

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ДГУ)**

На правах рукописи

Рамазанова Дильшад Шагиidinовна

**ДАГЕСТАН В СОСТАВЕ РОССИИ:
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (1921–2017 ГОДЫ)
Том 1**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора исторических наук

научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Булатов Башир Булатович

Махачкала, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И СОСТОЯНИЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ.....	30
1.1. Теоретическая база и методологические основы исследования.....	30
1.2. Историкографический обзор отечественной литературы	55
1.3. Зарубежная историография	122
1.4. Состояние источниковой базы исследования.....	159
ГЛАВА II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ В СОСТАВЕ РОССИИ (1921–2017 ГОДЫ).....	193
2.1. Дагестанская область после распада Российской империи (1917–1920 гг.).....	193
2.2. Автономия народов Дагестана как форма организации советской государственности в составе РСФСР и СССР в 1921–1991 гг.: изменения статуса, границ и полномочий республики.....	206
2.2.1. Административно-политический статус Дагестана в 1921–1936 гг.: вхождение республики в Северо-Кавказский край.....	206
2.2.2. Дагестанская АССР в административно-территориальных проектах советской власти в 1937–1991 гг.: от ДАССР к ДССР	228
2.3. Республика Дагестан в составе Российской Федерации (1991–2017 гг.) ...	245
2.3.1. Дагестанская АССР после распада СССР: дискуссии в обществе в первой половине 1990-х годов о политическом устройстве территории	245
2.3.2. Статус территории и модели политического устройства в составе Российской Федерации в 1994–2017 гг.: от «консоциальной демократии» к президентской республике.....	258
ГЛАВА III. СИСТЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	271

3.1. Политическое конструирование советских национальностей и народностей Дагестана: «титульные» и «нетитульные» народы республики	271
3.2. Проблемы «титульных» малочисленных народов Республики Дагестан: агульцы, рутульцы, цахуры и таты	296
3.3. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев в национальной политике в Дагестанской АССР в 1920–1930-х гг. и последствия политики «татизации»	303
3.4. Национальные меньшинства в системе межэтнических отношений Республики Дагестан	321
3.5. Национальная политика в сфере языкового строительства и особенности развития школы в условиях многоязычия.....	330
3.6. Русские в системе межэтнических отношений Дагестана. Возрождение российского казачества в республике.....	347
3.7. Русский мир как фактор стабильности многонациональной республики ..	371
ГЛАВА IV. РАЗДЕЛЕННОСТЬ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ (ЛЕЗГИНЫ, ЦАХУРЫ, АВАРЦЫ, НОГАЙЦЫ) КАК «УЗЛОВАЯ» ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	379
4.1. Истоки проблемы и ее состояние в 1921–1991 гг.	379
4.2. Позиция и деятельность властных структур России (Республика Дагестан) и Азербайджана по проблеме разделённых народов в 1991–2010-е гг.	396
4.3. Проблема российских анклавов в Азербайджане – лезгинских селений Храх-Уба и Урьян-Уба и ее решение.....	438
4.4. Лезгинская проблема: оценка международной исследовательской миссии «International Alert».....	441
4.5. Вопрос о кварельских аварцах в документах органов власти России и Грузии: советский и постсоветский периоды	449
4.6. Проблема национального развития ногайского народа, разделенного границами субъектов РФ.....	467
4.7. Роль общественных объединений в решении проблемы разделенных народов.....	488

4.7.1. Лезгинское движение «Садвал» и другие общественные объединения	488
4.7.2. Проблема разделенных народов в деятельности общественных объединений этнических дагестанцев Азербайджана и Грузии	509
4.7.3. Ногайское движение «Бирлик»	512
ГЛАВА V. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ДАГЕСТАНЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНОВ, НАПРЯЖЕННОСТЬ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РАВНИННОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ.....	524
5.1. Земельный вопрос и переселенческая политика советской власти.....	524
5.2. Горские евреи Дагестанской АССР в переселенческой политике в 1926–1933 гг.	551
5.3. Административно-территориальные изменения на равнине Дагестанской АССР: обострение земельной проблемы в постсоветский период	574
ГЛАВА VI. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА КАК МЕХАНИЗМ РЕПРЕССИЙ	591
6.1. Спецпереселение представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора) и чеченцев-аккинцев с территории Дагестанской АССР	591
6.2. Переселение в административно-плановом порядке хозяйств из районов Дагестанской АССР в 1944 г. на территорию перемещенных чеченцев: трансформация экономики в районах выхода переселенцев	603
6.3. Положение и настроение народов республики после вселения в новых районах Дагестанской АССР: адаптация, интеграция, болезни и смертность среди переселенцев	637
6.4. Сопротивление «дагестанцев» переселению: самовольное возвращение, реакция органов власти	658
6.5. Переселение в новые районы Дагестанской АССР (вторая половина 1940-х годов)	674
ГЛАВА VII. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕПРЕССИЙ И РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРОДОВ.....	686

7.1. Реабилитация репрессированных народов в 1957–1960-е гг. Возвращение чеченцев-аккинцев в Дагестанскую АССР: хозяйственно-бытовое и трудовое устройство.....	686
7.2. Возвращение этнических общностей Дагестанской АССР (аварцы, даргинцы и др.) из восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957–1960-е гг. Работа органов государственной власти по их обустройству.....	717
7.3. Итоги процесса возвращения чеченцев-аккинцев и представителей других народов в Дагестанскую АССР (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов).....	744
7.4. Постсоветский период развития Республики Дагестан: последствия репрессий чеченцев-аккинцев, нарушение баланса межэтнических отношений, отстаивание «жизненного пространства» народами республики, меры органов власти по стабилизации в условиях кризисной ситуации в межэтнических отношениях 1991–1992 годов.....	751
7.5. Опыт Республики Дагестан в решении проблемы территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев (1991–2017 гг.).....	791
7.6. Состояние проблемы переселенных в административно-плановом порядке народов (аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки) Республики Дагестан в условиях современности: разработка социальных схем как инновация в урегулировании возникающих противоречий.....	810
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	823
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:	845
ПРИЛОЖЕНИЕ (отдельный том)	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На современном этапе развития Российского государства приоритетным направлением его национальной политики выступает постепенное разрешение на основе права накопившихся противоречий в сфере межэтнических отношений, доставшихся в наследие от имперского и советского периодов развития самой государственности.

Исторический процесс свидетельствует о том, что республики Северного Кавказа, и Республика Дагестан не является исключением в этом плане, отличает несколько трудно решаемых проблем, требующих постоянного внимания со стороны органов государственной власти. Конфронтационное состояние выступает тормозом в решении вопросов как малочисленных, так и репрессированных, и разделенных народов. Оно постоянно остается причиной для возможных обострений межэтнических отношений.

Для этнических меньшинств не менее актуальной проблемой выступает сохранение и развитие их самобытной культуры, языка, традиций и быта. С названными трудностями тесно смыкаются и задачи социально-экономического и этнокультурного развития регионов республики, в частности, миграция горцев на равнину, массовый отток русскоязычного населения из Республики Дагестан. Эти стороны жизни многонационального дагестанского сообщества¹ обусловлены как проводимой национальной политикой в масштабе государства, так и сложным социально-экономическим положением непосредственно в республике.

Безусловно, все это вызывает необходимость повышенного внимания к выявлению исторических корней причин возникновения и обострения проблем межэтнических отношений на различных срезах развития дагестанского сообщества, обобщения богатого документального материала, раскрывающего

---

¹ В Дагестане нет титульной этнической группы, а есть титульная национальная категория – «Дагестанские народы», «дагестанцы». И те этнические группы, которые, даже будучи включены в официальную номенклатуру коренных народов республики, сохраняют свою недагестанскую идентичность, могут выступать – при известных привходящих – возможной аудиторией для развертывания сепаратистской риторики» (см.: *Здравомыслов А., Цуциев А.* Дагестан: социально-политические процессы 1997–1999 гг. 07.05.2002 / Международный институт гуманитарных исследований // URL: www.kavkaz-uzel.eu/articles/19736/. Дата обращения: 15.12.2010).

формы и методы работы государственных органов в этом направлении с целью стабилизации обстановки.

В центре внимания диссертационного исследования – административно-политический статус Дагестана в составе Российского государства (XX в. – нач. XXI в.)². Несомненно, названная проблема неразрывно связана с государственной национальной политикой. Слабое внимание к этим направлениям и в прошлом, и в условиях современности в государстве оказывает дестабилизирующее влияние на этнополитическую ситуацию в регионе.

Учитывая, что правовой статус выступает в качестве основополагающего государственной национальной политики субъектов в России, внимание акцентируется на реконструкции истории политических взаимоотношений Центра и Республики Дагестан. Это связано, прежде всего, с неоднократным изменением национально-государственного устройства самой России в XX в., заменой технологий и систем управления территориями ее составных частей в исследуемый период.

Эти направления государственного обустройства и жизнеобеспечения народов включают и административно-территориальную перекройку границ Дагестана, территориальные обмены с соседями – другими субъектами Российского государства, изменение устоявшихся форм национально-государственного устройства в постсоветский период.

Вторая проблемная группа вопросов связана с этапами формирования и функционирования системы межэтнических отношений в Республике Дагестан. Система межэтнических отношений республики, где проживают представители свыше 100 различных общностей (перепись 2010 г.), имеет сложную структуру и включает: 1) 14 «титულных» (субъектообразующих) народов, 2) 16 «включенных» (в состав «титулных» аварцев и даргинцев) малочисленных народов, 3) горских

---

² Дагестан является неотъемлемой частью России более двухсот лет (его территория вошла в состав империи в 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору с Персией). 5 апреля 1860 г. он впервые получил статус Дагестанской области в составе Российской империи и вплоть до 1920 г. официально относился к Закавказью. В условиях советской власти приобрел статус автономной республики – 20 января 1921 г. была образована Дагестанская АССР в составе РСФСР, которая официально относилась уже к Северному Кавказу. С 13 мая 1991 г. – ДССР–РД в составе РСФСР. С 26 июля 1994 г. – Республика Дагестан в составе Российской Федерации.

евреев, получивших в 1920-е г. статус одного из народов ДАССР и позже его «потерявших» в пользу «титულных» татов, 4) этнические меньшинства.

Несмотря в целом на успешное функционирование, данная технология этой системы несет в себе сбои, выраженные в виде ряда взаимосвязанных проблем, что, несомненно, является следствием национальной политики органов власти в части определения статуса народов республики, этнической идентичности малочисленных народов и этнических групп, языкового строительства, отношения к этническим меньшинствам. Относительно сложившихся в системе иерархии национальностей имеется несколько достаточно устойчивых мнений, которые требуют подтверждения или опровержения.

В этой связи в диссертации серьезное внимание уделяется исследованию истории политического конструирования советских национальностей Республики Дагестан, результаты которого отражены в итогах демографических переписей населения. Для большинства этнических общностей республики они имеют судьбоносное значение и последствия. Акцентируется внимание на позиции академической науки, федеральных и республиканских властных структур, общественности республики по вопросу этнической самостоятельности народов, «включенных» в состав аварцев и даргинцев как малочисленных. Показана современная официальная статистическая картина представительности народов в органах власти и управления республики.

Здесь важно отметить, что вначале 1990-х гг. дагестанское многонациональное сообщество, определившись с формой национально-государственного устройства, исходило из целесообразности культурного самоопределения народов республики при сохранении унитарной формы их политического устройства. Однако суть в том, что органы власти республики сформировали свое устойчивое видение в реализации этого принципа на практике. А у представителей общественности, главным образом, малочисленных народов республики – свое. Они выражают несогласие с ролью и местом своего народа в системе межэтнических отношений в республике.

Третья проблемная группа связана с положением разделенных дагестанских народов: государственными границами РФ – лезгин, цахуров и аварцев и административными границами субъектов РФ – ногайцев.

В диссертации определенно заметное место отводится анализу переселенческой политики советской власти, ее последствий, оказывавших дестабилизирующее влияние на общественно-политическую ситуацию и межэтнические отношения в республике в постсоветский период. Вопросы, взаимосвязанные с этой политикой, объединены в работе в *четвертую проблемную группу*. Отдельное место в ней занимают исследования переселенческой политики в отношении общности горских евреев в ДАССР, которая проводилась в адресном порядке, то есть во всех документах органов власти конкретно указывался их этноним.

Переселение горцев на равнину республики с целью их обеспечения землей (т.е. плановое переселение) привели к заметному изменению национального состава населения и этнокультурному многообразию на равнине. Отдельные народы Дагестанской АССР (кумыки, русские и другие) в местах компактного проживания оказались в меньшинстве. Это таило в себе заряд конфликтности, и, в конечном счете, привело к нарастанию напряженности в отношениях этих народов к переселенцам. Ситуация усугублялась наличием территориально нереабилитированного репрессированного населения чеченцев-аккинцев. В процессе распада СССР и перестройки социально-экономической системы многие конфликты, в том числе и межэтнические, из латентного состояния переросли в открытые, возникли новые зоны противостояния и напряженности.

В диссертации также уделено внимание исследованию двух взаимосвязанных узловых проблем национальной политики в республике на современном этапе: проблеме территориальной реабилитации репрессированных и принудительно переселенных в 1944 г. чеченцев-аккинцев, а также проблеме представителей других этнических обществ (аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки) Дагестанской АССР, не подпадавших под статус спецпереселенцев, но переселенных в административно-принудительном порядке (по соображениям экономической

целесообразности) в 1940-е гг. на земли репрессированных чеченцев. В представленной классификации они составляют *пятую и шестую проблемные группы*.

В 1956–1957 гг. органы власти объявили о реабилитации репрессированных ранее народов. Большинство из них получили право на возвращение в родные места. Многие из заселенных в 1944 г. на земли народов-спецпереселенцев вынуждены были в 1957–1960 гг. возвратиться на прежнее местожительство, в большинстве своем в разрушенные населенные пункты.

Проблема имела тяжелые последствия. Ею пришлось заниматься вплотную два десятилетия постсоветского развития России, в ее новом формате. На разрешение проблемы территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев были направлены огромные финансовые средства. В первую очередь это касалось переселения из Новолакского (бывшего Ауховского) района лакского населения, заселенного в административном порядке еще в 1944 г. на территорию этого района.

Представители других этнических обществ ДАССР, подвергшиеся переселениям в связи с репрессиями в отношении чеченцев, также считают себя пострадавшей стороной и требуют признать их, наряду с чеченцами, принудительно переселенными народами. По этой причине в 1990–2000-е годы ситуация на территории Республики Дагестан заметно обострялась. Парламент республики ввиду остроты вопроса неоднократно вносил в Государственную Думу Российской Федерации проект федерального закона «О насильственно переселенных народах» (в последнем варианте от 2013 г. – «О насильственно переселенных лицах»). Однако законодательная инициатива не нашла поддержки на федеральном уровне. Все это, несомненно, требует дальнейшего всестороннего изучения проблемы, усиления доказательной базы, опирающейся, в том числе и на выявленные исследователем архивные документы.

Обращает на себя внимание еще один факт – в 1957–1960-е гг. при возвращении чеченцев-аккинцев в Дагестанскую АССР взамен земель, оставленных ими в 1944 г., и на которых уже проживали лакцы и аварцы,

советские органы власти предоставили чеченцам для обустройства свободные земли на территории г. Хасавюрта, Хасавюртовского, Бабаюртовского и Кизилюртовского районов. В условиях 1990-х гг., когда чеченцы-аккинцы при объявлении территориальной реабилитации стали настойчиво требовать возврата земель бывшего Ауховского района, конечно же, представители других этнических общностей республики были возмущены тем, что органы власти не поставили вопрос о возврате ранее полученных чеченцами земель, которые им никогда не принадлежали.

Надо полагать, что новые научные знания по проблеме помогут задействованным сторонам в конфликте оставить претензии друг к другу, и на основе консенсуса, дагестанского маслихата найти приемлемый для всех выход из деструктивной ситуации.

Объект исследования: административно-политический статус Дагестанской АССР, Республики Дагестан как составной части России, актуальные проблемы национальной политики государства в советский и постсоветский периоды, межэтнические отношения на разных этапах существования республики.

Предмет исследования: взаимоотношения Республики Дагестан с Федеральным центром; реальные предметы ведения и политические полномочия республики, определенные ее административно-политическим статусом. Содержание и направленность государственной национальной политики, специфика ее реализации в многоэтничном государственном образовании, причинно-следственные связи ее актуальных проблем, их современное состояние.

Цель и задачи диссертационного исследования:

Целью настоящего исследования является комплексный анализ и реконструкция в хронологических рамках 1921–2017 гг. истории взаимоотношений Федерального центра (РСФСР, РФ) и составной территории (Дагестан) в части определения ее административно-политического статуса, выявления процесса решения вопроса границ в составе Российского государства; определение актуальных проблем национальной политики, форм и методов

деятельности органов власти в многонациональной республике по их урегулированию в советский и постсоветский периоды развития.

Предложенная постановка цели позволяет, прежде всего, объяснить сущность и взаимосвязь всех обозначенных в исследовании актуальных проблем национальной политики в Республике Дагестан, раскрыть формы ее взаимоотношений с Центром (Москвой), соседними субъектами, получить объективные знания для целенаправленного использования их в общегосударственных интересах в практике управления процессами в сфере политики межнациональных отношений в проблемном регионе.

Конкретные задачи представленной работы сводятся к изучению следующих вопросов этой многосложной темы:

1) показать динамику взаимоотношений Российского государства и одной из его составных территорий – Республики Дагестан, изменения административно-политического статуса и административно-территориальных границ последнего в составе России в исследуемый период, а именно:

– изучить процесс изменения границ Дагестана, проследить политическую «ориентированность» территории после распада Российской империи в 1917 – 1920 гг.;

– исследовать политику Центра в части определения административно-политического статуса Дагестанской АССР, проводимую в условиях районирования Северного Кавказа в 1921–1930-е гг., выявить сущность позиции республиканских органов власти при решении вопроса о подчиненности республики (Центр, органы власти Северокавказского края). В связи с этим раскрыть *политическую составляющую* процесса вхождения ДАССР в состав Северокавказского края в 1931 г. и ее выхода из состава края в 1937 году;

– определить роль и место Дагестанской АССР в административно-территориальных проектах советской власти в 1937–1991 гг., проследить эволюцию статуса советской республики в мае 1991 г. (от ДАССР к ДССР); раскрыть содержание дискуссии в дагестанском обществе в первой половине 1990-х годов о политическом устройстве территории после распада СССР; рассмотреть статус

территории, «модели» политического устройства республики в составе России с 26 июля 1994 года;

2) исследовать динамику развития системы межэтнических отношений Дагестанской АССР и проблемы ее функционирования, с акцентированием внимания на освещении истории политического конструирования советских национальностей республики, их иерархий, позиции академической науки, федеральных и республиканских властных структур, общественности республики по вопросу этнической самостоятельности «включенных» в состав аварцев и даргинцев малочисленных народов;

– показать современную официальную статистическую картину представленности народов Республики Дагестан в органах государственной власти и управления республики; реконструировать историю языковой политики, показать основные ориентиры и содержание языковой политики в Дагестане в период с 1920-х гг. по настоящее время, в том числе и особенности развития национальной школы в условиях многоязычия;

3) проанализировать проблемы «титულных» малочисленных народов республики (агульцы, рутульцы, цахуры и таты), а также раскрыть сущность национальной политики советской власти в ДАССР в 1920–1930-х гг. по вопросу этнической идентификации татов и горских евреев, выяснить обстоятельства и причины вовлечения горских евреев в процесс «татизации» и его последствия;

4) дать характеристику русского мира многонациональной республики и места русских в системе межэтнических отношений; обозначить причины оттока русского населения из Дагестана в постсоветский период и сущность мер по его предотвращению; выявить специфику процесса возрождения российского казачества в республике; обобщить (на основе исследовательского опыта ученых и материалов переписей населения) процесс формирования и динамику развития общин национальных меньшинств в пределах современных границ Дагестана, их роль и место в системе межэтнических отношений республики;

5) рассмотреть проблему разделенности дагестанских народов, проанализировать предпосылки и причины ее возникновения, состояние в

советский период (1921–1991), причины обострения проблемы и осложнения ситуации на Юге Дагестана в 1990-е гг., а также позицию и деятельность властных структур Российской Федерации (Республики Дагестан) и Азербайджанской Республики по проблеме разделённых дагестанских народов в постсоветский период развития (1991–2010-е гг.); осветить проблему кварельских аварцев и политику органов государственной власти России и Грузии в советский и постсоветский периоды; раскрыть сущность проблемы национального развития ногайского народа, разделенного границами субъектов РФ и политику государства; показать роль общественных объединений в решении проблемы разделенных народов;

б) раскрыть содержание «земельного вопроса» в Дагестанской АССР, выявить основные этапы, формы и методы реализации переселенческой политики советской власти. В связи с этим показать особенности ее проявления применительно горских евреев в 1926–1933 гг.; определить масштаб административно-территориальных изменений на равнине республики как итог осуществляемых мер по переселению, явившихся основой для роста межэтнической напряженности в постсоветский период;

7) реконструировать целостную картину принудительных переселений народов Дагестанской АССР:

– проследить процесс спецпереселения чеченцев-аккинцев и представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора) из республики, вовлечение народов Дагестанской АССР в кампанию по переселению на земли репрессированных в 1944 г. чеченцев; трансформацию экономики в районах выхода переселенцев; раскрыть содержание схемы дополнительного переселения хозяйств в новые районы во второй половине 1940-х годов. В связи с этим выявить положение и настроения местных переселенцев, их адаптацию и интеграцию, степень «вживания» (заболеваемость, смертность среди переселенцев) в местах вселений, сопротивление «дагестанцев» проводимым переселениям (самовольное возвращение, реакция органов власти, нарушение их конституционных прав путем насильственного удержание «в местах вселения»);

– осветить историю переселения аварцев в июле-сентябре 1944 г. из Кварельского района Грузии в Ритлябский район ДАССР (присоединенный в марте 1944 г. к ДАССР Саясановский район бывшей Чечено-Ингушской АССР);

– выявить этапы осуществления реабилитации «поруганных» народов и нового исхода переселенцев в 1957 – 1960-е гг. в места прежнего и в новые места проживания, но уже на территории Дагестана, а также обратного исхода кварельских аварцев в Грузию в 1957–1960 гг. в связи с возвращением чеченцев на родину. Исследовать сущность проводившейся политики центральными и республиканскими органами власти ДАССР в 1957–1960-е гг. по реабилитации репрессированных граждан. В связи с этим раскрыть масштабность проведенных в тот период в Дагестанской АССР мероприятий: по обустройству вернувшихся из ссылки чеченцев-аккинцев, а также дагестанских хозяйств из восстановленной Чечено-Ингушской АССР, оказанию им продовольственной и хозяйственной помощи, льгот и различных ссуд и т.д.

8) показать обоснованность необходимости территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев; раскрыть позицию республиканских органов власти по данному вопросу в 1980–1990 гг.; проанализировать предпосылки, причины осложнения ситуации в республике в 1980–1990-е гг., деятельность федеральных и республиканских органов власти по урегулированию кризисной ситуации в межэтнических отношениях, достижению необходимой стабилизации общественно-политической обстановки;

– проанализировать деятельность федеральных и республиканских органов государственной власти в 1991–2000-е гг. в части территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев (размещались после возвращения в ДАССР в 1957–1963 гг. в Хасавюртовском регионе республики, т.е. вне пределов территории их прежнего проживания – бывшего Ауховского (с июня 1944 г. – Новолакского) района ДАССР); осветить ход реабилитации чеченского населения в постсоветский период развития; оценить опыт Республики Дагестан в решении проблемы территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев (1991–2010-е гг.);

– показать обстоятельства и причины обострения «кварельской» проблемы в 1990-е г., а также деятельность федеральных и республиканских органов власти по решению «кварельской» проблемы в 1990–2000-е годы;

– проанализировать современное состояние проблемы принудительно переселенных народов, ее деструктивное влияние на общественно-политическую ситуацию в Республике Дагестан и деятельность органов государственной власти республики, направленную на урегулирование проблемы;

– разработать социальные схемы-рекомендации для урегулирования возникающих противоречий.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 по 2017 годы. *Нижняя граница* рамок работы связана с изменением статуса территории – Дагестанской области в составе Российского государства – образованием 20 января 1921 г. Дагестанской АССР в составе РСФСР, и началом реализации в автономной республике национальной политики советского государства. *Верхняя граница* – обусловлена современным периодом развития Республики Дагестан в составе Российской Федерации, в условиях рыночных отношений, когда с особой остротой возникает потребность гармонизации межэтнических отношений, формирования новых социальных технологий для устранения напряженности этнополитической обстановки.

События, происходившие в республике в период с 1921 г. по настоящее время в сфере национальных отношений, в значительной мере являются следствием общего вектора развития обстановки в России, государственной национальной политики. Смена государственного устройства России в XX в. сопровождалась изменением административно-политического статуса составляющих ее территорий, в частности, Дагестанской области и затем – Дагестанской АССР. Соответственно менялась и национальная политика государства.

В диссертации имеет место – вне хронологических рамок исследования – обращение к итогам реформ управления на Кавказе с 1840 г. до 1917 г. при освещении истоков проблемы разделенных народов Дагестана, которая

обострилась после распада СССР и в условиях современности продолжает оставаться актуальной.

Территориальные рамки исследования охватывают современную территорию Республики Дагестан. При определении территориальных рамок исследования были учтены результаты административно-территориальных преобразований, осуществлявшихся российскими властями на территории компактного проживания этнических «дагестанцев», а именно:

1) *итоги реформ управления на Кавказе (с 1840 г. до 1917 г.)* к периоду распада Российской империи, вследствие которых «этнические дагестанцы» оказались в разных административно-территориальных образованиях Российской империи – Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской губерниях, Дагестанской и Терской областях. Собственно же вся территория Дагестанской области по состоянию на 1917 г. была разделена на 9 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский и Темир-Хан-Шуринский;

2) *итоги административно-территориальных реформ и обменов на протяжении XX века:*

– образование Дагестанской АССР 20 января 1921 г. как части РСФСР, в состав которой была включена территория всей Дагестанской области в прежних ее административных границах», «территория Каспийского побережья Дагестана, включая рыболовный район», и Хасавюртовский округ, который с 1859 г. по 1921 г. относился к Терской области. В 1921 г. Дагестан официально был отнесен к Северному Кавказу;

– причисление в состав ДАССР Кизляра, Ногая, Кара-Ногая и Ачикулака в 1922–1924 гг. и Аликуюнского сельсовета Моздокского района в 1935 году. Кизлярский, Караногайский, Ачикулакский, Шелковской и Каясулинский районы с 1922–1924 гг. до 22 февраля 1938 г. являлись частью ДАССР;

– отчуждение территории от ДАССР: Ачикулакский, Каясулинский, Караногайский, Кизлярский и Шелковской районы постановлением ВЦИК от 22 февраля 1938 г. были переданы в Орджоникидзевский край (с 1943 г. –

Ставропольский край), и из них был образован Кизлярский округ с центром в г. Кизляре. В марте 1944 г. Кизлярский округ был передан в состав образованной после ликвидации ЧИАССР Грозненской области;

– причисление территории – в 1944 г. – в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 116/102 от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и административном устройстве ее территории» в состав Дагестанской АССР были включены районы бывшей ЧИАССР: Веденский, Ножайюртовский, Саясановский, Чеберлоевский – в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы за исключением северо-западной части этих районов и восточная часть Гудермесского района³;

– отчуждение территории от ДАССР и причисление в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» территории к ДАССР – в 1957 г. Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский, западная часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов ЧИАССР) были возвращены из Дагестанской АССР в состав Чечено-Ингушской АССР; а Кизлярский, Караногайский, Крайновский, Тарумовский районы и г. Кизляр включены в состав ДАССР.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Актуальные проблемы национальной политики в Республике Дагестан обусловлены общегосударственной политикой в этой сфере жизни российского общества, а также состоянием положения в многонациональной республике. Содержание национальной политики и связанные с ней решения были продиктованы сугубо национальными интересами Российского государства в исследуемый период. Руководящие органы власти на местах являлись проводником этой политики. Их влияние на ее содержание было минимально,

---

³ *Гонов А.М.* Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа: 20–90 годы XX века. Дисс. ... д.и.н., Нальчик, 1997. С. 218; *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 73; и др.

кроме первых десятилетий становления (1921–1937 гг.) Советской и современной Российской (1991–2000-е гг.) государственности, когда влияние Центра было относительно слабо после масштабных социально-политических потрясений, дважды сопровождавшихся разрушением прежней государственности – Российской империи – в начале – и СССР – конце XX века. После, в обоих случаях, укрепление Российской государственности сопровождалось ужесточением вертикали власти, значительным сужением «суверенитета» субъектов, в том числе и Дагестанской республики (ДАССР, Республики Дагестан) до уровня составной территории (административно-территориальной единицы) государства.

2. На разных этапах развития в составе Российского государства Дагестан имел различный административно-политический статус. Административные границы территории Российским государством устанавливались без учета интересов населяющих его народов. Эта задача корректировалась несколько позднее. Такая политика породила проблему разделенности дагестанских народов (лезгины, цахуры, аварцы, ногайцы). В конце XX в. первые три из перечисленных народов оказались разделены государственными границами России с сопредельными странами (Азербайджан, Грузия).

В условиях современности часть лезгин, цахуров, аварцев, чья этническая территория после распада СССР и разделения (официально – 3 сентября 2010 г.) находится на российской стороне, является *россиянами (гражданская идентичность)* с языком межнационального общения – русским, со статусом «титულных» народов Республики Дагестан. Они считаются коренными народами России, их этническая идентичность, язык, культура защищены ее законодательством. Другая часть лезгин, цахуров, аварцев, чья этническая территория оказалась на азербайджанской стороне, является *азербайджанцами (гражданская идентичность)* с языком межнационального общения – азербайджанским и со статусом национальных меньшинств Азербайджанской Республики. Такое положение приведет к их постепенной ассимиляции.

Необходимость соблюдения общепринятых норм международного права не оставляет иных вариантов решения проблемы разделенности народов, кроме как тесного политико-правового, экономического и культурного сотрудничества государств, по обе стороны границ которых проживают родственные народы. Это касается и положения кварельских аварцев, проживающих в Грузии.

3. Проблема национального развития ногайцев, разделенных административными границами субъектов Российской Федерации, лежит в иной политической плоскости. Ногайский народ не был разобщен, пока основная область их расселения – Ногайская степь – в ходе многочисленных административно-территориальных изменений и обменов в разное время входила в состав одного из субъектов РСФСР на Северном Кавказе: с 1922–1923 гг. – Дагестанской АССР, с 1938 – Орджоникидзевского (Ставропольского) края, с 1944 г. – Грозненской области. С 1957 г. общность разделена между Чечено-Ингушской АССР (Чеченская Республика), Дагестанской АССР (Республика Дагестан) и Ставропольским краем. Однако при этом ногайцы являются россиянами, и в целом у них нет угрозы потери этнической идентичности, языка и культуры, которые защищены российским законодательством.

4. В рамках советского и национально-государственного строительства, осуществлявшегося в многонациональной ДАССР, проводилась целенаправленная политика конструирования народов и национальных меньшинств, проживавших на территории республики. Ее результаты были закреплены в постсоветский период. Главный итог – изменение этнического баланса в системе межэтнических отношений.

5. В политической жизни Республики Дагестан сложилась практика, когда под предлогом соблюдения принципа равноправия народов квота представительства в органах государственной власти и управления республики привязана к процентному соотношению численности каждой национальности к совокупности всех остальных (нацквотирование). Естественно, такой расклад вызывает беспокойство у тех народов, представительство которых в органах власти и управления республики ниже их общего удельного веса. Фактически эта

практика, наоборот, привела к отстранению большинства народов республики от системы управления, от влияния на принятие решений, важных для поступательного развития всего дагестанского сообщества.

Было бы более целесообразно равноправное представительство народов в органах власти, независимо от их численности. При этом важно уделять серьезное внимание подготовке национальных кадров. Внедрение такого подхода позволит восстановить баланс во власти и учитывать интересы всех этнических общностей.

Изменение этнического баланса имеет место на фоне противостояния горских (аварцы, даргинцы, лакцы и др.) и равнинных (кумыки, ногайцы, русские и др.) народов республики при отстаивании «жизненного пространства», что, в свою очередь, является следствием переселенческой политики советской власти.

Проведение в жизнь решений, не отвечающим интересам меньших по численности этнических общностей, уже подводило Дагестанскую ССР (РД) в начале 1990-х гг. к угрозе федерализации. Общественные объединения лезгин, кумыков, ногайцев, русских, в том числе казачества, недовольных своим положением, выдвигали различные проекты своего будущего национально-государственного устройства. Они не сняты с политической повестки. Поэтому для сохранения стабильности и единства народов республики необходимо четкое соблюдение баланса их интересов.

6. Выраженное желание некоторых из «включенных» народов (андийцы, ахвахцы, дидойцы, каратинцы, кубачинцы) быть «этнически самостоятельными» не транслирует стремление во что бы то ни стало быть представленными во власти. Официальное признание государством малочисленных народов «отдельными народами» гарантирует им права и дает преференции (материальные, финансовые и др.) в вопросе национального развития, сохранения языка и самобытной культуры.

7. Проблемы сохранения «титულных» малочисленных народов (агулы, рутульцы, цахуры, таты) в местах этнического проживания требует разработки программы срочных мероприятий, направленных на повышение уровня их

социально-экономического благосостояния и адекватного представительства в органах государственной власти республики.

Практика советской национальной политики фактически привела к тому, что отдельные народы, имеющие статус «титulyных» (таты, цахуры), по численности оказались значительно меньше тех этнических общностей, которые развиваются в составе «титulyных» народов.

8. События, происходившие в жизни горских евреев Дагестанской АССР в 1920-х – 1930-х гг., и политика властей в их отношении имеют последствия в виде проблемы этнической идентификации для последующих поколений горских евреев и татов. «Татизация» горских евреев в 1920–1930-х гг. осуществлялась в соответствии с негласной политической установкой высших партийных и советских органов республики, имеющей целью изолировать горских евреев от других национальных групп с иудейской религиозной традицией, создать на основе языковой общности с татами единую «татскую социалистическую нацию».

9. На разных этапах государственности в системе межэтнических отношений довольно устойчивое положение занимают этнические меньшинства. Ими внесен существенный вклад в развитие экономики региона, в решение тех задач, которые были определены внутренней политикой Российского государства на разных этапах его развития. В результате общественно-политических, социально-экономических и демографических процессов, происходивших в государстве в XX в. – начале XXI в., отдельные этнические меньшинства (армяне, украинцы, татары и др.) закрепились в системе межэтнических отношений республики. Другие же (немцы, туркмены) – по разным причинам (репрессии, выселение, изменение административно-территориальных границ) оказались за пределами республики и не сохранились как ее этнические группы.

10. «Русский мир» в Республике Дагестан потерял свои прежние доминирующие позиции. Он вытеснен традиционным исламом, став формальным фоном, а не трендом присутствия Российской государственности в Дагестане.

Для многонациональной Республики Дагестан его стабильность очень важна. Это мощный фактор «присутствия» Российского государства, его политических

институтов в республике как некоего справедливого арбитра и гаранта защищенности в условиях нарушения этнического баланса в системе межэтнических отношений и, соответственно, этнического «крена» в органах государственной власти республики, на фоне нерешенности национальных проблем, имеющих у кумыков, лакцев, лезгин, ногайцев, малочисленных народов.

11. В течение многих десятилетий, как в советский период, так и на постсоветском пространстве осуществлялось переселение народных масс с гор на равнину с целью их обеспечения землей. В Дагестанской АССР осуществлялись:

– плановые переселения горцев на равнину (в период с 1923/24 – по 1943 гг., в 1950–1957 гг., 1961 г. – до конца 1970-х годов). Они сопровождались поощрительными мерами со стороны государства, проводились без учета согласия народов, проживавших в плоскостных районах, и в конечном итоге привели к заметному изменению национального состава населения на равнине. При этом советская власть вложила огромные финансовые средства в мелиорацию пустынных и заболоченных земель на плоскости, построение новых переселенческих поселков, создание социально-бытовых условий для переселенцев и развитие инженерной инфраструктуры, и, в конечном счете, в процесс урбанизации. Тем не менее, часть переселенцев уходила обратно в горы. *В отношении этой категории «возвращенцев» в горы органами власти репрессивные меры не применялись.*

– переселение представителей этнических общностей республики (аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки), связанное с репрессиями в отношении чеченцев-аккинцев (1944) и их реабилитацией (1957–1963) годы. Оно было осуществлено без учета их волеизъявления, в административном порядке, в условиях новых границ Дагестанской АССР и сверх цифр изначальной разрядки Центра по инициативе республиканских органов власти, воспользовавшихся ситуацией 1944 г. с целью решения проблемы перенаселенности горных районов.

Дагестанские переселенцы «в новые районы ДАССР», ни в чем не обвиняемые государством, фактически пережили то же, что и репрессированные

спецпереселенцы. Они дважды (с интервалом в 13 лет), подверглись переселениям, прошли испытания, связанные с адаптацией к новым климатическим условиям, голодом, болезнями, потерей родных и близких, и насильственным удержанием в местах вселения. *В отношении «возвращенцев» из числа «переселенцев в новые районы ДАССР» официально применялись меры административного давления для удержания в местах вселения.*

– наличие предписаний республиканских органов власти от 13 января 1945 г. (и отчетов руководителей районов выхода и вселения переселенцев об их исполнении) и 9 мая 1958 г. позволяют причислить дагестанских переселенцев «в новые районы ДАССР» к категории насильственно удерживавшихся лиц, и использовать в отношении их более корректную характеристику, а именно как «представители дагестанских народов, переселенные в административном порядке и насильственно удерживавшиеся в местах вселения».

12. Во второй половине 1950-х гг. была проведена беспрецедентная по своим масштабам перекройка территории в плоскостной зоне Дагестанской АССР, где под строительство новых поселков для переселенцев был создан переселенческий земельный фонд. Согласия на изъятие земель в переселенческий фонд колхозы и организации не давали, что потребовало вмешательства Совета Министров РСФСР. Организация совхозов, строительство переселенческих поселков, хозяйственное устройство переселенцев на необжитых землях сопровождалось оказанием государственной помощи и предоставлением им льгот по переселению.

В результате проведенных масштабных мероприятий республиканское руководство сумело «разгрузить» горную часть Дагестанской АССР и значительно расширить территорию расселения аварцев, даргинцев, лакцев. Сначала – за счет опустевших после переселения чеченцев земель, затем (после восстановления ЧИАССР и вынужденного возвращения ее территории) – путем освоения и окультуривания целинных или залежных (свободных) земель на равнине и частично – за счет доприселения в населенные пункты на территории проживания равнинных народов Дагестана.

13. Национальная политика в годы советской власти и постсоветского периода породила новые проблемы, в первую очередь, обострение напряженности этнополитической ситуации. Оно оказалось следствием допущенных ошибок в переселенческой политике, приведшей к образованию полиэтничных регионов в равнинной части республики, и игнорирования интересов отдельных этнических общностей. Эти проблемы продолжают оставаться актуальными и находятся в зоне постоянного внимания органов государственной власти.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что в представленной диссертации впервые комплексно, в широких хронологических рамках (1921–2017 гг.), на основе результатов анализа значительного массива исторической литературы, привлеченного большого корпуса документов, в том числе и архивных, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, статистического материала и других источников (см. список в диссертации), исследован весь спектр актуальных проблем национальной политики в Республике Дагестан. Реконструирована и обобщена их история, рассматривается преломление их в национальной политике государства.

Детально изучены и освещены их истоки, показана причинно-следственная связь, выявлены этапы развития, масштабные дестабилизирующие последствия, периоды обострения противоречий. Обращено внимание на их современное состояние, выявлены роль и место органов государственной власти в разрешении конфликтов, смягчении напряженности в межэтнических отношениях в Республике Дагестан. Именно они в значительной мере являются следствием общего вектора национальной политики и развития национальных отношений в России в советский и постсоветский периоды развития.

Личный вклад автора в получение результатов научных исследований, изложенных в диссертации: диссертация является результатом многолетнего комплексного исследования, проведенного автором по актуальным («узловым») проблемам национальной политики в разные периоды существования государственности Дагестан в обозначенных хронологических рамках.

1) в научный оборот введен совершенно неисследованный массив архивных источников и официально-документальных материалов по вопросам национально-государственного строительства в Дагестане, административно-территориальных реформ, границ республики, конструирования социалистических национальностей, политики в отношении этнических меньшинств, языковой и переселенческой политики (плановые и принудительные переселения), реабилитации репрессированных, а также положения разделенных народов Республики Дагестан.

Среди документов представлены такие редкие и ценные из них, как «Ведомость о племенном составе населения в Хасавюртовском округе Терской области за 1909 г.», «Список национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории Дагестанской АССР, 1938 г.»; «Указание СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) от 13 января 1945 г. № 6 («сов. секретно»)» и отчеты местных органов власти об его исполнении; и др.), которые в корне меняют уже сложившееся представление о конкретной проблеме или позволяют более детально и глубоко ее изучить (например, «Сведения о переселении колхозов и колхозников в «новые районы» ДАССР, 1944 г. (в разрезе населенных пунктов) и трансформации экономики в районах выхода переселенцев»; «Сведения о возвращении населения в Дагестанскую АССР в период с 1957 г. по 1960 г.»; и др.);

2) впервые показана *политическая составляющая* вопроса вхождения Дагестанской АССР в Северо-Кавказский край;

3) определено *«авторство»* проекта политического конструирования национальностей Республики Дагестан (см.: Т.2. *Приложения к диссертации. Табл. № 2 и Приложение № 2 к Главе III*), а также уточнена дата включения отдельных малочисленных народов (арчинцы, кайтагцы) в состав «титulyных» народов (аварцы, даргинцы) республики;

4) реконструирована история горских евреев Дагестана в 20–30 гг. XX века, включая вопросы их этнической идентичности, обстоятельства переселения довольно крупных их групп внутри Дагестанской АССР и за ее пределы.

Уточнена хронология использования в документах этнонима *там* как нового обозначения *горских евреев*. Исследование этого вопроса более чем актуально, так как использование частью горских евреев этнонима *там* берет начало в 20–30-х годах XX века;

5) впервые реконструирована полная история проблемы разделенных народов Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы, ногойцы), показано значение территориального фактора в их обустройстве;

б) впервые представлены сведения: о переселениях «в новые районы» Дагестанской АССР (апрель-май 1944 г.) из *населенных пунктов районов выхода переселенцев*, а также об оставленном имуществе граждан, о перераспределении земельных угодий между оставшимися колхозами. Показаны трансформации экономики в районах выхода переселенцев; выявлены количественные характеристики дагестанских хозяйств, переселенных во второй половине (после мая-июня) 1944 г.⁴, а также в 1945–1948 годах (*см. Табл. №№ 25–58 в Т.2 Приложения к диссертации*);

7) уточнены сведения о количестве граждан, возвратившихся в 1956–1960-е гг. в Дагестанскую АССР, представлен формат перераспределения земельных угодий в плоскостной зоне республики, включенных в переселенческий земельный фонд (*см. Табл. №№ 63–68 Т.2 Приложения к диссертации*), а также показан масштаб представляемой государством финансовой и материальной помощи этническим общностям республики, установление льгот и различных ссуд для населения;

8) впервые доказано проявление на практике противоправных действий со стороны органов государственной власти и их влияния на преодоление трудностей обустройства переселенцев (этнических общностей ДАССР – аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки) в «новых районах» как в 1940-е годы (*см. Приложения № 7, 8, 10 к Главе VI в Т.2. Приложения к диссертации*), так и в период их

---

⁴ На основе справки Дагобкома ВКП(б) от 13 апреля 1945 г. на имя Уполномоченного Партконтроля при ЦК ВКП(б) по ДАССР Матюшина⁴. Это единственный документ, в котором указывается количество хозяйств и районы вселения переселенцев в период после 15 мая и до конца 1944 г. В целом же в материалах о переселениях 1944 г. указываются только общие сведения: по состоянию на август 1944 г. (16 100 хоз.) и конец 1944 г. (16 741 хозяйство), что нашло отражение во многих исследованиях авторов по проблеме.

возвращения из районов восстановленной ЧИАССР в 1957–1960-е гг. (см. *Приложения № 13 к Главе VII*), а также при возвращении чеченцев-аккинцев из Средней Азии в ДАССР;

9) впервые полностью показан опыт Республики Дагестан в решении проблемы территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев (1991–2017 гг.), а также современное состояние проблемы принудительно переселенных народов, деятельность органов государственной власти республики, их усилий, направленных на ее урегулирование.

Диссертант имеет значительный практический опыт в исследуемой сфере – в период с марта 1993 по ноябрь 2012 гг. являлся работником, в том числе и на ответственных должностях, государственной службы (Министерство по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан). В 2015–2016 гг. – исполнителем (научным сотрудником) государственного задания Министерства образования и науки РФ в сфере научной деятельности (проект № 2014/33), осуществлявшегося в рамках профессиональной деятельности в Дагестанском государственном университете.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в прикладном характере полученных результатов и выводов, адресованных, в первую очередь, государственным структурам и государственным служащим, специалистам-практикам, в компетенции которых находятся вопросы формирования и проведения в жизнь государственной национальной политики, а также регулирования межэтнических отношений.

При этом диссертант исходит из того, что национальная политика должна базироваться не только на знании причинно-следственных связей и состояния проблем в сфере межэтнических отношений на современном этапе, но и имеющегося исторического опыта в реализации государственной национальной политики. Принятие государственных решений в столь чувствительной сфере жизни общества не должны готовиться и претворяться в жизнь без соответствующей научной проработки. Объективные знания помогут

специалистам-практикам избежать принятия в сфере их компетенции непродуманных, волюнтаристских решений.

Обобщенный в диссертации богатый документальный и исторический материал, сделанные выводы могут быть также применены при подготовке трудов по национальной проблематике, истории Северного Кавказа, Республики Дагестан, а также в учебном процессе на исторических факультетах вузов, курсах подготовки специалистов по конфликтологии, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры Истории России XX–XXI вв. Дагестанского государственного университета (с участием приглашенных: докторов исторических наук – сотрудников Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН и профессоров (07.00.02, ист. науки) смежных кафедр Исторического факультета ДГУ).

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в 5 монографиях (из них 2 – в соавторстве) и 28 опубликованных статьях (из них 20 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК (в том числе 1 – Scopus).

По многим аспектам диссертационной работы автор неоднократно выступал на научных конференциях, заседаниях «круглых столов».

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе при чтении лекций по дисциплинам: «История народов Северного Кавказа», «Политические процессы на Северном Кавказе в постсоветский период», «Национальная политика в Республике Дагестан в советский и постсоветский периоды: узловые проблемы и их решение» на историческом факультете Дагестанского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения (отдельный том). Структура диссертации построена на основе проблемно-хронологического принципа: каждая глава представляет собой изложение отдельного вопроса основной темы исследования. Вопросы рассматриваются с учетом причинно-следственных связей и в хронологическом порядке.

ГЛАВА I. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ И СОСТОЯНИЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ

1.1. Теоретическая база и методологические основы исследования

Изучение особенностей и этапов развития многонациональной Российской государственности, в том числе национальной политики, ее реализации, а также истории национальных (межэтнических) отношений относятся к *области исследований исторической науки*.

На практике все более укрепляется мнение, что создавшаяся в России ситуация в сфере межэтнических отношений «вызывает необходимость определения национальной политики государства в *самостоятельное направление исторической науки*». Одновременно констатируется, что «появилась потребность дать ответы на многие вопросы, выдвигаемые жизнью общества в этих сложных условиях»⁵. В связи с этим ученые занимаются «поиском форм и методов комплексного освещения настоящей проблемы с выявлением ее специфики и особенностей, ставя главную цель создания консолидированного многонационального сообщества на территории новой России»⁶.

В рамках научных традиций *исторической науки* – осуществление изысканий с опорой на фундаментальные основы процесса научного познания (принципы объективности, историзма, системности, комплексности, а также научные методы: историко-генетический, проблемно-хронологический, сравнительный, историко-системный, статистический, и др.), избранные диссертантом в качестве основы для настоящего труда. Они признаны исследователями национальной политики как *«оправдавшиеся научные методы для анализа ключевых*

---

⁵ Цит. по: Бугай Н.Ф. Основы национальной политики России в 1920 – второй половине 1980-х годов: трансформация, реализация, приоритеты // Архонт, 2019. Вып. № 1 (10). С. 17–18 / URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/966b90_5df63db746824df59d66ff655704f835.pdf?utm_campaign=vishel-novi-vipusk-zhurna&utm_source=sendpulse&utm_medium=email. Дата обращения: 08.03.2019.

⁶ Там же.

направлений, содержания и значения национальной политики России в XX в., существа ее трансформации на современном этапе»⁷.

Признание роли исторической науки в изучении проблемы, ее теоретико-методологических основ учёными, которые известны не только своими фундаментальными теоретическими исследованиями, но и тем, что они – практики в области государственной национальной политики, регулирования сферы межэтнических отношений, очень ценно, и обращает на себя внимание.

Вместе с тем, несмотря на приоритетность применения вышеназванных методологических подходов в настоящем исследовании, для диссертанта также была очевидна необходимость поиска дополнительного инструментария с учетом ряда важных обстоятельств, которые затрудняли исследование. Они следующие:

– национальная политика (политика в сфере межэтнических отношений) – лишь один из аспектов «этнической» (в нашей стране – национальной) проблематики;

– нации (народности, национальные группы и т.п.) представляют собой «этнические общности» («этносы»), являющиеся объектами изучения этнологии (социальная антропология). Данная наука также изучает «этнические процессы», т.е. разнообразные аспекты жизнедеятельности «этносов», включая и изменение людьми своего самосознания, и своей этнической принадлежности;

– в отечественной и мировой науке не сложилось общепризнанного понимания природы, характера и строения «этноса»⁸. В XX в. стали широко бытовать различные представления о нациях (народностях, национальностях, т.е. этносах) как об общностях, в основе которых лежит «этническое самосознание», а происхождение последнего оставалось *невыясненным*⁹;

– исследования различных аспектов «этнической» проблематики проводятся также в рамках таких наук, как социология (этносоциология), психология (этнопсихология), лингвистика (этнолингвистика), политология

⁷ Цит. по: Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века: М.: Юрайт, 2018. С. 11–12.

⁸ Этнология. Учебник. Для высших учебных заведений / Э.Г. Александренков, Л.Б. Заседателева, Ю.И. Зверева и др. / Под ред. Г.Е. Маркова и В.В. Пименова. М.: Наука, 1994. С.

⁹ Там же.

(этнополитология, этнополитика), конфликтология (этноконфликтология); и т.д. В последнее время все большее внимание учеными уделяется также исторической компаративистике и междисциплинарным исследованиям на стыке истории, социальной антропологии и права.

Вышеназванные обстоятельства обязывают историков, исследующих национальную («этническую») проблематику, использовать также и междисциплинарный подход. Безусловно, его применение в ходе исследования предполагает четкое знание содержательного наполнения ключевых дефиниций, производных от термина «этнос», а также связанных с ним и используемых в смежных научных дисциплинах различных теорий и концепций. В их числе – антропологические теории этничности, теории наций и национализмов, теория национальной политики, этнических конфликтов и др., которые широко представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей (этнологов, историков, социологов, политологов, философов и др.).

Названные теории выступают методологической основой для принятия практических решений в сфере национальной политики, поэтому обращение к ним, их знание важно. В них аккумулируются многие вопросы историко-культурного, политического, социобиологического характера. Различные исследовательские версии и гипотезы исходят из отличающихся концептуальных ориентиров. Они определяют интерпретацию и использование понятийного аппарата, прежде всего таких базовых понятий как «нация», «этнос», «национализм», «национальная и этническая культура» и т.д.¹⁰

В этой связи важную часть исследования составляет анализ теоретико-методологических основ решения национального вопроса в государстве в советский период, в условиях влияния официально признанной тогда в советской стране теории нации, ее основных постулатов на разработку и реализацию конкретных программ и мероприятий в этой сфере, последствий ее применения на практике.

---

¹⁰ Цит. по: Зорин В.Ю. Указ. соч. С. 11–12.

В отечественной историографии (советский период) основные направления изучения межэтнических отношений, тенденций их развития были основаны *на марксистско-ленинском учении по национальному вопросу*. Ее составными частями являются: историко-экономическая теория национального вопроса, теория нации, характеристика типов наций, теория народности, теория национальных отношений, закон формации в развитии наций и национальных отношений¹¹. В свете ленинской теории отражения¹² рассматривался также вопрос о национальной психологии, в противовес теориям имманентности каждой нации.

Зарубежные, *психологические теории нации и национализма* (по определению марксистов, последователей ленинского учения) признают главным в жизни того или иного народа национальное, а не классовое. В этом ряду и то, что этнические факторы не зависят от социальных, национальное сознание, национальная психология – врожденные и неизменные качества человека; что взаимоотношения народов предопределяются судьбой и расовыми признаками¹³.

Согласно же *историко-экономической (материалистической) теории национального вопроса* возникновение таких общностей, как нация – не случайное, а вполне закономерное явление, связанное с жизненной потребностью этой формы общественного развития для прогресса народов. Формирование и прогресс наций оказывают самое существенное влияние и на внутреннее развитие народов, и на взаимоотношения их между собой, и на различные стороны духовной жизни всего человечества, каждого народа в отдельности.

В свете этой теории «*национальный вопрос*» – это вопрос о решении назревших задач общественного развития, связанных с внутренними процессами формирования и развития наций (национальные процессы), с их взаимоотношениями между собой (межнациональные, интернациональные

¹¹ См. подробно: *Куличенко М.И.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М.: Наука, 1972. С. 10–111.

¹² Ленинская теория отражения исходит из положения, что вещи существуют *объективно*, независимо от познающего субъекта («вещи в себе») и что они доступны человеческому познанию («вещи для нас»). Это положение является краеугольным камнем теории отражения. См. подробно: *Калтахчян С.Т.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 94–119; Ленинская теория отражения. Истина как гносеологическая категория / Сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983; и др.

¹³ *Куличенко М.И.* Указ. соч. С. 18.

процессы), с отражением этих процессов в сознании людей, в политике классов, партий и государств. Национальный вопрос также охватывает и внутреннюю жизнь наций, и их взаимоотношения, представляя собой важный аспект экономического, политического и духовного развития всего человечества¹⁴.

В свою очередь, «*национальные процессы*» охватывают все явления, связанные с формированием наций, их развитием и совершенствованием, образованием и деятельностью национальных государств, развитием национальных особенностей экономики и культуры, преодолением национализма и шовинизма в сознании народных масс, а также со всем комплексом вопросов, обуславливающих единство нации.

Что касается «*межнациональных процессов*», то они определялись как «перерастающие с развитием капитализма в интернациональные». Они охватывают все многообразие национальных отношений: разграничение наций в период их формирования, непримиримую борьбу угнетенных наций против угнетающих, различные формы взаимоотношений и сотрудничества в процессе материального производства и обмена. В их числе как одно из главных направлений – взаимовлияние и взаимообогащение народов в культурной и духовной жизни вообще.

Признаваемые (в рамках теории) объективными по содержанию, национальные и межэтнические процессы характеризуются в своем развитии такими субъективными (по своему проявлению, а не происхождению) факторами, как национальное сознание, национальные чувства, «инстинкт и сознание» интернационализма, а также – в определенных условиях – проявлением национализма¹⁵.

Решение национального вопроса, согласно данной теории, включает в себя проблему ликвидации любого вида национального гнета, обеспечение подлинно свободного и всестороннего развития наций, народностей, национальных и этнических групп, преодоление антагонизма в их взаимоотношениях. В этой связи

---

¹⁴ Там же. С. 19.

¹⁵ Там же. С. 21.

важно установление равноправия в национальных отношениях, оказание помощи передовых наций отставшим в своем развитии народам, полное соответствие сущности и форм национальных и межнациональных процессов делу социального прогресса.

В данной теории при этом подчеркивается важная роль в формировании и развитии наций *национального сознания*. Его главную основу составляют классовые интересы, реальные национальные связи, межэтнические отношения.

В соответствии с названиями двух формаций, для которых характерна *национальная форма* общественного развития, в данной теории выделяются и два основных типа наций – *капиталистические* (буржуазные, империалистические) и *социалистические* (собственно социалистические, коммунистические – до начального этапа зрелого коммунизма)¹⁶.

В условиях борьбы двух мировых систем, и вследствие разрушения колониальной системы, во второй половине XX в. типология наций дополнилась новым понятием – *нации переходного периода*¹⁷.

С марксистско-ленинской теорией нации практически неразрывное целое составляет примыкающая к ней *теория народности*, в которой дается определение понятия «народность». В теории важное место занимает определение *типов народностей*: (древние (рабовладельческие), феодальные, буржуазные (капиталистические), социалистические); положения и тенденций развития народностей в капиталистическом мире, странах социализма, и условий их перерастания в нации.

Составной частью марксистско-ленинского учения по национальному вопросу является *теория национальных отношений*. Она включает в себя определение их форм и содержания, изучение конкретных типов и структуры национальных отношений, закономерностей их развития.

Национальные отношения, согласно этой теории, относятся по своему существу к области *социальной жизни*, а не психики людей¹⁸.

¹⁶ Куличенко М.И. Указ. соч. С. 70.

¹⁷ Там же. С. 75.

Данная теория выделяет две формы национальных отношений: *внутринациональные связи* (основа единства нации) и *взаимоотношения между нациями* (основная форма национальных (межэтнических) отношений). И два основных типа национальных отношений: *капиталистические* и *коммунистические*. Структура национальных отношений предопределяется теми областями общественной жизни, в которых складываются взаимоотношения наций – экономической, классовой, государственно-политической, культурной и психологической¹⁹.

Диалектико-материалистическое понимание национальных отношений основывается на учете всего комплекса факторов, которые обуславливают их содержание и формы проявления. В их числе экономика, политика, право, культура, психологии и др. При этом полагает, что в основе национальных отношений лежит производство, распределение и потребление материальных благ, а содержание и формы национальных отношений зависят не только вообще от материальной основы жизни народов, но и от уровня развития производительных сил.

Согласно теории, национальные отношения в форме внутринациональных связей зарождаются еще при переходе от феодализма к капитализму и существуют в течение всех периодов существования наций, пока будут люди с национальными особенностями.

В рамках данной теории также дается определение исторических тенденций в национальном вопросе (*мировой закон капитализма; мировой закон социализма*).

В *марксистско-ленинском учении* отдельное внимание уделено обеспечению правильного подхода к установлению национальной принадлежности людей. Важное место в нём в этой связи остается за определением ключевых понятий: «нация», «народность», «национальность», «этническая группа», «этнографическая группа», «национальная группа», «национальный вопрос»,

---

¹⁸ Там же. С. 84.

¹⁹ Там же. 86.

«национальные процессы», «межнациональные процессы», «решение национального вопроса» и др.

Обращение в ходе исследовательской работы к их толкованию было необходимо для понимания сущности советской национальной политики в части конструирования социалистических наций и народностей. Конкретно того принципа, которым руководствовались партийные и советские органы в повседневной практике, вкупе с советской этнографической наукой, в частности в Дагестанской АССР, при включении малочисленных этнических общностей в состав новых социалистических наций. С ним же была тесно связана и языковая политика, развитие сферы образования, культуры, и т.д.

Это очень важный для многонационального дагестанского сообщества вопрос, так как практически весь постсоветский период он перманентно присутствует в общественно-политической повестке республики, и обостряется в период подготовки и проведения демографической переписи (как это уже было в 2002 и 2010 гг.). К сожалению, республика – своеобразный «заложник» полиэтничности.

Согласно марксистско-ленинскому учению, «*нация*» – это «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»²⁰.

Понятие «*народность*» в учение по национальному вопросу ввели К. Маркс и Ф. Энгельс, понимавшие под этим ступень этнического и социального развития народа, лежащую между племенами (союзами племен) и нациями. В качестве одного из главных и качественно новых признаков народности подчеркивали то, что в ее составе люди объединяются не на основе родовых связей, а на территориальной общности.

Интересно сопоставить мнение теоретиков национального вопроса, представлявших историко-партийную науку, с позицией советских этнографов, которые отмечали, что «*народности*» возникают в процессе консолидации

---

²⁰Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос / Соч. Т. 2. М., 1946. С. 296.

многих родственных племен, а также ассимиляции различных чужеродных, иноязычных племен и групп. В «народностях» сохраняется дробность этнических традиций, выражающаяся в существовании в их рамках этнических подразделений второго порядка – так называемых, *субэтнических групп*. Нации образуются или путем перерастания одной народности в нацию ..., либо путем консолидации в нацию нескольких близкородственных народностей»²¹.

В Союзе ССР к «социалистическим народностям» этнография относила «прежде всего, те народы, национальная автономия которых осуществляется в форме национальных округов, отчасти автономных областей, тогда как «социалистическая нация» в СССР, как правило, осуществляет политическую организацию своего этносоциального единства *в форме союзной или автономной республики*²².

Дефиниция «*национальность*» включает в себя совокупность черт и признаков, по наличию которых люди определяют свою принадлежность к нации, народности, национальной или этнической группе. Определяющие ее признаки основаны на национальных связях. Позже «*национальность*» стали определять как этническую составляющую нации (этнонация).

Понятие «*этническая группа*»²³ толковалось как не тождественное понятию «*этнографическая группа*». Первое отражает существование реальных исторических общностей людей, «этнического самосознания», а второе – лишь инструмент этнографической науки, применяемый для обозначения части той или иной нации, народности, сохраняющей известные особенности.

Понятие «*национальная группа*» применялось для характеристики частей, осколков нации и народностей, по тем или иным причинам, оторванным от них. Конкретно в Советском Союзе это понятие было «применимо к компактно проживающим группам людей, нации которых находятся за пределами Союза

²¹ Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. ... С. 26–27.

²² Там же. С. 29.

²³ Относительно использования в советской научной литературе данного термина Ю.В. Бромлей пояснял, что в одних случаях под ним подразумевается внутреннее подразделение этноса, обладающее самосознанием, в других – осколки этноса (см.: Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. Очерки теории и истории. М.: Наука, 1981. С. 49; он же: Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 15).

СССР, а также к группам людей, проживающих вне своей советской республики, автономной области или национального круга. Правильное понимание сущности понятий «этническая группа» и «национальная группа» ... необходимо еще и потому, что нередко эти группы ошибочно включаются в число наций и народностей СССР»²⁴.

Возвращаясь к вопросу о сущности главной дефиниции – «нация», необходимо отметить, что ее определение, данное И.В. Сталиным в 1923 г. в статье «Марксизм и национальный вопрос»²⁵, а затем уточненное в 1946 г.²⁶, по своей сути, превратилось в определение «этноса». С этим приходилось считаться советским этнографам (этнологам), в том числе при разработке *советской теории этноса*²⁷.

Особенно повлияла при этом на развитие этнографии, основным исследовательским объектом которой являются народы – этносы²⁸, марксистско-ленинская теория наций. Под влиянием этого учения сформировалась определенная совокупность взглядов и идей отечественных ученых (П.И. Кушнер²⁹, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, С.А. Арутюнов, В.И. Козлов, Г.В. Шелепов, Ю.В. Бромлей), систематизированных в 1970-х гг. и обстоятельно изложенных Ю.В. Бромлеем³⁰, и получившая название *советской теории этноса*³¹.

Ю.В. Бромлей предложил при этом самое полное определение понятия «этнос» – это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими

²⁴Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. ... С. 18.

²⁵Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // см.: Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. 3–45.

²⁶Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос / Соч. Т. 2. М., 1946. С. 296.

²⁷Филиппов Р.В. «Советская теория этноса». Историографический очерк. М.: Институт Африки РАН. 2010. // URL:https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/ethnos_new.pdf. Дата обращения: 27.02.2019.

²⁸Проблемы этноса, «этничность» в России впервые исследовались С.М. Широкогоровым (1887–1939 гг.), и освещались в его работах еще в 1920-х гг. Ученый жил в эмиграции в Китае, и его разработки не получили распространения в советской науке (См: Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С.М. Широкогоров. Избранные работы и материалы, Кн. 1. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2001 // URL: <http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publications/ethnos/>. Дата обращения: 12.04.2018).

²⁹ П.И. Кушнер первым из советских этнографов предложил свое определение «этноса» и назвал его признаки.

³⁰ Директор Института этнографии СССР в 1966–1989 годы.

³¹ См.: Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.

чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)³².

Вкладом Ю.В. Бромлея в развитие «теории этноса» являлась следующая примордиалистской парадигмебинарная концепция этноса (суть – «выделение двух основных видов этнических общностей: этноса в узком («этникос», – Д.Р.) и широком («этносоциальный организм» (ЭСО). – Д.Р.) значения слова, имея в виду «его структурные характеристики», «узкий» и «широкий» набор признаков»³³). Им была представлена характеристика основных форм этноса и иерархия этнических общностей, основные компоненты этноса, их структура, функции и среда, обозначены этапы этносоциальной истории человечества, проведена конкретизация и детализация учения об «этнических процессах».

Среди производных от термина «этнос» заметное распространение в советской научной литературе (в том числе и общественно-политической) получило понятие «этническая общность», которому придавалась более широкая трактовка, чем термина «этнос» в значении «народ» (в том смысле этого слова, которое оно имеет, когда речь идет о народах мира³⁴). При такой трактовке предполагалась существование этнических общностей разных таксономических уровней и порядков.

Этносы или народы – «это как бы основные единицы этнической классификации человечества, наряду с которыми можно выделять этнические общности, таксономически более высокого или более низкого порядка»³⁵. Например, для обозначения таких исторических образований, как нация, стало употребляться понятие «социально-этническая общность», как «высшая форма развития этноса».

³²Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. ... С. 57.

³³ См. подробно: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. ... С. 57–88.

³⁴ Такое общее понимание сохранялось в советской науке. При этом имелись «в виду не только малочисленные, но и такие многомиллионные общности, как русские, англичане, французы и т.п.» (Цит. по: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. ... С. 15).

³⁵Чебоксаров Н.Н. Проблема типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография. 1967. № 4. С. 96.

В практике национальной политики, особенно в части национально-государственного строительства и языковой политики, руководствовались ранжированием народов (этносов) на нации, народности, национальные группы. Это предлагалось советской теорией наций, теорией народностей и др. К концу советского периода этнографическая наука констатировала: «Четкие критерии для разграничений понятий «нации», «народность», «племена» «пока не разработаны, и вопрос о характере граней между племенем и народностью, народностью инацией, о достаточности или недостаточности этих понятий для описания многообразной действительности – все это служит предметом длительной дискуссии»³⁶.

В целом эволюционно-историческое направление примордиализма до начала 1990-х гг. являлось в советской этнографии единственным (официальным) направлением в изучении этничности.

Вместе с тем, в отечественной науке имелись и альтернативные подходы: «биологическая» теория Л.Н. Гумилева³⁷, информационная концепция Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова³⁸, компонентная теория Г.Е. Маркова и В.В. Пименова³⁹.

³⁶ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М: Наука, 1989. С. 20–24.

³⁷ Суть «биологической» теории: «Этнос» трактуется как биофизическая реальность, всегда облаченная в ту или иную социальную оболочку; «этнос» – явление географическое, связанное с кормящим и вмещающим его ландшафтом; при этом культура, создаваемая этносами, рассматривается в качестве социального явления; важный элемент теории – учение о пассионарности как движущей силе этнических процессов» (См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб: Кристалл, 2001).

³⁸ Суть информационной концепции: механизм существования этнических общностей всех типов, их пространственная стабильность, временная преемственность основывается главным образом на связях, которые могут быть описаны в рамках понятия информации. Предполагается, что в границах устойчивых социальных общностей, особенно этносов, потоки сообщений интенсивнее и насыщеннее, чем за их пределами; ... в разных исторических типах этносов – от племени до нации – плотность информационных потоков различна и по мере дальнейшего исторического развития возрастает. Ценным рассматривается еще одно обстоятельство: «Понятие «народ» (этнос) – не только самая общая категория этнических общностей, обнимающая все формационные варианты (племя, народность, нация). Определяющие параметры этноса и нации лежат в разных планах, так как для существования этноса основной является вертикальная (диахронная) информация, а для нации важнее всего синхронная информация. С обрывом ее национальное единство исчезает довольно быстро, а этническое единство может сохраняться довольно долго». (См.: Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М: Наука, 1989. С. 20–24).

³⁹ Суть компонентной теории: «Этнос» – исторически возникшая и эволюционирующая сложная самовоспроизводящаяся и саморегулирующаяся социальная система, обладающая многосоставной композицией (структурой). Структурными образованиями высшего порядка являются компоненты, которые сами имеют сложное строение. Эти компоненты следующие: расселение этноса (Т-компонента), его воспроизводство как части населения и свойственная ему демографическая структура (D), производственно-экономическая деятельность и ее характер (E), система социальных отношений и институтов, язык и разнообразные формы речевой деятельности (L), создание, использование и сохранение культуры (K), быт или устойчивые стереотипные способы ритмичного

Как отмечает В.А. Тишков⁴⁰, «общественно-гуманитарные науки в России пережили драматический переход после 1991 г., когда доминирующую парадигму (теорию этноса) заменили конструктивистские интерпретации этничности. ... Тем не менее, примордиалистские подходы, связанные с именами Л.Н. Гумилева и Ю.В. Бромлея, живы и получают более широкое распространение в других дисциплинах (истории, политологии, философии, социологии и т.д.). Несмотря на этот неопримордиализм, археологи, социологи, психологи и генетики вместе с антропологами пытаются построить междисциплинарные мосты, чтобы преодолеть слабости теорий этноса и этногенеза. Современная антропология и этнология в России пребывает в поиске синтеза, позволяющего лучше понять культурную сложность и социокультурные коалиции, в том числе и за рамками парадигмы этничности»⁴¹.

По мнению В. А. Тишкова, то, что касается интерпретации «этничности» на современном этапе развития отечественной науки, это, прежде всего, «широко используемая в науке категория, обозначающая существование культурно отличительных (этнических) групп и идентичностей»⁴². Её можно рассматривать в системе социальных диспозиций и ситуативной зависимости на разных уровнях и контекстуальных горизонтах: транснациональном уровне мировых культурных систем и диаспорных связей, в рамках наций-государств с точки зрения доктрины меньшинств, «внутреннего колониализма» или «структурного насилия», межгрупповом уровне в контексте теории культурной границы и

поведения, которые реализуются в обычаях, социальных привычках, обрядах и т.п. (С), существенные стороны психологического восприятия своего этноса и общей этнической картины мира (Р), и наконец, система личностного контактирования и взаимодействия (R). Число компонент может меняться в зависимости от детальности анализа. Все компоненты тесно связаны друг с другом и взаимозависимы». Каждая компонента этноса может быть теоретически и инструментально разложена на приемлемое количество признаков-индикаторов, с помощью которых излагаются реальные стороны реальных этносов (См.: Этнология. С. 8–9. / Ред. Г.Е. Марков и В.В. Пименова.).

⁴⁰ Директор Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН в 1989–2015 годы.

⁴¹ См. подробно: *Тишков В.А.* От этноса к этничности и после // *Этнографическое обозрение.* 2016. № 5. С. 5–22.

⁴² *Тишков В.А.* Этничность // *Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд., 2-е изд., испр. и дополн. М.: Мысль, 2010 // Электронная библиотека ИФ РАН / URL: <https://iphlib.ru/greystone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7fefb8f3c025082c7d3>. Дата обращения: 28.02.2019.*

внутригрупповом в рамках психологических теорий реактивной, символической и демонстративной этничности и стигматизированных идентичностей⁴³.

В целом в условиях современности устоявшееся *концептуальное «ядро»* в теории наций занимает стандартная схема (классификация), включающая ключевые (противоречивые) концептуальные платформы: *примордиализм*⁴⁴, *инструментализм*⁴⁵ и *конструктивизм*⁴⁶.

Отдельные исследователи в качестве основных обозначают только две теории: *примордиализм* и *конструктивизм* (объединив его с *инструментализмом*).

Доктор философских наук, профессор А.В. Нехаев, сделавший обстоятельный анализ существующего в современной науке многообразия теоретических и методологических подходов в области изучения нации и

⁴³Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001. С. 233, 234–240.

⁴⁴*Примордиализм* как теория начал формироваться 1950-е гг., рассматривает этнос как первозданную общность людей по крови, заявляющую о себе в истории и реальной жизни в неповторимых конкретно-исторических формах. Впервые термин использовался Э. Шилсом. Гирц сформулировал понятие – «в каждом обществе почти во все времена некоторые привязанности проистекают больше из чувства естественной (духовной) близости, чем из социального взаимодействия». Теория имеет социобиологическое и историко-эволюционное (культурное) направления. Абсолютное большинство примордиалистов считает, что этничность обусловлена культурно. Они рассматривают этнос скорее как общность, в которой взаимная привязанность достигается воздействием социальных условий, а не ходом биологического развития, но закрепляется жёстко. (К примордиалистам относятся: Э. Шилс, П. Ван дер Берге, К. Гирц, Л.Н. Гумилев, Ю.В. Бромлей, У. Коннор; и др.).

⁴⁵*Инструментализм* воспринимает этничность как инструмент политической мобилизации группы, применяемый элитами для своих властных целей. Сам же индивид и группы людей не обладают «врожденной» предписанной этничностью. В зависимости от ситуации, этническую идентичность выгодно или не выгодно подчеркивать. Инструментализм особенно популярен среди политологов. Инструментализм опирается на социологический структурный функционализм, в частности на идею М. Вебера о том, что представления о сходстве членов группы лишь облегчают процесс формирования социальной группы, но сами по себе еще не достаточны для возникновения коллективной идентичности группы (К инструменталистам относятся: П. Брасс, Н. Глейзер, Д. Ротшильд, Д. Мойнихан, Лейк, Л. Дробижева и др.).

⁴⁶*Конструктивизм* отрицает изначальность этнических свойств. Конструктивисты полагают, что этничность – лишь одна из идентификаций человека, конструируемых в ходе его социализации. Значит, этничность ситуативна, а соотнесение индивида с этнической группой – факт его сознания. Важное значение для всей постмодернистской социологии имела работа П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности», а также Б. Андерсона «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма». Главное в теории конструктивизма – утверждение, что об этничности можно говорить как о созданной, чем о данной, как о новаторском акте творческого воображения. Конструктивисты ввели такое понятие, как «этнические предприниматели» – слои элиты, которые формируют представление об этнических ценностях, этнических границах и этнических интересах. Обучение этничности происходит через образование и СМИ. Конструктивисты изучают не только феномен этничности, но и феномен национализма. Конструктивистская трактовка этнического конфликта сходна с инструменталистским пониманием: сама по себе этничность не порождает конфликта. На возникновение конфликта влияют действия элит, которые мобилизуют этничность и используют ее как политический ресурс для реализации собственных целей. Вместе с тем, некоторые конфликты могут породиться патологическим состоянием социальной системы. Однако и здесь источник конфликта лежит в типе социальной системы, а не в «примордиальном» факте существования этнических различий самих по себе. (К конструктивистам относятся: Ф. Барт, Р. Бурдьё, Э. Геллер, Э. Хобсбаум, П. Бергер, Т. Лукман, Б. Андерсон, Л. Гринфелд, Р. Брубейкер, К. Янг, В. Тишков, В. Малахов; и др.).

национализмов, полагает, что «в современном нациеведении различимо присутствие как минимум *четырёх достаточно обширных зон теоретического консенсуса среди исследователей: примордиализм, конструктивизм, инструментализм и этносимволизм*»⁴⁷. Каждая из них «предлагает наличие в распоряжении исследователей собственного оригинального аналитического инструментария для изучения наций и национализмов». Он также полагает, что «иногда их число искусственным образом занижается путем объединения конструктивизма и инструментализма в одну-единственную зону, обычно маркируемую при помощи такого привычного собирательного ярлыка, как *модернизм*»⁴⁸.

В западной исследовательской традиции отмечается широкая распространенность стандартной трехчленной классификации – *примордиализм, модернизм и этносимволизм*»⁴⁹. И в то же время признается, что она не может вместить в себя всю палитру актуальных исследований наций и национализма целиком. Тем самым «настойчиво подталкивая исследователей к поискам более «мягких», «синтетических» перспектив во взглядах на природу таких сложных и многогранных социальных феноменов, как нации и национализмы»⁵⁰.

Появление очередных оригинальных «периферийных» исследований в области современного нациеведения, образующих все новые и новые теоретические «кольца» вокруг устоявшегося концептуального «ядра» схемы, ставит исследователей перед необходимостью вводить дополнительные основания и добавочные различительные признаки с тем, чтобы сохранить согласованность между границами прежних и вновь образуемых классификационных ячеек стандартной схемы⁵¹.

Кроме того, и сами зоны внутри концептуального «ядра» стандартной трехчленной схемы также не являются однозначно определенными, а значит, и не

---

⁴⁷ *Нехаев А.В.* Теории наций и национализмов: проблема классификации // Омский научный вестник. Серия: «Общество: история и современность». 2016. № 2. С. 42 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teorii-natsiy-i-natsionalizmov-problema-klassifikatsii>. Дата обращения: 28.02.2019.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же С. 36.

⁵⁰ Там же. 37

⁵¹ Там же.

образуют самостоятельных замкнутых взаимоисключающих классификационных единиц. Ни этносимволизм, ни примордиализм, ни тем более модернизм не отличаются методологической консистентностью и концептуальной однородностью, а разделяющие их границы сильно размыты и не очевидны»⁵².

Заметное место в современной науке занимают исследования этнических конфликтов, которые сформировались в научную дисциплину – этноконфликтология. Под «этноконфликтом»⁵³ понимают любую форму гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или хотя бы одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий. Как отмечает И.С. Семененко, «многомерный конфликт идентичностей – между автохтонными и инокультурными группами, между национальными сообществами в составе современных политических наций, между Центром и регионами, между носителями разных групповых идентификаций и культурных норм – оказывается сегодня препятствием на пути консолидации гражданской нации»⁵⁴. И многонациональное Российское государство в этом плане не исключение.

В теории этнических конфликтов выделяют основные концепции: атрибутивные⁵⁵, «реалистические»⁵⁶, позиционные⁵⁷, концепция диффузии⁵⁸, концепция лингвистического конфликта⁵⁹, геополитические⁶⁰. В последнее время получила известность концепция трансформации конфликта⁶¹

⁵² Там же. С. 38.

⁵³ См. подробно: Авксентьев В.А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001; Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). М., 2000; и др.

⁵⁴ Семененко И. С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей // Россия реформирующаяся. М.: Новый хронограф, 2013. С. 114.

⁵⁵ Этноконфликт рассматривается как неотъемлемая часть исторического процесса.

⁵⁶ Признают в качестве движущих мотивов участия людей в этнических конфликтах две основные цели – власть и материальные ценности.

⁵⁷ Трактуют этнический конфликт как несовместимые позиционные различия относительно достижения этнических целей, интересов и ценностей.

⁵⁸ Этнические конфликты являются признаком дисфункции социальных систем.

⁵⁹ Тесные контакты между этническими группами, с одной стороны, уменьшают различия между ними, с другой – стимулируют усилия по сохранению и даже увеличению этих различий.

⁶⁰ Рассматриваются в контексте международных отношений и геополитических интересов.

⁶¹ Подразумевает не просто урегулирование конфликта и поиск взаимовыгодного решения, но и полное преобразование взаимоотношений, интересов, дискурсов и идентичностей в сторону неконфликтных средствами ресурсного менеджмента, политического воздействия, широкого применения народной дипломатии и социальной инженерии.

Особое внимание уделяется выявлению факторов развития этноконфликтов. К ним относятся: *исторические* (территориальные претензии, историческая память, гиперболизированные представления о вражде), *социально-экономические* (неравномерность экономического развития различных территорий); сложившееся профессиональное разделение труда, этнический статус; *культурно-конфессиональные* (расхождение моральных норм, бытовых привычек, обычаев, обрядов, эстетических идеалов), *политические* (этническое антрепренерство), *геополитические* (различные механизмы воздействия на ход конфликта со стороны государств, непосредственно не участвующих в конфликте, и международного сообщества в целом), *ситуативные* (общее состояние государства, в котором разворачивается этнополитический конфликт: экономическая ситуация, состояние системы государственного управления, сложившиеся практики регулирования конфликтов и т.д.), а также *психологические и эмоциональные* составляющие.

Определяющее место в этноконфликтологии занимает разработка мер по урегулированию и предотвращению этнических конфликтов, собственно «управление межэтническим конфликтом». Согласно «Меморандуму Кона» (Д. Горовиц, У. Пфафф, В.А. Тишков, г. Кон, Гавайские острова, 1993 г.) конфликты имеют четыре стадии: *латентный период, проявление, активное течение и последствия конфликта*. На каждой стадии имеются свои специфические возможности и потребности в действиях для их разрешения.

Из всего многообразия теорий, концепций, точек зрения по национальному вопросу диссертант разделяет примордиалистические представления, признающие *изначальность этнических свойств*. Конкретно, *историко-эволюционное (культурное) направление* примордиализма, как наиболее соответствующее типу проявления этничности на Северном Кавказе, и в Дагестане, в частности.

Утверждения конструктивистов о том, что этничность ситуативна, а соотнесение индивида с этнической группой – факт его сознания, убежденность, что нации просто конструируются, если будет создана идеология, уникальная

единая система образования, написан единый учебник истории, и т.д., не нашли подтверждения в ходе настоящего исследования. Все это было создано в советский период. Однако на примере Дагестана, очевидно, что сближения и слияния даже тех близкородственных (по принадлежности к языковой группе) народов, для которых был создан объединяющий их в составе «титульной» нации литературный язык, не случилось.

Отдельные бесписьменные малочисленные народы, отнесенные советской историографией к этнографическим группам и включенные в состав сконструированных социалистических наций, не «растворились» в них, а некоторые из них требуют вернуть им «статус» отдельных народов, или хотя бы официально признать их языки письменными. Тем более что их письменность разработана без участия государства.

Вместе с тем представляется, что сложность и многоплановость национального вопроса диктует необходимость применения *комплементарного подхода* при его изучении, подразумевающего взаимодействие несходных или противоположных теорий, отражающих различные взгляды на действительность в рамках определённого контекста.

Особое место в методологии исследования занимает уточнение содержательного наполнения ключевых дефиниций, которыми оперируют *зарубежные исследователи* национальной («этнической») проблематики, а также *российские ученые в постсоветский период*.

В зарубежной историографии используются термины:

1) для обозначения *этнических общностей*: “Ethnos”, “ethnischeGruppe” (на нем. яз.), “ethnie” (на франц. и нем. яз.), “ethnicgroup”(«этническая группа»), “ethnicunit”, “ethniccommunity”, “ethnicidentity” («этническая идентичность»), “ethnicrelations” («этнические отношения») (на англ. яз.);

2) *при определении характера или качества этнической группы* – “ethnicity” (в русск. яз. – эквивалент «этничность», иногда – это «*этническая единица*»);

3) для обозначения индивида в качестве представителя определенной этнической (культурной) общности – “ethnic”. Последний термин в предвоенные

годы использовался в зарубежной науке «лишь в том значении, которое за ним закрепилось в обиходном английском языке, т.е. «племенной», «языческий»⁶².

Термин «этнос» используется во многих случаях в обществознании. И особенно, когда речь идёт об этнических общностях (народах) различного историко-эволюционного типа – «племя», «народность», «нация»⁶³. По таксономическому уровню различают «метаэтническую общность»⁶⁴, «этнос», «субэтнос», «этническую группу».

Между всеми «горизонтальными» и «вертикальными» типами этнических общностей прослеживаются многообразные переходы, отражающие сложность этнической истории человечества, несоразмерность ее темпов⁶⁵.

Дополнительно к вышеназванным терминам, применявшимся в исследованиях советского периода, и в большинстве своем используемым современными исследователями, в отечественной науке получили распространение и такие определения, как «этнические меньшинства», «межэтнические отношения», «национальные меньшинства», «межнациональные отношения», «этнонация», «нация-государство» и т.п.

Сравнительный анализ ключевых дефиниций показал не только существенные отличия в их содержательном наполнении в различных версиях теории национального вопроса, которыми «вооружены» отечественные и зарубежные исследователи, но и отсутствие единства в понимании сущности этих основных понятий среди самих исследователей, даже в рамках одной дисциплины.

Понятие «этничность» имеет достаточно большое количество трактовок и, по сути, не имеет единой трактовки. Основная разница в определении этнической

⁶² См.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. ... С. 10–11.

⁶³ Тишков В.А. Этничность ... // Электронная библиотека ИФ РАН / URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7fefb8f3c025082c7d3>. Дата обращения: 28.02.2019.

⁶⁴ Надэтническая общность (различают этноязыковую, этнорасовую, этнокультурную, этноконфессиональную, этнополитическую общность) кроме основного выделяющегося признака (языка, расы, религии, и т.п.) характеризуется наличием общей культуры и общего этнического самосознания.

⁶⁵ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. ... С. 26–27.

общности лишь в количестве объективных признаков, характеризующих «этнос» и в выборе первостепенных из них.

Диссертант в настоящем исследовании руководствуется трактовкой ключевых понятий, обозначенных в современных официальных документах Российской Федерации, и конкретно, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Кроме того, особенно ценно в рамках настоящего исследования уточнение понятий, широко применяемых в современных научных трудах по проблемам репрессированных народов, а именно: «депортация» («депортированные народы»), «спецпереселение» («спецпереселенцы»), «насильственно переселенные народы», «принудительное переселение» («принудительно переселенные»), «плановые переселения».

Термин «депортация» активно применялся отечественными исследователями, однако в 2010-е гг. оперирование им стало подвергаться критике. Очевидно, ввиду того, что термин «депортация» и термин «принудительное переселение» имеют в корне отличную семантику, и первый термин не применим к изучению советских принудительных миграций. Кроме того, понятие «депортация» отсутствует в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года.

Обсуждение вопроса о применении в трудах ученых, а также в практике законотворческой деятельности термина «депортация» состоялось на Международном симпозиуме «1937 год: Русскоязычные корейцы – прошлое, настоящее и будущее» (г. Владивосток, 15–17 сентября 2017 г.). Его итогом стала резолюция, в которой участники симпозиума призвали ученых и практиков сферы национальной политики к переосмыслению применения этого понятия в отношении принудительного переселения народов в период сталинских репрессий.

Необходимо отметить, что не все исследователи разделяют эту позицию. Однако диссертант принял ее во внимание, согласен с ней, и термин

«депортация», равно как и термин «насильственно переселенные народы»⁶⁶, не применяется в настоящем исследовании.

Важно пояснить, что в большинстве научных трудов по Дагестану, а также в документах органов власти в постсоветский период термины «депортация», «насильственно переселенные народы» использовались применительно к дагестанским народам (аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки), переселенным на территории, освобожденные после спецпереселения репрессированных чеченцев в Среднюю Азию и Казахстан.

Переселения этих народов в «новые районы» ДАССР, осуществлявшиеся органами власти в административном (административно-плановом) порядке, по причине экономической целесообразности, равно как и «спецпереселения» чеченцев-аккинцев и отдельных этнических меньшинств Дагестанской АССР «по государственному заданию», – однозначно, «*принудительное переселение*», и диссертант использует это определение – по отношению к первым двум – в равном значении.

В архивных документах советских и партийных органов также встречается термин «переселить в административном порядке», когда идет речь о «возвращенцах» из «новых районов ДАССР».

В этой связи в диссертации также предлагается применение новых терминов – «переселенные в административном порядке», «переселенные в административно-плановом порядке», «насильственно удерживавшиеся», «самовольные возвращенцы из «новых районов».

При этом термины «переселенные в административном порядке» («переселенные в административно-плановом порядке») четко отличаются в содержательном наполнении от термина «плановые переселения».

В первом случае речь идет о переселенцах из горных районов в «новые районы» ДАССР, которым было запрещено самовольно покидать места вселения, то есть они удерживались в местах вселения *насильственно*. Во втором случае –

---

⁶⁶ Данные термины встречаются в диссертации только в редакции документов органов власти 1990–2000 гг., привлеченных в ходе исследования.

это также переселенцы из горных районов на плоскость, но не «в новые районы» ДАССР, к которым не применялись какие-либо административные меры наказания, если они возвращались на прежнее место жительства.

Тем не менее, даже такой объективный подход к выбору теоретико-методологических основ, инструментария исследования не гарантирует исследователю «национальной проблематики» возможность избежать обвинения в предвзятости, если результаты и выводы работы не будут соответствовать представлениям и интересам какой-либо части общества.

Подобное состояние анализировал А.Н. Садовой в статье «Исследования в области социальной антропологии и социологии. Опыт и проблемы взаимодействия» (2012). Автор приходит к выводу, что «эпизодические обвинения СМИ в «национализме» не только представителей национальных элит, но и исследователей этого явления, историческая память о репрессиях, низкий уровень квалификации чиновников, отвечающих за проведение национальной политики, являются серьезными факторами для негативного отношения к «национальной проблематике»⁶⁷.

Такой фон общественного мнения вкупе с разной степенью теоретической разработки проблем (объектов настоящего исследования)⁶⁸, долгое время не позволял опровергнуть или подтвердить прочно устоявшиеся в общественном сознании представления о некоторых негативных результатах национальной политики советского периода, а также разработать механизмы ликвидации их последствий.

Применительно, например, к Дагестану распространение получило мнение о политике «татизации» горских евреев (ее следствие – проблема их этнической идентификации); политического конструирования национальностей Дагестана (недовольство лезгин и отдельных малых народов андо-цезской группы его

---

⁶⁷ Садовой А.Н. Исследования в области социальной антропологии и социологии. Опыт и проблемы взаимодействия // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 109–120.

⁶⁸ Отдельные из них (переселенческая политика, плановые и принудительные переселения в Дагестане) – изучены в большей, но, при этом, все же в недостаточной степени, а другие (проблемы разделенных и малочисленных народов и т.д.) – в меньшей степени.

итогами); о переселенческой политике (недовольство кумыков и представителей других равнинных народов своим материальным положением в новых условиях; нежелании чеченцев-аккинцев признавать репрессированным населением дагестанских переселенцев 1944 г.) и другие.

Решить эту проблему можно было бы на основе привлечения значительного корпуса источников, в том числе и новых архивных документов, и в результате их документоведческого анализа. В ходе исследования особое внимание было уделено анализу взаимосвязей, присущих исследуемым явлениям и процессам. При этом главной проблемой выступает установление достоверности (адекватности) отражения источниками действительности. В связи с этим был использован такой эффективный прием, как сопоставление их с аналогичными сведениями из других источников. Один пример. При анализе данных источников о переселении дагестанских хозяйств на земли, освобожденные после спецпереселения чеченцев в 1944 г., были сопоставлены сведения официально-документальных (архивных) материалов центральных, республиканских и местных органов советской власти (в том числе и партийных структур всех уровней). Это позволило выявить сопряженность сведений этих источников по разным направлениям, в частности, о переселенцах, как в центральных, так и местных архивах.

Сопоставление, комплексный, системный подходы и структурный анализ источников позволили выявить и скрытую до сих пор для исследователей информацию. Например, о переселениях в новые районы ДАССР (апрель-май 1944 г.) в разрезе населенных пунктов районов выхода переселенцев, а также о количестве переселенных во второй половине (после мая-июня) 1944 г. дагестанских хозяйств. Однако пока не удалось выявить эти сведения (о переселениях во второй половине 1944 г.) в разрезе населенных пунктов районов выхода переселенцев.

Для настоящей научной работы более приемлемыми выступают

методологические наработки И.Д. Ковальченко⁶⁹, включая и его пояснение закона причинно-следственной связи, согласно которому любая проблема имеет свои корни в прошлом, куда можно вернуться, и отыскать способы ее решения.

Объяснение причинно-следственных связей приближает историческое познание к научному познанию, позволяет проблематизировать описание прошлого, превратить повествование в исследование⁷⁰.

Исследование явлений и процессов, составляющих сущность национальной политики государства на различных этапах его развития в отдельно взятой его составной части (регионе, субъекте) опирается на сочетание общенаучных и общеисторических методов.

Из общенаучных познавательных методов применялись исторический и логический методы, метод системного подхода и системного анализа, причинно-следственный анализ. Исторический метод раскрывает конкретный мир явлений, а логический – их внутреннюю суть⁷¹. Объективная реальность должна изучаться синхронно и диахронно, т.е. в пространственном и временном выражении.

Процесс развития раскрывается через анализ состояния объекта в различных временных срезах. Наиболее глубокое познание истории объекта может быть достигнуто лишь на основе анализа их структуры и функций в «прошедшем настоящем», т.е. в определенных синхронных срезах.

Автор при реконструкции истории изучаемого периода особое предпочтение отдает описанию⁷² исследуемых явлений (событий), сопровождая его анализом, обобщениями и выводами. Применяя описание как методический прием, автор считает, что оно – необходимое звено в картине исторической действительности, начальная ступень исторического исследования любого события или процесса, выступает важным условием и предпосылкой понимания *сущности явлений*.

В связи с этим исследователь Н.И. Смоленский отмечает, что сущностно-содержательный анализ предполагает обнаружение и объяснение того, что скрыто

---

⁶⁹Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования (второе издание). М., 2003.

⁷⁰Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования. Учебное пособие. Томск, 2006. С. 73.

⁷¹Лысманкин Е.Н. Историческое и логическое в учении об общественно-экономических формациях // Проблемы социального познания. М., 1982.

⁷²Описательно-повествовательный или идеографический метод

от поверхностного наблюдения и по своей природе уже не является только индивидуальным, неповторимым. Следовательно, мышление, чтобы вскрыть суть описания, должно перейти на иной уровень, более высокий, чем ступень описания, но не отбросить его, а оперировать им как материалом для выводов обобщающего характера⁷³.

Н.И. Смоленский, как и И.Д. Ковальченко, поясняет: «Если выявление сути явления в любом случае не обходится без описания, то и после этого описание не теряет своего значения. В противном случае повествование о прошлом давало бы не реальную его картину, а являлось бы схематизацией, набором обобщающих положений, выводов. Обобщение без описания – схематизация, описание без обобщения – фактография, одно тесно связано с другим»⁷⁴.

В представленном исследовании учитывается тот факт, что национальная политика в Республике Дагестан является составной частью национальной политики Российского государства в целом, она определяется законами его функционирования и развития. Однако, являясь частью целого, обладает и собственными, относительно самостоятельными свойствами, которые выражают то специфическое, что присуще им как таковым (т.е. своеобразием).

Как уже отмечалось, в работе нашли применение из общеисторических методов проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы. Проблемно-хронологический метод предполагает расчленение широкой темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности⁷⁵. Историко-генетический метод направлен на анализ развития и позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории национальной политики в регионе через последовательное раскрытие ее свойств, функций и изменений в процессе исторического развития. Историко-сравнительный метод позволяет вскрыть сущность изучаемых явлений и по сходству, и по различию присущих им

---

⁷³Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учебное пособие. М.: Академия, 2008. С. 223.

⁷⁴ Там же. С. 224.

⁷⁵Зеленов М.В. Сущность, формы и функции исторического знания и познания // Открытый текст: Электронное периодическое издание. URL: www.opentext.ru/hystory/?id=1943/ Дата обращения: 22.08.2016.

свойств, а также провести сравнение в пространстве и времени. Историко-системный метод (системно-функциональный анализ) дает возможность выявить, какие свойства окружающей среды определяют сущностно-содержательную природу данной системы.

При разработке проблемы плановых и принудительных переселений в Дагестане, а также установлении общей этнической картины исследуемого региона был использован также метод статистического (количественного) анализа. Он позволил определить динамику этнических процессов путем сравнения материалов переписей и их результатов, в частности, сведений о национальном составе населения Республики Дагестан, численности национальных меньшинств, проживающих на ее территории, а также сведений об этнических «дагестанцах» в Азербайджанской Республике и Республике Грузия.

Сравнительный анализ сведений о численности этнических общностей осуществлялся путем сопоставления показателей о них в переписях. В числе их 1897 (Первая всеобщая перепись населения Российской империи), 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 (Всесоюзные переписи населения), 2002, 2010 гг. (Всероссийские переписи), 1999 и 2009 гг. (перепись населения в Азербайджанской Республике), 2014 г. (перепись в Республике Грузия). Это позволило представить динамику численности этнических общностей в изучаемый период, а относительно последних данных также выяснить, какие из их общин в целом сохранили свое устойчивое положение в системе межэтнических отношений Республики Дагестан, а какие – фактически исчезли.

1.2. Историографический обзор отечественной литературы

Изучение проблем политики межэтнических отношений в Российской Федерации и, в частности, Республике Дагестан на разных этапах их развития отличается особенностями, вытекающими из состояния общества в целом, а также конкретных целей и задач исследования.

В первые годы существования Советской власти при решении практических задач формирования социалистических наций, национально-государственного строительства, приоритетных вопросов в культурном возрождении народов

целью ликвидации их социальной и культурной отсталости сразу же большое внимание уделялось разработке алфавита, созданию письменности народов. В национальных регионах страны реализация этих задач проводилась при активном участии ученых, прежде всего, лингвистов, этнографов, правоведов. Все это содействовало и разработке национальной проблематики⁷⁶.

Применительно к Дагестанской АССР это выразилось в расширении исследований по изучению многонационального края учеными из центральных научных учреждений. В 1936–1937 гг. в республике были осуществлены экспедиции учёных под руководством проф. Быховской, занятых изучением диалектов даргинского языка. В это же время трудилась и группа ученых (проф. Дмитриева, Баскакова, Джанибекова, Милых, Карасова) совместно с Северо-Кавказским Комитетом Нового Алфавита, по ногайскому языку. В 1937 г. работала экспедиция по изучению андо-дидойских языков во главе с исследователем дагестанских языков, сотрудником отдела кавказских языков Института языкознания АН СССР А.А. Бокаревым⁷⁷.

В 1944–1952 гг. в Дагестанской АССР работала этнографическая экспедиция. Президиум Академии наук СССР принял решение исследовать «процесс национальной консолидации в Дагестане». Эта задача возлагалась на группу ученых Института Этнографии Академии наук СССР во главе с выдающимся этнографом Л.И. Лавровым. Результаты экспедиций, выводы известных этнографов были опубликованы в научных трудах «Дагестанская этнографическая экспедиция. 1944 г.»⁷⁸, «К антропологии аварцев»⁷⁹,

⁷⁶ Основные направления изучения национальных отношений в СССР / Отв. ред. М.И. Куличенко. М.: Наука, 1979. С. 12.

⁷⁷ В 1937 г. по итогам экспедиции были подготовлены рукописи А.А. Бокарева «Чамалинская грамматика», а также его старшего брата – выдающегося советского лингвиста, исследователя дагестанских языков, зав. сектором кавказских языков Института языкознания АН СССР Е. Бокарева – «Цезская грамматика». Научные труды А.А. Бокарева «Очерк грамматики чамалинского языка» и «Синтаксис аварского языка» были изданы АН СССР в 1949 году. В том же году Институтом языка, литературы и истории Дагестанской Базы Академии Наук СССР была издана работа Е.А. Бокарева «Краткие сведения о языках Дагестана»⁷⁷, в которой дается классификация языков Дагестана и история их развития после революции.

⁷⁸ Шиллинг Е.М. Дагестанская этнографическая экспедиция 1944 г. // Краткие сообщения Института этнографии СССР им. Миклухо-Маклая. М.: Изд-во АН СССР, 1946. Вып. 1. С. 117.

⁷⁹ Акимова М.С., Булатова М.А. К антропологии аварцев // Краткие сообщения Института этнографии СССР им. Миклухо-Маклая. М.: Изд-во АН СССР, 1946. Вып. 1. С. 21–26.

«Дагестанская экспедиция. 1945 год»⁸⁰, «Дагестанская экспедиция. 1946 год»⁸¹, «Работа Дагестанской экспедиции в 1950 году»⁸², «Антропологический тип лезгин»⁸³, «Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции, 1950–1952 гг.»⁸⁴, «Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев»⁸⁵, «Работы Цахурского отряда Дагестанской экспедиции 1952 г.»⁸⁶, «Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.)»⁸⁷.

Научные изыскания, выводы ученых из центральных научных учреждений (Е.М. Шиллинг, З.А. Никольская, Л.И. Лавров и др.) по вопросу консолидации малочисленных народов республики с аварцами и лезгинами серьезно повлияли на результаты политического конструирования национальностей в Дагестанской АССР с соответствующими последствиями в ее общественно-политической жизни, и на многие десятилетия вперед определили языковую политику в республике.

В 1950-е гг. начался новый этап в развитии этнографии (этнологии). Уже были изданы крупные труды по истории народов СССР, всемирной истории, создана серия этнических карт, развернулось изучение этнических процессов в Союзе ССР и зарубежных стран⁸⁸. В отечественной науке в 1960-е гг. постепенно складывалось направление, изучавшее проблемы этноса, общие этнические (национальные) процессы. При этом важное место в исследованиях отводилось вопросам дальнейшей разработки *теории нации*.

⁸⁰Шиллинг Е.М. Дагестанская экспедиция 1945 г. // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1947. Вып. 2. С. 17–20.

⁸¹Шиллинг Е.М. Дагестанская экспедиция 1946 г. // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1948. Вып. 4. С. 31–40.

⁸²Гарданов Б.А. Работа Дагестанской экспедиции в 1950 году. // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Вып. 14. С. 34–38.

⁸³Акимова М.С. Антропологический тип лезгин. // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Вып. 16. С. 69–74.

⁸⁴Лавров Л.И. Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции, 1950–1952 гг. // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Вып. 19.

⁸⁵Никольская З.А. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев // Советская этнография. 1953. № 1. С. 113–124; Народы Дагестана. М., 1955. С. 66–68.

⁸⁶Никольская З.А. Работы Цахурского отряда Дагестанской экспедиции 1952 г. // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Вып. 19. С. 8–15.

⁸⁷Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). Л., 1982.

⁸⁸Цамерян И.П. Ленинско-марксистская теория по национально-колониальному вопросу. М., 1954; Белгородский А.И. Октябрьская революция и разрешение национального вопроса в СССР. Л., 1957; и др.

Приоритетные вопросы гуманитарных наук были в центре внимания в публикациях таких известных учёных, как Е.М. Жуков (Вопросы истории, 1961. № 12), С.Т. Калтахчян (Философские науки, 1964. № 5), С.А. Токарев (Вопросы философии, 1964. № 11), А.Г. Агаев (Вопросы философии, 1965. № 11) и в его книге «К вопросу о теории народности» (Махачкала, 1965). Ряд вопросов теории социалистических наций освещены в работе А.М. Егиазаряна «Основные тенденции в развитии социалистических наций» (Ереван, 1965)⁸⁹.

В 1966 г. редакцией журнала «Вопросы истории» была инициирована дискуссия о теории нации, которая продолжалась три года и привлекла внимание ученых, в том числе и за рубежом⁹⁰. Начиная дискуссию по статье П.М. Рогачева и М.А. Свердлина «О понятии «Нация»⁹¹, журнал писал: «В последнее время среди историков, философов, этнографов, юристов дебатировались различные вопросы теории нации. На заседаниях Комиссии («Развитие национальных отношений в период развернутого строительства коммунизма»), действовавшей при Научном совете Секции общественных наук АН СССР по комплексной проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму», в Институте этнографии АН СССР, а также Институте народов Азии и Африки АН СССР широко обсуждались доклады учёных С.Т. Калтахчяна, В.И. Козлова, С.А. Токарева, А.Г. Агаева, касавшихся теории нации и народности, а также совместный научный доклад М.А. Свердлина и П.М. Рогачева о понятии «нация»⁹².

В рамках дискуссии по теории нации на страницах журнала были опубликованы статьи М.С. Джунусова, С.Т. Калтахчяна, П.Г. Семенова, М.О. Мнацаканяна, Т.Ю. Бурмистровой, С.И. Пружинина, В.К. Арсенкина, Ф.И. Веревкина, И.И. Кузьминкова, А.В. Санцевич, А.И. Неусыхина, Е.А. Симония, В.И. Козлова, Н.А. Тавакаляна, Н.П. Ананченко, Л.П. Лашук, И.П. Цамеряна, А.Г. Агаева, А.И. Горячевой, Б.В. Андрианова, Н.И. Матюшкина,

⁸⁹ См.: *Калтахчян С.Т.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М.: Наука, 1976. С. 4.

⁹⁰ Nationalities and Nationalism in USSR. Problems of communism / Sept.-Oct., 1967. Washington. Specialissue. P. 3–14.

⁹¹ Рогачев П.М., Свердлин М.А. О понятии «Нация» // Вопросы истории. 1966. № 1. С. 33–48.

⁹² Цит. по: *Калтахчян С.Т.* Указ. соч. С. 3–4.

М.И. Исаева, И.Ф. Дроздова, В.М. Зайченко, К. Сабирова, М.Н. Росенко, П.И. Пучкова, А.П. Левандовского⁹³.

Итоги дискуссии были подведены в редакционной статье, опубликованной в августе 1970 года⁹⁴. В ней отмечается: «На протяжении 1966–1968 гг. на страницах журнала было опубликовано 27 статей, из них две обзорные: «Отклики на дискуссию» и «Обзор неопубликованных материалов дискуссии о теории нации»⁹⁵. В дискуссии приняла участие большая группа ученых: 23 историка, 16 философов, 5 этнографов, 3 юриста, 2 филолога, 1 экономист. Это свидетельствует о том, что проблемы, поднятые в дискуссии, волнуют ученых разных специальностей, носят комплексный характер, и решение их требует усилий исследователей различной специализации»⁹⁶.

О результатах данной дискуссии высказаны совершенно разные мнения. Например, М.И. Куличенко считал, что в определенной мере эта дискуссия была порождена тенденцией к созданию обобщенных характеристик национальных

⁹³Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность людей // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 16–30; Калтахчян С.Т. К вопросу о понятии «нация» // Вопросы истории. 1966. № 6. С. 24–43; Семенов П.Г. Нация и национальная государственность в СССР // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 72–81; Мнацаканян М.О. Нация и национальная государственность // Вопросы истории. 1966. № 9. С. 27–36; Бурмистрова Т.Ю. Некоторые вопросы теории нации // Вопросы истории. 1966. № 12. С. 100–110; Пружинин С.И., Арсенкин В.К., Веревкин Ф.И., Кузьминков И.И., Санцевич А.В. О понятии «нация» (отклики на статью П.М. Рогачева и М.А. Свердлина) // Вопросы истории. 1966. № 12. С. 110–116; Неусыхин А.И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 75–87; Симония Е.А. О роли «национальных социализмов» в революциях стран Востока // Вопросы истории. 1967. № 1; Козлов В.И. Некоторые проблемы теории нации // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 88–99; его же: Типы этнических процессов и особенности их развития // Вопросы истории. 1968. № 9. С. 95–109; Тавакалян Н.А. Некоторые вопросы понятия «нация» // Вопросы истории. 1967. № 2. С. 115–123; Ананченко Н.П. От нации к интернациональной общности людей // Вопросы истории. 1967. № 3. С. 82–96; Лашук Л.П. О формах донациональных этнических связей // Вопросы истории. 1967. № 4. С. 77–92; Цамерян И.П. Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации // Вопросы истории. 1967. № 6. С. 107–122; Агаев А.Г. Нация, ее сущность и самосознание // Вопросы истории. 1967. № 7. С. 87–104; Горячева А.И. Является ли психический склад признаком нации // Вопросы истории. 1967. № 8. С. 91–104; Андрианов Б.В. Проблемы формирования народностей и наций в странах Африки // Вопросы истории. 1967. № 9. С. 101–104; Матюшкин Н.И. Разрешение национального вопроса в СССР // Вопросы истории. 1967. № 12. С. 3–20; Исаев М.И. Нация и язык // Вопросы истории. 1968. № 2. С. 99–112; Дроздов И.Ф. Являются ли традиции признаком нации // Вопросы истории. 1968. № 3. С. 83–91; Зайченко В.М., Сабиров К. Общность психического склада – один из существенных признаков нации // Вопросы истории. 1968. № 5. С. 75–81; Росенко М.Н. Современная эпоха и некоторые вопросы теории нации // Вопросы истории. 1968. № 7. С. 85–100; Пучков П.И. К анализу этнической ситуации в Океании // Вопросы истории. 1968. № 10. С. 90–104; Левандовский А.П. К вопросу о возникновении и распаде средневековых народностей (франкская народность) // Вопросы истории. 1968. № 11. С. 94–103.

⁹⁴К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 86–98.

⁹⁵Стрелкова Н.К. Обзор неопубликованных материалов дискуссии о теории нации // Вопросы истории. 1968. № 6 (в обзоре рассматриваются материалы авторов: Л.М. Глазова, И.Я. Копылова, А.И. Королева, В.С. Костенко, А.Ф. Латышева, М.И. Кукушкина, Д.М. Македонского, Л.В. Малиновского, Э.И. Матхановой, С.И. Новикова, И.В. Перевощикова, Б.С. Рахкина, А.Г. Сахарова, М.М. Сужикова, Ф.М. Тейтельбаума, Д.С. Федорова, А.И. Холмогорова, В.Н. Филатова).

⁹⁶К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 86.

процессов в СССР и, вместе с тем, немало способствовала ее дальнейшему развитию. Он отмечает: «Хотя, на первый взгляд, она завершилась тем, с чего началась, однако в ходе ее стала очевиднее сложность национальных явлений и было привлечено внимание к некоторым аспектам национальной проблематики, которые прежде оставались в тени (например, национальное самосознание, соотношение в национальном этнического и собственно социального)»⁹⁷.

Ю.В. Бромлей отмечал определенное влияние этой дискуссии на разработку теории этноса. Он пишет: «В ходе ее была предпринята попытка уточнить определение «нации», данное в свое время в работах И.В. Сталина, прежде всего, выделение четырех ее признаков... В частности, было обращено внимание на значение такого признака нации, как национальное (этническое) самосознание (А.Г. Агаев, С.Т. Калтахчан, В.И. Козлов, П.М. Рогачев, М.А. Свердлин и др.), а также предложено рассматривать нации как социально-этнические общности (М.С. Джунусов). Хотя эти предложения не получили поддержки при подведении итогов дискуссии, тем не менее, в дальнейшем они оказали определенное влияние на теоретическую разработку не только собственно национальной, но и всей этнической проблематики»⁹⁸.

Из современных ученых эту дискуссию подробно «разобрал» Р.В. Филиппов в работе «Советская теория этноса»⁹⁹. По его мнению, «дебаты середины прошлого века интересны еще и как свидетельство бесперспективности попыток развития представлений о нации, понятой в этническом контексте. Так же, как и бесперспективности развития представлений о сути «этничности» посредством изучения феномена нации. Просто потому, что феномен нации не имеет к мифу об этносе никакого отношения». Автор считает, что «задавая тон дискуссии, журнал априорно объявил нацию венцом эволюции этнической общности и, тем самым,

⁹⁷ Основные направления изучения национальных отношений в СССР / Отв. ред. М.И. Куличенко. М.: Наука, 1979. С. 23.

⁹⁸ Бромлей Ю.В. Теория этноса // Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы / Свод этнографических понятий и терминов. М., 1988. С. 46–47.

⁹⁹ Филиппов Р.В. «Советская теория этноса». Историографический очерк. М.: Институт Африки РАН. 2010. С. 55–113 // URL:https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/ethnos_new.pdf. Дата обращения: 27.02.2019.

изначально девальвировал ценность ее результатов»¹⁰⁰. Р.В. Филиппов видит смысл (своего труда) «в обстоятельной дискредитации рассматриваемой научной догмы» («теории этноса», – Д.Р.), которую он считает «не только гносеологически бесперспективной, но и политически опасной»¹⁰¹.

Заметное место в историографии проблемы занимают исследования, предметом анализа которых является *политика межэтнических отношений*. Она была в центре внимания исследователей, представлявших так называемую историко-партийную науку, основанную на принципах марксизма-ленинизма. Поэтому характерной особенностью для научных работ того периода была высокая степень их идеологизации. При этом большое внимание в них уделялось освещению деятельности Коммунистической партии и Советского государства по осуществлению национальной политики¹⁰².

Надо признать, что интерес к этой теме значительно возрос в 1960–1970-е годы. В 1969 г. были опубликованы работы В.И. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О национальной гордости великороссов»¹⁰³. В этих трудах содержится научное обоснование программных положений марксистской партии по национальному вопросу: о равноправии наций и правах национальных меньшинств, праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения, о языках и их равноправии, национальной культуре и ее классовом содержании; централизации и автономии и др.

В числе изданных в 1977 г. были последние письма, статьи В.И. Ленина периода с 23 декабря 1922 г. по 2 марта 1923 года. Особую ценность имеет письмо к съезду «К вопросу о национальностях или об «автономизации»¹⁰⁴.

К этому же периоду относится и появление обобщающих монографий в

---

¹⁰⁰ Там же. С. 57.

¹⁰¹ Там же. С. 8.

¹⁰² Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 9.

¹⁰³ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов. М.: Политиздат, 1969.

¹⁰⁴ Ленин В.И. Последние письма и статьи. М.: Политиздат, 1977. С. 15–21.

области национальных отношений¹⁰⁵. Естественно, в этих работах показана специфика межнациональных отношений в России, национальной политики Коммунистической партии, успехи ее реализации в условиях перехода к социализму применительно ранее отсталых народов России.

В частности, в монографии М.И. Куличенко «Национальные отношения в СССР и тенденции их развития» обобщён более чем пятидесятилетний опыт осуществления Коммунистической партией Советского Союза программы и политики в области разрешения национального вопроса, расцвета и сближения наций. В работе также развернуто освещается марксистско-ленинское учение по национальному вопросу.

В работах В.Е. Маланчука и И.И. Грошева акцентируется внимание на обобщении опыта КПСС по решению национального вопроса, развитию национальных отношений в условиях того периода. При этом В.Е. Маланчук в своей работе показывает практическое претворение в жизнь в Советском Союзе марксистско-ленинской теории национального вопроса на всех этапах развития страны: в период создания и укрепления национальной государственности советских народов, индустриализации, в условиях переустройства сельского хозяйства, перехода отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию; при мобилизации ресурсов страны на разгром врага во время Великой Отечественной войны, восстановлении народного хозяйства, дальнейшем развитии многонационального сообщества.

Среди трудов И.И. Грошева обращает на себя внимание работа «Борьба партии против национализма» (1974), в которой (несмотря на характерный для того времени «отпечаток» идеологического клише), содержится ценная информация для исследования национализма на постимперском, советском и постсоветском пространстве. Автором четко представлена суть позиции русской и

---

¹⁰⁵ *Грошев И.И.* Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики, М., 1967; *он же:* Борьба партии против национализма. М.: Политиздат, 1974; *Куличенко М.И.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М.: Мысль, 1972; *Маланчук В.Е.* Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. М.: Высшая школа, 1972; *Бурмистрова Т.Ю.* Советский Союз – воплощение ленинских принципов интернационального сотрудничества народов. Л., 1972; *Куличкин А.А.* Ленинские принципы национальной политики в действии. Оренбург, 1972; и др.

национальной буржуазии после Февральской революции, которая уже в марте-апреле 1917 г. стала создавать свои националистические организации. Это *Национальные советы* – в Латвии (Латвийский Народный Совет), Литве («Тариба»), Эстонии (Эстонский Земский Совет), Грузии, Армении, Азербайджане («Муссават»); Финляндский Сейм; *Рады* – в Белоруссии и Украине (и ее правительство «Генеральный Секретариат»); *Курултай* – в Башкирии («Шуро») и Крыму (крымско-татарская «Милли-Фирк»); Татарский Мусульманский Совет («Милли-Шуро»); Алаш, Шуро-и-Исламия – в Средней Азии; Алаш-орда – в Казахстане, Молдавская «Сфатул церия». Раскрывается различное понимание лозунга «О праве наций на самоопределение», который, по мнению И.И. Грошева, «национальная буржуазия стремилась использовать для захвата власти и создания отдельных буржуазных автономий и государств»¹⁰⁶.

Отмечая проявления националистических тенденций в СССР в 1970-х гг. и их переплетение с местничеством, «которое оказывается сродни национализму»¹⁰⁷, автор приводит примеры его проявления в союзных республиках: Грузинской, Латвийской, Литовской, Украинской, Молдавской, Узбекской, Казахской ССР, а также во Львовской области Украины. Особенно, в этой области, где «имело место приукрашивание некоторых идеологов украинского буржуазного национализма»¹⁰⁸. Автор резюмирует: «Для местничества характерна абсолютизация национальных и недооценка общесоюзных интересов»¹⁰⁹. Ознакомление с содержательным материалом, представленным в работе И.И. Грошева, позволяет понять природу национализма в государстве и, особенно, «в период позднего СССР» и после его распада – на всем постсоветском пространстве.

Безусловно, эта работа выделяется из общей массы научных трудов «по национальному вопросу», опубликованных в 1960–1970-е гг., в которых уже доминировала идея «сближения и расцвета наций», возникновения «новой

¹⁰⁶ Грошев И.И. Указ. соч. С. 36.

¹⁰⁷ Там же. С. 112.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

исторической общности – советский народ»¹¹⁰. Хотя эта тема также присутствует в названном научном труде¹¹¹.

Внимание исследователей к изучению новой исторической общности, а также к дальнейшей разработке теоретических и других отдельных аспектов национальной проблематики продолжало расти и получило обобщающее выражение уже в научных трудах, изданных во второй половине 1970-х в 1980-е годы¹¹².

Во всех работах этого периода уделено внимание как марксистско-ленинской теории, так и программе партии по национальному вопросу, подчеркивается роль КПСС как организатора новой общности трудящихся, раскрыты социальная однородность советского народа, его роль в укреплении межэтнических отношений, образ жизни советского человека с характерными для его менталитета интернационализмом, высокой моралью и нравственностью; показана необходимость борьбы с «буржуазными фальсификаторами», а также значимость проведения политики «дальнейшего совершенствования национальных отношений» в Союзе ССР.

Вместе с тем, в толковании понятий «советский народ», «расцвет и сближение наций» единства среди советских обществоведов не было. Так, например, С.Т. Калтахчян при характеристике советского народа исходит из социально-классового характера новой исторической общности. Он пишет: «Советский народ – это образовавшаяся в результате социалистических преобразований и сближения трудящихся классов и слоев, наций и народностей новая историческая социальная и интернациональная общность людей, имеющих

¹¹⁰ Советский народ – новая историческая общность людей // Труды межвузовской научной конференции (15–19 октября 1969). Волгоград, 1969; *Шерстобитов В.П.* Советский народ – новая историческая общность людей. М., 1972; и др. / Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 9.

¹¹¹ *Грошев И.И.* Указ. соч. С. 108–110.

¹¹² *Абдулатипов Р.Г., Бурмистрова Т.Ю.* Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность. М.: Мысль, 1982; *Губогло М.Н.* Современные этноязыковые процессы в СССР. М.: Наука, 1984; *Грошев И.И.* Сущность национальной политики КПСС. М.: Мысль, 1982; *Калтахчян С.Т.* Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М.: Изд-во МГУ, 1976; Современные этнические процессы в СССР. М., 1977; *Ким М.П.* Советский народ – социалистическая общность трудящихся. М.: Просвещение, 1978; *Куличенко М.И.* Расцвет и сближение наций в СССР (проблемы теории и методологии). М.: Мысль, 1981; *он же:* Союз равных (к 60-летию образования СССР). М.: Знание, 1982; *он же:* Нация и социальный прогресс. М.: Наука, 1983; Социальная политика и национальные отношения. М., 1982; и др.

общую Родину, территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, федеративное общенародное государство и общую цель – построение коммунизма»¹¹³. Автор считает, что единство экономики, политики и идеологии, а также формирование интернационалистических черт в культуре, духовном облике наций и народностей способствует их расцвету, а расцвет усиливает их взаимное сближение на основе дружбы и братского сотрудничества¹¹⁴.

По мнению М.П. Кима, формирование советского народа – это закономерность социализма. Факт его существования и жизнедеятельности в истории человечества – не просто локальное явление, оно имеет всемирно-историческое значение, «ибо советский народ как общность людей являет собой начало перехода всего человечества на путь создания всемирной ассоциации трудящихся»¹¹⁵. Автор утверждает, что в своем поступательном движении человечество идет от гетерогенного к гомогенному состоянию, и выделяет в структуре этого сложного и многомерного процесса две главные составляющие: 1) процесс социальной интеграции, ведущий к ликвидации классов и классовых различий, к созданию *социальной однородности общества*; 2) процесс межнациональной интеграции, т.е. интернационализации общественной жизни, ведущий *к сближению наций и их слиянию в коммунистическом будущем*¹¹⁶.

По определению И.И. Грошева, новая историческая общность являет собой единство всех составляющих ее классов и социальных групп, всех сфер общественной жизни и «органически включает в себя все социалистические нации и народности, которые, являясь социально однородными, сохраняют свои национальные черты, идут и будут дальше идти по пути своего расцвета и сближения»¹¹⁷. Он утверждал, что это объективный процесс. А различия между нациями в социалистическом обществе объяснял тем, что они существуют не в содержании, а лишь в форме выражения национальной культуры, в языке, в некоторых традициях и особенностях так называемого «национального

¹¹³Калтахчян С.Т. Указ. соч. С. 342.

¹¹⁴ Там же. С. 335.

¹¹⁵Ким М.П. Советский народ – социалистическая общность трудящихся. М.: Просвещение, 1978. С. 16.

¹¹⁶ Там же. С. 15

¹¹⁷Грошев И.И. Сущность национальной политики КПСС. М.: Мысль, 1982. С. 263.

характера», на котором лежит отпечаток исторического прошлого, географической среды¹¹⁸.

В этом плане интересно мнение и Куличенко М.И., являвшегося в тот период зав. сектором теории нации и национальных отношений Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Его позиция по актуальным вопросам теории и методологии анализа развития наций и национальных отношений во многом была определяющей и бралась во внимание исследователями.

Помимо теоретико-методологических разработок, освещения программы и политики партии по национальному вопросу, значительное место в своих работах автор отводит анализу состояния национальных отношений на разных периодах становления и развития советской государственности.

В его теоретических изысканиях о развитии социализма сквозной является тема «сближения наций и народностей», «формирования советского народа как новой исторической общности», «дальнейшего расцвета наций и народностей», «сближения и слияния наций»¹¹⁹.

Под его же редакцией в 1979 г. было опубликовано отдельное научное издание¹²⁰, в котором представлена обобщенная характеристика основных этапов и направлений изучения национальных отношений в СССР, рассматривается историография экономических, государственно-правовых, языковых и других аспектов национальных отношений.

При анализе работ М.И. Куличенко особый интерес вызывает его критика предложения проф. А.Г. Агаева о признании *национальной государственности* признаком наций. При этом М.И. Куличенко подчеркивает, что осознание своей национальной государственности, преданность ей включили в характеристику структуры национального самосознания не только А.Г. Агаев, но и С.Т. Калтахчян.

¹¹⁸ Грошев И.И. Борьба партии против национализма. М.: Политиздат, 1974. С. 108.

¹¹⁹ См.: Куличенко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М.: Мысль, 1972. С. 356–390, 425–508; *он же*: Расцвет и сближение наций в СССР (проблемы теории и методологии). М.: Мысль, 1981; *он же*: Союз равных (к 60-летию образования СССР). М.: Знание, 1982. С. 4, 50, 59; *он же*: Нация и социальный прогресс. М.: Наука, 1983. С. 172–196, 269–313; и др.

¹²⁰ Основные направления изучения национальных отношений в СССР / Ред. коллегия: Ю.В. Бромлей (гл. ред.), Э.А. Баграмов, М.Н. Губогло, М.И. Куличенко / Отв. ред. М.И. Куличенко. М.: Наука, 1979.

По мнению М.И. Куличенко, «распространение такой преувеличенной характеристики национального государства на условия социализма во все неоправданно, так как именно его опыт показал полную возможность всестороннего развития наций, народностей и без образования своего национального государства при обеспечении учета всех его интересов многонациональным государством, а также совместно созданной несколькими народами советской государственности»¹²¹.

В качестве примера М.И. Куличенко приводит, как раз-таки, Дагестанскую АССР, представлявшую собой не национальную, а коллективную государственность более десятка населяющих ее народов. По этому поводу он отмечает: «Именно совместное развитие братских народов Дагестана в условиях социалистического строя и в составе союзного государства открыло возможность преобразования наиболее крупных народностей в нации – аварцев, лезгин, даргинцев, кумыков. При этом и сейчас можно со всей ответственностью утверждать, что они не испытывают объективной потребности в создании национальной государственности ...»¹²².

Конечно же, М.И. Куличенко не мог не понимать истинный смысл предложения А.Г. Агаева и реальное положение дел, и очевидно, оба не договаривали. М.И. Куличенко пишет: «Сам А.Г. Агаев прямо не говорит, на какое место он ставит этот признак (*национальной государственности – Д.Р.*), но, судя по сказанному, и по тому, что для него «национальное развитие есть прежде всего развитие политическое», что «нация без своего государства, правительства, законодательства не нация, а подобие нации»¹²³, можно считать несомненным, что он придает ему особенно важное значение»¹²⁴. ... «А.Г. Агаев утверждает, что в условиях социализма нация находит свое окончательное формирование и проявление именно в государственном сплочении территории с населением, говорящим на одном языке. Весь опыт социалистических наций, считает

¹²¹ Куличенко М.И. Расцвет и сближение наций в СССР ... С. 74.

¹²² Там же.

¹²³ Агаев А.Г. Объективный закон национальных отношений в развитом социалистическом обществе / Ленин, Советское многонациональное государство, Дагестан. Махачкала, 1974. С. 158.

¹²⁴ Куличенко М.И. Указ. соч. С. 72.

исследователь, показал, что они конституированы в свою государственность, а национальное развитие народов воплощается именно в ее совершенствовании»¹²⁵.

Как показало время, для А.Г. Агаева этот вопрос действительно имел особое значение. Достаточно сказать, что ученый – представитель разделенного лезгинского народа, большая часть территории которого в советский период находилась в составе Азербайджанской ССР, а после распада СССР – независимой Азербайджанской Республики. И что именно он является автором «Концепции развития разделенного лезгинского народа» (1994 г.).

Обращают на себя внимание также рассуждения М.И. Куличенко о том, что национальный прогресс народов в условиях социализма обусловил существенные изменения в национальной структуре советского общества. Он объясняет значительное сокращение числа национальных общностей по сравнению с их числом после революции, главным образом, *естественной ассимиляцией* национальных, этнических и этнографических групп с теми нациями и народностями, с которыми они проживали. При этом снова приводит пример Дагестана, где «при переписи 1926 г. *коренное население отнесло себя* к 39 народностям и этническим группам, а в 1979 г. – лишь к 10 нациям и народностям»¹²⁶. Проведенное диссертантом исследование опровергает утверждения о добровольном характере этого процесса. Все решения об «ассимиляции» малочисленных народов в Дагестанской АССР претворялись в жизнь через административный ресурс, «с учетом мнения этнографов».

Раскрытию сущности понятия «советский народ», характеристике «нового этапа расцвета и сближения наций и народностей» уделили внимание Р.Г. Абдулатипов и Т.Ю. Бурмистрова¹²⁷. По мнению авторов, «советский народ – интернациональная, а не национальная этническая общность, он имеет свои особые признаки, отличные от национальных. Прежде всего, советский народ – идейно-политическая общность. Это его первая важнейшая черта. ... Вторая

¹²⁵ Там же. С. 73–74.

¹²⁶ Куличенко М.И. Союз равных (к 60-летию образования СССР). М.: Знание, 1982. С. 48–49.

¹²⁷ Абдулатипов Р.Г., Бурмистрова Т.Ю. Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность. М.: Мысль, 1982. С. 119–122.

важная черта – социально-классовое единство, достигнутая его определенная однородность. ... Третья отличительная черта – интернациональная общность»¹²⁸.

Воплощение идей интернационализма в строительстве социализма в СССР рассматривается авторами в контексте формирования единой социалистической, многонациональной культуры советского народа; утверждения социалистических нравственных отношений; а в условиях развитого социалистического общества – укрепления интернационального единства духовной жизни советского народа, нравственного мира советского человека.

Отдельное внимание эти авторы уделили критике буржуазной фальсификации теории и практики пролетарского интернационализма в СССР.

Особую актуальность в 1970–1980 гг. приобрели также исследования языковых аспектов этносоциальных процессов, в частности, факторов и общих тенденций функционального развития языков народов СССР, дальнейшего совершенствования языковой политики Советского Союза, роли русского языка в социально-культурном развитии народов, и в процессе становления общесоветской культуры. В этой связи особенно хотелось бы выделить монографию М.Н. Губогло¹²⁹, в которой предметно рассматривается проявление этноязыковых процессов в сфере школьного образования и печати, их развитие в системе советского образа жизни, в частности, в производственной деятельности и семейно-бытовой сфере, а также в системе этнических процессов (этноязыковых, этнокультурных этнопсихологических).

Исследователь приходит к выводу, что «в ближайшие годы следует ожидать дальнейшего развития национально-русского двуязычия». При этом в городах союзных республик этноязыковые процессы будут носить *интенсивный* характер, за счет дальнейшего повышения качества знания нерусским населением русского языка. В сельской же местности некоторое время еще будет сохраняться тенденция *экстенсивного* развития, во-первых, за счет последовательного овладения русским языком подрастающими поколениями и, во-вторых, за счет

---

¹²⁸ Там же. С. 121.

¹²⁹ Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР (основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия). М.: Наука, 1984.

сокращения доли населения, еще не охваченного двуязычием¹³⁰.

К изучению актуальных проблем развития межэтнических отношений в СССР, обобщению опыта их разрешения в национальных республиках повышенный интерес проявляют также ученые и политики Дагестана. И это не случайно. Республика – один из многонациональных субъектов Российской Федерации. В научных трудах, изданных в начале 1970-х гг., нашли отражение национальные и интернациональные процессы, происходившие в Дагестанской АССР¹³¹. Ученые-обществоведы уделили внимание освещению закономерностей развития малочисленных народов, раскрытию значимости советской автономии для разрешения национального вопроса в СССР. Ими показаны результаты проводившейся политики сбалансированного соотношения общесоюзных и национальных интересов в государственном строительстве¹³².

За годы советской власти в Дагестане заметно продвинулось изучение опыта осуществления государственной национальной политики. Изучалась работа органов партийной и государственной власти республики в этом направлении, а также в экономическом и социально-культурном строительстве на основе взаимопомощи и сотрудничества народов страны во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг.¹³³.

При этом авторами (М.В. Вагабов, М.-С.И. Умаханов, А.Д. Даниялов; и др.) особое внимание уделялось освещению истоков «нерушимой дружбы народов Дагестана с русским народом, другими народами России, всесторонней помощи всех народов СССР в проведении индустриализации, коллективизации,

---

¹³⁰ Там же. С. 286.

¹³¹ Актуальные проблемы развития национальных отношений в СССР. Махачкала, 1973; В братской семье советских народов. Махачкала. 1973; и др.

¹³² *Агаев А.Г.* Социалистическая национальная культура. Махачкала, 1975; *Абдулатипов Р.Г., Бурмистрова Т.Ю.* Конституция СССР и национальные отношения на современном этапе. М., 1978; *Гаджиев А.С.* Великий русский язык – средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям научно-технической революции. Махачкала, 1981; и др. / См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 9–10.

¹³³ *Даниялов А.Д.* Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. (узловые проблемы). М., 1975; Социалистический образ жизни народов Дагестана на современном этапе и его особенности. Махачкала, 1982; *Вагабов М.В.* Ленинская национальная политика в многонациональном Дагестане. М., 1982; *Умаханов М.-С.И.* Это и есть интернационализм. М., 1983; Совершенствование национальных отношений в ДАССР в условиях развитого социализма. Махачкала, 1984; и др.

культурной революции. Одновременному рению проблем дальнейшего сплочения многонациональных масс трудящихся Дагестана, проявлению братской дружбы, роли интернациональной солидарности трудящихся в победе над фашистскими захватчиками, обобщению опыта осуществления практических задач национальной политики партии в условиях развитого социализма. Что касается изучения сферы межэтнических отношений, различных стартовых условий развития регионов и территорий с компактным проживанием тех или иных народов, то они оставались пока слабо разработанными.

Интерес к проблематике национальных отношений вновь заметно возрос в стране с конца 1980-х годов¹³⁴. В рамках подготовительной работы к сентябрьскому пленуму ЦК КПСС 20–21 февраля 1989 г. в редакции журнала «Вопросы истории» состоялся «круглый стол» «Национальный вопрос и межнациональные отношения в СССР: история и современность». В его работе приняли участие ученые из союзных и автономных республик. Тематика докладов¹³⁵, озвученных в ходе мероприятия, свидетельствовала о накопившихся вопросах и довольно непростой ситуации в сфере межэтнических отношений СССР. Состоявшийся обмен мнениями, конечно же, содействовал активизации в последующем научных исследований в этой важной области обществоведения.

Обсуждению состояния национальных отношений в стране и выработке новой стратегии по национальному вопросу был посвящен Сентябрьский пленум ЦК КПСС 1989 года. Положение с национальной политикой оценивалось участниками Пленума как весьма сложное. «Один за другим всплыли на

¹³⁴Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 11.

¹³⁵Арифханова З.Х. Не пренебрегать этническим фактором; Бич М.О. Концепция слияния наций принесла вред; Бондарчик В.Д. Должна жить концепция единства восточных славян; Бромлей Ю.В. Главное – считаться с объективными реальностями; Гаджиев А.-Г.С. Национальные проблемы Северного Кавказа требуют своего решения; Дрибин Л.Г. Правда всегда лучше умолчания; Зеленчук В.С. Преодолеть ложные этнические стереотипы; Мгои Ш.Х. Не допустить нигилизма в отношении малых народов; Иордан М.В. Соблюдать принцип единства теоретического и исторического; Итс Р.Ф. Борьба со стереотипами нашего мышления; Кисриев Э.Ф. Изменить подход к национальной проблематике; Козыбаев М.К. Устранить деформации в межнациональных отношениях; Кочешков Н.В. Демократизировать жизнь коренных народов Дальнего Востока; Магомедов А.А. Стремиться к полной правде в трактовке межнациональных отношений; Попов А.А. Как возникали «белые пятна» в истории национальных районов; Симоненко Р.Г. Объективно анализировать историю национального вопроса в СССР; Солнцев В.М. Национально-языковые отношения в СССР; Хотамов Н.Б. Не извращать ленинскую национальную политику; Худавердян К.С. Расширить изучение межнациональных отношений в Закавказье; Чистов К.В. Каждая этническая группа имеет право на удовлетворение своих культурных и национальных потребностей; и др. // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 3–97.

поверхность нерешенные здесь вопросы, дали себя знать допущенные за многие десятилетия ошибки и деформации, вспыхнули тлевшие годами межнациональные конфликты. В тугой узел сплелись проблемы социально-экономические и государственно-правовые, экологические и демографические, проблемы развития языка и культуры, сохранения национальных традиций. Каждая из них требует огромного внимания, за каждой стоят живые люди, судьбы целых наций»¹³⁶, – читаем в материалах Пленума.

30–31 октября 1990 г. Советом национальностей Верховного Совета РСФСР и Центром изучения социально-политических процессов Института социологии АН СССР в формате Всероссийской научно-практической конференции было организовано новое обсуждение проектов и программ оптимизации национально-государственного устройства и межнациональных отношений в РСФСР¹³⁷.

Основное внимание в докладах и выступлениях ученых и практиков¹³⁸ уделялось состоянию экономического сектора в РСФСР. Констатировалось, что «если в ближайшие полгода, год в экономике страны не произойдут перемены к лучшему, никакие демократические преобразования не смогут приостановить деструктивные проявления в межнациональной сфере»¹³⁹.

Для 1990-х годов оставалось характерным расширение круга авторов, представляющих органы власти, политические партии и различные общественно-политические объединения¹⁴⁰. Ими предпринимались попытки научного анализа

¹³⁶ См.: Доклад Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева «О национальной политике партии в современных условиях». 19 сентября 1989 г. // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 14.

¹³⁷ Национально-государственное устройство и межнациональные отношения в Российской Федерации: состояние и перспективы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Солнечногорск, 30–31 октября 1990). М., 1991.

¹³⁸ *Хасбулатов Р.И.* Проблемы развития межнациональных отношений в РСФСР и пути их оптимизации; *Иванов В.Н.* Межнациональные отношения и массовое сознание; *Нишанов Р.Н.* Подписание нового Союзного Договора – требование жизни; *Дробизева Л.М.* Социо-культурные аспекты национальных отношений; *Абдулатипов Р.Г.* Формирование государственной национальной политики РСФСР: поиск подходов; *Ожиганов Э.Н.* Прогнозирование межнациональных конфликтов // Там же.

¹³⁹ Там же. С. 5.

¹⁴⁰ *Семенов В.М., Иордан М.В., Бабаков В.Г., Самсонов В.А.* Межнациональные противоречия и конфликты в СССР. М., 1991; *Кукушкин Б.С., Барсенков А.К.* К вопросу о концепции национальной политики Российской Федерации // Этнополитический вестник России. М., 1992. № 1; Разделит ли Россия участь СССР? (Кризис межнациональных отношений и федеральная политика). М., 1993; *Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х.* Народ и власть: «Социалистический эксперимент». Майкоп, 1994; *Паин Э.А.* Грозит ли России судьба СССР? Сепаратизм и федерализм в современной России // Дружба народов, 1994. № 10, 11; *Михайлов В.А.* Национальная политика как

этнополитических процессов, происходивших в стране в целом и в ее национальных республиках, в частности. Обращалось внимание на вопросы о соотношении национального и интернационального факторов, об общей культуре формирования мышления. Особенно активно отражалась эта проблематика информационно-аналитическим бюллетенем Совета национальностей Верховного Совета РФ и Института этнологии и антропологии РАН «Этнополис» (Этнополитический вестник России), который начал издаваться с 1992 года.

Для исследования проблемы межэтнических отношений среди работ периода 1990-х гг. определенный интерес представляли монографии и статейные публикации Р.Г. Абдулатипова¹⁴¹. В работах автора раскрыто соотношение социально-экономического и национального факторов в жизни общества, показаны взаимосвязь и границы национального и националистического, обращено внимание на содержание дилеммы «Федерация-конфедерация»¹⁴², анализируется общественно-политическая ситуация в России в период «новой смуты», вызванной развалом СССР, в период хаотических поисков новых идеалов, идей взамен утраченных, давалась подробная характеристика происходивших в стране этнополитических процессов и рекомендации по стабилизации и регулированию межнациональных отношений в Российской Федерации¹⁴³.

Интерес вызывают также коллективные исследования, в которых предпринята попытка анализа духовно-нравственного, социально-экономического и политического аспектов русско-дагестанских отношений и роли России в исторических судьбах народов Республики Дагестан¹⁴⁴. На основе обширного документального материала по вопросам национально-государственного

фактор государственного строительства. М., 1995; Россия в XX в. Проблемы национальных отношений / Под ред. А.Н.Сахарова и В.А.Михайлова. М., 1999; и др.

¹⁴¹ См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 12–13; см. также: Мусаева С.И. Межнациональные отношения в Дагестане. История и современность. Дисс. ... д.и.н. Махачкала, 2001. С. 16, 17, 18; Тетуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 19.

¹⁴² Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». М., 1991.

¹⁴³ Абдулатипов Р.Г. Власть и совесть: политика, люди и народы в лабиринтах смутного времени. М., 1994.

¹⁴⁴ Абдулатипов Р.Г., Кадиев З.М. Русско-дагестанские межнациональные отношения. Махачкала, 1990.

устройства, федеративных отношений в СССР показано также обретение политической независимости союзными республиками, входившими в состав СССР¹⁴⁵.

Как весьма ценные для исследователей проблемы национальных отношений следует отметить и научные труды ученого-философа А.Г. Агаева¹⁴⁶, в том числе, разработанные им в соавторстве¹⁴⁷. В частности, монография «Нациология. Философия национальной экзистенции» (1992 г.) представляет собой логическое завершение тридцатилетних исследований автора в области национального фактора в мировой и «страновой» истории. Большое место в этой работе отводится раскрытию базисных проблем, категорий и гипотез нациологии. В сборнике работ автора о философской, культурологической и исторической проблематике «Философия совести» привлекает внимание постановкой проблемы статья «Гармонизация межнациональных отношений в Дагестане: возможности и границы», в которой анализируются специфические аспекты межнациональных отношений в республике, предпринята попытка исследовать феномен формирования единства народов Республики Дагестан¹⁴⁸.

В книге Агаева А.Г. и Магомедова Р.М. «Дагестанское единство. История и современность» состояние межэтнических отношений в республике рассматривалось сквозь призму социально-политического и духовно-нравственного единства народов. В связи с этим авторы анализировали традиционные формы регулирования межэтнических отношений, роль религии в решении современных межэтнических проблем в республике¹⁴⁹.

Из работ ценных для понимания сути событий, происходивших в постсоветский период в Северо-Кавказском регионе, в целом, и Республике

¹⁴⁵ Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. М., 1992–1993.

¹⁴⁶ Агаев А.Г. Нациология. Философия национальной экзистенции. 1992; *он же*: Философия совести. Махачкала, 1995.

¹⁴⁷ Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство. История и современность. Махачкала, 1995.

¹⁴⁸ См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 14.

¹⁴⁹ Там же; см. также: Мусаева С.И. Межнациональные отношения в Дагестане. История и современность. Дисс. ... д.и.н. Махачкала, 2001. С. 19; Тетуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 20.

Дагестан, в частности, опубликованных в 1990-е гг., следует отметить работы М.А. Абдуллаева и Т.Э. Кафарова, М.М. Атаева и Н.М. Гаджиева, М.Б. Беджанова, В. Дзидзоева и Д. Кадилаева, А.А. Магомедова, Д.Г. Шахшаева и Н.Н. Гасанова, и др.¹⁵⁰.

В названных трудах ученых рассматривались приоритетные проблемы национальной политики государства в целом, а также его составляющих. Обращалось внимание в связи с этим на вопросы о суверенитете, демократических движениях, многопартийности, возрождении казачества (М.Б. Беджанов), национальном согласии (В. Дзидзоев и Д. Кадилаев), стабилизации межэтнических отношений (М.А. Абдуллаев и Т.Э. Кафаров), ситуации в сфере отношений между народами (Д.Г. Шахшаев и Н.Н. Гасанов). О спектре проблем модернизации современной Республики Дагестан и межэтнических отношений поведал А.А. Магомедов.

В научном труде М.М. Атаева и Н.М. Гаджиева «Этнополитические процессы в постсоветском Дагестане» (Махачкала, 1997) авторы поставили перед собой задачу выявления факторов, условий и обстоятельств, способствовавших снижению этнополитической напряженности. Особое внимание авторами уделялось исследованию вопроса восприятия обществом роли современной национальной элиты.

Вызывают определенный интерес по проблеме и отдельные статьи российских обществоведов, руководителей органов государственной власти¹⁵¹. В кратком обзоре невозможно дать анализ всех статей по проблеме. Обратимся к некоторым из них. Так, в статье Абдулатипова Р.Г. «Федеративный договор и перспективы развития межнациональных отношений»¹⁵² анализируется

¹⁵⁰ Абдуллаев М.А., Кафаров Т.Э. Межнациональные отношения: некоторые аспекты их стабилизации. Махачкала, 1994; Атаев М.М., Гаджиев Н.М. Этнополитические процессы в постсоветском Дагестане. Махачкала, 1997; Беджанов М.Б. Суверенитет, демократические движения, многопартийность и возрождение казачества. Майкоп, 1991; Дзидзоев В., Кадилаев Д. В поисках национального согласия. Махачкала, 1992; Магомедов А.А. Становление Дагестана завтрашнего: самоузнавание, опасность и шансы. Махачкала, 1997; Шахшаев Д.Г., Гасанов Н.Н. Республика Дагестан: социально-политические проблемы. Махачкала, 1996; и др.

¹⁵¹ См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 16–17.

¹⁵² Абдулатипов Р.Г. Федеративный договор и перспективы развития межнациональных отношений // Этнополис. Этнополитический вестник России. М., 1993. № 1 (3).

политическое значение Федеративного договора¹⁵³ для судеб страны, ставшего основой по пути продвижения радикальных реформ.

В статье Л.Л. Хоперской и В.В. Черноуса «Россия и Северный Кавказ: история и современность»¹⁵⁴ представлена оценка политических процессов, происходивших в России и, в частности, на Северном Кавказе в начале 1990-х годов.

Проблематенденции этнополитического сепаратизма, охватившего в начале 1990-х Республику Дагестан, вопрос о недопустимости отделения республики от России был в центре внимания Р.М. Магомедова¹⁵⁵. Причины кризиса в разных сферах, как в стране, так и Республике Дагестан, проанализировал и М.Г. Алиев¹⁵⁶., многие из проблем национальной политики. По его мнению могут быть разрешены при условии сведения их в единую долгосрочную государственную программу.

Приоритетные направления национальной политики в Республике Дагестан рассматривались в статьях и выступлениях министра по национальной политике, информации и внешним связям РД М.-С.М. Гусаева¹⁵⁷, секретаря Совета Безопасности РД М.А. Магдигаджиева¹⁵⁸.

Нерешенность многих проблем в сфере межэтнических отношений на Северном Кавказе, нестабильность общественно-политической ситуации в различных субъектах Юга России подпитывает интерес исследователей к проведению специальных исследований по проблеме¹⁵⁹.

¹⁵³ Федеративный договор. М.: «Республика», 1992; Федеративный договор (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации). Народы Дагестана. 1993. № 1. С. 15–20.

¹⁵⁴ Хоперская Л.Л., Черноус В.В. Россия и Северный Кавказ: история и современность // Этнополис. Этнополитический вестник России. 1993. № 1.

¹⁵⁵ Магомедов Р.М. Дагестан в Российской Федеративной политической системе // Возрождение. 1994. № 1.

¹⁵⁶ Алиев М.Г. Программа решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан // Возрождение. 1994. № 1.

¹⁵⁷ Гусаев М.М. Политическая ситуация в Республике Дагестан // Народы Дагестана. 1993. № 2. С. 3–8; Он же: Русский вопрос: пути решения // Народы Дагестана. 1994. № 2. С. 3–7; Он же: О ходе выполнения комплексной программы решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан // Дагестанская правда. 08.03.1997.

¹⁵⁸ Магдигаджиев М.А. Национальный вопрос и преступность // Народы Дагестана 1994. № 3.

¹⁵⁹ Дзидзоев В.Д. Национальная политика СССР, межнациональные отношения и национальные движения на Северном Кавказе. Дисс. ... д.и.н. СПб., 1992; Абдуллаев М.-З.Н. Межнациональные отношения в Дагестане в 1985–1995 гг. Опыт, проблемы, уроки // Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 1995; Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской АССР. 1920–1924 гг. (проблемы национально-государственного строительства). Дисс. ... д.и.н. СПб, 1998; Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000; Гусаев М.-С.М. Этноконфессиональные процессы в современном Дагестане. Дисс. ... к. философ.н. М., 2000; Мусаева С.И.

Появлением научных трудов обобщающего характера отмечен и последующий период в российской историографии¹⁶⁰. А в названных трудах предпринята попытка комплексного исследования вопросов этнополитического развития республик Северного Кавказа, а также современного Дагестана¹⁶¹. Внимание акцентировалось на национальном вопросе в России; вопросах формирования и проведения национальной политики в Северо-Кавказском регионе в условиях современности; определении путей, перспектив развития народов Северного Кавказа в составе Российского государства; выяснении социальной сущности и механизмов функционирования традиций в современном обществе, а также предлагается комплекс мер по реализации национальной политики РФ на Северном Кавказе.

В контексте освещения степени разработанности *теоретической базы* исследования нации, национального вопроса, национальной политики, этнических конфликтов, развития этноса в условиях многонациональной государственности, необходимо отметить значительный вклад в ее развитие

Межнациональные отношения в Дагестане. История и современность. Дисс. ... д.и.н. Махачкала, 2001; *Тетуев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006; *Гусаева К.Г.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. Дисс. ... д. филос.н. Махачкала, 2006; Гатеев В.М. Межнациональные отношения и этнополитические процессы на Северном Кавказе: исторический опыт. Дисс. ... к.и.н. Владикавказ, 2006, и др.

¹⁶⁰*Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; *Алиев А.-Г.К.* Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала, 2003; *Абдуллаев М.-З.Н.* Этнополитические процессы в Республике Дагестан: историко-правовые условия эволюции. Махачкала, 2004; *Абдуллаев М.А.* Актуальные проблемы философской науки. Махачкала, 2004; *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000; *Дзидзоев В.Д.* Национальная политика на Северном Кавказе: вызовы и ответы XXI века // *Дарьял*. 2005. № 4; *Он же:* Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). Владикавказ, 2004; *Дзидзоев В.Д., Никаев Р.М.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе как вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013; *Зеленков М.Ю.* Межнациональные конфликты: проблемы и пути их решения (правовой аспект). Воронеж: ВГУ, 2006; *Исрапилов С.* Дагестан в начале XXI века: некоторые проблемы и исторические перспективы. Махачкала, 2002; *Он же:* Итоги социально-экономического и политического развития Дагестана в XX веке. Махачкала, 2002; *Какагасанов Г.И.* Национальная политика советского государства на Северном Кавказе (1921–1925 гг.) // *Материалы конференции «Россия и Кавказ: история и современность»* (Махачкала, 22–23 октября 2009 г.). Махачкала, 2009. С. 455–460; *Магомедов А.А.* Евразийский Дагестан: к итогам XX века. Махачкала, 2000; *Османов А.И.* Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Книга первая: Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности сельского хозяйства Дагестана. Махачкала: «Юпитер», 2006; книга вторая: Общественно-политическая жизнь и социально-культурное развитие народов Дагестана. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2007; *он же:* Очерки по истории Дагестана XX века: статьи, доклады, выступления по актуальным вопросам. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2012; *Тетуев А.И.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик: Эль-Фа, 2006; *Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т.* Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Южный научный центр. Ростов-на-Дону, 2012; и др.

¹⁶¹*Алиев А.-Г.К.* Указ.соч.

отечественных исследователей¹⁶² в конце 1980–х гг., а также в постсоветский период.

Анализировать в историографическом плане точки зрения этих авторов по проблеме вряд ли есть необходимость, так как их научные труды широко известны, а основополагающие выводы подробно освещаются во многих исследованиях теоретического характера. Содержательный анализ теоретических и методологических основ национальной проблематики, эволюции

---

¹⁶²*Бромлей Ю.В.* Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.: Наука, 1988; *Празаускас А.* Выступление на «круглом столе». «Философские проблемы теории и практики национальных отношений при социализме». // Вопросы философии. М., 1989. № 9. С. 42–46; *Мельников А.Н.* Размышления о нациях: опыт перестройки понимания национального развития. Барнаул, 1989; *Агаев А.Г.* Националогия. Философия национальной экзистенции, Махачкала, 1992; *он же:* Философия совести. Махачкала, 1995; *Авксентьев А.В., Авксентьев В.А.* Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. Ставрополь, 1993; *Авксентьев В.А.* Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001; *Доронченко А.И.* Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики / А.И. Доронченко. СПб, 1995; Национальная политика России: история и современность. М., 1997; *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; *он же:* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003; *Хонперская Л.Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. Ростов-на-Дону, 1997; *Арутюнян Ю.В.* Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов. М.: Аспект Пресс, 1999; *Дробижева Л.М.* Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротеева, Г.У. Солдатова и др. М., 1996; Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Автор проекта и ответственный редактор Л.М. Дробижева. М., 1998; *она же:* Этничность в современном обществе: Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. 2001. Т. 10. № 2. С. 167–180; *она же:* Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Россия – трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 199–221; Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Автор проекта и ответственный редактор Л.М. Дробижева. М., 2002; Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Автор проекта и ответственный редактор Л.М. Дробижева. М., 2003; *она же:* Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80–90; *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; *он же:* Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М., 2001; *он же:* Российская нация: этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005; *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2011. № 225. С. 3–34; *он же:* Северный Кавказ – не место для политтехнологий // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова. ИЭА РАН М, 2014. С. 17–21; *он же:* Стратегия государственной национальной политики – проблемы и новые концептуальные подходы их решения // *Интегративная перспектива в гуманитарных науках.* 2014. № 1. С. 9–18; *Зорин В. Ю., Аствацатурова М. А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты. ИЭА РАН Москва, 2018; *Соколовский С.В.* Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М., 2004; *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности. М., 2003; *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). М., 2004; *Малахов В.С.* Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005; *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М., 2005; *Шадже А.Ю.* Этнические ценности как философская проблема. Майкоп, 2005; *Князева Е.Н.* Принципы инновационного социального управления // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М., 2009; *Мосунова Н.А.* Нациопонимание: поиск объективных оснований и социальное конструирование / Н.А. Мосунова, Г.П. Корнев. СПб: Алетейя, 2012; *Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю., Куква Е.С.* Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности // Социс. 2015. № 3; *Шадже А. Ю.* Национальная политика: перспективы исследования // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 22 № 6. С. 178–185 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalnaya-politika-perspektivy-issledovaniya>. Дата обращения: 28.02.2019.

концептуальных подходов проведен также во многих диссертационных исследованиях¹⁶³.

Отмечая активное переосмысление теории вопроса в современной отечественной науке, многие авторы констатируют усиление интеграции российских исследовательских подходов с наиболее плодотворными направлениями западных школ, а также формулируют адекватное современной российской социальной практике представление о концептуальных основах новой национальной политики, все чаще обозначаемой как этнополитика¹⁶⁴.

Среди работ современных отечественных исследователей следует выделить и те, в которых прослеживается эволюционный путь становления и развития государственной национальной политики в СССР, Российской Федерации, обращено внимание на изменения сущности национальной политики на разных этапах развития страны¹⁶⁵; обобщены результаты реализации Концепции государственной национальной политики РФ, анализируется содержание и ход реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и Федеральной целевой программы «Укрепление единства Российской нации и этнокультурное развитие народов России» в условиях современности¹⁶⁶.

---

¹⁶³Торукало В.П. Нация и национальные отношения (истоки, теория, современность). Дисс. ... филос. н. М., 1997; Кертанов Р.А. Межнациональные отношения в массовом сознании реформируемого общества. Дисс. ... к. полит. н., М., 2000; Рыбаков С.Е. Теоретико-методологические основы исследования этнических феноменов. Дисс. ... д. филос. Н. М., 2001; Кошман А.Л. Конструктивистские теории нации и национализма в современной западной социологии. Дисс. ... к. социол. н. М. 2002; Михина Е.П. Национальная политика Российской Федерации в период трансформации российской государственности. Дисс. ... к. полит. н., Ставрополь, 2003; Зорин В.А. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ. Дисс. ... д. полит. н. М., 2003; Муканова А.С. Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории. Дисс. ... к.и.н. Ижевск, 2010; и др.

¹⁶⁴ Цит. по: Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века: М.: Юрайт, 2018. С. 12.

¹⁶⁵Бугай Н.Ф. Основы национальной политики России в 1920 – второй половине 1980-х годов: трансформация, реализация, приоритеты // Электронный научный журнал «Архонт», 2019. Вып. № 1 (10). С. 4–20 / URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/966b90_5df63db746824df59d66ff655704f835.pdf?utm_campaign=vishel-novi-vipusk-zhurna&utm_source=sendpulse&utm_medium=email. Дата обращения: 08.03.2019.

¹⁶⁶Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики – проблемы и новые концептуальные подходы их решения // *Интегративная перспектива в гуманитарных науках*. 2014. № 1. С. 9–18; он же: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (2012–2017 годы реализации) // *Жизнь национальностей*. 2017. № 4. С. 2–23; Зорин В. Ю., Аствацатурова М. А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты. ИЭА РАН Москва, 2018; Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М., 2004; Тетуев А.И. Проблемы институализации государственной национальной политики // *Вестник института истории, археологии и этнографии (ДНЦ РАН)*. 2017. № 1(49). С. 36-45.

Анализ литературы выявляет такую особенность в историографии Республики Дагестан, как возможность формирования групп ученых по изучению проблем истории, включая и межэтнические отношения.

В связи с этим особо следует выделить научные работы, в которых дается обстоятельный анализ общественно-политической ситуации в Дагестанской области в период распада Российской империи в 1917 г. и до образования Дагестанской АССР в январе 1921 г., а также труды по истории национальной государственности горских народов советского периода.

В работах Н.П. Эмирова, Б.О. Кашкаева, А.Д. Даниялова, Г.-А.Д. Даниялова¹⁶⁷ подробно анализируется ситуация в Дагестане в период между двумя русскими революциями 1917 года. Ученые акцентируют внимание на вопросах истории борьбы за установление Советской власти, деятельности революционных организаций – Социалистической группы и Просветительно-агитационного бюро (май 1917 г.), возглавивших эту борьбу; деятельности «Милли комитета» (Национальный Комитет) (сент. 1917 г.), а также Порт-Петровского военно-революционного комитета (май 1918 г.); освещаются события Гражданской войны и иностранной интервенции.

Н.П. Эмиров подробно останавливается на освещении интересов германских и турецких правительств на Кавказе, вопросах образования и деятельности Горского правительства (в Тифлисе), германо-турецкой интервенции и борьбе против нее горцев Дагестана. По его мнению, сложная в те годы ситуация в регионе – это «результат сговора буржуазно-националистических элементов Дагестана и Северного Кавказа с германо-турецкими интервентами в 1918 году». Автор подчеркивает особую роль русского народа в освобождении Дагестана: «Без этой помощи Дагестан стал бы игрушкой в руках германских или турецких

---

¹⁶⁷Эмиров Н.П. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917–1919 гг.). М., 1949; он же: Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972; Даниялов А.Д. Советский Дагестан. М., 1960; Он же: Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. (узловые проблемы). М.: Наука, 1975; Даниялов Г.-А.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1921–1941 гг.). Махачкала, 1960; он же: Строительство социализма в Дагестане. 1918–1937 гг. М.: Наука, 1988; Кашкаев Б.О. Борьба за Советы в Дагестане (1917–1920 гг.). М., 1963; он же: Красная Армия в Дагестане. Махачкала, 1964; он же: От Февраля к Октябрю. Национально-освободительное движение в Дагестане. М., 1972; он же: Гражданская война в Дагестане 1918–1920 гг. М., 1976.

империалистов и в своем развитии был бы отброшен на столетия назад. Только самоотверженная поддержка великого русского народа, сотни представителей которого погибли за Советский Дагестан, спасла трудящихся горцев от ига поработителей»¹⁶⁸.

Касаясь вопроса иностранной интервенции в Дагестан, Б.О. Кашкаев также акцентирует внимание на борьбу местного населения против германо-турецких интервентов (май-ноябрь 1918 г.) и англо-американских империалистов¹⁶⁹. Он полагал, что в борьбе за разделение сфер влияния на Кавказе столкнулись интересы двух империалистических коалиций – германо-турецкой и Антанты. «Германские империалисты, – писал он, – стремились захватить местную нефть; целью турецких – было осуществить пантюркистскую идею – объединить тюркоязычные народы под властью Оттоманской империи»¹⁷⁰.

Антанта придавала огромное значение Порт-Петровску как наиболее благоустроенной военно-морской базе в северо-западной части Каспийского моря, находящейся между Баку и Астраханью, и как железнодорожному узлу, связывающему Кавказ с Россией; поэтому Антанта широко использовала этот портовый город против Советской России. «Начиная с 1 февраля 1919 г. английские оккупанты официально объявили Порт-Петровск базой английских морских сил»¹⁷¹

А.Д. Даниялов и Г.-А.Д. Даниялов, освещая иностранную интервенцию в Дагестан, обозначают наступление с юга (со стороны Баку) частей «английского ставленника» Бичерахова, объединение местных контрреволюционеров с турецкими оккупантами¹⁷², а также расположение в г. Темин-Хан-Шура английской военной миссии во главе с полковником Роландсоном и нахождение англичан в Порт-Петровске вплоть до прибытия деникинских частей¹⁷³.

¹⁶⁸Эмиров Н.П. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917–1919 гг.). М., 1949.

¹⁶⁹Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918–1920 гг. М., 1976. С. 139–200.

¹⁷⁰ Там же. С. 139.

¹⁷¹ Там же. С. 164.

¹⁷²Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. (узловые проблемы). М., 1975. С. 19; Даниялов Г.-А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918–1937 гг. М., 1988. С. 23–26, 39, 42–46.

¹⁷³Даниялов Г.-А.Д. Указ. соч. С. 26.

История национальной государственности горских народов советского периода подробно исследуется в трудах Ю.Ю. Юнусова, А.М. Халилова, А.Л. Летифова, М.А. Казанбиева., А.Х. Даудова¹⁷⁴. Некоторые аспекты этой проблемы освещаются также и в вышеназванных работах А.Д. Даниялова и Г.-А. Д. Даниялова¹⁷⁵

При этом Ю.Ю. Юнусов и А.М. Халилов акцентируют внимание на вопросах государственно-правовой природы Дагестанской АССР. В частности, в монографии Ю.Ю. Юнусова анализируется правовой статус республики и рассматриваются взаимоотношения ДАССР и РСФСР. В работе А.М. Халилова уделяется внимание вопросам правового положения автономных республик, в том числе и Дагестанской АССР, в составе РСФСР.

В исследовании А.Л. Летифова¹⁷⁶ освещается деятельность дагестанской партийной организации по созданию, укреплению и развитию советской государственности в годы социалистического строительства в Дагестане. Автор освещает события победы Советской власти и мероприятия компартии по ее упрочению, провозглашение Советской автономии и образование ДАССР, рассматривает проблему нового районирования Северного Кавказа и административно-территориального устройства ДАССР. Он также уделяет внимание анализу роли адата и шариата в жизни горцев, их переходу к социалистическому правосознанию; акцентирует внимание на процессе коренизации государственных и партийных органов, а также на ленинских принципах языкового строительства и его осуществления в Дагестане.

---

¹⁷⁴Юнусов Ю.Ю. Дагестанская АССР – советское социалистическое государство. Махачкала, 1966; Халилов А.М. РСФСР – социалистическое федеративное государство. Казань, 1967; Летифов А.Л. Возникновение и развитие советской национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1968; *Он же*: Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала, 1972; Казанбиев М.А. Национально-государственное строительство в ДАССР (1920–1940 гг.) Махачкала, 1960; *Он же*: Очерки истории советского строительства в Дагестанской АССР (1921–1937 гг.). Махачкала, 1965; *Он же*: Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970; *Он же*: Дагестан в составе Юго-Востока России (1920–1924) / Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920–1970). Махачкала, 1977; Даудов А.Х. Образование и развитие Горской АССР. 1920–1924 гг. (проблемы национально-государственного строительства). Дисс. ... к.и.н. Л., 1984.

¹⁷⁵Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. (узловые проблемы). М., 1975; Даниялов Г.-А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1918–1937 гг. М., 1988.

¹⁷⁶Летифов А.Л. Возникновение и развитие советской национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1968.

«Создание советской национальной государственности, – пишет автор, – положило начало ликвидации вековой отсталости народов Дагестана, открыло перед ними широкие перспективы политического, экономического и культурного развития»¹⁷⁷. Особую значимость, по его мнению, приобрели произошедшие за годы социалистического строительства изменения в сельском хозяйстве (итог земельной реформы, переселения горцев на плоскость, строительства новых каналов, увеличения посевных площадей и др.), а также в результате осуществления культурной революции (ликвидация неграмотности среди населения), в развитии экономики, промышленности, в том числе после Великой Отечественной войны.

Привлекают своим содержанием научные труды М.А. Казанбиева¹⁷⁸. Им рассмотрены приоритетные вопросы советского строительства в Дагестане; создания и развития советского государственного аппарата, показана его структура, определенная Конституциями ДАССР 1921 и 1937 гг.; дана оценка опыту работы высших и местных органов государственной власти ДАССР (Вседагестанский съезд Советов, ЦИК ДАССР, местные Советы ДАССР) до принятия Конституции 1937 года.

Подробно раскрыто содержание дискуссий по вопросам конституционного строительства, развитию экономики, дорожному строительству, образованию и культуре и др.) с начала 1920-х и до конца 1960-х годов. Автор приходит к выводу: «В процессе социалистического строительства Коммунистическая партия и Советская власть добились всемирно-исторических успехов в решении национального вопроса»¹⁷⁹. И далее пишет: Коренные изменения, произошедшие в экономике и культуре народов Дагестана, неуклонное соблюдение принципов советской национальной политики в практике государственного строительства способствовали и способствуют процессу консолидации его народов в

---

¹⁷⁷ Там же. С. 28.

¹⁷⁸ Казанбиев М.А. Национально-государственное строительство в ДАССР (1920–1940 гг.) Махачкала, 1960; *Он же*: Очерки истории советского строительства в Дагестанской АССР (1921–1937 гг.). Махачкала, 1965; *Он же*: Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970.

¹⁷⁹ Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970. С. 366–367.

социалистические нации, ликвидации этнической раздробленности Дагестана»¹⁸⁰.

В отдельных своих работах М.А. Казанбиев уделяет внимание освещению мало исследованного вопроса нахождения Дагестана в составе Юго-Восточной области (с 1924 г. – Северо-Кавказский край) и его выхода из края, однако автор не раскрывает *политической составляющей* вопроса.

В связи с проявлением трансформаций в Союзе ССР, теми изменениями, которые произошли в начале 1990-х годов, заметным повышением уровня этнической мобильности, интерес исследователей к проблеме заметно активизировался. Этому способствовал конституционно-политический кризис в России 1993 г., осложнившаяся ситуация в ее субъектах, охваченных идеей «суверенитета». Как отклик на эти события, появились исследования юристов: А.М. Халилова, Ш.Б. Магомедова, А.Р. Омарова, Я.Б. Гамзатова¹⁸¹, этнографа Ю.Ю. Карпова¹⁸².

Изучение темы было продолжено и в работах историков: А.Х. Даудова¹⁸³, А.Б. Алиевой¹⁸⁴, З.Э. Дандамаевой¹⁸⁵, Г.И. Какагасанова¹⁸⁶, Н.Т. Муслимовой¹⁸⁷, С.А. Орешкина¹⁸⁸, Л.А. Тружениковой¹⁸⁹, и др.

Внимание на изучении динамики развития национальной государственности

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Халилов А.М., Магомедов Ш.Б., Омаров А.Р. Национально-государственное устройство Республики Дагестан в составе Российской Федерации. Махачкала, 1995; Халилов А.М., Гамзатов Я.Б. Государственное устройство России и правовой статус Дагестана. Махачкала, 1998.

¹⁸² Карпов Ю.Ю. Заметки о национально-государственном строительстве на Северном Кавказе в 1920–1940 гг. /www.kuntskamera.ru/files/lib/978-5-88431-239-5/978-5-88431-239-5_77.pdf. Дата обращения: 17.02.2015.

¹⁸³ Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской АССР. 1920–1924 гг. (проблемы национально-государственного строительства). Дисс. ... д.и.н. СПб, 1998.

¹⁸⁴ Алиева А.Б. Административно-территориальное устройство Дагестанской области (Республики): конец XIX–30-е годы XX вв. Опыт, проблемы. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2008; она же: Административно-территориальные реформы в Дагестане во второй половине XIX– начале XX века // Вестник ДНЦ РАН. 2008. № 30. С. 54–60; она же: Опыт административно-территориальных реформ на Северном Кавказе в XX – начале XXI веков // Вестник ДГУ. 2013. № 4. С. 54–60.

¹⁸⁵ Дандамаева З.Э. Реформирование государственного устройства Дагестана в 90-е годы XX века. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2006.

¹⁸⁶ Какагасанов Г.И. Административно-территориальные реформы на Северном Кавказе в XX веке // Материалы республиканской научной конференции «Россия и Дагестан: история многовековых взаимоотношений и единения». Махачкала, 2009.

¹⁸⁷ Муслимова Н.Т. Национальный вопрос и проблемы национально-государственного строительства в Дагестане (20-е годы XX века). Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2003.

¹⁸⁸ Орешкин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг. Дисс. ... к.и.н. Москва, 2015.

¹⁸⁹ Труженикова Л.А. Развитие национальной государственности народов Дагестана. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 1999; Она же: Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам Конституции республики). Дисс. ... д.и.н. Махачкала, 2010; она же: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. Махачкала, 2011.

Дагестана в контексте конституционного строительства как раз акцентирует Л.А. Труженикова. Ею прослежены этапы самого процесса, в том числе и его негативные стороны как ограничение полномочий республики в Конституциях 1927 г. и 1937 года. По мнению автора, новая Конституция Республики Дагестан 2003 г. «свидетельствует о дальнейшем совершенствовании национально-государственного строительства и является логическим продолжением эволюции дагестанской национальной государственности»¹⁹⁰. Отдельные выводы автора вызывают возражение, и их трактовка не совсем соответствует действительному положению дел.

Все этапы развития Дагестана в составе России более или менее подробно исследованы и освещены в исторической литературе. Содержательная информация о Дагестане имеет место также и в коллективном исследовании «Национальная политика России: история и современность»¹⁹¹, а именно в разделе «Революция и национальный вопрос: распад и воссоздание государства»¹⁹². Она позволяет понять суть политики большевиков, постсоветской России, ее основных параметров и подходов к определению статуса «мусульманских территорий» в составе государства. События в Дагестане рассматриваются в общем контексте политики России на Кавказе.

В 1920–1930-е гг. имели место события, когда Дагестан, не будучи лишен своей автономии – Дагестанская АССР – не раз подвергался процедуре изменения административно-политического статуса. В 1921 г. республика была отнесена к Северному Кавказу (31 октября 1921 г. переходила в подчинение Юго-Восточного Бюро ЦК, а постановлением Президиума ВЦИКа от 3 ноября 1921 г. – ее объединили с Юго-Востоком России); в 1924 г. по настоянию республики ВЦИК принял постановление «О выходе ДССР из Юго-Восточной области». В сентябре 1931 г. республика все же была включена в состав Северо-Кавказского края, в январе 1937 г. ей был возвращен прежний статус – республика вышла из состава

---

¹⁹⁰ Там же. С. 353.

¹⁹¹ Национальная политика России: история и современность / Под редакцией Михайлова В.А. М.: Русский мир, 1997. С. 256, 267.

¹⁹² Там же. С. 202–206, 222–227, 237–238.

края. К сожалению, в исторической литературе *политическая составляющая* вопроса о вхождении Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края и ее выхода практически не освещается.

Только в академическом издании от 2005 г. «История Дагестана с древнейших времен по настоящее время» этому вопросу посвящен лишь один абзац следующего содержания: «В решении о включении Дагестана в состав Северо-Кавказского края было много неожиданного и непонятного. Республика, ранее решительно возражавшая против такого альянса в каком бы то ни было составе и стоявшая на позициях прямого вхождения в СССР или непосредственно в состав РСФСР с подчинением Москве, так быстро согласилась на перемену своего административно-политического статуса и оказалась в подчинении у краевых органов»¹⁹³. Отдельные аспекты этой проблемы освещаются в трудах ученых Б.Б. Булатова, М.Ш. Гусейнова, М.А. Казанбиева, М.И. Лагутиной, Ю.М. Лысенко, А.Б. Алиевой¹⁹⁴.

Политика Центра в части определения административно-политического статуса Дагестанской АССР при районировании Северного Кавказа в 1920–1930-е гг. и позиция республиканских властей при решении вопроса подчиненности республики (Центру или Северо-Кавказскому краю) освещается диссертантом в статье «Административно-политический статус Дагестана в 1920–1930 гг.: вхождение республики в Северо-Кавказский край»¹⁹⁵.

2011–2016 гг. отмечены появлением ряда новых работ по данной проблеме ученых из Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. В частности, в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 150-летию образования

¹⁹³ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. XX век. Махачкала, 2005. С. 135, 200.

¹⁹⁴ Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX–XX вв. Махачкала, 1996. С. 127, 150; Гусейнов М.Ш. Развитие Дагестана в составе Северо-Кавказского края (1920–1930) // Научная мысль Кавказа, 2004, № 1. С. 56–60; Казанбиев М.А. Национально-государственное строительство в ДАССР (1920–1940 гг.) Махачкала, 1960; Он же: Дагестан в составе Юго-Востока России (1920–1924) // Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920–1970). Махачкала, 1977. С. 31; Лагутина М.И. Административно-территориальное деление Северного Кавказа (1918–1944 гг.) // Народы Дагестана, 2004, № 3. С. 27; Лысенко Ю.М. Дагестан в составе Северо-Кавказского края: экономический аспект сотрудничества (30-е гг. XX в.) // Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек). Тезисы докладов международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2006. С. 28–29; Алиева А.Б. Дагестанская АССР в структуре Северо-Кавказского края (1931–1937 гг.) Вестник Института ИАЭ, 2007. № 2.

¹⁹⁵ Рамазанова Д.Ш. Административно-политический статус Дагестана в 1920–1930 гг.: вхождение республики в Северо-Кавказский край // Известия РГПУ им. Герцена. С.-Петербург, 2010. № 126. С. 68–77.

Дагестанской области (2010 г.), 90-летию (2011 г.), а затем и 95-летию (2016 г.) образования ДАССР, а также 90-летию автономии Чечни состоялись научные конференции, по итогам которых были изданы сборники материалов. Среди опубликованных в этот период работ привлекают внимание статьи Э.М. Далгат¹⁹⁶, Г.А. Искендерова¹⁹⁷, Ю.М. Лысенко¹⁹⁸, Г.И. Какагасанова¹⁹⁹, М.Я. Мирзабекова²⁰⁰ и А.Б. Алиевой²⁰¹. В работах рассматриваются административно-территориальные реформы в Дагестане и на Северном Кавказе, изменения границ, становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – нач. XXI вв., а также особенности национально-государственного строительства.

В настоящей диссертации обозначенная проблема представлена в контексте политической составляющей, с учетом изменений административно-политического статуса республики (ее границ) в составе Российского государства, которые в итоге привели к негативным явлениям. В их числе и возникновение «узловой» проблемы разделенных народов, полномочия и компетенция

¹⁹⁶Далгат Э.М. Этапы становления государственности народов Дагестана. Дагестанская область // Дагестан в российском историческом процессе. Материалы международной научной конференции, посвященной Году Российской истории. Махачкала, 2013. С. 21–28; *Она же*: К вопросу об этапах становления государственности народов Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 59. С. 40–48.

¹⁹⁷Искендерова Г.А. Образование Дагестанской АССР: правомерность создания, особенности национально-государственного строительства // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. Махачкала, 2011. С. 25–39.

¹⁹⁸Лысенко Ю.М. Дагестанская АССР в составе Северо-Кавказского края (1931–1937 гг): причины вхождения, аспекты и механизм взаимодействия, итоги // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. Махачкала, 2011. С. 307–323.

¹⁹⁹Какагасанов Г.И. Дагестан в составе Российской Федерации: этапы становления и развития государственности // Роль региональных политиков в становлении современной Российской государственности. Сборник материалов региональной научной конференции, посвященной памяти М.-С.М. Гусаева, З.С. Арухова, Г.М. Курбанова. Махачкала, 2012. С. 208–214.

²⁰⁰Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (60-е годы XIX– 30-е годы XX в.). М.: Парнас, 2012; *Она же*: Дагестан в составе Северокавказского края // Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность. Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию автономии Чечни. 2013. С. 153–158; *Она же*: Изменения территориальных границ и преобразования в административно-территориальном устройстве республики в 1941–1950 гг. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Влияние социокультурных, политико-правовых и экономических процессов на генезис гражданского общества в евразийском пространстве (на примере Северного Кавказа и города-героя Кизляра)». Махачкала, 2015. С. 149–153; *Она же*: Административно-территориальные преобразования и изменения в Дагестане в 50–70-е гг. XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6–1 (68). С. 124–131; *Она же*: Историческая география Дагестана (40–70-е годы XX в.). Часть II. Махачкала, 2016.

²⁰¹Алиева А.Б. Опыт административно-территориальных реформ на Северном Кавказе в XX– начале XXI веков // Вестник ДГУ. 2013. № 4. С. 54–60.

республики в области национальной политики, необходимые для урегулирования или решения актуальных проблем в сфере межэтнических отношений. В связи с этим в работе важное место отведено и изучению истории политического конструирования советских национальностей Дагестана, их иерархий. Уделено внимание анализу имеющих место претензий отдельных «включенных» в состав аварцев и даргинцев малочисленных народов на этническую «самостоятельность». Правда, этот вопрос несколько табуирован, рассматривается как «некорректная» тема, которую республиканские органы власти стараются, по-возможности, «обходить стороной».

Несмотря на это, отечественные исследователи все же обращаются к данной проблеме, и ее различные аспекты освещены рядом авторов²⁰², в том числе и коллективных трудах²⁰³.

---

²⁰² *Анчабадзе Ю.* Этнополитические и этнокультурные проблемы малочисленных народов Дагестана // Бюллетень Центра стратегических и политических исследований. 2000. Вып. № 4; *Андриченко Л.В.* Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации // Автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2005; *Арутюнов С.А.* Меньшинство без большинства: этническая мозаика Кавказа // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 24. М.: Наука, 1998; *Абдуллаев М.А.* Реальность и вымысел об этнических процессах в Дагестане // Дагестанская правда. 2013, 8 ноября. №№ 361–362; *Арухов З.С.* Этноконфессиональная структура дагестанского общества и поиски этнической и религиозной идентичности в условиях политизации общественной жизни // URL: dartmouth.edu.ru/-crn/groups/religion-group-papers/Finalpapers/Arukho.pdf. Дата обращения: 15.12.2014; *Богоявленский Д.Д.* Перепись 2010: этнический срез // URL: perspektivy.info/rus/demo/perepis-2010-etnicheskij-srez-2013-04-28/htm (сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы). Дата обращения: 15.12.2014; *Бокарев Е.А.* Краткие сведения о языках Дагестана. Издательство Дагестанской Базы Академии наук СССР. Махачкала, 1949. С. 31; *Гусаев М.-С.М.* Этноконфессиональные процессы в современном Дагестане // Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 2000; *Евстигнеев Ю.А.* Россия. Коренные народы и зарубежные диаспоры (Краткий Этно-Исторический Справочник). Петербург, 2008; *Ибрагимов М.-Р.* Дагестан: проблемы этнодемографического развития (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник института ИАЭ. 2010. № 3. С. 82–102; *Он же:* Динамика этнического статуса андо-цезов и арчинцев (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник института ИАЭ. 2012. № 3. С. 80–90; *Ибрагимов М.-Р., Лугуев С.А.* Андо-цезы: вчера, сегодня, завтра // Возрождение, 1995. № 2; *Ибрагимов М.-Р., Магомедханов М.М.* Дагестанское этнокультурное многообразие: опыт и проблемы // Ёлдаш / Времена. 24–31.10.2008 // URL: kumukia.ru/article-9348.html. Дата обращения: 17.03.2012; *Ибрагимов Х.А., Ибрагимова С.С.* О малочисленных этносах Дагестана // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 92–96; *Карпов Ю.Ю.* Многоэтническое социальное пространство Дагестана: от прошлого к настоящему // Многоэтнические сообщества в условиях трансформации: опыт Дагестана. М., 2005; *Кисриев Э.Ф.* Этническая структура и модель политического устройства Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. 2001. № 10. С. 114–125; *Магомедов А.А.* Дагестан без идентичности. 03.02.2014 // URL: chernovik.net/content/inye-smi/dagestan-bez-identichnosti. Дата обращения 23.04.2014; *Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р.* Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 45–50; *Магомедханов М.М.* Дагестанцы: этноязыковое многообразие и культурная идентичность // Автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2010; *Он же:* «Вавилонское столпотворение» (этноязыковые процессы) // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 279–314; *Он же:* Дагестанцы: грани идентичностей (этноязыковой и социально-культурный аспекты) // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 133–148; *Магомедрасулова Р.Б.* Эндогенные факторы развития современного политического процесса в Республике Дагестан // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 413–423; *Муртузалиев С.И.* Малочисленные народы Северного Кавказа в современной проблеме нациестроительства в Российской Федерации // Политические аспекты модернизации российского общества. Материалы Всероссийской научной конференции (6–8 октября 2010 г., Махачкала). Москва – Махачкала, 2010. С. 270–275; *Муслимов Т.К.* Проблемы национальных языков в Дагестане / Махачкалинские известия. 23.11.2012 // URL: www.mi-

Для более глубокого понимания обстановки, сложившейся в Республике Дагестан на современном этапе применительно к вопросу о статусе «нетитульных» народов, важной является оценка, данная такими авторами, как В.А. Тишков и Э.Ф. Кисриев²⁰⁴. Они выявили в первую очередь сущность основных ориентиров национальной политики советской власти в части нациестроительства. Ими же показано значение решения вопросов национальности и языка, проведения переписей населения, выражена позиция академической науки, федеральных и региональных органов власти в этих вопросах.

Ими же изложено мнение по вопросу национальности и языка. «Власти и этнические элиты доминирующих (титульных) групп, – пишут авторы, – были заинтересованы в унификации и интеграции этнической мозаики во имя определенного числа «социалистических наций», к ним относились только те общности, которые имели «свою национальную государственность» (союзные и автономные республики). Лидеры и активисты малых групп («двойных меньшинств»), т.е. «нетитульных» меньшинств на территории союзных и

---

dag.ru/print/9617/Дата обращения 23.04.2014; *Новицкий И.Я.* Управление этнополитикой Северного Кавказа (сценарии распада и сохранения территориально-психологической целостности РФ по Северокавказской черте). Краснодар, 2011. С. 14; *Рамазанова Д.Ш.* Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. // Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2011. № 41. С. 56–65; *Она же:* Горские евреи Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. М.: Парнас, 2014; *Сотавова М.М.* Двухязычие и идентичность в Дагестане: принципы взаимодействия в постсоветских условиях. Дисс. ... к.и.н. М., 2004. С. 65–97; *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. РЭА РАН. 2001. № 145. С. 42; *Степанов В.В., Тишков В.А.* Российская перепись в этническом измерении. 27 апреля 2004 г. www.polit.ru/article/2004/04/27/demoskope155/ Дата обращения: 15.12.2014; *Схатум Б.А.* Конституционно-правовые вопросы защиты прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2002; *Тишков В.А., Кисриев Э.Ф.* Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 96–115; *Кисриев Э.Ф.* Республика Дагестан / На Пути к переписи. 2002 / Под ред. В.А. Тишкова. М.: «Авиаиздат», 2003; *Цапиева О.К., Муслимов Т.К.* Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Республике Дагестан и новейшие конфликты // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 3 (51). С. 172–184; *Шапиев С.М.* Полиэтничность и обеспечение представительства во власти (на примере Республики Дагестан) // Выборы в Европе (Elections in Europe). 2012. № 8. С. 16–23 // URL: www.aceeeo.org/files/PDF/elections. Дата обращения: 12.12.2014; *Шахбанова М.М.* Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана // Автореф. дисс. ... д. социол. н, М. 2012; *Она же:* Установки на формирование межэтнической толерантности в общественном сознании дагестанских народов (на примере андо-цезских народов) // Вестник Дагестанского Научного Центра. 2010. № 43. С. 91–97; *Она же:* Толерантность и этническая идентичность андо-цезских народов (по результатам социологического исследования) // Вестник Дагестанского Научного Центра. 2010. № 45. С. 98–104; *Ярлыкпанов А.А.* Полиэтничный Дагестан: единство в многообразии // Политика и общество. 2013. № 5. С. 569–574.

²⁰³ Народы Дагестана. Серия «Народы и культура» / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002.

²⁰⁴ *Тишков В.А., Кисриев Э.Ф.* Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 96–115.

автономных республик), представители дисперсных групп и депортированных народов, лишенных территориального статуса, вместе с академической наукой выступали за фиксацию и посредством ее за признание всех известных этнических групп, представители которых сохраняли собственную идентичность. В более сложном отношении оказывалась научная интеллигенция в республиках, находившаяся под жестким контролем местных властей и обслуживавшая, прежде всего, местные титульные этнонационализмы»²⁰⁵.

Весьма ценными для реконструкции истории проблемы являются представленные В.А. Тишковым и Э.Ф. Кисриевым сведения о ситуации в Республике Дагестан при подведении итогов переписи 2002 года. Они пришли к выводу, что «в ряде регионов этничность являлась главной игрой, точнее главной ставкой в конкуренции за власть и за ресурсы». И далее, что «именно таким регионом была Республика Дагестан, где старые схемы и новые виды конкуренции в сфере межэтнических отношений в драматической форме столкнулись с российской академической схемой и бюрократической процедурой во время проведения переписи населения 2002 года.

По мнению названных ученых, «сходные коллизии наблюдались и в других регионах накануне и во время переписи ..., но нигде конфликт теории и политики вокруг вопроса этнической идентификации не сказался столь серьезным образом на проведении переписи и достоверности полученных материалов». В.А. Тишков и Э.Ф. Кисриев отмечают, что актуализация вопроса о переписи и дискуссии между Москвой и Дагестаном оказали негативное воздействие в смысле ужесточения установок местных властей и политизации населения вокруг мифической угрозы путем «разъединения народов дестабилизировать Дагестан»²⁰⁶.

Исследователь Б.А. Схатум отмечает, что «из почти 200 народов и народностей, заселяющих Россию, около одной трети де-факто могут быть отнесены к малочисленным народам». Но «постановлением Правительства РФ от

---

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

24 марта 2000 г. № 255 де-юре в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на Северном Кавказе (без этнических сообществ Республики Дагестан), в Сибири, на Севере и Дальнем Востоке, внесено 45 этнических групп»²⁰⁷.

Дискуссионный вопрос исследован в диссертации М.М. Шахбановой «Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана». Автор отмечает, что «андо-цезские народы демонстрируют стремление повысить свой этнополитический статус, руководствуясь формулой, («мы самостоятельный народ, со своим языком, культурой, социально-экономическим положением») с ориентацией на получение привилегий «для социально-экономического, культурного развития». Особо обращает внимание автор на необходимости придания им особого статуса в рамках республики». И по этому поводу корректно поясняет: «Однако это не следует расценивать как яркое противостояние в дагестанском обществе на почве обозначенных проблем»²⁰⁸.

Разделяя позицию М.М. Шахбановой в части четкого обозначения существующей проблемы, в то же время можно отметить, что органы власти не могут «не замечать» её на практике и далее, делая при этом ставку на дружбу народов.

По мнению Р.Б. Магомедрасуловой, этническая структура многонационального дагестанского общества «динамично меняется не только вследствие «естественных» высокой рождаемости и интенсивных миграционных потоков, но и посредством манипулирования при статистическом учете, «поглощения» малочисленных народов и субэтнических групп»²⁰⁹.

Отсутствует и единое мнение о включении в состав многочисленных народов, например, аварцев и даргинцев, этнических групп малочисленных общностей. Один из авторов, политолог А.А. Магомедов, категорически не

---

²⁰⁷Схатум Б.А. Конституционно-правовые вопросы защиты прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2002.

²⁰⁸Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана // Автореф. дисс. ... д. социол. н. М. 2012.

²⁰⁹Магомедрасулова Р.Б. Эндогенные факторы развития современного политического процесса в Республике Дагестан // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 413–423.

приемлет «неадекватного», на его взгляд, использования таких понятий, как например, включение в народность аварцы 14 малочисленных народностей. «Андийцы, арчинцы, ахвахцы ...». По его мнению, на самом деле не малочисленные народы, а «этнические группы (<...> этнографические группы) – коренная часть аварского этноса, выделяющаяся из основного аварского массива особенностями дискретности (раздельности) в контексте физико-географического положения, а также культуры, языка, образа жизни и другими признаками в быту»²¹⁰. Он полагает, что идентичность исторична, она меняется вместе с тем, как меняются люди, а также их отношение в обществе²¹¹.

М.А. Абдуллаев представляет консолидацию этнических групп со своими родственными крупными народами как объективный процесс, обусловленный самими условиями, в которых находились и находятся их этнические группы. По его мнению, это нельзя сводить к субъективному процессу. Он утверждает, что «имеющиеся определенные особенности в языке и традициях культуры и т.д. этнических групп не меняют их этническую принадлежность»²¹².

Особый интерес в контексте исследуемой проблемы представляет и позиция руководителей Министерства по национальной политике Республики Дагестан²¹³.

Так, М.-С.М. Гусаев – министр по национальной политике, информации и внешним связям РД (1994–2003 гг.) – обозначил наличие разноплановых, нередко конфликтующих интересов, устойчивое и сохраняющееся стремление к монополизации власти со стороны отдельных народов в Дагестане и республиках Северного Кавказа. По его мнению, «напряженность в регионе и провоцируемые ею дезинтеграционные процессы способны обострить катализацию процесса деления общества на титульные и нетитульные народы, в

²¹⁰Магомедов А.А. Дагестан без идентичности. 3.02.2014. URL: chernovik.net/content/inye-smi/dagestan-bez-identichnosti. Дата обращения: 23.04.2014.

²¹¹Там же.

²¹²Абдуллаев М.А. Реальность и вымысел об этнических процессах в Дагестане // Дагестанская правда. 2013, 8 ноября. №№ 361–362. URL: dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/34432. Дата обращения: 12.10.2014.

²¹³Гусаев М.-С.М. Этноконфессиональные процессы в современном Дагестане // Автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2000; Арухов З.С. Этноконфессиональная структура дагестанского общества и поиски этнической и религиозной идентичности в условиях политизации общественной жизни // URL: dartmouth.edu.ru/cgi/groups/religion-group-papers/Finalpapers/Arukhov.pdf. Дата обращения: 15.12.2014; Бекмурзаев Б.А. Сам народ определит, с кем ему по пути // Новое дело. 2010. 25 мая // URL: minnaz.ru/news_open.php?id=95. Дата обращения: 15.12.2014.

силу чего дальнейшее развитие событий в заданном направлении, – как констатировал он далее, – только приведет к очередному этапу междуусобиц и ослаблению Российской государственности»²¹⁴.

По мнению министра по национальной политике, информации и внешним связям РД З.С. Арухова – (2003–2005 гг.), исторические коллизии XX в. породили немало проблем в этнокультурном развитии малочисленных народов высокогорных районов Республики Дагестан, в особенности, входящих в состав аварской этнической общности. «Важнейшая проблема, – писал он, – это собственно этнический статус малочисленных групп», и «поэтому в 1990-х гг. наметилось движение в сторону восстановления своей этнической идентичности, и, что наиболее ярко эти процессы прослеживаются на примере андийцев ...»²¹⁵.

Особую озабоченность вызвало принятие закона о коренных малочисленных народах. Исследователи проблемы утверждают, что закон не защищает традиционную культуру, а может только взорвать сложившуюся в республике структуру этничностей со всеми вытекающими из этого политическими последствиями.

Б.А. Бекмурзаев – министр по национальной политике, информации и внешним связям РД (2005–2007, 2010–2013 гг.) – в своем интервью республиканскому еженедельнику «Новое дело» на вопрос корреспондента, почему власть не замечает статуса «первосортности» одних и «второсортности» других народов (имеется в виду разделение дагестанских этносов на «титультельные» и «нетитультельные»), отметил: «Дело в том, что в нас снова просыпаются шаблоны великой идеи «единого» народа. Это чистейшей воды политика. <...> Вы считаете себя каратинцем, будьте им. Чувствуйте себя таким в родном селении, дагестанцем – в России, россиянином – за пределами страны. Такой же подход должен практиковаться и относительно андийцев, бежтинцев, цунтинцев, прочих этносов. Никто же не мешает каратинцу, ботлихцу стать частью этого мира. Непризнание их полноценными этносами – архаизмы, проявления старого

---

²¹⁴Гусаев М.-С.М. Указ. соч.

²¹⁵Арухов З.С. Указ. соч.

мышления»²¹⁶. К сожалению, он не пояснил, кем должны чувствовать себя перечисленные выше народы в Республике Дагестан. Вероятно, это сделано из соображений политкорректности, а именно, чтобы не раздражать руководство и представителей крупных этнических общностей в республике.

Подлинной, а не «провоцирующей» причиной актуализации проблемы малочисленных народов в Республике Дагестан, по мнению таких исследователей как О.К. Цапиева и Т.К. Муслимов (зам. министра по национальной политике и внешним связям РД в 1994–1998 гг.), является то, что у них сформировалась солидная интеллигенция. Это привело к «усложнению» запросов, связанных с этничностью, тем более в республике, где национальный фактор играет особую роль в общественной жизни и политике²¹⁷. В конструктивном ключе обозначен ими вывод: если у отдельных народов многонационального сообщества появились новые этнические запросы, «то их следует изучить и удовлетворить»²¹⁸.

Дискуссия по проблеме, имеющая место в дагестанском сообществе, получила отражение и в ряде публикаций представителей общественных объединений и др.²¹⁹ Распространенной является версия причастности отдельных руководителей Дагестанской АССР (1940–1960 гг.) к формированию своеобразной иерархии народов республики.

Кроме того, обращает на себя внимание такой факт, что в переписи 1939 г. *арчинцы* не были включены в состав аварцев, а *кайтаки* – в состав даргинцев, они наряду с *агулами*, *рутулами* и *цахурами* были отнесены к «прочим народностям Дагестана». Это опровергает утверждение отдельных исследователей о том, что *арчинцы* были включены в состав аварцев вместе с андо-цезским народами, а

²¹⁶ Бекмурзаев Б.А. Сам народ определит, с кем ему по пути // Новое дело. 2010. 25 мая.

²¹⁷ Цапиева О.К., Муслимов Т.К. Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Республике Дагестан и новейшие конфликты // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 3 (51). С. 172–184.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Гаджиев Н. Проблемы национальной политики в Дагестане // ALPAN365.RU. Лезгинский исторический портал. 12.07.2013 // URL: alpan365.ru/problemy-nacionalnoj-politiki-v-dagestane/ Дата обращения: 10.05.2015; Гасангаджиев М. Коренные малочисленные народы Дагестана имеют право на существование и признание. 23.08.2013 // URL: botlih.ru/stati/proche/korennye-malochislennye-narody-dagestana-imeyut-pravo-na-sushestvovanie-i-priznanie.html. Дата обращения: 10.05.2015; Гаджиев М.И. Могильщики бесписьменных народов. 24.07.2014 // URL: kavpolit.com/blogs/ashvado/5949. Дата обращения: 10.05.2015; Гаджиев М.И. Языковая политика руководства РД и «забота» о бесписьменных народах. 27.02.2015 // URL: kavpolit.com/blogs/ashvado/12665. Дата обращения: 10.05.2015.

кайтаки с кубачинцами – в состав даргинцев при переписи 1939 года. Этой точки зрения придерживаются И.Я. Новицкий²²⁰; Х.А. Ибрагимов, С.С. Ибрагимова²²¹; М.Р. Ибрагимов, М.М. Магомедханов²²². Она же присутствует и в исследовании Ю.Ю. Карпова. Он ссылаясь на статью М.М. Магомедханова²²³, отмечает, что «в переписи населения республики 1939 г. по сравнению с таковой 1926 г. уже отсутствуют данные о 19 народах (это были 13 андо-цезских (дидойских) народов и *арчинцы*, приписанные к аварцам, кубачинцы и *кайтагцы*, причисленные к даргинцам, а также *рутульцы*, *агулы* и *цахуры*, отнесенные к лезгинам»²²⁴.

Анализ этих аспектов проблемы изложен автором диссертации в статье «О политическом конструировании советских национальностей и народностей Дагестана (по материалам архивных исследований)»²²⁵.

Не менее значимым в многонациональной республике остается вопрос о языках. Народы Республики Дагестан обеспечены гарантированным Конституцией РД правом на развитие языка, литературы и т.д. В то же время «нетитульные» малочисленные народы, сохранившие родной язык без поддержки государства, постоянно ставят вопрос об официальном признании их языков равными с языками «титульных» народов²²⁶.

Проблема остается актуальной для Республики Дагестан и имеет свою непростую историю. В целях ее реконструкции, выявления основных ориентиров и содержания языковой политики в республике в период с 1920-х гг. по настоящее время автором диссертации были проанализированы изданные по проблеме

²²⁰Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа (сценарии распада и сохранения территориально-психологической целостности РФ по Северокавказской черте). Краснодар: Изд-во «Здравствуйте», 2011. С. 14.

²²¹Ибрагимов Х.А., Ибрагимова С.С. О малочисленных этносах Дагестана // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 96.

²²²Ибрагимов М.Р., Магомедханов М.М. Дагестанское этнокультурное многообразие: опыт и проблемы // Кумыкский мир. Культура, история, современность. 16.12.2008. URL: kumukia.ru/article-9348.html. Дата обращения: 17.03.2012.

²²³Магомедханов М.М. К изучению этнического самосознания народов Дагестана // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – нач. XX вв. Махачкала, 1987. С. 43–44.

²²⁴Карпов Ю.Ю. Многоэтничное социальное пространство Дагестана: от прошлого к настоящему // Многоэтничные сообщества в условиях трансформации: опыт Дагестана. Материалы международной научной конференции, Москва, 25–27 мая 2004 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. С. 121.

²²⁵Рамазанова Д.Ш. О политическом конструировании советских национальностей и народностей Дагестана (по материалам архивных исследований) // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 155–166.

²²⁶Рамазанова Д.Ш. Языковая политика в Дагестане: исторический аспект // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 9. С. 169–174.

научные труды. Особый интерес среди них представляют исследование «Краткие сведения о языках Дагестана» выдающегося советского лингвиста, исследователя дагестанских языков Е.А. Бокарева²²⁷, а также коллективная монография «Народы Дагестана»²²⁸ и работы дагестанских ученых²²⁹.

Для решения задачи по реконструкции истории языковой политики в Дагестане автор диссертации, наряду с названными трудами, провел работу по привлечению также многочисленных новых источников²³⁰, документов текущих архивов действующих органов власти и материалов СМИ²³¹.

При этом значительное внимание уделялось изучению опыта работы дагестанской общеобразовательной школы на национальных языках народов республики, особенно широко и активно внедрявшегося в 1920–1940-е гг., а также связанных с таким форматом работы школ особенностями и проблемами.

Являясь частью общей советской политической системы, регион был активно вовлечен в советское строительство. На его территории проводились масштабные преобразования, в том числе в сфере образовательной и культурно-просветительской жизни. В короткий срок республика покрылась густой сетью ликпунктов и общеобразовательных школ, были созданы письменность, учебники

²²⁷Бокарев Е.А. Указ.соч. Изд-во Дагестанской Базы Академии наук СССР. Махачкала, 1949.

²²⁸ Народы Дагестана. Серия «Народы и культура» / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002.

²²⁹Абдуллаев И.Х. К истории становления и развития дагестанского языкознания // URL: <http://www.iyalidnc.ru/data/files/ling.doc>. Дата обращения: 12.10.2014; Джамалова Б.Б. Культура и традиционные способы жизни в содержании образования для малочисленных народов Дагестана // Вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 297–300; Ибрагимов Х.А., Ибрагимова С.С. О малочисленных этносах Дагестана // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 92–96; Магомедханов М.М. «Вавилонское столпотворение» (этноязыковые процессы) // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 279–314; Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 45–50; Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 96–115; Шахбанова М.М. Установки на формирование межэтнической толерантности в общественном сознании дагестанских народов (на примере андо-цезских народов) // Вестник Дагестанского Научного Центра. 2010. № 43. С. 91–97; Она же: Этноязыковые процессы в Дагестане // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 71–77; Она же: Толерантность и этническая идентичность андо-цезских народов (по результатам социологического исследования) // Вестник Дагестанского Научного Центра. 2010. № 45. С. 98–104; Ярлыкапов А.А. Полиэтнический Дагестан: единство в многообразии // Политика и общество. 2013. № 5. С. 569–574.

²³⁰ См. подробно: Раздел диссертации 1.3. Состояние источниковой базы исследования.

²³¹Магомедов М.И. Сегодня мы стоим перед реальной угрозой утраты национальных языков // URL: <http://www.riadagestan.ru/> Дата обращения: 22.02.2014; В Правительстве обсудили проект закона «О языках народов Дагестана» // URL: <http://www.riadagestan.ru/> 19 ноября 2014 г. Дата обращения: 30.11.2014; Ниналов С.А. Нет такого языка (к Закону «О языках Республики Дагестан») // URL: <http://www.chernovik.net> Дата обращения: 10.05.2015; Протестующие общественники заявили о своих проблемах на совещании в Миннаце РД // URL: <http://www.riadagestan.ru/> Дата обращения: 12.11.2014; и др.

и литература на языках многочисленных народностей Дагестанской АССР. Были решены такие коренные задачи народного образования, как введение всеобщего обязательного начального обучения детей, ликвидация в ощутимых объемах неграмотности взрослого населения, создание педагогических кадров из местного населения. Женщины на равных правах с мужчинами могли получить полноценное образование. В предвоенные годы республика также приступила к осуществлению всеобщего обязательного семилетнего обучения детей²³².

Тем не менее, необходимо отметить важность выбора языка обучения в школах республики в условиях многоязычия и перевода письменности дагестанских народов с алфавита на основе арабской графики (аджам) на латиницу в 1928 г., а затем – на кириллицу в 1938 г., и введение отдельного обучения мальчиков и девочек в 1943 году.

Опираясь на богатый опыт изучения таких актуальных проблем в республике как недопущение отдельными родителями своих детей (особенно девочек старшего возраста в ряде сельских районов республики) в светскую школу из-за религиозных взглядов и патриархальных пережитков; направление детей в религиозные школы (мектебы и медресе), низкий уровень грамотности школьников по русскому языку; незнание многими детьми, особенно в многонациональной городской среде, родных языков и других было заметным обращением к этим вопросам ученых республики²³³. Итоги изучения были рассмотрены и автором диссертации²³⁴.

---

²³²Гаджиева Ф.Г. Развитие школьной системы образования в Дагестане в XIX – нач. XX вв. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2004. С. 177.

²³³Абдуллаев И.Х. К истории становления и развития дагестанского языкознания // URL: <http://www.iyalidnc.ru/data/files/ling.doc>. Дата обращения: 12.10.2014; Булатов Б.Б., Гаджиева Ф.Г., Э.М.-Г. Зульпукарова. Школьная система в Дагестане в XIX – в первой трети XX в. (становление и развитие). Махачкала, 2006; Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане в первом десятилетии Советской власти // Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 82; Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. Махачкала, 1971. С. 177; Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане. Махачкала, 1963. С. 112; Омаров С.М. Из истории женского образования в Дагестане // Учен. зап. Даггосуниверситета. Т. 6. Махачкала, 1960. С. 144; Пыжиков А.В. Раздельное обучение в советской школе // URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145. Дата обращения: 12.10.2014.

²³⁴Рамазанова Д.Ш. Дагестанская общеобразовательная школа в 1920–1940-е гг.: особенности развития в условиях многоязычия // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 2. С. 63–69.

Определяя степень изученности проблем этнического меньшинства горских евреев, следует отметить, что по их истории и идентифицируемых с ними татов имеются научные труды, содержащие богатейшие сведения, характеризующие политическую, экономическую и культурную составляющие их социальной жизни в прошлом²³⁵.

По-прежнему в числе дискуссионных оставался вопрос об этническом происхождении и этнической принадлежности горских евреев и татов²³⁶. До сих пор малоисследован вопрос о переселениях горских евреев внутри и вне пределов Дагестана в 1920–1930-е годы. Многие исследователи ограничиваются лишь упоминанием о переселениях горских евреев²³⁷. Более подробно отдельные аспекты переселенческой политики советской власти в Дагестане в отношении горских евреев в 1926–1933 гг. представлены в трудах А.И. Османова, В. Дымшица, А.Ш. Ибрагимовой.

²³⁵Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии. М.: Изд. при Дашковском этнографическом музее, 1888; Авишалумова Л.Х. Таты // Политический собеседник. 1990. № 11–1/2. С. 49–54; Altshuler M. Yehudei Mizrah Kavkaz [Альтшуллер М. Евреи Восточного Кавказа]. Jerushalaim, 1990; Гасанов М.Р. К истории изучения татов Дагестана // История, историография и этнография горских евреев: Материалы регион. научной конф. Дербент, 29–30 марта 2009 г. Дербент, 2009. С. 12–15; Горские евреи: История, этнография, культура / Сост. и ред. В. Дымшиц. Под общ.ред. И. Бегуна. М.: ДААТ/Знание, 1999; Давид И. История евреев на Кавказе: в 2-х т. Тель-Авив: Кавкасион, 1989. Т. 1, 2. Itzhak David. History of the Jews in Caucasus. Tel-Aviv: Cavcasioni, 1989; Ибрагимов М.Р.А. Горские евреи в Дагестане // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 15–18; Он же: Горские евреи // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 519–534; Ихтилов М.М. Горские евреи (Опыт монографического исследования) / Автореф. дис. ...к.и.н. М., 1949; Он же: Горские евреи // Народы Дагестана. М., 1955; Он же: Горские евреи // Народы Кавказа. М.: АН СССР, 1955; Он же: Проникновение иудаизма в Дагестан, 1964 // Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 145; Магомедов Р.М. История Дагестана, 1968. С. 80, 86; Он же. К вопросу о татах // У нас Родина одна – Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 11–13; Магомедов Р.М., Дзагурова В.П. Народы советского Дагестана. Махачкала, 1967. С. 4, 26; Матамов М.Е. К вопросу о татском этносе // Советская этнография, 1981. № 5. С. 109–112; Он же: Таты – иудаисты: прошлое и их судьбы // Таты – самобытная народность Кавказа. М.: Мысль, 2002. С. 97–158; Миллер Б. Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы). Баку: издание общества обследования и изучения Азербайджана, 1929; Мурзаханов Ю.И. Горские евреи: Аннотированный библиографический указатель. Ч. I. М., 1994; Он же: Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII – нач. XX в.). М.: Чоро, 1994; Мусаханова Г.Б. К истории развития и изучения татского литературного языка // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 43–45; Семенов И.Г. Кавказские таты и горские евреи. Казань, 1992; Он же: О происхождении горских евреев. М., 1997; Он же: Горские евреи Северного Кавказа и Дагестана // URL: <http://druzya.com>. Дата обращения: 14.05.2011; Он же. Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (кон. XIX – нач. XXI вв.) // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 3 (27). С. 191–192; Он же: Возшедшие на Кавказ // Лехаим. 2007. № 8 (184). С. 35–39 // URL: <http://www.gorskie.ru>. Дата обращения: 14.05.2011; Федоров Г.С. Дагестанские таты: к вопросу об этноконфессиональной идентификации // Народы Дагестана. 2005. № 1. С. 39–41; Черный И.Я. Горские евреи // Сборник сведений о Кавказских горах. Выпуск III. Тифлис, 1870; новое издание: М.: МНТПО Адир, 1992. Раздел I.3: исследования и материалы. С. 1–18; Членов М.А. Между Сциллой деиуданизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX в. // Диаспоры. Независимый научный журнал. 2000. № 3; Он же: Таты на Кавказе: извилистая судьба одного этнонима // URL: <http://eajc.org/page70/news13496>. Дата обращения: 14.05.2011.

²³⁶Рамазанова Д.Ш. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 2. С. 56–65.

²³⁷Таты – самобытная народность Кавказа / Сост. Матамов М.Е. // Сборник материалов (результатов исследований и свидетельств ученых и путешественников) о татах иудейского вероисповедания. М.: Мысль, 2002.

А.И. Османов отмечает, что «переселение горских евреев, большая часть которых, связанная с землей, проживала в Дербентском районе, проводилось в основном в Кизлярский округ»²³⁸. Им же были представлены и сведения о переселении горских евреев из г. Дербента – на участок Молла-кент, в с. Аглаби и на пригородные виноградники; из с. Ашага-Стал Касумкентского района в поселок Араблинский; из с. Ханжал-Кала на местность Турпак-Кала; из гг. Буйнакск, Кизляр, Махачкала и Хасавюрт, из сс. Маджалис и Янги-кент Кайтагского района в колхозы Дербентского района.

А.Ш. Ибрагимова акцентирует свое внимание на роли Дагестанского правительства по переселению горских евреев в Кизлярско-Дербентском направлении²³⁹.

Процесс переселения горских евреев в Кизлярский район исчерпывающе освещает В. Дымшиц²⁴⁰. Он касается как истории создания еврейских колхозов в Дагестанской АССР, главным образом, в окрестностях г. Дербента²⁴¹, так и выделения нескольким десяткам еврейских семей 380 га земли возле г. Буйнакск, создания колхозов в окрестностях г. Моздока. Автором дана оценка работе в это время (1933 г.) на территории Дагестана 27 колхозов горских евреев, объединявших 550 семей, в распоряжении которых «находилось около тысячи гектаров пахотных земель и 324 гектаров виноградников»²⁴².

Длительное время умалчивался вопрос о переселении горских евреев из Еврейского магала г. Дербента в земледельческие поселки и другие части г. Дербента; из местности Турпак-Кала²⁴³ в п. Аглаби Дербентского района; и переселения свыше 200-т горско-еврейских хозяйств из ДАССР в Моздокский район Северо-Кавказского края. Автор диссертации изучал этот вопрос и

²³⁸ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 123.

²³⁹ Ибрагимова А.Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927–1930 гг.) // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев» (Дербент, 29–30 марта 2009 г.), Дербент, 2009. С. 26–28.

²⁴⁰ Горские евреи: История, этнография, культура / Сост. и ред. В. Дымшиц. Под общ. ред. И. Бегуна. М.: ДААТ / Знание, 1999. С. 133–135.

²⁴¹ Там же. С. 137–141.

²⁴² Там же. С. 139.

²⁴³ На современных картах указана как Торпах-Кала.

представил полную историю переселений горских евреев внутри и за пределы ДАССР, имевших место в 1920–1930-е годы²⁴⁴.

Относительно этнических меньшинств Республики Дагестан следует отметить, что внимание большинства ученых сосредоточено в основном на изучении этапов формирования «недагестанских» народов на данной территории, их хозяйственной деятельности, характере взаимоотношений с другими народами региона. И надо отметить, что тема достаточно широко освещена в трудах ученых, исследующих досоветский период истории Дагестана²⁴⁵.

В рамках изучения проблем функционирования системы межэтнических отношений в Республике Дагестан определенное внимание в диссертации уделено обобщению истории формирования и развития отдельных общин этнических меньшинств: армян, грузин, иранцев, украинцев, татар, туркмен, немцев, евреев

²⁴⁴Рамазанова Д.Ш. Переселения горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг. // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 10/2010. Архангельск, 2010. С. 72–80; Она же: Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти (1926–1933 гг.) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. С. 89–97.

²⁴⁵Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии. М.: Изд. при Дашковском этнографическом музее, 1888; Матамов М.Е. Таты – самобытная народность Кавказа. М.: Мысль, 2002. С. 55–80; Аганесова Д.В. Формирование армянской общины в районе Нижнего Терека в XVIII в. // Дагестан в Российском историческом процессе. Материалы международной научной конференции, посвященной Году Российской истории (12 ноября 2012 г.). Махачкала, 2013. С. 132–139; Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Армянские общины Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2007; Арсанукаева М.С. Поляки на Северном Кавказе: военная служба и политическая ссылка (конец XVIII – середина XIX вв.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2012. № 1 (16). С. 85–87; Булатов Б.Б., Болохина Н.И. Терское казачество (этапы колонизации Россией земель Северного Кавказа). Махачкала, 2010; Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986; Гаджиев Б. Поляки в Дагестане. Махачкала: «Эпоха», 2005; Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала, 1996. С. 168; Гаджиев В.Г. Мастера отечественного кавказоведения («Дербенд-наме» Хайдара Визирова). Махачкала, 2005. С. 59–60; Гайворонская А.В. Поляки в этнокультурном пространстве юга России (XIX–XXI вв.) // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.)». Краснодар, ноябрь–декабрь 2013 г. // URL: <http://www.kkx.ru/> Дата обращения: 12.10.2014; Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – перв. пол. XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала, 2007. С. 132; Она же: Кизляр в XVIII – в первой половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала, 2004; Она же: Административная и культурная роль городов-крепостей в политике России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – перв. пол. XIX в. Махачкала, 2007; Гюльахмедов А. Татар (кто такие татары) // URL: <http://www.proza.ru/> Дата обращения: 12.10.2014; Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 71; Саидов М.С., Шихсаидов А.Р. Дербенд-наме (к вопросу об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 26–27; Ларина В., Бежанов И. Моздок (исторический очерк). Орджоникидзе, 1970. С. 5; Магомедов Н.А., Абдурахманова М.С. Политика Петра I по переселению армян и грузин в Дагестан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 11. Ч. 2. С. 96–99; Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Образование армянской диаспоры Дербента и ее роль в развитии торговых контактов города в XVIII в. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы II международной конференции, 2015. С. 43–49; Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998; Ханбабаев К.М. Христианство в IV–XVIII вв. http://www.ippk.rsu.ru/csrip/elibrary/uro/v20/a20_21.htm/. Дата обращения: 20.12.2014; Яхшибекян Д.Д., Иноземцева Е.И. Армянское купечество в контексте торгово-экономических отношений Дагестана с Россией и народами Северо-Восточного Кавказа в XVIII в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2008. № 4. С. 24–30; и др.

(европейских) и других в той части территории России, что составляет современный Дагестан.

Так, иранский, армянский и грузинский «след» отмечается учеными в истории еще раннесредневекового Дагестана. В XVIII–XX вв. армяно-грузинские переселенцы для российских властей являлись важным элементом укрепления своих позиций в регионе.

В литературе встречаются упоминания единичных случаев перемещения поляков на Кавказ еще в XVI веке. Многие факторы, определявшие процесс переселения поляков на Северный Кавказ и их адаптацию к новым условиям жизни, анализирует И.В. Цифанова²⁴⁶.

Весьма заметный след в истории Дагестана оставили немецкие колонисты. Необходимо отметить, что историческая литература, освещающая в той или иной мере процесс переселения и различные аспекты жизни немцев-колонистов на Кавказе, достаточно обширна и широко представлена трудами ученых Республики Дагестан и других регионов Северного Кавказа²⁴⁷.

По нашему мнению, среди них выделяется кандидатская диссертация

---

²⁴⁶Цифанова И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процессов адаптации // Автореф. дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2005.

²⁴⁷Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области // Немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. Анапа. М., 1995; Аккиева С.И. Немецкие колонии в Кабардино-Балкарии // Немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. Анапа. М., 1995; Гостиева Л.К. Немцы Северной Осетии: история и современность // Немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. Анапа. М., 1995; Дизендорф В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. Справочник. М., 2002. С. 57–59; Долгушин А.А. О переселении в Терскую область из внутренних губерний России. Владикавказ, 1907; Кабузан В.М. Население Северного Кавказа. СПб, 1996; Кельблер Н., Уруджева К. Хозяйственная жизнь немцев-колонистов Северного Кавказа // История российских немцев. Мамонтовка, 2000; Мансуров М.Х. Русские переселенцы в Дагестане (2-я половина XIX – начало XX). Махачкала, 1994. С. 21; *Он же*: Вовлечение Засулакской Кумыкии в общероссийскую экономическую систему // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984; Мусаев М.М. История переселения и социально-экономической адаптации немцев в Дагестане (1864–1941 гг.). Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007; Милованов Г.И. Переселенческая политика царизма в Дагестане в конце XIX – начале XX веков. Махачкала, 1953; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала, 2000; Плохотнюк Т.Н. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (конец XVIII – сер. XX вв.). Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 1996; *Она же*: Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001; *Она же*: Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX вв.). Ставрополь, 2002; *Она же*: Российско-германские трансграничные перемещения населения (1871–1925 гг.): историко-компаративный анализ. Дисс. ... д.и.н. Ставрополь, 2004; Решетов Д.Г. Немецкие колонисты западных губерний России, депортированные в Поволжье в годы Первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1997. С. 183; Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе. Энцикл. справ. Ростов-на-Дону, 2000; Чернова Т.Н. Российские немцы: отечественная библиография 1991–2000 гг. М., 2001.

М.М. Мусаева²⁴⁸. На основе документальных источников автор реконструирует путь возникновения и развития немецких колоний непосредственно в Дагестане, начиная с 60-х годов XIX в. и по 1941 г., когда немцы были принудительно переселены из Дагестанской АССР.

Ряд работ содержат сведения также о репрессиях применительно к иранской, польской, немецкой общностям в 1938–1941 годах²⁴⁹.

Важно отметить и специальные исследования по истории этнических меньшинств Северного Кавказа и Кавказа в целом. Так, в 2008 г. была опубликована монография М.И. Мамаева по проблеме этнических меньшинств Северного Кавказа и в 2010 г. им же была защищена докторская диссертация²⁵⁰.

В работах М.И. Мамаева впервые в обобщающем виде рассматривается весь комплекс проблем нацменьшинств Северного Кавказа: курдов, хемшилов, турков-месхетинцев, цыган, крымских татар, немцев, греков, поляков, корейцев и их роли и места в системе межэтнических отношений региона. Акцентируется внимание на взаимосвязи проблем в жизни нацменьшинств Северного Кавказа на современном этапе развития с событиями 1930–1940-х гг. и др. аспекты проблемы.

В 2014 г. вышли в свет очерки известного учёного Н.Ф. Бугая по проблеме этнических меньшинств Кавказа²⁵¹ (болгары, венгры, иранцы, корейцы, лазы, немцы, поляки, цыгане, чехи и др.). Автором охвачены (уже в масштабе всего Кавказского региона) проблемы нацменьшинств, связанных с Россией на разных

²⁴⁸Мусаев М.М. История переселения и социально-экономической адаптации немцев в Дагестане (1864–1941 гг.). Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007.

²⁴⁹Фаридун Юсупов. Иранцы. Очерк / Так это было: Национальные репрессии в СССР 1919–1952 годы: Худ.-док. сборник. В 3 т. / Ред.-сост. С.У. Алиева. М.: Инсан, 1993; Сталинские депортации. 1928–1953 гг. / Ред. акад. А.Н. Яковлев. Составители Н.П. Поболь, П.М. Полян. Серия. XX век. Документы. М.: Материк, 2005; Мусаев М.М. Указ.соч. С. 25; Зейналова С.М. Формирование этнических общин западнославянских народов на Кавказе (XIX – начало XX вв.) // Кавказ и глобализация. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnicheskikh-obschin-zapadnoslavjanskikh-narodov-na-kavkaze-xix-nachalo-hh-vv/> Дата обращения: 15.10.2017; Плохотнюк Т.Н. Депортация немцев Северного Кавказа // «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научных статей и воспоминаний. М.: «МСНК-пресс», 2011. С. 147–175; Она же: Пусть будет нам урок: к проблеме адекватности исторической интерпретации депортации российских немцев: взгляды и оценка через 70 лет // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции (Саратов, 25–29 августа 2011 г.). М., 2011. С. 262–272; Бугай Н.Ф. Поляки России: поиск истины (принудительные переселения, возвращение, судьбы). М., 2013. С. 105.

²⁵⁰Мамаев М.И. Национальные меньшинства Северного Кавказа; социальное положение и трансформация. М., 2008; Она же: Актуальные проблемы национальных меньшинств Северного Кавказа: социальное положение, трансформация. Дисс. ... д.и.н. Махачкала, 2010.

²⁵¹Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее (очерки). М.: Гриф и К, 2014.

этапах истории, особенно периода СССР, их судьба в годы Великой Отечественной войны. Автором также освещаются вопросы истории этнических меньшинств Грузии на Северном Кавказе и казаков России. Указанные работы М.И. Мамаева и Н.Ф. Бугая основаны на богатом фактическом материале и весьма ценны для специалистов-практиков в области государственной национальной политики.

К сожалению, до сих пор не проводилось специальное исследование, в котором были бы обобщены сведения об этнических меньшинствах Дагестана и прослежена эволюция их формирования в данном регионе РФ. В процессе исследования деталей проблемы автор диссертации также касался истории этнических меньшинств республики»²⁵².

Отдельный блок исторической литературы по теме диссертации составляют труды авторов, в которых освещаются различные аспекты жизни русского населения Республики Дагестан²⁵³. В 2009 г. вышел специальный номер журнала «Возрождение», посвященный русскому населению Дагестана, истории, традициям, обычаям, культуре и искусству народа, его роли в исторических судьбах народов Дагестана. На страницах журнала названо немало замечательных русских имен, оставивших заметный след в материальной и духовной жизни Дагестана²⁵⁴. С 2013 г. в республике издается специальный научно-методический

²⁵²Рамазанова Д.Ш. Национальные меньшинства в системе межнациональных отношений Дагестана // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 21. С. 211–219.

²⁵³ Алиева В.Ф. Русское население Дагестана (этнодемографический портрет) // Возрождение. 2009. № 11–12. С. 123–129; Бугай Н.Ф. Русские на Северном Кавказе: социальное положение, трансформации этнической общности (1990-е годы – начало XXI века). М., 2011; Булатов Б.Б., Болыхина Н.И. Терское казачество (этапы колонизации Россией земель Северного Кавказа). 2010; Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). Махачкала. 1996; Гусаев М.М. Проблемы русского и русскоязычного населения Дагестана: истоки, современное состояние, пути решения // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан (материалы конференции). Махачкала. 1994. С. 5; Ибрагимов М-Р.А. Этнографические проблемы русских Дагестана // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан: истоки, современное состояние, пути решения (материалы конференции). Махачкала. 1994. С. 23; Он же: Формирование русского населения Дагестана // Возрождение. 2009. № 11–12. С. 14–22; Он же: Динамика численности русского населения Дагестана (середина XIX – начало XX в.) // Вестник института ИАЭ. 2011. № 4; Ильясов З.З. Русский язык и межэтнические отношения в Дагестане // Возрождение. 2009. № 11–12. С. 5–7; Лугуев С.А., Мансуров М.Х. Русские // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 540; Нахиунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала. 1956. С. 32; Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – в нач. XX в. Махачкала, 1988. С. 21–22; Рамазанов А.Х. Международные экономические связи и культурное развитие Дагестана в составе России в XIX – начале XX вв. Махачкала. 1997. С. 83; Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские. XIX–XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001; и др.

²⁵⁴ Русские: история, традиции и обычаи, искусство и культура // Возрождение: прошлое, настоящее и будущее народов Дагестана (республиканский научно-популярный журнал). 2009. № 11–12.

журнал «Русский язык в дагестанской школе», посвященный русским учителям, работавшим в республике.

Определенный вклад в разработку вопроса внесен исследователем Ю.М. Лысенко²⁵⁵. И.А. Суздальцевой в 1997 г. была защищена диссертация «Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ в конце XIX – начале XX веков»²⁵⁶. Значительную ценность представляет и коллективные статьи М.М. Шахбановой, Ю.М. Лысенко, Р.М. Мамараева, а также монография авторов²⁵⁷.

Заметным явлением в историографии была публикация научных исследований, в которых затрагивалась также проблема разделенных народов, появившихся после распада СССР²⁵⁸. Это в полной мере коснулось и Республики Дагестан. В последние годы вышли в свет работы ряда исследователей, в основном посвященные политологическому анализу проблемы разделенных

²⁵⁵Лысенко Ю.М. Кизлярщина в 1957–2000 гг.: проблемы социально-экономического развития. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007; *Она же*: Традиционно «русские» районы Дагестана // Возрождение. 2009. № 11–12. С. 130–134; *Она же*: Возрождение терского казачьего войска. Казачество в контексте современности // История и культура народов Северного Кавказа. Пятигорск, 2008. С. 141–146; *Она же*: Миграция русских Кизлярщины в регионы Юга России: причины, механизм, особенности // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Коллективная монография. Махачкала, 2014. С. 115–126.

²⁵⁶Суздальцева И.А. Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ в конце XIX – начале XX веков. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 1997.

²⁵⁷Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Межэтнические установки дагестанских русских (по результатам социологического исследования) // Материалы I Международного конгресса «Пространство этноса в современном мире» (29–31 октября 2014 г.). Грозный, 2014; *Они же*: Дагестанские русские о состоянии межнациональной ситуации в Республике Дагестан // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 2 (42). С. 149–157; *Они же*: Этническое самочувствие и этническое поведение дагестанских русских // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 3 (43). С. 155–164; *Они же*: Установки толерантности в массовом сознании дагестанских русских // TheCaucasusandtheWorld. 2015. № 19. С. 158–163; *Они же*: Специфика проявления типов этнической идентичности дагестанских русских // Современные проблемы науки и образования. 2015 г. № 1–1; *Они же*: Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала, 2015.

²⁵⁸Абрамян Э. Кварельские аварцы: вчера, сегодня, завтра (цикл «Национальные меньшинства Закавказья») // <http://www.regnum>. Дата обращения: 30.10.2010; Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994; Вдовин А.И., Корецкий В.А. Распад СССР и проблемы национально-политического развития России // Российское государство и общество. XX век. М.: МГУ, 1999; Джеффри Хоскинг. Может ли Россия стать национальным государством? // Ав IMPERIO. 2000. № 1; Маккартни К. Доклад о ситуации в Дагестане. М. 1996; Матвеева А., Маккартни К. Положение лезгинского народа: оценка ситуации. Доклад исследовательской миссии «InternationalAlert». Лондон, 1997; Здравомыслов А., Цуциев А. Дагестан: социально-политические процессы 1997–1999 гг. // Бюллетень Владикавказского института управления. Вып. 1(5). Владикавказ, 2000; Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа. М.: Европа, 2007; Алексеев М.Е., Казенин К.И., Сулейманов М.С. Дагестанские народы Азербайджана. Политика, история, культура / URL: <http://lezgichal.ru/sites/default>. Дата обращения: 20.02.2015.

народов²⁵⁹. Были также защищены диссертации²⁶⁰. Различные аспекты этой проблемы освещаются в работах дагестанских историков²⁶¹, а также СМИ²⁶².

При этом следует отметить, что проблема разделенности дагестанских народов, обострившаяся после распада СССР, несмотря на актуальность, все же остается малоисследованной в отечественной историографии. Из опубликованных в разный период работ значительный интерес представляют исследования М.М. Ихилова, М.Р. Курбанова и Г.И. Юсуповой, М.Е. Алексева, К.И. Казенина, М.С. Сулейманова²⁶³.

В трудах названных авторов представлено не только этнографическое прошлое народностей лезгинской языковой группы: лезгин, табасаранцев, цахуров и рутульцев, но и выясняются причины не состоявшейся их национальной консолидации, что поясняется, например, М.М. Ихиловым. Он

²⁵⁹ Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве / под ред. К.С. Гаджиева и Э.Г. Соловьева. М., ИМЭМО РАН, 2006; *Балашов Ю.А.* Разделенные народы: проблемы изучения, особенности развития, механизмы воздействия на политические процессы /URL: <http://pda.islamrf/news/umr> 26.08.2008. Дата обращения: 29.08.2014; *Он же:* Разделенные народы на постсоветском пространстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2007. № 5. С. 185–189; *Бараиш Р.Э.* Явление разделенных этнонациональных групп: политологический анализ // Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2010.р. 188; *Драгунский Д.В.* Этнополитические процессы на постсоветском пространстве и реконструкция Северной Евразии // Полис. 1995. № 3.

²⁶⁰*Балашов Ю.А.* Проблемы разделенных народов и варианты их решения в международно-политическом континууме. Дисс. ... д.полит.н. Нижний Новгород, 2008; *Цагараев М.А.* Этнополитические проблемы разделенных народов: политико-правовые основы их регулирования (на примере осетинского народа). Дисс. ... к.полит.н. М., 2009.

²⁶¹*Абдуллаев М.А., Кафаров Т.Э.* Межнациональные отношения: некоторые аспекты их стабилизации. Махачкала, 1994; *Агаев А.Г.* Концепция национального развития лезгинского народа. Независимый институт прикладных исследований «Национальное согласие». Махачкала. 1994; *Агаев А.Г., Магомедов Р.М.* Дагестанское единство: история и современность. Махачкала, 1995. С. 45; *Адиев А.З.* Механизмы урегулирования этнополитических конфликтов в Дагестане // Международный научно-исследовательский журнал. Апрель 2013 // URL: <http://research-journal.org>/Дата обращения: 29.08.2014; *Айтберов Т.М.* Закавказские аварцы // Народы Дагестана. 2002. № 1; *Он же:* Закавказские аварцы: этнос, государственность, законы (VIII – нач.XVIII вв.). Махачкала, 2000; *Алиев М.Г.* Самур. М.: «Канон+», 2015; *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Деятельность органов государственной власти РД в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 67; *Гусейнова Б.М.* Расселение дагестаноязычных и других народов в Восточном Закавказье в XVIII – середине XIX вв. Махачкала, 2004; *Курбанов М.Р., Юсупова Г.И.* Лезгины: проблемы разделенного народа. Махачкала, 1996. С. 26.

²⁶² К проблеме о разделенном этносе лезгин на современном этапе // Лезгинский вестник. 1995. № 4; *Лебанидзе С.* Лезгинский вопрос как фактор нестабильности // URL: <http://caucasustimes.com/> (региональное информационное агентство, специализирующееся на новостях Юга России и Закавказья). 8.07.2012. Дата обращения: 17.03.2014; *Гаджиев Н.* Проблемы национальной политики в Дагестане //ALPAN365.RU. Лезгинский исторический портал. 12.07.2013 //URL: alpan365.ru/problemy-nacionalnoj-politiki-v-dagestane/Дата обращения:10.05.2015; ФЛНКА. Стенограмма международной конференции «Проблемы лезгинского и аварского народов, разделенных государственной границей между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, и пути их решения 2012. Дата обращения: 25.04.2013; и др.

²⁶³*Ихиллов М.М.* Народности лезгинской группы. М., 1967; *Курбанов М.Р., Юсупова Г.И.* Лезгины: проблемы разделенного народа. Махачкала, 1995; *Алексеев М.Е., Казенин К.И., Сулейманов М.С.* Дагестанские народы Азербайджана. Политика, история, культура // URL: <http://lezgichal.ru/sites/default>. 2006. Дата обращения: 20.02.2015.

объясняет это следующим образом: «Наблюдения показали, что многие народности Дагестана не были самостоятельными, а представляли лишь родственные племена аварской, даргинской или лезгинской национальности. <...> За период между двумя переписями (1926 г и 1959 г. – *Д.Р.*) у народностей лезгинской группы, правда, менее заметно, нежели аварской и даргинской групп, происходили консолидационные процессы, сближавшие их между собой».

Автором особо подчеркнуто, что стремление к добровольному переходу агулов, рутульцев и цахуров к обучению на русском языке, а табасаранцев – к своему родному языку, имевшему художественную литературу, народный театр, изменили процесс становления общелезгинской языковой общности. И что эти изменения способствовали ее подразделению в переписи 1959 г. на отдельные народности: лезгины, табасаранцы, рутулы, цахуры, агулы»²⁶⁴. Очевидно в работе М. Ихилова нашла отражение официальная точка зрения на процессы, происходившие в жизни народностей лезгинской языковой группы в тот период, хотя на самом деле все было неоднозначно.

Впервые проблема разделенности лезгин была освещена в 1996 г. в совместной работе М.Р. Курбанова и Г.И. Юсуповой²⁶⁵. Обозначив проблему разделенности лезгинского народа как общедагестанскую, авторы подчеркивают невозможность ее решения путем создания национально-территориальной единицы лезгинского народа в составе Российской Федерации или Азербайджанской Республики. Авторы отмечали: «Невозможно игнорировать серьезные проблемы, накопившиеся в результате неправильной социальной и национальной политики в социально-экономическом, культурном развитии лезгин»²⁶⁶. Ими были выработаны необходимые рекомендации, касающиеся урегулирования ситуации, связанной с межэтнической напряженностью.

Пониманию сути разногласий и разного рода подходов в Азербайджане и Республике Дагестан к проблеме разделенных народов способствуют положения

---

²⁶⁴ Ихиллов М.М. Указ. соч.

²⁶⁵ Курбанов М.Р., Юсупова Г.И. Лезгины: проблемы разделенного народа. Махачкала, 1995.

²⁶⁶ Там же. С. 12.

и выводы доклада исследовательской миссии international Alert (1997)²⁶⁷.

Проблема была и в центре внимания кандидатской диссертации автора (2000)²⁶⁸ и монографии Б.Б. Булатова и Д.Ш. Рамазановой. В названной работе излагается не только история народов, разделенных границами между Россией и Азербайджаном, но и выявлены причины обострения отношений после распада Союза ССР. Они были связаны с деятельностью общественных объединений, органов власти республики²⁶⁹. В аналогичном формате ими освещалась и проблема разделенного ногайского народа²⁷⁰.

В монографии М.Е. Алексеева, К.И. Казенина, М.С. Сулейманова²⁷¹ излагается история «дагестанских» народов Азербайджана с момента приобретения им независимости до 2005 г. В центре внимания авторов социально-экономическое положение в приграничных районах по обе стороны российско-азербайджанской границы, а также политика властей соседнего государства в сфере образования, сохранения и развития родных языков, культуры этнических общностей в этой стране.

В статье «Разделенные народы Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы): динамика численности и расселения в конце XIX – начале XXI вв.» проблема «дагестанских» народов, разделенных границей между сопредельными государствами (Россия, Азербайджан, Грузия), освещалась и диссертантом²⁷².

Самостоятельное направление в историографии проблемы занимают исследования различных аспектов истории ногайского народа, разделенного административными границами субъектов РФ (Ставропольский край, Чеченская Республика и Республика Дагестан). Сложная история этого народа выступает предметом особого исследовательского интереса. При этом научных трудов,

²⁶⁷Матвеева А., МакКартни К. Положение лезгинского народа: оценка ситуации. Доклад исследовательской миссии «International Alert». Лондон, 1997.

²⁶⁸Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы национальных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000.

²⁶⁹Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 69, 95–108, 146–156.

²⁷⁰ Там же. С. 108–115, 156–159.

²⁷¹Алексеев М.Е., Казенин К.И., Сулейманов М.С. Указ. соч.

²⁷²Рамазанова Д.Ш. Разделенные народы Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы): динамика численности и расселения в конце XIX–нач. XXI вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. № 3-2. С. 123–133.

освещающих различные аспекты именно истории ногайцев, не так много, но те, что известны, содержат весьма ценный познавательный материал²⁷³. Отдельно следует также выделить диссертационные исследования²⁷⁴.

Относительно степени изученности проблемы разделенности ногайского народа следует отметить, что она отражена лишь в работах Б. Аджиниязова, К.П. Калиновской, Г.Е. Маркова, Р.Б. Кельдасова, Б.Б. Кочакаева²⁷⁵.

В изучении проблем ногайцев большим подспорьем выступили публикации в республиканских СМИ, связанные с решением вопросов обустройства и развития ногайского народа²⁷⁶. В 2018 г. проблема ногайцев освещалась и диссертантом²⁷⁷.

²⁷³Викторин В., Идрисов Э. Астраханские ногайцы: история и культура // Возрождение. 2006. № 9 // URL: <http://www.odnoselchane.ru/?sect=2449>. Дата обращения: 02.05.2016; Калиновская К.П., Марков Г.Е. Ногайцы: проблемы национальных отношений и культуры // Советская этнография. 1990. № 2. С. 21; Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы / Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988; Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). Ставрополь, 1999; Он же: Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола, 2009; Кельдасов Р.Б. Ногайцы: история, современность и проблемы // Народы Дагестан. 1999. № 3. С. 47–51; Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К. Очерки истории ногайцев XV–XVIII вв. Махачкала, 2003; Кочакаев Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX вв. Алма-Ата, 1973; Лысенко Ю.М. Ногайский район на карте Дагестана: история, современность // Современное положение и перспективы развития Ногайского народа в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. 2007. С. 104–109; Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему // Материалы первой международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск: КЧГУ, 2014; Рязанцев В.С. Миграция ногайцев в зеркале этнополитической ситуации в Ставрополье // Этнические проблемы современности. Вып. 5. Проблемы гармонизации межэтнических отношений в регионе. Ставрополь, 1999. С. 119; Трепавлов В.В. История ногайской Орды. М., 2001; Ялбулганов А.А. Ногайцы: этнографический альбом. СПб: Нестор-История, 2010; Он же: Ногайцы: история расселения и демографии XVIII–XIX вв. М., 2016.

²⁷⁴Ялбулганов А.А. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX в. (проблемы социально-экономического строя) // Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1995; Алиева С.И. Ногайцы Северного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX вв. // Автореф. дисс. ... к.и.н. Армавир, 2000; Амангулова Р.С. Социально-экономическое развитие и политическое положение ногайцев Дагестана в XIX – начале XX века // Автореферат дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2005; Лобжанидзе Ф.А. Ногайцы Северо-Западного Кавказа во внешней политике России во второй половине XVIII – 20-х годов XIX в. // Автореферат дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2005.

²⁷⁵Аджиниязов Б. Современные национальные интересы ногайцев // URL: <http://mdn.clan.su/publ/1-1-0-6>. Дата обращения: 02.05.2016; Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 67; Калиновская К.П., Марков Г.Е. Ногайцы: проблемы национальных отношений и культуры // Советская этнография. 1990. № 2. С. 21; Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). Ставрополь, 1999; Кельдасов Р.Б. Ногайцы: история, современность и проблемы // Народы Дагестан. 1999. № 3. С. 49, 51; Рамазанова Д.Ш. Ногайцы и территория их расселения в политике Российского государства на Северном Кавказе в конце XIX – первой половине XX вв. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2; Она же: Проблемы национального развития разделенного ногайского народа (на материалах Республики Дагестан) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3.

²⁷⁶Президент Дагестана Муху Алиев: где надо, республика поддержит, но с иждивенчеством придется расстаться // URL: http://unlease.ru/news/view_detailed/3603.php 06/06/2006). Дата обращения: 10.08.2016; Руководство Дагестана обсудило общественно-политическую обстановку в Ногайском районе // РИА-Дагестан. 20.02.2009 / URL: <http://www.riadagestan.ru>. Дата обращения: 10.08.2016.

²⁷⁷Рамазанова Д.Ш. Ногайцы и территория их расселения в политике Российского государства на Северном Кавказе в конце XIX – первой половине XX вв. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 49–56; она же: Проблемы национального развития разделенного ногайского народа (на материалах Республики Дагестан) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 48–54.

Обобщающих трудов по проблемам разделенных народов, построенных на историческом материале, в которых комплексно освещаются разные аспекты проблемы, ее причинно-следственные связи, выяснены этапы, периоды обострения и современное состояние, деятельность органов власти по ее урегулированию, участие общественных организаций, нет. Автор предпринял попытку восполнить этот пробел в отдельной монографии²⁷⁸ и в настоящей диссертации.

Среди вопросов, исследуемых в диссертации, специальное место отводится изучению состояния земельной проблемы и связанной с нею переселенческой политики в Республике Дагестан. Они освещаются на основе архивных документов, а также с привлечением ряда уже известных исследований. Это труды, главным образом, ученых из Республики Дагестан²⁷⁹, в которых освещается проблема неравномерного распределения земель (в горах и на плоскости Дагестана) и острого малоземелья горских хозяйств, тормозившая развитие производительных сил края, и накардинально решение которой советской властью были направлены грандиозные мероприятия. В их числе – проведение земельно-водной реформы, переселения хозяйств с гор в плоскостные районы, создание на базе переселенческих хозяйств колхозов и совхозов, осуществление социальных преобразований в горском ауле, участие бедноты и крестьянских комитетов в социалистических преобразованиях горного аула и т.д. Также

²⁷⁸Рамазанова Д.Ш. Разделенные народы Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы, ногайцы): история проблемы и политика государства. М.: Парнас, 2016.

²⁷⁹Османов Г.Г. Коллективизация сельского хозяйства ДАССР. Махачкала, 1961; Даниялов Г.Д. Строительство социализма в Дагестане (1918–1937). М.: Наука, 1988; Нурбагандов А.И. Межэтнические отношения в Дагестане // Народы Дагестана. 1993. № 2; Кульчик Ю., Джабраилов Х. Кумыкский этнос: поиск собственного места в многонациональной республике. Институт гуманитарно-политических исследований. 1993 // URL: www.kumukia.ru, 17 ноября 2005 г. Дата обращения: 17.03.2012; Земельные отношения в Республике Дагестан (законы, нормативные акты, комментарии). СПб, 1994; Османов А.И., Гаджиев А.С., Искендеров Г.А. Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала, 1994; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала, ДНЦ РАН, 2000; Нажмудин Самурский (Эфендиев). Книги, статьи, документы, исследования / Сост. К.М. Ханбабаев. Махачкала, 2003; Османов А.И., Искендеров Г.А. Аграрная политика в Дагестане в 20–30-х XX века и ее восприятие крестьянством // Научная мысль Кавказа. 2004. № 4. С. 65–74; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала, 2005. С. 99, 101, 625; Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995). Документы и материалы: в 2 т. / Под ред. А.И. Османова. Махачкала, 2006; Баглиев З.Д. Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. Махачкала, 1975. С. 32–33; Ибрагимов М.-Р.А. Депортация населения Дагестана в 1941–1944 годах // URL: www.kumukia.ru/ «Кумыкский мир. Культура, история, современность». 20.10.2009. Дата обращения: 7.07.2013; Казенин К. Перспективы и риски многонациональных районов равнинного Дагестана ч. 4. // URL: http://www.regnum.ru/news/ polit/1453867.html#ixzz1bNEPW7qG/, 21 октября 2011 г. Дата обращения: 07.07.2013; и др.

отмечается, что хозяйства, переселившиеся из горных районов на плоскость, «получили богатейшие сельскохозяйственные угодья и большие кредиты от государства»²⁸⁰.

Вместе с тем на непростой и конфликтный характер процесса переселения горских хозяйств на равнину указал еще в 1975 г. А.Д. Даниялов²⁸¹ в монографии «Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. (узловые проблемы)». Он отмечает: «Необходимо было длительной и кропотливой воспитательной и разъяснительной работой подготовить население плоскостного Дагестана к тому, чтобы «уступить» часть земель бывших князей, помещиков своим братьям по классу – горской бедноте и «научить» бедноту гор пользоваться ею, создав необходимые для этого материальные условия. ...Так как многоземельные и малоземельные селения и округа были заселены разными по национальности народностями, примирить их интересы было крайне щепетильным и трудным делом. Для решения этих вопросов потребовались десятилетия. Не менее сложным оказалось подготовить горскую бедноту к тому, чтобы принять, и главное, освоить «чужие» земли в «чужих» краях, переселиться на плоскость, оставив в горах могилы предков»²⁸². Однако, как показало развитие событий в постсоветском Дагестане, равнинные народы (кумыки, ногайцы, русские) так и не смирились с потерей земли, а земельные конфликты продолжают относиться к категории самых распространенных конфликтов в республике.

В работах отдельных авторов освещается переселенческая политика советской власти в период коллективизации в масштабах региона²⁸³, а также проводится политологический анализ земельного вопроса в контексте актуализации этнополитических конфликтов в Республике Дагестане в условиях

---

²⁸⁰ Даниялов Г.-А.Д. Строительство социализма в Дагестане (1918–1937). М.: Наука, 1988. С. 142.

²⁸¹ Абдурахман Даниялович Даниялов – Председатель Совнаркома (Совета Министров) ДАССР в 1942–1948 гг., Первый секретарь Дагобкома ВКП(б) (КПСС) в 1948–1967 гг.

²⁸² Даниялов А.Г. Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. (узловые проблемы). М.: Наука, 1975. С. 124–125.

²⁸³ Истягин В.Р. Реализация государственной переселенческой политики в период коллективизации (на материалах Дона и Северного Кавказа). Дисс. ... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2016.

современности²⁸⁴.

Ситуация такова, что помимо плановых переселений, масштабные принудительные переселения граждан были осуществлены как в связи с репрессиями, так и проводимой реабилитацией чеченцев.

Вопросы, связанные с репрессиями, переселениями и реабилитацией народов Северного Кавказа, в том числе и дагестанских немцев, иранцев, чеченцев достаточно широко освещены в исторической литературе. Различные аспекты проблемы, ее этапы освещаются в трудах отечественных исследователей²⁸⁵.

²⁸⁴ *Адиев А.З.* Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011; *Он же:* Механизмы урегулирования этнополитических конфликтов в Дагестане // *Международный научно-исследовательский журнал*. Апрель 2013 // URL: <http://research-journal.org/>. Дата обращения: 29.08.2014.

²⁸⁵ *Ибрагимбеги Х.М.* Сказать правду о трагедии народов // *Политическое образование*. М., 1989. № 1; *Убушаев В.Б.* Калмыки: выселение и возвращение. Элиста, 1991; *Бугай Н.Ф.* Правда о депортации чеченского и ингушского народов // *Вопросы истории*. 1990. № 7; *Он же:* Казаки – представители русского народа: проблемы реабилитации. Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993; *Он же:* 20–50-е годы: принудительные переселения народов // *Обозреватель*. 1993. № 11 (15). С. 122–127; *Он же:* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию ...». М., 1995; *Он же:* Депортация народов Северного Кавказа: проблемы административно-территориального устройства // *Народы России: проблемы депортации и реабилитации*. Майкоп, 1997; *Реабилитация народов России. Сборник документов*. М., 2000 / Сост. *Н.Ф. Бугай*; *Он же:* Проблемы репрессированных национальных меньшинств в российской историографии // *Научная онлайн-библиотека «Порталус»*. URL: www.portalus.ru. 2007. Дата обращения: 29.08.2014; *Он же:* Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография. XX в. – начало XXI в. М., 2012; *Он же:* Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее (очерки). М.: Гриф и К, 2014; *Он же:* Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации (материалы и документы) / *Бугай Н.Ф.*, автор предисловия, разделов, заключения, составитель. М.: «Аквариус», 2015; *Он же:* Дискуссионные аспекты в изучении проблемы принудительных переселений народов в Союзе СССР // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 4–5. С. 40–73; *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах. 40–60-е годы. М., 1998; *Бугай Н.Ф., Мамаев М.И.* Турки месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. Москва, ИРИ РАН, 2009. С. 131; *Они же:* Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде ...» 1920–1960-е годы. М., 2015; *Авторханов А.Г.* Убийство чечено-ингушского народа. М., 1991; *Бакаев П.Д.* Геноцид. Элиста, 1992; *Шабаев Д.В.* Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992; *Зубов А.Б.* Плюрализм и тоталитарность. Этнические меньшинства и господствующие народности в Советском государстве. 1918–1939 гг. // *Полис*. 1993. № 6. С. 143; Так это было: национальные репрессии в СССР 1919–1952 годы: Худ.-док. сборник. В 3 т. / Сост. *С.У.Алиева*. М.: Инсан, 1993. Т. 1–3; *Чомаев К.И.* Наказанный народ. Черкесск, 1993; *Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупова П.* Дагестан: чеченцы-аккинцы. М., 1993; *Абдуллаев М.А., Кафаров Т.Э.* Межнациональные отношения: некоторые аспекты их стабилизации. Махачкала, 1994; *Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупова Г.И.* Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. Махачкала, 1994; *Котов В.И.* Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления этнодемократической ситуации // *Северный Кавказ: выбор пути национального развития*. Майкоп, 1994; *Смирнов П.А.* Депортация: преступление или наказание? // *На боевом посту*. № 10. 1995. С. 41. *Он же:* Депортация как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны // URL: <http://www.chekist.ru/article/1558>. Дата обращения: 20.07.2013; *Гасанов Н.Н., Шахшаев Д.Г.* Республика Дагестан: социально-политические проблемы. Махачкала, 1996; *Хунагов А.С.* Депортация народов с территории Краснодарского края и Ставрополя. 20–30-е годы. М., 1997; *Он же:* «Черные доски» – репрессивная мера по отношению крестьянства Юга России. 30-е годы // *Народы России: проблемы депортации и реабилитации*. Майкоп, 1997. С. 109–122; *Он же:* К вопросу о причинах депортации народов и групп населения 20–50-е годы // *Вестник науки и образования*. Майкоп, 1997. № 5. С. 77; *Гонов А.М.* Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20–90-е годы XX в.). Нальчик, 1998; *Шаманов И.М., Тамбиев Б.А., Абрекова Л.О.* Наказаны по национальному признаку. Черкесск: КЧФ МОСУ, 1999; *Османов А.И.* Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала. ДНЦ РАН, 2000. С. 123–130, 144–146, 157–159; *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч., 2000; *они же:* Новые научные знания – на решение узловых проблем национальной политики в Дагестане // *Полиэтническое общество, власть и демократия в России: общенациональное измерение и региональные аспекты*. Материалы Северо-Кавказского политологического форума (Махачкала, 25 июня – 1 июля 2012 г.). Махачкала,

В этих трудах авторы затрагивают, в том числе и вопросы, связанные с переселением этнических общностей Дагестанской АССР на земли, освобожденные после спецпереселения чеченцев.

К проблемам земельной политики и территориальных преобразований в условиях принудительных переселений граждан в Союзе ССР обращался из современных ученых в Российской Федерации Н.Ф. Бугай²⁸⁶. Исследователем ставилась цель выявить состояние государственной земельной политики, формы, методы, нормативно-правовую основу наделения землей граждан в

2012; *Полян П.М.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; *Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М.* Дагестан: депортации и репрессии. Махачкала, 2001; *они же:* Народы Дагестана: история депортаций и репрессий. Трагедия и уроки. Махачкала: Лотос, 2009; *Сабанчиев Х.А.* Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация. Документы, материалы, комментарии / Автор-сост. Нальчик, 2001; *он же:* Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» – 20 лет. *Нальчик, 2009*// URL: <http://archivesjournal.ru/?p=4699>. Дата обращения: 20.07.2013; *он же:* Гуманный и демократический закон нашего времени (К 20-летию принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов») // Жизнь национальностей. 2011. № 2; *Марченко Г.В.* Государственная национальная политика на Северном Кавказе (20–40-е гг. XX в.). Ростов-на-Дону, 2002; *Шахбанова М.М.* Проблемы реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев). Махачкала, 2006; *Шнайдер В.Г.* Проблемы освоения территории бывшей Чечено-Ингушской АССР после депортации местного населения (середина 1940-х гг.) // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону, 2006. № 4. С. 168–171; *он же:* Особенности социокультурной ситуации на Северном Кавказе в сер. 1940 – кон. 1950-х гг. // Вестник Российского государственного университета дружбы народов, Серия «История России». М., 2007. Вып. № 2. С. 111–118; *он же:* Причины депортации северокавказских народов: историография проблемы // Кавказский сборник. Том 3 (35) / Ред. В.В. Дегоев. М., 2006. С. 141–155; *он же:* Историческая оценка причин депортации северокавказских народов // Советский человек: генезис, эволюция, развитие: Сб. статей / Ред. А.И. Шаповалов. Армавир: РИЦ АГПУ, 2006. С. 71–90; *он же:* Освоение территорий упраздненных автономий Северного Кавказа (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) // Кавказский сборник. Т. 4 (36) / Ред. В.В. Дегоев, В.А. Захаров. М., 2007. С. 126–140; *он же:* Проблемы социальной адаптации депортированных народов Северного Кавказа в местах спецпоселения (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб, 2008. № 11 (66). С. 261–269; *Цуциев А.А.* Атлас этнополитической истории Кавказа. М.: Европа, 2007 (см.: Карта 27 (1937–49). Депортация – война – депортация; Карта 28 (1943–44). Упразднение нескольких автономий; Карта 29 (1957). Возвращение высланных народов и восстановление их автономий); *Рамазанова Д.Ш.* По следу переселений 1944 года: трагедия дагестанских народов в документах советских и партийных органов // Вестник Поморского Государственного Университета, 2010, № 4; *она же:* Реабилитация репрессированных народов Дагестана в 1957–1960-е гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2011. № 127. С. 15–23; *она же:* Обреченные на переселение: кварельский вопрос в решениях властей в советский и постсоветский периоды // Известия ДГПУ, 2011, № 2; *она же:* Проблема депортированных народов Дагестана: цифры, факты, современное состояние // European Social Science Journal., июль 2012. С. 395–405; *она же:* Территориальная реабилитация репрессированных чеченцев-аккинцев Дагестана в 1991–2000 гг. // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук. 2013. № 11 (38). Т. 2. С. 349–358; *она же:* Опыт Дагестана в решении проблемы территориальной реабилитации репрессированных чеченцев-аккинцев (2000–2013 гг.) // European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук. 2014. № 2 (41). Т. 2. С. 375–384; *она же:* По следу 1944 года: переселения народов Дагестана, репрессии и реабилитация. М.: Парнас, 2015; *она же:* Спецпереселения представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора) и чеченцев-аккинцев из Дагестанской АССР // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. С. 130–136; *Плохотнюк Т.Н.* Депортация немцев Северного Кавказа // «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научных статей и воспоминаний. М.: «МСНК-пресс», 2011. С. 147–175; *она же:* Пусть будет нам урок: к проблеме адекватности исторической интерпретации депортации российских немцев: взгляды и оценка через 70 лет // Материалы 3 международной научно-практической конференции (Саратов, 25–29 августа 2011 г.). М., 2011. С. 262–272; Депортация чеченского народа: факты, свидетельства, документы / Сост. *И. Хатиев, И. Сардалов.* Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012; и др.

²⁸⁶*Бугай Н.Ф.* Проблемы территорий в условиях принудительных переселений XX века. Теория. Практика. М.: Наука, 2018.

условиях спецпереселения. Им же раскрыты механизмы осуществления практики реализации мер по земельным отношениям, выявлены причины обострения межэтнических отношений на почве земельных притязаний. Автор затрагивает также и состояние этой проблемы применительно к Дагестанской АССР.

Исследованию проблем репрессированных и принудительно переселявшихся народов посвящены также докторские и кандидатские диссертации, защищенные в 1990–2010-е гг. исследователями Российской Федерации²⁸⁷, Казахстана²⁸⁸ и Киргизии²⁸⁹. Различные аспекты этой сложной темы затрагиваются в работах А.А. Киколенко, Ш.С. Мудуева, Д.Ш. Рамазановой, С.А. Караваева, И.В. Бердинских, О.В. Пиценко, З.С. Исакиевой, и др.²⁹⁰

В кратком историографическом обзоре нет возможности дать глубокий анализ всех изданных по этой проблеме работ. Названные публикации доступны, в том числе и в сети Интернет.

Однако анализ исторической литературы показал, что среди исследователей проблемы принудительных переселений дискуссионным оставался вопрос о количестве переселенных из Дагестанской АССР в 1944 г. чеченцев (в том числе

²⁸⁷Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Дисс. ... д.и.н. М., 1995; Хунагов А.С. Депортация народов с территории Краснодарского края и Ставрополья (20-50-е годы). Дисс. ... к.и.н. М., 1997; Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа, 20–90 годы XX века. Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 1997; Аджиева Э.А. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: причины и следствия (на примере карачаевского и балкарского народов). Дисс. ... к.и.н. Пятигорск, 2001; Муртазалиев В.Ю. Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа. Дисс. ... к.ю.н. Махачкала, 2005; Петров А.Г. Реабилитация жертв политических репрессий: историко-правовой анализ. Дисс. ... д.ю.н. Нижний Новгород, 2006; Тюменов Б.Н. Политика Советского государства по реабилитации репрессированных народов России 1953–1991 гг.: на материалах Калмыкии. Дисс. ... к.и.н. Элиста, 2006; Темноев И.Ю. Реабилитация репрессированных народов как фактор современного российского политического процесса. Дисс. ... канд. полит.наук. Астрахань, 2009; Бакаев А.Х. Восстановление Чечено-Ингушской АССР: предпосылки, условия и этапы решения проблемы (1950-е – начало 1960-х годов). Дисс. ... к.и.н. Пятигорск, 2012; и др;

²⁸⁸Абуов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей). Дисс. ... к.и.н. Караганда, 2008.

²⁸⁹Дьяченко Л.Н. Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации). Дисс. ... д.и.н. Бишкек, 2013. См. Рец.: Бугай Н.Ф. Защита состоялась, проблемы остаются // Приволжский научный вестник. 2014. № 7(35). С. 118 - 132).

²⁹⁰Киколенко А.А. Российские немцы: история формирования национальной общности и проблемы постсоветского периода // Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1994; Мудуев Ш.С. Расселение и территориальная организация хозяйства горных районов Дагестана. Дисс. ... канд. геогр. наук. М., 1996; Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы национальных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000; Караваев С.А. Этногеографические процессы на Северном Кавказе. Дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2006; Бердинских И.В. Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1930–1940-х гг. Дисс. ... к.и.н. Киров, 2007; Пиценко О.В. Исторический опыт реализации государственной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений в 1985–1991 годы (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... к.и.н. Астрахань, 2009; Исакиева З.С. Трудовой вклад депортированных чеченцев и ингушей в добывающую промышленность центрального Казахстана в 40–50 гг. XXв. Дисс. ... к.и.н. Владикавказ, 2016; и др.

и с территории ее бывшего Ауховского (ныне – Новолакский) района), а также о количестве переселенных в 1940-е гг. «в новые районы ДАССР» представителей других этнических общностей республики (аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки), возвратившего в Дагестанскую АССР в 1957–1960-е гг. населения (чеченцы, аварцы, даргинцы и др.). Это прослеживается в трудах таких ученых Республики Дагестан как А.К. Алиева, Г.И. Юсуповой, М.Р. Курбанова, Ж.М. Курбанова, М.-Р.А. Ибрагимова, А.И. Османова, М.М. Шахбановой.

Так, например, относительно количества чеченцев-аккинцев, высланных из ДАССР в 1944 г., А.К. Алиев, М.Р. Курбанов, Г.И. Юсупова со ссылкой на М.-Р.А. Ибрагимова²⁹¹ пишут: «Из Дагестана было депортировано всего около 28 тысяч чеченцев, из них 15,4 тысячи аккинцев из Ауховского района»²⁹². Д.Г. Шахшаев и Н.Н. Гасанов констатируют, что «из Дагестана выселено 37 тыс. чеченцев-аккинцев, из них 14,7 тыс. – из бывшего Ауховского района»²⁹³.

А.И. Османов полагает, что «в те же дни были выселены около 30 тыс. дагестанских чеченцев ...»²⁹⁴. По данным М.М. Шахбановой, количество переселенных чеченцев с территории Дагестанской АССР составляет: «г. Хасавюрт и район (сюда же и Бабаюртовский район) 5244 семьи – 22 205 человек; Ауховский район (ныне Новолакский и часть Казбековского района) 3142 семьи – 14 901 человек»²⁹⁵. М.Р. Курбанов и Ж.М. Курбанов указывают количество выселенных из Дагестана «в республики Средней Азии и Казахстан 37,1 тыс. чеченцев-аккинцев, из них 15 тыс. аккинцев из Ауховского района, 22,1 тыс. – из Хасавюртовского, Бабаюртовского районов и г. Хасавюрта – всего 8386 семей чеченцев»²⁹⁶.

²⁹¹Ибрагимов М.-Р.А. Аккинцы в Дагестане (XVI–XX вв.). Рукоп. фонд ДНЦ РАН. Ф.-3. Оп. 3. Д. 739. Л. 305.

²⁹²Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупова Г.И. Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. Махачкала, 1994. С. 7.

²⁹³Шахшаев Д.Г., Гасанов Н.Н. Республика Дагестан: социально-политические проблемы. Махачкала, 1996. С. 14–15.

²⁹⁴Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Книга первая: Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности сельского хозяйства Дагестана. – Махачкала: «Юпитер», 2006. С. 120.

²⁹⁵Шахбанова М.М. Проблемы реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев). Махачкала, 2006. С. 39.

²⁹⁶Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Народы Дагестана: история депортаций и репрессий. Трагедия и уроки. Махачкала: Лотос, 2009. С. 189.

По данным М.-Р.А. Ибрагимова, «накануне выселения в 1944 г. в Дагестане насчитывалось более 37 тыс. чеченцев, которые были расселены в основном (до 90%) в сельской местности – в Ауховском (14 901 человек), Хасавюртовском и Бабаюртовском районах и в г. Хасавюрте (22 205 человек)»²⁹⁷. Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринко, А.Т. Урушадзе отмечают «5248 семей чеченцев, выселенных из Дагестанской АССР в 1944 году»²⁹⁸.

О количестве переселенных в 1940-е гг. «в новые районы ДАССР» представителей других этнических общностей республики (аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки) исследователи также приводят разные цифры.

Так, в работе К.А. Алиева, М.Р. Курбанова, Г.И. Юсуповой отмечается, что общая численность принудительно переселенных дагестанцев составила «65 тыс. человек. <...>из этого общего числа 51 тыс. чел. размещены были в 4 новых районах, более 10 тыс. чел. – в 27 населенных пунктах, в которых до выселения жили чеченцы Дагестана. При этом в бывший Ауховский район были переселены только лакцы из Лакского и Кулинского районов (около 6 тыс. чел.), за исключением Акташ-ауховского и Юрт-ауховского сельсоветов, заселенных аварцами из Казбековского района (около 3 тыс. человек)»²⁹⁹.

У Д.Г. Шахшаева и Н.Н. Гасанова указано, что переселены «в течение марта-сентября 16 741 семья или около 61 тыс. человек ...»³⁰⁰. А.И. Османов пишет: «Всего в 1944 г. было переселено на новые территории и в Ауховский район, переименованный в Новолакский, 17 500 хозяйств»³⁰¹. М.М. Шахбанова отмечает несколько иные сведения – о «16 741 хозяйстве с населением 61 000 человек»³⁰².

Эта точка зрения получила поддержку и в работе М.Р. Курбанова и Ж.М. Курбанова. По их данным, «в 16 741 переселенном за 1944 г. хозяйстве

²⁹⁷ Ибрагимов М.-Р.А. Депортация населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и ее этнокультурные последствия // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 43. С. 85.

²⁹⁸ Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Указ. соч. С. 261.

²⁹⁹ Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупова Г.И. Указ. соч. С. 7.

³⁰⁰ Шахшаев Д.Г., Гасанов Н.Н. Указ. соч. С. 15–16.

³⁰¹ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала. ДНЦ РАН, 2000. С. 157, 181–182; *он же*: Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. ... *Книга первая*: Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности сельского хозяйства Дагестана. Махачкала: «Юпитер», 2006. С. 120.

³⁰² Шахбанова М.М. Указ. соч. С. 52.

числилось 61 тыс. человек, что составляет 17% к общей численности населения горной зоны Дагестана. Из этого числа 51 тыс. чел. была размещена в четырех новых районах, переданных из состава бывшей ЧИАССР, а остальные – в 27 населенных пунктах, в которых до выселения жили чеченцы Дагестана. При этом в восемь населенных пунктов бывшего Ауховского района были заселены только лакцы из Лакского и Кулинского районов (более 7 тыс. чел.), а в два села Акташаух и Юрт-аух – аварцы из Казбековского района (более 3 тыс. человек)».

По сведениям М.-Р.А. Ибрагимова, «в течение весны – осени 1944 г. из 22 районов ДАССР и 1 района Грузинской ССР принудительно было переселено 17 тыс. хозяйств колхозников общей численностью около 70 тыс. человек. Из этого общего числа переселенцев около 55 тыс. человек были размещены в 4 районах, присоединенных к Дагестанской АССР, и около 15 тыс. – в предгорных и равнинных землях внутри прежних границ Дагестана. Внутри республики в бывший Ауховский район переселили лакцев из Кулинского и Лакского районов (около 7 тыс. человек). Кроме того, в населенные пункты двух сельсоветов, переданных в Казбековский район, переселили из названного района около 3 тыс. аварцев из села Алмак. И, наконец, около 3 тыс. кумыков из сел Альбурикент, Кяхулай, Тарки были переселены в три чеченских селения Хасавюртовского района»³⁰³. Эти же данные, со ссылкой на М.-Р.А. Ибрагимова, далее транслируются в работе М.Я. Мирзабекова³⁰⁴, а относительно переселений кумыков – также у К. Казенина³⁰⁵. Однако архивный источник о переселениях кумыков³⁰⁶, на который ссылается М.-Р.А. Ибрагимов в своей работе, не подтверждает эти сведения. В нем указываются количественные данные о 316 хоз. общей численностью в 1115 чел., переселенных из колхозов с.с. Тарки, Альбурикент и Кяхулай Махачкалинского района.

³⁰³Ибрагимов М.-Р.А. Указ. соч. С. 87; он же: Депортация населения Дагестана в 1941–1944 годах // URL: www.kumukia.ru/ 20.10.2009. Дата обращения: 07.07.2013.

³⁰⁴Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (40–70-е годы XX в.). Часть II. Махачкала, 2016. С. 89–90.

³⁰⁵Казенин К. Перспективы и риски многонациональных районов равнинного Дагестана ч. 4. // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1453867.html#ixzz1bNEPW7qG/> 21 октября 2011. Дата обращения: 07.07.2013.

³⁰⁶ЦГА Ф. р-168. Оп.29. Д.29. Л.200–200 (об.) Постановление СНК ДАССР № 246/243/64 от 12 апреля 1944 г. «О переселении колхозников колхозов им. МОПР, 9 января и 1 Мая Махачкалинского района в Хасавюртовский район».

Обозначив общее число переселенцев около 55 тыс. человек, размещенных в 4 районах, в этой же работе автор пишет: «На присоединенной к Дагестану территории в трех районах (Веденском, Андалалском и Ритлябском) были чересполосно размещены аварцы, андийцы, годоберины, чамалалы, тиндалы, хваршины, цезы, бежтинцы, гинухцы, гунзибцы, ахвахцы, каратинцы из Кахибского, Тляратинского, Гумбетовского, Чародинского, Хунзахского, Гунибского, Буйнакского, Унцукульского, Ботлихского, Цумадинского, Цунтинского, Ахвахского районов (более 40 тыс. человек).

В новые районы ДАССР были переселены также бежтинцы, гинухцы и аварцы, жившие до 1944 г. в Кварельском районе Грузинской ССР (более 3 тыс. человек). И, наконец, в четвертом (Шурагатском) районе были расселены даргинцы и кайтагцы из Акушинского, Сергокалинского, Левашинского, Дахадаевского и Кайтагского районов (более 10 тыс. человек)³⁰⁷, то есть в итоге выходит не «около 55 тыс.», а более 53 тыс. переселенцев в 4-х новых районах, присоединенных к ДАССР в 1944 году.

Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринко и А.Т. Урушадзе полагают, что «на территорию районов, отошедших к Дагестанской АССР <...> переселились из высокогорных районов республики 46 тыс. чел., в том числе аварцы, даргинцы и представители других народов Дагестана»³⁰⁸.

Относительно количества возвратившего в Дагестанскую АССР в 1957–1960-е гг. населения (чеченцы, аварцы, даргинцы и др.) имеют место следующие мнения. Так, Н.Ф. Бугай и А.М. Гонов отмечают, что всего за 1957–1963 гг. в Дагестан прибыло 28 тыс. чеченцев³⁰⁹. Д.Г. Шахшаев и Н.Н. Гасанов отмечают, что «в 1957–1958 гг. параллельно с обустройством возвращавшихся из ссылки чеченцев-аккинцев, коренных жителей республики, в

³⁰⁷Ибрагимов М.-Р.А. Депортация населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и ее этнокультурные последствия // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 43. С. 87–88.

³⁰⁸Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Указ.соч. С. 237.

³⁰⁹Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. С. 295.

Дагестан из восстановленной ЧИАССР вернулось 12 104 семьи или 59 300 человек – аварцев и даргинцев, заселенных туда в 1944 году»³¹⁰.

Это подтверждено и А.И. Османовым, указавшим, что «с 1957 по 1967 гг. из Чечено-Ингушетии вернулись 12 104 дагестанские семьи численностью 59 349 человек»³¹¹. В другой же его работе читаем: «С восстановлением в 1957 г. Чечено-Ингушской АССР началось массовое переселение чеченцев. С 1957 г. по 1963 г. Дагестан принял и разместил 6389 семей чеченцев (28 тыс. человек). Вместе с тем необходимо было вернуть из Чечни дагестанцев, переселенных туда в 1944 г. <...> Дагестану предстояло принять около 60 тыс. человек, а считая и чеченцев – около 90 тыс. человек»³¹². Такое же количество «дагестанского населения этих районов (около 60 тыс. человек)» указано у М.-Р.А. Ибрагимова³¹³.

М.М. Шахбанова обозначает как «возвратившихся в 1957–1963 гг. из Средней Азии и Казахстана 6389 семей чеченцев»³¹⁴.

М.Р. Курбанов и Ж.М. Курбанов указывают «14 340 семьи (55 400 человек)» как вернувшиеся в Дагестан «из ЧИАССР» в 1957–1962 гг. и «6389 семей чеченцев», прибывших из Средней Азии и Казахстана в 1957–1963 годы³¹⁵.

В виду сложности исследования проблемы принудительных переселений, диссертантом были учтены замечания и рекомендации исследователям темы, содержащиеся в статье Н.Ф. Бугая³¹⁶. Замечания касались вопросов целесообразности «схематически сконструировать хронологический ряд с учетом проведенного принудительного переселения с территории Северного Кавказа»³¹⁷.

Они актуальны и для дагестанских историков, в работах которых очевидны неточности и разночтения документов, отражающих количественные данные по

³¹⁰ Шахиаев Д.Г., Гасанов Н.Н. Указ. соч. С. 17.

³¹¹ Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. ... Книга первая. 2006. С. 122.

³¹² Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала, ДНЦ РАН, 2000. С. 228, 232; он же: Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития ... Книга вторая: Общественно-политическая жизнь и социально-культурное развитие народов Дагестана. Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2007. С. 266.

³¹³ Ибрагимов М.-Р.А. Указ. соч. С. 90.

³¹⁴ Шахбанова М.М. Указ. соч. С. 92.

³¹⁵ Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Указ. соч. С. 232.

³¹⁶ Бугай Н.Ф. Дискуссионные аспекты в изучении проблемы принудительных переселений народов в Союзе ССР // Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 4–5. С. 40–73.

³¹⁷ Там же.

переселению хозяйств и населения, связанного с репрессиями, а затем и реабилитацией народов Дагестанской АССР. Выявить их, а часть сведений – и подтвердить, удалось путем анализа и сопоставления уже опубликованных ранее исследователями документов из ГАРФ, РГАСПИ, ЦГА РД и новых архивных источников, выявленных диссертантом в фондах ГА РФ и ЦГА РД. Полученные количественные данные приведены в выводах к соответствующему разделу и в заключении настоящей диссертации.

Важно также отметить, что на современном этапе развития российского общества существуют различные мнения относительно принудительных переселений народов, где наряду с осуждением репрессий со стороны органов советской власти, имеет место и точка зрения оправдания подобных акций, обусловленных военным временем. Так, автор одной из публикаций по исследуемой проблеме, начальник кафедры внутренних войск Военного университета, полковник П. Смирнов считает, что «в научных публикациях, исследованиях последних лет почему-то далеко не обоснованно стала приобретать точка зрения на депортацию, как просто карательную акцию со стороны И.В. Сталина». По его мнению, подобное утверждение «является ошибкой»³¹⁸.

Проблему принудительных переселений в период Великой Отечественной войны следует рассматривать через призму военной необходимости, а именно, как способ предотвращения действия «пятой колонны» в собственном тылу. В связи с этим автор полагает, что, «безусловно, в указах Президиума Верховного Совета СССР того времени наблюдается навешивание ярлыков на некоторые народы, но во всех случаях причины депортации объясняются или вероятностью вовлечения определенных категорий населения, национальностей в подрывную деятельность гитлеровскими спецслужбами <...> или же конкретной обстановкой в тылу Красной Армии, когда действительно наблюдался саботаж, деятельность

---

³¹⁸ Смирнов П. Депортация как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны // URL: <http://www.chekist.ru/article/1558>. Дата обращения: 20.07.2013.

бандформирований, срыв призыва, а то и прямые военные акции»³¹⁹.

Пытаясь установить факты вовлечения немецкими спецслужбами в подрывную деятельность некоторых представителей этнических общностей в тылу Красной Армии в период Великой Отечественной войны и опираясь при этом на данные архивов, ранее проведенные исследования, мемуары некоторых руководителей органов безопасности, личные воспоминания офицеров войск НКВД СССР, принимавших участие в спецоперациях по переселению, П. Смирнов приходит к заключению, что «можно сделать выводы об обоснованности депортации по каждому конкретному факту».

Он также рассматривает абсурдным обвинение И.В. Сталина в ошибках на этот счёт, полагая, что последний нашёл выход из тяжелейшего положения, и сожалеет о том, что «правду об этих событиях вначале замалчивали, потом стали искажать, показывать обратную, малопривлекательную сторону, изображать, убирая из поля зрения то, ради чего это все проводилось»³²⁰.

Кроме того, П. Смирнов называет объективной точку зрения на события, связанные с принудительным переселением, «которая, все-таки, возобладала в Генеральном штабе Вооруженных Сил РФ в 2003 г.» и цитирует ее в своей статье: «Ни перед каким народом, проживающим ныне в пределах Российской Федерации, российское общество и государство не несут исторической ответственности за какое-либо «проявление» геноцида. Что касается современных претензий к Российской Федерации по поводу имевших место в 1940-е годы событий, связанных с переселением народов Чечни и Ингушетии, то они были вызваны объективными причинами, связанными с безопасностью южных границ государства. Осознание данного исторического факта составляет основу формирования государственно-патриотического сознания граждан России, представителей органов государственной власти, военнослужащих Вооруженных Сил, других войск»³²¹.

Диссертант также обращает внимание на противоречивость сведений,

---

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же.

которые озвучиваются представителями органов власти в рамках проведения памятных мероприятий в связи с годовщиной репрессий, как и отдельными исследователями.

Так, например, министр образования, культуры и науки Республики Калмыкия Л. Васильева в своем выступлении на Всероссийской научной конференции «Репрессированные народы: история и современность», информируя участников форума о мероприятиях в республике, проводившихся в рамках 70-летия принудительного переселения калмыцкого народа, подчеркнула, что «боль и душевные раны, горечь и обида целых народов от гибели сотен и тысяч павших жертвами тех страшных дней не проходят. И эта обида тяжелее тем, что перед репрессированными народами никто не извинился, не осудил ошибок бывшего руководства страны. А потому так важно на государственном уровне и в научных кругах обсуждать проблемы реабилитации репрессированных народов, решать вопросы современной национальной политики с учетом уроков прошлого»³²².

Однако из других источников следует, что извинения со стороны высшего руководства России все же были принесены. В частности, П. Смирнов отмечает: «С подачи некоторых исследователей и политиков 22 февраля 1994 г., в канун 50-летия депортации чеченцев и ингушей, Президент России Б.Н. Ельцин публично по телевидению извинился перед вышеперечисленными народами за ошибки сталинского руководства»³²³. Это отмечал и Х.А. Сабанчиев³²⁴.

Кроме того, осудил произвол властей по отношению к целым народам и подтвердил их полную невиновность, признав противоправность политики, практиковавшейся на государственном уровне, и Верховный Совет РСФСР. Данная позиция высшей представительной власти России была заложена в преамбуле к Закону «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля

³²² Извлекая уроки из прошлого. Информационное агентство «Грозный-Информ», 18 декабря 2013 г. // URL: www.grozny-inform.ru. Дата обращения: 12.03.2014.

³²³ Смирнов П. Депортация как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны. // URL: <http://www.chekist.ru/article/1558>. Дата обращения: 20.07.2013.

³²⁴ Сабанчиев Х.А. Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» – 20 лет. *Нальчик, 2009* // URL: <http://archivesjournal.ru/?p=4699>. Дата обращения: 20.07.2013; *он же*: Гуманный и демократический закон нашего времени (К 20-летию принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов») // *Жизнь национальностей*. 2011. № 2.

1991 года.

В июле 1991 г. III Съезд Народных депутатов ДССР в соответствии с вышеназванным законом признал репрессированным народом республики чеченцев-аккинцев и осудил репрессии. Вместе с тем, Съезд четко обозначил свою позицию и относительно других народов, признав незаконным и осудив акт «насильственного переселения в 1944 г. граждан аварской, лакской и других национальностей на земли репрессированных народов»³²⁵.

Руководство республики считает важным, что в процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы «насильственно переселенных народов». Представители последних также считают Закон односторонним, защищающим интересы только репрессированных народов, но никак не затрагивающим интересы не менее пострадавших из-за этого и переселенных на освободившиеся земли после спецпереселения чеченцев представителей других этнических общностей ДАССР.

Таким образом, историографический обзор позволяет констатировать, что, несмотря на многочисленность работ по различным аспектам исследуемой темы, нет обобщающих исследований, специально посвященных комплексному анализу сущности и содержания вопроса административно-политического статуса Дагестана как многонационального субъекта в составе России, «узловых» проблем национальной политики в Республике Дагестан. Это и определило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

1.3. Зарубежная историография

В зарубежной науке интерес к национальной («этнической») проблематике заметно активизировался с середины 1950-х – начала 1960-х годов. В первую очередь, он был направлен на разработку новых подходов к изучению этничности, наций и национализмов. Очевидна связь интереса ученых с обострением межэтнических отношений в мире, национально-освободительным движением и началом разрушения колониальной системы. «В данном вопросе

---

³²⁵ См. постановление «О практических мерах по выполнению решений съездов народных депутатов Дагестанской ССР и реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

этнологов опережали социологи, политологи, историки и философы. Поэтому концептуальный аппарат данной темы, методы анализа и обобщения, содержащиеся в трудах последних, стали отправной точкой исследований этнологов. Можно сказать, что в массиве литературы, написанной на эти темы, дисциплинарных границ провести порой невозможно³²⁶.

В этой связи важно отметить значительный вклад в разработку теоретико-методологических основ, подходов изучения наций и национализма, этнических конфликтов, развития этноса представителей зарубежной (в основном – западной) историко-политологической и социологической науки. Среди них – Р. Пайпс, Э. Шилс, Ф. Барт, С. Гирц, Н. Глейзер, Д. Мойнихен, М. Хечтер, Х. Сетон-Уотсон, М. Салинз, Т. Нэйрн, Дж. Армстронг, А. Смит, Д. Горовиц, П. Чаттерджи, П. Ван ден Берге, Дж. Хатчинсон, Дж. Гринберг, Г. Клиффорд, Р. Шоу, Ю. Вон, Р. Ставенхаген, В. Коннор, П. Брасс, Д. Эллер, Я. Бреммер, С. Гросби, Д. Миллер, Л. Романуччи-Росс, Д. Конверси, М. Гайбернау, С. Уолби, М. Кебеде, С. Ван Эвера, У. Озкирими, З. Норкус, Д. Браун, М. Байер; и др.³²⁷. Часть работ названных авторов также переведена на русский язык и опубликована в России³²⁸.

³²⁶ См.: Основы этнологии: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Пименова. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 71–72.

³²⁷ *Pipes, R.* The Formation of the Soviet Union: Commimism and Nationalism, 1917–1923. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1954; *Shils, E.* Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties: Some Particular Observation on the Relationships of Sociological Research and Theory // The British Journal of Sociology. 1957. Vol. 8. No.2. P. 130–145; *his:* Nation, Nationality, Nationalism and Civil Society // Nations and Nationalism. 1995. Vol. 1. No.1. P. 93–118; *Geertz, C.* The integrative revolution: Primordial sentiments and civil politics in the new states // Geertz C. (ed.) Old societies and new states. N.Y., 1963. P. 105–157; *his:* The Interpretation of Cultures. N.Y.: Basic Books, 1973; *Barth, F.* (ed.). Ethnic groups and boundaries: The Social Organization of Culture Difference. Bergen: Little, Brown, 1969; *Glazer, N., Moynihan, D.P.* (eds., with the assistance of Corinne S. Schelling) Ethnicity. Theory and Experience. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1975; *Hechter, M.* Internal Colonialism. The Celtic Fringe in British National Development, 1536–1966. Berkeley: University of California Press, 1975; *his:* Rational Choice Theory and the Study of Race and Ethnic Relations // Theories of Race and Ethnic Relations / Ed. J. Rex, D. Mason. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 264–279; *Seton-Watson, H.* Nations and States. An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism. Westview Press, 1977; *Sahlins, M.* Culture and Practical Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1976; *Nairn, T.* The Break-up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism. London: New Left Books, 1977; *his:* Faces of Nationalism: Janus Revisited. London: Verso, 1997; *Harris, M.* Cultural Materialism: The Struggle for a Science of Culture. Random House, New York, 1979; *Armstrong, J.A.* Nations Before Nationalism. Chapel Hill NC: University of North Carolina Press, 1982; *Smith A.D.* The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell, 1986; *his:* The Problem of National Identity: Ancient, Medieval and Modern? // Ethnic and Racial Studies. 1994. Vol. 17. No. 3. P. 375–399; *his:* Nationalism: Theory, Ideology, History. Cambridge: Polity Press, 2001; *his:* When is a Nation // Geopolitics. 2002. Vol. 7. No.2. P. 5–32; *his:* The Poverty of Anti-Nationalist Modernism // Nations and Nationalism. 2003. Vol. 9. No.3. P. 357–370; *his:* The Genealogy of Nations: An Ethno-Symbolic Approach // When Is the Nation? Towards an Understanding of Theories of Nationalism / Ed. A. Ichijo, G. Uzelac. London: Routledge, 2005. P. 94–112; *his:* Nations in Decline? The Erosion and Persistence of Modern National Identities // Nationalism in a Global Era: The Persistence of Nations / Ed. M. Young, E. Zuelow, A. Sturm. London: Routledge, 2007; *his:* Ethno-Symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. New York: Routledge, 2009; *Horowitz, D.L.* Ethnic Groups in Conflict / D.L. Horowitz. Berkeley: University of California Press, 1985; *Chatterjee, P.* Nationalist Thought and the Colonial World: A Derivative Discourse?

Содержание работ зарубежных авторов, посвященных теоретическим аспектам этнической проблематики, наций и национализмов, разных теорий и

London: Zed Books, 1986; *his*: The Nation and Its Fragments: Colonial and Postcolonial Histories. Princeton: Princeton University Press, 1993; *Van den Berghe, P.L.* The Ethnic Phenomenon / P. L. Van den Berghe. New York: Praeger, 1987; *his*: Does Race Matter? // Nations and Nationalism. 1995. Vol. 1. No.3. P. 357–368; *Hutchinson, J.* Cultural Nationalism, Elite Mobility and Nation-Building: Communitarian Politics in Modern Ireland // The British Journal of Sociology. 1987. Vol. 38. No.4. P. 482–501; *his*: The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. London: Unwin Hyman, 1987; *his*: Moral Innovators and the Politics of Regeneration: The Distinctive Role of Cultural Nationalists in Nation-Building // International Journal of Comparative Sociology. 1992. Vol. 33. No.1-2. P. 101–117; *his*: Modern Nationalism London: Fontana Press, 1994; *his*: Ethnicity and Modern Nations // Ethnic and Racial Studies. 2000. Vol. 23. No.4. P. 651–669; *Greenberg, J.H.* Language in the Americas. Stanford University Press, 1987; *Clifford, G.* The Predicament of Culture: Twentieth Century Ethnography, Literature and Art. Cambridge, Harvard University Press, 1988; *Shaw, R.P., Wong, Y.* Genetic Seeds of Warfare. Evolution, Nationalism and Patriotism. Boston. Unwin Hyman, 1989; *Stavenhagen, R.* The Ethnic Question: Conflicts, Development and Human Rights. Tokyo: United Nations University Press, 1990; *Greenberg, Joseph H.* Language in the Americas. Stanford University Press, 1987; *Connor, W.* When Is a Nation // Ethnic and Racial Studies. 1990. Vol. 13. No.1. P. 92–103; *his*: Religion and Nationality in Antiquity: the Worship of Yahweh and Ancient Israel // European Journal of Sociology. 1991. Vol. 32. No.2. P. 229–265; *his*: Ethnonationalism: The Quest for Understanding / W. Connor. Princeton: Princeton University Press, 1994; *Brass, P.R.* (ed.) Ethnic Groups and the State. L.: Barnes & Noble Books, 1985; *his*: Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. London: SAGE, 1991; *Eller, J.D.* The Poverty of Primordialism: The Demystification of Ethnic / J.D. Eller, R.M. Coughlan // Ethnic and Racial Studies. 1993. Vol. 16. No.2. P. 183–202; *Bremmer, J.* Reassessing the Theory of Soviet Nationalities / in the works of *Jan Bremmer and Ray Taras* (ed.) Nations and Politics in the Successor States of the Soviet Union. Cambridge ; New York, NY, USA : Cambridge University Press, 1993; *Grosby, S.* Debate: The Verdict of History: The Inexpungeable Tie of Primordiality – A Response to Eller and Coughlan // Ethnic and Racial Studies. 1994. Vol. 17. No.1. P. 164–171; *his*: Pluralism in the Thought of Oakeshott, Shils and Weber // Journal of Classical Sociology. 2002. Vol. 2. No.1. P. 43–58; *his*: Religion, Ethnicity and Nationalism: The Uncertain Perennialism of Adrian Hastings // Nations and Nationalism. 2003. Vol. 9. No.1. P. 7–13; *his*: The Primordial, Kinship and Nationality // When Is the Nation? Towards an Understanding of Theories of Nationalism / Ed. A. Ichijo, G. Uzelac. London: Routledge, 2005. P. 56–78; *Miller, D.* On Nationality // Nations and Nationalism. Oxford: Clarendon Press. 1995. Vol. 2. No.3. P. 409–421; *Romanucci-Ross, L., De Vos, G.* Ethnic Identity. Creation, Conflict and Accommodation. L.: Alta Mira Press, 1995; *Conversi, D.* Reassessing Current Theories of Nationalism: Nationalism As Boundary Maintenance and Creation // Nationalism and Ethnic Politics. 1995. Vol. 1. No.1. P. 73–85; *his*: Mapping the Field: Theories of Nationalism and the Ethnographic Approach // Nationalism and Ethnology: History, Culture and Ethnicity in the Formation of Nations / Ed. A. S. Leoussi, S. Grosby. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. P. 15–30; *Guibernau, M.* Nationalisms: The Nation-State and Nationalism in the Twentieth Century. Oxford: Polity Press, 1996; *her*: Anthony D. Smith on Nations and National Identity: A Critical Assessment // Nations and Nationalism. 2004. Vol. 10. No.1-2. P. 125–141; *Walby, S.* Gender, Nations and States in a Global Era // Nations and Nationalism. 2000. Vol. 6. No.4. P. 523–540; *Kebede, M.* Directing Ethnicity Toward Modernity // Social Theory and Practice. 2001. Vol. 27. No.2. P. 265–284; *Van Evera, S.W.* Primordialism lives! // Newsletter of the Organized Section in Comparative Politics of the American Political Science Association. 2001. Vol. 12. No.1. P. 20–22.; *Ozkirimli, U.* The Nation As an Artichoke? A Critique of Ethnographic Interpretations of Nationalism // Nations and Nationalism. 2003. Vol. 9. № 3. P. 339–355; *his*: Contemporary Debates on Nationalism: A Critical Engagement. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005; *his*: Theories of Nationalism: A Critical Introduction. London: Palgrave MacMillan, 2010; *Norkus, Z.* Max Weber on Nations and Nationalism: Political Economy before Political Sociology // The Canadian Journal of Sociology. 2004. Vol. 29. No.3. P. 389–418; *Brawn, D.* Contemporary Nationalism: Civic, Ethnocultural, and Multicultural Politics. London: Routledge, 2000; *Greenfeld, L.* Nationalism: Five Roads to Modernity. Harvard University Press. 1993; *Bayar, M.* Reconsidering primordialism: an alternative approach to the study of ethnicity // Ethnic and Racial Studies. 2009. Vol. 32.No.9. P. 1639–1657; etc.

³²⁸ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково Поле, 2001; *Брубейкер Р.* Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / Под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. М.: Новое изд-во, 2010. С. 62–109; *Геллнер Э.* Нации и национализм. Пер. с англ. / Ред. и послес. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991; *Гири К.* Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004; *он же*: Этничность без групп. М.: НИУ ВШЭ, 2012; *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей к современности. / Пер. с англ. Т.И. Грингольц, М.Р. Вирозуб (Гл. 4.Германия).М.: ПЕР СЭ, 2012; *Коллинз Р.* Макроистория: Очерки социологии большой длительности. М.: УРСС, ЛЕНАНД, 2015; *Смит Э.Д.* Национализм и историки // Нации и национализм / под ред. Б. Андерсона. М.: Праксис, 2002. С. 236–263; *он же*: Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004; *Уолби С.* Женщина и нация // Нации и национализм / под ред. Б. Андерсона. М.: Праксис, 2002. С. 308–331; *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. / Пер. с англ. А.А. Васильева. СПб, 1998; *Чаттерджи П.* Воображаемые сообщества: кто их воображает? // Нации и национализм / под ред. Б. Андерсона. М.: Праксис, 2002. С. 283–296; и др.

концепций по проблеме, их характеристика раскрывается во многих исследованиях российских ученых³²⁹.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что выход за пределы пространственных рамок исследования, то есть на мировую историографию по проблеме, был весьма затруднительным для диссертанта в связи с наличием большого количества непередаваемой зарубежной литературы, освещающей широкий спектр актуальных конфликтных вопросов в регионе Кавказа, и конкретно Дагестана. Особенно это касается исторической литературы³³⁰,

³²⁹Коротеева В.В. «Воображенные», «изобретенные» и «сконструированные» нации: метафора в науке // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. С. 154–165; она же: Существуют ли общепринятые истины о национализме? // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 3. С. 185–203; она же: Теория национализма в зарубежных социальных науках. М.: Изд-во РГГУ, 2005; Кошман А. Л. Подходы к изучению национальной идеи в современной западной социологии // Вестник МГУ. 2008. Сер. 18. № 3. С. 147–157; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005; Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации // Полис. 2003. № 3. С. 96–111; Миллер А.И. Дебаты о нации в современной России // Политическая наука. 2008. № 1. С. 7–30; Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004; Мусаев И.М. Теория национализма: анализ современных зарубежных концепций. СПб, 2005; он же: Национализм в современной Европе: эволюция идей и политической практики. Дисс. ... д.полит. наук. СПб, 2006; Нехаев А.В. Теории наций и национализмов: проблема классификации // Омский научный вестник. Серия: «Общество: история и современность». 2016. № 2. С. 42 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teorii-natsiy-i-natsionalizmov-problema-klassifikatsii>. Дата обращения: 28.02.2019; Никитина Т.А., Ляшенко П.В., Романова И.В. Национализм: теоретические подходы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 3. С. 61–69 // <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizm-teoreticheskie-podhody>. Дата обращения: 28.02.2019; Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. М.: Изд-во ГУВШЭ, 2006; и др.

³³⁰Bechhofer, Carl E. In Denikin's Russia and the Caucasus, London, W. Collins Sons & Co. Ltd, 1921; Conquest, Robert. The Soviet Deportation of Nationalities. London: Macmillan, 1960; Nekrich, Aleksandr M. The Punished Peoples: The deportation and fate of Soviet Minorities at the end of the Second World War /Translated by George Saunders. New York: W.W. Norton, 1978; Shirin Akiner. Islamic Peoples of the Soviet Union, London, Kegan Paul, 1983; Bennigsen Alexandre, Wimbush S. Enders. Muslims of the Soviet Empire: A Guide, London: C. Hurst and Company, 1985; Nissman, David B. The Soviet Union and Iranian Azerbaijan: The Use Of Nationalism For Political Penetration (Westview Special Studies on the Soviet Union and Eastern Europe) / Boulder, CO: Westview Press, 1987; Birch, Julian. Border Disputes and Disputed Borders in the Soviet Federal System, in Nationalities Papers. Vol. 15.No.1, 1987. P. 43–70; her: Ethnic cleansing in the Caucasus, in "Nationalism and Ethnic Policy". Vol. 1.No.4, 1995.P. 90–107; Blank, Stephen. Transcaucasian Federation and the origins of the Soviet Union, 1921–22, in Central Asia Review. Vol. 9.No.4, 1990. P. 29–58; his: The Formation of the Soviet North Caucasus, 1918–24, in Central Asia. Poll. Vol. 12.No.1, 1993.P. 13–32; Bammatt, Haydar. The Caucasus and the Russian Revolution (from the political point of view) // In the Review of Central Asia Survey. Vol. 10.No.1–2. 1991. P. 1–29. (The article was first published in Paris in 1929); Crichtlow, James. "The Punished People" of the Soviet Union: Stalin's continuing legacy. Deportations, New York: Human Rights Watch, 1991; Bennigsen Broxup, Marie. The Last Ghazawat: The 1920–21 Uprising, in Broxup, The North Caucasus Barrier: the Russian advance towards the Muslim world. London: C. Hurst & Company, 1992; Fuller, Elizabeth. Caucasus: The Lezgin Campaign for Autonomy, in RFE/RL Research Report. Vol. 1.No. 41, 16 October 1992. P. 30–32; her: The Lezgin Hostage-Taking: Background on Sadval. OMRI Analytical Brief.No. 226, 15 July 1996; Blank, Stephen. The Formation of the Soviet North Caucasus, 1918–24, in Central Asia. Poll. Vol. 12.No.1, 1993.P. 13–32; Dunlop, John B. The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. Princeton University Press, 1993; his: Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict. Cambridge University Press, 1998; Halbach, Uwe. Russlands Auseinandersetzung mit Tschetschenien, Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien.No. 61, 1994.P. 19–20; Murray, Brian. Peace in the Caucasus: Multi-Ethnic Stability in Dagestan, in Central Asian Survey. Vol. 13.No.4 (1994).P. 507–523; Cheterian, Vicken. 'Les Mille et Une Guerres du Caucase', in Le Monde Diplomatique, August 1994.P. 20; Krag Helen, Funch Lars. The North Caucasus: Minorities at a Crossroads. London: Minority Rights Group International, 1994; Goldenberg, Suzzane. Pride of Small Nations: The Caucasus and Post-Soviet Disorder. London: Zed Books, 1994; McCartney, Clem. Dagestan Field Report. London, International Alert, 1995; Swietochowski, Tadeusz. Russia and Azerbaijan: A Borderland In Transition. New York: Columbia University Press, 1995; Birch, Julian. Ethnic cleansing in the

отражающей взгляды и позиции зарубежных исследователей по отдельным проблемам, исследуемым в диссертации.

Представляется, что глубокое изучение достижений зарубежной историографии по проблеме – это тема отдельного диссертационного исследования. Тем не менее, в рамках настоящей работы часть трудов была переведена диссертантом, сделан анализ в плане обобщенного историографического обзора по группам проблем.

В ходе исследования обращает на себя внимание высокая степень интереса иностранных авторов (особенно английских, американских, турецких) к событиям, происходившим в регионе Кавказа в период распада Российской государственности в начале (1917 г.) и в конце (1991 г.) XX века.

Интерес к Дагестану, краткая характеристика содержания и выходные данные работ зарубежных авторов, вышедших в 1917–1959 гг. и посвященных изучению его истории, обозначены в работе Е.В. Сказина «Литература о Дагестане на западноевропейских языках»³³¹.

Обстоятельный анализ работ зарубежных авторов периода 1917–1985 гг. представлен в работах М.А. Даниялова³³², в том числе и в его диссертационном исследовании³³³. Конечно, эти работы, вышедшие в свет в 1982–1984 гг. и диссертация, защищенная в 1991 г., имеют отчетливый «отпечаток» времени. Так,

---

Caucasus, in "Nationalism and Ethnic Policy". Vol. 1.No.4, 1995.P. 90–107; Hill, Fiona. "Russia's Tinderbox": Conflict in the North Caucasus and its Implications for the Future of the Russian Federation. Harvard University, J.F. Kennedy School of Government, Strengthening Democratic Institutions Project, September 1995; Panico, Christopher. Conflicts in the Caucasus: Russia's War in Chechnya, Conflict Studies 281. Research Institute for the Study of Conflict and Terrorism. London, July 1995; Henze, Paul B. Islam in the North Caucasus: the Example of Chechnya. – Santa Monica, RAND Corporation (Series: Papers), 1995; Özsoy, Ismail. The Socio-Economic Problems of Dagestan (1995), in Eurasian Studies (Ankara), Winter 1995/96. P. 62–71; Smith, Graham. (ed.). The Nationalities Question in the Post-Soviet States, London, Longman, 1996; Edwards, Mike. The fractured Caucasus / in National Geographic, February 1996. Vol. 189. No.2. P. 126–131; Gall, Carlotta and De Waal, Thomas. Chechnya: A Small Victorious War. London: Pan Books, 1997; Chenciner, Robert. Dagestan: Tradition and Survival. Richmond: Curzon Press (Caucasus World). London and New York, 1997; Matveyeva Anna, McCarthy Clem. The Lezgins: A Situation Assessment, International Alert Report, May 1997; Matveyeva A. Dagestan, Former Soviet South, Russia and Eurasia Program, Royal Institute of International Relations. London, May 1997; her: The Impact of the Instability in Chechnya on Dagestan, in Caspian Crossroads. Vol. 3.No.3. Winter 1998; Bennett, Vanora. Crying Wolf: The Return of War to Chechnya, Basingstoke: Picador, 1998; Smith, Sebastian. Allah's Mountains: Politics and War in the Russian Caucasus. London, I.B. Tauris, 1998; Tütüncü, Mehmet (dir.). The Caucasus Policy of Turkey (1990–97): An Evaluation, in Tütüncü (ed.). Caucasus: War and Peace: The New World Disorder and Caspasia. Haarlem: SOTA, 1998; etc.

³³¹ Указ.соч. Махачкала, 1964.

³³² Даниялов М.А. Советский Дагестан в зарубежной историографии (на английском языке). М.: Наука, 1982; он же: Правда и ложь о Советском Дагестане (освещение событий истории Дагестана 1917–1983 гг. в работах зарубежных авторов) / Махачкала: Дагкнигоиздат, 1984.

³³³ Даниялов М.А. История Советского Дагестана в зарубежной литературе (1917–1985 гг.). Дисс. ... д.и.н. М., 1991.

в 1984 г. автор отмечает: «Если марксистские и другие перспективно мыслящие авторы восстанавливают подлинную историю социальных преобразований в Дагестане, то буржуазные идеологи – от публицистов до маститых представителей буржуазной профессуры – не только не останавливаются перед прямыми или завуалированными передержками, но иногда и сознательно дают извращенное толкование как отдельным фактам, так и общей картине»³³⁴.

А в 1991 г. читаем: «Негативные последствия периода сталинизма и застоя, отсутствие плюрализма мнений и широких международных научных контактов долгие годы делали трудным обращение советских историков к материалам работ зарубежных авторов, ограничивали его исключительно целями «борьбы с буржуазными фальсификаторами». В результате достижения зарубежной исторической науки долгое время оставались неиспользованными в должной мере в исследованиях советских историков»³³⁵.

Тем не менее, это единственный ученый, в диссертации которого зарубежная историография истории Советского Дагестана изучалась в качестве самостоятельного объекта. При этом он сконцентрировал внимание на анализе зарубежной историографии по обширному комплексу узловых проблем истории Дагестана, в том числе и тех, которые затронуты или подробно изучаются в настоящей диссертации. Это события революции 1917 г., Гражданской войны и иностранной интервенции, борьбы за победу Советской власти и создания государственности народов Дагестана, межнациональные отношения. Как отмечает М.А. Даниялов, интерес английских и американских авторов к событиям Гражданской войны и интервенции в Дагестане во многом объясняется участием в них Великобритании и США³³⁶.

М.А. Даниялов впервые в отечественной историографии привлек внимание к опубликованным за рубежом документам, подтверждающим вмешательство иностранных государств во внутренние дела Дагестана после распада Российской

---

³³⁴ Даниялов М.А. Правда и ложь о Советском Дагестане ... С. 97.

³³⁵ Даниялов М.А. История Советского Дагестана в зарубежной литературе (1917–1985 гг.). Автореферат дисс. ... д.и.н. М., 1991 // URL:<http://cheloveknauka.com/istoriya-sovetskogo-dagestana-v-zarubezhnoy-literature-1917-1985-gg>.

³³⁶ Там же.

империи и в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Среди них были выделены:

1) *рассекреченные документы внешней политики Госдепартамента США*³³⁷, которые содержат сообщения американских дипломатических представителей, свидетельствующие о стремлении Великих держав отгородить народы Дагестана от совместной революционной борьбы народов России;

2) *протоколы заседаний британского парламента*, зафиксировавшие официальные заявления государственных и военных деятелей Великобритании У. Черчилля, Э. Керзона, Д. Ллойд-Джорджа³³⁸, и свидетельствующие о причастности Великобритании и других стран к военным действиям, происходившим в Дагестане в 1917–1920 годы;

3) *сборник «Документы британской внешней политики. 1919–1939 гг.»*³³⁹, включающий материалы о планах Великобритании создать в Дагестане «санитарный кордон» против проникновения большевизма в Закавказье и далее на Юг;

4) *мемуары очевидцев и участников борьбы народов Дагестана против интервентов и войск Добровольческой армии генерала Деникина*, в том числе:

– мемуары А.И. Деникина «Очерки русской смуты»³⁴⁰, в которых отмечены также действия дагестанских партизан, и они признаны одним из факторов, содействовавших срыву генерального наступления Белой армии на революционную Москву;

– «Воспоминания» участника событий о действиях дагестанских партизан, поляка С. Корвина³⁴¹, изданные в 1966 г. в Варшаве;

– мемуары майора английской разведки М. Доногу «С персидской экспедицией», изданные в Лондоне в 1919 г.³⁴², об участии подразделений

³³⁷United States Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia. United States Government Printing Office. Vol. II. Washington, 1932.

³³⁸The Parliamentary Debates Official Report. Fifth Series. Volume 126. Second Session of the Twenty first Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. 10 Gorge V. House of Commons. Second Volume of Session 1920. London, 1920.

³³⁹Documents of British Foreign Policy 1919–1939 (Ed. by B. Wood- word and R. Butler. First Series). Vol. II. 1919. London, 1947.

³⁴⁰Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1-5. Берлин, 1924.

³⁴¹Korwin Stanisław A. Wspomnienia: Na przełomie dwóch epok. Warszawa: "Czytelnik", 1966.

британской армии во взятии Порт-Петровска³⁴³ войсками британского ставленника Л. Бичерахова;

– мемуары «От Белого дома до Каспия» английского подполковника Ф. Френча (F. French)³⁴⁴, в которых в деталях воспроизведены события завершающей фазы изгнания бичераховцев из Дагестана;

– книга английского корреспондента на Кавказе Н. Бехофера «В деникинской России и на Кавказе», изданная в 1921 г. в Лондоне³⁴⁵, и содержащая сведения о деятельности Горского правительства в Дагестане;

– публикации (в эмиграции) бывших деятелей Горского правительства – председателя Совета Министров П. Коцева («Революция и советизация Северного Кавказа», 1956 г.)³⁴⁶ и министра внутренних дел Б. Байтугана («Северный Кавказ», 1971)³⁴⁷. В них нашли отражение некоторые события борьбы народов Дагестана за Советскую власть, межнациональные отношения в Дагестане и происходящие в нем экономические преобразования (П. Коцев), а также отдельные эпизоды и события истории Дагестана 1917–1920 гг. (Б. Байтуган).

5) исследования английских, американских и немецких историков. Например, в работе английских историков В. Аллена (W. Allenand) и П. Муратова «Кавказское поле боя. История войн на турецко-русской границе 1828–1921 гг.» (Кембриджский университет, 1953 г.)³⁴⁸ отдельный параграф посвящен событиям гражданской войны в Дагестане, а также анализу влияния религиозного фактора в антиденикинском восстании в Дагестане.

Некоторые аспекты взаимодействий Деникина с правительством Великобритании в выработке совместной стратегии в Дагестане изложены в работе английского историка Р. Ульмана³⁴⁹.

³⁴²Donohoe M.H. With The Persian Expedition. Major M.H Donohoe. Publisher: Edward Arnold. London, 1919.

³⁴³Современный город Махачкала.

³⁴⁴French F. From Whitehall to the Caspian. London: Odhams Press. 1st Edition, 1920.

³⁴⁵Bechhofer, C.E. In Denikin's Russia and the Caucasus, London, W. Collins Sons & Co. Ltd, 1921.

³⁴⁶Caucasian Review.No. 3. 1956.

³⁴⁷Studies on the Soviet Union, Vol. XI.No.1. 1971.

³⁴⁸Allenand W., Muratov P. Caucasian Battle-Pielda. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border 1828–1921. Cambridge University Press, 1953.

³⁴⁹Ullman, Richard H. Britain and the Russian Civil War, November 1918 - February 1920 (Anglo-Soviet relations, 1917–1921). Princeton Univ. Press, 1968.

В книге Р. Пайпса дается подробная характеристика сил местной контрреволюции, однако автор при этом обошел молчанием роль иностранных государств в развязывании Гражданской войны в Дагестане.

Американский историк У. Чемберлен также обращался к событиям Гражданской войны в Дагестане. По его мнению, произошедшая там революция являлась продуктом «экспорта из Москвы», а дагестанцы – не были готовы к ней. Вместе с тем, У. Чемберлен признавал большой урон, нанесенный ими белогвардейским войскам.

Определенный свет на эти события пролили в зарубежной историографии работы последующего поколения американских историков, в частности, монографии: Д. Бринкли³⁵⁰ (Нотрдамский университет, 1966 г.); П. Кенеза (Калифорнийский университет, 1977 г.)³⁵¹ и Р. Ованесяна³⁵². Названные работы отличаются наличием многочисленного фактического материала, привлечением работ советских авторов по истории Дагестана и ряд выводов, имеющих научный интерес.

Подробно рассмотрена политика Великобритании в Дагестане и в исследовании немецкого историка В. Цюрера³⁵³. В. Цюрер отмечал связь между действиями войск Белой армии и политикой британского правительства в Дагестане³⁵⁴.

Несомненная ценность диссертации М.А. Даниялова в том, что в ней представлена «научная картина мира» через видение событий зарубежными исследователями, что позволяет объяснить то значение, которое придают Кавказу ведущие державы, и понять их особенный интерес к региону в изломные для России 1917 и 1991 годы.

³⁵⁰Brinkley, George A. The Volunteer Army and Allied Intervention in South Russia. 1917–1921. A Study in the Politic and Diplomacy of the Russian Civil War. University of Notre Dame Press, 1966.

³⁵¹Kenez, Peter. Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites. University of California Press, 1977.

³⁵²Hovannisian, Richard G. Armenia on the Hoad to Independence, 1918. University of California Press, 1967; his: The Republic of Armenia. Vol. 1: The First Year, 1918–1919 (Near Eastern Center, UCLA). University of California Press. Vol. 2: From Versailles to London. 1919–1920. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1982.

³⁵³Zurrer, Werner. Kaukasien. 1918–1921. Der Kampf der Grossmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer. Dusseldorf, 1978.

³⁵⁴ См. подробно: Даниялов М.А. История Советского Дагестана в зарубежной литературе (1917–1985 гг.). Автореферат дисс. ... д.и.н. М., 1991 // URL:<http://cheloveknauka.com/istoriya-sovetskogo-dagestana-v-zarubezhnoy-literature-1917-1985-gg>.

В целом же в зарубежной историографии события на Кавказе рассматриваются в контексте длительного противостояния в регионе крупных геополитических акторов (игроков) и с точки зрения «теории комплекса безопасности». Это нашло отражение также в ряде научных работ постсоветского периода и позволило определить современную оценку зарубежных исследователей роли и места Дагестана в международной «кавказской» политике.

Большинство зарубежных исследователей признает, что «Кавказ был и остается регионом бывшего Советского Союза, наиболее пострадавшим от этнополитического конфликта».

Россия, Турция и Иран активно участвовали в международной политике Кавказа. Интересы Ирана и России были достаточно совместимы, чтобы сформировать сотрудничество против третьего, Турции. Их основной общий интерес – стремление предотвратить распространение турецкого и западного влияния на Кавказе и в Центральной Азии, что, как считают оба государства, наносит ущерб, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Присоединение США к этому треугольнику со стороны Турции, похоже, еще больше усложняет эти конкурентные отношения, так сказать, выравнивая шансы. Для Кавказа это означало возросшее геополитическое значение, что еще больше усложняет отношения между самими кавказскими государствами. Относительно конфликтов в регионе, подчеркивается, что, прежде всего, все четыре заинтересованных государства преследуют свои собственные интересы в регионе, а не беспристрастно и бескорыстно работают над разрешением конфликтов.

Потеря контроля России над Кавказом – дважды в XX в. – после распада империи (1917 г.) и распада СССР (1991 г.) – сопровождалась активностью иностранных государств в регионе. С точки зрения современной политической карты, Кавказский регион включает в себя три целых государства – Армению, Азербайджан и Грузию, а также часть четвертого: Северный Кавказ, который входит в состав России. «Различие между Северным Кавказом и Южным (Закавказье) также само по себе актуально. ... Южный Кавказ состоит из трех независимых государств: Армении, Азербайджана и Грузии. Весь Северный

Кавказ является частью России. С запада на восток территориальными единицами Северного Кавказа являются Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня и Дагестан. Абхазы и южные осетины ... также являются этническими родственниками народов Северного Кавказа»³⁵⁵. Самая большая республика Северного Кавказа – Дагестан – одна из самых этнически разнообразных и сложных территорий в мире. ...³⁵⁶.

Зарубежные исследователи подробно объясняют развитие конфликтной ситуации в регионе Кавказа после распада СССР, когда с обретением бывшими союзными республиками статуса независимых государств (Россия, Азербайджан, Грузия, Армения) также обострился вопрос «суверенитета» входящих в их состав автономных образований, в том числе и бывшей Дагестанской АССР.

Этническая характеристика населения Дагестана, демографические процессы, вопросы межэтнических отношений в республике нашли отражение также в ряде работ зарубежных исследователей, в частности, А. Беннигсена, Э. Каррер д'Анкос, Ш. Лемерсье-Келькеже, М. Броксап, С. Уимбаш, В. Монтей, Р. Конквеста, В. Колларза, В. Таунсенда, М. Эдвардса, С.Е. Корнелла, и др.

Французский социолог А. Беннигсен (Парижский университет, Сорбонна) уделял постоянное внимание изучению межэтнических отношений в Дагестанской АССР. В 1956 г. в Париже вышел совместный с другим французским автором Э. Каррер д'Анкос труд «Советская мусульманская республика Дагестан. Демографический очерк»³⁵⁷, посвященный проблемам народонаселения в Дагестанской АССР.

В 1985 г. в Западном Берлине был издан сборник «Социоллингвистические перспективы советских национальных языков», в котором содержится статья «Политика и лингвистика в Дагестане» А. Беннигсена в соавторстве с

³⁵⁵*Cornell, S.E.* Small nations and Great powers. a study of ethnopolitical conflict in the Caucasus. London and New York, 2001. P. ... (Caucasus world. first published in the UK by Curzon Press Routledge Curzon is an imprint of the Taylor & Francis group this edition published in the Taylor & Francis e-library, 2005) // URL: https://is.muni.cz/el/1423/podzim2012/MVZ208/um/35586974/Small_Nations_and_Great_Powers__A_Study_of_Ethnopolitical_Conflict_in_the_Caucasus_.pdf. Дата обращения: 26.02.2019.

³⁵⁶*Edwards, Mike.* The fractured Caucasus / in National Geographic, February 1996. Vol. 189. No. 2. P. 126.

³⁵⁷*Bennigsen, Alexandre and Carrere d'Encausse, Hélène.* Une république soviétique musulman. Le Daghestan. Aperçu démographique. Revue des études islamiques, 23 (1955). P. 7–56.

сотрудником Сорбоннского Центра по изучения СССР и Восточной Европы Ш. Лемерсье-Келькеже, посвященная проблемам межнациональных, религиозных и языковых отношений в Дагестанской АССР.

А. Беннигсен как автор, специализировавшийся на изучении межнациональных отношений, объединил вокруг себя таких исследователей, как Э. Каррер д'Анкос и Ш. Лемерсье-Келькеже, М. Броксап (Великобритания) и С. Уимбаш (США). Их сотрудничество выразилось в подготовке ряда совместных работ и их издании на французском и английском языках. Книга А. Беннигсена и Ш. Лемерсье-Келькеже «Ислам в Советском Союзе» вышла в Лондоне в 1967 г.³⁵⁸, годом позже она была опубликована на французском языке в Париже³⁵⁹. Там же в 1981 г. была издана их совместная работа «Мусульманский вызов. Ислам в Советском Союзе»³⁶⁰.

В 1979 г. в Чикаго вышла в свет книга А. Беннигсена и С. Уимбаш «Мусульманский национальный коммунизм в Советском Союзе. Революционная стратегия для колониального мира»³⁶¹, а в 1983 г. в Бристоле была опубликована совместная работа А. Беннигсена и М. Броксап «Мусульманский вызов Советскому государству»³⁶². И во всех перечисленных изданиях большое внимание уделялось межнациональным отношениям в Дагестане. Активно рассматривали этот аспект также такие авторы, как В. Монтей³⁶³(Франция), Р. Конквест³⁶⁴(США) и В. Колларз³⁶⁵(Англия)³⁶⁶.

В конце 1960-х гг. Дагестанскую АССР дважды посетил американский профессор-лингвист В. Таунсенд. В 1972 г. в Нью-Йорке была опубликована его монография «Они нашли свой язык. Общность посредством двуязычного

³⁵⁸Bennigsen Alexandre, Lemercier-Quelquelay Chantal. Islam in the Soviet Union.London, 1967.

³⁵⁹Bennigsen, A.et Lemercier-Quellejey, Ch. L'Islam en Union Sovietique. Paris, Payot, 1968.

³⁶⁰Bennigsen, A. et Lemercier-Quellejey, Ch. Les musulmans ouhliés. L'Islam en Union soviétique. Paris:La Découverte, 1981.

³⁶¹Bennigsen Alexandre, Wimhush S. Enders.Muslim National Communism in the Soviet Union.A Revolutionary Strategy for the Colonial World. The University of Chicago Press, 1979.

³⁶²Bennigsen Alexandre, Broxup Marie.The Islamic Threat to the Soviet State. St. Martin's, 1983.

³⁶³Monteil, Vincent. Les Musulmans Sovietique. Paris, Editions du Seuil, 1957.

³⁶⁴Conquest, Robert.The Soviet Deportation of Nationalities. London: Macmillan, 1960.

³⁶⁵Kolarz, Walter.Religion in. the Soviet Union.New York, St Martin's Press, 1961.

³⁶⁶ См. подробно: Даниялов М.А. История Советского Дагестана в зарубежной литературе (1917–1985 гг.). Автореферат дисс. ... д.и.н. М., 1991 // URL:<http://cheloveknauka.com/istoriya-sovetskogo-dagestana-v-zarubezhnoy-literature-1917-1985-gg>.

обучения»³⁶⁷, в которой широко рассмотрены развитие дагестанских языков и роль русского языка как связующего. Автор анализировал успехи двуязычного обучения в Дагестане. Им сделаны объективные признания о преобразованиях в жизни народов многонационального Дагестана³⁶⁸.

Наряду с освещением комплекса различных событий истории Дагестана, большое внимание уделено межнациональным отношениям также в книгах о своих путешествиях по Кавказу польскими публицистами Гражиной (Струмилло) Милош и Анджеем Милошем³⁶⁹ и их коллегой из ГДР Г. Линде³⁷⁰.

В научных исследованиях зарубежных авторов постсоветского периода также освещаются этническое многообразие, поликонфессиональность и система управления в регионе. Как отмечает М. Эдвардс в работе «Расколотый Кавказ»³⁷¹, Дагестан – одна из самых этнически разнообразных и сложных территорий в мире, ... где проживает более 30 коренных народов, самые крупные из которых (аварцы) составляют менее 30% населения республики³⁷².

Сванте Е. Корнелл в исследовании «Малые нации и великие державы: изучение этнополитического конфликта на Кавказе»³⁷³ называет Кавказ «Музеем народов» (“Museum of Nations”) и «перекрестком религий» (“Crossroads of religions”)³⁷⁴. Интересно мнение автора относительно процесса политического конструирования национальностей Дагестана и формирования системы межэтнических отношений республики. Он считает, что «в советское время, когда Дагестан стал автономной республикой, возник вопрос об управлении республикой и, следовательно, возникла необходимость в системе распределения политических позиций по этническим группам. Результатом стала «система,

³⁶⁷Tousend, William C. They Found a Common Language. Community through Bilingual Education. New York, Harper & Row, 1972.

³⁶⁸ См.: Даниялов М.А. История Советского Дагестана в зарубежной литературе (1917–1985 гг.) ...

³⁶⁹Miloszowie, Grażyna (Strumillo) i Andrzej. Kaukaz. (konserpcja i układ całości Józef Czesław Bieniek). Warszawa: “Wiedza Powszechna”, 1979.

³⁷⁰Linde, Gunter. Kaukasisches Mosaik. VEB F.A. Brockhaus Verlag.–Leipzig, 1971.

³⁷¹Edwards, Mike. The fractured Caucasus / in National Geographic, February 1996. Vol. 189.No.2. P. 126–131 (перевод с англ. языка диссертанта).

³⁷²Ibid. P.

³⁷³Cornell, S.E. Small nations and Great powers. a study of ethno-political conflict in the Caucasus. London and New York, 2001. (Caucasus world. First published in the UK by Curzon Press Routledge Curzon is an imprint of the Taylor & Francis group this edition published in the Taylor & Francis e-library, 2005). (Перевод с англ. языка диссертанта).

³⁷⁴ Ibid. P. 4–5.

сравнимая с ливанской «конфессиональной» системой, с той лишь разницей, что в случае Дагестана *критерием была не религия, а этническая принадлежность, определяемая в основном языком*, и что ротация на официальных должностях была значительно более развита в Дагестане»³⁷⁵. По его мнению, «эта система, тем не менее, была нарушена в постсоветскую эпоху». При изучении Дагестана он рекомендует «уделять внимание нескольким основным аспектам: во-первых, это *российско-дагестанские отношения*; во-вторых, *исламское возрождение*, наблюдавшееся в постсоветскую эпоху, и, в-третьих, *хрупкая межэтническая стабильность республики, связанная с проблемами управления*»³⁷⁶.

Оригинально и его определение казачества: «В казаки (не нация или этническая группа) объединены в основном славянские, а также татарские и тюркские элементы. Это своего рода солдаты-фермеры, которые согласились поселиться во вновь образованных (присоединенных) районах Российской империи, имея признание своей автономии от Москвы. Так как казаки воевали в белой армии Деникина против большевиков, то они никогда не были признаны советскими лидерами. Тем не менее, в 1990-х гг. была возрождена их роль в защите Российского юга. Официально признанные самим Б. Ельциным, после этого они имеют военизированную формацию с полупоформальным статусом. Отношения казачества с кавказскими народами всегда были нестабильными и продолжают оставаться проблемой потенциального конфликта»³⁷⁷. В работе С.Е. Корнеллата также содержатся сведения о малочисленных народах Дагестана андо-цезской группы языков, однако неверно указана их регистрация в качестве аварцев с 1926 года³⁷⁸ (*по факту с 1939 г., –Д.Р.*).

В зарубежной историографии представлены научные исследования, в которых затрагивается в то или иной мере проблема разделенных народов. Они появились в регионе Кавказа после распада Союза ССР³⁷⁹. Большинство авторов

---

³⁷⁵ Ibid.

³⁷⁶ Ibid.

³⁷⁷ Ibid.Р. 404.

³⁷⁸ Ibid.Р. 438.

³⁷⁹ Абрамян Э. Кварельские аварцы: вчера, сегодня, завтра (цикл «Национальные меньшинства Закавказья») // <http://www.regnum.ru>. Дата обращения: 30.10.2010; Хоскинг, Джофффри. Может ли Россия стать национальным государством? / Пер. С. Глебова // Ав IMPERIO. 2000. № 1. С. 33–50; Маккартни К. Доклад о ситуации в Дагестане.

отмечают, что размежевание границ на постсоветском Кавказе оказалось очень болезненным для местных народов, и явилось причиной осложнения положения разделенных народов и национальных меньшинств в регионе Кавказа, разделенных государственными границами России, Азербайджана и Грузии.

В коллективном научном труде «Национальное строительство на постсоветских окраинах: политика национальных идентичностей» (1998) британских ученых Г. Смита (University of Cambridge), В. Лой (University of Cambridge), Э. Уилсона (University of London), А. Бор (Sidney Sussex College, Cambridge) и ученого из США Э. Олворта (Columbia University, New York) уделено внимание освещению вопроса «национальной идентичности и мифов этногенеза в Закавказье».

Поясняется, что «в постсоветский период Закавказье было особенно склонно к насильственным межэтническим конфликтам, поскольку общины пытались переопределить свои отношения с соседними «другими» в местах, характеризующихся мозаикой переплетенных сообществ, чье понимание суверенного пространства затруднено в сложных реалиях этнической географии»³⁸⁰.

Затрагивая тему этнических войн в регионе с конца 1980-х годов, авторы пытались выяснить, как конкурирующие мифы о родине и перекрывающиеся «претензии на статус коренного населения» определили особенности, лежащие в основе такого оспариваемого понимания как «суверенное пространство». Они также пытаются объяснить, каким образом такие мифы внесли вклад в веру местных этнонационалистов в «неотъемлемое право коренных народов на осуществление гегемонии и выполнение своей судьбы на своей исконной родине».

М. 1996; *Матвеева Анна, МакКартни Клем*. Положение лезгинского народа: оценка ситуации. Доклад исследовательской миссии «InternationalAlert». Лондон, 1997.

³⁸⁰*Smith Graham, Law Vivien, Wilson Andrew, Bohr Annette, Allworth Edward*. Nation-building in the Post-Soviet Borderlands: The politics of National Identities. Cambridge: Cambridge University Press, 1998 // URL: <https://www.cambridge.org/core/books/nationbuilding-in-the-postsoviet-borderlands/EF0B959909224B274F7C138EF0DCB0B9>. Дата обращения: 28.02.2019.

По мнению авторов, «родная земля», как «место, где укоренена память», всегда была ключевым строительным блоком национальной идентичности, как часть того, что называется тенденцией к «территориализации» этнических пограничных маркеров. При этом считают, что «можно также утверждать, что родина – это место, где поощряется процветание псевдопамяти, и где данная группа наполняется исконными идеями о вечном состоянии своей нации и неотъемлемой связи с землей, которая является даром доверия от своих предков»³⁸¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что проблема разделенных народов Кавказского региона более разработана в зарубежной историографии, чем в отечественной. Например, проблема лезгинского народа, его стремление к объединению обозначена в научных работах Ш. Акинер «Исламские народы Советского Союза»³⁸². Ш. Акинер считает, что «лезгины основательно интегрированы в азербайджанское общество, у них распространены смешанные браки. В Азербайджане они имеют более высокий уровень образования, чем в Дагестане»³⁸³.

Проблема лезгин освещается в научных трудах Д. Бёрч «Пограничные споры и спорные границы в советской федеративной системе»³⁸⁴, Э. Фуллер «Кавказ: лезгинская кампания за автономию»³⁸⁵ и «Лезгинское взятие заложников: история «Садвала»»³⁸⁶, В. Четерян «Тысяча и одна война на Кавказе»³⁸⁷, А. Матвеевой и К. Маккартни «Лезгины: оценка ситуации»³⁸⁸, Ф. Хилл «Конфликт на Северном Кавказе и его последствия для будущего Российской Федерации»³⁸⁹,

³⁸¹Smith, G., Law, V., Wilson, A., Bohr, A., Allworth E. National Identities and myths of ethnogenesis in Transcaucasia / See in "Nation-building in the Post-Soviet Borderlands: The politics of National Identities". ... P. 48–66.

³⁸²Akiner Sh. Islamic Peoples of the Soviet Union, London, Kegan Paul, 1983.

³⁸³Ibid.

³⁸⁴Birch, Julian. Border Disputes and Disputed Borders in the Soviet Federal System, in Nationalities Papers. Vol. 15. No.1, 1987. P. 43–70.

³⁸⁵Fuller, E. Caucasus: The Lezgin Campaign for Autonomy, in RFE/RL Research Report, 16 October 1992.

³⁸⁶Fuller, E. The Lezgin Hostage-Taking: Background on Sadval. OMRI Analytical Brief no. 226, 15 July 1996.

³⁸⁷Cheterian, Vicken. 'Les Mille et Une Guerres du Caucase', in Le Monde Diplomatique, August 1994. P. 20.

³⁸⁸Matveeva, A., McCarthy Cl. The Lezgins: A Situation Assessment, International Alert Report, May 1997.

³⁸⁹Hill, F. "Russia's Tinderbox": Conflict in the North Caucasus and its Implications for the Future of the Russian Federation. Harvard University, J.F. Kennedy School of Government, Strengthening Democratic Institutions Project, September 1995.

С.Э. Корнелла «Малые нации и великие державы. Изучение этнополитического конфликта на Кавказе»³⁹⁰ и др.

А. Матвеева и К. Маккартни отмечают: «Лезгины – дагестанцы, насчитывающие примерно полмиллиона человек, которые живут на юге Дагестана и на севере Азербайджана»³⁹¹. «Они являются второй по величине дагестанской национальностью после аварцев, хотя в самом Дагестане они составляют четвертую по величине группу после аварцев, даргинцев и кумыков.

Лезгины тысячелетиями живут на обоих берегах реки Самур в южной части горной республики. До Первой мировой войны у лезгин не было территориальных проблем, поскольку Российская империя простиралась на юг до Аракса, где проходила ее граница с Персией. Однако во время национальных разграничений ранней советской эпохи река Самур была принята за границу между РСФСР и Азербайджанской ССР. Это все еще не представляло большой проблемы, поскольку эта граница ни в коем случае не была международной границей.

Проблема лезгин заключается в том, что с 1991 г. они были разделены между двумя суверенными государствами: Россией и Азербайджаном. Эта проблема, конечно, является прямым результатом распада Советского Союза. До провозглашения независимости Азербайджана граница между РСФСР и Азербайджанской ССР не была препятствием для лезгин. Первое заявление лезгин о собственном территориальном образовании относится к 1965 г. Национальная организация, возглавляемая дагестанским писателем Искандером Казиевым, протестовала против политики ассимиляции лезгин и требовала единой территориальной единицы, включающей территории Дагестана и Азербайджана»³⁹². В своем толковании они исходили из той позиции, что единое Лезгинское государство предотвратит ассимиляцию. Это позволит лезгинскому народу свободно следовать своей культуре и традициям.

---

³⁹⁰Cornell, S.E. Small nations and Great powers, a study of ethno-political conflict in the Caucasus. ... P. ...

³⁹¹Matveeva A., McCarthy C. The Lezgins: A Situation Assessment. ...

³⁹²Birch, J. Border Disputes and Disputed Borders in the Soviet Federal System ...

Э. Фуллер подчеркивает, что «лезгины осуждают политику ассимиляции, которую проводит правительство Азербайджана. В то время как официально число лезгин, зарегистрированных в качестве таковых в Азербайджане, составляет около 180 000, сами же лезгины утверждают, что их число, зарегистрированных как азербайджанцы, во много раз превышает эту цифру. Некоторые подсчеты показывают более 700 000 лезгин в Азербайджане»³⁹³. Она сообщает, что «эти цифры опровергаются Правительством Азербайджана, но в частном порядке многие азербайджанцы признают тот факт, что количество лезгин – и в этом отношении талышей или курдов – среди населения Азербайджана намного выше официальных цифр»³⁹⁴.

По мнению В. Четериан, «для лезгин в Азербайджане имеет большое значение наличие этнического родства в Дагестане». Ссылаясь на мнение одного из лезгинских политических лидеров 1990-х гг. Н. Рамазанова, она отмечает: «Хотя талыши, таты и курды Азербайджана потеряли большую часть своей языковой и этнической самобытности, лезгины же смогли сохранить их благодаря своим контактам с Дагестаном, где, естественно, нет политики ассимиляции»³⁹⁵.

Э, Фуллер, А. Матвеева и К. Маккартни отмечают политическую самоорганизацию лезгин, как и многих других меньшинств страны, в эпоху «позднего» М. Горбачева. В частности, ими освещается деятельность лезгинского движения «Садвал», которое «объявило своей политической целью подготовить приемлемое предложение об объединении лезгин и представить его правительствам Азербайджана и России»³⁹⁶, а также причины радикализации движения.

Объявление в декабре 1991 г., в период конституционного кризиса после распада Советского Союза, Всенародным конгрессом лезгин о создании независимого государства Лезгистан, включающего часть территорий Дагестана и Азербайджана, рассматривается авторами «как акт паники, поскольку лезгинам

³⁹³ Fuller. E. Caucasus: The Lezgin Campaign for Autonomy .... P. 30–32.

³⁹⁴ Ibid.

³⁹⁵ Cheterian, V. 'Les Mille et Une Guerres du Caucase', in Le Monde Diplomatique, August 1994. P. 20.

³⁹⁶ Fuller E. The Lezgin Hostage-Taking: Background on Sadval. ...; Matveeva A., McCarthy C. The Lezgins: A Situation Assessment.... P. 27–33

стало очевидно, что река Самур станет международной границей». Таким образом, «лезгины столкнулись с прямой угрозой разделения на практике, а не только в теории, как ранее».

Авторы отмечают такой факт. По их мнению, «почти немедленное призвание азербайджанских лезгин для службы в азербайджанской армии во время эскалации войны в Нагорном Карабахе усилило чувство незащищенности лезгин и вызвало серию протестов, особенно в марте 1993 года»³⁹⁷. К лету 1992 г., когда отношения между Россией и Азербайджаном ухудшились, российское правительство предложило установить строгий пограничный контроль на границе с Азербайджаном. Лезгинам, пересекающим границу, необходимо было подавать заявление на получение визы в любом направлении, что создавало значительные препятствия для контактов лезгин через границу. Это предложение, как утверждает Э. Фуллер, «послужило детонатором, усугубляющим существующую напряженность»³⁹⁸. «Садвалом» были организованы демонстрации по обе стороны границы, что вызвало встречи на высоком уровне между правительствами Азербайджана, России и Дагестана. Правительство Азербайджана почувствовало серьезную угрозу от лезгинских протестов. Азербайджан, «столкнувшись с эскалацией войны в Карабахе, с которой не смог справиться, вряд ли смог бы пережить второй этнический конфликт на своей территории, поэтому компромисс был достигнут ...»³⁹⁹.

С.Е. Корнелл констатирует о том, что Азербайджан «видел российскую руку» за действиями «Садвала», намеревавшуюся ещё больше дестабилизировать Азербайджан, чтобы заставить страну принять российские военные базы и пограничные войска, как это было сделано в Грузии»⁴⁰⁰. Такое положение дел, по мнению ученого, еще больше усложнило лезгинский вопрос. Решение проблемы

---

³⁹⁷Matveeva A., McCarthy Cl. ... P. 21–22.

³⁹⁸Fuller E. Op. cit. P. 31.

³⁹⁹Ibid.

⁴⁰⁰Cornell, S.E. Op. cit.

было бы трудно без сотрудничества правительств Азербайджана, Дагестана и России⁴⁰¹.

По мнению В. Четериан, в октябре 1992 г. на съезде «Садвала» в г. Махачкале выяснилось, что лезгины в Дагестане и Азербайджане имели серьезные различия в своих взглядах на то, как сформулировать политику движения. Очевидно, что лезгины в Азербайджане были более радикальными, чем их дагестанские сородичи, так как они угрожали прибегнуть к оружию, если правительство Азербайджана не выполнит их требования. Дагестанские лезгины, с другой стороны, кажутся менее воинственными и более боязливыми по отношению к этническим конфликтам, возможно, из-за общего осознания в Дагестане хрупкости многоэтнической стабильности республики⁴⁰².

Одновременно автор считает, что часть лезгин явно благосклонна к созданию единой Лезгинской республики в составе Российской Федерации. Тем не менее, политические движения, выступающие против изменения границ, вспыхнули с обеих сторон. И они контролируются правительствами Азербайджана или России. Состояние проблемы едва ли улучшилось между 1992 и 1994 годами. Напротив, эскалация карабахской войны и постоянный отказ лезгин от службы в азербайджанской армии стали источником конфликта⁴⁰³.

Принимая во внимание тот факт, что главная задача лезгинского населения заключается в том, чтобы иметь гарантированное право на контакты через р. Самур, соглашение между правительствами России (Дагестана) и Азербайджана о предоставлении определенных прав лезгинскому народу должно способствовать значительному уменьшению популярности и базы лезгинского экстремизма⁴⁰⁴.

Большинство из вышеназванных исследователей едины во мнении, что лезгинская проблема остается одной из самых непредсказуемых на современном

---

⁴⁰¹Hill, F. Op. cit. P. 55–56.

⁴⁰²Cheterian, V. 'Les Mille et Une Guerres du Caucase', in Le Monde Diplomatique, August 1994. P. 20.

⁴⁰³Matveeva, A., McCarthy, Cl. The Lezgins: A Situation Assessment. ... P. 30.

⁴⁰⁴Ibid. P. 29.

Кавказе, и что ее необходимо отслеживать более подробно в целях предупреждения эскалации конфликта.

Ситуация в регионе Кавказа в связи с обострением лезгинского вопроса рассмотрена в работе грузинского политолога С. Лебанидзе⁴⁰⁵. Он отмечает, что лезгинские общественные деятели активно обвиняют азербайджанское руководство в ущемлении прав лезгин и в насильственной ассимиляции представителей лезгинского народа. Лезгины обвиняют официальный Баку в «тюркизации» лезгин и запрете лезгинского языка. По его мнению, актуализация лезгинского вопроса также связана с напряженностью в суннитско-шиитских отношениях. Жаркие баталии разгорелись вокруг исторических памятников лезгин в Азербайджане: суннитской «Лезги мечети». В конфликт были втянуты также религиозные деятели Южного Дагестана, которые выступили с заявлением, в котором осудили политику Азербайджана в отношении суннитского наследия – «Лезги мечети». Автор констатирует, что эксперты сходятся во мнении о том, что лезгинское национальное движение на современном этапе претерпевает серьёзную трансформацию. Всё большее значение в нём начинает играть ислам. В 1990-х годах, в пик активизации национальных движений горских народов, в своих идеологических программах «исламские» тезисы в расчёт практически никем не брались.

Отмечая, что «Азербайджан боится реанимации лезгинской идеи воссоединения народа под новой, уже наднациональной идеологией», «продолжает ошибочно видеть решение лезгинского вопроса исключительно в силовых методах», автор приходит к выводу о том, что «нерешенность лезгинского вопроса, игнорирование широкого спектра проблем лезгинского населения грозит Кавказскому региону появлением нового очага исламского фундаментализма»⁴⁰⁶.

---

⁴⁰⁵ Лебанидзе С. Лезгинский вопрос как фактор нестабильности // URL: <http://caucasustimes.com/ru/lezginskij-vopros-kak-faktor-nestabi/> (региональное информационное агентство, специализирующееся на новостях Юга России и Закавказья). 8.07.2012. Датаобращения: 17.03.2014.

⁴⁰⁶ Там же.

Зарубежными авторами Т. Светоховски, Д.Б. Ниссман, С.Е. Корнелл в контексте проблемы разделенности также рассматривается развитие азербайджанского народа в советский и постсоветский период. Истоками проблемы разделенности азербайджанцев обозначены итоги Туркманчайского договора России с Ираном (1829 г.), когда Россия, как отмечает С.Е. Корнелл, «фактически находилась на пике своей территориальной экспансии, а результат Туркманчайского договора стал трагедией для азербайджанского народа».

По мнению С.Е. Корнелла, «он утвердил границу через их территорию вдоль реки Аракс; границу, которая до сих пор разделяет азербайджанский народ. Это разделение не просто политическое, поскольку прошедшее время очень важно, так как культуры и общества двух частей разделенного народа существенно разошлись ...»⁴⁰⁷. При этом подчеркиваются языковой (объединяющий) и религиозный (разделяющий) аспекты жизни азербайджанского народа. Особенно после революции 1979 г., когда Иран фактически стал исламским государством, а в СССР продолжал господствовать атеизм. Народ был разделен, как отмечает Т. Светоховски, «на такие разные империи».

Важным эпизодом, по мнению Д. Ниссмана, была поддерживаемая Советским Союзом Азербайджанская Республика на севере Ирана во время и после Второй мировой войны. В августе 1941 г. Красная Армия вторглась в Северный Иран, а Великобритания вторглась в южные районы страны. В декабре 1945 г. в Тебризе был созван азербайджанский национальный конгресс и сформировано правительство. Тем не менее, советские войска покинули Иран в мае 1946 г., и Азербайджанская Демократическая Республика пала перед иранской армией всего через несколько месяцев. Хотя АДР была главным образом марионеточным правительством в неудачной советской уловке по контролю над частями Ирана, этот эпизод был значительным, поскольку он вызывал надежды, особенно в Советском Азербайджане, на объединение азербайджанских земель⁴⁰⁸. Относительно политических последствий

---

⁴⁰⁷*Cornell, S.E. Small nations and Great powers. a study of ethnopolitical conflict in the Caucasus...*

⁴⁰⁸*Nissman, David B. The Soviet Union and Iranian Azerbaijan: The Use Of Nationalism For Political Penetration*

разделенности отмечается, что «спокойствие, которое можно наблюдать сегодня, может вводить в заблуждение; ситуация потенциально изменчива, и многие интересы будут затронуты «растущими вместе» двумя частями азербайджанского народа», и «на данный момент «в результате российско-советской «великой игры» в Иране осталась пороховая бочка»⁴⁰⁹.

При изучении трудов зарубежных авторов также привлекает внимание объяснение ими ситуации вокруг национальных меньшинств в Грузии, к числу которых также относятся аварцы из Кварельского района Грузии (этнические «дагестанцы, мусульмане-сунниты), разделенные с основной частью аварского народа государственной границей России с Грузией.

Так, по мнению С.Е. Корнелла, в 1989–1991 гг. Гамсахурдиа сосредоточил свою кампанию на правах грузин в Абхазии и Южной Осетии, и, следовательно, его избрание означало ухудшение отношений между правительством Грузии и меньшинствами. Практически все меньшинства ... протестовали против новой политики гомогенизации, грузинизации и христианизации Грузии, объявленной режимом Гамсахурдиа. Она со временем становилась все более шовинистской⁴¹⁰. В результате, ... меньшинства, не имеющие официальных структур, сталкивались с гораздо большими трудностями в защите своих прав, чем автономные меньшинства с фактическими государственными структурами, которыми они обладали. Однако главной проблемой было полное отсутствие желания идти на компромисс с обеих сторон.

Автор констатирует, что грузины рассматривали меньшинства как инструмент России в ее попытках дестабилизировать Грузию и предотвратить ее стремление к независимости. Несмотря на то, что претензии меньшинств на языковые и культурные права были очень похожи на претензии самой Грузии, грузинские националисты никогда их не признавали. ... Грузины считали меньшинства «иммигрантами» или «гостями на территории Грузии». Таким образом, из этого следует, что они не имеют никаких прав, кроме тех, которые

(Westview Special Studies on the Soviet Union and Eastern Europe) / Boulder, CO: Westview Press, 1987.

⁴⁰⁹ *Cornell, S.E.* Small nations and Great powers. a study of ethnopolitical conflict in the Caucasus....

⁴¹⁰ *Ibid.* P. 151.

предоставлены им грузинскими «хозяевами». Грузинские националисты никогда не понимали, что центробежные силы, которые они представляли на союзном уровне посредством своих попыток вырваться из Советского Союза, стимулировали создание других центробежных сил на республиканском уровне в форме автономных меньшинств⁴¹¹.

Стремление «кварельских» аварцев сохранить в своих школах российскую систему образования на основе кириллицы (в том числе и обучение аварскому языку), привычную для них с советских времен, и являющуюся показателем единства с основной частью своего народа, проживающего в соседней Республике Дагестан (Россия) столкнулось с неприятием грузинской стороны.

В исследовании Г. Смита, В. Лоу, А. Уилсона, А. Бора, Э. Оллворта «Национальное строительство на постсоветских окраинах: политика национальных идентичностей»⁴¹² также уделено внимание освещению языковых мифов и дискурса о государственном строительстве в Грузии⁴¹³.

Авторы, отмечая большую роль, которую сыграли языковые проблемы в националистическом дискурсе, в формировании новых и трансформированных национальных идентичностей в постсоветских государствах, полагают, что все реформации в этой сфере на постсоветском пространстве «должны быть отнесены к категории планирования языка, будто в форме попыток очистить язык от иностранных элементов или законодательства об использовании языка».

Не менее важным, по их мнению, является то, что называют «импровизированной лингвистикой» политиков и государственных служащих. Хотя принципы этой формы лингвистики имеют лишь мимолетное сходство с принципами современной лингвистической науки, их последствия значительно более значительны, чем те убеждения, которые придерживаются специалисты по лингвистике. Прямо или косвенно они лежат в основе *ирредентизма, этнических конфликтов, массовой миграции и этнической чистки, а также перекраивания*

⁴¹¹ Ibid. P. 152.

⁴¹²Smith G., Law V., Wilson A., Bohr A., Allworth E. Nation and Nation-building/ See In "Nation-building in the Post-Soviet Borderlands: The politics of National Identities". ... P. 165–166.

⁴¹³Smith, G., Law, V., Wilson, A., Bohr, A., Allworth, E. Language myths and the discourse of nation-building in Georgia / See In "Nation-building in the Post-Soviet Borderlands: The politics of National Identities". ... P. 167–196.

национальных и региональных границ. Ключевым элементом в такой политизированной лингвистике и дискурсе национального строительства во многих постсоветских государствах являются мифы о языке. Важность мифа, веры и самооценки в формировании групповой идентичности была признана авторами решающим фактором в возникновении многих национализмов.

В работе А. Мирзоева (Общественное движение «Многонациональная Грузия») «Этнические меньшинства в Грузии: современная ситуация»⁴¹⁴ проведен обстоятельный анализ положения национальных меньшинств в этом многонациональном государстве, в котором по официальным данным этнические меньшинства составляют 16,2% населения (в два раза меньше, чем в 1989 году).

Автор отмечает, что в Грузии имеется 5 регионов из 13 с компактными поселениями меньшинств: Абхазия, Южная Осетия, Квемо Картли, Самцхе-Джавахети и Кахети. Все эти пять регионов граничат с государствами или государственными образованиями, населенными идентичными компактными поселениями этнических меньшинств. Некоторые из групп меньшинств имеют компактные поселения или рассеяны по внутренним территориям страны. Среди них русские, греки, курды и / или езиды, ассирийцы, евреи, украинцы, армяне и азербайджанцы. Среди этнических меньшинств Грузии автор не называет аварцев, проживающих в Кварельском районе на границе с Россией (Дагестан). По-видимому, в связи с тем, что аварцы не обозначены последней переписью населения, прошедшей в этом государстве в 2014 г., ввиду резкого сокращения их численности в этой стране (с 6 тыс. – в 1989 г. до 1,5 тыс. – в настоящее время).

Автор подчеркивает: «Отсутствие соответствующих гарантий защиты национальных меньшинств позволило русским властям и осетинской администрации на несправедливые спекуляции по вопросу межэтнических отношений в период конфликта между Россией и Грузией. Именно поэтому решение проблем национальных меньшинств, углубление их гражданской

---

⁴¹⁴Mirzoyev, Agit (Obshchestvennoye dvizheniye «Mnogonatsional'naya Gruzuya»). Etnicheskiye men'shinstva v Gruzii: sovremennaya situatsiya. HDIM.NGO/123/08, 2008 // URL: <https://www.osce.org/odihr/33813?download=true>. Дата обращения: 02.03.2019.

интеграции и участия может служить предпосылкой разрешения данного конфликта в долгосрочной перспективе»⁴¹⁵.

При этом он констатирует, что национальные меньшинства в Грузии находятся в изоляции, в определенном информационном вакууме ввиду недостаточного развития инфраструктуры. Отсутствуют эффективные механизмы защиты прав меньшинств. Рамочная конвенция Совета Европы о защите прав меньшинств, ратифицированная Парламентом Грузии в 2005 г., по сути, является единственным механизмом в этом отношении. Нет полной законодательной базы защита языков и культуры национальных меньшинств, их социальной и гражданской интеграции. Характерна для них также изоляция от основных политических процессов и низкий уровень правовой грамотности; существует этническая дискриминация при приеме на работу ...⁴¹⁶. Языковая политика ужесточена новой системой вступительных экзаменов в высшие учебные заведения и путем ликвидации российского сектора в высших учебных заведениях. Были также предприняты определенные усилия для обеспечения интенсивного изучения государственного языка в регионах с компактным расселением этнических меньшинств.

Религиозные меньшинства подвергаются прямой и косвенной дискриминации; в частности, их религиозные организации не являются субъектами публичного права и могут регистрироваться только как ассоциации и фонды (т.е. НПО).

Исходя из всего вышесказанного, автор приходит к выводу о необходимости создания правовой среды и институционального механизма защиты этнических меньшинств, особенно гарантии их равного участие в общественно-политической жизни Грузии.

Современные зарубежные авторы⁴¹⁷ уделяют заметное внимание и изучению истории ногайцев. Из работ, в которых затрагивается проблема *разделенности*

---

⁴¹⁵ Ibid.

⁴¹⁶ Там же (у автора статьи – ссылка на отчеты Crisis Group «Меньшинства Армении и Азербайджана в Грузии»; «Меньшинства на Южном Кавказе: фактор нестабильности?»).

⁴¹⁷ *Alpargu, M.* (1996b). XVI. Yüzyılın Ortasında Nogay Türklerine Ordaları. Emel 215, 28–43; *Alpargu, M.* (2007). *Nogaylar*. İstanbul; *Алиева С.И.* (Азербайджан). Появление ногайцев на Кавказе и обращение их в крымское

ногайцев, оказавшихся волей исторических судеб за пределами своей этнической родины, можно выделить исследование Алтынташа Мустафы «Ногайцы Турции»⁴¹⁸, и обобщающую работу Х. Бенлы о расселении ногайцев в Турции⁴¹⁹.

Так, А. Мустафа отмечает: «Сегодня мы встречаем сообщества ногайцев во многих странах и регионах, от Австралии до Америки, от Монголии до Европы. Эти сообщества отличаются уровнем знания ногайского языка, культуры и этнодуховности». ... «Трудно определить количество ногайцев, эмигрировавших в Османскую империю, поскольку они несколько раз возвращались в ... Россию и снова эмигрировали. По словам турецкого исследователя Кемалья Карпата, их количество составляет от 46 до 50 тыс. человек. По словам русского писателя Томилова, 20 тыс. ногайских семей покинули Россию после Крымской войны, и они были помещены на равнину Адана⁴²⁰.

По мнению Хакана Бенлы, наибольшая миграция ногайцев произошла между 1854 и 1869 годами (Nogay Türklerinin büyük göçleri ise 1854–1869 yılların dayanağıdır)⁴²¹. Если сравнить приведенные турецкими авторами сведения об эмиграции ногайцев за пределы России с количественными данными о численности ногайцев в Российской империи к концу XIX в. (всего 64 080 чел. по

подданство // URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2011/09/20/появление-ногайцев-на-кавказе-и-обращ/>; она же: Ногайцы Северного Кавказа в XV–XVIII вв.: расселение, статус, этнополитические контуры // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему / Материалы Первой Международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск, 2014. С. 6–12; Bayraktar, H. (2008). Kırım Savaşı Sonrası Adana Eyaleti'ne Yapılan Nogay Göç ve İskânları, Bilig, Bahar/45, s.45–72; Csató, É. & Karakoç, B. (1998). Noghay: Johanson, L. & Csató, É. A. (yay.). The Turkic languages, London & New York, 333–343; Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 171; Ergöner, D. (2009). Nogay Türkçesi Grameri. Ses ve Şekil Bilgisi. Ankara; Gündüz, Ahmet (2012). XIX. Yüzyılda Kırşehir'e Yerleştirilen Nogay Muhacirleri (1861–1863). Turkish Studies – International periodical for the languages, literature and history of Turkish or Turkic 7/1, 1217–1229; Jankowski, H. (2000). Crimean Tatars and Noghays in Turkey Türk Dilleri Araştırmaları, 10, 113–131; Karakoç, B. (2013). Az Konuşurlu Bir Türk Dili: Nogaylar ve Nogayca Üzerine, Tehlikedeki Diller Dergisi, Sayı: 2, 273–301; Kırmı, Hakan (2012). Türkiye'deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri. Ankara: Tarih Vakfı Yurt Yayınları; Tavkul, U. (2003). Kafkasya'daki Nogay Tatarlarının Etno-politik Durumları Üzerine Sosyolojik Bir Analiz. Kırım Dergisi (4144), 38–46.

⁴¹⁸ Altıntaş, Mustafa. Türkiye Nogayları / Алтынташ Мустафа. Ногайцы Турции // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему / Материалы Первой Международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск, 2014. С. 379–386 // www.academia.edu/7144712/Ногайцы_XXI_век.История._Язык._Культура._От_истоков_-_к_грядущему. Дата обращения: 20.04.2016.

⁴¹⁹ Benli, Hakan. Türkiye'de Yaşayan Nogay Türkleri // Nogay Türk Dergisi. URL: <http://istanbul.academia.edu/HakanBenli>. Дата обращения: 02.03.2018.

⁴²⁰ Altıntaş, Mustafa. Op.cit. P. 379, 382.

⁴²¹ Benli, H. Op.cit. P. 2.

переписи 1897 г.)⁴²², то очевидны катастрофические демографические потери для ногайского народа вследствие исторических событий в России второй половины XIX века.

Интерес к теме плановых переселений населения в Дагестанской АССР прослеживается также в отдельных работах зарубежных авторов, изданных в 1950–1980-х гг., то есть как раз в период, когда эти мероприятия и осуществлялись советской властью в республике. Так, ход решения земельного вопроса в Советском Дагестане освещается в книге «Покоренный Терек» румынского публициста И. Григореску⁴²³, побывавшего в Дагестане в 1950-е гг.

Крупномасштабные мероприятия, проведенные в Дагестане в 1950-е годы, в частности, кампания по переселению части населения малоземельных горных районов на пустующие равнинные земли, освещаются в статье «Население Дагестана и расселение» проф. сельскохозяйственных наук Аграрной академии (г. Гавр, Франция) П. Тореза, опубликованной в 1978 г.⁴²⁴ в «Бюллетени французского географического общества». В статье автор оценивает результаты этой кампании как положительные, и позволившие кардинально разрешить в интересах населения проблемы «земельного голода», перенаселения горных районов и освоения плодородных земель Прикаспийской низменности.

Отдельное внимание освещению опыта проведения переселенческих мероприятий в Дагестане уделено в исследовании венгерского историка Я. Бороша «Кавказ – гора языков», опубликованном в 1980 г. в г. Будапеште⁴²⁵. В 1980 г. в г. Бухаресте вышла в свет работе румынского историка И. Станческу «Кавказ – люди, факты, места»⁴²⁶, в которой представлен подробный обзор экономического развития Дагестанской АССР⁴²⁷.

⁴²²Подсчитано диссертантом, исходя из данных Первой всеобщей переписи населения Российской Империи (см.: Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи), опубликованных на сайте: URL: www.demoscope.ru/ДемоскопWeekly – приложение. Справочник статистических показателей (дата обращения: 02.05.2016).

⁴²³Grigorescu, Ioan. Invinsul Terek. Note de drum dintr-o calatorie in tranacaukazia. Bucuresti, 1956.

⁴²⁴Torez, Pierre. Population et peuplement au Daghestan (Daghestan population and peopling) // Bulletin de l'Association de Géographes Français. No. 456–457. Paris, 1978. P. 293–306.

⁴²⁵Boros, János. A Kaukázus –a népek hegye'. Budapest, 1980.

⁴²⁶Stanchesku, I. Caucasul ... oameni, fapte, locuri. ... Bucuresti, 1980.

⁴²⁷ См. подробно: Даниялов М.А. История Советского Дагестана в зарубежной литературе (1917–1985 гг.). Автореферат дисс. ... д.и.н. Москва, 1991 // URL:<http://cheloveknauka.com/istoriya-sovetskogo-dagestana-v->

Среди трудов зарубежных авторов, освещающих ситуацию в регионе Кавказа в период Второй мировой войны, а также *тему репрессий и принудительных переселений* значительный интерес представляют работы В. Тике, Р. Конквеста, П. фон Мюлена, А. Некрича, Г. Симона, Дж. Кричлоу, Х. Краг, Л.Ф. Хансена, У. Хальбаха, К. Панико, Ш. Гелл, Т. Де Вааля, Д.Б. Данлопа, С. Куртуя, Н. Верта, Ж.Л. Панне, А. Пачковски, К. Бартошека, Ж.Л. Марголена, С.Е. Корнелла, Г. Дерлугуйяна, Марка фон Хагена, М. Поль, Ф. Гровера; и др.⁴²⁸

Среди них хотелось бы выделить ряд работ, в которых освещаются события на Кавказе периода 1942–1943 гг., в том числе дается детальное описание причин, хода и последствий принудительных переселений северокавказских народов, и в частности, чеченцев.

Так, немецкий военный историк В.Тикев книге «Кавказ и нефть. Германорусская борьба на Кавказе 1942–1943 гг.»⁴²⁹, отмечая начальную фазу боевых действий корпуса специального назначения Вермахта «Ф» на махачкалинском направлении, дал характеристику его вооружения и поставленных перед ним задач. Монография другого историка из ФРГ П. фон Мюлена⁴³⁰ содержит описание подрывной деятельности разведслужб фашистской Германии против

---

zarubezhnoy-literature-1917-1985-gg. Дата обращения: 28.02.2019.

⁴²⁸ Tieke, Wilhelm. Der Kaukasus und das Öl. Deutsch/Russische Kampf in Kaukasien. 1942/43. München, Munin Verlag: Osnabruck, 1970; Conquest, Robert. The Nation Killers: Soviet deportation of nationalities, London, Macmillan, 1970; Voh zur Mühlen, Patrik. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Dusseldorf, Droste-Ver, 1971; Nekrich, Aleksandr M. The Punished Peoples: The deportation and fate of Soviet Minorities at the end of the Second World War / Translated by George Saunders. New York: W.W. Norton. 1978; Simon, Gerhard. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion: Von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft (Schriftenreihe des und internationale Studien, Köln). Nomos; Auflage: 1986; Кричлоу, Д. «Наказанные люди» Советского Союза: продолжающееся наследие Сталина. Депортации. Нью-Йорк: Хьюман Райтс Вотч, 1991; Краг Хелен., Хансен Ларс.Ф. Северный Кавказ: народы на перепутье / Перев. с англ. яз. Н.Б. Вахтина. СПб, 1994; Halbach, U. Russlands Auseinandersetzung mit Tschetschenien, Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien. No. 61, 1994. P. 19–20; Panico, Ch. Conflicts in the Caucasus: Russia's War in Chechnya, Conflict Studies 281. Research Institute for the Study of Conflict and Terrorism. London, July 1995; Gall C., De Waal Th. Chechnya: A Small Victorious War. London: Pan Books, 1997; Dunlop, J.B. Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict. Cambridge University Press, 1998; Куртуя Стефан, Верт Никола, Панне Жан-Луи, Панковски Анджей, Бартошек Карел, Марголен Жан-Луи. Черная книга коммунизма: преступление, террор, репрессии (перевод с фр. яз.). М.: «Три Века Истории», 2001. 2-е изд., дополнен. М., 2001; Cornell S.E. Small nations and Great powers. a study of ethnopolitical conflict in the Caucasus. London and New York, 2001...; Derluguian, Georgi M. Bourdieu's secret admirer in the Caucasus. London-New York, 2004. P. 91, 167, 243–245; Марк фон Хаген. Империи, окраины и диаспоры: Евразия как антипарадигма для постсоветского периода / Пер. Д. Бородина под ред. М. Могильнер // Ab Imperio, 2004. № 1. P. 127–170; Поль М. «Планета ста языков». Этнические отношения и советская идентичность на целине // Вестник Евразии. М., 2004. № 1(24). С. 5–33; Гровер, Ферр. Антисталинская подлость (Загадка 37-го) / Пер. с англ. В.Л. Боброва. М.: Алгоритм, 2007; и др.

⁴²⁹ Tieke, W. Op.cit.

⁴³⁰ Voh zur Mühlen, P. Op.cit.

Дагестанской АССР. П. фон Мюлен признал провал попыток гитлеровских шпионов и диверсантов добиться успеха в работе среди дагестанцев, делая ставку на национализм⁴³¹.

С.Е. Корнелл отмечает: «Осенью 1942 г. немецкие войска достигли районов, населенных карачаевцами и балкарцами, по пути к нефтяным месторождениям Грозного и Баку. Оставаясь лишь до марта 1943 г. и фактически не доходя до земель, населенных чеченцами или ингушами. Наступление Германии имело катастрофические последствия для народов Кавказа, поскольку Сталин обвинил определенные группы в сотрудничестве с нацистской Германией и приказал полностью депортировать ряд нерусских народов в Сибирь и Среднюю Азию⁴³².

Рассуждая о степени сотрудничества кавказских народов с немцами, автор пишет: «Это спорно, в какой степени кавказские народы на самом деле сотрудничали с немцами, но кажется, с уверенностью можно сказать, что в той степени, в которой сотрудничество действительно существует, оно никогда не было широко распространено среди какого-либо из обвиняемых народов. Однако некоторые кавказцы, возможно, воспользовались ситуацией, чтобы восстать, и даже если этот акт сам по себе не поддерживал Германию, это легко могло бы считаться Советской властью изменой. Кроме того, независимо от фактического уровня сотрудничества, такие слухи были идеальным предлогом для «решения» проблемы кавказской непримиримости раз и навсегда»⁴³³.

Он констатирует, что сегодня среди ученых существует консенсус в отношении того, что большинство обвинений были необоснованными. Выбор народов для депортации был еще одним свидетельством цели акции: чеченцы традиционно были лидерами кавказских восстаний; карачаевцы и балкарцы были тюркского происхождения и, таким образом, являлись потенциальной протурецкой пятой колонной. Таким образом, эти народы считались наиболее опасными для советской власти. Наказание, назначаемое этим народам, было

---

⁴³¹ См. подробно: *Даниялов М.А.* История Советского Дагестана в зарубежной литературе (1917–1985 гг.). Авторефератдисс. ... д.и.н. Москва, 1991 ....

⁴³² *Cornell S.E.* Small nations and Great powers.a study of ethnopolitical conflict in the Caucasus.London and New York, 2001.P.15.

⁴³³ *Ibid.* P. 15–16.

совершенно несоразмерным любому предполагаемому преступлению. Этническая принадлежность была единственным критерием принудительных переселений и охватывала не только людей, живущих в регионе; например, карачаевцы, живущие где-либо еще на территориях, контролируемых Советским Союзом, были переселены так же, как и живущие на Кавказе. Кроме того, солдаты, принадлежащие к переселявшимся этническим общностям, сражавшимся в советской армии против немцев, были принудительно переселены таким же образом после завершения службы. Таким образом, неправдоподобно, что проблема сотрудничества была чем-то иным, чем просто предлогом для полного изгнания этих народов с Кавказа.

С.Е. Корнелл называет депортации народов Кавказа геноцидными: «В ноябре и декабре 1943 г. весь карачаевский народ был загружен в вагоны для перевозки скота и вывезен в Среднюю Азию и Сибирь. В феврале 1944 г. настал черед чеченцев и ингушей, а в марте – балкарцев»⁴³⁴.

Он солидарен с мнением Ш. Гэлл и Т. Де Вааля, считающих, что переселение сопровождалась жестокостями невообразимого характера. В железнодорожных вагонах, на которые были загружены спецпереселенцы, не было санитарных условий; людей часто кормили только один раз в неделю. Результатом стали эпидемии тифа, и люди умирали от голода или простуды. Наиболее вопиющими примерами злодеяний были высокогорные районы, откуда НКВД посчитал невозможным или слишком сложным депортировать людей, потому что использованные грузовики «Studebaker» не могли добраться до изолированных мест или по другим причинам. В таких районах, например, в районе Хайбах возле грузино-чеченской границы, люди, которые были слишком стары, больны или не могли ходить, считались «непереносимыми» и впоследствии сжигались заживо в конюшне. ... Позднее расследование этой резни, уже после смерти Сталина, считается одним из факторов, ускоривших хрущевскую реабилитацию принудительно переселявшихся народов в 1957 году»⁴³⁵. Среди тех, кто

---

⁴³⁴ Ibid.P. 186.

⁴³⁵ *Cornell, S.E. Small nations and Great powers. a study of ethno-political conflict in the Caucasus.* London and New York,

подвергался переселению, ... треть карачаево-балкарских и более четверти спецпереселенцев чеченцев и ингушей, по оценкам исследователей, погибли в течение пяти лет после переселения в Казахстан, отличавшийся суровым климатом⁴³⁶.

Как отмечает Д. Данлоп, «депортация была основным элементом советской внутренней политики с момента насильственной коллективизации»⁴³⁷. Практически советское руководство преуспело в предотвращении новостей о принудительном переселении карачаевцев из Чечни. Ходили слухи о плане выселения всех чеченцев, но по понятным причинам в то время не воспринимались всерьез. Более того, руководство страны поняло, что единственный способ переселить полмиллиона чеченцев и ингушей – гораздо большие группы, чем 68 000 карачаевцев – это обман. История показала, что только ослепительная скорость, хитрость и подавляющая сила, по мнению Д. Данлопа, могли способствовать выполнению задачи⁴³⁸. Поэтому день Красной армии, 23 февраля 1944 г., был выбран для этого случая. Огромное количество грузовиков и персонала, которые выполняли эту задачу, было объяснено усилиями по ремонту дорог и инфраструктуры. Люди были обмануты, собираясь в определенных местах, и были загружены в 12 000 вагонов поездов, которые ждали. Более 190 поездов было отправлено в Центральную Азию, и через неделю 387 229 чеченцев и 91 250 ингушей были депортированы⁴³⁹.

А. Некрич отмечает, что переселение планировалось с осени 1943 года. «Советское руководство, в частности Берия, направило группу для сбора информации об антисоветской деятельности в Чечено-Ингушетии; отчет этой группы ясно доказывает, что главной целью режима был суфийский тарикат в регионе, который рассматривался как наиболее опасная угроза советскому режиму»⁴⁴⁰.

2001. P. 186; *Gall, C. and De Waal, Th.* Chechnya: A Small Victorious War. London: Pan Books, 1997. P. 64–67.

⁴³⁶*Cornell, S.E.* Op. cit. P. 187.

⁴³⁷*Dunlop, J.B.* Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict. Cambridge University Press, 1998. P. 61.

⁴³⁸*Dunlop, J.B.* Op. cit. P. 63.

⁴³⁹*Cornell, S.E.* Op. cit. P. 186.

⁴⁴⁰*Nekrich, A.* Op. cit. P. 93.

Обращает на себя внимание тот факт, что в исследованиях зарубежных авторов по проблеме практически не встречаются ссылки на труды российских авторов. Только в работах Д. Данлопа и Сванте Е. Корнелла имеются ссылки на работы Н.Ф. Бугая⁴⁴¹ и В.А. Тишкова⁴⁴². Также есть ссылки на А. Солженицына⁴⁴³ и А. Авторханова⁴⁴⁴.

Так, например, у Д. Данлопа со ссылкой на Н.Ф. Бугая отмечается: «К сентябрю 1944 г. только одна шестая часть из семей, депортированных в Кыргызстан, получила постоянное жилье. В районах Казахстана ситуация была еще хуже: только к 1946 г. было построено всего несколько десятков из запланированных тысяч домов»⁴⁴⁵.

С.Е. Корнелл указывает, что «результатом депортации чеченского народа стала гибель более 100 000 человек»⁴⁴⁶. При этом он поясняет, что «по подсчетам таких историков, как А. Некрич, Р. Конквест и Н. Бугай, общая демографическая потеря чеченцев была намного выше этой»⁴⁴⁷. Со ссылкой на исследование В. Тишкова также уточняет, что «в период с 1926 по 1937 гг. численность чеченского населения увеличилась более чем на 36%⁴⁴⁸. В течение еще одиннадцатилетнего периода, с 1959 по 1970 гг., этот показатель превышал 46%. Напротив, в течение двадцатилетнего периода 1939–1959 гг. численность чеченского населения увеличилась лишь на 2,5%⁴⁴⁹.

По этому поводу С.Е. Корнелл резюмирует: «В результате можно с уверенностью предположить, что в относительно нормальных условиях, если

---

⁴⁴¹*Bugai, N.F.* “The Truth about the Deportation of the Chechen and Ingush Peoples”/ in *Soviet Studies in History*, Fall 1991.

⁴⁴²*Tishkov, V.A.* et al., *Chechenskii Krizis*, Moscow: TsKSIAl, 1995. P. 8–10, quoted by *Dunlop*, *Russia Confronts Chechnya*. P. 70

⁴⁴³*Solzhenitsyn, Alexandre.* *Arhipelag Gulag (1918–1956)*. Paris: YMCA Press, 1973. P. 420–421.

⁴⁴⁴*Avtorkhanov A.* “The Chechens and Ingush during the Soviet Period and its Antecedents”, in *Broxup*, *The North Caucasus Barrier: the Russian advance towards the Muslim world*. London: C. Hurst & Company, 1992. P. 182.

⁴⁴⁵*Dunlop, J.B.* Op. cit. P. 69, quoting *Nikolai Federovich Bugai*. “The Truth about the Deportation of the Chechen and Ingush Peoples” / in *Soviet Studies in History*, Fall. 1991.

⁴⁴⁶*Cornell, S.E.* Op .cit.P. 187.

⁴⁴⁷ Ibid.

⁴⁴⁸*Tishkov, V.A.* et al., *Chechenskii Krizis*, ... P. 8–10, quoted by *Dunlop*, *Russia Confronts Chechnya*. ... P. 70.

⁴⁴⁹*Conquest, R.* *The Nation Killers*. ... P. 160.

учитывать войну, чеченское население составляло бы около или более 600 тыс. в 1959 г. вместо примерно 420 тыс. зарегистрированных в переписи этого года»⁴⁵⁰.

Относительно причин принудительного переселения отмечается, что «официальным оправданием депортации было предполагаемое сотрудничество чеченцев и ингушей с немецкими армиями. Бесполезность этого аргумента легко проясняется тем фактом, что немецкие войска достигли населенного русскими района Малгобек, что сегодня является Северо-Западной Ингушетией. Как отмечает Д. Данлоп, были отдельные группы, работающие с целью помочь Германии контролировать Северный Кавказ. Тем не менее, восстания вспыхнули, в то время как Гитлер и Сталин были еще союзниками; в 1940 г. вспыхнуло восстание под предводительством Х. Израилова. ... Восстание Израилова быстро распространилось и в течение нескольких месяцев контролировало значительные районы Чечни. ... Другой лидер повстанцев М. Шерипов присоединился к Х. Израилу в феврале 1942 г., расширяя территорию вне контроля Советского Союза»⁴⁵¹.

Единственной германской связью в Чечено-Ингушской АССР были небольшие группы парашютистов-диверсантов в середине 1942 года. В лучшем случае, отмечает Данлоп, 100 чеченцев были активными пронацистами, восстание во главе с Израиловым было очень внутренним по своей природе. В отличие от этого, 17 413 чеченцев искали призыв в Красную Армию в трех отдельных добровольных мобилизациях в 1942–43 гг. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что требование о сотрудничестве с Германией было по любому стандарту сфабрикованной причиной⁴⁵².

Зарубежные авторы также затрагивают тему перераспределения территорий, которые чеченцы и ингуши были вынуждены покинуть. С.Е. Корнелл отмечает, что земли, которые чеченцы и ингуши были вынуждены покинуть, были впоследствии перераспределены между соседним населением, их автономные республики были ликвидированы, а районы были переданы соседним

---

⁴⁵⁰ *Cornell, S.E.* Op. cit. P. 187.

⁴⁵¹ Цит. по: *Cornell S.E.* Op. cit. P. 188.

⁴⁵² *Ibid.*

республикам. Этот факт привел к серьезным проблемам, когда депортированные люди вернулись в свои дома». Автор верно отмечает: «Не будет преувеличением сказать, что большинство конфликтов между северокавказскими народами сегодня являются результатом депортации; корни ингушско-осетинского, черкесско-карачаевского конфликтов и конфликт между некоторыми чеченцами, проживающими в Дагестане с общиной лаков, – все это приписывают депортации»⁴⁵³.

Но при этом, касаясь причины конфликта чеченцев с лакцами из-за земли Ауха, он вводит читателей в заблуждение, давая неверное, по своей сути, разъяснение, что «этот район Дагестана был традиционно чеченским районом и принадлежал Чечено-Ингушской Автономной Республике до ее распада в 1944 году. Он пишет: «Поскольку большая часть Чечни была передана Дагестану, этот район не был возвращен реабилитированной Чечено-Ингушской АССР. Это стало проблемой, когда чеченцы вернулись из Средней Азии и получили право на свои исконные земли, где в настоящее время проживают лаки (их самих насильно переселили с гибелью более 2000 человек)»⁴⁵⁴.

Интересным моментом, по его мнению, является тот факт, что население Дагестана не было депортировано. С.Е. Корнелл связывает его с опасением власти перед масштабным восстанием. Он пишет: «На самом деле лидеры Советского Дагестана знали, что Россия глубоко уважает боеспособность дагестанцев – восстание 1920–1921 гг. было еще свежо в памяти. Дагестан был больше и даже более недоступен, чем Чечня по определенным меркам. Дагестанское руководство предупредило Сталина, что в случае депортации, скорее всего, произойдет восстание невиданных масштабов – и, к счастью для дагестанского народа, Сталин решил не включать дагестанцев в депортации». «Тем не менее, решение о депортации чеченцев, но не дагестанцев, карачаевцев, а не черкесов, балкарцев, а не кабардинцев, показывает субъективность, с которой Сталин и Берия выбирали целевые группы. Было ли это исключительно из-за их личного подозрения в

---

⁴⁵³ Ibid.

⁴⁵⁴ Ibid. P. 189.

отношении определенных народов или нет, никогда не будет установлено с уверенностью»⁴⁵⁵, – считает исследователь.

О проблемах и сложной ситуации, возникшей в связи с реабилитацией и возвращением на прежнее место жительства репрессированных северокавказских народов пишут исследователи А. Некрич, Д. Данлоп, В. Беннетт, С.Е. Корнелл, У. Хальбах, К. Панико.

По мнению А. Некрича, «начиная с 1954 г., некоторые группы чеченцев и ингушей нелегально выезжали на родину, так сказать, прокладывая дорогу остальным. Многие были отправлены обратно, но процесс уже было не остановить. Только в 1956 г. вернулось от 25 000 до 30 000 человек; многие из них даже привезли останки родственников, погибших в изгнании»⁴⁵⁶.

Как отмечает Д. Данлоп, «пытаться контролировать приток чеченцев и ингушей на свою родину, казалось, было похоже на попытку направить океанские приливы»⁴⁵⁷.

В связи с этим В. Беннетт полагает, что «уже к 1959 г. доля чеченцев и ингушей в их восстановленной АССР составила 41%. Однако возвращение не означало, что их гражданские и политические права были полностью восстановлены. Во-первых, границы «новой» Чечено-Ингушской АССР не соответствовали границам до принудительного переселения. Соседние республики (не подвергавшиеся массовому переселению) сохранили части ее территории в своем составе. В частности, Северная Осетия сохранила традиционно населявшийся ингушами Пригородный район под Владикавказом». Так же, как и С.Е. Корнулл, В. Беннетт неверно отмечает, что «Дагестан сохранил части Восточной Чечни, где была вынуждена поселиться лакская община»⁴⁵⁸.

Уве Хальбах отмечает, что «между тем славянское население в АССР по-прежнему контролировало политическую и экономическую жизнь

---

⁴⁵⁵ Ibid.

⁴⁵⁶ Nekrich, A. Op.cit. P. 135.

⁴⁵⁷ Dunlop, J.B. Op. cit. P. 77.

⁴⁵⁸ Bennett, V. Crying Wolf. ... P. 270.

республики»⁴⁵⁹. Его мнение разделяют К. Панико и Д. Данлоп. Они считают, что большинство чеченцев по-прежнему жило в сельской местности, а те, кто переехал в города, в первую очередь, в Грозный, испытывали большие трудности с поиском работы, часто подвергаясь дискриминации. В сочетании с упомянутым выше демографическим бумом это привело к повсеместной безработице, и многие чеченцы и ингуши были вынуждены искать сезонную работу в других частях СССР»⁴⁶⁰, и что «в политической сфере в Чечено-Ингушской АССР преобладали этнические русские...»⁴⁶¹.

Д. Данлоп также отмечает, что в республике «смертность от инфекционных заболеваний была почти вдвое выше, чем в среднем по РСФСР. Республика отставала в плане жилой площади, больничных коек и количества врачей на душу населения»⁴⁶².

В целом, в период между реабилитацией и перестройкой также не было социального спокойствия. Уже в 1958 г. один из «худших случаев социальных волнений в послевоенном Советском Союзе» произошел в Грозном, когда драка с летальными исходом переросла в столкновения на этнической почве, и местные русские потребовали возвращения чеченцев и ингушей в Центральную Азию⁴⁶³.

С.Е. Корнелл отмечает дискриминацию чеченцев и ингушей и наиболее согласованные усилия по подавлению чеченской и ингушской идентичности в сфере образования, особенно в начальных и средних школах, когда «в Чечено-Ингушетии какое-то время, в 1960-х гг. чеченский язык вообще отсутствовал в школьном обучении»⁴⁶⁴. Он резюмирует: «Чечено-Ингушетия была в определенных отношениях исключением из большинства других автономных образований в Советском Союзе, и эти факторы помогают объяснить, почему

---

⁴⁵⁹*Halbach, U.* Op.cit. P. 19–20.

⁴⁶⁰*Halbach, U.* Op.cit. P. 20; also *Panico Ch.* Conflicts in the Caucasus: Russia's War in Chechnya, Conflict Studies 281, Research Institute for the Study of Conflict and Terrorism, London, July 1995.

⁴⁶¹*Dunlop, J.B.* Op.cit. P. 88–90.

⁴⁶² *Ibid.* P. 87–88

⁴⁶³*Gall, C. and De Waal, T.* Op.cit. P. 78.

⁴⁶⁴*Cornell, S.E.* Op.cit. P. 191.

именно Чечня оказалась несравненно самым стойким антироссийским сепаратистским образованием в Союзе»⁴⁶⁵.

Таким образом, анализ зарубежной историографии по теме настоящего исследования показывает достаточно высокую степень интереса иностранных ученых к событиям в регионе Кавказа, и в частности, в Республике Дагестан.

1.4. Состояние источниковой базы исследования

Следует отметить, что в последнее десятилетие заметно пополнилась источниковая база по теме исследования, открыт доступ к архивным документам. Очевидно, накопился весьма значительный материал по основным аспектам изучаемой темы.

Комплексное исследование, охватывающее в широких хронологических рамках (1921–2010-е гг.) историю проблемы (ее истоки, этапы развития, причинно-следственные связи, масштабные дестабилизирующие последствия и попытки органов власти по их урегулированию), базируется в первую очередь на привлечении большого корпуса архивного и официально-документального материала. Основной источниковой базой исследования являются архивные материалы, сосредоточенные в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) и Центрального Государственного архива Республики Дагестан (далее – ЦГА). Среди них имеют место как вошедшие в известные научные публикации, так и извлеченные и, в большинстве своем, вводимые впервые в научный оборот автором диссертации.

Значительный пласт изученных документов сосредоточен в 6 фондах ГАРФ, 15 описях (53 дела), а также в 16 фондах ЦГА, 39 описях (199 дел), которые распределены в данном обзоре по главам диссертации.

Среди архивных источников важный блок составляют *документы директивного характера, различные акты, циркуляры и решения центральных (СССР) и федеральных (РСФСР, РФ) высших органов государственной власти и государственного управления*, сосредоточенные в фондах ГА РФ:

– **A259 /Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР) / Оп. 1**

⁴⁶⁵Ibid. P. 193 (перевод с англ. языка диссертанта).

(Постановления, распоряжения, протоколы заседаний. 1941–1991 гг.). Д.Д. 910, 915, 1035, 1095, 1099, 1103); Оп. 13 (Постановления, протоколы, стенограммы. 1929 г.). Д.Д. 8, 44, 50; Оп. 15 (Управление СНК РСФСР, 1930–1931 гг.). Д. 4; Оп. 24 (Постановления и протоколы заседания СНК РСФСР, 1930–1940 гг.). Д. 3;

– **А385 / Верховный Совет РСФСР (1937–1990) /** Оп. 13а (Опись дел за 1947–1951 гг.). Д.Д. 4, 23; Оп. 17 (Изменения административно-территориального деления РСФСР (1939–1990 гг.). Д.Д. 169, 309, 311, 377, 3837, 4085, 4252; Оп. 47. (Административно-территориальное деление РСФСР (1918–1993 гг.). Д. 113;

– **Р5446 / Совет Министров СССР (1923–1991) /** Оп. 1. (Протоколы и постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Министров (подлинники) 1923–1991 гг.). Д.Д. 124, 172, 178, 228, 235, 445, 571; Оп. 2. (Оригиналы распоряжений Совета Министров СССР, 1933–1934; 1941–1977 гг.). Д.Д. 123, 124, 597, 632, 633, 635;

– **Р6984 / Комиссия ВЦИК по районированию РСФСР) /** Оп. 1 (Комиссия ВЦИК по районированию РСФСР, 1921–1927). Д.Д. 51, 52, 86;

– **Р7523 / Верховный Совет СССР /** Оп. 15 (Документальные материалы структурных частей аппарата Президиума Верховного Совета СССР за 1944 г.). Д.Д. 93, 103; Оп. 40 (Документальные материалы структурных частей аппарата Президиума Верховного Совета СССР за 1948 г.). Д. 58; Оп. 71 (Документальные материалы сессий Верховного Совета СССР четвертого созыва, 1954–1957 гг.). Д.Д. 124, 130; Оп. 72. (Подлинники протоколы заседаний Президиума Верховного Совета СССР и материалов к ним четвертого созыва, 1954–1958 гг.). Д.Д. 629, 701.

– **Р10200 / Правительство Российской Федерации (1992 – ...) /** Оп.1 (Опись подлинников постановлений, распоряжений Правительства Российской Федерации и протоколов заседаний Правительства Российской Федерации. 1992–1997 гг.). Д.Д. 2, 4, 10, 25, 81, 172, 245, 317, 339.

а также ЦГА РД:

– **в Ф. 1-п. / Дагестанский обком КПСС /** Оп. 1 (Протоколы заседаний

Дагкомитета ВКП(б), Совета обороны, Югосточного Бюро ЦК РКП(б), циркуляры ЦК Кавказского Бюро, ЦК РКП(б), Реввоенсовета, стенографические отчеты пленумов, протоколы конференций Бюро, решения ... 1917–1952 гг.); Оп. 2 (Дагобком КПСС. Протоколы, стенограмма, планы, акты, отчеты, справки, переписка, 1953–1991 гг.).

– **Ф. р-168 /Совет Министров Дагестанской АССР/:** Оп. 22 (Документы спецчасти). Д. 84 (Спецчасть) Постановления и распоряжения Совнаркома СССР, РСФСР, 1944 г.; Д. 91 (Спецчасть). Постановления и распоряжения Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), 1945 г.; Д. 92 (спецчасть). постановления и распоряжения Совнаркома СССР, РСФСР, 1945 г., Д. 206 (Спецчасть). Постановления и распоряжения Совнаркома СССР, РСФСР, 1957 г.; Оп. 34 (Протокольная часть, 1933–1959 гг.). Д. 105. Постановления и распоряжения СНК СССР (3 апреля 1945 г. – 31 мая 1945 г.) Оп. 41 (Промышленный сектор, 1942–1956 гг.). Д. 97 (Протокол совещания у заместителя Председателя Совета Министров ДАССР, проекты постановлений и переписка с Советом Министров РСФСР по вопросу переселения из районов, отошедших из ЧИАССР (включая переселение чеченцев), 1957 г.); Оп. 46 (Сельхозгруппа, 1950–1964 гг.). Д. 26. Переписка с Советом Министров и Минсельхозом РСФСР, Правлением Сельхозбанка СССР о выделении техники для переселенческих хозяйств в ЧИАССР, строительстве домов и выделении стройматериалов, выдаче ссуд, выделении колхозам пастбищных угодий и др.; Д. 40 (Переписка Совета Министров с Министерствами финансов и сельского хозяйства РСФСР и др. центральными учреждениями по вопросам сельского хозяйства и кредитования (Отчеты, справки. 16 апреля – 16 октября 1958г.); Д. 102. План, справки, докладные записки и переписка с Советом Министров РСФСР и отделом переселения и оргнабора рабочих при Совете Министров ДАССР по вопросам переселения (2 января – 24 ноября 1961 г.) и др.;

– **Ф. 352-р /Президиум Верховного Совета ДАССР /** Оп. 2 (Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР. Постановления и Указы Президиума Верховных Советов СССР и РСФСР. 1938–1949 гг.). Д. 9н (Указы Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР, 11 января – 22 декабря 1956 г.), Д. 9п

(Указы Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР. Протоколы постановления, 9 января – 18 декабря 1957 г.); Оп. 15с. (новая Оп. 9. Спецчасть, 1938–0 гг.). Д. 1 (новое Д. 59) (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории»; Д.56 (Постановление Верховного Совета СССР о принятии Тувинской Народной Республики в состав СССР, и об образовании Грозненской области (14 января – 14 ноября 1944 г.);

– **СИФ (Справочно-информационный фонд) ЦГА РД / № 158. Л. 52.** Распоряжение Совета Министров СССР от 25.06.1957 г. № 1642-р «О дополнительной поставке в 1957 г. Советом Министров РСФСР для продажи населению, переселяющемуся в ЧИАССР и ДАССР, стройматериалов, деловой древесины и пиломатериалов»; № 159. Л. 109. Распоряжение Совета Министров СССР от 24.07.1957 г. № 2020-р «О предоставлении в 1957 г. вновь организованным колхозам из населения, возвращающегося на прежние места жительства в ЧИАССР и др. республики, кредитов на покупку скота»; № 161. Л. 32. Распоряжение Совета Министров СССР от 06.09.1957 г. № 2604-р «О разрешении Сельхозбанку выдачу ссуд в 1957–1958 гг. колхозам, организуемым из населения, возвращающегося в КБАССР, СОАССР, ЧИАССР, ДАССР»; № 250. Л. 60–61. Постановление Совета Министров РСФСР от 12.04.1957 г. № 205 «О предоставлении льгот и оказании помощи колхозникам, рабочим и служащим, возвращающимся в ЧИАССР, ДАССР, КБАССР, Карачаево-Черкесскую автономную область»; Л. 62–63. Постановление Совета Министров РСФСР от 12.04.1957 г. № 206 «О переселении колхозников Андалалского, Веденского, Ритлябского и Шурагатского районов по их просьбе из ЧИАССР в ДАССР»; № 252. Л. 322. Постановление Совета Министров РСФСР от 14.06.1957 г. № 635 «О льготах населению, переселяющемуся из ЧИАССР в ДАССР»; Постановление Совета Министров РСФСР от 28.02.1958 г. № 197 «О мероприятиях по хозяйственному и культурно-бытовому устройству населения, переселенного из ЧИАССР в ДАССР» и др.

– Научно-справочная библиотека (НСБ) ЦГА РД.

Разнообразный документальный материал, содержащийся в указанных фондах ГА РФ и ЦГА РД, является прочной основой для достоверного, глубокого и объективного изучения политики органов государственной власти в области межэтнических отношений.

Так, раздел диссертации П. «Административно-политический статус территории в составе России (1921–2010-е гг.)» базируется на архивных документах, сосредоточенных в 29 делах 7 фондов двух государственных архивов:

– ГА РФ: Ф. А385 /Верховный Совет РСФСР (1937–1990) /. Оп. 13а. Д. 23; Оп.17. Д. 169, 309, 311, 377, 3837, 4085, 4252; Ф. 6984 /Комиссия ВЦИК по районированию РСФСР). Оп. 1. Д. 51, 52; Ф. Р7523 / Верховный Совет СССР/. Оп. 15. Д. 93, 103;

– ЦГА РД: Ф. 4-р /Дагестанский революционный комитет/. Оп. 3. Д. 5, 21. Стенограмма съезда; Ф.1-п /Дагестанский обком КПСС/. Оп. 1. ДД. 8, 79, 490, 492, 497, 1400, 1713, 3574, 4347; Ф. р-168 /Совет Министров Дагестанской АССР/ Оп. 46. Д. 26; Ф. 352-р /Президиум Верховного Совета ДАССР / Оп. 2. Д. 9п, 9н, 56; Оп. 15с. (новая оп. 9). Д. 1 (новое Д. 59), Д. 56.

Среди них трудно выделить особо важные документы. Большинство из них представляют значительный интерес. Например, такие как Протокол заседания областного Бюро РКП(б) от 9 ноября 1920 г. «Об автономии Дагестана», Протокол расширенного Пленума Краевого Исполкома от 2 августа 1924 г. (г. Ростов-на-Дону). П.2. Об итогах и перспективах районирования (доклад т. Хронины) (ГА РФ. Ф. 6984. Оп. 1. Д. 51), «К вопросу о районировании» (ГА РФ. Ф. 6984. Оп. 1. Д. 52), а также Доклад расширенного Пленума Дагобкома РКП в ЦК РКП(б) по вопросу о районировании Юго-Восточной области и о предполагаемом включении Дагестана в эту область («Платформа 43-х»).

Следует отметить, что большинство документов о вхождении Дагестанской АССР в Северо-Кавказский край, хранящихся в партийном архиве Дагобкома КПСС (ЦГА РД), долгое время являлись закрытыми, к тому же, они оказались

рассредоточенными по разным делам партийного фонда, что значительно затрудняло работу по восстановлению реальной картины имевших место событий. Документы этой группы раскрывают ход подготовительной работы по вопросу включения республики в край (переписку руководства республики с Москвой и Ростовом, результаты рабочих поездок первых лиц республики, их отчеты, ход подготовки проектов директивных решений, процедуру их принятия). Они свидетельствуют о том, что этот процесс был весьма спорным и противоречивым, и имеет свою непростую историю.

Среди привлеченных документов, объясняющих причину изменения границ ДАССР в 1944 г. и 1957 гг., привлекает внимание Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» от 7 марта 1944 г. (ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 15. Д. 103); Ф. 352-р.(Оп. 15с. (новая оп. 9).Д. 1 (новое Д. 59), Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» от 9 января 1957 г. № 721/4 (ГА РФ. Ф. А385.Оп. 13а. Д. 23) и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР»(ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 72. Д. 701; ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 2. Д. 9п); и др. документы.

Процесс реорганизации Кизлярского округа (в феврале 1938 г. – изымался из состава Дагестанской АССР; в марте 1944 г. был включен в состав Грозненской области, а в январе 1957 г. – частично возвращался в состав ДАССР) отчетливо прослеживается в директивах высших органов государственной власти СССР, РСФСР. Эти вопросы содержатся и в решениях местного уровня (Грозненский облисполком), сосредоточенных в Фондах ГА РФ: Ф. Р7523. (Оп. 15.Д. 93); Ф. А385.(Оп. 13а.Д. 23); Оп.17. Д. 377 и ЦГА РД. Ф. 352-р.(Оп. 15с. (новая оп. 9). Д. 1 (новое Д. 59). В их числе:

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 г. «Об образовании Грозненской области в составе РСФСР» и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 614 а/1 от 22 марта 1944 г. «Об образовании Грозненской области в составе РСФСР» (ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 15. Д. 93; ЦГА

РД. Ф. 352-р.Оп. 15с. (новая оп. 9). Д. 1 (новое Д. 59), Д. 56.

– Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 621/4 от 23 февраля 1944 г. «О переименовании некоторых сельских Советов и населенных пунктов Грозненской области»; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 621/4 от 30 августа 1944 г. «О переименовании отдельных районов Грозненской области», а также решение Грозненского облисполкома «О переименовании населенных пунктов Грозненской области, носящих чечено-ингушское наименование» от 14 октября 1944 г. № 550 (протокол № 13); письмо облисполкома в адрес Верховного Совета РСФСР с просьбой переименовать населенные пункты (ГА РФ.Ф. А385. Оп.17. Д. 377).

– Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» № 721/4 от 9 июня 1957 г. (Ф. А385.Оп. 13а.Д. 23).

Изменения в административно-территориальном делении Дагестанской АССР отражены в решениях высших органов государственной власти РСФСР и ДАССР, сосредоточенных в фонде ГА РФ: А385 (Оп. 13а. Д. 4, 23; Оп.17. Д.Д. 169, 309, 311, 3837, 4085, 4252), Ф. Р7523.(Оп. 72.Д. 701); ЦГА РД:Ф. 352-р. (Оп. 2.Д.Д. 9п; 56), а также в обновленном специальном издании ЦГА РД «Историко-архивный справочник Административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг.» (Махачкала, 2008).

Эти изменения были связаны как с процессом разукрупнения двух районов ДАССР – Хасавюртовского и Касумкентского районов (сентябрь 1943 г.), так и образованием Ауховского (чеченцы) и Магарамкентского районов 5 октября 1943 г.; реорганизацией и переименованием «новых районов» республики – бывшего Ауховского района ДАССР и присоединенных к ней в 1944 г. бывших (Веденского, Саясановского, Ножайюртовского, Чеберлоевского, и части территории Шароевского, Курчалоевского и Гудермесского) районов ЧИАССР; Кумторкалинского района ДАССР в 1944 г., возвращением в 1957 г. в состав восстановленной Чечено-Ингушской АССР ее районов, и присоединением в тот же год к ДАССР части районов бывшего Кизлярского округа и г. Кизляра; а также

укрупнением районов ДАССР в 1963 г., переименованием Караногайского района в 1965 г.; и др.

Среди архивных документов Дагобкома ВКП(б), Верховного Совета ДАССР, Президиума Верховного Совета РСФСР по данному разделу диссертации можно выделить Выписку из протокола заседания Президиума Верховного Совета ДАССР № 63 от 17 сентября 1943 г. П.3. О разукрупнении Хасавюртовского района, Указы Президиума Верховного Совета РСФСР: № 614/27 от 5 октября 1943 г. «Об образовании Ауховского и Магарамкентского районов в составе Дагестанской АССР» и № 14/27 от 12 февраля 1944 г. «Об административно-территориальном составе Ауховского и Магарамкентского районов Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. А385. Оп. 17. Д. 169); Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 617/41 от 7 июня 1944 г. «Об административно-территориальном устройстве районов Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 309; ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 56); выписку из Протокола № 69 заседания Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 5 июля 1944 г. П. IV. «Об изменениях в административно-территориальном делении и о перенесении районного центра Кумторкалинского района» и справка к нему «О разукрупнении Кумторкалинского района и о перенесении райцентра из с. Кумторкала в с. Кизил-Юрт»; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 617/44 от 30 августа 1944 г. «О перенесении районного центра Кумторкалинского района Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. А-385. Оп.17. Д. 311); Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. № 721/4 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» (Ф. А385. Оп. 13а. Д. 23) и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» (ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 72. Д. 701; ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 2. Д. 9п); постановление Президиума Верховного Совета ДАССР от 26 декабря 1962 г. «Об укрупнении районов Дагестанской АССР», Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 741/86 от 1 февраля 1963 г. «Об укрупнении районов Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 3837); и др.

Раздел диссертации III. «Система межнациональных отношений Дагестана: этапы формирования и проблемы функционирования» опирается на архивные материалы, сосредоточенные в фондах ГА РФ: Ф. А259 /Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР) / Оп.15. Д. 4; Ф. Р5446 /Совет Министров СССР (1923–1991) /. Оп. 1. Д. 172, и ЦГА РД: Ф. 1-п. «Дагестанский обком КПСС». Оп.1. ДД. 497, 844, 994, 1005, 1008, 1009, 1416, 1421, 1631, 1632, 1883, 1925, 1926, 1929, 1967, 2430, 3503, 3870, 3885, 4144, 4214, 4349, 5996; Оп. 2. Д. 1069, а также на официально-документальные материалы, в том числе и опубликованные.

Среди документов центральных органов власти страны, отражающих национальную политику в части решения проблем, освещаемых в данном разделе диссертации, необходимо выделить наиболее важные. Это совместное постановление СНК РСФСР и Президиума Совета Национальностей ВЦИК № 72 от 17 января 1931 г. по докладу СНК Дагестанской АССР «О состоянии хозяйственного и культурного строительства в Дагестанской АССР к десятилетию ее существования», протокол заседания Президиума Совета Национальностей ВЦИК № 10 от 14 января 1931 г. по докладу СНК Дагестанской АССР «О состоянии хозяйственного и культурного строительства в Дагестанской АССР к десятилетию ее существования» (п.п. 1, 2); постановление ВЦИК (по докладу Предс. ЦИК ДАССР Далгата) от 30 августа 1931 г. «О перестройке работы Советов, о колхозном и совхозном строительстве, проведении хозяйственно-политических кампаний и о состоянии национальных кадров в Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. А259. Оп.15. Д. 4).

Ценным для изучения проблемы функционирования многонациональной системы республики из опубликованных источников является Стенограмма заседания Президиума ВЦИК «О Советском строительстве в Дагестанской АССР за 15 лет» от 20 мая 1935 г.⁴⁶⁶. По Стенограмме четко определяется (озвучена Председателем СНК СССР М.И. Калининым) политическая установка Центра по

---

⁴⁶⁶Из стенограммы заседания Президиума ВЦИК о советском строительстве в Дагестанской АССР за 15 лет // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 2. 1933–1945 (Документы советской истории) / Сост. Л.С. Гагазова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио. М.: РОССПЭН, 2009. С. 115 (в книге – ссылка на источник: РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1 Д. 533. Л. 134–152. Подлинник.).

решению вопрос о языках в многонациональной Дагестанской АССР прежде всего путем проведения унификации родственных языков. Было рекомендовано объединить несколько десятков языков в 5–6 основных языков республики, и главное, зафиксировать этот результат⁴⁶⁷.

Конечно, органы власти ДАССР не могли не считаться с этой установкой. Председатель ЦИК ДАССР М.А. Далгат на этом заседании пытался объяснить М.И. Калинину, что объединение языков не представляется возможным, т.к. в основном, это совершенно разные языки, и на тот момент уже 9 народностей из нескольких десятков имели письменность. Сократить число письменных языков до 5 – 6 в республике не смогли, однако, разработка письменности для остальных народов из дагестанской группы была свернута. Унификация была проведена, причем странным образом она не коснулась языков народностей лезгинской группы. Только лишь в августе 1990 г. еще три языка этой группы – рутульский, цахурский и агульский – официально получили статус письменных.

Суть курса на унификацию этнического многообразия и укрупнение наций, взятого органами власти Дагестанской АССР во второй половине 1930-х гг., нюансы процесса, директивы Центра очевидны при анализе архивных материалов партийного фонда (ЦГА РД (Ф.1-п. Оп 1. Д. 4214), среди которых важно выделить Список национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории ДАССР (включая Проект Списка Института Этнографии АН СССР, подготовленный к переписи населения страны 1939 г., и Проект Списка Дагестанского (Махачкала) НИИ истории, языка и литературы, и переписка в ходе его обсуждения. Был принят за основу и реализован в последующем «московский» Проект Списка.

Из директив Центра, регламентирующих сферу образования по всей стране, в том числе и работу школ в многонациональной республике, привлекли внимание нехарактерные в целом для советской (казалось бы, бесплатной) системы обучения постановления СНК СССР: «Об установлении платности обучения в

---

⁴⁶⁷Сулаев И.Х. К вопросу о советском строительстве в Дагестане. Взгляд из прошлого (1935 г.) // Российское государство и общество в XX– начале XXI в. Проблемы взаимоотношений. Региональная научная конференция с международным участием. Махачкала, 2013. С. 69–70.

старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий» от 3 октября 1940 г. (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 172) и «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/1944 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных республик и крупных промышленных городов» от 31 мая 1943 г.

Именно на основании последнего постановления 31 июля 1943 г. было издано постановление СНК Дагестанской АССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943-44 учебном году в неполных средних и средних школах гг. Махачкала и Дербент». Эти документы свидетельствуют о том, что дагестанская общеобразовательная школа развивалась в общем контексте советской школьной системы образования, прошла в условиях многоязычия весьма сложный и тернистый путь своего развития. Например, «накануне войны, в 1940/1941 учебном году в Дагестане ... в 49 сельских средних школах обучалось около 24 тыс. учащихся, в том числе более 2 тыс. – в 8–10 классах»⁴⁶⁸. То есть в ДАССР в год выхода постановления о платности образования только 2 тыс. чел. продолжили учебу в 8–10 классах. Представляется, что для республики, где существует (и тогда и сейчас) такая проблема, как недопущение отдельными родителями своих детей (особенно девочек старшего возраста в ряде сельских районов республики) в светскую школу из-за религиозных взглядов и патриархальных пережитков, такие решения высших органов власти были особенно «на руку» противникам женского образования.

По своему содержанию интересны также документы по вопросам нацменьшинств Дагестана, языковой проблеме и языкового строительства, сосредоточенные в Оп. 1 партийного фонда ЦГА (Ф. 1-п): Доклад «О языке и алфавите» Председателя СНК ДАССР Д. Коркмасова на Пленуме Дагобкома ВКП(б) в октябре 1927 г.(Д. 994), Протокол заседания Секретариата Дагобкома ВКП(б) № 12 от 26 августа 1932 г. о нацменьшинствах (Д. 1631); Докладные записки в ЦК ВКП(б) и др. материал о языке и алфавите. 1937 г., Сводный план

⁴⁶⁸Каймарзов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. Махачкала, 1971. С. 208.

языковой работы в Дагестане на 1937 г. НИИ Национальных культур (Д. 3870); Отдел школ и науки Дагобкома ВКП(б). Докладные записки, справки, переписка о состоянии работы школ и реорганизации немецких и национальных школ (Д. 4144); и др.

По данному разделу диссертации из 24 названных дел партийного фонда ЦГА РД в 15 делах: Оп. 1. ДД. 497, 1005, 1008, 1009, 1416, 1421, 1883, 1631, 1632, 1925, 1926, 1929, 1967, 4214, 3870 сосредоточены архивные материалы по истории горских евреев Дагестана раннего советского периода (1920–1930-х гг.). Значительная часть этих документов вводится в научный оборот впервые. Это официально-документальные материалы, отражающие деятельность советских и партийных органов по решению проблем горско-еврейского населения Дагестана: постановления, распоряжения, отчеты различных комиссий, переписка органов власти с научно-исследовательскими учреждениями по вопросу этнической идентификации горских евреев и татов, в которых отражены причины и прослеживаются периоды распространения термина «таты» на горско-еврейское население Дагестана; переписка Дагобкома ВКП(б) и Управления НКВД СССР по Дагестанской АССР, касающаяся разоблачения деятельности «активистов антисоветской сионистской организации» в ДАССР; директивные решения центральных органов власти (Москвы) по вопросам горских евреев республики; материалы по переселению горских евреев и др. В значительной части этих документов отображается также деятельность органов власти в части реализации переселенческой политики в отношении горских евреев в 1926–1933 гг.

Среди них особое внимание привлекают материалы, сосредоточенные в рассекреченном деле под названием «Справки, информация, записки и переписка Обкома ВКП(б) с НИИ истории, языка и литературы об условиях жизни, работы представителей татской (горских евреев) национальности в республике» (Оп. 1. Д. 4214). Это копии решений, принятых СНК и ЦИК ДАССР в 1926–1937 гг., касающихся горско-еврейского и татского населения; справка с пояснениями, когда и какая терминология использовалась властями для их обозначения: *евреи*, *горские евреи* или *таты*; протоколы очных ставок «буржуазных националистов»,

переписка секретаря обкома ВКП(б) с наркомом внутренних дел и другие материалы справочного характера.

Процесс переселения горских евреев и связанные с ним проблемы отражают следующие документы: Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 38–39 от 27 марта – 3 апреля 1933 г.; протокол № 38 от 27 марта 1933 г., п.п. 9, 10. Л. 4; протоколы заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 40–42 от 13–28 апреля 1933 г.; Стенографический отчет закрытого объединенного заседания Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК от 24 апреля 1933 г. (Д. 1929). протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) № 48 от 1 июля 1933 г. Приложение к протоколу № 48. п. 12; Д.1416. Протоколы заседаний бюро Дагобкома ВКП(б) и приложения к ним от 5 марта – 21 мая 1931 г.; протокол № 99 от 18 мая, п. 13 (Резолюция (по докладу комиссии М.Г. Гитинова) по делу массового обыска в Еврейском магале г. Дербента); Д.1421. Протоколы закрытого заседания бюро Дагобкома ВКП(б) и материалы к ним от 28 января – 12 ноября 1931 г.; протокол № 97 от 16 мая. Приложение к протоколу № 97. Материалы о расследовании факта массового обыска горско-еврейского населения г. Дербента и др.

Раздел диссертации IV. *«Разделенность дагестанских народов (лезгины, цахуры, аварцы, ногойцы) как «узловая» этнополитическая проблема»* базируется:

1) на материалах, отражающих разделение территории проживания «этнических дагестанцев», в частности,

– «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом» (см. Акты Кавказской археологической комиссии. Т. XII. 1856–1862 гг. С. 434–440);

– ПСЗ, 2 собр., Т. 12, 10.044; Т. 15, 13.088; Т. 15, 13.368; Т. 19, 18.532; Т. 21, 20.701, 20.703; Т. 23, 21.896; Т. 22, 21.135; Т. 31, 30.849, 30.850; Т. 32, 25.466; Т. 35, 36.026; 35, 35.710; Т. 36, 37.266; 37, 38.326; Т. 40, 42.337; Т. 41, 43.640; Т. 42, 44.484; Т. 44, 47.847; 3 собр., Т. 3, 1521, 1522, 1636, 1686, 1812; Т. 8, 5076, 5077, 5115, 5460;

2) на официальной информации об «этнических дагестанцах», оказавшихся в

итоге реформ управления, осуществленных на Кавказе на протяжении XIX в., в разных административно-территориальных образованиях Российской империи – Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской губерниях, Дагестанской и Терской областях; а также материалах, отражающих официальную информацию о ногайском населении Российской империи (количественные данные, территория их расселения в Ставропольской губернии, Кубанской, Терской и Дагестанской областях и форма административного управления) на рубеже XIX–XX веков, а именно:

- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года;
- Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н. Южакова. В 20-ти томах. СПб: изд-во товарищества «Просвещение». Т.13, 1903. С. 604; Т. 18, 1905. С. 305; Т. 21 (дополнительный том «Аанруд-Менгер»), 1908. С. 491–492.
- архивных источников, опубликованных в сборнике «Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920-2000 гг.» (Махачкала, 2008), которые отражают итоги административно-территориальных реформ 1922–1924, 1938, 1944 гг. (в ходе которых Ногайская степь хотя и была объединена, но неоднократно передавалась из состава одного субъекта РСФСР на Северном Кавказе в другой), и последней перекройки границ в 1957 г., когда ногайцы вновь стали разделенным народом.

3) на архивных документах, сосредоточенных в 32 делах 11 фондов государственных архивов:

- ГАРФ: Ф. Р5446 /Совет Министров СССР (1923–1991) /. Оп. 1. Д.Д. 172, 228; Ф. Р7523 /Верховный Совет СССР/. Оп. 15. Д. 103; Оп. 72. Д. 701; Ф. А385 /Верховный Совет РСФСР (1937–1990) /. Оп. 13а. Д. 23; Оп.17. Д. 4085; Ф. 10200 /Правительство РФ/. Оп.1. Д.Д. 1, 10, 25, 81, 172, 317, 339;
- ЦГА РД: Ф. 1-п. /Дагестанский обком КПСС/. Оп. 1. ДД. 79, 5903, 6114, 6115; Оп. 2. ДД. 1178, 1308, 2350 («рассекречено»), 2352 (Особый сектор), 4138 («рассекречено»); Ф. 4-р /Дагестанский революционный комитет /. Оп. 3. Д. 5. Стенограмма съезда; Ф. р-37 /Центральный исполнительный комитет ДАССР/.

Оп. 20. Д. 46; Ф. р-168 /Совет Министров Дагестанской АССР /. Оп. 19. Д. 16; Оп. 20. Д. 57; Оп. 22. Д. 84; Оп. 34. Д. 36; Ф. р-161 /Центральная комиссия содействия государственному кредиту и сберегательному делу при ЦИК ДАССР, г. Махачкала (1931–1937 гг.)/. Оп. 20. Д. 57; Ф. р-260 /Государственная плановая комиссия Совета Министров ДАССР (1933–1980 гг.)/. Оп. 18. Д. 153; Ф. р-411 Переселенческий отдел при Совете Министров ДАССР/. Оп. 6. Д. Д. 1, 2.

Архивных материалов по проблеме незначительное количество в виду того, что в советский период партийными и советскими органами власти вопросу разделенности этнических общностей республики особого значения не придавалось, и он фактически не рассматривался.

Из немногочисленных архивных документов по проблеме разделенного ногойского народа можно было бы выделить те, в которых освещается деятельность советских и партийных органов Дагестанской АССР. Она была направлена на присоединение к республике Ногайской степи и проведение на территории проживания ногойцев и караногойцев хозяйственно-политических кампаний, социально-культурных мероприятий, связанных спереводом на оседлость кочевого и полукочевого населения Караногойского района. Это, в частности, Протокол заседания Президиума Дагобкома ВКП(б) П. 4. «О присоединении к ДССР ногойцев и караногойцев от 11 ноября 1921 г.» (Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 79), Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 16 августа 1934 г. П. 4. «О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения-ногойцев Караногойского района» и Постановление Бюро Дагобкома ВКП(б) от 16 августа 1934 г. «О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения-ногойцев Караногойского района ДАССР» (по докладу специальной комиссии ДК ВКП(б) и бригады ВЦИК) (сов. секретно: приложение к протоколу Бюро № 23, п.10) (Д. 2350); Докладная записка Первому секретарю Дагобкома ВКП(б) Н. Самурскому «О ходе выполнения решения ДК ВКП(б) от 16 августа 1934 г. по Караногойскому району» (Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2352 (Особый сектор).

Многократную перекройку территории Ногайской степи вследствие трансформации границ субъектов РСФСР на Северном Кавказе в 1920-е-1950-е гг. можно также проследить по вышеназванным Указам Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. (ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 15. Д. 103; ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 15с. (новая Оп. 9) Д. 1(новое Д. 59), 56 и РСФСР от 9 января 1957 г. № 721/4(ГА РФ. Ф. А385.Оп. 13а. Д. 23), Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. (ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 72. Д. 701; ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 2. Д. 9п). В результате из четырех районов расселения ногайцев (Караногайский, Ачикулакский, Каясулинский и Щелковской районы), изъятых из состава ДАССР в 1938 г., только Караногайский район в 1957 г. был возвращен в состав ДАССР.

Причины, а также процедура переименования Караногайского района в 1965 г. нашли отражение в таких архивных документах как «Справка к ходатайству о переименовании Караногайского района Дагестанской АССР в Ногайский район», постановление Президиума Верховного Совета ДАССР «О переименовании Караногайского района Дагестанской АССР в Ногайский район» от 13 февраля 1965 г.; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 741/73 «О переименовании Караногайского района Дагестанской АССР» от 10 августа 1965 г. (ГА РФ Ф. А385. Оп.17. Д. 4085).

По проблеме разделенного лезгинского народа следовало бы выделить Записку в бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР в связи с предложением Чечено-Ингушского обкома КПСС и Совета Министров ЧИАССР об изъятии земель у колхозов ДАССР (6 октября 1958 г.) (Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1308), в которой содержится информация, в том числе, и о передаче земель, использовавшихся населением из высокогорных районов Южного Дагестана; Протокол № 67 заседания Бюро Обкома КПСС «О клеветнических заявлениях и антипартийном поведении члена КПСС писателя И. Казиева» от 14 мая 1965 г., п. 24.(Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 2543); Протокол заседания бюро Дагобкома КПСС «О некоторых фактах националистических проявлений и мерах по усилению интернационального воспитания молодежи от 20 октября 1976 г., п. 11.» (Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4138 («рассекречено»).

О проблеме аварцев, проживающих в Кварельском районе Грузии, свидетельствуют документы о росте во второй половине 1930-х гг. числа хозяйств ДАССР, переселявшихся в приграничный Кварельский район Грузинской ССР (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 172; ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 19. Д. 16; Ф. р-168. Оп. 34. Д. 36), а также о поддержке и поощрении Советской властью процесса переселения из малоземельных районов согласно постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельхозпереселению» (ЦГА РД. Ф. 411-р. Оп. 6. Д. 1).

Особый интерес в свете исследуемой проблемы вызывает специальное постановление СНК СССР «О переселении и доприселении колхозных хозяйств Дагестанской АССР в Азербайджанскую и Грузинскую ССР» (3 октября 1940 г.) (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 172; ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 20. Д. 57), которым обязывал указанные республики принять переселенцев из малоземельных районов Дагестана, а также планы переселения 1500 хозяйств (с учетом и переселившихся ранее) из малоземельных горных районов Дагестанской АССР: Рутульского, Ахтынского, Докузпаринского, Цумадинского и Цунтинского в Алибайрамлинский, Хачмасский и Сальянский районы Азербайджанской ССР и из Тлярятинского района в Кварельский район Грузинской ССР на 1941 год, из них в Грузинскую ССР – 215 хозяйств (ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 20. Д. 57; Ф. р-161. Оп. 20. Д. 57; Ф. р-260. Оп. 18. Д. 153), а также совместное обращение в СНК СССР (к Л. Берия) руководства Дагестана (Даниялова и Агабабова) и руководства Грузии (Бакрадзе и Чарквиани) по вопросу переселения в ДАССР хозяйств дагестанцев из Кварельского района Грузинской ССР (ЦГА РД. Ф. р.-168. Оп. 22. Д. 84. Постановления и распоряжения Совнаркома СССР и Совнаркома РСФСР, 5 января – 31 декабря 1944 г.).

Важными при изучении проблемы кварельских аварцев являются архивные документы:

– о переселении из Кварельского района Грузии в новый район ДАССР – Ритлябский (бывший Саясановский район ЧИАССР) аварского населения в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 18 мая 1944 г. № 546

«О переселении в Дагестанскую АССР дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР» (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 228; ЦГА РД. Ф.п-1. Оп. 1. Д. 6115) и данные о переселенцах из Грузии (ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2; ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5903);

– справка секретаря Ритлябского райкома ВКП(б) У. Мусаева в адрес секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 30 ноября 1944 г. «Об эпидемических заболеваниях населения Ритлябского района в 1944 г., особенно малярией, и мерах, принятых органами здравоохранения и партийно-советскими организациями нашего района» (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6114);

– сведения о колхозах и колхозниках, переселенных из Кварельского района Грузинской ССР в новые районы ДАССР;

– материалы о возвращении кварельских аварцев в Грузию⁴⁶⁹ – постановление ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР № 433-с «О просьбе Дагестанского обкома КПСС расселить в Грузинской ССР колхозников аварцев и лезгин, проживающих в Чечено-Ингушской АССР» (2 июля 1957 г.) (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1178).

История проблемы разделенных народов реконструирована также с привлечением огромного пласта официально-документальных материалов постсоветского периода, когда она серьезно обострилась в связи с распадом СССР и образованием независимых государств – России, Азербайджана, Грузии и др.

Среди них особо следует выделить документы федерального уровня. В частности, Федеральный закон № 166-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о государственной границе» (URL:<https://www.kremlin.ru/acts/bank/33740>), а также директивные решения высшего руководства РФ: постановление Верховного Совета РФ № 4732-1 от 1 апреля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» (URL:<http://base.garant.ru/10103367/>); постановление Государственной Думы РФ № 1465-II ГД от 4 июня 1997 г. «О рекомендации по заключению

⁴⁶⁹ См. подробно раздел. 7.1.3.

международного договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правах лезгинского и аварского народов (Собрание законодательства Российской Федерации. М., 1997. № 25. С. 2868); постановления и распоряжения Правительства РФ, опубликованные в специальных изданиях, а также их подлинники, сосредоточенные в фонде ГА РФ: Ф. 10200 /Правительство РФ/.

В их числе: постановление Правительства РФ от 3 марта 1992 г. № 135 «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» (ГА РФ. Ф. 10200. Оп.1. Д. 4); постановление Правительства РФ от 18 мая 1992 г. № 327 «О республиканской долговременной программе «Миграция»» и Республиканскую долговременную программу «Миграция» (ГА РФ. Ф. 10200. Оп.1. Д. 10.); постановление Правительства РФ от 6 октября 1992 г. № 762 «О предоставлении беженцам и вынужденным переселенцам долговременных беспроцентных возвратных ссуд» (ГА РФ. Ф. 10200. Оп.1. Д. 25); постановление Правительства РФ от 30 ноября 1992 г. № 920 «О мерах по оказанию помощи аварскому населению, переселяющемуся из Кварельского района Республики Грузия в Республику Дагестан Российской Федерации» (ГА РФ. Ф. 10200. Оп.1. Д. 31); постановление Правительства РФ от 15 июля 1993 г. № 681 «О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию Республики Дагестан» (ГА РФ. Ф. 10200. Оп.1. Д. 81); постановление Правительства РФ № 1394 от 19 декабря 1994 г. № 1394 «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия» (Ф. 10200. Оп.1. Д. 172); постановление Правительства РФ № 308 от 6 апреля 1995 г. «О снятии на территории Республики Дагестан отдельных ограничений, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1394 «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия» (Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. М., 1994. № 15. Ст. 1416. С. 2529), постановления Правительства

РФ № 205 от 22 февраля 1997 г. «Об установлении пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации с Грузией в селе Бежта Цунтинского района Республики Дагестан и снятии на территории Республики Дагестан отдельных ограничений, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1394» (Ф. 10200. Оп.1. Д. 317); Постановление Правительства РФ № 1151 от 10 сентября 1997 г. «О неотложных мерах по стабилизации и развитию экономики Республики Дагестан» (Ф. 10200. Оп.1. Д. 339); и другие документы.

Раздел диссертации V. *«Переселенческая политика советской власти в Дагестане и ее последствия: образование полиэтничных регионов и напряженность этнополитической ситуации в равнинной части республики»* базируются на архивных данных, сосредоточенных в 57 делах 12 фондов государственных архивов:

– ГА РФ. Ф. А259 /Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР) /. Оп.13. Д.Д. 8, 44, 50; Оп.15. Д. 4; Оп.24. Д. 3; Ф. Р5446 /Совет Министров СССР (1923–1991) /. Оп. 1. Д.Д. 172, 178; Оп. 2. Д.Д. 571, 633, 597; Ф. А385 / Верховный Совет РСФСР (1937–1990) /. Оп. 13а. Д. 23; Оп. 17. Д.Д. 311, 4252; Ф. Р7523 / Верховный Совет СССР/. Оп. 40. Д. 58.

– ЦГА РД: Ф. 1-п /Дагестанский обком КПСС/. Оп. 1. Д.Д. 488, 490, 607, 847, 994, 1009, 1129, 1569, 1632, 1883, 1921, 1925, 1926, 1929, 1967, 2760, 3571, 3574, 4214, 5893, 8439, 9091; Оп. 2. Д. 1176, 1659, 1857, 2218, 2682, 3241, 3963; Ф. 21 /Центральный статистический комитет. Областной статистический комитет, г. Темир-Хан-Шура/. Оп. 4. Д. 101; Ф. п-127 /Первичная организация Президиума Верховного Совета ДАССР, г. Махачкала /. Оп. 5. Д. 62; Ф. 127-р /Министерство сельского хозяйства Дагестанской АССР/. Оп. 1. Д. 109; Ф. р-161 /Центральная комиссия содействия государственному кредиту и сберегательному делу при ЦИК ДАССР, г. Махачкала (1931–1937 гг.) /. Оп. 20. Д. 57; Ф. р-168 /Совет Министров Дагестанской АССР/. Оп. 9. Д. 45; Оп. 20. Д. 47, 57, 61; Оп. 22. Д. 99; Оп. 34. Д. 36; Оп. 46. Д. 26, 109; Ф. р-260 /Государственная плановая комиссия Совета

Министров ДАССР (1933–1980 гг.) /. Оп. 18. Д. 153; Ф. р-411 /Переселенческий отдел при Совете Министров ДАССР/. Оп. 10. Д. 21.

Среди них особый интерес представляют материалы федеральных и союзных высших органов власти и государственного управления, направленных на решение проблемы «земельного голода» в Дагестане, реализации переселенческой политики советской власти, а также связанной с ней «перекройкой» административно-территориального деления республики.

В частности, это протокол № 43 заседания СНК РСФСР от 2 июля 1929 г. П. 7 по вопросу «О проведении Земельной реформы в Дагестанской АССР» (Д. № РС 302-32 от 28/VI.1929 г.); постановление СНК РСФСР по вопросу «О проведении земельной реформы в Дагестанской АССР» (Протокол № 43 заседания СНК РСФСР от 2 июля 1929 г.) (ГА РФ. Ф. А259. Оп.13. Д. 44); постановление Малого СНК РСФСР «О ходатайстве СНК Дагестанской АССР об оказании помощи в связи с разливом реки Терек» (Приложение к Протоколу № 49 заседания Малого СНК РСФСР от 30 июля 1929 г., п. 34. (Д. № 403/418 от 23/VII.1929 г.) (ГА РФ Ф. А259. Оп.13. Д. 50); постановление СНК РСФСР от 26 февраля 1931 г. «По докладу ЦК РКК РСФСР «Об итогах проведения плана Земельно-водной реформы в Дагестанской Автономной Республике на 1931 год» (ГА РФ. Ф. А259. Оп.24. Д. 3); постановление СНК СССР «О переселении и доприселении колхозных хозяйств Дагестанской АССР в Азербайджанскую и Грузинскую ССР» (3 октября 1940 г.) (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 172; ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 20. Д. 57), постановление СНК СССР № 304 от 14 февраля 1941 г. «О льготах колхозным хозяйствам, переселяющимся из горных районов Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 178); выписка из Протокола № 69 заседания Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 5 июля 1944 г. П. IV.«Об изменениях в административно-территориальном делении и о перенесении районного центра Кумторкалинского района» (Д. № 376/28); Справка по вопросу о разукрупнении Кумторкалинского района и о перенесении райцентра из с. Кумторкала в с. Кизил-Юрт; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 617/44 от 30 августа 1944 г. «О перенесении районного центра

Кумторкалинского района Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 311); Указ Президиума Верховного Совета СССР № 131/51 от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» (ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 40. Д. 58); Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Ленинского, Сталинского и Советского районов в городе Махачкале и ликвидации Махачкалинского района (Ф. А385.Оп. 13а. Д. 23); постановление Совета Министров СССР № 517 от 19 февраля 1953 г. «О льготах по переселению» и Приложение № 1 и № 2 к нему (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 571); распоряжение Совета Министров СССР № 1988-р от 20 июля 1956 г. (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 633); распоряжение Совета Министров СССР № 343-р от 21 января 1956 г. о выдаче в 1956–1957 гг. колхозникам-переселенцам горных районов Дагестанской АССР кредита на строительство домов с надворными постройками.(ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 597; ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 8439); постановление Президиума Верховного Совета ДАССР от 27 декабря 1966 г. «Об образовании Кизилюртовского района в Дагестанской АССР», а также Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 741/23 от 30 августа 1966 г. «Об образовании Кизилюртовского района в Дагестанской АССР» (Ф. А385. Оп.17. Д. 4252); и др.

В фондах ЦГА РД значительный интерес представляют материалы из дел: Ф. 21.Оп. 4. Д. 101 (Списки землевладельцев, земель, находящихся во владении Управления Государственных имуществ, селений по округам и количества земель в них); Ф. п-1. Оп. 1. ДД. 488, 490 (Доклад расширенного Пленума Дагобкома РКП в ЦК РКП(б) по вопросу о районировании Юго-Восточной области и о предполагаемом включении Дагестанской АССР в эту область, а также приложения к материалам по экономическому обоснованию районирования Дагреспублики), Д. 3571 (Резолюция Собрании Махачкалинского партактива, состоявшегося 30 сентября – 3 октября 1937 г., по докладу секретаря Дагобкома ВКП(б) Сорокина о статье в «Правде» «Гнилая позиция Дагестанского Обкома» и решения Бюро Обкома в связи с указанной статьей), 3574. (Неправленный

стенографический отчет III Пленума Дагобкома ВКП(б) XIV созыва, 9–10 октября 1937 г.) и др.

В значительной части документов из указанных выше фондов отображается также деятельность органов власти в части реализации переселенческой политики в отношении горских евреев в 1926–1933 годах. Например, приложение к протоколу СНК РСФСР № 45, п. 30 от 12 июля 1929 г. по проекту финансирования мероприятий, связанных с постройкой новых домов для горско-еврейской бедноты (принято во исполнение Постановления ВЦИК от 25 /II.1929 г., протокол Малого СНК № 79, п. 13 от 8 июля 1929 г.) (ГА РФ. Ф. А259. Оп.13. Д. 8); протокольное постановление Президиума ВЦИК по заявлению Председателя ЦИК ДАССР Далгата «О принятых мерах к ликвидации имевших место перегибов в г. Дербенте (по еврейскому вопросу) (ГА РФ. Ф. А259. Оп.15. Д. 4); и др.

Раздел диссертации VI. *«Принудительные переселения народов Дагестана как механизм репрессий со стороны органов государственной власти»* и VII. *«Последствия репрессий и реабилитация народов»* базируются на архивных данных, сосредоточенных в 136 делах 15 фондов двух государственных архивов:

– ГАРФ: Ф. А385 / Верховный Совет РСФСР (1937–1990) /. Оп.17. Д.Д. 309, 311; Ф. Р5446 / Совет Министров СССР (1923–1991) /. Оп. 1. Д. 124, 228; Оп. 2. Д.Д. 123, 235, 633; Оп. 15. Д. 93; Ф. Р7523 / Верховный Совет СССР/. Оп. 15. Д. 103; Оп. 40. Д. 58; Ф. А259 / Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР) /. Оп.1. Д. 910, 915, 1035, 1095, 1099, 1103; Ф. 10200 / Правительство РФ/. Оп.1. Д.Д. 2, 245;

– ЦГА (более чем 120 делах 10 фондов): Ф. 1-п. / Дагестанский обком КПСС/. Оп. 1. Д.Д. 5616, 5617, 5618, 5880, 5883, 5884, 5892, 5893, 5903, 6049, 6111, 6114, 6115, 6116, 6213, 6216, 6217, 6219, 6368, 9091; Оп. 2. Д.Д. 798, 1013, 1176, 1178, 1308, 1310, 1343, 1424; Ф. 22. / Статистическое Управление Дагестанской АССР/. Оп. 23. Д. 67; Ф. 127-р / Министерство сельского хозяйства Дагестанской АССР/. Оп. 48. Д. 1; Ф. р-168 / Совет Министров Дагестанской АССР/. Оп. 22. Д. 84, 85, 98, 99; Оп. 29. Д. 28, 29, 37, 44; Оп. 30. Д. 35, 37, 39, 43; Оп. 31. Д. 39, 41, 44, 45; Оп. 32: Д. 50; Оп. 34: Д. 105, 175, 844, 846, 847, 848, 850 «а», 857, 860, 874, 900

«д», 918, 923, 926, 927, 947, 970, 973, 974, 950 «а», 973; Оп. 35 с (новая опись 22) Д. 21 (новое Д. 84), Д. 22 (новое Д. 85), 25, 28 «а», 51, 134; Оп. 39. Д. 17; Оп. 41. Д. 97; Оп. 46. Д. 26, 40, 102, 109, 981; Оп. 52: Д. 5, 6, 11, 195; Оп. 63. Д. 58, 59, 60, 62, 67, 68, 74, 77, 136; Ф. р-178 /Представительство Дагестанской АССР при Президиуме ВЦИК, г. Москва / (Оп. 17. Д. 9); Ф. р-263 /Хасавюртовский Окружной Революционный комитет Дагестанской АССР/ (Оп. 3. Д. 2; Оп. 4. Д. 2); Ф. 352-р /Президиум Верховного Совета ДАССР/ (Оп. 2. Д. 9п, 9н, 51а, 56; Оп. 3. Д. 74; Оп. 14с. (новая оп. 9). Д. 2 (новое Д. 51); Оп. 15с. (новая оп. 9). Д. 1 (новое Д. 59); Ф. р-411 /Переселенческий отдел при Совете Министров ДАССР/ (Оп. 3. Д.1; Оп. 6. Д. 1, 2; Оп. 8с. Д. 1); Ф. с/411-р сч /Переселенческий отдел при Совете Министров ДАССР/ секретная часть / (Оп. 6. Д. 4, 6, 15/14); СИФ ЦГА РД: №№ 158, 159, 161, 250, 252, 275.

Из архивных документов, сосредоточенных в вышеназванных фондах ГА РФ следует выделить решения центральных, федеральных и республиканских высших органов власти и управления по реорганизации «новых районов» Дагестанской АССР, в том числе присоединенных к ДАССР в 1944 г. бывших районов ЧИАССР на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 марта 1944 г. (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 15. Д. 93).

В частности, это документы Дагобкома ВКП(б), Верховного Совета ДАССР, Президиума Верховного Совета РСФСР, сосредоточенным в Фонде ГА РФ: А385 (Оп.17. Д.Д. 309, 311)—постановления Бюро Дагестанского Обкома ВКП(б) от 23 мая 1944 г. (Прот. № 250, п.п. 31, 32, 33, 35, 36): «О переименовании района и населенных пунктов Ауховского района, с разукрупнением его и перенесения районного центра», «О переименовании Веденского района и его населенных пунктов и о разукрупнении сельских Советов», «О переименовании Саясановского района, населенных пунктов его и о разукрупнении сельских Советов», «О переименовании района и населенных пунктов Ножайюртовского района и о разукрупнении сельских Советов», «О слиянии сельсоветов Курчалоевского и Гудермесского районов и о переименовании населенных пунктов»; справки по вопросу о реорганизации вышеназванных районов,

заверенные начальником информационно-аналитического отдела Верховного Совета ДАССР Яковлевым, а также Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 617/41 от 7 июня 1944 г. «Об административно-территориальном устройстве районов Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 309); выписка из Протокола № 69 заседания Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 5 июля 1944 г. П. IV.«Об изменениях в административно-территориальном делении и о перенесении районного центра Кумторкалинского района» (Д. № 376/28); Справка по вопросу о разукрупнении Кумторкалинского района и о перенесении райцентра из с. Кумторкала в с. Кизил-Юрт; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 617/44 от 30 августа 1944 г. «О перенесении районного центра Кумторкалинского района Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 311).

Из директив центральных органов власти, направленных на скорейшее освоение пустующих после выселения чеченцев районов и оказание содействия в адаптации переселенцев к новым условиям жизни необходимо особо выделить ряд документов. Среди них: распоряжение Совета Министров СССР № 7794-р от 14 мая 1945 г. «О передаче колхозникам Дагестанской АССР жилых домов и построек» (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 124); постановление СНК СССР № 546 от 18 мая 1944 г «О переселении в Дагестанскую АССР дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР» (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 1. Д. 228); постановление СНК СССР № 1372 от 12 октября 1944 г «О дополнительном заселении новых районов и мерах помощи сельскому хозяйству Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 235); распоряжение Совета Министров СССР № 7407-р от 6 мая 1945 г. об освобождении в 1945 г. вновь организованных в Хасавюртовском районе ДАССР колхозов и вселяемых в них колхозников от поставок государству сельхозпродуктов, денежных налогов и сборов (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 123); Указ Президиума Верховного Совета СССР № 131/51 от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» (ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 40. Д. 58); распоряжение Совета Министров СССР № 1988-

р от 20 июля 1956 г. и приложение к нему; распоряжение Совета Министров СССР № 2020-р от 24 июля 1956 г. (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 633).

Из директив центральных органов власти, направленных на оказание содействия в создании условий проживания и материальной помощи возвращающемуся из ЧИАССР в 1957–1969-е гг. «дагестанского» населения, а также чеченцам-аккинцам, возвращающимся в ДАССР из Средней Азии и Казахстана, важно выделить распоряжение Совета Министров СССР № 2604-р от 6 сентября 1957 г. (ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 2. Д. 635); постановление Совета Министров РСФСР № 205 от 12 апреля 1957 г. «О предоставлении льгот и оказании помощи колхозникам, рабочим и служащим, возвращающимся в Чечено-Ингушскую АССР, Дагестанскую АССР, Кабардино-Балкарскую АССР, Карачаево-Черкесскую автономную область» (ГА РФ. Ф. А259. Оп.1. Д. 910); постановление Совета Министров РСФСР от 14 июня 1957 г. № 635 «О льготах населению, переселяющемуся из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР» (ГА РФ. Ф. А259. Оп.1. Д. 915); постановление Совета Министров РСФСР от 28 февраля 1958 г. № 197 «О мероприятиях по хозяйственному и культурно-бытовому устройству населения, переселенного из ЧИАССР в ДАССР» (ГА РФ. Ф. А259. Оп.1. Д. 1035); распоряжение Совета Министров РСФСР от 21 апреля 1958 г. № 2027-р (подлинное) (ГА РФ. Ф. А259. Оп.1. Д. 1095); распоряжение Совета Министров РСФСР от 9 мая 1958 г. № 2506-р. о дополнительном выделении Дагестанской АССР в 1958 г. за счет резерва федерального правительства 60 т мясопродуктов и 30 т животного масла (ГА РФ. Ф. А259. Оп.1. Д. 1099); распоряжение Совета Министров РСФСР от 28 мая 1958 г. № 3019-р. (ГА РФ. Ф. А259. Оп.1. Д. 1103).

Из архивных документов постсоветского периода, связанных с реализацией мероприятий по реабилитации народов – постановление Совета Министров – Правительства РФ от 24 января 1992 г. № 40 «О первоочередных мерах по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов Дагестанской АССР» (ГА РФ. Ф. 10200. Оп.1. Д. 2)., а также распоряжение Правительства РФ № 365-р от 9 октября 1995 г. о выделении 7817,9 млн руб. на

возмещение ущерба, нанесенного сельскому хозяйству в приграничных районах Республики Дагестан в результате вооруженного конфликта в Чеченской Республике (ГА РФ. Ф. 10200. Оп.1. Д. 245).

Что касается материалов, выявленных диссертантом в фондах ЦГА РД, то это документы органов власти местного, республиканского, федерального и союзного уровней (за 1940-е – 1960-е гг.), отражающие их деятельность (проведение репрессивных акций, в том числе спецпереселения чеченцев, переселения на освободившиеся земли в административно-плановом порядке представителей других этнических общностей ДАССР, реабилитации и др.). Их анализ позволил в значительной мере реконструировать общую картину, восстановить событийный ряд. Все это сделано в разрезе населенных пунктов (размер оставленного и взятого с собой имущества, сельхозинвентаря и скота; ход переселений дагестанских хозяйств; процесс обустройства переселенцев; социально-экономическое и политическое положение в районах вселения; факты уклонения граждан ДАССР от переселения и их самовольного возвращения из районов вселения; реакцию и действия органов власти ДАССР; проблемы, связанные с массовыми заболеваниями переселенцев, хищением и разбазариванием имущества, оставшегося от спецпереселенцев (чеченцев); оказание продовольственной и хозяйственной помощи, льготы и различные ссуды для переселенческих хозяйств; изменения, произошедшие в экономике районов после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы и др.). С учетом этого прослеживается процесс возвращения чеченцев-аккинцев из Казахской и Киргизской ССР, и дагестанского населения из восстановленной Чечено-Ингушской АССР, их размещение на территории Дагестанской АССР в 1957–1960-е гг. и политических настроениях граждан.

Результат их изучения – впервые введены в научный оборот архивные документы о количестве граждан, переселенных на чеченские земли из районов Дагестанской АССР (в разрезе населенных пунктов) – хозяйств переселенцев, представлены количественные характеристики об имуществе граждан, о перераспределении земельных угодий между оставшимися колхозами; трудностях

и лишениях, которые пришлось претерпеть переселенцам; трансформации экономики в районах их выхода; возвращении населения из новых районов на прежнее местожительство, проявлении противоправных действий со стороны органов власти в ликвидации трудностей обустройства народов: самовольное (до 1957 г.) и организованное возвращение в ДАССР в 1957–1960-е годы. Приведены сведения о формах и методах работы органов государственной власти, прежде всего, по созданию условий проживания переселявшимся аварцам, даргинцам, кумыкам, лакцам и представителям других этнических общностей.

Весьма важным для понимания характера переселений этнических общностей ДАССР на освободившиеся земли после спецпереселения чеченцев являются архивные документы: указание Первого секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева и Председателя СНК ДАССР А. Даниялова от 13 января 1945 г. и переписка отдела переселения СНК ДАССР с партийными и советскими органами власти районов выхода и вселения переселенцев об его исполнении, а также постановление бюро Дагобкома КПСС от 9 мая 1958 г. Эти документы в корне меняют представление о характере переселений представителей этнических общностей ДАССР, связанных с репрессиями и реабилитацией чеченцев, и свидетельствуют об административном давлении на волю переселенцев, их насильственном удержании в местах вселения.

Источниковой базой диссертации также послужили нормативно-правовые документы федерального и республиканского уровня по «национальной проблематике» Российской Федерации: «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации» (постановление Правительства РФ № 217 от 22 февраля 1997 г. «О мерах по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации»); План первоочередных мероприятий по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (ГА РФ. Ф. 10200. Оп.1. Д. 317, Л. 136–148), «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В их числе также документы органов государственной власти Российской Федерации и Республики Дагестан,

материалы различных совещаний, проводимых органами власти РФ и РД по вопросам национальной политики, съездов национальных движений и общественно-политических объединений дагестанцев, научно-практических конференций, отражающие состояние межнациональных отношений в Республике Дагестан на современном этапе и причины их осложнения. Использовались также документальные материалы, опубликованные в сборниках законодательных актов.

Привлечен большой пласт в разделах диссертации официально-документальных материалов текущих архивов Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД, Министерства юстиции РД, Министерства сельского хозяйства РД, Министерства труда и социального обеспечения РД, Миграционной службы РД, Управления по кадровой политике Госсовета РД, Управления по вопросам государственной службы, кадров и государственным наградам Президента РД, Госкомстата РД и др. Многие из них вводятся в научный оборот впервые. Часть их сосредоточена в опубликованных сборниках официально-документальных материалов органов государственной власти⁴⁷⁰.

В сборнике «Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений (В документах Верховного Совета, Совета Министров и общественных объединений)» (1992 г.) включены наиболее важные документы, принятые Президентом РФ и Правительством РФ по Дагестану. Здесь содержатся также тексты законов, постановлений и указов, принимавшихся съездами народных депутатов ДАССР и сессиями Верховного Совета Республики Дагестан и его Президиумом за 1990–1992 годы.

«В специальный раздел выделены документы Совета Министров РД, которые отражают, как и единство позиций законодательной и исполнительной власти по

---

⁴⁷⁰ Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений (В документах Верховного Совета, Совета Министров и общественных объединений). Махачкала, 1992; Материалы по вопросам национальной политики (Издание Миннаца РД). Махачкала, 2008; Стенограмма кустового совещания председателей Совета Министров, заместителей председателей крайисполкомов и облизполкомов, республик, краев и областей Северного Кавказа о завершении трудового и хозяйственного устройства, возвращающегося на прежние места жительства балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского населения (25 августа 1960 г.).г. Нальчик // Известия СОИГСИ. 2011. Вып. 5 (44). С. 91–140; и др.

современным проблемам национальных отношений, так и конкретные подходы республиканского правительства по их решению. Отдельным разделом в сборнике опубликованы уставы политических партий и других общественных объединений граждан, зарегистрированных в Министерстве юстиции РД. Определенный интерес представляют опубликованные в сборнике материалы съездов и конференций национальных движений Дагестана: лезгинского «Садвал», кумыкского «Тенглик», лакского «Гази-Кумух», ногайского «Бирлик», аварского им. имама Шамиля, казачества и т.д. Они позволяют судить о взаимоотношениях национальных общественных объединений и государственных органов власти, роли и месте оппозиции в сложившейся ситуации, целях, формах и методах действия общественных движений»⁴⁷¹.

В «Материалах по вопросам национальной политики» (2008 г.) сосредоточены законодательно-правовые акты Российской Федерации (9 документов) и Республики Дагестан (17 документов), принятые в период с 1992 по 2008 гг., а также несколько статей работников Миннаца Дагестана по различным аспектам работы ведомства.

Весьма важную роль в реконструкции хронологии и хода событий в 1980–1990-е гг. сыграли беседы автора с непосредственным их свидетелем и участником урегулирования многих конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений, государственным и политическим деятелем Дагестана Рамазановым Ш.Р.⁴⁷², который предоставил для исследования также свои дневниковые записи и личный архив по проблеме.

Дневниковые записи (6 книг, составленные в 1991–2004 гг.) – в основном, содержат рукописные протоколы (личные записи в рамках служебной деятельности) заседаний, совещаний высшего руководства Республики Дагестан и встреч с представителями федерального руководства по различным аспектам

---

⁴⁷¹ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 20.

⁴⁷² *Рамазанов Шагидин Рамазанович* (1941 г.р.) – в 1979–1985 гг. – инструктор Дагобкома КПСС, курировал конфликтную «ауховскую проблему»; в 1985–1990 гг. – первый секретарь Рутульского райкома КПСС; в 1990–1994 гг. – Народный депутат ДССР, член Президиума Верховного Совета ДССР, председатель Постоянной Комиссии Верховного Совета Дагестана по вопросам межнациональных отношений; в 1994–1998 гг. – член Государственного Совета РД; в 1994–2004 гг. – начальник Управления Госсовета РД по кадровой политике.

национальной политики в республике. Здесь также записи бесед с представителями общественности республики (национальной интеллигенции, лидеров национальных движений и религиозных объединений и т.д.). Ценность этих дневников в том, что они составлены в хронологическом порядке, содержат «информацию в лицах», то есть в них указаны не только фамилии всех участников совещаний, заседаний и встреч, но и их мнения, рассуждения и реакция на многие обсуждаемые и злободневные вопросы общественно-политической жизни республики в тяжелейший период постсоветского развития.

Личный архив Ш.Р. Рамазанова представлен официально-документальными материалами в сфере его профессионально-должностной компетенции в периоды 1979–1985 гг., в 1990–2004 гг. Это переписка (документооборот) с соответствующими федеральными и республиканскими органами власти по вопросам урегулирования кризисной ситуации в межэтнических отношениях, стабилизации общественно-политической обстановки в республике в 1990–2004 гг.; а также материалы: по проблемам принудительно переселенных народов; разделенных (государственной границей с Азербайджаном и Грузией) лезгинского, цахурского и аварского народов; по проблемным вопросам развития Северного региона республики (Кизлярщина, проблема оттока русского населения, казачество); национального представительства в органах государственной власти и управления; и др.

Не только проблему репрессированных народов приходилось решать органам государственной власти республики в тот период. В связи с распадом СССР резко обострились проблемы разделенных новыми государственными границами лезгинского, аварского, цахурского народов, а также ногайцев – в 1957 году. В связи с военными действиями в Чечне и вокруг нее остро встали вопросы, связанные с миграцией русского населения из Кизлярской зоны республики, обеспечения их безопасности.

Документы свидетельствуют о той большой работе, которую проводило руководство республики по решению вышеперечисленных острых проблем, возникших в межэтнических отношениях, сохранению единства республики в

последнее десятилетие XX века – период истории Республики Дагестан, когда «первые демократические преобразования, осуществлявшиеся в эти годы, требовали принципиально новых подходов к общественно-политическим и социально-экономическим процессам. В данных условиях было очень важно не допустить опрометчивых шагов, неверных решений и роковых ошибок»⁴⁷³.

Весьма ценная информация почерпнута из опубликованных выступлений, статей, интервью, а также воспоминаний государственных и политических деятелей республики советского и постсоветского периода: А. Алиева⁴⁷⁴, А. Даниялова⁴⁷⁵, О. Алиева⁴⁷⁶, Б. Ахмедова⁴⁷⁷, М.-С.М. Гусаева⁴⁷⁸; и др. Существенным подспорьем в работе над диссертацией являлся и личный опыт автора, с 1 марта 1993 по 12 ноября 2012 гг. проработавшего в Миннац Республики Дагестан.

Интересные суждения и выводы исследователей, политиков по теме содержатся в опубликованных итогах научно-практических конференций⁴⁷⁹.

⁴⁷³ Гусаев М.М. К читателю // Ризванов Р.З. Государственный Совет Республики Дагестан. Очерки деятельности. Махачкала, 2002. С. 3.

⁴⁷⁴ Алиев Азиз Мамедкеримович (1897–1962 гг.). В 1942–1948 гг. – первый секретарь Дагестанского Обкома ВКП(б).

⁴⁷⁵ Даниялов Абдурахман Даниялович (1908–1981 гг.). В 1940–1948 гг. – Председатель Совнаркома ДАССР; в 1948–1967 гг. – первый секретарь Дагестанского Обкома ВКП(б).

⁴⁷⁶ Алиев Омар Абдулхаликович – председатель Шурагатского райисполкома Совета депутатов трудящихся (1948–1950 г.г.), депутат Верховного Совета ДАССР (с 1948 г.); в сер. 1950-х гг. – первый секретарь Дахадаевского райкома КПСС; председатель Дагестанского Совета профсоюзов; заместитель Председателя Правительства ДАССР.

⁴⁷⁷ Ахмедов Багаудин Гаджихмедович (1941–2009 гг.). В 1991–1994 гг. – первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета ДССР, в 1994–2002 гг. – первый заместитель Председателя Правительства РД; в 2002–2006 гг. – член Государственного Совета РД; 2007–2008 гг. – проректор ДГПУ.

⁴⁷⁸ Гусаев Магомед-Салих Магомедович (1951–2003 гг.) В 1989–1991 гг. – председатель райсовета депутатов трудящихся Агульского района; в 1991 – Народный депутат ДССР; в 1991–1994 – председатель Госкомнаца Дагестана; в 1994–2003 гг. – первый Министр по национальной политике, информации и внешним связям РД.

⁴⁷⁹ Репрессированные народы: история и современность. Всероссийская научная конференция. Элиста, 1992; Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации. Элиста, 1993; Проблемы межнациональных отношений в проекте Конституции Республики Дагестан» // Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 1993; Репрессированные народы: история и современность. Всероссийская научная конференция. Карачаевск, 1994; Репрессированные народы: история и современность. Нальчик, 1994; Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан // Материалы научно-практической конференции, Махачкала, 1994; Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге // Материалы Российско-Германской научной конференции. Анапа, 22–26 сентября 1995 г.; История лагерей, переселений, депортаций, массовых уничтожений в СССР и Германии (1933–1945 гг.). Международная научная конференция. Мюльхайм-Рур (Германия), март 1995 г.; 50 лет Великой победы над фашизмом: история и современность. Москва, 27–30 сентября 1995 г. // Материалы Международной научной конференции. Смоленск, 1995; Международный семинар «Деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в условиях социальных и межнациональных конфликтов», Махачкала, 27–28 февраля 1997 г.; Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг.: оппозиция и репрессии // Материалы научно-практической конференции. Пермь, 1998; Единство Дагестана как конституционный принцип // Материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 1998; Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и проблема их

В работе использованы также опубликованные сборники архивных документов⁴⁸⁰, статистические справочники по различным вопросам, изданные в 1980–2010-е гг.⁴⁸¹, в том числе и материалы переписей населения⁴⁸².

Материалы по изучаемой теме содержатся также в журналах «Народы Дагестана», «Возрождение», «Политический собеседник», «Этнополис.

возрождения // Материалы международной научной конференции. 23–24 октября 2003 г. Элиста, 2003; Многоэтнические сообщества в условиях трансформации: опыт Дагестана // Материалы международной научной конференции. Москва, 25–27 мая 2004 г. / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005; Национальные интересы и национальная политика на юге России: приоритеты и перспективы (Махачкала, 14 декабря 2006 г.). Махачкала, 2006; Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе // Материалы международной научной конференции. 12–13 января 2007 г. Элиста, 2007; История, историография и этнография горских евреев // Тезисы докладов региональной научной конференции (Дербент, 29–30 марта 2009 г.). Дербент, 2009; Россия и Кавказ: история и современность // Материалы конференции (Махачкала, 22–23 октября 2009 г.). Махачкала, 2009; Россия и Дагестан: история многовековых взаимоотношений и единения // Материалы республиканской научной конференции. Махачкала, 2009; Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан // Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. Махачкала, 2011; Полиэтническое общество, власть и демократия в России: общенациональное измерение и региональные аспекты // Материалы Северо-Кавказского политологического форума (Махачкала, 25 июня – 1 июля 2012 г.). Москва-Махачкала, 2012; Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне // Материалы Всероссийской научной конференции (Махачкала, 8 ноября 2012 г.). Москва, 2012; Роль региональных политиков в становлении современной Российской государственности // Сборник материалов региональной научной конференции, посвященной памяти М.М. Гусаева, З.С. Арухова, Г.М. Курбанова. Махачкала, 2012; От Древней Руси к Российской Федерации: история Российской государственности // Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 сентября 2012 г, МГУ им. М.В. Ломоносова). Москва, 2012; Дагестан в Российском историческом процессе // Материалы международной научной конференции, посвященной Году Российской истории (12 ноября 2012 г.). Махачкала, 2013; Репрессированные народы: история и современность. Всероссийская научная конференция. Элиста, 17 декабря 2013; Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему // Материалы первой международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск: КЧГУ, 2014; Влияние социокультурных, политико-правовых и экономических процессов на генезис гражданского общества в евразийском пространстве (на примере Северного Кавказа и города-героя Кизляра) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Махачкала, 2015; Столетие Революции 1917 года в России // Международная научная конференция (МГУ, г. Москва, 29–31 марта 2017 г.).

⁴⁸⁰ Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е гг. XX в.): стат. справочник / Сост. Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова, Д.Б. Ахмедов. Махачкала, 2001; Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995). Документы и материалы: в 2 т. / Ред. А.И. Османов. Махачкала, 2006; Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008; ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 2. 1933–1945 (документы советской истории) / Сост. Л.С. Гатигова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио. М.: РОССПЭН, 2009; и др.

⁴⁸¹ Дагестан в комплексных программах освоения Прикаспия. Стат. справочник. Махачкала, 1988; Народное хозяйство ДАССР в XI пятилетке. Стат. сборник. Махачкала, 1989; Социальная защита населения в условиях региона. Стат. справочник. Махачкала. 1991; Основные национальности Республики Дагестан. Стат. сборник. Махачкала, 1995; Социально-экономическое положение Республики Дагестан. Доклад. Махачкала, 1997, 1998; Миграция населения Республики Дагестан в цифрах. Стат. справочник. Махачкала, 1998; О некоторых аспектах миграционного процесса в Дагестане. Стат. справочник. Махачкала, 1998; и др.

⁴⁸² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи кроме губерний Европейской России: Кизлярский округ. Хасавюртовский округ. Дагестанская область / Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014; *Всероссийская перепись населения 2010*. Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012; Всесоюзная перепись 1939 г.: Основные итоги / Ред. Ю.А. Поляков. М.: Наука, 1992. С. 19–91; *Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1959* / Словари национальностей и языков для шифровки ответов на 7 и 8 вопросы переписного листа (о национальности и родном языке). М: Гос. статистическое издательство, 1959; и др.

Этнополитический вестник России». Привлекают внимание исследователей опубликованные в них материалы дискуссий, суждений по национальной проблематике⁴⁸³.

Большим подспорьем для раскрытия изучаемой темы служат и документы директивного и информационного характера, а также статьи, публиковавшиеся в газетах⁴⁸⁴ «Правда», «Известия», «Красный Дагестан», «Советский Дагестан», «Лезгинский вестник», «Дагестанская правда», «Новое дело», «Молодежь Дагестана», «Свободная Республика», «Настоящее время», «Махачкалинские известия», «Ставропольские ведомости», «Независимая газета»; и др.

Таким образом, в диссертации предпринята попытка на основе впервые вводимого в научный оборот фактического материала, достижений отечественной и зарубежной историографии обозначить актуальные проблемы национальной политики в Республике Дагестан. По возможности, всесторонне раскрыть предпосылки, причины обострения противоречий, современное состояние, роль и место органов государственной власти в разрешении конфликтов и смягчении напряженности в межэтнических отношениях в республике, которые в значительной мере являются следствием общего вектора развития национальных отношений в России. Не упускается из виду и то, что в Республике Дагестан в одно и то же время имеют место факторы, сохраняющие межэтнический мир, согласие и единство республики (общность происхождения, исторических судеб, родство культур) и нерешенность существующих актуальных межнациональных проблем, что угрожает единству и целостности Республики Дагестан.

Специфика исследования состоит в том, что накопленный по настоящее время богатый фактический материал позволяет воссоздать панорамную картину, отражающую, по сути, все реальные аспекты межэтнических отношений в многонациональном Дагестане, узловые проблемы государственной национальной политики, а также показать их взаимосвязанность, как между собой, так и с событиями в государстве в целом.

---

⁴⁸³ Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 22.

⁴⁸⁴ Там же.

ГЛАВА II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ В СОСТАВЕ РОССИИ (1921–2017 ГОДЫ)

2.1. Дагестанская область после распада Российской империи (1917–1920 гг.)

Дагестан является неотъемлемой частью России более двухсот лет. На разных этапах развития в составе Российского государства он имел различный административно-политический статус. Сложно и многоэтапно, с неоднократным изменением границ, протекал процесс формирования территории Дагестана в рамках современных административных границ на данном отрезке его истории (См. Приложение 1 «Статус и границы территории в начале XIX – первой четверти XX вв.: возникновение проблемы разделенных дагестанских народов» к Главе II).

В итоге реформ управления, проведенных на Кавказе на протяжении XIX в., «этнические дагестанцы» оказались в разных административно-территориальных образованиях Российской империи – Бакинской⁴⁸⁵, Елисаветпольской⁴⁸⁶, Тифлисской⁴⁸⁷ губерниях, Дагестанской и Терской⁴⁸⁸ областях. К концу XIX –

⁴⁸⁵ В Бакинской губернии по данным переписи 1897 г. проживало «этнических дагестанцев»: *кюринцев (лезгин)* – 48 192 чел., из них в уездах: Кубинском – 44 756 чел.; Геокчайском – 2045 чел., Бакинском – 1235 чел.; *аварцев* – 2 898 чел., из них в уездах: Геокчайском – 1772 чел., Бакинском – 737 чел., Кубинском – 97 чел.; «*кази-кумух. (лакцы. – Д.Р.) и остал(ьных) лезг(инских) (горских. – Д.Р.) нар(одов)*» – 11 811 чел., из них в уездах: Кубинском – 11 614 чел., Бакинском – 128 чел. // URL: demoscope.ru. Дата обращения: 10.04.2016.

⁴⁸⁶ В Елисаветпольской губернии по данным переписи 1897 г. проживало «этнических дагестанцев»: *кюринцев (лезгин)* – 14 503 чел., из них в уездах: Нухинском – 8506 чел., Арешском – 5869 чел.; *аварцев* – 461 чел. (в основном: в уездах: Елисаветпольском – 296 чел., Арешском – 71 чел., Нухинском – 65 чел.; «*кази-кумух. И остал. лезг. нар.*» – 581 чел., из них в уездах: Нухинском – 234 чел., Елисаветпольском – 207 чел., Арешском – 128 чел. // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской империи кроме губерний Европейской России / Елисаветпольская губерния / Елисаветпольский, Нухинский, Арешский уезды // См.: demoscope.ru. Дата обращения: 10.04.2016.

⁴⁸⁷ В Тифлисской губернии по данным переписи 1897 г. проживало «этнических дагестанцев»: *аварцев* – 34 130 чел., из них в Закатальском округе – 31 670 чел., и в уездах: Телавском – 1752 чел., Сигнахском – 279 чел., Борчалинском – 240 чел., Тифлиском – 124 чел.; *даргинцев* – 7565 чел., из них в основном в Закатальском округе – 7441 чел., и Тифлиском уезде – 59 чел.; *кюринцев (лезгин)* – 1149 чел., из них в Закатальском округе – 975 чел., Борчалинском уезде – 102 чел.; «*кази-кумух. и остал. лезг. нар.*» – 197 чел., из них в Закатальском округе – 61 чел., и в уездах: Борчалинском – 52 чел., Тифлиском – 47 чел. // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской империи кроме губерний Европейской России / Тифлисская губерния / Закатальский округ, Тифлиссский, Телавский, Сигнахский, Борчалинский уезды. См.: demoscope.ru. Дата обращения: 10.04.2016.

⁴⁸⁸ В Терской области по переписи 1897 г. было зарегистрировано: *аварцев* (аваро-андийская языковая группа) – 15 721 чел., из них в округах: Хасавюртовском – 13 683 чел., Грозненском – 460 чел., Кизлярском – 101 чел.; *даргинцев* – 1067 чел., из них в округах: Кизлярском – 571 чел., Грозненском – 210 чел., Хасавюртовском – 209 чел. «*кази-кумух. и остал. лезг. нар.*» – 1416 чел., из них в округах: Грозненском – 786 чел., Кизлярском – 195 чел., Хасавюртовском – 147 чел.; *кумыков* – 31 826 чел., из них в округах: Хасавюртовском – 26 108 чел.,

началу XX в. Кавказ в административном отношении по-прежнему делился на 2 части – Северный Кавказ и Закавказье.

До 1896 г. в *Северный Кавказ* входили Ставропольская губерния⁴⁸⁹, Кубанская и Терская области. В *Закавказье* – 5 губерний – Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская и Эриванская; 3 области – Дагестанская, Батумская и Карская; 2 округа – Закатальский и Черноморский⁴⁹⁰, и 1 отдел – Сухумский⁴⁹¹.

Административные границы Дагестанской области оставались неизменными к периоду распада Российской империи. По состоянию на 1917 г. вся территория области была разделена на 9 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский и Темир-Хан-Шуринский. В составе Российской империи Дагестан впервые «получил» границы, а вместе с ними и проблему разделенности отдельных народов. Часть территории «этнических дагестанцев» – кумыков, лезгин, аварцев и цахуров – оказалась за пределами Дагестанской области: в Кумыкском (позднее, Хасавюртовском) округе Терской области (кумыки и аварцы), Кубинском уезде (лезгины), Закатальском округе (аварцы и цахуры)⁴⁹².

В 1917 – начале 1920-х гг. Россия пережила две революции, приведшие к распаду империи, образованию Советского государства, многолетнюю Гражданскую войну. События, произошедшие в Центральной России, безусловно, дошли и до ее национальных окраин, раскачали многонациональное российское сообщество. В центре и на местах за власть, утерянную некогда мощным самодержавием, несколько лет шла борьба между различными политическими

Грозненском – 1930 чел., Кизлярском – 988 чел., Грозненском – 786 чел.; *ногайцев* – 36 577 чел., из них *в округах*: Кизлярском – 31 650 чел., Хасавюртовском – 4 000 чел. // См.: demoscope.ru. Дата обращения: 10.04.2016.

⁴⁸⁹Изъята из управления Кавказского края Указом от 10.05.1899 г. (ПСЗ, 3 собр. Т. 19, 16.841). См.: Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 47.

⁴⁹⁰Преобразован в губернию Указом от 25.05.1896 г. (ПСЗ, 3 собр. Т. 16, 12.995). См.: Там же. С. 47.

⁴⁹¹Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 46.

⁴⁹²Толбоев М. Дагестан: истоки государственности // Народы Дагестана. 1994. № 4 (8). С. 10.

силами⁴⁹³. Изменения касались не только территорий и их статуса, но и трансформаций политических сил.

Среди общероссийских политических организаций самые радикальные позиции занимали большевики, выступавшие за самоопределение наций, вплоть до политического отделения. Подход большевиков имел вполне прагматическую направленность для борьбы сначала с самодержавием, а затем Временным правительством с целью обеспечить поддержку национальных групп. В своей политике большевики исходили из ожидания приближающейся революции, по их мнению, мировой революции, которая интегрировала бы национально-освободительное движение и расставила свои приоритеты в государственном устройстве. В этом плане весьма характерна мысль, высказанная Лениным уже в ноябре 1917 г., в его выступлении на Всероссийском съезде военного флота: «Нам не важно, где проходит государственная граница, главное – укрепление союза трудящихся наций». Таким образом, на первом этапе своего нахождения у власти большевики, демонстрируя свой «демократизм» в национальном вопросе, одновременно показывали, что главное для них – упрочение своей общественной «модели» и ее потенциальной экспансии в широком геополитическом ареале⁴⁹⁴.

Большевики приняли «Декларацию прав народов России», обращение Советского Правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Безусловно, эти декларации и обращения способствовали утверждению большевистской власти в регионах России, соответственно потребовав от нее выплаты определенных «национальных дивидендов».

Политика большевистской партии одновременно и разрушала, и собирала Россию. Ряд лидеров национальных элит, согласившиеся в принципе до победы большевиков на совместное существование в рамках Российского федеративного государства, затем продемонстрировали явные сепаратистские настроения, не

---

⁴⁹³ Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Автономия Дагестана в составе Советской России как формат решения национального вопроса на периферии большевистского государства: противоречия в позициях Центра и местного руководства (1920–1930-е гг.) // Материалы международной научной конференции «Столетие Революции 1917 года в России» (29–31 марта 2017 г.). М.: МГУ, 2017.

⁴⁹⁴ Цит. по: Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 225.

принимая эту власть как таковую⁴⁹⁵. Такие проявления были в Белоруссии (Белорусская Рада), на Украине (Генеральный секретариат Украины), в Закавказье (Закавказский сейм) и др.

Северный Кавказ также был одной из арен ожесточенного противостояния, где в течение нескольких лет создавались, функционировали, а затем ликвидировались противоборствующими сторонами различные государственные образования. Для одного региона их было слишком много:

- Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горское правительство) (май 1917 г.), затем Горская республика (ноябрь 1917 г.);

- Юго-Восточный Союз (октябрь 1917 г.) – объединенное государственное образование, куда вошли горцы Северного Кавказа, казачество и степные народы Юга России;

- Терско-Дагестанское правительство (1 декабря 1917 г.) во главе с атаманом Терского казачьего войска М.А. Карауловым, куда входили представители Союза объединенных горцев и Войскового правительства Терского казачества. Его власть распространялась на всю территорию Дагестанской области, на шесть горных округов и Каранагайский участок Терской области, на территорию ногайцев и туркмен Ставропольской губернии; распущено в марте 1918 г. в связи с созданием Терской Советской Республики. Это была еще одна попытка интеллигенции Северного Кавказа создать объединенное государственное образование в условиях отсутствия самодержавной власти, ликвидации власти губернаторов Дагестанской и Терской областей⁴⁹⁶;

- Донская, Кубанская, Ставропольская и Черноморская советские республики на Северном Кавказе (февраль – апрель 1918 г.); в мае 1918 г. – единая Кубано-Черноморская советская республика. Все эти республики в июле 1918 г. объединились в одну Северо-Кавказскую советскую республику, просуществовавшую до декабря 1918 г.⁴⁹⁷.

⁴⁹⁵ Там же. С. 227.

⁴⁹⁶ Османов О.И. Из истории государственных образований на Северном Кавказе (май 1917 – май 1920) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, Общественные науки. 2013. № 4.

⁴⁹⁷ Лагутина М.И. Административно-территориальное деление Северного Кавказа (1918–1944 гг.) // Народы Дагестана, 2004. № 3. С. 26–28.

– Горская республика (11 мая 1918 г.). В этот день был принят акт государственной независимости Федеративной Горской Республики Северного Кавказа от России. В Горскую Республику вошли все северокавказские народы, она состояла из семи штатов: Абхазии, Адыгеи, Кабарды, Карачаево-Балкарии, Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. Горскую республику признала Турция. Правительство РСФСР в своем протесте от 15 мая 1918 г. отказало в признании независимости республики, заявив о том, что «народы, проживающие на этой территории, на своих национальных съездах высказались за неразрывную связь с Российской Федерацией»⁴⁹⁸. Весной 1919 г. территорию Дагестана заняли войска генерала Деникина. Горское правительство заявило о самороспуске и эвакуировалось в Тифлис.

– Северо-Кавказский эмират Узуна-Хаджи (19 сентября 1919 г.) теократическое государственное образование – шариатская монархия под протекторатом султанской Турции, от которой шейх Узун-Хаджи получил послание (фирман) на создание таковой. Попытка формирования исламского государства типа имамата Шамиля была предпринята им еще в июне 1919 г. на базе пяти округов Нагорного Дагестана. В итоге оно было создано 19 сентября 1919 г. В своей политике Узун-Хаджи ориентировался на Турцию, Грузию, Азербайджан, получил от них материальную, моральную и военную помощь⁴⁹⁹.

– пробольшевистский Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана (19 октября 1919 г.) – коалиционное правительство для борьбы с деникинской оккупацией, образованное на чрезвычайном съезде в с. Леваша Даргинского округа⁵⁰⁰ представителями действующих на фронтах Дагестана военных групп под председательством шейх-уль-ислама Али-Хаджи Акушинского⁵⁰¹. Совет Обороны, его дипломатический корпус в закавказских республиках рассматривались как представители суверенной республики. Через них

⁴⁹⁸ Османов О.И. Указ.соч.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала: Даг.филиал АН СССР, 1970. С. 26–27; Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918–1920 гг. М.: Наука, 1976. С. 224–225 (Создание Совета обороны).

⁵⁰¹ Али-Хаджи Акушинский: шейх-уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец. Документы и материалы. Махачкала, 1998. С. 162.

правительствами Азербайджана и Грузии осуществлялась поставка оружия и боеприпасов для повстанцев Дагестана.

В своих интересах внутри коалиционного правительства действовали турецкие офицеры, призванные большевиками, с одной стороны, и представителями интеллигенции – с другой, на Северный Кавказ в качестве военных специалистов для борьбы с деникинцами. Англия и Турция размышляли о создании на Северном Кавказе подконтрольных им государственных образований. Против создания таких образований выступали большевики Северного Кавказа. Турки, командовавшие в Дагестане армией, фронтами и отрядами, выступили против большевиков. Поэтому по мере укрепления своих позиций в Совете Обороны, большевики открыто поставили вопрос о зачистке Дагестана от турецких солдат и командующего Казим-бея. Заседание Совета обороны, состоявшееся 7 февраля 1920 г., окончательно утвердило большевистское руководство Совета Обороны, назначив председателем Совета большевика Солтан-Саида Казбекова⁵⁰². 11 апреля Совет Обороны был реорганизован и переименован в Революционный комитет Дагестана⁵⁰³.

– Советская автономия Дагестана (13 ноября 1920 г.), объявленная в г. Темир-хан-Шура⁵⁰⁴ И.В. Сталиным на Съезде народов Дагестана.

– Советская автономия Терской области (17 ноября 1920 г.), провозглашенная И.В. Сталиным во Владикавказе на Съезде народов Терской области.

Относительно событий, происходивших в 1917–1920 гг. конкретно в самом Дагестане, а именно ожесточенной борьбы за власть Советов, то можно выделить следующие периоды:

1. Март 1917 – май 1918 г. – борьба за установление Советской власти в низинной части Дагестана, т.е. период от Февральской революции до образования Дагестанского областного Военно-революционного комитета. Этот период насчитывал, по крайней мере, три этапа: а) март – ноябрь 1917 г., т.е. от

⁵⁰² Османов О.И. Указ. соч.

⁵⁰³ Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1970. С.27.

⁵⁰⁴ Современный город Буйнакск.

Февральской революции до установления в Порт-Петровске и Дербенте Советской власти, образования городских военно-революционных комитетов; б) декабрь 1917 г. – март 1918 г. – первые социалистические мероприятия городских военревкомов; в) март – апрель 1918 г. – борьба против национальных окраинных правительств за утверждение Советской власти.

2. Май – август 1918 г. – период существования Советской власти на части территории Дагестана и борьбы против горской контрреволюции;

3. Август 1918 г. – март 1920 г. – период Гражданской войны. Этот период можно разбить на четыре этапа: а) август – октябрь 1918 г. – борьба трудящихся горцев против «бичераховщины» и военной диктатуры Бичерахова – Тарковского; б) октябрь – декабрь 1918 г. – борьба против германо-турецких интервентов; в) декабрь 1918 г. – апрель 1919 г. – борьба против англо-американских оккупантов; г) май 1919 – март 1920 г. – борьба против деникинщины за повсеместное восстановление Советской власти⁵⁰⁵.

В те годы в борьбе за разделение сфер влияния на Кавказе столкнулись интересы двух империалистических коалиций – германо-турецкой и Антанты. Германские империалисты стремились захватить местную нефть, целью турецких было осуществить пантюркистскую идею – объединить тюркоязычные народы под властью Османской империи⁵⁰⁶. Своей задачей германо-турецкие интервенты провозгласили «борьбу против Антанты» на территории Кавказа. Фактической же целью интервенции был захват Кавказа и создание плацдарма для продолжения объединенного нашествия иностранных интервентов и внутренних контрреволюционеров на Советскую Россию с юга страны⁵⁰⁷.

В результате сговора буржуазно-националистических элементов Дагестана и Северного Кавказа с германо-турецкими интервентами⁵⁰⁸, летом 1918 г. в Дагестан через Ахты–Кумух–Гуниб–Хунзах с оружием и боеприпасами прибыли турецкие разведывательные войска. 15 августа 1918 г. турецкие части

⁵⁰⁵ Кашкаев Б.О. Указ.соч. С. 3–4.

⁵⁰⁶ Там же. С. 139.

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Эмиров Н.П. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917–1919 гг.). М.: Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б), 1949.

появились в Кази-Кумухе, Левашах, Касумкенте. 16 сентября (на второй день после захвата Баку) командующий турецкими войсками Нури-паша направил для оккупации Дагестана германо-турецкую дивизию во главе с Ф. Юсуф-Иззет-пашой. 6 октября 1918 г. турецкие оккупанты захватили Дербент⁵⁰⁹. В начале ноября был захвачен областной центр (столица) Дагестана Темир-Хан-Шура. Однако поражение австро-германской коалиции в Первой мировой войне ... вынудила турецких оккупантов покинуть Дагестан в течение сорока восьми часов⁵¹⁰.

Германо-турецких оккупантов на Кавказе сменили англо-американские. Главная задача внешнеполитического курса Великобритании заключалась в создании буфера между Советской Россией и азиатскими владениями английских колонизаторов. После захвата Баку в конце декабря 1918 г. англичане высадились недалеко от станицы Надтеречной, а вслед за этим ими был оккупирован район Порт-Петровска. 27 декабря 1918 г. английская военная миссия во главе с полковником Роуландсоном прибыла в областной центр Дагестана – Темир-Хан-Шуру⁵¹¹.

Хранящийся в ЦГА Дагестана фонд начальника Порт-Петровского отделения британского морского транспорта капитана Гопкинса свидетельствует о том, что англичане были полновластными хозяевами на Кавказе в период оккупации ими последнего. «Все торговые суда и их экипажи, – заявил генерал-майор Томпсон, поступают в распоряжение британского верховного командования»⁵¹². В приказе-инструкции штаба британской армии в Баку от 31 декабря 1918 г. полковнику Роуландсону говорилось, что «железная дорога Баку–Порт-Петровск и далее к Ростову ... а также порты Петровск и Дербент будут под контролем союзников»⁵¹³.

У. Черчилль говорил с трибуны парламента, что «все Каспийское море находится во владении британского флота»⁵¹⁴. Это подтверждалось в письме

⁵⁰⁹ *Кашкаев Б.О.* Указ. соч. С. 149.

⁵¹⁰ Там же 156.

⁵¹¹ Там же. Л. 163.

⁵¹² «Азербайджан», Баку. 29.XI. 1918 г. Цит. по: *Кашкаев Б.О.* Указ. соч. С. 164.

⁵¹³ «Красный архив», Москва. 1935. № 1. С. 138. Цит. по: *Кашкаев Б.О.* Указ. соч. С. 164.

⁵¹⁴ «Известия ВЦИК», Москва. 08.V.1919 г. Цит. по: *Кашкаев Б.О.* Указ. соч. С. 164.

командующего деникинской флотилией в Порт-Петровске начальнику деникинского морского управления 15 мая 1919 г.: «Все Каспийское море с его портами, торговыми судами и даже катерами находится в полном властном владении командора Норриса». Антанта придавала огромное значение Порт-Петровску как наиболее благоустроенной военно-морской базе в северо-западной части Каспийского моря, находящейся между Баку и Астраханью, и как железнодорожному узлу, связывающему Кавказ с Россией; поэтому Антанта широко использовала этот портовый город против Советской России. Английское командование сообщало об использовании города в качестве военно-морской и гидроавиационной базы. Начиная с 1 февраля 1919 г. английские оккупанты официально объявили Порт-Петровск базой английских морских сил⁵¹⁵.

Одновременно с иностранной оккупацией с севера на территорию Дагестана вступили войска Деникина. ... На словах британское военное командование обещало (Горскому правительству) не допустить оккупации Дагестана войсками Деникина и даже требовало от него соблюдения установленной англичанами «демаркационной линии»⁵¹⁶. «Демаркационная линия», как писал Р. Ованесян, «ограничивала деникинский контроль над Дагестаном, включая жизненно важную Владикавказско-Петровскую железную дорогу, и как это отмечает американский автор, проходя параллельно на расстоянии в 5 миль от этой дороги, «она упиралась в Каспийское море в 5 милях к югу от Петровска. Добровольческой армии, таким образом, была отведена ... большая часть Северного Кавказа, с его жизненно важными коммуникациями, транспортными дорогами и портом Петровском»⁵¹⁷.

Великобритания не предприняла в Дагестане военных действий более широкого масштаба, возложив эту задачу на войска своего ставленника Деникина. Из воспоминаний Ф. Френча следует, что английские войска планировали

⁵¹⁵ *Кашкаев Б.О.* Указ. соч. С. 164 (у автора – ссылка на источник: ЦГА РД. Ф. 54-р. Оп. 1. Д. 1. Л. 4).

⁵¹⁶ *Даниялов М.А.* Правда и ложь о Советском Дагестане (освещение событий истории Дагестана 1917–1983 гг. в работах зарубежных авторов). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1984. С. 34.

⁵¹⁷ *Hovannisian, Richard G.* The Republic of Armenia. Vol. 1: The First Year, 1918–1919 (Near Eastern Center, UCLA). University of California Press. P. 368.

создание на территории Дагестана крупной военной базы для своих военно-воздушных сил ...⁵¹⁸.

«Свирепое восстание, разразившееся в горном Дагестане, – писал У. Чемберлен, – отвлекло большое количество войск, которые были крайне необходимы для удара на Москву. ... Это восстание в Дагестане, которое вскоре охватило горную часть территории деникинского гарнизона и заставило его послать для его подавления войска, бывшие столь необходимыми фронту, явилось одним из самых разрушительных среди многих мятежных движений, подорвавших и дезорганизовавших белый тыл»⁵¹⁹.

В диссертации не ставилась задача осветить процесс формирования, функционирования и ликвидации всех государственных образований на Северном Кавказе в период с мая 1917 г. до конца 1920 года, а также борьбу с иностранной интервенцией в Дагестан. Эти вопросы подробно освещаются в названной специальной исторической литературе по проблеме.

Однако даже краткий обзор их истории позволяет сделать вывод о том, что в новой большевистской России, истерзанной Гражданской войной и иностранной интервенцией, отчетливо проявлялось понимание стратегической важности региона, и важным было не допустить его сецессии.

Историческая судьба Дагестана – по территории самого крупного государственного образования на Северном Кавказе – оказалась тесно связана с Россией.

1920 г. – поворотный пункт в истории советской национальной политики. Он ознаменовал окончание Гражданской войны и начало восстановления народного хозяйства. Было обращено внимание на формирование нормативно-правовой базы по защите национальных прав народов, их коренных интересов.

После окончания Гражданской войны и упрочения Советской власти возникла необходимость перейти от договорных отношений между республиками к более действенным, при этом параллельно осуществлялось национально-

---

⁵¹⁸*French F.* From Whitehall to the Caspian. London: Odhams Press. 1st Edition, 1920. P. 187.

⁵¹⁹*Chamberlin W.* The Russian Revolution. 1917–1921. Vol.2. P. 249, 217.

государственное строительство, совершенствовалась работа партийных организаций в новых условиях. От партийных организаций требовалась особая мобильность в плане консолидации коммунистов национальных окраин. Общее руководство возлагалось на специальную комиссию, возглавляемую членом Политбюро, наркомом по делам национальностей И. Сталиным⁵²⁰.

«В национальном вопросе большевики действовали по-своему, предельно рационально. Ленин неустанно подчеркивал, что речь идет не просто о союзе наций, а о союзе «социалистическом», направленном на укрепление «фронта» трудящихся всех наций против буржуазии всех наций. «Мы обязаны, – отмечал он, – именно в национальном вопросе, как сравнительно маловажном (для интернационалиста вопрос о границах государства вопрос второстепенный, если не десятистепенный), идти на уступки». Главное же, необходима «нетерпимость и беспощадность, непримиримость и непреклонность» – это пролетарская (партийная) диктатура. Приход к Федерации, по мнению Ленина, был признанием того, что случилось с появлением пролетарских республик. Создав сами пролетарские республики, большевики расценили это как своего рода «объективный фактор» для «федеративного объединения государств, организованных по советскому типу»⁵²¹.

Анализируя противоречие между курсом на интернационалистские приоритеты и провозглашением национальных республик, становилось очевидным, что насаждение «советского типа» позволяло большевикам по-своему обходить это противоречие; заставляли с собой считаться и национальные требования, резко усилившиеся в ходе революционных событий. Взяв курс на образование национальных республик, большевики во всех случаях, несмотря на пропагандистскую риторику о соблюдении интересов народов, неустанно отстаивали на практике незыблемость собственных позиций.

Значение Кавказа для большевиков обозначил непосредственно Сталин в газете «Правда» от 30 ноября 1920 г., в частности, после его поездки на Северный

---

⁵²⁰ Национальная политика России: история и современность. М.: «Русский мир», 1997. С. 267.

⁵²¹ Там же. С. 256.

Кавказ. «Важность значения Кавказа для революции, – писал он, – определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум – Баку, Батум – Тавриз, Батум – Тавриз – Эрзерум). Все это учитывается Антантой, которая, владея ныне Константинополем, за этим ключом Черного моря хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье. Кто утвердится, в конце концов, на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими вглубь Азии, революция или Антанта – в этом весь вопрос»⁵²².

Такое положение во многом объясняло развитие событий того периода и в Дагестанской области. В октябре 1920 г. ЦК РКП(б), а затем Кавбюро ЦК РКП(б) приняли постановление об образовании на Северном Кавказе двух автономных республик – Терской (Горской) и Дагестанской. В ходе подготовки вопроса об автономии выявилось наличие разногласий в руководящих кругах Дагестанской и Терской партийных организаций. Как отмечает А.Л. Летифов, в первое время после восстановления Советской власти в крае среди части местных работников вынашивалась идея создания на Северном Кавказе независимой Горской советской республики. Но она не нашла поддержки среди большинства актива. Об этом, в частности говорит то, что совещание ответственных работников Дагестана, созванное Облбюро РКП(б) при участии С. Орджоникидзе в августе 1920 г., отвергло идею независимой Горской республики и высказалось за тесную неразрывную связь Дагестана с Советской Россией в качестве ее неотъемлемой части⁵²³. Позднее, когда обсуждался вопрос об организации горских автономий, многие руководящие работники Терека и Дагестана (главным образом, приезжие) вначале выступили против такой постановки вопроса, мотивируя это отсутствием

---

⁵²² Сталин о положении на Кавказе // Правда. 30 ноября 1920 г. См.: из статьи Р. Магомедова об автономии Дагестана. ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 4347. Л. 8–19. Л. 11.

⁵²³ Летифов А.Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1972. С.32–33.

у горских народов развитой промышленности, достаточных культурных сил, национальных кадров и т.д.⁵²⁴

Так, например, на совещании ответственных партийных работников Дагестана (сентябрь 1920 г.) член Облбюро РКП(б) Квириг в категорической форме высказался против автономии Дагестана, называя выдвижение такого вопроса преступлением⁵²⁵.

Вопрос «Об автономии» также обстоятельно обсуждался на заседании Бюро Дагестанского областного РКП(б)⁵²⁶ от 9 ноября 1920 г., проходившем под председательством Д. Коркмасова. На голосование было внесено три предложения:

1) тов. Габиев: «Вопрос об автономии Дагестана подвергнуть суждению и разрешить только после ознакомления с декларацией (за которое проголосовали Габиев, Коркмасов и Ковалев);

2) тов. Квириг: «Принимая во внимание политическую ситуацию и отсутствие как советских, так и партийных работников, вышедших из недр трудовых масс Дагестана, бюро находит несвоевременным декларировать Автономию Дагестана» (за которое проголосовали Квириг, Кариб, Коробкин, Гавриленко и Полин);

3) тов. Исаев: «Декларировать автономию Дагестана после подавления контрреволюции (голосовал Исаев).

В итоге обсуждения Бюро постановило: «Принимая во внимание политическую ситуацию и отсутствие подготовленных как партийных, так и советских работников, вышедших из недр трудовых масс Дагестана, областное бюро находит несвоевременным декларировать Автономию Дагестана»⁵²⁷.

⁵²⁴ Там же. С. 33.

⁵²⁵ Цит. по: Летифов А.Л. Указ.соч. С. 32. (у автора – ссылка на партархив Дагобкома КПСС. Ф.1. Оп. 1. Д. 5. Л. 42).

⁵²⁶ РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков) в 1918–1925 гг., ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) в 1925–1952 гг.

⁵²⁷ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1 Д. 8. Л. 34.; см. также: Летифов А.Л. Указ, соч. С. 26 (у автора –ссылка на Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 1 Д. 2. Л. 38).

Тем не менее, несмотря на постановление Областного Бюро РКП(б), спустя лишь несколько дней, а именно 13 ноября 1920 г. автономия Дагестана была официально объявлена И.В. Сталиным, прибывшим в г. Темир-Хан-Шуру⁵²⁸.

Вероятно, такое навязывание «сверху» или «дарение» большевиками дагестанским и другим горским народам Северного Кавказа автономии (в виде ДАССР и ГАССР) как формы государственного устройства, без учета мнения местной партийной ячейки РКП(б), и как раз таки, с учетом сложившейся в регионе политической ситуации, новой формы политического правления на данной территории, позволили большевистской России не только сохранить в своем составе важную в геополитическом плане территорию, но и активно влиять и руководить сложными политическими процессами в тот период, как на Северном Кавказе, так и в Закавказье.

2.2. Автономия народов Дагестана как форма организации советской государственности в составе РСФСР и СССР в 1921–1991 гг.: изменения статуса, границ и полномочий республики

2.2.1. Административно-политический статус Дагестана в 1921–1936 гг.: вхождение республики в Северо-Кавказский край

Декретами ВЦИК от 20 января 1921 г. были образованы первые автономные советские республики на Кавказе – Дагестанская АССР и Горская АССР⁵²⁹.

Относительно Дагестанской АССР констатировалось: «1. Образовать Автономную Дагестанскую Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР, в состав коей включить территорию всей Дагестанской области в прежних ее административных границах, состоящую из округов: Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Кази-Кумухского, Кайтаго-

⁵²⁸Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в многонациональном Дагестане. М.: Изд-во «Наука», 1982. С. 38–39; Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане.1921–1940 гг. (узловые проблемы). М.: Изд-во «Наука», 1975. С. 28, 43; Даниялов Г.Д. Строительство социализма в Дагестане.1921-1940 гг. (узловые проблемы). М.: Изд-во «Наука», 1988. С. 70; Летифов А.Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1972. С. 33–34 (у автора – ссылка на источники: И.В. Сталин. Соч. Т. 4. С. 395–396; и газета «Жизнь национальностей» от 8 декабря 1920 г.).

⁵²⁹ Горская АССР была упразднена постановлением ВЦИК от 7 июля 1924 года.

Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шурина и Хасавюртовского»⁵³⁰.

Хасавюртовский округ в состав ДАССР был включен из бывшей Терской области. Территория Каспийского побережья Дагестана, включая рыболовный район, также входила в Автономную Дагестанскую Социалистическую Республику. Отмечалось, что «точное разграничение республики с независимой Азербайджанской Социалистической Советской Республикой, с Автономной Горской Социалистической Советской Республикой и заинтересованными областями РСФСР в спорных территориях будет определено специальными назначенными Президиумом Всероссийского центрального исполнительного Комитета комиссиями из представителей этих республик и областей РСФСР»⁵³¹.

Приоритетной становилась проблема институционализации советского национального государственного строительства, что было вполне логичным. С появлением декрета об образовании Дагестанской АССР председатель Дагревкома Саид Габиев в свою очередь издал приказ, согласно которому «впредь до созыва Учредительного съезда для выбора ЦИК Дагестанской Социалистической Советской Республики и Совнаркома, вся полнота власти на территории Дагестанской республики принадлежит ревкому Дагестана»⁵³². Далее читаем: «Объявляя о сем, предлагается отныне именовать Дагестанскую область – Дагестанской Социалистической Республикой и в официальных актах всюду писать ДССР»⁵³³.

В 1921 г. республика была причислена к Северному Кавказу (31 октября 1921 г. перешла в подчинение Юго-Восточного Бюро ЦК⁵³⁴, а постановлением Президиума ВЦИКа от 3 ноября 1921 г. ее объединили с Юго-Востоком России)⁵³⁵.

⁵³⁰ Советский Дагестан. № 225. 5 декабря 1921.

⁵³¹ Там же.

⁵³² ЦГА РД. Ф.4-р. Оп. 3. Д. 21. Л. 26.

⁵³³ Там же. Это решение Дагревкома объясняет, почему во многих документах органов государственной власти Дагестана вплоть до 1930-х гг. название республики указывалось как «ДССР» или «автономия ДССР», а не «ДАССР», и в цитируемых далее в диссертации документах оно приводится так, как указано в оригинале.

⁵³⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 79.

⁵³⁵ Казанбиев М.А. Дагестан в составе Юго-Востока России (1920–1924) // Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920–1970). Махачкала, 1977. С. 31.

5 декабря 1921 г. 1-й Учредительный съезд Советов Дагестана утвердил резолюцию о принятии Конституции ДАССР. Она была разработана на основе Конституции РСФСР 1918 г. и декрета ВЦИК об образовании Дагестанской АССР⁵³⁶. Декрет об образовании Дагестанской АССР предусматривал разграничение сферы деятельности общесоюзных органов власти и органов ДАССР, исходящее из признания республики автономной частью РСФСР, на которую полностью распространялась власть Федерации⁵³⁷.

Конституция ДАССР 1921 г. регламентировала права республики более детально, закрепив за республикой определенный круг прав, и провела разграничение полномочий РСФСР и ДАССР⁵³⁸.

«Заслушав доклад председателя Дагестанского революционного комитета Д. Коркмасова о проекте Конституции Дагестанской АССР, Вседагестанский учредительный съезд Советов утверждает проект Конституции целиком без изменений»⁵³⁹. Вместе с тем «Вседагестанский съезд предлагает будущему ЦИК ускорить разрешение вопроса о границах с Азербайджаном, Грузией, Горской республикой и пограничными областями РСФСР, дабы присоединить к ДАССР спорные территории, входившие до покорения Кавказа в состав Дагестана и тесно с ним связанные по экономическим условиям, бытовым, этнографическим и другим признакам, и тем облегчить испытываемые беднотой пограничных округов затруднения»⁵⁴⁰. Конституция провозглашала «полное равноправие всех национальностей, населяющих Дагестан, обеспечивала всем трудящимся политические и социальные свободы»⁵⁴¹.

⁵³⁶ Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. (узловые проблемы). М.: Наука, 1975. С. 44.

⁵³⁷ Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970. С. 46.

⁵³⁸ Там же. С. 46–47.

⁵³⁹ ЦГА РД. Ф. 4-р. Оп. 3. Д. 5. Л. 117. Стенограмма съезда. Цит по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. ... С. 83–84; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 100–101; Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. Махачкала, 2010. С. 65–66; она же: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. Махачкала, 2011. С. 28.

⁵⁴⁰ Цит по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. ... С. 84; Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 101.

⁵⁴¹ Летифов А.Л. Возникновение и развитие Советской национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1968. С. 37; Он же: Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала, 1972. С. 47; см. также: Вагабов М.В. Ленинская национальная политика КПСС в

Высшим органом власти в республике по Конституции 1921 г. являлся Вседагестанский Съезд Советов, который «обсуждал и давал директивы по всем важнейшим для Дагестана вопросам законодательного, политического и культурного характера. Съезд имел право рассматривать те вопросы, которые он признавал подлежащим своему введению»⁵⁴². «В период между съездами Советов права и обязанности высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа осуществлял ЦИК ДАССР. ЦИК направлял деятельность органов Советской власти и отчитывался о своей деятельности перед Вседагестанским съездом Советов. Для текущей работы ЦИК избирал Президиум во главе с председателем. «Исключительному ведению Вседагестанского съезда Советов подлежало установление, дополнение и изменение основных положений Конституции Дагестанской АССР, что свидетельствовало о самостоятельности республики в решении важнейших вопросов»⁵⁴³. Кроме того, по Конституции ДАССР 1921 г., в ведение Вседагестанского съезда Советов и ЦИК ДАССР входили «все вопросы республиканского масштаба: общее руководство всей внутренней политикой; установление и изменение границ; общее административное деление территории республики и утверждение окружных объединений; установление общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории республики; утверждение бюджета; установление налоговых повинностей; общегосударственное законодательство, судоустройство, гражданское и уголовное законодательство; назначение и смещение как отдельных членов Совнаркома, так и всего Совнаркома, а также утверждение его Председателя; право амнистии; установление и изменение системы мер, весов и денег на территории республики; заключение займов, таможенных и торговых договоров, а равно – финансовых соглашений. При этом ряд перечисленных вопросов

многонациональном Дагестане. М., 1982. С. 48.

⁵⁴²Казанбиев М.А. Очерки истории советского строительства в Дагестанской АССР (1921–1937 гг.). Махачкала, 1965. С. 78;

⁵⁴³Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дис. ... д.и.н. ...С. 68; она же: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX– начало XXI вв. С. 29.

разрешался республикой совместно с соответствующими финансовыми и хозяйственными органами РСФСР»⁵⁴⁴.

Общее управление делами республики осуществляло правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК), которое формировалось на сессии ЦИК и было ему подотчетно⁵⁴⁵. В Совнарком ДАССР входило 12 наркоматов: внутренних дел с Управлением народной связи, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, труда, рабоче-крестьянской инспекции, Дагестанского Совета Народного хозяйства с отделом путей сообщения, Дагестанского Краевого Военного Комиссариата.

Иностранные дела и внешняя торговля оставались целиком в ведении центральных органов РСФСР. В целях единства хозяйственной и финансовой политики ряд наркоматов ДАССР оставался в подчинении соответствующих наркоматов РСФСР и претворял в жизнь их решения. При этом наркоматы ДАССР были ответственны непосредственно перед Совнаркомом ДАССР, а Совнарком, в свою очередь, был всецело ответственен перед Вседагестанским съездом Советов и ЦИКом Дагестана⁵⁴⁶.

Между тем реальная автономия Дагестана не могла существовать без собственного бюджета, самофинансирования и хозяйственной самостоятельности, как того требовала Конституция Дагестанской АССР. Все предприятия, действующие на территории республики, должны были подчиняться ее правительству. Именно в этом вопросе разошлись интересы Дагестанской АССР и Центра. Почти два года продолжался спор между ЦИК ДАССР и трестом «Главрыба», находившимся в подчинении правительства РСФСР. Подобные перегибы имели место и в других автономных образованиях⁵⁴⁷. Важно отметить, что «все декреты, посвященные созданию автономных республик, содержали

---

⁵⁴⁴Цит по: *Труженикова Л.А.* Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 68.

⁵⁴⁵*Даниялов А.Д.* Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. (узловые проблемы). М.: Наука, 1975. С. 45.

⁵⁴⁶*Труженикова Л.А.* Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 70.

⁵⁴⁷*Толбоев М.* Дагестан: истоки государственности // Народы Дагестана. 1994. № 4 (8). С. 3–13.

обязательный пункт: финансовыми и техническими средствами автономная республика снабжается из общих средств»⁵⁴⁸.

Принятие Конституции РСФСР 1924 г. вызвало к жизни и конституции автономных образований в ее составе. «3 января 1925 г. Президиум ЦИКа ДАССР для разработки проекта новой Конституции республики создал Конституционную комиссию в составе А. Тахо-Годи, К. Мамедбекова, Н. Алиева, К. Полина, М. Мамаева»⁵⁴⁹. 5 апреля 1927 г. доработанный проект Конституции был представлен VI Вседагестанскому съезду Советов. Дискуссия при обсуждении развернулась по вопросу, является ли автономная республика государством, входящим в состав РСФСР, или она представляет собой административно-территориальное образование, к которому понятие «государство» не может быть применено? После обсуждения Конституция ДАССР была принята.

Конституция ДАССР от 1927 г. закрепила важнейший в условиях многонационального Дагестана принцип равноправия языков. В ст. 6 подчеркивалось, что «языки всех национальностей, населяющих территорию Дагестанской Социалистической Советской Республики, равноправны. Каждому гражданину в ДАССР обеспечивается возможность в его сношениях с государственными органами и в сношениях государственных органов с ним пользоваться таковым на заседаниях съездов Советов, на всяких других съездах, заседаниях и разных публичных выступлениях».

Однако снижение правового статуса Дагестана по Конституции 1927 г., отчетливая тенденция к централизации управления со стороны федеральных органов власти в отношениях между ДАССР, так же, как и с другими автономными республиками – с одной стороны, и Федерацией – с другой, весьма прозрачны, и этот факт отмечается рядом исследователей. Теперь Конституция ДАССР приобретала силу лишь после ее утверждения федеральными органами. Если прежняя Конституция ДАССР 1921 г. «не содержала статей,

---

⁵⁴⁸Цит по: *Чеботарева В.Г.* Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 3–25.

⁵⁴⁹Цит по: *Труженикова Л.А.* Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 76; *она же*: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. С. 37.

регламентирующих взаимоотношения общероссийских органов власти с органами власти автономной республики», то эти отношения были отрегулированы в Конституции ДАССР 1927 г.» Так, законодательные акты, издаваемые высшими государственными органами СССР и РСФСР, были обязательны для исполнения на территории ДАССР. Съезд Советов РСФСР и ВЦИК имели право отменять или приостанавливать исполнение декретов, постановлений и распоряжений высших органов власти ДАССР. Президиум ВЦИК имел такое же право в отношении ЦИК и СНК ДАССР, а выполнение постановлений Съезда Советов ДАССР он мог приостановить с внесением этого вопроса на рассмотрение и утверждение ВЦИК.

Одновременно ЦИК ДАССР и его Президиум имели право опротестовать в Президиум ВЦИК Декреты СНК РСФСР по линии объединенных наркоматов, не приостанавливая их исполнения, а по линии необъединенных наркоматов – и приостанавливая. Они также имели право входить во ВЦИК, а через Совет национальностей – и в ЦИК СССР с представлением об отмене или изменении изданных центральными органами декретов, которые высшие органы власти ДАССР признавали нецелесообразными, исходя из местных условий, обычаев и традиций своего населения. Кроме того, ЦИК ДАССР и его Президиум были вправе приостанавливать исполнение распоряжений объединенных наркоматов РСФСР в случае несоответствия тех или иных распоряжений Конституции РСФСР или Конституции ДАССР, доводя это до сведения СНК РСФСР и соответствующего наркомата. Распоряжения необъединенных наркоматов РСФСР не были обязательны для одноименных наркоматов ДАССР, за исключением тех распоряжений, которые были признаны нецелесообразными в условиях ДАССР. Они проводились в жизнь с санкции Совнаркома и ЦИК Дагестанской АССР. ... «Из новой Конституции 1927 г. были исключены предусмотренные прежней Конституцией от 1921 г. полномочия республики по осуществлению общереспубликанского законодательства, судопроизводства, уголовного и гражданского законодательства»⁵⁵⁰.

---

⁵⁵⁰Цит по: *Труженикова Л.А.* Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 80, 82; *она же*: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX– начало XXI вв. С. 39–40, 41.

В этой связи исследователи-юристы А.М. Халилов, Ш.Б. Магомедов и А.Р. Омаров отмечают, что, «несмотря на это, Центр все равно не устраивало то положение, что Дагестан имел даже такие ограниченные, сводившиеся почти на нет самостоятельность республики, права» и «этим можно объяснить тот факт, что Конституция ДАССР 1927 г., как и конституции других республик в составе РСФСР, осталась неутвержденной высшими органами государственной власти РСФСР»⁵⁵¹.

Тем не менее, Центр во второй половине 1920-х гг. не был еще настолько силен, чтобы «затянуть» до конца узел на правах своих автономий, как это проявлялось уже в начале, а далее, более решительно, с середины 1930-х годов. В тот период в союзных и автономных республиках в среде партийных и советских работников, научной и творческой интеллигенции возникли группировки, которые оказывали сопротивление официальному курсу на централизацию в национально-государственном строительстве, протестовали против диктата Политбюро ЦК ВКП(б), СНК РСФСР и центральных ведомств.

Камнем преткновения во взаимоотношениях Центра и субъектов часто выступала проблема компетенции субъектов Федерации⁵⁵². Противоречия, возникающие на почве взаимоотношений автономий с центральными наркоматами, нарастали. Работники национальных республик оценивали эту тенденцию как усиление великодержавного шовинизма в политике Центра.

В этой связи В.Г. Чеботарева отмечает: «Сформированная в начале 1920-х гг. национальная советско-партийная номенклатура с доверием отнеслась к Центру, и политику на местах строила в соответствии с заявленными принципами о правах народов. Скоро эйфория прошла: Центр дал понять, что игра в суверенитет окончена». Сталин считал, что окраины должны беспрекословно подчиняться Центру. В связи с этим он отмечал: «Если мы теперь не заменим формальную

---

⁵⁵¹Халилов А.М., Магомедов Ш.Б., Омаров А.Р. Национально-государственное устройство Республики Дагестан в составе Российской Федерации. Махачкала, 1995. С. 105.

⁵⁵² Эта проблема актуальна и на современном этапе развития Российской государственности. Она обозначена в книге бывшего Президента Республики Дагестан М.Г. Алиева «Самур» (Махачкала, 2015.С. 73–74) в связи с конфликтной ситуацией, имевшей место между представителями Центра и руководителем Республики Дагестан во время визита российской делегации в Азербайджанскую Республику для подписания договора о государственной границе между двумя государствами, и освещается диссертантом в Главе IV. Разделенность дагестанских народов (лезгин, цахуров, аварцев и ногайцев) как узловая этнополитическая проблема.

(фиктивную) независимость формальной (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик»⁵⁵³.

В середине 1920-х гг. многим коммунистам импонировал проект М.Х. Султан-Галиева о преобразовании автономных республик в союзные. Каким же было мнение руководства ДАССР по обсуждавшемуся вопросу, можно проследить по выступлению Председателя ЦИК ДАССР Н.П. Самурского на частном совещании националов-членов ВЦИК и ЦИК СССР и других представителей национальных окраин от 12 ноября 1926 г. Выдержки из выступления приведены в статье В.Г. Чеботаревой. Оно было посвящено развенчанию идеи о создании «Русской республики», сторонниками которой были лидеры ряда национальных автономий. Н.П. Самурский «предложил участникам совещания: «На минуту забудем, что мы – интернационалисты <...> и подойдем к этому с точки зрения наших национальных интересов. Я утверждаю, что если мы решим это, мы потеряем все завоевания, которые наша партия имеет в национальном вопросе. «Автономии потеряют (влияние) не только политически, но и экономически <...> Вы совершаете величайшую ошибку, поднимая вопрос о «Русской республике»⁵⁵⁴.

Относительно идеи о выходе из состава РСФСР и вхождения в СССР в качестве независимых республик он пояснил: «Чем скорее мы отойдем от Российской Федерации, тем больше русский шовинизм усилится и, следовательно, местный сепаратизм. <...> Выход из РСФСР автономных республик и переход в разряд союзных, с выделением особой, чисто великорусской республики <...> должен быть решительно отвергнут. <...> Такое решение поведет не к ослаблению национального антагонизма, а к усилению великодержавного шовинизма в «Русской республике», лишенной национальных компонентов. <...> Оставшиеся в национальных республиках русские, стремясь воссоединиться с выделенным ядром, будут раздирать территориально организм

---

⁵⁵³Цит по: Чеботарева В.Г. Указ.соч.

⁵⁵⁴ Там же.

национальных республик ...»⁵⁵⁵.

Н.П. Самурский обратился к лидерам автономий с вопросом: «Если вы отделитесь, вы будете получать поддержку? Сумеете ли вы защитить политическую независимость? Нет <...>, потому что вы окажетесь в ничтожном меньшинстве»⁵⁵⁶. Он также отметил: «Дагестан 60 лет боролся с царизмом; по географическому положению и политическому весу легко мог войти в СССР в качестве независимой республики, тем более, что население состоит из кавказских народностей (русских не наберется и 5%)»; но «мы этот вопрос не ставили и не поставим потому, что это не в интересах Дагестана»; путь решения вопроса «не в ликвидации Российской Федерации, не в выделении автономных республик в независимые, а в теснейшем сплочении автономий с Великороссией». Самурский призвал руководителей национальных республик «сильнее объединиться с РСФСР, внести дополнения и уточнения в Конституцию, укрепить свое положение в центральных наркоматах и во ВЦИК»⁵⁵⁷.

В начале 1920-х гг. Госпланом была предложена система районирования Советской России. Она имела исключительное значение и для Дагестанской АССР. Новая Советская Россия определила в числе важных задач: поднятие производительных сил окраин, их сферы культуры, ликвидацию исторических пережитков, которые тяжелыми путями сковывали население отсталых окраин, подтягивание в хозяйственном и культурном отношении трудящихся масс окраин до хозяйственного и культурного состояния центральных регионов Федерации⁵⁵⁸.

Постановлением ВЦИК от 13 февраля 1924 г. «О районировании Северного Кавказа» была образована Юго-Восточная область РСФСР с центром в г. Ростове-на-Дону, в которую входили Донская и Кубано-Черноморская области, Ставропольская губерния, г. Грозный, Кабардино-Балкарская Карачаево-Черкесская и Чеченская автономные области.

Руководство Дагестанской АССР отказалось от вхождения в Юго-Восточную

⁵⁵⁵ Цит по: Чеботарева В.Г. Указ. соч.

⁵⁵⁶ Цит по: Чеботарева В.Г. Указ. соч.

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Административно-политический статус Дагестана в 1920–1930 гг.: вхождение республики в Северо-Кавказский край // Известия РГПУ им. Герцена. 2010. № 126. С. 68–77.

область. Пленумы Дагобкома ВКП(б) еще от 13 марта 1922 г. и 28 ноября 1923 г. поставили вопрос о выделении республики из Юго-Востока России и подчинения её непосредственно Центру, Москве, что и было сделано 14 декабря 1923 г. по решению III Вседагестанского съезда Советов⁵⁵⁹. Съезд санкционировал отказ от вхождения Дагестанской АССР в состав нового края и постановил «с настоящего же времени установить непосредственную связь с Москвой»⁵⁶⁰.

Объединение Дагестанской АССР с Юго-Восточной областью руководство республики считало совершенно не отвечающим его хозяйственным основам и перспективным формам дальнейшего развития. Органы власти республики при этом ссылались на то, что практика соподчиненности с Юго-Восточным Крайэкономсоветом (*создавался 25 марта 1921 г. для оказания помощи национальным республикам и областям в их экономическом и социальном возрождении*) Дагестана уже показала особенности: создавался целый ряд неувязок хозяйственного и административного характера. Руководство ДАССР также отмечало, что «жизнь неоднократно выдвигала вопросы об административном и экономическом положении Дагестана, вопросы эти каждый раз наталкивали на необходимость выделения его из состава Юго-Восточного объединения, и фактически Дагестан не состоял в этом объединении, а был связан непосредственно с Москвой»⁵⁶¹. Положение было санкционировано ВЦИКом 13 февраля 1924 г. При рассмотрении вопроса об образовании Юго-Восточной области ВЦИК принял по настоянию республики постановление «о выходе ДССР из Юго-Восточной области»⁵⁶².

Вопрос о выделении Дагестанской АССР из состава Юго-Восточной области казался ясным для всех и разрешенным в окончательной форме ВЦИКом 13 февраля 1924 года. Однако областное руководство, в связи с выделением Дагестанской республики, выдвинуло вопрос об изъятии из состава последней Кизлярского округа и Ачикулакского района, оставлении их в составе Юго-Восточной области.

⁵⁵⁹Лагутина М.И. Административно-территориальное деление Северного Кавказа (1918–1944 гг.) // Народы Дагестана, 2004. № 3. С. 27.

⁵⁶⁰Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1970. С. 45.

⁵⁶¹ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 490. Л. 10.

⁵⁶²ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 497.

Эти районы были переданы ДАССР из состава Терской губернии декретами ВЦИК от 16 ноября 1922 г. и 4 января 1923 года. Со стороны области не было тогда никаких возражений против этого присоединения. В ходе решения этого вопроса ВЦИКом принимались во внимание, кроме желания населения, и другие соображения. В числе приоритетных выступила общность этих районов в естественно-историческом, этнографическом и экономическом отношении более с Дагеспубликой, чем с Терской губернией, в состав которой они входили⁵⁶³.

Тем не менее, требования Юго-Восточной области были удовлетворены – 17 февраля 1924 г. ВЦИК принял постановление о выделении Ачикулакского и Кизлярского районов из Дагестанской АССР в состав Юго-Восточной области. Дагеспублика считала, что отторжением Кизлярского округа и Ачикулакского района Юго-Восточная область стремится тем самым вернуть горцев в старые границы Дагестана, положив начало развалу основного хозяйства Дагестанской АССР – горно-кочевого овцеводства, и возможностей использования альпийских пастбищ⁵⁶⁴.

Заседание Президиума Дагестанского Комитета РКП(б) 5 марта 1924 г. обсудило вопрос «О командировании представителя ДЦИК на Краевое совещание по районированию». Было принято решение:

1) «немедленно собрать все необходимые материалы, касающиеся вопроса районирования, рассмотреть их и внести соответствующие решения;

2) констатировать и особо подчеркнуть, что с выделением из ДССР Кизлярского и Ачикулакского районов овцеводство в республике будет поставлено в безвыходное положение»⁵⁶⁵.

На Краевое совещание по районированию были направлены Д. Коркмасов – председатель СНК ДССР и Н. Самурский – председатель ЦИК ДССР. 7 марта 1924 г. Д. Коркмасов и Н. Самурский командировались также и на пленум Юговостбюро ЦК⁵⁶⁶.

⁵⁶³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 490. Л. 29.

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 497. Л. 51.

⁵⁶⁶ Там же.

10 марта 1924 г. на очередном заседании Президиума Дагобкома РКП(б) был заслушан пункт 3. протокола Юговосбюро ЦК № 7 «О районировании» и принято решение «считать необходимым в силу экономических и политических соображений оставить Ачикулакский и Кизлярский районы в составе ДССР, о чем направить телеграмму Пленуму ЮгоВостбюро ЦК»⁵⁶⁷. 11 марта 1924 г. ЮгоВостбюро ЦК РКП(б) приняло постановление об отмене своего же решения от 17 февраля о выделении Ачикулакско-Кизлярского района из Дагестанской АССР, а также постановление о необходимости ускорения работ комиссии ВЦИК по уточнению границ между республикой и Юго-Востоком (комиссия в составе председателя Н. Нариманова и 4-х членов от заинтересованных сторон – двух – от Юго-Востока и двух – от ДАССР).

Было принято решение организовать специальную комиссию при ДагЦИКе и СНК по подготовке материалов о проведении границ республики и Юго-Востока, о ее взаимоотношениях с прилегающими территориями. В комиссию ВЦИК по урегулированию границ ДАССР были назначены Н. Самурский и Д. Коркмасов. Наряду с этим утверждалась директива, как по партийной, так и по советской линии, о значении для Дагреспублики Кизляра, Ногая, Кара-Ногая и Ачикулака. Эти районы рассматривались в качестве единственного земельного фонда Дагреспублики, обеспечивающего как безземельное батрачество, так и скотоводческие хозяйства горных районов⁵⁶⁸.

В апреле 1924 г. на III сессии Президиума ДагЦИКа, посвященной выходу ДАССР из Юго-Восточного краевого объединения, а также вопросу внутреннего районирования республики, была принята резолюция: «Признать не только целесообразным, но и отвечающим жизненным интересам выделение Дагестана из Юго-Восточного края в составе округов: Аварского, Андийского, Гунибского, Лакского, Даргинского, Самурского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Кизлярского с Ачикулаком, Хасавюртовского и районов: Буйнакского, Махач-Калинского и Дербентского, как вполне отвечающее политическим и

---

⁵⁶⁷ Там же. Л. 55.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 68.

экономическим интересам Дагеспублики, приняв одновременно все меры к установлению теперь же непосредственной связи с центром РСФСР ...»⁵⁶⁹.

Президиум Дагобкома ВКП(б) 11 мая 1924 г. выдвигает перед ЦК ходатайство о непосредственном подчинении Дагпарторганизации ЦК РКП(б) РКП(б), минуя Юго-Восточное бюро ЦК. В июне 1924 г. аналогичное решение принимает и расширенный Пленум Дагобкома партии. Еще раньше, 16 апреля 1924 г. в связи с подготовкой к созыву краевой партийной конференции Юго-Восточное бюро ЦК поручило едущему в Москву члену бюро К.Е. Ворошилову выяснить в ЦК вопрос о дальнейшем порядке подчинения Дагестанской партийной организации⁵⁷⁰. При условии выделения Дагестана из Юго-Востока в советском отношении, Юго-Восточный крайком возражал против оставления обязанностей руководства и ответственности за работу со стороны Юговостоккрайкома, ибо это руководство явится половинчатым и не достигающим своей цели⁵⁷¹.

Свою позицию о нежелании вхождения республики в какие-либо образования, стремление иметь только прямое отношение (подчинение) непосредственно Центру дагестанское руководство изложило и Москве. На запрос Оргбюро ЦК РКП(б) от 6 июля 1924 г. по вопросу о выделении Дагестанской АССР из Юго-Восточной области, руководством был представлен также доклад, в котором Дагобком сообщал, что он остается «на своей прежней, уже многократно выраженной точке зрения о необходимости выделения Дагестана из Юго-Восточной области, недопустимости его включения в состав этой области при предполагаемом районировании»⁵⁷².

В докладе, известном в истории республики как «платформа 43» (от числа подписавшихся под документом членов Пленума Обкома партии), было указано на конкретные мотивы решения Дагобкома РКП(б): значение районирования Юго-Востоккрая для национальных объединений Северного Кавказа, автономии

⁵⁶⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 492. Л. 2. Доклад ДК в ЦК РКП(б). Политическая часть.

⁵⁷⁰ *Летифов А.Л.* Указ. соч. С. 110, 111.

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 490. Л. 1.

для Дагестана, роль республики в регионе, отношение ЮВ области к экономическому развитию Дагестанской АССР, экономическая перспектива в условиях районирования. Лейтмотив доклада – «... присоединение Дагестана к Юго-Восточной области, вопреки ясно и настойчиво выраженной воле дагестанских трудовых масс, явится нарушением основных принципов национальной политики РКП, Конституций РСФСР и ДССР⁵⁷³ и всех обещаний, данных от лица пролетариата РСФСР Дагестану. Присоединение к ЮВ области явится уничтожением автономии Дагестана, ибо, как бы ни было составлено «Положение об управлении Краем», Дагестан в Крайисполкоме может располагать только ничтожным количеством голосов и, таким образом, окажется в полном практическом подчинении сельскохозяйственных областей Кубани и Дона. Между Центром и республикой будет воздвигнуто такое же средостение, какое существовало во времена царизма в виде Кавказского наместничества. <...> Имея в виду, что другие автономные республики при районировании выделяются из состава областей и сохраняют свою автономность и непосредственное подчинение Москве (как это было сделано с Башкирской и Татарской республиками), Дагестанская организация считает себя вправе просить одинаковых прав с этими республиками, тем более, что именно к Дагестанской автономии и следует относиться с наибольшей осторожностью, ввиду того влияния, которым пользуется Дагестан на всем ближнем Востоке»⁵⁷⁴.

Этот вопрос также поднимался и на страницах республиканской газеты «Красный Дагестан»⁵⁷⁵.

Вместе с тем до принятия Центром окончательного решения ДАССР была подчинена Юго-Восточному крайкому и крайисполкому. 2 августа 1924 г. в г. Ростове-на-Дону состоялся Расширенный Пленум Краевого Исполкома Юго-Востока, на котором обсуждался вопрос «Об итогах и перспективах районирования» (доклад т. Хролина). В п. 2 протокола Пленума читаем: «9. Принять к сведению постановление высших правительственных органов о

⁵⁷³ Так указано в документе.

⁵⁷⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 490. Л. 9.

⁵⁷⁵ ГА РФ. Ф. 6984. Оп. 1. Д. 52. К вопросу о районировании / Красный Дагестан, 1924.

включении в состав Юго-Востока Дагестанской Республики, Осетинской и Ингушской автономных областей Сунженского округа и г. Владикавказа на правах округа, основанное на выраженном согласии населяющих эти территории народов»⁵⁷⁶. Кроме того, Председатель ЦИК ДАССР Н. Самурский был включен в состав Краевого Исполнительного Комитета. При этом, из протокола Пленума также следует, что в списке присутствовавших он не значился⁵⁷⁷.

В итоге в 1924 г. руководству республики удалось отстоять свою позицию. Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 9 октября 1924 г. ДАССР была подчинена центральным органам РСФСР. Было достигнуто определенное согласие, но, как показало дальнейшее развитие событий, оно лишь отодвигало решение на несколько лет.

В октябре 1924 г. Юго-Восточная область была переименована в Северо-Кавказский край. Упразднялись Донская, Кубано-Черноморская и Ставропольские области. Вместо них в край вошли округа Донской, Донецкий, Морозовский, Сальский, Кубанский, Армавирский, Майкопский, Черноморский, Ставропольский и Терский, а также города Грозный и Владикавказ на правах округов, Сунженский национальный округ (быв. Терская область) и 6 автономных областей: Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгейская (Черкесская), Чеченская, Северо-Осетинская и Ингушская. В том же 1924 г. В состав области были переданы Таганрогский и Шахтинский округа, входившие с 1920 г. в УССР, а декретом от 16 июня 1925 г. упразднен Морозовский округ, его районы перешли в Шахтинский округ, переименованный 5 октября 1925 г. в Шахтинско-Донецкий округ⁵⁷⁸.

Спустя семь лет, постановлением ВЦИК от 10 ноября 1931 г. в состав Северо-Кавказского края вошла и ДАССР⁵⁷⁹.

⁵⁷⁶ГА РФ. Ф. 6984. Оп. 1. Д.51. Протокол Расширенного Пленума Краевого Исполкома Юго-Востока от 2 августа 1924 г. П.2 (9). Л.18–19 (об.).

⁵⁷⁷ Там же.

⁵⁷⁸Лагутина М.И. Административно-территориальное деление Северного Кавказа (1918–1944 гг.) // Народы Дагестана, 2004, № 3. С. 27.

⁵⁷⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1400. Л. 10–13 (об.) О вхождении Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики в состав Северо-Кавказского Края. Приложение № 3 к протоколу Бюро ДК ВКП(б) № 56. п. 423.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что вхождение Дагестанской АССР в край в 1931 г. не было «добровольным», каким оно должно было быть в соответствии с условиями вхождения автономных республик в состав районированных областей (краев), утвержденными решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 июня 1928 года.

Решения, в том числе и Съезда Советов республики, были приняты и претворены в жизнь административным путем. Это следует и из доклада Первого секретаря Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) Б. Шеболдаева «О решении ЦК ВКП(б) по вопросу вхождения Дагестана в Северо-Кавказский край», с которым он выступил на заседании V Объединенного Пленума Дагобкома и ДКК ВКП(б) совместно с Махачкалинским городским партийным и комсомольским активом (13-16 июля 1931 г.), где отмечается, что «... Дагестанская республика вводится в состав Северо-Кавказского края, и что инициатива постановки этого вопроса в ЦК не принадлежит Северо-Кавказскому краю. Этот вопрос самим ЦК поставлен, исходя из общего положения, поэтому и было принято решение»⁵⁸⁰.

Условия вхождения автономных республик в состав районированной области (края) сводились к следующему:

1) вхождение АССР в краевые объединения только на началах добровольности по решению съезда советов данной республики, а также право выхода из них;

2) незыблемость Конституций АССР (поправки, вытекавшие из условий, на которых республика входила в состав районированной области (края) вносились не иначе как по постановлению съезда советов АССР);

3) культурно-хозяйственный рост и национальное развитие данной автономной республики, входящей в районированную область (край);

4) единство хозяйственного руководства АССР на основе общего хозяйственного плана области (края);

5) вхождение парторганизаций АССР в краевую парторганизацию и подчинение их общему руководству Крайкома.

---

⁵⁸⁰ Там же.

Разногласия, возникавшие между крайисполкомами и правительством АССР, разрешались ВЦИК и СНК РСФСР по принадлежности⁵⁸¹.

Распределение работников-националов сохранялось за обкомами АССР, выдвижение их на краевую советскую, партийную, профсоюзную и кооперативную работу производилось по согласованию между Крайкомом и Обкомом ВКП(б) АССР. В тех случаях, когда проведение директив Крайкома по вопросам, изложенным выше, могло привести к ограничению или сужению прав АССР, обкомы АССР, не проводя их в жизнь, имели право переносить вопросы, не позже недельного срока, на обсуждение ЦК ВКП(б), которое вменяло в обязанность краевым (областным) комитетам и автономным республикам, входившим в районированный край (область), строжайшее соблюдение и обеспечение данных директив⁵⁸².

Наличие архивных материалов позволяет диссертанту выявить комплекс причин принятия решения о включении Дагестанской АССР в Северо-Кавказский край. Так, итоги развития Дагестанской АССР к 10-летию образования автономии обсуждались на заседании Совета Национальностей ЦИК СССР от 14 января 1931 г. под председательством т. Таджиева, с участием председателя Комиссии ВЦИК по обследованию ДАССР Полякова М.Х. и дагестанской делегации в составе: председатель СНК ДАССР Коркмасов Д.Э., зам. Председателя СНК ДАССР Федоров П.Я., секретарь ЦИК ДАССР Мататов Е.Р., Секретарь Дагобкома ВКП(б) Муравьев Н.И., Постоянный представитель ДАССР при ВЦИК Тагиев Х.Д., Нарком РКИ ДАССР Ключев П.К.

По итогам обсуждения доклада председателя Правительства ДАССР «О культурно-хозяйственном строительстве Дагестанской АССР» было принято решение о командировании представителя Президиума Совета Национальностей на Съезд Советов Дагестана в связи с его десятилетием⁵⁸³. 17 января 1931 г. вышло совместное постановление (№ 72) СНК РСФСР и Президиума Совета

⁵⁸¹ Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1970. С. 62.

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ ГА РФ. Ф. А259. Оп. 15. Д. 4. Л. 11–12. Протокол заседания Совета Национальностей ЦИК СССР от 14 января 1931 г., п.п. 1–2.

Национальностей ВЦИК по докладу Правительства ДАССР «О состоянии хозяйственного и культурного строительства Дагестанской АССР к десятилетию ее существования». В нем подчеркиваются как важнейшие и политические достижения за 10 лет «вовлечение трудящихся горцев и горянок в советское строительство, приближение органов власти к населению, создание национальных кадров, коренизация аппарата, строительство национальной школы и других культурно-просветительских учреждений, создание письменности на новом латинизированном алфавите, ликвидация шариатских судов и ослабление влияния духовенства» и др., Вместе с тем указано на отставание республики по ряду направлений в социально-экономическом развитии, а также определены меры по его преодолению и намечены задачи дальнейшего развития республики. К реализации постановления были активно привлечены разные Наркоматы РСФСР.

Тем не менее, ситуацию переломить не удалось, и 30 августа 1931 г. по докладу председателя ЦИК ДАССР М.Далгата Президиум ВЦИК принимает постановление «О перестройке работы Советов, о колхозном и совхозном строительстве, проведении хозяйственно-политических кампаний и о состоянии национальных кадров в Дагестанской АССР»⁵⁸⁴. В постановлении Президиум ВЦИК «особо отмечает, что центральные ведомственные органы РСФСР и ДАССР не придали должного значения постановлению СНК РСФСР от 17 января 1931 г., принятому в связи с десятилетием ДАССР и направленному к усилению темпов социалистического строительства Дагестана, и до сих пор не обеспечили выполнения его по важнейшим решающим моментам (не приступили к организации использования природных богатств, и организации снабжения этих районов)⁵⁸⁵».

В постановлении Дагобкома ВКП(б) и Совнаркома ДАССР «О перестройке работы центральных учреждений ДАССР и об усилении роли районных аппаратов» от 1 января 1932 г. также указывается, что «в ДАССР, наряду с крупнейшими успехами социалистического строительства, в 1931 г. на ряде

---

⁵⁸⁴ Там же. Л. 13–15.

⁵⁸⁵ Там же.

участков хозяйства (капитальное строительство, ж.-д. транспорт, программа улова рыбы, сбор и заготовка хлопка) годовое плановое задание по объему и, особенно, на большинстве участков по качественным показателям (снижение себестоимости, производительность труда, качество продукции) оказалось резко невыполненным». В тексте постановления приводится также мнение Сталина, которое сводится к тому, что основная причина этих недоделок – «неумение использовать имевшиеся возможности, неумение правильно организовать дело на предприятии». Для ДАССР в качестве центральной задачи на 1932 г. ставилась «максимальное повышение, обеспечивающее темпы социалистического строительства в Дагестане, ликвидация отставания его в ряде решающих областей с тем, чтобы в новых условиях и обстановке в более короткий срок подтянуть Дагестан к передовым районам Северо-Кавказского края»⁵⁸⁶.

Анализ этих мер позволяет также сделать вывод о том, что в 1924 г. Дагестанской АССР, сопротивлявшейся отчаянно включению в Северо-Кавказское краевое объединение, дали возможность самостоятельно решать вопросы своего развития, подчиняясь непосредственно Центру. Однако к 1931 г. стало очевидным, что республика сильно отстает от других национальных областей по многим показателям социально-экономического развития. Это и предрешило дальнейшее развитие событий.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 июля 1931 г. «О вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край» Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б) поручалось немедленно включить Дагестанскую парторганизацию в состав Северо-Кавказской парторганизации и обеспечить руководство разрешением основных политических и хозяйственных вопросов Дагестана (земельная реформа, коллективизация, заготовки, выполнение хозяйственного плана, ускорение разработки вопросов нового электро-гидростроительства – Дербентский химкомбинат, перестройка Махачкалинского порта, постройка рыбоперерабатывающих заводов активного лова в Махачкале и достройка ГЭС в Гергебиле). При этом Крайкому вменялось обязательство обеспечить широкое

---

⁵⁸⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1713. Л. 54.

привлечение работников республики в руководящие Северо-Кавказские краевые партийные, советские и др. органы, организовать помощь в деле подбора и подготовки кадров и в развертывании культурного строительства.

В постановлении также указывалось, что «вхождение ДАССР в Северо-Кавказский край с обеспечением целиком и полностью сохранения ДАССР в существующих границах, имеет целью на основе единого хозяйственного плана обеспечить более высокие темпы, по сравнению с прошлым, по максимальному обеспечению использования природных богатств для хозяйственного и культурного строительства»⁵⁸⁷.

План народного хозяйства ДАССР, утвержденный правительством ДАССР, направлялся в Северо-Кавказский край, а также непосредственно в центральные органы РСФСР. В качестве самостоятельной части затем он включался в План народного хозяйства Северо-Кавказского края. Что касается бюджета, то он определялся следующим порядком: Правительство ДАССР получало директивы (контрольные цифры, лимиты, размер дотации и т.п.) непосредственно от Наркомата финансов РСФСР. После утверждения бюджета Съездом Советов или ЦИКом ДАССР Правительство ДАССР представляло его в Наркомфин РСФСР, который включал его в Свод бюджетов РСФСР. Бюджет, утвержденный ДАССР, в копии представлялся также в Северо-Кавказский крайисполком.

Органы РСФСР, согласно данному постановлению, были обязаны обеспечить за ДАССР все льготы и преимущества, предоставляемые автономным республикам по вопросам хозяйственного и культурного строительства.

V Пленум ДК и ДКК ВКП(б), проходивший в июле 1931 г., обсудил и одобрил линию партии на вхождение Дагестана в Северо-Кавказский край⁵⁸⁸.

7 августа 1931 г. на заседании Комиссии по вопросам вхождения в Северо-Кавказский край Дагестанской Автономной Республики в г. Ростове-на-Дону было принято решение созвать после Съезда Советов Дагестанской АССР Пленум ЦИКа и ввести в состав Пленума Северо-Кавказского Крайисполкома представителей Дагестанской Республики в количестве 30 человек, а также в

⁵⁸⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1713.

⁵⁸⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1400. Л. 15.

состав Пленума Крайнацсовета – 4 человека. 8 августа 1931 г. под руководством Первого секретаря Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) Б. Шеболдаева, с участием представителей Дагестана (Далгат и Шарапилов), состоялось совещание по вопросам вхождения в Северо-Кавказский край Дагестанской Автономной республики. Было принято решение согласиться с проектом постановления ВЦИК «О вхождении Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики в состав Северо-Кавказского края», а также утверждены проекты предложений о взаимоотношениях с ДАССР по линии ряда ведомств (Крайфу, Потребкооперация, Крайсовнархоз, Промысловая кооперация, Севкавказводживхоз) для последующей передачи этих предложений ВЦИКу как материала для определения порядка взаимоотношений с ДАССР⁵⁸⁹.

Только после всех этих предварительных решений и подготовительных процедур, 6 сентября 1931 г. состоялся IX внеочередной Вседагестанский Съезд Советов, на котором и было принято решение о вхождении Дагестана в Северо-Кавказский край. Съезд постановил «просить ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов разрешить ДАССР войти, а Северо-Кавказскому Крайисполкому согласиться с вхождением в состав Северо-Кавказского края»⁵⁹⁰.

Президиум ВЦИК, в соответствии с постановлением от 10 ноября 1931 г. «О вхождении Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики в состав Северо-Кавказского края», решает:

1) удовлетворить волю трудящихся ДАССР о вхождении Дагестанской Автономной Социалистической Советской Республики в состав Северо-Кавказского края, с сохранением ее целиком и полностью как Автономной Республики в ныне существующих границах;

2) все права, предоставленные ДАССР Конституцией РСФСР, постановлением Президиума ВЦИК от 20 января 1921 г. «Об образовании ДАССР», Конституцией ДАССР, а равно узаконениями, изданными в развитие

---

⁵⁸⁹ Там же.

⁵⁹⁰ Там же.

этих законодательных актов, полностью сохраняют свою силу после вхождения ДАССР в состав Северо-Кавказского края; всякие изменения и дополнения этих постановлений, а равно и настоящего постановления, вносятся не иначе, как по решению Вседагестанского Съезда Советов; за ДАССР сохраняется право выхода из Северо-Кавказского края по решению Вседагестанского Съезда Советов»⁵⁹¹.

Данным постановлением был определен также порядок регулирования взаимоотношений высших органов власти и хозяйственных органов Дагестанской АССР с органами Северо-Кавказского края.

Вхождение республики в состав Северо-Кавказского края поставило перед краевыми, советскими, хозяйственными и кооперативными организациями важнейшие задачи с точки зрения «правильного обслуживания Дагестана». В постановлении Крайкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. констатировалось: «Крайком обязывает руководителей всех краевых организаций ... особое внимание направить на то, чтобы гарантировать недопустимость каких-либо великодержавных проявлений со стороны отдельных шовинистических элементов, имеющих еще в краевых аппаратах»⁵⁹².

10 января 1934 г. в соответствии с постановлением ВЦИК Северо-Кавказский край был разделен на 2 края – Азово-Черноморский⁵⁹³ с центром в г. Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский – с центром в г. Пятигорске.

5 декабря 1936 г. согласно новой Конституции СССР Дагестанская АССР наряду с Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АО, преобразованными в АССР, получила право на выход из состава края.

2.2.2. Дагестанская АССР в административно-территориальных проектах советской власти в 1937–1991 гг.: от ДАССР к ДССР

В соответствии с Конституцией РСФСР, утвержденной постановлением XVIII чрезвычайного Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 г. ДАССР

---

⁵⁹¹ Там же.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Азово-Черноморский край был упразднен постановлением ВЦИК от 13 сентября 1937 г. и вместо него образованы Краснодарский край и Ростовская область.

вышла из состава Северо-Кавказского края. Постановлением ЦИК СССР от 13 марта 1937 г. Северо-Кавказский край был переименован в Орджоникидзевский край с центром в г. Пятигорске. Несколько позднее постановлением ВЦИК от 26 мая 1937 г. центр края был перенесен в г. Ворошиловск. Указом Президиума Верховного Совета от 12 января 1943 г. Орджоникидзевский край и его центр г. Ворошиловск были переименованы соответственно в Ставропольский край и г. Ставрополь⁵⁹⁴.

Следует отметить, что в 1937 г. большинство из тех государственных и общественных деятелей республики, кто в 1922–1924 гг. считал необходимым вывод республики из состава Юго-Восточной области и подчинения ее по партийной линии ЦК ВКП(б), а по государственной – Правительству РСФСР (по примеру Башкирии и Татарстана), подверглись репрессиям. Всем, кто подписал документ, получивший название «письмо-платформа 43-х», были приклеены ярлыки «контрреволюционеров», «буржуазных националистов», «врагов народа»⁵⁹⁵. С разоблачением деятельности «буржуазных националистов» и их «платформы» 9–10 сентября 1937 г. на 3-м пленуме 14-го созыва Дагестанского Обкома ВКП(б) официально выступили секретарь Обкома Сорокин и нарком внутренних дел республики Ломоносов⁵⁹⁶. Многие участники «платформы» были расстреляны или погибли в лагерях ГУЛАГа.

Потенциал известных, влиятельных государственных и партийных деятелей республики активно использовался большевистским Центром для укрепления советской власти на данной территории и решения ее первоочередных задач, пока они не были пущены в «расход», несмотря на заслуги перед партией и советской властью⁵⁹⁷. Партия значительно укрепила свою диктатуру по всем направлениям жизни государства.

В 1930-х гг. сфера деятельности республиканских высших органов власти начала сужаться. Это заметно отразилось на работе Дагестанского ЦИК. Его деятельность сводилась, в основном, к утверждению контрольных цифр развития

⁵⁹⁴ Лагутина М.И. Указ. соч. С. 28.

⁵⁹⁵ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. XX век. Махачкала, 2005. С. 200.

⁵⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3574.

⁵⁹⁷ См.: Рамазанова Д.Ш. Административно-политический статус Дагестана в 1920–1930 гг.: вхождение республики в Северо-Кавказский край // Известия РГПУ им. Герцена. 2010. № 126. С. 77

народного хозяйства и бюджета. Другие вопросы на сессиях ЦИК практически не обсуждались. В период с 1931 г. и до принятия Конституции 1937 г. был созван только один (десятый) Съезд Советов⁵⁹⁸.

В связи с этим требует специального рассмотрения вопрос относительно территориальных «приобретений» Дагестанской АССР при получении статуса автономии в составе РСФСР – Хасавюртовского (См. Табл. № 1 в Приложении) и Кизлярского округов, и Ачикулакского района, связанный с проблемами чеченцев-аккинцев, аварцев (Казбековский район РД), ногайцев, русского населения (Кизлярщина) и Терского казачества.

20 января 1921 г. в состав Дагестанской АССР из Терской губернии был включен (10-ый по счету) Хасавюртовский округ. Перед новой властью отдельно встал вопрос о том, отводить ли третий участок этого округа, населенный чеченцами-ауховцами, к образованной (в один день с ДАССР) Горской АССР или нет. Он специально рассматривался 2 апреля 1921 г. на заседании Президиума Хасавюртовского Окрревкома под председательством Доветова. Президиум Окрревкома постановил: «Ввиду того, что большинство Ауховского народа изъявило желание остаться в Хасав-Юртовском округе, т.е. в составе Дагестанской Республики, Президиум ревкома присоединяется к желаниям ауховцев и просит таковых оставить в составе Хасав-Юртовского округа Дагестанской Республики»⁵⁹⁹.

К концу 1921 г. высшее руководство ДАССР, заинтересованное в присоединение обширных территорий на равнине под пастбища, также активизировало свою деятельность по вопросу присоединения к ДАССР и Кизлярского уезда Терской губернии. 11 ноября 1921 г. на заседании Президиума Дагобкома ВКП(б) было принято решение «О присоединении к ДАССР ногайцев и караногайцев», в котором отмечается:

⁵⁹⁸Казанбиев М.А. Очерки истории советского строительства в Дагестанской АССР (1921–1937 гг.). С. 122–123; см. также подробно: Булатов Б.Б., Курбанов М.А. Дагестан в 1920–1930-е годы (аспекты социально-экономического и обществено-политического развития). Махачкала, 2006. С. 86–97.

⁵⁹⁹ ЦГА РД. Ф. р-263. Оп. 3. Д. 2. Л. 14. Протокол № 2 заседания Президиума окрревкома Хасавюртовского района от 2 апреля 1921 г. (в слободе Хасав-Юрт) «Об отношении Ревкома Хасавюртовского округа к отводу к Горской Республике 3-го участка, населяемого ауховцами». См. также: Шахбанова М.М. Указ. соч. С. 21.

1. Признать желательным присоединение ногайцев и караногайцев из Терской губернии к Дагестанской Республике.

2. Командировать т. Джамалудина Атаева в руководящие органы этих народов для переговоров о созыве съезда и с целью выяснения их мнения по данному вопросу.

3. Решение съезда представить в Наркомнац РСФСР и ВЦИК для утверждения в срочном порядке через т. Муромцева⁶⁰⁰.

11 апреля 1922 г. в ставке Ачикулак состоялся I съезд представителей караногайского, ногайского и туркменского народов, на котором было принято решение о присоединении к Дагестанской АССР.

В итоге этих событий Кизлярский уезд был включен в состав ДАССР как Кизлярский округ декретом ВЦИК от 16 ноября 1922 г. (восточная часть), а затем и декретом ВЦИК от 4 января 1923 г. (западная часть). В состав Кизлярского округа входили участки: Караногайский, Каргалинский, Александрийский, Александроневский, Большеарешевский, Приморский, Притеречный, Садовый, Таловский, Червленый, Шелковской и Щедринский⁶⁰¹. За исключением Караногайского, постановлением ЦИК ДАССР от 28 марта 1926 г. участки, как административно-территориальные единицы округа, были упразднены.

Кроме Кизлярского уезда, в состав ДАССР из Прикумского уезда Терской губернии постановлениями ЦИК ДАССР от 16 ноября 1922 г., 14 января 1923 г. и 14 января 1924 г. также был включен и Ачикулакский район.

12 декабря 1926 г. постановлением ЦИК ДАССР Ачикулакский район был переименован в округ без изменения границ⁶⁰².

Кизлярский округ был ликвидирован по проекту районирования Дагестанской АССР, утвержденному 4 сессией ЦИК ДАССР 6 созыва 22 ноября 1928 года. Территория округа вошла в Караногайский, Кизлярский и Шелковской

⁶⁰⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 79. Л. 168. Протокол заседания Президиума Дагобкома ВКП(б) от 11 ноября 1921 г. П. 4. О присоединении к ДССР ногайцев и караногайцев. См. подробнее: *Рамазанова Д.Ш.* Ногайцы и территория их расселения в политике Российского государства на Северном Кавказе в конце XIX – первой половине XX вв. // *Общество: философия, история, культура.* 2018. № 2. С. 49–56.

⁶⁰¹ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 68.

⁶⁰² Там же. С. 90.

кантоны⁶⁰³. В состав вновь образованного Шелковского кантона вошли сельсоветы: Бороздинский, Гребенской, Дубовский, Каргалинский, Кобинский, Курдюковский, Новошедринский, Старогладковский, Старошедринский, Червленский, Шелковской и Шелкозаводской)⁶⁰⁴.

22 ноября 1928 г. Ачикулакский округ также был переименован в кантон с присоединением Уйсалганского сельсовета Кизлярского округа⁶⁰⁵. Вскоре постановлением ЦИК ДАССР от 9 декабря 1928 г. Уйсалганский сельсовет был передан в Караногайский кантон.

Караногайский, Кизлярский, Шелковской и Ачикулакский кантоны были переименованы в районы постановлением ВЦИК от 3 июня 1929 года⁶⁰⁶.

В середине 1930-х г. была проведена еще одна перекройка территории: постановлением Президиума ВЦИК от 23 января 1935 г. на части территорий Ачикулакского района и Аликуюнского сельсовета Моздокского района был образован новый Каясулинский район. Спустя ровно два месяца постановлением ЦИК ДАССР от 23 марта 1935 г. часть территории Ачикулакского района (Абрамтюбинский, Бейсейский, Березкинский, Далгатровский, Иргаклинский, Каясулинский, Махмудмектебский, Тукуймектебский и Туркменаульский сельсоветы) была передана во вновь образованный Каясулинский район ДАССР⁶⁰⁷. Таким образом, Ногайская степь и пойма р. Терек были переданы Дагестанской АССР. Советская власть объединила в составе республики несколько районов с проживанием ногайцев, туркмен, русскоязычного населения и казачества: Караногайский, Шелковской, Кизлярский, Ачикулакский и Каясулинский.

Уже в феврале 1938 г., вскоре после выхода Дагестанской АССР из Северо-

⁶⁰³ Там же. С. 68.

⁶⁰⁴ Там же. С. 120.

⁶⁰⁵ Там же. С. 90.

⁶⁰⁶ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 90, 101, 103, 120; См также: *Османов А.И.* Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. *Книга первая: Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности сельского хозяйства Дагестана.* Махачкала: «Юпитер», 2006. С. 109, 111, 113, 116; *Мирзабеков М.Я.* Историческая география Дагестана (60-е годы XIX – 30-е годы XX в.). М.: Парнас, 2012. С. 333, 339, 343, 344, 350.

⁶⁰⁷ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 90–91, 103. См. также: *Османов А.И.* Указ.соч. С. 116; *Мирзабеков М.Я.* Указ. соч. С. 354.

Кавказского края, республика утратила приобретенные в 1921–1924 и 1935 гг. территории – Кизлярский, Ачикулакский, Каясулинский, Караногайский и Шелковской районы⁶⁰⁸. Постановлением Президиума ВЦИК от 22 февраля 1938 г. «в целях успешного хозяйственного развития»⁶⁰⁹ этих районов из ДАССР они были переданы в Орджоникидзевский край. Из их территории был образован Кизлярский административный округ с центром в г. Кизляре. В условиях репрессий, когда была уничтожена значительная часть состава руководства республики, кто отстаивал ее интересы, это событие прошло статично.

12 июня 1937 г. XI Чрезвычайный Вседагестанский съезд Советов принял постановление об утверждении новой Конституции ДАССР. По данным Л.А. Тружениковой, «правовой статус ДАССР в ее новой Конституции оказался значительно ниже, чем он был определен в Конституциях 1921 и 1927 годов. Централизация государственной власти в масштабах СССР и РСФСР становилась все более строгой. Расширялась компетенция СССР, соответственно, сужалась компетенция РСФСР и, тем более, автономных республик, в том числе – и ДАССР. ... Основные вопросы государственного, хозяйственного, социально-культурного строительства ДАССР решала не самостоятельно, а подчиняясь общероссийским органам, при этом важнейшие акты республики также подлежали утверждению этими органами»⁶¹⁰.

ДАССР, как и другие автономные республики, не наделялась правом самостоятельного руководства ни одной отраслью государственного управления. Деление наркоматов (с 1946 – министерств) на объединенные и необъединенные (автономные) наркоматы было упразднено. Наркоматы республики осуществляли теперь свои полномочия, подчиняясь наркоматам союзной республики, то есть РСФСР. Не была конкретно определена и компетенция республики в области законодательства. Республика лишалась права осуществлять амнистию и

⁶⁰⁸ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 50, 102.

⁶⁰⁹ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 9. Л. 4; Ф. п-1. Оп. 2. Д. 1424 («рассекречено»). Л. 98.

⁶¹⁰ Цит по: *Труженикова Л.А.* Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 127–128; *она же*: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. С. 79–81.

помилование. Законы СССР и РСФСР, согласно Конституции, считались на территории ДАССР обязательными. Республика не была наделена правом приостанавливать действие общесоюзных и федеральных законов, опротестовывать их, даже если бы нарушались права республики и ущемлялись интересы населяющих ее народов⁶¹¹.

Такие вопросы, как руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов, других населенных пунктов; руководство местным транспортом и местной связью, здравоохранением и социальным обеспечением, начальным и средним образованием, культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями республики; порядком пользования землей, недрами, лесами, водами в соответствии с законодательством Союза ССР и РСФСР; управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения, находились в компетенции республики⁶¹².

В последующем изменения административных границ ДАССР были связаны с применявшимися репрессиями в отношении чеченцев в 1944 г., включая чеченцев-аккинцев, их спецвыселением и ликвидацией национальной государственности, а затем их реабилитацией и восстановлением ЧИАССР в 1957 году.

Важно отметить, что за 10 дней до высылки чеченцев-аккинцев из ДАССР, 12 февраля 1944 г. окончательно был сформирован административно-территориальный состав Ауховского (чеченского мононационального) района⁶¹³, образованного еще 5 октября 1943 года⁶¹⁴.

⁶¹¹Халилов А.М., Магомедов Ш.Б., Омаров А.Р. Национально-государственное устройство Республики Дагестан в составе Российской Федерации. Махачкала, 1995. С. 44, 108.

⁶¹²Цит по: Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 127–128; она же: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. С. 80.

⁶¹³ГА РФ. Ф. А385. Оп. 17. Д. 169. Л.4. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 14/27 «Об административно-территориальном составе Ауховского и Магарамкентского районов Дагестанской АССР».

⁶¹⁴Там же. Л. 1, 3. Выписка из протокола заседания Президиума Верховного Совета ДАССР № 63 от 17 сентября 1943 г. П.3. О разукрупнении Хасавюртовского района; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 614/27 от 5 октября 1943 г. «Об образовании Ауховского и Магарамкентского районов в составе Дагестанской АССР».

7 марта 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» в состав Дагестанской АССР были включены Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский районы «в существующих границах», а также Курчалоевский и Шароевский районы (за исключением северо-западной части этих районов) и восточная часть Гудермесского района бывшей Чечено-Ингушской АССР⁶¹⁵. Соответственно, произошли масштабные изменения и в административно-территориальном делении республики.

В период с 20 по 30 мая 1944 г. Дагобком ВКП(б) принимает постановления о переименовании присоединенных к ДАССР 7 марта 1944 г. бывших районов ЧИАССР, а также Ауховского района, носящих чеченские названия:

- «О переименовании Веденского района и его населенных пунктов и о разукрупнении сельских Советов» (Прот. № 250, п. 32 от 23 мая 1944 г.);
- «О переименовании района и населенных пунктов Ножайюртовского района и о разукрупнении сельсоветов» (Прот. № 250, п. 35 от 20 мая 1944 г.);
- «О переименовании района и населенных пунктов Ауховского района, с разукрупнением его и перенесением районного центра» (Прот. № 250, п. 31 от 20 мая 1944 г.)⁶¹⁶;
- «О слиянии сельсоветов Курчалоевского и Гудермесского районов и о переименовании населенных пунктов» (Прот. № 250, п. 35 от 20 мая 1944 г.);

Согласно названным решениям Дагобкома ВКП(б) Веденский район ДАССР был переименован в Молотовский, Ножайюртовский – в Микояновский, Саясановский – в Калининский, Ауховский – в Бериевский, а объединенные части Курчалоевского и Гудермесского районов – в Ворошиловский⁶¹⁷.

Верховный Совет ДАССР представил все решения о переименовании и справки по вопросу о реорганизации названных районов ДАССР на утверждение в Верховный Совет РСФСР.

⁶¹⁵ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 15. Д. 103; ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 15с (новая Оп. 9). Д. 1 (новое Д. 59). Л. 4–7.

⁶¹⁶ГА РФ. Ф. А385. Оп. 17. Д. 309. Л. 2–4; 5–7; 8–10; 11–14; 15–17. Постановления Дагобкома ВКП(б) о переименовании районов и справки по вопросу их реорганизации, 20–30 мая 1944 г.

⁶¹⁷ Там же. Л. 2, 5, 8, 11, 15.

В итоге Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № № 617/41 от 7 июня 1944 г. «Об административно-территориальном устройстве районов Дагестанской АССР»⁶¹⁸ Ножайюртовский район ДАССР был переименован в Андалалский, Саясановский – в Ритлябский, Курчалоевский – в Шурагатский, Ауховский – в Новолакский (с передачей из его состава Сталин-Аульского и Калинин-Аульского сельсоветов в состав Казбековского района ДАССР).

Согласно этому Указу были ликвидированы Цунтинский, Чеберлоевский и Шароевский районы ДАССР.

Сельсоветы ликвидированных Цунтинского и Шароевского районов были переданы в состав Цумадинского района, а Чеберлоевского – в состав Ботлихского района.

Восточная часть территории Гудермесского района в составе 5-ти сельсоветов была включена в состав Курчалоевского района, переименованного в Шурагатский⁶¹⁹.

5 июля 1944 г. также были внесены изменения в административно-территориальное деление Кумторкалинского района ДАССР. Район был переименован в Кизилюртовский, с перенесением районного центра⁶²⁰.

Кизлярский округ согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 г. «Об образовании Грозненской области в составе РСФСР» и Указу Президиума Верховного Совета РСФСР № 614 а/1 от 22 марта 1944 г. «Об образовании Грозненской области в составе РСФСР» был передан в образованную в составе Ставропольского края РСФСР (после ликвидации ЧИАССР) Грозненскую область⁶²¹. Так же, как и в ДАССР, в Грозненской области были переименованы некоторые сельские Советы и населенные пункты, носящие

⁶¹⁸ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 309. Л. 18–21; ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 56. Л.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 311. Л. 1, 2–2 (об.), 6. Выписка из Протокола № 69 заседания Президиума Верховного Совета ДАССР от 5 июля 1944 г. П. IV. «Об изменениях в административно-территориальном делении и о перенесении районного центра Кумторкалинского района» и справка к нему «О разукрупнении Кумторкалинского района и о перенесении райцентра из с. Кумторкалав с. Кизил-Юрт», Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 617/44 от 30 августа 1944 г. «О перенесении районного центра Кумторкалинского района Дагестанской АССР».

⁶²¹ГА РФ. Ф. Р7523. Оп. 15. Д. 93; ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 15с. (новая оп. 9). Д. 1 (новое Д. 59); См. также: Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Южный научный центр. Ростов-на-Дону, 2012. С. 231.

чечено-ингушское наименование⁶²² (73 сельсовета и 80 населенных пунктов Горагорского, Горячеисточненского, Грозненского, Гудермесского, Красноармейского, Междуреченского, Надтеречного, Предгорного, Советского и Сунженского районов, перешедших в состав новой области из бывшей ЧИАССР).

9 января 1957 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 721/4 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР»⁶²³. Одновременно, в тот же день, 9 января 1957 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области»⁶²⁴.

Руководство Дагестанской АССР, осведомленное о готовившемся Центром решении по восстановлению ЧИАССР, заранее определилось со своей позицией в данном вопросе:

- 1) вернуть в состав ЧИАССР ее районы;
- 2) возвратить в ДАССР жителей республики, переселенных в эти районы в 1944 году;
- 3) взамен попытаться вернуть в состав ДАССР Кизлярский, Крайновский, Тарумовский, Ачикулакский и Караногайский районы бывшей Грозненской области, изъятые из состава ДАССР в 1938 году.

Из Дагестанской АССР Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский районы и западная часть Ботлихского и Цумадинского районов в границах бывшего Чеберлоевского и Шароевского районов были включены в состав Чечено-Ингушской АССР⁶²⁵.

Решение, принятое Центром, строго выполнялось. Органами власти было дано указание организовать ходатайство колхозников и колхозов об их возвращении в Дагестанскую АССР из районов, отошедших в состав

⁶²²ГА РФ.Ф. А385. Оп.17. Д. 377. Л. 28–31.Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 621/4 от 23 февраля 1945 г. «О переименовании некоторых сельских Советов и населенных пунктов Грозненской области». Л. 32–35; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 621/4 от 30 августа 1944 г. «О переименовании отдельных районов Грозненской области». Л. 3; решение Грозненского облисполкома «О переименовании населенных пунктов Грозненской области, носящих чечено-ингушское наименование» от 14 октября 1944 г. № 550 (протокол № 13)и письмо облисполкома в адрес Верховного Совета РСФСР с просьбой переименовать населенные пункты.

⁶²³ ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 72. Д. 701; ЦГА РД. Ф. р.-352. Оп. 2. Д. 9 п. Л. 2.

⁶²⁴ ГА РФ.Ф. А385. Оп. 13а. Д. 23. Л. 43 (об.); ЦГА РД. Ф. р.-352. Оп. 2. Д. 9п. Л. 4.

⁶²⁵ Там же.

восстановленной ЧИАССР. При этом ходатайство руководства ДАССР о возвращении взамен утраченных в 1938 г. территорий было удовлетворено частично. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР (9 января 1957 г.) под юрисдикцию Дагестанской АССР вновь переводились Караногайский, Кизлярский районы и г. Кизляр. Республике были также переданы Крайновский и Тарумовский районы бывшей Грозненской области. Ачикулакский и Каясулинский районы были переданы в состав Ставропольского края, Шелковской район – в состав восстановленной ЧИАССР⁶²⁶. Так оказалась разделенной по разным субъектам РСФСР территория расселения ногайцев (Ногайская степь). Возникла проблема национального развития разделенного ногайского народа. Таким образом, решения органов власти, направленные на восстановление национальной государственности чеченцев и ингушей, явились по сути трагическими для ногайцев. Их территория стала предметом обменов между субъектами РСФСР.

Негативно воспринимался Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. за № 721/4 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» и казачеством. Терское казачество, по их мнению, оказалось разделенным. Опираясь на закон о реабилитации репрессированных народов, часть казаков Кизлярщины считала справедливым воссоздание Терской области, существовавшей до 1920 года. Среди другой части казачества и русского населения отмечается стремление присоединиться к Ставропольскому краю.

Таким образом, в 1957 г. ДАССР сумела обратно вернуть часть земель, благодаря чему по обоим берегам р. Терек в нижнем его течении образовалась новая обширная природно-экономическая зона⁶²⁷.

Указом Президиума Верховного Совета ДАССР (14 сентября 1960 г.) к Кизлярскому району была присоединена территория Крайновского района

---

⁶²⁶ГА РФ. Ф. А385. Оп. 13а. Д. 23. Л. 43 (об.); ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 9. Л. 4.

⁶²⁷ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 356.

ДАССР⁶²⁸.

В декабре 1962 г. «на основании ноябрьского Пленума ЦК КПСС, в целях дальнейшего усовершенствования работы государственных органов на местах и удешевления административно-управленческого аппарата» Президиумом Верховного Совета ДАССР было принято постановление «Об укрупнении районов Дагестанской АССР». В соответствии с ним 38 районов Дагестанской АССР были укрупнены в 25 сельских районов. Из них 14 сельских районов были образованы в границах существующих районов и 11 сельских районов в границах 2-3 бывших районов⁶²⁹. Постановление Верховного Совета ДАССР было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 741/86 от 1 февраля 1963 г. «Об укрупнении районов Дагестанской АССР»⁶³⁰.

Караногайский район ДАССР согласно Постановлению Верховного Совета ДАССР от 13 февраля 1965 г.⁶³¹ был переименован в Ногайский район ДАССР.

Ходатайство о переименовании района было обосновано тем, что «существующее название района не соответствует нынешним условиям ногайского народа и в какой-то степени унижает и оскорбляет его, т.к. в переводе на русский язык слово «караногай» означает черный или темныйногай, что отражало бесправие ногайцев в дореволюционный период, когда народ был неграмотным и не имел письменность. После социалистической революции за годы Советской власти политическая, хозяйственная и культурная жизнь ногайцев совершенно преобразилась»⁶³².

Произведенное постановление Верховного Совета ДАССР о переименовании района было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 августа 1965 года⁶³³.

⁶²⁸ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. С. 104.

⁶²⁹ ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 3837. Л. 1–3. Постановление Президиума Верховного Совета ДАССР «Об укрупнении районов Дагестанской АССР».

⁶³⁰ Там же. Л. 30–31.

⁶³¹ ГА РФ. Ф. А385. Оп.17. Д. 4085. Л. 2; 3–4. Постановление Президиума Верховного Совета ДАССР от 13 февраля 1965 г. «О переименовании Караногайского района в Ногайский район Дагестанской АССР»; справка к ходатайству о переименовании района от 1 марта 1965 г.

⁶³² Там же. Л. 3.

⁶³³ Там же. Л. 5.

В соответствии с новой Конституцией СССР, принятой Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г., а также Конституцией РСФСР, после всенародного обсуждения 30 мая 1978 г. на заседании внеочередной восьмой сессии Верховного Совета ДАССР 9-го созыва была утверждена новая Конституция ДАССР. Заметно повышался правовой статус Дагестанской АССР, восстанавливалось правило, предусмотренное еще Конституцией ДАССР 1921 г., когда республика получала возможность утверждать Конституцию «без последующего ее утверждения высшим органом государственной власти РСФСР». Было получено также право законодательной инициативы в Верховном Совете РСФСР»⁶³⁴.

Ведению республики подлежали следующие вопросы и полномочия:

1. В области государственного строительства: принятие конституции ДАССР, внесение в нее изменений, контроль за ее соблюдением; законодательство ДАССР, охрана государственного порядка, прав и свобод граждан; установление, в соответствии с законодательством СССР и РСФСР, порядка организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти и управления; определение районного деления и решение других вопросов административно-территориального устройства в соответствии с законодательством РСФСР.

2. В области хозяйственного и социально-культурного строительства: проведение единой социально-экономической политики, руководство экономикой; обеспечение научно-технического прогресса и осуществление мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов; разработка и утверждение государственных планов экономического и социального развития ДАССР, государственного бюджета ДАССР и утверждение отчетов об их выполнении; руководство осуществлением бюджетов районов и городов республиканского подчинения; установление, в соответствии с законодательством СССР и РСФСР, доходов, поступающих на образование государственного бюджета ДАССР; руководство отраслями народного хозяйства

---

⁶³⁴Цит по: *Труженикова Л.А.* Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 183–184; *она же*: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. С. 126–127.

республиканского подчинения, объединениями и предприятиями республиканского и местного подчинения; контроль, в соответствии с законодательством СССР и РСФСР, за пользованием землей, недрами, лесами и водами; охрана окружающей среды; руководство жилищным и коммунальным хозяйством, торговлей и общественным питанием, бытовым обслуживанием населения, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных пунктов, дорожным строительством и транспортом; руководство народным образованием, культурными и научными организациями и учреждениями, здравоохранением, физической культурой и спортом, социальным обеспечением; охрана памятников истории и культуры⁶³⁵.

Многие из этих полномочий республики, задекларированные в Конституции ДАССР, носили формальный характер. На практике же самостоятельность и национальный суверенитет автономий были фактически сведены на нет.

Дагестанской АССР продолжала активно развиваться. При этом ее экономическая структура составляла часть общесоюзного рынка, в котором интересы региона оказались несколько ущемленными. Особенно это коснулось размещения производительных сил. Аграрно-индустриальная специализация экономики, сильная оторванность от местного рынка и сырья – главные черты народного хозяйства ДАССР до 1991 года⁶³⁶. Тем не менее, уровень экономического развития Дагестана к концу советского периода развития был довольно высоким. Дагестан, занимая тогда 0,03% территории РСФСР, а по населению 1,2%, производил более 40% всего количества виноградной продукции в России. Улов рыбы в 1985 г. составил 52,5 тыс. тонн. В целом объем производства продуктов пищевой промышленности за 1981–1985 гг. увеличился на 12%. Большие успехи были достигнуты в развитии животноводства, увеличении производства мяса, молока и шерсти. В структуре продукции

⁶³⁵ Конституция ДАССР 1978 г. С. 18–19. Цит по: *Труженикова Л.А.* Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 184–185; *она же:* Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. С. 127–128.

⁶³⁶ *Пижахмедов Г.Г.* Геополитическое положение и стратегия развития Дагестана // Народы Дагестана. 1999. № 3. С. 19.

сельского хозяйства на долю животноводства приходилось 65%⁶³⁷. Высокие темпы развития были характерны и для промышленности. Одной из ведущих отраслей было машиностроение. В 1985 г. в Дагестанской АССР работало 49 предприятий машиностроения. Его удельный вес в промышленности республики составлял 34,3%⁶³⁸. Но парадоксально то, что машиностроительный комплекс, занимая такой большой удельный вес в промышленности, очень мало был связан со всем экономическим комплексом Дагестанской республики⁶³⁹. Промышленная продукция Дагестана экспортировалась в десятки стран мира. Мощными темпами шло строительство гидроэлектростанций. Республика поставляла на общесоюзный и общероссийский рынок нефть, газ, машины и оборудование, овощи, фрукты, черную икру, рыбу ценных пород и рыбопродукцию, консервы, виноматериалы, коньяк, шерсть, кожсырье, ковры, ювелирные изделия и т.д.⁶⁴⁰.

Однако в начале 1990-х гг. в республике, как и в стране в целом, начался резкий спад промышленного производства. Экономический кризис постепенно охватывал почти все отрасли экономики.

Общеизвестно, что Дагестан в доперестроечный период также отличался высоким уровнем развития интернационализма. Поэтому наметившиеся сбои в следовании этому принципу стали для многих граждан республики явлением неожиданным, противоречащим историческому прошлому, традициям народов. Безусловно, исторический опыт и сложившиеся традиции сами по себе не могут стать единственным гарантом сохранения прочных уз дружбы. Очевидно, решение многих накопившихся острых проблем, отрицательных явлений находится гораздо глубоко. Отсюда неоспорим вывод о том, что состояние межнациональных отношений невозможно понять и объяснить вне конкретно-исторических условий. В общественно-политической ситуации, сложившейся в Советском Союзе в середине 1980-х годов, стали резко сказываться допущенные ранее грубые деформации и нарушения в осуществлении национальной политики,

⁶³⁷ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сб. 1987. С. 20.

⁶³⁸ Там же. С. 90.

⁶³⁹ Дагестан в комплексных программах освоения Прикаспия. Махачкала. 1988. С. 14.

⁶⁴⁰ См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 26–27.

последствия применявшихся репрессий, проводимых экспериментов против народов, включая их массовые переселения⁶⁴¹.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. процесс национально-государственного строительства в СССР приобретает качественно новый характер. На политической повестке стояли вопросы о полной реализации национального суверенитета, преобразования республик в суверенные государства, осуществления принципа национального равноправия. Этот процесс коснулся всех союзных и автономных республик СССР. Все союзные республики объявили о своем государственном суверенитете, а затем стали полностью суверенными государствами в результате распада СССР.

На фоне происходившего вполне закономерным было стремление народов автономных республик к повышению правового статуса своих республик. Государственный суверенитет почти всех автономных республик в составе РСФСР был объявлен в 1990–1991 гг. Проект Декларации о государственном суверенитете Дагестанской АССР был разработан рабочей группой Конституционной комиссии Верховного Совета ДАССР в сентябре 1990 г. и опубликован в начале октября 1990 г. для всенародного обсуждения.

Съезд Народных депутатов ДАССР, обсудив проект Декларации о государственном суверенитете Дагестанской АССР, ввиду недостаточной подготовленности вопроса, в ноябре 1990 г. признал необходимым продолжить его всенародное обсуждение и перенести его рассмотрение на следующий Съезд. Неподготовленность вопроса объяснялась тем, что определенная часть Народных депутатов ДАССР возражала против объявления Дагестана суверенной республикой. Указанное решение Съезда не было выполнено – на следующем Съезде Народных депутатов ДАССР вопрос о принятии Декларации о государственном суверенитете республики не обсуждался. Таким образом, Декларация так и не была принята. Дагестан – единственный из субъектов

---

⁶⁴¹См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 5–6.

Российской Федерации, который не принял декларацию о своем государственном суверенитете.

Тем не менее, в условиях перехода страны в новое состояние, в республике происходит важное историческое событие, связанное с ее административно-политическим статусом – руководствуясь Конституцией ДАССР (1978 г.) и Законом СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», III Съезд Народных депутатов ДАССР, 13 мая 1991 г. принял постановление «О государственном статусе Дагестанской АССР».

В постановлении отмечается, что «Съезд Народных депутатов ДАССР, признавая приоритеты принципов демократии, социальной справедливости и прав человека, учитывая объективные процессы совершенствования национально-государственного строительства в СССР и РФ и необходимость на новых началах построить отношения в Союзе ССР и РСФСР, укрепить и приумножить исторически сложившееся единство, дружбу и братство народов Дагестана:

1. Преобразует Дагестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Дагестанскую Советскую Социалистическую Республику – Республику Дагестан в составе РСФСР.

2. Съезд Народных депутатов ДАССР, выражая волю проживающих в ней народов к обновлению Союза ССР и РСФСР, объявляет о том, что Республика Дагестан становится равноправным участником Договора о Союзе Суверенных Республик и Федеративного договора.

17 сентября 1991 г. Съездом были внесены изменения и дополнения в Конституцию ДАССР, в соответствии с которыми упразднен Съезд Народных депутатов, являвшийся (с 3 ноября 1989 г.) высшим органом государственной власти республики, с признанием высшим органом власти Верховного Совета и передачей ему всех полномочий Съезда.

Таким образом, ДАССР была преобразована в ДАССР (РД). Однако это событие осталось малоизвестным, а за приобретением официальной аббревиатуры «ДАССР» не последовало сепаратистских решений.

2.3. Республика Дагестан в составе Российской Федерации (1991–2017 гг.)

2.3.1. Дагестанская АССР после распада СССР: дискуссии в обществе в первой половине 1990-х годов о политическом устройстве территории

После распада СССР народы республики, пережив в 1991–1994 гг. сложный период поиска наиболее приемлемой формы своего национально-государственного устройства в новых исторических реалиях, все же подтвердили свой выбор – и в дальнейшем развиваться в составе России в статусе одного из составляющих ее равноправных субъектов – Республики Дагестан, что в итоге было закреплено в новой Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.) и Конституции Республики Дагестан (26 июля 1994 г.).

Но это политическое решение далось не просто. Для Дагестана проблема национально-государственного устройства была одной из кардинальных проблем первых лет постсоветского развития. До принятия новой Конституции республики в дагестанском сообществе шли активные дискуссии по вопросам нового политического устройства. Националистически настроенные элементы вели пропаганду за отделение Дагестана от России, не встречая должного отпора со стороны властных структур и общественности. В этой ситуации была необходима четкая позиция в вопросе об отношении к России, к русскому народу, его роли в исторической судьбе Дагестана. Важным фактором являлось предотвращение внутренней федерализации республики и отторжения ее от России, подчинения другим внешним влияниям. С распадом СССР радикально изменилось геополитическое положение России и Дагестана. Перед республикой возникли доселе не существовавшие трудноразрешимые проблемы внешнеполитического и внутриреспубликанского характера, так как Дагестан стал южным приграничным регионом России, граничащим по суше с Азербайджаном и Грузией, по морю – с Ираном, Казахстаном и Туркменией.

Новое геополитическое положение России на Кавказе, события, происходившие внутри Дагестана стали все больше привлекать внимание

мировой общественности. Дагестан, выполняя исторически определенную роль связующего моста между Западом и Востоком, зоны контакта христианской и мусульманской цивилизаций, оказался на пути жизненно важных для России сухопутных, морских и воздушных коммуникаций. Борьба мировых держав за владение нефтью, ее транспортировкой также способствовала росту внимания к республике. Эти цели преследуют в своих далеко идущих планах США, Турция, Саудовская Аравия. С целью вытеснения России с территории Северного Кавказа ими используются финансово-экономические факторы и возможность разжигания межнациональных и религиозных конфликтов в регионе⁶⁴².

Обострение проблемы национально-государственного устройства объяснялось также наметившейся тогда в дагестанском сообществе опасной тенденцией сепаратизма и национал-экстремизма, стремлением расчленить республику путем предоставления автономии отдельным народам.

Говоря о политических ориентациях Дагестана, директор Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН Алиев А.-Г.К. выделяет несколько направлений: «Доминирующей тенденцией была и остается ориентация на Россию, на сохранение и развитие Дагестана в составе Российской Федерации»⁶⁴³ (71,7%)⁶⁴⁴.... «Ориентация на Восток (Турция, Иран, арабские страны) и создание Исламской Республики Дагестан. Ориентация на выход из состава РФ, создание самостоятельного государства, опора на собственные силы, людские и природные ресурсы»⁶⁴⁵ (20,8%)⁶⁴⁶. ... «К сожалению, были попытки и раздела Дагестана на самостоятельные государственные образования по национальному признаку. ... В качестве еще одного направления политической

⁶⁴² См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 6–7; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 13–14.

⁶⁴³ *Алиев А.Г.К.* Межнациональное согласие как фактор обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Дагестана / В кн.: Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. С. 154.

⁶⁴⁴ Там же.

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Там же.

ориентации определенной части населения Дагестана можно назвать идею вхождения республики в Конфедерацию северокавказских народов»⁶⁴⁷ (7,5%)⁶⁴⁸.

В 1991–1994 гг. в центре обсуждения в официальных органах власти, общественных объединениях и СМИ оказались в основном четыре аспекта национальных отношений в республике.

Первый из них – российско-дагестанские отношения. Учитывая, что основополагающим фактором национальной политики является правовой статус территории в государственном устройстве России, предлагалось исходить из идеи «суверенности» Дагестана в составе Российской Федерации и необходимости осуществления комплекса мер по реализации принятого Съездом Народных депутатов ДАССР в мае 1991 г. законодательного акта о повышении статуса республики.

Другой аспект – будущее внутреннее устройство Дагестана. В соответствии с действующей Конституцией республики, Декларацией о ее единстве и территориальной целостности за основу была взята идея сохранения и в дальнейшем существующей формы политического устройства Дагестана. Эта позиция была поддержана всеми главами администраций, министерствами, научными и творческими учреждениями, преобладающим большинством национальных общественных движений⁶⁴⁹.

Против нее выступали представители отдельных движений. Если за унитарную республику были аварское, даргинское и лакское национальные общественные движения, то кумыкское, лезгинское и ногайское – отстаивали идею федерализации Дагестана. Идею ногайцев об автономии поддерживали и казаки Нижнего Терека. В ряде средств массовой информации муссировалась идея разделения республики по количеству проживающих в ней народов.

---

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Алиев М.Г. Программа решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан // Возрождение. 1994. № 1. С. 14–15; см. также: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. ... С. 117–118; Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 137–139.

Исследователи А. Здравомыслов и А. Цуциев дали этому расхождению в позициях национальных движений на будущее устройство республики следующее объяснение:

– «Аварцы заинтересованы в сохранении своих ведущих мест в государственно-административной структуре Дагестана, а также в защите тех позиций, которое обрело за последние десятилетия аварское население, спустившееся с гор на плоскость.

– Даргинцы имеют лидирующее положение в системе торговли, управленческих структурах республики. Они крайне заинтересованы в сохранении плоскостных кутанов для отгонного животноводства.

– Лакцы, 78% которых проживает вне Кумуха, зоны обитания этноса, обладают многочисленной интеллигенцией. Над ними постоянно нависает угроза экстренного выселения из Новолакского района. Наконец, лакцы наделены большими отгонными пастбищами на плоскости»⁶⁵⁰.

Авторы отмечают, что все названные «народы обладают стабильной зоной обитания этносов, по 2–3 района практически с мононациональным составом, никакой угрозы «размыванию» их этнической территории не существует», и что «все это заставляет указанные этнические группы и их национальные гражданские формирования выступать за единую неделимую республику, «за сильное государство».<...> «унитаристы», ссылаясь на уникальность Дагестана, требовали не допустить «вообще никакого самоопределения»⁶⁵¹.

Все верно, но при этом «2–3 района практически с мононациональным составом» – это только у лакцев (Лакский – 95,2% (11,6 тыс. чел.), Кулинский – 97,4% (10,9 тыс.) и Новолакский – 48,5% (13,9 тыс.) районы). Из 161 тыс. лакцев, зарегистрированных переписью 2010 г. в Республике Дагестан, лишь 1/5 часть (чуть более 36 тыс. чел.) проживает компактно. Большая часть лакцев проживает вне этнической территории: в г. Махачкале (городской округ с подчиненными нас.пунктами) – 12,35% (86,1 тыс. чел.), Каспийске – 14,3% (14,3 тыс.), Буйнакске

⁶⁵⁰Здравомыслов А., Цуциев А. Дагестан: социально-политические процессы 1997–1999 гг. 07.05.2002. / Международный институт гуманитарных исследований // www.kavkaz-uzel.eu/articles/19736/. Дата обращения: 15.12.2010.

⁶⁵¹ Доля лакцев по районам и городам Дагестана по данным переписи 2010 г.

– 6,8% (4,7 тыс.), Хасавюрте – 3,3% (4,4 тыс.), Кизлярском районе – 3,5% (2,4 тыс.).

У даргинцев же с мононациональным населением (этническая территория) 4 района: Акушинский – 96,0% (51,4 тыс. чел.), Дахадаевский – 99,0% (36,34 тыс.), Сергокалинский – 98,9% (26,8 тыс.), Кайтагский – 90,1% (28,3 тыс.). Национальным большинством они являются в Левашинском районе – 76,5% (54,07 тыс.). Вне этнической территории значительное число их проживает в районах: Карабудахкентском – 32,35% (23,6 тыс.), Каякентском – 42,3% (22,9 тыс.), Тарумовском – 23,5% (7,45 тыс.), Кизлярском – 19,46% (13,1 тыс.) и городах РД: Избербаш – 64,9% (36,1 тыс.), Кизляр – 14,54% (7,1 тыс.), Южно-Сухокумск – 21,1% (2,1 тыс.), Каспийск – 20,7% (20,8 тыс.), Дербент – 5,6% (6,7 тыс.) и Махачкала (городской округ с подчиненными нас.пунктами) – 15,3% (106,6 тыс.)⁶⁵².

У аварцев с мононациональным составом (их этническая территория) – 13 районов: Ахвахский – 99,4% (21,9 тыс. чел.), Ботлихский – 97,5% (51,6 тыс.), Гергебильский – 99,3% (19,8 тыс.), Гумбетовский – 98,6% (21,7 тыс.), Гунибский – 96,3% (21,4 тыс.), Казбековский – 85,9% (36,7 тыс.), Тляртинский – 98,4% (21,8 тыс.), Унцукульский – 97,5% (28,8 тыс.), Хунзахский – 97,5% (30,9 тыс.), Цумадинский – 98,9% (23,1 тыс.), Цунтинский – 99,4% (18,2 тыс.), Чародинский – 97,3% (11,5 тыс.), Шамильский – 98,7% (27,7 тыс.). Национальным большинством они являются в Кизилюртовском районе – 83,4% (51,6 тыс. чел.) и г. Кизилюрте – 72,1% (31,1 тыс.). Значительную часть населения они составляют в районах: Кизлярском – 46,6% (31,4 тыс.), Левашинском – 22,4% (15,8 тыс.), Буйнакском – 23,5% (17,25 тыс.), Тарумовском – 35,8% (11,3 тыс.), Хасавюртовском – 31,4% (44,3 тыс.), Бабаюртовском – 20,25% (9,3 тыс.) и городах РД: Буйнакск – 48,7% (28,7 тыс.), Южно-Сухокумск – 46,1% (4,6 тыс.), Каспийск – 14,7% (14,6 тыс.), Кизляр – 20,1% (10,4 тыс.). Больше всего (в сравнении с другими народами) аварцев проживает в г. Махачкале (городской округ с

⁶⁵² Основные районы проживания даргинцев по переписи 2010 г.

подчиненными нас.пунктами) – 26,7% всего населения (186,1 тыс.) и г. Хасавюрте – 30,6% (40,2 тыс.)⁶⁵³.

В современных условиях вряд ли можно кого-либо из горцев заставить вернуться на свои этнические земли.

Что касается позиции сторонников «федерализации» Дагестана, то известно, что она была продиктована тем положением, в котором оказались отдельные народы республик в итоге своего развития в советский период:

– *Кумыки* – фактически единственный из коренных народов республики, который не имеет своего мононационального района, и вследствие административно-территориальной перекройки территории на равнине Республики Дагестан оказался «разбросанным» по восьми сельским муниципальным районам: Карабудахкентский – 64,9% (47,4 тыс.), Буйнакский – 61,12% (44,9 тыс.), Хасавюртовский – 30,67% (43,3 тыс.), Каякентский – 52,4% (28,35 тыс.), Бабаюртовский – 48,3% (22,06 тыс.), Кизилюртовский – 10,45% (6,5 тыс.), Кайтагском – 8,37% (2,6 тыс.), во вновь созданном в 1992 г. Кумторкалинском районе – 67% (16,6 тыс.) и 10 городам: Махачкала (городской округ с подчиненными нас.пунктами) – 19,7% (133,6 тыс.), Хасавюрт – 28,11% (36,3 тыс.), Буйнакск – 30,78% (19,3 тыс.), Каспийск – 9,68% (9,69 тыс.), Избербаш – 15,14% (8,2 тыс.), Кизилюрт – 11,87% (3,9 тыс.), Кизляр – 5,5% (2,7 тыс.), Дербент – 0,4% (473 чел.), Южно-Сухокумск – 4,77% (479 чел.), Дагестанские Огни – 0,61% (169 чел.)⁶⁵⁴.

– *Лезгины* – оказались народом, разделенным государственной границей между Россией и Азербайджаном. Компактное расселение в нескольких районах Южного Дагестана (на этнической территории: Сулейман-Стальский – 98,6% (58 тыс.), Ахтынский – 98,5% (32,1 тыс.), Курахский – 98,4% (15,2 тыс.), Магарамкентский – 96,1% (59,8 тыс.), Докузпаринский – 93,5% (14,4 тыс.), на части этнической территории: в Хивском⁶⁵⁵ – 38,9% (8,8 тыс.), Рутульском – 9%

⁶⁵³ Итоги переписи населения 2010 г. по Республике Дагестан. Дагстат. Т. 3. Национальный состав.

⁶⁵⁴ Перепись 2010 г. Дагстат. Том 3.

⁶⁵⁵ Хивский район был образован постановлением ЦИК ДАССР от 23 марта 1935 г. на части территории Касумкентского (лезгины) и Табасаранского (табасаранцы) районов. Из Касумкентского (лезгинского) района

(2,1 тыс. (2 села)), а также вне этнической территории: в г. Дербенте – 32,9%, (40,2 тыс.), Дербентском районе – 17,3% (18,6 тыс.), г. Дагестанские огни – 17,9% (5 тыс.)⁶⁵⁶, где их соседям в большинстве своем являются народности лезгинской языковой группы: агульцы (Агульский, Хивский, Дербентский районы), рутульцы и цахуры (Рутульский район), табасаранцы (Табасаранский и Хивский (большая часть) районы)), позволяет им вынашивать идею о *Самурском автономном округе в составе Республики Дагестан*, а более масштабно – вместе с лезгинами Азербайджанской Республики, также компактно проживающими на своей этнической территории – о *Лезгинской Автономной Республике (ЛАР) в составе Российской Федерации*. Значительное число лезгин проживает в городах: Каспийске – 21,4% (21,4 тыс.), Махачкала (городской округ с подчиненными нас.пунктами) – 12,71% (88,6 тыс.), Избербаш – 7,8% (4,3 тыс.) и Хасавюртовском районе РД – 5,3% (7,5 тыс. человек).

– *Ногайцы, русскоязычное население Северного региона и казаки* недовольны их вытеснением горцами-переселенцами с исторически сложившейся территории расселения этих народов и нарушением хозяйственной структуры региона. Так сложилось, что на современном этапе в Кизлярском и Тарумовском районах большинство населения составляют аварцы и даргинцы.

Русские в Северном регионе Республики Дагестан составляют этническое большинство только в г. Кизляре – 40,5% (19,8 тыс.). В Кизлярском районе их 12,33% (8,3 тыс.), Тарумовском – 19,56% (6,2 тыс. человек)⁶⁵⁷.

Ногайцы в Северном регионе республики проживают в Ногайском – 87,02% (19,6 тыс. человек), Бабаюртовском – 16,53% (7,6 тыс.), Кизлярском – 4,8% (3,2 тыс.) и Тарумовском – 8,49% (2,7 тыс.) районах, а также в г. Кизляре – 1,18% (577 человек)⁶⁵⁸.

К середине 1992 г. лидеры большинства национальных общественных

были переданы в состав Хивского района сельсоветы: Ашагазахитский, Ашагацинитский, Зазикский, Концильский, Кошкентский, Кугский, Тркальский, Цнальский) // Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 101, 116–117.

⁶⁵⁶ Доля лезгин по районам и городам России (по переписи 2010 г.).

⁶⁵⁷ Перепись населения 2010 г.

⁶⁵⁸ Перепись населения 2010 г. Дагстат. Том 3.

движений пришли к соглашению о необходимости проведения Съезда народов Дагестана. Он был намечен на 26 сентября 1992 г. Провозгласив себя инициатором форума, созданный оргкомитет выразил готовность пригласить на него представителей Верховного Совета республики. В связи с этим исследователь Ю. Кульчик отмечает, что «именно против последнего и были направлены все помыслы консолидирующейся оппозиции, которая требовала признания существующей власти нелегитимной, утратившей доверие и поддержку подавляющей части населения, выдвижения требования досрочных парламентских выборов, формирования депутатского корпуса на новой основе»⁶⁵⁹. Оргкомитет по подготовке Съезда объединил практически все национальные движения, политические партии, различные национально-культурные центры Дагестана.

Верховный Совет стал оказывать консолидации оппозиции ожесточенное сопротивление. Им было принято решение о проведении Съезда народов Дагестана в другие сроки (13 ноября 1992 г.), и под эгидой парламента. Оппозиция объявила о проведении 24 октября 1992 г. объединенного съезда национальных движений и общественно-политических партий Дагестана. Не отказалась оппозиция от кампании по выдвижению делегатов на созываемый уже Верховным Советом ДССР Съезд народов Дагестана. Туда прошли лидеры практически всех имевшихся в республике движений.

24 октября 1992 г. в г. Махачкале в Аварском театре состоялся оппозиционный съезд. В его работе приняли участие 470 делегатов (из приглашенных 550). Организаторы съезда преследовали две основные цели:

- во-первых, консолидировать все оппозиционные силы, самоорганизовать их в форме некоего комитета, способного координировать действия, по отношению к Правительству и Верховному Совету выступать в качестве «теневой» власти;
- во-вторых, разработать такую программу будущего государственного

---

⁶⁵⁹Кульчик Ю. Этнополитическая ситуация в Дагестане (на начало ноября 1992 г.). Политический мониторинг // URL: www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1992/1092/5/html/. Дата обращения: 15.12.2010.

устройства, которая могла бы удовлетворить всех участников оппозиции.

Руководству республики не только удалось организовать работу Съезда народов Дагестана в запланированный срок (он проходил 13–14 ноября 1992 г.), но и провести Резолюцию Съезда народов, в которой четко обозначено, что Дагестан – единая республика, часть Российского государства; дана оценка роли национальных движений, а самое главное, выражена поддержка и доверие органам власти республики, то есть они были признаны легитимными.

В частности, роли национальных движений и других общественных организаций в резолюции Съезда дано следующее определение: «Заметное влияние на общественно-политическую обстановку в республике оказывают возникшие в последние годы национальные движения и другие общественные объединения. Хотя в целом они играют определенную роль в повышении политической активности населения, своими выступлениями побуждают органы государственной власти и управления критически оценивать свои действия, все же нельзя умалчивать и то, что неконструктивные, противозаконные действия, инспирируемые лидерами некоторых движений, не раз ставили под серьезную угрозу мир и спокойствие в Дагестане»⁶⁶⁰.

Съезд призывал национальные движения действовать конституционными методами, уйти от политики конфронтации, не допустить действий, направленных на подрыв единства и целостности Республики Дагестан, мира и гражданского согласия. Вопросы национальной политики, гармоничного сочетания национальных интересов народов Дагестана на основе принципов равноправия, национального мира и государственной целостности республики должны рассматриваться в рамках разрабатываемой Комплексной программы решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан.

Съезд призвал решать вопросы общественно-политического и социально-экономического характера, в том числе и проблемы государственного устройства, в рамках Конституции. При этом следует исходить из того, что республика входит

---

⁶⁶⁰ Резолюция Съезда народов Дагестана «Созидательные силы Дагестана – на службу прогресса, демократии и национального мира». Махачкала, 14 ноября 1992 г. // Копия из архива Госкомитета ДССР по делам национальностей, вх. № 549 от 1 декабря 1992 г.

в состав Российской Федерации. Вместе с Россией и в составе России на основе Федеративного договора – таков курс, которым следует Республика Дагестан.

Съезд отверг распространяемую некоторыми представителями национальных движений идею создания в Дагестане отдельных государственных образований по национально-этническому признаку. В резолюции съезда отмечается: «Такой путь неприемлем для наших народов, веками считавших Дагестан единым, неделимым – своей общей Родиной. В едином демократическом государстве Дагестан все народы должны иметь возможность свободного, равноправного и всестороннего развития, решения проблем экономического, социального и культурного характера, сохранения национальной самобытности и общедагестанских духовных ценностей»⁶⁶¹.

Съезд подтвердил, что «гарантом стабильности общественно-политического положения и социально-экономического развития являются конституционные органы власти Республики Дагестан, выражает им поддержку и доверие, призывает все общественно-политические формирования, национальные движения и религиозные объединения к тесному сотрудничеству с ними в решении политических, экономических, социально-культурных и межнациональных проблем»⁶⁶².

Безусловно, Съезд народов Дагестана, несмотря на то, что проходил в условиях весьма жесткого противостояния оппозиции к властям, все же дал серьезный посыл для урегулирования тяжелой социально-экономической и политической ситуации в республике. Несмотря на содержащиеся в резолюции Съезда нелюбезные определения роли оппозиции в лице национальных движений, последние все же ее признали, поскольку в ней было также обозначено признание наличия ряда важных для дагестанского общества проблем:

Съезд поддержал предпринимаемые властными структурами республики меры по восстановлению в полном объеме в своих правах чеченцев-аккинцев – одного из дагестанских народов. Верховному Совету и Правительству республики

---

⁶⁶¹ Там же.

⁶⁶² Там же.

было рекомендовано выполнить решения третьего Съезда народных депутатов Дагестана, а также подготовить проект Закона о принудительно переселенных народах.

Была также признана разделенность лезгинского народа в результате образования независимых государств – России и Азербайджана. В связи с этим Президентам и парламентам Российской Федерации и Азербайджана, Верховному Совету и Правительству Республики Дагестан предлагалось принять все необходимые меры по консолидации лезгин и других народов Дагестана⁶⁶³.

Были учтены и интересы переселявшейся части граждан из малоземельных высокогорных районов на равнину. Оно имело благородные цели и позволяло с помощью государства освоить новые земли, ввести их в оборот. Съезд признал и наличие имевшихся ошибок и просчетов. Отрицательно сказались последствия «оголения» горных земель на экономике республики, в результате переселения в определенной мере оказались ущемленными интересы населения равнинной части. Съезд поддержал предпринимаемые органами власти республики меры по прекращению процесса дальнейшего переселения на равнину и возрождению гор, дальнейшее развитие равнинной части республики⁶⁶⁴.

Третий аспект – целесообразность культурного самоопределения народов Республики Дагестан при сохранении унитарной формы их политического устройства.

Ставка на национально-культурный плюрализм, национально-культурную автономию стала определяющей во всех странах, где проживают сравнительно малочисленные народы. В соответствии с этим каждому народу дается свобода своего национально-культурного развития, самостоятельного решения всего, что связано с родным языком, обучением, традициями, обрядами, обычаями. Принцип культурного плюрализма был заложен в основу Комплексной программы решения проблем национальных отношений в РД, принятие которой в 1993 г. имело как политическое, так и важное социально-экономическое значение.

---

⁶⁶³ См.: там же.

⁶⁶⁴ Там же.

Обратил на себя внимание общественности и *четвертый аспект, суть которого в том, что растущее осознание пагубности национальных конфликтов подготавливает массы к пониманию приоритетной роли такого традиционного для многовековой истории Дагестана морально-правового и духовно-культурного феномена, как маслихат (согласие).*

В республике накапливается опыт создания морально-этических, народно-дипломатических механизмов достижения национального согласия. Он заслуживает серьезного изучения и распространения. Возникает необходимость все большей консолидации общественно-политических сил на основе прогрессивных общедагестанских идей, принципа национального согласия как важнейшего направления и метода регулирования и гармонизации межнациональных отношений народов внутри Дагестана и с народами зарубежья, в особенности с ближайшими соседями. Сохранив мир в то время, когда вокруг не прекращаются национальные конфликты, Дагестан заслужил высокий авторитет не только в России, но и в ближнем, и дальнем зарубежье⁶⁶⁵.

Большой интерес в этом плане вызывает мнение проф. А.А. Магомедова: «Одной из главных задач Дагестана, – пишет он, – является решение проблем его цивилизационной идентичности, то есть обретение возможностей самоопределения на новой исторической пространственно-временной основе в составе России в соответствии с общепринятыми интересами и приоритетами его развития как одного из ключевых субъектов федерации. Для дагестанцев надо считать правильной идеологию тройной идентичности, то есть ощущать себя в трех ипостасях: как люди, принадлежащие к определенному дагестанскому народу, как дагестанцы и одновременно как россияне. Причем три эти самоидентификации должны быть в определенном балансе. Если, к примеру, центр тяжести чрезмерно смещается в сторону национальной самоидентификации, то Дагестан может, в конце концов, распасться. То же самое

---

⁶⁶⁵ Алиев М.Г. Программа решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан // Возрождение. 1994. № 1. С. 15; см. также: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. ... С. 118; Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 139–140.

может случиться, если Дагестан выйдет из состава России. Тройная самоидентификация – неременное условие существования Дагестана в XXI веке»⁶⁶⁶.

Отметим здесь же, что идея о тройной самоидентификации дагестанцев практически подтвердилась в ходе отражения дагестанцами совместно с федеральными войсками вооруженной агрессии бандформирований с территории Чечни в Дагестан в августе-сентябре 1999 г. Органы государственной власти на федеральном и дагестанском уровне в этих событиях оказались, по нашему мнению, на должной высоте.

Широкую дискуссию в обществе вызвал вопрос введения поста Президента Республики Дагестан. За первое десятилетие постсоветского развития Дагестана он трижды был вынесен на всенародный референдум – в 1992, 1993 и 1999 годы.

Первый референдум состоялся 28 июня 1992 г. В голосовании приняли участие 649 596 чел. (68,8% граждан, имеющих право участвовать в референдуме). За введение поста Президента в республике проголосовало 10,6% граждан, отрицательно высказалось 87,9% граждан. Не оказалось ни одного города или района республики, где граждане единодушно сказали бы «да» президентскому правлению⁶⁶⁷.

Однако руководство республики вскоре вновь вернулось к этому вопросу. Поводом к этому послужило то, что после московских событий в октябре 1993 г. в информации, поступившей из Центра в Верховный Совет и Совет Министров Дагестана, указывалось, что, «если система государственной власти в Республике Дагестан не будет приведена в соответствие со структурой государственной власти, складывающейся в Российской Федерации, то Москва назначит в Дагестан главу администрации. На этот раз агитация среди населения за введение поста президента в Дагестане была достаточно настойчивой»⁶⁶⁸. На референдуме Республики Дагестан 12 декабря 1993 г. вопрос был сформулирован следующим

---

⁶⁶⁶Магомедов А.А. Национально-государственные интересы Дагестана. Проблемы и возможности их реализации. Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане // Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. 21–25 мая 1999 г. Махачкала. 1999. С. 244.

⁶⁶⁷ Цит. по: Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. Махачкала, 2010. С. 241.

⁶⁶⁸ Там же. С. 249.

образом: «Считаете ли вы необходимым введение в Республике Дагестан всенародно избираемого главы государства – Президента Республики Дагестан?». Однако дагестанцы еще раз высказались против института президентства, считая, что это может привести к резкому усилению влияния одной из национальностей республики⁶⁶⁹.

«В голосовании по вопросу, вынесенному на референдум республики, приняли участие 690 662 человека, или 63,3% граждан, имеющих право участвовать в референдуме. Положительно на поставленный вопрос ответили 30,8% граждан, 68,1% граждан ответили отрицательно ...»⁶⁷⁰.

Несколько нарушая хронологию событий, отметим, что 7 марта 1999 г. в республике состоялся еще один референдум по этому вопросу. Его итоги были следующие: на вопрос «Считаете ли необходимым введение в Республике Дагестан поста Президента (главы государства), избираемого гражданами на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании?» положительно ответили 201 187 чел. (всего 23,57% от всех голосовавших), отрицательно – 613 013 чел. (71,63%). Число участников референдума – 1 254 514 человек, приняли участие – 855 780 человек (68,32%)»⁶⁷¹.

Большие надежды общество связывало и с новой Конституцией Республики Дагестан, работа над проектом которой началась еще летом 1990 г., когда была образована Конституционная комиссия, и продолжалась несколько лет – до середины 1994 года.

2.3.2. Статус территории и модели политического устройства в составе Российской Федерации в 1994–2017 гг.: от «консоциальной демократии» к президентской республике

При оценке событий тех лет, в условиях рыночных отношений, деятельности отдельных влиятельных лидеров общества и аппарата государственной власти в

⁶⁶⁹ См.: Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан. М., 1994. С. 19.

⁶⁷⁰ Цит по: Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 250; она же: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. С. 182–183.

⁶⁷¹ Цит по: Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 316–317; она же: Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. С. 236.

целом, нельзя забывать, что это был тяжелейший для всей страны, включая и Республику Дагестан, период развития процессов межэтнических отношений, их политизации. Это особенно заметно стало проявляться в 90-х годах XX столетия на Северном Кавказе.

Новое состояние российского общества, объективный процесс его интеграции в мировое сообщество, возрастающая самостоятельность субъектов Федерации и проявление воли граждан, включая и Республику Дагестан, к упрочению российской государственности, возросшая потребность проведения курса экономических и политических реформ с учетом стремления сохранить и развивать этнокультурную самобытность и приверженность к духовной общности народов России – все эти факторы обязывали внимательно подходить к разработке многих положений новой Конституции Республики Дагестан. В ходе работы над проектом учитывались пожелания различных социальных групп населения, общественных объединений, действовавших национальных движений.

Значительного времени потребовала выработка согласованной формы государственного правления, новых институтов государственной власти. Дагестанское общество отвергло идею президентского правления.

Директор Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН, член рабочей группы по подготовке Конституции Республики Дагестан А.-Г.К.Алиев вспоминал: «Путь к ее принятию лежал через многочисленные споры над несколькими проектами. Ученые и практические работники бились над разрешением проблемы такой организации власти, которая могла бы предоставить всем народам Дагестана гарантии прав и свобод, обеспечить справедливое представительство каждой национальности в органах государственной власти. В период разработки проекта новой Конституции возникало множество различных мнений, позиций и предложений. Большая часть их касалась вопросов избрания высшего исполнительного органа республики – президента или Госсовета, коллегиального органа, создания национальных округов парламента однопалатного или двухпалатного, предоставления права выбора депутатов от национальных округов, права вето для депутатов той или иной национальности при решении проблем развития своих народов и т.д. Комиссия много раз собиралась под руководством Председателя Верховного

Совета РД М.М. Магомедова»⁶⁷².

Идея создания Государственного Совета – «коллегиального президентства» – исходила не от руководства республики, а «снизу» от народных движений, политических партий, депутатских групп. Однако и она вызывала споры среди членов Верховного Совета ДССР. Сам Верховный Совет ДССР, как атрибут старой системы власти, признавался нелегитимным оппозиционно настроенной частью общества в лице народных (национальных) движений. Сложилась парадоксальная ситуация: Страны Советов больше нет, следовательно, нелегитимны были по идее и старые органы власти – Советы разных уровней, в том числе и Верховный Совет ДССР, сосредоточивший в своих руках в переходный период 1991–1994 гг. всю полноту высшей власти в республике.

6 июня 1994 г. Президиум Верховного Совета республики объявил о созыве XXV внеочередной сессии Верховного Совета. На повестку дня были предложены два важных вопроса – о проекте Конституции РД и проекте закона о Конституционном Собрании РД.

10 июня 1994 г. состоялась сессия Верховного Совета ДССР, на которой депутаты в большинстве своем проголосовали за утверждение проекта Конституции Республики Дагестан и приняли Закон РД «О Конституционном Собрании».

Конституционное Собрание созывалось исключительно с целью принятия Конституции республики и избрания нового органа высшей власти – Государственного Совета РД и его председателя. Конституционное Собрание – также новый институт в практике органов власти республики – было сформировано как представительный орган из числа депутатов республиканского парламента и избранных представительными органами местного самоуправления выборщиков пропорционально числу депутатов республиканского парламента от данной местности.

Из 449 членов Конституционного Собрания, кроме депутатов дагестанского парламента, его составляли 79 работников местных администраций,

---

⁶⁷² Алиев А.Г.К. Конституционные нормы и политическая стабильность в дагестанском обществе / В кн.: Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. С. 445.

49 специалистов народного образования и здравоохранения, 40 рабочих и колхозников, 14 сотрудников правоохранительных органов, 11 банкиров, 11 предпринимателей, 9 депутатов представительных органов местного самоуправления, 6 президентов ассоциаций и компаний, 2 депутата Государственной Думы РФ, 2 религиозных деятеля, 2 военнослужащих⁶⁷³.

По национальному составу складывалась следующая картина: аварцев – 128, даргинцев – 69, кумыков – 58, лезгин – 56, русских – 39, лакцев – 26, табасаранцев – 18, азербайджанцев – 16, чеченцев – 12, агульцев – 7, ногайцев – 6, рутульцев 4, татов – 4, цахуров – 2, по одному – украинцев, армян, осетин⁶⁷⁴.

После долгих и упорных дискуссий по сближению самых разноречивых позиций удалось найти формулу реформирования структуры органов власти, которая позволила максимально учесть мнения, позиции, предложения разных политических сил республики, интересы всех населяющих ее народов.

26 июля 1994 г. Конституционное Собрание РД приняло Конституцию Республики Дагестан. Был закреплен статус Дагестана как суверенного единого демократического государства в составе Российской Федерации. Текст Конституции Республики Дагестан от 26 июля 1994 г. был итогом, отражением достигнутого общественного согласия, своего видения многонациональным обществом дальнейшего развития республики в составе России.

26 июля Конституционное Собрание также избрало Председателя Государственного Совета РД, а 27 июля – 14 членов Государственного Совета (по одному от каждой из 14 «титულных» национальностей республики)⁶⁷⁵.

В результате определения рейтинга в бюллетени для тайного голосования были внесены по 2–3 кандидатуры от каждой национальности. В итоге голосования Членами Государственного Совета РД стали: М. Абдулхаликов (аварец), Т. Махмудова (агулка), С. Курбанов (азербайджанец), А. Аджиев(ногаец), А. Амутинов (лакец), Ш. Рамазанов (лезгин), В. Паламарчук (русский), И. Ибрагимов (рутулец), Л. Авшалумова (татка), Р. Ходжаев (цахурец),

⁶⁷³ Ризванов Р.З. Государственный Совет Республики Дагестан: очерки деятельности. Махачкала, 2002. С. 24.

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ Там же.

И. Чергизбиев (чеченец). Председатель Правительства РД А. Мирзабеков (кумык) согласно новой Конституции РД вошел в состав Госсовета РД в ранге заместителя его Председателя М. Магомедова (даргинца).

Конституционное Собрание РД приняло тогда Обращение к гражданам республики. В документе констатировалось: «... Участники Конституционного Собрания глубоко убеждены в том, что принятие новой Конституции стало событием большого общественно-политического значения. Новая Конституция – еще одно яркое выражение воли и стремления дагестанских народов сохранить многовековую дружбу, мир и единство Дагестана»⁶⁷⁶.

Так в многонациональном Дагестане сложилась (отличная от других республик в составе России) своеобразная «модель» консоциальной демократии.

Термин «консоциальная демократия» используется применительно к Дагестану в работах ряда исследователей (Э.Ф. Кисриев, А.З. Адиев, М.-Р. Ибрагимов, и др.). По нашему мнению, его можно применить к Дагестану периода 1994–1998 гг., то есть когда этнический паритет в высшей исполнительной власти республики – Госсовете РД – выражался в «коллективном президентстве» и ротации первого лица – Председателя Госсовета РД. Тогда в принципе было все, что характеризует «консоциальную демократию» по А. Лейпхарту⁶⁷⁷ – пропорциональное представительство, принцип коалиционного согласия, право вето и т.д.

То есть на тот момент не было еще жесткой централизации власти в руках Председателя Госсовета РД, как это случилось уже после отмены в марте 1998 г. Положения о его ротации, предполагающего невозможность занимать главный пост в республике представителем одной национальности два срока подряд. Данная норма была закреплена в Конституции РД от 1994 г. (ст.93. п.2) с целью воспрепятствования тенденции к сосредоточению власти в руках представителей одной национальности. Из-за нежелания допустить такую ситуацию народ

⁶⁷⁶ Дагестанская правда, 28 июля 1994. Цит по: *Труженикова Л.А.* Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. ... С. 303.

⁶⁷⁷ *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / Перев.с англ. яз. Б.И. Макаренко. М.: «Аспект Пресс», 1997.

Дагестана трижды отклонил на референдуме (в 1992,1993,1999 гг.) идею введения поста Президента республики. Однако сосредоточение власти в руках Председателя Госсовета РД фактически произошло за считанные месяцы до новых выборов членов Госсовета и его председателя, которые состоялись в июле 1998 года.

Полагаем, для последующего (после событий марта 1998 г.) периода, уже в условиях централизации власти в Дагестаневерно использовать термин «общественный договор».

По мнению исследователей, тогда установилась полупрезидентская республика, руководимая председателем Госсовета РД, фактически имевшим президентские полномочия. Однако при этом мало кто знает, что каждый из 14 членов Госсовета практически обладал правом наложения вето⁶⁷⁸ на решения, касающиеся непосредственно народа, который он представлял, и всей Республики Дагестан, если эти решения могли нанести какой-либо вред интересам народа и республики.

По утверждению члена Госсовета РД первого созыва Ш.Р. Рамазанова, «все свои решения Госсовет принимал коллегиально, с учетом мнения каждого из четырнадцати своих членов, в интересах всей республики. Факты оказания давления на членов Госсовета со стороны его председателя исключались»⁶⁷⁹.

То, что эта модель управления, в целом, была воспринята многонациональным и поликонфессиональным дагестанским обществом, подтвердил всенародный референдум, состоявшийся в республике 7 марта 1999 года.

По мнению бывшего председателя Народного собрания РД М.Г. Алиева, он показал, что «фактически установленная форма государственной власти в

---

⁶⁷⁸В Главе IV диссертации приводится наглядный пример применения права вето при освещении содержания заключения, данного членом Госсовета РД от лезгинского народа Ш.Р.Рамазановымна уже принятое Правительством РД постановление № 27 от 11 марта 1997 г. «Об установлении пограничной зоны и утверждении Правил пограничного режима в пограничной зоне в пределах Республики Дагестан». Данное постановление было подвергнуто резкой критике со стороны членов Госсовета РД – Ш.Р. Рамазанова (от лезгин), Р.Х. Ходжаева (от цахуров), И.И. Ибрагимова (от рутульцев), а также лезгинской общественности. 24 марта 1997 г. Госсовет РД приостановил действие данного постановления, а 25 марта Правительство РД утвердило это решение. Это только один пример из политической практики.

⁶⁷⁹ Полевой материал (информант *Рамазанов Ш.Р.*, 1941 г.р.). 25 апреля 2012.

республике являлась, по сути, итогом своеобразного договора об общественном согласии между прежними органами власти, политическими и общественными организациями, национальными элитами, то есть всеми слоями общества»⁶⁸⁰.

Однако спустя менее, чем через двенадцать лет – 20 февраля 2006 г. – этот институт власти был ликвидирован.

С избранием в марте 2000 г. нового Президента РФ В.В. Путина в России был взят курс на укрепление властной вертикали и укрепление роли Федерального центра.

В обращении Президента РФ к гражданам страны отмечалось, что «проводимая линия – это линия на укрепление государственного единства»⁶⁸¹.

Начало реформированию вертикали государственной власти и приведению законодательств субъектов в соответствие с Конституцией РФ и федеральными законами положили Федеральный Закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. В 2000 и 2003 гг. в него были включены нормы, усиливающие ответственность органов государственной власти субъектов за принятие нормативных правовых актов, нарушающих Конституцию России и федеральные законы⁶⁸².

13 мая 2000 г. вышел Указ Президента РФ № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе». Реакция политической и интеллектуальной элиты национальных республик на решение Президента РФ об учреждении института полномочных представителей в Федеральных округах была неоднозначной. В Дагестане в принципе она схожа с той, что была обозначена республиканской властью еще в 1924 г. – нежелание иметь «средостение», посредника в отношениях между Москвой и Махачкалой. Но официально, с учетом политических реалий, мнение по этому поводу обозначено не было.

⁶⁸⁰ Алиев М.Г. Дагестанцы остались верны коллегиальной форме правления // Дагестанская правда, 4 марта 1999.

⁶⁸¹ Обращение Президента России В.В. Путина к гражданам страны // Дагестанская правда, 19 мая 2000 г.

⁶⁸² Хабриева Т.Я. Российская Конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. 2004. № 8. С. 5.

Курс на централизацию, укрепление властной вертикали, взятый руководством страны в 2000-е гг., привел к необходимости приведения положений Конституций национальных республик РФ, отражающих их «особенность», в единое правовое пространство РФ, устранения противоречий с Конституцией РФ.

10 августа 2000 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» в Республике Дагестан было положено начало работе по подготовке и проведению конституционной реформы, направленной на приведение республиканского законодательства в единое правовое поле Конституции РФ и Федерального законодательства. Хотя в республике эта работа проводилась уже с мая 2000 г.

29 мая 2000 г. на заседании Госсовета РД его председатель М.М. Магомедов подчеркнул, что все принимаемые решения должны соответствовать Конституции и законам РФ. Он также напомнил о том, что «общественно-политическая ситуация в стране существенно изменилась. Президент В.В. Путин пользуется большим авторитетом и популярностью, а центральные органы власти практически полностью контролируют ситуацию в регионах. Поэтому Президент России ставит вопрос о целесообразности сохранения в Дагестане нынешней структуры государственной власти, а также о рассмотрении вопроса перехода Дагестана к установившейся в других субъектах форме ее организации»⁶⁸³. 21 сентября 2000 г. был принят Закон РД «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Дагестан».

В 2000–2001 гг. юридической экспертизе подверглись более 400 нормативных правовых актов республики, в том числе – 148 законов Республики Дагестан. Положения, противоречащие или несогласующиеся с Конституцией России и федеральными законами, содержались в 71 нормативно-правовом акте республики, что составило 17,8% от общего числа рассмотренных актов. По

---

⁶⁸³ Заседание Госсовета РД от 29 мая 2003 г. // Дагестанская правда, 30 мая 2003. Цит по: Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституций республики). Дисс. ... д.и.н. Махачкала, 2010. С. 375–376.

мнению руководителя Главного Управления Минюста России по РД О.Г. Шапиевой, «в целом по стране наиболее характерными являлись нарушения конституционных принципов верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, нарушения в разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации, а также нарушения в регулировании гражданских правоотношений»⁶⁸⁴.

30 апреля 2002 г. постановлением Народного Собрания РД были внесены изменения в Конституцию, затрагивавшие основы статуса Республики Дагестан в составе Российской Федерации, функции Народного Собрания, компетенции Государственного Совета и Правительства, полномочия судебной власти⁶⁸⁵.

Эти изменения повлекли за собой необходимость конституционной реформы, включая и реформирование органов исполнительной власти. Исходя из требований Федерального закона от 6 октября 1999 г., выборы главы субъекта должны были осуществляться на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании гражданами РФ, проживающими на территории субъекта и обладающими активным избирательным правом. Глава Дагестана же был избран Конституционным Собранием.

Кроме того, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. был установлен новый порядок формирования законодательного (представительного) органа государственной власти в субъектах Федерации. В этой связи от субъектов Федерации требовалось привести свое законодательство в соответствие с этим законом в срок до 14 июля 2003 года.

Согласно этому Закону, не менее половины депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Федерации должно быть распределено между списками кандидатов, выдвинутых

---

⁶⁸⁴Шапиева О.Г. Конституция Российской Федерации – основа правовой политики государства // Дагестанская правда. 12 декабря 2001.

⁶⁸⁵Малачилов Х.М. Нужна ли конституционная реформа: аргументы за и против // Народы Дагестана. 2002. № 2. С. 22.

избирательными объединениями и блоками. Выдвижение отдельных кандидатов и списков кандидатов политическими партиями должно осуществляться в соответствии с Федеральным законом о «Политических партиях».

Стало очевидным несоответствие нового порядка формирования Народного Собрания РД статье 7 Конституции РД от 26 июля 1994 года.

Статья 7 находится в Главе I, и изменить ее было нельзя, так как, согласно статье 128 Конституции положения Глав I, II и X Конституции РД не могут быть изменены без принятия новой Конституции.

Таким образом, разработка новой Конституции республики, предусматривающая реформирование государственной власти, стала необходимостью из-за изменившихся подходов Федерального центра к формированию парламентов субъектов Федерации в соответствии с федеральным законодательством⁶⁸⁶

10 июня 2003 г. на третьей сессии Народного Собрания третьего созыва были приняты решения о пересмотре и дополнении глав Конституции и о созыве Конституционного Собрания. Спустя месяц, 10 июля 2003 г. Конституционное собрание постановлением № 10-КС приняло новую Конституцию РД.

Можно ли было сохранить в республике Государственный Совет как высший орган власти и как руководству республики удалось обойти беспокоивший его (в связи с трижды имевшим место на предыдущих референдумах отрицательным итогом) вопрос о необходимости проведения референдума о введении поста всенародно избираемого главы республики?

Ответ на эти вопросы обозначен в докладе Председателя Госсовета М.М. Магомедова на Конституционном Собрании РД от 10 июля 2003 г.⁶⁸⁷. Однозначно, созданный по воле дагестанского народа Государственный Совет полностью оправдал себя. Опыт его функционирования убедительно подтвердил, что этот коллегиальный орган управления республикой достойно выполнил ответственную историческую миссию, которая была возложена на него на том

⁶⁸⁶ Кузнецова Т.С. В соответствии с законом стало необходимо реформирование государственной власти (разъяснения начальника Правового управления Аппарата НС РД) // Дагестанская правда. 28 июня 2003.

⁶⁸⁷ Исторический выбор дагестанского народа // Дагестанская правда, 11 июля 2003.

этапе развития дагестанского общества.

Иная ситуация в условиях современности, когда общественно-политическая обстановка в стране и республике развивается по-другому, сохранять и далее положение, выделяющее Дагестан среди других субъектов Российской Федерации, было бы политически некорректным. Дело в том, что особое положение Дагестана не соответствовало бы, в некотором смысле, твердой воле дагестанцев жить и развиваться по единым для всех россиян законам. Государственный Совет, Народное Собрание и Конституционная комиссия сочли возможным, *не вынося в очередной раз этот вопрос на референдум, просить Конституционное Собрание принять решение об учреждении должности всенародно избираемого главы республики.*

В ходе работы над проектом Конституции рассматривались различные варианты названия должности высшего должностного лица республики. После консультаций, проведенных как в республике, так и на уровне руководства Южного федерального округа и Федерального центра, учитывая мнение участников обсуждения, а также практику, сложившуюся в большинстве республик, входящих в состав Российской Федерации, Конституционной комиссией было принято предложение о наименовании должности будущего высшего должностного лица республики – «Президент Республики Дагестан»⁶⁸⁸.

Таким образом, руководство республики, умело используя политический маневр, когда вместо постановки вопроса о главе республики на всенародном референдуме «перепоручило» его решение Конституционному Собранию, сумело «бескровно» и без потери своего авторитета реализовать поставленные Федеральным центром задачи и избежать «недопонимания» с ним в дальнейшем.

Федеральный центр также пошел на некоторые уступки – статьи Конституции РД, касающиеся деятельности Госсовета РД, позволяли этому органу власти осуществлять свои функции вплоть до истечения срока его полномочий 26 июля 2006 г., то есть еще сроком на три года. Однако Председатель Госсовета РД М.М. Магомедов 20 февраля 2006 г. досрочно ушел в

---

⁶⁸⁸ Там же.

отставку, а Госсовет прекратил свои полномочия. В этот же день Федеральный центр предложил на пост Президента Республики Дагестан М.Г. Алиева, возглавлявшего до этого с 1994 г. Народное Собрание РД.

Можно утверждать, что Конституция РД от 2003 г. закрепила уже фактически имевшееся с марта 1998 г. (после отмены Положения о ротации кандидатуры на посту Председателя Госсовета РД) сосредоточение власти в республике в лице одного человека за высшим должностным лицом – Президентом РД.

Президентская форма правления закрепилась в республике: с 2006 г. по 2013 г. на этом посту сменилось три президента – это представители двух наиболее многочисленных народов Дагестана – аварцев (2) и даргинцев (1), однако однозначной реакции на деятельность главы республики в многонациональном дагестанском обществе нет. Возможно, из-за того, что избирается он не всеобщим голосованием, а через парламент, а избиратель никак не может повлиять на выбор кандидатуры главы республики.

Последующие события это только подтвердили. 1 января 2014 г. вступил в силу Закон Республики Дагестан от 20 июля 2011 г. № 39 «Об изменении наименования должности высшего должностного лица Республики Дагестан» (с Президента РД на Главу РД). 3 октября 2017 г. Федеральный центр назначил исполняющим обязанности Главы РД заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ В.А. Васильева. Он стал Главой РД по итогам состоявшихся 9 сентября 2018 г. выборов.

Анализ источников и исторической литературы, раскрывающих проблему административно-политического статуса Дагестана, его периодических трансформаций в составе Российского государства, позволяет сделать следующие выводы:

1. Историческая судьба Дагестана оказалась тесно связанной с Россией. Более двухсот лет Дагестан является неотъемлемой частью Российского государства. Сложным и многоэтапным, с неоднократным изменением границ, был также процесс формирования территории Дагестана в его современных границах. На разных этапах своего развития в составе Российского государства

Дагестан имел различный административно-политический статус.

2. Административные границы территории Российским государством устанавливались без учета интересов населяющих его, руководствуясь сугубо государственными интересами. Такая политика породила еще в XIX в. проблему разделенности дагестанских народов (лезгины, цахуры, аварцы, кумыки). Если изначально она появилась в административно-территориальных границах различных субъектов единого Российского государства, то в конце XX в. она стала межгосударственной проблемой. Первые три из перечисленных народов оказались разделенными государственными границами Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

3. Решения властей от 9 января 1957 г., направленные на восстановление национальной государственности чеченцев и ингушей, по сути явились трагическими для другого народа – ногайцев, чьи территории стали предметом обменов между субъектами РСФСР. Территория расселения ногайцев – Ногайская степь – оказалась разделенной по разным субъектам РСФСР и возникла проблема национального развития разделенного ногайского народа.

В целом, анализ материалов показал, что первое десятилетие развития республики в составе РСФСР (1921–1931 гг.) и РФ (1991–2000 гг.) для двусторонних взаимоотношений Центра и республики в условиях становления новой формы национально-государственного устройства Российского государства (как после распада Российской империи, так и распада СССР) была характерна некоторая демократичность, учитывающая своеобразие многонациональной республики. С укреплением позиций органов федеральной власти в стране, властной вертикали, и тогда, и сейчас, наблюдаются тенденции укрепления системы взаимоотношений, где Центр рассматривает республику не как субъект Федерации, наделенный определенным суверенитетом, а как управляемую территорию в составе Российского государства.

Имеет место проблема разграничения предметов ведения и полномочий субъекта и Федерации. Отход на практике от закрепленных в Конституциях РФ и РД полномочий республик добавляет напряженности во взаимоотношения федерального центра и субъектов.

ГЛАВА III. СИСТЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

3.1. Политическое конструирование советских национальностей и народностей Дагестана: «титульные» и «нетитульные» народы республики

Дагестан – многонациональная республика в составе Российской Федерации, название которой определено историко-культурным и ландшафтным своеобразием. В условиях современности на ее территории проживают более 30 народов, имеющих много общего в экономическом, культурном, социально-бытовом укладе и различающихся языком и традициями. Такая яркая этническая палитра Дагестана всегда привлекала к нему внимание исследователей, пытавшихся дать свое видение и оценку этому феномену.

В результате процесса политического конструирования только 14 национальностей получили этническую «самостоятельность»⁶⁸⁹. Это аварцы (850 011 чел), даргинцы (490 384 чел.), кумыки (431 736 чел.), лезгины (385 240 чел.), лакцы (161 276 чел.), азербайджанцы (130 919 чел.), табасаранцы (118 848 чел.), русские (104 020 чел.), чеченцы (93 658 чел.), ногайцы (40 408 чел.), агулы (28 054 чел.), рутульцы (27 849 чел.), цахуры (9 771 чел.), таты (456 чел.)⁶⁹⁰.

«Включенными» в состав аварцев стали андо-цезы и арчинцы, в состав даргинцев – кайтагцы и кубачинцы. Среди них выделяются по численности андийцы (11 448 чел.), дидойцы (11 623 чел.), ахвахцы (7923 чел.), бежтинцы (5956 чел.), каратинцы (4761 чел.), ботлихцы (3508 чел.). Официально численность каждого из остальных этносов: гунзибцев, тиндалов, гинухцев, годоберинцев, чамалалов, арчинцев, кубачинцев, кайтагцев составляет менее 1000 человек⁶⁹¹. Неопределенным остается статус горских евреев, численность которых

⁶⁸⁹ См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* О политическом конструировании советских национальностей и народностей Дагестана (по материалам архивных исследований) // *Этнографическое обозрение*. 2016. № 5. С. 155–166.

⁶⁹⁰ Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

⁶⁹¹ Там же.

в Дагестане значительно сократилась в постсоветский период (в 2010 г. – 196 чел.).

Известно, что в ходе последних двух переписей населения правом указать свою этническую принадлежность воспользовалась незначительная часть представителей малочисленных народов Республики Дагестан. Кроме того, в итогах переписи 2010 г. по сравнению с 2002 г. численность «включенных» народов резко сократилась («без двух народов – ахвахцев и ботлихцев – более чем на четверть»). Отмечая этот факт, исследователь Д.Д. Богоявленский считает, что «тут явно не обходится без политического давления» и что, «наверное, оно только усилилось по сравнению с 2002 г., когда о нем тоже говорили»⁶⁹². Имеет место также мнение, что это «может означать либо то, что они (представители малочисленных народов, – Д.Р.) не придают этому фактору значения, либо их этническое сознание достаточно трансформировалось, и они инкорпорировались в состав соответствующих крупных по численности народов: аварцев и даргинцев»⁶⁹³. При этом отметим, что даже по официальным данным, численность «включенных» андийцев и дидойцев заметно превышает численность этнически «самостоятельных» цахуров и татов, а таты превышают по численности только горских евреев и этнические группы, включенные в состав аварцев (гинухцы, годоберинцы, чамалалы, арчинцы) и в состав даргинцев (кубачинцы и кайтагцы).

В Республике Дагестан претензия на этническую «самостоятельность» отдельных малочисленных народов, «включенных» в состав аварцев и даргинцев, является несколько табуированной, «некорректной» темой, которую представители республиканской власти стараются, по-возможности, «обходить стороной».

В целом среди общественности республики весьма распространенной является версия причастности отдельных руководителей Дагестанской АССР (1940–1960-х гг.) к формированию своеобразной иерархии народов республики,

---

⁶⁹² Богоявленский Д.Д. Перепись 2010: этнический срез // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы // URL: perspektivy.info/rus/demo/perepis-2010-etnicheskij-srez-2013-04-28/htm. Дата обращения: 15.12.2014.

⁶⁹³ Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 47.

когда одни этнические группы были включены в состав аварцев и даргинцев как родственные им в этнолингвистическом аспекте, а другие малые народы – агулы, цахуры, рутулы, табасаранцы, входящие в лезгинскую языковую подгруппу, – были выделены как отдельные народы.

Так как же сложилась нынешняя иерархия народов республики? Каким образом одни получили статус этнически самостоятельных с соответствующими преференциями в вопросах национального развития, доступа к власти и ресурсам, а другие – оказались «включенными», но при этом упорно не хотят «растворяться» в родственном многочисленном народе, сохраняя самобытные языки и культуру? Почему республиканская власть отказывает не только в признании их отдельными народами Республики Дагестан, но и коренными малочисленными народами России?

Исследователи отмечают, что государственное упорядочение этнической номенклатуры, происходившее в СССР на протяжении нескольких десятилетий, было «отражением общей установки на конструирование социалистических наций, часто из множества партикулярных идентичностей (этнических, религиозных, территориальных, клановых) на сближение наций и на консолидацию местного общества и советского народа в целом»⁶⁹⁴.

О том, как конкретно властями осуществлялась данная установка в Дагестанской АССР, свидетельствуют архивные документы. Первые решения были приняты в отношении горских евреев Дагестана: Президиум ЦИК ДАССР 24 октября 1926 г. предложил «Дагстатуправлению в бланках Всесоюзной демографической переписи населения графу «еврейской национальности» разбить на «горские и европейские евреи»⁶⁹⁵.

В итогах переписи 1926 г. были выделены как отдельные народности ДАССР агулы, арчинцы, андии, ахвахцы, багулалы, ботлихцы, годоберинцы, дидои, каратаи, кубачинцы, кайтаки, капучины, рутулы, тиндии, таты, хваршины,

⁶⁹⁴ Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 98.

⁶⁹⁵ Рамазанова Д.Ш. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920-1930-е гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2011. № 41. С. 57.

хунзалы, цахуры, чамалалы и горские евреи. В дальнейшем ежегодно, вплоть до 1938 г., учет численности народов ДАССР, «в том числе малочисленных, осуществлялся Государственной плановой комиссией при СНК ДАССР, в материалах которой андо-цезы и арчинцы, как, впрочем, и другие этносы республики, названы народностями, национальностями»⁶⁹⁶. «По сведениям этой комиссии, на 1 января 1931 г. насчитывалось 53,9 тыс., а на 1 января 1938 г. – 60,0 тыс. андо-цезов и арчинцев»⁶⁹⁷; их численность вместе с кайтагцами (в 1938 г. – 17,2 тыс. чел.) и кубачинцами до переписи 1939 г. составляла в целом около 80 тыс. человек.

За исключением горских евреев, все малочисленные народы были бесписьменными. После долгих споров, связанных с необходимостью решения сложной языковой проблемы в многонациональной республике в условиях отсутствия единого языка межнационального общения, в феврале 1928 г. пленум Дагобкома ВКП(б) принял решение о приобщении дагестанских народностей к социалистической культуре на родных языках. Однако учитывая, что в силу неизученности многих языков и отсутствия письменности, проведение языковой реформы и переход на латинский алфавит «полностью и немедленно встретит большие препятствия», власти признали «своевременным ее проведение для более подготовленных для этого языков: аварского, даргинского, лакского, кумыкского, тюркского, лезгинского и татского». В отношении других языков предлагалось «изучить вопрос о возможности проведения этой реформы для каждого языка отдельно»⁶⁹⁸.

Наиболее активно в этом процессе позиционировали себя народности Южного Дагестана. В 1928 г. была разработана письменность на основе латиницы

---

⁶⁹⁶ *Ибрагимов М.-Р.* Динамика этнического статуса андо-цезов и арчинцев (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2012. № 4. С. 82.

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1631. Л. 541–542.

для татов, в 1932 г. – для табасаранцев, в том же 1932 г. «была сделана попытка создания цахурской письменности, но распространения она не получила»⁶⁹⁹.

Данные архивных документов Наркомпроса от 1938 г. свидетельствуют о 10 начальных школах (НШ) в Рутульском районе, работающих на цахурском языке⁷⁰⁰.

В 1930-е гг. предпринималась попытка разрешить вопрос о своей письменности рутульцами, но безуспешно. Осенью 1937 г., после смены руководства ДАССР, вопрос о рутульском языке снова был в повестке дня. Для его изучения в Рутульском районе в апреле 1938 г. работала комиссия Наркомпроса ДАССР и Дагестанского НИИ истории, языка и литературы⁷⁰¹. В отчете комиссии по итогам поездки наряду с другими предложениями отмечается, что «для правильного проведения национальной политики необходимо создание рутульской письменности»⁷⁰². Органы государственной власти оставили все по-прежнему: создать рутульскую письменность ввиду малочисленности населения, говорящего на рутульском языке (2 тыс. дворов), не представлялось возможным.

В последующие годы цахурское и рутульское население «обслуживалось» на азербайджанском языке. 9 декабря 1939 г. решением Президиума Верховного Совета ДАССР, начиная с 1 января 1940 г., делопроизводство в сельсоветах, общественных организациях и периодическая печать Рутульского района (где проживают рутульцы и цахуры), а с 1 сентября того же года и обучение в школах были переведены на новый тюркский алфавит на основе кириллицы⁷⁰³.

В 1928–1930-е гг. был начат процесс «татизации» горских евреев, когда на основе их языковой общности с татами был взят курс на формирование «татской социалистической нации». В 1928 г. на латиницу, а в 1937 г. на кириллицу была

⁶⁹⁹ Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала: Издательство Дагестанской Базы Академии наук СССР, 1949. С. 31.

⁷⁰⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д. 4349. Л. 14. Внедрение в начальной школе в 1934–1938 гг. цахурской письменности, разработанной видным тюркологом и кавказоведом С.А. Джафаровым, было свернуто в 1938 г., а автор учебников С.А. Джафаров – репрессирован.

⁷⁰¹ Там же. Л. 9–11.

⁷⁰² Там же. Л. 11.

⁷⁰³ Там же. Л. 26.

переведена письменность ногайцев. Следов обращений к органам власти (до переписи 1939 г.) представителей других бесписьменных народов по вопросу языковой реформы не обнаружено.

Во второй половине 1930-х гг. властями Дагестанской АССР был взят курс на унификацию этнического многообразия и укрупнение наций. Об этом свидетельствуют материалы органов власти ДАССР, в том числе и Список национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории ДАССР (включая проект Списка Института этнографии АН СССР, подготовленный к переписи населения страны 1939 г., и проект Списка Дагестанского (Махачкала) НИИ истории, языка и литературы⁷⁰⁴, и переписка в ходе его обсуждения⁷⁰⁵ (См. Табл. № 2. Приложение; и Приложение № 2. «Список национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории Дагестанской АССР» (фотокопия документа) к Главе III).

Позиции московских и дагестанских ученых сходились в том, чтобы в раздел I. *Нации, национальные группы и народности* (Раздел I) андийцы, ботлихцы, годоберины, чамалалы, каратинцы, ахвахцы, кванадинцы (багулалы), тиндии, цезы (дидойцы), хваршины, бежитины (капучины), хунзы включались в составе аваров, а кубачинцы – в составе даргинцев. В этом же разделе обеими сторонами указаны также кумыки, лаки, лезгины, табасаранцы, чеченцы, ногайцы и азербайджанцы. Одинаково обозначены и вышеуказанные этнонимы, несколько разнилось название этнонима «азербайджанцы» (Москва) или «тюрки (азербайджанцы)» (Махачкала)⁷⁰⁶.

Расходились позиции сторон в следующем: Махачкала предлагала в разделе I. разместить кайтакцев в составе даргинцев, агульцев в составе лезгин, а также татов; горских евреев исключить из Списка вообще. В московском же варианте кайтакцы, агульцы, таты, горские евреи, наряду с арчинцами, цахурами и рутульцами обозначались в разделе II. *Этнографические группы* (Раздел II). В проекте Махачкалы в разделе II обозначены только рутульцы, цахуры и арчинцы.

⁷⁰⁴ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп 1. Д. 4214. Л. 82.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 17, 17 (об.), 72–73.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 82.

В комментариях к своему проекту Списка, направленных 23 марта 1938 г. в Президиум Верховного Совета ДАССР, Махачкала аргументировала свою позицию следующим образом: «Рассмотрев представленный проект списка национальностей, составленный Институтом этнографии при АН СССР, Дагестанский НИИ истории, языка и литературы, руководствуясь Конституцией ДАССР, считает, что в список должны быть внесены следующие изменения: 1) татов в Дагестане – 13 630 чел. Они имеют свою письменность, литературу. Преподавание в школах ведется на родном языке. Поэтому таты должны быть отнесены к первой группе: Нации, национальные группы и народности, а не к этнографическим группам; 2) горские евреи в Дагестане не составляют ни национальной, ни этнографической группы; 3) Кайтакцев, как и кубачинцев, следует отнести к даргинцам, так как кайтакский язык по своему строю и словарному запасу близок к даргинскому. Преподавание в школах, печать и делопроизводство у кайтакцев ведется на даргинском языке; 4) Агульцы своей письменности не имеют. В качестве литературного языка пользуются лезгинским, который очень близок к агульскому и имеет большое распространение среди них. Поэтому агульцев правильнее будет считать не этнографической группой, а отнести их к лезгинам»⁷⁰⁷.

Первые результаты политики унификации этнического многообразия в Дагестане отражены в итогах переписи 1939 года. В раздел I. *Нации, национальные группы и народности* Перечня национальностей вошли как «народности Дагестана а) авары, б) даргинцы, в) лакцы, г) кумыки, д) лезгины, е) табасаранцы и ж) прочие народности Дагестана»⁷⁰⁸. Другие названия дагестанских народностей, которые могли встретиться в переписных листах, были указаны в Систематическом словаре национальностей переписи населения 1939 г. и должны были быть отнесены переписчиками к основным, указанным в Разделе I. В итоге, к аварам были приписаны андийцы, ботлихцы, годоберины, чамалалы,

⁷⁰⁷ ЦГА РД 1: Д. 4214. Л.17, 17 (об.).

⁷⁰⁸ Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1939 / РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 205 (Материалы к словарю национальностей по переписи 1939 г.). Л. 25–34

// URL: demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1939.html / Дата обращения: 10.12.2014.

каратинцы, ахвахцы, кванодины (багулалы), тиндии, цезы (дидойцы), хваршины, бежитинцы (капучины), хунзы; к даргинцам – кубачинцы; к «прочим народностям Дагестана» – агулы, арчинцы, кайтаки, рутулы, цахуры⁷⁰⁹.

Тем не менее, аргументы Махачкалы о необходимости причисления кайтакцев к даргинцам, а «агульцев считать не этнографической группой, а отнести их к лезгинам»⁷¹⁰ оказались для Москвы неубедительными и не были приняты во внимание.

Горские евреи (даг-чуфут, татские евреи, евреи-таты) были отнесены к евреям, дагестанские чеченцы (ауховцы, аккинцы) – к чеченцам; и те, и другие, также как тюрки/азербайджанцы и ногайцы, были включены в Раздел I, но не причислены к группе «Народности Дагестана». Таты же были указаны в разделе III. *Прочие национальности* Перечня национальностей.

Обращает на себя внимание тот факт, что в переписи 1939 г. *арчинцы* не были включены в состав аварцев, а *кайтаки* – в состав даргинцев, они наряду с *агулами, рутулами* и *цахурами* были отнесены к «прочим народностям Дагестана». Это важно выделить, поскольку среди общественности и исследователей распространено мнение, что арчинцы были включены в состав аварцев вместе с андо-цезским народами, а кайтаки с кубачинцами – в состав даргинцев при переписи 1939 г.⁷¹¹.

В частности, исследователи Х.А. Ибрагимов и С.С. Ибрагимова пишут, что «в материалах переписи 1939 г. и во всех последующих *кайтаги* показаны в составе даргинцев», и что «изменения, которые произошли с 1860-х по 1930-е гг. в численности и этнической структуре, отражены в материалах переписи населения 1939 г., привели к уменьшению числа малочисленных народов, что и зафиксировано в итогах переписи. 14 малочисленных народов (андо-цезских и *арчинцы*) были включены в состав аварцев, а *кайтаги* и кубачинцы – в состав

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 17.

⁷¹¹ Ибрагимов Х.А., Ибрагимова С.С. О малочисленных этносах Дагестана // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 96; Ибрагимов М.Р., Магомедханов М.М. Дагестанское этнокультурное многообразие: опыт и проблемы // Кумыкский мир. Культура, история, современность. 16.12.2008 // URL: kumukia.ru/article-9348.html. Дата обращения: 17.03.2012; Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа (сценарии распада и сохранения территориально-психологической целостности РФ по Северокавказской черте). Краснодар, 2011. С. 14; и др.

даргинцев»⁷¹².

Ю.Ю. Карпов со ссылкой на статью М.М. Магомедханова⁷¹³ отмечает, что «в переписи населения республики 1939 г., по сравнению с таковой 1926 г., уже отсутствуют данные о 19 народах (это были 13 андо-цезских (дидойских) народов и *арчинцы*, приписанные к аварцам, кубачинцы и *кайтагцы*, причисленные к даргинцам, а также *рутульцы*, *агулы* и *цахуры*, отнесенные к лезгинам»⁷¹⁴.

М.-Р.А. Ибрагимов и М.М. Магомедханов отмечают, что «с конца 1930 гг. в число аварцев включены 14 малочисленных народов (далее перечисляются 13 андо-цезских народов и *арчинцы*), а в состав даргинцев - *кайтагцы* и кубачинцы, и, наконец, в состав лезгин – *агулы*, *рутулы*, *цахуры*»⁷¹⁵.

И.Я. Новицким дается демографическая характеристика арчинцев, что это «коренное население горной зоны Дагестана, родственное аварцам», и что они «в переписях и исследованиях с 1939 года включались в состав аварцев»; а также кайтагцев, что они – «коренное население средней части Дагестана, родственное даргинцам ...; в переписях и исследованиях с 1939 года включались в состав даргинцев»⁷¹⁶.

Привлекает внимание еще одно обстоятельство. По данным переписи 1939 г. численность народов, включенных в «прочие народности Дагестана», указана единой цифрой и в совокупности составила 20,4 тыс. чел. В исследованиях же под этой обобщенной цифрой имеют в виду только агулов, цахуров и рутульцев, хотя среди «прочих народностей» данной переписью были отмечены также арчинцы и кайтагцы.

В партийном фонде ЦГА РД сохранилось письмо начальника Управления народно-хозяйственного учета (УНХУ) Виноградова в Дагобком ВКП(б), датированное ноябрём 1939 г., в котором приводятся сведения о численности

⁷¹² Ибрагимов Х.А., Ибрагимова С.С. Указ. соч. С. 96.

⁷¹³ Магомедханов М.М. К изучению этнического самосознания народов Дагестана // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX- нач. XX вв. Махачкала, 1987. С. 43-44.

⁷¹⁴ Карпов Ю.Ю. Многоэтничное социальное пространство Дагестана: от прошлого к настоящему // Многоэтничные сообщества в условиях трансформации: опыт Дагестана Материалы международной научной конференции, Москва, 25-27 мая 2004 г. / Ред. В.А. Тишков М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005. С. 121.

⁷¹⁵ Ибрагимов М.Р., Магомедханов М.М. Указ. соч. / URL: kumukia.ru/article-9348.html. Дата обращения: 17.03.2012.

⁷¹⁶ Новицкий И.Я. Указ. соч. С. 14.

рутулов и цахуров по данным переписей 1926 и 1939 гг.⁷¹⁷. В нем отмечается, что «рутулы и цахуры являются преобладающими народностями Рутульского района; численность рутулов в 1926 г. составляла – 10 419 чел., в 1939 г. – 12 796 чел., а цахуров – в 1926 г. – 3269 чел., в 1939 г. – 4015 чел.»⁷¹⁸. Известно также, что уже в 1926 г. численность арчинцев составляла 854 чел., агульцев – 7653 чел., кайтаков – 14 424 чел. (их же в 1938 г. было уже 17,2 тыс. чел.). Даже по этим данным совокупная численность кайтаков, арчинцев, рутулов, цахуров и агульцев, включенных по итогам переписи 1939 г. в графу «прочие дагестанские народности», уже составляла многим больше, чем 20,4 тыс. чел. (более 40 тыс.).

Получившие новую письменность народности Южного Дагестана – табасаранцы и таты – в последующем обрели статус социалистических национальностей со всеми вытекающими отсюда преференциями. При этом табасаранцы в переписи 1939 г. были выделены как отдельный народ; идея же республиканских властей выделить в переписи 1939 г. в числе народов Дагестана под этнонимом «таты» горских евреев – провалилась.

С более инициативными в вопросах языкового строительства цахурами и рутульцами к переписи 1939 г. власти не определились и, вместе с агульцами, отнесли их к «прочим народностям Дагестана». К ним же отнесли бесписьменных кайтагцев (полагаем, что в силу их относительно большой численности) и арчинцев (возможно, учитывая их иноэтничность в ареале расселения). При этом интересно отметить, что численность включенных в 1939 г. в состав аварцев андийцев (в 1926 г. – 7681 чел.) была немногим больше численности отнесенных к «прочим народам» агульцев (в 1926 г. – 7653 чел.). Численность другого народа в числе «прочих» – цахуров (3531 чел.) – была меньше численности каратинцев (5305 чел.), тиндиев (3812 чел.), ахвахцев (3677 чел.), и лишь немногим больше численности чамалальцев (3438 чел.), ботлихцев (3354 чел.) и дидойцев (3276 чел.), также включенных в состав аварцев (*См. Табл. 3. Приложение*).

⁷¹⁷ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д. 844. Л. 72; Д. 4349. Л. 16.

⁷¹⁸ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д. 4349. Л. 16.

Так что же являлось критерием для официальной власти в определении статуса народов? Наличие «горы» бесписьменных языков, для которых в будущем рано или поздно назрела бы необходимость разработки письменности, но которая отпадала при включении малых народов в состав более крупных родственных народов, имеющих письменность, через язык которых можно было бы, не теряя времени, информировать широкие народные массы о задачах и проводимых в жизнь решениях советской власти? Почему произошло объединение народов одних языковых подгрупп (аварцев, даргинцев), а других (лезгин) – нет?

Безусловно, большое значение в определении «статуса» народа имело наличие письменности, но решающими факторами в процессе «консолидации» народов Дагестана являлись степень распространения и роль языка (аварского, даргинского, лезгинского) в ареале расселения малых бесписьменных народов, степень политического и социокультурного доминирования в нем более крупного народа. Например, роль аварского языка в Нагорном Дагестане была обозначена еще в XIX в. исследователем-кавказоведом П.К. Усларом, который писал: «Аварский язык непрерывной полосой, более или менее широкой, разрезает весь Нагорный Дагестан, по направлению от севера к югу; он разъединяет языки восточной стороны от языков западной, сам же находится в соприкосновении как с теми, так и с другими. Весьма понятно, почему сделался он господствующим языком для международных сношений в целом Нагорном Дагестане»⁷¹⁹.

По мнению выдающегося советского лингвиста, исследователя дагестанских языков, заведующего сектором кавказских языков Института языкознания АН СССР Е.А. Бокарева, «обилие языков в Дагестане издавна обусловило то, что некоторые из них, наиболее крупные, приобрели широкое распространение среди мелких народностей и превратились, таким образом, в средство международного или межплеменного общения». Он отмечал, что «для мелких андо-цезских народностей литературный аварский язык стал могучим средством приобщения к социалистической культуре», и что «в таком же положении находится лезгинский

---

⁷¹⁹ Магомедханов М.М. Дагестанцы: грани идентичностей (этноязыковой и социально-культурный аспекты) // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 138.

язык среди агулов, азербайджанский – среди цахуров и рутулов и т.д.»⁷²⁰. Относительно кайтагского и кубачинского языков ученым поясняется, что «они вместе с даргинским образуют особую языковую группу, называемую даргинской»⁷²¹, т.е. они указаны как *языки* даргинской группы, а не *наречия* даргинского языка (из последних им были выделены как наиболее значительные: акушинское, урахинское и цудахарское).

М.М. Магомедханов считает знание и продуктивное использование аварского языка (болмацI), авароязычной письменности объективным основанием культурной идентичности андо-цезских этносов-народов и арчинцев с аварцами⁷²².

Таким образом, П.К. Услар обозначил аварский язык для андо-цезских народов «господствующим языком для международных сношений», Е.А. Бокарев – «могучим средством приобщения к социалистической культуре», М.М. Магомедханов – «объективным основанием *культурной* идентичности». Однако ни один из них не определяет знание и распространение аварского языка среди андо-цезов и арчинцев как основание их этнической идентичности с аварцами.

Относительно роли лезгинского языка и лезгинской письменности в Южном Дагестане М.М. Магомедханов поясняет, что она «имела свою специфику, обусловленную тем, что здесь, по сложившейся традиции, доминирующие позиции в культурной жизни принадлежали тюркскому (азербайджанскому) языку и тюркской письменности»⁷²³. Обосновывает он свое мнение почти полным отсутствием сочинений на лезгинском языке, созданных табасаранцами, рутульцами, цахурами, агульцами.

Однако сведения об агульцах, приведенные в исследовании Е.А. Бокарева, и архивные документы позволяют не согласиться с мнением М.М. Магомедханова о доминирующей роли тюркского языка, в частности, среди агульцев. Известно, что

⁷²⁰ Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала: Издательство Дагестанской Базы Академии наук СССР, 1949. С. 19.

⁷²¹ Там же.

⁷²² Магомедханов М.М. Указ. соч. С. 138.

⁷²³ Там же. С. 138.

этническая территория агульцев (до образования в сентябре 1934 г. Агульского района) входила как Агульский участок в состав Курахского (лезгинского) района. Относительно агульцев Е.А. Бокарев отмечал: «Не имея своей письменности, агульцы в качестве литературного языка пользовались лезгинским, который очень близок к агульскому»⁷²⁴. Это подтверждено и в справке отдела школ и науки Дагобкома ВКП(б) за 1937 г. В 1939 г. такое положение дел явилось основанием для утверждения Дагестанским НИИ, что «агульцев правильнее будет считать не этнографической группой, а отнести их к лезгинам»⁷²⁵.

По нашему мнению, немаловажное влияние на объединительные процессы народов Дагестанской АССР оказало также нежелание властей республики развивать языки малочисленных народов. До августа 1990 г. ни один из них (даже признанный властями) не получил своей письменности. При этом имели место отдельные попытки заменить язык обучения. Так, Ботлихский и Цумадинский райкомы КПСС считали излишним преподавание аварского языка в школах, где учащиеся относились к народностям андо-цезской группы, и предлагали вести их обучение только на русском языке. Они обосновывали свое мнение тем, что «аварский язык для детей народностей андо-цезской группы не является родным языком и учащимся приходится параллельно изучать аварский и русский языки, вследствие чего выпускники семилетних и средних школ плохо владеют аварским и, особенно, русским языком, и это сдерживает рост культуры этих народностей»⁷²⁶.

В ноябре 1954 г. бюро обкома партии, в итоге обсуждения вопроса о руководстве Ботлихского райкома КПСС в сфере народного образования, поручило «министерству просвещения изучить вопрос о языке обучения в начальных школах Ботлихского района, где аварский язык не является родным языком учащихся, и представить предложения в обком КПСС»⁷²⁷. А в 1956 г. директор областной партийной школы А. Магомаев в своей записке в Обком

⁷²⁴ Бокарев Е.А. Указ. соч. С. 31.

⁷²⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.1. Д. 4214. Л. 17.

⁷²⁶ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Д. 1069. Л. 38.

⁷²⁷ Там же.

КПСС поставил вопрос об изменении языка обучения в школах Ботлихского и Цумадинского районов с аварского языка на русский язык. Об этом же он заявил и на XXII областной партконференции⁷²⁸

По поручению Дагобкома КПСС, данный вопрос был изучен специальной комиссией (в составе У. Черкесова, И. Алимханова и А. Сагидова), результаты работы которой были изложены в справке «О языке обучения в школах с составом учащихся народностей андо-цезской группы». Комиссия пришла к выводу, что «утверждение директора областной партийной школы А. Магомаева о том, что якобы в школах, где учатся дети андийцев, ботлихцев, годоберинцев и т.д. аварский язык для этих детей является таким же непонятным, как и всякий другой для них неродной язык, и что это обстоятельство сильно сдерживает экономическое и культурное развитие этих народностей и этнических групп, является недостаточно обоснованным»⁷²⁹.

В справке отмечается наличие «сходства основ многих слов аварского языка с основой слов андийской, ботлихской, годоберинской, каратинской групп», и что «сходство имеется и в словах аварского букваря», где «из 20 слов (на стр. 18–20) 4 слова совершенно сходны, 7 – слов сходны с изменением основы, 9 – слов не сходны. Из 23 слов (стр. 107) не пройденного текста букваря учащиеся 1 класса знают 13 слов, не знают – 10 слов»⁷³⁰. При этом, в духе того времени, резюмируется, что «за период советской власти на базе роста национальной экономики и культуры народностей Дагестана мелкие этнические группы аварско-андо-цезской группы языков консолидируются вокруг аварцев»⁷³¹. Систему обучения учащихся андо-цезской группы было решено сохранить.

Процесс «формирования социалистических наций» продолжился, и его очередные итоги отражены в переписи 1959 г. Они следующие: в раздел I. *Национальности и народности СССР* Перечня национальностей, выделенных при разработке данной переписи, вошли как «народности Дагестана»: аварцы, агулы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, ногойцы, рутульцы, табасараны, цахуры.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Там же. Л. 40.

⁷³⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Д. 1069. Л. 40.

⁷³¹ Там же.

К аварцам были отнесены: андийцы, бежтинцы ботлихцы, гинухцы, годоберинцы, гунзибцы, чамалинцы, каратинцы, ахвахцы, кванодинцы (багулалы), тиндинцы, цезы (дидойцы), хваршинцы, хунзы и, впервые, *арчинцы*. К даргинцам – кубачинцы и, также впервые, *кайтагцы*⁷³². Интересно, что при этом численность «включенных» кайтагцев была значительно больше (в 1938 г. – 17,2 тыс. чел.) численности выделенных в том же 1959 г. в отдельные народности агульцев, рутульцев и цахуров.

Горские евреи (даг-чуфут, чуфут, джуфут, татские евреи, дагестанские евреи) и таты (таты-мусульмане, таты-иранцы, таты-армяне, таты-армяногрегорианцы) были отдельно включены в раздел I. *Национальности и народности СССР*. В этом же разделе Перечня указаны чеченцы (к которым, как и в 1939 г., были отнесены ауховцы, аккинцы)⁷³³.

Итак, список национальностей ДАССР действительно изменился в ходе двух Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. Объединение андо-цезских народов с аварцами и кубачинцев с даргинцами произошло в 1939 г., и это было инициативой Москвы (см. проект Списка Института Этнографии АН СССР), а не руководства республики. Народы лезгинской языковой подгруппы также изначально Москвой рассматривались как отдельные этнографические группы.

В 1959 г. андо-цезские народы закрепились в статусе «включенных» в состав аварцев этнических групп, к аварцам официально отнесли лезгиноязычных арчинцев, к даргинцам – кайтагцев.

Народы лезгинской языковой подгруппы – агульцы, цахуры, рутульцы (отнесенные переписью населения 1939 г. к «прочим народностям Дагестана») – вновь были выделены как самостоятельные. Полагаем, что на это повлияла также позиция актива Рутульского района и рутульской и цахурской интеллигенции, настаивавших на создании письменности для каждого народа, а значит, претендующих на статус отдельных от лезгин народов.

Среди лезгинской общественности распространено мнение, что многие

⁷³² Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1959 / Словари национальностей и языков для шифровки ответов на 7 и 8 вопросы переписного листа (о национальности и родном языке). М: Государственное статистическое издательство, 1959 // URL: demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959.html. Дата обращения: 10.12.2014.

⁷³³ Там же.

представители из числа этих народов указывали себя при переписях населения лезгинами, но не были учтены таковыми из-за установки республиканских органов власти и были разделены⁷³⁴. Такой тезис выдвигается при сравнении данных переписей 1939 г. и 1959 г. Многие считают, что если среди народов Дагестанской АССР в данных переписи 1939 г. были указаны лезгины, и при этом «исчезли» арчинцы, агульцы, рутульцы и цахуры, то это означает, что они были объединены с лезгинами. Малоизвестным для общественности является факт, что официально переписью 1939 г. народности лезгинской языковой подгруппы были отнесены к группе «прочие народы Дагестана», при этом выделение агульцев, рутульцев и цахуров в статусе отдельных народов республики именно в переписи 1959 г. – общеизвестно. Потому и говорят о разделении лезгин.

В связи с этим Т.К. Муслимов⁷³⁵ отмечает, что, по сложившемуся мнению, все это было сделано по воле руководства Дагестанского обкома КПСС, которое упрекают в принудительной ассимиляции андо-цезов, и в то же время, отделении «агулов, рутульцев, цахуров и табасаранцев от лезгин, чтобы доминировали аварцы и даргинцы, а не самый многочисленный лезгиноязычный народ Юждага»⁷³⁶. Он также поясняет, что «произошло это по рекомендации Института этнологии и антропологии», и что «в 1949 г. Президиум Академии наук СССР принял решение исследовать «процесс национальной консолидации в Дагестане».

Исследование проводила группа ученых Института этнологии и антропологии во главе с выдающимся этнографом Л.И. Лавровым. Лавров опубликовал в своих статьях заключение исследования: было признано, что андо-цезы консолидируются, как это было в истории, с аварцами, кайтаги и кубачинцы – с даргинцами. А агулы, рутульцы, цахуры с лезгинами не консолидируются, а

⁷³⁴ Гаджиев Н. Проблемы национальной политики в Дагестане //ALPAN365.RU. Лезгинский исторический портал. 12.07.2013 // URL: alpan365.ru/problemy-nacionalnoj-politiki-v-dagestane. Дата обращения: 10.05.2015.

⁷³⁵ Публикация Т.К. Муслимова (в 1992–1998 гг. – зам. министра по национальной политике и внешним связям РД., ст. научного сотрудника Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН) в газете «Махачкалинские известия» сопровождается пояснением, что «статья написана по поручению Совета безопасности Республики Дагестан и Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН как материал для продолжения дискуссии с целью решить отложенный вопрос: составить новый список языков и принять закон о языках народов Дагестана», и что «такой закон не предусматривает национальное представительство, а определяет функциональные роли языков».

⁷³⁶ Муслимов Т.К. Проблемы национальных языков в Дагестане / Махачкалинские известия. 23 ноября 2012 // URL: www.mi-dag.ru/print/9617/ Дата обращения: 23.04.2013.

консолидируются с народами Дагестана через русский язык»⁷³⁷.

Документов, отражающих официальную установку руководства ДАССР по вопросу формирования списка народов республики в период подготовки и проведения переписи 1959 г., не обнаружено.

Однако все же нет основания полностью отрицать роли в этом процессе субъективного фактора, а именно этнической принадлежности руководителей республики того периода. В условиях тоталитарной советской системы в основу этнической идентификации был положен языковой показатель, и официальная наука относила вышеуказанные малочисленные народы к лезгинской языковой группе. Маловероятно, чтобы отход от этого принципа был возможен без заинтересованности тех, кто был у власти в республике, даже при наличии аргументов ученых в виде тезиса о «консолидации» или отсутствия таковой среди этих народов.

На это важное обстоятельство обратил внимание и известный этнограф Ю.Ю. Карпов, по мнению которого, в середине XX в. руководство ДАССР было нацелено «на формирование своего ядра, «государствообразующего» этноса в многонациональной республике в лице укрупненных андо-цезами аварцев (отказ от аналогичного шага в отношении народов лезгинской подгруппы окончательно определил расстановку «национальных сил» в республике)»⁷³⁸. При этом он приводит мнения этнографов Е.М. Шиллинга и Л.И. Лаврова по вопросу консолидации малых народов с аварцами и лезгинами, обозначенные в исследованиях «Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.)»⁷³⁹ и «Дагестанская экспедиция 1946 г.»⁷⁴⁰. Он отмечает: «Шиллинг Е.М., работавший в аварских и андо-цезских районах, констатировал, в частности, проявление интеграции между андийцами и соседними аварцами, тиндинцами и багулалами, каратинцами и ахвахцами, бежтинцами и хунзалами (гунзибцами), но отмечал, что указанные «народности не достигли завершенности процесса

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ Карпов Ю.Ю. Указ. соч. С. 122.

⁷³⁹ Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). Л., 1982. С. 149.

⁷⁴⁰ Шиллинг Е.М. Дагестанская экспедиция 1946 г. // Краткие сообщения Института этнографии, 1948. Вып. 4. С. 33–34.

национальной консолидации. Создание общности развивалось скорее по линии общеаварской»⁷⁴¹. Ю.Ю. Карпов также заметил: «Вывод далеко не категоричный. Хотя не лишенный определенности, ... позднее (во исполнение социального, политического заказа?) появились статьи этнографов⁷⁴², в которых процесс консолидации андо-цезов и арчинцев с аварцами, а кайтагов и кубачинцев с даргинцами оценивался как свершившийся факт, произошедший в рамках «социалистической реконструкции народного хозяйства, создания новой социалистической культуры»⁷⁴³.

Есть у Ю.Ю. Карпова объяснение и тому, почему не случилось объединения народов лезгинской языковой группы, цитируем: «Иначе сложилась судьба малочисленных народов лезгинской подгруппы. Л.И. Лавров, работавший в упомянутых экспедициях в Южной части Республики Дагестан, вспоминал: «Одним из результатов нынешнего состояния этнических процессов в Дагестане было внесение ясности в вопрос консолидации рутульцев, цахуров и агулов с лезгинами. Согласно господствовавшему мнению, такая консолидация уже подходит к завершающему этапу, и поэтому официальные документы (в том числе и паспорта) причисляли рутульцев, цахуров и агулов к лезгинам. Наши выступления в печати и доклады в соответствующих организациях привели к исправлению допущенной ошибки и признанию этих народов самостоятельными образованиями»⁷⁴⁴.

То есть Л.И. Лавров признал, что процесс консолидации малых народов с лезгинами был прерван благодаря «своевременному» вмешательству этнографов из центральных научных учреждений, мнение которых было поддержано «в соответствующих организациях» (то есть властями).

Таким образом, народности лезгинской группы не были разделены в 1959 г., как считает большинство представителей лезгинской общественности. Просто

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² *Никольская З.А.* Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев // Советская этнография. 1953. № 1; Народы Дагестана. М., 1955. С. 66–67, 68.

⁷⁴³ Цит. по: *Карпов Ю.Ю.* Указ. соч. С. 121–122.

⁷⁴⁴ Там же. С. 122.

«соответствующие организации» с помощью этнографов не допустили консолидации (объединения) агульцев, рутульцев и цахуров с лезгинами.

Исследователь М.М. Магомедханов считает «неправомерным мнение о том, что андо-цезские народы были объединены с аварцами аварским истеблишментом»⁷⁴⁵. Диссертант разделяет эту позицию в части их объединения. Упорство дагестанских властей в удержании «включенных» народов в составе аварцев и даргинцев, и нежелании «замечать» горских евреев (в угоду «титულიности» татов, несмотря на их присутствие в итогах всех переписей в последующие десятилетия), очевидно. То, что в дальнейшем использовался такой инструмент влияния, как численность народа, партийно-советской и постсоветской правящей элитой для укрепления своих позиций в многонациональной республике, также ни для кого не секрет, и в понимании этого процесса нельзя возразить против мнения В.А.Тишкова и Э.Ф. Кисриева. Они считают, что «вопросы этнического распределения власти все больше и больше привлекают к себе внимание, главным образом, представителей политической, хозяйственной и творческой элиты дагестанского общества, и <...> численность (величина – Д.Р.) народа оказывается важным показателем уровня социально легитимных претензий представителей той или иной национальности при кадровых решениях почти во всех случаях жизни, начиная с формирования состава руководящих структур власти до приема в аспирантуру, списков награждаемых или премируемых лиц»⁷⁴⁶, и что «в этой связи нельзя отрицать возникновение заинтересованности высших политических акторов «присоединить» к своей национальности или языку по возможности как можно больше этносов. Эти ориентации отчетливо наблюдались среди политических деятелей наиболее крупных национальностей: аварской, даргинской, кумыкской и

⁷⁴⁵ Магомедханов М.М. Дагестанцы: грани идентичностей (этноязыковой и социально-культурный аспекты) // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 139.

⁷⁴⁶ Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 113 // URL: <https://docplayer.ru/44447989-Eo-2007-g-5-v-a-tishkov-e-f-kisriev.html/> Дата обращения: 12.12.2014.

лезгинской»⁷⁴⁷.

В переписях населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. в списке народов ДАССР в статусе отдельных национальностей из числа малых народов выделены агульцы, цахуры, рутульцы, таты и горские евреи. Несмотря на данное обстоятельство, языки агульцев, рутульцев, цахуров все это время оставались бесписьменными. Постановление Совета Министров ДАССР № 128 «О придании агульскому, рутульскому и цахурскому языкам статуса письменных» вышло в свет лишь 10 августа 1990 г. Что касается остальных малочисленных народов республики, то «они этнически не растворились в крупных этносах», а «во время проведения переписи населения 1989 г. была предпринята попытка фиксации их численности. Однако под давлением руководства ДАССР весьма фрагментарные сведения о них не были опубликованы в открытой печати»⁷⁴⁸.

Член ЦИК РФ С.М. Шапиев (в 1992–2005 гг. – председатель ЦИК РД) так описывал ситуацию, сложившуюся в республике в постсоветский период: «Свыше 30 этнических групп, каждая из которых имеет самостоятельный язык, культуру, традиции, обычаи, причисляет себя к коренным народам Дагестана и предъявляет права на обеспечение своего представительства в органах государственной власти и местного самоуправления»⁷⁴⁹. Он также указывает и на принцип «отбора» народов в ряды коренных, которым руководствовались органы власти республики в эти годы: «В начале 1990-х гг. Верховному Совету республики удалось законодательно закрепить механизм обеспечения в представительных органах власти представителей всех народов Дагестана. В основу был положен *исходный принцип – наличие официальной письменности на соответствующих языках*. Исходя из этого принципа к коренным были отнесены 14 народов: аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, азербайджанцы, табасаранцы, русские, ногайцы, чеченцы, рутульцы, агульцы,

⁷⁴⁷ Кисриев Э.Ф. Республика Дагестан / На Пути к переписи. 2002 / Под ред. В.А. Тишкова. М.: «Авиаиздат», 2003. С. 111.

⁷⁴⁸ Ибрагимов М.-Р. Дагестан: проблемы этнодемографического развития (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник института истории, археологии и этнографии ДНЦ. 2010. № 3. С. 92.

⁷⁴⁹ Шапиев С.М. Полиэтничность и обеспечение представительства во власти (на примере Республики Дагестан) // Выборы в Европе (Elections in Europe). 2012. № 8. С. 17 // URL: www.aceeeo.org/files/PDF/elections. Дата обращения: 12.12.2014.

цахуры и таты»⁷⁵⁰. При таком подходе властей к определению «статуса» коренного народа можно только порадоваться за агульцев, рутульцев и цахуров, «успевших» за год до падения советской системы обрести свою письменность.

Новый всплеск интереса к вопросам определения статуса малочисленных народов Дагестана был отмечен после эксперимента по полноценному воплощению в республике в 1990-х годах модели консоциальной демократии, предполагающей доступ к власти всех ее народов. При этом «советское наследие» и здесь оказало сильное влияние на решения властей. По Конституции Республики Дагестан от 26 июля 1994 г. только 14 народов были представлены в высшем органе власти (до 20 февраля 2006 г.) – Госсовете РД. Представители «включенных» народов посчитали это несправедливым. С этого момента проблема «включенных» малочисленных народов приобрела политическую значимость.

Далее она начала обостряться в связи с принятием 30 апреля 1999 г. Закона РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Согласно ст. 1 данного закона 18 октября 2000 г. Госсовет РД принял постановление № 191 «Об особенностях применения Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в Республике Дагестан». Коренными малочисленными народами были признаны аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасаранцы, ногайцы, рутульцы, русские, цахуры, чеченцы-акинцы, то есть все 14 «титულных» народов Дагестана (!).

По данному поводу С.М. Шапиев пишет, что Госсовет РД «принял решение о включении в Единый перечень 14 народов, *имеющих письменность*. Данное решение после многочисленных консультаций и обсуждений, в том числе и на уровне Президента Российской Федерации, было поддержано Правительством Российской Федерации»⁷⁵¹.

---

⁷⁵⁰ Там же.

⁷⁵¹ Шапиев С.М. Указ. соч. С. 17.

28 марта 2001 г. Правительство РФ приняло к сведению постановление Госсовета РД от 18 октября 2000 г. № 191: перечень коренных малочисленных народов Дагестана был признан частью Единого перечня коренных малочисленных народов РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации». Важно отметить, что изменения и дополнения в Единый перечень вносятся Правительством РФ по предложению соответствующего федерального министерства на основании представлений органов государственной власти субъектов РФ, на территориях которых проживают коренные малочисленные народы РФ, т. е. право определить, кого относить к малочисленным народам, а кого нет, находится в сфере компетенции заинтересованных субъектов РФ.

Постановление Госсовета РД от 18 октября 2000 г. не было опубликовано в СМИ. Однако принятие федеральной властью закона в том виде, как на этом настояли республиканские власти, вызвало недовольство среди отдельных «включенных» дагестанских народов (андийцев, дидойцев, ахвахцев и каратинцев и др.), всплеск их обращений в федеральные органы власти с требованиями повлиять на республиканские власти и изменить ситуацию⁷⁵². В частности, активно развернули свою деятельность, направленную на возвращение этнической самостоятельности (отделение от *аварцев*) и включение в Единый перечень, *дидойцы*. К переписи 2002 г. ситуация серьезно накалилась. Об этом свидетельствуют документы, отражающие многолетнюю переписку дидойцев с федеральными и республиканскими органами власти, материалы съезда дидойского народа, конференций, организованных его представителями. Только в период с 2000 по 2005 гг. диссертантом были выявлены в архиве Миннаца РД свыше 60 документов и различных их обращений к республиканской и федеральной власти.

Свое видение ситуации, сложившейся в республике в связи с переписью 2002 г., позиции руководства Республики Дагестан, дагестанских и российских

---

⁷⁵² 9 ноября 2014 г. РИА «Дагестан» со ссылкой на Миннац РД сообщило, что все документы об отмене данного постановления подготовлены и переданы в Правительство РД. См.: Протестующие общественники заявили о своих проблемах на совещании в Миннаце РД // URL: <http://www.riadagestan.ru/> Дата обращения: 12.11.2014.

ученых, ИЭА РАН были подробно изложены В.А. Тишковым и Э.Ф. Кисриевым. Они отмечают, что Институт этнологии и антропологии предложил «опубликовать в итоговых материалах данные по численности и по языку всех (!) групп без переписывания малых народов в состав аварцев и даргинцев, а значит, и без приписывания их численности к численности аварцев и даргинцев», с чем никак не согласилась официальная Махачкала⁷⁵³. Авторы резюмируют, что, «несмотря на все академические баталии и московские правительственные решения, Дагестан провел перепись так, как он это считал нужным»⁷⁵⁴.

Однако возможно, что в этой ситуации сработал фактор устойчивости привычных управленческих парадигм (один из самых мощных), и руководство Дагестана решило не ломать сложившуюся за многие годы этническую конструкцию общества, а отстоять то, что уже было привычно. И как результат – в переписи 2002 г. андо-цезские народы, арчинцы, кубачинцы и кайтагцы были включены в общие показатели по аварцам и даргинцам.

Почему руководители Дагестана «были упорны в несогласии с переменившим свое мнение Институтом этнологии и антропологии РАН относительно включения малочисленных народов в список народов в переписи 2002 г. как самостоятельных» Т.К. Муслимов поясняет следующим образом: «Если бы согласились, то представители этих народов, согласно действовавшей тогда Конституции, должны были быть представлены и в Госсовете, и Народном Собрании. А остальные народы восприняли бы это как перебор аварцев во власти, поскольку андо-цезов они воспринимают как аварцев. Национальное представительство стало бы конфликтогенным фактором. К тому же, эти народы численно разнятся»⁷⁵⁵.

Вместе с тем, важно отметить, что перепись 2002 г. (в отличие от переписей советского периода) в какой-то мере все же отразила сложную самоидентификацию представителей многих из небольших по величине

⁷⁵³ Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Указ. соч. С. 103.

⁷⁵⁴ Там же. С. 108.

⁷⁵⁵ Муслимов Т.К. Проблемы национальных языков в Дагестане // Махачкалинские известия. 23 ноября 2012 / URL: www.mi-dag.ru/print/9617/ Дата обращения: 23.04.2013.

этнических групп Республики Дагестан: спустя десятки лет после переписи 1926 г. в ней снова были обозначены андо-цезские народы, арчинцы, кубачинцы и кайтагцы.

Комплекс изученных источников и архивных материалов позволяет проследить этапы процесса политического конструирования национальностей республики и влияния его итогов на жизнь многонационального дагестанского общества в условиях современности. Официальная статистическая картина демонстрирует динамику этого процесса и как его результат – изменение этнического баланса (*См. Табл. № 4. Приложение*).

В современных реалиях дагестанского общества, где национальный фактор по-прежнему играет определяющую роль в кадровой политике во всех сферах жизни республики, увеличение удельного веса отдельной национальности и ее некий «отрыв» от других этнических общностей (численное доминирование) вызывает определенную тревогу. Тем более, что в политической жизни Республики Дагестан сложилась устойчивая практика, когда под предлогом неофициального соблюдения принципа равноправия народов квота представительства в органах государственной власти и управления республики привязана к процентному соотношению численности каждой национальности к совокупности остальных. Например, по данным на 1 мая 2013 г., народы республики представлены в органах власти следующим образом: аварцы – 31,2% (при удельном весе национальности по республике – 29,9%), даргинцы – 14,2% (17%), кумыки – 14,2% (14,9%), лезгины – 12,5% (13,3%), русские – 7,5% (3,6%), лакцы – 12,5% (5,6%), азербайджанцы – 1,1% (4,5%), табасаранцы – 2,6% (4,1%), чеченцы – 0,5% (3,2%), ногайцы – 0,5% (1,4%), агулы – 0,9% (1,0%), рутульцы – 0,5% (1,0%), цахуры – 0,3% (0,3%), таты – 0,1% (0,1%), другие национальности – 0,9% (0,2%)⁷⁵⁶. Такой расклад, естественно, вызывает беспокойство у тех народов республики, представленность которых в органах власти и управления ниже их

---

⁷⁵⁶ Национальный состав государственных гражданских служащих в органах государственной власти и управления Республики Дагестан по состоянию на 1 мая 2013 г. Текущий архив Управления по вопросам государственной службы, кадров и государственным наградам Президента РД, 2013.

удельного веса по республике. При этом он имеет место на фоне противостояния горских и равнинных народов Дагестана при отстаивании «жизненного пространства», что является следствием переселенческой политики советской власти.

Переселение представителей горских народов (аварцев, даргинцев, лакцев и др.) на равнину существенно сузило территорию проживания равнинных народов (кумыков, ногайцев, русских и др.) и серьезно обострило земельную проблему. Последние сопротивляются попыткам республиканских властей законодательно закрепить земли, выделенные горным районам на арендной основе на равнине республики под прикутаные хозяйства (земли отгонного животноводства), за горскими народами.

Проведение в жизнь решений, не отвечающих интересам малочисленных этногрупп, уже подводило Дагестан в начале 1990-х годов, в условиях нестабильности первых лет постсоветского развития, к весьма опасной черте – угрозе федерализации. Общественные объединения лезгин, кумыков, ногайцев, русских, в том числе казачества, недовольных своим положением, выдвигали различные проекты своего будущего национально-государственного устройства. Поэтому для сохранения стабильности и единства народов республики необходимо четкое соблюдение баланса их интересов.

Относительно «включенных» народов важно отметить, что нельзя усматривать в желании некоторых из них быть «этнически самостоятельными» только стремление во что бы то ни стало быть представленными во власти. Их этническая элита (зафиксированная как аварцы и даргинцы) в условиях современности неплохо представлена в органах власти и госучреждениях, в том числе и среди руководителей госструктур. Надо полагать, что даже при возможном признании «включенных» народов самостоятельными, принцип формирования власти, закрепившийся в Республике Дагестан, не оставляет им никаких шансов, впрочем, как и большинству «этнически самостоятельных», но малочисленных народов, каким-то образом влиять на принятие важных решений в

сфере общественно-политической и социально-экономической жизни современной республики.

Однако официальное признание государством малочисленных народов «отдельными народами» гарантирует им права и дает преференции (материальные, финансовые и др.) в вопросе национального развития, сохранения языка и самобытной культуры⁷⁵⁷.

3.2. Проблемы «титულных» малочисленных народов Республики Дагестан: агульцы, рутульцы, цахуры и таты

В Республике Дагестан, как отмечалось, к числу «титулных» относят также четыре малочисленных народа: рутульцы, цахуры, агульцы и таты.

Агулы – народ, компактно проживающий высоко в горах в южной части Дагестана – в Агульском районе, где они составляют 92,54% от населения района или 10,4 тыс. чел. В настоящее время они живут также в г. Дербенте – 3,2% (3,8 тыс. чел.), Дербентском районе (переселенцы 1960-х гг.) – 2,19% (2,17 тыс.), г. Махачкале (городской округ с подчиненными нас. пунктами) – 0,94% (6,58 тыс.), Каспийске – 1,71% (1,7 тыс.), г. Дагестанские Огни – 3,07% (858 чел.), Кизлярском – 0,27% (183 чел.), Кумторкалинском – 0,58% (144 чел.) и Тарумовском – 0,42% (134 чел.) районах, а также за пределами Республики Дагестан: в Ставропольском (1,7 тыс.) и Краснодарском (391 чел.) краях, Саратовской (477 чел.) и Орловской (358 чел.) областях, г. Москве (308 чел.). Численность агулов в России по переписи 2010 г. составляет 34,2 тыс. чел., из них в Республике Дагестан – 28,1 тыс. человек⁷⁵⁸.

Их этническая территория – Агульский участок в составе Кюринского округа Дагестанской области – вошла в ДАССР 20 января 1921 года. Участок был ликвидирован постановлением ЦИК ДАССР от 28 марта 1926 года.⁷⁵⁹ До сентября 1934 г. территория агульцев административно относилась к

⁷⁵⁷ Рамазанова Д.Ш. О политическом конструировании советских национальностей и народностей Дагестана (на архивных материалах) // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 166.

⁷⁵⁸ Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

⁷⁵⁹ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 74.

Курахскому (лезгинскому) району. Постановлением ВЦИК от 1 сентября 1934 г. в составе 7 сельсоветов (Буркиханского, Гоанинского, Дулдугского, Курагского, Ричинского, Тпигского и Хутхульского) Курахского района был образован отдельный Агульский район⁷⁶⁰.

Традиционными занятиями агулов были скотоводство и земледелие⁷⁶¹. Агулы сохранили свой язык. Он относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков.

Рутульцы (самоназвание – «мыхабыр») занимают юго-западную часть Южного Дагестана и граничат на востоке с лезгинами, на северо-востоке – с агулами и даргинским селением Чираг⁷⁶². Основная масса рутульцев живет компактно в образованном в 1929 г. Рутульском районе на Юге Дагестана, в долине реки Самур и его притоков. Два селения – Хнов и Борч – располагаются в долине реки Ахты-чай, а пять селений – в Азербайджане. Территория традиционного расселения рутульцев – это труднопроходимые горные хребты, изрезанные ущельями многочисленных рек. В XX в. «поисках лучшей жизни многие из них покинули места этнического заселения⁷⁶³.

По данным переписи 2010 г. численность рутульцев в Республике Дагестан – 27,85 тыс. человек⁷⁶⁴., а в целом по России – 35,24 тыс. В Рутульском районе проживает 58,16% (13,34 тыс. чел.) Часть рутульцев проживает в Дербентском – 0,40% (393 чел.), Кизлярском – 1,52% (1,02 тыс.) и Магарамкентском – 0,81% (504 чел.) районах; в городах Республики Дагестан: Махачкала (городской округ с подчиненными нас. пунктами) – 1,24% (8,68 тыс. чел), Каспийск – 1,16% (1,7 тыс.), Дербент – 0,8% (921 чел.), Кизляр – 1,69% (828 чел.), а также за пределами республики: в Ставропольском (1,34 тыс. чел.) и Краснодарском (470 чел.) краях, Ростовской (1,07 тыс.), Тюменской (275 чел.), Тульской (129 чел.), Астраханской (151 чел.), Самарской (102 чел.) областях, Республике Калмыкия (584 чел.), Ханты-Мансийском автономном округе (176 чел.),

⁷⁶⁰ Там же. С. 88.

⁷⁶¹ Народы России. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 1994. С. 72.

⁷⁶² Мусаев Г.М.-С. Рутулы (XIX – нач. XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала. 1999. С. 4.

⁷⁶³ Народы России. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 1994. С. 308.

⁷⁶⁴ Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

г. Москве (114 чел.).

Сведений о рутульцах в литературе мало. Архивный материал содержит этнографические сведения либо по Дагестану в целом, либо по Самурскому округу, в который входили лезгины, рутульцы, цахуры, агулы, табасаранцы. Самурский округ вошел в ДАССР 20 января 1921 году. Основным занятием рутульцев было отгонное овцеводство. Рутульский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. Преподавание в школах Рутульского района до 1953 г. велось на азербайджанском языке, с 1953 г. – на русском языке, а с 1992 г. (в начальных классах) – и на рутульском языке.

Тесно переплетены исторические судьбы рутульцев и *цахуров*. Основная масса цахуров (самоназвание – «йихъбы») занимает сильно пересеченное ущелье в верховьях реки Самур, так называемый «Горный магал», а также южные склоны Главного Кавказского хребта. Этноним народа «цахи» происходит от главного селения – Цахур. Наиболее крупные селения в Дагестане: Цахур, Мишлеш, Гельмец, в Азербайджане: Мухах, Сувагил, Алибайрамлы.

Численность цахуров в России по переписи 2010 г. составляет 12,77 тыс. чел., из них в Республике Дагестан – 9,77 тыс. чел.⁷⁶⁵. Они проживают компактно в Рутульском районе РД – 23,01% (5276 чел.), а также в г. Махачкале (городской округ с подчиненными нас. пунктами) – 0,45% (3,17 тыс.), Кизлярском – 1% (671 чел.) и Кумторкалинском – 0,54% (134 чел.) районах. За пределами республики они проживают в Ставропольском (403 чел.) и Краснодарском (165 чел.) краях, Ростовской (315 чел.), Тюменской (314 чел.), Волгоградской (197 чел.), Свердловской (134 чел.), Саратовской (115 чел.), Самарской (102 чел.), Астраханской (104 чел.) областях, Калмыкии (109 чел.), Ханты-Мансийском (196 чел.) и Ямало-Ненецком (112 чел.) автономных округах, г. Москве (100 чел.).

Половина (от общей численности) цахуров проживает в Закатальском и Кахском районах Азербайджана⁷⁶⁶ (12 300 чел.).

⁷⁶⁵ Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

⁷⁶⁶ См. подробно в разделе: Глава IV. Разделенность дагестанских народов (лезгин, цахуров, аварцев, ногайцев) как «узловая» этнополитическая проблема.

Территория, заселенная цахурами (дагестанскими и азербайджанскими), разделена на две части Главным Кавказским хребтом. Историко-этнографические и языковые данные позволяют считать, что это одно исторически сложившееся этническое общество, занимавшее две естественно-географические зоны: обширные альпийские летние пастбища (высокогорье) и плодородные, теплые южные склоны (предгорье), позволяющие сочетать скотоводство с земледелием и садоводством, создать единый хозяйственный комплекс⁷⁶⁷.

Традиционные занятия цахуров – пашенное земледелие и скотоводство. Цахуры говорят на языке, который относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. Имеется два диалекта: цахский и гельмецкий. В целом цахуры многоязычны. Престижным в общении являются русский и азербайджанский языки. Обучение в школах ведется на русском и цахурском языках, в Азербайджане на азербайджанском языке.

Статус «титульного» народа республики имеет еще один малочисленный народ – *таты*. По версии, которой придерживается часть историков и этнографов, а главное – признается официально республиканскими органами власти, к ним относят и горских евреев. Таты – это народ, исповедующий несколько религий: иудаизм, ислам и христианство. Но независимо от этого родного языка для всех них является татский – один из диалектов иранского языка.

Поскольку именно таты, а не горские евреи, признаны органами власти одним из «титульных» народов Республики Дагестан, мы должны привести в работе и *официальную признанную версию их истории*. Согласно ей, большинство татов, проживавших в республике, исповедовали иудаизм. Татов-иудаистов, в отличие от татов-мусульман и татов-христиан, в прошлом называли «горскими евреями». Это название они получили не по национальному и языковому признакам, а по географическому и религиозному. Таты-иудаисты жили в предгорных и горных районах в селениях Жараг, Рукел, Хамайди, Билгади, Марага, Хошмензиль, Аглаби, Мугарти, Карчаг, Араг, Мамрач, Хинжал-Кала, Нюгди и др. и занимались земледелием. Кроме того, много татов жило

---

⁷⁶⁷ Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала. 1961. С. 74, 86.

совместно с представителями других народов Дагестана в селах Маджалис, Дешлагар (Сергокала), Аксай, Эрпели, Чирюрт, Губден, Тарки и др. Как правило, жили они дружно, не ощущая и не проявляя национальной и религиозной неприязни⁷⁶⁸. Установившиеся добрососедские отношения между татами и другими народностями Дагестана являлись, прежде всего, следствием одинаковых социально-экономических условий жизни и одинакового уклада жизни и быта⁷⁶⁹. Таты, в том числе таты-иудеи, царским правительством были отнесены к покоренным *горским* народностям, и на них распространялись все положения, которые были установлены для горцев.

Однозначно, можно констатировать, что меры, проведенные советской властью по ускорению темпов социально-экономического и культурного развития народов Дагестана, несмотря на допущенные при этом искривления и ошибки, благотворно сказались на судьбах всех дагестанских народов. Эти позитивные перемены произошли и в жизни рутульцев, цахуров, агулов и татов. Важное значение в этом плане имело образование в 1930-х гг. национальных районов: Рутульского (рутульцы и цахуры) и Агульского (агулы).

Создание колхозов и совхозов, открытие школ в каждом населенном пункте и развернутая борьба за ликвидацию неграмотности, развертывание широкой сети медицинских и культурных учреждений и другие принятые практические меры в корне изменили жизнь этих народов. Представители малочисленных народов, как и всех других народов ДАССР, получили возможность освоить новые профессии, приобщиться к достижениям мировой науки и культуры, внести в них свой достойный вклад.

И все же и у «титულных» малочисленных народов проблемы реально существуют, они в принципе идентичны. Общей для всех является проблема экономической отсталости регионов их компактного проживания. По нашему мнению, причина такого положения заключается в допущенных в прошлом просчетах и ошибках при решении вопросов размещения капитальных вложений

---

⁷⁶⁸ Такова официальная версия их истории.

⁷⁶⁹ Магомедов Р.М. К вопросу о татах. В сб.: У нас Родина одна – Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 13.

и производственных мощностей по городам и районам республики. И, как следствие, жизненный уровень этих народов остается низким.

Особенно отчетливо прослеживается проблема занятости населения. При резком падении сельскохозяйственного производства, особенно животноводства как главного источника существования, среди рутульцев, цахуров и агулов в 1990-е гг. резко усилились миграционные процессы, продиктованные необходимостью поиска средств существования. Рутульский и Агульский районы по уровню безработицы тогда занимали верхние строчки в списке городов и районов республики. Подъем экономики районов, где живут малочисленные народы – задача нелегкая, но для органов государственной власти республики она должна оставаться одной из важнейших. Именно с экономическими ресурсами и финансовыми затратами связано и решение вопросов поддержки и дальнейшего развития традиционных народных промыслов, освоения заброшенных пахотных земель в горной зоне, строительство объектов образования, культуры и бытового обслуживания.

Другая, общая для малочисленных народов, проблема заключается в сохранении и развитии их языка, развитии литературы, культуры и образования. В этом направлении есть перемены к лучшему. В настоящее время в республике функционирует телерадиовещание, издаются республиканские газеты и введено обучение детей в школах на татском, рутульском, цахурском и агульском языках.

Этому предшествовало принятие Советом Министров ДАССР от 10 августа 1990 г. постановления № 128 «О придании агульскому, рутульскому и цахурскому языкам статуса письменных»⁷⁷⁰. Тогда же перед высшими учебными заведениями республики была поставлена задача организовать подготовку специалистов по агульскому, рутульскому и цахурскому языкам. И за последние годы уже подготовлены много дипломированных специалистов из представителей этих народов.

Не принижая значения подготовки национальных кадров для преподавания в школах агульского, рутульского, цахурского и татского языков, все-таки, было бы

---

⁷⁷⁰ Дагестанская правда. 16 августа 1990 г.

важным больше внимания уделять и подготовке специалистов по различным отраслям народного хозяйства из представителей этих народов. Значимость этой проблемы очевидна при анализе национального состава руководящих кадров органов государственного и хозяйственного управления республики.

В 1994–2006 гг. каждый из этих «титulyных» малочисленных народов имел своего представителя в высшем органе исполнительной власти республики – Государственном Совете Республики Дагестан в числе 14 членов Госсовета – представителей 14 «титulyных народов» республики. Пропорционально численности населения эти народы представлены и в Народном Собрании РД.

По данным на август 1999 г., агульцы в составе руководителей и их заместителей в органах государственной власти и управления и других республиканских организациях составляли 1,5% при их удельном весе среди населения республики 0,8%, рутульцы – соответственно 0,9% и 0,8%, цахуры – соответственно 0,3% и 0,9%, таты – 0,8% и 0,8%. (Цифры приведены с учетом членов Госсовета РД и Председателей Комитетов Народного Собрания РД)⁷⁷¹.

По данным на 2013 г., представленность «титulyных» малочисленных народов в органах государственной власти и управления Республики Дагестан ухудшилась: применительно к агульцам она составила – 0,9% при их удельном весе среди населения республики в 1,0%, рутульцев – соответственно – 0,5% и 1,0%, цахуров – 0,3% и 0,3%, татов – 0,1% и 0,1%⁷⁷².

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в жизни этих народов в 1990–2000-е гг., вопросы, связанные с развитием языка и литературы, культуры, получением доступа к средствам массовой информации на родных языках, подготовкой и выдвижением национальных кадров все же не поставлены на должном уровне и требуют к себе серьезного внимания со стороны органов государственной власти и общественных объединений.

---

⁷⁷¹ Материалы Управления по кадровой политике Госсовета Республики Дагестан, 1999.

⁷⁷² Национальный состав государственных гражданских служащих в органах государственной власти и управления Республики Дагестан по состоянию на 1 мая 2013 г. Текущий архив Управления по вопросам государственной службы, кадров и государственным наградам Президента РД, 2013.

Особую озабоченность вызывает проблема разделенности малочисленного цахурского народа⁷⁷³.

Другая серьезная проблема – реальная угроза полного исчезновения с этнической карты Дагестана татского народа. По переписи 1989 г. численность татов в республике составляла 12,9 тыс. человек, в 2010 г. – 456 чел.⁷⁷⁴. Ситуация на современном этапе, на наш взгляд, сложилась парадоксальная: таты имеют статус «титulyного» народа республики, а значит полную поддержку национального развития со стороны государства, но самого татского населения в Республике Дагестан уже почти нет⁷⁷⁵.

Хотя взаимоотношения представителей разных народов республики в целом по-прежнему традиционно являются добрососедскими, уважительными, тем не менее, негативные явления, которые имели место в недавнем прошлом в отношении к татам, в сочетании с имевшими место в 1990-е гг. в стране в целом и республике глубоким экономическим, моральным и психологическим кризисом, национальной рознью, ростом преступности, резким падением жизненного уровня абсолютного большинства людей, к сожалению, отрицательно повлияли на настроения и сознание большинства представителей татского народа, вызвав их отъезд из республики.

3.3. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев в национальной политике в Дагестанской АССР в 1920–1930-х гг. и последствия политики «татизации»

Национальная политика советского государства в отношении народов Дагестанской АССР, несомненно, привнесшая в их жизнь многие позитивные изменения, все же имела значительные перекосы и ошибки, которые привели не

⁷⁷³ См. подробно в разделе: Глава IV. Разделенность дагестанских народов (лезгин, цахуров, аварцев, ногайцев) как «узловая» этнополитическая проблема.

⁷⁷⁴ Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

⁷⁷⁵ Такая же катастрофическая ситуация и с (идентифицируемыми с татами) горскими евреями – переписью 2010 г. в Республике Дагестан их зарегистрировано всего 196 человек.

только к трагическим событиям в судьбе отдельных народов республики, но и к определенным трудностям в вопросе их этнической идентификации.

Как уже отмечалось, в современной Республике Дагестан к числу 14 «титულных» народов относится и татский народ, в состав которого в силу проводившейся советской властью национальной политики были включены горские евреи.

На основе анализа нового архивного материала, отражающего политику властей в 1920–1930-х гг. в отношении той части населения Дагестанской АССР, которая в дореволюционный и ранний советский периоды называлась горскими евреями, важно рассмотреть вопрос о том, каким образом они были вовлечены в процесс татизации⁷⁷⁶.

Вопрос этнического происхождения и этнической принадлежности горских евреев и татов, как отмечалось, является дискуссионным. В научной среде бытуют два различных мнения. Одно сводится к следующему: таты – это единый народ, говорящий на языке иранской языковой семьи, одна часть которого приняла иудаизм, другая – ислам, третья – христианство. Первая стала называться среди местных жителей этнонимом «джугут» («иудеи»), а в документах Российской империи – «горскими евреями». Вторая, то есть таты-мусульмане, называлась «татами». Третья, таты-христиане, в литературе именуется «армяно-татами»⁷⁷⁷.

Другая точка зрения состоит в том, что «под татами подразумеваются два различных народа: один – ираноязычный этнос, исповедующий ислам, а другой – иудеи, расселившиеся с древних времен в равнинных и предгорных районах Северного Азербайджана и Южного Дагестана, сохранившие иврит для религиозных целей, но перешедшие в сфере общественных отношений на татский язык, поскольку проживали с татами на одной общей территории. При советской власти, которая отвергла конфессиональную идентификацию населения и положила в основу этнической идентификации не религиозный, а языковой

---

⁷⁷⁶ См.: Рамазанова Д.Ш. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2011. № 41. С. 56–65.

⁷⁷⁷ Миллер Б. Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы) // Изв. общества обследования и изучения Азербайджана. № 8. Вып. 7. Баку: Типография Азгиза, 1929.

показатель, эти два разных народа превратились в единую «татскую национальность»⁷⁷⁸.

Не затрагивая вопросы, относящиеся к компетенции этнографов, хотелось бы обратить внимание на неизвестные ранее факты из истории горских евреев, раскрывшиеся при изучении документов, хранящихся в партийном фонде ЦГА РД⁷⁷⁹. Обратимся к документам⁷⁸⁰.

24 октября 1926 г. Президиум ЦИК ДАССР по докладу Комиссии по обследованию положения еврейского населения в ДАССР принял решение: в области советского строительства – предложить Дагстатуправлению в бланках Всесоюзной демографической переписи населения графу «еврейской национальности» разбить на «горские⁷⁸¹ и европейские евреи»⁷⁸² и «поставить в директивном органе вопрос об организации при ЦИКе Комиссии по делам нацменьшинств»⁷⁸³.

26 августа 1932 г., согласно постановлению (с грифом «секретно») Секретариата Дагобкома ВКП(б) «Об отнесении отдельных народностей Дагестана к нацменьшинствам», *европейские евреи* были признаны в числе нацменьшинств республики⁷⁸⁴.

В справке о горских евреях и татах⁷⁸⁵, подписанной в сентябре 1938 г. руководителями Бюро переписи населения по ДАССР (Сорокиным) и управления народно-хозяйственного учета (УНХУ) ДАССР (Виноградовым), применительно

⁷⁷⁸ Кисриев Э.Ф. Республика Дагестан. 2002 // URL: http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm. Дата обращения: 15.12.2010.

⁷⁷⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Справки, информация, записки и переписка Обкома ВКП(б) с НИИ истории, языка и литературы об условиях жизни, работы представителей татской (горских евреев) национальности в республике, 5–7 января 1939 г.

⁷⁸⁰ См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Из истории горских евреев Дагестана (1920–1930-е гг.). Сборник документов. М., 2014; она же: Горские евреи Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. М., 2014.

⁷⁸¹ Еще в 1872 г. горским евреям было предоставлено гражданское равноправие: они «были уравниены в правах со всеми туземцами Кавказа и имели документы, обеспечивающие их права в торговом, военном и гражданском отношениях» (см.: Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии. М.: Изд. при Дашковском этнографическом музее, 1888; Таты – самобытная народность Кавказа / сост. Матамов М.Е. / М.: Мысль, 2002. С. 55–80)

⁷⁸² В Российской империи русским (европейским) евреям, не имеющим права селиться вне черты оседлости, было разрешено жить в Кубанской и Терской областях. Однако 18 июля 1892 г. был издан указ, согласно которому права евреев в этих областях ограничивались: там могли проживать лишь те из них, кто имел высшее образование или находился на государственной службе, а также владел недвижимостью или арендовал ее до выхода указа (см.: Булатов Б.Б., Болохина Н.И. Указ. соч. С. 17).

⁷⁸³ Там же. Л. 70.

⁷⁸⁴ Там же. Д. 1631. Л. 122–123.

⁷⁸⁵ Там же. Д. 4214. Л. 72.

советского периода отмечается: « ... 4) По материалам переписи населения 1926 г. на территории ДАССР: татов в городах не зарегистрировано, и в сельской местности их было зарегистрировано только 204 чел. Евреев горских было учтено – 11 392, в том числе с родным языком татским – 9490 чел. и 2071 чел., указавших родной язык еврейский; 5) При проведении переписи 1937 г. были учтены и горские евреи и таты ...»⁷⁸⁶.

Как отмечалось, в проекте Списка, составленного Институтом этнографии при АН СССР, горские евреи и таты были включены отдельно в раздел II: *этнографические группы*. В проекте Списка Дагестанского НИИ истории, языка и мышления⁷⁸⁷ таты были отнесены к разделу I. *Нации, национальные группы и народности*. Горские евреи ни в один раздел Списка включены не были⁷⁸⁸.

Возникает вопрос: что же послужило основанием для подготовки проекта Списка, исключаящего горских евреев из списков вообще?

23 марта 1938 г. руководство Дагестанского НИИ в связи с запросом Президиума Верховного Совета ДАССР на это отвечает следующим образом: «Рассмотрев представленный проект списка национальностей, составленный Институтом этнографии при АН СССР, Дагестанский НИИ истории, языка и литературы, руководствуясь Конституцией ДАССР, считает, что в список должны быть внесены следующие изменения: 1) татов в Дагестане – 13 630 чел. Они имеют свою письменность, литературу. Преподавание в школах ведется на родном языке. Поэтому таты должны быть отнесены к первой группе: *нации, национальные группы и народности, а не к этнографическим группам*; 2) *горские евреи в Дагестане не составляют ни национальной, ни этнографической группы*»⁷⁸⁹.

⁷⁸⁶ Там же. Л. 113.

⁷⁸⁷ Дагестанский НИИ истории, языка и мышления – такое название института указывается в упомянутом документе, датированном сентябрем 1938 г. Сохранилось также письмо, заверенное директором института и направленное в Дагобком ВКП(б) 23 марта 1938 г., на бланке которого указывается иное название института – Институт национальных культур, а содержание текста повествуется от имени Дагестанского НИИ истории, языка и литературы.

⁷⁸⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 82.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 17.

Вышеупомянутые руководители Бюро переписи населения по ДАССР (Сорокин) и УНХУ ДАССР (Виноградов) по данному факту отмечали: «При подготовительных работах к переписи 1939 г. по получении Списка национальностей, национальных и этнографических групп Института языка и мышления Академии наук для разработки материалов переписи мы обратились в Президиум Верховного Совета и др. республиканские организации с просьбой дать по нему заключение. Президиум Верховного Совета, вернее бывший секретарь Президиума Мататов⁷⁹⁰ отказался дать какое-либо заключение по данному вопросу. Однако в ходе предварительных разговоров и обсуждения списка национальностей им было четко заявлено о том, что в Дагестане горских евреев нет, а есть таты и вам надо в данном вопросе руководствоваться Конституцией ДАССР, где ни одного слова не сказано в отношении горских евреев. Через некоторое время нами из Верховного Совета было получено заключение по Списку национальностей Дагестанского НИИ. Копия прилагается»⁷⁹¹.

В справке о горских евреях в Дагестане, заверенной и направленной 9 января 1939 г. директором НИИ истории, языка и литературы Р.М. Магомедовым в адрес Секретаря Дагобкома ВКП(б) А.В. Рыжева, читаем: «На Ваш запрос, кто такие горские евреи и почему их называли татами, Дагестанский НИИ истории, языка и литературы сообщает: ... Татами» сами себя горские евреи Дагестана до 1930 г. не называли, а были известны они как горские евреи. Название «тат» распространилось только за последнее время. <...> Что касается вопроса, почему институт в своей классификации народов и групп Дагестана, представленной Верховному Совету, называет горских евреев татами, этому послужило следующее основание: нам был представлен Верховным Советом ДАССР на заключение Список наций, народностей и этнографических групп, составленный Академией наук, в котором фигурировали горские евреи и таты. Мы, рассмотрев

⁷⁹⁰ Мататов Ехиил Рувинович – видный партийный и государственный деятель ДАССР, в 1920–1930-е гг. занимал ответственные посты, в том числе Председателя Верховного суда ДАССР и секретаря Президиума Верховного Совета ДАССР. В 1938 г. был арестован, погиб в лагере в 1943 г. Пропагандировал идею о том, что горские евреи – это иудаизированные таты.

⁷⁹¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 72, 73.

представленный список, пришли к заключению, что в Дагестане нет двух народностей евреев, а есть одна народность – таты или горские евреи, и мы остановились на сохранении татов, основанием этому послужило то, что в наших партийных документах, в газетах фигурируют горские евреи под названием татов. Почему их назвали «татами» и что послужило этому причиной, институту неизвестно⁷⁹²»⁷⁹³.

Имеется и ряд косвенных источников, проливающих свет на вопрос, кто есть горские евреи и почему их назвали татами. В частности, это переписка Дагобкома ВКП(б) и НКВД, касающаяся разоблачения деятельности активистов «антисоветской сионистской организации» в Дагестанской АССР. Так, 21 декабря 1938 г. Нарком внутренних дел ДАССР В. Ломоносов докладывал Секретарю Дагобкома ВКП(б) М. Сорокину: «В результате произведенной следствием работы по делу вскрытой в Дагестане антисоветской сионистской организации установлено, что означает «слово «тат», как именуют в настоящее время горских евреев, на языке последних ...» (из этических соображений не будем приводить указанные в документе переводы этнонима «тат» – Д.Р.)⁷⁹⁴. По данному

⁷⁹² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 4, 5. В документе также дается пояснение, что «горскими евреями называются кавказские евреи, живущие в Дагестане, Чечне и Закавказье. ... Горские евреи были выведены в разное время из Персии в подвластный ей некогда Кавказ и поселены как колонисты якобы для борьбы с северными народами. ... Язык горских евреев есть одно из наречий новоперсидского языка. Некоторые ученые приписывают образование этого наречия тем тюркам, которые при покорении их персами должны были принять язык победителей. ... Слово «тат» на джагайском наречии тюркского языка означает «подданный». Название «тат» не есть собственное обозначение горских евреев. Это название тюркские кочевые племена давали всем поработанным им народам и племенам, ведшим оседлый образ жизни».

⁷⁹³ Таковым было мнение известного ученого в 1939 г. И в 1945 г. Р.М. Магомедов совместно с А.Р. Назаревичем, почему-то ссылаясь на данные переписи 1926 г., а не последней на тот период – 1939 г. (где указаны только горские евреи), перечисляя наиболее крупные народности из коренного населения Дагестана, отмечает и татов (горских евреев) (см.: Магомедов Р.М., Назаревич А.Р. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. Махачкала, 1945. С. 167). Но уже в 1967 г. Р.М. Магомедов в соавторстве с В.П. Дзагуровой отмечает, что «в Дагестане живут в небольшом количестве таты и татоязычные горские евреи, язык которых принадлежит к иранской ветви индоевропейской семьи» (см.: Магомедов Р.М., Дзагурова В.П. Народы советского Дагестана. Махачкала, 1967. С. 4, 26). В 1968 г. он же пишет: «Основная масса татов, то есть горских евреев, проживала в Южном Дагестане» (см.: Магомедов Р.М. История Дагестана, 1968. С. 80, 86.) В 1981 г. он отмечает: «Термины «горский еврей» (название, унаследованное от дореволюционного времени) и «тат» в обиходе до сих пор употребляются как синонимы. Есть основание отдать предпочтение названию «тат» как более точному, тесно связанному с языковой общностью и происхождением всех ираноязычных групп на Кавказе, никак не связанных с другими национальными группами с иудейской религиозной традицией. При этом можно указать на то, что замена названия национальности на более точное не новость в советском национальном строительстве» (см.: Магомедов Р.М. К вопросу о татах // У нас Родина одна – Советский Союз. Махачкала, 1981. С. 11–13). Мнение Р.М. Магомедова по данной проблеме выделено нами не случайно. Позиция ученого, возглавлявшего в 1938–1939 г. вышеуказанный НИИ, была очень важна, поскольку органы власти в спорной ситуации к ней, как мы видим из справки, и апеллировали.

⁷⁹⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 4.

вопросу М. Сорокину также были направлены протоколы очной ставки между арестованными участниками «антисоветской буржуазно-националистической организации» Е. Мататовым и С. Пинхасовой⁷⁹⁵, протоколы допросов Г. Гилядова и С. Пинхасовой и другие материалы справочного характера. В протоколе очной ставки зафиксированы ответ С. Пинхасовой на вопрос «Как вы понимаете слово «тат» в переводе с горско-еврейского на русский язык?» и подтверждение Е. Мататовым данного С. Пинхасовой перевода слова «тат» на русском языке⁷⁹⁶.

Из показаний С. Пинхасовой следует, что таты до советской власти назывались горскими евреями. «Когда и кто стал называть нас горскими евреями, я не знаю, но помню, что во всех документах, как моих, так и других татов, с которыми мне приходилось сталкиваться, обозначалось: национальность – горский еврей»⁷⁹⁷. Она отмечала, что при поступлении в высшие учебные заведения, на работу в правительственное учреждение к татам применялись те же законы, что и к другим евреям, живущим в царской России; а школа для детей горских евреев называлась русско-еврейской. Преподавание в ней велось на русском языке, причем древнееврейскому языку отводились особые часы. Татский язык, разговорный язык учащихся, в школе не преподавался. «Не помню, тогда же я застала татский язык как предмет или он был введен позже, но в самом начале, примерно в 1925–1926 гг. письменность была старая – клинопись древнееврейского языка. Позже <...> письменность заменилась латинским шрифтом. Когда и кем был дан термин «тат», я не знаю, но в первые годы, примерно в 1925 г. – во всех документах (анкетах, автобиографиях) рядом со словом «тат» ставилось – горский еврей. Взят был этот термин очевидно потому, что язык – материнский – является одним из звеньев тезиса, определяющего понятие национальности. Другого объяснения я не знаю <...> Название «тат» было неправильное <...>, мы сами называем друг

⁷⁹⁵ Пинхасова Сусанна Ильягуевна с 1925 по 1927 гг. являлась заведующей («председателем») небольшой русско-еврейской школы, расположенной по ул. Барятинского, 50 в г. Дербенте (см.: История школы № 8 г. Дербента в именах и цифрах // URL: <http://derbent8.dagscool.com-istoriya>. Дата обращения: 15.12.2010. В документах, датированных 1935 г., встречается упоминание о данной школе как о *татской* школе им. Арона Эрлиха (см.: ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 28).

⁷⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 7–8.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 12.

друга «джуур», <...> окружающее нас местное население <...> в массе называет татов «джууд» (*еврей*, – Д.Р.)⁷⁹⁸.

Обращает на себя внимание мнение С. Пинхасовой о появлении «термина «тат», связанного с тем, что язык материнский является одним из звеньев тезиса, определяющего понятие национальности. Как известно, из 11 392 чел. горских евреев, учтенных переписью населения 1926 г. в ДАССР, 9490 чел. указали своим родным языком татский, а 2071 чел. – язык еврейский. Татами себя указали всего 204 чел. Это мнение перекликается с позицией филолога Г.Б. Мусахановой, считающей, что единственной «зацепкой» выстраивания хитросплетений превращения горских евреев в татов явилась языковая близость татов и горских евреев, которые являются носителями двух основных диалектов татского языка – одного из иранских языков⁷⁹⁹.

В данном протоколе также содержатся сведения о происхождении татов, их языке, быте, которые были сообщены С. Пинхасовой со ссылкой на разговоры с ее близкими (отцом и мужем) и некоторыми ее знакомыми⁸⁰⁰.

В протоколе допроса Г. Гилядова (зав. аптекой № 31, уроженца г. Дербента, отец его до революции служил учителем древнееврейского языка в русско-еврейской школе) содержатся сведения, что на татском языке «говорят несколько селений в Дербентском районе, небольшая часть населения – в районах Южного Дагестана и в Азербайджане. Таты, проживающие в небольшом количестве в районах Южного Дагестана и в Азербайджане, называют себя тюрками. Таты, проживающие в Дербентском районе, считают себя горскими евреями. Татский язык, на котором они говорят, они также называют горско-еврейским...»⁸⁰¹. Далее он сообщает, что слово «тат» – название народности – появилось в Дербенте и получило право гражданства в 1932 г., к периоду введения паспортов. «Я интересовался этим положением, почему без всякого разъяснения среди населения, нас, горских евреев, стали называть татами. Спрашивал об этом

⁷⁹⁸ Там же. Л. 13, 14.

⁷⁹⁹ Мусаханова Г.Б. К истории развития и изучения татского литературного языка // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 44–45.

⁸⁰⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 13.

⁸⁰¹ Там же. Л. 10.

хорошо знающего языка Азариева Ильязара, в чём тут дело. Он мне ответил, что бывший Председатель Дагсовнаркома Мамедбеков Керим⁸⁰² с его окружением, через научные круги, ввели это слово «тат» для горско-еврейской народности, и с тех пор горские евреи стали называться татами <...>. Со слов ныне арестованного органами Наркомвнутридела Азариева Ильязара, слово тат ввел <...> Мамедбеков Керим с той целью, чтобы показать, что в Дагестане нет евреев. Азариев объяснял мне, что поскольку в Дагестане, по определению Мамедбекова Керима, живут не горские евреи, а таты – то в Дагестане не может быть и проявлений антисемитизма. Какие контрреволюционные цели этим преследовались, расшифровать не могу. Возможно, что тут блокирование буржуазных националистов из тюркского и горско-еврейского населения <...> в СССР все народности равноправные, культура и жизнь строятся национальные по форме и большевистские по содержанию, и не было никакой необходимости горских евреев переименовывать в таты»⁸⁰³. Такое мнение в те годы имело место среди горско-еврейского населения, и думаем, оно является отголоском событий 1933 г., когда группа горских евреев ДАССР обратилась в Центральную Контрольную комиссию (ЦКК) ВКП(б) и Краевую КК⁸⁰⁴ с заявлением об извращениях в работе органов власти г. Дербента, Дагестанского Правительства, допущенных в отношении лиц горско-еврейской национальности, о проявлениях антисемитизма и репрессиях.

Для проверки фактов, изложенных в вышеуказанном заявлении, в Дагестанскую АССР были направлены представители ЦКК ВКП(б) Беккер и КрайКК ВКП(б) Каев. Итоги работы комиссии были рассмотрены 24 апреля 1933 г. на закрытом заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДагКК. По

⁸⁰² Мамедбеков Керим Гусейнович – видный партийный и государственный деятель ДАССР. В 1931–1937 гг. – Председатель СНК ДАССР. Являлся членом Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), ЦИК ДАССР и СССР. В сентябре 1937 г. был обвинен в «буржуазном национализме», ему вменялась также связь с «троцкистами» через брата его супруги Любви Эрлих (Мамедбековой). Расстрелян 7 сентября 1938 г., его супругу осудили на 8 лет. На наш взгляд, является несколько странным обвинение К.Г. Мамедбекова (в его бытность на посту Председателя СНК ДАССР) в антисемитизме: как соотносится этот факт с тем, что он был женат на еврейке Л. Эрлих?

⁸⁰³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 10, 11.

⁸⁰⁴ Центральный и краевой органы партийного контроля. Дагестан в соответствии с постановлением ВЦИК от 10 октября 1931 г. вошел в состав Северо-Кавказского края, и партийные органы республики подчинялись решениям Крайкома ВКП(б) и КрайКК.

результатам проверки заявления Президиум Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) ВКП(б) (г. Москва) 23 мая 1933 г. принял решение, в котором указывалось на несвоевременность устранения имеющихся недочетов и извращений в работе Дербентской организации и на допущенные ошибки при расследовании заявления группы горских евреев. Бюро Дагобкома и Президиум ЦКК ВКП(б) признал совершенно правильным указания ЦКК ВКП(б) и принял ее решение к немедленному исполнению⁸⁰⁵.

В архиве обкома ВКП(б) сохранилось также письмо от 27 февраля 1939 г. Некий З.С. Козлов направил в газету «Правда» свое обращение под названием «Нарушение национальной политики». Из редакции газеты «Правда» письмо было переслано в Дагобком ВКП(б)⁸⁰⁶. Автор письма констатирует: «... в Дагестанской АССР, и особенно, в Дербенте часто можно столкнуться с существованием «татских» школ, «татского» театра, газеты и т.д. <...> Откуда это слово? Вам любезно объясняют, что слово «тат» осталось, как след деятельности буржуазных националистов, что вот теперь его надо заменить, но нет официального постановления. Мы не знаем, было или нет это постановление, но в городе везде – и в служебных местах, и в быту, и даже с листов афиш – лезет это <...> слово». Далее в письме отмечается: «Постановление, сглаживающее след вражеской работы, должно быть издано немедленно. Мало того, надо провести широкую массовую разъяснительную работу. Борьба с этим, казалось бы, незаметным, но очень обидным наследием, обижающим целую национальность (горских евреев) в Дагестане ...»⁸⁰⁷.

Следует отметить, что в период с 1926 по 1939 гг. для изучения проблем горско-еврейского населения Дагестана работали различные комиссии⁸⁰⁸, как республиканские, так и состоящие из представителей центра страны и Северо-Кавказского края: комиссия Виноградова по изучению положения еврейского населения (октябрь 1926 г.), комиссия З.Г. Островского по обследованию

⁸⁰⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1631. Л. 541–542.

⁸⁰⁶ Там же. Д. 4214. Л. 1.

⁸⁰⁷ Там же. Л. 2.

⁸⁰⁸ Там же. Д. 1925. Л. 4; Д. 1926. Л. 53–101; Д. 1929. Л. 21–23; Д. 1416. Л. 276, 311–314; Д. 1421. Л. 103–111, 124–125, 166, 205.

хозкультурного и правового положения горско-еврейского населения (август 1927 г.), комиссия ДКК по горско-еврейскому вопросу (август 1928 г.), комиссия ЦИК ДССР (июль 1929 г.), комиссия М.Г. Гитинова по делу массового обыска в Еврейском магале г. Дербента в связи с перебоями в снабжении керосином (май 1931 г.), комиссия Бюро ДК и Президиума ДКК по изучению участия ответственных дербентских работников, обвиняющихся в антисемитизме, давших директиву в производстве обыска у торговцев-евреев (июль 1931 г.), комиссия Беккер и Каева – по заявлению группы горских евреев (1933 г.), комиссия ЦИК ДССР по обследованию Дербентского РИК и горсовета по хозяйственному и культурному обслуживанию трудящихся татов (декабрь 1935 г.), комиссия ЦИК ДССР по изучению искривлений национальной политики в обслуживании татского населения в Хасавюртовском районе (февраль 1937 г.).

По названиям вышеперечисленных комиссий и их документов, а также данным материалов Президиума ДагЦИКа уже можно проследить, как менялась терминология, употребляемая органами власти для обозначения данной части населения республики:

1) *горские евреи* (с июня 1926 г. по апрель – май 1933 г. в документах органов власти ДАССР активно употреблялся этноним «*горские евреи*» (иногда *горско-еврейское население*));

2) *таты и горские евреи* (с лета 1933 г. до февраля 1937 г. для обозначения горских евреев равнозначно употреблялись оба этнонима: как «*таты*», так и «*горские евреи*»; в частности, 9 декабря 1935 г. датирован протокол № 217 по докладу «Об итогах обследования Дербентского РИК и горсовета по хозяйственному и культурному обслуживанию трудящихся *татов*», где Президиум ДагЦИКа «констатирует, что факты, сообщенные в письме Президиума Совета национальностей ЦИК СССР о недочетах в хозяйственном и культурном обслуживании *горско-еврейского населения* в г. Дербенте, в основном подтвердились». В документе далее идет речь о *татском* театре, о клубе «Захметкеш», что «в бывшей синагоге европейских евреев», о *татской* школе им.

Арона Эрлиха, *татской* литературе для библиотек, *татской* молодежи, а также о культурно-массовой работе среди *горских евреев*);

3) *таты* (с 26 февраля 1937 г. в документах органов государственной власти ДАССР вместо «*горские евреи*» в основном употребляется этноним «*таты*», несмотря на то, что при проведении «опальной» переписи 1937 г. были учтены и те, и другие.

Возможно, органы власти республики, действительно «устав» от постоянной необходимости решать проблемы, связанные с положением горских евреев, от внимания центральных органов власти к политике, проводимой в Дагестане в отношении этого народа, от необходимости отмахиваться от подозрений в антисемитизме и пошли на этот шаг, исходя из позиции: нет народа – «горские евреи», следовательно, в Дагестане не может быть и проявлений антисемитизма. А наличие антисемитизма в республике констатировалось и Центром (Москвой). Например, в постановлении ВЦИК РСФСР от 25 февраля 1929 г. отмечалось: «в ДАССР имели и в настоящее время еще имеют место, хотя и в меньшей мере, извращения советской политики по национальному вопросу в отношении трудящихся горско-еврейских, о чем свидетельствуют наличие антисемитизма, явная недостаточность борьбы с ним и отрицание ответственными работниками Дагестана факта существования в Дагестане горско-еврейского вопроса»⁸⁰⁹.

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на подготовительную работу к переписи 1939 г., в ходе которой отмечалась необходимость объединения татов и горских евреев в единый народ, все же данной переписью были учтены только горские евреи.

Как это объяснить? Предполагаем следующее: период подготовки и проведения Всесоюзной переписи населения (17 января 1939 г.) совпадает по времени с событиями, связанными с разоблачением деятельности «антисоветской сионистской организации» в Дагестанской АССР. Материалы данного дела⁸¹⁰ датированы декабрем 1938 – январем 1939 гг. Именно тогда Дагобком ВКП(б)

⁸⁰⁹ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 126.

⁸¹⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214.

(в основном, уже нового, несомненно, непосвященного в суть многих проблем, состава после кадровых чисток 1936–1938 гг.) активно заинтересовался вопросами: кто есть таты и горские евреи? когда, в связи с чем горских евреев стали называть татами? Как и когда стала меняться терминология, обозначающая горских евреев, в документах органов государственной власти, партийных органов? Возможно, что после репрессий в отношении многих известных дагестанцев, занимавших в 1930-е гг. ответственные посты в партийных и советских органах республики, и обвиненных в «буржуазном национализме» (в том числе К. Мамедбекова и Е. Мататова), разоблачения деятельности «антисоветской сионистской организации», в Дагестане новое руководство во главе с 1-м секретарем Дагобкома ВКП(б) М. Сорокиным, заручившись поддержкой центральных властей, решило в переписи не указывать горских евреев Дагестана официально под названием «таты», чтобы успокоить эту часть населения. Не реагировать на обращения населения и сигналы, в том числе из редакции главной газеты коммунистов страны – «Правды», органы власти республики, однозначно, не могли. Еще свежи были в памяти события осени 1937 г., когда после публикации в газете «Правда» статьи «Гнилая позиция Дагестанского Обкома» были репрессированы члены высшего руководства ДАССР, в том числе и 1-й секретарь Дагобкома ВКП(б) Н. Самурский. К сожалению, нам не удалось найти в архиве зафиксированного документально официального решения властей по вопросу: относить ли горских евреев к татам или нет.

Тем не менее, в последующие годы процесс «татизации» горских евреев продолжился. Отдельные исследователи связывают этот процесс с появлением государства Израиль и антиизраильской пропагандой. В частности, исследователь Г.Б. Мусаханова считает, что «главным в тот период было удержать горских евреев под названием «таты-иудаисты» от возможной их эмиграции в Израиль, соответственно «скоординировав» их этническую историю»⁸¹¹. М.К. Куповецкий отмечает, что «политика советских властей в отношении горских евреев в

---

⁸¹¹ Мусаханова Г.Б. К истории развития и изучения татского литературного языка // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 43–45.

1920-х гг., направленная на их татизацию (замена паспортов с записью национальности «горский еврей» на «тат»), осуществлялась в условиях антиссионистской кампании»⁸¹². М.А. Членов отмечает: «... в 1950–1960-х гг. начинает раздаваться проповедь, опиравшаяся на сформулированные еще в 1930-х тезисы: мы никакие не евреи, мы таты, часть единого иранского арийского народа, пусть не путают нас с евреями и (это уже было нечто новое) пусть разрешат нам менять национальность в паспорте. Началась эта проповедь в Дагестане, где жил цвет национальной интеллигенции. И голос ее, конечно, был услышан в условиях послевоенной советской действительности. Татизация» падает на унавоженную почву государственного антисемитизма: она удобна дагестанским властям, которые числят татов, но не горских евреев, в числе коренных народностей своей республики»⁸¹³.

По мнению М.-Р.А. Ибрагимова, «значительная часть горских евреев под влиянием политико-идеологических причин, в том числе проявлений антисемитизма, примерно с конца 1950-х годов и особенно активно с конца 1960-х – начала 1970-х годов стала называть себя татами, основываясь на том, что они говорят на татском языке. Этот процесс «татизации», поддержанный официальными властями Дагестана, по сути своей сводился к «деиудаизации» и привел к искусственному расчленению этого этноса на несколько частей: на горских евреев, татов и евреев (европейских евреев)»⁸¹⁴. С.А. Лугуев подчеркивает, как далеко неслучайные явления, «когда в предвоенные годы оба этнонима – таты и горские евреи – считались идентичными, и к концу 1970-х годов более трети горских евреев относили себя к татам, к концу 1980-х этот процесс прогрессировал, а в последующий период начался обратный процесс в горско-еврейской среде», отмечает прямую «связь с определенными антисемитскими настроениями в советской среде (официальной и бытовой)»⁸¹⁵. Как отмечает И.Г. Семенов, «в 1970-х годах кампания против «израильской

⁸¹² *Куповецкий М.* К вопросу о роли академической науки в процессе «татизации» горских евреев // URL: <http://www.sefer.ru/rus/publications/> Дата обращения: 14.05.2011.

⁸¹³ *Членов М.А.* Таты на Кавказе: извилистая судьба одного этнонима // URL: <http://eajc.org/page70/news13496>. Дата обращения: 14.05.2011.

⁸¹⁴ *Ибрагимов М.-Р.А.* Горские евреи в Дагестане // Народы Дагестана. 2002. № 1. С. 15–18.

⁸¹⁵ *Лугуев С.А.* Таты // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 158–169.

военщины» на местном, республиканском уровне (в Дагестане и Кабардино-Балкарии) стала сопровождаться активной пропагандой татского мифа, что не могло не привести к существенным трансформациям в этническом самосознании горских евреев, а также к значительной путанице в этнографических работах, поскольку исследователи, не знакомые с процессом создания и развития мифа, стали всерьез принимать идею о единстве горских евреев и кавказских татов»⁸¹⁶.

Понять многое из того, что осуществлялось органами власти в Дагестанской АССР как составной части большевистского государства в отношении еврейского и горско-еврейского населения, можно, если кратко ознакомится с лейтмотивом политики партии большевиков по еврейскому вопросу в 1920–1930-е гг. Что же происходило в Центре и других регионах государства? С июля 1919 г. советская власть развернула широкое наступление на сионистское движение; возглавили это наступление деятели еврейских секций РКП(б), главной задачей которых являлось распространение коммунистической идеологии в среде нацменьшинств на родном языке и вовлечение их в «строительство социалистического общества». В системе школьного образования действовал указ Наркомпроса от 30 августа 1919 г., запрещающий преподавание иврита в учебных заведениях как древнееврейского; Наркомнац объявил его «контрреволюционным» языком. В то же время Евсекция проводила идею «идишизации» еврейской жизни, помогала создавать суды и местные советы, в которых официальным языком был идиш. Начались повсеместные преследования сионистов в провинции. Многие советские сионисты погибли во время массовых репрессий 1930–1940-х гг. Что касается Евсекции, то в 1926 г. она была преобразована в Еврейское бюро с резким сокращением полномочий, а в январе 1930 г. бюро было закрыто в порядке общего решения о ликвидации национальных секций ВКП(б). Бывшие активисты Евсекции, продолжавшие свою деятельность главным образом в еврейской печати, культурных и научных учреждениях, пытались удержать за собой роль лидеров еврейской культуры, но их влияние заметно убывало, а в пору массовых репрессий 1937–1938 гг. почти все они были арестованы и уничтожены.

---

⁸¹⁶ Семенов И. Г. Взшедшие на Кавказ // Лехаим. 2007. № 8 (184). С. 35–39 // URL: <http://www.gorskie.ru/> Дата обращения: 17.12.2010.

В эти же годы начался процесс свертывания еврейских образовательных и культурных учреждений, завершившийся разгромом еврейской советской культуры на идиш в конце 1940-х годов.

Возвращаясь к событиям тех лет в республике, необходимо отметить главные цели национальной политики советской власти в ДАССР в 1920–1930-е гг. в отношении горских евреев:

- наделение их равными с другими дагестанскими народами национальными правами, активное вовлечение в советское строительство (власти констатировали, что горские евреи держатся несколько отчужденно и пассивно, поскольку помнят погромы 1918 и 1926 гг.); отвлечение горских евреев от сионистского движения;

- «отчуждение» их от семитического семейства – евреев. Согласно решению Президиума ЦИК ДАССР от 24 октября 1926 г. при демографической переписи 1926 г. графа «еврейская национальность» была разбита на «горские и европейские евреи»⁸¹⁷. А европейские евреи несколько позднее, 26 августа 1932 г. официально были отнесены к нацменьшинствам ДАССР⁸¹⁸;

- ослабление позиций религии, в которой власти видели основного идеологического противника, секуляризация общины;

- переселение горских евреев с целью землеустройства безземельных и малоземельных горско-еврейских хозяйств, их вовлечение в сельскохозяйственное производство республики (1927–1933 гг.). Здесь главные усилия были сосредоточены на создании горско-еврейских колхозов. Можно сказать, что эта политика заложила тенденции, приведшие в итоге к еще большему, чем ранее, «рассеиванию» целого народа на территории и за пределами Дагестана;

- «татизация» горских евреев. Важнейший этап этого процесса – переход с письменности на основе древнееврейской графики на новый татский алфавит на основе латиницы (в 1929–1930 гг.), а затем – кириллицы (в 1938 г.), издание в г. Дербенте газеты «Зехметкеш» на татском языке (с 1928 г.), создание

⁸¹⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 70.

⁸¹⁸ Там же. Д. 1631. Л. 541–542.

разветвленной сети татских школ, где особое внимание уделялось работе с молодежью и взрослыми в рамках клубов, а также татского литературного кружка в г. в Дербенте (1934 г.), татского профессионального театра (1935 г.), татской секции Союза писателей Дагестана (1936 г.). Интересно, что этот процесс происходил параллельно с «идишизацией» еврейской жизни в СССР;

– неудавшаяся попытка официального закрепления горских евреев под этнонимом «таты» через перепись населения 1939 года.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что «татизация» горских евреев Дагестанской АССР в 1920–1930-х гг. осуществлялась в соответствии с негласной политической установкой высших партийных и советских органов республики того периода, имеющей цель изолировать горских евреев от других национальных групп с иудейской религиозной традицией и создать на основе языковой общности с татами единую «татскую социалистическую нацию». Нет горских евреев – нет остро стоявшего горско-еврейского вопроса и обвинений в антисемитизме. Наличие установки свыше подтвердили упомянутые руководители Бюро переписи населения по ДАССР Сорокин и УНХУ ДАССР Виноградов. Идея «татизации» воплощалась в жизнь, несмотря на сопротивление горско-еврейского населения, через административный ресурс, в том числе активистов – членов ВКП(б) и молодую советскую интеллигенцию из числа горско-еврейской национальности⁸¹⁹. Но, в итоге, многие из них, как и их идеологические противники – участники сионистского движения, явились жертвами «большого террора» 1936–1939 гг.

Отметим, что все прошедшие в дальнейшем Всесоюзные переписи населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг. (См. Табл. № 5 в Приложении) и Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг. учитывали как горских евреев, так и татов. Но, вместе с тем, известно, что с 1960–1970 гг. под этнонимом «таты» записалась большая часть горских евреев ДАССР. На бурные 1990-е гг. пришлась массовая эмиграция горских евреев и татов из республики. «Советское наследие» оказало сильное влияние на решения властей и в постсоветский период. В 1994 г. таты

⁸¹⁹ Рамазанова Д.Ш. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2011. № 41. С. 65.

закрепились в статусе одной из 14 «титულных» наций республики, имевшей своего представителя в Госсовете РД (высшем органе власти Дагестана в период с 1994 г. по февраль 2006 г.). Горские евреи такого статуса не получили.

В последние годы горские евреи пытаются привлечь внимание общественности и властей к своим проблемам. Организуются и проводятся научно-практические конференции. Имели место обращения их представителей в Миннац РД с просьбой создать комиссию по проблемам горско-еврейского населения. В целом, чтобы разрешить непростую ситуацию, сложившуюся с вопросом их этнической идентификации, необходимо объединить усилия научного сообщества, органов власти республики.

Практика советской национальной политики фактически привела к тому, что отдельные народы республики, имеющие статус титульных, по численности оказались значительно меньше тех этнических общностей, которые развиваются в составе титульных народов. К примеру, по данным переписи 2002 г. численность татов в Республике Дагестан составляла менее 1000 чел.⁸²⁰, а 2010 г. – 456 человек. Понятно, что вопрос из политической плоскости, однако он все чаще и острее ставится представителями малочисленных народов перед органами власти республики. Эта ситуация особенно обостряется в период подготовки к очередной Всероссийской переписи населения. Решение этого вопроса – в сфере компетенции органов государственной власти⁸²¹.

События, происходившие в жизни горских евреев Дагестанской АССР в 1920-х–1930-х гг. и политика органов власти имели судьбоносное значение для этого народа, в т.ч. последствия в виде проблемы этнической идентификации для последующих поколений горских евреев и татов.

Необходимо, чтобы один из малочисленных народов, веками живший вместе с другими народами, возродился, вернул уверенность в безопасной, спокойной и созидательной жизни на своей малой родине – Республике Дагестан.

---

⁸²⁰ Этнический состав Республики Дагестан по данным переписи 2002 г. / Миннац Дагестана // <http://www.minnaz.ru>. Дата обращения: 14.05.2011.

⁸²¹ Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 65.

3.4. Национальные меньшинства в системе межэтнических отношений Республики Дагестан

В системе межэтнических отношений Республики Дагестан довольно устойчивое положение занимают национальные меньшинства республики – армяне, грузины, украинцы, татары, евреи (европейские) и др., диаспоры которых формировались на данной территории (в пределах современных границ республики), на протяжении довольно длительного времени: от нескольких десятков лет (немцы, поляки, казахи и др.) до нескольких сотен лет (армяне, грузины, украинцы, татары, персы)⁸²². Они внесли свой существенный вклад в развитие региона, участвовали в решении тех задач, которые были определены внутренней политикой Российского государства в различные периоды его развития, как имперского, так и советского, и постсоветского. Их история тесно связана с историей г. Кизляра⁸²³, Кизлярского и Хасавюртовского округов, Терской области.

В решении задачи экономического освоения Северного Кавказа важная роль отводилась армянам, грузинам, казакам, а также русским (*европейским*) евреям.

О появлении *казанских* татар в Дагестане известно, что они попали в эти края в результате похода Петра I в качестве переводчиков, и что проживали они в Казанском квартале Кизляра⁸²⁴.

Российское государство также принимало меры, чтобы «... заселить берега Терека от земель гребенских казаков до Малой Кабарды ингушами, осетинами,

⁸²² См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Национальные меньшинства в системе межнациональных отношений Дагестана // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 21. С. 211–219.

⁸²³ Формирование армянской и грузинской диаспоры в Дагестане тесно связано с историей Кизляра (см.: *Васильев Д.С.* Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986. С. 134), который «сразу получил статус города» (см.: *Аганесова Д.В.* Формирование армянской общины в районе Нижнего Терека в XVIII в. // Дагестан в Российском историческом процессе. Материалы международной научной конференции, посвященной Году Российской истории (12 ноября 2012 г.). Махачкала, 2013. С. 132). «В первой половине XVIII в. в Кизляре уже жило разноязычное, поликонфессиональное сообщество русских, грузин, кумыков, ногайцев, кабардинцев, черкесов, ингушей, чеченцев, осетин, турков, татар, персов, евреев и др. Город состоял из 8 разноязычных кварталов: *терских казаков, армянского, грузинского, казанского, мусульманского* (из кумыков и других дагестанских народностей), *новокрещенцев* (из местных народов, принявших христианство), *Окочен-аула* (населенного чеченцами-ауховцами), *Черкес-аула* (из кабардинцев, служивших в кабардинской коннице Кизлярского гарнизона) и *Тезик-аула* (из торговцев из Азербайджана и Ирана) (см.: *Гарунова Н.Н.* Кизляр в XVIII – в первой половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала, 2004. С. 73–74; *Булатов Б.Б., Болохина Н.И.* Терское казачество (этапы колонизации Россией земель Северного Кавказа). Махачкала, 2010. С. 51; *Тер-Саркисянц А.Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 284; и др.

⁸²⁴ *Булатов Б.Б., Болохина Н.И.* Указ. соч. С. 51.

грузинами и армянами»⁸²⁵.

Весьма заметный след в истории Дагестана оставили и *немецкие колонисты*. Кампания по переселению в Российскую империю выходцев из Германии началась еще при Екатерине Великой в XVIII веке⁸²⁶. В начале XX в. на территории Дагестана немецких населенных пунктов было 42⁸²⁷. Немцы-переселенцы участвовали в создании различных кредитных учреждений в Дагестане, имели лесоторговые базы, постоянные дворы, цеха по изготовлению колбасы и колбасные лавки, торговые склады сельскохозяйственных машин, аптеки, лавки в Хасавюрте, Кизляре и Порт-Петровске, в последнем имелся также крупный пивоваренный завод А.П. Вейнера. Еще 2 февраля 1915 г. в России был издан закон «О прекращении землевладения и землепользования австрийскими, венгерскими, германскими или турецкими подданными»⁸²⁸. В 1915 г. в Терской области, где проживало более 20 тыс. немцев-колонистов, по вышеуказанному закону отчуждению у немцев подлежало более 25 000 дес. земли. В августе 1915 г. все немецкие поселения в Хасавюртовском округе были переименованы. А в апреле 1917 г. местными националистами были уничтожены практически все немецкие хутора, и около 5 тыс. немцев покинули обжитые места. Они переселились в ставропольские, краснодарские и ростовские земли.

После установления советской власти немцы обратились к руководству ДАССР с просьбой разрешить им вернуться в республику. 12 июня 1922 г. данный вопрос рассматривался органами власти. В итоге было принято решение

⁸²⁵ Ларина В., Бежанов И. Моздок (исторический очерк). Орджоникидзе, 1970. С. 5.

⁸²⁶ В 1864 г. на территории Хасавюртовского округа Терской области образовалось первое поселение Рорбах (Камышевка), куда первая партия переселенцев прибыла из Таврической губернии (см.: Мусаев М.М. История переселения и социально-экономической адаптации немцев в Дагестане (1864–1941 гг.) // Автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007. С. 17). Приток немецкого населения в Терскую область (Хасавюртовский округ) увеличился в последнее десятилетие XIX в. (см.: Мансуров М. Русские переселенцы в Дагестане (2-я половина XIX – начало XX). Махачкала, 1994. С. 21.). Во время Первой мировой войны ни одна группа российских немцев не пострадала так, как немцы – переселенцы Терской области, которые управлялись, в отличие от немцев-переселенцев, проживавших в центральных областях и губерниях, Министерством обороны империи (см.: Мусаев М.М. Указ. соч. С. 21). Антинемецкая идея широко пропагандировалась в России через газеты, чиновников и военных, создавался образ врага. Связи немцев со своей родиной – Германией – истолковывались однозначно, как попытка последней использовать немецкую диаспору в своих экспансионистских целях (см.: Плохотнюк Т.Н. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (конец XVIII – сер. XX вв.) // Автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала, 1996. С. 113).

⁸²⁷ Дизендорф В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. Справочник. М., 2002. С. 57.

⁸²⁸ Реиетов Д.Г. Немецкие колонисты западных губерний России, депортированные в Поволжье в годы Первой мировой войны // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1997. С. 183.

«временно воздержаться от принятия желающих переселиться немцев-колонистов в Хасавюртовском округе». Немцам было разрешено вернуться в Дагестанскую АССР только в 1925 году. Новые власти, через воссоздание немецких колоний, рассчитывали на распространение среди горских переселенцев немецкой сельскохозяйственной культуры и передовых методов ведения хозяйства. 22 декабря 1925 г. органами власти было одобрено переселение группы немцев из Средней Азии на земли бывшей колонии Вандерлоо, в 1926 г. – из Туркестанского края. Правительство ДАССР также предложило вернуться в Хасавюртовский округ республики немцам, проживавшим в колониях Великокняжеская Кубанской области, Николаевск Терского округа и Лесовка Екатеринбургской губернии. Наркомзему ДАССР было поручено «осуществить одно из самых перспективных мероприятий по поднятию в крае сельского хозяйства ...»⁸²⁹. В 1930-е гг. в ДАССР было организовано несколько немецких колхозов, среди которых выделялся в качестве передового колхоз имени 1-го мая (Львовские номера Баба-Юртовского района). По данным на 10 декабря 1934 г., в ДАССР немецкие колонии имелись в трех районах: Бабаюртовском, Хасавюртовском и Кизлярском⁸³⁰.

Упоминания единичных случаев перемещения *поляков* на Кавказ XVI в., особенности процессов адаптации польских переселенцев на Северном Кавказе в XIX в., а также история этого этнического меньшинства на территории обстоятельно представлена в исторической литературе⁸³¹. По данным переписи 1897 г., их численность на территории в пределах современных границ Дагестана

⁸²⁹ Мусаев М. М. История переселения и социально-экономической адаптации немцев в Дагестане (1864–1941 гг.) // Автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007. С. 23.

⁸³⁰ ЦГА РД Ф.1-п. Оп. 1. Д. 2430. Л.12.

⁸³¹ Гайворонская А.В. Поляки в этнокультурном пространстве юга России (XIX–XXI вв.) // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.)». Краснодар, ноябрь-декабрь 2013 г. // URL: <http://www.kkx.ru/> Дата обращения: 12.10.2014; Цифанов И.В. Польские переселенцы на Северном Кавказе в XIX веке: особенности процессов адаптации // Автореф. дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2005; Арсанукаева М.С. Поляки на Северном Кавказе: военная служба и политическая ссылка (конец XVIII – середина XIX вв.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2012. № 1 (16). С. 85–87; Ходубски А. Польша и Дагестан: исторические связи // Советский Дагестан. 1981. № 4. С. 78; Гаджиев Б. Поляки в Дагестане. Махачкала: «Эпоха», 2005; Гарунова Н.Н. Пленные из армии Наполеона на Северном Кавказе // Наука и молодежь. Сборник статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам / Ред. Р.И. Сефербеков Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН, 2001. С. 30–31; Магомедова А.М. Польско-дагестанские культурные взаимоотношения и их влияние на развитие дагестанской литературы / Филологические науки // URL: <http://www.rusnauka.com/> Дата обращения: 19.05.2014; и др.

составляла 2038 чел., по переписи 1926 г. – 460 челоек.

Туркмены проживали в Кизлярском округе Терской области Российской империи, где по данным переписи 1897 г., их численность составляла 1030 чел. В советский период согласно решениям ВЦИК от 16 ноября 1922 г. и 4 января 1923 г. Кизлярский округ и Ачикулакский район были включены в состав Дагестанской АССР. Туркмены населяли сс. Озен-суат в Ачикулакском районе и Туркмен-Аул в Каясулинском районе⁸³². По переписи 1926 г. численность их в ДАССР составляла 1459 чел., по данным 1937 г. – 1630 чел., в 1939 г. – 31 человек.

Столь резкое сокращение численности туркменов в ДАССР объясняется тем, что в соответствии с постановлением ВЦИК от 22 февраля 1938 г. районы их проживания – Ачикулакский и Каясулинский – вместе с Кизлярским, Караногайским и Шелковским районами были переданы в составе вновь образованного Кизлярского округа в Орджоникидзевский (бывший Северо-Кавказский) край⁸³³.

В 1930-е гг. органы власти ДАССР выделили «не своих» среди народов республики в качестве нацменьшинств. 26 августа 1932 г. было принято постановление Секретариата Дагобкома ВКП(б) «Об отнесении отдельных народностей Дагестана к нацменьшинствам», согласно которому нацменьшинствами республики были признаны: *туркмены, татары, украинцы, немцы, осетины, европейские евреи, армяне, персияне и грузины*⁸³⁴.

Отметим, что в условиях советской власти представители национальных меньшинств, наряду с русскими, активно привлекались к работе в органах власти ДАССР. Они были широко представлены и в различных учебных заведениях, организациях республики. Анализ сведений о национальном составе кадров по состоянию на 2 декабря 1938 г.⁸³⁵ показывает, что из 1503 работников аппарата

⁸³² ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3885. Л. 62.

⁸³³ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 56.

⁸³⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1631. Л. 541–542.

⁸³⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4644. Л. 54–61. Сведения о национальном составе аппарата в республиканских организациях Дагестана (без аппарата СНК ДАССР (Правительства), Наркомзема, НаркомРИКа) по состоянию на

республиканских организаций 201 чел. являлись представителями нацменьшинств республики, а это 13,4% от общего числа кадров⁸³⁶. По данным отдела кадров Дагобкома ВКП(б) за 1944 г., среди руководителей наркоматов ДАССР и других республиканских организаций 7 чел. являлись армянами, 2 – татарами, 1 – греком, 1 – грузином, 1 – осетином, 1 – поляком, 15 – евреями⁸³⁷. По нашему мнению, эти данные отражают даже не тенденцию, а направление работы партийных кадровых органов по привлечению представителей национальных меньшинств в республиканский управленческий аппарат.

Необходимо отметить, что органы власти Дагестанской АССР раннего советского периода также уделяли серьезное внимание развитию школ национальных меньшинств, где обучение детей осуществлялось на их родном языке, а русский преподавался как предмет. По данным Наркомпроса ДАССР на 1938 г., в республике имелось: 1 армянская школа и 2 армяно-русские школы, 1 грузинская школа, 5 туркменских и 2 русско-туркменские школы, 7 немецких и 1 русско-немецкая, 3 школы казанских татар и 2 татарско-русские школы, 1 чеченско-армяно-русская школа, а в Кабинской НСШ Шелковского района имелось 4 класса (1–4), где 68 детей обучалось на осетинском языке⁸³⁸.

Однако уже к 1937/38 учебному году, как следует из отчетов представителей проверяющих инстанций – инспекторов от районных управлений образования до инструкторов отдела школ и науки Дагобкома ВКП(б), власти считали, что такие школы не занимались воспитанием молодежи, дети не ездили в пионерские лагеря и т.д. К примеру, в справке зав. отделом школ и науки Дагобкома ВКП(б) Разилова «О реорганизации национальных школ» от 4 апреля 1938 г. отмечается, что «враждебные элементы превращали эти школы в очаги буржуазно-националистического влияния на детей, наносили огромный вред делу правильного обучения и воспитания, лишали детей возможности приобщения к

---

2 декабря 1938 г.

⁸³⁶ Подсчитано автором, исходя из данных документа.

⁸³⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5996. Дагобком ВКП (б), отдел кадров (сектор учета кадров), 1944. Списки руководителей наркоматов и других республиканских организаций, номенклатурных работников в национальном разрезе. Л. 34.

⁸³⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144. Л. 46.

советской социалистической культуре и науке»⁸³⁹. Школы нацменьшинств в ДАССР были реорганизованы. В 1938 г. обучение в них было переведено на русский язык.

Из 9 «отдельных народностей», официально отнесенных в 1932 г. советской властью к национальным меньшинствам Дагестанской АССР, немцы и иранцы не относились к народам СССР, и, к сожалению, их судьба накануне и в ходе событий Второй мировой войны (1939–1945 гг.) оказалась весьма трагической. Как это бывает всегда при обострении отношений между какими-либо государствами, в первую очередь ужесточаются условия проживания или же выселяются за пределы или в другие регионы государства те категории населения, которые являются национальными меньшинствами враждебной стороны.

В результате, немцы были принудительно переселены из Дагестанской АССР в полном составе. Очевидно, что операции НКВД по иранской, польской и др. линиям также не обошли стороной нацменьшинства ДАССР и, по-видимому, проводились в отношении определенных лиц из их числа избирательно⁸⁴⁰. Так, если переписью населения 1939 г. поляков в республике было зафиксировано 451 чел., то в 1959 г. – ни одного. Численность иранцев в ДАССР также заметно сократилась в период между двумя переписями населения: в 1939 г. их численность составляла – 3448 чел., в 1959 г. – 2069 человек.

Вследствие мероприятий по реабилитации репрессированных народов в 1950-е гг. отмечался некоторый рост немецкой общины в ДАССР, но, достигнув в 1970 г. своего послевоенного максимума (1032 чел.), она неуклонно стала сокращаться. В 2010 г. численность немцев в Республике Дагестан составила всего лишь 179 человек.

В более поздний советский период республиканские власти не уделяли особого внимания работе с нацменьшинствами республики. Республика к середине 1970-х гг. уже самостоятельно могла обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров из числа коренного населения. Не было

---

⁸³⁹ Там же. Л. 46–47.

⁸⁴⁰ См. подробно Раздел 6.1. Спецпереселение представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора) и чеченцев-аккинцев с территории Дагестанской АССР.

особых изменений в этом вопросе и в деятельности высших органов власти республики и в постсоветский период, в том числе и профильного ведомства – Миннаца Республики Дагестан. Отсутствуют сведения о представленности национальных меньшинств в республиканских министерствах и ведомствах, организациях и учреждениях, они просто не фиксировались. При анализе национального состава государственных гражданских служащих в органах государственной власти и управления РД кадровыми структурами акцентируется внимание на представленности по национальному признаку только 14 титульных народов РД, остальные народности учитываются под грифом «другие».

Анализ выявленных архивных источников, материалов демографических переписей населения, исторической литературы по исследуемой проблеме позволяет показать динамику развития национальных меньшинств на территории Дагестана (*См. Табл. № 6 в Приложении*).

На основании полученных данных были сделаны следующие выводы:

По данным переписи населения от 1897 г. на территории Кизлярского и Хасавюртовского округов Терской и Дагестанской областей (в пределах границ современного Дагестана) были сосредоточены следующие «языковые группы» из числа нацменьшинств, каждая численностью более 500 чел.: армяне, украинцы, грузины, персы, немцы, поляки, евреи, литовцы, арабы, туркмены и калмыки⁸⁴¹.

Самыми первыми на данной территории в пределах границ современного Дагестана стали формироваться персидская, армянская и грузинская диаспоры – в IV–XII веках.

Армянская диаспора достигла своего исторического максимума на данной территории в 1970 г. (6 615 чел.), а минимума – в 1939 г. (2 846 чел.); Армянская диаспора – самая стабильная по численности из национальных меньшинств Дагестана.

Грузинская диаспора достигла максимума в 1970 г. (2 059 чел.), минимума –

---

⁸⁴¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи кроме губерний Европейской России: Кизлярский округ. Хасавюртовский округ. Дагестанская область, Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014.

в 1939 г. (657) и почти такого же итога в 2010 г. (687 чел.)

Персы (персияне, переписями населения 1939 и 1959 гг. учитывались как иранцы) значительно сократились в своем представительстве на территории Дагестанской АССР, подверглись существенным трансформациям: их численность в 1926 г. составляла 3448 чел. (максимум), в 1959 г. сократилась по сравнению с 1926 г. в 4 раза и составила 851 чел., в 1970 г. они исчезли из перечня народов, населяющих ДАССР, в 1979 г. – 345 чел. (минимум), в 2010 г. в РД – 503 человека.

Самой многочисленной достаточно долгий период являлась украинская общность: в имперский период (по данным 1897 г. ее численность достигала 8318 чел., из них только в одном Кизлярском округе Терской области проживало 4139 чел., что несколько меньше численности армян (4681 чел.). В Дагестанской области численность украинцев была больше – 2895 чел., чем армян – 1636 чел. Своего исторического максимума на территории Дагестана украинская диаспора достигла в 1939 г. (11 008 чел.), минимума – в 2010 г. (1511 чел.).

Из 9 национальных меньшинств, официально признанных таковыми 26 августа 1932 г постановлением Секретариата Дагобкома ВКП(б) – *туркмен, татар, украинцев, немцев, осетин, европейских евреев, армян, персиян и грузин*⁸⁴² – фактически не сохранились (по данным переписи 2010 г.) диаспоры туркменская (в 1926 г. – 1459 чел. (максимум), в 1939 г. – 31 чел. (минимум), в 1959 г. – исчезла из перечня народов, населяющих ДАССР, в 2010 г. – 121 чел.) и немецкая (в 1926 г. – 2551 чел., в 1939 г. – 5048 чел. (максимум), 26 октября 1941г. были полностью выселены из ДАССР в Казахстан, в 1959 г. (после реабилитации) – 777 чел., в 1970 г. – 1032, в последующие переписи отмечалось неуклонное сокращение численности, в 2010 г. – 179 чел. (минимум).

1. Татары и осетины, несмотря на сокращение численности их общностей в Республике Дагестане в постсоветский период, все же сохранили свои позиции. Численность татар в 1926 г. составляла 2747 чел. (минимум), в 1959 г. – 6013 чел.

⁸⁴² Нацменьшинствами в ДАССР в 1932 г. были признаны те народности, численность которых составляла (по данным переписи 1926 г.) 500 и более чел.

(максимум), в 2010 г. – 3734 чел. Численность осетин в 1926 г. составляла 536 чел. (минимум), в 1970 г. – 1633 чел. (максимум), в 2010 г. – 886 человек.

2. Численность евреев (европейских) в Дагестанской АССР в 1926 г. составляла 3030 чел., в 1979 г. их численность увеличилась по сравнению с 1926 г. в 4,6 раза и достигла своего максимума – 14 033 чел., в 2002 г. – сократилась в 6,4 раза и достигла минимума – 1478 чел., в 2010 г. – 1739 человек.

3. В советский период развития республики количество групп национальных меньшинств республики с численностью 500 и более чел. возросло с 9 (в 1932 г.) до 16: за счет белорусов (в 1926 г. их численность составляла 178 чел., в 1970 г. – 1559 чел. (максимум), мордвы (в 1926 – их нет в перечне народов ДАССР, в 1939 г. – мордовцы – 786 чел. (максимум), корейцев (в 1926 – нет в перечне народов, населяющих ДАССР, в 1959 г. – 3590 чел. (максимум), казахов (в 1926 г. – нет в перечне народов, населяющих ДАССР, в 1989 г. – 833 чел. (максимум), латышей (в 1959 г. – исчезли из перечня народов, населяющих ДАССР, в 1979 г. – 1651 чел. (максимум), цыган (в 1926 г. – 195 чел., в 1970 г. – 579 чел. (максимум), кабардинцев (в 1926 – нет в перечне народов, населяющих ДАССР, в 1989 г. – 632 чел. (максимум).

4. Численность национальных меньшинств Дагестана в постсоветский период (по сравнительным данным переписей 1989 г. и 2010 г.) сократилась следующим образом: евреев (европейских) – на 7 651 чел., украинцев – на 6 568 чел., татар – на 1 739 чел., армян – на 1 263 чел., белорусов – на 1 115 чел., цыган – на 462 чел., корейцев – на 422 чел., молдаван – на 417 чел., кабардинцев – на 396 чел., немцев – на 369, казахов – на 311, мордвы – на 303 чел., осетин – на 309, индийцев хиндиязычных – на 252 чел., грузин – на 230, башкир – на 229 чел., чувашей – на 191 чел., греков – на 166 чел., поляков – на 120 чел., удмуртов – на 105 чел., туркмен – на 64 чел., адыгейцев – на 44 чел., таджиков – на 26 чел., ингушей – на 22 чел., персов – на 14 чел. (а в сравнении с 2002 г. – на 216 чел.) – всего на 22 788 чел.

5. По данным переписи 2010 г., количество групп национальных меньшинств Дагестана, численность которых составляет 500 и более чел., составляет 8, к ним

относятся: армяне, грузины, украинцы, татары, персы, евреи европейские, осетины и казахи. Несмотря на то, что численность именно этих народов (без казахов) весьма значительно сократилась в Дагестане в постсоветский период, они по-прежнему сохраняют свои уверенные позиции в системе межнациональных отношений Республики Дагестан.

Таким образом, в результате общественно-политических, социально-экономических и демографических процессов, происходивших в Российской империи, СССР и современной России, отдельные национальные меньшинства (армяне, украинцы, татары и др.) закрепились в системе межнациональных отношений Дагестана, а другие (немцы, туркмены) – по разным причинам (репрессии, выселения, изменение административно-территориальных границ) оказались за пределами республики и фактически не сохранились как этнические группы⁸⁴³.

3.5. Национальная политика в сфере языкового строительства и особенности развития школы в условиях многоязычия

Вопрос о языках для органов власти многонациональной Республики Дагестан – весьма деликатная тема, напрямую связанная с проблемой этностатуса народов республики⁸⁴⁴. «Титульные» народы республики имеют гарантированные им Конституцией РД права на развитие языка, литературы, культуры и т.д.

«Нетитульные» малочисленные народы, сумевшие сохранить свой язык без поддержки государства, давно и активно ставят вопрос об официальном признании их языков равными с языками титульных народов.

По мнению директора Института этнологии и антропологии, академика РАН В.А. Тишкова, принятие закона о языках неизбежно потребует составления полного и закрытого (*исчерпывающего – Д.Р.*) списка дагестанских языков, и что «уже одно это спровоцирует многообразные общественные инициативы в этой

⁸⁴³ Рамазанова Д.Ш. Национальные меньшинства в системе межнациональных отношений Дагестана // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 219.

⁸⁴⁴ См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Языковая политика в Дагестане: исторический аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 169–174.

области и проекты, реализация которых неизменно заведет в тупик». В.А. Тишков обозначил наличие 36 языков в официальном перечне, предназначенном для регистрации языков в ходе переписи населения⁸⁴⁵, и то, что в «Перечне народов и языков», предложенном Институтом этнологии и антропологии РАН, к ним был добавлен еще один язык лезгинской языковой группы – будухский.

Сравнивая официальный перечень со списком, предложенным ДНЦ РАН, В.А. Тишков обращает внимание на наличие в списке ДНЦ РАН багвалинского языка, и отсутствия квандинского, тлибишо-тлссинского, хунзальского и чамалальского, а также кубачинского и кайтагского языков, которые представлены в «Перечне и кодах национальностей ...».

В советский период в издании «Краткие сведения о языках Дагестана» Института языка, литературы и истории Дагестанской Базы Академии Наук СССР эти языки были обозначены следующим образом: «багулальский – см. квандинский; гунзальский – см. гунзебский; нахадинский – см. гунзебский; чамалальский – см. чамалинский»; тлибишо-тлссинский не выделен; кубачинский и кайтагский были выделены как языки, а не наречия⁸⁴⁶.

Проблема весьма актуальна для многонациональной государственности и имеет непростую историю. Известно, что в конститутивный период советской власти одним из основных вопросов культурного строительства в республиках СССР являлся вопрос о языке и алфавите. Еще 31 октября 1918 г. вышло постановление Народного Комиссариата просвещения РСФСР «О школах национальных меньшинств». Национальности, населяющие РСФСР, получили право организации обучения на своем родном языке. Школы национальных меньшинств должны были открываться там, где имелось достаточное количество учащихся одной национальности. В них также вводилось обязательное изучение языка большинства населения данной области. В 1920-х гг. неотложные нужды культурного и языкового строительства в Дагестанской АССР создали стимул для

⁸⁴⁵ Тишков В.А. Республика Дагестан // URL: <http://www.valerytishkov.ru/> Дата обращения: 14.12.2014.

⁸⁴⁶ Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана. Издательство Дагестанской Базы Академии наук СССР. Махачкала, 1949. С. 19, 22, 31.

разработки новых алфавитов, создания учебников и учебных пособий, терминологии.

Вопрос о языке и алфавите был в числе приоритетных культурного строительства в многонациональных республиках СССР. Достаточно долго и широко обсуждалась проблема языка и в Дагестанской АССР. Поиску оптимального и приемлемого для республики решения языковой проблемы были посвящены пленумы Дагестанского Обкома РКП/ВКП(б) от 1923 г., октября 1927 г, февраля 1928 года.

Сложность вопроса для новой власти была обозначена председателем Совнаркома ДАССР Д.А. Коркмасовым на октябрьском пленуме 1927 г., где, выступая с докладом «О языке и алфавите», он отметил: «Надо так подойти к проблеме, чтобы у нас, где советский строй дает все средства для мирного решения, наше начало разрешения вопроса не сделалось бы началом борьбы. <...> Едва ли можно найти ещё такую страну (*Дагестан. – Д.Р.*), где бы такое множество языков заставило организации так ломать голову в поисках решения вопроса о языке. Зато у нас едва ли можно найти ещё один вопрос, которому наши организации посвятили бы так много времени и внимания ...»⁸⁴⁷.

В 1923 г. пленум Дагобкома РКП(б) установил курс на единый государственный язык – тюркский. В школах ДАССР было официально введено обучение на тюркском языке, при этом недостаточно уделялось внимания родным языкам.

По данным переписи 1926 г., разговорным тюркским языком владели около 20 000 чел. из постоянно живших в республике нетюркских народов, а пользовались им для межэтнических отношений 75 000 человек. В тоже время роль тюркского языка как письменного языка и языка межэтнического общения была незначительна. «Из 5,29% населения 3% были грамотными только на родном, и только 1% населения был грамотен на тюркском языке»⁸⁴⁸. Тюркский

---

⁸⁴⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 994. Л. 96.

⁸⁴⁸ Там же. Л. 100.

язык, главным образом, в разговорной форме являлся для нетюркских горских народов вспомогательным в их отношениях с равнинными народами Дагестана.

В 1927 г. республиканские органы власти признали принципиальную неверность и непоследовательность взятой в 1923 г. установки, отмечая, что они отнеслись к этому вопросу недостаточно серьезно, приняв решение после пары часов обсуждения в Комиссии, без всяких материалов для его обоснования, и что такой курс привел к путанице и неустойчивости в языковом вопросе. На практике это отразилось в затруднениях в работе ряда органов, связанных с проведением решения по языковому вопросу в жизнь, с тревогой ряда районов республики за последствия введения тюркского языка в качестве языка обучения в школах республики, а также в недовольстве части актива некоторых нетюркских районов. Была признана ошибочной и идея единого государственного языка в такой многоязычной стране, как Дагестанская АССР, которая могла «стать тормозом во всем строительстве»⁸⁴⁹ (государственном и хозяйственном), а также то пренебрежение, которое было допущено ими в постановлении от 1923 г. в отношении родных языков народов республики.

Дискуссия по языковой проблеме на октябрьском пленуме 1927 г. была длительной и эмоциональной. Решение же вопроса было отложено на следующий пленум областной партийной организации.

По итогам пленума Дагобкома ВКП(б) (13–20 февраля 1928 г.) по докладу Д.А. Коркмасова «О языке и алфавите» была принята резолюция, согласно которой органы власти определили, что в обстановке того времени для народов республики три языка (родной, тюркский и русский) являются необходимыми, полезными и неизбежными. Каждый из них «выполняет важную и нужную работу в своей области и при этом не противопоставляется один другому»⁸⁵⁰.

Родные языки были признаны языками приобщения широких народных масс к социалистической культуре, тюркский – «языком растущих межплеменных отношений и языком связи с Советским Востоком», а русский – языком «связи трудящихся масс ДАССР с трудящимися СССР, языком приобщения актива к

⁸⁴⁹ Там же. Л. 97.

⁸⁵⁰ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 844. Л. 72.

социалистической культуре». Пленум ДК ВКП(б) посчитал, что «на данном этапе развития дагестанских трудовых масс преимущественное значение в их жизни имеет родной язык каждой народности, а потому в отмену своих прежних решений»⁸⁵¹ постановил, что народности ДАССР должны быть приобщены к социалистической культуре на родных языках.

Однако, учитывая, что в силу неизученности многих языков и отсутствия для них своей письменности, проведение языковой реформы, перехода на латинский алфавит «полностью и немедленно встретит большие препятствия», органы власти признали своевременным проведение ее для более подготовленных для этого языков: аварского, даргинского, лакского, кумыкского, тюркского, лезгинского и татского. В отношении других языков предлагалось изучить вопрос о возможности проведения этой реформы для каждого языка отдельно⁸⁵².

На пленуме Д. Коркмасов отметил: «Слышны еще возражения немногих против использования языков, у которых нет письменности. Тут стоит вопрос так: раз народ не согласится говорить на другом языке, то мы должны будем помочь ему развить свой язык, если у нас будет возможность ...»⁸⁵³.

В 1930 г. органы власти Дагестанской АССР приняли решение ввести со второго года обучения в школах первой ступени по выбору граждан каждой национальности изучение, как добавочного, одного из двух языков – русского или тюркского⁸⁵⁴. В связи с переходом на новый, латинизированный алфавит необходимо было решить вопросы нормализации формирующихся младописьменных языков, их орфографии, терминологии. Для этого в 1931 и 1933 гг. были проведены специальные научные конференции с участием местных учителей, научно-педагогических кадров и ученых-языковедов Москвы и соседних республик и областей⁸⁵⁵.

⁸⁵¹ Там же.

⁸⁵² Рамазанова Д.Ш. Дагестанская общеобразовательная школа в 1920–1940-е гг.: особенности развития в условиях многоязычия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 65.

⁸⁵³ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 844. Л. 72. Языковая реформа, помимо указанных в резолюции Пленума от 13–20 февраля 1928 г. языков, как уже отмечалось, была проведена для табасаранского и ногайского языков. В 1932 г. была разработана и внедрена в начальной школе цахурская письменность, но обучение на нем свернули в 1938 г.

⁸⁵⁴ Там же. Д. 3870. Л. 6. Докладные записки в ЦК ВКП(б) и др. материал о языке и алфавите. 1937 г.

⁸⁵⁵ Абдуллаев И.Х. Указ. соч. // URL: <http://www.iyalidnc.ru/data/files/ling.doc>. Дата обращения: 12.10.2014.

В целом до 1934 г. в национальных неполных средних школах ДАССР преподавание на родных языках велось при нехватке учебников, учебных пособий. В штате школ отсутствовали подготовленные учителя из местных этнических общностей. По этой причине выпускники национальной школы не имели достаточного уровня знаний, необходимого для поступления в техникумы и средние учебные заведения. Тем самым создавался так называемый школьный «тупик». Тормозилась подготовка кадров из коренных народностей республики. Кроме того, чтобы продолжить преподавание в старших классах на родном языке, необходимо было наладить подготовку не только учителей, но и переводчиков, а также перевести по основным предметам на родные языки для национальностей, имеющих письменность, учебники не менее 80 наименований и наглядные пособия (карты, таблицы, глобусы и т.д.). Ввиду маленького тиража этих учебников «себестоимость каждого учебника обходилась госбюджету не дешевле 20 рублей»⁸⁵⁶.

Из справки «Язык обучения в национальных школах Дагестана», подготовленной отделом школ и науки Дагобкома ВКП(б), следует, что «есть все основания к тому, чтобы перевести преподавание всех предметов, начиная с 5 класса в национальных неполных средних школах на русский язык, за исключением тюркских школ, которые имеют учебники и подготовленные кадры»⁸⁵⁷. Отделом предлагалось также поставить на более высоком уровне в начальной школе (1–4 классы) преподавание русского языка, как предмета. Дагобком ВКП (б), учитывая это, в сентябре 1934 г. вынес решение о переводе преподавания некоторых предметов в национальных неполных средних и средних школах, начиная с 5 класса, на русский язык⁸⁵⁸. Однако на практике в 1935/1936 учебном году встречалась ситуация, когда в одном и том же классе один предмет преподавался на родном, другой на русском, или же все предметы, за исключением родного языка, преподавались на русском языке (так было в

---

⁸⁵⁶ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 6–7.

⁸⁵⁷ Там же.

⁸⁵⁸ Там же. Д. 3885. Л. 32.

Гунибской неполной средней школе)⁸⁵⁹.

Политическая установка, как решить сложный языковой вопрос в многонациональной республике, была в итоге получена из Центра. 20 мая 1935 г. состоялось заседание ВЦИК, посвященное вопросу «О советском строительстве в Дагестанской АССР за 15 лет». В ходе основного доклада председатель ЦИК Дагестана М.А. Далгат затронул и проблему многоязычия⁸⁶⁰. Он отмечал: «В первые годы советской власти наша работа в Дагестане затруднялась в связи с многоязычием и разбросанностью нашего населения. Из миллиона коренного населения насчитывается 800 тыс. Остальные народности представляют из себя многоплеменной состав, говорящий на разных языках, которые, в свою очередь, имеют много наречий, которые иногда настолько различны, что превращаются в самостоятельные языки. Эта особенность отражается на нашей культурной работе⁸⁶¹. <...> Мы на 9 языках издаем журналы, книги и газеты. 9 народностей имеют свою письменность, но десятки народов не имеют своей письменности и пользуются письменностью и языком более крупных народов ...»⁸⁶².

На эту часть доклада среагировал Председатель СНК М.И. Калинин: «И правильно. И эти девять языков надо сводить к тюркскому или к тому языку, который является у вас основным». М. Далгат пояснил: «У нас очень много языков. 5–6 из них главных. У нас имеется и тюркский, и аварский, и кумыкский. Тюркский и аварский, например, ничего общего не имеют. <...> Кроме самих аварцев, нет такого народа, который бы говорил на этом языке»⁸⁶³.

М. Калинин после завершения доклада М. Далгата резюмировал свою позицию по языковому вопросу. Читаем: «Я думаю, что Вам нужно как-то урегулировать дело в отношении многоязычия. Вести обслуживание на 36 языках

⁸⁵⁹ Там же. Д. 3870. Л. 5.

⁸⁶⁰ Сулаев И.Х. К вопросу о советском строительстве в Дагестане. Взгляд из прошлого (1935 г.) // Российское государство и общество в XX – начале XXI в. Проблемы взаимоотношений. Региональная научная конференция с международным участием. Махачкала, 2013. С. 69.

⁸⁶¹ Из стенограммы заседания Президиума ВЦИК о советском строительстве в Дагестанской АССР за 15 лет // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 2. 1933–1945 (Документы советской истории) / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио. М.: РОССПЭН, 2009. С. 115 (в книге – ссылка на источник: РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1 Д. 533. Л. 134–152. Подлинник.)

⁸⁶² Там же. С. 118.

⁸⁶³ Там же.

невозможно. Вам в этом отношении надо провести большую работу и определить, какие языки являются важнейшими. Если на каком-либо языке говорит всего 2–3, ну 5 тыс. населения, то какой же резон поддерживать этот язык. <...> Я считаю, что надо провести большую работу по объединению близких языков, а там, где народность не имеет близкого себе языка и насчитывает всего 3–4 тыс., то такие языки не надо поддерживать. Очень осторожно, но надо проводить объединение родственных языков. Без этого, вы сами понимаете, это будет профанированием национальной политики. Конечно, тут нужно проявить очень большую осторожность, но это придется сделать. Даже и при этом у нас остается много языков. Обязательно 5–6 языков у вас останется, но, во всяком случае, у вас будет зафиксировано, что у вас 5–6 языков. Эту работу вам придется проделать совместно с Нурмаковым⁸⁶⁴, с Национальным советом, с Комитетом латинизированного алфавита. К этому вы должны будете прийти. Тов. Самурский⁸⁶⁵ нажимает на русский язык, потому что им кадры нужны. Русский язык нужен вам, как подсобный, как язык, который дает возможность двигаться вперед. Это язык для верхушки, а я говорю о народных массах и, если у вас есть народности численностью от тысячи и до пяти тысяч, то здесь составлять отдельную азбуку нет возможности. Конечно, тут вам придется проделать очень большую работу, чтобы не получилось перегибов. Тут нужно нам быть осторожными, но к этой работе вам придется приступить. Русский язык вам этого не даст, русский язык вам даст только кадры. Русский язык вам будет легче изучать тогда, когда у вас будут заводы, когда русские рабочие двинутся к вам, а вот унификация должна быть проведена. Этот вопрос унификации надо продумать и провести с участием самих народностей в этой работе»⁸⁶⁶.

Республиканские органы власти в 1936 г. признавали наличие в республике 29 коренных разнородных языков, имеющих свои морфологические и прочие структурно-языковые особенности. Так, из справки отдела школы и науки

⁸⁶⁴ Нурмаков Н.Н. – зам. секретаря и зав. отделом национальностей ВЦИК.

⁸⁶⁵ Самурский Н.П. – первый секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) в 1934–сент. 1937 гг.

⁸⁶⁶ Там же. С. 120. См. также: Сулаев И.Х. Указ. соч. С. 70.

Дагобкома ВКП(б) «Язык обучения в национальных школах Дагестана»⁸⁶⁷ следует, что письменными являлись аварский, лезгинский, даргинский, кумыкский, лакский, чеченский, табасаранский, татский, тюркский⁸⁶⁸ и ногайский языки. Отмечалось, что андийская, арчинская, ахвахская, ботлихская, багуляльская, гинухская, годоберинская, дидойская, капучинская, каратинская, тиндинская, хваршинская, хунзальская и чамалальская народности своей письменности не имели, их начальные школы работали на аварском языке. Агульцы также не имели письменности и их начальные школы работали на лезгинском языке. Кайтагская и кубачинская народности не имели своей письменности, их начальные школы работали на даргинском языке. Рутульская народность не имела своей письменности, ее начальные школы работали на тюркском языке»⁸⁶⁹. Однако в этом архивном документе из 29 заявленных языков фактически обозначены 28, и не приводятся сведения о цахурах и языке их обучения в школах.

Развитие многонациональной Дагестанской АССР в области просвещения и культуры зависело от правильного разрешения языкового вопроса.

В 1936/1937 учебном году в 46 из 155 всех имеющихся национальных неполных средних школ (НСШ) преподавание некоторых предметов в 5–7 классах велось на русском языке. Власти отмечали, что при переводе преподавания на русский язык принималось во внимание наличие у учащихся 5–7 классов НСШ элементарного знания русского языка, а также то, что практика преподавания в соответствующих классах национальных НСШ и средних школ (СШ) некоторых предметов на русском языке дала положительные результаты. Выпускники школ уже получали необходимые знания для продолжения учебы в техникумах и средних учебных заведениях, в которых преподавание также велось на русском языке⁸⁷⁰.

Понимая, что и к началу нового 1937/1938 учебного года ситуацию по

⁸⁶⁷ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 3–7.

⁸⁶⁸ Тюркский (язык) – в архивном документе, датированном 1936 г., это название обозначено в соответствии с традициями того времени, под ним следует понимать азербайджанский язык.

⁸⁶⁹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 3–4.

⁸⁷⁰ Там же. Л. 13

названным причинам переломить было трудно, 5 августа 1937 г. Дагобком ВКП(б) принял постановление «О языке обучения в национальных неполных средних и средних школах ДАССР»⁸⁷¹.

Сведения о количестве школ и языке обучения в них к моменту принятия этого решения представлены в материале «Школы ДАССР и язык обучения в них (1937 г.)» (См. Табл. № 7. Приложение).

В начальной школе изучение русского языка стало обязательным со второго года обучения. Однако из-за острой нехватки учителей по русскому языку в 1937/1938 г. учебном году, по данным 36 районов, из 950 начальных школ русский язык преподавался лишь в 230 школах⁸⁷².

В связи с постановкой органами власти в республике вопроса о возможности перехода на русскую графику НИИ Национальных культур в 1937 г. приступил к разработке проектов алфавитов на основе русской графики для аварского, даргинского, кумыкского, лакского, лезгинского, ногойского, табасаранского, татского языков⁸⁷³, а также к подготовке сборника «Языки Дагестана».

В 1936–1937 гг. были проведены экспедиции по изучению диалектов даргинского языка под руководством проф. Быховской; и по ногойскому языку (совместная с Северо-Кавказским Комитетом Нового Алфавита с участием проф. Дмитриева, Баскакова, Джанибекова, Милых, Карасова)⁸⁷⁴. В 1937 г. – по изучению андо-дидойских языков (исп. А. Бокарев).

9 августа 1937 г. Президиум ЦИК Советов ДАССР утвердил персональный состав Терминологической Комиссии при Президиуме ЦИК⁸⁷⁵.

В партийном архиве сохранилось письмо Краевого комитета Нового Алфавита Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета от 22 октября 1937 г. в отдел школ и науки Дагобкома ВКП(б) следующего содержания: «В связи с ликвидацией Орджоникидзевского Крайкома Нового Алфавита направляем Вам для использования по Вашему решению законченные рукописи

⁸⁷¹ Там же.

⁸⁷² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3870. Л. 8–9.

⁸⁷³ Там же. Л. 44, 45.

⁸⁷⁴ Там же. Д. 3503. Л. 26–28.

⁸⁷⁵ Там же. Д. 3870. Л. 10.

А. Бокарева «Чамалинская грамматика», 10 п.л., и Е. Бокарева «Цезская грамматика», 7 п.л. Авторский гонорар выплачен полностью». Письмо подписано зам. Председателя Крайкома Нового Алфавита, проф. Г. Сердеенко и поступило в Дагобком ВКП(б) 26 октября⁸⁷⁶.

Данный документ свидетельствует о том, что грамматика некоторых безписьменных малых народов уже была разработана и представлена на рассмотрение в соответствующие краевые инстанции, но в начале 1937 г. ДАССР вышел из состава этого края, материалы в связи с ликвидацией краевой структуры были возвращены по принадлежности, в дальнейшем работа «застряла» уже на республиканском уровне.

В 1938 г. был осуществлен перевод письменности народов ДАССР с латинского алфавита на кириллицу. Таким образом, графическая основа алфавитов дагестанских языков прошла в своем развитии несколько этапов: аджам, новый реформированный аджам (с начала 1920-х), латиница с 1928 г., а 1938 г. – алфавиты на основе кириллицы. На дагестанских письменных языках была создана для нужд начальных и средних школ необходимая учебная и справочная литература, первые своды орфографических правил⁸⁷⁷.

Однако эта реформа совпала по времени с процессами усиления борьбы большевистской идеологии с «буржуазными националистами», «вредителями» и т.д., когда под жернова репрессий попал практически весь цвет дагестанского народа, в том числе и руководители республики. Уже новыми республиканскими властями, в духе времени, отмечалось, что языковой вопрос в Дагестане разрешали неправильно, что «курс прежних властей вытеснял и отодвинул роль русского языка, и тем самым тормозил подготовку кадров из коренных национальностей, и более того, трудящимся Дагестана навязывалось изучение тюркского языка»⁸⁷⁸. Отмечалось, что решение пленума Дагобкома ВКП (б) от 1930 г. ввести со второго года обучения в школах первой ступени по выбору

⁸⁷⁶ Там же. Л. 19.

⁸⁷⁷ *Абдуллаев И.Х.* К истории становления и развития дагестанского языкознания // URL: <http://www.iyalidnc.ru/data/files/ling.doc>. Дата обращения: 12 октября 2014.

⁸⁷⁸ *Рамазанова Д.Ш.* Дагестанская общеобразовательная школа в 1920–1940-е гг.: особенности развития в условиях многоязычия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 67.

дагестанцев каждой национальности изучение, как добавочного, одного из двух языков – русского или тюркского – дало повод «пантюркистам, духовенству, буржуазным националистам вести агитацию за тюркский язык, и что эта теория выгоняла русский язык из дагестанской школы»⁸⁷⁹.

Были даже выявлены формы и методы изгнания русского языка из национальных школ ДАССР, якобы претворявшиеся в жизнь прежней властью через открытие педучилищ на родных языках при полном отсутствии каких-либо учебников и преподавателей и издевательское отношение к русским учителям, работающим в горах, через искусственное торможение процесса подготовки преподавателей русского языка из коренных национальностей Дагестана (исходя из принципа, что русский язык могут преподавать только русские), игнорирование роли дагестанских языков, разговоры о их косности и самобытности⁸⁸⁰.

Как выше уже отмечалось, в ДАССР уделялось серьезное внимание также развитию школ национальных меньшинств, с обучением детей на их родном языке. Русский язык в этих школах преподавался как предмет. В 1938 г. обучение в них было переведено на русский язык⁸⁸¹.

Накануне войны, в 1940/1941 учебном году в Дагестане имелось более 1300 школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. учащихся, что в 30 раз больше, чем в 1915/1916 учебном году и в 6,5 раза больше, чем в 1927/1928 учебном году. Семилетних школ было 420 с количеством учащихся в 5–7 классах в 38,8 тыс. человек. В 49 сельских средних школах обучалось в том году около 24 тыс. учащихся, в том числе более 2 тыс. – в 8–10 классах. Количество учителей составляло уже около 6 тыс. человек, среди них было много представителей коренных национальностей⁸⁸².

Однако уже после войны, по данным на 11 июня 1945 г., количество школ в ДАССР составляло 1134, из них 705 – начальных, 360 – неполных средних школ, 69 – средних школ (*См. Табл. № 8. Приложение*).

---

⁸⁷⁹ Там же. Л. 19.

⁸⁸⁰ Там же.

⁸⁸¹ Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 67.

⁸⁸² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. Махачкала, 1971. С. 208.

Важно отметить, что, несмотря на всю запутанность языковой ситуации в многонациональной республике, дагестанская общеобразовательная школа, развиваясь в общем контексте советской школьной системы образования, в 1920-1940-е гг. прошла весьма сложный и тернистый путь своего становления и развития. Эти годы ознаменовались существенным прорывом дагестанского общества в области образования. В республике были созданы все предпосылки для достижения ее реальной доступности широким слоям населения и перспективного установления высокого образовательного уровня дагестанцев.

Вместе с тем, развитие общеобразовательной школы осуществлялось через преодоление серьезных препятствий в виде патриархальных пережитков в жизни общества, сопротивления духовенства и приверженцев религиозного образования, низкого уровня культуры и почти массовой безграмотности населения. Но самой отличительной ее особенностью было развитие в условиях многоязычия.

Многоязычие, при отсутствии единого языка обучения в школах, необходимости реализации гарантированного государством права каждой национальности на организацию обучения в школах на родном языке в местах компактного проживания, отсутствии письменности на большинстве из дагестанских языков, являлось серьезным фактором, тормозившим развитие общеобразовательной школы. Но органы власти республики, справляясь с трудностями, методом «проб и ошибок», все же сумели преодолеть его, сделав в итоге окончательный выбор в пользу русского языка как языка обучения и межэтнического общения в многонациональной республике⁸⁸³.

Что касается ориентиров и намеченного властями курса дальнейшей языковой политики, они очевидны при изучении процесса формирования списка народов ДАССР к переписи 1939 г. Поскольку андо-цезские бесписьменные народы (андийцы, ботлихцы, годоберины, чамалалы, каратинцы, ахвахцы, кванодины (багулалы), тиндии, цезы (дидойцы), хваршины, бежтинцы (капучины), хунзы) в проектах списка народов, а потом и по итогам переписи 1939 г. были официально отнесены к аварам, а кубачинцы – к даргинцам, то

---

⁸⁸³ Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 68.

отпадала необходимость разработки письменности для этих малочисленных народов; они приобщались к социалистическому строительству на аварском и даргинском языках. Под эти процессы была подведена официальная теория, которая нашла свое отражение в работах этнографов и лингвистов.

В 1949 г. Институтом языка, литературы и истории Дагестанской Базы Академии Наук СССР была издана работа Е.А. Бокарева⁸⁸⁴ «Краткие сведения о языках Дагестана». В ней дается классификация языков Дагестана и история их развития после революции. В разделе V. *Сведения об отдельных языках Дагестана* выделены аварский, агульский, азербайджанский, андийский, арчинский, ахвахский, багулальский (квандинский), бежитинский (капучинский), ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзебский (гунзальский, нахадинский), даргинский (хюркилинский), лакский (казикумухский), кайтагский, каратинский, кубачинский, кумыкский, лезгинский (кюринский), ногайский, рутульский, табасаранский, татский, тиндинский (тиндальский), хваршинский, цахурский, цезский (дидойский), чамалинский (чамалальский) языки.

В работе отмечается, что «дагестанские языки переживают бурный рост и развитие», что «создание письменности для основных дагестанских народностей положило начало формированию литературных языков Дагестана на основе иной раз резко отличающихся друг от друга местных диалектов»⁸⁸⁵. При этом литературные языки, «впитав в себя особенности различных диалектов, в свою очередь, влияют на них постепенно, сглаживая различия, существующие между ними, и сближают их между собой»⁸⁸⁶.

Вместе с тем, обозначены как «в науке изученные слабо» или «совершенно не изученные» андо-цезские языки, что арчинский язык «по своему словарному составу и грамматическому строю должен быть отнесен к лезгинской группе, хотя

---

⁸⁸⁴ Бокарев Евгений Алексеевич (1904–1971) – выдающийся советский лингвист, исследователь дагестанских языков, эсперантолог, зав. сектором кавказских языков Института языкознания АН СССР.

⁸⁸⁵ Бокарев Е.А. Указ. соч. С. 19.

⁸⁸⁶ Там же.

вследствие своей территориальной обособленности от других лезгинских языков в нем много своеобразных черт», в частности, влияние лакского и аварского⁸⁸⁷.

Относительно кайтагского и кубачинского языков поясняется, что они вместе с даргинским образуют особую языковую группу, называемую даргинской, т.е. они указаны как языки даргинской группы, а не наречия даргинского языка⁸⁸⁸. Отмечается, что на кайтагском говорят около 15 тыс. чел. и «литературных материалов для ознакомления с ним нет», а на кубачинском – 2500 чел. и язык этот «обследован недостаточно»⁸⁸⁹.

Е.А. Бокарев отмечает, что обилие языков в Дагестане издавна обусловило то, что некоторые из них, наиболее крупные, приобрели широкое распространение среди мелких народностей и превратились, таким образом, в средство международного или межэтнического общения. Как замечал ученый, «для мелких андо-цезских народов народностей литературный аварский язык стал могучим средством приобщения к социалистической культуре. В таком же положении находится лезгинский язык среди агулов, азербайджанский – среди цахуров и рутулов и т.д.»⁸⁹⁰.

Интересным является и тот факт, что, описывая чамалинский и цезский языки, автор ссылается на исследование А.Р. Дирра «Материалы к изучению языков и наречий андо-дидойской группы» (Тифлис, 1910), а по цезскому языку – еще и на статьи И. Мегрелидзе, опубликованные в сборнике «Язык и Мышление», т. VI-VII, IX и X. При этом им совершенно не упоминается ни его собственная разработка «Цезская грамматика», ни труд его брата А.А. Бокарева – «Чамалинская грамматика»⁸⁹¹.

В данном случае представлены выдержки из издания Института языка, литературы и истории Дагестанской Базы Академии Наук СССР, которые, в

⁸⁸⁷ Там же. С. 22.

⁸⁸⁸ Из наречий даргинского языка выделены как наиболее значительные: акушинское, урахинское и цудахарское.

⁸⁸⁹ Там же.

⁸⁹⁰ Бокарев Е.А. Указ. соч. С. 19.

⁸⁹¹ Бокарев Анатолий Алексеевич (1910–1941) – исследователь дагестанских языков, работал в отделе кавказских языков Института языкознания АН СССР. Погиб на фронте. Его научные труды «Очерк грамматики чамалинского языка» и «Синтаксис аварского языка» были изданы АН СССР в 1949 г. // URL: ru.wikipedia.org/wiki/ Дата обращения: 14.12.2014.

принципе, отражали мнение официальных властей ДАССР, определившее на многие десятилетия вперед языковую политику в республике.

В 1959 г. власти окончательно установили список народностей Дагестанской АССР, в него были выделены: аварцы, агулы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, ногойцы, рутульцы, табасараны, цахуры⁸⁹². К аварцам были также отнесены арчинцы, к даргинцам – кайтагцы.

Несмотря на то, что агульцы, рутулы, цахуры в переписях населения были обозначены отдельными народами (только в 1939 г. они были отнесены к *прочим народностям Дагестана*), статус письменных получили их языки лишь к концу существования СССР. 10 августа 1990 г. было принято постановление Совета Министров ДАССР № 128 «О придании агульскому, рутульскому и цахурскому языкам статуса письменных»⁸⁹³.

«Советское наследие» оказало сильное влияние на решение руководящих органов власти и в постсоветский период. Все народы республики, как отмечалось, имевшие письменность, в 1994 г. закрепились в статусе «титულных» наций республики.

Представители малочисленных бесписьменных народов за счет средств самих авторов и разных спонсоров внесли свой вклад в сохранение и развитие языков. Так, в 1990–2000-е гг. дидойцами были выпущены букварь, синтаксис и грамматика дидойского языка, дидойско-русский словарь; ахвахцами – ахвахско-русский словарь; кубачинцами – букварь, русско-кубачинский словарь, русско-кубачинский разговорник и т.д.

Значительную работу по составлению словарей по бесписьменным языкам проводит и Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН. Издано 13 словарей. На стадии завершения находятся словари по андийскому, хваршинскому и арчинскому языкам. Все словари по бесписьменным языкам были изданы при финансовой поддержке Лейденского университета (Голландия) и Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Германия)⁸⁹⁴.

⁸⁹² Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1959 г. // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959.html/ Дата обращения: 14.12.2014.

⁸⁹³ Дагестанская правда, 16 августа 1990.

⁸⁹⁴ Магомедов М.И. Сегодня мы стоим перед реальной угрозой утраты национальных языков // URL:

В современных условиях руководством республики сделан верный шаг, направленный на разработку и принятие закона, гарантирующего равноправное развитие всех дагестанских языков. В феврале 2014 г. на заседании Научного совета при Президиуме ДНЦ РАН по проблемам историко-культурного наследия Главой республики Р.Г. Абдулатиповым было заявлено о необходимости принятия закона «О языках народов Дагестана», создании комиссии по проблемам русского языка и языков народов Дагестана.

В ноябре 2014 г. Правительство РД провело совещание с участием представителей министерств и ведомств, ученых, экспертов по вопросам подготовки законопроекта «О языках народов Дагестана» и программы по изучению как русского языка, так и родных языков народов республики⁸⁹⁵. Органы власти республики намерены заложить правовые основы функционирования языков. Прозвучала также информация о том, что в Республике Дагестан «в качестве носителей самостоятельных языков проживают 28 народов, функционируют 14 литературных и 18 бесписьменных языков». Такая констатация вызвала у общественности многие вопросы и, прежде всего, об отсутствии в списке кубачинского и кайтагского языков⁸⁹⁶.

Главное состоит в том, чтобы довести работу до конца, преодолев сопротивление консервативной части общества, не желающей изменить сложившийся в этой сфере статус-кво. По нашему мнению, при этом очень важно не допустить перекосов и ошибок при определении Перечня языков. Его можно согласовать, включив в список языки народов Дагестана, получивших (не без участия специалистов – этнографов и лингвистов и с учетом их заключений) отдельные коды при проведении переписей 2002 и 2010 гг., и языки лезгинской группы (крызский, удинский, хиналугский, будухский), носители которых проживают в Азербайджане и без поддержки обречены на ассимиляцию.

Равноуважительное отношение к языкам малочисленных и многочисленных

---

https://www.riadagestan.ru/news/interview/magomed_magomedov_segodnya_my_stoim_pered_realnoy_ugrozoy_utraty_natsionalnykh_yazykov/ Дата обращения: 22.02.2014.

⁸⁹⁵ См.: В Правительстве обсудили проект закона «О языках народов Дагестана» // URL: <http://www.riadagestan.ru/> 19 ноября 2014 г. Дата обращения: 30.11.2014.

⁸⁹⁶ *Ниналалов С.А.* Нет такого языка (к Закону «О языках Республики Дагестан») // URL: <http://www.chernovik.net> Дата обращения: 14.09.2014.

народов – основа для сохранения единства народов республики⁸⁹⁷.

3.6. Русские в системе межэтнических отношений Дагестана.

Возрождение российского казачества в республике

Русские – один из крупных по численности народов Дагестана (в 1959 г. являлся вторым по величине и составлял 213,8 тыс. чел. (20,1%) населения республики), по данным переписи 2010 г. – 104,02 тыс. чел. (3,57%) населения республики⁸⁹⁸. Русские расселены в основном (около 80%) во всех городах республики и большинстве поселков городского типа.

Большая часть русского населения компактно проживает в Северном регионе Дагестана (г. Кизляр), где они составляют уже менее половины населения – 40,49% (19 835 из 48 984 чел. населения города). Русское сельское население сосредоточено в низовьях Терека: на территории Кизлярского – 8,3 тыс. чел. (12,33%) и Тарумовского – 6197 чел. (19,56%) районов.

Относительно значительна доля русских в гг. Махачкале (городской округ с подчиненными нас. пунктами) – 37 640 чел. (5,40%), Каспийске – 8995 чел. (8,98%) и Буйнакске – 4352 чел. (6,95%).

В остальных городах республики их доля варьирует от 1,09% до 4,16% населения: в Дагестанских Огнях – 303 чел. (1,09%), Хасавюрте – 2982 чел. (2,27%), Дербенте – 4450 чел. (3,7%), Кизилюрте – 1250 чел. (3,79%), Избербаше – 2 067 чел. (3,71%), Южно-Сухокумске – 417 чел. (4,16%). В поселках городского типа их численность составляет: п. Дубки Казбековского района – 248 чел. (4,8%), п. Комсомольский в составе городского округа «Город Кизляр» – 1387 чел. (50,9%)⁸⁹⁹, п. Сулак в составе городского округа «Город Махачкала» – 696 чел. (8,13 %) ⁹⁰⁰

Незначительное число русских осталось в Бабаюртовском – 360 чел. (0,79%), Хасавюртовском – 343 чел. (0,24%), Буйнакском – 202 чел. (0,28%), Кизилюртовском – 175 чел. (0,28%), Ногайском – 234 чел. (1,04%) и Дербентском

⁸⁹⁷ Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 174.

⁸⁹⁸ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам РФ.

⁸⁹⁹ Данные о численности русского населения поселка Комсомольский входят в общие данные о русских в муниципальном образовании «Городской округ город Кизляр».

⁹⁰⁰ Данные о численности русского населения поселка Сулак входят в общие данные о русских в муниципальном образовании «Городской округ город Махачкала».

районах – 458 чел. (0,46%).

Русское население формировалось в Дагестане разными путями и в разное время. В XVI–XVIII вв. – за счет русских крестьян, бежавших от хозяев-феодалов и образовавших в дельте Терека свои казачьи поселения. Во второй половине XIX – нач. XX вв. в Дагестане образовались хозяйства русских крестьян переселенцев из различных губерний России⁹⁰¹.

По переписи населения Российской империи 1897 г. в Дагестанской области русских насчитывалось 16 тыс. чел. (2,8 % населения)⁹⁰².

В период Гражданской войны и иностранной интервенции часть русских эмигрировала из Дагестана во внутренние губернии России. Их численность заметно сократилась.

Во время ликвидации хозяйственной разрухи 1921–1926 гг. в республику из России были приглашены специалисты самых различных отраслей хозяйства: квалифицированные рабочие, техники, инженеры, и особенно учителя, преподаватели техникумов, училищ, работники культуры, в основном русские⁹⁰³. Их численность по переписи населения 1926 г. составила 65,7 тыс. чел. (8,8% населения ДАССР). Бурный рост численности русских, в основном за счет миграции из центральных областей России, произошел в конце 1920-х и в 1930-е годы. В этот период русские прибывали, главным образом, в растущие города республики⁹⁰⁴. К 1939 г. в ДАССР насчитывалось 195,3 тыс. русских (19,1%). В г. Махачкале они составляли свыше 60%, в Каспийске – 65,5%.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. число прибывавших, большую часть которых составляли русские, постоянно нарастало, в результате чего к концу 1950-х гг. их число достигло максимальной величины – 213,8 тыс. чел. (20,1% от всего населения республики, перепись 1959 г.)⁹⁰⁵.

⁹⁰¹ См. по проблеме русских в Дагестане: *Брусникин Е.Н.* Переселенческая политика царизма в конце XIX века // Вопросы истории. 1965. С. 29–31; *Суздальцева И.А.* Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ в конце XIX – начале XX веков // Автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала. 1997. С. 15–16; *Гасанов М.М.* Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). Махачкала. 1999. С. 237; *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 96–112; 135–140; и др.

⁹⁰² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Дагестанская область. СПб. 1905.

⁹⁰³ *Каймарзов Г.Ш.* Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. Махачкала. 1998. С. 18.

⁹⁰⁴ *Даниялов Г.Д.* Социалистические преобразования в Дагестане. (1920–1941 гг.). Махачкала. 1960. С. 162

⁹⁰⁵ *Ибрагимов М.-Р.А.* Этнографические проблемы русских Дагестана // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан (материалы конференции). Махачкала. 1994. С. 23.

С середины 1960-х гг. численность русских в Дагестанской АССР сначала стабилизировалась, а затем начала медленно уменьшаться. К 1970 г. их число составило 209,6 тыс. чел. (14,7%). В 70-х и 80-х гг. XX в. наблюдалось дальнейшее уменьшение численности русских в республике.

Впервые зафиксированное переписью 1970 г. сокращение численности русских, к сожалению, не прекращается в силу разных причин на протяжении уже несколько десятилетий.

В постсоветский период среди многочисленных социально-политических проблем в Республике Дагестан особую актуальность представляет нерегулируемый отток русскоязычного населения.

Доля русских особенно резко начала уменьшаться в 1990-е годы⁹⁰⁶ (См. Табл. № 9 и № 10. Приложение).

Если до конца 1980-х гг. доля русских, покидающих ДАССР, ежегодно составляла в среднем 0,5% от числа проживающих, то с 1989 г. этот показатель стал расти: с 0,71 % – в 1989 г. до 2,82 % – в 1993 году. Намечившееся было с 1994 г. снижение оттока русских до 2,42 % сменилось его возрастанием с началом военных действий в соседней Чеченской Республике (3,97 % – в 1995 году) (См. Табл. № 11. Приложение).

Из числа прибывшего в республику населения в 1997 г. на долю русских приходится 18%, а в числе выбывших – 36%.

Анализ миграционных потоков свидетельствует об опережающем оттоке русских из городов по сравнению с сельской местностью (См. Табл. № 12. Приложение).

Такое положение было обусловлено рядом причин. Во-первых, городское население обладает большей мобильностью и более легко принимает решение о смене места жительства. Во-вторых, этому способствует значительный рост безработицы в городах. Основным фактором, который на протяжении десятилетий оказывал воздействие на мотивацию населения (в том числе русскоязычного) к выезду за пределы республики, является низкий уровень ее

---

⁹⁰⁶ Там же. С. 26.

экономического развития (население вне зависимости от национальности всегда стремится жить там, где высокий уровень экономических условий)⁹⁰⁷. В 1990-е гг. к естественным причинам миграции прибавились и негативные:

- резкое падение производства, конверсия оборонных отраслей промышленности и связанный с этим резкий рост безработицы. (Следует отметить, что до кризиса 80% промышленности в республике было ориентировано на оборонный сектор, где в основном были заняты специалисты русской национальности. Безработица поразила русских больше других жителей, что и явилось основным фактором, вызвавшим миграцию);

- неуверенность в стабильности общественно-политической и экономической жизни общества;

- несоответствие между темпами роста стоимости жизни и уровнем заработной платы в республике;

- переселение горских народов на плоскость и приток дагестанцев из других регионов Российской Федерации в Северную зону Дагестана (Кизлярский, Тарумовский районы, г. Кизляр)⁹⁰⁸.

Вместе с тем одной из основных причин принятия русскими решения о выезде с постоянного места жительства за пределы республики являлось противоправное давление преступных элементов. Информация органов правопорядка свидетельствует об особом распространении этих преступлений в 1990-е годы. Имели место факты физического выдавливания русскоязычных из республики путем рэкета в жилищной и в других сферах. В Кизлярском регионе, где русские оказались в меньшинстве, практически шло их этническое выдавливание. Сокращалось число руководящих работников из числа русскоязычных на предприятиях и других сферах. Имели место проявления бытового национализма (особенно в общеобразовательных школах) и претензии, связанные с памятью об историческом прошлом (Кавказская война), русских беспокоили отдельные положения программ национальных движений и политических партий (об

⁹⁰⁷ Миграция населения Республики Дагестан в цифрах. Госкомстат Республики Дагестан. Материалы за 1997.

⁹⁰⁸ *Ильсов З.З.* К вопросу о защите интересов русскоязычного населения республики // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан (материалы конференции). Махачкала. 1994. С. 8.

Исламской Республике и введении шариата, отделении Дагестана от России). Это видно из данных социологического исследования, проведенного информационно-аналитическим Центром Верховного Совета Республики Дагестан в марте 1994 г. (было опрошено 700 человек русской национальности, представляющих разнообразные половозрастные и социально-профессиональные структуры) (См. Табл. № 13. Приложение).

Все это, вместе взятое, привело к росту пессимистичности в социальном самочувствии и эмиграционных настроений.

Активизация оттока русского населения в 1990-е гг. была вызвана не только внутренними «дагестанскими» причинами. В психологическом плане не последнюю роль в этом сыграли очаги реальной и потенциальной напряженности в межнациональных отношениях в сопредельных с РД республиках и государствах, поставившие под угрозу жизнь людей разных национальностей, в том числе и русских, даже в тех случаях, когда они не являлись ни объектами, ни прямыми участниками национальных конфликтов (Кизлярские события в январе 1996 г., Буденновск и др.).

Бытует мнение, что вытеснение русских из республики в те годы было вызвано ответной реакцией дагестанцев на грубое вытеснение в ряде регионов России «лиц кавказской национальности». Не отрицая, что такие случаи могли иметь место, следует отметить, что в целом население Республики Дагестан не связывает с русскими невзгоды, которые им пришлось терпеть в регионах России. Это подтверждают данные исследования причин миграции населения в республике, которое было проведено Комитетом по статистике совместно с МВД РД и отделом социологии ИИАЭ ДНЦ РАН летом 1994 г. На обострение межэтнических отношений и дискриминацию по национальному признаку указывали как на причину возвращения в Республику Дагестан всего 6,8% мигрантов (в 1997 г. – 4,7%), в том числе 4,3% прибывших из других регионов России, 17,2% – из Средней Азии и 20,4% – из Закавказья⁹⁰⁹.

---

⁹⁰⁹ О некоторых аспектах миграционного процесса в Дагестане. Госкомстат Республики Дагестан. Махачкала. 1998.

Потоки миграции из других мест по резонансу «заражали» русских на миграцию – уезжали и те, кто имел работу и кому никто не угрожал⁹¹⁰.

Следует особо отметить, что «русский вопрос» в Республике Дагестан имеет ярко выраженную специфику:

– являясь неразрывной частью русского народа, русское население Дагестана не образует отдельной этнографической группы. Оно почти ничем не выделяется из общей массы русской нации, – в этом смысле каким-либо этнодифференцирующим народом Дагестана не является. Но, в то же время, учитывая компактную расселенность с давних времен русского населения в зоне Кизляра и его района, сравнительно большую численность, этнические дагестанцы воспринимают его как один из народов республики⁹¹¹;

– в республике русский язык является государственным, русские живут в русскоязычной среде, их не вынуждают учиться другому языку, другой культуре;

– у русских и дагестанцев в результате взаимоотношений сформировались общие черты психологии, культуры, примерно половина русских связана близким родством с местными жителями;

– русских ценят за высокие нравственные качества (честность, трудолюбие, законопослушность и др.), им адресуется благодарность за вклад в развитие экономики и культуры региона;

– в республике не наблюдается стремления к созданию моноэтнического государства по принципу: «Одна нация – одно государство», следовательно, русские остаются одним из равноправных народов⁹¹².

Из всего сказанного следует вывод, что проблема оттока русского населения была вызвана не национальной неприязнью между народами Республики Дагестан, каковым является и русское население, поскольку в ряде случаев

⁹¹⁰ Гусаев М.-С.М. Проблемы русского и русскоязычного населения Дагестана: истоки, современное состояние, пути решения // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. (Материалы конференции). Махачкала. 1994. С. 5.

⁹¹¹ Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство: история и современность. Махачкала. 1995. С. 19.

⁹¹² Аналитические материалы министерства по национальной политике и внешним связям Республики Дагестан о проблемах оттока русскоязычного населения. 1994. Цит по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельности органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. ... С. 107; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 126.

русские, выезжающие из г. Кизляра, заселяются в другие районы республики, а не за ее пределами. К примеру, из числа выехавших по состоянию на май 1994 г. из данного региона 30% осели в других районах и городах республики.

Политическая сторона проблемы состояла в необходимости предпринимать все меры для того, чтобы стабилизировать обстановку, принять необходимые меры экономического, социально-политического воздействия для приостановки процесса миграции русского населения; направить усилия правоохранительных органов на создание в Республике Дагестан единого фронта борьбы с противоправными действиями криминальных элементов, пытающихся нажиться на кампаниях по принудительному оттоку русскоязычного населения⁹¹³. Ситуация в республике требовала незамедлительного принятия экстренных мер со стороны республиканских структур власти.

В виду своей важности для республики вопрос приостановки оттока русского населения был обозначен с 1996 по 2006 гг. в ежегодных Посланиях Председателя Госсовета РД, с 2007 по 2014 гг. – Президента РД, с 2015 г. – Главы РД Народному Собранию республики. Вопросы социального самочувствия русского населения республики также находятся под постоянным контролем его руководства.

Таким образом, сравнение данных последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2010 г. показывает, что доля русских от общей численности населения Республики Дагестан сократилась на 5,6% (с 9,2% – в 1989 г. до 3,6% – в 2010 г.) или на 61,88 тыс. чел. (с 165,9 тыс. чел. – в 1989 г. до 104,02 тыс. чел. – в 2010 г.).

За 21 год (с 1989 по 2010 гг.) доля русских значительно сократилась в столице республики – г. Махачкале – на 16,1% и г. Каспийске – на 13,52%.

В исторически сложившемся ареале компактного расселения русских – в Северном регионе Дагестана – их доля сократилась среди населения г. Кизляра –

---

⁹¹³ Там же.

на 21,81%, г. Хасавюрта – на 4,93%, Тарумовского района – на 18,04%, Кизлярского – на 17,07%⁹¹⁴. (См. Табл. № 14. Приложение).

Возрастающее абсолютное и относительное сокращение своей численности в Северном регионе республики русское население воспринимает как его выживание с исторически сложившейся территории компактного проживания, создает настроения недовольства, подавленности, приводит к напряженности в межэтнических отношениях⁹¹⁵. Данное обстоятельство также усиливает межэтническую конкуренцию за распоряжение властными и экономическими ресурсами северных районов республики, что подтверждается конфликтами, возникающими по итогам выборов руководителей органов местного самоуправления (Кизлярский район).

Отмеченные процессы также приводили к радикализации требований части русского населения, а также Кизлярского казачества (казачество на нижнем Тереке)⁹¹⁶. Оно считает своей опорой поддержку русского населения и особенно

⁹¹⁴ Подсчитано автором по данным переписей 1989 и 2010 гг.

⁹¹⁵ *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 112; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 132.

⁹¹⁶ Поселения русских казаков по так называемым гребням (холмам и предгорьям) Северо-Восточного Кавказа вдоль р. Терек возникли во второй половине XVI в. на Тереке. Вольные люди, получившие впоследствии имя терских (по названию р. Терек) или гребенских (в значении «горных») казаков, прибывали в край из самых различных мест России (Центральная Россия, Дон, Волга и другие регионы). В состав терских казаков вливались также представители многих северокавказских этнических общностей, в том числе и Дагестана. В 1588–1589 гг. в устье реки Терек на одном из ее протоков – Тюменке – была построена крепость Терки (Терский городок) – первое русское поселение на территории нынешнего Дагестана. Его появление было вызвано военно-политическими (создание опорного пункта, крепости для обороны южных границ Московского государства), экономическими (вовлечение русского купечества в восточную торговлю) и другими причинами (*Ибрагимов М-Р.А.* Этнографические проблемы русских Дагестана // Сб. Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан (материалы конференции). Махачкала. 1994. С. 24).

В 1724 г. на развилке р. Сулак и ее рукава Аграхани была построена крепость Святой Крест, куда были переведены гарнизон и жители Терского города. Несколько позже в устье р. Сулак и до моря была поселена тысяча семей донских казаков. В первой четверти XVIII в. были построены также крепости у Аграхани, Тарков, Бойнака, на Рубасе с постоянными гарнизонами (*Рамазанов А.Х.* Международные экономические связи и культурное развитие Дагестана в составе России в XIX – начале XX вв. Махачкала. 1997. С. 83). Однако, по условиям Рештского (1732 г.) и Гянджинского (1735 г.) договоров между Россией и Ираном русские войска и казаки-поселенцы вынуждены были оставить все укрепления и крепости, расположенные южнее р. Терек (*Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., Наука. 1965. С. 69–70, 72, 74; *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1963. С.15, 19, 20, 70–72; *Ибрагимов М-Р.А.* Указ. соч. С. 26) и перейти в основанную в 1735 г. крепость Кизляр, ставшую вскоре крупным торгово-экономическим и политическим центром Северо-Восточного Кавказа (*Васильев Д.С.* Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). Махачкала. 1996; *Нахишонов И.Р.* Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала. 1956. С. 32). В период антиколониального освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа царизм продолжил возведение укреплений и крепостей в стратегически важных пунктах – укрепления Евгеньевское, Воздвиженское, Петровское и т.д. Часть русских крепостей и поселений в силу ряда экономических и политических причин развилась до уровня городов – это Кизляр, Порт-Петровск и т.д.

казачества соседних регионов. В 1990-е гг. эти настроения перерастали в политические. В г. Кизляре проводились демонстративные мероприятия (митинги, казачьи круги и т.д.).

В этой связи важно отметить, что «с начала 1990-х гг. на территории бывшей Терской области⁹¹⁷ активно функционирует как общественная организация Терское Казачье Войско, которое в тот период определило своей главной задачей восстановление былой Терской области, обретения ею статуса субъекта Российской Федерации.

В состав Терского Казачьего Войска входят следующие округа: Кизлярский (Республика Дагестан), Грозненский (Чеченская Республика), Владикавказский, Моздокский (Республика Северная Осетия-Алания), Терско-Малский (Кабардино-Балкарская Республика), Пятигорский и Георгиевский (Ставропольский край).

Цели казачьего движения на нижнем Тереке имеют два аспекта:

- 1) возрождение традиционных для казачества обычаев и обрядов;
- 2) территориальное самоопределение Терского казачества и восстановление Терской области⁹¹⁸.

Кизлярский округ Терского казачьего войска был образован в 1993 г. в результате реорганизации Кизлярского отделения Войска Терского. Был создан казачий круг, избран атаман, помощник атамана, походный атаман и казначей.

Лидеры казачества Кизлярщины в 1990-е гг. активно выступали за преобразование Кизлярского региона в Кизлярский территориально-административный округ. Тогда же ими согласно реестру о государственной службе казачества была подготовлена и представлена на рассмотрение руководства Республики Дагестан программа приоритетных мероприятий. В нее были включены следующие пункты:

---

⁹¹⁷ Терская область, как территория, заселенная Терским казачьим войском, в XIX – нач. XX вв. являлась административно-территориальной единицей Российской империи. В 1920 г. она была ликвидирована, территория ее разделена на Горскую АССР и Терскую губернию. Ныне ее бывшая территория входит в состав Кабардино-Балкарской Республики, Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия-Алания, а также частично – Ставропольского края и Республики Дагестан.

⁹¹⁸ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. ... С. 109; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 128–129.

- о службе казаков в Каспийском погранотряде;
- о квотировании мест для Кизлярского отдела Терского Казачьего войска (КО ТКВ) в органах рыбоохраны, таможни, налоговой полиции и инспекции, расположенных на территории г. Кизляра, Тарумовского и Кизлярского районов;
- о беспощинных квотах на лов рыбы частиковых пород;
- об освобождении казаков от арендной платы за используемые ими помещения в коммерческих целях, а также всевозможных других льготах, в т.ч. ежегодном (по заявке) выделении округу целевых бюджетных мест в учебных заведениях Республики Дагестан.

В конце 1990-х органы власти отмечали, что казаки увлеклись выполнением законодательных актов в отношении казачества, и что их деятельность переходит из политической плоскости в экономическую.

Неоднократно казаками ставился вопрос об отмене Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. № 721/4 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области», разделившего Терское казачество. Опираясь на Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.), часть казаков Кизлярщины считало справедливым воссоздание Терской области, существовавшей до 1920 г. Среди другой части казачества и русского населения отмечалось стремление присоединиться к Ставропольскому краю.

Кизлярское казачество имеет стабильные связи с другими казачьими регионами. Очень сильное влияние на казачество оказывает Ставропольское казачье линейное войско. В одно время стоял вопрос об их слиянии. По контурам это была бы бывшая Кавказская линия⁹¹⁹.

Сложность проблемы возрождения Нижнетерского казачества в том, что оно нацелено на восстановление системы хозяйствования, самоуправления и собственных ценностей на территории, где за десятки лет произошли

---

⁹¹⁹ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 109–110; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 129–130; *Тетуев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 193–194.

кардинальные демографические изменения. С другой стороны, позиция казаков и русского населения продиктована тем обстоятельством, что они оказались в численном меньшинстве.

Участью в политической жизни республики казаки большого внимания не уделяют, отделяя свою проблему от других. Отношение их к конституционной реформе в республике преломлялось сквозь призму вопроса реабилитации казачества. Казачий круг выступает вместе с ногайским народным движением «Бирлик» против переселения других народов в Северный Дагестан.

Казаки Кизлярского округа Терского казачьего войска в 1997 г. вошли в государственный реестр. В 2000 г. Кизлярскому округу Терского казачьего войска был присвоен статус приграничного. В своей массе казачество было и остается частью русского народа, но проблемы казачества имеют свою специфику, не всегда совпадают с проблемами остального русского населения. Создание казачьих воинских формирований, предусмотренных Указом Президента РФ, неадекватно воспринимается другими этническими общностями РД⁹²⁰.

Следует отметить, что на межэтническую ситуацию в Северном регионе РД негативно влияют два обстоятельства: 1) миграция русских за пределы республики и 2) в определенной степени организованный, но главным образом, стихийный приток в Северный регион республики горцев, численно превзошедших местных русских, в советский период бывших здесь преобладающим населением.

Рассмотрим динамику расселения и роста населения Кизлярского и Тарумовского районов РД по национальному составу с 1979 по 1989 гг.

Население Кизлярского района в 1989 г. (по данным переписи) составило 47 808 человек, в том числе: русские – 14 069 (29,8%), аварцы – 14 288 (30%), даргинцы – 7197 (15%), кумыки – 1024 (2%), лезгины – 1474 (2,2%), лакцы – 1327 (2,1%), ногайцы – 3760 (7,9%), остальные – других национальностей.

---

⁹²⁰ Аналитические материалы Министерства по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан о казачестве. 1996–2000 / Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. .... С. 110–111; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 131.

За период с 1979 по 1989 гг. аварское население здесь увеличилось на 6125 чел. (75%), даргинское – на 3342 чел. (18,7%), ногайское – 727 чел., лакское – 807 чел., лезгинское – 450 чел., кумыкское – 252 чел., сократилось население русской и армянской национальностей. В районе образовались пункты и сельсоветы, где преобладало аварское и даргинское население. По числу населения, в целом по району, аварцы занимают первое место, на втором месте – русские, затем даргинцы, ногайцы и др. Таким образом, Кизлярский район постепенно стал многонациональным с преобладанием аварского населения.

То же самое происходило в Тарумовском районе. К 1989 г. из 28 242 чел. населения района русские составляли 10 242 (36%) чел., аварцы – 6571 (23,5%), даргинцы – 4885 (17,2%), ногайцы – 2232 (8%), остальные – других национальностей⁹²¹.

Казачество и русское население региона еще в начале 1990-х гг. обозначили перед властями республики свои опасения, что эта тенденция может привести к их вытеснению и требуют ограничения миграции в регион лиц нерусской национальности⁹²².

Однако сравнительный анализ данных переписей 1989 и 2010 г.г. позволяет сделать вывод о том, что этот процесс уже необратимый.

Приобретает особую ценность рассмотрение динамики расселения и роста населения г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов Республики Дагестан по национальному составу с 1989 по 2010 гг. (См. Табл. № 15. Приложение)⁹²³.

Ее результаты свидетельствуют о том, что по числу населения в г. Кизляре русские по-прежнему занимают первое место, но при этом численность их в исследуемый период значительно сократилась – на 6563 чел. (на 23,01%). На втором месте – аварцы, затем даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы и др. Таким образом, Кизляр – многонациональный город, где немногим более 40% от всего населения составляют русские.

⁹²¹ Нурбагандов А.И. Межэтнические отношения в Дагестане // Народы Дагестана. 1993. № 2. С. 22–23.

⁹²² Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 111–112; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 131–132.

⁹²³ Таблица составлена автором по данным переписей населения 1989 и 2010 гг.

По числу населения в *Кизлярском районе* аварцы занимают первое место, на втором месте – русские, затем даргинцы, ногайцы и др. За период с 1989 по 2010 гг. русское население района сократилось на 5575 чел. (на 17,07%). Кизлярский район стал многонациональным с преобладанием аварского населения.

По числу населения в *Тарумовском районе* аварцы занимают первое место, на втором месте – даргинцы, на третьем – русские, затем ногайцы, лезгины и др. За период с 1989 по 2010 гг. русское население района сократилось на 4045 чел. (на 16,44%). Таким образом, и Тарумовский район – это многонациональный район, в котором преобладает аварское население.

По сравнительным данным переписей 1959 г. (когда в Дагестанской АССР было зафиксировано наибольшее количество русских) и 2010 г. доля русских и терских казаков в Дагестане значительно сократилась: в Кизляре – с 83,0% (31 350 чел. из 37 786 горожан) в 1959 г. до 40,49% (19 835 чел. из 48 984 горожан) в 2010 г.; Кизлярском районе – с 76,6% (16 471 чел.) в 1959 г. до 12,33% (8294 чел.) в 2010 г.; Тарумовском районе – с 68,7% (16 519 чел.) в 1959 г. до 19,56% (6197 чел.) в 2010 г.⁹²⁴

Отметим, что «органы государственной власти и управления республики, рассматривая проблему по недопущению вынужденного оттока русскоязычного населения как важнейшее направление своей практической деятельности, предпринимают конкретные меры для снятия ее остроты».

«Для координации деятельности правоохранительных органов, министерств и ведомств, администраций городов и районов, направленной на создание и совершенствование системы мер по предотвращению вынужденного оттока русскоязычного населения за пределы республики, согласно распоряжению Правительства РД от 21 декабря 1993 г. за № 565-р была создана Правительственная Комиссия по проблемам русскоязычного населения»⁹²⁵.

⁹²⁴ Данные переписей населения 1959 г. и 2010 г. / Этносостав населения Дагестана, 2002 // URL: www.ethno-kavkaz.narod.ru/tndaghestan.html. Дата обращения: 30 июля 2016.

⁹²⁵ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 135; *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 159–160; *Тетугев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 330.

Мероприятия, разработанные Комиссией, были утверждены Постановлением Совета Министров РД от 24 января 1994 г. за № 17 «О мероприятиях Совета Министров Республики Дагестан по предупреждению оттока лиц русской национальности за пределы республики». Подобные комиссии для решения таких же вопросов были созданы и в администрациях городов и районов республики.

«В рамках намеченных Правительством республики мероприятий по решению проблемы по инициативе Комиссии и Министерства по делам национальностей и внешним связям РД в апреле 1994 г. была проведена научно-практическая конференция «Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан». По ее итогам было принято обращение к руководителям общественных, политических, религиозных организаций, национальных движений регионов Северного Кавказа, с призывом проявлять сдержанность в публичных выступлениях, затрагивающих национальные проблемы.

Усиливалось внимание органов власти к рассмотрению жалоб, заявлений русского населения и организации их приема. Все это позволило несколько снизить отток русских из республики. Наметилась определенная тенденция к улучшению положения дел в гг. Махачкале, Дербенте и Кизлярском регионе.

Вместе с тем кардинально изменить ситуацию по данной проблеме не удалось». Это было обусловлено экономической нестабильностью в республике в 1990–2000-е гг., конверсией оборонных отраслей, в которых преимущественно работали русские, и, как следствие, с ростом уровня безработицы (6,8%)».

«26 июня 1995 г. в связи со сложившейся ситуацией Госсовет РД принял постановление № 59 «О состоянии и мерах по стабилизации миграционного процесса русскоязычного населения в республике», в котором признал работу органов государственной власти и управления РД по предотвращению вынужденной миграции русскоязычного населения из республики не отвечающей требованиям по созданию благоприятных условий для свободного развития всех

дагестанцев, сохранению гражданского мира и согласия в республике»⁹²⁶.

В постановлении подчеркивалось, что «правоохранительные органы Республики Дагестан «не принимают решительные меры по пресечению проявлений беззакония в вопросах защиты жилищных и иных интересов русскоязычного населения, что в работе администраций городов и районов республики по месту компактного проживания русскоязычного населения, министерств и ведомств имеются существенные недостатки по проведению профилактических мероприятий, направленных на снижение вынужденного оттока русских, отсутствует активная разъяснительная работа в трудовых коллективах и по месту жительства». Правительству РД было поручено принять дополнительные меры по этому вопросу.

«В течение 1990-х гг. органами государственной власти РД в целях стабилизации социально-экономической и общественно-политической обстановки в Северном регионе республики, где проживает большая часть русского населения, был принят ряд нормативных документов, а именно:

– постановление Совета Министров ДАССР от 26 марта 1991 г. № 45 «О неотложных мерах по повышению продуктивности кормовых угодий и восстановлению экологического равновесия на Горных землях и Кизлярских пастбищах в ДАССР на 1991–1995 гг.»;

– распоряжение Совета Министров ДАССР от 20 декабря 1991 г. № 115-р «О выделении земель КЭМЗУ, Терскому казачьему обществу, фермерским хозяйствам, г. Кизляру, Агрофирме «Адис» Кизлярского района»;

– постановление Совета Министров – Правительства РД от 21 февраля 1992 г. № 57 «О передаче в муниципальную собственность объектов городов Республики Дагестан»;

– постановление Совета Министров РФ от 15 июля 1993 г. № 681 «О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию Республики Дагестан»;

---

⁹²⁶ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 135–136; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 160–161; *Тетуев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 330–331.

– постановление Совета Министров – Правительства РД от 1 сентября 1993 г. № 188 «О мерах по стабилизации социально-экономической и общественно-политической ситуации в гг. Кизляре, Южно-Сухокумске и Ногайском районах Республики Дагестан»;

– совместное постановление Правительства РД и Объединения «Дагрыбхоз» от 16 сентября 1993 г. № 204 «О мерах по государственной поддержке социально-экономического развития рыбохозяйственных предприятий Дагестанского кооперативно-государственного объединения рыбного хозяйства»;

– постановление Президиума Верховного Совета РД и Совета Министров – Правительства РД от 10 декабря 1993 г. № 247 «О Координационном Совете по Северному региону Республики Дагестан при Правительстве Республики Дагестан»;

– постановление Государственного Совета РД от 16 ноября 1994 г. № 22 «О ходе выполнения решений по социально-экономическому развитию Северного региона Республики Дагестан»;

– постановление Государственного Совета РД от 7 июня 1996 г. № 70 «О ходе реализации концепции государственной кадровой политики в Республике Дагестан в городе Кизляре и Кизлярском районе»⁹²⁷.

В целях осуществления структурной перестройки экономики Северного региона (гг. Кизляра и Южно-Сухокумска, Кизлярского, Тарумовского и Ногайского районов), остановки спада производства, учитывая чрезвычайно сложную общественно-политическую ситуацию, требующую принятия необходимых мер по предотвращению обострения межэтнических отношений, роста преступности, миграции коренного русскоязычного населения, и более полного учета его интересов, а также для оперативного решения возникающих проблем и координации деятельности местных органов власти и управления «Постановлением Правительства РД от 1 сентября 1993 г. был образован Координационный Совет по Северному региону при Правительстве РД»⁹²⁸,

---

⁹²⁷ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 137–138; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 162; *Тетугев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 331–332.

⁹²⁸ Вестник Совета Министров Республики Дагестан. Издание Управления Делами Совета Министров Республики

утверждались Положение и персональный состав, избранный из числа руководящих работников республики, региона, депутатов разных уровней, представителей общественно-политических организаций. Председателем Координационного Совета является заместитель Председателя Правительства РД.

В числе основных задач Координационного Совета по Северному региону согласно Положению о нем были определены:

– повышение эффективности управления общественно-политическими процессами в Северном регионе РД, стабилизация в нем межнациональных отношений, повышение уровня социальной защиты населения;

– организация совместно с местными органами власти и управления, оказание им помощи в решении социально-экономических, общественно-политических и межнациональных вопросов;

– разработка и осуществление комплекса мер по предотвращению вынужденной миграции русскоязычного населения;

– разработка и реализация комплексных программ развития Северного региона РД на основе углубления экономических реформ, возрождения этнической культуры коренного населения;

– установление и развитие добрососедских дружеских и взаимовыгодных отношений с соседними республиками, краями и областями;

– выработка совместно с Миннац РД рекомендаций по стабилизации межнациональных отношений в регионе⁹²⁹».

Вопрос о снижении оттока и возвращении русского населения на территорию Северо-Кавказского федерального округа отнесен руководством страны к одной из стратегических задач по стабилизации ситуации на Северном Кавказе. За период, прошедший с 1989 г., субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа, покинули около 300 тыс. русских. Такая массовая миграция не могла не сказаться негативно на

Дагестан. Махачкала. 1993. № 4-5. С. 49.

⁹²⁹ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 138–139; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 163–164.

экономической, общественно-политической ситуации, в том числе и в Республике Дагестан. Значимость этого вопроса была обозначена Президентом РФ Д.А. Медведевым, а также общественными лидерами Северо-Кавказского федерального округа 19 мая 2010 г. на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, посвященном ситуации на Северном Кавказе. Достаточно откровенно об этом говорилось и на III Съезде народов Дагестана, прошедшем в Махачкале 15 декабря 2010 г., на заседании Президиума Госсовета России в г. Уфе 11 февраля 2011 года⁹³⁰.

В Правительстве РД периодически проводятся заседания Правительственной комиссии Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения, в том числе и внеплановые (по инициативе Главы республики). По-прежнему, основной вопрос повестки дня – отток русскоязычного населения – вызывает озабоченность у руководства республики, и ему уделяется серьезное внимание. Комиссия рассматривает разные аспекты данной проблемы, намечает меры по её решению, подготавливает соответствующие рекомендации органам исполнительной власти и местного самоуправления. В марте 2010 г. Комиссией был утвержден План мероприятий по снижению миграции и созданию условий для возвращения и обустройства русскоязычного населения в Республику Дагестан на 2010–2011 гг.

О состоянии проблемы и мерах, осуществляемых в республике с целью приостановления оттока русскоязычного населения на современном этапе, сообщалось в докладе зам. министра по национальной политике, делам религий и внешним связям РД З.З. Ильясова на заседании Правительственной комиссии РД по проблемам русскоязычного населения. Из него следует ряд важных сведений, в частности:

1) результаты анализа миграционных талонов, заполняемых выбывшим из республики населением, показывают, что основными причинами миграции за пределы республики обозначены: «причины личные, семейные» – около 62% и «в

---

⁹³⁰ Доклад зам. министра по нац. политике, делам религий и внешним связям РД З.З. Ильясова на заседании Правительственной комиссии Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения. 7 апреля 2011 г.

связи с работой» – около 20%. На обострение межнациональных отношений в качестве мотива указали только 0,3% отъезжающих из республики;

2) об этом свидетельствует и анализ обращений, поступающих в Комиссию Правительства РД по проблемам русскоязычного населения, которые показывают, что большинство обращений – около 20% – носят бытовой характер, на жилищную проблему приходится 10%, на решение социальных вопросов – 14%, и земельные вопросы составляют около 4%. В то же время возросло число обращений, связанных с действиями правоохранительных структур. По линии МВД РФ по РД этот показатель возрос с 6 до 9%. По итогам рассмотрения обращений принимаются конкретные меры. Стало практикой заслушивание на заседаниях Комиссии отчетов руководителей городов и районов о работе, проводимой по решению проблем русского населения⁹³¹.

Из доклада также следует, что сокращение численности русского населения, кроме миграции за пределы Республики Дагестан, связано с их естественной убылью (число умерших превышает число родившихся). Достаточно высок и удельный вес пенсионеров в регионах компактного проживания русских, который составляет 41,8%. Наиболее высок он в г. Кизляре – 64,7%. Это отразилось на национальном составе учащихся школ региона. Например, в Тарумовском районе за период с 2002–2010 гг. число русских школьников сократилось с 40 до 16%. В Кизлярском районе за этот же период их число сократилось с 19 до 9%, в г. Кизляре с 55 до 36%, при соответствующем росте удельного веса школьников других национальностей. Было отмечено и то, что важной составляющей в процессе стабилизации оттока русского населения из республики является подготовка русских кадров и обучение их в вузах республики. В современных условиях, в силу тех или иных причин (указание федерального центра на нарушение федерального законодательства), а также введение ЕГЭ повлекло снижение доли русской молодежи в вузах республики. Например, в Дагестанском

---

⁹³¹ В Махачкале планируют построить Центр русской культуры / Из доклада заместителя министра по национальной политике, делам религий и внешним связям РД З.З. Ильясова на заседании Правительственной комиссии Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения // URL: <http://www.riadagestan.ru/print.php?new=112155>. 7.04.2011 г. Дата обращения: 17.03.2012.

государственном университете в 2005 г. число русской молодежи составляло 6%, в 2010 г. – 2,3%, в Дагестанском государственном педагогическом университете этот показатель снизился с 2,7% до 0,8%, в Медакадемии – с 1,3% до 0,9%, Сельхозакадемии – с 3,8 до 2,5%, Дагестанском государственном техническом университете в 2005 г. – 6,3%, 2008 г. – 7%, а в 2010 г. – 3,1%. Особое внимание уделяется интернациональному воспитанию, преподаванию русского языка и литературы в общеобразовательных школах республики. Проводятся вечера поэзии, конкурсы на лучшего исполнителя произведений классиков и современных русских писателей, и поэтов. Подчеркивается весомый вклад представителей русскоязычного населения в развитие литературы, образования, здравоохранения, науки и экономики. Так, в Махачкале открыт мемориальный комплекс, посвященный русской интеллигенции. Установлен памятник основателю города Петру I. Администрация г. Избербаша в честь представителей русского народа, внесших значительный вклад в развитие города, присвоило улицам города имена геологов Брода, Быкова, Дмитриева, Папанина, Сурмина, Вероника. В парке с. Уркарах Дахадаевского района в августе 2010 г. открыт памятник русским учителям, врачам.

Государственная политика в сфере конфессиональных отношений направлена и на поддержание деятельности христианских православных объединений. С 2005 г. в республике наблюдается рост православных религиозных объединений: в с. Терекли-Мектеб Ногайского района построена часовня, возведены и функционируют церкви в с. Таловка Тарумовского района, с. Брянск Кизлярского района, п. Комсомольский, г. Кизляре. Памятник культовой архитектуры «Знаменская церковь», расположенный г. Хасавюрте, был включен в заявки на 2011 гг. для участия в ФЦП Минкультуры РФ «Культура России (2006–2011 гг.)».

В рамках республиканской целевой программы «Развитие национальных отношений в Республике Дагестан на 2011–2015 гг.» было предусмотрено

проведение реставрационно-ремонтных работ здания Георгиевского храма в г. Кизляре (7,8 млн. руб.)⁹³².

Традиционным стало проведение Международного фестиваля русских театров, в котором участвуют коллективы театров из республик Северного Кавказа, Москвы, С.-Петербурга, Калуги, а также коллективов из Германии и Франции. Первый фестиваль был проведен в 2007 г. в рамках проводившегося в Дагестане Года русского языка. Серьезное внимание уделяется и Северному региону республики, где русское население проживает компактно.

В современных условиях на Северный регион приходится 30% территории Дагестана, 8% населения, а отдача региона, к примеру, в сельскохозяйственном производстве составляет около 10%, промышленном производстве – 17,4%.

Принятие конкретных мер применительно улучшения условий обустройства русских в республике содействовало определенной стабилизации в самой русской общине. Начиная с 2000 г., среди выезжающих из республики русские составляют менее 16%, в 1995 г. этот показатель составлял 43,8%. При этом, начиная с 1996 г., наряду с русским населением, отмечается рост миграционной активности и других дагестанских народов республики. Так, в 2009 г. миграционная убыль в республике составила 8327 чел., а в 2010 г. – 10 248 чел. <...> В 2006 г. в Ставропольский край из республики переехало 1774 чел., в том числе 608 даргинцев, 199 русских, 101 аварец, 105 кумыков, 55 ногайцев и т.д.»⁹³³.

Подробный анализ состояния «русского вопроса» в Республике Дагестан, приведенный в нашем исследовании, позволяет сделать вывод о парадоксальности ситуации, сложившейся в условиях современности:

Дагестан – субъект России, большинство ее населения после распада СССР определилось с выбором дальнейшего развития в составе России. Русский язык – государственный язык, язык межнационального общения, обучения и делопроизводства в многонациональной республике. По данным переписи 2010 г., им владеют 2 634 000 тыс. чел. из 2 910 249 чел. всего населения республики. Из общей численности владеющих языками основных наций и народностей, проживающих в Республике Дагестан, только русским языком владеют 469 тыс.

⁹³² Там же.

⁹³³ Там же.

чел. или 16% населения республики. Среди горожан владеют русским языком – 95,7%, а среди сельского населения – 86,2%⁹³⁴. Русские – один из четырнадцати «титულных», республикообразующих народов Дагестана.

Однако при этом «русский мир», сформировавшийся в прошлом в Дагестане, задававший тон и определявший тенденции социально-экономического, общественно-политического и культурного развития дагестанского общества в советский период, являвшийся основой и гарантом «светскости» республики и ее интегрированности в Российское государство, в XXI в. потерял свои прежние доминирующие позиции, он вытеснен традиционным исламом, став формальным фоном, а не трендом присутствия Российской государственности в Дагестане.

Ускорил этот процесс и тот факт, что интеллектуальные элиты в своем большинстве покинули республику. Имеет место катастрофическое снижение уровня культуры; ушли к 2005–2010 гг. с политической арены республики вследствие смены поколений (и не только) большинство пророссийски (и светски) ориентированных государственных деятелей и чиновников, в основном, из числа бывшей советско-партийной номенклатуры. Именно с середины 2000-х гг. среди высших государственных чиновников стало «модным» демонстрировать свою набожность, приверженность исламским духовным ценностям и следование учению (т.е. то, что они являются последователями-мюридами) известных в республике шейхов.

Носителям светской культуры, даже чиновникам в республиканских и муниципальных органах власти, уже тогда и, тем более, в современных условиях трудно найти тех, к кому в высшей власти республики можно апеллировать при разрешении конфликта интересов сторонников религиозного и светского образа жизни в республике. Не секрет и демонстративное отрешивание от светских и немусульманских праздников (к последним относят и празднование встречи Нового года, и праздник первой борозды) среди части дагестанского общества, в том числе и чиновников в органах власти и управления. Кроме того, формально

---

⁹³⁴ О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Республике Дагестан / Статистический сборник территориального органа Федеральной службы Госстатистики по Республике Дагестан. Махачкала, 2012.

закрепил позиции религии в Республике Дагестан и курс высшей федеральной власти. Так, Президент РФ Д. Медведев на совещании в г. Махачкале от 1 апреля 2010 г. обозначил пять основных задач в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе, одна из них – это «укрепление нравственности, развитие духовной составляющей, помощь лидерам традиционного ислама»⁹³⁵.

Для многонационального Дагестана уход «русского мира» как фактора влияния, стабильности, присутствия государства, некоего справедливого арбитра в условиях нарушения этнического баланса (когда 1/3 часть населения республики составляют представители одной национальности (аварцы)) и соответственно, этнического «крена» в органах государственной власти республики, нерешенности национальных проблем, имеющих у кумыков, лакцев, лезгин, ногайцев, малочисленных народов, по нашему мнению, представляет серьезную угрозу.

Можно полностью согласиться с мнением директора Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН С. Дохоляна, который в связи с этим отмечает: «В многонациональном Дагестане интересы национальных элит зачастую противоречат друг другу. Когда в девяностых годах на Северном Кавказе произошел отток русского населения (в Дагестане это примерно 200 тыс. человек), то была потеряна и своеобразная «амортизирующая» подушка, которая позволяла сохранить баланс интересов. Сегодня идет внутренняя конкуренция между народами Дагестана, и чем дальше, тем больше они друг от друга отдаляются, в том числе и из-за национального квотирования на бюджетных должностях. <...> А сейчас каждая нация считает, что ее представители должны участвовать в дележе «бюджетного пирога»⁹³⁶.

На этом фоне нельзя не отметить еще одну активно внедряемую (через ученых и интеллигенцию, близких к власти) в общественное сознание идею, претендующую на тренд общественно-политической жизни республики в

---

⁹³⁵ Д. Медведев определил пять основных задач, которые необходимо решить для борьбы с терроризмом. 01.04.2010 г. // URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/20100401145422.shtml. Дата обращения: 25.05.2016.

⁹³⁶ Дохолян С. Как остановить деградацию Дагестана? 27.10.2014 // URL: kavpolit.com/articles/kak_ostanovit_degradatsiju_dagestana-10697/ Дата обращения: 25.05.2016.

ближайшие годы и активно поддерживаемую властями – это формирование дагестанской идентичности. Обоснование и формирование национально-государственной, гражданско-политической, культурно-цивилизационной идентичности дагестанцев становится ключевым приоритетом современной науки, политики, идеологии и культуры. Идея нашла отражение в трудах ряда дагестанских ученых – М. Билалова, А.-Н.З. Дибирова, А.А. Магомедова, М.М. Шахбановой, Ю.М. Лысенко и Р.М. Мамараева и др.⁹³⁷.

6 апреля 2016 г. она обсуждалась на заседании Республиканского общественно-делового, аналитического, дискуссионного клуба «Юпитер». О заинтересованности и поддержки идеи со стороны руководства Республики Дагестан свидетельствует и то, что в обсуждении приняли участие представители Совета Старейшин РД, Народного Собрания РД, министерств и ведомств республики, руководители республиканских государственных СМИ (РИА «Дагестан», «Дагестанская правда», «Молодежь Дагестана»). Открывая мероприятие, сопредседатель дискуссионного клуба, председатель Совета Старейшин РД А.А. Магомедов отметил: «Дагестан сегодня – это своеобразный этносоциальный монолит, ценностный конструкт с многообразием местных языков и диалектов. Дагестанский народ – это надэтническая совокупность, единственный носитель и источник власти в республике. Дагестанцы давным-давно восприняли идеологию идентификационной триады, в соответствии с которой они ощущают себя одновременно представителями определенного дагестанского этноса, и дагестанцами, и россиянами. <...> Коллективная гражданская идентичность – это более широкая и универсальная идентичность, не перекрывающаяся этнической»⁹³⁸.

Конечно, заявленная идея не является изобретением местных авторов. Она

⁹³⁷ Билалов М. О перспективах становления гражданской нации в Дагестане // Центральная Азия и Кавказ. 2012. № 2 (том 15). С. 61–72; Магомедов А.А. Мы – дагестанский народ. Махачкала, 2012; Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Государственно-гражданская идентичность в массовом сознании дагестанских русских // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.

⁹³⁸ Дибиралиева А. Проблемы национально-государственной идентичности дагестанцев обсудили на заседании дискуссионного клуба «Юпитер». 06.04.2016// URL: www.riadagestan.ru/mobile/news/society/problems_natsionalno_gosudarstvennoy_identichnosti_dagestantsev_obsudili_na_zasedanii_diskussionnogo_kluba_yupiter/ Дата обращения: 25.05.2016.

зеркально отражает идею создания Российской гражданской нации – нового тренда общественно-политической жизни, направленного на укрепление единства многонационального и поликонфессионального российского общества в условиях глобализации современного мира.

Идея коллективной гражданской идентичности, безусловно, заслуживает поддержки со стороны всех здоровых сил общества. Другого не должно быть. Однако ее активное навязывание «сверху», без учета сложной этнополитической ситуации в республике, когда не решены проблемы, затрагивающие интересы половины народов республики: кумыков, лакцев, чеченцев, лезгин, цахуров, ногайцев, «включенных» малочисленных этнических общностей, вызывает, по крайней мере, удивление. По своей сути это напоминает идею «расцвета и сближения наций» из практики бюрократии и приближенных к ним ученых советской эпохи. Несмотря на значительные успехи в формировании нового советского человека, гражданина СССР – интернационалиста, а также интеграционной советской культуры, итог для всех стал очевидным – государства того больше нет. Оно рухнуло, не устояло под напором националистических сил в обществе, их движений. Этот урок истории заставляет помнить о том, что проблемы в сфере межэтнических отношений нельзя «замораживать», отгораживаться от них под объединительными лозунгами. Они рано или поздно все равно дадут о себе знать, если их не решать.

3.7. Русский мир как фактор стабильности многонациональной республики

Анализ состояния системы межэтнических отношений Республики Дагестан позволяет сделать вывод, что проблемы статуса народов республики и их языков, методы определения этнической идентичности малочисленных народов, проблемы сохранения среды их обитания и др. – все взаимосвязаны и являются следствием целенаправленной политики конструирования иерархии национальностей и народов и ее закрепления, осуществлявшейся руководством республики в исследуемый период. И вполне логично, что большинству народов

республики в этой уже сложившейся системе не совсем «уютно» находиться, и поэтому ее постоянно «трясет».

Эти проблемы вполне разрешимы – все зависит от политической воли руководства Республики Дагестан, которое должно исходить из принципа равноуважительного отношения ко всем народам республики, независимо от их численности.

Пока же для республиканской власти характерна устойчивость привычных и управленческих парадигм – один из самых мощных, и руководство республики не решается ломать сложившуюся за многие годы этническую конструкцию дагестанского общества и отстаивает старую схему управления. Отсюда и «нерешаемость» проблем.

Относительно ситуации, связанной с оттоком русского, еврейского, горско-еврейского, татского населения республики, сокращения численности диаспор национальных меньшинств в постсоветский период (более чем на 22 тыс. чел.) – она является следствием социально-экономических и политических потрясений, вызванных к жизни распадом Союза ССР, усилением националистических тенденций среди населения не только в самой республике, но и в других субъектах России, в том числе и центральных ее областях.

Стабилизация общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране в 2000-е гг. позволяет руководству республики восстановить «русский мир» в Дагестане. Для большинства народов республики его стабильность – это мощный фактор «присутствия» российского государства, его политических институтов в республике⁹³⁹. Это очень важно и для той части дагестанского общества, особенно городской интеллигенции старшего и среднего возраста, которая, признавая себя этническими мусульманами, все же ориентирована на европейские ценности, на которых они выросли в советское время. В условиях распространения и поддержки, в том числе и со стороны государственных институтов, в республике традиционных исламских ценностей и

---

⁹³⁹ Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Русский мир как фактор стабильности многонационального Дагестана в условиях изменения этнического баланса в системе межэтнических отношений республики // Вестник МГУ. Серия: История. 2018.

образа жизни, они испытывают дискомфорт и даже некую враждебность к инакомыслящей, но уже большей части населения. Это серьезный мировоззренческий конфликт поколений, он имеет место во всех стратах населения республики, затрагивает органы власти и управления республики, и многие семьи, где младшее поколение не разделяет «европейскости» в образе жизни своих родителей.

Для России эта часть интеллигенции – опора в регионе, поскольку, работая в образовательных и культурных учреждениях, она контактирует с большей частью детей и молодежи республики – в дошкольных учреждениях, в средней и высшей школе, закладывает основы мировоззрения человека и формирует современную личность на лучших образцах отечественной культуры, учит молодежь жить в сложном многообразном российском обществе. И именно они должны ощущать идеологическую поддержку со стороны Российского государства.

В современных условиях присутствие Российского государства в такой его составной части, как Республика Дагестан, для общественности предстает в двух образах.

Первый – «репрессивный» – это режим контртеррористической операции (КТО), попеременно вводимый федеральными органами власти в разных районах республики, а также постоянное присутствие, уже ставшее вполне привычным для населения, российских военных на улицах ее столицы и других населенных пунктов. Усугубляется этот «агрессивный» образ присутствия Российского государства направлением в республику в качестве руководителей федеральных структур власти в субъекте РФ (а их больше, чем республиканских) – УФСБ РФ по РД, УФСНК РФ по РД, УФНС РФ по РД и мн. др. – в основном, военных чиновников, которые, по мнению части общественности, относятся к этому периоду своего нахождения на должности как служебной командировке в одной из «горячих точек» на Северном Кавказе, и используют ее как трамплин для подъема по служебной лестнице или получения от государства различных преференций и наград.

Второй – «фольклорно-фестивальный». Он усердно формируется республиканскими органами власти путем проведения многочисленных культурных мероприятий, пропагандирующих русскую культуру и традиции, и идею сопричастности народов Республики Дагестан к многонациональному российскому народу. Финансируются они через республиканские программы, в том числе программу «Развитие межнациональных отношений в Республике Дагестан», которая продлевается каждые 5 лет⁹⁴⁰.

По нашему мнению, было бы больше пользы от развития межрегиональных культурных связей, когда представители разных национальностей из многих регионов страны имели бы возможность продемонстрировать лучшие образцы своей культуры через общение друг с другом.

При этом, обращает на себя внимание тот факт, что русские при удельном весе национальности по республике в 3,6%, имеют представленность в органах государственной власти и управления республики в 7,5%⁹⁴¹. Однако вплоть до смены руководства республики в октябре 2017 г. ни один из них, кто занимал высшие государственные должности республики, не имел такого влияния в политической жизни Дагестана, как представители этнических общностей республики на аналогичных должностях, они не были публичны, и мало кто в республике их знал или имел представление об их деятельности.

В последние годы республиканская власть, реализуя такие мероприятия и имея при этом в своих структурах еще значительный пул чиновников русской национальности, молчаливо согласных с ее политикой, таким образом, демонстрировала федеральному центру свою лояльность и преданность.

В свою очередь, это позволяло отвлечь внимание федеральной власти от того, как руководство республики решало отдельные вопросы своего внутривластного ведения в условиях, когда власть в основном представлена несколькими (3–5) многочисленными народами, этническая элита которых

---

⁹⁴⁰ Там же.

⁹⁴¹ Национальный состав государственных гражданских служащих в органах государственной власти и управления Республики Дагестан по состоянию на 1 мая 2013 г. // Текущий архив Управления по вопросам государственной службы, кадров и государственным наградам Президента РД, 2013.

конкурирует между собой за сферы влияния и ресурсы, и решает проблемы малочисленных народов по своему представлению и видению их значимости.

И первый, и второй образ присутствия России в жизни Республики Дагестан формируются теми, кто активно вовлечен в процесс по роду государственной службы – военной и гражданской – и связаны они с незначительной частью населения республики. Основная масса дагестанцев живет своей жизнью, стараясь не соприкасаться с государственными структурами, и только в вынужденных ситуациях, и мало рассчитывает на их поддержку. Граждане республики, как и других регионов Северного Кавказа, очень чутко реагируют на несправедливость и, при этом, уважают сильную власть.

Решить проблемы, которые сотрясают систему межэтнических отношений Республики Дагестан, повернуть ее жителей лицом к России позволит реализация следующих мер. В первую очередь, это упразднение устойчивой практики, сложившейся в политической жизни республики, когда под предлогом неофициального соблюдения принципа равноправия народов право быть представленными в органах государственной власти и управления республики привязано к процентному соотношению общей численности каждой национальности ко всем остальным. Народы республики должны быть представлены во власти равнопроцентно, независимо от их численности. Внедрение такого подхода позволит восстановить этнический баланс во власти, учитывать интересы всех этносов и решить многие проблемы, в том числе и малочисленных народов, и национальных меньшинств, на основе справедливости.

Анализ архивных материалов органов советской власти по подбору и расстановке кадров показывает, что в списки номенклатурных должностей и управленческих кадров Дагобкома ВКП(б) (КПСС) включались и представители национальных меньшинств республики: армяне, грузины, европейские евреи и др., которые, к сожалению, не значатся в современных условиях.

Важность проведения сбалансированной кадровой политики на всех без исключения территориях государства как одной из приоритетных задач органов власти была обозначена на заседании Президиума Госсовета «О мерах по

укреплению межнационального согласия», состоявшегося в г. Уфе 11 февраля 2011 г. Тогда Президент РФ Д.А. Медведев отметил: «... Не секрет, что при формировании органов власти отдельных республик, отдельных краев и областей существуют негласные ограничения для представителей определенных национальностей. Это абсолютно аморальная ситуация. Я поручаю Правительству и моим представителям в федеральных округах провести анализ этой проблемы и представить предложения по искоренению таких перекосов, даже если это приобрело уже исторический характер»⁹⁴².

Необходимо, чтобы федеральные органы власти отслеживали состояние этого вопроса постоянно, не переводили его на уровень субъектов. Государственные интересы России пострадали из-за отсутствия преемственности в системе подготовки управленческих кадров для национальных, в том числе и мусульманских, регионов страны, сложившейся в СССР. Тогда функционировала мощная система подготовки кадров, в том числе и с выездом для обучения в центральные учебные заведения страны, и формирования национальных элит для регионов, не только лояльных к Центру, но и государственников, являвшихся опорными «столпами» и проводниками на местах его внутренней политики.

Интересен взгляд на ситуацию в кадровом вопросе в Республике Дагестан представителей других регионов РФ, в частности, бывшего министра инвестиций и внешнеэкономических связей РД М.М. Щепакина, приглашенного на эту должность в 2008 г. из Краснодарского края.

В интервью еженедельнику «Республика» на вопрос корреспондента «Как вы считаете, смогут ли люди, не знающие Дагестан, ментальные особенности дагестанцев, эффективно работать в республике?» он пояснил: «Да нет никакой ментальности, есть отдельные наглые, жадные, беспринципные люди. Есть несовременные законы, которые не соблюдаются. Есть огромный дефицит грамотных управленцев, профессионалов своего дела. Я считаю, что нужно приглашать людей из других регионов России, надо вывозить наших горцев в

---

⁹⁴² Президент России. Официальный сайт. Заседание президиума Госсовета «О мерах по укреплению межнационального согласия» // URL://news.kremlin.ru/news/10312/print 14.02.2011. Дата обращения: 25.05.2014.

Россию, ассимилировать, чтобы они видели, как нужно жить и работать. Когда человек работает чиновником в России, он работает по современным нормам и осознает степень ответственности, а здесь, повторюсь, у отдельных бюрократов нет тормозов, у них от власти голову сносит, тут вообще все любят должности и кабинеты. Здесь вообще достаточно сложная ситуация. Молодежь может начать борьбу со старой элитой за место под солнцем. Интеллигенция же занимает наблюдательную, отстраненную позицию и не старается что-то привнести практически своей работой. Не хочет идти на работу в правительство, считая, что это опасное и грязное дело. А ведь есть реальные дела, которые надо делать. Если ты компетентен, знаешь свою профессию, то надо что-то делать, а не стоять в стороне»⁹⁴³.

Мнение М.М. Щепаккина констатируется не случайно. Проработав весьма короткий срок в Правительстве Республики Дагестан, в принципе, он верно оценил ситуацию в системе управления многонациональной республики. Прежде всего, это наличие несовременных законов, несоблюдение законов, необходимость подготовки кадров в России, желание молодежи активно участвовать в жизни республики и, при этом, отсутствие для нее социальных «лифтов», аполитичность интеллигенции, наделенной знаниями, но не желающей работать в сложившейся системе органов власти.

Уместно заметить, что грамотных управленцев в республике достаточно, но проблема – в другом. Они, в большинстве своем, являются руководителями среднего звена в республиканских министерствах и ведомствах, в лучшем случае – заместителями руководителей высшего звена. Большинство из них не имеют возможностей дальнейшего карьерного роста из-за своей национальной принадлежности (за ними нет мощных этнических кланов), и обслуживают интересы тех этнических кланов, к которым принадлежат их руководители. Они обеспечивают полноценное функционирование структур власти, но не допущены к принятию управленческих решений. Это – реалии жизни многонационального дагестанского общества.

---

⁹⁴³ Цэров Л. Не место красит человека, а человек место (интервью с Министром инвестиций и внешнеэкономических связей РД) // Республика. 22 августа 2008.

В интересах государства, федерального центра – осуществлять подготовку кадров для национальных регионов и обеспечивать их востребованность на местах, исходя из опыта советского периода. Что касается федеральных структур власти в регионах, то на должность их руководителей должны подбираться чиновники, желательно русской национальности, знающие специфику региона, позиционирующие себя не «временщиками», «наместниками» от центральной власти, направленными в служебную командировку, а государственниками, работающими на благо Российской Федерации и понимающими, что Дагестан – это составная часть России, и от них многое зависит, чтобы местное многонациональное население, особенно молодежь, это поняло и приняло.

ГЛАВА IV. РАЗДЕЛЕННОСТЬ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ (ЛЕЗГИНЫ, ЦАХУРЫ, АВАРЦЫ, НОГАЙЦЫ) КАК «УЗЛОВАЯ» ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

4.1. Истоки проблемы и ее состояние в 1921–1991 гг.

Проблема разделенности дагестанских народов – одна из «узловых» этнополитических проблем в Северо-Кавказском регионе Российского государства, доставшаяся в наследие от прошлого⁹⁴⁴.

Последствие ранее допущенных органами власти грубых нарушений в осуществлении государственной национальной политики в конечном итоге привело к распаду Союза ССР и образованию на его бывшей территории, в частности, в Закавказье, независимых государств – Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Грузия – в пределах их границ как бывших союзных республик.

С образованием на огромном постсоветском пространстве независимых государств многие народы оказались разделенными. Однако на юге эта ситуация имеет свою специфику. Народы в современном Азербайджане – лезгиноязычные и аварцы – представляют собой не диаспору российских (дагестанских) соотечественников в этом государстве. В силу распада страны они оказались за пределами своей исторической родины. Тем не менее, они проживают на своей этнической территории, разделенной в современных условиях на две части границами Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Что касается этнических аварцев в Кварельском районе Грузии (к концу 1980-х гг. – до 6 тыс. чел.), то еще за год до распада СССР, летом 1990 г., они подверглись притеснениям со стороны грузинских националистических сил, считавших их пришлыми лицами на территории своей республики. Большинство из них стихийно переселилось в Россию (Республика Дагестан), и как соотечественники они нуждаются в материальной и правовой поддержке со

---

⁹⁴⁴ См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Разделенные народы Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы, ногайцы): история проблемы и политика государства. М.: Парнас, 2016.

стороны государства для обустройства и социальной адаптации в российском социуме.

Протяженность государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой в пределах Республики Дагестан составляет 322 км. Непосредственно с Азербайджанской Республикой граничат Рутульский, Ахтынский, Магарамкентский, Догузпаринский и Тляратинский районы Республики Дагестан. С Республикой Грузия – Цумадинский, Цунтинский, Тляратинский районы и Бежтинский участок. Создавшееся в связи с новыми государственными границами положение усугубляется тем, что военно-стратегические и политико-экономические интересы России, Азербайджана и Грузии не всегда совпадают с интересами народов, составляющих в этих государствах национальное меньшинство, с их исторически сложившимся укладом жизни.

Проблему разделенности народов в Республике Дагестан в исследованиях еще обозначают и как «лезгинскую проблему», ввиду того, что именно этот многочисленный народ был разделен в пределах своей этнической территории на две большие части, по течению р. Самур, являвшейся для лезгин срединной, внутренней рекой, а в условиях современности – местом прохождения государственной границы между Россией и Азербайджаном. И это остается весьма болезненной темой для лезгинского народа.

Народы лезгинской языковой группы проживают на Юге Республики Дагестан (Российская Федерация) и Севере Азербайджанской Республики. Еще в 1967 г. М.М. Ихиллов писал: «На сравнительно небольшой области Лезгистана проживает пять народностей лезгинской языковой группы. Более компактно народности лезгинской группы расселены в юго-восточной части Южного Дагестана (Агульский, Ахтынский, Касумкентский, Курахский, Магарамкентский, Рутульский, Табасаранский, Хивский и, частично, Дербентский район ДАССР). На юге они граничат по р. Самур и гребню Главного Кавказского хребта с Азербайджанской ССР, на юго-западе – с Грузинской ССР. Часть лезгин, близкие к ним удины и шахдагская группа, в которую входят крызы, будуги, хиналуги,

размещены в Кубинском, Кусарском, Куткашинском, Конахкендском и других районах Азербайджана. Из народностей лезгинской группы самыми многочисленными являются собственно лезгины. Они называют себя «лезгияр» (ед. ч. «лезги»), а язык свой «лезги чІал». Под названием «лезги» известны они и соседним народам. Азербайджанских лезгин нередко именуют «кубавияр лезгияр» (кубинские лезгины)⁹⁴⁵. ... Народности лезгинской группы Дагестана расселены в восьми районах. Из них пять преимущественно лезгинские: Магарамкентский, Касумкентский, Ахтынский, часть Хивского района и селение Куруш Хасавюртовского района. Остальные лезгины живут и трудятся в городах и рабочих поселках. Табасаранцы размещены в Табасаранском и, частично, в Хивском районе. Рутулы и цахуры живут вместе в Рутульском районе. 98 тыс. лезгин расселены, в основном, в Кубинском и Кусарском районах Азербайджана, и, частично, в Худатском, Хачмасском, Куткашинском и Исмаиллинском районах. Лезгинский язык относится к восточно-горской ветви иберийско-кавказских языков. По территориальному и языковому принципу лезгины разделились на три группы: кюринскую («кюревияр»), ахтынскую («ахцегьар») в Дагестане и кубинскую («кубавияр»). В Азербайджане представители кюринского диалекта экономически наиболее развиты и многочисленны, вследствие чего термин «кюринцы» в прошлом применялся иногда для обозначения всей лезгинской народности, когда как кюринцы были только ее частью, занимавшей левобережье Самура и бассейны рек Курах-чай и Гюльгери-чай»⁹⁴⁶.

М.М. Ихиллов отмечает: «Данные переписи 1959 г. о народностях лезгинской группы по численности и знанию родного языка в Союзе ССР, Дагестанской АССР и Азербайджанской ССР представлены следующей таблицей:

---

⁹⁴⁵ Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов. Махачкала, 1967. С. 10.

⁹⁴⁶ Там же. С.11.

Национальный состав	В Союзе (тыс.)	Число лиц данной национальности в Дагестане (тыс.)	Число лиц данной национальности в Азербайджане (тыс.)	Из них считают родным язык той же национальности в Дагестане (в проц.)	Из них считают родным язык той же национальности в Азербайджане (в проц.)	Всего в Дагестане и Азербайджане (тыс.)
Лезгины	223,0	108,6	98	92,7 %	2,7	206,6
Табасаранцы	35,0	33,5	–	99,2	–	33,5
Агулы	6,7	6,4	–	99,5	–	6,4
Рутулы	6,7	6,6	–	99,9	–	6,6
Цахуры	7,3	4,3	2,9	99,0	–	7,2

«Таким образом, – писал М.М. Ихиллов, – в Дагестане учтено 159,4 тыс. представителей народностей лезгинской группы, а вместе с лезгинами, живущими на территории соседнего Азербайджана – 257,4 тыс.»⁹⁴⁷. Автор не указывает среди народностей лезгинской группы арчинцев, которые переписью 1959 г. были причислены к аварцам. Приведенные данные почти шестидесятилетней давности.

Численность народностей лезгинской группы и форма их расселения на современном этапе следующие:

1) в Российской Федерации по итогам переписи 2010 г. их численность составляет: лезгины – 473 722 чел. (из них в Республике Дагестан – 385 240 чел.), табасаранцы – 146 360 (118 848 чел.), рутульцы – 35 240 чел. (27 849 чел.), агулы – 34 160 чел. (28 054 чел.), цахуры – 12 769 чел. (9771 чел.), удины – 4267 (0), арчинцы – 12⁹⁴⁸.

2) в Азербайджане по итогам переписи населения 2009 г. их численность составляет: лезгины – 180 300 чел. (2,0%), цахуры – 12 300 чел. (0,1%), удины – 3800 чел. (0,04%), хиналугцы – 2233 чел. (0,02%), крызы – 4400 чел. (0,04%)⁹⁴⁹. Последние два впервые зафиксированы переписью в АР в списке этнических групп. Будухцы этой переписью не зафиксированы.

⁹⁴⁷ Бакинский рабочий. 2 февраля 1960 г.; Итоги всесоюзной переписи населения, 1959. М., 1962. С. 184. Цит. по: Ихиллов М.М. Указ. соч. С. 11.

⁹⁴⁸ Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

⁹⁴⁹ По переписи 2009 г. в АР. Census of the Republic of Azerbaijan 1979, 1989, 1999, 2009/ Population by ethnic groups (by population census)1/Azstat.org – The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan // URL: <http://web.archive.org/web/2012113010/713/> Дата обращения: 2 мая 2016.

Демографические переписи населения 2002 и 2010 гг. в РФ зафиксировали и удин: 3721 чел. и 4267 чел. соответственно, причем не в Республике Дагестан, как это можно было бы предположить, а в других Северокавказских субъектах РФ, с более развитой экономикой и большинством русскоязычного населения. Возможно, это связано с тем, что по вероисповеданию большинство удин – христиане. Основная масса их уехала за пределы своей родины в период кризиса и распада СССР, обострения Карабахского конфликта, а также в связи с ухудшением социально-экономической ситуации в Азербайджане⁹⁵⁰. Так, по данным на 2010 г., 1866 чел. проживали в Ростовской области; 776 чел. – Краснодарском крае, 327 чел. – Волгоградской области и 300 чел. – Ставропольском крае. Отметим, что численность удин в Азербайджане сократилась с 6125 чел. (1989 г.⁹⁵¹) до 3800 чел. (2009 г.).

Таким образом, даже по официальным данным (переписи 2010 г. – в РФ и 2009 г. – в АР), общая численность лезгиноязычных народов в обоих государствах составляет около 910 тыс. человек⁹⁵².

Аварцы проживают: в Российской Федерации, где их численность (вместе с народностями андо-цезской группы) по переписи 2010 г. составляет 912 090 чел., (из них в Дагестане – 850 011 чел.), а также в Азербайджанской Республике (по переписи 2009 г.) – 49 800 чел⁹⁵³. (в 1989 г. – 44 072 чел⁹⁵⁴) и Республике Грузия. По оценкам официальных структур Дагестана, численность аварцев в Кварельском районе Грузии сегодня составляет около 1,5 тыс. чел., а в 1989 г. –

⁹⁵⁰ Удины / По данным информационно-координационного центра удинских общин // URL: www.udicenter.org/udiny/ Дата обращения: 2 мая 2016.

⁹⁵¹ Перепись 1989 г. Распределение населения Азербайджанской ССР по наиболее многочисленным национальностям и языку // URL: http://demoskop.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89/az.php/ Дата обращения: 2 мая 2016.

⁹⁵² При обозначении общей численности лезгиноязычных народов не подвергается сомнению статус лезгин, агульцев, рутульцев, табасаранцев, цахуров как этнически самостоятельных, «титulyных» народов Республики Дагестан, сложившийся в ходе их исторического развития в советский период. Автор исходит из того, что названные народы относятся к лезгинской языковой группе (то есть это близкородственные народы Южного Дагестана и Северного Азербайджана, что никто отрицать не может), и ее многочисленность, несмотря на разделенность, – одна из причин, чтобы органы власти России и Азербайджана уделяли серьезное внимание социально-экономическому и культурному развитию этнической территории лезгиноязычных народов, поддерживали и развивали конструктивный диалог и двустороннее (в том числе и приграничное) сотрудничество в этом направлении. Сегодня, к сожалению, их этническая территория – это регионы с депрессивной экономикой, что является поводом к недовольству политикой властей как Дагестана, так и Азербайджана.

⁹⁵³ Census of the Republic of Azerbaijan 1979, 1989, 1999, 2009/ Population by ethnic groups (by population census)1/ Azstat.org – The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan // URL: <http://web.archive.org/web/2012113010/713>. Дата обращения: 2 мая 2016.

⁹⁵⁴ Перепись 1989 г. Распределение населения Азербайджанской ССР по наиболее многочисленным национальностям и языку // URL: http://demoskop.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89/az.php/ Дата обращения: 2 мая 2016.

4230 чел.⁹⁵⁵. Общая численность аварцев в России, Азербайджане и Грузии составляет более 963 тыс. человек

Интересно, что в итоговых показателях переписи 1989 г. аварцы в Грузии были учтены в разделе «Распределение населения Грузинской ССР по наиболее многочисленным национальностям и языку», но в итогах переписи 2014 г.⁹⁵⁶ в перечне национальностей указаны 10 основных народов (largest 10 ethnic groups⁹⁵⁷), составляющих в совокупности 99,6 % населения Грузии (численностью от 3713,8 тыс. (грузины) до 2,4 тыс. (ассирийцы). Аварцев среди них уже нет. Возможно, из-за сокращения численности они учтены в позиции «другие» («Other»)⁹⁵⁸.

По оценкам дагестанской стороны, представителей этнических общностей Республики Дагестан в Азербайджане насчитывается вдвое больше, по приблизительным данным, от 300 тыс. до 400 тыс. человек. Самые крайние оценки сводятся к 1 млн человек. Такое расхождение в данных о численности объясняется тем, что в последние десятилетия часть этнических «дагестанцев» в Азербайджане в силу внутривнутриполитических причин, регистрировалась под национальностью азербайджанец⁹⁵⁹.

Исследователи и официальные власти относят к разделенным дагестанским народам лезгин, цахуров и аварцев. Однако справедливо было бы отнести к разделенным народам и азербайджанцев. При этом важно отметить, что согласно Конституции Республики Дагестан они имеют статус «титульного» народа республики, что гарантирует им определенные преференции со стороны

⁹⁵⁵ Перепись 1989 г. Распределение населения Грузинской ССР по наиболее многочисленным национальностям и языку // URL: http://demoskop.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89/gr.php. Дата обращения: 2.05.2016.

⁹⁵⁶ Итоги переписи населения в Республике Грузия. 2014 г. National statistics office of Georgia (Geostat). 28.04.2016 // URL: http://census.ge/files/results/Census_release_ENG.pdf. Дата обращения: 2. 05.2016.

⁹⁵⁷ Distribution of number of population of Georgia by ethnic groups (Georgians, Azeris, Armenians, Russians, Ossetians, Yazidis, Ukrainians, Kists, Greeks, Assyrians, Other, Refusal, Nationality not specified) // URL: http://census.ge/files/results/Census_release_ENG.pdf. Дата обращения: 2. 05.2016.

⁹⁵⁸ Рамазанова Д.Ш. Разделенные народы Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы): динамика численности и расселения в конце XIX – нач. XXI вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том 10. № 3-2. С. 123–133.

⁹⁵⁹ Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 80; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти РД в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 96–97.

государства в национальном развитии. В РД издается газета «Дербент» на азербайджанском языке. В местах компактного проживания азербайджанцев функционирует 79 школ и 11 дошкольных учреждений с преподаванием на азербайджанском языке. Подготовка и повышение квалификации педагогических кадров на азербайджанском языке проводится в Дербентском педагогическом колледже и вузах Азербайджана.

Численность азербайджанцев в РД по переписи 2010 г. составляет 130 919 чел., проживают они в Южном Дагестане, в основном, в районах: Дербентском – 57 476 чел. (58,02% от населения района) и Табасаранском – 9731 чел., в городах: Дербент – 38 523 чел. (32,3%) и Дагестанские Огни – 6465 чел. (23,15%), а также в г. Махачкала (городской округ с подчиненными населенными пунктами) – 6333 чел. (0,91%), а также в Кизлярском – 1584 чел. (2,35%), Магарамкентском – 1021 чел. (1,64%), Рутульском – 359 чел., Тарумовском – 225 чел. районах и г.г. Каспийск – 797 чел., Кизляр – 796 чел., Буйнакск – 344 чел. и Избербаш – 274 человек.

К разделенным народам относятся и кумыки: кроме Республики Дагестан, по данным переписи 2010 г., они компактно проживают в Республике Северная Осетия-Алания – 16,09 тыс. чел., из них в Моздокском районе (сс. Кизляр, Предгорное, Малый Малгобек, п. Калининский, микрорайоны Кирзавод и Янги-юрт г. Моздок) – 15,73 тыс. чел. и Чеченской Республике – 12,22 тыс. чел., из них в Грозненском (3,35 тыс.) и Гудермесском (4,06 тыс.) районах – сс. Виноградное и Брагуны, а также в Шелковском районе – 1,64 тыс. чел.). Термин «разделенный народ» по отношению к кумыкам официально в Республике Дагестан не применяется.

Относительно территории расселения разделенных народов в Республике Дагестан (Россия), Азербайджане и Грузии важно выделить следующее.

Большая часть территории лезгин находится в Азербайджане⁹⁶⁰. Кроме разделенности между двумя государствами, лезгины характеризуются еще

⁹⁶⁰ Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство: история и современность. Махачкала. 1995. С. 45; Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 80; см. также: Булатов Б.Б.,

необычной формой современного расселения. В Азербайджане лезгины компактно проживают в Кусарском (79 629 чел.), Хачмасском (24 688 чел.), Габалинском (16 020 чел.), Кубинском (8952 чел.), Исмаиллинском (8076 чел.), Шекинском (7152 чел.), Огузском (4831 чел.), Геокчаевском (396 чел.), Кахском (253 чел.) районах, а также в гг. Баку (24 868 чел.), Сумгаит (3488 чел.), Апшерон (648 чел.), Ахсу (536 чел.)⁹⁶¹.

Территория современных Кусарского, Кубинского, Хачмасского районов Азербайджанской Республики, где проживает большинство лезгинского населения этой страны (вместе с территорией Дивичинского и Куткашенского районов АР) в имперский период составляла территорию Кубинского ханства, а затем и одноименного уезда сначала Дербентской, а с 1860 г. – Бакинской губернии.

Что касается территории проживания лезгин в Республике Дагестан, это районы: Ахтынский – 32 101 чел. (98,45%), Курахский – 15 190 чел. (98,41%), Докузпаринский – 14 367 чел. (93,96%), Сулейман-Стальский – 58 012 чел. (98,60%), Магарамкентский – 59 768 чел. (96,09%); значительную часть населения лезгины составляют в Хивском – 8847 чел. (38,88%), Дербентском – 18 626 чел. (18,80%) районах, частично (и компактно) проживают они в Рутульском районе – 2132 чел. (9,32%). Отдельное отселение образует Курушская община, возникшая на основе переселения в Хасавюртовский район жителей с. Куруш из Докузпаринского района⁹⁶². В Хасавюртовском районе проживает 7475 лезгин (5,29%), из них в с. Куруш – 7327 человек.

Лезгины проживают также в городах Дагестана: в Махачкале (городской округ с подчиненными населенными пунктами) – 88 604 чел. (12,71%), Дербенте – 40 188 чел. (33,7%), Каспийске – 21 422 чел. (21,39%), Дагестанских Огнях – 4986

Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 96; *Тетуев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 176.

⁹⁶¹ По переписи 2009 г. в АР. Районы расселения этнических групп Азербайджана // URL: <http://pop-stat.mashke.org/azerbaijan-ethnic2009.htm>. Дата обращения: 2.05.2016.

⁹⁶² *Агаев А.Г., Магомедов Р.М.* Указ. соч. С. 12; см.: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 80; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 96; *Тетуев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 176.

чел. (17,86%), Избербаше – 4347 чел. (7,81%), Кизляре – 2434 чел. (4,85%), и Кизлярском – 2283 чел. (3,39%) и Тарумовском – 1220 чел. (3,85%) районах.

Таким образом, в границах своей этнической территории в приграничных районах проживает немногим более 50% лезгин. Здесь они заняты главным образом сельским хозяйством, а более 40% – в основном квалифицированное рабочее население, занятое в промышленности, и интеллигенция по современным специальностям проживает в городах: от Баку на юге до Хасавюрта на севере⁹⁶³.

Общая численность цахуров составляет 25,7 тыс. чел. (в 1989 г. – 19,9 тыс.). Если накануне распада СССР большей частью (по переписи 1989 г.) они проживали в Азербайджанской Республике – 13 318 чел. (70%), остальные – в Российской Федерации – 6,6 тыс. (из них в ДАССР – 5,2 тыс.), то в современных условиях картина иная: численность их в Азербайджане уменьшилась до 12 300 чел. (с учетом естественного прироста населения), в России выросла до 12 769 чел. (из них в Республике Дагестан – 9771 чел.), но также незначительно – почти за четверть века (с 1989 по 2010 гг.).

В Азербайджане цахуры расселены компактно в Закатальском (11 203 чел.) и Кахском (1008 чел.)⁹⁶⁴ районах (Алазанская долина) в 17-ти населенных пунктах. Частично цахуры живут в с. Катек (Белоканский район (34 чел.)⁹⁶⁵.

В Республике Дагестан цахуры живут компактно в Рутульском районе – 5276 чел. (23,01%), а также в г. Махачкале (городской округ с подчиненными нас. пунктами) – 3,17 тыс. чел. (0,45%), Кизлярском – 671 чел. (1%) и Кумторкалинском – 134 чел. (0,54%) районах.

Носители языков шахдагской подгруппы лезгинской группы языков (крызского, удинского, хиналугского, будухского) в основном проживают в Азербайджане (крызы – в Кубинском (778 чел.) и Хачмасском (3540 чел.)

⁹⁶³ Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 12; см.: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 80; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 96; Тетугев А.И. ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 176.

⁹⁶⁴ По переписи 2009 г. в АР. Районы расселения этнических групп Азербайджана // URL: <http://pop-stat.mashke.org/azerbaijan-ethnic2009.htm>. Дата обращения: 2.05.2016.

⁹⁶⁵ Там же.

районах; удины – в Габалинском (3697 чел.) и Огузском (74 чел.); хиналугцы – в Кубинском (2177 чел.), Кусарском (20 чел.) и Хачмасском (36 чел.) районах)⁹⁶⁶.

Аварцы занимают территорию в Закатальском (25 578 чел.), Белоканском (23 874 чел.) районах Азербайджана и г. Баку (296 чел.)⁹⁶⁷. В ряде селений Алазанской долины представлено смешанное население: Чардахбы (аварцы, цахуры), Ках (аварцы, цахуры, грузины, азербайджанцы), Тала (аварцы, цахуры и азербайджанцы), Даначи (аварцы и цахуры).

Территория проживания аварцев в Грузии – это с.с. Тиви, Сарусо, Чантлискури и Тхилицкаро Кварельского района. Однако представители кварельских аварцев сами отмечают, что их «в Грузии осталось всего 400 хозяйств, около полутора тысяч человек»⁹⁶⁸.

История проблемы разделенности дагестанских народов (лезгины, аварцы, цахуры) уходит корнями в XIX в., когда «царизм, став полновластным хозяином в здешних местах, перекроил административно-политическую карту Восточного Кавказа»⁹⁶⁹. С этого времени, как царизм административно разделил цельные народы: лезгин, аварцев и цахур, и возникли естественные затруднения в их нормальном национальном развитии. Вместе с тем, вхождение этих территорий в состав России благоприятствовало экономическому и социально-культурному росту дагестанских народов и их избавлению от угрозы деспотических в то время иранского и турецкого режимов⁹⁷⁰

⁹⁶⁶ По переписи 2009 г. в АР. Районы расселения этнических групп Азербайджана // URL: <http://pop-stat.mashke.org/azerbaijan-ethnic2009.htm>. Дата обращения: 2.05.2016.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ Разделенные между Дагестаном и Грузией кварельские аварцы бьют тревогу. Интервью руководителя Дагестанской переселенческой организации «Тодос» Б. Ибрагимова представителю ФЛНКА в Дагестане Р. Герееву. 29.09.2012 // URL: <http://flnka.ru/rubrika-interview>. Дата обращения: 2.05.2016.

⁹⁶⁹ Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 45; Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 83; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти РД в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 99.

⁹⁷⁰ Исследователи А.Г. Агаев и Р.М. Магомедов считают, что «образование Дагестанской области объективно способствовало консолидации народов Дагестана». По их мнению, «во - первых, первые в истории Дагестан обрел пусть не государственные, а административные границы. Во-вторых, Дагестан значительно раздвинул свои границы, правда, главным образом, на юге. Сейчас, при оценке событий, связанных с административными реформами 60-х годов XIX века, указывается на такую несправедливость, как разделение лезгин на две части. Это действительно правда» (Там же). Царизм «ликвидировал Ширван как политическое образование, разделил его между вновь созданной Бакинской губернией и Дагестанской областью. Благодаря этому табасаранские и кюринские владения и Самурские вольные общества вошли в состав Дагестанской области, а Кубинский округ, заселенный лезгинами, и Закатальский округ, где преимущественно жили аварцы, вошли в Бакинскую губернию.

В период распада Российской империи, территории которой были охвачены революционным движением, проблема разделенных народов нашла отражение в Обращении Дагестанского просветительно-агитационного бюро к населению о задачах, стоящих перед Дагестаном, и целях бюро, опубликованном 24 мая 1917 г. В документе читаем: «Наши братья кумыки и кюринцы (лезгины) были отторгнуты от нас и отнесены к разным административным центрам. <...> И думается, что наши лозунги соответствуют нашим целям, вот они: а) Демократическая Федеративная Российская республика; б) выделение горцев Северного Кавказа, дагестанцев, лезгин Кубинского уезда и горцев Закатальского округа в особую федеративную единицу ...»⁹⁷¹.

Однако события на Кавказе развивались по другому сценарию. В Тифлисе 15 ноября 1917 г. местными национальными партиями было создано правительство Закавказья – Закавказский комиссариат. По его инициативе в феврале 1918 г. был образован общий для региона орган государственной власти – Закавказский сейм во главе с Н.С. Чхеидзе, санкционировавшим в марте 1918 г. отделение Закавказья от России, а в начале апреля провозгласившим образование Закавказской демократической федеративной республики, которая вскоре распалась. В мае – начале июня поочередно образовались Грузинская демократическая республика, Республика Армения и Азербайджанская республика⁹⁷². Частью последней и закрепились «лезгины Кубинского уезда и горцы Закатальского округа».

Качественно новую форму проблема разделенного лезгинского народа приобрела после Октябрьской революции 1917 г., когда многие союзные и

Конечно, если бы в то время и эти владения с дагестанским населением царизм включил бы в состав Дагестанской области, со стороны бакинских властей вряд ли возникло бы возражение. В их главе поставлены были лица, отобранные самой царской администрацией из удобных себе людей. Да и местное азербайджанское население не могло бы воспротивиться, так как оно четко осознавало иноэтничность лезгин, цахур и аварцев. Подобная же ситуация сложилась и на севере Дагестана. В процессе административных реформ здесь кумыки оказались разделенными между Дагестанской областью и Терской губернией. Темир-хан-шуринские и каякентские кумыки отошли к Дагестану, а хасавюртовские – к Терской губернии (Там же. С. 45). При этом разделенные административными границами составных частей Российской империи (коими являлись территории нынешних Грузии, Азербайджана и Дагестана), а затем и СССР, дагестанские народы все же не были лишены свободного общения и традиционных связей.

⁹⁷¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917–1921 гг. Москва, 1958.

⁹⁷² Национальная политика России: история и современность». М., 1997. С. 227

автономные республики создавались по территориальному принципу, без учета многовекового уклада и этнических связей народов. Об остроте проблемы единства разделенных народов свидетельствует и резолюция I Учредительного съезда Советов Дагестана от 5 декабря 1921 г. о принятии Конституции Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. С докладом на съезде выступал председатель Дагестанского революционного комитета Д. Коркмасов. Проект Конституции ДАССР был утвержден без изменений. Будущему ЦИК было рекомендовано ускорить разрешение вопроса о границах с Азербайджаном, Грузией, Горской республикой и пограничными областями РСФСР. Ставилась цель «присоединить к ДАССР спорные территории, входившие до покорения Кавказа в состав Дагестана и тесно с ним связанные по экономическим условиям, бытовым, этнографическим и другим признакам и тем облегчить испытываемые беднотой пограничных округов затруднения».

Резолюция была принята единогласно. 20 января 1921 г. ВЦИК издает «Декрет об образовании Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики». Особый интерес в декрете вызывает «Примечание: 2, регламентировавшее точное разграничение Автономной ДССР с независимой Азербайджанской ССР, с Горской Автономной ССР и заинтересованными областями РСФСР. Это положение касалось спорных территорий, определяемых специальными назначенными Президиумом Всероссийского центрального исполнительного Комитета комиссиями из представителей этих республик и областей РСФСР⁹⁷³.

Дагестанским властям удалось в 1921–1924 гг. разрешить вопрос о границах с пограничными областями РСФСР. Хасавюртовский округ, Кизляр, Ногай, Кара-Ногай и Ачикулак вошли в состав Дагестана. Но с Азербайджаном и Грузией решить раз и навсегда вопрос о спорных территориях не удавалось.

Образование ДАССР и Азербайджанской ССР без учета национального фактора, как это было при царизме, т.е. с разделением ряда народов между ними,

---

⁹⁷³ ЦГА РД. Ф. 4-р. Оп. 3. Д.5. Л. 117. Стенограмма съезда. *Цит. по: Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. ... С. 84; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 100.

серьезно осложнили саму возможность объединения этих народов в рамках одной республики. Правда, острота проблемы была снята в связи с вхождением РСФСР и ЗСФСР (*составными частями которой, наряду с Арменией и Грузией был и Азербайджан*) в СССР в декабре 1922 г. Границы между субъектами союзного государства являлись административными, носили чисто условный характер и не было никаких препятствий свободному общению этнических дагестанцев, проживающих в Дагестане, Азербайджане и Грузии⁹⁷⁴.

Впоследствии необходимость решения первоочередных задач советской власти отодвинула на задний план вопрос о спорных территориях с соседями. Однако архивные материалы свидетельствуют о том, что обращение к спорным территориальным вопросам все же периодически имело место в работе государственных структур ДАССР и АЗССР, но они ставились в ином аспекте, касались отдельных участков границы. В частности, в архиве Миннаца Дагестана сохранилась «Историческая справка о межгосударственных границах между Азербайджанской Республикой и Дагестанской Республикой Российской Федерации»⁹⁷⁵, представленная дагестанской стороне от 19 сентября 1995 г. начальником Управления режима и Государственного геодезического надзора при Госкомитете геодезии и картографии АР Р. Алескеровым.

В справке отмечается, что «после изучения материалов, относящихся к границе и хранящихся в архиве Совета Министров АЗССР, а также в Управлении землеустройства республики, напрашивается вывод, что спорные вопросы на отдельных участках границы между Азербайджанской Республикой и ДАССР возникли с конца 1920 гг., однако окончательно не разрешены до настоящего времени». Были периоды, когда эти спорные вопросы разрешались на уровне уполномоченных представительств, но затем возникали вновь.

После изучения документов и материалов, имевших отношение к вопросу о границе между АЗССР и ДАССР, Р. Алескеров делает выводы: 1) двухстороннее

---

⁹⁷⁴ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. ... С. 84–85; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 102.

⁹⁷⁵ Из архива Управления внешних связей Миннаца РД, 2008 г.

согласование и утверждение границы между республиками не проводилось; 2) одностороннее рассмотрение и утверждение границы со стороны ДАССР было произведено несколько раз; 3) многоразовые заседания двухсторонних комиссий на уровне министерств и ведомств к окончательному согласованию спорных участков границы не приводили; граница между республиками проходила в основном по ярко выраженным горным хребтам и р. Самур⁹⁷⁶.

Из-за разделенности лезгин и единой экономической зоны между ДАССР и АЗССР с начала советской власти имели место конфликты с соседями из-за пастбищ, в разрешении которых участвовали представители руководства республики. Так, в архиве сохранились данные об общем собрании жителей с. Куруш от 19 августа 1925 г., на котором присутствовал Председатель ЦИК ДАССР Н.П. Самурский. На собрании жителями села отмечалось, что они живут только кочевым скотоводством, и в силу этого пастбища для них имеют исключительное значение, что до революции курушцы были обеспечены пастбищами – на южных склонах Шахдага и в Кубинском уезде они имели более 60 яйлагов, большая часть из которых принадлежала им, остальные они брали в аренду. Курушцы жаловались, что при новой власти им не только не предоставляли яйлаги в аренду, но и отняли у них принадлежавшие им. В этой связи они просили руководство республики срочно выделить вопрос о границах и вернуть Дагестану территории, ранее принадлежавшие им; просили закрепить за ними все яйлаги, которыми они пользовались⁹⁷⁷.

В 1914 г., 1925 г., 1950 г. имели место земельные споры между жителями с.с. Гарах и Мака⁹⁷⁸ Магарамкентского района Дагестанской АССР и с. Цухул Кусарского района Азербайджана. Спор возник из-за сенокосных, пастбищных,

⁹⁷⁶ Там же.

⁹⁷⁷ ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 46.

⁹⁷⁸ сс. Гарах и Мака входили в состав Макинского сельсовета, который образовался за счет разукрупнения (20 октября 1924 г.) Каракюринского сельсовета Докузпаринского участка Самурского округа. Макинский сельсовет входил с 1928 г. – в Ахтынский, с 1934 г. – Докузпаринский, с 1960 г. – Магарамкентский (образован 5 октября 1943 г.), с 1963 г. – Ахтынский сельский и с 1965 г. – вновь Магарамкентский районы ДАССР / Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 291.

пахотных, лесных участков, а уже при советской власти при установлении республиканской (административной) границы между АзССР и ДАССР⁹⁷⁹.

В партийном фонде ЦГА имеются также сведения об изъятии у ДАССР зимних пастбищ, в частности о том, что «в 1950 г. от колхозов Дагестана было изъято в Азербайджанской ССР и Грузинской ССР 100 тыс. га зимних пастбищ, что вынудило колхозы южных районов республики перегонять свой скот за 500-700 км в Астраханскую область. Причем изъятие пастбищ было произведено накануне зимовки без предупреждения, и животноводство колхозов четырех районов было поставлено под угрозу гибели. Только в 1954 г. колхозы взамен получили 50 тыс. га в Муганской степи»⁹⁸⁰.

Таким образом, необходимо подчеркнуть как самое главное то, что вопрос о спорных территориях с Азербайджанской ССР ни разу не ставился руководством Дагестанской АССР в том масштабном контексте, как был обозначен 5 декабря 1921 г. в резолюции I Учредительного съезда Советов Дагестана о принятии Конституции ДАССР.

Необходимо отметить, что в советский период, в условиях жесткой идеологической системы, вопрос о разделенности народа и его положении все же поднимался отдельными представителями интеллигенции и молодежи лезгинской национальности. Как свидетельствуют архивные материалы, еще в 1950-е гг. появилась идея объединения этнической территории лезгин и создания

---

⁹⁷⁹ Этот спор имел продолжение и в конце 1990-х гг. 27 ноября 1999 г. жители с. Гарах в количестве 50 чел., возмущенные действиями азербайджанских пограничников, которые самовольно передвинули свои наряды на территорию с. Гарах в нарушение существующего договора, двинулись через кордон российских пограничников, пытались обработать землю (50 гектаров пахотных земель в районе Зухульского моста). Российскими пограничниками были произведены предупредительные выстрелы. Люди не пострадали. На место происшествия выезжали представители республиканского руководства (А.Т. Рагимов, М.-С.М. Гусаев), зам. командующего ОВО С. Бондарев, глава Магарамкентского района и др. Совместными действиями представителей органов власти, правоохранительных органов Дагестана и Азербайджана инцидент был локализован, местные жители разошлись. Следует отметить, что на тот период на данном участке работы Комиссии по делимитации государственной границы между РФ и АР не были завершены. По договоренности с Азербайджанской стороной до завершения делимитации границы 50 гектаров земель вокруг Зухула не могли быть использованы ни дагестанской, ни азербайджанской стороной. Дагестанская сторона располагала документальными материалами о бесспорной принадлежности участка вокруг Зухульского (Цухульского) моста Дагестану. По информации Госуправления «Дагестанавтодор», Цухульский мост через реку Самур на 34-м км автомобильной дороги республиканского значения «Магарамкент – Рутул» находился на его балансе. Мост был построен в 1913 г., заказчиком выступало Министерство путей сообщения Российской империи.

⁹⁸⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1308. Л. 16. Из записки в бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР в связи с предложением Чечено-Ингушского обкома КПСС и Совета Министров ЧИАССР об изъятии земель у колхозов ДАССР (от 6 октября 1958 г.).

Лезгинской автономной республики (ЛАР), за что её сторонники подвергались преследованиям со стороны органов государственной власти, как в Азербайджане, так и в Дагестанской АССР.

В партийном архиве ЦГА имеется протокол заседания бюро Дагобкома КПСС от 14 мая 1965 г. по вопросу «О клеветнических заявлениях и антипартийном поведении члена КПСС писателя И. Казиева»⁹⁸¹. Из документа следует, что лезгинский писатель И. Казиев в своих письмах в центральные и республиканские организации отметил неравноправное положение лезгинского народа в Азербайджанской ССР и ДАССР. Дагестанское руководство признало заявления писателя клеветническими, а его поведение антипартийным.

Бюро Дагобкома КПСС тогда отметило, что И. Казиев «высказывается по ряду вопросов взаимоотношений между братскими народами Дагестана с узконационалистической точки зрения, приводит надуманные измышления о якобы неравноправном положении лезгинского народа <...>. С этой целью он размножил и разослал свои письма в селения Куруш, Новый Куруш, Ашага-Стал, в некоторые организации и отдельным лицам ...»⁹⁸².

Писатель был подвергнут обструкции по всей строгости законов партийной жизни. Бюро постановило: «Осудить клеветнические измышления И. Казиева, как националистическую вылазку, направленную на подрыв братской дружбы народов Дагестана, считать действия И. Казиева, выразившиеся в распространении клеветнических заявлений среди населения по несуществующему «лезгинскому вопросу» антипартийными и провокационными...»⁹⁸³. Союзу писателей ДАССР было поручено рассмотреть вопрос об ответственности И. Казиева за антипартийные действия, направленные на подрыв дружбы народов Дагестана.

Интеллигенция из числа лезгин в АзССР тоже проявляла гражданскую активность. Вот некоторые сведения, взятые из открытого письма лезгинских

⁹⁸¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 2543. Л. 138–141. Протокол № 67 заседания Бюро Обкома КПСС от 14 мая 1965 г., п. 24 «О клеветнических заявлениях и антипартийном поведении члена КПСС писателя И. Казиева».

⁹⁸² Там же.

⁹⁸³ Там же

поэтов И.Н. Шарифова и З.Д. Ризванова на имя бывшего первого Секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР А.Р.Х. Везирова: «Члены литературного объединения «РикИн гИаф» («Сердечное слово») с 1960 г. с партийной и гражданской настойчивостью и последовательностью открыто говорят и сообщают в высшие партийные и советские органы страны о преступном и насильственном характере проводимой в республике ее бывшими руководителями националистической политики в отношении нетюркских национальностей, открыто преследующие цель их денационализации, за что были жестоко гонимы <...>. Наши произведения не издавались, распускались слухи о нашем инакомыслии и чуть ли не об измене фундаментальным идеям коммунизма. Любовь к родному краю, языку, литературе, культуре расценивались как национализм. <...> Лезгинский поэт Лезги Нямет поплатился жизнью лишь за то, что он в своих стихах для описания горного пейзажа употребил слово «лар», что по-лезгински означает либо горное пастбище, либо вообще плоскогорье. <...> Это слово истолковывали как «Лезгинская автономная республика», мысль о которой считалась крамольной для лезгин. Разбору этого «политического преступления» было посвящено специальное закрытое заседание Кусарского райкома с участием высокопоставленного представителя компетентных органов, где поэт подвергся оскорблениям и массивному психологическому нажиму, после которых поэту ничего не оставалось, как уйти на тот свет ... »⁹⁸⁴.

Архивные документы свидетельствуют еще об одной попытке привлечь внимание к «лезгинскому вопросу», но уже среди студенческой молодежи. В 1970-е гг. в стенах Дагестанского государственного университета «функционировала» подпольная молодежная организация «Чистые сердца» («Михи рикIер»), объединявшая студентов лезгинской национальности, выступавших за воссоединение лезгинского народа в рамках ЛАР (Лезгинской автономной республики). Как позже выяснилось, студенты имели контакты с

⁹⁸⁴ Из справки проф. Г. Абдурагимова «Лезгистан: история, факты, события» / Архив Госкомнаца (с сентября 1994 г. – Миннац) РД, 1994; также в справке «О состоянии лезгиноязычных народов, несправедливо поделенных между АЗ ССР и ДАССР, в политическом, социально-экономическом, культурном и духовном областях развития» // Папка «Материалы Постоянной Комиссии Верховного Совета ДССР по межнациональным отношениям», 1994 г. / Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

отдельными представителями лезгинской интеллигенции, в том числе из числа работников Минкультуры ДАССР. Деятельность организации была вскоре пресечена органами госбезопасности республики. В связи с этими событиями Бюро Дагобкома КПСС 20 октября 1976 г. принял постановление «О некоторых фактах националистических проявлений и мерах по усилению интернационального воспитания молодежи»⁹⁸⁵.

Незадолго до распада СССР, 7 сентября 1990 г. Лезгинское народное движение направило в Совет Министров и Обком КПСС ДАССР обращение «О состоянии лезгиноязычных народов, несправедливо поделенных между Азербайджаном и Дагестаном, в политической, социально-экономической, культурной и духовной областях развития»⁹⁸⁶, в котором была обозначена серьезная озабоченность актива движения, в основном, из числа лезгинской интеллигенции, положением своего народа.

4.2. Позиция и деятельность властных структур России (Республика Дагестан) и Азербайджана по проблеме разделённых народов в 1991–2010-е гг.

В 1990-е гг. заметно активизировалась деятельность органов государственной власти республики в решении проблем разделенных народов.

Так, еще в июле 1991 г. на III съезде Народных депутатов ДССР⁹⁸⁷, была организована рабочая группа (во главе с председателем Постоянной Комиссии Верховного Совета ДССР по делам национальностей и внешним связям Ш.Р. Рамазановым) по изучению национально-культурных запросов лезгинского и аварского населения, а также представителей других народностей ДССР, проживающих в АзССР⁹⁸⁸.

⁹⁸⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4138 («рассекречено»). Л. 161–163. Протокол заседания бюро Дагобкома КПСС от 20 октября 1976 г., п. 11. См. также: Ф. 1-п. Оп. 6. Д. 61.

⁹⁸⁶ Из личного архива Ш.Р. Рамазанова.

⁹⁸⁷ По постановлению Съезда Народных Депутатов ДССР от 13 мая 1991 г. официальное название республики было определено как ДССР. См. подробно: Раздел 2.2.2.

⁹⁸⁸ Постановление Съезда Народных Депутатов ДССР от 17 мая 1991 г. «Об образовании рабочей группы по изучению национально-культурных запросов лезгинского, аварского населения и представителей других народностей Дагестана, проживающих в Республике Азербайджан».

2 июля 1991 г. делегация Верховного Совета ДССР встретила в г. Баку с председателем Верховного Совета Азербайджана Э.М. Кафаровой. В результате этой встречи «был подписан протокол о совместных мероприятиях по обеспечению гарантий неуклонного и последовательного соблюдения конституционных прав и национально-культурных запросов лезгинского и аварского населения, а также представителей других этнических «дагестанцев», проживающих в Азербайджане, и азербайджанцев, проживающих в ДССР. Отметим, что «с самого начала переговоров обе стороны отказались от территориальных притязаний»⁹⁸⁹. Итоги поездки делегации в Азербайджанскую Республику были одобрены постановлением Президиума Верховного Совета ДССР от 29 августа 1991 года.

Согласно этому документу, Совету Министров ДССР было рекомендовано поручить министерствам и ведомствам республики установить связи с соответствующими министерствами и ведомствами АР «с целью разработки и осуществления долгосрочных программ сотрудничества в области развития экономики, культуры, науки, народного образования, увеличению выпуска художественной и учебной литературы с учетом практики издательского дела, подготовки национальных кадров, особенно педагогов языка и литературы для школ с обучением на родном языке»⁹⁹⁰. Рабочей группе, образованной III съездом Народных депутатов ДССР, было поручено продолжить работу по изучению национально-культурных запросов лезгинского, аварского населения и представителей других народностей республики, проживающих в Азербайджане, и азербайджанцев – в Дагестане, разработке практических предложений по их учету и более полному удовлетворению условий проживания. Было очевидным, что и дагестанская, и азербайджанская стороны заинтересованы в сохранении «прозрачности» существующей границы между Россией и Азербайджаном.

---

⁹⁸⁹ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 124; см. также: *Темурев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 320.

⁹⁹⁰ Постановление Президиума Верховного Совета Дагестанской ССР от 29 августа 1991 г. «Об итогах поездки делегации Верховного Совета ДССР в Азербайджанскую Республику».

Вскоре Азербайджан отказался присоединиться к СНГ и воспротивился заключению соглашения об охране войсками РФ азербайджано-иранской границы (это было предварительное условие Москвы «прозрачности» азербайджано-дагестанской границы). Появились опасения, что граница ДССР с Азербайджаном станет реальной государственной границей, что означало приостановление свободного передвижения разделенных народов: лезгин, аварцев и цахуров, которые проживают по обе стороны границы⁹⁹¹.

В июне 1992 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин объявил, что между Дагестанской ССР и Азербайджаном будет установлена государственная граница вдоль р. Самур. В ответ на это лидеры лезгинского движения «Садвал» организовали целую серию демонстраций с плакатами и призывами «Самур не разделит нас». Местные пограничные войска выразили сочувствие демонстрантам. И органы власти Азербайджана и ДССР, казалось, разделяли чувства оппозиции.

10 июля 1992 г. Председатель Верховного Совета АР И. Гамбаров направил на имя Председателя Верховного Совета ДССР М. Магомедова приглашение посетить г. Баку. И. Гамбаров в своем обращении отмечал: «Азербайджан, гражданами которого являются сотни тысяч лезгин, аварцев, лакцев, представителей других горских народов Кавказа, на протяжении всей своей истории поддерживал и поддерживает тесные политические, экономические и культурные связи с Дагестаном, в котором проживает немало азербайджанцев. В свое время в становление экономики Дагестанской ССР посильный вклад внес азербайджанский народ. В развитии современного Азербайджана немалая роль принадлежит народам Дагестана»⁹⁹². Азербайджанская сторона выразила готовность обсудить любые вопросы, касающиеся двусторонних отношений, в том числе экономического сотрудничества, расширения культурных связей между республиками и, в частности, приграничными районами⁹⁹³.

⁹⁹¹ Маккартни К. Доклад о ситуации в Дагестане. М. 1996. С. 7. / Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 124; см. также: Тетиев А.И. ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 320.

⁹⁹² Обращение Председателя Верховного Совета АР И. Гамбарова на имя Председателя Верховного Совета ДССР М. Магомедова от 10 июля 1992 г. № 01-1-753 // Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

⁹⁹³ Там же.

Поездка делегации Дагестанской ССР в Азербайджанскую Республику состоялась в июле 1992 г. 31 июля 1992 г. Верховный Совет ДССР одобрил итоги переговоров с руководством АР и официально признал существование проблемы разделенности лезгинского, аварского и цахурского народов, определив при этом, что «установление границы между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой нецелесообразно»⁹⁹⁴. Было принято решение довести до Президента и Верховного Совета РФ, что переговоры между РФ и АР должны проходить с участием Республики Дагестан. При этом руководство республики считало свое решение оправданным шагом и что вызвано оно было объективной необходимостью приостановить нарастающую на тот период волну сепаратистских настроений, чреватую непредсказуемым развитием обстановки.

Одновременно Правительством ДССР был разработан проект Договора о дружбе и сотрудничестве с Азербайджанской Республикой. Но, оказалось, что заключение республикой договора, имеющего межгосударственный характер, явилось бы нарушением Федеративного договора, которым вопросы статуса государственной границы отнесены к ведению федеральных органов государственной власти. Впоследствии руководство республики предпринимало неоднократные попытки по включению своих представителей в состав российской экспертной комиссии по подготовке проекта Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Азербайджаном, но они остались без реагирования со стороны федеральной власти.

22 августа 1992 г. министр иностранных дел РФ признал существующую проблему и объявил, что в свете этой ситуации принято решение, что на границе будет установлен таможенный контроль для предотвращения контрабанды, но не пограничный контроль⁹⁹⁵. А 12 октября 1992 г., как стало известно из прессы, в г. Москве был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной

---

⁹⁹⁴ Постановление Верховного Совета Республики Дагестан от 31 июля 1992 г. «Об итогах поездки делегации Верховного Совета Республики Дагестан в Азербайджанскую Республику».

⁹⁹⁵ Маккартни К. Доклад о ситуации в Дагестане. М. 1996. С. 29. Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 125; см. также: Тетюев А.И. .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 321.

безопасности между РФ и АР.

В договоре, отражающем различные направления сотрудничества, впервые официально было обозначено, что «на основе отдельных соглашений Высокие Договаривающиеся Стороны будут взаимодействовать в сфере охраны государственных границ»; что каждая из Сторон «запрещает и пресекает создание и деятельность на своей территории организаций и групп, а также деятельность отдельных лиц, направленные против государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности другой Высокой Договаривающейся Стороны» (ст. 4). Представляется, что в свете этого впоследствии были признаны незаконными требования лезгинского национального движения «Садвал» и приостановлена в 1993 г. его регистрация как международной организации в Министерстве юстиции РФ.

Признавая нерушимость несуществующей на момент его заключения российско-азербайджанской границы, Договор фактически не затронул проблемы устройства границы и разделенности лезгинского народа. Однако в нем было уделено внимание проблемам национальных меньшинств, проживающих на территориях двух государств. Так, в статье 9 Договора отмечается, что «Договаривающиеся Стороны гарантируют право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, полностью и эффективно осуществлять права человека и основные свободы и пользоваться ими без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом, <...> свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле», и что «заклучат соглашение о сотрудничестве в целях обеспечения прав лиц, принадлежащих к этническим, языковым, культурным и религиозным меньшинствам»⁹⁹⁶.

---

⁹⁹⁶ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 12 октября 1992 г. г. Москва // Копия из личного архива Ш.Р. Рамазанова

Акцентируя внимание на тех статьях Договора, которые гарантируют защиту прав нацменьшинств, проживающих в государствах-участниках Договора, диссертант исходит из того, что к национальным меньшинствам в Азербайджане причислены, в числе других, и разделенные народы: лезгины, цахуры и др., проживающие на своей этнической территории в пределах этого государства. При этом лезгины в этой стране, по официальной переписи населения в АР от 2009 г., являются вторым по численности народом, аварцы – шестым. Непонятно, как народы, проживающие на своей этнической территории, вместо того, чтобы быть отнесенными к малочисленным народам АР, отнесены к категории нацменьшинств.

К нацменьшинствам РФ относятся, в числе других, и азербайджанцы, но в Республике Дагестан они имеют статус одного из четырнадцати «титულных», республикообразующих наций со всеми вытекающими отсюда преимуществами и гарантиями для их развития.

Анализ документов Верховного Совета ДССР показывает несогласие руководства республики с тем, что руководство России, МИД РФ вопросы границы с Азербайджаном решали без участия Республики Дагестан. Об этом было заявлено дагестанской стороной Послу по особым поручениям МИД России Д.В. Быкову и зав. сектором Азербайджана МИД России С.С. Сахарову.

Руководство республики было несогласно со ст. 1. вышеназванного Договора, в которой декларируется, что Стороны обязуются неуклонно руководствоваться принципами взаимного уважения «территориальной целостности, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, <...> добросовестного выполнения обязательств, а также другими общепризнанными нормами международного права». Аргументировалась его позиция тем, что нет юридического документа, установившего эту границу с Азербайджаном раньше. Тем не менее оставалась проблема разделенности народов, и имелся исторический документ – постановление ВЦИК «Об образовании Дагестанской АССР в составе РСФСР» от 20 января 1921 г., а также решение первого учредительного Съезда Советов ДАССР, на котором была утверждена Конституция ДАССР с

примечанием о том, что «вопрос о спорных территориях с Азербайджанской ССР, Грузинской ССР и приграничными областями РСФСР будет решен специальной комиссией ВЦИК».

Следует отметить, что в советский период вопрос не решался, однако при распаде Союза ССР проблема разделенности народов вновь обострилась.

В развитие Договора 15 ноября 1992 г. в г. Баку был подписан Протокол о развитии парламентских связей между Верховным Советом РФ и Национальным Собранием АР. Документ направлялся для сведения в секретариат Верховного Совета Республики Дагестан 17 ноября 1992 года⁹⁹⁷.

1 апреля 1993 г. Верховный Совет РФ принял постановление № 4732-1 «О порядке введения в действие Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации». В документе отмечалось: «До заключения договоров о прохождении Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами – бывшими союзными республиками СССР придать границе с этими государствами статус Государственной границы Российской Федерации». В соответствии с Законом «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 и постановлением Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. Правительством РФ была образована Комиссия по делимитации Государственной границы между РФ и АР, в состав которой были включены и представители РД.

В данном случае важно обратить внимание на тот факт, что решение Верховного Совета РД от 31 июля 1992 г. о нецелесообразности установления границы между РД и АР противоречило положению всех упомянутых нормативных актов РФ и порождало у большей части лезгинского народа иллюзию о возможности отсутствия государственной границы между РФ и АР со всеми ее международными атрибутами. Это противоречивое обстоятельство создавало непреодолимые препятствия также и в диалоге руководства Дагестана с федеральными органами власти. И потому такая позиция не воспринималась и

---

⁹⁹⁷ Письмо за № 2546 от 17 ноября 1992 г.

МИД РФ к рассмотрению на переговорах с АР.

Несмотря на то, что республика оказалась перед свершившимся фактом, тем не менее Правительство ДССР продолжило не без помощи федеральных структур интенсивную работу по разрешению наиболее значимых и важных вопросов, в частности, по облегчению положения разделенных народов и стабилизации обстановки в южных приграничных районах республики.

Однако отсутствие у федеральных органов власти четкого представления о режиме государственной границы и решения проблемы разделенных народов, длительное затягивание и отсутствие реальных шагов по кругу вопросов, связанных с устройством государственной границы, в 1992–1994 гг. создавали в республике межэтническую напряженность, порождали всякого рода домыслы и спекуляции. В документах указанного периода обозначены неоднократные просьбы руководства республики к Центру (Москве) о направлении в Дагестан компетентных представителей федеральных органов для изучения и рассмотрения на месте всех международно-правовых аспектов, связанных с установлением госграницы и проблемой разделенности народов.

Только в период 1992–1993 гг. по проблеме разделенных народов Председатель Верховного Совета ДССР М.М. Магомедов и Председатель Правительства ДССР А.М. Мирзабеков имели специальные встречи с Президентом РФ Е.Н. Ельциным, и.о. Председателя Правительства РФ Е.Т. Гайдаром, Председателем Правительства РФ В.С. Черномырдиным⁹⁹⁸.

Были организованы встречи представителей руководства России с руководством Республики Дагестан и в г. Махачкале. Республику посетил Председатель Правительства РФ В.С. Черномырдин. В результате его визита и проведенных переговоров Правительством РФ 15 июля 1993 г. было принято постановление № 681 «О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию Республики Дагестан», где нашла свое отражение и проблема разделенных народов. Представители РД, как и предусматривалось

---

⁹⁹⁸ Справка о проделанной Правительством РД и Госкомитетом по национальной политике и внешним связям РД работе по решению проблем разделенного лезгинского и других народов, 18 ноября 1993 г.

постановлением, были привлечены к участию в разработке и заключению межреспубликанских, межгосударственных, межрегиональных договоров, затрагивающих интересы Республики Дагестан. По этому вопросу был подписан и реализовывался Протокол между МИД РФ и Миннац РД. В этом же постановлении с учетом проблем лезгинского и других народов, возникающих при обустройстве государственной границы между РФ и Азербайджанской Республикой, были предусмотрены переговоры с последней. Однако по информации Миннац РД, «длительное время, несмотря на предпринимаемые дагестанской стороной усилия, неоднократные обращения в федеральные органы, переговорный процесс по вине Москвы и Баку не начинался»⁹⁹⁹.

Необходимостью поиска в кратчайшие сроки путей решения взрывоопасной проблемы разделенности народов был вызван визит в республику (с выездом в приграничные с Азербайджаном районы) и заместителя Председателя Правительства РФ С. М. Шахрая с группой специалистов федеральных министерств и ведомств. 20 апреля 1993 г. в Совете Министров РД под его руководством состоялось совещание по вопросам, связанным с решением проблем разделенного лезгинского и других народов республики¹⁰⁰⁰.

Согласно Протоколу данного совещания федеральным министерствам и ведомствам было поручено проведение конкретных мероприятий: провести переговоры с Азербайджанской республикой по урегулированию проблем разделенного лезгинского и других народов в приграничных районах юга Дагестана и севера Азербайджана; приостановить развертывание пограничных войск вдоль границы с Азербайджаном; принять дополнительные меры по усилению охраны правопорядка в приграничных районах и укреплению материально-технической базы органов внутренних дел Республики Дагестан; проработать вопрос о строительстве через р. Самур двух мостов и подъездных дорог к ним для установления прямого транспортного сообщения с населенными

---

⁹⁹⁹ Справка Миннаца РД о проблемах разделенных народов, 1993 г.

¹⁰⁰⁰ Протокол совещания республиканского актива с участием заместителя Председателя Совета Министров – Правительства РФ С.М. Шахрая «О вопросах, связанных с решением проблем разделенного лезгинского и других народов Дагестана» от 20 апреля 1993 г.

пунктами Магарамкентского, Ахтынского и Рутульского районов; определиться в целесообразности создания в приграничных районах Республики Дагестан свободной экономической зоны; изучить возможности выделения целевого кредита в размере 1 млрд. рублей для поддержки фермерских хозяйств южных районов Республики Дагестан; в связи с избытком трудовых ресурсов, недостатком мощностей предприятий по переработке сельхозпродукции – предусмотреть в 1993–1995 г.г. строительство в крупных населенных пунктах южных районов Республики Дагестан 20 предприятий перерабатывающей промышленности.

Все задачи получили обобщение в готовившемся проекте комплексной программы социально-экономического и культурного развития пограничных районов Юга Республики Дагестан¹⁰⁰¹.

По итогам совещания от 20 апреля 1993 г. Совет Министров РД принял постановление «О вопросах, связанных с решением проблем разделенного лезгинского и других народов Республики Дагестан, и подготовке проекта комплексной программы развития пограничных районов Юга Республики Дагестан»¹⁰⁰².

Разработкой Комплексной программы социально-экономического и культурного развития пограничных районов Юга республики была занята образованная специальная комиссия.

По информации Госкомнац РД от 20 сентября 1993 г., ряд мероприятий, предусмотренных Протоколом совещания у С.М. Шахрая и постановлением Совета Министров РД¹⁰⁰³, был выполнен. В частности, в состав Российской делегации на переговорах с Азербайджанской Республикой был включен представитель Правительства РД; советником Посольства РФ в АР был назначен представитель Республики Дагестан А.А. Ярахмедов (лезгин по-

---

¹⁰⁰¹ Там же.

¹⁰⁰² Постановление Совета Министров Республики Дагестан от 21 мая 1993 г. № 104 // Дагестанская правда. № 100 (20675) от 26 мая 1993.

¹⁰⁰³ Информация о ходе реализации Постановления Совета Министров РД от 21 мая 1993 г. № 104 (по итогам совещания у зам. председателя Правительства РФ С.М. Шахрая от 20 апреля 1993 г.), № 282-7 от 20 сентября 1993 года.

национальности); в целях укрепления материально-технической базы органов внутренних дел республики из федерального бюджета было выделено около полумиллиарда рублей на приобретение автотранспорта и специальной техники. Увеличивалась численность работников правоохранительных органов.

Кроме того, МВД РД за счёт своих внутренних резервов укрепило два стационарных поста и передвижные милицейские посты вдоль дагестано-азербайджанской границы. Был решен вопрос о строительстве двух мостов через р. Самур и подъездных дорог к ним для установления прямого транспортного сообщения с населенными пунктами Магарамкентского, Ахтынского и Рутульского районов, оказана необходимая финансовая помощь при строительстве этих мостов. Также был выделен целевой кредит в размере 1 млрд рублей для поддержки фермерских хозяйств южных районов РД¹⁰⁰⁴.

Что касалось поручения о свободной экономической зоне, то уполномоченным Министерства внешнеэкономических связей РФ по РД было составлено обоснование о невозможности ее создания в приграничных районах РД¹⁰⁰⁵. При этом Госкомэкономики РД представил в Совет Министров РД предложения¹⁰⁰⁶ о создании Межгосударственного единого свободного национально-экономического региона с включением в его состав приграничных районов Юга Дагестана и Севера Азербайджана). Минсельхозом РД совместно с другими ведомствами и местными органами были разработаны проект и конкретные предложения по размещению и строительству в южных районах Дагестана в 1993–1995 гг. 20 предприятий перерабатывающей промышленности, санаториев и домов отдыха.

Специальной комиссией был также разработан проект Программы социально-экономического развития районов и городов Южного Дагестана на 1994–1995 годы¹⁰⁰⁷.

---

¹⁰⁰⁴ Там же.

¹⁰⁰⁵ Информация уполномоченного МВЭС РФ по РД А. Адухова «О возможности создания свободной экономической зоны на Юге Республики Дагестан» // Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

¹⁰⁰⁶ Письмо в Совет Министров РД за № 02-69 от 15 июля 1993 г.

¹⁰⁰⁷ Информация о ходе реализации Постановления Совета Министров РД от 21 мая 1993 г. № 104 «О вопросах,

Несмотря на продвижение отдельных вопросов по Протоколу совещания от 20 апреля 1993 г., Госкомнац РД вместе с тем отметил крайнюю пассивность и нерешительность республиканских министерств и ведомств при решении лезгинской проблемы и предложил провести совещание в Правительстве РД с детальным анализом состояния дел по решению проблем разделенных народов, заслушать ответственных лиц, призванных заниматься этими вопросами, а также командировать в Москву группу ответственных работников для оперативного рассмотрения вопросов, входящих в компетенцию федеральных органов, необходимости выработать единую позицию Республики Дагестан на переговорах.

В 1992–1993 гг. Республику Дагестан посетили также специалисты из федеральных министерств. Как результат, в октябре 1992 г. были определены представители от Дагестана для включения в состав Межгосударственной комиссии по вопросам устройства границы Российской Федерации и Азербайджана¹⁰⁰⁸.

Следует отметить, что Госкомнац РД был представлен в Верховный Совет РД проект Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой об основах взаимоотношений между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой в общественно-политической, торгово-экономической и социально-культурной областях и предложения к договору. Кроме того, также были подготовлены (как варианты решения проблемы) и направлены в МИД РФ проекты документов:

- договора между РФ и АР «О принципах взаимоотношений Республики Дагестан с Азербайджанской Республикой»;
- договора «О дружбе и сотрудничестве между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой»;

связанных с решением проблем разделенного лезгинского и других народов Республики Дагестан, и подготовки проекта комплексной программы развития пограничных районов юга РД» (по итогам совещания у зам. Председателя Правительства РФ С.М. Шахрая от 20 апреля 1993 г.).

¹⁰⁰⁸ Распоряжение Совета Министров Республики Дагестан от 18 декабря 1992 г. № 575-р.

- соглашения между РФ и АР «Об установлении упрощенного порядка общения жителей приграничных районов Республики Дагестан и Азербайджанской Республики»;
- соглашения между РФ и АР «О создании лезгинской национально-культурной автономии на сопредельных территориях России и Азербайджана»;
- соглашения между РФ и АР «Об упрощенном порядке пересечения российско-азербайджанской границы жителями приграничных районов РД и РФ»;
- соглашения между РФ и АР «О сотрудничестве в целях обеспечения прав этнических, языковых, культурных и религиозных меньшинств»¹⁰⁰⁹.

В мае 1993 г. Правительственная делегация РД находилась с визитом в г. Баку. Было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Дагестаном и Азербайджаном, а также обсуждены принципиальные вопросы о проблемах разделенных народов.

С целью выработки реальной и принципиальной позиции Республики Дагестан для обсуждения ее на российско-азербайджанских переговорах Госкомнац РД представил на рассмотрение руководства республики четыре варианта решения проблемы разделенности лезгинского и других народов¹⁰¹⁰.

1 вариант предполагал подтвердить решение Верховного Совета республики о нецелесообразности установления границы. Однако в комментариях к этому варианту Миннац РД отмечал, что «в таком случае возникает вопрос о соответствии принимаемого авторитетного решения Конституции РФ, Федеративному Договору, Закону «О Государственной границе РФ» и постановлению Верховного Совета РФ от 1 апреля 1993 г. № 4732-1 «О порядке введения в действие Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации», и что «в данной ситуации создаются серьезные коллизии и

¹⁰⁰⁹ Реакция федеральных органов власти на целый ряд представленных Республикой Дагестан проектов и договоров по проблеме разделенных народов была выжидательной, подписание даже предварительно согласованных с МИД РФ документов затягивалось по независящим от республики причинам. Несколько забегая вперед, отметим, что из предложенных проектов по состоянию на 1996 г. были подписаны только «Декларация о дружбе и сотрудничестве между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой» и Соглашение «О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Правительством Республики Дагестан Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики».

¹⁰¹⁰ Справка Госкомнаца РД в Верховный Совет РД. № 55/6 от 9 марта 1993 г. // Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

непреодолимые препятствия во взаимоотношениях между Федеральным Центром и республикой, являющейся субъектом РФ»¹⁰¹¹.

2 вариант предполагал создание национально-культурных автономий на сопредельных территориях двух государств.

3 вариантом предусматривалось создание в Южном Дагестане и Северном Азербайджане Ассоциации социально-экономического развития районов и городов с перспективой образования на этой территории межгосударственной свободной экономической зоны или национально-культурных автономий.

В комментариях ко второму и третьему вариантам Миннац РД отмечал, что они в наибольшей степени способствуют сохранению исторически сложившихся этнических, родственных, культурных, гуманитарных, хозяйственных и других связей между жителями сопредельных районов РФ (Республики Дагестан) и АР с обеспечением территориальной целостности и суверенитета обоих государств, поскольку Россия и Азербайджан, как равноправные суверенные государства, субъекты международного права, признают друг друга в этом качестве и хотят строить свои взаимоотношения на основе общепризнанных принципов и норм международного права¹⁰¹² и достижение договоренности о точном прохождении линии российско-азербайджанской госграницы отвечает их обоюдным интересам.

Миннац РД в этом случае считал важным «отстаивание республикой режима наибольшего благоприятствования для населения по обеим сторонам от границы, чтобы должным образом сохранить и развивать исторически сложившиеся национально-этнические, родственные, культурные, хозяйственные и другие связи между жителями приграничных районов Дагестана и Азербайджана в не меньших объемах, чем традиционно существовали на протяжении столетий»¹⁰¹³.

Понимая, что рано или поздно Российская Федерация и Азербайджанская Республика в договорно-правовой форме определяют линию прохождения Государственной границы, Миннац республики также разработал предложения по

---

¹⁰¹¹ Там же.

¹⁰¹² К этому моменту уже был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой.

¹⁰¹³ Там же.

установлению облегченного режима пересечения российско-азербайджанской границы для определенной категории граждан, суть которых заключалась в следующем:

1. Признание необходимости сохранения исторически сложившихся этнических, родственных, культурных, гуманитарных, хозяйственных и других связей между жителями и выходцами приграничных районов РФ и АР.

2. Обеспечение Россией и Азербайджаном для указанной в ст. 1 категории граждан облегченного порядка пересечения российско-азербайджанской государственной границы, который способствовал бы сохранению и развитию этих связей, традиционного взаимодействия в хозяйственной и культурной жизни.

3. Предоставление права свободного общения через российско-азербайджанскую границу азербайджанцам, лезгинам, рутульцам и цахурам, являющимся жителями или выходцами Ахтынского, Дербентского, Магарамкентского и Рутульского районов РД. Одновременно создание подобных условий проживания аварцам, лезгинам, рутульцам и цахурам, являющимся гражданами АР.

4. Установление единого образца именных документов (вкладыши, удостоверения) названным категориям граждан.

5. Предоставление владельцам именных документов (национальные паспорта с соответствующими отметками) права безвизового пересечения российско-азербайджанской государственной границы с соблюдением при этом требований таможенных правил, действующих на территориях РФ и АР.

Предусматривалось создание постоянной российско-азербайджанской (или азербайджано-дагестанской) смешанной комиссии в целях поддержания диалога между соответствующими приграничными районами. При этом полагалось, что будет оказано взаимное содействие Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой трансграничному сотрудничеству по вопросам пересечения границ местными жителями, сохранения и посещения культурных и исторических памятников и мест, развития туризма, улучшения транспортного сообщения,

поднятия экономики, молодёжных обменов, защиты окружающей среды и создания региональных комиссий.

4 вариант предполагал приемлемым возможность заключения между РФ и АР двустороннего договора о двойном гражданстве для жителей обоих государств, этнически связанных с другой стороной. В комментариях к этому варианту Миннац РД отмечал, что «возникающий и в этом случае неизбежный вопрос об определении линии госграницы, возможно, безболезненно решить установлением опять же максимально облегченного (прозрачного) режима¹⁰¹⁴ этой границы для обладателей двойного гражданства. Данный вариант, в отличие от других, предполагает решение проблем и русского населения и этнических дагестанцев, проживающих по всей территории Азербайджана ...»¹⁰¹⁵.

Интересно, что в документе более раннего периода, от 9 марта 1993 г., Миннац Дагестана считал неприемлемым введение института двойного гражданства для Республики Дагестан, «поскольку он содержит в себе угрозу возникновения серьезных, порой непреодолимых проблем, связанных с призывом на воинскую службу, судопроизводством, межнациональными и имущественными спорами и другими обстоятельствами, которые трудно представить»¹⁰¹⁶.

Относительно требования «Садвала» о создании самостоятельных «автономий» по обе стороны границы отмечалось, что против этого категорично выступило руководство Азербайджана. Вопросы автономии не нашли поддержки и в официальных и общественно-политических кругах Республики Дагестан, опасавшихся федерализации республики¹⁰¹⁷.

---

¹⁰¹⁴ Термин «Прозрачность границ» не является международно-правовой категорией и в международном праве не используется. Данный термин впервые был использован Президентом СССР для краткого определения статуса границ между союзными республиками из-за начавшихся в то время сепаратистских настроений в некоторых из них и установления новых правил и порядка пересечения их границ, в основном, с целью защиты своих экономических интересов (запрещение или ограничение вывоза дефицитных товаров, продуктов питания и т.д.) / Из заключения Госкомнаца РД от 4 января 1993 г. в Совет Министров РД (вход. № 00010 от 5.01.1993 г.) и Верховный Совет РД (вход. № 85 от 13.01.1993 г.) следует, что «в соответствии с международным правом при признании нерушимости границ между Россией и Азербайджаном речь может идти только об облегченном пограничном режиме для разделенного народа».

¹⁰¹⁵ Справка Госкомнаца РД в Верховный Совет РД. № 55/6 от 9 марта 1993 г. // Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

¹⁰¹⁶ Там же.

¹⁰¹⁷ Там же.

В отношении устройства российско-азербайджанской границы мнение ЛНД «Садвал» и азербайджанского руководства в начале 1990-х гг. были идентичны – сохранение «открытости» границ, главным образом, по экономическим причинам. Для России же отсутствие полноценной границы с Азербайджаном наносило ущерб ее экономике по причине большого дисбаланса в ценах обоих государств, кроме того, имел место контрабандный ввоз через республику в Россию оружия и наркотиков, бесконтрольный въезд граждан других государств не всегда с благими намерениями.

В связи с тем, что любой из вариантов решения проблемы разделенных народов затрагивал государственные интересы Азербайджанской Республики, необходимо изложить позицию ее официального руководства на тот период. «Лезгинская община в Азербайджане, – считало Азербайджанское руководство, – достаточно полно реализует свои этнокультурные потребности: восстановлен лезгинский театр, во всех школах по желанию родителей преподается родной язык и литература. По примеру дагестанской системы образования, обучение после начальных классов ведется на русском языке, и никто не заставляет детей учиться в азербайджанской школе, а осваивать латиницу считают делом сугубо добровольным. Свободно издаются газеты на лезгинском языке. В кадровой политике также не выделяют национальную принадлежность»¹⁰¹⁸.

Азербайджанское руководство также полагало, что с подачи лезгинского национального движения «Садвал» положение лезгинской общины окрашено в мрачные тона. При этом высказывалось недоумение действиями «Садвала», который от имени азербайджанских лезгин «принимает резолюции о создании автономии «Лезгистан», от их имени «мотивируется территориальными притязаниями». Подчеркивалось, что «азербайджанские лезгины ничего не ведают, более того, не желают иметь дело с общественной организацией с московской пропиской, которую не избирали, ее лидеров в лицо не знают, не уполномочивали их заниматься переделом территорий государств»¹⁰¹⁹.

---

¹⁰¹⁸ Там же.

¹⁰¹⁹ Там же.

Миннац РД, отмечая, что в Правительстве РФ готовы изучить и рассмотреть 2–4 варианты решения проблемы разделенности народов, предлагал руководству республики провести в г. Махачкале под эгидой Госсовета и Правительства РД совещание всех заинтересованных министерств и ведомств, как Республики Дагестан, так и Российской Федерации с приглашением ученых, юристов, экспертов по международным вопросам.

4 мая 1994 г. в г. Махачкале состоялось совещание представителей федеральных органов власти Российской Федерации в составе: директора ФСК РФ С. Степашина, зам. министра иностранных дел РФ А. Чернышева, зам. министра РФ по делам национальностей и региональной политике К. Цаголова, зам. председателя Государственного Таможенного Комитета РФ В. Драганова, зам. Главнокомандующего Федеральной пограничной службой РФ А. Щербакова, а также руководства Верховного Совета и Совета Министров РД с участием глав администраций приграничных районов Южного Дагестана, руководителей Лезгинского национального общественного движения.

Совещания позволило определить четкое представление о путях решения пограничных вопросов, выработать механизмы их реализации и в связи с этим упредить нагнетание обстановки вокруг вопроса о границах.

Участники совещания посетили Магарамкентский (приграничный с Азербайджаном) район, где состоялись также встречи с местными жителями, пограничниками, сотрудниками милиции и таможни. В райцентре – с. Магарамкент – состоялась встреча с делегацией Азербайджана во главе с Государственным советником АР И. Оруджевем. Мнение сторон совпало в главном – люди не должны чувствовать границу в общении друг с другом. Российская сторона высказала пожелание об ускорении совместной охраны внешних границ СНГ и тем самым снять напряжение на границе по р. Самур¹⁰²⁰.

Итогом пребывания делегации в РД стало подписание Протокола. Приоритетными направлениями дальнейшего сотрудничества предусматривалось:

---

¹⁰²⁰ Проблемы разделенных народов в центре внимания // Информация Госкомнаца РД, 3–5 мая 1994 г.

– ускорить начало переговоров с Азербайджаном по созданию благоприятных условий для поддержания и развития традиционных этнических, родственных, культурных, хозяйственных, гуманитарных связей между жителями приграничных районов юга Дагестана и севера Азербайджана, свободы общения и сотрудничества;

– определиться в совместных мерах по охране внешней границы СНГ на Азербайджанском участке. При этом предполагалось предоставить полномочия Республике Дагестан начать переговоры с АР до формирования официального состава комиссии РФ по переговорам с АР;

– установить режим, максимально облегчающий условия общения этнических дагестанцев, проживающих по обе стороны реки Самур.

В связи с намеченными мерами определялся порядок и условия упрощенного перехода границы, а также были подготовлены предложения, направленные на создание особого таможенного режима в интересах этнических дагестанцев, проживающих в России и Азербайджане¹⁰²¹.

В свою очередь, ФПС было предложено отменить действие пунктов Протокола совещания у заместителя Председателя Совета Министров – Правительства РФ от 20 апреля 1993 г. и постановления Совета Министров РД от 21 мая 1993 г. № 104, в части, касающейся приостановления развертывания пограничных войск вдоль границы с Азербайджаном, а также ускорить принятие постановления по пограничному режиму на сухопутном участке российско-азербайджанской границы Правительством РД.

Однако постепенное государственно-правовое оформление границы на основе переговоров и достижения соглашения между Азербайджанской Республикой и Республикой Дагестан по решению проблем разделенных народов было прервано началом военных действий на территории Чеченской

---

¹⁰²¹ Протокол совещания представителей федеральных органов власти РФ, руководства Верховного Совета и Совета Министров РД с участием глав администраций приграничных районов юга Дагестана, а также руководителей лезгинского национального движения по рассмотрению вопросов, связанных с осуществлением пограничного и таможенного контроля между Россией и Азербайджаном, от 4 мая 1994 г. в г. Махачкале.

Республики¹⁰²². 19 декабря 1994 г. Правительством РФ было принято постановление № 1394 «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия»¹⁰²³, в соответствии с которым в целях обеспечения безопасности РФ временно прекращался пропуск лиц (кроме возвращающихся к месту постоянного жительства), транспортных средств, грузов и товаров, следующих из Азербайджана и Грузии. Были введены дополнительные режимные ограничения в пунктах пропуска через государственную границу с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия, временно прекращалось воздушное и морское, пассажирское и грузовое, железнодорожное и автомобильное сообщение¹⁰²⁴.

Одновременно в целях усиления охраны границы, введения дополнительных режимных мероприятий по ее обеспечению Правительством РД было принято постановление № 222 «О дополнительных режимных мероприятиях в связи с обстановкой в Чеченской Республике»¹⁰²⁵. Вдоль государственной границы РФ с Азербайджаном и Грузией, морского побережья была создана пограничная зона шириной местности до 20 км на территориях Цумадинского, Цунтинского, Тлярятинского, Рутульского, Ахтынского, Магарамкентского, Каякентского, Бабаюртовского, Кизлярского, Докузпаринского, Тарумовского районов, Ленинского и Кировского районов г. Махачкалы.

В пограничную зону были включены 22 населенных пункта Республики Дагестан, а также железные дороги, ведущие в сторону государственной границы РФ, акватории 10-мильной зоны регулируемого рыболовства, пункты

---

¹⁰²² Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 125; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 148; *Тетуев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 321.

¹⁰²³ См: Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. Москва. 1994. № 35. Ст. 3704. С. 5235.

¹⁰²⁴ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 126; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 148; *Тетуев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 321.

¹⁰²⁵ См: Собрание Законодательства Республики Дагестан. Издание Администрации Госсовета и Правительства РД. 1994. № 12. С. 48.

международного пропуска, аэропорты, территории и акватории морских портов и причалов. Было создано также 10 совместных постов на автомобильной дороге Ростов-Баку. Перемещение, передвижение, проживание и производство работ в пограничной зоне иногородними осуществлялось по пропускам, выдаваемым органами внутренних дел по месту жительства. А лица, постоянно проживающие в пограничной зоне, передвигались по всей территории Республики Дагестан по удостоверяющим личность документам.

Закрытие границы нанесло существенный экономический ущерб Дагестану, привело к созданию напряженной обстановки в регионе. Проблеме урегулирования режима южной границы было посвящено состоявшееся 31 марта 1995 г. совещание Госсовета и Правительства РД с участием Председателя Государственного таможенного комитета РФ А.С. Круглова. В ходе совещания была отмечена необходимость смягчения режима на южной границе и совершенствования механизма контроля¹⁰²⁶.

Правительство РФ, учитывая просьбу Госсовета и Правительства РД, в апреле 1995 г. приняло постановление «О снятии на территории Республики Дагестан отдельных ограничений, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1394 «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия»¹⁰²⁷. Был разрешен пропуск через государственную границу РФ и Азербайджана в пределах РД автомобильного, железнодорожного и морского (между портами Махачкала и Баку) транспорта с продовольствием, нефтепродуктами, гуманитарной помощью и другими грузами.

---

¹⁰²⁶ Переговоры о режиме границы // Вестник Государственного Совета и Правительства РД. Махачкала. 1995. № 1. С. 43-44. Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 127; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 149-150; *Тетюев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 322.

¹⁰²⁷ Постановление Правительства РФ № 308 от 6 апреля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. М., 1994. № 15. Ст. 1416. С. 2529. Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 127

Вопрос о реализации данного постановления Правительства РФ обсуждался в ходе состоявшихся 13 апреля 1995 г. в г. Махачкале переговоров между Правительственными делегациями АР и РД. В итоге был подписан протокол, в котором предусматривались конкретные меры со стороны органов исполнительной власти РФ, РД и АР по железнодорожному, автомобильному и воздушному транспорту, по вопросам работы правоохранительных органов ..., таможенной и пограничной служб, отраслям энергетики и газоснабжения¹⁰²⁸.

В связи с обращением группы депутатов лезгинской национальности, в июне 1995 г. третья сессия Народного Собрания РД рассмотрела информацию Правительства РД о проблемах разделенных народов¹⁰²⁹. В федеральные органы власти было направлено несколько проектов: соглашение о создании лезгинской национально-культурной автономии на сопредельных территориях России и Азербайджана; договор между РФ и АР об упрощенном порядке пересечения российско-азербайджанской границы; договор о дружбе и сотрудничестве между РД и АР; договор о совместном использовании и охране водных ресурсов р. Самур, о статусе Каспийского моря¹⁰³⁰.

В целях стабилизации социально-политической ситуации и экономического положения в южных приграничных с Азербайджаном районах РД, а также учитывая, что ранее принятые решения по выполнению задач, связанных с обустройством государственной границы РФ с АР, не охватывали в полной мере круг проблем, возникших в результате деления государственной границей этнически родственных народов, Правительство РФ 12 октября 1995 г. приняло постановление № 1000 «О неотложных мерах по стабилизации социально-политической ситуации и экономического положения в южных приграничных районах Российской Федерации в пределах Республики Дагестан».

¹⁰²⁸ Курбанов М.Р., Юсупова Г.И. Лезгины: проблемы разделенного народа. Махачкала. 1996. С. 22; См.: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 125; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 150; Тетуев А.И. .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 322–323.

¹⁰²⁹ Дагестанская правда, 1 июля 1995.

¹⁰³⁰ Дагестанская правда, 4 июня 1995. / Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 128; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 151; Тетуев А.И. ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 323.

Оно сопровождалось приложением «Перечень мероприятий по строительству и реконструкции объектов производственного назначения и социальной сферы, расположенных в южных приграничных районах Российской Федерации в пределах Республики Дагестан в 1996-2000 гг.», в котором были определены сроки строительства основных объектов¹⁰³¹.

Постановлением предусматривалось принятие мер по завершению переговоров и заключению соответствующих соглашений с Азербайджаном об урегулировании проблем, возникших при обустройстве государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой, выделение финансовых средств из российского бюджета в целях реализации программы социально-экономического развития южных районов Республики Дагестан.

В марте 1996 г. Баку с официальным визитом посетила делегация Республики Дагестан во главе с Председателем Госсовета РД, которой были рассмотрены с азербайджанской стороны вопросы сотрудничества в области железнодорожного, морского транспорта и таможенной политики, а также торгово-экономической интеграции между двумя республиками, предусмотренной ранее Соглашением между Правительством РФ и Правительством АР «Об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года» (18 января 1996 г.). Итогом переговоров стала Декларация о дружбе и сотрудничестве между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой, а также соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве¹⁰³² Дагестана с Азербайджаном.

В апреле 1996 г. пограничный режим был смягчен. Жителям из прилегающих к границе районов было разрешено ее свободно пересекать. До этого такое право имели только женщины и мужчины до 16 либо старше 60 лет с местной

---

¹⁰³¹ Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. Москва. 1994. № 43. Ст. 4061. С. 76–83. Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 128. См. также: *Тетуев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 324.

¹⁰³² Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 129–130; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 152–153; *Тетуев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 324–325.

пропиской в паспорте. После подписания мирного соглашения с Чечней, Правительство РФ согласилось открыть границу 13 сентября 1996 г. Между Баку и Махачкалой возобновилось железнодорожное и воздушное сообщение.

7 мая 1996 г. Правительством РД было принято постановление № 78 «О создании Дирекции программы «Юг» (программы социально-экономического развития южных регионов республики)¹⁰³³.

Были приняты решения по проблеме разделенных народов также и на федеральном уровне. Так, 4 июня 1997 г. Государственная Дума ФС РФ приняла постановление «О рекомендации по заключению международного договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правах лезгинского и аварского народов»¹⁰³⁴. Президенту РФ было рекомендовано выступить с инициативой заключения международного договора между РФ и АР о правах лезгинского и аварского народов.

Правительство РФ 10 сентября 1997 г. приняло постановление № 1151 «О неотложных мерах по стабилизации и развитию экономики Республики Дагестан»¹⁰³⁵. На его основе Правительством РД было разработано межправительственное соглашение «О сотрудничестве приграничных районов Республики Дагестан и Азербайджанской Республики». Его подписанию предшествовала проведенная значительная работа с участием МИД РФ, Министерства экономики РФ, а также сформирована делегация во главе с Председателем Госсовета РД.

«Однако в последний момент азербайджанская сторона отказалась от участия в обсуждении и подписании Соглашения, мотивируя свой отказ тем, что существующая правовая основа в отношениях с Российской Федерацией и Республикой Дагестан (в виде уже действующих соглашений и договоров) вполне охватывает круг вопросов, указанных в этом документе. С целью снятия

---

¹⁰³³ Собрание законодательства Республики Дагестан. Издание Администрации Госсовета и Правительства РД. 1996. № 5. Ст. 269. С. 491.

¹⁰³⁴ Постановление № 1465-11 ГД от 4 июня 1997 г.

¹⁰³⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. М., 1997. № 37. Ст. 4307. С. 7412.

напряженности на российско-азербайджанской границе было открыто шесть пунктов пропуска через границу»¹⁰³⁶.

Изучив весь круг вопросов разделенных народов с целью выработки реальной и принципиальной позиции Республики Дагестан, Миннац РД в 1997 г. констатировал: «Между РФ и АР все еще не достигнуто международно-правовое оформление границы, Правительство РД не приняло постановление о приграничном режиме и установлении пограничной полосы. Эта неопределенность является дестабилизирующим фактором»¹⁰³⁷.

Вскоре Миннац РД подготовил проект постановления «Об установлении пограничной зоны и утверждении Правил пограничного режима в пограничной зоне в пределах Республики Дагестан». 11 марта 1997 г. он был утвержден Правительством РД за № 27. Правительство постановило: «установить пограничную полосу на территории Республики Дагестан вдоль Государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия и вдоль российского побережья Каспийского моря в пределах полосы местности шириной до 5 километров, прилегающей к Государственной границе Российской Федерации на суше, к российскому берегу р. Самур и российскому побережью Каспийского моря» и «включить в пограничную полосу населенные пункты ...». Далее перечислялось 35 населенных пунктов (из них 2 – Тляратинского, 5 – Рутульского, 4 – Ахтынского, 5 – Докузпаринского, 16 – Магарамкентского, 4 – Дербентского районов РД).

Очевидно, один только перечень сел в постановлении для жителей Южного Дагестана, и горожан-выходцев из этих мест вызывает недоумение. Мало того, что народ оказался реально разделенным госграницей, так еще ему предстояло привыкать жить в режиме постоянного контроля и проверки документов при любых перемещениях на родной земле, еще в сельской местности, где

---

¹⁰³⁶ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 130–131; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 154; *Тетуев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 326.

¹⁰³⁷ Постановление Правительства РД от 11 марта 1997 г. № 27. «Об установлении пограничной полосы и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан».

невозможно постоянно согласовывать проведение сельхоз – и других видов работ, в том числе и мелких, с пограничными и иными службами.

А правила въезда (прохода), временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств в пограничной полосе (пункты 2.1–2.11)¹⁰³⁸ были прописаны довольно жесткие, вот некоторые из них:

– постоянные жители пограничной полосы в возрасте 16 лет и старше обязаны иметь при себе паспорта с отметкой о регистрации по месту жительства (п. 2.1);

– въезд (проход), временное пребывание, передвижение в пограничной полосе лиц, не являющихся постоянными жителями этой зоны, осуществляются по документам, удостоверяющим их личность (п. 2.2);

– транспортные предприятия и организации продают и выдают проездные билеты пассажирам для проезда до станций, расположенных в пограничной полосе, по предъявлении документов, удостоверяющих их личность и дающих право на въезд в пограничную полосу за исключением пассажиров, следующих транзитом в Азербайджанскую Республику, а также в Рутульский, Ахтынский и Докузпаринский районы РД без права их выхода в погранполосу (п. 2.8);

– жители пограничной полосы должны постоянно иметь при себе паспорта (документы, удостоверяющие личность) и предъявлять их по требованию должностных лиц Пограничных войск Федеральной пограничной службы РФ, Министерства внутренних дел. Граждане, въезжающие (следующие транзитом) временно в пограничную зону, дополнительно должны иметь при себе и предъявлять документы на право въезда в эту полосу. Лица, прибывшие в пограничную полосу на отдых, лечение в организованном порядке, в трехдневный срок обязаны зарегистрироваться в органах внутренних дел (п. 2.9)¹⁰³⁹ и др.

В постановлении имеются разделы, касающиеся подготовки пунктов оформления документов для выезда и въезда в пограничную полосу и порядка и места регистрации граждан, а также об административной ответственности за

---

¹⁰³⁸ пункты 2.1–2.11 Правил пограничного режима в пограничной полосе в пределах Республики Дагестан (утверждены постановлением Правительства РД № 27 от 11 марта 1997 г.).

¹⁰³⁹ Там же.

нарушение правил пограничного режима.

Однако прошедшее официальную процедуру согласования в соответствующих инстанциях, постановление Правительства РД № 27 было подвергнуто резкой критике со стороны отдельных членов Госсовета РД (Ш.Р. Рамазанова, Р.Х. Ходжаева, И.И. Ибрагимова), а также лезгинской общественности.

Так, в заключении члена Госсовета РД от лезгинского народа Ш.Р. Рамазанова к данному постановлению отмечалось, что «лезгинский народ, фактически оказавшийся разделенным на две части, своего согласия на установление государственной границы никогда и никому не давал. Мероприятия, осуществляемые по организации и укреплению этой границы, проходят без его согласия»¹⁰⁴⁰. При этом констатируется, что «никто не отменял постановление Верховного Совета Республики Дагестан от 31 июля 1992 г. «Об итогах поездки делегации Верховного Совета Республики Дагестан в Азербайджанскую Республику», в соответствии с которым («из-за разделенности лезгинского и других народов Дагестана и Азербайджана») установление границы между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой было признано нецелесообразным, а значит, юридическую силу оно не утратило. Другого нормативно-правового акта по установлению границы на Юге нет».

В заключении также отмечается: «Российская Федерация, в обязанность которой входит урегулирование проблем, возникших вследствие того, что лезгины и ряд других дагестанских народов оказались по разные стороны государственной границы, должна была, и мы вправе были на это рассчитывать, выступить с инициативой заключения договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правах лезгинского, аварского, цахурского и других народов. К сожалению, вместо этого мы видим чье-то желание в одностороннем порядке раз и навсегда установить железный занавес по середине

---

¹⁰⁴⁰ Заключение Члена Госсовета РД от 30 июня 1997 г. № 04-22/41 на постановление Правительства РД ««Об установлении пограничной полосы и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан» от 11 марта 1997 г. № 27.

территории проживания лезгинского народа»¹⁰⁴¹.

Им было выдвинуто предложение: «Все вопросы, связанные с установлением границы и ее режимом, должны быть рассмотрены и решены в рамках международного договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правах лезгинского, аварского, цахурского и других народов, проживающих по обе стороны границы на своих исторических территориях»¹⁰⁴².

24 марта 1997 г. Госсовет РД приостановил действие данного постановления, а 25 марта 1997 г. Правительство РД утвердило это решение с формулировкой: «В связи с необходимостью дополнительного изучения вопросов, связанных с режимом пограничной зоны»¹⁰⁴³.

Разумеется, решение этого вопроса не осталось незамеченным на федеральном уровне. 16 мая 2002 г. Государственная Дума РФ приняла постановление «О проекте Федерального закона № 104537-3 «О внесении изменений в статью 16 закона Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации»¹⁰⁴⁴. В Пояснительной записке к данному законопроекту (внесен депутатами Госдумы РФ В.П. Войтенко и А.И. Романчуком) отмечается, что «законопроект направлен на совершенствование порядка установления пограничной зоны и ее режима в части, касающейся определения пределов пограничной зоны», и он «уточняет порядок отмены и изменения пограничных зон».

Далее читаем: «Так как в соответствии с пунктом «б» статьи 72 Конституции Российской Федерации «режим пограничных зон» находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а статьей 16 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» установлено, что пределы пограничной зоны устанавливаются решениями органов исполнительной власти

---

¹⁰⁴¹ Там же.

¹⁰⁴² Там же.

¹⁰⁴³ Постановление Правительства РД № 44 от 25 марта 1997 г. «О приостановлении действия постановления Правительства Республики Дагестан от 11 марта 1997 г. № 27 «Об установлении пограничной полосы и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан» // URL: www.dagestan.regnews.org/doc/uq/z7.htm. Дата обращения: 2.05.2016.

¹⁰⁴⁴ Постановление ГД ФС РФ от 16.05.2002 № 2727-III ГД // Законы России: правовой навигатор на URL: lawrussia.ru/texts/legal_767/doc767a947x486.htm. Дата обращения: 30.11.2014.

субъектов РФ по представлению Пограничной службы РФ, а пограничный режим – по согласованию с ней, то и отмена таких решений или их изменения также должны осуществляться по согласованию с Пограничной службой РФ. В результате <...> имеет место ряд случаев, когда субъекты РФ самостоятельно отменяют пограничные зоны. ... Чтобы исключить подобные случаи, законопроект предусматривает внесение дополнений в части пятую-седьмую, которые потребуют осуществлять согласование нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по отмене или изменению пограничных зон с войсками и органами Пограничной службы РФ»¹⁰⁴⁵.

Как показали последующие события, несмотря на резкое неприятие со стороны жителей приграничных лезгинских районов, полноценное функционирование режима госграницы налаживалось службами постепенно.

7 марта 2003 г. Правительство РД приняло постановление № 61 «Об установлении пограничной зоны и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан»¹⁰⁴⁶. В документе были определены пределы пограничной зоны на территории РД:

1. Вдоль Государственной границы РФ – в Цумадинском, Цунтинском, Тляртинском, Рутульском, Ахтынском, Докузпаринском (*в цифрах указаны координаты местности по карте. – Р.Д.*) и Магарамкентском («в полосе местности, по линии, соединяющий населенные пункты Мака-Казмаляр, Чах-Чах, Мугерган, Хорель, Джепель, Гильяр, Куйсун, Магарамкент, Яраг-Казмаляр, Филя, Кабир-Казмаляр; Бильбиль-Казмаляр, Приморский (исключая сами населенные пункты)»¹⁰⁴⁷) районов.

Входящими в пограничную зону были обозначены населенные пункты: в Рутульском районе – населенные пункты Кальял, Курдул, Мухух, Оттал; Ахтынском – Гдым; Докузпаринском – Каладжух, Каракюре; Цунтинском – Махолотли, Терутли; Цумадинском – Хушет, Черно и Ибцохи.

---

¹⁰⁴⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № «О внесении изменений в статью 16 закона Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» // Законы России: правовой навигатор на URL: lawrussia.ru/texts/legal_767/doc767a947x486.htm. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁴⁶ См: Собрание законодательства Республики Дагестан. 2003. № 3. ст. 182.

¹⁰⁴⁷ Там же.

2. Вдоль побережья Каспийского моря: Магарамкентский, Каякентский, Карабудахкентский районы в полосе местности на удалении 500 метров от линии уреза воды, *исключая* территории населенных пунктов, санаториев, пансионатов и домов отдыха.

В постановлении указаны также территории, подчиненные администрациям г. Махачкалы, Бабаюртовского, Кизлярского и Тарумовского районов, включенные в погранзону.

Однако 21 ноября 2005 г. Правительство РД признало и данное постановление (в числе некоторых других) утратившим силу¹⁰⁴⁸.

2 марта 2006 г. Федеральная служба безопасности приказом № 82 установила пределы пограничной зоны на территории Республики Дагестан¹⁰⁴⁹; 2 мая 2007 г. в него были внесены изменения¹⁰⁵⁰. Из них следует: «Пограничную зону на территории Республики Дагестан, прилегающей к государственной границе РФ с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия, морскому побережью Российской Федерации установить в пределах:

1.1. Полосы местности до рубежа, проходящего: ... в муниципальном образовании «*Дербентский район*» – исключая участок автомобильной дороги Новокаякент-Дагестанские огни, населенные пункты Хазар, Деличобан, Мамедкала, Моллакент, Авадан, Ньюнди; в муниципальном образовании «*Магарамкентский район*» – исключая населенный пункт Азадоглы, железнодорожный мост через реку Самур, населенные пункты Самур, Тагиркент-Казмаляр, Приморский, Бильбиль-Казмаляр, Хтун-Казмаляр, Чахчаказмаляр, Кабирказмаляр, Филя, Яраг-Казмаляр, Магарамкент, участок автомобильной дороги Магарамкент-Мака-Казмаляр, населенные пункты Куйсун, Гильяр, Хорель, Кирка, Мугерган, Мака-Казмаляр; в муниципальном образовании «*Докузпаринский район*» – исключая участок автомобильной дороги Мака-Казмаляр-Ахты, населенные пункты Новое Каракюре, Усуччай, Мискинджа;

---

¹⁰⁴⁸ Постановление Правительства РД № 192 от 21 ноября 2005 г. «О признании утратившим силу некоторых актов Правительства Республики Дагестан» // URL:docs.cntd.ru/document/802044577. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁴⁹ Приказ ФСБ РФ от 2 марта 2006 г. № 82 «О пределах пограничной зоны на территории Республики Дагестан».

¹⁰⁵⁰ Приказ ФСБ РФ от 2 мая 2007 г. № 215 «О внесении изменений в приказ ФСБ от 2 марта 2006 г. № 82 «О пределах пограничной зоны на территории Республики Дагестан».

в муниципальном образовании «*Ахтынский район*» – исключая мост через реку Гуркам, населенные пункты Джаба, Ухул, Миджах, Фий, Гдым, Хнов; в муниципальном образовании «*Рутульский район*» – исключая реку Самур, населенные пункты Хлют, Кича, Рутул, Куфа, Кала, Амсар, Лучек, реку Кара-Самур, населенный пункт Джилихур, мост через реку Кара-Самур, участок автомобильной дороги Лучек-Нижний Катрух, населенный пункт Ихрек, реку Хултай-чай, перевал Гунтуца, реку Дюльтычай, гору Арчиб-Худун¹⁰⁵¹ (*здесь указаны только те территории, которые относятся к Южному Дагестану и связаны с проблемой разделенности лезгинского народа. – Д.Р.*).

В вышеназванных документах указана погранзона также на территории муниципальных образований «Тарумовский район», «Кизлярский район», «Бабаюртовский район», «Кумторкалинский район», «Карабудахкентский район», «Каякентский район», «Тляратинский район», «Цунтинский район», «Цумадинский район».

Из погранзоны исключены зоны территории муниципальных образований «Город Махачкала» (за исключением территории, указанной в абзаце 5 подпункта 1.1 приказа¹⁰⁵²), «Город Каспийск», «Город Избербаш», «Город Дагестанские Огни», «Город Дербент»

18 ноября 2013 г. были введены новые правила пограничного режима¹⁰⁵³. «Теперь въезжать в пятикилометровую полосу местности вдоль государственной границы, входящую в пограничную зону, по документам, удостоверяющим личность, получали право только жители Дагестана, имеющие регистрацию по месту жительства (пребывания) в пределах пятикилометровой полосы местности вдоль государственной границы в пределах Республики Дагестан. Были определены также категории граждан, которым для въезда в пограничную зону надо было оформить коллективный или индивидуальный пропуск. Срок действия

¹⁰⁵¹ Там же // URL: www.mccme.ru/putevod/Border/border.html#05. Дата обращения 30.11.2014.

¹⁰⁵² Содержание абзаца 5: «В муниципальных образованиях «Кумторкалинский район», «Город Махачкала» – исключая мост через реку Сулак, населенный пункт Сулак, участок автомобильной дороги Сулак-Махачкала, мост через канал Кривая Балка, включая канал Кривая Балка, побережье Каспийского моря, Аграханский полуостров».

¹⁰⁵³ Приказ ФСБ РФ от 18 ноября 2013 г. № 682 «О внесении изменений в Правила пограничного режима, утвержденные приказом ФСБ России от 15 октября 2012 г. № 515».

пропуска составляет 1 год»¹⁰⁵⁴.

Острыми проблемами этнических «дагестанцев», проживающих в Азербайджанской Республике, решению которых руководство РД с начала их появления уделяло пристальное внимание, «являются также и вопросы образования, сохранения культуры, традиций, обучения детей родному языку, литературе»¹⁰⁵⁵.

Между Дагестаном и Азербайджаном к концу советского периода развития отмечалось в этом плане определенное взаимодействие. В апреле 1990 г. был подписан договор о творческом сотрудничестве между министерством народного образования АзССР и министерством народного образования ДАССР на 1990/91 учебный год. В октябре 1991 г. направлялся в министерство народного образования АзССР перспективный план подготовки педагогических кадров (учителей родного языка и литературы) для азербайджанских школ ДССР на 1991–1995 гг. Одновременно был направлен запрос азербайджанской стороне представить в министерство образования ДССР план-заявку внеконкурсного приема в вузы и педучилища республики в 1992–1995 гг. лиц аварской, лезгинской и цахурской национальности, проживающих на территории Азербайджанской Республики.

При Дербентском педучилище было создано отделение по подготовке учителей начальных классов с правом преподавания азербайджанского языка в начальных классах. Дагестанский институт повышения квалификации педагогических кадров проводил летние курсы учителей начальных классов азербайджанских школ в г. Дербенте на базе педучилищ, а учителей родного языка и литературы – в г. Баку при Центральном институте Азербайджана. Немало работы проводилось в республике для удовлетворения потребностей школ с лезгинским и аварским составами учащихся школ Азербайджана в

¹⁰⁵⁴ Внесены изменения в правила пограничного режима для РД. 31 марта 2014 г. // URL: http://www.riadagestan.ru/mobile/news/security/fsb_vvela_novye_pravla_pogranichnogo_rezhima_dlya_dagestantsev. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁵⁵ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 131–132; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 155; *Тетугев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 327.

учебниках, учебно-методических пособиях; была начата работа по подготовке педагогических кадров (учителей начальных классов и родного языка и литературы) для школ с лезгинским, аварским и цахурским составом учащихся Азербайджана – в педучилищах г.г. Буйнакса и Дербента и педагогических вузах республики.

В целях расширения сотрудничества в области народного образования двух республик, дагестанской стороной был представлен в министерство народного образования Аз.ССР проект нового договора о сотрудничестве в области образования¹⁰⁵⁶. Но, к сожалению, время внесло свои коррективы: союзное государство распалось. Сотрудничество в сфере образования, культуры и духовного развития пришлось налаживать заново.

Масштабная программа сотрудничества появилась только в 1998 г., когда по инициативе руководства РД «Правительством России в апреле 1998 г. был принят «План мероприятий по этнокультурной поддержке диаспоры народов Дагестана в Азербайджанской Республике и азербайджанской диаспоры в Республике Дагестан»¹⁰⁵⁷. Этот план был согласован со всеми заинтересованными федеральными министерствами и ведомствами. Однако, к сожалению, были реализованы лишь некоторые мероприятия, предусмотренные в документе. Это стало возможным благодаря тому, что они не требовали каких-либо бюджетных расходов. В целом же наиболее важные пункты плана, способные реально улучшить положение разделенных народов, не были выполнены. Можно выделить две основные причины такой ситуации: первая – это крайне сложная финансовая ситуация в стране; вторая – явная недооценка со стороны федеральных министерств и ведомств остроты проблемы и политических последствий затягивания ее решения.

12 апреля 1999 г. в Москве состоялось межведомственное совещание с участием представителей 19 федеральных министерств и ведомств, а также Миннац РД с целью выработки согласованных предложений по реализации плана

¹⁰⁵⁶ Письмо Министерства образования ДССР в Совет Министров и Верховный Совет ДССР за № 02-14 от 14 сентября 1991 г.

¹⁰⁵⁷ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 132; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 155; *Тетуев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 327.

этнокультурной поддержки диаспор на 1999 г., по итогам которого Миннац, Минобразование, Минкультуры и Госкомпечать России повторно направили в Правительственную Комиссию по делам соотечественников за рубежом согласованные предложения по этнокультурной поддержке общностей Дагестана, проживающих в Азербайджане. В них предусматривалась финансовая поддержка на проведение акций переподготовки учителей лезгинской и аварской словесности с обучением на языках народов РД, летнего отдыха детей-соотечественников из числа представителей дагестанских народов в Азербайджане на базе оздоровительных лагерей каспийского побережья РД, подготовка и экспедирование учебников лезгинского и аварского языков для нужд школ Азербайджана с преподаванием на языках народов РД, помощь в пополнении книжных фондов библиотек, проведение совместных фестивалей, выставок, гастролей, спортивных соревнований и т.д.

В рамках его реализации в течение последующих двух лет удалось провести курсы повышения квалификации учителей (по 25 чел. в год) по лезгинскому, аварскому и цахурскому языкам, а также организовать отдых 50-ти детей этнических «дагестанцев» из Азербайджанской Республики в летних оздоровительных лагерях на территории Республики Дагестан.

План предусматривал проведение многих мероприятий, в том числе и по распространению трансляции отдельных российских каналов на территории АР, обеспечению учебниками и литературой на родных языках этнических «дагестанцев» в АР, обучению их детей по российским учебным программам и т.д. Всего на реализацию указанных акций за счет средств федерального бюджета на цели поддержки соотечественников за рубежом планировалось выделить 1 млн 665 тыс. рублей в 1999 году.

Тем не менее, наиболее важные пункты плана, способные реально улучшить положение разделенных народов, не были выполнены. В этой связи, по предложениям Миннаца России ряд позиций плана были включены в решение Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по приграничной политике, которое было утверждено Секретарем Совета Безопасности РФ 13 апреля 1999 г. В частности, это вопросы создания системы мониторинга межнациональных

отношений в приграничных районах, упрощение режима пропуска через госграницу жителей приграничных районов, и прежде всего представителей разделенных народов, разработка по согласованию с приграничными субъектами РФ, Концепции государственной политики по развитию приграничных районов и приграничному сотрудничеству.

Многие мероприятия могли бы быть профинансированы Правительством РФ через Комиссию по делам соотечественников за рубежом, а также через Фонд национально-культурного возрождения народов России. Однако летом 1998 г. постановлением Правительства РФ деятельность этого Фонда была приостановлена, В итоге, план не был реализован.

Сложное переплетение исторических, этнических, национальных, территориальных и морально-этнических аспектов с одной стороны, и необходимость соблюдения общепринятых норм международного права в отстаивании интересов вновь образовавшихся государств в регионе, признанных мировым сообществом в качестве равноправных субъектов международного права, не способствуют быстрому и взаимоприемлемому для всех сторон решению данной нестандартной проблемы. Тем не менее, она требует постоянного внимания и своего решения, поскольку, как показывает историческая практика, проблема разделенных народов в любой момент может быть обострена без особых усилий и хитрых политических провокаций, и в случае стечения неблагоприятных обстоятельств общегосударственного уровня разделенные народы могут одними из первых выступить в качестве детонатора дестабилизации ситуации.

Однако в 2000-е гг., особенно во второй их половине риторика органов власти Республики Дагестан по проблеме разделенных народов была совершенно иной. Тема разделенности народов уже не была столь публичной, как в 1990-е. В диалоге с федеральными органами власти уже не было того принципиального тона, настаивания на своей позиции, как это было в 1990-е гг. Даже чередующиеся после гибели в 2003 г. министра М.-С.М. Гусаева руководители Миннаца РД избегали публичных разговоров на эту тему. Отмечалось, что этот вопрос находится в сфере компетенции Федерального центра.

Вместе с тем, руководство Республики Дагестан в 2000-е гг. продолжало конструктивный диалог с властями Азербайджанской Республики по вопросам развития двусторонних добрососедских отношений. 30 апреля 2007 г. состоялся визит Президента РД М.Г. Алиева¹⁰⁵⁸ в Азербайджан. В ходе встречи с Президентом АР И.Г. Алиевым был затронут и вопрос о положении этнических «дагестанцев» в Азербайджане. Президент АР констатировал, что вокруг вопроса о положении национальных меньшинств в Азербайджане периодически делаются попытки спекуляций как со стороны внутренних, так и внешних сил, и заверил Президента РД, что уделяет большое внимание местам компактного проживания этнических «дагестанцев».

В январе 2008 г. Правительственная делегация из Дагестана во главе с начальником Управления территориального развития и местного самоуправления Президента РД А. Исрапиловым также нанесла визит в Азербайджан. Члены делегации посетили Кусарский, Хачмасский, Белоканский и Закатальский районы Азербайджана, где компактно проживают дагестанские народности, побывали в школах, культурных учреждениях, на промышленных предприятиях, встретились с руководителями районов и общественными деятелями¹⁰⁵⁹.

Вопросы взаимоотношений Республики Дагестан и Азербайджанской Республики прокомментировал и руководитель Миннаца РД Э. Уразаев, заметив, что «в этом вопросе сложилась довольно странная ситуация. В прессе периодически появляются сообщения о нарушении прав этнических дагестанцев, но нет никаких документальных подтверждений, конкретных людей, которые об этом бы говорили – либо немного, или их вообще нет. Часто заявления делаются людьми, которые непосредственно прямого отношения к этим районам не имеют ...»¹⁰⁶⁰. Министр отметил далее, что «конечно, определенные вопросы по этнокультурному развитию этнических дагестанцев есть. Мы надеемся, что договоренности, достигнутые во время визита М. Алиева в Азербайджан, будут

---

¹⁰⁵⁸ В Дагестане подводят итоги Муху Алиева в Азербайджан. 5 мая 2007 г. // URL:<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/133484>. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁵⁹ В Дагестане подводят итоги визита правительственной делегации в Азербайджан. 31 января 2008 г. // URL:<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/133408>. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁶⁰ Там же

выполнены. Общий фон развития российско-азербайджанских отношений позволяет решать эти вопросы. Та информация, которой мы располагаем, не дает оснований предпринимать резкие меры со стороны органов государственной власти Дагестана. Азербайджан, в свою очередь, во внешнеполитической линии по отношению к Дагестану всегда заявлял о желании развития традиционных дружеских взаимоотношений»¹⁰⁶¹.

Такова официальная позиция органов власти РД на современном этапе.

30 апреля 2008 г. состоялась очередная встреча Президента РД М.Г. Алиева с азербайджанским руководством: Президентом АР И.Г. Алиевым, премьер-министром АР А. Раси-заде, председателем Милли Меджлиса (парламента) АР О. Асадовым. Во время переговоров были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе, по пограничным вопросам, и подписано Соглашение о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой. Азербайджан является основным партнером Республики Дагестан, и торговые отношения между республиками отличаются устойчивым товарооборотом и активизацией экономических связей.

26–27 июня 2008 г. состоялся очередной визит Президента РД М.Г. Алиева в АР, по итогам которого глава республики отметил, что «на встрече рассматривались вопросы приграничного сотрудничества». Обсуждались проблемы делимитации границы, распределения водных ресурсов на р. Самур, снятия ограничений, введенных в период войны в Чеченской Республике и мешающих развитию двусторонних связей¹⁰⁶².

Проблема р. Самур была заложена еще во времена СССР. Самурский гидроузел был построен азербайджанской стороной на землях, выделенных Советом Министров ДАССР распоряжением № 125-р от 11 марта 1952 г. общей площадью 158,85 га из земель Госземзапаса Магарамкентского района по ходатайству Совета Министров АзССР. После распада СССР официальные

---

¹⁰⁶¹ В Дагестане подводят итоги визита правительственной делегации в Азербайджан. 31 января 2008 г. // URL:<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/133408>. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁶² Муху Алиев: в Дагестане улучшается «национальное самочувствие азербайджанцев». 1 июля 2008 г. // URL:<https://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/07m141787.htm>. Дата обращения: 30.11.2014.

органы Азербайджанской Республики на протяжении длительного периода пытались сохранить статус-кво по р. Самур, что, по мнению дагестанских властей, позволяло АР в одностороннем порядке бесконтрольно использовать водные ресурсы этой реки. Для ДАССР ущерб от этого был огромен.

Развитие мелиорации на протяжении нескольких последних десятилетий в республике было практически заморожено из-за существующей практики распределения вод р. Самур. По данным Западно-Каспийского бассейнового водохозяйственного управления при общем ирригационном фонде в зоне влияния реки в 155,7 тыс. га орошалось только 53,6 тыс. га земель¹⁰⁶³. За период с 1990 по 1996 гг. Республика Дагестан ежегодно недополучала от 120 до 260 млн. куб. м воды в разные по водности годы. Снижение водозабора наносило большой ущерб сельскому хозяйству республики. Уменьшались доходы хозяйств и населения, замедлялось социально-экономическое развитие Южного Дагестана. А в условиях, когда регион стал приграничным, неудовлетворительное обеспечение водными ресурсами отраслей экономики дестабилизирует общественно-политическую обстановку в регионе, население которого на бытовом уровне не понимает, как можно быть без воды, когда река вот под боком, и большая часть ее вод направляется в сторону Азербайджана¹⁰⁶⁴.

С учетом того, что азербайджанская сторона не шла на подписание российского варианта соглашения по р. Самур, в Республике Дагестан понимали (и это имело поддержку на федеральном уровне), что только создание собственной инфраструктуры водозаборов позволит защитить интересы России и республики в вопросе обеспечения региона водными ресурсами. Руководство РД долго добивалось от Правительства РФ решения вопроса о финансировании строительства водозаборов, предусмотренного разработанным Минприродой РФ еще в 1997 г. ТЭО «Первоочередные водохозяйственные и природоохранные мероприятия в бассейне реки Самур» в рамках реализации постановления

---

¹⁰⁶³ Справка о дагестано-азербайджанских взаимоотношениях. Архив Миннаца РД, 1998/1999 г.

¹⁰⁶⁴ Там же.

Правительства РФ № 1000 от 12 октября 1995 г.¹⁰⁶⁵ Однако в 2009 г. федеральные власти резко сменили свое мнение. Были сделаны уступки азербайджанской стороне, не считаясь с мнением дагестанского руководства¹⁰⁶⁶.

Вокруг вопроса относительно распределения водных ресурсов на р. Самур в отдельных российских и республиканских СМИ и сети Интернет имела место бурная реакция. В прессу просочилась информация о разногласиях федеральных и республиканских структур по данному вопросу. В частности, по информации республиканского общественно-политического еженедельника «Новое дело», на встрече Президента РФ Д.А. Медведева с Президентом Азербайджана И.Г. Алиевым, состоявшейся в Баку 29 июля 2009 г., Президент РД М.Г. Алиев высказался против установленных норм дележа водных ресурсов р. Самур между Россией и Азербайджаном. В названном еженедельнике по данному поводу сообщалось: «Когда Дагестан хотели поставить перед фактом, Муху Алиев в жесткой форме высказался против такого несправедливого решения вопроса»¹⁰⁶⁷.

Тем не менее, в совместном Заявлении Президентов АР и РФ (было сделано по итогам визита российской делегации в г. Баку) об основных принципах завершения делимитации госграницы и распределения водных ресурсов р. Самур были определены параметры компромисса. На этой основе стали возможны взаимоприемлемые решения этих вопросов в интересах двух стран.

В феврале 2010 г. Народным Собранием РД был утвержден новый Президент Республики Дагестан М.М. Магомедов. В рамках уже определенного вектора развития российско-азербайджанских взаимоотношений 3 сентября 2010 г. в г. Баку был подписан Договор между РФ и АР о государственной границе. За его основу принималась существовавшая административно-территориальная граница между РСФСР и Аз.ССР на момент распада СССР с учетом её оформления государственными нормативными правовыми актами и

---

¹⁰⁶⁵ Там же.

¹⁰⁶⁶ См. подробно: Алиев М.Г. Самур. М.: «Канон +», 2015.

¹⁰⁶⁷ Шахбанов М. Москва действует в обход Махачкалы. 3 сентября 2010 г. // Новое дело. URL: <https://www.arhiv.ndelo.ru/news/politika/3296>. Дата обращения: 30.11.2014.

соответствующими картографическими материалами¹⁰⁶⁸.

Из СМИ же следовало, что новое руководство РД посчитало выгодным для республики соглашение с Азербайджаном по р. Самур. «В ходе трудных переговоров по поводу распределения водных ресурсов р. Самур между Россией и Азербайджаном российская сторона пошла на некоторые уступки, однако появившаяся на страницах республиканских СМИ информация о предательстве интересов Дагестана не соответствует действительности»¹⁰⁶⁹, – заявил 15 сентября 2010 г. вице-премьер Правительства РД Р.К. Газимагомедов корреспонденту Кавказского узла.

По изучаемому вопросу был представлен подробный комментарий и руководителем информационно-аналитического управления Президента РД Г.М. Курбановым¹⁰⁷⁰.

Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о государственной границе» был принят Государственной Думой РФ 17 июня 2011 г., одобрен Советом Федерации РФ 22 июня 2011 г. и подписан Президентом РФ Д.А. Медведевым 27 июня 2011 года¹⁰⁷¹.

Таким образом официально узаканивалась разделенность дагестанских народов. День подписания этого закона Федеральная лезгинская национально-культурная автономия (ФЛНКА) назвала Днем скорби лезгинского народа.

Спустя несколько лет, в 2015 г. вышла в свет книга бывшего Президента Дагестана М.Г. Алиева – «Самур». В ней подробно излагается в хронологическом порядке процесс переговоров с азербайджанской стороной, позиция руководства России, видение ситуации руководством Республики Дагестан и освещена конфликтная ситуация с его участием на переговорах¹⁰⁷², информация о которой

¹⁰⁶⁸ Подписан закон о ратификации договора о государственной границе между Россией и Азербайджаном. 27 июня 2011 г. // URL:<https://www.kremlin.ru/events/prezident/news/11756>. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁶⁹ Власти Дагестана считают выгодным для республики соглашение с Азербайджаном по реке Самур. 15 сентября 2010 г. // URL:<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/174250>. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁷⁰ Курбанов Г.М. Река Самур и националистический зуд. 14 сентября 2010 г. // URL:<https://www.giadagestan.ru/print.php?new=102954>. Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁷¹ Федеральный закон № 166-ФЗ от 27 июня 2011 г. // URL:<https://www.kremlin.ru/acts/bank/33740/> Дата обращения: 30.11.2014.

¹⁰⁷² Алиев М.Г. Самур. М.: «Канон +», 2015.

просочилась в прессу и была опубликована в дагестанском еженедельнике «Черновик» еще в июле 2010 года.

М.Г. Алиев счел необходимым довести до сведения дагестанской общественности о своем категорическом выступлении против такого разворота событий. Однако его полномочий как руководителя субъекта РФ было недостаточно, чтобы предотвратить подписание договора без учета интересов Республики Дагестан. Причину в нестыковке позиций республиканских и федеральных структур он видит в отсутствии политико-правового механизма реализации полномочий по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов.

Исходя из важности понимания сути случившегося, считаем необходимым процитировать позицию М.Г. Алиева по этой проблеме. По его мнению, «подписанные с Азербайджаном документы по делимитации государственной границы серьезно ущемляют интересы Дагестана, оснований у федерального центра для такого «задабривания» Баку за счет Дагестана не было», и что «сделано это в обход критериев и норм международного права, а также практики в сфере делимитации»¹⁰⁷³. Он отмечает: «Когда говорят, что Бакинские решения – это компромисс, на мой взгляд, это лукавство. Компромисс предполагает взаимные уступки¹⁰⁷⁴ ..., по сути, компромиссов с азербайджанской стороны не было. Тогда возникает вопрос – почему же сделан соседям такой дорогой подарок? Мои попытки что-либо прояснить, начиная от чиновников МИДа и Администрации Президента, до самого Главы государства, не увенчались успехом. Если было бы сказано, что в каких-то стратегических интересах государства надо пожертвовать интересами республики, и эти аргументы были бы логичными, уверен, что никаких вопросов у нас не было бы. Я полагаю, что для этого внезапного зигзага или попятного движения, смены настроений в Кремле за очень короткий период (несколько месяцев) веских аргументов не было. Если они были, то рано или поздно их придется озвучить»¹⁰⁷⁵.

---

¹⁰⁷³ Там же. См. подробно: С. 65–70.

¹⁰⁷⁴ Там же. С. 65.

¹⁰⁷⁵ Там же. С. 70.

М.Г. Алиев подчеркивает, что сделал все, что было в его силах, чтобы отговорить Федеральный центр от принятия такого решения, и максимум, что он смог сделать при этом в итоге – это предотвратить подписание Договора о государственной границе с Азербайджаном в свою бытность Президентом РД. Через полгода М.Г. Алиев был отправлен в отставку в связи с истечением срока его полномочий на посту Президента, а договор в итоге – ратифицирован.

М.Г. Алиев считает, что по действующей Конституции РД, «руководитель республики не вправе единолично решать вопросы, связанные с границей республики. 57-я статья Конституции РД гласит: «Территория Республики Дагестан едина, ее границы не могут быть изменены без волеизъявления многонационального народа Республики Дагестан». Он резюмирует: «Публикуя эти материалы, одной из главных своих целей я видел не столько рассказ, повествующий о том, что и как происходило. Гораздо важнее, по моему мнению, чтобы по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов, как с обсуждаемыми нами (владение, пользование, распоряжение землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, режимом пограничных зон, природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей), вытекающим из 72-й статьи Конституции РФ, были выработаны политико-правовые механизмы их реализации. Чтобы снять актуальные и перспективные конфликты, каких бы регионов они впредь не касались, эти вопросы нужно предварительно обсуждать, хотя бы в парламентах регионов, изучить общественное мнение жителей приграничных районов и т.д. То есть должен быть разработан четкий политико-правовой механизм реализации полномочий. Такого механизма на сегодня нет. Да и сама сложившаяся в стране модель разграничения полномочий, институт совместного ведения вызывает много вопросов, является нередко конфликтным полем деятельности, как говорил

В.В. Путин в одном из своих Посланий Федеральному Собранию более десяти лет тому назад. Ситуация с тех пор улучшилась ненамного»¹⁰⁷⁶.

Опытный политик, один из соавторов Конституции РД 1994 г., участвовавший сначала в качестве зам. председателя Верховного Совета ДССР, затем председателя Народного Собрания РД на протяжении почти двух десятилетий в переговорном процессе руководства республики с Федеральным центром и соседним государством по проблемам разделенных народов и госграницы, М.Г. Алиев сохранил приверженность позиции, которую занимало руководство республики в этом вопросе на протяжении 1990-х–нач. 2000 гг.

4.3. Проблема российских анклавов в Азербайджане – лезгинских селений Храх-Уба и Урьян-Уба и ее решение

По данным Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Республике Дагестан на 1999 г., с. Храх-Уба использовало на территории Хачмасского района Азербайджанской Республики 142 га земель, из них сельскохозяйственных угодий – 66 га, в том числе пашни – 42 га, приусадебного фонда – 14 га, лесных площадей – 53 га и прочих угодий – 9 га. Из всех земель орошаемая площадь составляет 55 га. Указанные земли были закреплены за безземельными крестьянами поселка «Инженер-кент» (Храх-Уба) в 1921 г. в соответствии с Декретом «О земле» Азербайджанской ССР от 5 мая 1920 года. Данное положение было подтверждено при решении спора между колхозом «Коминтерн» с. Гаджи-Абдурагим-оба Азербайджанской ССР и колхозом «Большевик» с. Храх-Уба Дагестанской АССР. Актом паритетной комиссии от 19 мая 1938 г. и решением Президиума Хачмасского РИК Азербайджанской ССР от 2 апреля 1938 г. № 11/46. В соответствии с этим решением 2 июля 1938 г. землеустроителем управления землеустройства Наркомзема АзССР Т.А. Хлебниковым в присутствии представителей спорных сторон были перенесены в натуру (показаны на местности) согласно утвержденному проекту границы земель колхоза «Большевик» с. Храх-Уба

---

¹⁰⁷⁶ Алиев М.Г. Указ. соч. С. 73–74.

Магарамкентского района ДАССР.

Село Урьян-Уба входит в состав земельных угодий колхоза «Мухтадир» Ахтынского района РД и использует 60 га земель, из них пашни 50 га, многолетние насаждения – 10 га. Земли с. Храх-Уба (142 га) и Урьян-Уба (60 га) проходили по земельному балансу Магарамкентского и Ахтынского районов Республики Дагестан¹⁰⁷⁷.

После распада СССР и образования независимых государств эти села стали отрезанными от Дагестана российско-азербайджанской госграницей, что привело к возникновению у их жителей множества проблем. Решение всех вопросов жизнедеятельности и жизнеобеспечения этих сел было связано с частым пересечением государственной границы, и при этом они сталкивались со многими препятствиями. Из-за таможенных барьеров они не могли вывезти в Дагестан сельхозпродукцию, выращенную на приусадебных участках, с автотранспорта с российскими (дагестанскими) госномерами при каждом заезде азербайджанская сторона требовала налоги, не могли оперативно по производственной необходимости приехать в Магарамкентский район и обратно из-за очередей на границе, зачастую не имели возможности получить скорую медицинскую помощь из района, не было регулярной почтовой связи и т.д. В связи с чем имелись многочисленные жалобы в разные инстанции.

В письме Миннаца РД в адрес Председателя Госсовета РД М. Магомедова от 25 сентября 1999 г. отмечается, что жители с. Храх-Уба «просят решить вышеуказанные проблемы или же изыскать любые возможности для их переселения на территорию Дагестана»¹⁰⁷⁸.

Изучив сложившуюся ситуацию, министерство тогда отметило, что данная проблема находится вне компетенции органов государственной власти Дагестана, и предложило подготовить с помощью федеральных органов власти Соглашение, предусматривающее предоставление жителям этого села особого статуса,

---

¹⁰⁷⁷ Справка о населенных пунктах Храх-Уба и Урьян-Уба по данным Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Республике Дагестан // Архив Миннацвнешсвязи РД, 1999 г. Копия из личного архива Д.Ш. Рамазановой.

¹⁰⁷⁸ Копия письма из личного архива Д.Ш. Рамазановой.

гарантирующего им реализацию всех прав граждан РФ.

Из письма также следует, что «многочисленные обращения Миннаца РД в Департамент международного сотрудничества Аппарата Правительства РФ и МИД РФ по данной проблеме остались без соответствующего реагирования»¹⁰⁷⁹, поэтому предлагалось обратиться от имени руководства республики к Президенту РФ В.В. Путину с просьбой оказать содействие в разрешении сложной ситуации, в которой оказались российские граждане (дагестанской национальности), проживавшие в с. Храх-Уба Магарамкентского района.

Вопрос был решен спустя 12 лет. 18 июля 2011 г. в Москве на совместной конференции глав МИД РФ (С. Лаврова) и МИД АР (Э. Мамедьярова) было заявлено, что «острота вопроса о дальнейшей судьбе российских граждан, проживающих на территории Азербайджана, сгладилась»¹⁰⁸⁰. По словам Э. Мамедьярова, законодательство АР «позволяет жителям с.с. Храх-Уба и Урьян-Уба сделать выбор: либо получить гражданство Азербайджана по упрощенной схеме, либо сохранить гражданство России и встать на учет в миграционной службе, либо переселиться в Российскую Федерацию»¹⁰⁸¹.

По версии, озвученной С. Лавровым на этой конференции, сам вопрос возник в 1950-е гг., «когда решением союзных властей было условлено, что жители Дагестана могут пасти скот на азербайджанской территории. В том решении было особо оговорено, что этот режим применяется только для целей использования пастбищ, без права сооружения постоянных построек. То, что произошло, – произошло. Все жили в одном государстве, в регионе существовали две деревни. Когда Россия и Азербайджан обрели статус суверенных государств, возникла известная коллизия, но не правовая, так как в юридическом отношении эти земли никогда не входили в состав Российской Федерации, а были, так сказать, «одолжены» для целей выпаса скота. Практические же вопросы стали возникать, когда жителям этих мест, автоматически получившим, как бывшие

---

¹⁰⁷⁹ Там же.

¹⁰⁸⁰ Мамедьяров гражданам России в Азербайджане: легализуйтесь, либо уезжайте // Управа. 19 июля 2011 г. // URL:<http://www.regnum.ru/news/1426681.html/>; http://msu-dag.ru/news/mamedjarov_grazhdanam_rossii_v_azerbajdzhane_legalizujtes_libo_uezzhajte/2011-07-19-121. Дата обращения: 20.07.2011.

¹⁰⁸¹ Там же

граждане СССР, паспорта Российской Федерации, надо было участвовать в тех или иных формальных мероприятиях, например, выборах. До последнего времени, включая региональные выборы в России в марте этого года, подобные вопросы решались в практическом плане: по согласованию с органами власти Дагестана жители, желавшие голосовать, получали такую возможность. Их отвозили на автобусах в Дагестан, где они отдавали свои голоса за того или иного кандидата, ту или иную партию <...>. Мы достаточно давно, в тот период, когда подобные усилия «разогреть» ситуацию имели место, договорились с нашими азербайджанскими коллегами предпринимать меры без всякого нагнетания эмоций. Действительно, был согласован подход, в соответствии с которым жители этих двух деревень на территории Азербайджана, где они просто пользовались возможностью пасти скот, получили выбор: либо стать гражданами Азербайджана, легализовав свое нахождение там, где они сейчас живут, либо переехать в Российскую Федерацию. И в том, и в другом случае соответственно азербайджанские и российские органы власти были готовы оказывать содействие. Одна из этих деревень пошла по пути обретения азербайджанского гражданства. Все жители деревни Урьян-Уба приняли гражданство Азербайджана. Большинство жителей другого села, Храх-Уба, предпочитают переехать на жительство в Российскую Федерацию. Свыше половины сельчан уже продали свои дома, и сейчас решаются практические вопросы переезда»¹⁰⁸².

4.4. Лезгинская проблема:

оценка международной исследовательской миссии «International Alert»

Изучение проблемы на основе документов органов власти РФ и РД, и частично, отдельных документов АР, безусловно, позволяют реконструировать ее историю. Однако это документы трех заинтересованных сторон, вовлеченных в проблему, у каждой из которых есть своя позиция по ней и неравные полномочия для ее решения. В этой ситуации мы посчитали небезынтересным и возможным привлечь в своей работе отдельные выдержки из доклада (на 30 л.) «Положение

---

¹⁰⁸² Там же.

лезгинского народа»¹⁰⁸³ международной исследовательской миссии «International Alert» («Международная тревога»), которые позволяют понять причину разного подхода официальных органов власти как России, Республики Дагестан, так и Азербайджана к решению круга проблем, связанных с установлением государственной границы, а также разделенности народов.

«International Alert» в 1994 г. направила миссию по оценке ситуации в Республику Азербайджан в рамках программы по исследованию конфликтного потенциала и предотвращения конфликтов на Кавказе.

Диссертантом обращено особое внимание на содержание разделов доклада: «Межнациональные отношения» и «Межгосударственные отношения».

Первый из них – «Межнациональные отношения» – по нашему мнению, содержит противоречивую информацию. Вначале констатируется, что «не существует никакой давнишней истории межэтнической напряженности между лезгинами и другими группами населения, проживающими рядом с традиционно лезгинскими регионами по обе стороны границы, *и в Азербайджане отсутствует какая-либо политика, предполагающая дискриминацию в отношении лезгин.* <...> Однако с ростом этнического национализма при президенте АР Эльчибее лезгины, как и другие национальные меньшинства, почувствовали, что к ним относятся как к гражданам второго сорта. <...> Первые случаи межэтнических конфликтов имели место в 1992 г. Правительство Народного Фронта в Азербайджане провело ряд арестов в конце того года. После того, как пантюркизм стал доминирующей идеологией, лезгинское национальное самосознание приобрело более активный характер, усиливаясь по мере влияния целого ряда последствий перехода от советской системы, включая закрытие границ. Обычно демонстрации протеста лезгинского населения начинались в Азербайджане, а затем распространялись на Дагестан ...»¹⁰⁸⁴.

Далее отмечается, что «война с Арменией за Нагорный Карабах усугубила и без того сложную ситуацию. <...> Попытка призвать в армию 1500 лезгин в марте

¹⁰⁸³ Матвеева А., МакКартни К. Положение лезгинского народа. Доклад исследовательской миссии «International Alert». Лондон, 1997.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 11-12.

1993 г. привела к жестоким столкновениям азербайджанской полиции с 70 000 лезгинских демонстрантов. Однако в это время уклонение от службы в армии и дезертирство с поля боя были широко распространенными явлениями в Азербайджане. Хотя нежелание лезгин служить в армии было более демонстративным, чем среди остального населения и вылилось в массовые протесты, *не следует переоценивать значение этого события для межэтнических отношений*. Реакция правительства на эту ситуацию усугубила межэтническую напряженность».

При этом объясняется, что «кроме стремления продемонстрировать, что лезгины имеют полные права в азербайджанском обществе, также наблюдается тенденция игнорировать возможные проявления недовольства лезгинского населения или объяснять их другими причинами. В некоторых случаях представителями официальных властей отрицались даже инциденты, получившие широкую огласку. Заявлялось, что в первые годы становления нового государства население в целом было многим недовольно; таким образом, любые недовольства лезгин могут рассматриваться в этом контексте. Например, когда лезгины отказывались от службы в армии в 1993-1994 гг., это явление было широко распространено среди населения в целом и вовсе не свидетельствовало о нежелании лезгин считать себя частью государства»¹⁰⁸⁵.

В разделе «Межгосударственные отношения» обозначены главные вопросы во взаимоотношениях РФ и АР. Они «касаются разработки нефтяных месторождений Азербайджана, что должно принести стране большие доходы, статуса Каспийского моря, что определит права России (и Дагестана в том числе) на долю нефтяных ресурсов, неразрешенный конфликт в Нагорном Карабахе, и контроль над внешней границей Азербайджана с Ираном. Россия считает, что у нее больше возможностей для обеспечения защиты внешней границы, и вследствие этого настаивает на том, чтобы граница охранялась российскими войсками. Азербайджан не согласен с такой позицией, считая, что это будет нарушением независимости Азербайджана».

---

¹⁰⁸⁵ Матвеева А., МакКартни К. Указ. соч. С. 12.

При этом отмечается, что «лезгинский вопрос может быть не связан напрямую с более крупными межгосударственными вопросами, правительства обеих стран могут использовать его друг против друга, или, по крайней мере, будут опасаться того, что это будет сделано другой стороной. В Азербайджане опасаются, что Россия, для которой лезгины как таковые не представляют интереса, может использовать возможность возникновения среди них волнений в качестве разменной карты против Азербайджана. Одновременно с критикой отношений с Российской Федерацией с Азербайджаном приводились примеры расширяющегося сотрудничества между властями Азербайджана и Дагестана»¹⁰⁸⁶.

Из доклада следует, что предполагаемые проблемы лезгинского населения более связаны с общими вопросами управления в Азербайджане, чем с недовольством конкретных этнических групп. Политические действия мотивируются более страхом перед нежелательным развитием событий, чем желанием принять меры, направленные на предупреждение потенциальных и актуальных проблем. У членов миссии сложилось общее впечатление, что у лезгинского населения нет никаких специфических проблем. Ими признается наличие трудностей, связанных с созданием нового государства Азербайджан и переходным периодом. Установление государственной границы с РФ и последствия войны в Нагорном Карабахе переживаются всем народом, а не только лезгинами. Миссия не обнаружила прямых свидетельств, которые могли бы поставить эти выводы под сомнение. Однако отмечается, «было очевидно, что такая политическая позиция может скрыть имеющуюся в стране напряженность, если она есть, или будущие проблемы, если они возникнут. Эти проблемы могут стоять перед любым государством с многонациональным составом населения».

Интересно мнение западных экспертов относительно вариантов политики в многонациональном государстве. Более того, они объясняют разность взглядов на проблему и подходов к ее решению с российской (в том числе и дагестанской) и азербайджанской сторон тем, какая стратегия принята на вооружение многонациональным государством: модернизация, плюрализм или централизм.

---

¹⁰⁸⁶ Там же. С. 14.

Стратегия *модернизации* рассматривает этническое многообразие как историческое явление, которому не должно быть места в современном обществе. В рамках этой политики при принятии решений следует основываться на принципе равенства и справедливости в отношении всего народа в целом, а государство должно защищать права всех граждан как равноправных членов общества. Повышение общественного положения или продвижение по службе в правительственных учреждениях должно происходить на основе личных достоинств человека. С этой точки зрения, *национальная принадлежность не должна играть никакой роли при принятии решения или наделения правами и привилегиями*. Как утверждают приверженцы теории модернизации, *стратегии, признающие этнические различия*, могут принести значительный вред, поскольку они подчеркивают различия между общественными группами и *дают выход разделительным тенденциям*. Ситуация может стать особенно проблематичной, если не опасной, на этапе построения государства, когда все усилия направлены на создание общего самосознания и лояльности новому государству. С другой стороны, считается, что политика модернизации затрудняет процесс социально-политической мобилизации, в основе которого лежит этническое самосознание. Такая политика не отрицает роли культуры как стабилизирующей силы в обществе, помогающей человеку ощутить чувство принадлежности к своей национальности¹⁰⁸⁷.

Приверженцы политики *плюрализма* заявляют, что в обществе существует разделение на группы, и что их существование необходимо признать и оказывать им помощь с целью предотвращения возможной конфронтации между этими общественными группами. В условиях всеобщего дефицита велика вероятность развития воображаемого или действительного неравенства в отношении возможностей, существующих в обществе. Такие характерные особенности, как национальность и язык, являются основой, помогающей объяснить существующие несоответствия между социальным и экономическим положением людей, которые приводят к соперничеству между различными группами,

---

¹⁰⁸⁷ Там же. С. 23.

взаимному недовольству и враждебности даже при отсутствии объективных факторов для таких предположений. Таким образом, приверженцы стратегии плюрализма заявляют, что *лица, отвечающие за принятие политических решений, должны признать наличие этнических и других различий в качестве важного фактора и принимать решения на основе этих категорий, чтобы уравновесить имеющееся или потенциальное неравенство*. В некоторых случаях это может включать введение автономии в отношении внутренних дел этнической группы или федеральную форму организации общества¹⁰⁸⁸.

Третий подход сходен со стратегией модернизации в том, что традиционные различия считаются потенциально опасными. Согласно политике *централизации* следует установить контроль центра с целью обеспечения поддержки государства населением. Обычно такой подход влечет за собой создание более авторитарной системы, при которой любое проявление оппозиции подавляется либо с помощью силы, либо оказанием социального давления. С этой точки зрения, *вопрос этнических различий решается путем их отрицания*. Если это социальная конструкция, она может быть заменена альтернативной социальной конструкцией. С другой стороны, *в тех случаях, когда этническое самосознание отражает глубинные аспекты личных и общественных связей, то оно может оказывать значительное сопротивление усилиям его подавить либо его развитие может быть спровоцировано такими действиями*¹⁰⁸⁹.

Дилемма состоит в том, что в попытке избежать сепаратистских тенденций в стране каждый из подходов может спровоцировать напряженность и конфликты в этнических группах. Парадокс заключается в том, что, признавая наличие этнического самосознания, можно оправдать требования этнических групп, что в свою очередь может способствовать его усилению. Однако игнорирование или подавление этих требований может вызвать чувство возмущения и недовольства, и привести к выдвиганию требований предоставления этнических прав. Существует возможность, что государство примет на вооружение один из этих подходов, четко осознавая опасность альтернативных стратегий, но в то же время

---

¹⁰⁸⁸ Там же. С. 23–24.

¹⁰⁸⁹ Там же. С. 24.

не заметит опасностей выбранной им политики. *Необходимо применять гибкий подход, который не преувеличивает и не преуменьшает этнические различия.*

Авторы доклада отмечают, что перед всеми странами – бывшими республиками Советского Союза – стоял выбор между гражданской и этнической концепцией построения государства. На первом этапе своей независимости большинство государств искренне желало привнести гражданскую концепцию демократии. В настоящее время *(по состоянию на 1997 г. – Д.Р.)* все более явным становится переход к более этнически выраженной концепции государственного устройства, основанной на идеологии доминирующей этнической группы. Отсюда и подозрительное отношение к национальным меньшинствам, желание сохранить унитарное государство (и противостоять федерализму). Азербайджан уже пережил смутные времена правления Народного фронта. *Правящий режим постоянно демонстрирует, что Азербайджан – это современное гражданское государство, чьи граждане имеют равные права, независимо от этнической принадлежности. Он также делает акцент на том, что Азербайджан принимает тот факт, что азербайджанские меньшинства существуют в Дагестане и Иране, и не делает из этого проблему, настаивая лишь на том, чтобы в тех государствах, где они живут, к ним относились как к равноправным гражданам. Вследствие этого Азербайджан не признает мнения о том, чтобы меньшинства на территории Азербайджана находились бы в ином положении.*

По мнению экспертов миссии, казалось бы, что политика Азербайджана призвана продемонстрировать гражданам, что государство настроено категорически против какой-либо дискриминации. Но в то же время она еще более затрудняет внесение вопросов, связанных с проблемами национальных меньшинств (например, вопрос о культурной автономии или разделении) в программу правительства. Такой подход в какой-то мере отражает методы советской национальной политики, которая официально не признавала влияния этнических различий на социальные возможности граждан. Но в действительности эта политика поддерживала культурные различия и использовала их в своих политических целях. Как было замечено ранее,

оппозиция в основном разделяет *модернистскую* точку зрения, отдавая предпочтение подходу, основанному на универсальных правах человека и равноправии всех граждан. И в то же время, оппозиция не поддерживает более репрессивных элементов позиции государства.

Правительство Республики Дагестан, по мнению авторов доклада, напротив, придерживается *плюралистской* перспективы, хотя на практике такого рода подход оказывает в определенной степени разделяющее воздействие. Кроме того, в результате такого подхода *политический процесс почти всецело рассматривается через этническую призму*. Сильно опасаясь межэтнической дестабилизации, правительство в основном озабочено тем, чтобы обезвредить бомбу национальных притязаний, нежели обращением к общим вопросам управления и развития¹⁰⁹⁰. Дагестанская политическая система основана на поддержании этнического баланса при установлении выборных квот, правительственных назначений и пропорционального распределения ресурсов.

В Азербайджане действует система, в основе которой лежит отношение к гражданам без учета их национальной принадлежности. Поэтому весьма вероятно, что лезгины будут сравнивать эффект, производимый этими двумя разными политическими линиями на их благосостояние. То, что официальная позиция отрицает существование лезгинского вопроса в какой-то бы ни было форме, приводит к отрицанию наличия даже самых безобидных аспектов проблемы и не дает возможности провести открытое и конструктивное изучение ситуации, чтобы предложить возможный выход из нее, включая введение двойного гражданства, установление свободной экономической зоны или культурной автономии.

По мнению экспертов, характер режима на границе, в основном, зависит от России. Они предлагают предпринять меры по смягчению правил торговли и таможенных барьеров, а также считают, что обмен информацией, профессиональные связи и диалог между представителями лезгинского сообщества из обоих государств может сделать раздел менее болезненным.

---

¹⁰⁹⁰ Матвеева А., МакКартни К. Указ. соч. С. 25.

4.5. Вопрос о кварельских аварцах в документах органов власти России и Грузии: советский и постсоветский периоды

Республика Дагестан имеет сухопутную границу с Грузией протяженностью 151,3 км: в пределах Цунтинского района – 98 км, Тляртинского района – 32 км, Цумадинского района – 20 км. В приграничном с республикой Кварельском районе Грузии в трех населенных пунктах – Чантлискури, Тиви и Сарусо – проживают этнические дагестанцы-аварцы. Установление государственной границы между Россией и Грузией после распада СССР значительно ухудшило их положение¹⁰⁹¹.

Имеются различные версии относительно их появления в Кварелии. В обзорной справке Миннаца РД отмечается, что «группа аварцев (выходцы из Тляртинского и Цунтинского районов) на территории Кварельского района Грузии стационарно проживают с конца XIX в., а до этого длительное время кочевали в данный район на зимний период»¹⁰⁹².

Еще в 1926 г. один из руководителей ДАССР Н. Самурский отмечал: «Население высокогорной, альпийской зоны Дагестана, живущее исключительно скотоводством, перекочевывало на зиму, большей частью в полном составе сельских обществ, в Закавказье – в Кубинский, Нухинский, Геокчайский и Арешский уезды, Закатальский округ Азербайджанской Советской Республики и Телавский и Сигнахский уезды Грузинской Республики, где оставалось около 8 месяцев до наступления теплого периода и открытия сообщения»¹⁰⁹³.

По другим данным, кварельские аварцы – это «автохтонное население региона, политика по отношению к которому не изменилась даже с началом советизации Грузии <...> одновременно пропагандировалась идея, согласно

¹⁰⁹¹ См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Обреченные на переселение: кварельский вопрос в решениях властей в советский и постсоветский периоды // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета.* 2011. № 2. С. 60–69.

¹⁰⁹² *Муслимов Т.К.* Справка о ситуации, сложившейся с переселением аварского населения из Кварельского района Грузии в Республику Дагестан // *Архив Миннаца Дагестана,* 1996.

¹⁰⁹³ *Нажмудин Самурский (Эфендиев).* Книги, статьи, документы, исследования. Сост. *К.М. Ханбабаев.* Махачкала, 2003. С. 49–50.

которой «аварцы Грузии –пришлый народ и грузины лишь из-за гуманности позволили «лекам» жить в Кварелии и Лагодехи»¹⁰⁹⁴.

Известно, что численность хозяйств этнических дагестанцев в Кварельском районе Грузии возросла в советский период (в 1930 – нач. 1940-х гг.), когда представители этнических обществ Дагестанской АССР из малоземельных районов переселялись не только во внутренние районы республики, но и за ее пределы. Архивные материалы свидетельствуют, что в граничащих с Кварельским районом Грузии районах ДАССР – «Цумадинском районе на одного трудоспособного приходилось пашни 0,3 га, посевов – 0,2 га при избытке рабочих рук в 43%; в Цунтинском районе пашни – 0,3 га, избыток рабочих рук в 38%, в Тлярятинском районе – 0,2 га и 28% соответственно. В информации, поступающей с мест, отмечался рост хозяйств, переселяющихся за пределы ДАССР: из Тлярятинского района около 400 хозяйств построили себе дома и надворные постройки в Кварельском районе Грузинской ССР»¹⁰⁹⁵, куда они переселились без согласия местных органов власти.

Советская власть процесс переселения из малоземельных районов поддерживала и поощряла. Так, 17 ноября 1937 г. ЦИК и Совнаркомом СССР было принято постановление «О льготах по сельхозпереселению». В целях содействия и помощи в переселении и хозяйственном устройстве колхозникам, единоличникам и другим трудящимся, переселяющимся в колхозы из одних республик, краев и областей в другие, по планам, утвержденным Совнаркомом СССР, за счет государства предоставлялись следующие льготы: переселяющимся в групповом порядке – бесплатный проезд, провоз скота и имущества до двух тонн на каждую семью, а также питание и медобслуживание с места выхода до момента вселения; переселяющимся в одиночном порядке через переселенческие органы – льготный проезд и провоз их имущества в количестве до одной тонны с оплатой в размере 50% от общего тарифа; сложение с переселенцев в местах выхода всех числящихся за ними недоимок по сельхозналогу, культсбору,

¹⁰⁹⁴ Абрамян Э. Кварельские аварцы: вчера, сегодня, завтра (цикл «Национальные меньшинства Закавказья») // URL: <http://www.regnum>. Дата обращения: 30.10.2010.

¹⁰⁹⁵ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 19. Д. 16. Л. 332–333.

страховым платежам и обязательным поставкам государству сельхозпродуктов. Переселенцы, вновь организуемые из переселенцев колхозы, а также колхозы, принимающие их в свой состав, освобождались от сельхозналога, денежного подоходного налога с колхозов, культсбора, страховых платежей и обязательных поставок государству сельхозпродуктов сроком на два года. Предусматривалась выдача переселенцам продовольственной и семенной ссуды, долгосрочных кредитов на приобретение коров их хозяйствам, строительство новых домов, с надворными постройками. На государственный счет были отнесены расходы по переселению, строительству школ, медицинских и культурных учреждений. Эти и другие льготы, предоставляемые постановлением, распространялись на колхозников, единоличников и других трудящихся, начиная с 1 января 1937 г. и «переселяющихся впредь в колхозы из одних республик, краев и областей в другие в соответствии с утвержденным Совнаркомом СССР планами»¹⁰⁹⁶.

В декабре 1939 г. председатель Тляртинского райисполкома в докладной записке в СНК ДАССР сообщает, что 102 хозяйствам колхозников было дано разрешение на переселение в Кварельский район Грузии. Но там их не принимали на учет, ссылаясь на отсутствие соответствующего разрешения СНК Грузинской ССР. Руководство района просило соответствующих указаний¹⁰⁹⁷.

В постановлении СНК ДАССР и Бюро Дагобкома ВКП(б) «О мероприятиях по организации работы по подготовке переселения на 1940 год» от 9 декабря 1939г., были намечены мероприятия, которые обеспечили бы проведение переселения горцев из Южного и Нагорного Дагестана. Наркомзему ДАССР поручалось к 20 февраля 1940 г. подготовить и представить в СНК и Дагобком ВКП(б) конкретные мероприятия по переселению горцев из малоземельных районов в равнинные районы ДАССР, Грузинскую ССР и другие республики. Совнарком ДАССР и Бюро Дагобкома ВКП(б) на совместном заседании от 5 апреля 1940 г. утвердили представленный Переселенческим отделом Совнаркома план переселения в третьей пятилетке. Всего по планам

---

¹⁰⁹⁶ ЦГА РД, Ф. 411-р. Оп. 6. Д. 1. Л. 5-7.

¹⁰⁹⁷ ЦГА РД, Ф. р-168. Оп. 34. Д. 36. Л. 16.

межреспубликанского переселения в 1940 г. намечалось переселить за пределы Дагестана 165 хозяйств.

3 октября 1940 г. СНК СССР принял специальное постановление «О переселении колхозных хозяйств Дагестанской АССР в Азербайджанскую и Грузинскую ССР», которым обязывал указанные республики принять переселенцев из малоземельных районов Дагестана. На заседании СНК ДАССР от 14 октября 1940 г. были рассмотрены планы переселения на 1941 г. и переселения колхозных хозяйств ДАССР в Азербайджанскую и Грузинскую ССР. В 1941 г. из малоземельных горных районов Дагестана: Рутульского, Ахтынского, Докузпаринского, Цумадинского и Цунтинского намечалось переселить в Алибайрамлинский, Хачмасский и Сальянский районы Азербайджанской ССР и из Тляратинского района в Кварельский район Грузинской ССР. К переселенцам с распространением на них соответствующих льгот были отнесены и дагестанские хозяйства, стихийно переселившиеся в указанные республики и проживавшие там в течение ряда лет. Намечалось переселение (с учетом и переселившихся ранее) 1500 хозяйств, из них в Грузинскую ССР – 215 хозяйств¹⁰⁹⁸.

15 февраля 1941 г. СНК ДАССР вновь вернулся к вопросу о судьбе дагестанских переселенцев, в разные годы переселившихся в Грузию и Азербайджан. Во исполнение постановления СНК СССР от 3 октября 1940 г. «О переселении и доприселении колхозных хозяйств Дагестанской ССР в Грузинскую ССР и Азербайджанскую ССР» СНК ДАССР утвердил список переселенцев из Дагестана, проживающих ряд лет в Кварельском районе Грузии – 217 хозяйств; Закатальском районе – 78 хозяйств, Варташенском районе – 30 хозяйств и Кахском районе Азербайджана – 3 хозяйства. Исполкомам Тляратинского, Рутульского, Цунтинского, Лакского, Чародинского и Ахтынского райсоветов депутатов, трудящихся поручалось снять с учета указанные хозяйства как переселившиеся в Грузинскую и Азербайджанской ССР. В адрес СНК Грузинской и Азербайджанской ССР содержалась просьба устроить в 1941 г. переселившиеся из Дагестанской АССР колхозные хозяйства¹⁰⁹⁹.

¹⁰⁹⁸ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 20. Д. 57. Л. 389–392; Ф. р-161. Оп. 20. Д. 57. Л. 353–354; Ф. р-260. Оп. 18. Д. 153. Л. 67.

¹⁰⁹⁹ Османов Г.Г. Коллективизация сельского хозяйства ДАССР. Махачкала, 1961. С. 420–421.

Государство наращивало финансовую и материальную помощь, направленную на переселение безземельных и малоземельных горцев не только в пределах самой республики, но даже соседние и в более отдаленные многоземельные регионы страны, с тем, чтобы окончательно снять аграрную перенаселенность гор¹¹⁰⁰.

Изменение политической ситуации в мире в 1930-е годы не могло не оказывать воздействие на состояние Союза ССР, что проявлялось по-разному, однако сопровождалось эти действия ужесточением мер, в том числе в сфере межэтнических отношений. Правительство Союза ССР ужесточало меры и режим проживания в приграничных районах. Сначала проводились зачистки приграничных зон Союза ССР от «неблагонадежных». Затем по этой же причине были «подвинуты» в отдаленные места от границы и этнические общности. <...> Так, 31 июля 1944 г. «в целях охраны государственной границы Грузинской ССР и СССР» Государственный Комитет Оборона принял постановление № 6279 под грифом «совершенно секретно» о выселении из пограничной полосы Грузинской ССР хозяйств турок, курдов и хемшинов – всего 17 394 хозяйства¹¹⁰¹.

Однако, изгоняя со своей территории якобы «неблагонадежные» этнические меньшинства, переселяемые «по государственному заданию», руководство Грузии старалось избавиться и от других национальных меньшинств, издавна проживавших в Грузии, при этом ни в чем государством не обвиненных.

В ходе изучения проблемы в архиве обнаружено совместное обращение в СНК СССР (к Л. Берия) руководства Дагестана (Даниялова и Агабабова) и руководства Грузии (Бакрадзе и Чарквиани) по вопросу переселения в ДАССР хозяйств дагестанцев из Кварельского района Грузинской ССР¹¹⁰². Ими было представлено Л. Берия в качестве предложения, что «переселению подлежат все хозяйства дагестанцев (колхозники и единоличники), проживающие в

---

¹¹⁰⁰ Османов А.И. Указ. соч. С. 173.

¹¹⁰¹ Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. М., 2009. С. 89.

¹¹⁰² ЦГА РД. Ф. р.-168. Оп. 22. Д. 84. Постановления и распоряжения Совнаркома СССР и Совнаркома РСФСР, 5 января – 31 декабря 1944 г. Л. 193–195.

Кварельском районе», а также конкретный механизм его осуществления»¹¹⁰³. Центр согласился. Известно, что по состоянию на 1944 г. аварцы проживали в с. Тиви (Гургин росо), Тебелджохи и в мелких селениях долины Ареши.

18 мая 1944 г. вышло постановление СНК СССР № 546 «О переселении в Дагестанскую АССР дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР», в соответствии с которым СНК Грузинской ССР было разрешено переселить из Кварельского района в районы бывшей ЧИАССР, отошедшие в феврале 1944 г. к ДАССР, все хозяйства колхозов, колхозников-единоличников-дагестанцев, проживающих в Кварельском районе Грузинской ССР. По документу, переселение должны были «закончить в июле-августе 1944 г.». Фактически, оно осуществлялось в период с 28 июля по 20 сентября 1944 г., когда многие семьи кварельских аварцев в административном порядке были переселены в Ритлябский район ДАССР (Саясановский район бывшей ЧИАССР)¹¹⁰⁴.

СНК СССР также обязал СНК Грузии возместить переселенцам стоимость общественных и индивидуальных построек по балансовой или страховой стоимости с учетом износа. Проезд к месту вселения был установлен бесплатный. Скот, принадлежавший переселяемым в ДАССР колхозам и колхозникам, был направлен гоном по спецмаршруту. Союзное Правительство обязало руководство Грузии переселить в 1944 г. в опустевшие села Кварельского района колхозников из пограничных и других малоземельных районов Грузинской ССР¹¹⁰⁵.

Из Кварельского района Грузии были переселены 6 колхозов: им. Калинина, Махарадзе, Берия, Чиаурели, Сталина, Чарквиани¹¹⁰⁶.

Оказавшись в новых климатических условиях, многие переселенцы погибли от тифа и малярии. Еще в 1946 г. около 400 семей кварельских аварцев выразили желание вернуться на прежнее место жительства. Но им не позволили.

¹¹⁰³ Там же. Л. 196.

¹¹⁰⁴ См. подробно раздел 6.2. Переселения в административно-плановом порядке хозяйств из районов Дагестанской АССР в 1944 году на территорию перемещенных чеченцев: трансформация экономики в районах выхода переселенцев.

¹¹⁰⁵ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6115. Л. 101–102.

¹¹⁰⁶ См. подробно в разделе 6.1.3 и 6.2.2.

Возвращение кварельских аварцев в Грузию¹¹⁰⁷ состоялось позже: 2 июля 1957 г. вышло постановление ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР № 433-с «О просьбе Дагестанского обкома КПСС расселить в Грузинской ССР колхозников аварцев и лезгин, проживающих в Чечено-Ингушской АССР»¹¹⁰⁸. Аварцев распределили по необжитым местам – в колхозы Чикаани, Ахалсопели, Балгожияни, где образовались населенные пункты: Чантлискури, Сарусо и Тхилисцкаро (в последнем аварцы уже не проживают).

Осложнение межнациональных отношений в СССР во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. не обошло стороной и советскую Грузию. В результате осуществления лозунга «Грузия для грузин» вокруг национального меньшинства аварцев в Кварельском районе была создана нетерпимая обстановка¹¹⁰⁹. Летом 1990 г. здесь произошли события, имевшие для них тяжелые последствия.

По информации очевидца этих событий Ш.Р. Рамазанова (в 1990–1994 гг. – председатель Постоянной Комиссии Верховного Совета Дагестана по межнациональным отношениям), «летом 1990 г. в Верховный Совет и Совет Министров Дагестана обратилась группа кварельских аварцев с информацией о том, что большое количество вооруженных грузин, представляющих различные политические партии и националистические группировки, заблокировали с.с. Тиви, Сарусо и Чантлискури и в течение недели перекрыли сообщение с ними; угрожая расправой, требуют от аварцев покинуть пределы Грузии .... И при этом, официальные власти Кварельского района и в целом Грузии не предпринимали никаких мер по нормализации обстановки. Это событие вызвало огромный резонанс в Дагестане, всколыхнуло всю республику. Люди на прошедших стихийных митингах требовали от руководства Дагестана принятия срочных мер по нормализации обстановки в аварских селах Кварельского района Грузии, снятия блокады и оказанию помощи этническим дагестанцам ...»¹¹¹⁰.

¹¹⁰⁷ См. подробно раздел. 7.1.3.

¹¹⁰⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1178. Л. 57–58.

¹¹⁰⁹ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 55; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ .соч. С. 67; *Тетуев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 183.

¹¹¹⁰ Полевой материал, 12 марта 2011 г. (информант: Рамазанов Ш.Р., 1941 г.р.).

Руководством ДАССР была сформирована и направлена в Грузию официальная делегация во главе с Ш.Р. Рамазановым, в состав которой входили также руководители Тляратинского и Цунтинского районов, представители ряда республиканских министерств и ведомств.

Вспоминая о событиях тех дней, Ш.Р. Рамазанов сообщает: «На следующий день, прибыв в Кварельский район Грузии, мы направились в с. Тиви. На окраине села нас остановили вооруженные люди и потребовали предъявить наши документы. На наш вопрос, кто они такие, ответили, что являются представителями грузинских политических партий и движений и не намерены нас впускать в село <...> Узнав, кто мы такие, они отказались от досмотра машин, и мы заехали в с. Тиви. Радости наших земляков не было предела при нашем появлении. Нашей делегации в течение двух дней пришлось вести переговоры с теми, кто блокировал села, требовал выселения аварцев из Грузии. На следующий день в с. Ахалсопели (соседнее с Тиви грузинское село) состоялась встреча с представителями грузинских партий и движений, а также от джамаатов кварельских аварцев. После длительных переговоров, отягощенных взаимными обвинениями местных аварцев и грузин в адрес друг друга, села были разблокированы. Затем состоялась встреча дагестанской делегации с первым заместителем Председателя Совета Министров Грузии и др. официальными лицами, в ходе которой была достигнута договоренность о том, что возникшая проблема (требование грузинских националистов) будет рассмотрена на уровне правительств Грузии и Дагестана. Причина конфликта старая, общеизвестная. Грузинская сторона требовала, чтобы аварцы не жили в этих селах компактно, отдельной этнической общностью, а разрешили заселяться в села и грузинам; чтобы в школах, в обязательном порядке, местные аварцы изучали грузинский язык и др. Поводом же для грузинских националистов для введения блокады аварских сел в Грузии явилось случившееся за несколько месяцев до описываемых событий убийство в ближайшем лесу местного чабана, грузина по национальности. Следствием была установлена причастность к этому преступлению двух местных жителей – кварельских аварцев <...> Как показали

последующие события, если бы не этот факт, то все равно националисты нашли бы другой повод для конфликта»¹¹¹¹.

Переселение в Дагестан для кварельских аварцев казалось единственным способом выживания. Спустя некоторое время, 30 апреля 1991 г. в г. Тбилиси полномочными делегациями Республики Грузия и Дагестанской АССР «был заключен договор о переселении на территорию Дагестана четырех (4) тысяч аварцев из трех населенных пунктов Кварельского района Грузии»¹¹¹².

Грузинская сторона по условиям договора взяла на себя обязательство полностью компенсировать переселенцам стоимость строений и многолетних насаждений, возместить все расходы, связанные с переселением, включая выделение транспортных средств для перевозки имущества на новое местожительство. Дагестанская сторона обязалась разработать и осуществить программу обустройства переселенцев на территории республики. С целью исполнения программы переселения было принято несколько правительственных решений на республиканском и федеральном уровнях.

Так, 16 октября 1991 г. Совет Министров ДССР принял постановление № 221 «О компактном переселении лиц аварской национальности из Кварельского района Грузии на территорию Дагестанской ССР»¹¹¹³. 30 ноября 1992 г. Правительством РФ было принято постановление № 920 «О мерах по оказанию помощи аварскому населению, переселяющемуся из Кварельского района Республики Грузия в Республику Дагестан Российской Федерации». Постановлением предусматривалась выплата семьям аварского населения, переселяющимся из Кварельского района Республики Грузия на место постоянного жительства в г. Южно-Сухокумск Республики Дагестан, единовременного денежного пособия в размере, установленном постановлением Правительства РФ от 3 марта 1992 г. № 135 «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам»; распространение на эти семьи действия постановления Правительства РФ от 6 октября 1992 г. № 762

---

¹¹¹¹ Полевой материал, 12 марта 2011 г. (информант: Рамазанов Ш.Р., 1941 г.р.).

¹¹¹² Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 56; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 67; *Тетуев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 183.

¹¹¹³ Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений (В документах Верховного Совета, Совета Министров и общественных объединений). Махачкала, 1992. С. 82.

«О предоставлении беженцам и вынужденным переселенцам долговременных беспроцентных возвратных ссуд».

Совет Министров Республики Дагестан должен был обеспечить в 1992–1995 г.г. строительство и ввод в эксплуатацию в г. Южно-Сухокумске общеобразовательных школ, детских дошкольных учреждений, больниц, аптек, магазинов и других объектов социально-культурной сферы, а также объектов производственного назначения, необходимых для обустройства переселяющихся семей.

Строительство указанных объектов должно было осуществляться как за счет средств Республики Дагестан, так и за счет средств, предусмотренных для реализации программы «Миграция», одобренной постановлением Правительства РФ от 18 мая 1992 г. № 327. Правительство РФ также поручило МИД, ФМС, Госкомнацу и Минфину РФ совместно с Правительством РД провести переговоры с соответствующими органами Республики Грузия об условиях переселения аварского населения из Кварельского района на место постоянного жительства в г. Южно-Сухокумске, в частности, о размерах и порядке выплаты компенсаций переселенцам за оставляемые ими жилища, надворные постройки, насаждения и другое имущество, а также возмещении расходов, связанных с переселением и подготовить проект соглашения между Россией и Грузией по этому вопросу.

Проблема кварельцев нашла отражение и в постановлении Правительства РФ от 15 июля 1993 г. № 681 «О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию Республики Дагестан»¹¹¹⁴. В связи с этим Министерству экономики и министерству финансов РФ было поручено рассмотреть вопросы выделения капитальных вложений на Программу переселения аварцев из Кварельского района Грузии в Республику Дагестан. В целях исполнения указанных решений были приняты постановления Правительства РД «О мерах по оказанию помощи аварскому населению, переселяющемуся из Кварельского района Республики Грузия в г. Южносухокумск» от 6 августа 1993 г. № 188; «О создании Оргкомитета по

---

¹¹¹⁴ См: Собрание актов Президента и Правительства РФ. М., 1993. № 29, ст. 2720.

переселению лиц аварской национальности из Кварельского района Республики Грузия в г. Южносухокумск Республики Дагестан» от 31 августа 1993 г. № 185; «Об основных мероприятиях Совета Министров – Правительства РД по переселению лиц аварской национальности из Кварельского района Республики Грузия в г. Южно-Сухокумск Республики Дагестан» от 27 сентября 1993 г. № 06-11. Также был осуществлен ряд организационно-технических мероприятий: в адрес Правительства Грузии направлен расчет затрат материально-технических и финансовых ресурсов на организацию переселения; проектно-планировочным объединением Минархстроя РД разработан проект детальной планировки и проект застройки двух сел для переселенцев; произведена разбивка в натуре индивидуальных участков под строительство жилых домов переселенцев; подготовлены предложения по организации сельскохозяйственного и промышленного производства в районе расселения переселенцев; произведена инвентаризация и оценка жилых строений, вспомогательных построек и многолетних насаждений, принадлежащих аварцам из Кварельского района Грузии; составлены списки переселенцев.

Грузинская сторона условия договора от 30 апреля 1991 г. не выполнила, сославшись на тяжелое экономическое положение, вызванное межэтническими войнами в республике. Она изменила свое отношение к самому факту переселения. В апреле 1993 г., с возвращением в Грузию Э. Шеварднадзе, он, как глава Грузии, обратился в Верховный Совет РД с предложением пересмотреть Договор от 30 апреля 1991 г. Грузинская сторона дала тогда обещание, что предоставит все необходимые условия для нормальной жизнедеятельности кварельских аварцев. Им было предложено воздержаться от переселения¹¹¹⁵. Отмечалось, что при принятии аварцами грузинского гражданства, власти обязуются обеспечить им равноправное проживание.

Однако на уровне сельских административных образований грузинское население и местное руководство проявляли в отношении аварцев бытовой

---

¹¹¹⁵ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 56; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 67; *Тетуев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 183.

национализм, ущемляли их в землепользовании, предоставлении участков под строительство и т.д. В ходе визита официальной делегации Грузии во главе с С. Кавсадзе в Республику Дагестан 20 июня 1994 г. был подписан Протокол о создании для трех аварских сел отдельной администрации на период их проживания, выделении земельных участков наравне с местным грузинским населением и назначении на ряд управленческих должностей представителей аварского меньшинства.

Из намеченных мер ни одна не была осуществлена. В администрацию Ахалсопелской общины, куда входят с.с. Тиви и Сарусо, был назначен представитель аварцев, но его статус не был определен и с ним никак не считались, он вынужден был оставить это место. Был также назначен участковым уполномоченным милиции аварец, он также ушел в связи с невыплатой зарплаты. Кварельские аварцы в Грузии так и не были обеспечены элементарными социально-бытовыми условиями. Поэтому они не видели для себя перспективы оставаться в Грузии и были решительно настроены на переселение.

Из аналитических обзоров Миннаца РД следует, что к 1996 г. «произошло расселение населения в силу тяжелой экономической ситуации, трудоспособная часть населения, прежде всего молодежь, переехала в Республику Дагестан и другие регионы России. Проживающих без прописки примерно 200 человек, из общего количества 900 семей 432 семьи стихийно полностью или частично переселились в разные районы РД (135 семей разместились в с. С. Стальское Кизилюртовского района, 98 семей – в Кизлярском районе). Жители селения Чантлискури намерены переселиться в Цунтинский район, 64 семьи уже частично обосновались здесь. В г. Южно-Сухокумске в сборно-щитовых домах проживает 25 семей <...>. Исключительно сложно положение с обучением детей в школах. Во всех трех аварских селениях Кварелии здания школ пришли в ветхое состояние. Длительное время не поступает учебная литература. Большинство преподавателей аварской национальности ушли с работы в связи с невыплатой и

низким размером зарплаты <...>. Торговое, бытовое и другие виды обслуживания сел развалились. Люди живут исключительно за счет связей с Дагестаном»¹¹¹⁶.

Стало нереальным и их организованное переселение. В пересчете на индексы цен 1994 г. на Программу переселения были необходимы капитальные вложения в сумме 68 млрд рублей. Из Федерального бюджета они не поступили. Грузинская сторона компенсацию переселения признала для себя непосильной. Бюджет Республики Дагестан взять финансирование на себя не был в состоянии. Данное сообщение население восприняло с большой тревогой.

Из намеченной программы к марту 1996 г. было осуществлено лишь следующее: по строительству только по линии Федеральной Миграционной службы было выделено 7 сборно-щитовых домов, смонтировано 6 зданий, освоено под строительство временного жилья для переселенцев более 1,3 млрд рублей; по социальной защите были приняты на временный учет 390 человек для выплаты пенсий и пособий в размерах, установленных в РФ, выделялись лекарства; в целях облегчения пересечения границы кварельским аварцам был придан статус жителей приграничных районов и определен облегченный режим перехода границы.

В связи с тем, что ситуация зашла в тупик, в марте 1996 г. в Кварельский район выезжала рабочая группа Правительственной комиссии РД для изучения перспектив ее разрешения. В ситуации, когда перспективы проживания в Грузии осложнились, а переселиться в Республику Дагестан и строить жилье без компенсации грузинской стороной жилых, хозяйственных построек и многолетних насаждений большинство жителей были не в состоянии, Миннац РД в марте 1996 г. обратился с предложением выработать новую концепцию решения проблемы кварельских аварцев, положив в ее основу их просьбы¹¹¹⁷.

Основные положения этой концепции обсуждались 17 апреля 1996 г. на совещании в Правительстве РД по вопросу переселения аварского населения

---

¹¹¹⁶ Муслимов Т.К. Справка о ситуации, сложившейся с переселением аварского населения из Кварельского района Грузии в Республику Дагестан // Архив Миннаца Республики Дагестан, 1996.

¹¹¹⁷ Там же.

Кварельского района Грузии в г. Южно-Сухокумск¹¹¹⁸. На совещании было отмечено, что Программа переселения аварского населения из Кварельского района Республики Грузия зашла в тупик. В результате часть населения (432 семьи) стихийно переселилась в разные районы РД.

По итогам совещания были приняты решения: создать рабочую группу по пересмотру договора от 30 апреля 1991 г. между Республикой Грузия и ДАССР и подготовки нового соглашения; сохранить за кварельскими аварцами статус вынужденных переселенцев и существующий порядок выплаты пенсий и пособий (до 2000 г.), медицинское обслуживание; сохранить в структуре Правительства оргкомитет по переселению кварельских аварцев; разработать предложения по сохранению в аварских населенных пунктах школ по дагестанским программам обучения, их финансирования, созданию медпунктов; заключить с Грузией соглашения об открытии постоянного автобусного маршрута Махачкала-Кварелия, о расширении автодороги Кварелия-Бежта и строительстве линии электропередачи Бежта-Кварелия; рассмотреть возможность поставки кварельским аварцам основных продуктов питания – муки, сахара, масла – и выдачи лицензий на их провоз; согласиться с предложением жителей с. Чантлискури и администрации Бежтинского участка о переселении их в Цунтинский район в места проживания их предков и предусмотреть необходимые капитальные вложения администрации Бежтинского участка на социальное обустройство переселенцев; подготовить необходимые материалы для признания за кварельскими аварцами статуса вынужденных переселенцев и выдачи ссуды на строительство жилья; проработать вопрос об учреждении Представительства РД в Республике Грузия; решить вопрос предоставления жителям аварской национальности, родившимся в Кварелии, статуса жителей приграничных районов для облегчения режима пересечения государственной границы.

С введением визового режима пересечения российско-грузинской границы положение кварельских аварцев еще более осложнилось. Несмотря на постоянные

---

¹¹¹⁸ Аналитические обзоры Миннаца Дагестана, 1996-2005 гг. // Личный архив автора.

запросы Республики Дагестан по вопросу открытия пункта упрощенного пропуска «Бежта» Цунтинского района, грузинская сторона искусственно затягивала решение, ссылаясь на необходимость внесения изменений в Соглашение между Правительством РФ и Правительством Грузии о пунктах пропуска через таможенную границу от 8 октября 1993 г. или же на то, что предложение российской стороны находится на рассмотрении заинтересованных ведомств Грузии. Для ведения переговоров с грузинской стороной была сформирована группа экспертов федеральных ведомств и Правительства РД.

В июле 1999 г. Госсовет РД направил в МИД России предложения к проекту Соглашения между Правительством РФ и Исполнительной властью Грузии о взаимных поездках граждан и к проекту протокола между Правительством РФ и Исполнительной властью Грузии об упрощенном порядке пересечения российско-грузинской границы жителями приграничных территорий. Дагестанская сторона также пыталась (безуспешно) через МИД РФ проработать вопрос о предоставлении кварельским аварцам двойного гражданства.

По данным Администрации Бежтинского участка, уже «на 1 декабря 1999 г. из 965 кварельских аварцев (бежтинцев) в Республике Дагестан были прописаны 940 человек, из них в Бежтинском участке – 878 чел., в Кизлярском районе – 42 чел., в Кизилюртовском районе – 15, в Бабаюртовском – 5 чел. Из 159 пенсионеров в РД получали пенсии через своих доверенных лиц – 154 чел.»¹¹¹⁹. 31 декабря 1999 г. Миннац РД в связи с обращением кварельских аварцев, обратился в Правительство РД с предложением продлить действие протокола совещания в Правительстве РД от 17 апреля 1996 г. № 26-13 в части сохранения за кварельскими аварцами статуса вынужденных переселенцев и распространения существующего порядка получения пенсий и детских пособий до 2005 года¹¹²⁰.

1 марта 2000 г. в Правительстве РД состоялось совещание по вопросу аварцев, проживающих в с.с. Тиви, Сарусо и Чантлискури Кварельского района

---

¹¹¹⁹ Аналитические обзоры Миннаца Дагестана, 1996–2005 гг. // Личный архив автора.

¹¹²⁰ Там же

Республики Грузия. По итогам совещания были приняты решения и даны поручения республиканским министерствам и ведомствам. Анализ протоколов от 17 апреля 1996 г. и 1 марта 2000 г. позволяет сделать выводы о том, что многие мероприятия, намеченные еще в апреле 1996 г., не были реализованы, и были заново прописаны в протоколе спустя 5 лет как поручения республиканским министерствам и ведомствам. За кварельскими аварцами был сохранен статус вынужденных переселенцев и существующий порядок выплаты им пенсий и детских пособий.

Республиканским министерствам и ведомствам было поручено: рассмотреть и при необходимости внести предложения по учету и регистрации семей кварельских аварцев, изъявивших желание переехать в Дагестан для постоянного проживания; проработать вопрос о предоставлении кварельским аварцам двойного гражданства; принять меры по обеспечению выполнения постановления Правительства РФ от 22 февраля 1997 г. № 205 «Об установлении пункта пропуска через государственную границу РФ с Республикой Грузия в с. Бежта Цунтинского района и снятию на территории Республики Дагестан отдельных ограничений, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1394».

В сентябре 2000 г. по поручению Правительства РД в Кварельском районе Грузии находились глава Администрации Бежтинского участка С.М. Абдулмеджидов и представитель Миннаца Дагестана Р.Г. Гаджиев. Из справки об итогах их недельной поездки следует, что «из более чем 4 тыс. аварцев, проживавших в Кварельском районе Грузии, осталось около 2 тыс. человек. В местах компактного проживания Кварельских аварцев нет сельских администраций, они административно относятся к грузинским сельским общинам, управители общин назначаются сверху. Неопределенность в гражданстве создает проблемы, связанные со службой молодежи в грузинской армии. Имеет место несправедливое распределение земли между грузинами и другими национальностями. В населенных пунктах района отсутствуют: нормальное снабжение электроэнергией (свет подается на 2–3 часа в сутки),

природный газ, медицинское обслуживание, преподавание родного языка нацменьшинств и учебно-наглядная литература, нет пенсий, детских пособий и других необходимых условий для развития населения ...»¹¹²¹.

Проблемные вопросы двусторонних отношений Республики Дагестан и Грузии обсуждались с депутатом парламента Грузии И. Харатишвили, управителем Кварельского района Д. Лапачишвили и остальным активом района. По итогам встречи в Кварелии 24 сентября 2000 г. был подписан протокол, согласно которому Стороны договорились создать необходимые условия для открытия и функционирования врачебной амбулатории в с. Чантлискури;

Правление Кварельского района Грузии обещало, что будет способствовать удовлетворению социально-бытовых, культурных и образовательных потребностей этнических «дагестанцев», постоянно проживающих в районе, а Администрация Бежтинского участка РД – в подготовке специалистов и кадров для работы в местах их компактного проживания в Кварельском районе, обеспечении учебниками и другой необходимой литературой и т.д.

Следует отметить, что судьбой кварельских аварцев были озабочены и бежтинцы. Как отмечают исследователи Е.Л. Капустина и Ю.Ю. Карпов (с выездом на место изучившие положение кварельских аварцев), «в Тлядале им выделили участки по восемь соток с условием, что те должны отстроиться в ближайшие два года. Кварельцы не стали переезжать в Тлядал, мотивируя свое решение тем, что местные жители сами не находят средств к существованию и уезжают на равнину. <...> Дома в названных трех селениях в последнее время продать стало практически невозможно: грузины покупать их не спешат, говоря, что все равно аварцы рано или поздно уйдут, оставив дома им. Поэтому те, кто все же нашел средства для переезда в Дагестан, продают свои дома на стройматериалы. <...> Восприятие своего проживания в Кварельском районе как временного накладывает отпечаток на бытовую сторону жизни в селениях. Например, в Чантлискури сейчас не принято строить дома или капитально ремонтировать старые. <...> Так или иначе, весь облик Чантлискури говорит об

---

¹¹²¹ Аналитические обзоры Миннаца Дагестана, 1996-2005 гг. // Личный архив автора.

одном – его жители «сидят на чемоданах» и не намерены вкладывать значительные средства в пока еще свое селение»¹¹²².

Таким образом, в труднодоступные горы Дагестана переселяться кварельские аварцы не захотели, как и на пустынные земли-солончаки близ г. Южно-Сухокумска. Кроме того, с 2005 г. с них сняли статус вынужденных переселенцев и Правительство РД перестало выплачивать им пособия. Периодические обращения кварельских аварцев к руководству РФ, РД и Грузии остаются без должной реакции. Многие самостоятельно покинули свои села и не могут без помощи со стороны государства обустроиться на новом месте.

В 2007 г. в связи с принятием программы Правительства РФ «О возвращении соотечественников» у кварельских аварцев появилась новая надежда на организованное переселение в республику. Однако Республика Дагестан в эту программу не была внесена, то есть, исключилась возможность компактного переселения кварельских аварцев на ее территорию. В связи с этим Правительством РД им были предложены варианты переселения: в Тюменскую или Липецкую область, но кварельские аварцы так и не определились в своем выборе.

Очевидно, решению проблемы в значительной степени могли бы способствовать экономическая интеграция и тесное политико-правовое сотрудничество государств, по обе стороны границ которых проживают родственные народы. К сожалению, органы государственной власти Республики Дагестан, на протяжении многих лет оказывая социальную помощь своим соотечественникам в Грузии (с 1995 г. до 2005 г.), не смогли решить их проблемы только своими силами. У Республики Дагестан нет для этого ни финансовых средств, ни прямых контактов с Грузией. Но, безусловно, преемственность в решениях властей по «кварельской проблеме» (даже на республиканском уровне), последовательность задействованных исполнительных структур власти в

---

¹¹²² Капустина Е.Л., Карпов Ю.Ю. Кварельские аварцы в XX веке // URL: www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-187-7/978-5-88431-187-7_08.pdf (Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Дата обращения: 2.05.2016.

реализации намеченных мероприятий и нацеленность на результат, привели бы к определенному разрешению проблемы.

В целом разрешение этих проблем зависит, прежде всего, от общего характера взаимоотношений Москвы и Тбилиси, каждый из которых имеет свои геополитические интересы в Кавказском регионе. Эхо военных событий августа 2008 г., когда были прекращены всяческие отношения двух государств, еще долгие годы будет отражаться на исторических судьбах национальных меньшинств Грузии, в том числе и кварельских аварцев¹¹²³.

4.6. Проблема национального развития ногайского народа, разделенного границами субъектов РФ

Ногайцы в современном Дагестане составляют один из четырнадцати «титულных» (субъектообразующих) народов, который, несмотря на свой высокий этнический статус в республике, остается разделенным народом. В отличие от народов, разделенных государственной границей России с Азербайджаном (лезгины, цахуры, аварцы), и Грузией (аварцы), ногайцы разделены административными границами субъектов РФ – Ставропольского края, Чеченской Республики и Республики Дагестан.

Такое положение дел сложилось вследствие многочисленных трансформаций общественного уклада жизни, традиционной культуры, территории расселения народа, имевших место в его истории на рубеже XIX – середине XX вв.¹¹²⁴.

«Формирование и эволюция традиционных структур у ногайцев, – как отмечает исследователь А.А. Ялбулганов, – протекали на фоне крупных миграций евразийских кочевников после распада Ногайской Орды и переселения ногайцев из Поволжья на Северный Кавказ, в Крым, Придунавье. Все это наложило свой

---

¹¹²³Рамазанова Д.Ш. Обреченные на переселение: кварельский вопрос в решениях властей в советский и постсоветский периоды // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 69.

¹¹²⁴См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Ногайцы и территория их расселения в политике Российского государства на Северном Кавказе в конце XIX – первой половине XX вв. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 49–56; она же: Проблемы национального развития разделенного ногайского народа (на материалах Республики Дагестан) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 3. С. 48–54.

отпечаток на изменения в ногайском обществе, особенно в результате включения ногайских земель в политико-административную структуру Российского государства»¹¹²⁵.

Какими же были дальнейшие изменения в ногайском обществе в конце XIX – сер. XX вв., позволяют прояснить материалы, отражающие официальную информацию о ногайском населении Российской империи, а затем уже Советской России.

Так, в конце XIX – нач. XX вв. в Российской империи под этнонимом «*Нагайцы*», «*ногаи*» обозначалось «татарское население южно-российских степей от устьев Урала и Волги до Бессарабии, которые «делились на несколько орд: большие Н[огайцы] – в низовьях Волги, остатки Золотой орды после ее разгрома русскими, *буджакская* орда между устьями Южного Буга и Дуная; *едисанская* в низовьях Днепра; *джамбуйлукская* и *едичкульская* в Крыму и к востоку от низовьев Днепра; *азовская* в Таганрогском округе; *кубанская* в низовьях Кубани». «Постепенно принужденные покориться России, только приволжские Н[огайцы] вполне примирились со своим положением, западные же составляли после покорения Новороссии и Крыма беспокойный элемент, частью принудительно переселялись русским правительством на Дон, на северное побережье Азовского моря, где основаны были на ногайских землях города Ногайск и Бердянск, и еще далее в Калмыцкие степи Астраханской губернии, в низовьях Кумы и Терека. Большая часть Н[огайцев] от русских стеснений уходила в разное время в Турцию, так что теперь от Бессарабии до Дона во всей Новороссии не осталось вовсе Н[огайцев], таковые частью только слились с крымскими татарами, до сих пор тяготеющими к Турции и выселяющимися туда в значительном числе и теперь»¹¹²⁶.

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., общая численность ногайцев составляла 64 080 человек¹¹²⁷, из них:

¹¹²⁵ Ялбулганов А.А. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX в. (проблемы социально-экономического строя) // Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1995.

¹¹²⁶ Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н. Южакова. В 20-ти томах. СПб: изд-во товарищества «Просвещение». Т.13, 1903. С. 604.

¹¹²⁷ Подсчитано автором, исходя из данных Первой всеобщей переписи населения Российской Империи (см.: Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи), опубликованных на сайте: URL: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Дата обращения:

– в Кубанской области – 5880 чел. (в том числе: в Баталпашинском отделе – 5 746 чел., Майкопском – 67 чел., Лабинский – 58 чел., Екатеринодарском – 10 человек);

– в Ставропольской губернии – 19 651 чел. (в том числе: на территории кочующих народов¹¹²⁸ – 15 910 чел., в Александровском уезде – 3722 чел.);

– в Терской области – 36 577 чел. (в том числе: в Кизлярском округе – 31 650 чел.; Хасавюртовском – 4000 чел., Пятигорском – 900 чел., Сунженском – 5 чел., Нальчикском – 3 чел., Грозненском – 13, Владикавказском – 5 чел.);

– в Дагестанской области (Темир-хан-Шурицкий) округ) – 1909 человек¹¹²⁹.

Относительно ногайцев, проживавших на территории в пределах современных границ Дагестана, необходимо отметить, что в XIX в. они «подразделялись на ряд обособленных этнических групп: караногайцев, населявших основную часть нынешней Ногайской степи; тарковских, аксаевских и костековских ногайцев, живших в пределах Терско-Сулакского междуречья, по западному берегу Аграханского залива»¹¹³⁰.

Конкретно под этнонимом *«караногайцы (каранагайцы)»* в конце XIX – нач. XX вв. официально обозначался «небольшой остаток татар Золотой орды, кочующий в К[араногайские] степи в Терской области, к с[еверу] от р. Терек, составляющей особое Караногайское приставство, кочевое племя, перемещающееся по степи небольшими аулами»; «занимаются они исключительно скотоводством (лошади, верблюды, овцы). Живут в юртах, ведут обычный образ жизни киргизов, от которых отличаются особенностями костюма и наречия. <...> племя, очевидно, вымирает: еще в 1862 г. их насчитывалось 39 503 чел., в 1903 г. – только 29 069 чел. со значительным преобладанием мужчин над женщинами. Караногайские степи занимают до 100 вер[ст] ширины и

02.05.2016.

¹¹²⁸ В конце XIX в. *«территория кочующих народов»* (основное население (перепись 1897 г.) – ногайцы (15 910 чел.), туркмены (14 805 чел.), калмыки (9 491 чел.)) относилась к Ставропольской губернии. С 1920 г. – Туркменский и Ачикулакский районы Ставропольской губернии.

¹¹²⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи // URL: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Дата обращения: 02.05.2016.

¹¹³⁰ Амангулова Р.С. Социально-экономическое развитие и политическое положение ногайцев Дагестана в XIX – начале XX века // Автореферат дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2005.

120 – длины, непригодны для земледелия, преобладают солончаки, пески и полынная растительность»¹¹³¹.

В 1888 г. указами от 21 марта и 7 сентября было введено новое «Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа»¹¹³². Караногайское приставство из Георгиевского уезда Ставропольской губернии было передано в Терскую область, а округа с русским и казачьим населением получили наименование отделов. В Терской области было образовано 3 отдела: Кизлярский, Пятигорский, Сунженский и оставлены 4 округа, населенные горскими народами: Нальчикский, Владикавказский, Грозненский и Хасавюртовский.

В 1920 г. в Караногое была установлена Советская власть, тогда же был образован Караногайский участок Кизлярского уезда Терской области (с 1921 г. – Терская губерния).

В Хасавюртовском округе, присоединенном к Дагестанской АССР 20 января 1921 г., по данным переписи 1897 г. проживало 4000 ногайцев, а в Кизлярском уезде – 31 650 ногайцев.

Кроме Кизлярского уезда, в состав ДАССР из Прикумского уезда Терской губернии также был включен и Ачикулакский район.

Как уже отмечалось, Советская власть объединила в составе Дагестанской АССР несколько районов с проживанием ногайцев: Караногайский, Шелковской, Кизлярский, Ачикулакский и Каясулинский.

25 апреля и 3 ноября 1932 г. ЦИК ДАССР принял решения по хозяйственным и социально-культурным мероприятиям в Караногайском районе, однако, как свидетельствуют архивные документы, они практически не выполнялись. Так, в августе 1934 г. Бюро Дагестанского обкома ВКП(б) констатировало недопустимое невнимание со стороны целого ряда центральных учреждений и организаций ДАССР к вопросам социалистического строительства Караногайского района, что

---

¹¹³¹ Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н. Южакова. СПб: Изд-во товарищества «Просвещение». Т. 21 (дополнительный). С. 491–492.

¹¹³² ПСЗ, 3 собр., т. 8, 5076, 5077, 5115, 5460.

наглядно вытекает из результатов ознакомления с состоянием района бригады ВЦИК (Кушаев, Муртузалиев). Отмечалось резкое невыполнение большинства конкретных заданий центральными наркоматами ДАССР по хозяйственным и социально-культурным мероприятиям по Караногайскому району, данных в решениях ДагЦИК от 25 апреля и 3 ноября 1932 г. (особенно со стороны Дагнаркомзема, Наркомздрава, Наркомпроса, орготдела ДагЦИКа).

В этой связи Бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) обязало персонально каждого Народного Комиссара и руководителя центральных учреждений ДАССР лично проследить за тем, чтобы перечисленные в вышеуказанных решениях ДагЦИКа мероприятия были полностью осуществлены в 1934 г. и в первой половине 1935 года¹¹³³.

Особая озабоченность советских и партийных органов ДАССР проявлялась в связи с наличием в Караногайском районе продолжающегося кочевого и полукочевого образа жизни населения, что крайне затрудняло проведение хозяйственно-политических кампаний, социально-культурных мероприятий, осложняло борьбу с бытовыми пережитками. Имели место чрезвычайно медленное восстановление поголовья скота, слабый рост коллективизации животноводческого и земледельческого населения и материально-бытового уровня трудящихся района.

Руководство ДАССР связывало перевод на оседлость кочующего и полукочевого населения Караногайского района с необходимостью выполнения решений XVII съезда ВКП(б) и июньского пленума ЦК ВКП(б) о развитии животноводства. Учитывая, что наличие естественных пастбищных и сенокосных угодий, возможность создать на территории района необходимую продовольственную и кормовую базу предопределяют крупные перспективы развития в районе уже сложившегося высококачественного животноводства

---

¹¹³³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2350. Л. 86–89. Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 16 августа 1934 г. П. 4. О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения-ногайцев Караногайского района; Постановление Бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) от 16 августа 1934 г. «О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения-ногайцев Караногайского района ДАССР» (по докладу специальной комиссии ДК ВКП(б) и бригады ВЦИК) («сов. секретно»: приложение к протоколу Бюро № 23, п. 10).

(красно-калмыцкий и серо-украинский крупный рогатый скот, смушковое и мериновое овцеводство, табунное коневодство), Бюро Дагобкома ВКП(б) считало настоятельно необходимым в «ближайшие два-три года произвести решительную реконструкцию хозяйства Караногайского района, обеспечивающую в первую очередь подъем и качественное развитие животноводства».

Придавая исключительное значение как ликвидации кочевья ногайцев в ближайшие годы, так и хозяйственному устройству населения одного из отсталых – Караногайского района ДАССР, без которого население этого района просто не в состоянии было осуществить стоящие перед районом задачи социалистического строительства, Бюро ДК ВКП(б) 16 августа 1934 г. приняло постановление «О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения-ногайцев Караногайского района ДАССР», которым были утверждены «План концентрации населения района (переселения мелких аулов-хуторов к наиболее крупным аулам-селениям)», «Программа капитального строительства и хозяйственно-культурных мероприятий, необходимых к осуществлению в Караногайском районе в период 1935–1937 гг.» и «Перечень основных мероприятий по устройству кочевников Караногайского района». Последний документ расписан в разрезе всех 12 сельсоветов района (Терекли-Мектеб (райцентр), Орта-Тюбинский, Гумбатарский, Батыр-Мурзаевский, Исмаиловский, Истуганский, Арсланбековский, Кумлинский, Чубутлинский, Адильский, Бошановский, Сары-Суйский)¹¹³⁴.

Переселению подлежало 19 аулов (303 хозяйства), относящихся к восьми сельсоветам района (*См. Табл. № 16 в Приложении*).

Программа капитального строительства и хозяйственно-культурных мероприятий, намеченных к осуществлению в Караногайском районе в период 1935–1937 гг., предусматривала реализацию 42-х конкретных мероприятий в области энергетики, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, коммунального хозяйства, жилищного и административного строительства,

---

¹¹³⁴ Там же. Л. 95–97

торговли и снабжения, просвещения и здравоохранения общей стоимостью 3914,0 тыс. рублей (в том числе: средства централизованных источников – 1379,0; банковские кредиты – 435,0; местный бюджет – 1055,0; средства хозяйственных организаций – 235,0; средства и трудовое участие населения – 810,0)¹¹³⁵.

Однако запланированные масштабные мероприятия в дальнейшем трудно реализовывались. Имели место халатность, игнорирование, а иногда и открытый саботаж со стороны ответственных работников ДагЦИКа, республиканских и центральных наркоматов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в архиве ЦГА РД документы партийных контрольных органов. Так, например, в одном из документов, датированных 5 октября 1934 г.¹¹³⁶, читаем: «Партчасть ДагЦИКа вместо того, чтобы выслать немедленно одного опытного инструктора в помощь РИКу сроком на два месяца, выслала только 10 октября. О переводе на оседлость и хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения ногайцев Караногайского района Совнаркомом 12 сентября вынесено решение в советском порядке, обязывающее наркоматы выполнением в определенные сроки в разрезе решения бюро ДК от 16.08.34 г. и выделен контроль их выполнения». Далее отмечается, что сроки выполнения этих решений многими наркоматами нарушены, другими выполняются не полностью, «а некоторыми и до сегодняшнего дня не приступлено к выполнению». <...> отделом руководящих парторганов и советско-торговым отделом подобраны соответствующие кадры по укреплению района и высланы в Караногай. Решение остальных вопросов по Караногаяю стоят в порядке контроля в течение 1934–36 года»¹¹³⁷.

В другом архивном документе читаем: «Обратить внимание заведомыми ДК, что они не приняли должных мер к организации контроля по выполнению решения ДК по Караногайскому району наркоматов и центральных организаций»¹¹³⁸.

¹¹³⁵ Там же. Л. 91–94.

¹¹³⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2352. Особый сектор. Протоколы заседаний бюро Обкома ВКП(б) № 27–31 (25 сентября – 26 октября 1934 г.) Л. 85–87. Докладная записка т. Самурскому «О ходе выполнения решения ДК ВКП(б) от 16 августа 1934 г. по Караногайскому району».

¹¹³⁷ Там же. Л. 86.

¹¹³⁸ Там же. Л. 69. Протокол № 30 заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 15 октября 1934 г. п. 14 «Сообщение о ходе выполнения решения бюро ДК ВКП(б) по Караногайскому району от 16.08.1934 года».

Важно отметить, что к 1936–1937 гг. партийным и советским органам власти ДАССР удалось значительно продвинуть вопрос формирования и развития системы школьного образования на территории расселения ногайского народа. В 1937 г. в ДАССР уже имелось 43 школы, функционировавших на ногайском языке с охватом 2543 учащихся (из них – 2339 чел. – ученики 1-4 и вспомогательных классов, 204 – 5-6 классов); 10 школ, работавших на ногайском (основной язык обучения) и русском языках с охватом 1724 учащихся (из них – 1314 чел. – ученики 1-4 и вспомогательных классов, 410 – 5-6 классов) и 1 школа, работавшая на русском (основной язык обучения) и ногайском языках с охватом 30 учащихся (все – ученики 1-4 и вспомогательных классов)¹¹³⁹.

23 января 1935 г. на части территорий Ачикулакского района и Аликуюнского сельсовета Моздокского района был образован новый Каясулинский район. Спустя ровно два месяца постановлением ЦИК ДАССР от 23 марта 1935 г. часть территории Ачикулакского района была передана во вновь образованный Каясулинский район ДАССР¹¹⁴⁰.

Как уже отмечалось, в феврале 1938 г. Дагестанская АССР утратила приобретенные в 1921–1924 и 1935 гг. территории – Кизлярский, Ачикулакский, Каясулинский, Караногайский и Шелковской районы¹¹⁴¹ (районы проживания, в том числе, и ногайцев). Они были переданы в Орджоникидзевский край.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. № 721/4 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» разделил Ногайскую степь¹¹⁴². В обращении руководителя Тарковского ногайского общества Я.Б. Аджиева в федеральные органы власти отмечается: «Согласно этому Указу были разделены не только ногайцы, но и казаки Терского Казачьего Войска, и остальное русскоязычное население, «веками проживавшее в

¹¹³⁹ Рамазанова Д.Ш. Дагестанская общеобразовательная школа в 1920–1940 гг.: особенности развития в условиях многоязычия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 63–69.

¹¹⁴⁰ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 90–91, 103.

¹¹⁴¹ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 9. Л. 4; См. также: Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 50, 102.

¹¹⁴² Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 91; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 109; Тетуев А.И. .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 184.

тесном экономическом и культурном сотрудничестве в Ногайской степи. Этот Указ явился для ногайского народа не только антигуманным, но и репрессивным, приведшим к огромному демографическому дисбалансу, исчезновению самобытной культуры, образовательного уровня и всех других параметров жизни»¹¹⁴³. Эту ситуацию отражали и демографические переписи 1926, 1939, 1959 (См. Табл. № 17 в Приложении).

Разделенность территории ногайцев на части привела к их постепенному разобщению, нарушению внутринагайских экономических и культурных связей. Об этом свидетельствует положение народа в постсоветский период и в условиях современности.

Так, общая численность ногайцев в России по данным переписи 2010 г. составляет 103 660 чел.¹¹⁴⁴ Основная область расселения ногайцев – Ногайская степь – после многочисленных административно-территориальных изменений и обменов, осуществлявшихся советской властью на Северном Кавказе в 1921–1957 гг., в итоге разделена административно-территориальными границами между Дагестаном, Чечней и Ставрополем¹¹⁴⁵. Шелковской, Ачикулакский и Каясулинский районы, входившие в состав ДАССР, в 1938 г. были потеряны для Дагестана навсегда. Руководство ДАССР не смогло вернуть их в 1957 г. Ногайцы же стали разделенным народом¹¹⁴⁶.

В Республике Дагестан численность ногайцев по переписи 2010 г. составляет 40 408 чел.¹¹⁴⁷ (в 1989 г. – 34,4 тыс. чел.). Сельское население ногайцев (33127 чел.) расселено в четырех районах: Ногайском (19 556 чел.),

¹¹⁴³ Из обращения руководителя Тарковского ногайского общества Я.Б. Аджиева (по вопросу положения ногайского и ряда других равнинных народов Дагестана) к Президенту РФ В. Путину, председателю Правительства РФ М. Фрадкову, председателю Госдумы РФ Б. Грызлову, полномочному представителю Президента РФ в ЮФО Д. Козаку, уполномоченному по правам человека при Президенте РФ В. Лукину, 4 ноября 2004 г. / Архив Миннац РД, копия.

¹¹⁴⁴ Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения Российской Федерации // URL: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Дата обращения: 2.05.2016.

¹¹⁴⁵ См. подробно в разделах: 2.1; 2.2 и 7.1.

¹¹⁴⁶ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 92; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 109; *Тетуев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С.184–185.

¹¹⁴⁷ Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения по регионам России. Республика Дагестан // URL: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Дата обращения: 2.05.2016.

Бабаюртовском (7553 чел.), Тарумовском (2689 чел.) и Кизлярском (3220 чел.). В поселке Сулак они составляют более половины жителей. Городское население ногайцев в основном живет в г. Махачкале (6330 чел.) и Кизляре (577 человек)¹¹⁴⁸.

В Ставропольском крае ногайцев – 22 006 чел. (из них сельское население – 18 249 чел.)¹¹⁴⁹, в Чеченской Республике – 3444 чел. (сельское – 3345 чел.)¹¹⁵⁰, Карачаево-Черкессии – 15 654 (сельское – 13 621 чел.)¹¹⁵¹ и Астраханской области – 7589 чел. (сельское – 3738 чел.)¹¹⁵². За пределами России они живут в Турции, Румынии и других государствах.

«В Дагестане ногайцы имеют свой административный Ногайский район со своими национальными кадрами, администрацией, налаженной системой образования и культурного обеспечения»¹¹⁵³. Ногайский муниципальный район – самый крупный по территории и самый малонаселенный, расположен на плоскости, входит в состав Северной зоны Дагестана. Территория – 8997 кв. км, или 17,8% от общей площади Дагестана.

В *Ставропольском крае* ногайцы проживают в Нефтекумском (13 110 чел.), Минераловодском (2929 чел.), Степновском (1567 чел.) и Кочубеевском районах и г. Нефтекумске (949 человек); в *Чеченской Республике* – в Шелковском районе (3504 чел.) в сс. Сары-Су, Ораз-Аул, Каршыга-Аул, пп. Мирный и Восход и др.; в *Карачаево-Черкессии* – в Ногайском (до 2007 г. – Адыге-Хабльский) районе (11 851 чел.), а также (в меньших количествах) – в Хабезском районе и г. Черкесске (1872 человек); в *Астраханской области* – на территории Приволжского, Наримановского, Красноярского, Харабалинского, Володарского, Лиманского районов и в пригороде г. Астрахани¹¹⁵⁴.

¹¹⁴⁸ Перепись 2010 г. Дагстат. Т.3.

¹¹⁴⁹ Там же. Ставропольский край.

¹¹⁵⁰ Там же. Чеченская республика.

¹¹⁵¹ Там же. Карачаево-Черкесская Республика.

¹¹⁵² Там же. Астраханская область.

¹¹⁵³ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 91; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 110.; *Тетиев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 185.

¹¹⁵⁴ *Викторин В., Идрисов Э.* Астраханские ногайцы: история и культура // Возрождение. 2006. № 9 // URL: <http://www.odnoselchane.ru/?sect=2449>. Дата обращения: 2.05.2016.

Ногайцы делятся на этнические группы: караногайцы (Дагестан и Чечня), кубанские ногайцы (КЧР, Кочубеевский район Ставропольского края), кумские ногайцы (Минераловодский район Ставропольского края), ачикулакские ембойлуки, етишкульцы, етисанцы (Нефтекумский и Степновский районы Ставропольского края), астраханские или поволжские ногайцы – кундроские, юртовские, карагаши¹¹⁵⁵.

Спад в сельхозпроизводстве за последние годы XX в., низкие цены на сельхозпродукцию, рост безработицы, географическая отдаленность района от индустриальных центров, отсутствие инфраструктуры – железной и автомобильных дорог, усугублял и без того тяжелое материальное состояние жителей Ногайского района Республики Дагестан¹¹⁵⁶.

Актуальной остается проблема опустынивания земель и пастбищ в Ногайской степи как зоны отгонного животноводства¹¹⁵⁷. В центральной части Ногайского района РД большая территория покрыта солончаками. Значительные площади занимают пески. Около 70 тыс. га земель превращены в открытые пески, до 60% пастбищ района сбито в средней и сильной степени, 24% засорено вредными и ядовитыми травами, почти вся территория района подвержена ветровой эрозии. Экологическая катастрофа происходит на территории, занимающей почти четвертую часть республики (более миллиона гектаров). В результате ненормированного выпаса скота за последние десятилетия здесь возникла эрозия почв, пески наступают на населенные пункты, полностью исчезли отдельные виды фауны. Разработанные и предлагаемые различными НИИ программы по борьбе с опустыниванием земель не дают ощутимых результатов.

До недавнего времени Ногайская степь имела большое хозяйственное значение не только для Республики Дагестан. Крестьянские хозяйства республик

¹¹⁵⁵ Ногайцы /URL: <http://www.odnoselchane.ru/?sect=1564>. Дата обращения: 2.05.2016.

¹¹⁵⁶ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 92; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 110.

¹¹⁵⁷ *Курбанов М.Р.* Забота о природе // Народы Дагестана. 2010. № 1 // URL: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/3/stat/zabota_o_prirode/. Дата обращения: 2.05.2016.

Чеченской, Ингушской и Северной Осетии - Алании перегоняли сюда на зимовку скот.

Местные органы власти постоянно выступают за передачу отгонных пастбищ под юрисдикцию администрации района. Дело в том, что одна треть земель отведена под отгонное животноводство. Чабаны горных районов пасут здесь многочисленные стада овец. Следуя Закону «Об отгонном животноводстве», они обязаны отчислять 20% от земельного налога в бюджет республики, 60% – в бюджет своего района и лишь 20% за Ногайскую степь, которая так безжалостно уничтожается, – в бюджет одноименного района. Но последние 10 лет отчисления практически не производятся¹¹⁵⁸. Единственная возможность спасения и сохранения Ногайской степи видится в создании государственного заповедника на территории района.

Ногайцы поселка Сулак тревожатся за свое положение в связи с поднятием уровня моря. К проблемам бабаюртовских и сулакских ногайцев прибавилось еще и обезземеливание. Вокруг сел не осталось территории для домостроительства и выпаса личного скота. Угодья, принадлежавшие п. Сулак, оказались под водой.

По-прежнему, сложными сохраняются межэтнические отношения, вызванные переселением на территорию Ногайского района жителей из других районов Дагестана¹¹⁵⁹. Актуальной остается проблема опустынивания земель и пастбищ в Ногайской степи как зоны отгонного животноводства. Не менее остро стоит вопрос подготовки специалистов из ногайцев для работы в отраслях народного хозяйства, органах государственной власти республики, где они недостаточно представлены. Хотя ногайцы составляют 1,4% населения Республики Дагестан и являются одним из ее «титულных» народов, в руководящем составе в органах государственной власти, других республиканских

---

¹¹⁵⁸ Бондаренко М. В Ногайской степи сайгаки больше не живут // Независимая газета, 23 января 2006.

¹¹⁵⁹ Кельдасов Р.Б. Ногайцы: история, современность и проблемы // Народы Дагестана. 1999. № 3. С. 49. Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 92; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 111.; Тетуев А.И. ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 183.

организациях РД их всего 0,5%¹¹⁶⁰. Наблюдается также отток ногайцев из традиционных для народа рыбных промыслов и животноводства¹¹⁶¹.

Ногайцы Ставропольского края также имеют претензии к руководству Нефтекумского района и края: они слабо или почти не были представлены в краевом руководстве, а также на уровне района. Полевые материалы, собранные Ногайской экспедицией кафедры этнографии МГУ и Института этнографии АН СССР в августе 1989 г. в Нефтекумском и Степновском районах Ставропольского края и Ногайском районе ДАССР, свидетельствуют о том, что «в местах расселения ногайцев прежде всего бросалась в глаза заметная разница в уровне хозяйственного и культурного развития между районами Ставропольского края, где живут ногайцы, и Ногайским районом республики. Во-первых, руководство в основном русское. При всех справедливых причинах недовольства ногайцев, в том числе все усиливавшимся притоком «дагестанцев», здесь заметно больше было порядка в хозяйстве, колхозы были богаче, качественнее дороги, водоснабжение, материальное положение и культурно-бытовые условия ногайцев. В Ногайском же районе местная администрация в колхозах и совхозах, в руководстве района состоит в основном из числа ногайцев. Однако картина здесь была иная: дороги плохие, население беднее и ниже культурный уровень, колхозы находились на дотациях, сложнее было финансовое положение»¹¹⁶².

Ногайцы, жившие в Чеченской Республике, проявляли беспокойство за будущее в случае выхода республики из Российской Федерации. В результате полнейшего развала сельхозпредприятий и в связи с военными событиями в 1990-е гг. ногайцы Шелковского района мигрировали в другие районы России. Немалая доля их осела в Республике Дагестан и создала дополнительные нагрузки

¹¹⁶⁰ Национальный состав государственных гражданских служащих в органах государственной власти и управления Республики Дагестан по состоянию на 1 мая 2013 г. Текущий архив Управления по вопросам государственной службы, кадров и государственным наградам Президента РД, 2013.

¹¹⁶¹ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 134; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 158–159.; *Тетюев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 328.

¹¹⁶² *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* (участники экспедиции). Ногайцы – проблемы национальных отношений и культуры // Советская этнография. 1990. № 2. С. 21. Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 92–93; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 111–112.; *Тетюев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 185.

на и без того слабую социальную инфраструктуру ногайских сел. Точное количество ногайцев, покинувших Чеченскую республику, неизвестно. Только в Ногайском районе РД было 2360 ногайцев-беженцев из Чечни¹¹⁶³. Отчетливо были видны тенденции к вовлечению ногайцев в сферу чеченской политики. Озвучивались идеи объединения в составе Чеченской Республики ногайских земель (самой Чечни, Дагестана и Ставропольской области), шла активная пропагандистская работа в местах компактного проживания ногайцев¹¹⁶⁴.

Ногайцы Республики Дагестан, Ставропольского края и Чеченской Республики не имели между собой нормального общения. Отсутствовало межрегиональное телевидение и радиовещание, общая газета, современные автомобильные дороги, связывающие районы проживания ногайцев. Все это не способствовало развитию ногайцев как единой этнической общности. Идеологический вакуум, как правило, заполняется идеологией национального возрождения в различных ее выражениях – от духовного возрождения до политического и культурного изоляционизма. Отсюда возникало движение за политическое самоопределение ногайцев и создание своего автономного образования в рамках Российской Федерации¹¹⁶⁵.

К.П. Калиновская и Г.Е. Марков в 1990 г. констатировали: «Проблемой автономии сейчас остро «больна» вся Ногайская степь. Абсолютно все <...>, от подростков до стариков, высказываются за ногайскую автономию. Это требование поддерживают также приезжие – представители астраханских ногайцев. Высказываются самые различные лозунги – от полной «очистки» ногайской территории от приезжих из Дагестана до «спасения» ногайцев как народа и возрождения ногайской культуры. Основное требование всех – восстановить автономию в пределах границ, существовавших до 1957 года»¹¹⁶⁶.

¹¹⁶³ По данным миграционной службы Республики Дагестан на 1 сентября 1999 г.

¹¹⁶⁴ Кельдасов Р.Б. Указ. соч. С. 51.

¹¹⁶⁵ Материалы о ногайцах. Министерство по национальной политике и внешним связям РД, 1998 г.

¹¹⁶⁶ Калиновская К.П., Марков Г.Е. Указ. соч. С. 21. Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 93–94; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 112–113; Тетуев А.И. ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 186.

Отсутствие национально-территориальной целостности негативно влияет на этническое самочувствие народа. Не случайно конец 1980-х – начало 1990-х гг. были отмечены всплеском национального самосознания и созданием в декабре 1989 г. межрегиональной общественно-политической организации «Бирлик» (Единство)¹¹⁶⁷.

В сложившейся ситуации способом удовлетворения национальных устремлений ногайцев могло выступить их культурно-национальное самоопределение. Однако эта мера зависела от отношения к вопросу всех субъектов РФ, где компактно проживают ногайцы, а главное – от федеральных органов власти, которые для решения проблем ногайского народа не предпринимали в 1990-е гг. действенных шагов¹¹⁶⁸.

В Республике Дагестан в целом национальное самочувствие ногайцев более или менее удовлетворительное¹¹⁶⁹. На современном этапе в муниципальном районе функционируют Ногайский государственный оркестр народных инструментов, Ногайский государственный драматический театр, Государственный фольклорно-этнографический ансамбль «Айланай» (с 2008 г.), а также Ногайский филиал Дагестанского Государственного объединенного историко-архитектурного музея. На государственном финансировании находится республиканская газета «Шоьл тавысы»¹¹⁷⁰, а с 2009 г. – и литературный журнал «Байтерек» на ногайском языке. Однако нельзя сказать, что современный уровень развития района и положение народа устраивает ногайцев.

Следует отметить, что органами власти в 1990–2000 гг. был принят ряд решений, направленных на улучшение социально-экономического и культурного развития территории компактного проживания ногайского народа в Республике

---

¹¹⁶⁷ См. подробно в разделе 4.5.

¹¹⁶⁸ Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 96; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 115.; Тетуев А.И. ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 188.

¹¹⁶⁹ Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 132; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 156.; Тетуев А.И. ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 328.

¹¹⁷⁰ Ногайский район празднует юбилей // URL: <http://www.riadagestan.ru/> 03.10.2009. Дата обращения: 12.11.2016.

Дагестан, однако, в силу объективных и субъективных причин они выполнялись с трудом.

Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 1993 г. № 681 «О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию Республики Дагестан»¹¹⁷¹, автодорога Кизляр-Терекли-Мектеб-Зеленокумск была включена в перечень федеральных дорог, и дальнейшее финансирование ее реконструкции было предусмотрено из Федерального фонда. Но из-за финансовых трудностей это решение не было своевременно выполнено.

Правительством РД 31 августа 1993 г. было принято постановление № 184 «О социально-экономическом развитии Ногайского района», но и оно практически не выполнялось. Крайне медленно решались вопросы газификации населенных пунктов Ногайского района и др. При наличии газопровода в Ногайском районе степень его газификации составляла лишь 15% из-за недофинансирования, тогда как в Тарумовском районе – 73%. Не были решены вопросы обеспечения связи в районе. По вопросам образования, культуры, здравоохранения, коммунальному хозяйству, строительства жилых домов и ввода в эксплуатацию орошаемых земель запланированные цели тоже не были достигнуты¹¹⁷².

Нехватка педагогических кадров и недостаточное количество учебных пособий не позволяли ввести преподавание ногайского языка в селах Бабаюртовского района РД. Администрация Ногайского района ставила вопрос о выделении филиала Хасавюртовского педагогического колледжа в с. Терекли-Мектеб в самостоятельное учебное заведение, для чего были нужны существенная материальная и финансовая базы.

Необходимо отметить, что вопросы подготовки педагогических кадров по

---

¹¹⁷¹ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. Москва. 1993. № 29. Ст. 2720. С. 3013.

¹¹⁷² *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 133; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 157.; *Тетиев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 329.

ногайскому языку были включены в Федеральную целевую программу «Возрождение и развитие тюркских народов Российской Федерации». В Министерстве по делам Федерации и национальностей РФ 2 июля 1999 г. состоялось совещание по вопросу доработки вышеуказанной Программы и создания Консультативного Совета по проблемам тюркских народов России. В плане реализации программы были предусмотрены пункты относительно открытия ногойского отделения в Дагестанском Государственном университете (п. 2) и ногойской школы искусства в Дагестане (п. 3). Кстати, в Ногойском районе школа искусства была открыта еще до принятия этой Программы и уже работала несколько лет, несмотря на отсутствие целевого финансирования.

В целом же решение проблем ногойского народа во многом связано с общественно-политической и социально-экономической ситуацией в Северном регионе Республики Дагестан, с проблемами русского населения¹¹⁷³.

В начале 2000-х годов Ногойский район республики по-прежнему отставал по многим показателям в социально-экономическом развитии. Руководство республики в январе 2002 г. признало, что, несмотря на принимаемые меры, ухудшилось положение в сельском хозяйстве, сократилось поголовье овец, снизились показатели продуктивности в животноводстве, производство сельхозпродукции стало убыточным, пришли в упадок племенные хозяйства и единственный в республике государственный племенной завод «Червлёные буруны». Сложившаяся неблагоприятная экологическая обстановка, эрозия почв ведут к деградации земель и пастбищ, опустыниванию территории. Неудовлетворительное состояние мелиоративной сети сказалось на всем сельскохозяйственном производстве.

С учетом сложившегося положения, Правительство РД 8 января 2002 г. приняло постановление № 11 «О неотложных мерах по улучшению социально-экономического положения Ногойского района»¹¹⁷⁴. Постановлением было

---

¹¹⁷³ Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 134; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 158.

¹¹⁷⁴ Российский правовой портал // URL: <http://www.zakon.7law.info/based67/part3/d67ru3341.htm>. Дата обращения: 12.11.2016.

предусмотрен целый комплекс мероприятий по стабилизации ситуации в районе: закладка садов, приобретение овцепоголовья и кредитование сезонных затрат в сельском хозяйстве, проведение агролесомелиоративных работ по борьбе с опустыниванием земель на площади 2,5–3 тыс. гектаров; строительство подводящего межпоселкового газопровода Терекли-Мектеб–Карасу–Кумли, электрификация новых микрорайонов в с. Терекли-Мектеб и и реконструкция электролиний в селах района, завершение строительства дорог республиканского значения «Терекли-Мектеб–граница Ставропольского края», «Тарумовка-Арсланбек», а также организация в районе эфирного радиовещания и телевидения.

Согласно специальному постановлению от 25 сентября 2002 г. № 201 «Об организации в Ногайском районе эфирного радиовещания и телевидения» в с. Терекли-Мектеб была учреждена телерадиовещательная студия¹¹⁷⁵.

Ход выполнения постановления Правительства РД от 8 января 2002 г. № 11 обсуждался на заседании Правительства РД 23 апреля 2003 г., по итогам которого было принято постановление № 106 «О ходе выполнения Постановления Правительства РД от 8 января 2002 г. № 11 «О неотложных мерах по улучшению социально-экономического положения Ногайского района»¹¹⁷⁶. В документе констатировалось улучшение положения на рынке труда, повышение качества социального обслуживания населения, увеличение объема финансирования строительства объектов социально-культурного назначения, проведение работ по газификации населенных пунктов и реконструкции мелиоративных сетей района. Вместе с тем также отмечалось, что не выполнены запланированные мероприятия по развитию сельского хозяйства, производственной и инженерной инфраструктуры района, электрификации и газификации района.

Однако Правительство РД лишь отметило недостаточную работу ряда министерств и ведомств РД, администрации Ногайского района по выполнению

---

¹¹⁷⁵ Российский правовой портал // [ttp://www.zakon.7law.info/based64/part6/d64ru6832.htm](http://www.zakon.7law.info/based64/part6/d64ru6832.htm). Дата обращения: 12.11.2016.

¹¹⁷⁶ Российский правовой портал // URL: <http://www.zakon.7law.info/based61/part9/d61ru9080.htm>. Дата обращения: 12.11.2016.

постановления Правительства РД № 11. Было указано на необходимость принятия соответствующих мер по его выполнению, особенно по возрождению и развитию традиционной отрасли овцеводства, мелиоративному улучшению и эффективному использованию земель.

Конечно же, столь мягкая оценка бездействия министерств и ведомств республики в части реализации (а вернее, провала) ими намеченных мероприятий, оставляет тяжелое впечатление.

Значительное внимание решению проблем развития Ногайского района в последующие годы уделялось Президентом РД М.Г. Алиевым. Он дважды посетил Ногайский район – в конце апреля 2006 г.¹¹⁷⁷ и 5 марта 2008 года¹¹⁷⁸. Особое внимание им было уделено проблемам: газификации населенных пунктов района (проведение газопровода Карасу–Кумли), водоснабжения, строительства школ, землепользования, опустынивания земель отгонного животноводства, ревизии внутрихозяйственной мелиоративной сети, работы племсовхоза «Червленые Буруны», сбора налогов, охраны магистрального нефтепровода. Было принято решение об открытии в районе филиала «Россельхозбанка», для облегчения кредитования местных сельхозпроизводителей, и выделению субсидий из федерального бюджета на развитие животноводства. Для Ногайского района, где овцеводство – традиционная отрасль экономики, такая поддержка со стороны государства имеет большое значение. Было заключено соглашение о лизинге на 2 тыс. голов мелкого рогатого скота из Ставропольского края. Обсуждались также вопрос предоставления государственного статуса ансамблю «Айланай» и проблема уничтожения лесопосадок, в связи с чем ногайцы просили восстановить ГУП лесного хозяйства. Несмотря на позитивные моменты в социально-экономическом развитии Ногайского района, глава республики

---

¹¹⁷⁷ Президент Дагестана М.Г. Алиев: где надо, республика поддержит, но с иждивенчеством придется расстаться // URL: http://unlease.ru/news/view_detailed/3603.php 06.06.2006. Дата обращения: 10.08.2011.

¹¹⁷⁸ Республиканская государственная вещательная компания «Дагестан» // URL: <http://www.rgvktv.ru/news/1259>. 06.03.2008. Дата обращения: 10.08.2011.

отметил, что район остается одним из самых проблемных и требующих внимания¹¹⁷⁹.

20 февраля 2009 г. в администрации Президента РД М.Г. Алиева состоялось очередное совещание по проблемам развития Ногайского района, где отмечалось о заметно возросшем внимании к этому району. В частности, в 2007–2009 гг. на строительство объектов социальной инфраструктуры из республиканского бюджета было направлено более 200 млн рублей (только в 2008 г. – 110,5 млн рублей), что позволило в определенной степени улучшить ситуацию. Выполнение плана поступлений собственных налоговых доходов в местный бюджет района составило 137% в 2008 году. Это был один из лучших показателей по республике¹¹⁸⁰.

Благодаря принятым мерам социально-экономическое положение района улучшалось. Так, в области сельского хозяйства прирост объемов валовой продукции в 2008 г. составил 2,4% по сравнению с 2007 г. Увеличилась численность скота во всех категориях хозяйств (крупного рогатого – на 8%, мелкого – на 21%). Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования увеличился в 1,76 раза по сравнению с 2007 годом.

За 2008 г. поступление доходов в консолидированный бюджет муниципального образования составило 28 452 тыс. руб., что в 2 раза превысило показатели за 2007 год.

Наблюдался рост показателей, характеризующих уровень жизни населения. Увеличились среднемесячная заработная плата (на 25,5%) и средний размер назначенных пенсий (на 16,2%). В деятельности муниципального образования особое место стало уделяться охране и укреплению здоровья населения. В 2008 г. благодаря проведенной работе по включению объектов в республиканскую инвестиционную программу на строительство больницы были заложены и освоены 97 млн рублей¹¹⁸¹. В рамках нацпроекта на 28% была повышена

---

¹¹⁷⁹ Президент Дагестана М.Г. Алиев: где надо, республика поддержит, но с иждивенчеством придется расстаться // URL: http://unlease.ru/news/view_detailed/3603.php 06.06.2006. Дата обращения: 10.08.2011.

¹¹⁸⁰ Руководство Дагестана обсудило общественно-политическую обстановку в Ногайском районе. РИА-Дагестан. 20.02.2009 // URL: <http://www.riadagestan.ru/print.php?new=77478>. Дата обращения: 10.08.2011.

¹¹⁸¹ Официальный сайт Президента Республики Дагестан // URL: [http://president.e-dag.ru/obshchie-ehlementy/map/1/?tx_felogin_pi1\[forgot\]=1](http://president.e-dag.ru/obshchie-ehlementy/map/1/?tx_felogin_pi1[forgot]=1). Дата обращения: 10.08.2011.

заработная плата определенной части медицинских работников. По родовым сертификатам было получено оборудование на общую сумму 965,2 тыс. руб. Всего за время реализации национального проекта «Здоровье» в здравоохранение района (2006–2008 гг.) было вложено 33,8 млн рублей.

В результате участия в реализации приоритетного нацпроекта «Образование» Карагасская СОШ была признана лучшей школой и получила поддержку в размере 1,0 млн рублей, 16 школ и управление образования обеспечены доступом к сети Интернет и оснащены лицензионным программным обеспечением. Повысился уровень оснащенности школ компьютерной техникой. 4 лучших учителя получили денежное поощрение, каждое в размере 100 тыс. руб. По программе «школьный автобус» школы района получили 3 автобуса. Всего за время реализации национального проекта «Образование» в систему образования района было вложено более 28 млн руб. (2006–2008 гг.). Это позволило значительно укрепить материально-техническую базу школ в районе.

Были отремонтированы Терекли-Мектебская СОШ им. Джанибекова и Червленно-Бурунская СОШ на сумму более 11 млн рублей. Учебно-педагогическую деятельность наряду с общеобразовательными учреждениями района осуществляют Терекли-Мектебский филиал Хасавюртовского педагогического колледжа и Терекли-Мектебское представительство современной гуманитарной академии с численностью учащихся 172 чел. и обучающихся по направлениям: юриспруденция, экономика, менеджмент, психология.

Знаменательным событием в культурной жизни района стало то, постановлением Правительства РД от 24 декабря 2008 г. фольклорно-этнографическому ансамблю «Айланай» был присвоен статус государственного¹¹⁸². С 2009 г. на государственном финансировании находится литературный журнал на ногойском языке «Байтерек».

Таким образом, благодаря повышенному вниманию руководства Республики Дагестан к проблемам района, к началу 2010-х гг. изменились показатели итогов

---

¹¹⁸² Там же.

его развития, что, безусловно, отражало улучшение положения и самочувствия ногайского народа. Несмотря на достигнутую позитивную динамику в социально-экономическом развитии района, вместе с тем, именно в 2008 г. ногайское народное движение «Бирлик» возобновило свою активную деятельность¹¹⁸³.

В связи с решением руководства республики о реализации на территории Ногайского района проекта сельскохозяйственной программы с внедрением американских технологий (по договоренности с компанией «Amity Technology LLC» по оказанию содействия ООО «Дагагрокомплекс») в 2011 г. общественно-политическая ситуация в районе серьезно осложнилась. В апреле 2011 г. был заключен контракт на строительство завода по переработке сахарной свёклы и производству сахара мощностью 200 тыс. тонн в год. Площадь территории составила 100 тыс. га, то есть 9% от площади Ногайского района¹¹⁸⁴. Проект предполагал создание 15 тыс. рабочих мест, что было озвучено Президентом РД М.М. Магомедовым в апреле 2011 г. на выездном заседании в Хасавюртовском районе президиума Президентского Совета РД «О состоянии и перспективах развития агропромышленного комплекса РД»¹¹⁸⁵.

Однако общественность Ногайского района выступила против этого проекта, и он не был реализован.

4.7. Роль общественных объединений

в решении проблемы разделенных народов

4.7.1. Лезгинское движение «Садвал» и другие общественные объединения

В декабре 1989 г. было создано общенациональное лезгинское движение «Садвал» («Единство»), основной целью которого провозглашалось воссоединение лезгин, проживающих в Дагестане и Азербайджане «в рамках единого лезгинского национально-государственного образования на основе общепризнанных международных политико-правовых норм и принципов права

¹¹⁸³ См. подробно в разделе 4.5.

¹¹⁸⁴ Османов А. Идея возрождения великого народа 3.06.2011 //

URL: <http://www.chernovik.net/news/443/ECONOMICS/2011/06/03/12063>. Дата обращения: 10.08.2011.

¹¹⁸⁵ Правительство Республики Дагестан. Инвестиции. 27.04.2011 // URL: <http://bujet.ru/whitepages/116748.php>. Дата обращения: 10.08.2011.

наций на самоопределение¹¹⁸⁶.

«Садвал» возник и функционировал во многом как политическое движение, так как объявил себя «полноправным субъектом международных отношений» и претендовал на участие в формировании органов государственной власти.

На состоявшихся в октябре-ноябре 1990 г. I и II съездах «Садвала» были приняты Устав движения, Декларация о восстановлении государственности лезгинского народа и «Обращение к народам Дагестана», в котором содержалась просьба к Народным депутатам ДАССР подтвердить право лезгинского народа на самоопределение, создать комиссию для изучения вопроса о выработке механизма воссоединения лезгинского народа и уточнению границ обеих республик (Аз.ССР и ДАССР. – *Д.Р.*); воздержаться от принятия «Декларации о суверенитете» до положительного решения лезгинского вопроса, а также не согласиться с принятием «Декларации о суверенитете Азербайджана», как нарушающей конституционные права лезгинского народа и узаконивающей его разделение. На съезде была принята резолюция, требовавшая изменения границы между Аз.ССР и ДАССР¹¹⁸⁷.

Съезд также поручил избранному Национальному совету вступить в переговоры с правительствами Азербайджана, Дагестанской АССР и России на предмет реализации этого решения, которое тогда подверглось критике даже многими авторитетными представителями самого лезгинского народа¹¹⁸⁸.

21 мая 1992 г. «Садвал» был зарегистрирован федеральными властями в г. Москве со статусом международного общественного объединения¹¹⁸⁹.

¹¹⁸⁶ Устав лезгинского народного движения «Садвал» // Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 197. Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 85; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Деятельность органов государственной власти РД в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 102. *Тетугев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 177.

¹¹⁸⁷ *Курбанов М.Р., Юсупова Г.И.* Лезгины: проблемы разделенного народа. Махачкала, 1996. С. 26.

¹¹⁸⁸ *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 86; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 103–104; *Тетугев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 177–178.

¹¹⁸⁹ Распоряжение Министерства юстиции РФ № 140/16-3-23 от 21 мая 1992 г.

Необходимо отметить, что многие проблемы, поднятые движением «Садвал», были обоснованными, справедливыми и требовали пристального внимания к ним со стороны органов власти и общественности. Нельзя отрицать и то, что движение сыграло большую роль в восстановлении и усилении связей между разделенными лезгинами, решении многих вопросов их политической и культурной жизни. В 1990-е гг. многое изменилось в лезгинских селах Азербайджана: разрешалось преподавать в школах лезгинский язык, издавалась национальная газета «Самур», не стало давления в целях изменения записи национальной принадлежности.

Вместе с тем, со стороны движения «Садвал» отмечались призывы и действия, противоречащие нормам Конституции Республики Дагестан¹¹⁹⁰.

8 декабря 1992 г. председатель национального совета лезгинского народа М. Кахриманов представил в Верховный Совет ДССР пакет вопросов по лезгинской проблеме для обсуждения и решения с руководством Азербайджана в ходе переговоров в г. Баку¹¹⁹¹. «Садвал» четко обозначил перед властями России, Дагестана и Азербайджана свою позицию по вопросу границ между Дагестаном и Азербайджаном. Она сводилась к следующему:

- «признать, что между Дагестаном и Азербайджаном установленной в законодательном порядке границы никогда не существовало;
- не существует и регулирующего данный вопрос юридического акта;
- существующая в рамках СССР административно-территориальная граница по реке Самур – юридически и исторически не обоснованная;
- установление государственной границы, разделяющей лезгинский народ (по реке Самур), обострит и без того напряженную обстановку на юге Дагестана и на Севере Азербайджана, может привести к непредсказуемым ситуациям»¹¹⁹².

«Садвал» считал необходимым приостановить процесс формирования государственной границы по р. Самур; вывести за пределы лезгинских районов

¹¹⁹⁰ Цит по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 86–87; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 104–105; *Тетугев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 178.

¹¹⁹¹ Письмо М. Кахриманова Председателю Верховного Совета М.М. Магомедову от 8 декабря 1992 г. № 104/1.

¹¹⁹² Там же.

РД и Азербайджана все воинские, пограничные и специальные формирования; вернуться к решениям ВЦИК и Вседагестанского съезда советов от 5 декабря 1921 г., создать трехсторонний механизм из представителей России, Азербайджана и Дагестана и с обязательным включением в него представителей лезгинского народа, в том числе представителей движения «Садвал», для справедливого решения вопроса о создании границы между РФ и АР¹¹⁹³.

Активисты лезгинского движения аргументировали свою позицию тем, что «при провозглашении автономии Дагестана на Съезде народов Дагестана от 13 ноября 1920 г. делегации из Самурского и Кюринского округов на нем отсутствовали. Из этих округов должны были прибыть делегации в количестве 20 человек». Они отмечают: «В архивных данных нет сведений о приезде в Темир-хан-Шуру, где состоялся Чрезвычайный съезд народов Дагестана, делегаций из Ахтов и Касумкента. <...> Не было выступлений от лезгинского, табасаранского, цахурского, рутульского и агульского народов. <...> Фактически автономия Дагестана была объявлена без представительства лезгиноязычных народностей, без учета их интересов. <...> Могут ли земли Северного Азербайджана, населенные с незапамятных времен народами лезгиноязычной группы, оказавшихся в составе нынешнего Аз.ССР по произволу царя в 1860 г., быть исконными землями Азербайджана? Можно ли назвать границу между нынешним Дагестаном и Азербайджаном законной, если она также установлена по произволу царя в 1860 г., если она разделила единый народ на две части? Можно ли назвать земли Южного Дагестана неотъемлемой частью Дагестана, если ДАССР в 1920 г. была провозглашена без учета мнения лезгинского народа?»¹¹⁹⁴.

Еще один болезненный для лезгинских активистов вопрос – это политика руководства ДАССР и Аз.ССР, по их мнению, воспрепятствовавшая объединению

¹¹⁹³ Там же.

¹¹⁹⁴ Абдурагимов Г. Лезгистан: история, факты, события. С. 19–20. Справка из архива Госкомнаца, 1992 г. (на 45 листах). Имеются еще ее сокращенные варианты: «Справка о состоянии лезгиноязычных народов, несправедливо поделенных между Аз.ССР и ДАССР, в политическом, социально-экономическом, культурном и духовном областях развития» (на 19 листах) и «Справка о состоянии лезгиноязычных народов, поделенных между Азербайджанской Республикой и Республикой Дагестан» (на 17 листах), переработанная в Госкомнаце РД и представленная руководству Дагестана (с предложениями по решению проблемы).

лезгиноязычных народов в лезгинскую нацию. «Разделив лезгиноязычные народы в Дагестане и Аз.ССР по этническим группам, присвоив всем им ярлыки «малочисленности», фактически представители наших народов выключены не только из первых ролей руководства Дагестаном и Азербайджаном, но и вне их поля деятельности оказались многие министерства, ведомства и другие сферы деятельности человека <...>. Теперь табасаранцы, рутулы, агулы, цахуры числятся как отдельные народности»¹¹⁹⁵.

Анализ общественно-политической ситуации свидетельствует об устойчивой тенденции нарастания весной 1993 г. социальной напряженности в республике. Активизировалась деятельность лидеров национальных движений, партий по вопросу национально-территориального переустройства границ с сопредельными республиками и внутренней автономизации Республики Дагестан.

Крайне сложной оставалась обстановка в Южном регионе. Участились случаи созыва внеочередных заседаний исполкома лезгинского национального движения «Садвал» и его филиалов в городах и районах РД и Азербайджана.

Так, 5 марта 1993 г. в г. Кусары АР по инициативе прибывших туда лидеров движения «Садвал» и ЛНС состоялся несанкционированный митинг протеста против призыва в азербайджанскую армию лезгинских юношей. На митинге активисты «Садвал» выступили с требованием создания Республики Лезгистан на сопредельных территориях Азербайджана и России.

21 марта 1993 г. руководители движения «Садвал» организовали на погранично-таможенном участке «Самуро-Дивичинский канал» между Россией и Азербайджаном несанкционированный митинг, участники которого блокировали движение на автомобильной трассе Баку-Ростов, не подчинились требованиям правоохранительных органов и нарушили работу погранично-таможенной службы. Выступавшие на митинге заявляли, что будут предприняты радикальные шаги с целью создания государства «Лезгистан», и отметили, что, если это не будет достигнуто мирным путем, посредством переговоров, то лезгинский народ в 1993 г. силой добьется своих целей.

---

¹¹⁹⁵ Там же. С. 22–23.

На заседании исполкома 25 марта 1993 г. в г. Дербенте под председательством М. Кахриманова рассматривался вопрос об организационных мерах по проведению 3 апреля 1993 г. митинга в городе. Также обсуждались вопросы активизации деятельности движения «Садвал» в апреле-мае 1993 г. по проведению митингов, шествий. Планировалось перекрытие шоссе, железнодородных магистралей с целью привлечения внимания руководства Российской Федерации к проблемам лезгинского народа. Имелась серьезная опасность вооруженного столкновения лезгин с азербайджанской частью населения в г. Дербенте.

Наиболее тревожная обстановка создалась в Магарамкентском и Сулейман-Стальском районах Дагестана, где были сконцентрированы основные силы активистов движения «Садвал».

Из официальных источников Республики Азербайджан была получена информация о крайне негативном отношении руководства и жителей соседней республики к происходящим событиям и планируемому проведению 6-10 апреля 1993 г. митинга движения «Садвал» в г. Кусары Кусарского района¹¹⁹⁶.

Республиканские власти в срочном порядке принимали организационные и практические меры по недопущению дестабилизирующих обстановку событий. Информация о намерениях ЛНД «Садвал» провести 3 апреля 1993 г. в г. Дербенте митинг протеста против ужесточения режима на госгранице с Азербайджаном вызвала серьезные разногласия между лезгинской и азербайджанской общинами региона. Межнациональные отношения в городе весьма серьезно обострились. Предпринимаемые лидерами ЛНД попытки разъяснить, что митинг будет носить мирный характер, не ущемляющий интересы других национальностей, не находил понимания среди жителей азербайджанской национальности. Среди них доминировало мнение, что в случае успешного проведения митинга лезгины укрепят свое право на Дербент как будущую столицу Лезгистана. Высказывались намерения любыми способами помешать проведению данного мероприятия, вплоть до применения силы. Практически ежедневно в азербайджанских

---

¹¹⁹⁶ Из сообщения МВД Председателю Верховного Совета РД Магомедову М.М и Председателю Правительства РД Мирзабекову А.М., 1 апреля 1993 г.

кварталах города проводились совещания национальных авторитетов, на которых обсуждалась и осуществлялась подготовка мер по недопущению митинга. Взрослое население призывалось быть готовым занять главную площадь города раньше, чем это попытаются сделать 3 апреля лезгинские манифестанты.

В свою очередь лица лезгинской национальности отрицали антиазербайджанскую направленность намеченного митинга, подчеркивая, что его целью является выражение протеста против установления жесткого пограничного контроля между двумя соседними регионами государств, где проживают и лезгины, и азербайджанцы¹¹⁹⁷.

В сложившейся ситуации властями соседней республики были введены меры повышенной готовности в населенных лезгинами приграничных районах Азербайджана, куда были подтянуты дополнительные силы ОМОН. Был ужесточен контроль и на автодорогах – установлены посты, где проверялся весь пассажиро - и грузопоток.

23 марта 1993 г. МИД АР направил Ноту¹¹⁹⁸ МИД РФ. Речь шла о движении «Садвал», все настойчивее проводившего в своей деятельности идею образования «единого Лезгистана». В Ноте констатировалось, что суть идеи состоит в том, чтобы «создать на сопредельных территориях России и Азербайджана – «Республику Лезгистан», и что «в Азербайджане не прошла незамеченной значительная активизация подрывных действий общества «Садвал», объективно направленных на нарушение территориальной целостности как Азербайджана, так и России, и подрывающих хрупкий мир в этом еще незатронутом конфликтами регионе России»¹¹⁹⁹.

Отмечалось, что действия лезгинских сепаратистов не могут не вызывать в Азербайджане чувства беспокойства и тревоги, так как они всё более направлены на дестабилизацию общественно-политической обстановки в районах компактного проживания лезгин Азербайджана, и их «можно квалифицировать как грубое вмешательство во внутренние дела Азербайджанского государства,

---

¹¹⁹⁷ Об обострении межнациональных отношений в гор. Дербенте. 31 марта 1993 г.

¹¹⁹⁸ Нота Министерства иностранных дел АР Министерству иностранных дел РФ № 180 от 23 марта 1993 г.

¹¹⁹⁹ Там же

результатом которого может явиться резкое изменение ситуации в регионах компактного проживания лезгин Азербайджана и Дагестана, и даже привести к потере контроля за ходом развития событий»¹²⁰⁰.

Копия Ноты МИД АР была передана и Председателю Верховного Совета РД М.М. Магомедову¹²⁰¹

Вскоре в республиканской прессе появились сообщения, что 29 марта 1993 г. в г. Хачмаса были задержаны 5 жителей Магарамкентского района Дагестана, в том числе активисты ЛНД «Садвал».

Таким образом, вокруг вопроса об установлении границ создалась накаленная обстановка, и митинговые страсти могли надолго дестабилизировать социально-политическую обстановку в Южном Дагестане и Северном Азербайджане, где проживает лезгиноязычное население.

В этой сложной общественно-политической обстановке 3 апреля 1993 г. в г. Дербенте под руководством Председателя Госкомитета РД по национальной политике и внешним связям М-С.М. Гусаева состоялось совместное заседание Советов Народных депутатов районов Южного Дагестана, городов Дербента и, Дагестанские Огни, представителей национальных движений и общественных организаций Юга Дагестана с участием руководителей республиканских органов власти¹²⁰².

По итогам совещания была выработана Резолюция¹²⁰³. В документе отмечалось, что «заметное влияние на общественно-политическую обстановку в Южных районах республики, г. Дербенте оказывает проводимая властными структурами РФ и Азербайджанской Республики работа по ужесточению режима границы между двумя сторонами по реке Самур» (*так в оригинале. – Д.Р.*), и что «данные действия властей, как видно из сложившегося положения в указанных

¹²⁰⁰ Там же

¹²⁰¹ Письмо № 930/17 от 31 марта 1993 г.

¹²⁰² Протокол совместного заседания Советов Народных депутатов районов Южного Дагестана, городов Дербента, Дагестанские Огни, представителей национальных движений и общественных организаций Юга Дагестана, от 3 апреля 1993 г. в г. Дербенте // Личный архив Ш.Р. Рамазанова

¹²⁰³ Резолюция совместного заседания городских и районных Советов народных депутатов, национальных движений и общественно-политических организаций Южного Дагестана (г.г. Дербент, Дагогни, районов: Агульского, Ахтынского, Дербентского, Магарамкентского, Курахского, Сулейман-Стальского, Рутульского, Табасаранского, Хивского; национальных движений: лезгинского «Садвал», азербайджанского «Азери», табасаранского культурного общества, агульской и рутульской, еврейской и татской национальных организаций). // Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

регионах, не способствуют установлению здесь атмосферы политической и социально-экономической стабильности»¹²⁰⁴. Подчеркивалось, что исторически связанные с Азербайджаном родственными, этническими, экономическими и иными признаками жители Южного Дагестана: лезгины, азербайджанцы, табасаранцы, таты, рутульцы, агульцы и другие считают искусственное разделение народов неприемлемым. И что последствия этой политики беспокоят общественность, национальные движения и руководящие органы Южно-Дагестанских районов. Отмечалось, что органы власти недооценивают сложившуюся ситуацию и не принимают исчерпывающих мер для решения вопроса, отвечающего чаяниям народов. По общему мнению участников совместного заседания указанную проблему следовало решать только политическими методами и конституционным путем.

В постановляющей части Резолюции отмечалось, что установление границ между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой и, как следствие, искусственное разделение народов, проживающих в Южном Дагестане, значительно осложняет общественно-политическую ситуацию в Республике. Было решено обратиться с призывом ко всем народам Южного Дагестана проявить мудрость и благоразумие и не дать вовлечь себя в ситуацию, которая может привести к нежелательным последствиям, а также направить делегацию Республики Дагестан с участием представителей городских и районных Советов народных депутатов, национальных движений Южного Дагестана в г. Москву и г. Баку для ведения переговоров, направленных на стабилизацию обстановки в регионе. Также признавалось необходимым скорейшее заключение договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой с учетом интересов народов Южного Дагестана и Северного Азербайджана¹²⁰⁵.

Лезгинское народное движение «Садвал и Лезгинский Национальный Совет

---

¹²⁰⁴ Протокол совместного заседания Советов Народных депутатов районов Южного Дагестана, г. Дербента, г. Дагестанские Огни, представителей национальных движений и общественных организаций Юга Дагестана от 3 апреля 1993 г. в г. Дербенте // Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

¹²⁰⁵ Резолюция совместного заседания Советов Народных депутатов районов Южного Дагестана, г. Дербента, г. Дагестанские Огни, представителей национальных движений и общественных организаций Юга Дагестана от 3 апреля 1993 г.

также направили свое Обращение¹²⁰⁶ Верховным Советам, Президентам, Правительствам: России, Азербайджана, Республики Дагестан, государствам – членам Совета Безопасности ООН и Генеральному Секретарю ООН для рассмотрения и реагирования. Они просили направить в Азербайджан и Дагестан компетентную комиссию ООН для тщательного изучения и положительного решения проблемы воссоединения лезгинского народа мирным путем, и тем самым предотвратить возникновения на Кавказе второго Карабаха.

6 мая 1993 г. Министерство юстиции РФ приняло распоряжение об отмене решения о регистрации устава Лезгинского народного движения «Садвал»¹²⁰⁷ в связи с требованиями создания суверенного государства лезгин.

С конца 1993 г. – до сер. 1994 г. основная деятельность движения «Садвал» была направлена на поиски реальных, конституционных путей решения проблем лезгинского народа. Большая часть активистов ЛНД стала отходить от резких требований о создании государства «Лезгистан», поняв невозможность их реализации. В ноябре 1993 г. состоялся очередной съезд лезгинского народа. На нем было подчеркнуто, что лезгинское народное движение ставит задачу – «решить лезгинский вопрос в сотрудничестве с государственными органами на правовой основе и принципах справедливости».

Активизация деятельности «Садвал» в конце 1994 г. – начале 1995 г. была связана с новыми проблемами и трудностями, возникшими в результате военных действий в Чеченской Республике. Временные ограничения по пересечению границы РФ с Азербайджаном и Грузией привели к экономической блокаде, серьезным трудностям в общении, осуществлении хозяйственных, культурных и родственных связей между лезгинами, проживающими на разных берегах

---

¹²⁰⁶ Обращение к Ген. Секретарю ООН Б. Гали, Главам государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН: Президенту США Б. Клинтону, Президенту Франции Ф. Миттерану, Председателю Китайской Народной Республики Цзянь Цзе Миню, Премьер-министру Великобритании Д. Мейджору, Президенту Российской Федерации Б. Ельцину, а также Президенту Азербайджанской Республики А. Эльчибею, Председателю Верховного Совета РФ Р. Хасбулатову, Председателю Верховного Совета АР И. Камберову, Председателю Верховного Совета Дагестана М. Магомедову, Председателю Правительства РФ В. Черномырдину, Председателю Правительства АР П. Гусейнову, Председателю Правительства Дагестана А. Мирзабекову.

¹²⁰⁷ Распоряжение Министерства юстиции РФ № 71/16-47 от 6 мая 1993 г.

р. Самур, к осложнению общественно-политической ситуации в Южном Дагестане.

«В целях снятия напряженности и стабилизации обстановки в регионе по настойчивой просьбе Правительства РД в апреле 1995 г. Правительство РФ сняло некоторые ограничения. И хотя режим пересечения границы для жителей приграничных районов РД стал благоприятным, для лезгин из других регионов республики граница оставалась закрытой»¹²⁰⁸.

Особое внимание привлекают материалы VII и VIII съездов лезгинского движения. «На VII съезде обсуждался ход реализации судьбоносных для лезгинского народа документов, принятых Правительствами РФ и РД в целях решения проблем разделенного лезгинского народа, были приняты обращения к руководству РД и России. Съезд внес изменения в Устав движения и избрал Координационный совет, на первом заседании которого был избран новый лидер движения. От имени съезда было подготовлено обращение к лезгинскому народу, в котором говорилось о необходимости создания для лезгин и других народов Южного Дагестана отдельной автономной области в составе России с охватом территорий от г. Дагестанские Огни Республики Дагестан до г. Куба Азербайджанской Республики».

«VIII съезд «Садвала» состоялся 14 ноября 1998 г. в г. Дербенте и проходил в весьма напряженной обстановке, вызванной присутствием на съезде сторонников двух противоборствующих за лидерство группировок. На этом съезде вновь было подтверждено, что на тот период «Садвал» не стремился к созданию государства Лезгистан и, не отказываясь от этой идеи, относил ее реализацию к планам дальнейшей перспективы»¹²⁰⁹.

Помимо ЛНД «Садвал» в Республике Дагестан функционировала еще одна общественная организация лезгин – Лезгинский культурный центр «Шарвили».

¹²⁰⁸ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 87–89; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. С. 105–106; *Тетугев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 178–180.

¹²⁰⁹ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 89–90; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. С. 107–108; *Тетугев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 180–181.

В своей деятельности Центр исходил из принципов патриотизма, интернационализма, развития духовности как национального общечеловеческого идеала во всех формах её проявления – в языке, культуре, экономике, науке.

Центр обеспечивал расширение и углубление изучения и популяризацию духовного наследия лезгинского народа; оказывал содействие в более глубоком изучении истории народа; пропагандировал достижения лезгинской культуры в стране и за рубежом, содействовал изданию неизвестного пласта литературы и переводу ее на другие языки¹²¹⁰.

Возвращаясь к событиям 1993–1994 гг., важно отметить, что лезгинская общественность, как и органы власти, активно искала выход из сложившейся для народа тяжелой ситуации. В этот период была разработана и обсуждена Концепция национального развития лезгинского народа¹²¹¹, получившая положительную оценку в научных кругах в Москве, а также среди лезгинской общественности; разработана и обсуждена Программа социально-экономического развития Южного Дагестана, на основе которой было подготовлено постановление Правительства РФ¹²¹², активно изучались вопросы создания свободной экономической зоны, самостоятельных «автономий» по обе стороны границы, введения института двойного гражданства и др.

Автор этой концепции, известный ученый-философ А.Г. Агаев отмечал, что социально-экономический и политический кризис общества, распад СССР на независимые государства, объективные и субъективные трудности в переходе к рыночной экономике и демократическим преобразованиям нанесли тяжелый урон национальному развитию народов, состоянию межэтнических отношений. Он с горечью констатировал: «В особо трагедийных формах он проявляется у лезгинского народа. Административное разделение его между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, длившееся с 1921 г., сменяется

¹²¹⁰ Устав Лезгинского культурного центра «Шарвили» // Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 96–97.

¹²¹¹ Агаев А.Г. Концепция национального развития лезгинского народа // Независимый институт прикладных исследований «Национальное согласие». Махачкала, 1994.

¹²¹² Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 88; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 105–106; Тетугев А.И. .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 179.

межгосударственным разделом, что грозит ему национальным распадом. Целый народ с реальной численностью населения до 650 тыс. человек и расселенный на сплошной и хозяйственно целостной территории, превращается в обоих государствах в национальные меньшинства. Лезгинский кризис усиливается тем, что он происходит в условиях углубляющегося социально-экономического отставания, которое находится на совести азербайджанских и дагестанских властей»¹²¹³.

Ученый отмечал резкое снижение правового и социального статуса народа, занимающего среди 690 народов мира 442 место, среди народов Кавказа 8 место и среди народов Азербайджана и Республики Дагестан – 2 место, подчеркивая, что его историческая судьба целиком оказывается в распоряжении государственных органов трех республик.

Вместе с тем, А.Г. Агаев признавал, что и лезгинская национальная общественность не имеет достаточно компетентного представления о путях вывода своего народа из кризиса, не располагает научно выраженной реалистической национальной концепцией. Не разделял ученый и позицию общественных объединений «Лезгинский национальный Совет» и «Лезгинское народное движение «Садвал», которые, «исходя из внеисторически понимаемого права народа на самоопределение, на прежних съездах выдвигали задачу немедленного образования лезгинского государства, которое непосредственно входило бы в СНГ. Он отмечал: «Жизнь показала, что необходимо углубить и скорректировать многие документы, принятые Лезгинским национальным советом и движением «Садвал», правильно расставить акценты, и, в конечном счете, сформулировать научно выверенную политическую концепцию, основывающуюся на профессиональном понимании роли и места этнических факторов в истории, быте и культуре народа»¹²¹⁴.

Концепция выступает в качестве практических рекомендаций по решению лезгинской проблемы. Цели концепции состояли в достижении всеобщего

---

¹²¹³ Агаев А.Г. Концепция национального развития лезгинского народа // Независимый институт прикладных исследований «Национальное согласие». Махачкала, 1994. С. 2.

¹²¹⁴ Там же. С. 3.

материального благосостояния, социального обеспечения, подъема культурного уровня, свободного самобытного развития и национального самоопределения лезгинского народа. Учитывая компактное расселение на общей с лезгинами территории и в его окружении еще девяти народов лезгинской языковой группы (агулов, бабцийцев, будухцев, кризов, табасаранцев, рутульцев, цахур, удин и хиналугов), концепция определяет перспективные пути национального развития лезгин во взаимодействии с ними.

Концепция сочетает принцип национальности с принципом региональности, в этом смысле она предполагает совместное решение проблем перехода к рыночной экономике, достижение достойных условий существования и удовлетворения национально-культурных запросов всех жителей региона расселения лезгиноязычных народов независимо от их национальности. Она построена на соблюдении общепризнанных норм международного права, территориальной целостности государств, равноправия и самоопределения народов, уважения прав и основных свобод человека, решения национальных проблем и регулирования межэтнических отношений без применения силы.

Концепция ориентирована на максимальную мобилизацию природных, трудовых и интеллектуальных сил лезгинского народа на решение проблем своего национального развития. В ней отмечается, что главная роль в этнокультурном развитии лезгинского народа должна принадлежать ему самому при необходимой поддержке азербайджанских и дагестанских властей.

В связи с тем, что в регионе юга Республики Дагестан и севера Азербайджанской Республики в тесном хозяйственном, историческом и культурном взаимодействии проживают лезгины, табасаранцы, рутульцы, цахуры, а также азербайджанцы, таты и горские евреи, концепция предлагает всем названным народам через местные органы самоуправления и общественные объединения заключать и претворять в жизнь договоры, соглашения о дружбе и сотрудничестве, совместном решении проблем национального развития и благополучия. В органы государственной власти АР и РД представить предложения о заключении соглашения об улучшении культурного и

информационного обслуживания лезгин, рутульцев и цахуров в Азербайджане и азербайджанского населения в Республике Дагестан.

Содержание концепции отражают ориентиры развития лезгинского народа в области экономики, экологии, инфраструктуры, свободы совести, социальной и культурной области, национальном вопросе и области национальных отношений.

Проблема разделенности лезгинского народа и ее решения обозначена в концепции как крайне сложная и трудная для дипломатической политики. В связи с этим А. Агаев отмечал, что «на Кавказе крайне затруднено осуществление лезгинского идеала о создании национальной политической единицы в Содружестве независимых государств, даже в составе Российской Федерации или в составе Азербайджанской республики, мудрость лезгинского народа позволяет ему вести поиски менее значимых в правовом плане, но более реализуемых в сложившихся исторических условиях способов решения своей проблемы»¹²¹⁵. Он предлагал различные варианты ее демократического правового решения:

– образование *двух самостоятельных национально-территориальных автономий*: для лезгин, табасаранцев, агульцев, рутульцев и цахур в составе Республики Дагестан и для лезгин, бабцийцев, будухцев, крызов, удин и хиналугов в составе Азербайджана с тем, чтобы эти автономии вступали между собой в договорные связи по вопросам хозяйственного, социального и культурного взаимодействия;

– создание *двух национально-культурных автономий* лезгинского и других родственных ему по этническому происхождению и языку народов (народов лезгинской группы языков) на Юге Дагестана и на севере Азербайджана или *одной межгосударственной национально-культурной автономии* для всех перечисленных выше народов в границах постоянных этнических территорий.

А. Агаевым также был разработан и предложен проект Соглашения между РФ и АР о создании Лезгинской национально-культурной автономии на сопредельных территориях России и Азербайджана.

Серьезная озабоченность лезгинской общественности уровнем социально-

---

¹²¹⁵ Там же. С. 16.

экономического развития этнической территории лезгиноязычных народов по обе стороны р. Самур нашла свое отражение в экономической части концепции. Преодоление двукратного социально-экономического отставания этой территории виделось в принятии и реализации Программы устойчивого экономического роста. В концепции отмечается, что она может быть реальна для осуществления при условии ее разработки отдельно по югу Дагестана и отдельно по северу Азербайджана с ведома и под руководством республиканских правительственных органов. Предполагалось, что наиболее эффективной организационной формой реализации Программы явилось бы создание Ассоциаций «Дагестанский юг» и «Азербайджанский север» с автономными органами управления, исполнительными дирекциями, региональными банками, другими необходимыми эффективными атрибутами¹²¹⁶. По мере подготовки названными ассоциациями достаточно развитой системы эффективных рыночных механизмов и инфраструктуры ставилась задача превращения обоих регионов в свободную экономическую зону.

Вскоре Советами Народных депутатов Ахтынского, Агульского, Дербентского, Курахского, Магарамкентского, Рутульского, Сулейман-Стальского, Табасаранского, Хивского районов, г. Дербент и г. Дагестанские Огни было заявлено о создании Ассоциации социально-экономического развития районов и городов Южного Дагестана (далее – Ассоциация «Южный Дагестан»). Исполнительный орган размещался в городе Дербенте. Были утверждены учредительный договор и устав Ассоциации, согласно которым целями ее деятельности были обозначены: «развитие взаимовыгодных экономических отношений в рамках внутрирегиональной интеграции, создание условий стабильного социально-экономического развития районов, насыщение рынков членов Ассоциации продукцией производственно-технического назначения, сельского хозяйства, товарами народного потребления, а предметом деятельности – «разработка и реализация программ развития экономики Южного Дагестана, координация и интеграция в экономике, экологии, науке, культуре»¹²¹⁷.

---

¹²¹⁶ Там же. С. 6–7.

¹²¹⁷ Устав Ассоциации социально-экономического развития районов и городов Южного Дагестана // Личный архив

В состав Совета Ассоциации входили председатели райсоветов Народных депутатов Агульского, Ахтынского, Дербенского, Курахского, Магарамкентского, Рутульского, С. Стальского, Табасаранского, Хивского районов и горсоветов Народных депутатов гг. Дербент и Дагестанские Огни. Как показало время, идея Ассоциации не была реализована на практике в изначально заявленном формате, несмотря на успешно проведенный организационный момент.

Важно отметить, что к концу 1990-х–началу 2000-х гг. большинство национальных движений Дагестана, в том числе и «Садвал», практически сошли с политической арены республики, их деятельность сошла на «нет». Однако во второй половине 2000-х годов отдельные из них возобновили свою деятельность, а некоторые национальные движения разделились или трансформировались в иные формы общественных объединений.

Из лезгинских объединений летом 2007 г. в республике было зарегистрировано общественное движение «Гаджи-Дауд». Оно позиционирует себя как движение лезгиноязычных народов. Продолжил свою деятельность Совет старейшин лезгинского народа¹²¹⁸. Появилась общественная организация «Храх-Уба».

Следует отметить, что деятельность национальных движений на современном этапе значительно отличается от той, которую они осуществляли в 90-е гг. XX века. Но, тем не менее, возобновление их деятельности вызывает определенную озабоченность у руководства республики.

Если в 1990-е гг. отдельные национальные движения активно выдвигали и пропагандировали идею создания *национально-территориальных автономий*, в частности, Лезгистана, Кумукстана, Ногай-Эл и др., то важным же знаменем общественно-политической жизни республики более стабильных 2000-х гг. является возникновение *национально-культурных автономий (НКА)* как институтов гражданского общества.

По своей сути НКА носит экстерриториальный характер, объединяет людей данной национальности на основе их приверженности своей культуре, *вне*

зависимости от места их проживания. В Федеральном законе «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. основным принципом автономии определено сочетание общественной инициативы с государственной поддержкой. Согласно закону, НКА вправе создавать средства массовой информации, образовательные и культурные структуры¹²¹⁹.

Одними из первых, создавших свою национально-культурную автономию, были лезгины. Федеральная лезгинская национально-культурная автономия (ФЛНКА) образовалась 9 апреля 1999 г. Она имеет свой высший орган: Совет ФЛНКА. Основными целями и задачами деятельности ФЛНКА заявлены: консолидация и развитие общин лезгин в России путем сохранения самобытности, родного языка, национальной культуры и образования на родном языке – в соответствии с федеральным законом о национально-культурных автономиях в РФ. Для осуществления этой задачи ФЛНКА тесно взаимодействует с заинтересованными государственными, общественными, коммерческими и некоммерческими организациями Российской Федерации, в т.ч. с Федеральным собранием РФ, Администрацией Президента и Правительством РФ. ФЛНКА подготовила и внесла ряд предложений в институты власти по решению национально-культурных проблем российских лезгин.

ФЛНКА с ноября 1999 г. издает в г. Москве 8-полосную периодическую газету «Лезгинские известия» тиражом 15 тыс. экз., пользующуюся интересом широких читательских кругов. Имеет свой официальный сайт¹²²⁰. Также им накоплен положительный опыт работы.

С 1999 г. ФЛНКА ведет разнообразную деятельность согласно уставным целям и задачам. 4–6 июня 2003 г. состоялась поездка руководителей ФЛНКА и депутатов Госдумы РФ – членов Комитета по делам национальностей в Республику Дагестан для изучения актуальных этнополитических проблем лезгин и лезгинских народов, компактно проживающих в данном регионе, и

---

¹²¹⁹ Муслимов Т.К. Опыт Дагестана: национально-культурная автономия как институт гражданского общества // URL: <http://www.giadagestan.ru>>. 6 июля 2007 г. Дата обращения: 23.04.2013.

¹²²⁰ Официальный сайт Федеральной Лезгинской национально-культурной автономии // URL: www.flnka.ru. Дата обращения: 23.04.2013.

ознакомления с социально-экономическим положением Южного Дагестана. По итогам поездки в республику депутаты Госдумы РФ совместно с руководством ФЛНКА подготовили расширенное обращение по социально-экономическому положению лезгин и лезгинских народов в Республике Дагестан и за подписью председателя Комитета по делам национальностей направили на имя Президента РФ В.В. Путина для принятия соответствующих мер. Администрацией Президента РФ были даны поручения правительствам РФ и РД принять соответствующие меры по улучшению ситуации в приграничных районах.

11 декабря 2006 г. в Государственной думе РФ Комитетом по делам национальностей совместно с ФЛНКА был проведен «круглый стол» на тему «Национально-культурные особенности развития народов Южного Дагестана». Рекомендации заседания «круглого стола» для принятия соответствующих мер были направлены в Правительство РФ, Президенту и Правительству РД, в 10 федеральных ведомств.

К наиболее важным событиям и мероприятиям ФЛНКА¹²²¹ относятся: создание и функционирование информационно-аналитического портала FLNKA.RU, проведение международного научного симпозиума «Кавказская Албания и лезгинские народы: историко-культурное наследие и современность», слушаний «Разделенные народы России: правовой статус и трансграничное сотрудничество» (совместно с Общественной палатой РФ), Межрегиональной конференции «Роль общественных институтов в нормализации межнациональных и межконфессиональных отношений, патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи» и Международной конференции «Проблемы лезгинского и аварского народов, разделенных госграницей между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, и пути их решения» (при партнерском участии Аварской национально-культурной автономии, 2012 г.).

Одним из важных достижений ФЛНКА также было создание летом 2012 г. «Фонда поддержки лезгинской культуры, науки и образования «Лезги лувар». С созданием Фонда, являющегося самостоятельной, независимой от ФЛНКА

---

¹²²¹ Там же. 25 ноября 2010 г. // URL: <http://www.flnka.ru>. Дата обращения: 25.04.2013.

структурой, лезгинская интеллигенция связывает решение большого круга важных вопросов: это издание книг, поддержка культурных проектов, научных исследований, а также образовательные гранты, поддержка талантливой молодежи, спортсменов и многое другое. Работа ФЛНКА также направлена на то, чтобы в максимальной степени снизить негативные последствия для лезгинского народа (в первую очередь для жителей анклавных селений Храх-Уба и Урьян-Уба) от последовавших политических событий после ратификации международного договора с Азербайджаном о госгранице.

9 ноября 2012 г. в г. Москве состоялся IV съезд Федеральной лезгинской национально-культурной автономии, на котором обсуждалась ситуация, сложившаяся после подписания договора о госгранице между Россией и Азербайджаном. Руководитель автономии А. Керимов в своем докладе назвал подписание договора, согласно которому лезгинские села были переданы Азербайджану, «наиболее острым и болезненным вопросом» для лезгин за последнее пятилетие. Сам договор он назвал «позорным для России и антилезгинским по своей сути»¹²²².

ФЛНКА вышла и на международный уровень отношений. Её делегация приняла участие в работе 11 Генеральной ассамблеи, состоявшейся в Женеве 29 ноября – 1 декабря 2012 г., где прошел официальный прием ФЛНКА в Организацию непредставленных народов (ОНН). Наиболее значимые задачи ФЛНКА обозначила на своем IV Съезде – это открытие своего представительства в Женеве; создание международной организации, которая будет отстаивать права коренных народов Азербайджана на европейской «площадке» и др.

Несмотря на масштаб проводимых мероприятий, руководство ФЛНКА признает, что ее возможности как общественной организации сильно ограничены: ФЛНКА не может охватить все сферы и направления деятельности, связанные с

---

¹²²² IV Съезд ФЛНКА: новые задачи и перспективы. 15 ноября 2012 г. // URL: <http://lezgistan.tv/novosti/iv-sezd-flnka-novye-zadachi-i-perspektivy>. Дата обращения: 28.04.2013.

лезгинским народом, она не может заменить собой государственные структуры, выполнять работу депутатского корпуса¹²²³.

В связи с тем, что Южный Дагестан, при всех имеющихся ресурсах и очевидном потенциале, по-прежнему отстает от общих темпов развития экономики Республики Дагестан, в 2011 г. была учреждена *Ассоциация предпринимателей «Южный Дагестан»* во главе с председателем правления, депутатом Госдумы РФ М. Абасовым. Учредителями ее и партнерами, работающими по всей стране, являются выходцы из южной части республики. Целями и задачами Ассоциации были заявлены: усиление взаимодействия между государством, частным бизнесом и населением, создание благоприятных условий и инфраструктуры для развития предпринимательства в Южном Дагестане, а также содействие региональному развитию через поддержку проектных инициатив предпринимателей и привлечение инвестиций.

За два последующих года деятельности были разработаны Программы и карта проектных направлений, задействован официальный сайт. В целях содействия развитию АПК разрабатывается программа развития виноградарства, а также проектируется региональный виноградный кластер. Ассоциация уже имеет договоренности по сотрудничеству с ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа», с республиканскими ведомствами и муниципальными образованиями. Заключен договор о сотрудничестве и взаимодействии с ОАО «Курорты Северного Кавказа». В проектной разработке Ассоциации находится также масштабная программа экономического развития Южной зоны. Руководство Ассоциации считает, что потенциал у лезгинской диаспоры огромный, и для нее надо создавать дополнительные стимулы, индивидуальные «дорожные карты» для вложений в развитие своей малой родины, нужно восстановить доверие предпринимателей и создать благоприятные условия для инвестиций в экономику региона¹²²⁴.

---

¹²²³ Там же.

¹²²⁴ См.: Магомедова С. Мы в долгу перед малой родиной. Интервью с депутатом Госдумы РФ, председателем правления Ассоциации предпринимателей «Южный Дагестан» М. Абасовым // Дагестанская правда, №№ 350–351. 31 октября 2013.

События последних лет позволяют утверждать об озабоченности лезгинской общественности социально-экономическим и политическим положением народа. Проект Лезгинской автономии не был окончательно снят с повестки для лезгинских активистов. Спустя полтора-два десятилетия эта идея по-прежнему жива и даже приобретает новые очертания, в виде проекта автономного Юждага. Информация об этом проекте была озвучена и в прессе¹²²⁵.

Суть того, что на современном этапе происходит в Южном Дагестане, в принципе, понятна тем, кто следит за политическим процессом в республике: трудно не заметить некоторое «равнодушие» и абстрагированность лезгинской элиты от общереспубликанского политического процесса, смещение акцентов на Юг, сосредоточение ее интересов вокруг Дербента, как политического и экономического центра Южного Дагестана. Все это – в противовес политике республиканского руководства, которое не решило практически ни одну из проблем лезгинского народа.

В 1990-е гг. в Республике Дагестан также функционировали национально-культурные объединения азербайджанцев: Общественное движение «Азери», национальный Совет азербайджанского народа, Общественное движение «Азери-Дербент».

4.7.2. Проблема разделенных народов в деятельности общественных объединений этнических дагестанцев Азербайджана и Грузии

В начале 1990-х гг. руководство Азербайджанской Республики разрешило национальным меньшинствам создание своих национальных и культурных центров. В местах компактного проживания этнических дагестанцев в АР функционировали общественные организации: Национально-культурный центр «Дагестан», Общество горско-дагестаноязычных народов, Лезгинский национальный центр «Самур», Аварское общество им. имама Шамиля,

---

¹²²⁵ Шахбанов М. Проект «Республика Юждаг». 16 января 2007 г. // URL: <http://www.narodru.ru/article5702.html>
Дата обращения: 18 апреля 2014.

Благотворительное общество «Дербент», Будухский, Крызский, Цахурский, Удинский, Хиналугский и Татский культурные центры.

Под эгидой Представительства РД в АР был создан «Координационный Совет общественных организаций дагестанцев и дагестаноязычных народов». Среди вышеуказанных общественных организаций наибольшей активностью выделялся Лезгинский национальный центр «Самур». Он сотрудничает с официальными властями Азербайджана, принимает активное участие во всех значимых мероприятиях в республике. Благодаря его деятельности издается газета на лезгинском языке, в Кусарском районе АР открыт Лезгинский центр. Центр имеет 15 минут эфирного времени для ежедневного вещания по республиканскому радио¹²²⁶.

В начале 1990-х гг. в начальных классах некоторых школ АР были введены уроки лезгинского языка. В 1988–1989 гг. в начальных школах Белоканского и Закатальского районов АзССР было начато изучение аварского языка (по 2 часа в неделю). Из-за нехватки учителей, испытывая трудности, язык преподавали в 30 школах, через два года осталось только 25 школ, в 1999 г. – 19 школ. Причина заключалась в том, что при поступлении этнических дагестанцев из АР в дагестанские вузы на отделения родных языков не оформлялись договора и направления на учебу, которые обязали бы их после получения дипломов вернуться в регион и работать по направлению. Никто не мог обязать их вернуться на родину в АР и за мизерную плату преподавать в школах родные языки¹²²⁷.

Согласно договоренности с Азербайджанской Республикой Республика Дагестан обязалась обеспечивать учебниками и учебными программами школы АР по лезгинскому, цахурскому и аварскому языкам. Аналогично Азербайджан, со своей стороны, обеспечивал учебниками своих соотечественников в Дагестане. Министерство образования РД в рамках этого соглашения подготовило рукописи необходимых учебников и учебных программ, однако отсутствие финансирования

¹²²⁶ Аналитические обзоры Миннаца РД, 1998–1999 гг.

¹²²⁷ Из письма председателя Аварского общества им. имама Шамиля в Азербайджанской Республике М.О. Исаева от 15 апреля 1999 г. № 140.

в 1990-х гг. не дало осуществить их издание. По этой причине в школах АР обучение детей этнических дагестанцев родным языкам было приостановлено¹²²⁸.

Аварское общество им. имама Шамиля в Азербайджанской Республике было создано в 1986 г., а официально зарегистрировано 14 марта 1992 года.

Основные просьбы и проблемы, с которыми они обращались к руководству Республики Дагестан, были связаны с тревогой по поводу сохранения родного языка, традиций, своей этнической идентичности. Они сводились к тому, чтобы открыть временные курсы «Ускоренной подготовки учителей для начальных классов по аварскому языку» и на бюджетной основе заочное отделение подготовки учителей по аварскому и лезгинскому языкам в Бакинском филиале ДГУ; организовать программы радио- и телевидения на лезгинском и аварском языках не менее 4-х часов в неделю. Планировалось в этой связи в Бакинском филиале ДГУ выделить 20–25% госбюджетных мест на всех факультетах для приема абитуриентов по востребованным специальностям, с обязательным условием возвращения в регион. Велась работа по предоставлению квот этническим дагестанцам из АР, желающим поступить в дагестанские вузы. Здесь же значились меры, связанные с проведением аварско-цахурского фестиваля песни и танца, открытием в Белокано-Закатальском регионе аварского мини-театра и его финансирования из бюджета АР. Необходимо было предоставить помещения для работы аварского и лезгинского обществ, организовать помощь соотечественникам, проживавшим за рубежом, в выпуске газет и т.д. Предполагалось решение проблем, связанных с дорожным строительством (7 км дороги Тлярата-Белокан через горы), а также восстановлением ранее действовавшего воздушного сообщения Махачкала–Закаталы¹²²⁹.

Что касается положения этнических дагестанцев (аварцев), проживающих в Кварельском районе Грузии, то выше отмечалось, что обещанное их плановое переселение на южно-сухокумские земли северной части Республики Дагестан так и не состоялось. Вследствие этого уменьшение численности кварельских

¹²²⁸ Из отчета Постоянного Представительства Республики Дагестан в Азербайджанской Республике от 24 апреля 1999 г. № 05.

¹²²⁹ Из письма председателя Аварского общества им. имама Шамиля в АР Исаева М.О. Полномочному Представителю РД в АР Асланову Г.Г. от 15 апреля 1999 г. № 140.

аварцев и их частичная ассимиляция продолжается и в условиях современности, хотя политика органов власти Грузии по отношению к национальным меньшинствам лояльна.

Периодические заявления старейшин аварских селений руководству России, Грузии и Республики Дагестан не дают результатов в части регулирования вопросов их переселения. Поэтому многие из кварельских аварцев пытаются самостоятельно выехать из Грузии. И эти процессы все более приобретают хаотичный характер. Невелика в решении проблем кварельских аварцев и роль созданной ими общественной переселенческой организации «Тодос» во главе с Б. Ибрагимовым.

4.7.3. Ногайское движение «Бирлик»

Отсутствие национально-территориальной целостности негативно влияет на этническое самочувствие ногайского народа. И поэтому не случайно конец 1980-х – нач. 1990-х гг. были отмечены всплеском национального самосознания¹²³⁰. Как отмечают исследователи Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринко, А.Т. Урушадзе, «о создании собственных автономных областей, а затем и республик в составе СССР и РСФСР заявляли <...> и ногайцы, а также терские казаки. Выдвигались также предложения о создании «национально-государственного образования ногайцев и терского казачества» в статусе республики в составе РСФСР, Черкесско-абазинской и Ногайско-абазинской республик»¹²³¹.

В декабре 1989 г. была создана межрегиональная общественно-политическая организации «Бирлик» (Единство). Движение тогда озвучило свои главные цели:

– добиться официального признания госструктурами Российской Федерации и ее субъектов – Республики Дагестан, Ставропольского края и Чеченской Республики Ногайской степи, как национальной территории ногайского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение так, как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом;

¹²³⁰ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 94; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 113; *Тетугев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 188.

¹²³¹ *Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т.* Указ. соч. С. 265–266. Авторы отмечают, что «на реальной административно-территориальной структуре региона данные политические заявления не сказались».

– добиться официального признания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. антигуманным и антиконституционным актом бескровной репрессии по отношению к ногайскому народу, его этнической территории, отмены тех положений документа, которые содействуют расчленению Ногайской степи и раздробленности народа;

– реализовать неотъемлемые права ногайского народа как субъекта российского и международного права;

– создать на этнической территории – Ногайской степи – государственного национально-территориального образования ногайцев – Ногай Эл в составе РФ¹²³².

С 1989 г. движение «Бирлик» провело несколько съездов. Из них один совместно с казаками Кизлярского, Тарумовского и Щелковского районов по проблеме объединения разделенной территории и самоопределения. На последнем V съезде было решено обратиться в Конституционный Суд РФ на предмет правомочности Указа 1957 г. в части, касающейся ногайцев¹²³³.

Какое-то время ногайское движение было активным сторонником нового руководства России и старалось вести агитацию в поддержку его курса. Однако затем наметился откат от прежних позиций из-за того, что: 1) не было положительного ответа на выдвинутое требование ногайцев отменить Указ 1957 г. о разделении ногайцев и территориально самоопределить их; 2) не было реакции на недовольство в связи с поддержкой переселения кварельских аварцев в Ногайскую степь (постановление Совета Министров РФ № 920 от ноября 1992 г.); 3) проявлялось ухудшение экономического состояния районов проживания ногайцев и падение их жизненного уровня, как результат неумелых реформ Центра; 4) сказался на положении населения результат необдуманной российской политики – война в Чечне и нараставший огромный поток беженцев

¹²³² Устав Ногайского народного общества «Бирлик» // Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 205.

¹²³³ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 94–95; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 113–114; *Тетюев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 188–189.

в Дагестан. В некоторой степени то недовольство, которое ногойское движение выражало в адрес руководства России, можно было отнести и к Республике Дагестан. Но вместе с тем, ногойское движение «Бирлик» очень осторожно относилось к критике руководства республики, в отличие от того, как это проводилось некоторыми другими национальными движениями.

«Бирлик» имел отделения в Астраханской области и Ставропольском крае, вел работу в контакте с казачьим Кругом Кизляра. Эти процессы были характерны и для Ставрополя. Однако следует заметить, что некоторые лидеры «Бирлика» с опаской относились к возрастающей роли казачества на Северном Кавказе. Вероятно, жива историческая память, не было забыто то, что когда-то отношение казаков к ногойцам было далеко не дружественным.

К 2000 г. заметно снизились контакты с национальными движениями и партиями тюркского мира. Это отчасти можно было объяснить материальными затруднениями, отчасти тем, что проблемы ногойцев и других тюркских народов не лежали в одной плоскости»¹²³⁴.

В сложившейся ситуации способом удовлетворения национальных устремлений ногойцев могло служить их культурно-национальное самоопределение. Однако это зависело не только от Республики Дагестан, но и Ставропольского края, Чеченской Республики, где проживают ногойцы, а главное – от федеральных органов власти.

Несмотря на достигнутую позитивную динамику в жизни района, в 2008 г. ногойское движение «Бирлик» возобновило свою активную деятельность – 30 марта 2008 г. в с. Терекли-Мектеб прошел его съезд, обсудивший вопросы этнокультурного и этносоциального положения ногойцев, создания молодежного крыла РОО «Бирлик», принятия Терекли-Мектебской декларации и программы действий, а также выборов руководящих органов РОО «Бирлик».

Выступавшими на съезде участниками констатировалось, что ногойцы в неполной мере удовлетворены в реализации своих законных прав в различных

---

¹²³⁴ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 95–96; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 114–115; *Тетувев А.И.* .... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 189–190.

сферах социальной и политической жизни. Особую критическую оценку получил Закон РД «О статусе земель отгонного животноводства», которым, по мнению выступавших, не учитываются интересы коренных жителей Ногайского, Бабаюртовского и других районов РД, где расположены эти земли. На съезде прозвучали призывы обратиться к руководству Дагестана и России с требованием о принятии срочных мер по борьбе с опустыниванием пастбищ в Ногайском районе РД.

29 мая 2011 г. с. Терекли-Мектеб Ногайского района РД прошел Объединенный съезд ногайцев, собравший, по разным оценкам от 550 до 800 делегатов из Чеченской и Карачаево-Черкесской республик, Астрахани, Ставропольского края и г. Москвы. На съезд также были приглашены представители кумыкского национального движения «Тенглик» и казаки Кизлярского казачьего округа. На съезде были озвучены требования – признать недействительным указ Верховного Совета РСФСР 1957 г., разделивший ногайцев по нескольким соседним регионам, как антиконституционный и антинародный. На повестку дня были вынесены три вопроса: протест против строительства сахарного завода, требование прямых выборов главы района и подготовка Всероссийского съезда ногайцев.

Среди ногайской общественности активно обсуждается идея объединения ногайского этноса в рамках одного субъекта Федерации. «Ногайцам все равно, какой именно регион даст им возможность «собратиться под одной крышей»¹²³⁵. Обсуждались социально-экономические проблемы ногайского населения Республики Дагестан¹²³⁶. Делегаты съезда предложили органам государственной власти создать согласительную комиссию для обсуждения вопроса о самоопределении ногайского народа в рамках одной административно-территориальной единицы, а также пересмотреть республиканский закон «О статусе земель отгонного животноводства».

---

¹²³⁵ Региональный портал «Мой Дагестан» //URL:<http://www.moidagest...sriqjrt8ahvt2u4>. Дата обращения: 10.08.2011.

¹²³⁶ Эксперт: ногайские протесты на Юге России ограничатся Дагестаном. 31.05.2011 // URL: <http://www.09gr.ru/2511-yeexpert-nogajskie-protesty-na-yuge-rossii.html>. Дата обращения: 10.08.2016.

Съездом было принято решение обязать органы местного самоуправления раскрыть и обнародовать полную информацию об инвестиционном проекте по строительству сахарного и иных заводов на территории Ногайского муниципального образования¹²³⁷.

Ногайцы опасались, что реально работать на заводе будут приезжие, они же, как сравнительно малочисленная народность, ассимилируются и потеряют свою национальную идентичность. Но главной проблемой все-таки остается земельная. Так называемые пустующие земли, которые органы власти собирались выделить под посевы свеклы, на самом деле используются местными жителями в сельскохозяйственных нуждах¹²³⁸. В итоге проект не был реализован.

Резкой была реакция ногайцев и на постановление Правительства РД «О статусе земель отгонного животноводства», согласно которому на землях этой категории можно возводить объекты капитального строительства. В с. Терекли-Мектеб состоялся народный сход ногайцев против легализации на их землях переселенцев, занимающихся отгонным животноводством. На сходе была принята резолюция с требованием отменить вышеуказанное постановление¹²³⁹. По республиканскому законодательству управление и распоряжение этими землями осуществляется Правительством РД или уполномоченным им органом¹²⁴⁰.

Что касается создания какого-то единого органа, координирующего деятельность ногайских общественных организаций в разных регионах РФ, то, несмотря на сомнения экспертов по этому вопросу¹²⁴¹, объединение все же состоялось – 24 августа 2013 г. в г. Махачкале состоялся учредительный съезд Федеральной национально-культурной автономии (ФНКА) ногайцев с участием делегаций из Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики,

¹²³⁷ Османов А. Идея возрождения великого народа 3.06.2011 //

URL: <http://www.chernovik.net/news/443/ECONOMICS/2011/06/03/12063>. Дата обращения: 10.08.2011.

¹²³⁸ Григорян В. Сахар с горчинкой (Будет ли реализован американо-дагестанский проект по строительству АПК?) // Интернет-портал СКФО.РУ. Дата обращения: 10.08.2011.

¹²³⁹ Ногайцы в Дагестане выступили против легализации животноводов на своих землях. 23.03.2015 г. // URL: <http://www.nazaccent.ru/content/15274-nogajcy-v-dagestane-vystupili-protiv-legalizacii.html>. Дата обращения: 10.08.2016.

¹²⁴⁰ Закон РД от 9 октября 1996 г. № 18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан».

¹²⁴¹ Эксперт: ногайские протесты на Юге России ограничатся Дагестаном. 31.05.2011 / URL: <http://www.09tr.ru/2511-yeexpert-nogajskie-protesty-na-yuge-rossii.html>. Дата обращения: 10.08.2016.

Республики Дагестан (где уже имелись региональные отделения НКА), Чеченской Республики и Астраханской области. На съезде был избран Высший национальный Совет ФНКА «Ногай Эл» (15 членов). 1 ноября 2013 г. на первом заседании Высшего национального Совета в г. Нефтекумске Ставропольского края был избран его председатель К.З. Янбулатов. В 2015 г. ФНКА ногайцев РФ была официально зарегистрирована в Минюсте РФ.

Проведенное исследование проблемы разделенных народов позволяет сделать следующие выводы:

Административно-территориальная реформа 1860 г., вследствие которой была образована Дагестанская область в составе Российской империи, с впервые четко определенными границами территории, «по живому разрезала» этническую территорию лезгин, цахуров и аварцев. Народы региона жестоко расплатились за это своей дальнейшей исторической судьбой, став разделенными.

Образование ДАССР и Азербайджанской ССР без учета, как и при царизме, национального фактора, т.е. с разделением отдельных народов между ними, серьезно осложнили саму возможность объединения этих народов в рамках одной республики. Острота проблемы была снята в связи с вхождением РСФСР и ЗСФСР (*составными частями которой, наряду с Арменией и Грузией был и Азербайджан*) в СССР в декабре 1922 г. Границы между субъектами союзного государства являлись административными, носили чисто условный характер и не было никаких препятствий свободному общению этнических дагестанцев, проживающих в Дагестане, Азербайджане и Грузии.

При утверждении на I Учредительном съезде Советов 5 декабря 1921 г. первой Конституции ДАССР была принята резолюция, согласно которой съезд предложил будущему ЦИК «ускорить разрешение вопроса о границах с Азербайджаном, Грузией, Горской республикой и пограничными областями РСФСР, дабы присоединить к ДАССР спорные территории, входившие до покорения Кавказа в состав Дагестана и тесно с ним связанные по экономическим условиям, бытовым, этнографическим и другим признакам и тем облегчить испытываемые беднотой пограничных округов затруднения».

Впоследствии необходимость решения первоочередных задач советской властью отодвинула на задний план вопрос о спорных территориях с соседями. Однако архивные материалы свидетельствуют о том, что обращение к спорным территориальным вопросам все же периодически имело место в работе государственных структур ДАССР и АЗССР, но они ставились в ином аспекте. Из-за разделенности лезгин и единой экономической зоны между ДАССР и АЗССР с начала советской власти имели место конфликты с соседями из-за пастбищ, в разрешении которых участвовали представители руководства республики.

Вопрос о спорных территориях с Азербайджанской ССР ни разу не ставился руководством ДАССР в том масштабном контексте, как был обозначен 5 декабря 1921 г. в резолюции I Учредительного съезда Советов Дагестана о принятии Конституции ДАССР.

В советский период, в условиях жесткой идеологической системы вопрос о разделенности своего народа и его положении все же поднимался отдельными представителями интеллигенции и молодежи лезгинской национальности. Как свидетельствуют архивные материалы, именно в советский период, еще в 50-е гг. XX века, появилась идея объединения этнической территории лезгин и создания Лезгинской автономной республики (ЛАР), за что её сторонники подвергались преследованиям со стороны органов государственной власти, как в Азербайджане, так и Дагестане. Органы власти же обозначали в своих документах проблему разделенности лезгинского народа как «надуманную».

Разделенные административными границами составных частей Российской империи (территории нынешних Грузии, Азербайджана и Дагестана), а затем и СССР, дагестанские народы все же не были лишены свободного общения и традиционных связей.

Проблема разделенности лезгинского, аварского и цахурского народов была впервые официально признана 31 июля 1992 г. Верховным Советом ДССР, определившим при этом, что «установление границы между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой нецелесообразно». И дагестанская, и

азербайджанская стороны были заинтересованы в сохранении «прозрачности» существующей границы между Россией и Азербайджаном, при этом обе стороны отказались от территориальных притязаний.

В 1990-е гг. заметно активизировалась деятельность органов государственной власти республики в решении проблем разделенных народов.

После распада СССР Азербайджан отказался присоединиться к СНГ и воспротивился заключению соглашения об охране войсками Российской Федерации азербайджано-иранской границы (это было предварительное условие Москвы «прозрачности» азербайджано-дагестанской границы). В июне 1992 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин объявил, что между Дагестаном и Азербайджаном будет установлена государственная граница вдоль реки Самур. 1 апреля 1993 г. Верховный Совет РФ принял постановление № 4732-1 «О порядке введения в действие Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации», согласно которому решили «до заключения договоров о прохождении Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами – бывшими союзными республиками СССР придать границе с этими государствами статус Государственной границы Российской Федерации». В соответствии с этим Законом и постановлением Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. Правительством РФ была образована Комиссия по делимитации Государственной границы между РФ и АР, в состав которой были включены и представители РД.

Решение Верховного Совета РД от 31 июля 1992 г. о нецелесообразности установления границы между РД и АР противоречило положению всех упомянутых нормативных актов РФ и порождало у большей части лезгинского народа иллюзию о возможности отсутствия государственной границы между РФ и АР со всеми ее международными атрибутами. Это противоречивое обстоятельство создавало непреодолимые препятствия также и в диалоге руководства Дагестана с федеральными органами власти. И потому такая позиция не воспринималась и МИДом РФ к рассмотрению на переговорах с АР.

Несмотря на то, что Дагестан оказался перед свершившимся фактом, руководство республики продолжило с помощью федеральных структур интенсивную работу по разрешению наиболее значимых и важных вопросов, в частности, по облегчению положения разделенных народов и стабилизации обстановки в южных приграничных районах республики.

Однако отсутствие у федеральных органов четкого представления о режиме государственной границы и решения проблемы разделенности народов, длительное затягивание и отсутствие реальных шагов по кругу вопросов, связанных с устройством государственной границы, в 1992–1994 гг. создавали в республике межэтническую напряженность, порождали всякого рода домыслы и спекуляции. На Юге Республики Дагестан в связи с массовыми протестными акциями населения и активностью лезгинского народного движения «Садвал» сложилась тяжелейшая общественно-политическая обстановка, усугублявшаяся выжидательной позицией федеральных властей.

В документах обозначены неоднократные просьбы руководства республики к Центру о направлении в Республику Дагестан компетентных представителей федеральных органов для изучения и рассмотрения на месте всех международно-правовых аспектов, связанных с установлением госграницы и проблемой разделенности народов, и необходимости проведения в Махачкале совещания с участием заинтересованных федеральных и республиканских министерств и ведомств, приглашением экспертов МИД, Министерства безопасности и МВД РФ, а также ученых и юристов по международно-правовым вопросам, представителей лезгинского народа. Цель была очевидной – сформировать четкое представление о путях решения проблемы разделенности народов и выработать практические меры по ее реализации, в связи с чем прекратилось бы нагнетание напряженности вокруг вопроса о границах.

Отмечая проблемы разделенных народов, руководство Республики Дагестан в 1990-е гг. на первый план ставило, прежде всего, экономический фактор, социальные условия (вопросы сохранения языка, культуры, традиций этнических «дагестанцев»).

В 2000-е гг., особенно во второй их половине, риторика органов власти республики по проблеме разделенных народов существенно отличалась от той, что имела место на протяжении первого десятилетия постсоветского развития. Тема разделенности народов уже не была столь публичной, и в диалоге с федеральными властями уже не было того принципиального тона, настаивания на своей позиции, по сравнению с 1990-ми годами. Было очевидным и укрепление вектора федеральной властной вертикали.

Несмотря на то, что руководство Республики Дагестан в 2000-е гг. продолжало конструктивный диалог с властями Азербайджанской Республики по вопросам развития двусторонних добрососедских отношений, оно не смогло повлиять на позицию федеральной власти по данному вопросу.

Разделенность дагестанских народов была официально узаконена через 19 лет после распада СССР. 3 сентября 2010 г. в г. Баку был подписан Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о государственной границе. За его основу принималась существовавшая административно-территориальная граница между РСФСР и Аз.ССР на момент распада СССР с учетом её оформления государственными нормативными правовыми актами и соответствующими картографическими материалами.

17 июня 2011 г. Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о государственной границе», 22 июня 2011 г. он был одобрен Советом Федерации РФ, 27 июня 2011 г. – подписан Президентом РФ Д.А. Медведевым.

День подписания этого закона Федеральная лезгинская национально-культурная автономия (ФЛНКА) назвала Днем скорби лезгинского народа, отметив, что это «обернулось настоящей трагедией для лезгин».

Свою безучастность и формальный подход в решении насущных проблем разделенных народов при сложившейся на современном этапе ситуации республиканские власти аргументируют тем, что вопрос находится в сфере компетенции Федерального центра. Это особенно заметно на фоне активной и при этом конструктивной деятельности ФЛНКА, которая за 19 лет своего

существования содействовала решению многих проблем лезгинского народа, установив на федеральном и международном уровне необходимые для этого контакты. Многие лезгины видят в этом экстерриториальном объединении единственный институт гражданского общества, защищающий их права.

Проблема разделенности ногайцев лежит в иной политической плоскости. На рубеже XIX–XX веков территория расселения ногайцев находилась в составе и управлении разных административно-территориальных единиц Российской империи: Ставропольской губернии, Кубанской, Терской и Дагестанской областей.

Руководство Дагестанской АССР в 1920-е гг. проводило успешную политику, направленную на присоединение к республике Ногайской степи. На территории проживания ногайцев и караногайцев были проведены хозяйственно-политические кампании, социально-культурные мероприятия, связанные с переводом на оседлость кочевого и полукочевого населения Караногайского района.

Основная область расселения ногайцев – Ногайская степь – в ходе многочисленных административно-территориальных изменений и обменов разное время входила в состав одного из субъектов РСФСР на Северном Кавказе: сначала (с 1922 г. по февраль 1938 г.) – Дагестанской АССР, затем (с февраля 1938 г. по март 1944 г.) – Орджоникидзевского (Ставропольского) края, а с марта 1944 по январь 1957 гг. – Грозненской области, и ногайский народ не был при этом разобщен. Проблема разделенности этого народа связана с процессом восстановления в 1957 г. национальной государственности чеченцев и ингушей – Чечено-Ингушской АССР, в состав которой был включен населенный ногайцами Шелковской район. К Дагестану тогда же отошел Кизлярский, Караногайский, Тарумовский, Крайновский районы и г. Кизляр, а к Ставропольскому краю – Ачикулакский и Каясулинский районы.

Кварельские аварцы пережили организованное переселение из Грузии летом 1944 г. и обратно в Грузию в 1957 г., и вот уже 25 лет после распада СССР находятся в стадии перманентного и разрозненного переселения.

В труднодоступные горы Дагестана переселяться кварельские аварцы не зияявили желания, как и на пустынные земли-солончаки близ г. Южно-Сухокумска. Кроме того, с 2005 г. они были выведены из-под статуса вынужденных переселенцев. Правительство РД перестало выплачивать им пособия. Периодические коллективные обращения кварельских аварцев к руководству России, Дагестана и Грузии остаются без должного внимания. Многие из аварцев самостоятельно покинули свои села и по настоящее время не могут без помощи со стороны государства обустроиться на новом месте.

В 2007 г. в связи с принятием программы Правительства РФ «О возвращении соотечественников» у кварельских аварцев появилась новая надежда на организованное переселение в Республику Дагестан. К сожалению, республика в этой программе не представлена, тем самым исключена сама возможность компактного переселения кварельских аварцев в Республику Дагестан. Тем не менее правительством РД были им предложены варианты переселения: в Тюменскую или Липецкую области, однако кварельские аварцы так и не определились в своем выборе.

ГЛАВА V. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ДАГЕСТАНЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНОВ, НАПРЯЖЕННОСТЬ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РАВНИННОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ

5.1. Земельный вопрос и переселенческая политика советской власти

Одной из актуальных проблем для многонациональной республики остается земельный вопрос. Переселенческая политика советской власти, направленная на разрешение проблемы малоземелья в горах, когда тысячи хозяйств из горных и предгорных районов Дагестана были переселены на плоскость¹²⁴², в результате привела к изменению национального состава населения и образованию на равнине Дагестана полиэтничных районов, нарастанию напряженности в межэтнических отношениях кумыков, русских, ногайцев и др. с переселенцами-горцами.

Кроме того, многие прикутанные земли, выделенные советской властью на равнине горным районам под зимние пастбища, активно заселялись в советский и постсоветский период переселенцами из числа выходцев из этих районов. Временное (сезонное) жилье горцев превращалось в постоянное, поднимались вопросы создания в местах постоянного проживания таких семей соответствующей социально-бытовой инфраструктуры: школ, детских садов и т.д.

Для Республики Дагестан в условиях ее полиэтничных районов любые конфликты, в том числе и земельные, чреваты перерастанием в межэтнические.

Ввиду актуальности вопроса на современном этапе и важности понимания для дагестанского общества сущности, масштабов и последствий проводившейся советской властью переселенческой политики, необходимо с привлечением новых архивных материалов и имеющейся исторической литературы осветить основные этапы этой проблемы.

---

¹²⁴² Плоскость Республики Дагестан: Ногайский, Кизлярский, Тарумовский, Бабаюртовский, Хасавюртовский, Кизилюртовский, Кумторкалинский, Карабудахкентский, Каякентский, Дербентский, Магарамкентский районы и гг. Южно-Сухокумск, Кизляр, Хасавюрт, Кизилюрт, Махачкала, Каспийск, Избербаш, Дагестанские Огни, Дербент.

Еще в первые годы советской власти недостаток годных к культуре земель признавался руководством республики основным злом для Дагестана.

«Земельный голод в Дагестане острее чувствовался в горах. Земли так мало, что перераспределение ее не представляется возможным. <...> Из пяти миллионов десятин едва 500 000 или 10% являются удобными, а прочие 90% – дикие скалы, пески и засушливые степи. <...> Значительная часть горцев никогда не имела земли, жила скотоводством и кустарными промыслами, теперь после исчезновения этих источников существования (после Гражданской войны в Дагестане) безземельным жить нечем. Им надо дать возможность существовать, надо дать землю, но землю им можно дать только на равнине. Именно для них и создает Дагестанская республика новые земельные фонды, как путем мелиорации, так и путем присоединения Кизлярского округа»¹²⁴³, – писал в 1925 г. один из руководителей Дагестанской АССР Н.П. Самурский.

В силу сложившихся условий вопросы обводнения, орошения и осушения, борьба с песками, мелиорация земель являлись основным условием развития земледелия и имели «громадное общегосударственное значение для всей Прикаспийской равнины» (куда относятся Присулакско-Караногайские и Кизлярские степи, и Кумыкская плоскость, тянущаяся до отрогов Дербентских гор). Руководство ДАССР сообщало в Центр: «Мы знаем, что Кумыкская плоскость почти вся затоплена естественными прорывами Терека <...> и была бы благодарна тому, кто ликвидировал бы Каргалинский прорыв, на который были отпущены Центром деньги, как можно скорее»¹²⁴⁴.

Отдельной задачей стояла необходимость осушения Присулакских болот. Этими болотами были заняты сотни тысяч десятин земель между Сулаком и Каспийским морем вблизи г. Махачкалы, они являлись рассадником малярии и убежищем для выводки саранчи. Никакая жизнь вблизи этих болот была невозможна. В то время около 500 000 маляриков в республике являлись результатом их существования и общей заболоченности плоскостных районов. Колонизация земель, орошаемых каналом «Октябрьской революции», являлась

¹²⁴³ Там же. С. 162, 164.

¹²⁴⁴ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 490. Л. 29.

почти невозможной до их осушения. Производство осушения в то время не могло быть осуществлено немедленно и своими силами ввиду скудности бюджета республики.

Вслед за мелиорацией другим основным условием развития земледелия являлось землеустройство. В связи с этим было понимание того, что Дагестан находился в исключительно неблагоприятных условиях, поскольку в нем при царской власти не производилось никакого межевания, никаких землеустроительных работ, и что в архивах не сохранилось каких бы то ни было земельных планов, документов¹²⁴⁵. В частности, Председатель ЦИК ДАССР Н. Самурский констатировал: «Не было никаких данных для определения земельного фонда, невозможными были правильная эксплуатация пастбищ, разрешение земельных споров. В силу этого земельная съемка и землеустройство в Дагестане являлись одной из самых насущных задач»¹²⁴⁶.

Остро стояла также проблема возрождения такой отрасли сельского хозяйства как овцеводство. «Дагестан не имел возможности расширить свое основное хозяйство – овцеводство – до размеров, соответствующих его летним пастбищам, за недостаточностью для этого у него нужного количества зимних пастбищ. Летние пастбища его оставались не использованными полностью и арендовывались Грузией и Чечней»¹²⁴⁷. Из нагорной части республики скот и баранта отправлялись на зимний период в Прикаспийскую низменность, Кумыкскую и Караногайскую степи. Что касается плоскостных степей, то они находились вне пределов Дагестана, пользование ими вызывало огромнейшие затруднения.

Население высокогорной, альпийской зоны, живущее исключительно скотоводством, также перекочевывало на зиму, большей частью в полном составе

---

¹²⁴⁵ Межевание земель на частновладельческие, общинные, вакуфные и государственные (казенные) имело место быть в Дагестане при царской власти. Архивные материалы по данному вопросу сосредоточены в ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 101. *Списки землевладельцев, земель, находящихся во владении Управления Государственных Имуществ, селений по округам и количества земель в них*. В данном деле содержатся материалы, датированные 18 июля 1905 г. – 4 февраля 1906 г., и содержащие сведения о владельцах земли во всех округах Дагестанской области и количестве имевшейся у них земельной площади (с указанием места расположения).

¹²⁴⁶ Нажмудин Самурский (Эфендиев). Книжки, статьи, документы, исследования. Составитель К.М. Ханбабаев. Махачкала, 2003. С. 163.

¹²⁴⁷ Там же. Л. 31.

сельских обществ, в Закавказье, в Кубинский, Нухинский, Геокчайский и Арешский уезды и Закатальский округ Азербайджанской Советской Республики, и Телавский и Сигнахский уезды Грузинской Республики, где оставалось около 8 месяцев до наступления теплого периода и открытия сообщения. В дореволюционное время вместе с населением перебиралась в Закавказье и часть административного управления горных округов для регулирования на местах как пользования зимними пастбищами, так и самого пребывания дагестанцев. С образованием в Закавказье самостоятельных республик вопрос этот несколько осложнился и требовал срочного урегулирования, иначе хозяйству высокогорной, альпийской зоны Дагестанской АССР грозило полное разорение.

В 1922 и 1923 гг. к Дагестанской АССР был присоединен вместе с Караногаем Кизлярский округ¹²⁴⁸. Этим самым был частично разрешен вопрос о земельном голоде, зимних пастбищах, появилась возможность развития земледелия и восстановления скотоводства. В качестве аргументов для отстаивания своей позиции перед Центром о важности новых земель республиканские власти приводили сведения следующего порядка: «Постоянный земельный голод порождает антагонизм между горным скотоводством и плоскостным земледелием внутри гор – земельные споры на этой почве, столкновения и результат их – кровная месть – явления бытовые. Крупное скотоводство помимо этого ставится в полную зависимость от соседних с Дагестаном областей – Азербайджана и Грузии – зимними пастбищами которых оно принуждено пользоваться. В такую зависимость попадает почти все пограничное население горных магалов Дагестана, занимающееся преимущественно скотоводством»¹²⁴⁹.

Советской властью в ДАССР в 1920-х гг. были поставлены хозяйственные задачи, важнейшими из которых являлись развитие земледелия и переселение. Одним из путей решения земельного вопроса в горных районах являлось

¹²⁴⁸ «В Кизлярский округ Дагеспублики вошли целиком только 2 участка и часть 3-го участка из 4-х участков бывшего Кизлярского отдела Терской области» – так отмечалось в экономической части Доклада расширенного Пленума Дагобкома РКП в ЦК РКП(б) по вопросу о районировании Юго-Восточной области и о предполагаемом включении Дагестана в эту область. ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 490. Л. 31.

¹²⁴⁹ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 488. Л. 43.

переселение горцев на равнину с наделением земель. В мае 1923 г. Пленум Дагестанского обкома партии, учитывая огромное экономическое и культурное значение переселения, предложил обкому партии и СНК республики составить план и смету переселения, а также обеспечения горцев землей на равнине, оказания помощи переселенцам.

При Наркомземе ДАССР был создан переселенческий отдел, который отпускал переселенцам ссуды, выделял им земли, защищал их интересы. Только в 1923 г. из Центра в ДАССР было отпущено для переселения 1 155 720 руб. золотом. Вдоль канала им. «Октябрьской революции» было начато строительство двух образцовых поселков для переселенцев – Ленинкента и Самуркента, на что по решению особой секции КССХ при ВЦИКе республике выделялось 30 тыс. рублей¹²⁵⁰.

27 июня 1924 г. на расширенном заседании Пленума Дагкома РКП(б) с участием секретарей производственных ячеек г. Махачкалы обсуждался доклад Председателя ЦИК ДАССР Н.П. Самурского о работе, проделанной в г. Москве. Несмотря на то, что земельный вопрос в повестке дня Пленума не рассматривался, в то же время в целях практического претворения в жизнь результатов, достигнутых работой Н. Самурского, было принято решение о проведении ряда мероприятий, в том числе по вопросам о сплошном землеустройстве Дагестанской АССР и переселении горцев на плоскость.

Согласно данному решению «Дагнаркомзем обязали разработать и представить в ДЦИК план сплошного землеустройства ДАССР, рассчитанный на 3 года, с мотивированным указанием размеров необходимых на каждый год кредитов». Ведомству также поручалось разработать «перспективно-производственный план по переселению горцев на плоскость, с указанием, откуда и куда, и на какие участки предположено переселение, в какие сроки, и в каком количестве переселенцев, а также размеров потребных в известном кредитов, обосновав это последнее требование фактическими предложениями и согласовав все свои проекты с существующими соображениями по переселению»¹²⁵¹.

---

¹²⁵⁰ Там же. С. 164–165.

¹²⁵¹ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 488. Л. 9, 12.

Таким образом, уже в 1924 г. Наркомзему поручалось землеустроительную политику постепенно ориентировать на переселение в плоскостные округа той части населения гор, которая испытывала особые трудности в связи с малоземельем. Так как переселение в плоскостные округа было тесно связано с мелиоративными работами на их территории, то Наркомзему республики рекомендовалось обратить на них первоочередное внимание¹²⁵².

Органы власти молодой советской республики накануне масштабных переселенческих мероприятий располагали определенной информацией об этническом составе населения и его распределении по округам в горной и плоскостной зонах, а также о распределении всего количества земель Дагестана по округам и угодьям¹²⁵³ (*См. Табл. № 18 и № 19 в Приложении*).

21 июня 1925 г., К. Мамедбеков¹²⁵⁴, выступая с докладом «Политическое и экономическое состояние ДССР» на втором объединенном пленуме ДК РКП(б) и ДКК РКП(б)¹²⁵⁵, выделив в числе важных и вопросы землеустройства, переселения и мелиорации, подчеркнул: «Переселенческий вопрос для нас является крупным политическим вопросом, и от правильного его разрешения зависит улучшение экономической мощи нашего крестьянства. <...> В общем, этот вопрос необходимо быстрее продвинуть и претворить в жизнь»¹²⁵⁶. Решить его предлагалось «в самое ближайшее время путем создания специальной комиссии», которая должна была «всесторонне изучить переселенческий вопрос для фактического наделения землей безземельных горцев»¹²⁵⁷. Это была единственная возможность уравнивать горца с русским крестьянином, дать ему землю¹²⁵⁸.

В повестке дня постоянно значился и вопрос о пастбищах, ситуация также признавалась неурегулированной, по причине чего происходили конфликты,

---

¹²⁵² Там же.

¹²⁵³ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 490. Л. 32.

¹²⁵⁴ В 1922–1925 гг. – начальник Дагестанского областного отдела ГПУ, в 1925–1928 гг. – Нарком финансов ДАССР.

¹²⁵⁵ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 607. Л. 9.

¹²⁵⁶ Там же. Л. 9.

¹²⁵⁷ Там же. Л. 73.

¹²⁵⁸ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала, 2005. С. 101.

выступления крестьянства. В этой связи до окончательного проведения землеустройства в проекте резолюции (по докладу К. Мамедбекова на Пленуме) предлагалось в течение ближайшего времени 1) произвести обследование скотоводческих хозяйств и установление их форм; 2) выявление «твердого взаимоотношения скотоводческих хозяйств в пользовании летними и зимними пастбищами и урегулирования взаимоотношений ДССР с Азербайджаном и Грузией на почве пользования летними пастбищами на их территории. И только после этого признавалось необходимым произвести строгое размежевание пастбищных участков между скотоводческими хозяйствами, разделив их по соответствующим районам, и одновременно приступить к разрешению конкретных спорных вопросов. Для определения политики по пастбищному вопросу предлагалось образовать комиссию в составе Мамедбекова, Ахундова, Коркмасова, Полина и Самурского¹²⁵⁹.

В сентябре 1926 г. Президиум ВЦИК утвердил для ДАССР «Положение о сплошном и обязательном землеустройстве». В сентябре 1927 г. оно было дополнено мероприятиями по переселению и расселению, агротехнической помощи населению и др.¹²⁶⁰.

В октябре 1927 г. на Пленуме Дагобкома ВКП(б) председатель СНК ДАССР Д. Коркмасов, выступая с докладом «О языке и алфавите», также обозначил ситуацию, связанную с переселенческой политикой властей. Он отметил: «До 1928 г. с гор на плоскостные округа переселилось 338 хозяйств, или около 1600 чел., а предположено на ближайшие 7 лет переселить из нагорных (нетюркских) округов 209 800 чел., т.е. 42% всего Нагорного Дагестана. До переселения было в Нагорном Дагестане 67,4%, а на плоскости 32,6%, а после переселения будет 38,9% в горах и 61,1% на плоскости, т.е. почти обратное отношение»¹²⁶¹.

Органы власти предполагали, что после переселения на плоскости останется

---

¹²⁵⁹ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 607. Л. 72–73.

¹²⁶⁰ Нажмудин Самурский (Эфендиев). Книги, статьи, документы, исследования. Сост. К.М. Ханбабаев. Махачкала, 2003. С. 164–165.

¹²⁶¹ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 994. Л. 99.

еще около 800 тыс. десятин свободной земли. Ее планировалось распределить между обществами, оставшимися в горах, для кочевого овцеводства и казмаляр¹²⁶², и что, «естественно, это тоже потянет горцев на плоскость». А.И. Османов со ссылкой на архивные данные¹²⁶³ сообщает о том, что «планировалось переселить на равнину 49 500 хоз. (около 200 000 чел.), из них 6000 (30 000 чел.) намечалось переселить в течение 7 лет»¹²⁶⁴. Он же указывает, что «большое внимание в планах земельной реформы отводилось переселению горцев на равнину. Однако планы по переселению горских хозяйств были снижены до 39 тысяч»¹²⁶⁵.

Итак, сначала переселенческая политика советской власти осуществлялась в рамках реализации плана сплошного землеустройства ДССР и переселения горцев на плоскость, рассчитанного на 3 года, затем – в рамках Земельно-водной реформы (1927–1934 гг.).

По архивным документам, представителями Центрального правительства были проведены в республике три проверки сущности земельно-водной реформы, после чего СНК РСФСР и Оргбюро ЦК ВКП(б) в июле 1929 г. утвердили «Основные задачи земельно-водной реформы ДАССР», а в марте 1930 г. СНК РСФСР утвердил расширенный план-комплекс мероприятий по Земельно-водной реформе ДАССР с осуществлением их в семь лет – 1927–1934 годы.

Земельно-водная реформа была определена как основное хозяйственно-политическое мероприятие ДАССР, направленное на ликвидацию дореволюционных начал и принципов в вопросах фактического землепользования в ДАССР; ослабление аграрной перенаселенности горной части ДАССР; вовлечение в хозяйственный оборот ценных по качеству огромных плоскостных (и части горных) земельных массивов, остававшихся неиспользованными преимущественно из-за неупорядоченности и расстройтва водного хозяйства ДАССР; на обеспечение подъема и реконструкции всего, особенно сельского,

¹²⁶² Казмаляр – хутор, зимовник на зимних пастбищах у овцеводов Южного Дагестана.

¹²⁶³ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 847. Л. 17–19.

¹²⁶⁴ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала, ДНЦ РАН, 2000. С. 112.

¹²⁶⁵ Там же. С. 112.

хозяйства Дагестана на социалистических началах.

Однако выполнение плана Земельно-водной реформы все годы проходило чрезвычайно замедленно¹²⁶⁶. Дагобком ВКП(б) в августе 1931 г. докладывал руководству Северо-Кавказского крайкома об обострении классовой борьбы в аулах вокруг осуществляемых мероприятий по земельно-водной реформе и резком сопротивлении кулачества и духовенства. План можно было реализовать только при оказании Центром и краем реальной и срочной помощи ДАССР.

Результаты переселенческой политики 1920–1930-х гг., в том числе, осуществлявшейся в рамках Земельно-водной реформы, оказались неуспешными.

С 1924 по 1927 гг. на плоскости для переселенцев было организовано 26 поселков¹²⁶⁷. Всего с 1924 по 1928 гг. из горных и предгорных районов были переселены 2080 семей: в 1924/25 г. – 526, 1925/26 г. – 209, 1926/27 г. – 667; за три последующих года – 1928, 1929, 1930 – было переселено только 597 хозяйств¹²⁶⁸; по другим данным¹²⁶⁹ – 639 хоз. с оказанием хозяйственной и финансовой помощи и 226 хоз. – без таковой. По данным на август 1931 г., было переселено 91 хозяйство. Известно, что при этом были и «возвращенцы». Например, по данным на август 1931 г., обратно возвратилось на прежнее местожительство в горы 565 хозяйств. В отношении этих «возвращенцев» репрессивные меры органами власти не применялись.

Из-за недостатков организационного характера и слабого финансирования планы переселения в процессе проведения земельной реформы в ДАССР существенно сокращались. Вскоре сама Земельно-водная реформа и переселение горцев на равнину уже более не рассматривались в качестве первоочередных задач, поскольку акценты властей республики, согласно директивным решениям Центра, сместились на проведение в республике других важнейших кампаний: коллективизации сельского хозяйства, выселении кулацких хозяйств и т.д.

В октябре 1937 г. секретарь Дагобкома ВКП(б) М. Сорокин, выступая после

¹²⁶⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1569. Л. 8.

¹²⁶⁷ 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. Махачкала, 1931. С. 62.

¹²⁶⁸ По данным постановления СНК РСФСР от 26 февраля 1931 г.

¹²⁶⁹ По данным бригады Наркомзема РСФСР, находившейся в командировке в Дагестане в апреле 1931 г. и ознакомившейся на месте с ходом переселения за 1928–1930 гг. и с планами переселения на 1931 год.

ареста первого секретаря Дагобкома ВКП(б) Н. Самурского на Пленуме Дагобкома ВКП(б), отметил, что «Земельно-водная реформа проведена вредительски ...»¹²⁷⁰. В резолюции Собрания Махачкалинского партактива также указано, что прежние руководители «вредительски проводили Земельно-водную реформу ...»¹²⁷¹.

Однако переселения продолжались ...

В 1937–1940-е гг. работа органов власти в данной сфере была сосредоточена на сселении хуторских хозяйств, переселении хозяйств горцев на плоскость и за пределы Дагестанской АССР.

5 апреля 1940 г. СНК ДАССР и Дагобком ВКП(б) утвердили план переселения в третьей пятилетке. Всего по планам межреспубликанского, внутриреспубликанского и внутрирайонного переселения было намечено к переселению 7760 хозяйств, из них в 1940 г.: за пределы Дагестана – 165 хоз., внутри республики – 510 и внутри районов – 180 хозяйств¹²⁷².

4 июня 1940 г. в Чир-Юрт Кумторкалинского района (помимо общих планов переселения) по собственной инициативе из колхоза им. Сталина Чародинского района переселилось 54 хозяйств¹²⁷³. Известно, что в том же году из Цумадинского района переселилось в Хасавюртовский район 114 хозяйств¹²⁷⁴. Кроме того, по данным на 20 июня 1940 г. было сселено (с хуторов) 251 хозяйство¹²⁷⁵.

Что касается переселений за пределы республики, то здесь картина предстает следующей. В декабре 1939 г. в Кварельский район Грузии из Тлярятинского района переселилось 102 хозяйства.

3 октября 1940 г. Совнарком СССР принял специальное постановление «О переселении колхозных хозяйств Дагестанской АССР в Азербайджанскую и Грузинскую ССР», которым обязывал указанные республики принять

¹²⁷⁰ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 3574. Л. 4. Неправленный стенографический отчет III Пленума Дагобкома ВКП(б) XIV созыва, 9–10 октября 1937 г.

¹²⁷¹ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 3571. Л. 99.

¹²⁷² ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 34. Д. 36. Л. 16–18.

¹²⁷³ Там же. Оп. 20. Д. 47. Л. 143.

¹²⁷⁴ Там же. Оп. 20. Д. 61. Л. 230.

¹²⁷⁵ Там же. Оп. 34. Д. 36. Л. 222–224.

переселенцев из малоземельных районов Дагестана. На заседании Совнаркома ДАССР от 14 октября 1940 г. были рассмотрены планы переселения на 1941 г. и переселения колхозных хозяйств ДАССР в Азербайджанскую и Грузинскую ССР. Согласно этим планам, в 1941 г. из малоземельных горных районов ДАССР: Рутульского, Ахтынского, Докузпаринского, Цумадинского и Цунтинского намечалось переселить в Алибайрамлинский, Хачмасский и Сальянский районы Азербайджанской ССР и из Тляратинского района в Кварельский район Грузинской ССР. К переселенцам с распространением на них соответствующих льгот были отнесены и дагестанские хозяйства, стихийно переселившиеся в указанные республики и проживавшие там в течение ряда лет. Намечалось переселение (с учетом и переселившихся ранее) 1500 хоз., из них в Грузинскую ССР – 215 хозяйств¹²⁷⁶.

15 февраля 1941 г. СНК ДАССР вновь вернулся к вопросу о судьбе дагестанских переселенцев, в разные годы переселившихся в Грузию и Азербайджан. Во исполнение постановления Совнаркома СССР от 3 октября 1940 г. «О переселении и доприселении колхозных хозяйств Дагестанской ССР в Грузинскую ССР и Азербайджанскую ССР» Совнарком ДАССР утвердил список переселенцев из Дагестана, проживавших ряд лет в Кварельском районе Грузии – 217 хоз., Закатальском районе – 78 хоз., Варташенском районе – 30 хоз. и Кахском районе Азербайджана – 3 хозяйства. Исполкомам Тляратинского, Рутульского, Цунтинского, Лакского, Чародинского и Ахтынского райсоветов депутатов трудящихся поручалось снять с учета указанные хозяйства как переселившиеся в Грузинскую и Азербайджанской ССР. В адрес Совнаркома Грузинской и Азербайджанской ССР содержалась просьба устроить в 1941 г. переселившиеся из Дагестанской АССР колхозные хозяйства¹²⁷⁷.

Государство наращивало финансовую и материальную помощь, направленную на переселение безземельных и малоземельных горцев не только в пределах самой республики, но даже в соседние и более отдаленные

¹²⁷⁶ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 20. Д. 57. Л. 389–392; Ф. р-161. Оп. 20. Д. 57. Л. 353–354; Ф. р-260. Оп. 18. Д. 153. Л. 67–68.

¹²⁷⁷ Османов Г.Г. Коллективизация сельского хозяйства ДАССР. Махачкала, 1961. С. 420–421.

многоземельные регионы страны, с тем, чтобы окончательно снять аграрную перенаселенность гор¹²⁷⁸.

Большое значение придавалось развитию прикутанного хозяйства, и власти активно его поддерживали и поощряли. В этой связи интересные сведения содержатся в отчете Дагобкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) (Г.М. Маленков) и СНК СССР (А.И. Микоян) «О ходе выполнения постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 8 /IX-1943 г. «О мероприятиях по укреплению колхозов горных районов Дагестанской АССР». В п. 1 «Об отводе не позднее 1 апреля 1944 г. животноводческим колхозам горных районов 15 тыс. га неиспользуемых колхозами плоскостных районов земель» отмечается: «Неиспользуемых пахотных земель у колхозов плоскостных районов выявлено 15 369 га. Из этих земель в период осеннего сева передано колхозам горных районов 1012 га. Передача остальной площади будет завершена не позднее 1 апреля, и будут приняты меры к максимальному ее использованию в период сева яровых культур»¹²⁷⁹.

Дальнейшее развитие прикутанного хозяйства путем освоения указанной площади, по мнению руководства республики, требовало «оседания некоторой части колхозных хозяйств горных районов на плоскости. Для стимулирования этого мероприятия оплата труда в полеводстве на отгонных пастбищах повышена от 25 до 50% по сравнению с оплатой в горах, а также оказывается помощь в обзаведении жилищными и хозяйственными постройками. На сегодня отдельные колхозники ряда колхозов высокогорных районов (Ботлихского, Гумбетовского, Акушинского, Кахибского, Лакского, Гунибского и др. районов) переезжают на длительное или постоянное жительство на кутаны»¹²⁸⁰.

В письме также сообщается, что «Совнаркомом ДАССР и обкомом партии поощряется длительный переход колхозников горных районов на кутаны, как основной меры в деле скорейшего развития прикутанного хозяйства»¹²⁸¹.

В связи с этим предстояло наладить на равнине прикутанное хозяйство,

---

¹²⁷⁸ Османов А.И. Указ. соч. С. 173.

¹²⁷⁹ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5893. Л. 23.

¹²⁸⁰ Там же.

¹²⁸¹ Там же.

колхозники горных колхозов могут полностью обеспечить себя хлебом и отказаться от государственной помощи хлебопродуктами.

Великая Отечественная война ввела существенные коррективы в политику властей в данной сфере. В октябре 1941 г. из республики были высланы подвергшиеся репрессиям немцы, в феврале 1944 г. – чеченцы-аккинцы. Дагестанской АССР в 1944 г. передавались 6 районов бывшей ЧИАССР. Перед органами власти республики стояла масштабная задача: срочно заселить крестьянскими хозяйствами и хозяйственно освоить опустевшие земли.

Архивные материалы позволяют констатировать, что переселения представителей этнических общностей Дагестанской АССР в новые районы 1940-х гг. (связанные с репрессиями в отношении чеченцев и ликвидацией ЧИАССР), а спустя 13 лет, после вынужденного возвращения на родину в 1957–1960 гг., их размещение, в основном, в равнинных районах республики осуществлялось органами власти в общем контексте переселенческой политики.

Настоящий вывод подтверждают ряд выявленных документов. В частности, это отчет председателя СНК ДАССР А.Д. Даниялова председателю СНК РСФСР А.Н. Косыгину и зам. председателя СНК СССР В.М. Молотову «Об освоении вошедших в состав Дагестанской АССР бывших Курчалоевского, Саясановского, Ножайюртовского, Веденского, Шароевского и Чеберлоевского районов бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховского района Дагестанской АССР»¹²⁸² в 24 годовщину со дня образования ДАССР – от 8 января 1945 года.

В отчете была подробно изложена ситуация с земельной проблемой в Дагестанской АССР. Описание сопровождалось характеристикой горных районов республики, анализом состояния в земельной сфере в связи с необходимостью освоения новых районов, переданных в состав ДАССР в 1944 году.

---

¹²⁸² ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 22. Д. 99. Л. 31–35. В сопроводительном письме к отчету (Л. 29) от Председателя СНК ДАССР А. Даниялова указывается исходящий № 4с от 26/1-45 г., а на первом листе отчета (Л. 31) имеется отметка: «Отчет отослан в первой половине (8/1) января 1945 года в Москву, Совнарком СССР и СНК РСФСР через спецчасть. – 26/1-45 г. (подпись)».

Отмечалось, что из 38 старых районов ДАССР – 22 являются горными и расположены на Северо-Восточном склоне Кавказского хребта и его отрогах. Часть предгорных районов, отнесенных к плоскостной зоне, имели колхозы в предгорьях, которые по естественно-историческим условиям мало чем отличаются от колхозов горных районов ДАССР. К ним относились: Казбековский, Буйнакский, Сергокалинский, Кайтагский, Табасаранский и Касумкентский.

В документе был реструктурирован зональный разрез территории и расселения населения. Получалась наглядная картина положения в республике с объемом проводимой органами власти работы по решению земельной проблемы по состоянию на январь 1945 г. (за 24 года существования ДАССР) (См. Табл. № 20. Приложение).

В горных районах соотношение земельных площадей по угодьям характеризовалось следующими данными: вся территория – 1915,1 тыс. га (100%), в том числе: пахотные земли – 128,9 тыс. га (6,7%), летние пастбища – 1017,1 (53,3%), сенокосы – 127,4 тыс. га (6,6%), сады и виноградники – 6,7 тыс. га (0,3%), прочие – 635,0 тыс. га (33,1%).

Из приведенных данных видно, насколько незначительным был удельный вес пахотных земель. В то время, как больше половины всего сельского населения по-прежнему жило в горной зоне, основные массивы пашни – расположены на плоскости. На душу населения в горных районах приходилось в среднем 0,29 га пашни, против 1,32 га в плоскостной зоне. В отдельных селениях горной зоны на один двор (до переселения 1944 г.) приходилось всей пахотоспособной земли значительно меньше, чем должно было быть по норме на приусадебные участки. Например, в с. Ритляб Чародинского района на одно хозяйство приходилось 0,20 га пашни или 0,09 на душу населения, в с. Саниорта Тляротинского района на один колхозный двор приходилось 0,14 га пашни или 0,03 га на душу населения.

Такое острое малоземелье во многих районах население пыталось смягчить путем сооружения искусственных террас, площадь которых также была учтена в балансе. Однако земельного вопроса в горах эти террасы, по мнению властей, «ни

в коей степени не разрешали». Подавляющее большинство пахотных земель представляли собой небольшие террасообразные площадки, спускавшиеся к подножию склонов. Такое расположению, по мнению специалистов, сокращает на 10–15% полезную площадь пашни, т.к. стенки террас были недоступны для обработки, а в общую площадь пашни они входили.

В результате указанных обстоятельств большинство колхозов горных районов могли обеспечить колхозников хлебом из своего урожая не более чем на 3–4 месяца. Так, по данным за 1942 г., в горных районах на душу населения приходилось хлеба из урожая, полученного с общественных посевов колхозов от 12 до 88 кг в год. Даже в наиболее урожайный 1939 г. средний размер обеспеченности собственным хлебом составил всего лишь 90 кг на едока.

Правительство ДАССР отмечало, что в исключительно тяжелых условиях находились 106 колхозов горных районов. Из них в 1942 г. 12 колхозов совершенно не получили зерна на выработанные трудодни, 2 колхоза получили по 100 гр., 17 колхозов – от 100 до 300 гр., 34 колхоза – от 300 до 600 грамм.

В плодородной части долин горных рек имелись колхозы садоводческого направления. Всего в горных районах насчитывалось до 6700 га плодовых садов, однако садовые массивы были распределены неравномерно. С выраженным садоводческим направлением указывалось 6 районов: Гунибский (1602 га садов), Левашинский (1133 га), Унцукульский (854 га), Ахтынский (694 га), Ботлихский (432 га), Хунзахский (431 га). На эти 6 районов приходилось в общем 5166 га.

Ограниченность сенокосов не обеспечивала зимнего содержания скота в республике, в силу чего исторически сложилась отгонная система животноводства, очень трудная, поскольку скот два раза в год перегоняется на расстояние от 200–300, а в некоторых – до 500–600 км в один конец, что вызывает неизбежные потери и повышенный отход поголовья.

С одной стороны – малоземелье, с другой – экстенсивный тип хозяйства горных колхозов обуславливали малую трудоемкость хозяйства. В результате этого во многих районах не обеспечивалось «выполнение установленного минимума трудодней при условии полного вовлечения в обобщественное

хозяйство колхоза всех колхозников. Власти констатировали, что «перенаселенность гор и экономическая необеспеченность горных колхозов настоятельно требовали переселения части населения горных районов»¹²⁸³

Важно отметить то значение, которое органы власти республики придавали решениям вышестоящих союзных и федеральных (РСФСР) властей о передаче Дагестану части районов бывшей ЧИАССР. Оно отражено в отчете председателя СНК ДАССР А.Д. Даниялова в Центр, цитируем: «Переселение горцев Дагестана в эти районы является, по существу, реформой, решающей вековой вопрос о выводе горцев из земельной тесноты и нужды. Оно превосходит все проводившиеся ранее в республике мероприятия по коренному улучшению материального благосостояния и поднятию культурного уровня населения горных районов <...>. По объему и размаху своему оно оставляет далеко позади неудачно проводившуюся в течение многих лет в Дагестане земельно-водную реформу»¹²⁸⁴.

Подготовительные работы по переселению были закончены в течение 5–6 дней, и первые партии переселенцев были отправлены в новые районы 25 марта 1944 года. Процесс принудительных переселений дагестанских хозяйств на земли, освободившиеся после спецпереселения чеченцев в 1944 г., и обратно, в связи с реабилитацией чеченцев и восстановления их государственности – ЧИАССР, подробно освещены в других разделах диссертации¹²⁸⁵.

Возвращаясь к плановым внутриреспубликанским переселениям, не связанным с репрессиями, отметим, что в начале 1950-х гг. был инициирован следующий этап переселений – Дагобком ВКП(б) обратился в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР с просьбой о переселении части горцев на равнину, присоединении к Дагестану Караногайского, Кизлярского, Ачикулакского и Шелковского районов, ранее входивших в состав ДАССР. На этих землях предполагалось создать не только зимние отгонные пастбища для горцев, но и создать там переселенческие хозяйства¹²⁸⁶.

Причины недостатков в развитии сельского хозяйства правительством

¹²⁸³ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 22. Д. 99. Л. 31–35.

¹²⁸⁴ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 22. Д. 99. Л. 53.

¹²⁸⁵ См.: Глава VI. и Глава VII. диссертации.

¹²⁸⁶ Цит. по: *Баглиев З.Д.* Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. С. 32–33.

ДАССР на тот момент уже объяснялись, главным образом, диспропорцией в размещении производительных сил республики. Утверждалось, что если в горных районах имеется значительный избыток рабочих рук, вызванный их малоземельем, то в колхозах равнинных районов, занимающихся наряду с выращиванием зерновых, возделыванием и более трудоемких культур (овощи, виноград, сады, хлопок и др.), постоянно ощущается нехватка рабочей силы¹²⁸⁷.

10 января 1951 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по подъему сельского хозяйства в Дагестанской АССР»¹²⁸⁸. Совету Министров ДАССР в течение 1952–1956 гг. разрешалось провести внутриреспубликанское переселение на добровольных началах 10 тыс. хоз. колхозников из малоземельных районов в плоскостные районы республики, из них: в 1952 г. – 1000 хозяйств, 1953 г. – 2 000, 1954 г. – 2 000, 1955 г. – 3000, 1956 г. – 2 000.

Меры по реализации данного постановления были рассмотрены на Пленуме Дагобкома ВКП(б) от 26 февраля 1951 г. Было принято решение поддержать постановление Совета Министров СССР, при этом колхозникам горных районов, имевших кутаны на равнине, рекомендовалось переселяться для постоянной работы на прикутаных хозяйствах. Это позволяло переселенцам не терять связей с колхозом, и облегчало решение главной задачи по их переселению на равнину¹²⁸⁹.

В феврале 1952 г. Совет Министров ДАССР утвердил пятилетний план внутриреспубликанского переселения и строительства домов для колхозников-переселенцев на 1952–1956 гг. Распределение количества хозяйств, подлежащих переселению, по годам было определено в соответствии с вышеуказанным постановлением Совета Министров СССР. Переселение планировалось, в основном, в Хасавюртовский (3500 хоз.)¹²⁹⁰ и Бабаюртовский (2500 хоз.) районы.

Кроме того, в 1956–1958 гг. намечалось переселить в Бабаюртовский, Хасавюртовский, Дербентский и Магарамкентский районы до 3200 хозяйств. При

¹²⁸⁷ Цит. по: *Османов А.И.* Указ. соч. С. 208.

¹²⁸⁸ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 8439. Л. 7.

¹²⁸⁹ Там же. Л. 31–34.

¹²⁹⁰ В 1952 г. в Хасавюртовский район ДАССР переселилось 621 хозяйство из с. Куруш Докузпаринского района.

этом Министерству сельского хозяйства ДАССР было поручено определить многоземельные колхозы равнинных районов, в которые можно было бы доприселять переселенцев из малоземельных горных районов¹²⁹¹.

Намеченное удалось осуществить лишь частично – всего переселено было около 1500 хозяйств, в основном планы из года в год сокращались из-за отставания в темпах строительства жилья. Вместо строительства новых поселков на равнине в основном осуществлялось доприселение в уже существующие населенные пункты. В связи с тем, что срыв планов переселения, в основном, объяснялся отсутствием жилья для переселенцев (планы строительства жилья не выполнялись из года в год), властями предпринимались меры для более активного привлечения самих переселенцев к строительству жилья.

Так, в соответствии с распоряжениями: Совета Министров СССР от 21 января 1956 г. и Совета Министров РСФСР от 26 января 1956 г., и постановлением Совета Министров ДАССР от 8 февраля 1956 г. «О мерах помощи колхозам и населению горных районов Дагестанской АССР» государством в 1956–1957 гг. колхозникам-переселенцам выделялся кредит на строительство домов с надворными постройками в сумме до 15 тыс. руб. на одну семью. За счет госбюджета выдавалось 35% ссуды, а оставшаяся часть должна была погашаться в течение 10 лет, начиная с третьего года после ее выдачи¹²⁹². Безусловно, это было существенным шагом со стороны государства в целях продвижения переселенческого дела и привлечения колхозников с гор на равнину.

О том, какими органы власти ДАССР хотели видеть равнинные районы, и какие надежды на будущее республики возлагались в связи с их развитием, было четко озвучено на Пленуме Дагобкома ВКП(б) от 10–11 июля 1952 года¹²⁹³. В числе важнейших задач в области развития сельского хозяйства отмечалась необходимость «освоить и в соответствии с агротехническими правилами возделывать обширную территорию северной плоскостной части республики, входящую в Махачкалинский округ», что «именно на этой территории должны

---

¹²⁹¹ Цит. по: Османов А.И. Указ. соч. С. 217.

¹²⁹² Там же. Л. 7.

¹²⁹³ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 9091.

развиваться посевами хлопчатника, кенафа, овощей, сеянных трав, зерна. Что здесь же должны быть устроены обширные заливные луга и сенокосы и создан богатый, невыгораемый травостой на выгонах и пастбищах». Отмечалось, что «обширные равнины Бабаюртовского, Хасавюртовского, Кизилюртовского и Ленинского районов позволяют создать здесь богатейшую житницу республики, способную давать огромную продукцию различных сельскохозяйственных культур», и что «в связи с травопольными севооборотами здесь должно получить интенсивное развитие и крупного молочно-продуктивного скота с высокими удоями»¹²⁹⁴.

На пленуме подчеркивалось, что «эти реальные перспективы в своем осуществлении упираются на острый недостаток в колхозах плоскостных районов рабочей силы», хотя «республика в целом обеспечена ею в достаточной мере. Но рабочая сила в основной своей массе сосредоточена в тех горных районах, где нет пока условий для полного ее хозяйственного использования; <...> в то время, когда нагрузка в гектарах посевных площадей на плоскости 5–8 га на одного трудоспособного, в горах она составляет всего 0,78 га, образуя огромную избыточную рабочую силу»¹²⁹⁵.

Пленум определил задачу – ликвидировать эту диспропорцию в размещении рабочей силы, создать условия для ее производительного использования. Возможность решения поставленной задачи мощного подъема производительных сил в сельском хозяйстве Дагестанской АССР виделась «только на основе соединения богатых земельных угодий, воды для орошения, современной техники сельскохозяйственного производства, что имеется на плоскости, с рабочей силой, имеющейся в избытке в горах ...»¹²⁹⁶.

Приморская плоскостная часть республики к югу от Махачкалы до р. Самур также представлялась властям чрезвычайно благоприятной зоной для развития виноградников, плодовых, субтропических культур и овощей. Развитие сельского хозяйства районов, лежащих на этой территории и входящих в состав Избербашского и Дербентского округов, представлялось с учетом этих условий.

---

¹²⁹⁴ Там же. Л. 17.

¹²⁹⁵ Там же.

¹²⁹⁶ Там же.

Органы власти считали важным перейти на плоскости к созданию крупных ферм тонкорунного овцеводства, не перегоняемого на летние пастбища. А горные животноводческие колхозы, точно также, должны были «создавать на своих плоскостных пастбищах крупные фермы молочных коров, постоянно содержащихся на плоскости, а для обслуживания этих ферм переселить на туда на постоянное жительство колхозные бригады»¹²⁹⁷.

Однако в интересах рационального использования летних высокогорных пастбищ и сочетания их с зимними пастбищами на плоскости, на пленуме было определено, что «содержание основной массы овец и части крупного скота, главным образом, мясного направления, должны носить отгонный характер»¹²⁹⁸.

Большие надежды партийное и советское руководство ДАССР связывало также с развитием промышленности, и тоже, в основном, в плоскостной и предгорной зонах республики, в связи с чем ожидался большой приток рабочей силы с гор на плоскость. Так, в Махачкалинском, Избербашском и Дербентском округах должна была получить мощное развитие промышленность строительных материалов (камнепильные, цементные, кирпично-черепичные, известковые алебастровые, клинкерные и др. заводы), а также дальнейшее развитие текстильной промышленности (набивные хлопчатобумажные ткани, шерстяные и технические ткани, фабрика мешков и др.).

В г. Махачкале к тому времени уже строились цементный завод и холодильники, в г. Дербенте – камнепильный завод, в г. Хасавюрте – комбикормовой завод и кофецикорная фабрика, в пос. Чирюрт – кенафная фабрика, и планировали также построить стеклотарный завод, мясокомбинат и кондитерскую фабрику в г. Махачкале и алебастровый, клинкерный и гончарный заводы в с. Архит (Табасаранский район).

На юге республики на базе Присамурских сидеритов и Рубасчайских углей, планировалось создание крупного металлургического комбината, который мог бы

---

¹²⁹⁷ Там же. Л. 17.

¹²⁹⁸ Там же.

удовлетворить потребности ДАССР и северокавказских республик в прокатном и листовом железе, чугуне, трубах и металлоконструкциях¹²⁹⁹.

Был поставлен вопрос о строительстве на р. Сулак мощной Чирюртовской ГЭС, которая должна была обеспечить электроэнергией дальнейшее развитие промышленности и всех городов республики. Строительство крупных промышленных предприятий в Буйнакской округе связывалось с постройкой Чиркейской ГЭС. К тому времени разработкой профиля этих предприятий и экономическим обоснованием этой проблемы уже занимался Дагестанский филиал Академии наук СССР.

Было подчеркнуто, что эти задачи должны быть немедленно поставлены и изучены партийными организациями на местах.

Таким образом, наряду с текущими задачами органы власти ДАССР сосредоточили свое основное внимание на решении узловых проблем развития производительных сил республики. Констатировалось, что «без этого нам не выйти из отставания»¹³⁰⁰.

Экскурс в историю деятельности органов государственной власти республики в первое десятилетие послевоенного периода и акцентирование внимания на тех главных задачах, которые были поставлены властями на повестку и, в большинстве своем, были ими решены, показывает важные приоритеты общественно-политической и социально-экономической жизни дагестанского общества советского периода.

Кто бы мог тогда подумать, что произойдет в 1991 г., и в каком ракурсе переселенческая политика органов власти и ее итоги будут рассматриваться уже в постсоветской Республике Дагестан? А в 1990-е гг. не обошлось без противоречий между представителями равнинных народов республики и горских по причине расселения последних на «чужой этнической территории»¹³⁰¹.

С целью устранения негативных явлений в жизни современного дагестанского общества необходима содержательная просветительская работа

---

¹²⁹⁹ Там же. Л. 14–16.

¹³⁰⁰ Там же. Л. 14.

¹³⁰¹ Об этом говорилось на заседании рабочей группы Миннаца Республики Дагестан по проблемам насильственно переселенных народов от 20 июня 2014 г. представителями аварской и лакской общественности.

среди населения республики, особенно учащейся молодежи. Но самым важным, по нашему мнению, является создание и сохранение условий, возможностей для развития коренных народов в тех равнинных районах республики, которые в советский период развития превратились в полинациональные административные образования. Игнорирование интересов развития этнических общностей, несомненно, приводит к неблагоприятным и опасным последствиям. Здесь необходимо сохранение четкого баланса интересов.

В 1957–1960 гг. планы внутриреспубликанского переселения не разрабатывались. Это обуславливалось необходимостью переселения, размещения и обустройства в Дагестанской АССР возвращающихся из мест принудительных переселений реабилитированных чеченцев-аккинцев, а также представителей этнических общностей республики, переселенных в 1940-е гг. на земли репрессированных граждан чеченской национальности.

В связи с восстановлением национальной автономии Чечено-Ингушской АССР и возвращением в ее состав Веденского, Курчалоевского, Саясановского и Ножайюртовского районов из этих и других районов ЧИАССР, а также из республик Средней Азии в ДАССР в период с 1957 по 1963 гг. всего возвратилось 21 079 семей с населением 83 763 чел., из них: 14 690 семей дагестанцев с населением 55 763 чел. и 6389 семей чеченцев с населением 28 тысяч человек.

При этом важно отметить, что в соответствии с постановлениями Совета Министров ДАССР и Дагобкома КПСС от 4 июня 1957 г. (№ 159/69), 27 июня 1957 г. (№ 178/72), 23 июля 1957 г. (№ 210/74) и 22 августа 1957 г. (№ 258)¹³⁰² для их размещения была проведена беспрецедентная по своим масштабам перекройка территории в плоскостной зоне Дагестанской АССР. Архивные материалы о ходе выполнения этих постановлений свидетельствуют о том, что процесс передачи земли проходил весьма и весьма непросто¹³⁰³. Данный факт отражен в обращении председателя Совета Министров ДАССР М.-С. Умаханова к первому зам.

---

¹³⁰² См. подробно в разделе: Глава VII. 7.1.2. Возвращение переселенных дагестанцев из восстановленной Чечено-Ингушской АССР. Работа органов государственной власти по их обустройству

¹³⁰³ См. там же.

Председателя Совета Министров РСФСР Д. Алёхину от 19 апреля 1957 г. № 8/1¹³⁰⁴.

Расселение хозяйств на плоскости решало проблему вовлечения в хозяйственный оборот залежных, целинных земель: 5 октября 1957 г. было принято постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О крупных недостатках в использовании земель в колхозах и совхозах РСФСР». Материалы проверки федеральных властей по данному вопросу и последовавшее за ней постановление были обсуждены на заседании Совета Министров ДАССР и Бюро Дагобкома КПСС, поскольку имели прямое отношение и к Дагестанской АССР.

Республиканское руководство в информации «О принятых мерах по устранению недостатков в землепользовании колхозов и совхозов республики» признало наличие недостатков в системе землепользования в ДАССР и констатировало о «значительных недостатках, имевших место в использовании пахотных земель (рост залежных земель, перелогов, затопление, заболачивание, закустаривание земель) по республике, и их частичной ликвидации путем отвода неиспользуемых многоземельными колхозами земель под переселение и доприселение колхозников из Чечено-Ингушской АССР в ДАССР, и за счет мероприятий, принятых постановлением Совета Министров ДАССР от 15 октября 1957 г. № 299 «О нарушении Устава сельскохозяйственной артели и использовании земель колхозов под посев риса»¹³⁰⁵

В связи с тем, что все возвращавшееся из районов, отошедших к ЧИАССР, население Дагестанской АССР в основном являлось выходцами из горных и высокогорных районов республики, Совет Министров ДАССР и Дагобком КПСС «провели большую массово-разъяснительную работу среди возвращающегося населения в Дагестан, об экономической целесообразности расселения их на плоскости, несмотря на то, что им придется создавать заново новые переселенческие населенные пункты. Своевременно и правильно поставленная

---

¹³⁰⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 4–5. (Копия в: Ф. р-168. Оп. 41. Д. 97. Л. 73–74).

¹³⁰⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1176. Л. 259–260.

массово-разъяснительная работа по этому вопросу дала свои положительные результаты»¹³⁰⁶ – на плоскость и в предгорье переселилось большинство семей.

Наибольшее число переселенцев приняли плоскостные районы: Хасавюртовский, Кизилюртовский, Каякентский, Бабаюртовский, Ленинский и др. плоскостные районы. В связи с возвращением в Дагестан указанного выше населения в республике было создано свыше 50 новых переселенческих поселков, 57 новых колхозов и 3 совхоза, размещенных на необжитых (целинных) землях и отгонных пастбищах (земли десятки лет использовались под выпас скота).

Важно отметить, что реализации планов республиканских властей по переселению мешали и непростые взаимоотношения, которые складывались у них с частью переселенцев, вернувшихся в горы на прежнее место жительства вопреки воле местных органов власти. Ситуация рассматривалась на Бюро Дагобкома КПСС 9 мая 1958 г. Об этом свидетельствует и принятое постановление «О фактах самовольного переселения и захвата земель колхозниками переселенческих колхозов»¹³⁰⁷. Из документа следует, что органы власти запрещали желающим переселенцам возвращаться в свои сёла в горах, считая это самовольными действиями. МВД республики поручалось применять меры к их переселению «в административном порядке»¹³⁰⁸.

Казалось бы, трудности и потери, связанные с необходимостью переселения и размещения на новом месте дважды, с интервалом в 13 лет, огромного количества хозяйств, должны были «усмирить пыл» органов власти в вопросе дальнейшего планирования и реализации внутриреспубликанских переселений с гор на равнину, которые имели место и до трагических переселений чеченцев и дагестанцев 1944 г. и продолжались после их возвращения в 1957–1960-е годы.

9 сентября 1960 г. было принято решение: «О переселении жителей с. Салик в с. Нюгди Дербентского района» и «О переселении колхозников колхоза им. Чкалова и «Красный Дагестан» Хивского района в совхозы Дербентского района,

¹³⁰⁶ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 44.

¹³⁰⁷ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Д. 1308. Л. 189–190.

¹³⁰⁸ См. подробно: Раздел 7.2. Возвращение представителей этнических общностей Дагестанской АССР (аварцы, даргинцы и др.) из восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957–1960-е гг. Работа органов государственной власти по их обустройству.

а 23 сентября – «О переселении жителей с. Бирючка в с. Новый Бирюзак Кизлярского района» и «Об оказании помощи колхозникам, переселившимся из колхоза им. Орджоникидзе в Муцал-Аульский винсовхоз Хасавюртовского района»¹³⁰⁹.

Кроме того, имея по состоянию на август 1960 г. 10 897 семей переселенцев, еще не имевших своих собственных домов (из них для более чем 4-х тыс. семей строительство домов даже не было начато), тем не менее, органы государственной власти ДАССР разработали «План внутриреспубликанского переселения семей колхозников и другого населения в колхозы и совхозы Дагестанской АССР на 1961 г.». В 1961 г. планировалось переселить 632 хозяйства (при запросе районов в 1017 хоз.) из малоперспективных и экономически маломощных колхозов горных районов¹³¹⁰.

Правительством ДАССР были заявлены в качестве примера успешного развития переселенческих колхозов колхозы «им. К. Маркса» (с. Куруш), «40 лет Октября» (с. Сулевкент), «Большевик» (с. Советское) Хасавюртовского района; «им. Фрунзе» Магарамкентского района; «им. Калинина» Каякентского района; совхоз «им. Алиева» Дербентского района и др.

29 декабря 1961 г. на заседании Бюро Дагобкома КПСС было принято решение «О переселении колхозов и колхозников с гор на плоскость в 1962 г. и мерах по хозяйственному их строительству»¹³¹¹. Обсуждение вопроса продолжалось и 18 января 1963 г. на Бюро Дагобкома КПСС. Предложения нашли отражение в постановлении «О переселении колхозников и другого населения с гор на плоскость в 1963 г. и мерах по хозяйственному их устройству»¹³¹²

Огромных усилий также потребовали переселения граждан из районов республики, пострадавших от землетрясений 1966 г. и 1970 г. Совместное постановление Бюро Дагобкома КПСС и Совета Министров ДАССР

---

¹³⁰⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1659.

¹³¹⁰ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 109. Л. 37–39.

¹³¹¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1857.

¹³¹² Там же. Д. 2218.

«О переселении населения из районов, пострадавших от землетрясения и их хозяйственном и трудовом устройстве»¹³¹³ принималось 11 июня 1966 года.

3 июня 1970 г. вышли постановления «О мерах по размещению населения г. Махачкалы, оставшегося без крова в связи с землетрясением 14 мая 1970 года» и «О переселении населения из районов, пострадавших от землетрясения, и их хозяйственном устройстве»¹³¹⁴.

Правительство республики также продолжало уделять серьезное внимание развитию прикутанных хозяйств горцев на равнине. 17 ноября 1975 г. Бюро Дагобкома КПСС приняло решение «О состоянии и мерах улучшения использования прикутанных земель хозяйств горных районов республики»¹³¹⁵.

В целом изучение документов партийных структур и органов государственной власти советского периода в области решения земельного вопроса в республике позволяют понять масштабы и сущность проводившейся в республике переселенческой политики. В течение многих десятилетий происходило огромное, сопровождаемое беспрецедентными финансовыми расходами, где-то сопротивлением и человеческими жертвами, где-то добровольное, перемещение народных масс с гор на равнину.

В аналитической справке Госкомнаца РД от 1993 г. была дана, по нашему мнению, весьма четкая оценка итогам переселенческой политики советской власти в Республике Дагестан и той критической ситуации, вставшей в полный рост и требовавшей от органов власти в постсоветские 1990-е гг. немедленного реагирования. Этим самым преследовалась цель «рационального использования земельных ресурсов республики и создания элементарных условий жизни и быта для горцев, страдавших от острого малоземелья»¹³¹⁶. Конечно, эти меры «привели к заметному изменению национального состава населения, ... этнокультурному многообразию на равнине. Отдельные народы Дагестана (кумыки, русские и другие) в местах компактного проживания оказались в меньшинстве. Это таило в

¹³¹³ Там же. Д. 2682.

¹³¹⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 3241.

¹³¹⁵ Там же. Д. 3963.

¹³¹⁶ Нурбагандов А.И. Межэтнические отношения в Дагестане // Народы Дагестана. 1993. № 2.

себе заряд конфликтности, привело к нарастанию напряженности в отношениях этих народов к переселенцам (аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины). Ситуация усугублялась характерным для республики высоким уровнем внешней (регионы СССР, России) и внутренней (с гор на равнину и обратно) миграции населения, вызванной трудоизбыточностью (до 25%) ...»¹³¹⁷.

Безусловно, соглашаясь, в целом, с такой оценкой, тем не менее следует подчеркнуть, что переселенческая политика советской власти действительно проводилась после тщательного изучения всех обстоятельств, в плановом порядке. Однако согласие народов, проживавших в плоскостных районах, органами власти не учитывалось. В населенных пунктах плоскостных районов республики, куда горские хозяйства переселялись в качестве доприселения, оно организовалось через советские и партийные органы как «решения колхозников», «трудовых коллективов» и т.д.

В 1957 г., когда решался вопрос о размещении возвращающегося из восстановленной ЧИАССР дагестанского населения, и формирования с этой целью переселенческого земельного фонда, органы власти ДАССР также не нашли поддержки со стороны тех колхозов и организаций, чьи земли изымались в фонд¹³¹⁸. Тем не менее они реализовали свое решение.

При этом важно отметить, что советской властью вкладывались огромные финансовые средства в мелиорацию пустынных и, в основной своей массе, заболоченных земель на плоскости, построение новых переселенческих поселков, создание соответствующих социально-бытовых условий для переселенцев и развитие инженерной инфраструктуры, и, в конечном счете, в процесс урбанизации. Тем не менее архивные материалы, свидетельствуют о том, что часть переселенцев уходила обратно в горы.

Таким образом, проведенный в диссертации анализ позволяет сделать **ВЫВОДЫ:**

---

¹³¹⁷ Там же.

¹³¹⁸ См. подробно: Раздел 7.2. Возвращение представителей этнических общностей Дагестанской АССР (аварцы, даргинцы и др.) из восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957–1960-е гг. Работа органов государственной власти по их обустройству.

Плановые переселения в Дагестанской АССР осуществлялись в период с 1923/24 по 1943 гг., в 1950–1957 гг., 1961 г. – до конца 1970-х гг. Сначала переселенческая политика советской власти осуществлялась в рамках реализации плана сплошного землеустройства ДССР и переселения горцев на плоскость, рассчитанного на 3 года, затем – в рамках земельно-водной реформы (1927–1934 гг.), а в последующем – в рамках планов внутриреспубликанского переселения с гор на равнину.

Главной целью этой политики была «разгрузка» гор, где не хватало земли, и освоение залежных, пустующих земель на равнине республики, для освоения которых не хватало рабочих ресурсов.

Известно, что при этом были и «возвращенцы», но в их отношении репрессивные меры органами власти не применялись.

Переселение населения республики в 1940-х гг. (связанное с репрессиями в отношении чеченцев и ликвидацией ЧИАССР), а спустя 13 лет, после возвращения на родину (1957–1960 гг.), их размещение в основном на плоскости Дагестанской АССР осуществлялось органами власти в общем контексте государственной переселенческой политики.

Однако они отличаются от плановых переселений тем, что были осуществлены в административно-принудительном порядке, и в отношении «возвращенцев» в районах их выхода применялись меры административного воздействия – они насильственно возвращались в места вселения в новых районах и удерживались там согласно указанию высших органов власти ДАССР от 13 января 1945 г. и 9 мая 1958 года.

5.2. Горские евреи Дагестанской АССР в переселенческой политике в 1926–1933 гг.

Горские евреи – единственный из народов ДАССР, в отношении которого переселенческие мероприятия осуществлялись органами власти адресно, именно по этническому признаку, в связи с тяжелой ситуацией, в которой они оказались после Гражданской войны, в условиях, имевших место еврейских

погромов (1918 и 1926 гг.).

Архивные документы свидетельствуют о том, еврейские аулы были почти полностью разрушены ещё в 1918 г. В этом наряду с простыми бандитскими налетами, сыграла роль также и месть местных беков горским евреям, как сторонникам большевиков. В красногвардейских частях г. Дербента горские евреи составляли до 70% всего состава, эти части боролись против горских отрядов во главе с беками, и просуществовали до прихода Бичерахова (одного из руководителей контрреволюции на Кавказе в 1918–1919 гг.). На втором этапе Гражданской войны, относящемся ко времени деникинщины, т.е. к 1919 г., горские евреи в большевистском движении почти не участвовали: этому препятствовала национальная рознь и свежее еще воспоминание о погромных событиях 1918 г.

В середине 1920-х гг. советская власть в Дагестане приступила к осуществлению мероприятий по поднятию хозяйственного и культурного уровня горско-еврейской бедноты с целью наиболее полного распространения общей хозяйственной политики партии и на горско-еврейское население.

В 1927–1933 гг. в жизни горских евреев имело место несколько переселений, в разных направлениях: 1) в пределах территории ДАССР: в Кизлярский район; из Кизлярского района обратно в Дербентский район; переселение в район г. Буйнакска и с. Тарки; из аулов, расположенных в районе Кюринского округа¹³¹⁹ – в г. Дербент; переселение горско-еврейской бедноты в земледельческие поселки и другие части г. Дербента с целью разгрузки Еврейского магала г. Дербента¹³²⁰; переселение из с. Ханжал-Кала на местность Турпак-Кала; из местности Турпак-Кала в п. Аглаби Дербентского района; и 2) за пределы республики¹³²¹: переселение свыше 200 горско-еврейских хозяйств из ДАССР в Моздокский район¹³²² Северо-Кавказского края.

Имея наличие в городах горских евреев, бежавших в период Гражданской

¹³¹⁹ Кюринский округ – до 22 ноября 1928 г. один из десяти составлявших ДАССР округов (по Конституции ДАССР от 5 декабря 1921 г.).

¹³²⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1967. Л. 1–2.

¹³²¹ Там же. Д. 4214. Л. 32.

¹³²² Там же. Д. 1883. Л. 1–2, 12–17, 65–66.

войны из аулов и желавших возвратиться к земледелию, Президиум ЦИК на заседании от 24 октября 1926 г. предложил Наркомзему ДАССР «представить предложения о районах расселения в сельских местностях тех из горских евреев, сконцентрированных в городах, которые изъявили желание заняться земледельческим трудом; о количественном составе таких хозяйств и их материальном положении; о потребных расходах, связанных с водворением на новые места жительства и о норме и размерах помощи, в частности, учесть возможность размещения части еврейских семей, знакомых с виноградарством, среди соответствующих районов».

Основные мероприятия по осуществлению поставленных задач выражались в переселении, обеспечении земель и водой, оказании государственной помощи, выделении натуральных и денежных кредитов, правильной организации хозяйств горско-еврейских трудящихся, коллективизации, введении агротехнических изучений. Реализация указанных мероприятий должна была вовлечь горских евреев, получивших равные с другими национальностями политические права, в общий темп хозяйственного развития и других национальностей ДАССР.

5 января 1927 г. на объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР был рассмотрен внесенный Наркомземом ДАССР М.Т. Ахундовым вопрос «О землеустройстве еврейского населения». По итогам его обсуждения Президиум ЦИК и СНК принял решение о создании при Переселенческом комитете специальной комиссии, которой поручалось разработать на ряд лет план наделения земель всего еврейского населения ДАССР, увязав его с финансово-хозяйственным планом землеустройства и переселения Наркомзема, принять меры к тому, чтобы не было причин выезда еврейских хозяйств для земельного устройства за пределы ДАССР, удовлетворить просьбу не вселять их в аулы прежнего их пребывания¹³²³.

Наиболее масштабным, и в то же время неудачным, было переселение горских евреев в Кизлярский район. В осуществлении директивы бюро Дагобкома ВКП(б) от 21–22 апреля 1927 г., а также постановления объединенного заседания

---

¹³²³ ЦГА РД. Ф 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 68.

ЦИК и СНК ДАССР от 9 июня 1927 г. по горско-еврейскому вопросу в Кизлярском округе был выделен земельный фонд общей площадью в 12 000 га для переселения 500 семейств горских евреев. Из этого фонда были отведены участки для двух образовавшихся в 1927 г. переселенческих поселков (им. Ларина и им. Калинина) общей площадью в 6550 га, было обследовано и выбрано место для третьего поселка на 150 дворов общей площадью в 4800 га. В Калининский и Ларинский поселки переселилось 250 горско-еврейских семейств¹³²⁴.

Как в отношении качества земли (участок был выбран самими переселенцами), так и в отношении агрономического и культурного обслуживания горско-еврейские переселенцы были поставлены в сравнительно благоприятные условия. В район переселения был направлен на постоянную работу агроном, строилась школа, был открыт медицинский пункт, предназначенный специально для обслуживания горско-еврейских поселков. В этом отношении горско-еврейские переселенцы были поставлены в лучшие условия, чем переселенческие поселки, образовавшиеся в порядке проведения земельной реформы в ДАССР. На переселенческое хозяйство горских евреев в среднем отпускалось по 500 рублей, тогда как норма материальной помощи переселенцам по земельной реформе в ДАССР была определена в 350 рублей на хозяйство. Повышенный размер помощи горским евреям объяснялся тем, что еврейские переселенцы, в отличие от переселенцев других национальностей, в своем большинстве впервые приступили к ведению земледельческого хозяйства.

Несмотря на указанные условия, переселенцы в первый год оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Главная причина этого заключалась в затруднениях с водой – как питьевой, так и для орошения. При переселении горских евреев в поселки им. Ларина и Калинина, Наркомземом Дагестана были прорыты четыре новых грунтовых колодца и один артезианский, отремонтирован один старый. Однако в двух колодцах вода оказалась негодной для питья. Это поставило переселенцев в тяжелое положение, заставляя их гонять рабочий скот на водопой за 7–8 верст, в ближайшие русские хутора. Для решения проблемы с

---

¹³²⁴ См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Переселения горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг. // Вестник Поморского Государственного университета. 2010. № 10. С. 72–80.

водой в поселках им. Калинина и Ларина были устроены артезианские колодцы, в каждом поселке по одному. Значительно сложнее обстояло дело с орошением земли, поскольку земли, занятые переселенцами, не поливались с 1914 г., когда была выведена из строя Давыдовская оросительная система. Наркомземом ДАССР, в связи с переселением евреев, Давыдовская канава была прорыта заново на протяжении 12 км. Предполагалось, что в результате этих работ удастся оросить 800 десятин земли. На деле же орошенной оказалась гораздо меньшая площадь земли: по данным Наркомзема – 300 десятин, по данным Комзета¹³²⁵ – 160 десятин. Вследствие недостаточности и несвоевременности орошения погибла значительная часть посевов, как яровых, так и озимых. Отсутствие сенокосных угодий тяжело отразилось и на рабочем скоте¹³²⁶.

В связи с недостатком орошаемой земли в Ларинском и Калининском поселках Кизлярский земельный отдел 24 июля 1927 г. выделил для еврейских переселенцев из государственных земель участок Карачка площадью около 500 десятин. При этом, однако, возникли новые препятствия для орошения этого участка, вызванные противодействием земельного общества села М. Аршевка, направившего всю воду из Клушевского рукава на свои участки и оставившего Карачку без воды.

Согласно заключению Комиссии ДКК ВКП(б) по горско-еврейскому вопросу от 21 ноября 1928 г., причины, вызвавшие все эти неурядицы с орошением, заключались в следующем: 1) в техническом просчете органов Наркомзема, полагавших, что Давыдовская канава даст больше воды, чем она дала на самом деле. Для того, чтобы довести орошение до намеченной нормы, необходимо было проведение некоторых дополнительных работ (обвалование, переоборудование шлюза и т.д.); 2) в противодействии старожильского населения. Горско-еврейские поселки были расположены в конце Давыдовской канавы, поэтому соседние старожильские села, недовольные переселением горских евреев, имели возможность препятствовать орошению переселенческих участков;

---

¹³²⁵ Комзет – комитет (комиссия) по землеустройству трудящихся евреев; ОЗЕТ – Всесоюзное Общество по землеустройству трудящихся евреев.

¹³²⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 74.

3) в недостаточной активности и решительности местных органов власти при установлении правильного порядка водопользования.

Помимо трудностей, вызванных недостатком воды, Комиссия отметила, что на переселенческом деле отрицательно отразились следующие два обстоятельства: 1) поспешность переселения. Оно было проведено еще до завершения сооружения построек и проведения отводящих рукавов из канав; 2) несогласованность действий между Комзетом, Наркомземом и местными органами власти Кизлярского округа. Поскольку за проведение переселения взялся Комзет, Наркомзем счел свои функции ограниченными отводом участков земли и мелиоративными работами и не принял непосредственного участия (вместе с Комзетом) в руководстве делом переселения. Кизлярские же органы власти относили исправление всех недостатков к обязанностям Комзета и поэтому не всегда оказывали достаточное внимание переселенческим поселкам¹³²⁷.

В зиму 1927–1928 гг. переселенцы прожили впроголодь. К тому же, у них имелись трения со старожильческим (русским) населением и горцами-скотоводами, выражавшиеся в отводе воды, потравах и т.д. Отмечались и неверные действия со стороны местных органов власти, которые, при общей реквизиции сена, производившейся у населения в связи со стихийными бедствиями, бескормичей и падежом скота, реквизировали сено и у еврейских переселенцев. Все это, вместе взятое, создало в переселенческих поселках положение, которое особая комиссия, обследовавшая состояние посевов, характеризовала как «исключительно бедственное», и вызывала у части переселенцев стремление к уходу из поселков¹³²⁸.

Практические предложения Комиссии ДКК по горско-еврейскому вопросу были рассмотрены и утверждены на заседании Бюро Дагестанского Комитета

¹³²⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1009. Л. 75.

¹³²⁸ См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Переселения горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг. // Вестник Поморского Государственного университета. Архангельск, 2010. № 10. С. 72–80; *она же:* Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти в 1926–1933 гг. // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2011. № 1. С. 89–97; *она же:* Горские евреи Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. М.: Парнас, 2014; *она же:* Из истории горских евреев Дагестана (1920–1930-е гг.). Сборник документов. М.: Парнас, 2014.

ВКП(б) от 21 ноября 1928 г. По линии земледеления трудящихся горских евреев Наркомзему ДАССР было предложено предусмотреть в плане мелиоративных работ на 1928–1929 гг. работы, дающие возможность улучшить орошение земель горско-еврейских переселенцев. 1 января 1929 г. был образован новый сельсовет поселка Ларинский Кизлярского округа, населенный исключительно горскими евреями. Органы власти предпринимали срочные меры для снятия напряженной ситуации¹³²⁹.

Вместе с тем, несмотря на очевидные проблемы с Кизлярским переселением, партийные и советские органы ДАССР продолжили (с 1929 г. по 1933 г. включительно¹³³⁰) переселения горско-еврейского населения и в других направлениях: в район г. Буйнакск и с. Тарки; из Еврейского магала г. Дербента в земледельческие поселки и другие части г. Дербента¹³³¹; из с. Ханжал-Кала на местность Турпак-Кала, а затем оттуда в п. Аглаби Дербентского района, а также из ДАССР¹³³² в Моздокский район Северо-Кавказского края¹³³³

4 февраля 1929 г. состоялось объединенное заседание Президиума ЦИК и СНК ДАССР, на котором по итогам обсуждения вопроса «О положении горских евреев в Дагестане» было принято решение о реализации ряда мер: 1) Наркомзему поручили провести мелиоративные работы по улучшению орошения земель горско-еврейских переселенцев и использовать отпущенные по смете 30 000 руб. на мелиоративные работы по Кизлярскому округу. В виду гибели посевов в переселенческих поселках было отпущено 3000 руб. на выдачу пострадавшим безвозвратных ссуд на непредвиденные расходы. Кизлярскому Окружному исполкому было указано на необходимость обеспечения твердого порядка водопользования, не останавливаясь перед репрессивными мерами против нарушающих порядок земельных обществ и отдельных лиц. СНК включил в бюджет расходов строительство школы для переселенцев горских евреев в Кизлярском округе.

На данном заседании также было принято решение создать комиссию из

¹³²⁹ Там же. Д. 1926.

¹³³⁰ Там же. Д. 1929.

¹³³¹ Там же. Д. 1967. Л. 1–2.

¹³³² Там же. Д. 4214. Л. 32.

¹³³³ Там же. Д. 1632. Л. 65–66.

представителей НКВД, Комзета, Наркомзема и Дербентского горсовета для разработки (в трехмесячный срок) плана разгрузки Еврейского магала г. Дербента – земленаделения и переселения горско-еврейской бедноты, как в земледельческие поселки, так и в другие части города.

Спустя несколько дней, 10 февраля 1929 г., Президиум ЦИК ДАССР на заседании заслушал доклад «Об обследовании переселенческих поселков горских евреев в Кизлярском округе». По итогам его обсуждения СНК ДАССР было поручено принять срочные меры к снабжению горских евреев в переселенческих поселках Кизлярского округа продовольствием, фуражом, питьевой водой и к оборудованию жилищ. Секретариату ЦИК было поручено пересмотреть состав Дагкомзета¹³³⁴. Также был заслушан доклад «О результате обследования Дербентских горско-еврейских колхозов». Было принято решение оказать срочную продовольственную помощь горским евреям г. Дербента, организованным в артели по обработке виноградных садов, а также выслать особую комиссию для обследования состояния переселенческих поселков и положения переселенцев в других районах.

Во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 25 февраля 1929 г. «О положении горско-еврейского населения ДАССР по хозяйственному и культурному развитию» только спустя месяц, 24 марта 1929 г. Президиум ЦИК ДАССР поручил Наркомзему выделить из кредитов, отпущенных на земельную реформу, средства на устройство оросительной сети для обеспечения водой еврейских поселков Кизлярского и Дербентского кантонов¹³³⁵, обеспечить твердый порядок водопользования в районе поселения горских евреев в этом кантоне. Наркомзему республики также было поручено срочно разработать план и сметы переселения горско-еврейской бедноты на Дербентский и другие земельные фонды, в частности, переселение еврейской бедноты из Дербентского

---

¹³³⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 56.

¹³³⁵ Кантоны – по административно-территориальному делению, утвержденному IV сессией ЦИК ДАССР VI созыва от 22.11.1928 г., вся территория Дагестана делилась на 26 кантонов и 2 подкантона, переименованные затем постановлением ВЦИК от 03.06.1929 г. в районы.

«магала» на земельный фонд или другие части г. Дербента (последнее мероприятие Наркомзему поручалось разработать совместно с НКВД)¹³³⁶.

7 июля 1929 г. Президиум ЦИК ДАССР провел слушания о результатах проверки исполнения постановлений СНК ДАССР по вопросам, касающимся горско-еврейского населения республики. Было отмечено, что положение горских евреев, в частности переселенцев, по сравнению с предыдущим, 1928 г., несколько улучшилось: была разрешена в основном водная проблема в переселенческих колхозах Кизлярского района. Вместе с тем Президиум ЦИК отмечал невыполнение государственными и общественными организациями основных постановлений Правительства ДАССР: не было уделено достаточного внимания коллективизации переселенцев Кизлярского района; несмотря на ассигнование Дагкомзетом средств на постройку помещения под больницу в еврейских поселках, Кизлярский РИК не приступил к строительным работам; не принималось достаточных мер в деле изжития антисемитизма.

В целях довыполнения постановлений СНК ДАССР от 4 февраля и 20 февраля 1929 г., Президиум ЦИК постановил: «Поручить СНК принять меры к кооперированию бедняцкой части переселенцев Кизлярского района за счет Фонда бедноты и открыть в поселках отделения потребительских обществ; в целях устройства Ларинского поселка Наркомзему – принять меры к окончанию постройки водной системы в районе этого поселка, урегулированию водопользования, организовать охрану Давыдовской системы; взять курс на организацию в поселках двух-трех новых колхозов; Кизлярскому райисполкому – срочно приступить к постройке помещения под врачебный пункт, а также включить в бюджет 1929–1930 гг. постройку школы в переселенческих поселках; Наркомату юстиции республики – привлечь к ответственности виновных лиц из Дагестанского сельхозбанка, обвиняющихся в длительной задержке 25 тыс. руб., переведенных Центральным Комзетом Дагкомзету»¹³³⁷.

Однако, несмотря на все предпринятые меры, члены СНК ДАССР констатировали «катастрофическое положение горских евреев в этих поселках,

---

¹³³⁶ ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 55.

¹³³⁷ ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 50–53.

недостаточное внимание отдельных руководящих органов республики и района в выполнении директив ЦК ВКП(б) и Советского Правительства по хозяйственному и культурному развитию горско-еврейского населения, слабую борьбу с проявлениями антисемитизма»¹³³⁸.

Анализ вышеуказанных решений органов государственной власти позволяет сделать вывод о том, что их исполнение значительно затягивалось (по документам можно проследить, как сроки исполнения одних и тех же намеченных мероприятий постоянно передвигались) или же мероприятия практически не исполнялись, саботировались отдельными работниками высшего и среднего звена органов исполнительной власти республики, несмотря на угрозу применения репрессивных мер¹³³⁹. Это официально признал и ЦИК ДАССР в июне 1929 года¹³⁴⁰.

25 августа 1929 г. на заседании Президиума ЦИК ДАССР было рассмотрено ходатайство Дагкомзета о разрешении горским евреям, выселившимся из с. Ханжал-Кала, остаться на местности Турпак-Кала. Было принято решение (во изменение п. 1 постановления Президиума ЦИК от 23 июня 1929 г.) горских евреев, переселившихся из с. Ханжал-Кала, оставить на занимаемых ими землях в местности Турпак-Кала, поручив Наркомзему зачислить их в общий контингент переселенцев, предусмотренный планом переселения¹³⁴¹.

16 сентября 1929 г. СНК ДАССР принимает решение о переселении горских евреев из Кизлярского района в Дербентский район.

Президиум ВЦИК (Москва), заслушав 10 января 1930 г. доклад «О выполнении постановления Президиума ВЦИК от 25 февраля 1929 г. «О положении горско-еврейского населения Дагестанской АССР», отметил, что хотя имевшиеся недостатки в вопросах переселения евреев и изживаются, но внимания к ним со стороны Правительства Дагестана недостаточно.

¹³³⁸ *Ибрагимова А.Ш.* Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927–1930 гг.) // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 г. С. 27.

¹³³⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1921.

¹³⁴⁰ *Рамазанова Д.Ш.* Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти в 1926–1933 гг. // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2011. № 1. С. 94.

¹³⁴¹ Там же. Л. 49.

18 февраля 1930 г. Президиум ЦИК ДАССР одобрил план мероприятий по переселению горско-еврейского поселения из Кизлярского района в Дербентский. Президиум ЦИК также поручил Дагкомзету возбудить перед Комзетом РСФСР ходатайство об отпуске дополнительных средств, сверх предусмотренных по плану земельно-водной реформы 700 рублей на каждого переселенца для благоустройства еврейских поселков. Ответственность за своевременное и правильное проведение всех мероприятий, связанных с переселением горских евреев, была возложена на Наркомзем¹³⁴².

Вопрос о выполнении плана переселения горских евреев в Дербентский район был рассмотрен на заседании ЦИК ДАССР от 29 марта 1930 г. ЦИК подтвердил необходимость переселения горско-еврейского населения из поселка Кизлярского района на вновь отведенные земельные участки в Дербентском районе. Наркомзему ДАССР было предложено принять меры к обеспечению переселяемых в Дербентский район хозяйств весенними посевами, а также срочно отпустить средства из кредитов по Земельно-водной реформе, предусмотренных на строительство переселенческого поселка в 1920–1930 гг. Было принято решение до возведения переселенческих домов прежде строить общественные здания (скотные дворы, машинные сараи и т.д.) и прикрепить техника-строителя и агронома для организации работ и руководства строительством переселенческих домов.

Дербентскому горсовету и райисполкому (РИК) было указано в срочном порядке временно отвести жилые помещения для водворяемых в Дербентский район переселенцев из Кизлярских поселков, а в случае необходимости принять меры к уплотнению части населения и госучреждений г. Дербента. ЦИК поручил уполномоченным Д. Измайлову и Х. Тагиеву выехать 30 марта 1930 г. в Дербентский район и принять все меры к обеспечению возможности переселения в этом же году евреев-переселенцев из Кизлярского в Дербентский район¹³⁴³.

---

¹³⁴² Там же. Л. 48.

¹³⁴³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 46–47.

4 апреля 1930 г. на объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР прошло обсуждение вопроса «О горско-еврейских переселенцах Кизлярского района». По его итогам было принято решение возложить на заместителя Наркомзема ДАССР Х. Тагиева и начальника переселенческого отдела Наркомзема ДАССР Р. Нурова персональную ответственность за проведение переселения 106 трудовых горско-еврейских хозяйств из переселенческих поселков Кизлярского района им. Калинина и Ларина в Дербентский район и 70 хозяйств из Дербента в посевной сезон (1930 г.) на общих для всех переселенцев основаниях из средств земельно-водной реформы¹³⁴⁴.

Наркомзему было поручено разработать подробный календарный план переселения вышеуказанных 176 горско-еврейских хозяйств и представить его на рассмотрение в СНК ДАССР. Представителю ДАССР в Москве И. Махмудову было поручено добиться в Комзете при ВЦИК отпуска для горско-еврейских переселенцев обещанных тракторов и средств на переселение жителей поселков им. Калинина и им. Ларина.

4 мая 1930 г. на заседании Совнаркома ДАССР был утвержден «Календарный рабочий план переселения горских евреев»¹³⁴⁵.

28 октября 1930 г. на очередном объединенном заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР был заслушан доклад руководителя Комиссии по проверке степени исполнения директив Правительства ДАССР по вопросам переселения горских евреев. Комиссии было поручено в трехдневный срок разработать совместно с работниками Наркомзема, Дагкомзета и представителями от переселенцев-горских евреев проект исчерпывающих предложений по докладу. Необходимо было внести ясность и конкретность по вопросу о разгрузке Еврейского магала г. Дербента, и, в частности, рассмотреть вопросы об использовании труда самих переселенцев в работах по их хозяйственному устройству, а также о переселенцах местности Турпак-Кала.

---

¹³⁴⁴ Там же. Л. 45.

¹³⁴⁵ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 144–145.

Констатируя невыполнение Дербентским Горсоветом, строительными и коммунальными организациями директивы Правительства республики о постройке в г. Дербенте домов, прокурору ДАССР было поручено немедленно приступить к расследованию фактов безобразного отношения к выполнению решения о разгрузке Еврейского магала (выразившихся в отсрочке окончания нового строительства и т.д.) и виновных привлечь к уголовной ответственности. Дагкоммунстрою было поручено проработать конкретный план разгрузки Еврейского магала путем постройки новых домов, расселения в освобождающиеся квартиры города и отвода земель под застройку. Наркомзем обязали в дальнейшем строить в переселенческих поселках не индивидуальные, а коллективные дома и хозяйственные постройки. На данном заседании говорилось также о необходимости внесения ясности в план переселения горских евреев на 1931 год.

14 ноября 1930 г. на заседании Президиума ЦИК ДАССР был заслушан доклад Правительственной Комиссии «О переселении горских евреев в Дербентский район»¹³⁴⁶. По итогам его обсуждения было принято постановление Президиума ДЦИК «О переселении горских евреев в Дербентский район». ЦИК и СНК <...> констатировали, что решение СНК от 16 сентября 1929 г. о переселении горских евреев из Кизлярского района в Дербентский, с подготовкой места водворения, Наркомземом в основном не было выполнено; постановление Правительства от 4 апреля 1930 г. и 5 мая 1930 г., последовавшие за указанным решением от 16 сентября 1929 г., Наркомземом были выполнены в недостаточной степени и в частности: вместо 106 хозяйств было переселено из Кизлярского в Дербентский район всего 83 хозяйства. Главным образом из-за того, что часть переселенцев не пожелала переселиться в этот район. Директива СНК от 5 мая 1930 г. о постройке на участке «Аглаби» для переселенцев 106 домов к 15 октября 1930 г. не была выполнена.

Директива Правительства о том, чтобы Наркомзем представил в СНК ДАССР инженерный план орошения земель переселенцев, не была выполнена. Работы по проведению в новый поселок водопровода (для питьевой воды),

---

¹³⁴⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 35–38.

организации надлежащих культурно-бытовых условий жизни переселенцев в новом месте (открытие медпункта, школы и т.д.) также не были выполнены. Несмотря на переселение в Дербентский район 83 хозяйств, в силу отсутствия достаточного руководства над организацией хозяйства переселенцев, последние были объединены в 4 артели, состав которых потерпел значительный отсев, имея на 20 октября всего лишь 64 хозяйства¹³⁴⁷.

Оценив невыполнение директив Президиума ЦИК и СНК ДАССР как явление срыва важнейшего мероприятия по устройству горских евреев в системе сельского хозяйства, Президиум ЦИК и СНК постановил: «Предложить прокуратуре ДАССР привлечь к ответственности работников Наркомзема, на которых СНК была возложена ответственность за успешное проведение переселения горских евреев в Дербентский район, а также лиц, виновных в незавершении в установленные сроки проведения водопровода и орошения»; «привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в преступном, бесхозяйственном использовании средств по расчистке канавы «Калаган-Куба», в двухдекадный срок закончить следствие и передать дело в суд.

Наркомзему было поручено к 1 декабря 1930 г. закончить строительство жилых и хозяйственных построек согласно решению Правительственной Комиссии в количестве 45 домов, чтобы была обеспечена возможность заселения переселенцев в новый поселок не позднее 15 декабря 1930 г.; закончить работу по обеспечению не позднее 10 декабря 1930 г. поселка Аглаби питьевой водой.

Для освоения площади на участке поселка Аглаби, Дагкомзету было поручено к 1 декабря 1930 г. пополнить контингент переселенцев до числа 106 хозяйств за счет переселения из местности Турпак-Кала.

В 1931 г. по первоначальным наметкам планировалось переселить 221 хозяйство горских евреев: из Дербента – 100 хоз. на участок Молла-кент, 15 хоз. в с. Аглаби, 65 хоз. на пригородные виноградники, 40 хоз. – из с. Ашага-Араг Касумкентского района – в поселок Араблинский, колхоз им. Смидовича. К июлю 1931 г. от планов по переселению из Дербента на участок Молла-кент

---

¹³⁴⁷ Там же. Л. 41–42.

100 хоз. пришлось отказаться из-за отсутствия средства. Ни у Правительства, ни у Комзета их не было.

Из-за отсутствия желающих переселиться из г. Дербента в с. Аглаби план переселения туда 15 хоз. тоже сорвался. Из плановых 65 хоз. на переселение согласились 50 хозяйств¹³⁴⁸. Их них 39 были объединены в 2 сельхозартели и 17 были доприселены в существующие виноградарские сельхозартели. Из 40 хоз., намеченных к переселению, согласились переехать лишь 22 хозяйства.

Планом Комзета в 1932 г. было предусмотрено переселение из городов Буйнакск, Кизляр и Махачкала – 100 хоз. и с. Янги-кент Кайтагского района – 74 хозяйств. С учетом хозяйств, включенных в планы по переселению из гг. Буйнакск, Кизляр, Махачкала и Хасавюрт и доприселения в колхозы Дербентского района Наркомзем утвердил к переселению 400 хозяйств горских евреев¹³⁴⁹.

Власти республики признали затянувшимся решение вопроса о разгрузке Еврейского магала г. Дербента. Президиум ЦИК и СНК ДАССР на совместном заседании от 3 апреля 1933 г. рассмотрел вопрос «О дальнейшем расселении трудящихся горских евреев из магала и ликвидации Горско-еврейского магала в г. Дербенте». Ввиду того, что выполнение решения Президиума ВЦИК (Москва) и ЦИК ДАССР о расселении и ликвидации Горско-еврейского магала в Дербенте приняло затяжной характер (из 455 хоз. 188 – остались непереселенными), Президиум ЦИК постановил «образовать Чрезвычайную тройку (в составе Шейдабекова (председатель), Симона и Мататова) для руководства работами по расселению и ликвидации Горско-еврейского магала в г. Дербенте». Тройке было поручено закончить расселение магала в срок не позднее 1 мая 1933 г., а также предоставлены права по отводу квартир трудящимся горским евреям за счет выселения и уплотнения нетрудовых элементов, и выселения кулацких хозяйств из Горско-еврейского магала без предоставления жилой площади. ЦИК обязал Дербентский горсовет в срок до 1 мая 1933 г. произвести снос всех строений Горско-еврейского магала и принять меры к ликвидации антисанитарного

---

¹³⁴⁸ Там же. С. 157–158.

¹³⁴⁹ Там же. С. 158.

состояния этой части города (отвод участков под новые постройки, проведение зеленых насаждений и т.д.)¹³⁵⁰.

С 5 апреля 1933 г. начала свою работу Правительственная Комиссия по переселению трудящихся горских евреев из магала. 25 мая 1933 г. Комиссия представила доклад, где констатировала, что считает в основном законченными работы по переселению из магала. В докладе отмечалось, что на 5 апреля на территории Горско-еврейского магала находилось 300 семейств (а не 188, как отмечалось на заседании Президиума ЦИК и СНК ДАССР от 3 апреля 1933 г.), из них 11 семей – по северному направлению магала в пристройках из сада квартала, находящихся по ул. Коммунаров; 74 семьи – по южному направлению магала в кварталах, выходящих на ул. Таги-Заде; 215 семей – в кварталах, расположенных посреди магала, между ул. Коммунаров и ул. Таги-Заде.

Вначале были переселены 215 семей, проживавших в кварталах посреди магала, из них 12 семей были признаны лишенцами (т.е. лицами, лишенными гражданских прав), их решено было выселить без предоставления квартир, 203 семьи были переселены с предоставлением квартир.

При переселении из магала хозяевам разрушаемых вслед домов разрешалось брать себе все годные сохранившиеся материалы, разрушение всех домов производилось за счет государства. Расходы, связанные с переселением (за перевозку имущества, ремонт и приспособление квартир, в которые вселялись переселенцы) осуществлялись за счет средств, отпущенных СНК ДАССР. Часть семей горских евреев разместили в домах и квартирах за счет уплотнения государственных и общественных организаций, часть – в жилых домах Лесхоза, и частного сектора за счет уплотнения и выселения социально чуждых элементов, часть – в 16-квартирном доме Жилстроя, а также в квартирах, высвобожденных после переселения семей железнодорожников, в бывшем доме Ханукаева по ул. Таги-Заде и др.¹³⁵¹

---

¹³⁵⁰ ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4214. Л. 31.

¹³⁵¹ ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1967. Л. 1–2.

Органами власти были также приняты решения по переселению горских евреев и в Моздокском направлении. Так, 9 января 1932 г. на заседании фракции Президиума Дагозета было принято решение «о проведении систематической массовой и вербовочной работы среди горско-еврейской бедноты по популяризации вхождения в Северо-Кавказский край и переселения на краевые горско-еврейские фонды Моздокского района»¹³⁵².

Поскольку инициатива переселения исходила от краевых властей, руководство Дагозета обратилось в Крайозет с просьбой командировать в Дагестан на месяц-полтора бригаду из трех человек в целях оказания помощи в проведении намеченной работы. В республику вскоре прибыла бригада Крайнацсовета во главе с Горфункелем, которая обследовала культурно-хозяйственное положение горско-еврейского населения ДАССР. И уже 26 января 1932 г. Горфункель выступил с докладом «О переселении 245 горско-еврейских хозяйств из ДАССР в Моздокский район Северо-Кавказского края» на заседании Президиума ЦИК ДАССР. ЦИК принял к сведению решение Крайкомзета об организации переселения мелких деклассированных торговцев, полукустарей-кожевников, не состоявших в Кустпромсоюзе (из горских евреев) ДАССР в количестве 245 семей на вполне благоустроенный участок в Моздокском районе Северо-Кавказского края за счет средств Крайкомзета, и отметил, что не возражает против осуществления этого переселения трудящихся горских евреев на добровольных началах. ЦИК поручил Дербентскому, Буйнакскому и Хасавюртовскому райисполкомам и районным организациям провести среди горско-еврейского населения, в связи с предстоящим переселением, разъяснительную работу. ЦИК посчитал также целесообразным организовать из числа лиц, желающих переселиться в Моздокский район, бригаду ходяков для ознакомления с участком, подлежащим заселению, на месте и для выяснения вопросов о переселении в Северо-Кавказский край¹³⁵³.

---

¹³⁵² ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1883. Л. 1-2.

¹³⁵³ Там же. Д. 1883. Л. 1-2.

Вопрос о дальнейшем землеустроении горско-еврейской бедноты Дагестана был рассмотрен на заседании Секретариата Дагобкома ВКП(б) 4 марта 1932 г. Секретариат Дагобкома, учитывая возможности, связанные с вхождением Дагестана в Северо-Кавказский край, опыт Крайкомзета в деле землеустройства горско-еврейской бедноты, наличие краевых горско-еврейских фондов в Моздокском районе, где имелось два колхоза в составе до 200 семей, расположенных на 7000 га подготовленной земли, наличие в этих колхозах молочно-товарной фермы, овцеводства, свиноводства, кролиководства, птицеводства, проведение оросительных каналов, давших возможность развить рентабельное огородно-садовое хозяйство, налаживание хлопководства, и принимая во внимание, что в горско-еврейских колхозах Моздокского района <...> имеются школы, избы-читальны, а также ряд крупных достижений в области изживания бытовых пережитков, постановил согласиться с установкой Крайкомзета¹³⁵⁴ по концентрации дальнейшего землеустроения горско-еврейской бедноты Дагестана и Северо-Кавказского края на горско-еврейских фондах Моздокского района.

Фракции Дагозета, Дагкомзету, Дербентскому, Буйнакскому, Касумкентскому, Кайтагскому и Хасавюртовскому райкомам ВКП(б) (это были основные районы проживания горско-еврейского населения) и Махачкалинскому горкому было поручено немедленно начать среди горско-еврейской бедноты агитационно-массовую работу по вербовке переселенцев к предстоящей в 1932 г. весенней посевной кампании на Моздокские горско-еврейские фонды, исходя из следующей ориентировочной разверстки нарядов на переселение: Махачкала (25 семей), Дербент и Аглаби (поселок Озет I-й – 65 семей), Касумкентский район (Ашага-Араг – 40 семей), Кайтагский район (Маджалис и Янги-Кент – 60 семей), Буйнакский район (60 семей), Хасавюртовский район (25 семей). Всего предполагалось переселить 275 семей.

---

¹³⁵⁴ На объединенном заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума ДКК с участием членов ЦКК и КрайКК от 24 апреля 1933 г. отмечалось, что власти республики были против этой установки краевых властей, но подчинились. См. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Л. 75.

Перед краевыми и центральными организациями также был поставлен вопрос об оказании организационной и кредитной помощи старожильческим горско-еврейским колхозам Дагестана и вновь организованным винодельческим и рыболовецким колхозам Дербентского района¹³⁵⁵. Изучив данный вопрос на месте, Комиссия Крайнацсовета и Крайкомзета по вопросу о землеустроении и переселении горско-еврейской бедноты Дагестана (в составе: Горфункель (председатель), Сордановский, Елагин, Пейсахов) констатировала, что решение о переселении горско-еврейской бедноты Края и Дагестана в одно место – Моздокские горско-еврейские переселенческие фонды – будет способствовать усилению темпов вовлечения горских евреев в социалистическое строительство, поскольку на Моздокских фондах уже существуют два мощных колхоза. Отмечалось, что в этих колхозах уже созданы традиции разрыва с религией, слаба связь с рынком, непрерывно растет партийное и комсомольское ядро; что концентрация переселения на Моздокские фонды создает перспективы для организации в последующем горско-еврейского района. Комиссия также отметила, что переселение обойдется в 250–300 тыс. рублей вместо намеченных Дагкомзетом и Наркомземом ДАССР 750–800 тыс. рублей.

Комиссия, в связи с проведенной массовой работой и в соответствии с постановлениями общих собраний горско-еврейской бедноты, посчитала необходимым организовать отходничество¹³⁵⁶ на Моздокские горско-еврейские фонды из следующих пунктов: Дербент, Аглаби Новое, Ашага-Араг, Буйнакск, Маджалис, Каякент, Хасавюрт бригадным способом под руководством представителей Дагкомзета и Крайкомзета. Все расходы на организацию мероприятия были отнесены за счет бюджета ЦИК ДАССР.

Комиссия отметила необходимость переселения 245 семей: из г. Дербента и с. Аглаби новое – 65 семей, Касумкентского района – 40 семей, Кайтагского района – 60 семей, Буйнакского района – 60 семей, Хасавюртовского района – 20 семей. Минимум подлежащих переселению в 1932 г. семей (с учетом

---

¹³⁵⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1632. Л. 65–66.

¹³⁵⁶ В документе указано: «ходничество»

возможного отсева) был определен в 200 семей. Для организации переселения на Моздокские фонды предусматривалось всего 350 000 руб., из них по бюджету РСФСР – на жилищное и хозяйственное строительство – около 250 000 руб., по краевому бюджету – на путевые расходы для переселения 200 семей, оказание материальной помощи остающимся до окончания переселения нетрудоспособным членам семей, дополнительные мероприятия по расширению хозяйства Моздокских фондов – около 180 000 рублей¹³⁵⁷.

По намеченному Дагкомзетом на 1932 г. плану переселения хозяйств горско-еврейской бедноты на участки земфондов в районах проживания (переселения внутри республики) Комиссия констатировала о переселении 216 хоз. из четырех районов: Буйнакского, на участке Сунку-Кутан – 60 хоз.; Касумкентского – 40 хоз. с доприселением к поселку Мамраш; Кайтагского – 74 хоз. на участке Габас-Кутан; Дербентского – 42 хоз. с доприселением к колхозу имени Смидовича. 50 хоз. кредитовалось по плану земельно-водной реформы, а на хозяйственную помощь остальным переселяемым хозяйствам было затребовано 343 600 руб., на обводнение и орошение – 214 500 рублей.

Комиссия отмечала, что указанные участки земфонда еще не изучены, и поэтому считала нереальным намеченное на 1932 г. переселение. Доводы комиссии были следующими: 1) переселенческий участок Сунку-Кутан находился в трудовом использовании колхоза «Озет» (организованного в 1928 г. в составе 20 хоз. евреев) г. Буйнакск, и расположен в 9 км от последнего. При переселении на этот участок колхоза 41 хоз. и доприселения 19 хоз. горско-еврейской бедноты вопрос землеустройства малоземельной и безземельной бедноты нельзя было считать решенным, кроме того, на одно обводнение требовалось свыше 40 000 рублей; 2) доприселение к поселку Мамраш также нельзя было считать удачным вследствие малярийного характера местности, и с переселением ашага-арагцев в этот район может повториться та же неудача, которая постигла Кизлярско-Аглабинское переселение; 3) переселенческий участок Габас-Кутан, намеченный под переселение горско-еврейской бедноты из

---

¹³⁵⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1883. Л. 13–14.

с. Янгиент и с. Маджалис не был изучен, т.к. в этом районе землеустройство не проводилось, и наметка Наркомзема ДАССР об израсходовании на оросительные работы 100 000 руб. являлась сугубо предварительной.

Из документов следует, что при определении контингента под переселение общественная проработка этого вопроса местными властями почти не производилась, и контингент переселенцев устанавливался в ходе работ самой (Краевой) комиссии, проводящей массовую работу среди горско-еврейской бедноты. Совершенно не были учтены такие отрицательно действующие факторы, как близость базара (Дербент, Буйнакск, Касумкент, Махачкала) и отсутствие разрыва с прежними традициями, а также близость горско-еврейского духовенства, сильное влияние реакционных традиций во всех мелочах быта¹³⁵⁸.

Комиссия отметила необходимость принятия срочных мер для укрепления существующих горско-еврейских колхозов в старожильческих поселках Ньюди, Аглаби, Мамраш, Хаджалкала, Хош-манзиль, а также Дербентского колхоза им. Смидовича, и постановки перед центральными и краевыми организациями вопроса об ассигновании соответствующих кредитов. Наркомзему ДАССР было предложено в срочном порядке разработать смету необходимых расходов и срочно закончить работу по обводнению колхоза им. Смидовича.

Недостаточное внимание отдельных руководящих органов к вопросам хозяйственного и культурного развития горско-еврейского населения и моменты явного антисемитизма при слабой борьбе с ним, общие трудности, связанные с переселением, хозяйственными мероприятиями и правильной организацией хозяйств (которые требовали больших средств и сил) – явились причинами, вызвавшими в 1929 – нач. 1930-х гг. политическую остроту горско-еврейского вопроса в ДАССР. Недовольства горских евреев выливались в их обращения в местные республиканские и центральные органы РСФСР¹³⁵⁹.

На положение горско-еврейского населения Дагестана обратил внимание и ВЦИК. В его постановлении от 25 февраля 1929 г. отмечалось, что в ДАССР

---

¹³⁵⁸ ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Л. 12.

¹³⁵⁹ Там же. Д.Д. 1632, 1883, 1926, 1929, 1921, 1925.

«имели и в настоящее время еще имеют место, хотя и в меньшей мере, извращения советской политики по национальному вопросу в отношении трудящихся горско-еврейских, о чем свидетельствуют наличие антисемитизма, явная недостаточность борьбы с ним и отрицание ответственными работниками Дагестана факта существования в Дагестане горско-еврейского вопроса»¹³⁶⁰.

Важно отметить, что 24 апреля 1933 г. на закрытом заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) и Президиума Дагестанской Контрольной Комиссии, при обсуждении итогов работы комиссии ЦКК ВКП(б) и КрайКК ВКП(б) (в составе Беккер и Каева), в числе других затрагивался и вопрос переселения горских евреев в Кизляр, Моздок и на ст. Араблинская, по которому представитель ЦКК ВКП(б) Беккер резюмировала: «... разве это не вредительская работа? <...> Я видела решение Дербентского райкома, где говорилось – такой-то колхоз целиком переселить в Моздок и т.д. ...»¹³⁶¹.

I-й Секретарь Дагобкома ВКП(б) А.А. Цехер возразил ей, отметив следующее: «У нас было категорическое возражение относительно переселения в Моздок и Кизляр. <...> После долгих разговоров нам пришлось произвести это переселение». Руководителя республики А.А. Цехера поддержали зам. Председателя СНК ДАССР П.Я. Федоров, Нарком юстиции Е.Р. Мататов и член Бюро ДК М.К. Шарапилов. Из их выступлений следует, что республиканское руководство не являлось инициатором переселения горских евреев в Моздок и Кизляр, а выполняло установку вышестоящих (краевых) директивных органов.

В частности, зам. Председателя СНК ДАССР П.Я. Федоров относительно переселения горских евреев в Моздок пояснил: «... И Дагестанский Комитет партии, и ДагЦИК, и Совнарком протестовали против этого дела». «Нас заставили, и мы сказали, что вы идите сами и предлагайте, а мы отказываемся, на это дело не пойдём. Агитаторы были посланы и, очевидно, они сагитировали, и они (горские евреи) ушли»¹³⁶².

¹³⁶⁰ Османов А.И. Указ. соч. С. 126.

¹³⁶¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1926. Л. 53–101.

¹³⁶² Там же. Л. 92.

Интересно также пояснение и Е.Р. Мататова по данному вопросу: «У нас есть документ о том, что не мы переселяли, и я считаю, что со стороны Горфункеля это было двурушничество, когда он говорит в Центре, что из Дагестана хотят переселить, а сюда приехал и говорит, что Совет Национальностей решил так. Об этом мы говорили т. Островскому. Тогда у нас был спор о том, чтобы принять к сведению заявление Горфункеля, и Островский ахнул, когда узнал, что не мы являемся инициаторами, и создалось такое мнение, что мы якобы создали «хорошие» условия, поэтому они убежали. Горфункель считает, что если было переселение в Моздок, то значит, были тяжелые условия, но мы якобы создали «хорошие» условия, и поэтому они убежали, и потом пишут, что переселение произошло после того, как мы стали создавать колхозы. Я считаю, что в этом вопросе мы не виноваты»¹³⁶³.

Присутствовавший на закрытом заседании от 24 апреля 1933 г. член Бюро ДК М.К. Шарапилов поддержал Е.Р. Мататова репликой: «Я их выгнал, когда они были у меня. Я говорил им, что земли у нас в Дагестане гораздо лучше»¹³⁶⁴.

Секретарь партколлегии И.Ф. Кириченко относительно переселения в Кизляр, комментируя высказывания одного из жалобщиков в центральные органы власти – Ханукаева – о том, что «в Кизляр якобы переселили 700 семейств, и что 210 семейств вымерло», пояснил: «А когда я его вторично спросил – ты знаешь точно, что столько вымерло, он (Ханукаев) отказался. <...> Я ответственно заявляю: в то время был секретарем Кизлярского райкома, что смертности, кроме того процента, который вообще бывает среди переселенцев-татов, в Кизляре не было. Кроме того, участки земли были очень хорошие, были построены два артезианских колодца, было построено здание под больницу, в Калининском поселке проложена большая водопроводная канава, а в настоящее время там поселились немцы, <...> немцы богатеют на этом участке»¹³⁶⁵.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что переселенческая политика советской власти в отношении горских евреев

---

¹³⁶³ Там же.

¹³⁶⁴ Там же. Л. 76.

¹³⁶⁵ Там же. Л. 98.

Дагестанской АССР, целью которой являлось земленаделение и землеустройство безземельных и малоземельных горско-еврейских хозяйств, их вовлечение в сельскохозяйственное производство республики, улучшение их положения, осуществлялась жесткими и зачастую непродуманными методами (в них явно прослеживается волюнтаристский подход, разбавленный антисемитизмом отдельных ответственных работников органов власти того периода), что вызывало неприятие и сопротивление со стороны горских евреев, их жалобы в высшие инстанции. Эта политика заложила тенденции, приведшие в итоге к еще большему «рассеиванию» целого народа на территории и за пределами республики.

5.3. Административно-территориальные изменения на равнине Дагестанской АССР: обострение земельной проблемы в постсоветский период¹³⁶⁶

В постсоветский период развития республики масштабные переселенческие мероприятия осуществляются органами власти Республики Дагестан в равнинных районах уже в рамках территориальной реабилитации репрессированных в 1944 г. чеченцев-аккинцев в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года¹³⁶⁷.

Однако жители равнинных районов стали открыто выражать свое недовольство сложившейся ситуацией. Оно связано с тем, что приток горцев на равнину в итоге переселенческой политики советской власти привел к существенным изменениям национального состава муниципальных образований.

Земельный вопрос, поставленный в аспекте возвращения этнических территорий, являлся одним из основных в позиции и деятельности отдельных национальных движений в республике, зародившихся в конце 1980-х гг., весьма активных в 1990-е гг., и сохранивших определенное влияние на мнение части

---

¹³⁶⁶ Данный раздел был введен в структуру исследования для лучшего понимания сути претензий и требований к органам власти со стороны равнинных народов Дагестана: кумыков, ногайцев, казаков, чьи земли были задействованы властями для решения проблемы размещения, вернувшегося в 1957–1960 гг. из восстановленной ЧИАССР дагестанского населения.

¹³⁶⁷ См. подробно в разделе 7.2.2.

своей этнической общности до сих пор: кумыкского «Тенглика», ногайского «Бирлика», Кизлярского казачьего круга.

В их деятельности, наряду с позитивной, в ряде случаев проявились радикалистские, экстремистские тенденции, способные вызвать угрозу территориальному единству и национальному миру в республике¹³⁶⁸.

«Тенглик» требовал немедленно отказаться от дальнейшего заселения кумыкских территорий на равнине, упразднить имеющиеся административно-хозяйственные образования горных районов на кумыкских землях. Движение выступало против переселения лакцев из Новолакского района Дагестана на земли севернее г. Махачкалы и образования на новом месте административного района лакцев, осуществляемого властями республики в рамках территориальной реабилитации репрессированных в 1944 г. чеченцев-аккинцев Дагестана»¹³⁶⁹.

21 марта 1992 г. состоялся очередной съезд кумыкского народа, решивший провести референдум о создании Автономной Кумыкии в составе Дагестанской ССР и РФ. На съезде было принято постановление «О путях реализации национального суверенитета кумыкского народа», в соответствии с которым съезд уполномочил кумыкский Милли Маджлис приостановить решения Верховного Совета и Правительства ДССР, как ущемляющие, на их взгляд, права кумыкского народа. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда ДССР 6 мая 1992 г. рассмотрела дело по протестам прокурора республики на акты, принятые съездом кумыкского народа.

На той территории, которую кумыки считали своей, они составляли около 30%. Остальные 70% населения не могли не сопротивляться этим идеям, ибо в случае образования Кумыкской Республики они были бы поставлены в неравноправное положение¹³⁷⁰.

¹³⁶⁸ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Махачкала, 2005. С. 625.

¹³⁶⁹ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 53; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Деятельность органов государственной власти РД в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 65. *Тетуев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 175.

¹³⁷⁰ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и

Деятельность «Тенглика» явилась потенциальным детонатором радикальных действий и выступлений аварского национального движения. Особую тревогу у лидеров аварского движения вызвала активизация казачества на Севере Дагестана, где проживает многочисленная группа представителей аварской национальности. Проблемы, связанные с казачеством, по мнению органов власти в начале 1990 гг., «могли быть взрывоопасным полем деятельности не только аварского, но и других национальных движений республики»¹³⁷¹. В свою очередь, руководство аварского движения заверяло общественность республики в том, что оно примет меры, исключая отток русскоязычного населения, и что «это является интернациональным долгом каждого дагестанца». Таковой была ситуация в 1990-е гг.

Возрастающее абсолютное и относительное сокращение своей численности в Северном регионе и в целом по Республике Дагестан русское население воспринимает как его выживание с исторической территории, создает настроения недовольства, подавленности, приводит к напряженности в межнациональных отношениях. В какой-то мере эти настроения перерастали в политические, и в г. Кизляре в течение 1990-х гг. неоднократно проводились демонстративные мероприятия (митинги, казачьи круги и т.д.). В тот период часть русского населения считала своей опорой поддержку русского населения и особенно казачества соседних регионов, и видела решение своей проблемы в присоединении северной части Дагестана к Ставропольскому краю¹³⁷².

Казачество Республики Дагестан нацелено на восстановление системы хозяйствования, самоуправления и собственных ценностей на территории, где за десятки лет произошли кардинальные демографические изменения. И позиция

деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 52–53; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 63–64; Тетуев А.И. ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 174–175.

¹³⁷¹ Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 55; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Указ. соч. С. 66.

¹³⁷² Цит. по: Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 112; см. также: Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти РД в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 132.

казаков, русского населения продиктована тем обстоятельством, что они оказались в численном меньшинстве¹³⁷³.

В последние годы резко обозначился новый виток напряженности вокруг земель на равнине Дагестана. Активная часть общественности равнинных народов не оставляет попыток обратить внимание федеральных органов власти на их положение, обвиняя в сложившейся депрессивной для них ситуации органы власти республики. Реакция дагестанской общественности на связанные с этой проблемой события неоднозначная.

Например, ногайцы весьма болезненно отреагировали на «ходатайство Республики Дагестан¹³⁷⁴ перед Госдумой РФ о целесообразности передачи населенных пунктов, незаконно возникших на территориях отгонного животноводства в равнинных районах в административное подчинение горных районов...»¹³⁷⁵, считая его продолжением «порочной политики тихой дальнейшей аннексии этнических территорий равнинных народов в интересах горских народов»¹³⁷⁶. Выше отмечалось, что в 2008 и 2011 гг. прошли съезды региональной общественной организации «Бирлик» ногайцев Дагестана, на котором также поднимались вопросы социально-экономического и политического положения ногайцев в РД и России.

Кумыкские активисты сосредоточили свои интересы на возвращении Карамана – местности к северу от г. Махачкалы, на побережье Каспийского моря, возле устья р. Сулак. Территория Карамана относилась к землям кумыкского поселка Тарки. По мере разрастания г. Махачкалы кумыкские селения Тарки, Альбурикент и Кяхулай были присоединены к столице республики, и право распоряжаться земельными участками Карамана перешло к городской администрации.

12 апреля 2012 г. кумыкские активисты разметили пространство Карамана на 2000 участков под жилищное строительство. При этом активисты устроили

---

¹³⁷³ Аналитические обзоры Миннаца Республики Дагестан.

¹³⁷⁴ Законодательная инициатива Народного Собрания РД от 29 апреля 2004 г. Письмо № 227-111 НС.

¹³⁷⁵ Там же.

¹³⁷⁶ Там же.

круглосуточное дежурство, опасаясь, что администрация г. Махачкалы может кому-то продать часть земель.

5 февраля 2013 г. представители поселков Тарки, Кяхулай и Альбуригент направили в Администрацию президента России письмо о проблемах кумыков в Дагестане. Авторы письма обратились к президенту России с просьбой восстановить Таркинский район и вернуть кумыкам земли, изъятые в 1944 г. Обращение подписали 4200 человек.

14 августа 2013 г. в Карамане состоялись мемориальные мероприятия в память о переселении кумыков в 1944 г. на земли, освободившиеся после принудительного переселения чеченцев. Тогда же их участники заявили о необходимости воссоздать Таркинский район как место компактного проживания кумыков.

Напротив Карамана расположены земли, выделенные под Новолакский район, создаваемый для переселения лакцев-жителей горных сел, также принудительно переселенных в 1944 г. на земли перемещенных чеченцев-аккинцев в Ауховском районе. 21 августа 2013 г. в Карамане собрались около тысячи местных жителей, недовольных распределением земельных участков между лакцами, переселенцами с гор¹³⁷⁷. Там же 22 августа 2013 г. начались массовые беспорядки с участием около 700 чел. В район конфликта были подтянуты дополнительные силы полиции.

5 сентября 2013 г. кумыки обратились к главе Республики Дагестан с просьбой разрешить земельный конфликт между кумыками и лакцами. Кумыки считают, что земли исторически принадлежат им, а лакцы апеллируют к документам 1990-х гг., где им выделялась эта земля.

Следует отметить, что ситуация вокруг земельных проблем кумыков активно освещается на страницах печатных и электронных СМИ¹³⁷⁸.

---

¹³⁷⁷ Идут незаконные задержания кумыкских активистов // URL: www.kumuk.info/ 11 ноября 2013. Дата обращения: 11.11.2013.

¹³⁷⁸ Гора родила ... обращение к Президенту (спор вокруг Амирханкента входит в острую фазу?) // Республика. № 27 (124). 4.07.2008; Дагестан будет процветать в составе Прикаспийского края // Новое дело. № 46. 14.11. 2008; Кумыки не сдают Караман // Новое дело. № 48 (1154). 6.12.2013; Мы предлагаем этот пирог по-братски делить // Новое дело. № 13 (1154). 4.04.2014; и др.

Относительно обращения части кумыкской общественности к президенту РФ с просьбой восстановить Таркинский район важно несколько пояснить ситуацию. Действительно, земельные проблемы кумыков связаны с историей многочисленных административно-территориальных реорганизаций на Кумыкской плоскости, произведенных органами власти в 1921–1991 годы.

Изучение архивных документов позволяет сделать следующие выводы:

1) В административно-территориальном устройстве республики за период 1920–2000 гг. не было такого субъекта, как Таркинский район. И поэтому столь вольная трактовка фактов, а именно «восстановить Таркинский район», допускаемая кумыкскими активистами в своих требованиях и обращениях к властям республиканского и федерального уровня, не совсем верна.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в весьма короткий исторический отрезок времени, в период с 20 января 1921 г. по 28 марта 1926 г. в административно-территориальном устройстве Дагестанской АССР имел место *Таркинский участок*. Он вошел в ДАССР в составе Темир-Хан-Шурина (Буйнакского) округа декретом ВЦИК от 20 января 1921 г., декретом Дагревкома от 22 июня 1921 г. был передан в Махачкалинский район; постановлением ЦИК ДАССР от 28 марта 1926 г. был ликвидирован.

За время существования *Таркинского участка* в его состав входили сельсоветы: Агач-Аульский, Атлыбуюнский, Кумторкалинский, Таркинский, Шамхал-Янги-Юртовский¹³⁷⁹. В состав населенных пунктов *Агач-Аульского сельсовета* входили: с. Агач-Аул, пос. Талги-курорт, кут. Исксалган, Кантан, Пиржан, Чиркей, хут. Полевой стан, железнодорожный разъезд Тарки¹³⁸⁰.

В состав населенных пунктов *Атлыбуюнского сельсовета* – с. Атлыбуюн, Атлыбуюнская будка, Ахтыбуюн, хут. Копиртукен, хут. Теренаир.

20 сентября 1924 г. новый образцовый поселок Атлыбуюн был переименован в пос. Ленинкент, а 26 января 1934 г. Атлыбуюнский сельсовет был переименован в *Ленинкентский*¹³⁸¹.

¹³⁷⁹ Историко-архивный справочник Административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 83.

¹³⁸⁰ Там же. С. 145.

¹³⁸¹ Там же. С. 165–166.

В состав населенных пунктов *Кумторкалинского сельсовета* входили: ж.д. ст. Алмало, хутора артель Труда, Иныч-Урган, Исти-су, пос. Карьер-Камнеломка, сс. Коркмаскала, Кумторкала, с. Преображенск, хут. Сафарали Большое, Тобе, Уллубиевка, Черлок, с. Царедаревка, хут. Хумтуп, с. Шамхал Термен, хут. Колхоза им. Чапаева, ж.д. будки 916 км, 920 км, КОРа¹³⁸².

В состав населенных пунктов *Шамхал-Янги-Юртовского сельсовета* – хут. Аджимирза, кутаны Ачи-Коло, Ватагааул, с.с. Герменчик, Дарада-Мурада, Дорода, кутаны Икитерек, Калмык-ятаган, Камышгаджиаул, Кичигаджи (Гичигаджиаул), Кишлин (Кышлавкутан), Куш-аул, хут. Коммуна, Кутаналагаз, хутора Мектебаул, Медет, Мирчитугай, Мичигиш, с. Мурада, хутора Ногай-Тугай, Ортагаджиаул, Рамазан, Паромаул, Промысловый кутан, Тубечаул (Тюбе), Узунаул, Уллугаджиаул, Уллу Дормаз, Уллукочкаар (Кочкархули), Хадырлечаул, с. Шамхал-Янги-Юрт, с. Аджидада. В период с 11 июня 1964 г. до 26 сентября 1973 г. в состав *Шамхал-Янги-Юртовского сельсовета* входила территория Аджидадинского сельсовета¹³⁸³.

В состав населенных пунктов *Таркинского сельсовета, а с 27 сентября 1958 г. – поссовета* входили: Альбурикент, хут. Канибур, Кяхулай, рыб. Промыслы Малаканка № 2 и 3, кутан Мутай, с. Тарки, ж.д. разъезд Тарки, пос. Отермен, ж.д.ст. Уйташ, кутан Черкес, ж.д. будка 949 км и 959 км.

Из *Таркинского сельсовета* не позднее 1926 г. выбыло с. Альбурикент в самостоятельный сельсовет, а 26 ноября 1934 г. выбыли ж.д. ст. Тарки и Уйташ¹³⁸⁴.

Таркинский сельсовет был ликвидирован постановлением Президиума Верховного Совета ДАССР от 10 марта 1945 г. в связи с переселением населения, а вновь был образован указом Президиума Верховного Совета ДАССР 31 октября 1956 г. и вошел в ведение Сталинского района г. Махачкалы.

Образованный не позднее 1926 г. за счет разукрупнения Таркинского сельсовета *Альбурикентский сельсовет* в составе с. Альбурикент¹³⁸⁵

¹³⁸² Там же. С. 277.

¹³⁸³ Там же. С. 146.

¹³⁸⁴ Историко-архивный справочник Административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 349.

постановлениями Президиума ЦИК ДАССР от 8 сентября 1930 г. и 27 марта 1935 г. был передан в ведение Махачкалинского горсовета, а 17 сентября 1939 г. указом Президиума Верховного Совета ДАССР был присоединен к Кумторкалинскому району. Ликвидирован постановлением Президиума Верховного Совета ДАССР от 10 марта 1945 г. Территория вошла в г. Махачкалу.

Не позднее 1926 г. за счет разукрупнения Таркинского сельсовета был образован самостоятельный *Кяхулаевский сельсовет* в составе с. Кяхулай¹³⁸⁶. Постановлениями Президиума ЦИК ДАССР от 8 сентября 1930 г. и 27 марта 1935 г. он был передан в ведение Махачкалинского горсовета, а ликвидирован постановлением Президиума Верховного Совета ДАССР от 10 марта 1945 года.

27 сентября 1958 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета ДАССР на базе Таркинского сельсовета г. Махачкалы с присоединением к нему пос. Курорта Талги из Агач-Аульского сельсовета Ленинского района был образован *Таркинский поссовет*¹³⁸⁷.

Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 3 июля 1979 г. пос. Альбурикент и Кяхулай были выделены из *Таркинского поссовета* в подчинение Советского района г. Махачкалы. Этим же указом рабочий поселок Тарки и поселок курорта Талги из Советского райсовета были переданы в подчинение Ленинского райсовета г. Махачкалы. 12 июля 1984 г. п. Курорта Талги был выделен в самостоятельный сельсовет, а 25 апреля 1986 г. поссовет тоже перешел в Советский район г. Махачкалы.

В состав населенных пунктов *Таркинского поссовета* (с 27 сентября 1958 г. по 3 июля 1979 г.) входили: поселки Кяхулай, Талги, Тарки, Альбурикент¹³⁸⁸.

20 февраля 1992 г. указом Президиума Верховного Совета ДАССР в составе Советского района г. Махачкалы был образован *поссовет Альбурикентский*¹³⁸⁹ в составе рабочего поселка Альбурикент. 12 августа 1994 г. указом Президиума

---

¹³⁸⁵ Там же. С. 155.

¹³⁸⁶ Там же. С. 284.

¹³⁸⁷ Там же. С. 139.

¹³⁸⁸ Там же.

¹³⁸⁹ Историко-архивный справочник Административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 133.

Верховного Совета РД был образован *поссовет Новый Кяхулай* на территории г. Махачкалы¹³⁹⁰ в составе рабочего поселка Новый Кяхулай.

2) В период с 22 июня 1921 г. по 27 марта 1935 г. в административно-территориальном устройстве Дагестана имел место *Махачкалинский район*. Он был образован Декретом Дагревкома от 22 июня 1921 г. в составе г. Махачкалы, Карабудахкентского, Таркинского и Чирюртовского участков Темир-Хан-Шурина (Буйнакского) округа и 4-го берегового промыслового рыбного района от Манаса с юга до Кута с севера. Участки были ликвидированы постановлением ЦИК ДАССР от 28 марта 1926 г. С 1931 до 1932 г. центром Махачкалинского района было с. Тарки, а с 1932 г. – г. Махачкала.

Постановлением Президиума ЦИК ДАССР от 12 декабря 1926 г. район был преобразован в *Махачкалинский округ*, 22 ноября 1928 г. – в *Махачкалинский кантон*, а 3 марта 1929 г. вновь переименован в *Махачкалинский район*.

Всего за время существования района в его состав входили (в разное время) следующие *сельсоветы*:

– Агач-Аульский, Аджидадинский (с/с был упразднен 22 ноября 1928 г. с передачей территории в состав Султан-Янги-Юртовского с/с), Альбурикентский, Ассаульский, Атлыбуюнский (с 1934 г. – Ленинкентский), Ахундовский, Коркмасовский (с 9 января 1939 г. – Богатыревский), Губденский, Какаюртовский, Карабудахкентский, Каранай-Аульский, Кяхулаевский, Кумторкалинский, Манаскентский, Нижнечирюртовский (с 17 декабря 1926 г. до 30 января 1927 г. – Новоалександровский), Чеченский (с 1935 г. – Островочеченский), Султан-Янги-Юртовский, Кизилюртовский (образован 9 декабря 1928 г. за счет разукрупнения Султан-Янги-Юртовского с/с), Самуркентский (с 1 декабря 1937 г. – Стальский), Таркинский, Уллубиевский (до 30 мая 1927 г. – Буйнакский (Большебуйнакский)¹³⁹¹, Хизроевский, Чонтаульский, Чирюртовский (с 1926 г. – Верхнечирюртовский), Шамхал-

¹³⁹⁰ Там же. С. 138.

¹³⁹¹ Там же. С. 185.

Терменский, Шамхал-Янги-Юртовский, Янгибуйнакский; *поссовет* Избербашский.

Произошли следующие изменения его *границ*:

1) *были включены в его состав*: остров Чечень Кизлярского округа (21 февраля 1926 г.), Чирюртовский сельсовет из Казбековского подкантона (27 января 1929 г.), и Чонтааульский сельсовет из Хасавюртовского района (17 августа 1929 г.);

2) *были исключены из его состава и переданы другим районам*:

– Ассаульский сельсовет – в Бабаюртовский район (3 июня 1929 г.), Губденский и Каранайаульский сельсоветы – в Коркмаскалинский район (с 1928 г.), Карабудахкентский, Манаскентский и Уллубиевский сельсоветы – в Карабудахкентский район (23 марта 1935 г.), Избербашский поссовет – в Каякентский район (23 марта 1935 г.). Альбурикентский (8 сентября 1930 г. и 27 марта 1935 г.), Кяхулаевский (8 сентября 1930 г. и 27 марта 1935 г.), Таркинский (8 сентября 1930 г. и 27 марта 1935 г.), Агачаульский (27 марта 1935 г.) и Островочеченский (27 марта 1935 г.) сельсоветы были переданы в подчинение Махачкалинскому горсовету и составляли *пригородную зону Махачкалы*.

Таким образом, всего из состава *Махачкалинского района* были исключены 11 сельсоветов и 1 поссовет. Район просуществовал без малого 14 лет.

3) Уже сильно усеченный территориально *Махачкалинский район* был ликвидирован постановлением ЦИК ДАССР от 29 марта 1935 г. в связи с образованием нового *Кумторкалинского района* (в составе сельсоветов бывшего *Махачкалинского района*: Аджидадинского (был восстановлен 26 апреля 1935 г.), Алмалинского, Ахундовского (с 10 июля 1938 г. – Дахадаевского), Коркмасовского (с 9 января 1939 г. – Богатыревского), Верхнечирюртовского, Какаюртовского, Кизилюртовского, Кумторкалинского, Ленинкентского (до 1934г. – Атлыбуйонского), Нижнечирюртовского, Султан-Янги-Юртовского, Стальского (до 1 декабря 1937 г. – Самуркентского), Хизроевского, Чонтааульского, Шамхал-Терменского, Шамхал-Янги-Юртовского, а также

Капчугайского и Экибулакского сельсоветов Буйнакского района). 17 июня 1935 г. Хизроевский сельсовет района был передан Махачкалинскому горсовету¹³⁹².

Кумторкалинский район являлся административно-территориальной единицей ДАССР всего 9 лет – с 29 марта 1935 г. по 5 июня 1944 г.

4) Кумторкалинский район был переименован постановлением Президиума Верховного Совета ДАССР от 5 июня 1944 г. в *Кизилюртовский* с передачей Капчугайского и Экибулакского сельсоветов в Буйнакский район и присоединением Бавтугайского сельсовета из Казбековского района.

Кизилюртовский район до февраля 1950 г. являлся административно-территориальной единицей, образованной на территории бывшего (уже в усеченном виде в период между 27 и 29 марта 1935 г.) Махачкалинского района и просуществовал в таком составе в период с 5 июня 1944 г. по 24 февраля 1950 г.

5) За счет разукрупнения *Кизилюртовского* (бывшего Кумторкалинского) района путем выделения из его состава Богатыревского, Кумторкалинского, Ленинкентского и Шамхал-Терменского сельсоветов¹³⁹³ и их объединения с территорией Махачкалинской *пригородной зоны* (состав см. выше) Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 24 февраля 1950 г. вновь был образован *Махачкалинский район*. Вскоре район был окончательно ликвидирован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 марта 1951 г., а территория его передана в подчинение Ленинскому району г. Махачкалы. Таким образом, он просуществовал в период с 24 февраля 1950 г. – 14 марта 1951 года.

б) Оставшаяся после разукрупнения от 1950 г. часть территории *Кизилюртовского района* также подверглась существенной перекройке. 30 сентября 1959 г. поселок железнодорожного разъезда Сулак и бывшего кенафного завода были перечислены из Хасавюртовского района, а 16 июля 1960 г. к району был присоединен Миатлинский сельсовет из *Казбековского района*. Указом Президиума ВС РСФСР от 1 февраля 1963 г. Кизилюртовский район был

¹³⁹² Историко-архивный справочник Административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 105.

¹³⁹³ Там же. С. 103.

упразднен, а территория его передана в состав *Хасавюртовского сельского района*, просуществовавшего в период с 1963 по 1966 годы.

7) Тем же Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. рабочий поселок *Кизилюрт* был преобразован в город республиканского значения. Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 16 марта 1965 г. из состава *Хасавюртовского сельского района* в административное подчинение *г. Кизилюрта* были переданы сельсоветы: Какаюртовский, Кульзебский, Нечаевский, Новочиркейский, Стальский и Шамхал-Янги-Юртовский.

8) Вскоре Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря 1966 г. *Кизилюртовский район* был восстановлен, а сельсоветы Какаюртовский, Кульзебский, Нечаевский, Новочиркейский, Стальский, Шамхал-Янги-Юртовский, а также Комсомольский, Нижнечирюртовский и Султан-Янги-Юртовский вновь были переданы в административное подчинение Кизилюртовского района.

18 апреля 1967 г. в состав *Кизилюртовского района* вошли Акнадинский и Чонтааульский сельсоветы из *Хасавюртовского района*, а также Шураозеньский поссовет и Алмалинский, Богатыревский, Красноармейский, Шамхалтерменский сельсоветы из *Буйнакского района*. 6 июля 1967 г. был вновь присоединен Миатлинский сельсовет из *Казбековского района*. 14 марта 1975 г. был присоединен Зубутлинский сельсовет из *Казбековского района*.

Этим же Указом Президиума ВС ДАССР (14 марта 1975 г.) Красноармейский сельсовет был передан из Кизилюртовского района в состав *Советского района г. Махачкалы*. 25 февраля 1976 г. в составе района образован Верхнечирюртовский сельсовет. 30 октября 1989 г. Богатыревский и Шамхал-Терменский сельсоветы были переданы *Кировскому району г. Махачкалы*.

В результате многочисленных реорганизаций территории Кизилюртовского района, в том числе присоединений сельсоветов с аварским населением, и продолжающихся до конца 1980-х гг. переселений горцев на равнину кумыки в этом районе оказались в национальном меньшинстве. По переписи 1989 г.

в Кизилюртовском районе (вместе с г. Кизилюрт) проживало 76,1 тыс. чел., из них аварцев – 52,1 тыс. чел., кумыков – 11,9 тыс. человек.

В 1989 г. Кумыкское национальное движение «Тенглик» стало требовать восстановления Кумторкалинского района, необоснованно ликвидированного в 1944 г. Тогда более 90% населения этого района составляли кумыки, а 10% – русские и представители др. национальностей республики¹³⁹⁴.

Руководство «Тенглика» настаивало на том, что при восстановлении Кумторкалинского района в него должны были войти селения: Коркмаскала, Тарки, Кяхулай, Альбурикент, Ленинкент, Красноармейск, Аджидада; сельсоветы: Коркмаскалинский, Ленинкентский, Таркинский, Агач-Аульский, Учкентский, Шамхальский, Алмалинский, Аджидадинский; совхозы и др. учреждения: «Марковский», им. Ленина, им. Ю. Акаева, им. Дахадаева, «Дахадаевский», птицефабрика «Каспий», мелькомбинат, совхоз Шамхальский. В этом случае территория района составила бы около 40 тыс. га, а население – 35 тыс. С восстановлением района, по мнению руководства КНД, была бы частично решена проблема «выравнивания политического статуса кумыков»¹³⁹⁵

9 февраля 1991 г. состоялось совещание у Председателя Совета Министров ДАССР А.М. Мирзабекова, на котором обсуждались практические вопросы, связанные с образованием Кумторкалинского района и возможным переселением лакского населения из Новолакского района на территорию севернее г. Махачкалы. На совещании подчеркивалась необходимость усиления работы по согласованию позиций кумыкской и лакской сторон, достижения окончательной договоренности в определении земель, отводимых под строительство новых населенных пунктов для переселенцев.

В результате проведенной работы были определены позиции: лакского населения, которое дало свое согласие на организованное переселение на новое место жительства; кумыкского населения – создание Кумторкалинского района

---

¹³⁹⁴ Кульчик Ю., Джабраилов Х. Кумыкский этнос: поиск собственного места в многонациональной республике. Институт гуманитарно-политических исследований. 1993 // URL: www.kumukia.ru/ 17 ноября 2005. Дата обращения: 17.03.2012

¹³⁹⁵ Там же.

взамен земель, выделяемых для переселения лакского населения, расположенных севернее Махачкалы.

18 мая 1991 г. на совещании у Председателя Верховного Совета ДССР М. Магомедова с участием руководителей республиканских министерств и ведомств по вопросу Кумторкалинского района были приняты конкретные решения: а) отклонить претензии кумторкалинцев на земли, куда должны переселиться лакцы; б) определить населенные пункты, которые перейдут в Кумторкалинский район на добровольной основе, и получить согласие сел.

20 мая 1991 г. на заседании депутатской согласительной комиссии (по подготовке проектов постановлений для обсуждения на Съезде Народных депутатов) под руководством первого зам. Председателя Верховного Совета республики Б.Г. Ахмедова были обстоятельно рассмотрены вопросы: 1) переселение новолакцев и отвод земель; 2) образование Кумторкалинского района; 3) присельские земельные участки.

Решению этих проблем подчинялось и появившееся накануне съезда (22 июля 1991 г.) постановление Совета Министров ДССР № 144 «О передаче земель Махачкалинскому горсовету народных депутатов для индивидуального жилищного строительства населения пос. Тарки, Кяхулай и Альбурикент». В связи с обращениями жителей названных поселков по вопросам индивидуального строительства, Правительство республики приняло также решение изъять у ОПХ НПО «Дагестан» 140 га земель (пашни), перевести их в госземзапас и передать в постоянное пользование Махачкалинскому горсовету народных депутатов под индивидуальное жилищное строительство для населения вышеуказанных поселков¹³⁹⁶.

23 июля 1991 г. III Съезд Народных депутатов ДАССР принял постановление «О практических мерах по выполнению решений съездов народных депутатов ДАССР и реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов»¹³⁹⁷. В целях удовлетворения интересов части кумыкского народа съезд одновременно принял решение о создании

---

¹³⁹⁶ Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 67.

¹³⁹⁷ Там же. С. 19.

Кумторкалинского района¹³⁹⁸.

21 августа 1991 г. была утверждена специальная программа – Основные мероприятия Совета Министров ДССР по реализации постановления III Съезда Народных депутатов ДССР¹³⁹⁹, которой предусматривалось осуществление в течение 1991–1996 гг. намеченных 43-х конкретных мероприятий, в том числе и по образованию Кумторкалинского района.

С целью выполнения решений III Съезда Народных депутатов ДССР 12 сентября 1991 г. Совет Министров ДССР принял постановление № 200 «О создании Организационного комитета по подготовке материалов и решению вопросов, связанных с образованием Кумторкалинского района».

Таким образом, *Кумторкалинский район* не восстановлен, а вновь образован Указом Президиума Верховного Совета ДССР от 18 сентября 1992 г. в составе сельсоветов – Коркмаскалинского и Учкентского (образован 28 августа 1970 г. в местности Алмало, куда переселились жители ликвидированных тогда же Ахатлинского, Капчугайского и Экибулакского сельсоветов) Буйнакского района; Аджидадинского, Алмалинского, Темиргоевского (образованного 26 марта 1992 г. за счет разукрупнения Алмалинского с/с) и Шамхал-Янги-Юртовского сельсоветов из Кизилюртовского района и пос. Тюбе Кировского района г. Махачкалы.

Земельная проблема кумыков, в том числе и жителей поселков Тарки, Альбурикент и Кяхулай, входящих на современном этапе в состав г. Махачкалы, подробно излагается в ряде современных исследований¹⁴⁰⁰. При их изучении наше внимание привлекла интерпретация отдельных фактов из истории проблемы в работах К. Казенина и М.-Р.А. Ибрагимова. В виду важности приведенных сведений считаем необходимым дать некоторые уточнения.

В частности К. Казениным со ссылкой на статью М.-Р.А. Ибрагимова

¹³⁹⁸ Там же. С. 21

¹³⁹⁹ Утверждена постановлением Совета Министров ДССР № 177.

¹⁴⁰⁰ См.: Кульчик Ю., Джабраилов Х. Указ. соч.; Ибрагимов М.-Р.А. Депортация населения Дагестана в 1941–1944 годах // URL: www.kumukia.ru/ 20.10.2009. Дата обращения: 7 июля 2013; Казенин К. Перспективы и риски многонациональных районов равнинного Дагестана ч. 4. // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1453867.html#ixzz1bNEPW7qG/> 21 октября 2011. Дата обращения: 7.07.2013.

«Депортация населения Дагестана в 1941–1944 годах»¹⁴⁰¹ приводятся сведения о том, что в апреле 1944 г. жители Альбурикента, Кяхулая и Тарки «общей численностью около 3000 человек были переселены в села Хасавюртовского района». Однако источник¹⁴⁰², на который ссылается М.-Р.А. Ибрагимов в своей работе, не подтверждает приведенные показатели. В нем речь идет о 316 хозяйствах, общей численностью в 1115 чел., переселенных из колхозов с.с. Тарки, Альбурикент и Кяхулай Махачкалинского района. Далее К. Казенин отмечает, что земли, передаваемые лакцам, находились на территории Кумторкалинского района. Район был «сформирован уже после решения съезда о предоставлении лакцам новых земель: указ Президиума Верховного Совета Республики Дагестан о его создании был подписан 18 сентября 1992 года»¹⁴⁰³.

Касаясь настоящего вопроса ранее, необходимо заметить, что подготовкой решений о переселении лакцев на территорию севернее г. Махачкалы и образовании Кумторкалинского района республиканские органы власти занимались *параллельно*. Программа мероприятий Правительства ДССР в этом плане была утверждена 21 августа 1991 г., а район официально был вновь образован 18 сентября 1992 года.

Миннацем РД в целях обобщения практики деятельности по предупреждению, прогнозированию, нейтрализации возможных общественно-опасных последствий и мирному урегулированию конфликтов, споров и разногласий был проведен мониторинг конфликтной ситуации в республике.

Было установлено, что в течение последнего десятилетия в 22 (42,3%) муниципальных образованиях Республики Дагестан имели место 47 конфликтов. В числе бесконфликтных оставалось 30 (57,69%) муниципальных образований республики.

По причинам возникновения и участникам, географии расположения конфликты распределились следующим образом: 1) *По причинам возникновения:*

¹⁴⁰¹ Ибрагимов М.-Р.А. Указ. соч.; *Он же*: Народы Дагестана в XX в. С. 115.

¹⁴⁰² ЦГА Ф. р-168. Оп.29. Д.29. Л.200-200 (об.) Постановление СНК ДАССР № 246/243/64 от 12 апреля 1944 г. «О переселении колхозников колхозов им. МОПР, 9 января и 1 Мая Махачкалинского района в Хасавюртовский район».

¹⁴⁰³ Казенин К. Указ. соч.

земельные – 29 (61,7%); социальные – 7 (14,9%); политические – 3 (6,38%); межнациональные – 2 (4,25%); внутриконфессиональные – 2 (4,25%); производственные – 2 (4,25%); экономические – 1 (2,13%); бытовые – 1 (2,13%); 2) *В зависимости от участников и географии конфликта*: внутримunicipальные – 22 (46,8%); межмunicipальные – 2 (4,25%); межреспубликанские – 1 (2,13%)¹⁴⁰⁴.

К межреспубликанскому, в частности, был отнесен конфликт между Ботлихским районом Республики Дагестан и Ножайюртовским районом Чеченской Республики, связанный с попыткой жителей с. Беной-Ведено Ножайюртовского района ЧР изменить административные границы с сел. Гагатли Ботлихского района РД с целью присоединения к ЧР земель площадью 1200 га, расположенных на стыке Ботлихского района РД и Ножайюртовского района ЧР.

Анализ ситуации, связанной с конфликтами, проведенный Миннацем РД, показывает, что для Республики Дагестан самыми распространенными и актуальными остаются конфликты, связанные с земельными отношениями»¹⁴⁰⁵.

Следует также отметить, что в 1990–2000-е гг. земельные конфликты происходили в сс. Старый и Новый Костек Хасавюртовского района (1993, 2005, 2006), с. Парааул (1994), сс. Муцалааул и Байрамаул Хасавюртовского района (апрель 2006 г.), в с. Коркмаскала Кумторкалинского района (март и июнь 2006 г.), с. Тарумовка Тарумовского района (июнь 2006 г.), в с.с. Ленинаул и Калининаул Казбековского района, в районе Карамана 2 севернее г. Махачкалы (апрель 2012 г., август 2013 г.) и другие.

¹⁴⁰⁴ Миннац Республики Дагестан. Тезисы к докладу Министра на научно-практической конференции «Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество» в г. Ростове-на-Дону, 29 сентября 2006.

¹⁴⁰⁵ Там же.

ГЛАВА VI. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА КАК МЕХАНИЗМ РЕПРЕССИЙ

6.1. Спецпереселение представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора) и чеченцев-аккинцев с территории Дагестанской АССР

На современном этапе к числу взаимосвязанных проблем национальной политики в Республике Дагестан относятся проблемы территориальной реабилитации принудительно переселенных в 1944 г. чеченцев-аккинцев, а также представителей других этнических общностей (лакцы, аварцы, кумыки, даргинцы), подвергшихся переселениям в административном порядке в связи с репрессиями в отношении чеченцев, и представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора)¹⁴⁰⁶.

Многие народы в СССР в 1940–1952 гг. подверглись репрессивным воздействиям. К концу 1940-х гг. Казахстан и среднеазиатские республики СССР приняли 3 332 589 спецпереселенцев¹⁴⁰⁷. В числе переселенных были иранцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, немцы, крымские татары, турки, курды, болгары, греки, хемшины, литовцы, поляки, а также представители иных этнических общностей, обозначенные как бывшие кулаки, «власовцы», «оуновцы» и другие. По состоянию на начало июля 1953 г. только в Казахской ССР значились на учете 2 761 281 переселенец, в том числе дети до 16 лет – 885 717 человек¹⁴⁰⁸. С 1945 по 1952 гг. на территорию этой республики были также принудительно высланы латыши, эстонцы, иранцы, а из другого контингента – иеговисты, «андерсовцы» с семьями, басмачи, дашнаки, националисты и другие.

Органами власти были приняты предупредительные меры в отношении тех,

---

¹⁴⁰⁶ См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Спецпереселения представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора) и чеченцев-аккинцев из Дагестанской АССР // *Общество: философия, история, культура.* 2017. № 12. С. 130–136.

¹⁴⁰⁷ Цит. по: *Бугай Н.Ф., Мамаев М.И.* Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. М., 2009. С. 131.

¹⁴⁰⁸ Текущий архив Миннац РД. Справка о количестве спецпереселенцев по состоянию на 1 июля 1953 г. Копия документа из РГАСПИ, представлена в Миннац РД из Госдумы РФ в июле 2005 г. в приложении к законопроекту «О реабилитации российских греков».

кто в СССР представлял зарубежную диаспору – финны, иранцы, поляки, венгры, румыны, чехи и т.д. Например, в Казахстане, по данным органов внутренних дел, на начало июля 1953 г. находились как спецпереселенцы: 36 387 поляков, высланных в 1936 г., 12 594 болгар и 14 594 греков, высланных из Крыма в 1944 г., 37 352 грека и 1794 турка, высланных с Черноморского побережья в 1949 г.; 4707 иранцев, высланных из Грузии в 1950 г., 81 495 литовцев, 39 266 латышей и 19 562 эстонца, высланных из Прибалтики в 1945–1953 гг. и другие¹⁴⁰⁹.

В те годы переселяли не только по вине, но и по государственной разнарядке из Москвы¹⁴¹⁰. Все эмигранты, в соответствии с их национальной принадлежностью, были разделены на немецких, японских и английских шпионов. К последним причислили частично и иранцев¹⁴¹¹.

В январе 1938 г. начались мероприятия по принудительному переселению иранцев из страны. Так, 18 января был объявлен приказ НКВД СССР об арестах и выдворении иранских граждан из Азербайджана и постановление ЦК ВКП(б) «О принятии советского подданства подданными Ирана», а 29 января – приказ НКВД СССР «О ликвидации работы иранской разведки на всей территории СССР»¹⁴¹².

31 января 1938 г. ЦК ВКП(б) разрешил НКВД «продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын, как иностранных поданных, так и советских граждан, согласно существующих приказов НКВД СССР», «оставить до 15 апреля 1938 г. существующий внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по этим операциям людей, вне зависимости от их подданства» и «предложить НКВД СССР провести до 15 апреля аналогичную операцию и погромить кадры болгар и

¹⁴⁰⁹ Там же.

¹⁴¹⁰ Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 гг. // Ред.-сост. С.У. Алиева. В 3-х т. М.: Инсан, 1993.

¹⁴¹¹ См.: Юсупов Фаридун. Иранцы. Очерк / Так это было Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 гг. // Ред.-сост. С.У. Алиева. В 3-х т. Т. 1. М.: Инсан, 1993.

¹⁴¹² Сталинские депортации. 1928–1953 / Ред. академик А.Н. Яковлев. Сост. Н.П. Поболь, П.М. Полян. Серия. XX век. Документы. М.: МФД, Материк, 2005.

македонцев, как иностранных подданных, так и граждан СССР»¹⁴¹³. В разных регионах страны в их отношении проводились репрессивные мероприятия.

Из Дагестанской АССР были подвергнуты репрессиям и высланы не только чеченцы-аккинцы, но и представители тех национальных меньшинств республики, кто представлял зарубежную диаспору. В республике из них проживали немцы, иранцы (персы, персияне) и поляки.

Относительно иранцев и поляков в фондах ЦГА каких-либо материалов, свидетельствующих об их переселении из ДАССР, обнаружить не удалось. Однако отмечалось заметное сокращение численности в республике и первых и вторых в период между довоенными и первой послевоенной (1959 г.) переписями населения. В 1926 г. численность иранцев составляла – 3448 чел., в 1939 г. – 2069 чел., а в 1959 г. – сократилась по сравнению с 1926 г. в четыре раза и составила 851 чел. Что касается поляков, переписью населения 1926 г. в Дагестане их было зафиксировано 460 чел., 1939 г. – 451 чел. По данным Н.Ф. Бугая, в конце 1943 г. в Дагестанской АССР оставалось всего лишь 5 поляков¹⁴¹⁴. Исследователь С.М. Зейналова также отмечает, что польское население было депортировано из региона (Кавказа) частично¹⁴¹⁵. В 1959 г. (по переписи населения) поляки в ДАССР отсутствуют.

Операции НКВД по иранской, польской и др. линиям не обошли стороной нацменьшинства Дагестана и проводились в республике и после 15 апреля 1938 г. Косвенно это подтверждается при сравнении данных по двум документам отдела кадров Обкома ВКП(б), датированных 1938 и 1944 годами.

Из упомянутого выше документа «Сведения о национальном составе аппарата в республиканских организациях Дагестана (без аппарата СНК ДАССР (Правительства), Наркомзема, НаркомРИКа)» по состоянию на 2 декабря 1938

¹⁴¹³ Выписка из протокола № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) 49 от 31 января 1938 г. / Московские новости, 21 июня 1992 г. См.: Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 гг. Худ.-док. сб./ Ред.-сост. С.У. Алиева.

¹⁴¹⁴ Бугай Н.Ф. Поляки России: поиск истины (принудительные переселения, возвращение, судьбы). М., 2013. С. 105.

¹⁴¹⁵ Зейналова С.М. Формирование этнических общин западнославянских народов на Кавказе (XIX – начало XX вв.) // Кавказ и глобализация. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnicheskih-obschin-zapadnoslavyanskikh-narodov-na-kavkaze-xix-nachalo-hh-vv/> Дата обращения: 15.10.2017.

г.¹⁴¹⁶, следует, что из 201 представителя нацменьшинств – работников аппарата республиканских организаций¹⁴¹⁷ – 32 чел. являлись представителями зарубежной диаспоры: поляки – 11, чехи – 4, немцы – 6, иранцы – 2, мадьяры – 1, греки – 2, корейцы – 1, латыши¹⁴¹⁸ – 1, эстонцы – 2, литовцы – 1 и итальянцы – 1¹⁴¹⁹.

Обращает на себя внимание тот факт, что в названном документе информация о кадрах аппарата республиканских структур из числа коренных народностей ДАССР и нацменьшинств из числа народов СССР дается общего характера, а по кадрам из числа нацменьшинств иностранного происхождения (эстонцы, поляки, чехи, немцы, иранцы, мадьяры, греки) указывается конкретно занимаемая должность, а в некоторых случаях, если чиновник высшего звена, – и фамилии. К примеру, «Зам. наркома юстиции – немец (Валенто)», «зам. председателя ДСО – итальянец»¹⁴²⁰.

В свете ужесточения политики Советского государства в отношении граждан иностранного происхождения из-за сложной международной обстановки, видимо, органами власти они ставились на учет.

«В сентябре 1939 г. Л.П. Берия утвердил «План выселения в Северный Казахстан ираноподданных и членов их семей согласно решению Особого совещания, при НКВД СССР от 11, 15 и 23 августа 1939 г.». Подлежали выселению в Северный Казахстан 2081 ираноподанный, в том числе: <...> из Дагестанской АССР – 99 <...>. Они расселялись в Казахской и Киргизской ССР»¹⁴²¹.

По данным документа отдела кадров Дагобкома ВКП(б) «Списки руководителей наркоматов и других республиканских организаций, номенклатурных работников в национальном разрезе» следует, что среди

¹⁴¹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4644. Л. 54–61. См.: Раздел 3.4. «Национальные меньшинства в системе межэтнических отношений».

¹⁴¹⁷ Подсчитано автором, исходя из данных документа.

¹⁴¹⁸ Латыши, эстонцы, литовцы в 1938 г. также относились к представителям зарубежной диаспоры.

¹⁴¹⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4644. Л. 62–65.

¹⁴²⁰ Там же.

¹⁴²¹ Цит. по: *Бугай Н.Ф.* Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX в. – начало XXI в.). М.: Гриф и К, 2012. С. 28; *он же:* Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. М., 2014. С. 67.

руководителей наркоматов и других организаций представителями зарубежной диаспоры в 1944 г. являлись только два человека: 1 – поляк и 1 – грек¹⁴²².

Что касается немцев, то они были переселены из Дагестанской АССР полностью. Документы свидетельствуют о том, что республиканские власти пристально следили за политическими настроениями немцев. Неслучайно за несколько лет до выселения немцев были выявлены антисоветские настроения в немецких колониях. В 1934 г. серьезное внимание контролирующих структур ДАССР привлек, казалось бы, такой положительный фактор, как отличие немецких колоний от других дагестанских хозяйств «исключительно аккуратным выполнением гособязательств» (по хлебопоставкам, мясopоставкам, маслopоставкам и т.д.). Власти проявили «своевременную бдительность» и осуществили в 1934 г. «проверку экономического состояния немецких колоний, порядок выполнения ими гособязательств и политических настроений среди членов немецкой общины». Особое внимание акцентировалось на выявлении «подрывной деятельности классового врага», а также имеющихся недочетов советско-партийной работы по немецким колониям. В результате проведенной работы появилась справка (под грифом «совершенно секретно») «О немецких колониях в ДАССР»¹⁴²³, представленная 10 декабря 1934 г. начальником УНКВД по ДАССР Горбуновым в Дагобком ВКП(б).

Из документа следует, что большинство колонистов имели зажиточные хозяйства (по 2 лошади, 2–3 коровы и т.п.), но в колхозы поступала лишь беднота и небольшая часть маломощных середняков. В 1932–1934 г. в немецкие колонии прибыло довольно значительное количество немцев, в большинстве своем бежавших от раскулачивания или высылки, из других мест»¹⁴²⁴.

В данной справке делается совершенно обескураживающий, но столь характерный для того времени вывод, что «исключительно аккуратное выполнение гособязательств немцами является не положительным показателем, а

¹⁴²² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5996. Дагобком ВКП (б), отдел кадров (сектор учета кадров), 1944. Л. 34.

¹⁴²³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2430. Сведения о коммунистах немецкой национальности, проживающих в Дагестане, а также владеющих немецким языком. Справка о немецких колониях, дислоцированных в Дагестане, 23 февраля – 10 декабря 1934 г., на 17 л.). Л. 11.

¹⁴²⁴ Там же. Л. 12.

наоборот, дает возможность развязно, безнаказанно действовать классовому врагу». Его обеспечение немецкими хозяйствами «объясняется исключительно желанием не навлекать на колонии репрессии и не являться объектом внимания районных организаций»¹⁴²⁵.

Были также зафиксированы случаи, когда колонисты выполняли госпоставку, покупая необходимую продукцию на стороне по рыночным ценам и сдавая заготовительным организациям по твердым ценам. К примеру, в колонии Лениндорф Кизлярского района ДАССР по почвенно-климатическим условиям капуста не сеялась. Однако районные организации дали колонистам задание на посев капусты, зная, что, так или иначе, немцы его выполнят и обеспечат госпоставку по капусте, «не требуя нажима и не создавая районным организациям лишних хлопот». Немцы-колонисты выполняли госпоставку, покупая капусту на стороне, а затем сдавая ее. Этим обстоятельством, конечно же, пользовались противники советской власти для создания антисоветских настроений.

НКВД Дагестанской АССР поставило в вину районным организациям отсутствие в немецких колониях классовой опоры, внимания к демобилизовавшимся из армии красноармейцам, попадавшим в колониях под влияние классовых врагов и старавшихся «загладить свою службу в Красной Армии антисоветской деятельностью»¹⁴²⁶. Как «антисоветский элемент» рассматривались несколько семей немцев, «принадлежавших к секте меннонитов», проживавших в колхозе «Прогресс» Баба-Юртовского района»¹⁴²⁷.

Констатировалось, что выше обозначенные обстоятельства, а также полное невнимание районных властей к сложившейся ситуации создали благоприятные условия для концентрации в немецких колониях ДАССР «беглого кулацко-фашистского элемента из других местностей». На территории колоний было выявлено значительное количество лиц, бежавших от репрессий (раскулачивание, ссылки) с Украины, немецких колоний Терека и Кубани, Республики немцев Поволжья. Только в кол. Люксембург было выявлено свыше 20 чел. из беглых,

---

¹⁴²⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2430. Л. 12.

¹⁴²⁶ Там же. Л. 14.

¹⁴²⁷ Там же. Л. 15.

проживавших с фиктивными документами, выданными председателем колхоза. С целью избежать вступления в колхоз, фиксировались выезды немецких семей из колоний в города или малодоступную местность в глухих плавнях Баба-Юртовского района – «Штаб Остров» – с целью там поселиться и вести единоличное хозяйство.

В период 1933 г.– первой половине 1934 г. в колониях «кулацкие элементы» проводили кампанию по организации получения денежной помощи из Германии, путем посылки писем о голоде. Тогда же получила развитие активная пропаганда за необходимость бегства из СССР с использованием нелегального выезда в Персию, и некоторым немцам-колонистам удалось осуществить уход за границу. В справке отмечалось, что подготовка к выезду в Персию в некоторых колониях, как например, в Лениндорфе Кизлярского района, принимала открытый характер.

Массовую эмиграцию удалось приостановить принятыми НКВД республики совместно с пограничным ведомством «мерами ареста немцев, нелегально уходивших за границу»¹⁴²⁸. Привлекает внимание информация об арестах наиболее активных немцев-кулаков, участвовавших в антисоветской агитации, которые во время устраивавшихся ими сборищ «открыто провозглашали тосты в честь Гитлера, за освобождение немцев-колонистов от коммунистического ига»¹⁴²⁹. Вряд ли в этой обстановке Дагобком ВКП(б) не уведомлял Центр о ситуации в немецких колониях ДАССР.

Спустя четыре месяца после начала Великой Отечественной войны (22 октября 1941 г.), вышло постановление Государственного Комитета Оборона (ГКО) № 827-сс «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР», а 24 октября 1941 г. – приказ НКВД СССР № 001529 о мероприятиях по переселению немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР. Немцы в количестве 5331 чел., в их числе 1528 глав семей, были принудительно переселены из Дагестана морским путем в Северный Казахстан»¹⁴³⁰.

---

¹⁴²⁸ Там же. Л. 16.

¹⁴²⁹ Там же. Л. 17.

¹⁴³⁰ Цит. по: *Мусаев М.М.* История переселения и социально-экономической адаптации немцев в Дагестане (1864–1941 гг.) // Автореф. дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2007. С. 25 (Архив УФСБ РФ по РД. Ч. 6 литерного дела 46 по

Позже, в феврале 1944 г., из Дагестанской АССР были принудительно переселены чеченцы-аккинцы.

Территория проживания чеченцев-ауховцев¹⁴³¹ в ходе проводимых на Кавказе российскими имперскими органами власти административно-территориальных реформ (1859 г.) официально была определена третьим участком Хасавюртовского (бывшего Кумыкского) округа Терской области (См. Табл. № 20. Приложение).

В условиях Советской власти территория, населенная чеченцами-ауховцами, до 5 октября 1943 г. входила в состав Хасавюртовского района Дагестанской АССР как Ауховский участок.

Вопрос о выделении Ауховского участка из Хасавюртовского района и образования самостоятельного Ауховского района неоднократно был предметом обсуждения руководящих органов власти республики. Он изучался специальными авторитетными комиссиями в 1924 г., 1929 г. при районировании Дагестана, в 1933–1936 гг., когда были разукрупнены ряд районов и образованы 10 новых районов, и в 1938–1939 годах. (См. Табл. № 21. Приложение).

При изучении вопроса отмечалась нецелесообразность образования микрорайона в составе 7 сельских Советов с преимущественно чеченским населением, так как этим не решалась проблема объединения чеченского населения в одном мононациональном районе. Кроме того, в Хасавюртовском районе оставался целый ряд населенных пунктов с преобладающим чеченским населением, которые по географическому положению не могли быть включены в состав Ауховского района.

Материалы комиссии, изучавшей этот вопрос в 1938–1939 гг., также отражают мнение руководства республики о том, что образование микрорайона в пределах Ауховского участка (См. Приложение № 3. «Схематическая карта

немецкой линии. Л. 6); См. также: Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Иларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарева В.Г. Немцы: 250 лет в России. Т. 1. М., 2012. С. 488; Немцы: 250 лет в России. Т. 2. Документальная история. М., 2012. С. 456; и др.

¹⁴³¹ История расселения чеченцев в регионе – отдельная проблема исторического исследования, вне хронологических и проблемных аспектов диссертации. Она достаточно широко и с разных позиций освещена в исторической литературе. В целом, в исторической науке утвердилось мнение, что переселение аккинцев в Аух и образование Ауховского общества произошло в конце XVI века.

Ауховского участка Хасавюртовского района» к Главе VI) потребует колоссальные расходы на районное строительство и благоустройство райцентра. Комиссией отмечалось, что Ауховский участок находится на близком расстоянии от г. Хасавюрта (ближайший населенный пункт – в 10-ти км, а самый отдаленный – в 20-ти км) и все население Ауховского участка имеет тяготение к городу как центру промышленности, торговли, культуры, стоящему на магистральной линии Орджоникидзевской (Северо-Кавказской) железной дороги¹⁴³². Об этом 5 июня 1942 г. заведующий информационно-статистическим отделом Верховного Совета ДАССР В. Яковлев проинформировал председателя Президиума Верховного Совета ДАССР А. Тахтарова¹⁴³³.

Однако, спустя немногим более года, 15 сентября 1943 г., Бюро Дагобкома ВКП(б), рассмотрев вопрос «О разукрупнении Хасавюртовского района», постановило: «В целях приближения районного руководства к населению, считать необходимым разукрупнить Хасавюртовский район на 2 района: Хасавюртовский и Ауховский в составе 8-ми сельсоветов: Акташ-ауховского, Алты-Мурза-юртовского, Банай-аульского, Бильт-аульского, Кишень-ауховского, Минай-тугайского, Ярыксу-ауховского и Юрт-ауховского. Центром вновь организуемого района установить сел. Ярыксу-аух». И в связи с этим просить ЦК ВКП(б) «утвердить» решение¹⁴³⁴. Председателю Президиума Верховного Совета ДАССР А. Тахтарову было поручено возбудить ходатайство о разукрупнении Хасавюртовского района перед Президиумом Верховного Совета РСФСР.

5 октября 1943 г. Президиум Верховного Совета РСФСР Указом «Об образовании в составе Дагестанской АССР Ауховского и Магарамкентского районов за счет разукрупнения Хасавюртовского и Касумкентского районов» (№ 614/27) предписал: «Образовать в составе Дагестанской АССР Ауховский

¹⁴³² ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 3. Д. 74. Л. 2-6. (2 января 1939 г. – 5 июня 1942 г.) Из заключения Комиссии в составе: представителя Верховного Совета ДАССР т. Мардахаевой, представителя Госплана т. Гаджиева, представителя Наркомхоза т. Финогенова по вопросу разукрупнения Хасавюртовского района и целесообразности образования нового Ауховского района.

¹⁴³³ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 3. Д. 74. Л. 1. Справка по вопросу о выделении из Хасавюртовского района Ауховского участка и образования самостоятельного Ауховского района; см. также: *Шахбанова М.М.* Проблемы реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев). Махачкала, 2006. С. 21–24.

¹⁴³⁴ О разукрупнении Хасавюртовского района (п. 20 протокола заседания Бюро Дагестанского Обкома ВКП (б) от 15 сентября 1943 г.) // Личный архив Ш.Р. Рамазанова. Копия.

район с центром в селении Ярыксу-Аух, за счет разукрупнения Хасавюртовского района», т.е. выделив из состава Хасавюртовского района его Ауховский участок¹⁴³⁵. В соответствии с названным Указом 25 октября 1943 г. Президиум Верховного Совета ДАССР принял постановление «О разукрупнении Хасавюртовского и Касумкентского районов»¹⁴³⁶. Было решено образовать Ауховский район с центром в сел. Ярыксу-аух в составе 8-ми сельсоветов: Акташ-ауховского, Алты-Мирза-юртовского, Банай-аульского, Бильтаульского, Кишеньауховского, Минай-тугайского, Ярыксу-ауховского и Юрт-ауховского.

24 декабря 1943 г. на заседании Президиума Верховного Совета ДАССР было принято постановление «Об утверждении границ вновь организуемых Ауховского и Магарамкентского районов»¹⁴³⁷.

В постановлении отмечается, что кроме территории, замыкающей границы в ведении Ауховского района, имеются черезполосные земельные участки в пределах Хасавюртовского района: 1) колхозов им. Кирова (сел. Минай-Тугай), им. Димитрова (сел. Алты-Мурза-Юрт), им. Дахадаева (с. Бильт-Аул) и им. «Коминтерн» (пос. Ярмаркин), находящихся на территории Баташ-Юртовского сельского Совета Хасавюртовского района; 2) колхоза им. Казбекова (сел. Банай-Аул), находящегося на территории Аджимаджагат-Юртовского сельского совета Хасавюртовского района; 3) колхозов «Большевик» (сел. Банай-Юрт) и им. Чапаева (сел. Кишень-Аух), находящихся на территории Козьма-Аульского сельского совета Хасавюртовского района; 4) колхозов им. Челюскина и «Политотдел» (сел. Ярыксу-Аух) и «Красноармеец» (сел. Акташ-Аух), находящихся на территории Костековского сельского Совета Хасавюртовского района; 5) колхоза им. Буйнакского (сел. Акташ-Аух), находящегося на территории Козьма-Аульского сельского совета Хасавюртовского района¹⁴³⁸.

Вновь образованный район являлся однородным по национальному составу (чеченцы) с населением в количестве 13 320 человек. Ауховский район

¹⁴³⁵ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 14 с. (новая оп. 9). Д. 2 (новое Д. 51). Л. 22.

¹⁴³⁶ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 51а. Л. 266. Протокол № 3 заседания Президиума Верховного Совета ДАССР от 25 октября 1943 г. «О разукрупнении Хасавюртовского и Касумкентского районов».

¹⁴³⁷ Там же. Л. 285–287. Протокол № 64 заседания Президиума Верховного Совета ДАССР от 24 декабря 1943 г. «Об утверждении границ вновь организуемых Ауховского и Магарамкентского районов».

¹⁴³⁸ Там же. Л. 285.

просуществовал недолго. 7 марта 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». Президиумом Верховного Совета был предложен комплекс мер: принудительно переселить в другие районы СССР чеченцев и ингушей, проживавших в ЧИАССР и прилегающих к ней районах; ликвидировать Чечено-Ингушскую АССР; образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в г. Грозном; включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский – в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы за исключением северо-западной части этих районов и восточную часть Гудермесского района ...¹⁴³⁹.

В итоге территория ЧИАССР была разделена между РСФСР (Ставропольский край, Северо-Осетинская АССР и ДАССР) и Грузинской ССР.

Количество чеченцев-аккинцев, высланных из Дагестанской АССР в 1944 г., в архивных документах указывается по-разному. Переписью 1939 г. в ДАССР было зафиксировано всего 26 419 чеченцев.

«Согласно учетным и архивным данным 1-го Спецотдела УМВД Грозненской области выселенными в 1944 г. из пределов Дагестанской АССР значатся: <...> по г. Хасавюрту и району (сюда же и Бабаюртовский) – 5244 семьи, в их числе 22 205 человек; <...> по Ауховскому р-ну (ныне Новолакскому и часть Казбековского) – 3142 семьи, в их числе 14 901 человек ...»¹⁴⁴⁰. Всего – это 8386 семей, в их числе 37 106 человек (См. Приложение № 6 к Главе VI).

¹⁴³⁹ ЦГА РД. Ф. 352-р. Оп. 15с. (новая оп. 9). Д. 1 (новое Д. 59) (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории»). См. также: Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупова Г.И. Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. Махачкала, 1994. С. 7; Шахбанова М.М. Указ. соч. С. 28; Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Народы Дагестана: история депортаций и репрессий. Трагедия и уроки. Махачкала: Лотос, 2009. С. 195–196, 297–299; Рамазанова Д.Ш. Реабилитация репрессированных народов Дагестана в 1957–1960-е гг. // Известия РГПУ им. Герцена. 2011. № 127. С. 16; Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Южный научный центр. Ростов-на-Дону, 2012. С. 228–229; и др.

¹⁴⁴⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1013. Дагобком КПСС. Особый сектор («рассекречено»). Л. 42. Справка о численности чеченцев, выселенных в феврале 1944 г. с территории ДАССР (для Министра внутренних дел ДАССР полковника Д.Х. Сурхаева.). Подлинник, заверен подписью нач. Первого Спецотдела МВД ДАССР подполковника Чирикина 20 июня 1956 г.; См. также: Шахбанова М.М. Указ. соч. С. 39; Ибрагимов М.-Р.А.

В материале «Сведения о чеченцах, проживавших в Ауховском, Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кумторкалинском районах ДАССР» в формате таблицы подробно указаны районы, в них сельсоветы, населенные пункты и колхозы, где проживали чеченцы до переселения, а также количество их дворов и населения. Так, указывается, что в Ауховском районе имелся 3131 чеченский двор с населением в 14 735 чел., в Хасавюртовском – 1697 дворов с населением в 5992 чел., Бабаюртовский – 378 дворов с населением 1406 чел., Кумторкалинский – 12 дворов с населением 81 чел., Махачкалинский район (Махачкала) – 15 чел. Всего 5218 чеченских дворов с населением 22 264 человек¹⁴⁴¹.

Сообщать в печати и по радио о переселении из Чечено-Ингушской АССР и другие вопросы, связанные с этими мероприятиями, запрещалось¹⁴⁴².

Все имущество, скот, сельскохозяйственные продукты, оставленные спецпереселенцами, а также имущество и документы государственных, кооперативных и общественных организаций, принимались согласно Инструкции Совнаркома СССР «О порядке приема скота, сельскохозяйственной продукции и другого имущества от спецпереселенцев»¹⁴⁴³ районными комиссиями во главе с председателем, назначенным комиссией Совнаркома СССР, в составе уполномоченных Наркомзема СССР, Наркоммясомолпрома СССР, Наркомзага СССР, Наркомсовхозов СССР и Наркомфина СССР, которые руководили всем процессом по районам.

Все недвижимое имущество спецпереселенцев, а также бытовой, хозяйственный инвентарь и предметы домашнего обихода, должны были использоваться и реализовываться только по распоряжению местных органов власти, а суммы, вырученные от реализации, поступать в госбюджет.

Однако организовано все это было из рук вон плохо, имели место

Депортация населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и ее этнокультурные последствия // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 43. С. 85.

¹⁴⁴¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1424. Дагобком КПСС. Сельхозотдел. Л. 135–140. Сведения о чеченцах, проживавших в Ауховском, Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кумторкалинском районах ДАССР; См.: Там же. Л. 43, 74.

¹⁴⁴² ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 6049. Л.13. Предписание начальника отдела последующей цензуры при уполномоченном СНК СССР по охране военных тайн в печати А. Большакова от 22 марта 1944 г. № 326/6 на запрос начальника Главлита ДАССР Рамазанова от 18 марта 1944 г. № 12 с.

¹⁴⁴³ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 1. Л. 1 (1-об.) – 2 (2-об.). Инструкция о порядке приема скота, сельскохозяйственной продукции и другого имущества от спецпереселенцев.

разбазаривание и хищения оставшегося имущества спецпереселенцев в значительных размерах даже самими ответственными за дело лицами.

Таким образом, репрессии в Дагестанской АССР проводились как в отношении представителей национальных меньшинств, представляющих зарубежную диаспору (иранцев, поляков, немцев), так и чеченцев-аккинцев, являвшихся одним из народностей республики. Полностью же из Дагестана были выселены немцы (в октябре 1941 г.) и чеченцы-аккинцы (в феврале 1944 года).

6.2. Переселение в административно-плановом порядке хозяйств из районов Дагестанской АССР в 1944 г. на территорию перемещенных чеченцев: трансформация экономики в районах выхода переселенцев

Архивные материалы свидетельствуют о том, что органы власти ДАССР были осведомлены о предстоящих мероприятиях по спецпереселению чеченцев, и заранее провели подготовительную работу к освоению новых районов, которые должны были отойти к республике после ликвидации ЧИАССР. Уже в феврале 1944 г. ими был сформирован Комитет по освоению новых районов, а также специальная группа, которой вменялось «заниматься разработкой отдельных вопросов, связанных с мероприятиями по переселению»¹⁴⁴⁴.

Органы власти ДАССР исходили из той позиции, что «освоение новых районов ... должно быть осуществлено в минимально сжатые сроки»¹⁴⁴⁵.

Группой по проработке оргвопросов переселения был подготовлен примерный план работы по освоению новых районов. В плане был расписан порядок и практическая помощь по осуществлению операции по переселению. К ним относились: «определение избыточного населения в аварских, даргинских и лакских районах»; разработка вопросов нового районирования, перераспределения зимних и летних пастбищ; организации переселения, выработка принципов заселения отдельных населенных пунктов и дворов;

---

¹⁴⁴⁴ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6111. Л. 13. К плану работы группы по проработке вопросов, связанных с освоением новых районов.

¹⁴⁴⁵ Там же.

организации агрозооветсети, МТС, учреждений по линии просвещения, здравоохранения, торговле и общественному питанию, восстановлению существующих предприятий районного подчинения, артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов; и др.

Изложенные направления были взяты за основу работы Комитета по освоению новых районов. В его состав вошли партийные и советские работники республиканского уровня: А. Даниялов (председатель СНК ДАССР), Агабабов (секретарь Дагобкома ВКП(б), Манапов (секретарь Дагобкома ВКП(б), Саенко, М. Магомедов, Д. Магомедов, Нахшунов (начальник отдела по переселению и хозустройству эвакуанаселения при СНК ДАССР)¹⁴⁴⁶.

Первое заседание Комитета по освоению новых районов состоялось 21 февраля 1944 г. Были рассмотрены вопросы о плане работы Комитета, распределении обязанностей между членами Комитета, секретаре Комитета, о населении горных районов ДАССР, кочующем со скотом в Азербайджанскую и Грузинскую ССР¹⁴⁴⁷.

Был утвержден и План работы по освоению новых районов, в котором предусматривалась реализация мероприятий по следующим приоритетным направлениям: организационная работа и практическая помощь по осуществлению операции по переселению: а) вне пределов Дагестанской АССР (срок – с 21 февраля по 10 марта 1944 г.), б) в пределах Дагестанской АССР (срок – с 21 по 22–23 февраля 1944 г.); работа по освоению новых районов (срок – с 24 февраля по 15 марта 1944 г.); мероприятия по переселению в новые районы (срок – с 1 марта по 1 мая 1944 г.).

По плану органы власти в короткий срок – два месяца – должны были реализовать масштабные задачи: установить количество хозяйств, подлежащих переселению в передаваемые республике районы и в 19 колхозах трех плоскостных районов самой республики; составить календарный план заселения и

---

¹⁴⁴⁶ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6111. Л. 46. Распределение обязанностей между членами Комитета по освоению новых районов.

¹⁴⁴⁷ ЦГА РД. Ф. 411. Оп. 3. Д. 1. Л. 2–4. Протокол заседания Комитета по освоению новых районов от 21 февраля 1944 г.

освоения новых районов и населенных пунктов, разработать порядок и маршруты следования переселенцев; подготовить процедуру переименования новых районов и населенных пунктов.

В ходе решения перечисленных задач учитывался ряд основных принципиальных положений: первоочередное переселение населения высокогорных, экономически маломощных Цунтинского, Цумадинского и Тляратинского районов; соблюдение национальной однородности заселяемых районов; учет идентичности природных условий заселяемых районов с природными условиями районов, из которых переселяется население; сохранение существовавших хозяйственных связей между районами; учет приспособленности населения отдельных районов к акклиматизации в новых районах¹⁴⁴⁸.

По 4 вопросу повестки дня заседания Комитета, «учитывая материальную необеспеченность преобладающего количества колхозников ДАССР, откочевывающих на зиму в Азербайджанскую и Грузинскую ССР», постановили «считать необходимым их переселение в новые районы» и дать председателям исполкомов райсоветов и Секретарям райкомов ВКП(б) указания об учете количества этих хозяйств и о проведении соответствующей работы среди них¹⁴⁴⁹.

В последующем данное решение было реализовано только в отношении колхозников-аварцев из ДАССР, откочевывавших на зиму в Грузинскую ССР. Колхозники из Южного Дагестана (лезгины, цахуры и рутульцы), откочевывавшие на зиму в Азербайджанскую ССР, в новые районы не переселялись.

Органами государственной власти ДАССР были разработаны инструкции для руководителей районов выхода переселенцев¹⁴⁵⁰ (См. Приложение № 4 к Главе VI).

15 марта 1944 г. постановлением СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) была утверждена «Инструкция о порядке переселения колхозников горных колхозов Дагестанской АССР в Курчалоевский, Гудермесский, Саясановский,

---

¹⁴⁴⁸ ЦГА РД. Ф. 411. Оп. 3. Д. 1. Л. 2-4. Протокол Комитета по освоению новых районов от 21 февраля 1944 г.

¹⁴⁴⁹ Там же.

¹⁴⁵⁰ Там же. Л. 6.

Ножайюртовский, Веденский районы бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховский район ДАССР»¹⁴⁵¹ (См. Приложение № 5 к Главе VI).

Инструкция была составлена скрупулезно, только на практике она плохо выполнялась. Относительно порядка оформления переселения, прописанного в инструкции, важно отметить, что в ходе исследовательской работы в архивных фондах ЦГА мы не обнаружили ни одного заявления семей колхозников с просьбой об их переселении.

Республиканские органы власти придавали особое значение решениям о передаче Дагестанской АССР части районов бывшей Чечено-Ингушской АССР. Эта позиция нашла отражение в отчете председателя СНК ДАССР А. Даниялова на имя председателя СНК РСФСР А.Н. Косыгина и зам. председателя СНК СССР В.М. Молотова. «Переселение горцев Дагестана в эти районы, – читаем в документе, – является, по существу, реформой, решающей вековой вопрос о выводе горцев из земельной тесноты и нужды. ... По объему и размаху своему оно оставляет далеко позади неудачно проводившуюся в течение многих лет в Дагестане земельно-водную реформу»¹⁴⁵².

В соответствии с постановлением СНК СССР от 9 марта 1944 г. № 255-74СС¹⁴⁵³ и распоряжением СНК СССР от 11 марта 1944 г. № 5473СС¹⁴⁵⁴ СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) приняли 15 марта 1944 г. совместное постановление № 166/241 «О первоочередных мероприятиях по освоению Ауховского района ДАССР и Курчалоевского, Ножайюртовского, Веденского, Саясановского и части Гудермесского районов бывшей ЧИАССР, включенных в

¹⁴⁵¹ ЦГА РД. Ф.п-1. Оп. 1. Д. 6111. Л. 65-71.

¹⁴⁵² Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 43. Л. 53. Из отчета Председателя СНК ДАССР А. Даниялова от 8 января 1945 г. «Об освоении вошедших в состав Дагестанской АССР бывших Курчалоевского, Саясановского, Ножайюртовского, Веденского, Шароевского и Чеберлоевского районов бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховского района Дагестанской АССР».

¹⁴⁵³ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 35с (новая оп. 22). Д. 21 (новое Д. 84). Л. 189–190. Постановление СНК СССР № 255-74 сс от 9 марта 1944 г. (о переселении до 15 апреля 1944 г. 5000 дагестанских хозяйств в бывшие чеченские колхозы в районы, включенные в состав ДАССР). См. также: *Османов А.И.* Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. *Книга первая: Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности сельского хозяйства Дагестана.* Махачкала: «Юпитер», 2006. С. 120.

¹⁴⁵⁴ Там же. Л. 191–192. Распоряжение СНК СССР № 5473-рс «О переселении до 15 апреля 1944 г. 1300 хозяйств колхозников из горных районов ДАССР на земли, освобожденные после выселения чеченцев из Ауховского района».

состав Дагестанской АССР»¹⁴⁵⁵.

Переселение производилось в соответствии с планом, утвержденным постановлением СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) от 15 марта 1944 года. Планировалось переселить из 20 горных и предгорных районов республики в новые районы 9160 хозяйств колхозников (из них 1700 – в Ауховский район) в две очереди. *В первую очередь* – до 15 апреля – 6300 хоз. (из них 5000 хоз. в новые районы, 1300 хоз. в Новолакский район), предусмотренные постановлением СНК СССР от 9 марта 1944 г. № 255-74 сс и распоряжением СНК СССР от 11 марта 1944 г. № 5473-рс; *во вторую очередь* – до 15 мая 2860 хоз. (из них 2460 хоз. – в новые районы и 400 хоз. – в Новолакский район) (См. Табл. № 22. Приложение). Были утверждены также разнарядки на переселение колхозных хозяйств в новые районы: из Цунтинского района – 700 хоз., Ботлихского – 700, Тлярятинского – 400 (все – в Веденский район); из Ахвахского – 500, Гумбетовского – 460, Кахибского – 500, Чародинского – 450 (все – в Ножайюртовский район); из Хунзахского – 350, Гунибского – 300 (все – в Саясановский район); из Левашинского – 350, Акушинского – 500, Дахадаевского – 400, Сергокалинского – 400, Кайтагского – 300 (все – в Курчалоевский и Гудермесские районы); из Лакского – 600, Кулинского – 600, Казбековского – 500 (все – в Ауховский район ДАССР). Всего намечалось переселить 9160 хозяйств¹⁴⁵⁶.

В новые районы переселяли экономически нерентабельные, безземельные горские хозяйства с целью улучшения их жизненных условий. На этом фоне совершенно незаконным действием республиканских властей выглядит выселение кумыкских колхозов из с. Тарки, Кяхулай и Альбурикент, осуществленное согласно специальному постановлению СНК ДАССР № 246/243/64 от 12 апреля 1944 г. «О переселении колхозников колхозов

¹⁴⁵⁵ Там же. Л. 46–55.

¹⁴⁵⁶ Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 гг. XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2000. С. 182. См. также: Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Народы Дагестана: история депортаций и репрессий. Трагедия и уроки. Махачкала: Лотос, 2009. С. 196–200; Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (40–70-е годы XX в.). Часть II. Махачкала, 2016. С. 87.

им. МОПР, им. 9 января и им. 1 Мая Махачкалинского района в Хасавюртовский район».

Эти колхозы имели достаточное количество земли, и никак не могли быть отнесены к экономически нерентабельным. Интерес органов власти республики к их землям обоснован в самом постановлении: «Учитывая необходимость отчуждения значительных земельных площадей (указанных колхозов, – *Д.Р.*), прилегающих к черте г. Махачкала как нефтеносных, а также для организации коллективных и индивидуальных огородов и подсобных хозяйств нефтяных, промышленных и транспортных предприятий, Совнарком ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) постановляют «разрешить исполкому Махачкалинского Горсовета депутатов трудящихся и Горкому ВКП(б) переселить колхозы им. МОПР, им. 9 января и им. 1 Мая Махачкалинского района в бывшие чеченские колхозы Хасавюртовского района на условиях, предусмотренных постановлением Совнаркома ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) от 15 марта 1944 г.»¹⁴⁵⁷.

Исполкому Махачкалинского Горсовета депутатов трудящихся и ГК ВКП(б) вменялась в обязанность закончить переселение указанных колхозов не позднее 30 апреля 1944 г. Органы власти признали необходимым на базе Махачкалинского городского колхоза им. Сталина, а также части земель переселяемых колхозов, создать пригородный овощно-виноградарский и животноводческий совхоз.

Махачкалинскому ГК ВКП(б), Исполкому Горсовета депутатов трудящихся, Наркомзему ДАССР и Госплану также было поручено в декадный срок разработать и представить на рассмотрение СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) предложения: об использовании земель, общественных и индивидуальных построек названных колхозов; о мероприятиях по уходу за оставшимися посевами и их уборке; расчетах трудового оклада МТС; организации пригородного совхоза и проведении неотложных весенне-полевых работ; об объеме работы и районе деятельности Махачкалинской МТС.

---

¹⁴⁵⁷ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 29. Д. 29. Л. 200–200 (об). Постановление СНК ДАССР № 246/243/64 от 12 апреля 1944г. См. также: Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Указ. соч. С. 201–203; Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 89.

Проведение разъяснительной работы среди колхозников переселяемых кумыкских колхозов и руководство по их переселению поручалось члену Бюро Обкома ВКП(б) А. Тахтарову и Бюро Махачкалинского ГК ВКП(б).

Согласно решениям директивных органов, Ауховский и Хасавюртовский (частично) районы ДАССР и переданные республике районы бывшей ЧИАССР были заселены лакцами, кумыками, аварцами и даргинцами. 7 июня 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном устройстве районов ДАССР» Ауховский район был переименован в Новолакский район. Были также переименованы сельские Советы и населенные пункты этого района, имевшие старые чеченские названия, а два селения, Ленинаул (Акташ-Аух) и Калининаул (Юрт-Аух), переданы близлежащему Казбековскому району¹⁴⁵⁸.

Переданные же Дагестанской АССР районы бывшей ЧИАССР были преобразованы: Курчалоевский – в Шурагатский с присоединением к нему восточной части Гудермесского района, Ножайюртовский – в Андалалский, Саясановский – в Ритлябский, Веденский район сохранил прежнее название (переименовали только его населенные пункты и сельсоветы). Чеберлоевский и Шароевский районы были ликвидированы с передачей их территории соответственно в Ботлихский и Цумадинский районы¹⁴⁵⁹. Партийные и советские органы в срочном порядке приступили к осуществлению мероприятий по освоению освобожденных территорий, чтобы уже в 1944 г. получить урожай на этих землях.

В отчете председателя СНК ДАССР А. Даниялова председателю СНК РСФСР А.Н. Косыгину и зам. председателя СНК СССР В.М. Молотову от 8 января 1945 г. было доложено о фактическом выполнении намеченного плана

---

¹⁴⁵⁸ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 56. Л. 146. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1944 г. «Об административно-территориальном устройстве районов Дагестанской АССР». См. также: Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Указ. соч. С. 206.

¹⁴⁵⁹ Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920-2000 гг. Махачкала, 2008. С. 88, 91, 93, 111–112, 118–120. См. также: Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. ... Книга первая: Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности сельского хозяйства Дагестана. С. 120; Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Указ. соч. С. 206–207.

переселения, проведенного в 1 очередь (до 15 мая 1944 г.) (См. Табл. № 23. Приложение)¹⁴⁶⁰.

На 15 мая 1944 г. количество хозяйств, переселенных в районы бывшей ЧИАССР, Новолакский и Хасавюртовский районы, составляло 14 603 (с населением 54 833 человек)¹⁴⁶¹ (См. Табл. № 24. Приложение). Из них 12 015 хоз. (44 915 чел.) – в районы, присоединенные к ДАССР, 2588 хоз. (9918 чел.) – в Новолакский, Казбековский и Хасавюртовский районы (в прежних пределах ДАССР). К середине мая 1944 г. были переселены полностью жители из 144 населенных пунктов, включая и хутора. В полном составе было переселено 109 колхозов, в которых имелось 11 414 хозяйств. Кроме того, из 110 населенных пунктов было произведено частичное переселение общей численностью 3189 хозяйств. В связи с этим, в отчете А.Д. Даниялова отмечается, что «в 16 741 переселенных за год хозяйствах числится 61 000 человек», правда нет ни слова о том, каким образом количество переселенцев 1944 г. возросло с 54 833 до 61 000, а их хозяйств – с 14 603 до 17 641. Эти же количественные данные указываются и в работах авторов, исследовавших проблему¹⁴⁶², но никто из них не объясняет, каким же образом они возросли.

Расхождения в количественных показателях по переселениям 1944 г. объясняет другой документ – справка Дагобкома ВКП(б) от 13 апреля 1945 г. на имя Уполномоченного Партконтроля при ЦК ВКП(б) по ДАССР Матюшина¹⁴⁶³. В документе отмечается, «что фактически в течение 1944 г. было переселено 16 741 хозяйство», «переселение было произведено из следующих районов. См. приложение № 1». В качестве приложения № 1 к справке приводится та же

¹⁴⁶⁰ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 36–37.

¹⁴⁶¹ Там же. Л. 37–38. В числе переселенных в Дахадаевский район указано 593 хозяйства (1749 чел.). Однако в других источниках, например, в письме руководства Дахадаевского района в СНК ДАССР и Дагобком ВКП(б) от 23 февраля 1945 г. указывается 554 хоз., переселенных из района, и что при этом «не было факта отказа в переселении от отдельных хозяйств и не оставалось хозяйств, намеченных к переселению, но при этом не переселившихся».

¹⁴⁶² Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Указ. соч. С. 206.

¹⁴⁶³ Этот документ был предоставлен диссертанту заместителем председателя Комитета Правительства РД по делам архивов Б.К. Гайдарбеговой 20 июня 2014 г. после заседания в Миннаце РД рабочей группы по проблемам насильственно переселенных народов.

таблица, что и в отчете А.Д. Даниялова от 8 января 1945 года (См. Табл. № 24. Приложение).

Однако в документе поясняется, «что приведенная таблица характеризует состояние хода переселения на 15 мая 1944 г., куда не вошли 700 хозяйств, переселенных из Грузии», и поэтому с учетом данных «на конец года во вновь присоединенные к республике районы бывшей ЧИАССР было переселено:

Районы	Количество переселенных хозяйств
Андалалский	3055
Веденский	5401
Новолакский	1910
Ритлябский	2080
Шурагатский	3300
Казбековский	679
Хасавюртовский	316
Всего:	16741

При сопоставлении данных из таблиц в отчете А. Даниялова (8 января 1945 г.) и письме Дагобкома ВКП(б) (13 апреля 1945 г.) в адрес Матюшина можно сделать вывод, что в период *после 15 мая и до конца 1944 г.* в новые районы ДАССР было дополнительно переселено *2138 хозяйств*¹⁴⁶⁴. Из них *317 хоз.* – в Новолакский район, а *1821 хоз.* – в районы бывшей ЧИАССР: Андалалский – *409 хоз.*, Веденский – *399 хоз.*, Шурагатский – *354 хоз.*, Ритлябский – *659 хоз.* (в последний район были вселены в июле 1944 г. переселенцы из Кварельского района Грузии)¹⁴⁶⁵.

Однако в данной справке нет сведений *о количестве переселенцев* второй половины 1944 г. и *районах их выхода*. Но этот документ – единственный, в котором хотя бы указывается количество хозяйств и районы вселения переселенцев в период после 15 мая и до конца 1944 г. В целом же в материалах о

¹⁴⁶⁴ Ни в одном из документов органов власти переселения «после 15 мая и до конца 1944 г.» не были обозначены как «переселения второй очереди». Кроме того, далее республиканские власти в своей переписке с районными властями и Центром под «переселениями второй очереди» уже подразумевали дополнительные переселения, которые должны были быть произведены в соответствии с постановлением от 12 октября 1944 г. В архиве сохранился запрос руководства Акушинского района от 27 марта 1945 г., направленный начальнику Отдела по переселению при СНК Аджиеву относительно проведения переселений второй очереди. Аджиев пояснил, что «руководство республики оставило этот вопрос временно открытым, поскольку хозяйства, намеченные к переселению в 1945 г., должны заниматься весенним севом». Сначала их отложили до осени 1945 г., затем руководство республики в своем обращении в Центр от 24 февраля 1945 г. попросило перенести сроки переселения на 1946 г. (См.: ЦГА РД. Ф. р. 411. Оп. 6. Д. 2. Л. 66).

¹⁴⁶⁵ Подсчитано автором, исходя из данных приведенных документов.

переселениях 1944 г. указываются только общие сведения: по состоянию на август 1944 г. (16 100 хоз.) и конец 1944 г. (16 741 хозяйство).

В партийном фонде ЦГА РД содержатся документы, позволившие реконструировать картину массовых переселений в новые районы ДАССР (в разрезе селений и колхозов), в том числе, процесса перераспределения земель и имущества, оставленных теми колхозами и хозяйствами колхозников, которые переселились в порядке первой очереди (к 15 мая 1944 г.), а также размещения переселенцев в Ауховском¹⁴⁶⁶, Веденском¹⁴⁶⁷ и Саясановском¹⁴⁶⁸ районах ДАССР (См. Табл. № 25, № 26, № 27. Приложение). Сведений же о размещении переселенцев в Курчалоевском и Ножайюртовском районе не обнаружено.

Сохранились также сведения об изменениях в экономике тринадцати (из 22 задействованных в переселенческих процессах) районов: Акушинского, Ахвахского, Ботлихского, Буйнакского, Гумбетовского, Дахадаевского, Кайтагского, Кулинского, Сергокалинского, Тляртинского, Унцукульского, Хунзахского, Цумадинского. Из отчетов руководителей районов выхода дагестанских переселенцев, направленных в Дагобком ВКП(б) до 1 июня 1944 г., следует, что перераспределение земель и имущества, оставленных колхозами и хозяйствами колхозников (земельные угодья, жилые и хозяйственные постройки, сельхозинвентарь и другое имущество переселенных хозяйств) осуществлялось, в основном, в пользу соседних колхозов¹⁴⁶⁹.

Фактическое выполнение намеченного плана переселения 1-й очереди (до 15 мая 1944 г.) выглядело следующим образом.

В Ауховский район (в 10 пунктов вселения) были переселены жители из 44 селений Лакского и Кулинского районов, лакцы по-национальности. Согласно таблице «Размещение переселенцев по колхозам Ауховского района, 1944 г.»¹⁴⁷⁰

¹⁴⁶⁶ ЦГА РД Ф. п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 125. Сведения о размещении переселенцев в Ауховском районе.

¹⁴⁶⁷ Там же. Л. 108–110. Сведения о размещении переселенцев в Веденском районе ДАССР по состоянию на 20 мая 1944 г.

¹⁴⁶⁸ Там же. Л. 87–88. Сведения о размещении переселенцев в Саясановском районе по состоянию на 5 мая 1944 г.

¹⁴⁶⁹ См. подробно: Рамазанова Д.Ш. По следу 1944 года: переселения народов Дагестана, репрессии и реабилитация. М.: Парнас, 2015. Раздел 1.4 «Перераспределение земель и имущества колхозов и хозяйств колхозников: трансформация экономики в районах выхода переселенцев». С. 93–137.

¹⁴⁷⁰ ЦГА РД. Ф. п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 111. Размещение переселенцев по колхозам Ауховского района, 1944 г.

количество прибывших из двух районов и размещенных на новом месте хозяйств составляло 1727, с населением 6384 человек. После депортации чеченцев на момент вселения переселенцев в 9 из 10 пунктов вселения в районе (кроме Ярыксу) имелось 109 хоз. с населением 371 чел¹⁴⁷¹.

В разрезе населенных пунктов число переселенных хозяйств и переселенцев было следующим¹⁴⁷²: в *Банай-аул* было переселено из с. Турчи – 139 хозяйств, с населением 540 чел.; с. Варай – 32 хоз., 115 чел.; с. Буртни – 31 хоз., 145 чел.; с. Курхи – 33 хоз., 130 чел.; с. Ури – 10 хоз., 49 чел.; с. Кигарчи – 23 хоз., 56 чел.; с. Халанки – 47 хоз., 141 чел.; с. Кулизма – 4 хоз., 16 чел.; с. Бурши – 8 хоз., 29 чел.; в *Кишень-аух* было переселено: из с. Кара – 62 хоз., 232 чел.; с. Чакали – 243 хоз., 1113 чел.; в *Ярыксу-аух* с. было переселено: из с. Кули – 121 хоз., 466 чел.; с. Шовкра – 15 хоз., 60 чел.; с. Цуцар – 33 хоз., 80 чел.; с. Кумух – 4 хоз., 12 чел.; с. Караша – 2 хоз., 4 чел.; с. Гойми – 1 хоз., 6 чел.; с. Хуты – 6 хоз., 23 чел.; с. Убра – 4 хоз., 9 чел.; с. Хурхи – 2 хоз., 9 чел.; с. Шахува – 2 хоз., 8 чел.; с. Мунур – 1 хоз., 4 чел.; с. Вачи – 36 хоз., 105 чел.; с. Цовкра – 46 хоз., 115 чел.; с. Кая – 30 хоз., 113 чел.; с. Хойхи – 26 хоз., 106 чел.; с. Суких – 1 хоз., 5 чел.; с. Кани – 1 хоз., 2 чел.; с. Чаравали – 54 хоз., 168 чел.; в *Ямансу* было переселено: из с. Шуши – 47 хоз., 205 чел.; в *Банай-юрт* было переселено: из с. Ахар – 101 хоз., 312 чел.; в *Дзори и Дзандак* было переселено: из с. Дучи – 96 хоз., 309 чел.; в *Барчхой* было переселено: из с. Ницовкра – 56 хоз., 165 чел.; с. Мархи – 28 хоз., 99 чел.; в *Минай-тогай* было переселено: из с. Гамиях – 113 хоз., 413 чел.; с. Кацран – 37 хоз., 171 чел.; с. Цовкра II – 12 хоз., 32 чел.; в *Бильт-аул* было переселено: из с. Гаях – 76 хоз., 276 чел.; с. Тухчар – 70 хоз., 295 чел.; с. Щара – 5 хоз., 21 чел.; в *Алты Мирза-юрт* было переселено: из с. Евгеньевка – 63 хоз., 178 чел.; с. Багекла – 10 хоз., 34 чел.; с. Кума – 2 хоз., 6 чел.; с. Кунди – 1 хоз., 3 чел.; с. Кумух – 2 хоз., 4 чел. (См. Табл. № 28. Приложение).

В частности,

¹⁴⁷¹ Там же. Л. 127–137. Справка об освоении сельского хозяйства Ауховского района и др. материалы по району. Л. 130. См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* Проблема депортированных народов Дагестана: цифры, факты, современное состояние // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 10(26). Т. 1. С. 398.

¹⁴⁷² ЦГА РД. Ф. п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 122–124. Докладная записка в Дагобком ВКП(б) о мероприятиях по освоению Ауховского района ДАССР. Л. 122.

1) из *Кулинского района* в Ауховский район к 1 апреля 1944 г. было переселено 737 (*фактически – 761*¹⁴⁷³) хоз., 3030 чел., из них: полностью были переселены 3 колхоза, 5 селений (461 хоз., 1919 чел.): (колхоз им. Стаханова (с. Кара) – 54 хоз. (241 чел), «Красный чабан» (с. Гамиях – 117 хоз. (498 чел.) и с. Кацран – 42 хоз. (161 чел.), им. Кирова (с. Чакал – 70 хоз. (293 чел.), Бярних – 61 хоз. (234 чел.), Кичурлух – 76 хоз. (339 чел.), и два хутора колхоза им. Кирова (названия не указаны) – 26 хоз. (97 чел.) и 15 хоз. (58 чел.) соответственно¹⁴⁷⁴; и частично хозяйства из 7 колхозов, 7 селений (276 хозяйств, 1111 чел.): колхоз им. Тельмана (с. Вачи) – 31 хоз. (122 чел.), им. Кр. Партизан (с. Кая) – 31 хоз. (120 чел.), им. Орджоникидзе (с. Хойхи) – 24 хоз. (111 чел.), им. Кр. Дагестана (с. Цуцар) – 29 хоз. (107 чел.), им. Героев СССР (с. II Цовкра) – 12 хоз. (32 чел.), им. Микояна (с. I Цовкра) – 49 хоз. (180 чел.), им. Гаруна Саида (с. Кули) – 100 хоз. (439 чел.) (*См. Табл. № 29. Приложение*).

Изменения в экономике *Кулинского района* после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Ауховский (Новолакский район) ДАССР сводились к следующему (*См. Табл. № 30. Приложение*): население района сократилось на 3030 чел., из них трудоспособного населения в колхозах – на 1354; населенных пунктов – на 8, сельсоветов – на 1, колхозов – на 3, школ – на 4; хозяйств колхозников, рабочих и служащих (в общей сумме) – на 738, из них хозяйств колхозников – на 737, хозяйств рабочих и служащих – на 1.

Количество общественного скота в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 438 голов, овец и коз – на 5318, лошадей – на 44. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 78 голов, овец и коз – на 35, лошадей – на 9, ослов – на 17 голов¹⁴⁷⁵.

На базе колхозов, оставшихся (после передачи 5 колхозов в Казбековский район и 1 колхоза в пригородное хозяйство НКВД) в Ауховском районе, было организовано 12 колхозов из переселенцев. Им были переданы все угодья, за

¹⁴⁷³ Подсчитано автором, исходя из данных документа.

¹⁴⁷⁴ ЦГА РД. Ф.п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 8–9. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Кулинского района в Ауховский район ДАССР на 1 апреля 1944 г. Размещение переселенцев по колхозам Ауховского района, 1944 г.

¹⁴⁷⁵ Там же. Л. 155.

исключением пастбищ, переданных в распоряжение военных частей¹⁴⁷⁶.

2) Из *Лакского района* было переселено 990 (фактически – 986)¹⁴⁷⁷ хозяйств, 3354 чел.

3) В переданные из Ауховского (Новолакского) района в состав *Казбековского района* Сталин-Аульский и Калинин-Аульский сельсоветы было переселено 679 хоз., 2732 чел., из них: полностью были переселены 5 колхозов (5 селений) (506 хоз., 2015 чел.) – колхоз «Казбек» (с. Иха – 87 хоз. (274 чел.), им. 1 мая (с. Зурама) – 34 хоз. (121 чел.), им. Сталина (с. Нака-Отар) – 156 хоз. (660 чел.), им. Ленина (с. Булак) – 96 хоз. (407 чел.), им. Молотова (с. Гаввушка) – 133 хоз. (533 чел.)¹⁴⁷⁸ и частично – население из 3 колхозов (173 хоз., 717 чел.) *Казбековского района*: им. Ворошилова (с. Буртунай) – 56 хоз. (185 чел.), им. «Н. Жизнь» (с. Гуни) – 60 хоз. (257 чел.) и им. Кирова (с. Дылым) – 57 хоз. (275 чел.) (См. Табл. № 31. Приложение).

Переселенцам в сс. Сталин-Аул и Калинин-Аул, переходившим из бывшего Ауховского (Новолакского) района в состав *Казбековского района*, было выделено общественного скота: крупного рогатого – 207 голов, овец и коз – 1911, лошадей – 18, ослов и мулл – 2; и некоторое количество личного скота: крупного рогатого – 25 голов, овец и коз – 112, лошадей – 2, ослов и мулл – 5 голов¹⁴⁷⁹.

4) из *Акушинского района* в апреле 1944 г. переселилось в Курчалоевский район бывшей ЧИАССР 695 хоз., 2223 чел. Из них полностью – 2 селения, из 2 колхозов: Танты (колхоз им. Горького) – 222 хоз. (593 чел.) и Панах-Махи (к. им Коминтерна) – 115 хоз. (370 чел.)¹⁴⁸⁰, и частично переселены хозяйства из 4 колхозов, 4 селений: им. «Красное знамя» (Тебек-Махи) – 95 хоз. (376 чел.), им. Серова (с. Аметерк-Махи) – 30 хоз. (121 чел.), им. Дзержинского (В. Мулебки) – 148 хоз. (497 чел.) и им. Кирова (с. Муги) – 85 хоз. (266 чел.)¹⁴⁸¹.

¹⁴⁷⁶ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 76.

¹⁴⁷⁷ Подсчитано автором, исходя из данных документа.

¹⁴⁷⁸ Там же. Л. 112–113. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Казбековского района в Ауховский район (в с.с. Юрт-Аух и Акташ-Аух) ДАССР, 1944 г.

¹⁴⁷⁹ Там же. Л. 113.

¹⁴⁸⁰ Там же. Л. 10–12. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Акушинского района в Курчалоевский район ДАССР на 1 апреля 1944 г.

¹⁴⁸¹ Там же. Л. 12.

В отчете районного руководства отмечалось, что «переселяющимся хозяйствам была оказана помощь продовольствием и были доставлены на колхозных подводах до станций Буйнакск и Инчхе, для чего было мобилизовано более 500 подвод и 250 голов лошадей и волов. Переселенцев сопровождали районные уполномоченные и медицинские работники»¹⁴⁸² (См. Табл. № 32. Приложение).

Анализ сведений об изменениях в экономике Акушинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Веденский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 33. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 2223 чел., из них трудоспособного населения в колхозах – на 1435; населенных пунктов – на 3, сельсоветов – на 2, колхозов – на 2, школ – на 2; хозяйств колхозников – на 681, хозяйств единоличников – на 1, хозяйств рабочих и служащих – на 13.

Количество общественного скота в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 426 голов, овец и коз – на 1242, лошадей – на 16, ослов – на 39, птицы – на 96. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 35 голов, овец и коз – на 48, лошадей – на 2, ослов – на 8 голов¹⁴⁸³.

5) из *Ахвахского района* «в результате массово-разъяснительной работы на 14 апреля 1944 года было переселено в Веденский район бывшей ЧИАССР 693 хоз. с населением 2279 чел., в том числе, полностью 4 колхоза (4 селения¹⁴⁸⁴: Бацитль, Цолода, Тукита, Тунситль и 3 сельсовета)». Населению была оказана помощь транспортом. По состоянию на 5 мая 1944 г. все переселенцы были устроены на месте вселения¹⁴⁸⁵.

Необходимо отметить, что в Ахвахском районе произошел беспрецедентный случай, когда 85 хозяйств из с. Тукита не просто отказались переселяться в с. Дарго Веденского района бывшей ЧИАССР, но и обратились к первому

¹⁴⁸² Там же. Л. 99. Докладная записка о результатах произведенного переселения из Акушинского района в Курчалоевский район бывшей ЧИАССР, 1944 г.

¹⁴⁸³ ЦГА РД. Ф. п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 156. Сведения об изменениях в экономике Акушинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы.

¹⁴⁸⁴ Там же. Л. 146–148. Из отчета руководства Ахвахского района о ходе выполнения постановления СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) от 15 марта 1944 г. «О первоочередных мероприятиях по освоению новых районов».

¹⁴⁸⁵ Там же. Л. 146.

секретарю Дагобкома ВКП(б) А. Алиеву и председателю Совнаркома ДАССР А. Даниялову с письменным заявлением следующего содержания: «Мы, ниже перечисленные 85 хозяйств с. Тукита Ахвахского района ДАССР, отказавшиеся переселиться в Чечню, живем в с. Тукита и не получаем приусадебных участков. Наше Тукитинское общество состояло из 220 дворов, из них 135 дворов переселились в с. Дарго Веденского района. Там оказалось невозможным жить по климатическим условиям, там болели болотной лихорадкой, сыпным тифом <...>, до сих пор умерло там от разных болезней сто <...> душ, гибнет сельскохозяйственный скот.

В Дарго земля песчаная, растет только кукуруза, и то плохая. Вода там с кислотой и керосином. Туда переселяться на верную смерть больше не желаем и просим оставить нас в с. Тукита Ахвахского района, организовать нам свой отдельный сельисполком и колхоз. <...> Просим предложить Ахвахскому райисполкому и райкому оставить нас в с. Тукита, наделить приусадебными участками, так как посевная площадь в с. Тукита не засеяна даже на одну третью часть»¹⁴⁸⁶.

Анализ сведений об изменениях в экономике Ахвахского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Веденский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 34. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 2229 чел., из них трудоспособного населения в колхозах – на 2216; населенных пунктов – на 4, сельсоветов – на 3, колхозов – на 4, школ – на 4; хозяйств колхозников, рабочих и служащих (в сумме) – на 706;

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 712 голов, овец и коз – на 4905, лошадей – на 37, ослов – на 8, птицы – на 71, пчелосемей – на 23. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 1007 голов, овец и коз – на 2229, лошадей – на 43, ослов – на 212, мулл – на 34 головы¹⁴⁸⁷.

¹⁴⁸⁶ На обращении стоит виза первого Секретаря Дагобкома ВКП(б) А.Алиева: «Вопрос обсуждался 29/IX на Бюро». 1 октября вопрос был обсужден на Бюро повторно, «решен положительно». ЦГА РД. Ф. 1- п. Оп. 1. Д. 5883. Л. 177. Ходатайство (от 30 сентября 1945 г.) на имя секретаря Дагобкома ВКП(б) А.М. Алиева и председателя СНК ДАССР А.Д. Даниялова уполномоченных от 85 хозяйств жителей сел. Тукита Ахвахского района ДАССР, отказавшихся переселяться в Чечню.

¹⁴⁸⁷ ЦГА РД. Ф. п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 157.

б) из *Ботлихского района* полностью переселились в Веденский район бывшей ЧИАССР 5 колхозов и 5 селений (768 хоз., 3049 чел.): им. Ким (с. Кикани) – 97 хоз.(414 чел.), им Чкалова (с. Тасута) – 114 хоз. (435 чел.), им. Стаханова (с. Тандо) – 207 хоз. (838 чел.), им. Куйбышева (с. Зибирхали) – 64 хоз. (214 чел.), им. Андреева (с. Алакск) – 286 хоз. (1148 чел.)¹⁴⁸⁸. Что касается частичного переселения из колхозов и селений, то в отчете районного руководства о переселениях отмечается, что «имеется самовольный уход некоторых хозяйств из аулов Анди, Гагатли, Ансалты, Рыквани, <...> сейчас решается вопрос об оставлении этих хозяйств, с Веденского района не возвращали»¹⁴⁸⁹ (См. Табл. № 35. Приложение).

Анализ сведений об изменениях в экономике Ботлихского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Веденский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 36. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 3050 чел., из них трудоспособного населения в колхозах – на 1235; населенных пунктов – на 17, сельсоветов – на 6, колхозов – на 5, школ – на 6.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 2507 голов, овец и коз – на 14609 голов, лошадей – на 135, ослов – на 113, птицы – на 211, пчелосемей – на 73. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 50 голов, овец и коз – на 181, лошадей – на 4, ослов – на 4 головы¹⁴⁹⁰.

7) из *Буйнакского района* переселилось в *Ножайюртовский район* бывшей ЧИАССР 442 хоз. численностью 1672 чел., полностью переселилось 3 колхоза, 3 селения (294 хоз., 1109 чел.): им. Горького (с. Ахатлы) – 122 хоз. (445 чел.), им. Дахадаева (с. Ново-Чиркей) – 108 хоз. (434 чел.), им. К. Маркса (с. Гергентала) – 54 хоз. (230 чел.)¹⁴⁹¹; частичное переселение (158 хоз., 563 чел.) имело место из 9 колхозов (9 селений): им. Молотова (с. Ст. Чиркей) – 81 хоз.

¹⁴⁸⁸ Там же. Л. 36–37. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Ботлихского района в Веденский район ДАССР на 1 мая 1944 г.

¹⁴⁸⁹ Там же. Л. 37

¹⁴⁹⁰ ЦГА РД. Ф.п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 158.

¹⁴⁹¹ Там же. Л. 34–35. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Буйнакского района в Ножайюртовский район ДАССР на 1 мая 1944 г.

(279 чел.), им. Дахадаева (с. В. Дженгутай) – 25 хоз. (84 чел.), им. Дударова (с. Эрпели) – 14 хоз. (50 чел.), им. Стаханова (с. Дуранги) – 15 хоз. (52 чел.), им. Куйбышева (с. Апши) – 9 хоз. (44 чел.), им. Дахадаева (с. Манас-аул) – 4 хоз. (17 чел.), им. Ленина (с. Ишкарты) – 5 хоз. (20 чел.), им. Калинина (с. Кафыр-Кумух) – 3 хоз. (10 чел.), им. Сталина (с. Халимбакаул) – 2 хоз. (7 чел.)¹⁴⁹² (См. Табл. № 37. Приложение).

Анализ сведений об изменениях в экономике Буйнакского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Ножайюртовский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 38. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 1652 чел., населенных пунктов – на 4, сельсоветов – на 1, колхозов – на 3, школ – на 3; хозяйств колхозников, рабочих и служащих (в сумме) – на 452.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 1017 голов, овец и коз – на 2689, лошадей – на 42, ослов – на 13, птицы – на 77, пчелосемей – на 87. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 282 головы, овец и коз – на 559, ослов – на 6 голов¹⁴⁹³.

8) из Гумбетовского района в период до 29 мая 1944 г. в Ножайюртовский район переселили 584 хоз., 2134 чел., из них полностью – 2 колхоза (366 хоз., 1361 чел.): им. Кагановича (с. Ичичали) и им. Кирова (с. Сиух)¹⁴⁹⁴. Имело место и частичное переселение из 10 колхозов (218 хоз., 773 чел.): им. Тельмана (с. Мехельта) – 119 хоз., им. Энгельса (с. Ингиши) – 16 хоз., им. Орджоникидзе (с. Аргвани) – 16 хоз., им. Ворошилова (с. Данух) – 23 хоз., им. Дахадаева (с. Чирката) – 24 хоз., им. Стаханова (с. Н.-Шабдух) – 1 хоз., им. Сталина (с. Н.-Инхо) – 1 хоз., им. Ленина (с. Цилитль) – 11 хоз., им. Кр. Партизан (с. Гадари) – 3 хозяйства¹⁴⁹⁵ (См. Табл. № 39. Приложение).

Анализ сведений об изменениях в экономике Гумбетовского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Ножайюртовский район

¹⁴⁹² Там же.

¹⁴⁹³ Там же. Л. 159.

¹⁴⁹⁴ Там же. Л. 114. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Гумбетовского района в Ножайюртовский район ДАССР на 1 мая 1944 г.

¹⁴⁹⁵ Там же. Л. 114.

бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 40. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 2134 чел., из них трудоспособного населения в колхозах – на 637; населенных пунктов – на 2, сельсоветов – на 2, колхозов – на 2, школ – на 2; хозяйств колхозников, единоличников, рабочих и служащих (в общей сумме) – на 586, из них хозяйств колхозников – на 584; хозяйств рабочих и служащих – на 2.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 392 головы, овец и коз – на 2321, лошадей – на 19, ослов – на 7 голов. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 376 голов, овец и коз – на 1808, лошадей – на 17, ослов – на 129 голов¹⁴⁹⁶.

9) из Гунибского района (на 10 апреля 1944 г.) было переселено в Ножайюртовский район 730 хоз., 2256 чел. из 17 селений. Полностью были переселены 4 колхоза, 6 селений¹⁴⁹⁷ (503 хоз, 1550 чел.): колхоз им. Молотова (с. Хоточ) – 254 хоз. (672 чел.), им. Кагановича (с. Ипуга, с. Ахушали, с. Хули) – 141 хоз. (509 чел.), им. 18 партсъезда (с. Харада) – 46 хоз. (161 чел.), им. 3-й пятилетки – 62 хоз. (208 чел.)¹⁴⁹⁸; и частично хозяйства (227 хоз., 686 чел.) из 11 колхозов (11 селений)¹⁴⁹⁹: им. Коминтерна (с. Гонода) – 14 хоз. (49 чел.), им. Жданова (с. Маали) – 34 хоз. (106 чел.), им. Молотова (с. Агада) – 22 хоз. (58 чел.), им. Сталина (с. Карада) – 25 хоз. (80 чел.), им. Ворошилова (с. Урала) – 71 хоз. (9 хоз., (34 чел.), им. Ленина (Шулани) – 5 хоз. (26 чел.), им. Калинина (с. Хартикуни) – 70 хоз. (24 хоз. (50 чел.), им. Дзержинского (с. Кикунни) – 40 хоз. (151 чел.), им. Калинина (с. Хиндах) – 6 хоз. (18 чел.), им. Чапаева (с. Ругуджа) – 40 хоз. (87 чел.), им. Орджоникидзе (с. Гергебель) – 8 хоз. (47 чел.)¹⁵⁰⁰ (См. Табл. № 41. Приложение).

Сведений об изменениях в экономике Гунибского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Ножайюртовский район бывшей

¹⁴⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 6115. Л. 160.

¹⁴⁹⁷ Там же. Л. 19–33. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Гунибского района в Ножайюртовский район ДАССР на 10 апреля 1944 г.

¹⁴⁹⁸ Там же.

¹⁴⁹⁹ Там же. Л. 21.

¹⁵⁰⁰ Там же.

ЧИАССР в архиве не сохранилось.

10) из *Дахадаевского района* на 5 мая 1944 г. в *Шурагатский район* переселились 597 хоз., 1051 чел. из 9 селений и 6 колхозов.

Анализ сведений об изменениях в экономике Дахадаевского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Веденский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 42. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 1051 чел., из них трудоспособного населения в колхозах – на 574; населенных пунктов – на 9, сельсоветов – на 1, колхозов – на 6, школ – на 8; хозяйств колхозников, рабочих и служащих (в общей сумме) – на 597, из них хозяйств колхозников – на 582, хозяйств единоличников – на 1, хозяйств рабочих и служащих – на 14.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 540 голов, овец и коз – на 2940, лошадей – на 26, ослов – на 1, птицы – на 5. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 438 голов, овец и коз – на 1175, лошадей – на 35, ослов – на 7, мулл – на 19 голов¹⁵⁰¹.

В другом документе районных органов власти – уже от февраля 1945 г. – указывается, что «всего из Дахадаевского района в 1944 г. было переселено 554 хозяйства. Из них: из с. Шари Ицаринского сельсовета – 104 хоз., с. Чахри Ицаринского сельсовета – 73 хоз., с. Санакари Ицаринского сельсовета – 40 хоз., с. Сулевкент Сулевкентского сельсовета – 122 хоз., с. Шири Сулевкентского сельсовета – 57 хоз., с. Каракуреш (Кала-Корейш?) Каракурешского сельсовета – 83 хоз., с. Амузги Кубачинского сельсовета 30 хоз., с.с. Муки и Муркараки Дуакарского сельсовета – 45 хозяйств»¹⁵⁰².

11) из *Кайтагского района* в период до 8 мая 1944 г. в *Курчалоевский район* переселились 340 хоз., 1169 чел. из 13 селений и 9 колхозов. Из них полностью – 4 колхоза (134 хоз., 447 чел): им. 1-го мая (с. Гульды) – 37 хоз. (105 чел.), им. Андреева (с. Абдашка) – 32 хоз. (137 чел.) Лицинского сельсовета,

¹⁵⁰¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6115. Л. 161.

¹⁵⁰² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6368. Л. 23. Письмо первому секретарю Обкома ВКП(б) А. Алиеву и председателю СНК ДАССР А. Даниялову от секретаря Дахадаевского РК ВКП(б) Гусейнова и председателя исполкома Райсовета депутатов Трудящихся Гасанова (на указание № 6 с от 13 января 1945 г. сообщать о наличии в районе «возвращенцев»).

им. Ворошилова (с. Гурмиша) – 22 хоз. (75 чел.) Шилягибского сельсовета и им. М. Дахадаева (с. Бартуга и с. Ургага) – 43 хоз. (130 чел.) Киркинского сельсовета¹⁵⁰³. Частично переселилось 206 хозяйств (722 чел.) из 5 колхозов (8 селений) района: им. «Путь Ленина» (с. Виркли) – 36 хоз. (135 чел.), им. Тельмана (с. Уршаги, с. Мирсеги) – 45 хоз. (141 чел.) и им. Сталина (с. Антиль) – 29 хоз. (101 чел.), им. Тельмана (с. Шурагат) – 22 хоз. (97 чел.), им. Димитрова (с. Инакхи, с. Цибарчи, с. Мисраги) – 74 хоз. (248 чел.)¹⁵⁰⁴ (См. Табл. № 43. Приложение).

Анализ сведений об изменениях в экономике Кайтагского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Курчалоевский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 44. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 1169 чел.; населенных пунктов – на 3, количество сельсоветов не изменилось, колхозов – на 4, школ – на 9; хозяйств колхозников – на 340.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 284 голов, овец и коз – на 769 голов, лошадей – на 48 голов. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 395 голов, овец и коз – на 181, лошадей – на 46 голов¹⁵⁰⁵.

12) из Кахибского (нынешнего Шамильского) района в период до 10 мая 1944 г. были полностью переселены в Ножайюртовский район 880 хоз., 2368 чел. из 5 маломощных колхозов: им. Сталина (с. Дагбаш), им. Орджоникидзе (с. Ратлуб), им. Куйбышева (с. Хучада), им. Чапаева (с. Урчох), им. Андреева (с. Уриб)¹⁵⁰⁶.

В момент переселения колхозами и колхозниками было выведено с собою из района определенное количество скота (См. Табл. № 45. Приложение): 1) скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого скота – на 510 голов, овец и коз – на 2422, лошадей – на 32, ослов и мулл – на 24 головы; 2) скота

¹⁵⁰³ ЦГА РД. Ф.п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 38. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Кайтагского района в Курчалоевский район ДАССР на 1 мая 1944 г.

¹⁵⁰⁴ Там же. Л. 39.

¹⁵⁰⁵ Там же. Л. 162.

¹⁵⁰⁶ Там же. Л. 80–83. Отчет о переселении колхозов и колхозников Кахибского района, об освоении их земель и использовании имущества и материальных ценностей колхозов, и пояснения к заполненным прилагаемым таблицам.

личного пользования сократилось: крупного рогатого скота – на 594 головы, лошадей – на 33, овец и коз – на 642, ослов – на 194 головы.

13) из *Левашинского района* на 10 мая 1944 г. в Курчалоевский район бывшей ЧИАССР были переселены 597 хоз., 2428 чел. – целиком 2 колхоза (2 сельсовета): им. Молотова (с. Буртани-Махи) и им. Орджоникидзе и частично переселение населения было произведено из 4 колхозов (им.им. Кирова, Ленина, Казбекова и Карабудагова, несколько хозяйств выехало также из сс. Леваши и Хаджал-Махи)¹⁵⁰⁷.

Сведений об изменениях в экономике Левашинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Курчалоевский район бывшей ЧИАССР в архиве не сохранилось.

14) из *Махачкалинского района* на 1 мая 1944 г. были полностью переселены в Хасавюртовский район 3 колхоза (316 хоз., 1115 чел.): имени МОПР (с. Альбурикент) – 92 хоз. (355 чел.), им. 9 января (с. Кяхулай) – 95 хоз. (278 чел.) и им. 1 мая (с. Тарки) – 129 хоз. (482 чел.). Колхозы переселились полностью в количестве 316 хозяйств с населением в 1115 чел.¹⁵⁰⁸ (См. Табл. № 46. Приложение).

В Альбурикенте после переселения в 1944 г. всего осталось 7 хоз., Кяхулае – 13 хоз., Тарки – 160 хоз., члены семейств которых работали на различных производствах г. Махачкалы.

Переселившиеся из Махачкалинского района 3 колхоза перевезли с собой все свое имущество и весь инвентарь, все сельскохозяйственные машины, перегнали весь скот, как общественный, так и находившийся в личном пользовании колхозников.

В Кяхулае и Альбурикенте после переселения не оставалось и сельсоветов. Земли, посевы и виноградные насаждения переселившихся колхозов были

¹⁵⁰⁷ Там же. Л. 79–79 (об). Отчет о переселении колхозов и колхозников из Левашинского района в Курчалоевский район бывшей ЧИАССР, 10 мая 1944 г.

¹⁵⁰⁸ Там же. Л. 104. Отчет о переселении из Махачкалинского района в Хасавюртовский район ДАССР, 22 мая 1944г.

переданы различным хозяйствам в соответствии с решением Совнаркома ДАССР от 24 апреля 1944 года¹⁵⁰⁹.

Состоялось распределение земель переселившихся колхозов. Так, из всей общей земельной площади 8166 га было передано городу для использования под подсобные хозяйства и огороды рабочих и служащих 3747 га, в том числе пашни 733 га тем же решением СНК переданы Учхозу и Животноводческой станции, остальная земля, главным образом, по колхозу им. 1 Мая и им. 9 января в количестве 4419 га, в т.ч. пашни 3297 га, была закреплена в Госфонд НКЗема для передачи колхозам горных районов¹⁵¹⁰.

Все сенокосные площади переселившихся колхозов отошли в Госфонд. Жилые и хозяйственные постройки, как колхозников, так и переселившихся колхозов, были переданы организациям города¹⁵¹¹.

15) из *Сергокалинского района* к 5 мая 1944 г. переселились в Курчалоевский район бывшей ЧИАССР 727 хоз., 2381 чел., из них полностью – 3 колхоза (458 хоз., 1897 чел.): им. Орджоникидзе (с. Герга, 251 хоз., 800 чел.), Микояна (с. Сугурбаши-махи, 47 хоз., 177 чел.) и Калинина (с. Айнурби-махи, 160 хоз., 920 чел.)¹⁵¹². Частичное переселение имело место из 8 колхозов (8 населенных пунктов) (263 хоз., 791 чел.): им. Ворошилова (с. Кана-Сираги – 37 хоз., 110 чел.), им. Красного Октября (с. Мугри – 61 хоз., 177 чел.), им. 1-го Мая (с. Мургук – 74 хоз., 250 чел.), им. Андреева (с. Н. Мулебки – 22 хоз., 62 чел.), им. Куйбышева (с. Маглакаси – 32 хоз., 100 чел.), им. 18 парт. съезда (с. Ая-Махи – 11 хоз., 44 чел.), им. Ленина (с. Сергокала – 22 хоз., 38 чел.), им. Коммуны (с. Кадыркент – 4 хоз., 10 чел.)¹⁵¹³ (См. Табл. № 47. Приложение)¹⁵¹⁴.

Анализ сведений об изменениях в экономике Сергокалинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Курчалоевский район

¹⁵⁰⁹ См. подробно: *Рамазанова Д.Ш.* По следу 1944 года: переселения народов Дагестана, репрессии и реабилитация. М.: Парнас, 2015. С. 117–119.

¹⁵¹⁰ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 104 (об.). Отчет о переселении из Махачкалинского района в Хасавюртовский район ДАССР, 22 мая 1944 г.

¹⁵¹¹ Там же. Л. 105 (об.).

¹⁵¹² ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 117–118. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Сергокалинского района в Курчалоевский район ДАССР, 1944 г.

¹⁵¹³ Там же. Л. 118.

¹⁵¹⁴ Там же. Л. 55. Отчет о переселении колхозов Сергокалинского района в новые районы, 6 мая 1944 г.

бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 48. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 2381 чел., из них трудоспособного населения в колхозах – на 1036; населенных пунктов – на 5, сельсоветов – на 1, колхозов – на 3, школ – на 3; хозяйств колхозников, рабочих и служащих (в общей сумме) – на 727, из них хозяйств колхозников – на 717, хозяйств единоличников – на 7, хозяйств рабочих и служащих – на 3.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого скота – на 658 голов, свиней – на 16, овец и коз – на 2206 голов, лошадей – на 22, ослов – на 8, птицы – на 80. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого скота – на 89 голов, лошадей – на 9, ослов – на 33 головы¹⁵¹⁵.

16) из Тляратинского района на 1 мая 1944 г. было переселено в Веденский район 594 хоз., 2181 чел. из 8 колхозов, 16 селений, из них полностью – 3 колхоза и 9 селений (333 хоз., 1290 чел.): им. Кирова (с. Саниорта, с. Тохота Саниортинского сельсовета) – 112 хоз. (465 чел.), им. 18 партсъезда (с. Бездуда, Тынчуда, Начада, Жожода Мазадинского сельсовета) – 107 хоз. (369 чел.), им. «Путь социализма» (с. Гунзиб, Гарбутли, Нахада Тлядальского сельсовета) – 114 хоз. (456 чел.)¹⁵¹⁶. Частичное переселение имело место из 5 колхозов, 9 селений (261 хоз., 891 чел.): им Стаханова (с. Чарах) – 76 хоз. (201 чел.), им. Чапаева (с. Хорода Кособского сельсовета) – 47 хоз. (177 чел.), им. 21 г. Октябрьской революции (с. Никар, с. Сикар Хадияльского сельсовета) – 47 хоз. (164 чел.), им. Орджоникидзе (с. Тирхиб, с. Хунсер Гведыцинского сельсовета) – 43 хоз. (171 чел.), им. Кр. Армии (с. Хидиб Хидибского сельсовета) – 48 хоз. (178 чел.)¹⁵¹⁷ (См. Табл. № 49. Приложение).

Анализ сведений об изменениях в экономике Тляратинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Веденский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 50. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 1861 чел., из них трудоспособного населения в

¹⁵¹⁵ Там же. Д. 6115. Л. 150. Сведения об изменениях в экономике Сергокалинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы, 1944 г.

¹⁵¹⁶ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 41–42. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Тляратинского района в Веденский район ДАССР на 1 мая 1944 г.

¹⁵¹⁷ Там же.

колхозах – на 916; населенных пунктов – на 16, количество сельсоветов не изменилось, колхозов – на 3, школ – на 7; хозяйств колхозников – на 594.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 261 голову, лошадей – на 16. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 713 голов, овец и коз – на 786, лошадей – на 21, ослов – на 7¹⁵¹⁸.

17) из *Унцукульского района* были переселены в Саясановский район 346 хоз. с населением 1088 чел. из 5 колхозов (и 5 селений): им. Орджоникидзе (с. Бетла) – 83 хоз. (246 чел.), им. Андреева (с. Инквалита) – 40 хоз. (140 чел.), им. М. Горького (с. Коло) – 73 хоз. (248 чел.), им. Энгельса (с. Патаних) – 99 хоз. (281 чел.), им. Жданова (с. Иштибури) – 45 хоз. (173 чел.)¹⁵¹⁹ (См. Табл. № 51. Приложение).

В районе до переселения колхозов было 17, после переселения 5 колхозов осталось 12. Но в силу разукрупнения 2-х колхозов: им. Дахадаева с. Унцукуль и им. Молотова с. Игали были организованы вновь еще 2 колхоза: им. Саида Алиева и им. Магомеда Гаджиева. Таким образом, колхозов в районе в 1944 г. стало 14¹⁵²⁰.

Анализ сведений об изменениях в экономике Унцукульского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Саясановский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 52. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 962 чел., населенных пунктов – на 5, сельсоветов – на 2, колхозов – на 3, школ – на 5; хозяйств колхозников, единоличников, рабочих и служащих (в сумме) – на 330.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого скота – на 338 голов, овец и коз – на 2192, лошадей – на 30, ослов – на 9, птицы – на 52,

¹⁵¹⁸ Там же. Л. 151. Сведения об изменениях в экономике Тляртинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы.

¹⁵¹⁹ Там же. Л. 17–18. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Унцукульского района в Саясановский район ДАССР на 28 апреля 1944 г.

¹⁵²⁰ ЦГА РД. Ф. п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 78. Докладная записка секретаря Унцукульского райкома ВКП(б) Г. Казиева и председателя Унцукульского исполкома Райсовета депутатов трудящихся Фаталиева секретарю Дагобкома ВКП(б) Манапову от 9 мая 1944 г.

пчелосемей – на 15. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 400 голов, овец и коз – на 784, лошадей – на 14, ослов – на 68, мулл – на 21¹⁵²¹.

18) из *Хунзахского района ДАССР* были переселены в *Саясановский район* бывшей ЧИАССР 529 хоз. с населением 1816 чел. Из них полностью – 5 колхозов, 5 селений (351 хоз., 1202 чел.): им. «Путь Ленина» (с. Ках) – 51 хоз. (169 чел.), им. Дахадаева (с. Щагада) – 67 хоз. (255 чел.), им. М. Горького (с. Чондотль) – 70 хоз. (256 чел.), им. Кирова (с. Мочех) – 95 хоз. (318 чел.), им. Коминтерна (с. В. Арадрих) – 68 хоз. (204 чел.)¹⁵²²; и частично – 178 хоз., 614 чел. из 16 других колхозов района: им. Орджоникидзе (с. Буцра) – 43 хоз. (99 чел.), им. Кагановича (с. Гоцатль) – 24 хоз. (98 чел.), им. Димитрова (с. Орота) – 9 хоз. (27 чел.), им. Кирова (с. Тагада) – 19 хоз. (64 чел.), им. Комсомола (с. Амитта) – 4 хоз. (15 чел.), им. «Новая жизнь» (с. Сиух) – 5 хоз. (18 чел.), им. Громова (с. Н. Арадрих) – 43 хоз. (180 чел.), им. Зн. людей (с. Тануси) – 9 хоз. (32 чел.), им. Сталина (с. Могох) – 11 хоз. (48 чел.), им. Комсомола (с. Гацалух) – 2 хоз. (8 чел.), им. 9 января (с. Ахалчи) – 1 хоз. (7 чел.), им. «Заря социализма» (с. Шотота) – 1 хоз. (3 чел.), им. 1 Мая (с. Обода) – 2 хоз. (5 чел.), им. Молотова (с. Целмес) – 2 хоз. (4 чел.), им. Андреева (с. Тлайлух) – 2 хоз. (4 чел.), им. 18 партсъезда (с. Н. Амущи) – 1 хоз. (2 чел.)¹⁵²³ (См. Табл. № 53. Приложение).

Анализ сведений об изменениях в экономике Хунзахского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Саясановский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 54 в Приложении) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 1312 чел., населенных пунктов – на 6, сельсоветов – на 1, колхозов – на 5, школ – на 3; хозяйств колхозников, единоличников, рабочих и служащих (в сумме) – на 474.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого – на 418 голов, овец и коз – на 1999, лошадей – на 33, ослов – на 9, птицы – на 55,

¹⁵²¹ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп.1. Д. 6115. Л. 152. Сведения об изменениях в экономике Унцукульского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы.

¹⁵²² Там же. Л. 15–16. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Хунзахского района в Саясановский район ДАССР на 5 апреля 1944 г.

¹⁵²³ Там же.

пчелосемей – на 11. Скота личного пользования сократилось: крупного рогатого – на 430 голов, овец и коз – на 875, лошадей – на 37, ослов – на 93 голов¹⁵²⁴.

19) из *Цумадинского района* было переселено в *Веденский район* бывшей ЧИАССР 1433 хоз. с населением 7452 чел.¹⁵²⁵ из 5 колхозов, 15 селений: с. Ангида – 106 хоз. (559 чел.), с. Ашша – 46 хоз. (206 чел.), с. Акнада – 160 хоз. (573 чел.), с. Хварши – 150 хоз. (777 чел.), с. Сантлада – 40 хоз. (195 чел.), с. Инхокори – 115 хоз. (913 чел.), с. Квантлада – 80 хоз. (432 чел.), с. Гакко – 100 (572 чел.), с. Сильди – 144 хоз. (518 чел.), с. Хвайни – 53 хоз. (250 чел.), с. Кеди – 73 хоз. (305 чел.), с. Метрода – 108 хоз. (336 чел.), с. Н. Хваршини – 93 хоз. (690 чел.), с. В. Хваршини – 88 хоз. (461 чел.), с. Хушет – 77 хоз. (625 чел.)¹⁵²⁶ (См. Табл. № 55. Приложение).

В докладной записке секретаря Цумадинского райкома ВКП(б) Магомаева в Обком ВКП(б) секретарю Манапову отмечается, что «частичное переселение колхозников из отдельных колхозов не производилось. Из колхоза им. Ленина сел. В. Хваршини из 88 хозяйств были оставлены на месте 30 хозяйств и переданы в распоряжение Ботлихского Леспромхоза как рабочие по заготовке леса и сплава. Имущество личного пользования этих хозяйств и приусадебные участки по 0,15 га плюс 5 пар рабочих волов колхоза оставлены в их распоряжении, остальной скот и имущество колхоза были оставлены в распоряжение переселившихся колхозников¹⁵²⁷.

За 5 колхозами (5 сел. – 916 хоз.) Цумадинского района были закреплены 330 га в бывшем Шароевском районе ЧИАССР (за колхозами: им. Верховного Совета СССР (с. Гигатли) – 70 га земель с. Шаро; им. Димитрова (с. Гадири) – 60 га земель с. Шаро; им. Ленина (с. В. Гаквари) – 60 га земель с. Ангида; им. Кирова (с. Н. Гаквари) – 70 га земель с. Хакмадой; им. Сталина (с. Агвали) – 70 га

¹⁵²⁴ Там же. Л. 153. Сведения об изменениях в экономике Хунзахского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы.

¹⁵²⁵ Подсчитано автором, исходя из данных таблицы «Сведения об изменениях в экономике Хунзахского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы» (См. Табл. № 55 в Приложении). В оригинале архивного документа ошибочно указывается, что население района сократилось на 6158 человек.

¹⁵²⁶ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп.1. Д. 6115. Л. 40. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Цумадинского района в Веденский район ДАССР на 1 мая 1944 г.

¹⁵²⁷ Там же. Л. 73–75. Докладная записка Секретаря Цумадинского райкома ВКП(б) Магомаева Секретарю обкома ВКП(б) Манапову от 9 мая 1944 г.

земель с. Химой. Всего в Шароевском районе руководством Цумадинского района было принято 250 домов, «... все остальные дома уже были сожжены»¹⁵²⁸.

Магомаев отмечал в докладной записке, что «каких-либо других ценностей от переселенцев в районе не осталось, за исключением имущества спецпереселенцев в Шароевском районе, принятого от райкомиссии СНК СССР, и реализованного по указанию СНК ДАССР рабочим, служащим, колхозникам, учреждениям и организациям».

Райком предложил всю землю (пашню, пастбища и сенокосы), находившуюся в пользовании аулов Метрода, Н. Хваршини, В. Хваршини и Хушет, сдать в Госфонд, так как из-за отдаленности и бездорожья не было целесообразности закреплять эту землю за колхозами, а все постройки этих аулов снести или сжечь¹⁵²⁹.

Анализ сведений об изменениях в экономике Цумадинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Веденский район бывшей ЧИАССР (См. Табл. № 56. Приложение) позволяет сделать следующие выводы: население района сократилось на 6158 чел., из них трудоспособного населения в колхозах – на 2216; населенных пунктов – на 14, сельсоветов – на 10, колхозов – на 15, школ – на 20; хозяйств (в общей сумме) – на 1580, из них: хозяйств колхозников – на 1533, единоличников – на 2, хозяйств рабочих и служащих – на 45.

Скота общественного в колхозах сократилось: крупного рогатого скота – на 1709 голов, овец и коз – на 6731, лошадей – на 25, ослов – на 19 голов, птицы – на 59, пчелосемей – на 9. Скота личного пользования *колхозников* сократилось: крупного рогатого скота – на 2062 головы, овец и коз – на 5761, лошадей – на 17, ослов – на 427, мулл – на 2 головы. Скота личного пользования *рабочих и служащих* сократилось: крупного рогатого скота – на 80 голов, овец и коз – на 163, лошадей – на 2, ослов – на 8, мулл – на 1 голову¹⁵³⁰.

¹⁵²⁸ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 75. Из докладной записки Секретаря Цумадинского райкома ВКП(б) Магомаева Секретарю обкома ВКП(б) Манапову от 9 мая 1944 г.

¹⁵²⁹ Там же.

¹⁵³⁰ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 154. Сведения об изменениях в экономике Цумадинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы.

20) из *Цунтинского района* в Веденский район согласно решения Дагобкома ВКП(б) и СНК ДАССР от 15 марта 1944 г. и дополнительного указания председателя СНК ДАССР А. Даниялова с 5 апреля по 1 мая было переселено 1200 хоз. из 1540 имевшихся в районе до переселения хозяйств., переселено 4321 чел. из имевшихся до переселения 6385 чел. Из документов следует, что район был переселен полностью¹⁵³¹.

В отчете секретаря Цунтинского райкома ВКП(б) Газиева от 3 мая 1944 г. отмечается, что «в районе остались еще 340 хозяйств, которые должны переселиться в ближайшее время. Большая часть из оставшихся хозяйств находятся на месте откочевья в Грузии и Азербайджане, а часть оставлены для обслуживания скота колхозов и колхозников, которые остаются на летних пастбищах, а также для охраны зерна и другого имущества колхозов и колхозников. К 15 мая 1944 г. в основном район будет переселен, за исключением тех людей, которые остаются для обслуживания скота и имущества, а также больные и престарелые.

Что касается такой отрасли как животноводство, то крупный рогатый скот колхозов и колхозников был переведен в Ведено; овцепоголовье, телята и истощенный крупный рогатый скот также остался в районе на летних пастбищах. Далее в отчете секретаря названы также причины, которые были в основе принятия решения переселить все население района: «Район, как экономически отсталый, с момента своего существования не мог обеспечить жизненные потребности населения, был всегда зависимый от постороннего заработка». Это было обусловлено тем, что большая часть посевной площади располагалась на склонах гор и в обрывах, «с которой не могли получить минимальное количество хлеба». Кроме того, «с ноября до конца марта дорога в район закрывалась снежными обвалами, а проселочные дороги, связывающие между собой

---

¹⁵³¹ ЦГА РД. Ф.п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 45. Письмо секретаря Цунтинского Райкома ВКП(б) Газиева в адрес Секретаря Дагобкома ВКП(б) Манапова от 3 мая 1944 г о переселении всех колхозов и колхозников из Цунтинского района (целиком) в Веденский район ДАССР. См. также: *Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М.* Дагестан: депортации и репрессии. Махачкала. 2001. С. 194–195 (у автора отмечается, что «Бюро Цунтинского райкома ВКП(б) постановлением от 30 марта 1944 г. принимает решение переселить до 15 мая 1944 г. 1480 хоз. района»).

сельсоветы, закрывались еще раньше, вследствие чего ... лучше использовать всю территорию Цунтинского района под летними пастбищами»¹⁵³².

В итоге, «население Цунтинского района было переселено полностью в Веденский и Андалалский районы ..., территория передавалась под летние пастбища колхозам республики (ДАССР. – Д.Р.), а также Грузинской ССР»¹⁵³³.

При этом важно отметить, что цунтинцы были одними из первых, кто, ослушался властей. Они самовольно покидали места вселения и уже в 1945–1951 гг. возвращись на свои земли. В 1955 г., еще задолго до реабилитации чеченцев, на чьих землях они жили, и их возвращения, цунтинцы добились восстановления своего Цунтинского района¹⁵³⁴.

21) Из *Чародинского района* в апреле 1944 г. было переселено в Саясановский район 546 хоз. с населением 1548 чел. из 6 селений: полностью переселены 4 колхоза (378 хоз., 885 чел.): им. Калинина (с. Ритляб) – 100 хозяйств (216 чел.), им. Кагановича (с. Гоаб) – 48 хоз. (106 чел.), им. Чкалова (с. Моксоб) – 130 хоз. (365 чел.), им. К.Маркса (с. Кульзеб) – 100 хоз. (198 чел.); частично было проведено переселение из 2 колхозов (168 хоз., 663 чел.): им. Куйбышева (с. Дусрах) – 110 хоз. (463 чел.), (с.с. *Чильдаб, Чанаб, Могроб*) – 110 хоз. и им. Молотова (с. Гидиб) – 58 хоз. (200 чел.)¹⁵³⁵ (См. Табл. № 57. Приложение).

Сведений об изменениях в экономике Чародинского района после переселения части колхозов и хозяйств колхозников в Саясановский район бывшей ЧИАССР в архиве не сохранилось.

22) Из *Кварельского района Грузии* переселение хозяйств было осуществлено в конце июля – сентябре 1944 г., в соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 18 мая 1944 г. № 546¹⁵³⁶.

Не являются постоянной величиной и данные о переселенцах из Грузии. Так, в справке Дагобкома ВКП(б) от 13 апреля 1945 г. на имя Уполномоченного

¹⁵³² Там же.

¹⁵³³ ЦГА РД. Ф. п.-1. Оп. 2. Д. 798. Л. 66. Справка о положении дел в бывшем Цунтинском районе Дагестанской АССР.

¹⁵³⁴ Историко-архивный справочник Административно-территориального деления Дагестана за 1920-2000 гг. Махачкала, 2008. С. 118.

¹⁵³⁵ ЦГА РД. Ф. п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 13–14. Сведения о переселении колхозов и колхозников из Чародинского района в Саясановский район бывшей ЧИАССР на апрель 1944 г; Там же. Л. 71. Отчет о переселении, 9 мая 1944 г.

¹⁵³⁶ ЦГА РД. Ф.п.-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 101-102. Постановление СНК СССР № 546 от 18 мая 1944 г. «О переселении в Дагестанскую АССР дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР».

Партконтроля при ЦК ВКП(б) по ДАССР Матюшина указывается 700 хозяйств, хотя если сопоставить сведения о количестве переселенческих хозяйств в Ритлябском районе по состоянию на 15 мая 1944 г. (1421 хоз.) и конец 1944 г. (2080 хоз.), то разница составляет 659 хозяйств. То есть число хозяйств, переселенных из Грузии, составляет не 700, а 659 хозяйств.

В информации, подготовленной председателем СНК ДАССР А. Данияловым (8 января 1945 г.), указывается, что в Ритлябском (б. Саясановский) районе «фактически размещено 2442 хозяйства, включая и 760 хозяйств, переселенных из Грузинской ССР в соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 18 мая 1944 г. № 546»¹⁵³⁷.

В справке секретаря Ритлябского райкома ВКП(б) У. Мусаева в адрес секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 30 ноября 1944 г. отмечается, что «вторая партия переселенцев в Ритлябский район – из Грузии – 716 чел. (кварельские аварцы, – Д.Р.), находилась также в пути более 2–3 недель. <...> Прибыли они к месту жительства 25–30 августа и 3 сентября 1944 г.»¹⁵³⁸

Вышеприведенные данные о количестве переселенных из Грузии хозяйств не совпадают с теми сведениями, в которых уже дается расклад в разрезе колхозов и селений выхода переселенцев. Так, известны конкретные сведения о переселении 6 аварских колхозов из Кварельского района Грузии (им. Калинина, им. Махарадзе, им. Берия, им. Чиаурели, им. Сталина, им. Чарквиани)¹⁵³⁹. Из них следует, что в июле–сентябре 1944 г. из Кварельского района Грузинской ССР было переселено 516 хоз., 1808 человек¹⁵⁴⁰.

В отчетах руководителей Цумадинского, Унцукульского, Левашинского, Буйнакского, Ахвахского, Ботлихского, Тляртинского, Акушинского, Дахадаевского и Сергокалинского районов ДАССР, направлявшихся в Обком

¹⁵³⁷ Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 43.

¹⁵³⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5903. Л. 116–117 (об.). Справка секретаря Ритлябского райкома ВКП(б) У. Мусаева в адрес секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 30 ноября 1944 г. «Об эпидемических заболеваниях населения Ритлябского района в 1944 г., особенно малярией, и мерах, принятых органами здравоохранения и партийно-советскими организациями нашего района».

¹⁵³⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6114. Л. 43–47. Сведения о колхозах и колхозниках, переселенных из Кварельского района Грузинской ССР в новые районы ДАССР.

¹⁵⁴⁰ Подсчитано автором, исходя из данных документа.

ВКП(б), отмечалась необходимость или возможность дополнительного переселения. В частности, Цумадинский РК ВКП(б) просил разрешить переселение до 500 хоз., Унцукульский – 150 хоз., Левашинский – 560 хоз., Буйнакский – 201 хоз., Ботлихский – 500 хоз., Тляртинский РК ВКП(б) просил «разрешить дополнительно переселить в новые районы колхозы и колхозников не менее 500–600 хозяйств», Сергокалинский – 90 хоз., Акушинский – «не менее 600 хозяйств», Дахадаевский – 365 хоз. Ахвахский РК ВКП(б) отмечал, что «дополнительное переселение целиком колхозами нецелесообразно, в отдельных колхозах имеется возможность для переселения части колхозов»¹⁵⁴¹. Общая численность хозяйств, предложенная в период до 1 июня 1944 г. руководством вышеуказанных десяти районов для дополнительного переселения, составила около 3566–3666 хозяйств.

Совнарком ДАССР обосновал перед Центром возможность дополнительного переселения дагестанских хозяйств в письме к председателю СНК РСФСР и наркому Земледелия СССР А.А. Андрееву от 26 августа 1944 г.¹⁵⁴². В частности отмечалось, что при норме пашни на одно колхозное хозяйство в 3,5 гектара, в новых районах может быть размещено дополнительно 3200 хоз., в т.ч.: 1) в Ритлябский (б. Саясановский) район – 1500 хоз., 2) Андалалский (б. Ножай-Юртовский) – 1000 хоз., 3) Новолакский (б. Ауховский) – 700 хозяйств. Также сообщалось, что «жилыми и хозяйственными постройками переселяемые хозяйства, за исключением Новолакского района, обеспечены. В этом районе необеспеченная постройками часть хозяйств будет переселена во вторую очередь»¹⁵⁴³.

Обращения районных и республиканских властей нашли поддержку в Центре. 12 октября 1944 г. на основе постановления СНК СССР № 1372 «О дополнительном заселении новых районов и мерах помощи сельскому

¹⁵⁴¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6115. Л. 10, 12, 37, 45, 50, 55, 72, 84–85, 97, 143, 146. *Рамазанова Д.Ш.* Проблема депортированных народов Дагестана: цифры, факты, современное состояние // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 10(26). Т. 1. С. 400.

¹⁵⁴² ЦГА РД. Ф.р-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 147–149. Письмо председателя СНК ДАССР А.Д. Даниялова от 26 августа 1944 г. к председателю СНК РСФСР и наркому Земледелия СССР А.А. Андрееву о хозяйственном устройстве переселенцев и мерах помощи хозяйству Дагестанской АССР в связи с освоением новых районов.

¹⁵⁴³ Там же. Л. 148.

хозяйству Дагестанской АССР», СНК ДАССР получил право «дополнительно переселить в 1945 г. из высокогорных районов республики в Ритлябский, Андалалский и Новолакский районы 3200 хоз. колхозников на условиях и в порядке, предусмотренных постановлением СНК СССР от 9 марта 1944 г. № 255-74сс»¹⁵⁴⁴.

4 ноября 1944 г. было принято совместное постановление СНК ДАССР и Бюро Дагобкома ВКП(б)¹⁵⁴⁵, согласно которому, из горных и высокогорных районов в 1945 г. планировалось переселить 3210 колхозников. С целью подготовки мероприятий по дополнительному переселению 3200 хозяйств колхозников из высокогорных районов в новые районы в свою очередь Наркомзем ДАССР согласно приказу № 706 от 17 ноября 1944 г. поручил заведующим районных земельных отделов (Райзо) горных районов к 1 апреля 1945 г. установить населенные пункты, подлежащие переселению в новые районы и представить в Наркомзем ДАССР к 14 апреля 1945 г. подробные характеристики этих населённых пунктов, колхозов, рассмотренных исполкомами райсоветов и райкомами ВКП(б). Также была сформирована комиссия для направления в Шароевский и Чеберлоевский районы для определения возможности частичного заселения этих районов¹⁵⁴⁶.

Всего за 1944 г. было переселено 16 741 хоз. с населением в 61 000 чел, что составляло 17% к общей численности населения горной зоны республики¹⁵⁴⁷.

В *новых районах* (Андалалском, Веденском, Ритлябском, Шурагатском и Новолакском) было образовано 73 колхоза с числом хозяйств в них – 16 678. Из них 932 хозяйства – оставшихся после спецпереселения чеченцев, 15 746 хоз. – переселенческих. Остальные 995 хоз. переселенцев были расселены по 5 населенным пунктам, освободившимся после выселения чеченцев, в

¹⁵⁴⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5883. Л. 24–34.

¹⁵⁴⁵ Там же. Д. 5884. Л. 221-230. Постановление СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) от 4 ноября 1944 г. «О дополнительном заселении вновь присоединенных к Дагестанской АССР районов и мерах дальнейшего улучшения состояния сельского хозяйства республики»; см.: Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920-1945 гг.). Документы и материалы / Сост.: Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова, С.Ч. Асильдаров. В 2-х томах. Махачкала, 2006. Т. 1. С. 252.

¹⁵⁴⁶ ЦГА РД. Ф.127-р. Оп. 48. Д.1. Л. 76–78. Приказ Наркомзема ДАССР № 706 от 17 ноября 1944 г. «О дополнительном заселении новых районов»

¹⁵⁴⁷ Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 43. Л. 39.

Хасавюртовском (316 хоз.) и Казбековском (679 хоз.) районах¹⁵⁴⁸ (См. Табл. № 58. Приложение).

Из отчета председателя СНК ДАССР А. Даниялова от 8 января 1945 г. следует, что переселенцы получили на местах поселения общественные и индивидуальные постройки и сельхозинвентарь с рассрочкой на 5 лет. По состоянию на 1 декабря 1944 г. переселенцам *было продано* за наличные и в рассрочку домашнего имущества, оставшегося от спецпереселенцев, на 5,8 млн руб. из общей суммарной стоимости этого имущества в 10,6 млн руб.

Отмечалось, что «Наркомфин ДАССР, Дагпотребсоюз и Исполкомы райсоветов депутатов трудящихся переселенческих районов проявили недопустимую медлительность в деле своевременной реализации этого имущества, не обеспечили полный учет, охрану и сохранность его, что способствовало разбазариванию части имущества. <...> В соответствии с решением СНК РСФСР от 20 октября 1944 г. СНК ДАССР дополнительно был разработан ряд мероприятий, направленных на усиление продажи имущества и на исправление допущенных нарушений. Колхозники были наделены приусадебными участками¹⁵⁴⁹.

14 мая 1945 г. вышло в свет распоряжение СНК СССР № 7794-р, согласно которому СНК ДАССР было разрешено «передать колхозникам, переселенным в 1944 г. в новые районы Дагестанской АССР жилые дома и надворные постройки со страховой оценкой до 5000 руб. бесплатно»¹⁵⁵⁰.

За дома и надворные постройки со страховой оценкой выше 5000 руб. было определено «взимать плату в размере, равном страховой оценке за вычетом 5000 руб., предоставив переселенцам рассрочку платежей на 5 лет с выдачей ими соответствующих обязательств Сельхозбанку». СНК ДАССР также разрешалось «передать сельским Советам депутатов трудящихся и колхозам для бесплатной раздачи семьям фронтовиков, инвалидам Великой Отечественной войны и нуждающимся колхозникам-переселенцам оставшегося нереализованным

---

¹⁵⁴⁸ Там же. Л. 51.

¹⁵⁴⁹ Там же. Л. 58.

¹⁵⁵⁰ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 34. Д. 105. Л. 105. Распоряжение СНК СССР от 14 мая 1945 г. № 7794 «Об условиях передачи колхозникам, переселенным в 1944 г. в новые районы ДАССР жилых домов и подворных построек».

бывшего в употреблении домашнего имущества спецпереселенцев на сумму 3996,3 тыс. рублей»¹⁵⁵¹.

Относительно льгот переселенцам необходимо отметить, что на момент переселения на территории ДАССР действовало постановление СНК СССР № 304¹⁵⁵². На колхозные хозяйства, переселяемые из горных районов ДАССР в плоскостные районы по планам, утвержденным СНК СССР, а также вновь организуемые колхозы из этих переселенцев распространялись льготы, указанные в п.п. 1-а, 4, 6-в, 9, 11-в, 17-а и 18-а постановления ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельскохозяйственному переселению» (С.З. СССР 1937 г., № 73 ст 352)¹⁵⁵³.

Были разработаны и приняты также дополнительные льготы для переселенцев в новых районах. 6 мая 1945 г. СНК СССР своим распоряжением № 7407-р установил, что «вновь организуемые в Хасавюртовском районе Дагестанской АССР колхозы и вселяемые в них колхозники освобождаются в 1945 г. от поставок государству сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов»¹⁵⁵⁴. Со всех колхозов и колхозников, переселившихся в новые районы, были списаны числившиеся за ними к моменту переселения недоимки по государственным поставкам сельхозпродуктов, а также по налогам и сборам. Из выделенной СНК СССР в 1944 г. для выдачи продовольственной ссуды было выдано переселенцам, а также для продажи колхозникам из глубинных населенных пунктов 5826,0 т кукурузы.

Переселенческим колхозам было передано 510 голов лошадей, 2551 голова рабочих волов, 13 411 голов крупного рогатого скота и 12 631 голова овец и коз, принятых от Наркомзема и Наркоммясомолпрома СССР на основе решений СНК СССР. На оплату рабочего скота спецпереселенцев СНК ДАССР выделил переселенческим колхозам 645 тыс. руб. сельскохозяйственного кредита,

---

¹⁵⁵¹ Там же. Л. 3, 187.

¹⁵⁵² ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 1. Л. 5–7. Постановление СНК СССР № 304 от 14 февраля 1941 г. «О льготах колхозным хозяйствам, переселяемым из горных районов Дагестанской АССР».

¹⁵⁵³ Там же

¹⁵⁵⁴ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 34. Д. 105. Л. 126. Распоряжение СНК СССР № 7407 от 6 мая 1945 г. (об освобождении в 1945 г. организуемых в Хасавюртовском районе колхозов и вселяемых в них колхозников от поставок государству сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов).

неиспользованного остальными районами республики¹⁵⁵⁵.

Из выделенных СНК СССР 100 тыс. м хлопчатки (ткань, – Д.Р.) поступило 87,6 тыс. м, и она была направлена в переселенческие районы¹⁵⁵⁶.

Были проведены мероприятия по восстановлению и «насаждению» промышленности в новых районах, улучшению дорожного и коммунального хозяйства, всех видов связи, организации дела народного образования и здравоохранения. В новые районы на постоянную работу были направлены руководящие районные работники и специалисты всех отраслей хозяйства и культуры за счет перераспределения кадров по республике.

В упоминавшемся материале А. Даниялова от 8 января 1945 г. констатировалось, что в Шурагатском (б. Курчалоевский) районе «в 1944 г. переселено 3300 хозяйств колхозников, фактически же заселено, включая и хозяйства, оставшиеся после выселения чеченцев, 3460 домов»¹⁵⁵⁷; Ритлябском (б. Саясановский) районе «фактически размещено 2442 хозяйства, включая 760 хозяйств, переселенных из Грузинской ССР в соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 18 мая 1944 г. за № 546»¹⁵⁵⁸; Андалалском (б. Ножайюртовский) районе «фактически заселено 3280 хозяйств, включая хозяйства, оставшиеся после выселения чеченцев»¹⁵⁵⁹; Веденском районе «5476 домов полностью заселены»¹⁵⁶⁰; Новолакском (б. Ауховский) районе «заняты переселенцами и хозяйствами, оставшимися тут после проведения спецпереселения, 2010 домов»¹⁵⁶¹.

6.3. Положение и настроение народов республики

после вселения в новых районах Дагестанской АССР:

адаптация, интеграция, болезни и смертность среди переселенцев

О том, как происходило переселение представителей этнических общностей в «новые районы» Дагестанской АССР, об их положении в местах вселения

¹⁵⁵⁵ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 22. Д. 99. Л. 60.

¹⁵⁵⁶ Там же.

¹⁵⁵⁷ Там же. Л. 41.

¹⁵⁵⁸ Там же. Л. 43.

¹⁵⁵⁹ Там же. Л. 45.

¹⁵⁶⁰ Там же. Л. 47.

¹⁵⁶¹ Там же. Л. 49.

свидетельствуют рассекреченные архивные материалы – документы партийных и государственных органов власти, на основе которых реконструировалась история проблемы в целом¹⁵⁶².

Кампания по переселению «дагестанцев» на земли, освободившиеся после спецпереселения чеченцев, проходила в сложных условиях, сопровождалась высокой заболеваемостью и большими потерями среди переселенцев. В архивных материалах достаточно подробно освещается положение и настроение переселенцев из горных и предгорных районов республики на новых землях, испытание ими трудностей «вживания» в местах вселений, а затем, в 1957 г. – в условиях нового исхода одной их части на прежнее местожительство, а другой – в новые места проживания, но уже на территории Дагестанской АССР.

26 августа 1944 г. председатель СНК ДАССР А. Даниялов сообщал Председателю СНК РСФСР А.Н. Косыгину и наркомзему СССР А.А. Андрееву, что «народы Дагестана высоко оценили постановление Совнаркома Союза ССР от 9 марта 1944 г. о присоединении к Дагестанской АССР части районов бывшей Чечено-Ингушской АССР. ... Желających переселиться в новые районы оказалось в несколько раз больше, чем эти районы могут вместить»¹⁵⁶³.

12 ноября 1945 г. исполнительные структуры власти, курировавшие процесс переселения, информировали секретаря Дагобкома ВКП(б) А.М. Алиева о том, что «приходилось сдерживать напор со стороны руководителей горных районов республики и самих колхозников»¹⁵⁶⁴.

Тем не менее реальность была несколько иной. Освоение новых районов было сопряжено с большими затруднениями. Переселение огромного количества хозяйств в условиях весенней распутицы и военной обстановки происходило в крайне сжатые сроки (два месяца), но, главным образом, еще и потому, что перемена климатических условий резко повлияла на здоровье переселявшихся.

---

¹⁵⁶² См.: Рамазанова Д.Ш. По следу переселений 1944 года: трагедия дагестанских народов в документах советских и партийных органов // Вестник Поморского Государственного университета. 2010. № 12. С. 109–118.

¹⁵⁶³ ЦГА РД, Ф. р-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 147.

¹⁵⁶⁴ Там же. Л. 122.

Местные органы власти докладывали в Центр, что подготовительные мероприятия по организации переселения одновременно с расселением колхозников позволили также организовать местные Советы депутатов трудящихся, колхозы и приступить к весеннему севу, план которого в целом по пяти (5) переселенческим районам был перевыполнен. Но достигнутые на весеннем севе успехи не были закреплены, и в результате часть урожая в новых районах погибла. Колхозники собрали очень низкий урожай – от 2 до 3 ц с га вместо 4–7. «Столь низкая урожайность, – читаем в одном из сообщений, – объясняется не столько поздним севом в отдельных колхозах и плохими знаниями горцами-переселенцами агротехники возделывания кукурузы (основной вид весенней зерновой культуры), сколько плохим уходом за посевами из-за массового заболевания населения малярией в новых районах»¹⁵⁶⁵.

Малярия, свирепствовавшая с июля-августа 1944 г., охватила почти 20%, а в отдельных районах – более 30% от всех переселенцев. Это не могло не отразиться на ходе прополочных и уборочных работ, а также на подготовке к зимовке скота. По мнению органов власти, «заболеванию малярией в столь больших масштабах способствовало обилие осадков, что привело к образованию болот и развитию малярийных комаров; перемена климата и неудовлетворительная организация борьбы с ликвидацией малярии в начальном периоде ее возникновения; неимунность (орфография сохранена, – Д.Р.) и материальная необеспеченность значительной части переселенцев»¹⁵⁶⁶.

Помимо тяжелых материальных условий, на росте заболеваемости сказывались также острый недостаток средств гигиены (мыло, белье), нерегулярная работа бань, отсутствие их в отдельных населенных пунктах, культурная отсталость переселенцев, недостаток и однообразность продуктов питания»¹⁵⁶⁷.

О сложившейся ситуации поступила и информация Наркома внутренних дел ДАССР (Маркарян) в Обком ВКП(б) от 7 сентября 1944 г.: «В начале переселения

---

¹⁵⁶⁵ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 22. Д. 99. Л. 55.

¹⁵⁶⁶ Там же. Л. 55.

¹⁵⁶⁷ Там же. Л. 104.

во всех новых районах была распространена эпидемия сыпного тифа, которая впоследствии была ликвидирована. С наступлением жары, особенно в августе, в этих районах в большой степени было распространено заболевание малярией. В Андалалском районе из 10 114 человек болело малярией 3000 человек, из них умерло 300 человек. Наиболее пораженным является с. Сталин-Аул, в котором насчитывается больных до 500 человек, из них 50 человек умерло. В Новолакском имелось больных малярией 1542 человека. Только в августе месяце с.г. умерло от малярии 141 человек. В Шурагатском районе больных 1600 человек. По неполным данным, умерло 280 человек <...>. В Веденском районе имелось больных 1072 человека, и 173 чел. умерли. В Ритлябском районе, по неполным данным, значилось 1347 чел. больных и имелся ряд смертных случаев. Наиболее пораженными малярией в Ритлябском являлись сс. Турты-Хутор, Аллерой, Ахки-Мокх, Саясан, Ялхой-Мох и Шуанинский сельсовет ...»¹⁵⁶⁸.

16 сентября 1944 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление «О массовом заболевании колхозников и падеже скота в районах, включенных в Дагестанскую АССР из бывшей Чечено-Ингушской АССР». Вопрос рассматривался 22 сентября 1944 г. и на бюро Дагобкома ВКП(б). По итогам обсуждения было принято специальное решение¹⁵⁶⁹. В нем констатировалось о том, что Наркомздрав республики проявил безответственное отношение к своевременному проведению профилактических противомаларийных мероприятий в новых районах, вследствие чего в этих районах имели место массовые заболевания населения (по состоянию на 15 сентября 1944 г. было 8 тыс. больных только малярией). Заболевание населения в этих районах малярией и инфекциями не могло не вызвать ощутимых затруднений в деле проведения сельскохозяйственных работ. Сказались и недостатки в работе Наркомпроса и Наркомзема ДАССР, беспечно-безответственное отношение к вопросам обеспечения культурно-бытовых нужд населения со стороны

---

¹⁵⁶⁸ Там же. Д. 5883. Л. 101, 104.

¹⁵⁶⁹ Там же. Д. 5893. Л. 146–147

работников Управления связи, Управления кинофикации ДАССР, Дагпотребсоюза.

Систематическая недопоставка промтоваров, особенно хлопчатобумажной ткани и обуви из-за ограниченности выделенных фондов, привела к тому, что население этих районов оказалось в исключительно тяжелом положении в отношении одежды и обуви. Почти во всех районах имели место перебои в снабжении товарами первой необходимости (керосин, мыло, спички, соль). Сеть общественного питания в районах работала явно неудовлетворительно.

Бюро Обкома ВКП(б) признало, что руководители многих наркоматов и республиканских учреждений не приняли должных мер для налаживания нормальной работы колхозов, предприятий и учреждений в районах, включенных в ДАССР из бывшей ЧИАССР. В итоге создалось напряженное положение в этих районах. Потребовалась организация работы, и соответственно, максимального обеспечения организационно-технической и материальной помощи новым районам.

Наркомздрав республики был обязан до 15 октября 1944 г. открыть малярийные станции в Андалалском, Ритлябском, Новолакском, Шурагатском и Веденском районах, укомплектовать их медперсоналом, снабдить противомаларийными препаратами и оборудовать необходимым инвентарем.

Секретари райкомов ВКП(б) и председатели исполкомов райсоветов депутатов трудящихся Андалалского, Ритлябского, Новолакского, Шурагатского и Веденского районов обязаны были в месячный срок обеспечить устройство во всех населенных пунктах простейших бань и дезкамер; выделить в райцентрах помещения для малярийных станций, а в Андалалском районе – эпидстанцию, оборудовать их инвентарем. Наркомзему ДАССР предписывалось обеспечить малярийные станции транспортными средствами, и выделить транспорт для завоза в район необходимого количества предметов первой необходимости.

Было принято решение в двухдневный срок выделить из Обменного фонда семенные материалы для проведения осеннего сева в районах, включенных в ДАССР из бывшей ЧИАССР; укомплектовать Новолакскую и Шурагатскую МТС

недостающими кадрами трактористов и обеспечить полное восстановление машинно-тракторного парка; не позднее октября 1944 г. направить в каждый район 1–2 специалистов сельского хозяйства для оказания практической помощи в организации колхозного производства и проведения осеннего сева; в декадный срок установить нормальную почтово-телеграфную связь в новых районах, радиофицировать все районные центры и обеспечить своевременную доставку в эти районы корреспонденций, газет и журналов; при этом обеспечить завоз в новые районы предметов первой необходимости, промтоваров; установить контроль за отгрузкой таковых; для усиления агитационно-пропагандистской работы в 3-х дневный срок командировать в новые районы по одному квалифицированному пропагандисту и лектору для организации агитационно-пропагандистской работы; обеспечить завоз в районы необходимого количества литературы и периодической печати; укомплектовать к 15 октября 1944 г. аппараты райкомов и исполкомов руководящими кадрами и др.

Было принято решение просить ЦК ВКП(б): обязать Наркомздрав СССР выделить для оздоровительных мероприятий среди колхозников Андалалского, Ритлябского, Новолакского, Шурагатского и Веденского районов: дезинфицирующие средства: дуста – 2 т, перетрума – 3 т, мыла «К» – 1,5 т, парижской зелени – 5 т, серы комовой – 5 т, противотифозной вакцины – на 50 тыс. человек; командировать на постоянную работу в ДАССР 10 врачей (из них 5 – маляриологов; отодвинуть сроки возмещения продуктивного скота, полученного переселенческими колхозами с 1944/45 гг. на 1946/47 гг.; улучшить кормовую базу для скота путем размещения в Грозненской области (бывший Кизлярский округ) – 146 тыс. га зимних пастбищ; поручить Госплану СССР выделить в октябре 1944 г. 12 т гвоздей и 10 тыс. кв м оконного стекла, в том числе для колхозных построек 5 т гвоздей и 2 тыс. кв м стекла; отпустить швейных изделий на 5 млн руб., обуви на 2,5 млн руб., 2 вагона подарков, сахара – 10 т, жиров животных – 8 т, мяса – 30 т, муки белой канадской – 150 т, риса –

20 т.; направить в ДАССР по разверстке Наркомпроса РСФСР для использования в школах названных районов вселения 90 учителей¹⁵⁷⁰.

В конце ноября – начале декабря 1944 г. секретари райкомов КПСС Андалалского, Ритлябского, Шурагатского районов представили отчеты секретарю Дагобкома ВКП(б) А.М. Алиеву по итогам 1944 г. об эпидемиологической ситуации в районах вселения переселенцев¹⁵⁷¹. Из них следовало, что в Андалалском районе было выявлено сыпнотифозных 30 человек, после заболело сыпным тифом 277 чел. В июле 1944 г. в районе развилась эпидемическая вспышка малярии, которая охватила все населенные пункты и приняла характер исключительно жестокий, и по состоянию на начало сентября было выявлено носителей малярии – 1800 человек¹⁵⁷². Уже 5 сентября 1944 г. в результате подворных обходов «было выявлено в районе «маляриков» по населенным пунктам – 3049 случаев, численность их возросла к концу октября – до 3270»¹⁵⁷³. За период с апреля по 1 ноября 1944 г. смертность составила 484 чел. Она пришлась в основном на детский и старческий возраст, а также на дистрофиков¹⁵⁷⁴.

Относительно положения в Ритлябском районе отмечается, что первая партия переселенцев находилась в пути более 15–20 дней. Тогда же были выявлены сыпно-тифозные и другие больные, которые госпитализировались по пути в больницах Буйнакса и Хасавюрта. Имели место и единичные смертные случаи.

Вторая партия переселенцев в Ритлябский район из Грузии – 716 чел. (кварельские аварцы, – *Д.Р.*) находилась также в пути более 2–3 недель. Основная масса людей, по прибытии в Гудермес, расположилась под открытым небом в поле. Медработниками были выявлены 64 чел., активно болеющих малярией.

---

¹⁵⁷⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5893. Л. 146–147.

¹⁵⁷¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5903 (Особый сектор). Л. 111–117.

¹⁵⁷² Там же. Л. 113–114. Справка секретаря Андалалского райкома ВКП(б) А. Мачиева в адрес секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 25 ноября 1944 г. «Об эпидемических заболеваниях по Андалалскому району за период с апреля по ноябрь 1944 года»

¹⁵⁷³ Там же. Л. 113 (об.).

¹⁵⁷⁴ Там же. Л. 114.

В пути следования из числа переселенцев из Грузии умерло 10 человек¹⁵⁷⁵.

В июле 1944 г. эпидемическая вспышка малярии охватила 27 населенных пунктов Ритлябского района. В сентябре в селах района уже не было семей без больных малярией. Всего заболело малярией 3304 чел., было зарегистрировано смертных случаев от малярии – 126. Сыпным тифом болело в районе – 103 чел. (умерло – 7 чел), дизентерией болело – 37 чел. (умерло – 19 человек)¹⁵⁷⁶.

В Шурагатском районе за период с апреля по июль 1944 г. в условиях эпидемии сыпного тифа переболело 325 чел. За период с августа по октябрь 1944 г. в районе имело также место массовое заболевание населения малярией – 2780 чел. С 1 апреля по 1 ноября в районе умерло 752 человека¹⁵⁷⁷.

В справке «О медико-санитарном обслуживании новых районов» зам. Наркома здравоохранения А. Серенко в адрес секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 30 ноября 1944 г. отмечается, что на начало октября 1944 г. во всех пяти новых районах было выявлено больных малярией: Новолакский район – 2571 чел., Андалалский район – 3182 чел., Ритлябский район – 3212 чел., Шурагатский район – 2335 чел., Веденский район – 1435 чел. Всего – 12 585 человек¹⁵⁷⁸.

Наркомздрав ДАССР определил комплекс причин вспышки малярии, в числе которых – переселение огромного количества людей в предэпидемический сезон (часть населения передвигалась по плоскости в условиях возможного заражения малярией (в Ритлябский район из Грузии); наличие среди переселенных паразитоносителей; неудовлетворительное однообразное питание (дистрофия); недостаточная бытовая устроенность населения; нехватка медицинских пунктов; отсутствие системы предупреждения об эпидемиологической обстановке.

В новые районы было направлено 84,2 кг акрихина, 27,5 кг хинина, что, по мнению зам. Наркомздрава А. Серенко, полностью удовлетворило потребность в

¹⁵⁷⁵ Там же. Л. 116–117 (об.). Справка секретаря Ритлябского райкома ВКП(б) У. Мусаева в адрес секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 30 ноября 1944 г. «Об эпидемических заболеваниях населения Ритлябского района в 1944 году, особенно, малярией, и мерах, принятых органами здравоохранения и партийно-советскими организациями нашего района».

¹⁵⁷⁶ Там же.

¹⁵⁷⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5903. Л. 111–112. Письмо секретаря Шурагатского райкома ВКП(б) А. Омарова в адрес секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 7 декабря 1944 г.

¹⁵⁷⁸ Там же. Л. 119–120.

лечении малярии. В этих районах также было развернуто 35 стационаров на 900 коек, выделено 1200 пологов и 2000 м марли. В октябре 1944 г. дополнительно было отпущено еще 25 кг акрихина. СНК ДАССР во время вспышки эпидемии малярии оказал существенную помощь населению продовольствием для добавочного и диетического питания больных и дистрофиков¹⁵⁷⁹.

Катастрофическое положение переселенцев явствует из их писем, направленных родным и близким в районы выхода или на фронт. В ноябре 1944 г. Нарком Госбезопасности ДАССР М. Калининский докладывал А. Алиеву, что пунктами Военной цензуры ДАССР «в процессе цензурирования корреспонденции, исходящей из Дагестанской республики, зафиксировано значительное количество писем, содержащих сообщения о массовых заболеваниях малярией и большой смертности среди населения»¹⁵⁸⁰

По имеющимся данным, в 1944 г. болело сыпным тифом – 932 переселенца, за 9 мес. 1945 г. – 692 чел. Число больных малярией составляло – 18 889 чел., к сентябрю 1944 г. сократилось до 10 000 чел., за 9 мес. 1945 г. болело 6205 чел., в конце сентября 1945 г. – 1345 чел. Дизентерия почти повсеместно была ликвидирована, и, по данным на 1 октября 1945 г., число больных ею составляло 19 человек.

Большое количество дистрофиков было в Веденском районе – в 17 селениях – 4197 чел., что к общему количеству населения района составляло 22–24%. Главным образом дистрофия была распространена в аулах Шапих (610 чел.), Шаитли (490 чел.), Кидеро (388 чел.), Ведено (385 чел.), Таши (318 чел.), Мокок (312 чел.), Махач-Аул (291 чел.), Кванхидатли (262 чел.), Киров-Аул (198 чел.), Хушет (195 чел.), Кеды (187 чел.), Шамилькала (125 чел.), Хварши (108 чел.), Алак (121 чел.), Акнада (93 чел.), Хваршини (90 чел.), Тандо (28 чел.) «в связи с употреблением однообразной пищи – кукурузы». Другие продукты отсутствовали.

¹⁵⁷⁹ Там же. Л. 120.

¹⁵⁸⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5903. Л. 121–122.

26 января 1945 г. в спецсообщении наркома Госбезопасности ДАССР М. Калининского «Об организационно-хозяйственном состоянии колхозов новых районов», направленном в Обком ВКП(б) секретарю А. Алиеву, отмечалось: «В Новолакском районе летом 1944 г. болело малярией – 2584 человека, сыпным тифом – 97 человек, дизентерией – 126 человек <...>. В Шурагатском районе болело малярией 3000 человек, от разных заболеваний умерло 835 человек. В Веденском районе зарегистрировано более 5000 случаев заболевания малярией. Среди населения Веденского района распространена чесотка, которой болеют 1500 человек. В Андалалском районе от сыпного тифа умерло 59 человек, от малярии – 350 человек, болеют малярией – 906 человек, госпитализировано – 456 человек. Имеющиеся в районах баки и дезкамеры из-за отсутствия топлива не работают. Требования медработников в части соблюдения санитарных правил колхозы не выполняют. Среди колхозников имеются нездоровые настроения, многие не хотят жить в этих районах и стремятся выехать обратно в горы или куда-нибудь на заработки ...»¹⁵⁸¹.

Правительству Дагестанско АССР пришлось в спешном порядке принимать меры, благодаря которым и оказанной Центром помощи лекарствами и хлебом заболеваемость была несколько локализована. В эти районы были направлены эпилемотряды в составе 100 медицинских работников, развернуты стационары на 1000 чел. для госпитализации тяжело больных, организованы питательные пункты, завезены медикаменты и дезинфекционные средства. В республике были изысканы и отправлены в новые районы до 40 тонн продовольственных товаров (масло растительное, брынза, рыба, джем, сахар), 24 тонны хозяйственного мыла и промышленных товаров на сумму около 250 000 рублей.

СНК СССР также была оказана материальная помощь населению новых районов республики. Им было отпущено свыше 7000 тонн кукурузы для продовольственных нужд и на семена, 166 тонн муки, 40 тонн круп и макарон, 35 тонн сахара, 10 тонн жиров, 15 тонн сыра, 10 тонн мяса, 80 тонн хозяйственного мыла, 124 метра хлопчатобумажных тканей, 2000 метров

---

¹⁵⁸¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6217. Л. 154.

шерстяной ткани, готового платья и трикотажных изделий общей суммой на 826 000 руб., и 2500 пар обуви. Центр предписал республиканским органам власти передать переселенцам безвозмездно жилые и прочие строения стоимостью до 5 тыс. рублей и оставшееся от спецпереселенцев нереализованное домашнее имущество общей суммой на 4 млн рублей¹⁵⁸².

Несмотря на оказанную помощь, низкий урожай 1944 г. (2,5 ц с га) и невозможность покрытия потребности в продуктах питания привели к увеличению больных дистрофией и смертности среди них.

В основном пострадали жители бывшего Цунтинского района. Так, в докладной записке органов власти Веденского района отмечается: «Обращает на себя внимание, что большая часть заболеваемости и смертности падает на переселившихся из Цунтинского района». Органы власти отмечали, что с 15 апреля 1944 г. по 6 февраля 1945 г. в районе умерло 776 чел., а родилось всего 152 чел.¹⁵⁸³. По более поздним сведениям (от 16 мая 1945 г.) количество умерших в Веденском районе с 15 апреля 1944 г. по 1 апреля 1945 г. составило 1227 чел.)¹⁵⁸⁴.

Как особенно неблагоприятное ими было отмечено положение в селениях Шапих, Шаитли, Мокок и Кидеро. Районные органы власти выступили с ходатайством в Дагобком ВКП(б) и СНК ДАССР «о предоставлении селения Сержен-Юрт Шалинского района, входящего в состав Грозненской области, для заселения колхозниками из колхозов названных селений <...> и обсудить вопрос о переселении одного из указанных колхозов в с. Химой (бывший центр Шароевского района)»¹⁵⁸⁵.

По докладной записке Веденского РК ВКП(б) и райисполкома (3 марта 1945 г.) 1 апреля 1945 г. был вынесен на обсуждение Бюро Дагобкома вопрос «О неудачном заселении некоторых колхозов бывшего Цунтинского

---

¹⁵⁸² Там же. Л. 1–2.

¹⁵⁸³ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 22. Д. 98. Л. 60.

¹⁵⁸⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵⁸⁵ Там же. Л. 31–35.

района в новом месте их поселения (в Веденском районе)»¹⁵⁸⁶. Для изучения ситуации на месте в Ведено была командирована группа советских и партийных работников во главе с А. Данияловым. В связи с тяжелым положением 5 апреля району были выделены мука, сахар, сыр, консервы и др. продукты питания. В район направлялись эпилемотряды.

Для дополнительного питания в республике были изысканы почти 106 т продуктов питания – мука, брынза, джем, рыба, масло растительное, 150 кг сахара, 24 т мыла. Наряду с этим были отправлены в район 150 пар сапог и разных промтоваров на сумму 194 тыс. руб.¹⁵⁸⁷ Огромную помощь республике оказали СНК РСФСР и СССР.

Несмотря на предпринятые властями срочные меры по стабилизации ситуации, людских потерь избежать не удалось. В справке зам. Уполномоченного Госплана при СНК СССР по ДАССР т. Зильберберга на имя Председателя СНК ДАССР А. Даниялова от 16 мая 1945 г. отмечается, что количество умерших переселенцев в 1944 г. составило 1841 чел., из них в Андалалском районе – 518 чел., Веденском – 717 чел., Шурагатском – 606 чел. (по Ритлябскому району сведения отсутствуют по этому году). За первый квартал 1945 г. число умерших – 921 чел., из них в Андалалском районе – 130 чел., Веденском – 510 чел., Шурагатском – 135 чел., Ритлябском – 146 чел.¹⁵⁸⁸ Из справки можно сделать вывод, что за год, прошедший с начала переселений (весна 1944 – весна 1945 гг.) умерло 2762 переселенца. Из них 1227 чел. – в Веденском районе, 1535 чел. – в остальных трех районах в общем.

В справке высших органов власти ДАССР (26 мая 1945 г.) «О положении населения районов бывшей ЧИАССР, присоединенных к Дагестанской АССР» на имя Л.П. Берии сообщалось: «К концу августа 1944 г. в этих районах было зарегистрировано свыше 10 000 случаев заболевания малярией. Тяжелые материально-бытовые условия переселенцев (переселились из горных районов в

---

¹⁵⁸⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6216.

¹⁵⁸⁷ Там же. Л. 105.

¹⁵⁸⁸ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 22. Д. 98. Л. 4. Из справки зам. Уполномоченного Госплана при СНК СССР по ДАССР т. Зильберберга на имя Председателя СНК ДАССР А. Даниялова от 16 мая 1945 г. за № 80/с.

основном маломощные хозяйства), крайняя нужда в одежде, в частности, в белье, отсутствие мыла, нерегулярная работа бань и отсутствие их в ряде населенных пунктов – все это вызвало в осенне-зимний период среди переселенцев заболевание сыпным тифом»¹⁵⁸⁹.

Санитарно-эпидемическое состояние присоединенных районов, несмотря на принятые оздоровительные мероприятия, долго оставалось неблагополучным. В докладной записке начальника Шурагатского РО НКВД ст. лейтенанта Кононенко от 13 октября 1945 г. за № 10/05, перенаправленной Наркомом внутренних дел ДАССР секретарю Обкома ВКП(б) А. Алиеву, приводятся ужасающие сведения: «Со дня переселения в Шурагатский район по октябрь месяц 1945 г. смертность составляет 1200 чел., а прирост рождаемости в районе – 20 человек. В селении Джугурты колхоз им. Андреева в 1944 г. было заселено 141 хозяйство, из них вымерло полностью 17 хозяйств, а всего трудоспособного населения в этом селе 202 чел., умерло 140 чел., из них 95 чел. трудоспособных, а прирост населения по этому сельсовету составляет 5 человек»¹⁵⁹⁰.

Народный Комиссар здравоохранения ДАССР Нахибашев в справке на имя секретаря Обкома ВКП(б) А. Алиева отмечал, что «по состоянию на 30 ноября, в Шурагатском районе имеется повышенная заболеваемость малярией: активно больных – 214 чел. лежачих, с потерей трудоспособности и 722 чел. периодически дающие рецидивы (приступы), указанные больные находятся на систематическом лечении». Отмечается также, что особенно неблагополучным в районе является населенный пункт Джугурты – 87 малярийных больных. За 1945 г. в районе отмечалась заболеваемость и другими инфекционными болезнями, в частности, сыпным тифом – 157 зарегистрированных случаев заболевания. При этом в районе работало всего 4 врача и 15 средних медицинских работников¹⁵⁹¹.

При сопоставлении данных о количестве умерших из справки Зильберберга с данными, представленными в справке Наркома внутренних дел ДАССР

---

¹⁵⁸⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6217. Л. 193.

¹⁵⁹⁰ Там же. Л. 188

¹⁵⁹¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6217. Л. 186.

Р. Маркаряна в Обком ВКП(б) от 7 сентября 1944 г. (где имеются данные и по Новолакскому району – 141 чел.), а также в отчетах секретарей райкомов КПСС Андалалского, Ритлябского, Шурагатского районов секретарю Дагобкома ВКП(б) А.М. Алиеву по итогам 1944 г.¹⁵⁹², диссертантом получена иная цифра – 3211 умерших переселенцев за период с апреля 1944 по 16 мая 1945 гг. Из них 1227 чел. – в Веденском районе, 1843 чел. – в остальных трех районах в общем. А с учетом данных по Шурагатскому району из докладной записки начальника Шурагатского РО НКВД ст. лейтенанта Кононенко уже по состоянию на 13 октября 1945 г. число умерших в этом районе возросло еще на 313 человек.

Таким образом, за первые полтора года с начала переселения (апрель 1944 г. – октябрь 1945 г.) в процессе адаптации переселенцев к новым условиям жизни людские потери составили 3524 человека. Больше всего в Веденском – 1227 чел. и Шурагатском районах – 1200 человек.

Массовое заболевание переселенцев малярией сказалось также на подготовке к зимнему содержанию скота. Скотопомещения не были полностью подготовлены, кормов было заготовлено только на 60% от потребности периода стойлового содержания скота. Все это вызвало повышенный отход скота в зиму 1944–1945 г.г. (по лошадям – на 9,6%, по крупному рогатому скоту – на 14,7%, по овцам и козам – на 6,0%). Столь повышенный отход скота был вызван также тем, что оставшиеся от спецпереселенцев животные были истощены. Большинство хозяйств Андалалского и Новолакского районов не имели в индивидуальном пользовании коров и мелкого скота¹⁵⁹³. В Новолакском районе только за август и сентябрь 1944 г. пало и прирезано более 500 голов крупного рогатого скота. В Ритлябском районе с апреля по декабрь 1944 г. падеж по крупному рогатому скоту составил 453 головы, по лошадям – 23 головы, овцам и козам – 1350 голов. В Шурагатском районе пало и прирезано крупного рогатого скота 700 голов, овец и коз – более 1000 голов¹⁵⁹⁴. Объяснялось это резкой переменой климатических условий и отсутствием надлежащего ветобслуживания. В докладной записке

---

¹⁵⁹² Приведены выше – ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5903 (Особый сектор). Л. 111–112, 114, 116–117.

¹⁵⁹³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5883. Л. 107.

¹⁵⁹⁴ Там же. Л. 155.

Наркома внутренних дел Р. Маркаряна в Обком ВКП(б) от 7 сентября 1944 г. отмечается: «Все это произошло по вине Наркомзема ДАССР, который не предусмотрел и не предупредил переселенцев о том, что перегонять скот с гор в эти районы на лето нельзя»¹⁵⁹⁵. По его данным, по этим причинам в Новолакском районе пало 677 голов крупного рогатого скота и 657 голов мелкого, принадлежащего колхозам, и 90% крупного рогатого скота (коров), находившегося в личном пользовании колхозников.

Переселенческие колхозы также остро ощущали необеспеченность сельхозинвентарем, транспортными средствами. Тракторный парк был изношен, рабочий скот истощен, не хватало квалифицированных кадров, однако во время весеннего сева недостаток в тягловой силе переселенцы возмещали массовым выходом в поле всего трудоспособного населения для производства вспашки вручную.

В спецсообщении наркома Госбезопасности ДАССР М. Калининского «Об организационно-хозяйственном состоянии колхозов новых районов», направленном 26 января 1945 г. секретарю Обкома ВКП(б) А. Алиеву, сообщалось: «Большинство колхозов новых районов транспорта не имели. Оставшиеся после переселения чеченцев арбы и брички были растащены колхозниками по домам или валялись, где попало. Меры к тому, чтобы собрать этот транспорт в колхозы и отремонтировать, не принимаются. Из-за отсутствия арб и бричек, корм для скота в Новолакском районе подносится женщинами на расстоянии 4–5 км»¹⁵⁹⁶.

Выделенная государством продовольственная ссуда по 2 ц кукурузы на каждое переселившееся хозяйство частью колхозников (главным образом, инвалиды и семьи военнослужащих) не была получена из-за отсутствия у них транспорта и помощи в этом со стороны правления колхозов. В Веденском районе не получили зерна до 500 хозяйств. Это вызывало недовольства

---

¹⁵⁹⁵ Там же. Л. 91.

¹⁵⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6217. Л. 154.

колхозников, так как они ощущали недостаток в продуктах питания¹⁵⁹⁷. Документы также свидетельствуют о том, что выделенные переселенцам продовольственные и промтоварные фонды не всегда осваивались по назначению. Только за период с 1 мая 1944 г. по 1 мая 1945 г. прокуратурой ДАССР было привлечено к уголовной ответственности за разбазаривание и расхищение имущества спецпереселенцев, скота, хлеба и товаров, предназначенных для переселенцев, 156 человек¹⁵⁹⁸.

Сложившаяся ситуация вызывала серьезную озабоченность центральных и республиканских властей. Для проверки хранения и реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев, на заседании Бюро Дагобкома ВКП(б) от 25 июля 1944 г. было принято решение сформировать комиссию для тщательной проверки (в двухдекадный срок) хранения и реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев, и представить материалы на Бюро Обкома ВКП(б).

Комиссия произвела проверку по Новолакскому, Андалалскому, Ритлябскому и Веденскому районам и установила, что в перечисленных районах вследствие отсутствия контроля за хранением и реализацией имущества, оставшегося от спецпереселенцев, со стороны райкомов ВКП(б) и исполкомов депутатов трудящихся были грубо нарушены распоряжение СНК ДАССР от 26 апреля 1944 г. и директивное письмо Обкома ВКП(б) и СНК ДАССР от 6 мая 1944 г. Рекомендованные распоряжением СНК ДАССР районные комиссии ни в одном из районов не были созданы, а роль их осуществляли единолично председатели исполкомов депутатов трудящихся или секретари РК ВКП(б).

Учет принятого имущества не был надлежаще организован. Работа завскладами никем не контролировалась. В подавляющем большинстве своем мебель, посуда и другие вещи разных размеров, разных качеств и стоимости были сданы заведующим складами по актам общим количеством, что давало зав. складами полную возможность к подмене вещей годных на негодные. Выявленное дополнительно имущество на складах не приходовалось, чем

---

¹⁵⁹⁷ Там же. Л. 91.

¹⁵⁹⁸ Там же. Л. 191.

создавалась обстановка к хищению и разбазариванию. Ревизий наличия имущества и его расхода не производилось. Хранение имущества не было обеспечено, в ряде населенных пунктов имущество находилось под открытым небом. В складах оно было свалено в кучи, загрязнено, подвергалось порче. Реализация имущества производилась неправильно. Наиболее ценные предметы, вся лучшая мебель были распределены служащим и руководящим работникам районов. В ряде случаев данных о том, сколько, на какую сумму и какое имущество взято служащими со складов, в райфинотделах и исполкомах не имелось, это можно было установить путем обхода домов. Среди колхозников имущество было реализовано без предоставления каких-либо преимуществ семьям фронтовиков, инвалидам Отечественной войны и стахановцам-колхозникам. Выдача имущества организациям проходила без учета их потребности, под расписки без взыскания стоимости имущества и минуя склады. Был допущен безнарядный отпуск бронированного имущества отдельным лицам из республиканских аппаратов и других районов. Вследствие бесконтрольности за работой заведующих складами по сдаче выручки от реализации по назначению, последние злоупотребляли этим и оставляли средства в личном пользовании длительное время. Ценник на имущество, спущенный Наркомфином ДАССР, в ряде случаев отдельными лицами использовался в корыстных целях, и ценное имущество приобреталось по явно заниженным ценам.

Райземотделами была допущена полная безучетность бесхозного скота, а райфинотделы самоустранились от этой работы, вследствие чего вновь выявленный скот отдельными лицами и организациями присваивался. Практиковалась незаконная закупка продуктивного скота, сданного колхозам по явно заниженным ценам (300–400 рублей за корову) районным работникам. Распределение продуктивного и рабочего скота по организациям проводилось без учета в потребности и взыскания стоимости.

Проверкой также было установлено, что ряд работников республиканских учреждений и организаций, находясь в служебной командировке в указанных выше новых районах, вместо пресечения отмеченных возмутительных фактов

расхищения и разбазаривания имущества, оставшегося от спецпереселенцев, сами встали на путь незаконного приобретения его, чем по существу поощряли незаконные действия районных работников.

О расхищениях и разбазаривании имущества в Ритлябском районе отмечается и в справке Наркома внутренних дел ДАССР Р. Маркаряна от 14 сентября 1944 г. на имя секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева. Р. Маркарян сообщал: «В Ритлябском районе отделением НКВД вскрыто много случаев хищений и разбазаривания имущества, оставшегося от чеченского населения. В этих преступлениях был уличен <...> ряд руководителей колхозов и сельских исполкомов, отдельные работники партийных органов. Некоторые из них, работая в сговоре, направляли имущество и зерно на реализацию в Хасавюрт»¹⁵⁹⁹.

В спецсообщении упоминавшегося М. Калининского А. Алиеву (26 января 1945 г.) отмечается также, что «учет и отчетность в колхозах запущены. Собранные продукты и зерно на склады зачастую принимаются без веса, что создает возможность в массовом порядке производить их хищение и разбазаривание. Председатели колхозов, завскладами бесконтрольно расходуют и присваивают зерно и продукты животноводства. В колхозе им. Ворошилова Шурагатского района расхищено с поля 30 тонн кукурузы. В колхозе им. Димитрова того же района почти весь урожай с площади 50 гектаров пшеницы разворован, в склад колхоза поступило только 4 центнера»¹⁶⁰⁰.

На сложившуюся ситуацию среагировали и в Центре. По поручению СНК РСФСР для проверки состояния учета, хранения и реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев бывшей Чечено-Ингушской АССР, в ДАССР был командирован уполномоченный СНК РСФСР Дроздов. Проверка проводилась в течение 10 дней, в ряде селений и районов одновременно проверялось хозяйственное освоение и заселение новых районов. Материал с результатами проверки был направлен 18 сентября 1944 г. секретарю Дагобкома ВКП(б) А. Алиеву с просьбой обсудить и принять меры, направленные на

---

¹⁵⁹⁹ ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5883. Л. 17

¹⁶⁰⁰ ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6217. Л. 21.

устранение вскрытых недостатков. По итогам обсуждения данного вопроса на Бюро Обкома было принято постановление «Об учете и реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев в районах, включенных в Дагестанскую АССР из бывшей ЧИАССР». В постановлении отмечается, что комиссией Обкома ВКП(б) и бригадой Наркомата Госконтроля РСФСР установлено, что со стороны райкомов ВКП(б) и исполкомов райсоветов депутатов трудящихся Андалалского, Веденского, Новолакского, Ритлябского и Шурагатского районов были допущены грубые нарушения порядка хранения и реализации имущества, оставшегося от спецпереселенцев.

Вместо передачи имущества, оставшегося от спецпереселенцев, в безвозмездное пользование государственным организациям и в рассрочку колхозам и колхозникам, таковое во многих случаях роздано со складов под расписки, бесплатно и за бесценок отдельным лицам и организациям. Многие незаселенные дома разрушаются, а имущество из-за преступно-бесхозяйственного хранения (часть его находится под открытым небом) приходит в негодность. <...> Особенно неблагоприятно обстояло дело с хранением, реализацией и вывозкой зерна, оставшегося от спецпереселенцев»¹⁶⁰¹.

Обком ВКП(б) потребовал от районных органов власти немедленно исправить допущенные ими ошибки и предупредил, что они несут персональную ответственность за невыполнение инструкции комиссии СНК СССР, распоряжения СНК ДАССР от 26 апреля 1944 г., телеграфного указания СНК ДАССР и Обкома ВКП (б) от 6 мая 1944 года.

За разбазаривание имущества, оставшегося от спецпереселенцев, и насильственное выселение семей фронтовиков из предоставленных им домов был снят с работы и отдан под суд заместитель председателя исполкома Новолакского райсовета депутатов трудящихся. Наркому внутренних дел ДАССР Р. Маркарян было поручено проверить материалы о присвоении имущества спецпереселенцев

---

¹⁶⁰¹ Там же. Д. 5883. Л. 526–530.

и колхозников бывшими уполномоченными районных отделений НКВД ДАССР по Новолакскому и Андалалскому районам.

Обком ВКП(б) обязал Наркомфин ДАССР, секретарей райкомов ВКП(б) и председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся Новолакского, Ритлябского, Андалалского, Введенского, Шурагатского, Казбековского, Хасавюртовского и Бабаюртовского районов «изъять у лиц и организаций незаконно приобретенное ими имущество и реализовать таковое в соответствии с инструкцией комиссии СНК СССР и указаниями СНК ДАССР и Обкома ВКП(б) от 12 сентября 1944 г., обеспечив предметами первой необходимости, в первую очередь, семьи военнослужащих, инвалидов Отечественной войны и особо нуждающихся колхозников. Было также поручено обревизовать все склады, обеспечив точный учет оставшегося от спецпереселенцев имущества и провести инвентаризацию таковых (биркование, оценка качественная, денежная); выявить в декадный срок колхозников, нуждающихся в домашнем имуществе, с целью разъяснения им права приобретать таковое в кредит сроком на 5 лет под обязательство Сельхозбанку.

Госплану при СНК ДАССР было предложено установить конкретные сроки выборки районными, республиканскими организациями забронированного для детских домов, яслей, лечебных учреждений, интернатов и общежитий имущества, невыбранное в установленные сроки имущество разбронировать для реализации колхозникам. Наркомзем ДАССР, райкомы ВКП(б) и исполкомы райсоветов депутатов трудящихся Андалалского, Введенского, Новолакского, Ритлябского и Шурагатского района обязали учесть все пустующие дома и строения, обеспечить охрану и поддержание их от разрушения, заделать наружные, дверные и оконные проемы, исправить крыши, стоки воды. Весь вновь выявленный скот, оставшийся от спецпереселенцев, было решено отобрать от пользования отдельных лиц и организаций и передать колхозам в установленном порядке; Дагестанской конторе «Заготзерно» было поручено немедленно произвести инвентаризацию всего зерна, складирование в новых районах, обеспечить охрану, не допускать порчи, расхищения и разбазаривания такового

при хранении и отпуске и прекратить практику безнарядного отпуска зерна. Прокуратуре ДАССР поручалось в декадный срок расследовать материалы и привлечь к ответственности виновных в расхищении и разбазаривании имущества, скота и хлебопродуктов, оставшихся от спецпереселенцев.

Несмотря на принятые меры, тяжелая экономическая ситуация в новых районах сохранялась длительное время. По-прежнему имело место разбазаривание и расхищение зернопродуктов и промтоваров, отпущенных правительством нуждающемуся населению новых районов ДАССР. 5 февраля 1945 г. Нарком внутренних дел Р. Маркарян докладывал в Обком ВКП(б), что в г. Хасавюрте вскрыто несколько уголовных дел по организованному хищению зернопродуктов, отпущенных Правительством республики для помощи нуждающимся колхозам новых районов ДАССР. Такие дела были вскрыты по Ритлябскому, Андалалскому и Новолакскому районам.

Несмотря на остроту проблемы обеспечения колхозников районов хлебом, на категорические указания Дагобкома ВКП(б) и СНК ДАССР об использовании отпущенного зерна по прямому назначению, взятии под контроль расход хлебопродуктов, партийные и советские органы власти этими вопросами старались непосредственно не заниматься. Работа ими возлагалась на второстепенных лиц, которые, пользуясь отсутствием контроля за ними, расхищали колхозный хлеб. В частности, нарком внутренних дел республики Р. Маркарян отмечал: «Колхоз им. Молотова с. Сталин-аул Андалалского района 22 декабря 1944 г. получил из Хасавюртовского пункта «Заготзерно» 43 872 кг кукурузы в початках. Однако, по предложению председателя колхоза, полученную кукурузу не отправили в с. Сталин-аул для снабжения хозяйств, а оставили в г. Хасавюрте в частных домах лиц, находившихся в сговоре. Колхоз им. Чапаева (с. Чапаевка Новолакского района) 27 ноября 1944 г. получил 40 т кукурузы в початках из Хасавюртовского пункта «Заготзерно» и оставил ее на хранении в г. Хасавюрте в помещении сельхозшколы, откуда систематически эта кукуруза расхищалась завхозом школы с участием одного из курсантов школы и охранника склада. С 27 ноября 1944 г. по 13 января 1945 г. ими было похищено

3618 кг кукурузы колхоза им. Чапаева. Заместитель председателя райПО Ритлябского района, получив в первых числах января 1945 г. из Хасавюртовского пункта «Заготзерно» большое количество кукурузы для колхоза этого же района, часть кукурузы, около 7–8 тонн распродал в г. Хасавюрте, деньги присвоил». В справке Р. Маркаряна также отмечается, что «аналогичные факты разбазаривания и расхищения зернопродуктов и промышленных товаров имеют место в так называемых перевалочных пунктах г. Хасавюрта со стороны работников бывших чеченских районов. Но руководители этих районов никаких мер к предотвращению хищения и разбазаривания не принимали, хотя им было известно о нарушениях»¹⁶⁰².

6.4. Сопротивление «дагестанцев» переселению: самовольное возвращение, реакция органов власти

25 апреля 1957 г. председатель Совета Министров ДАССР М.-С. Умаханов и секретарь Обкома КПСС А. Даниялов в письме на имя председателя Совета Министров РСФСР М.А. Яснова и секретаря ЦК КПСС по РСФСР Н.И. Беляева по вопросу возвращения из ЧИАССР дагестанцев-переселенцев 1944 г., официально признали: «Следует особо подчеркнуть, что это переселение проходило в крайне тяжелых условиях из-за категорического нежелания горцев переселяться на бывшую территорию ЧИАССР. <...> Переселившись с высокогорной части республики и будучи неприспособленными к новым климатическим условиям, дагестанское население в первые 5–6 лет перенесло много материальных и физических издержек»¹⁶⁰³.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что в ходе осуществления переселенческих мероприятий районные и республиканские органы власти имели серьезные препятствия, чинимые населением отдельных районов в виде сопротивления и нежелания переселяться в новые районы.

В частности, об этом сообщается в докладной записке секретаря

¹⁶⁰² Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5883. Л. 157–159.

¹⁶⁰³ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 33.

Тляртинского райкома ВКП(б) М. Абдулатипова и председателя исполкома Тляртинского райсовета М. Омарова «О выполнении постановления СНК и Бюро Обкома ВКП(б) от 15 марта 1944 г. о первоочередных мероприятиях по освоению новых районов». Записка направлялась в апреле 1944 г. секретарю Дагобкома ВКП(б) А. Алиеву и председателю СНК ДАССР А. Даниялову.

Районные органы власти отмечали, что имеют совершенно неразвитое сельское хозяйство, и по природным условиям, и рельефу местности район является малопригодным для дальнейшего расширения посевных площадей. В целом районе, где на апрель 1944 г. насчитывалось «более 3088 хозяйств с 13 тыс. населением» имелось «всего 1212 гектаров пахотно-способных земель, и то 50% – неплодородной». Посевная площадь «в крупных и мощных колхозах района (им. Буденного, с. Бежта)¹⁶⁰⁴ и других достигала не более 50–60 га. Годовые доходы своего хлеба, полученного от посева, хватало на питание населению не более, как на 3–4 месяца. Население нуждалось в поисках дополнительных возможностей и отбывало на промыслы в Грузинскую и Азербайджанскую ССР. Зимой 1943–1944 гг. из района откочевало 75–80% всего населения».

В условиях военного времени жителям района со стороны органов власти дважды была оказана помощь продовольствием. Колхозы и колхозники района освобождались от государственных поставок и налогов. Однако этими мерами проблему нехватки земли вряд ли можно было разрешить.

Так органы власти Тляртинского района отмечали, что «трудящиеся района, когда узнали об историческом решении СНК СССР «О включении в состав Дагестанской АССР новых районов бывшей Чечено-Ингушской АССР» и о решении СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) «О переселении из высокогорных районов республики колхозных семейств в новые районы», в подавляющем большинстве проявили большую радость и желание переселиться в

---

¹⁶⁰⁴ Бежта входила в состав Тляртинского (в период с 28 марта до 10 октября 1926 г. Анцухокапучинского) района, переименованного 10 октября 1926 г. С 10 октября 1955 г. – в составе Цунтинского района ДАССР. С 21 октября 1991 г. является центром образованного Указом Президиума Верховного Совета ДССР Бежтинского участка республики // Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920-2000 гг. Махачкала, 2008. С. 114-115, 118, 178-179.

новые районы, но в отдельных местах (Тлядальский, Гведышинский и др. с/советы) имели место попытки отдельных классово чуждых элементов против этого важного мероприятия ...»¹⁶⁰⁵.

Органы власти Тляртинского района планировали переселить 609 хозяйств из экономически маломощных колхозов¹⁶⁰⁶. Отмечалось, что в этих колхозах «доходы на трудодни не превышают 1 кг натурой и 1–2 руб. деньгами». В начале апреля 1944 г. район организованно покинуло только 306 семейств (1120 чел.). Остальной части населения и хозяйств, намеченных к переселению, в этих колхозах и районе не оказалось, так как они самовольно откочевали в Грузинскую и Азербайджанскую ССР (из 9 колхозов убыло более 300 хозяйств).

Обеспокоенные явным срывом переселенческих мероприятий, районные органы власти объясняли сложившуюся ситуацию следующим образом: «Отсутствием большей части населения в районе мы не сумели справиться с этой работой. Мы командировали специального уполномоченного в Груз. и Азерб. ССР для переселения колхозных семейств из тех колхозов, которые подлежат переселению, <...> однако пока результатов никаких нет. По имеющимся у нас данным, некоторые кочевники из нашего района отказываются переселяться, и вообще возвращаться в район. <...> Местные органы Груз. и Азерб. ССР не оказывают никакой помощи, несмотря на то, что мы не раз обращались с просьбой. Поэтому просим Вашего вмешательства в это дело»¹⁶⁰⁷.

Констатировалось также, что в районе систематически срываются мероприятия мобилизационного характера – по весеннему севу, животноводческой кампании, перегону скота и другим хозяйственным кампаниям. Местные органы власти сталкиваются каждый раз с целым рядом затруднений, вызванных откочевкой населения за пределы района – часть населения уходит в Грузинскую и Азербайджанскую ССР и скрывается там.

Также отмечались большие трудности при переселении колхозных семейств, вызванные отсутствием транспорта. На имеющемся транспорте района: 9 арбах,

---

¹⁶⁰⁵ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6111. Л. 106.

¹⁶⁰⁶ Там же.

¹⁶⁰⁷ Там же.

10 ослах и 50 лошадях были переселены 306 хозяйств со всем имуществом, стариками.

Далее в докладной записке читаем: «тов. Алиев и тов. Даниялов, просим Вас: во-первых, в целях прекращения дальнейшей откочевки наших колхозов в Груз. и Азерб. ССР, поставить вопрос о переселении из Груз. и Азерб. ССР всех кочевников, постоянно и временно проживающих там. Войти с ходатайством перед соответствующими организациями Груз. и Азерб. ССР об оказании помощи в возвращении всего населения нашего района сюда в район, в дальнейшем не допускать появления колхозников нашего района на территории Груз. и Азерб. ССР, а также переселения всех жителей, находящихся в них на учете в новых районах¹⁶⁰⁸, иначе очень трудно прекратить кочевой образ жизни в районе.

Во-вторых, разрешить нам переселить из района не только 400 хозяйств, предусмотренных по Вашему плану, но немного больше, хотя бы 800–1000. Если мы переселим 800–1000 хозяйств из района, то мы сможем намного увеличить посевные площади оставшихся в горах колхозов, тем самым улучшить материально-культурные условия колхозников, отпадет необходимость проведения кочевого образа жизни»¹⁶⁰⁹.

Процитированные отрывки из докладной записки руководителей Тляратинского района свидетельствуют прежде всего о том, что органы власти района не только инициировали вопрос увеличения количества хозяйств для переселения в новые районы, но и их принудительного возвращения из Грузинской и Азербайджанской ССР.

Конечно, заявленные цели, в понимании партийных и советских органов власти, были направлены на прекращение кочевого образа жизни аварцев из этих районов, сосредоточения населения аварской национальности в пределах Дагестанской АССР. Однако понятно было и другое – решение этой задачи

---

¹⁶⁰⁸ «находящихся в них на учете в новых районах» – здесь, по-видимому, речь идет о тех колхозниках и хозяйствах Тляратинского района, что были намечены властями к переселению и были на учете по плану переселения как жители новых районов, а по факту откочевали в Грузинскую ССР и Азербайджанскую ССР.

¹⁶⁰⁹ Там же. Л. 106–107.

представлялось возможным только через принуждение сопротивлявшейся части населения. И эта форма вскоре была применена – в административном порядке.

На основании упоминавшейся докладной записки руководителей Тляратинского района Дагобком ВКП(б) и СНК ДАССР обратились к руководству Грузинской ССР с просьбой помочь вернуть аварцев в республику. В частности, в письме на имя председателя СНК Грузинской ССР Бакрадзе и секретаря ЦК КП(б) Грузии Чарквиани отмечалось: «В настоящее время на территории Грузии находятся свыше 1000 хозяйств колхозников Тляратинского и Цунтинского районов. Эти колхозники не желают переселяться в районы бывшей ЧИАССР или возвращаться в свои селения. Более того, значительное число колхозников Тляратинского и Цунтинского районов, узнав о предстоящем переселении, переехали в последнее время на территорию Грузии. Попытки склонить колхозников, находящихся в настоящее время на территории Вашей республики, к переселению, до сих пор не дали положительных результатов».

Дагобком ВКП(б) и СНК ДАССР сообщили высшим органам власти Грузинской ССР о своем решении «покончить с кочевым образом жизни населения Тляратинского и Цунтинского районов и сосредоточить население аварской национальности в пределах Дагестана, где оно, несомненно, будет иметь больше возможностей для культурно-хозяйственного развития», для чего «необходимо переселять всех аварцев-колхозников дагестанцев из Грузии». И в связи с этим просили провести работу с местными партийными и советскими органами власти Грузинской ССР в целях «оказания содействия представителям Цунтинского и Тляратинского районов Дагестана в переселении постоянно или временно проживающих на территории Грузии колхозников, ушедших ранее из Дагестана»¹⁶¹⁰.

В архиве выявлено совместное обращение в СНК СССР (Л. Берия) руководителей СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) (Даниялов и Агабабов), а также СНК и ЦК КП(б) Грузии (Бакрадзе и Чарквиани). В нем было изложено предложение по вопросу переселения в Дагестанскую АССР хозяйств дагестанцев (колхозники и единоличники), проживавших в Кварельском районе Грузинской

---

¹⁶¹⁰ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6111. Л. 101. На письме имеется резолюция секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 24 мая 1944 г.: «г. Агабабову, г. Даниялову договориться с гг. Чарквиани и Бакрадзе на месте. 24.V»

ССР¹⁶¹¹ и предлагался конкретный механизм его осуществления, а также проект постановления СНК СССР «О переселении дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР»¹⁶¹².

18 мая 1944 г. постановлением СНК СССР № 546 «О переселении в Дагестанскую АССР дагестанцев, проживающих в Грузинской ССР» разрешалось СНК Грузинской ССР переселить из Кварельского района в районы бывшей Чечено-Ингушской АССР, отошедшие к ДАССР, все хозяйства колхозов, колхозников-единоличников-дагестанцев, проживающих в Кварельском районе Грузинской ССР. Из Кварельского района Грузии были переселены, как отмечалось, 6 колхозов (им. Калинина, им. Махарадзе, им. Берия, им. Чиаурели, им. Сталина, им. Чарквиани). Планировалось завершить переселение «в июле-августе 1944 г.». Фактически же оно осуществлялось в период с 28 июля по 20 сентября 1944 г., когда многие семьи кварельских аварцев в административном порядке были переселены в Ритлябский район ДАССР (Саясановский район бывшей ЧИАССР).

Постановлением был определен также порядок выселения, сохранения сельхозпродукции, оценки стоимости построек, принадлежавших колхозам и колхозникам-единоличникам. С этой целью СНК Грузинской ССР была создана комиссия с участием представителей СНК ДАССР. Переселенцам разрешили взять с собой лично принадлежащее им имущество, скот и денежные средства, а также все принадлежащее колхозам движимое имущество, скот и денежные средства, оставшиеся после выполнения государственных обязательств. Во избежание излишних перевозок было установлено, что зерно сдается на месте представителям Наркомзага. Данное ведомство выдавало переселенцам в местах нового вселения в ДАССР соответствующее количество зерна по предъявлению последними обменных квитанций. Оценку урожая кукурузы, причитавшегося колхозам и колхозникам-единоличникам (за вычетом госпоставок, натуроплаты и семенной ссуды) производил Кварельский райисполком.

---

¹⁶¹¹ ЦГА РД. Ф. р.-168. Оп. 22. Д. 84. Постановления и распоряжения Совнаркома СССР и Совнаркома РСФСР, 5 января – 31 декабря 1944 г. Л. 193–195.

¹⁶¹² Там же. Л. 196.

СНК СССР также обязал СНК Грузии возместить переселенцам стоимость общественных и индивидуальных построек по балансовой или страховой стоимости с учетом износа. Была образована комиссия с участием представителей СНК ДАССР для определения стоимости указанных построек. Стоимость общественных и индивидуальных построек переселенцев перечислялась СНК ДАССР за вычетом государственных кредитов, числящихся за переселяемыми колхозами, колхозниками. Наркомат путей сообщения (НКПС) обязали предоставить в течение июля – августа 1944 г. 150 железнодорожных вагонов для перевозки семей колхозников и единоличников и принадлежавшего им имущества со станции Телави до станции Хасавюрт. Проезд к месту нового вселения был установлен бесплатный. Скот, принадлежавший переселяемым в ДАССР колхозам и колхозникам, был направлен прогоном по специальному маршруту. Союзное Правительство обязало Грузинское руководство переселить в 1944 г. в опустевшие села Кварельского района колхозников из пограничных и других малоземельных районов Грузинской ССР¹⁶¹³.

Неблагоустроенность, распространение эпидемических заболеваний, вызванных акклиматизацией, плохая обеспеченность продуктами питания, низкий урожай зерновых культур, – все это, несмотря на богатые и благоприятные природные условия, вызывало тяжелое настроение переселенцев и тягу к возвращению в родные края. К этим настроениям примешивалось чувство разочарования. Уже к сентябрю 1944 г. среди колхозников-переселенцев стали распространяться недовольства и массовые высказывания о желании вернуться на прежние места жительства, а некоторые самовольно покинули места вселения.

Об этом в справке вышеупомянутого уполномоченного СНК СССР Дроздова на имя секретаря Дагобкома ВКП(б) А. Алиева от 18 сентября 1944 г. отмечается следующее: «На прежних местах переселенцам говорили о том, что в новых районах они *бесплатно* получают дома, имущество, скот, зерно и т.д. Доверившись этой ложной информации, не соответствующей действительности и противоречащей существующим порядкам, многие семьи прибыли налегке. В

---

¹⁶¹³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6115. Л. 101–102.

этих условиях собственная необеспеченность на фоне грубого расхищения имущества спецпереселенцев порождает чувство горечи и неудовлетворения»¹⁶¹⁴.

7 сентября 1944 г. нарком внутренних дел ДАССР Р. Маркарян в справке «О политических настроениях колхозников, поселенных в бывшие районы Чечни», представленной в Обком ВКП(б), отмечал, что «отдельные колхозники из этих районов самовольно выехали на прежние места: из с. Джугурты Шурагатского района – 4 хозяйства, из с. Аллерой Шурагатского района – 10 хозяйств; из сс. Дагбаш и Уриб Андалалского района выехало в Кахибский район – 15 хозяйств ...». Такие настроения были не только у рядовых колхозников, но и у отдельных районных работников и активистов (указываются их должности и фамилии), заявивших, что они «ни за что не останутся в этих районах»¹⁶¹⁵.

Из документа следует, что колхозники с. Сталин-Аул Андалалского района неоднократно обращались к районным организациям с просьбами о разрешении покинуть им этот район и вернуться на прежние места жительства. В справке Р. Маркаряна указывается: «Используя эти настроения колхозники Магомедов Залкепли, 50 лет от роду, урож. с. Хуточ Гунибского района и Касумов Али – 60 лет, урож. этого же села систематически проводили агитацию о необходимости возвращения всех переселенцев этого села в родные аулы, они отмечали: «Здесь климат нам не подходит, нам нужно возвращаться в свои аулы, иначе мы все умрем <...>. Нам нужно обратиться в Москву к товарищу Сталину с тем, чтобы он разрешил нам выехать отсюда, а местное правительство этого вопроса не разрешит». После агитации они собрали с колхозников с. Сталин-Аул деньги по 200–250 рублей с хозяйства. <...> Магомедов З. заявил населению, что он выезжает в Москву, но, доехав до Хасавюрта и пробыв там несколько дней, он вернулся обратно. Они будут привлечены к уголовной ответственности...»¹⁶¹⁶.

¹⁶¹⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5883. Л. 78–79. См также: *Шахбанова М.М.* Проблемы реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев). Махачкала, 2006. С. 50–51 (у автора – ссылка на источник: ЦГА РД. Ф. р.-160. Оп. 15. Д. 32. Л. 401–403).

¹⁶¹⁵ Там же. Л. 111.

¹⁶¹⁶ Там же.

Аналогичные настроения были распространены также в Ритлябском и Веденском районах. В информации Наркомата внутренних дел ДАССР от 11 сентября 1944 г. «О политических настроениях колхозников, переселившихся в районы бывшей Чечни» отмечается: «В Ритлябском районе некоторые колхозники говорят: «В горах мы жили лучше, хотя у нас на год не хватало питания, там климат лучше и население не умирало, как здесь». Некоторые переселенцы из Веденского района самовольно выехали на прежние места жительства. Так, например, из Шамиль-Калинского сельсовета выехало 29 хозяйств, из Шаитлинского – 7, из села Гуни – 2. В начале переселения из Веденского района переселенцы из селений Шамиль-Кала и Киров-Аул посылали в Махачкалу своих представителей с ходатайством разрешить им вернуться на старые места.

В связи с проводимыми землеустроительными работами Ритлябский РК ВКП(б) и райисполком предложили колхозу «Красный переселенец» (внепланово переселившемуся из Хасавюртовского района в хутор Бошиль-Ирзу и состоявшему из 70 хозяйств), переселиться в незаселенный аул Ширды-Мокх. Это обстоятельство вызвало среди колхозников большие недовольства, они категорически отказались переселиться в аул Ширды-Мокх. В справке Наркомзема указывается, что «переселение этого колхоза предполагается провести *в административном порядке*. <...> Если в ближайшее время не будут приняты соответствующие меры, то осенью большой процент переселенцев возвратиться на прежние места жительства»¹⁶¹⁷.

Важно отметить, что уже в начале января 1945 г. органами власти были официально зафиксированы факты возвращения переселенцев из новых районов.

В этой связи руководство республики 13 января 1945 г. направило председателям исполкомов Райсоветов депутатов трудящихся и секретарям РК ВКП(б) районов выхода переселенцев указание «О мерах по возвращению самовольно возвратившихся хозяйств в места старого жительства и уклонившихся

---

¹⁶¹⁷ ЦГА РД, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5883. Л. 100–101.

от переселения»¹⁶¹⁸. В документе отмечается, что районные, партийные, советские организации Кахибского, Чародинского, Ахвахского, Ботлихского, Унцукульского, Цумадинского, Тляратинского, Сергокалинского и др. районов «своим безответственным отношением и попустительством способствуют возвращению колхозников в места старого жительства, предоставляя им работу в колхозах»¹⁶¹⁹. Все это вело к дезорганизации в колхозах новых районов и срывало освоение их территорий.

Совнарком ДАССР и Обком ВКП(б) потребовал от них:

1) прекратить самовольное возвращение переселенцев в места их прежнего жительства и в каждом отдельном случае установления этих фактов добиваться немедленного возвращения этих хозяйств в новые места жительства; 2) немедленно взять на учет все хозяйства, самовольно вернувшиеся в места прежнего их жительства, а также хозяйства, подлежащие переселению, но почему-то не переселившиеся в 1944 г. Предупредить их, что с весны 1945 г., после окончания зимних холодов, они подлежат обязательному и безоговорочному возврату в места их нового жительства; 3) во второй половине марта месяца 1945 г. совместно с представителями новых районов обеспечить организованную отправку самовольно вернувшихся хозяйств, а также хозяйств, уклонившихся от переселения; 4) для предотвращения дальнейшего самовольного возвращения колхозников на места старого жительства, снести все жилые и прочие строения в населенных пунктах, полностью переселенных, за исключением строением, которые могут быть использованы под скотные дворы, фермы и прочие хозяйственные постройки соседними колхозами; 5) дать категорические указания председателям исполкомов сельсоветов депутатов трудящихся, руководителям колхозов *не принимать на жительство и не предоставлять работу самовольно вернувшимся колхозникам* и немедленно сообщать о них исполкомам и райкомам ВКП(б)¹⁶²⁰ (См. Приложение № 7.

¹⁶¹⁸ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 2, 3. См. также: Ф. р-168. Оп. 22. Д. 98. Л. 21–22. Указание СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) от 13 января 1945 г. № 6 с.

¹⁶¹⁹ Там же.

¹⁶²⁰ Там же.

Указание СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) от 13 января 1945 г. № 6 с. к Главе VI).

Руководители районных органов власти должны были не позднее 15 февраля 1945 г. представить в СНК ДАССР и Обком ВКП(б) сведения о количестве взятых на учет самовольно переселившихся хозяйств и хозяйств, уклонившихся от переселения населения по каждому населенному пункту и колхозу в отдельности, а также о принятых в их отношении мерах. По имеющимся сведениям, можно проследить ситуацию в районах республики (*См. Приложение № 10, 11, 12 к Главе VI*).

Проведенные подсчеты показывают, что только по 11 районам выхода переселенцев (Ахвахский, Ботлихский, Буйнакский, Гумбетовский, Гунибский, Казбековский, Кахибский, Кулинский, Гляратинский, Хунзахский, Чародинский) республики в первом квартале 1945 г. было взято на учет уклонившихся от переселения – 131 хоз., оставшихся (по разным причинам) непереселенными – 114 хоз., самовольно возвратившихся на старое местожительство – 400 хозяйств¹⁶²¹. Отдельно (вне хозяйств) указано еще 10 человек как возвратившиеся в Гляратинский район. Кроме того, в Казбековском районе имелись еще «самовольно переселившиеся из других колхозов 60 хозяйств»¹⁶²².

По отчетам же органов власти *районов вселения* переселенцев (новые районы ДАССР) в числе «возвращенцев» в 1945 г. было учтено 722 хозяйства. Ситуация по районам была следующей: 1) из *Веденского района* в Цумадинский и Ботлихский районы и Азербайджанскую ССР (из с. Ведено) самовольно

¹⁶²¹ См.: ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5883. Л. 100–101; Д. 6368. Л. 7, 25.; Ф. р.-141. Оп. 6. Д. 2. Л. 2, 3, 5, 14–16, 21–24, 24а. Важно отметить, что секретарь Хунзахского РК ВКП(б) Махулов и председатель райисполкома Дибиров получили предписание от начальника Отдела по переселению при СНК ДАССР Аджиева заменить в протоколе заседания Хунзахского Райсовета и Бюро РК ВКП(б) от 16 февраля 1945 г. некорректный термин «выселенные» на «переселенные», подчеркнув, что хозяйства «из высокогорных малоземельных аулов Дагестана не выселялись, а переселялись в новоосваиваемые районы бывшей ЧИАССР, с целью улучшения материального благосостояния колхозников указанных аулов» (См.: Ф. р.-141. Оп. 6. Д. 2. Л. 24).

¹⁶²² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6368. Л. 7–8. На запрос районных органов власти «дать указание, что с ними делать,» нач. Отдела по переселению при СНК ДАССР Аджиев дал пояснение, что «если они переселились добровольно из горных районов и не подлежали переселению во вновь присоединенные к ДАССР районы, то их возвращать не стоит. В случае же, если они возвратились из одного из вновь присоединенных районов или уклонились от переселения в районе, откуда они прибыли, то следует немедленно принять меры к их возвращению в район поселения».

переселилось 185 хоз. (количество людей не указано¹⁶²³), в Ахвахский – 46 хозяйств. По состоянию на 10 февраля 1945 г. в Ахвахский район из Веденского района «самовольно со скотом» вернулось 117 хозяйств; 2) из *Андалалского района* (по данным на 13 апреля 1945 г.) в Гунибский, Кахибский, Левашинский, Буйнакский и Гумбетовский районы – 54 хоз. (79 чел.), уклонившиеся от переселения – 56 чел.; а по состоянию на 27 сентября 1945 г. – уже 300 хоз. (710 чел.) – все на прежнее местожительство в Хасавюртовский, Буйнакский, Ботлихский, Левашинский, Казбековский, Гумбетовский, Гунибский, Чародинский, Гергебельский, Унцукульский, Кахибский и Лакский районы ДАССР¹⁶²⁴; 3) из *Шурагатского района* возвратились в Сергокалинский, Кайтагский и Дахадаевский районы – 56 человек¹⁶²⁵; 4) из *Новолакского района* в Лакский и Кулинский районы – 20 хоз., уклонившиеся от переселения – 16 хоз., также «были взяты на учет оставшиеся непереселенными 39 хоз. из Лакского и Кулинского районов»¹⁶²⁶.

26 января 1945 г. руководителям Веденского района из Обкома ВКП(б) и СНК ДАССР была направлена телеграмма-предписание принять решительные меры к пресечению возвращений переселенцев в места прежнего жительства. В телеграмме отмечалось: «Ваше безответственное отношение к этому делу приводит к тому, что в отдельных населенных пунктах готовится возвращение более половины переселенцев. В соответствии с нашими предписаниями от 13 января примите решительные меры к пресечению подобных явлений ...»¹⁶²⁷ (См. Приложение № 8 к Главе VI). Такую же телеграмму с требованием о безоговорочном возвращении переселенцев, бежавших на старое место жительства, направили и в с. Агвали¹⁶²⁸.

¹⁶²³ ЦГА РД Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 26. Указано только 43 чел., самовольно переселившихся в Ботлихский район.

¹⁶²⁴ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 22. Д. 98. Л. 7–10. Список самовольно выбывших колхозников из колхозов Андалалского района.

¹⁶²⁵ Там же. Л. 11. Список самовольно выбывших колхозников из колхозов Шурагатского района.

¹⁶²⁶ ЦГА РД Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 15.

¹⁶²⁷ ЦГА РД Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 26.

¹⁶²⁸ Там же. Л. 27.

Весной 1945 г. республиканские органы власти уже сообщают в Центр «о самовольно возвратившихся хозяйствах в места старого жительства»¹⁶²⁹.

5 сентября 1945 г. в адрес председателя СНК ДАССР А. Даниялова из Тляртинского района поступило спецдонесение председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся У. Омарова, в котором представлены ужасающие сведения о тяжелом положении возвращенцев. Из донесения следует, что в мае 1945 г. переселенцы массами стали возвращаться обратно. Они были «поголовно больны малярией и другими болезнями, заражают здоровое население, в результате имеются вспышки эпидемии сыпного тифа с человеческими жертвами. Для прекращения возвращения переселенцев обратно в наш район нами принимались соответствующие меры. Несколько раз с особо уполномоченными мы их возвращали обратно в Веденский район, отобрали у них приусадебные участки и даже сжигали оставшиеся после их переселения жилые и хозяйственные постройки. Но ничто не помогает. Возвратившиеся переселенцы на учет и на работу обратно в колхоз не принимаются, не имеют жилища и никаких средств к существованию, скрываются в горах, занимаются воровством и нищенством. Некоторые из них ушли в Грузию и Азербайджан и пристроились там на работу чабанами, другие же находящиеся здесь ожидают конца лета и хотят спуститься туда же, но обратно в Веденский район ехать не хотят. Основная причина возвращения колхозников из переселения – непригодность к климатическим условиям, люди болеют в основном малярией и массами умирают»¹⁶³⁰. И такая ситуация была характерной и для других районов вселения переселенцев.

Осенью 1945 г. большая часть переселенцев из бывшего Цунтинского района также самовольно стала возвращаться к местам прежнего жительства, где занялась восстановлением своих домов. 13 сентября 1945 г. Нарком внутренних дел Р. Маркарян докладывал в Обком, что «оставшиеся в Веденском районе цунтинцы также намерены покинуть этот район после уборки урожая. Будучи так

---

¹⁶²⁹ ЦГА РД. Ф. р.- 411. Оп. 6. Д. 2. Л. 63–64.

¹⁶³⁰ Там же. Л. 11.

настроены, переселенцы из Цунтинского района, проживающие в селениях Шапих, Хваршини, Киров-аул, Тандо, Хушет, Кидиро, Мокок, Шаитли прекратили работы в колхозах...».

Эти акции имели место и в последующем. По данным Тляратинских районных организаций, с 1944 г. по 1 июня 1955 г. на территорию бывшего Цунтинского района возвратились 813 хозяйств с населением 2688 чел., по данным КГБ ДАССР – «более 900 хозяйств с населением около 4000 чел. Эти хозяйства расположены в 47 населенных пунктах. Большинство из них хутора, в которых проживает от 2-х до 10 хозяйств»¹⁶³¹.

Возвращаясь к событиям 1944–1945 гг., необходимо также отметить самовольный уход из с. Шамиль-кала Веденского района большинства переселенцев из Ахвахского района. Оставшиеся колхозники почти поголовно болели малярией. Нарком внутренних дел ДАССР Р. Маркарян объяснял массовый уход переселенцев отсутствием разъяснительно-воспитательной работы. В его справке «Об экономическом и политическом положении переселенцев, проживающих в Веденском районе» отмечались: низкий уровень культурно-массовой работы в этом районе, редкая доставка газет (2–3 раза в месяц), демонстрация кинокартин, радиотрансляция – только в районном центре и то с перебоем, наличие в районе большого количества беспризорных детей.

Секретарь Веденского райкома ВКП(б) Гамзатов 14 сентября 1945 г. направил секретарю Дагобкома ВКП(б) Агабабову справку «О некоторых неточностях в сообщении НКВД ДАССР». В документе отмечалось, что население названных населенных пунктов «плохо работает потому, что настроения упаднические. <...> Тут дело не в отсутствии разъяснительно-воспитательной работы, а нежелании оставаться жить в этом районе. Весь районный актив только и занят разъяснением, убеждением, но результаты худые».

Ситуация с «возвращенцами» серьезно обеспокоила руководство республики. 1 октября 1945 г. на обсуждение Бюро Дагобкома ВКП(б) был вынесен вопрос

---

¹⁶³¹ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп.2. Д. 798. Л. 66.

«О фактах обратного переселения колхозников из Веденского, Ритлябского, Андалалского, Шурагатского и Новолакского районов»¹⁶³².

Районные органы власти констатировали, что «многие переселенческие хозяйства Веденского района вернулись на территорию бывшего Цунтинского района, живут в землянках и разрушенных саклях, и находятся в тяжелых материальных условиях. Из Андалалского района вернулись на прежнее местожительство более 300 хозяйств. Из Ритлябского района пытались возвратиться колхозники, переселившиеся из Грузинской ССР. Эту попытку осуществили 80 колхозников, переселившихся из Чародинского района, влачившие жалкое существование. Аналогичной была обстановка в Ахвахском районе и ряде других мест.

Ссылаясь на то, что в результате подобных явлений осенние сельхозработы в названных переселенческих районах оказались под угрозой срыва, план заготовки кормов не выполнялся, а озимый сев и подъем паров проходил недопустимо медленными темпами, Бюро Дагобкома ВКП(б) постановило обязать секретарей райкомов ВКП(б) прекратить переселение колхозников в Веденский, Ритлябский, Андалалский, Шурагатский и Новолакский районы, а колхозников, намеченных к переселению, восстановить в колхозах, наделить их приусадебными участками и закрепить за ними жилье. Обратное заселение территории бывшего Цунтинского района рассматривалось как нецелесообразное. Зам. Председателя СНК т. Арбулиеву с группой работников поручалось выехать на место для решения вопроса об устройстве в пределах Цумадинского района колхозников, вернувшихся на территорию бывшего Цунтинского района. Секретари Веденского, Ритлябского, Андалалского, Шурагатского и Новолакского райкомов ВКП(б) тт. Гамзатов, Ибрагимов, Мачиев, Омаров и Цахаевобязаны были путем проведения соответствующей разъяснительной, политико-массовой работы среди колхозников *не допускать возвращения переселенцев на старое местожительство*; обеспечить своевременно правильное распределение зерна, отпускаемого государством для оказания продовольственной помощи переселенцам; всесторонне изучить положение колхозов и отдельных хозяйств

---

¹⁶³² ЦГА РД, Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6217.

колхозников, принять меры к закреплению колхозников, *недопущению их обратного возвращения*. В то же время в необходимых случаях разрешать в пределах района переселение колхозников в места более благоприятные в климатическом или экономическом отношении; принять меры по усилению темпов осенних сельскохозяйственных работ, своевременному и качественному проведению озимого сева, заготовке кормов; провести противоэпидемическую и санитарно-профилактическую работу среди колхозников; укомплектовать новые районы медработниками и обеспечить медикаментами.

В связи с выходом постановления СНК СССР от 25 сентября 1945 г. на Бюро Дагобкома ВКП(б) был также обсужден вопрос «О продовольственной помощи колхозникам-переселенцам Веденского, Ритлябского, Андалалского, Шурагатского и Новолакского районов»¹⁶³³.

По итогам обсуждения принималось постановление СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) (1 октября 1945 г. № 559/331), согласно которому утверждались порядок и сроки распределения продовольственного зерна в количестве 2000 т по вышеназванным районам, а также определялись ответственные лица, задействованные в реализации постановления¹⁶³⁴.

В соответствии с решением бюро Обкома от 1 октября 1945 г. по вопросу «О фактах обратного переселения колхозников из Веденского, Ритлябского, Андалалского, Шурагатского и Новолакского районов» (п. 7) председателям исполкомов райсоветов депутатов трудящихся и секретарям РК ВКП(б) районов выхода переселенцев в октябре 1945 г. направлялось указание, аналогичное тому, что было ранее в адрес председателя исполкома Тлярятинского райсовета депутатов трудящихся У. Омарова.

В документе отмечается, что органы власти располагают сведениями об отдельных хозяйствах колхозников-переселенцев Веденского, Ритлябского, Андалалского, Шурагатского и Новолакского районов, вернувшихся на прежнее место жительства. В связи с этим указывалось, что переселенцы не имеют жилья, продуктов питания и находятся в тяжелом положении. По-прежнему «указанные

---

¹⁶³³ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6217. Л. 7.

¹⁶³⁴ Там же. Л. 26-27.

хозяйства переселенцев оставались неустроенными в колхозе», «в отдельных районах пытались *в принудительном порядке* вернуть колхозников в новые районы». Все это не могло не привести «в связи с приближением зимы <...> к тяжелым последствиям». В этой связи Обком ВКП(б) и СНК ДАССР обязал руководителей районов выхода переселенцев принять все меры для хозяйственного устройства переселенцев, вернувшихся на старое место жительства, принять их в колхозы, наделить их приусадебными участками и помочь в обзаведении жильем. При этом вышестоящие власти предупредили руководителей районов о том, что хозяйственное устройство указанных переселенческих хозяйств не должно идти по линии восстановления ликвидированной хуторской системы хозяйства¹⁶³⁵.

М.М. Шахбанова отмечает: «Если обратиться к данным о положении новых районов по состоянию на 20 октября 1945 г., то получается, что с марта месяца 1944 г. было переселено 16 741 хозяйство с населением 61 000 чел., а на октябрь месяц осталось переселенцев – 15 384 хозяйства, при этом с начала переселения на старые местожительства выехало 1543 хозяйства из районов: Андалалского (из 3055 хоз.) – 645 хозяйств; Веденского (из 5401 хоз.) – 651 хозяйство; Новолакского (из 1910 хоз.) – 73 хозяйства; Шурагатского (из 3300 хоз.) – 174 хозяйства. Итого: из 16 741 хозяйств выехало 1543 (около 10%)¹⁶³⁶.

По состоянию на 10 марта 1946 г., органы власти ДАССР уже отмечают, что «за эти годы самовольно возвратились 1628 хозяйств»¹⁶³⁷.

6.5. Переселение в новые районы Дагестанской АССР (вторая половина 1940-х годов)

На фоне событий, связанных с возвращением переселенцев на старое место жительства, 5 марта 1945 г. по ходатайству Цумадинского Исполкома райсовета депутатов трудящихся и РК ВКП(б) и в соответствии с постановлением СНК

¹⁶³⁵ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 22. Д. 98. Л. 104.

¹⁶³⁶ Шахбанова М.М. Проблемы реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев). Махачкала, 2006. С. 52 (у автора – ссылка на источник: ЦГА РД. Фр. 411. Оп. 3. Д. 18 «а». Л. 93–94).

¹⁶³⁷ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 22. Д. 98. С. 54.

СССР № 13712 от 12 октября 1944 г. Совнарком ДАССР принял постановление № 168/299-37 «О дополнительном переселении хозяйств Цумадинского района на территорию бывшего Шароевского района»¹⁶³⁸.

Совнарком ДАССР разрешил Цумадинскому райисполкому и райкому ВКП(б) переселить на строго добровольных началах колхозников района, и произвести переселение целыми колхозами, не допуская организации колхозов в местах вселения из колхозников различных колхозов¹⁶³⁹.

Целью переселения 410 хозяйств из 8 колхозов было заявлено обеспечение пашней малоземельных колхозов Цумадинского района и освоение пахотоспособных земель бывшего Шароевского района ЧИАССР.

Органы государственной власти Цумадинского района представили следующий план заселения колхозниками 4-х населенных пунктов бывшего Шароевского района: в с. Кири¹⁶⁴⁰ – 100 хоз. колхоза им. Сталина с. Кенхи (указан как перешедший к району из бывш. ЧИАССР); в с. Химой¹⁶⁴¹ – 100 хоз., из них: 80 хоз. из колхоза «Новая жизнь» с. Тинди и 20 хоз. из колхоза им. «Коминтерна» с. Цумада; в с. Шарой – 140 хоз., из них 60 хоз. из колхоза им. «Верховного Совета СССР» с. Гигатли, 50 хоз. из колхоза им. Димитрова с. Гадири и 30 хоз. из колхоза им. Сталина с. Агвали¹⁶⁴².

Районные органы власти отмечали, что «переселение будет производиться преимущественно за счет колхозников, проживающих на хуторах и не имеющих дома в основном населенном пункте, и за счет тех, которые в 1944 г. вернулись из бывш. ЧИАССР, где они ряд лет проживали на заработках», и что «естественно, этот контингент является в экономическом отношении маломощным и, безусловно, требуется государственная помощь в первые годы ...»¹⁶⁴³.

¹⁶³⁸ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 30. Д. 35. Л. 30. См. также: Османов А.И. Указ. соч. С. 190–191, 193.

¹⁶³⁹ В архиве сохранились замечания зам. Председателя Правительства ДАССР к проекту данного постановления, датированные 2-м марта 1945 г. (и которые были учтены в тексте постановления) следующего характера: «1. Не следует допускать частичного, не колхозами полностью, переселения, т.к. сборные колхозы, как показал опыт – нежизнеспособны. 2. Переселение колхозов в полном составе исключает необходимость организации новых колхозов, с/советов, школ и других учреждений». Там же. Л. 31.

¹⁶⁴⁰ с. Кири было сожжено во время выселения чеченцев и отстроено цумадинцами заново.

¹⁶⁴¹ с. Химой указано как разрушенное воинскими частями после переселения чеченцев.

¹⁶⁴² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 30. Д. 35. Л. 33.

¹⁶⁴³ Там же.

27 марта 1945 г. исполком Акушинского района также направил запрос начальнику Отдела по переселению при СНК Аджиеву относительно *переселения второй очереди*. Аджиев пояснил, что «руководство республики оставило этот вопрос временно открытым, поскольку хозяйства, намеченные к переселению в 1945 г., должны заниматься весенним севом»¹⁶⁴⁴.

Несмотря на решение властей от 1 октября 1945 г. прекратить переселения в новые районы, они продолжались и в последующие годы. Так, А.И. Османовым были указаны еще 1500 семей как покинувшие родные места в 1945 г.¹⁶⁴⁵.

По данным архивных документов, на основе распоряжения СНК ДАССР за № р-428 от 14 декабря 1944 г. предстояло «переселить в январе 1945 г. в счет 3200 хозяйств, подлежащих переселению в присоединенные к республике районы согласно постановлению СНК СССР от 12 октября 1944 г., оставшиеся недопереселенными 51 хозяйство колхоза им. Калинина (с. Нижние Мулебки) Сергокалинского района в с. Первомайское Шурагатского района»¹⁶⁴⁶.

В целом, при создавшихся условиях, когда переселенцы подверглись массовому заболеванию, а колхозы организационно-хозяйственно еще не укрепились, СНК ДАССР и Обком ВКП(б) посчитали нецелесообразным осуществлять дополнительное переселение в 1945 г. и просили вышестоящие органы власти «перенести проведение этого мероприятия на 1946 год»¹⁶⁴⁷. Кроме того, руководство республики обратилось в Центр с просьбой «присоединить к Дагестанской АССР 2 района Грозненской области» – Шатоевский и Шалинский¹⁶⁴⁸.

Необходимость их присоединения к ДАССР аргументировалась тем, что «при перенаселенности Веденского района, большинство населенных пунктов

---

¹⁶⁴⁴ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 20.

¹⁶⁴⁵ Там же. С. 197

¹⁶⁴⁶ ЦГА РД. Ф. Оп. 29. Д. 44. Л. 484.

¹⁶⁴⁷ ЦГА РД. Ф. р. 411. Оп. 6. Д. 2. Л. 65–66.

¹⁶⁴⁸ Там же. Л. 66, 72–73. В архивном фонде ЦГА РД ответа на ходатайство руководства ДАССР о передаче указанных районов не обнаружено, однако, документы 1957 г содержат сведения о возвращении в ДАССР хозяйств из Шалинского района ЧИАССР. Так, в постановлении Совета Министров ДАССР от 22 августа 1957 г. № 258 «О дополнительном переселении и отводе земель переселяющимся колхозам из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР» (См.: ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 857. Л. 91–96) сообщается о разрешении 280 хозяйствам из колхоза им. Калинина и им. Ленина Шалинского района ЧИАССР переселиться в совхоз Аксай Хасавюртовского района.

Шатоевского и Шалинского районов пустыют, массивы плодородных земель не используются, жилые и производственные здания приходят в ветхое состояние», и что «вывод из горных районов республики 16 000 хозяйств позволил увеличить в этих районах размер пашни на одно хозяйство всего лишь на 15% и довести ее до 1,25 га.

Следовательно, возможности развития сельского хозяйства в горных районах республики все еще столь незначительны, что дальнейшее переселение части избыточного населения их является крайне необходимым. Возможности дополнительного размещения переселенцев в присоединенных районах также ограничены из-за отсутствия необходимых пастбищ и, главным образом, жилых и производственных зданий»¹⁶⁴⁹.

Однако нельзя сказать, что органы власти стали проводить в отношении возвращенцев целенаправленную политику оказания помощи. Факты свидетельствуют, что их указания были противоречивы и носили временный характер. Так, в сообщении исполкома Дахадаевского района от 20 июня 1946 г. в Дагобком и СНК ДАССР речь идет о 31 хозяйстве переселенцев, бежавших из Шурагатского района. В сообщении отмечается: «Проведенная по данному факту проверка показала, что из 31 бежавшего хозяйства в Дахадаевском районе не оказалось на месте 15 хоз., а из оказавшихся на месте 16 хоз. – 7 хоз. престарелых владельцев, в семье которых не было трудоспособных и 6 из них были лежачими больными, остальные категорически отказывались возвращаться в Шурагатский район»¹⁶⁵⁰. Докладывая о такой обстановке, районные органы власти обратились к руководству республики с просьбой дать указание, имеют ли районные органы власти «право административным порядком возвращать переселенцев, ибо они добровольно возвращаться не хотят», и в связи с этим «применить Ваше указание от 22 марта 1946 г. об исключении из колхоза, лишения всяких льгот, и изымании приусадебных участков?»¹⁶⁵¹.

¹⁶⁴⁹ Там же. Л. 73.

¹⁶⁵⁰ ЦГА РД. Ф. с/411- рсч. Оп. 6 с. Д. 6. Л. 7.

¹⁶⁵¹ Там же.

По-видимому, решение республиканских органов власти от 1 октября 1945 г. было принято как вынужденное, уже по факту скопления в отдельных районах большого числа возвращенцев, не желавших вернуться обратно в места вселения, и оказавшихся в бедственном положении в условиях приближающейся зимы. После зимы, весной 1946 г., санкции в отношении возвращенцев были вновь возобновлены. Это подтверждает и М.М. Шахбанова. Автор отмечает, что «перед государственными органами ставилась задача возвращения самовольно ушедших переселенцев на их новое место жительства до начала весенних полевых работ, т.е. к началу апреля 1946 года. В целях прекращения самовольного ухода переселенцев в районы выхода и закрепления переселенческих хозяйств в новых местах жительства Бюро Дагобкома ВКП(б) 10 марта 1946 г. решило возвратить к местам нового жительства до 1 апреля все самовольно вернувшиеся в районы выхода переселенческие хозяйства.

Секретарей райкомов ВКП(б), председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся Кайтагского, Сергокалинского, Левашинского, Акушинского, Дахадаевского, Чародинского, Унцукульского, Хунзахского, Буйнакского, Гунибского, Кахибского, Гумбетовского, Тляртинского, Ахвахского, Ботлихского, Цумадинского, Лакского и Кулинского районов обязали «к 20 марта с. г. учесть и подготовить все самовольно возвратившиеся переселенческие хозяйства к отправке в места нового жительства»¹⁶⁵².

М.Р. Курбанов и Ж.М. Курбанов также отмечают, что «в октябре 1947 г. вышло другое постановление «О мерах по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению новых районов республики». Предлагалось принять меры «для немедленного возвращения обратно», т.е. в районы переселения (Чечено-Ингушская АССР) самовольно выбывших оттуда колхозников. «Все пустующие и уцелевшие постройки, – отмечается в постановлении, – подлежат немедленному уничтожению, категорически запретить восстановление

---

¹⁶⁵² Шахбанова М.М. Указ. соч. С. 54–55 (у автора – ссылка на источник: ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 3. Д. 18 «а»). Л. 144).

хуторской системы»¹⁶⁵³. Приведенные документы подтверждают факты насильственного удержания переселенцев в новых районах Дагестанской АССР.

2 апреля 1948 г. вышло распоряжение СНК ДАССР № р-71, согласно которому исполкомы Ботлихского и Веденского райсоветов депутатов трудящихся обязаны были «провести на добровольных началах переселение 72 семей колхозников колхоза им. Жданова с. Ашали Ботлихского района в с. Таши Веденского района и объединение его с колхозом им. Фрунзе согласно решений общих собраний колхозников названных колхозов и исполкомов Ботлихского и Веденского Райсоветов депутатов трудящихся»¹⁶⁵⁴.

В том же году постановлением Бюро Обкома КПСС и Совета Министров ДАССР было создано два колхоза: «Победа» – в с. Кидеро и «30 лет ВЛКСМ» – в с. Шапих, объединявших хозяйства цунтинцев-возвращенцев. В марте 1951 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР для них был образован Кидеринский сельсовет в составе Гляратинского района ДАССР¹⁶⁵⁵.

В августе 1953 г. выезжавшими в сел. Кидеро руководящими работниками Совета Министров и Обкома КПСС ДАССР были проведены общие сходы, на которых рассматривался вопрос о возвращении цунтинцев к месту их переселения или в один из плоскостных районов республики. Однако цунтинцы категорически отказывались от выезда с данной местности. Они обратились с просьбой к Правительству ДАССР оставить их на жительство в Цунтинском районе и расселить в пяти-шести населенных пунктах (Кидиро, Хутрах, Китური, Мокок, Шайитли и Асах), организовать на этой базе четыре сельских совета и два новых колхоза, а также оказать им помощь в строительстве жилых домов¹⁶⁵⁶.

¹⁶⁵³ Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Дагестан: депортации и репрессии. Махачкала. 2001. С. 194–195; см. также: Шахбанова М.М. Указ. соч. С. 50.

¹⁶⁵⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 39. Д. 17. Л. 28.

¹⁶⁵⁵ Кидеринский сельсовет был присоединен к Гляратинскому району из Цумадинского района Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 марта 1951 г. Из Гляратинского района Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 октября 1955 г. Кидеринский, Бежтинский и Глядальский сельсоветы были переданы в состав восстановленного Цунтинского района // Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 115; см. также: Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Народы Дагестана: история депортаций и репрессий. Махачкала: Лотос, 2009. С. 211.

¹⁶⁵⁶ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 2. Д. 798. Л. 74.

Находясь в оперативной командировке в течение месяца (июнь 1955 г.) на территории бывшего Цунтинского района ДАССР группа работников КГБ ДАССР и сотрудник (инструктор) Дагобкома КПСС Исламов, посетив все населенные пункты бывшего района, установили, что «большинство населения в этом районе находится вне сферы влияния партийных и советских органов. В частности, отсутствует разъяснительная работа, сильно влияние религии. В пунктах с населением более 100 чел. имеются молитвенные дома. Брак и развод оформляются по шариату. Развито многоженство. Более 50% детей школьного возраста не охвачены учебой»¹⁶⁵⁷. «Во всех населенных пунктах отдельные лица проживают, не став на учет по 3–5 лет, представляет затруднение установить их личность, так как документов <...> они не имеют. <...> Этому способствуют сложные географические условия района – отсутствие проезжих дорог, обширные лесные массивы, ущелья, разбросанность населенных пунктов друг от друга на большое расстояние, а также отсутствие средств связи»¹⁶⁵⁸

Также отмечалось, что два вышеназванных колхоза цунтинцев не имели производственных планов по развитию. Большинство колхозников не выполняли минимум трудодней, в колхозном производстве не участвовали. Некоторые из них вообще уклонялись от уплаты налогов и госпоставок. Значительное количество хозяйств самовольно засеивали по гектару и более участков земли, укрывали большое количество крупного и мелкого скота. Большинство молодежи уклонялось от призыва в Советскую Армию и не становилось на воинский учет. Ставшие же на учет в период призыва в армию скрывались по нескольку месяцев в Грузинской ССР¹⁶⁵⁹.

По итогам изучения ситуации, сложившейся на территории бывшего Цунтинского района, комиссия признала: 1) «невозможным оставлять дальше население, проживающее в бывшем Цунтинском районе, вне сферы управления местных партийно-советских органов; 2) «целесообразность переселить *в административном порядке* возвратившихся в бывший Цунтинский район на

---

¹⁶⁵⁷ Там же. Л. 64.

¹⁶⁵⁸ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 2. Д. 798. Л. 74.

¹⁶⁵⁹ Там же. Л. 68.

прежние места переселения – Веденский и Андалалский районы – немислимой и не исходящей из реального положения дел на месте»; 3) исходя из решения ЦК КПСС «Об освоении целинных и залежных земель» и желания местного населения, организовать Цунтинский райсовет депутатов трудящихся, в составе которого создать четыре сельских совета и дополнительно два колхоза»¹⁶⁶⁰.

Учитывая создавшуюся обстановку в районе поселения возвращенцев предложения бригады, изучившей ситуацию в районе, были рассмотрены на Бюро Обкома КПСС и Совета Министров ДАССР. В итоге власти приняли решение восстановить Цунтинский район. В октябре 1955 г. он был восстановлен.

Таким образом, анализ привлеченных в исследовании архивных документов позволяет сделать следующие выводы.

Всего за 1944 г. из Дагестанской АССР было переселено 16 741 хозяйство с населением в 61 000 чел., что составляло 17% к общей численности населения горной зоны республики, в том числе: в районы бывшей ЧИАССР было переселено – 13 836 хоз., а в пределах ДАССР (в границах до февраля 1944 г.) – 2905 хоз.

Несмотря на решение органов власти от 1 октября 1945 г. прекратить переселение в новые районы, они продолжались и в последующие годы.

В ходе исследования проблемы были выявлены некоторые сведения о переселениях дагестанцев в новые районы после 1944 г., а именно в 1945 г. – 461 хозяйство, из них: 51 хоз. – из колхоза им. Калинина (с. Нижние Мулебки) Сергокалинского района в с. Первомайское Шурагатского района; 410 хозяйств из 8 колхозов Цумадинского района на территорию бывшего Шароевского района; в 1948 г. – 72 семьи колхозников колхоза им. Жданова с. Ашали Ботлихского района в с. Таши Веденского района.

Относительно переселенцев в Ауховский район ДАССР необходимо отметить, что по архивным документам партийного фонда ЦГА РД приводятся

---

¹⁶⁶⁰ Там же. Л. 75.

несколько иные сведения о количестве переселенных в Ауховский (Новолакский) район в 1944 г. хозяйств и населения, по сравнению с теми данными, которыми оперируют органы государственной власти. В частности, в характеристике проблемы, на решение которой направлена республиканская целевая программа «Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства» на 2011–2013 годы, утвержденной Правительством Республики Дагестан 8 февраля 2011 г., отмечается, что «на территорию бывшего Ауховского района ДАССР было переселено 1518 семей лакцев численностью 5831 чел. из Кулинского и Лакского районов ДАССР...».

Согласно архивным данным, в Ауховский район (в 10 пунктов вселения) были переселены жители из 44 селений Лакского и Кулинского районов. Количество прибывших и размещенных на новом месте хозяйств составляло 1910 хоз., из них 1593 хоз. с населением 6071 чел. (это по официальным данным, по проведенным диссертантом подсчетам данных из отчетов районных органов власти – 1727 хоз., с населением 6384 чел.) были переселены до 15 мая 1944 г.; еще 317 хоз. (количество населения – неизвестно) – до конца 1944 года.

В новых районах (Андалалском, Веденском, Новолакском, Ритлябском и Шурагатском) было образовано 73 колхоза с числом хозяйств в них – 16 678. Из них 932 хоз. – оставшихся после спецпереселения чеченцев, 15 746 хоз. – переселенческих.

Безвозмездная передача органами власти оставленных чеченцами домов и имущества дагестанцам-переселенцам в новых районах, по нашему мнению, это устоявшийся миф. По состоянию на 1 декабря 1944 г. переселенцам было продано за наличные и в рассрочку домашнего имущества, оставшегося от спецпереселенцев, на 5,8 млн руб. из общей суммарной стоимости этого имущества в 10,6 млн рублей¹⁶⁶¹.

Согласно решению СНК РСФСР от 20 октября 1944 г. СНК ДАССР дополнительно был принят целый ряд мер, направленных на усиление *продажи*

¹⁶⁶¹ Из отчета Председателя СНК ДАССР А. Даниялова от 8 января 1945 г. в Москву.

имущества и на исправление допущенных нарушений¹⁶⁶². Кроме того, на оплату рабочего скота спецпереселенцев СНК ДАССР выделил переселенческим колхозам 645 тыс. руб. сельскохозяйственного кредита, неиспользованного остальными районами республики¹⁶⁶³. Всего переселенческим колхозам было передано 510 лошадей, 2551 рабочих волов, 13 411 голов крупного рогатого скота и 12 631 овец и коз, принятых на основе решений СНК СССР от Наркомзема и Наркоммясомолпрома СССР.

Все колхозники-переселенцы были наделены приусадебными участками. Со всех дагестанских колхозов и колхозников, переселившихся в новые районы, были списаны числившиеся за ними к моменту переселения недоимки по государственным поставкам сельхозпродуктов, а также по налогам и сборам.

В 1944 г. переселенцам было выдано 5826 тонн кукурузы, выделенной СНК СССР для выдачи продовольственной ссуды переселенцам и для продажи колхозникам из глубинных пунктов, а также 87,6 тыс. метров хлопчатки¹⁶⁶⁴. В 1945 г. органы власти распределили продовольственное зерно в количестве 2000 тонн по хозяйствам колхозников-переселенцев в Веденском, Ритлябском, Андалалском, Шурагатском и Новолакском районах¹⁶⁶⁵.

Руководство республики признало, что «переселение проходило в крайне тяжелых условиях из-за категорического нежелания горцев переселяться на бывшую территорию ЧИАССР. <...> Переселившись с высокогорной части республики и будучи неприспособленными к новым климатическим условиям, дагестанское население в первые 5–6 лет перенесло много материальных и физических издержек ...»¹⁶⁶⁶.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что в ходе осуществления переселенческих мероприятий районные и республиканские власти имели

---

¹⁶⁶² Там же. Л. 58.

¹⁶⁶³ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 22. Д. 99. Л. 60.

¹⁶⁶⁴ Там же

¹⁶⁶⁵ ЦГА РД Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 6217. Л. 7

¹⁶⁶⁶ ЦГА РД Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 33. 25 апреля 1957 г. председатель СМ ДАССР М.-С. Умаханов и секретарь Обкома КПСС А. Даниялов официально признали этот факт в письме к председателю СМ РСФСР М.А. Янову и секретарю ЦК КПСС по РСФСР Н.И. Беляеву по вопросу возвращения из ЧИАССР хозяйств переселенцев 1944 г.

серьезные препятствия, чинимые населением отдельных районов в виде сопротивления и нежелания переселяться в новые районы.

Неблагоустроенность, распространение эпидемических заболеваний, вызванных акклиматизацией, плохая обеспеченность продуктами питания, низкий урожай зерновых культур – все это, несмотря на богатые и благоприятные природные условия, вызывало тяжелое настроение переселенцев и тягу к возвращению в родные края. К этим настроениям примешивалось чувство разочарования. Уже к сентябрю 1944 г. среди колхозников-переселенцев стали распространяться недовольства и массовые высказывания о желании вернуться на прежние места жительства, а некоторые самовольно покинули места вселения.

Дагестанцы-переселенцы удерживались органами власти на местах вселения (в новых районах) насильственно.

Уже к январю 1945 г. руководство Дагестана было серьезно обеспокоено участившимися случаями самовольного возвращения дагестанцев из новых районов в районы выхода. Власти располагали информацией, что в отдельных населенных пунктах новых районов Дагестана готовится возвращение более половины переселенцев. Были разработаны меры к пресечению подобных явлений.

Исполкомы районов должны были не позднее 15 февраля 1945 г. представить в СНК ДАССР и Дагобком ВКП(б) сведения о количестве взятых на учет самовольно переселившихся хозяйств и хозяйств, уклонившихся от переселения населения по каждому населенному пункту и колхозу в отдельности, а также о принятых в их отношении мерах.

Республиканские органы власти считали нецелесообразным обратное заселение территории бывшего Цунтинского района. Колхозников, вернувшихся на территорию бывшего Цунтинского района, предлагалось устроить в пределах Цумадинского района.

Что касается переселений дагестанцев в новые районы, имевших место после 1944 г., СНК и обком ВКП(б) ДАССР разрешали их проводить только на строго добровольных началах, целыми колхозами, не допуская организации

колхозов в местах вселения из колхозников, прибывших из различных колхозов республики.

Постановлением Бюро Дагобкома ВКП(б) от 10 марта 1946 г., указанием Дагобкома и СНК ДАССР от 22 марта 1946 г. об исключении из колхоза, лишения всяких льгот, и отбирании приусадебных участков¹⁶⁶⁷, а также постановлением «О мерах по дальнейшему организационно-хозяйственному укреплению новых районов республики» (октябрь 1947 г.) позволялось возобновление жестких санкций со стороны органов власти в отношении новых партий возвращенцев на прежнее местожительство из районов вселения.

Цунтинцы покидали чужие земли массово. Это содействовало восстановлению их района в 1955 г., т. е. за два года до реабилитации чеченцев.

---

¹⁶⁶⁷ ЦГА РД Ф. с/411 рсч. Оп. 6 с. Д. 6. Л. 7.

ГЛАВА VII. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕПРЕССИЙ И РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРОДОВ

7.1. Реабилитация репрессированных народов в 1957–1960-е гг.

Возвращение чеченцев-аккинцев в Дагестанскую АССР: хозяйственно-бытовое и трудовое устройство

Чеченцы-аккинцы, вывезенные из Дагестанской АССР, были поселены в Северо-Восточном Казахстане и Ошской области Киргизии.

Ограничение по их спецпоселению было снято лишь 16 июля 1956 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР¹⁶⁶⁸, в котором отмечалось, что «существующие ограничения в правовом положении находящихся на спецпоселении чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны с Северного Кавказа, в дальнейшем не вызываются необходимостью». Было решено снять их с учета спецпоселений и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР. При этом отмечалось, что «снятие ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что переселенцы не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены»¹⁶⁶⁹.

Однако, несмотря на официальный запрет, чеченцы-аккинцы стали возвращаться в Дагестанскую АССР. В справке и.о. председателя КГБ при Совете Министров ДАССР Б. Гаврилова в Дагобком КПСС А. Даниялову от 6 августа 1956 г. № 1/172 отмечается: «После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений в правовом положении со спецпоселенцев в г. Хасавюрт и районы республики, которые входили в состав ЧИАССР, стало прибывать большое количество чеченцев. Часть приехавших, получив отказ в прописке, вернулась обратно, а прибывшие с семьями, остались жить в Дагестане

---

¹⁶⁶⁸ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 9 н. Л. 29. Указ Президиума Верховного Совета СССР 16 июля 1956 г. № 139/19 «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны».

¹⁶⁶⁹ Там же.

и устроились на работу в колхозах и совхозах. По неполным данным, по состоянию на 20 июля сего года проживающими в республике установлено: в Хасавюртовском районе – 150 семей (650 чел.), Ритлябском – 27 семей (60 чел.), в Новолакском и Шурагатском – по 2 семьи. Приезд чеченцев местными жителями воспринимается болезненно¹⁶⁷⁰.

Чеченцы утверждали среди населения, что «их представители в Москве якобы ведут переговоры о восстановлении Чеченской Автономной республики. Отмечены также случаи, когда отдельные чеченцы, которые продолжают оставаться в местах поселения, присылают письма владельцам ранее принадлежавших им домов, в которых предупреждают последних, что они осенью 1956 г. возвращаются на Родину и поэтому нужно подготовиться к освобождению их домов»¹⁶⁷¹. В справке отмечается, что «некоторые колхозники (дагестанцы. – *Д.Р.*) намерены продать свои дома и выехать к своим прежним местам жительства, а часть уже выехала»¹⁶⁷².

9 августа 1956 г. в связи с сообщением Б. Гаврилова Дагобком КПСС направил в ЦК КПСС письмо за № 1-97/4, в котором выразил обеспокоенность в связи с самовольным массовым возвращением чеченцев в республику и их требованиями о возвращении жилых домов или оплате стоимости домостроений, угрозах взыскания ее в принудительном порядке. Руководство республики отмечало, что все это дезорганизует нормальную работу колхозов, создает нездоровое настроение среди местных жителей и просило принять меры: «Нам известно, что вопрос о том, как исправить ошибку в отношении чеченцев и ингушей рассматривается в Правительстве. До решения этого вопроса самовольное возвращение чеченцев в ДАССР и их необоснованные претензии являются крайне нежелательными»¹⁶⁷³.

9 января 1957 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР», в соответствии

¹⁶⁷⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1013. Л. 80–83.

¹⁶⁷¹ Там же.

¹⁶⁷² Там же.

¹⁶⁷³ Там же. Л. 84.

с которым Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» и статья 2 Указа от 16 июля 1956 г. в части запрещения чеченцам и ингушам возвращаться на прежнее местожительство считались утратившими силу¹⁶⁷⁴. Одновременно, в тот же день, 9 января 1957 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области»¹⁶⁷⁵.

11 февраля 1957 г. VI сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва приняла Закон о восстановлении национальной автономии насильственно переселенных народов (чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев и калмыков). На сессии с докладом «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР» выступил секретарь Президиума Верховного Совета СССР депутат А.Ф. Горкин.

В докладе отмечалось, что «на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза были отмечены допущенные в прошлом отдельные факты грубого нарушения основных принципов ленинской национальной политики Советского государства. Эти нарушения выразились в необоснованном выселении целых народов и установлении для них ряда ограничений в местах нового поселения. <...> Президиум отменил имевшееся запрещение гражданам этих национальностей возвращаться на прежнее местожительство. <...> Переезд граждан указанных национальностей, изъявивших желание возвратиться в районы прежнего местожительства, должен производиться организованно, небольшими группами, в определенные сроки и в порядке очередности, а также все практические вопросы трудового и бытового устройства будут определяться и разрешаться органами государственной власти образуемых автономных республик и автономных областей ...»¹⁶⁷⁶.

---

¹⁶⁷⁴ ЦГА РД. Ф. р.- 352. Оп. 2. Д. 9 п. Л. 2.

¹⁶⁷⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶⁷⁶ Известия. № 36. 12 февраля 1957 г. См. также: *Рамазанова Д.Ш.* Реабилитация репрессированных народов Дагестана в 1957–1960-е гг. // Известия РГПУ им. Герцена. 2011. № 127. С. 16; *Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т.* Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Южный научный центр. Ростов-на-Дону, 2012. С. 253.

Власти предостерегали против попыток неорганизованного переселения, считая, что оно наносит серьезный ущерб экономике тех колхозов, совхозов и предприятий, в которых были заняты трудящиеся этих национальностей. Что же касается чеченского и ингушского народов как наиболее многочисленных, то мероприятия, связанные с восстановлением их национальной автономии, предполагалось провести в более длительные сроки – в течение 1957–1960 годов.

В связи с восстановлением Чечено-Ингушской АССР и возвращением чеченцев и ингушей на свою родину остро встал вопрос о районах, переданных в 1944 г. Дагестанской АССР и заселенных народами республики¹⁶⁷⁷.

Переселение чеченцев из Киргизской и Казахской ССР в ДАССР мероприятиями на 1957 г. пока не было намечено. Руководство Дагестанской АССР направило силы и средства на организацию переселения в республику аварского и даргинского населения из Веденского, Ножайюртовского, Саясановского, Курчалоевского и других районов ЧИАССР, его хозяйственное устройство, ускоряя тем самым освобождение территории этих районов, административно-хозяйственных построек, жилых домов и других объектов для устройства прибывавшего чеченского населения.

В письме к председателю КГБ при Совете Министров СССР И.А. Серову от 29 января 1957 г. первый секретарь Дагобкома КПСС А. Даниялов отмечал, что после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. «О снятии ограничений в правовом положении ...» «на прежние места жительства группами возвращаются чеченцы, высланные в 1944 г. На начало января 1957 г. на территории Хасавюртовского и прилегающих к нему районов возвратилось около 2000 семей, что составляет около 10 000 человек. Всего на территорию ДАССР ориентировочно должно прибыть 8300 семей или 37 000 человек»¹⁶⁷⁸.

Однако приведенные А. Данияловым данные не подтверждаются другими документами. Так, в отчётах «О приёме переселенцев и их хозяйственном учёте»

---

¹⁶⁷⁷ Шахшаев Д.Г., Гасанов Н.Н. Республика Дагестан: социально-политические проблемы. Махачкала, 1996. С. 16.

¹⁶⁷⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.2. Д. 1176. Л. 18–19. Письмо (№ 1-11/4 от 29 января 1957 г.) первого секретаря Дагобкома КПСС А. Даниялова в КГБ при Совете Министров СССР И.А. Серову о возвращении на прежнее местожительство группами чеченцев и необходимости восстановления аппарата уполномоченного КГБ при Совете Министров ДАССР по г. Хасавюрту.

отдела переселения и оргнабора рабочих Совета Министров ДАССР в Статуправление ДАССР от 1 апреля и 1 октября 1957 г. в графе «переселенцы текущего года вселения (семей, чел.)» стоят прочерки, а в качестве «переселенцев предыдущего года вселения (т.е. 1956 г. – *Д.Р.*) отмечено всего лишь 148 семей переселенцев, 692 человека¹⁶⁷⁹. По данным КГБ при Совете Министров ДАССР от 7 августа 1956 г., в Хасавюртовском районе было 150 чеченских семей¹⁶⁸⁰.

Возвратившись в ДАССР, чеченцы не получили возможности вселиться в оставленные ими в 1944 г. дома. Тяжелое положение, в котором они оказались по возвращении в республику, их политические настроения, недовольство политикой руководства ДАССР еще более усугублялось¹⁶⁸¹, что нашло отражение в их переписке с органами власти РСФСР и СССР. В частности, в обращении чеченцев-аккинцев к председателю Совета Министров РСФСР А.М. Яснову и председателю Оргкомитета по ЧИАССР М.Г. Гайрбекову (март 1957 г.) отмечается, что чеченцы-аккинцы «стали возвращаться в родные аулы, претендуя при этом на свои дома, но руководство Новолакского района, а вместе с ним и Правительство Дагестанской АССР, встретило их враждебно, на дорогах были выставлены милицейские посты, приехавшие чеченские семьи высаживают на дорогах, выбрасывают из пустых домов, вывозят на машинах из аулов ...»¹⁶⁸².

Оказавшись в отчаянном положении, чеченцы-аккинцы в конце марта 1957 г. направили специальную делегацию в Правительство ДАССР с просьбой устроить их в своих аулах, восстановить Ауховский район, организовать плановое возвращение людей из Киргизской и Казахской ССР. В обращении подробно описывается их встреча с первым секретарем Дагобкома А.Д. Данияловым,

¹⁶⁷⁹ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 23. Д. 67. Отчеты переселенческого отдела при Совете Министров ДАССР за 1955–1959 гг. Л. 18–21. Заверенные зав. отделом А. Гамзатовым квартальные отчеты «О приеме переселенцев и их хозяйственном устройстве в колхозах ДАССР (форма № 4) по состоянию на 1 апреля и 1 октября 1957 г.

¹⁶⁸⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1013. Справка и.о. председателя КГБ при Совете Министров ДАССР Б. Гаврилова в Дагобком КПСС А.Д. Даниялову от 6 августа 1956 № 1/172. Л. 80.

¹⁶⁸¹ Ситуация, сложившаяся в Дагестанской АССР в связи с возвращением чеченцев из ссылки, также подробно освещена в работе: *Хлыниной Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т.* Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Южный научный центр. Ростов-на-Дону, 2012. С. 249–251, 254–257, 259, 261–262. Авторами были привлечены новые архивные документы из ГАРФ (Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 359, 364, 365, 359) и РГАСПИ. (Ф. 556. Оп. 14. Д. 56, 80, 81, 140). Они сопряжены со сведениями, приведенными диссертантом из документов органов власти Дагестанской АССР (в том числе и их переписки с Центром), хранящихся в фондах ЦГА РД.

¹⁶⁸² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 41. Д. 97. Л. 198.

который, якобы, заявил чеченцам-аккинцам, что «своих аулов вы не увидите, мы вас расселим по колхозам и совхозам других районов»¹⁶⁸³. Им также констатировалось, что «в 1957 г. нечего и думать о возвращении наших людей из Киргизии и Казахстана. Может быть, они останутся там навсегда». Что касается чеченцев-акинцев, то «по всему видно Дагестанское правительство, прежде всего Даниялов, ставит себе целью навечно закрепить за собой чеченские аулы Новолакского района, разбросав бывшее население этих аулов. Именно с этой целью правительство Дагестана и руководство Новолакского района настраивают лакцев против чеченцев. <...> Лакское население этих аулов открыто заявляют нам: «Или мы, или вы будете жить в этих аулах, вместе нам не жить»¹⁶⁸⁴. По их мнению, органы власти района и правительство ДАССР превратили Новолакский район в «яблоко раздора» между чеченцами и народами республики.

Далее в письме отмечается: «Самым высоким аргументом против нашего размещения в прежних местах жительства Даниялов выдвинул «недостаток земли» в колхозах Новолакского района. Несостоятельность этого аргумента явствует из фактов, например, в Банай-юрте жило до выселения 200 хозяйств чеченцев, а сейчас живет 120; Банай-ауле жило 600 хоз., а сейчас 280; Ярыксу-аухе жило 1100, сейчас 300. Одним словом, лакское население, живущее в этих аулах, не составляет и 50% чеченского населения, жившего в этих аулах до выселения. Таким образом, места для нас очень много в наших аулах, есть и пустые дома, свободные квартиры»¹⁶⁸⁵. Чеченцы считали, что могли бы разместиться и дружно жить с лакцами в своих родных аулах, если бы правительство ДАССР и органы власти Новолакского района «не повели бы политику разжигания вражды и ненависти между ними и лакцами»¹⁶⁸⁶.

Чеченцы-переселенцы обозначили в письме к Правительству РСФСР и Оргкомитет по ЧИАССР свой категорический отказ подчиниться решению дагестанского руководства расселиться по различным колхозам и выдвинули конкретные требования: 1) восстановить Ауховский район; 2) присоединить

---

¹⁶⁸³ Там же.

¹⁶⁸⁴ Там же.

¹⁶⁸⁵ ЦГА РД, Ф. р-168. Оп. 41. Д. 97. Л. 198–200.

¹⁶⁸⁶ Там же. Л. 200.

Ауховский район к Чечено-Ингушской АССР, так как этому способствуют географические условия, и это требуется для успешного культурного и хозяйственного развития национальности; 3) немедленно разместить в пустые дома, пустые квартиры находящиеся на улице чеченские семьи; 4) организовать плановый вывоз людей из Киргизии и Казахстана, возложив эту миссию на Оргкомитет по Чечено-Ингушской АССР; 5) немедленно выслать комиссию для расследования враждебно-провокационной деятельности Правительства Дагестана и руководства Новолакского района¹⁶⁸⁷.

1 апреля 1957 г. первые секретари Дагестанского и Чечено-Ингушского Обкомов КПСС, председатели Советов Министров ДАССР и ЧИАССР с участием других руководящих работников в г. Хасавюрте (ДАССР) провели совещание первых секретарей райкомов КПСС, председателей райисполкомов Хасавюртовского, Новолакского районов ДАССР, Ритлябского, Андалалского, Шурагатского, Веденского районов ЧИАССР (бывшие районы Дагестана, заселенные дагестанским населением), в котором приняло участие значительное число председателей колхозов указанных районов, а также представители чеченского населения.

На этом совещании обсуждались вопросы: о порядке переселения дагестанцев из отошедших к ЧИАССР районов; о порядке размещения возвратившихся в эти районы чеченцев, а также о размещении в колхозах и совхозах ДАССР населения чеченцев, возвратившихся и размещающихся в основном на территории Хасавюртовского района. Секретари райкомов КПСС, председатели райисполкомов, колхозов приводили многочисленные примеры неправильного поведения чеченцев, говорилось о тяжелых условиях, созданных для населения и необходимости быстрее переселения аварцев и даргинцев на территорию Дагестана. Договорились и о порядке размещения уже возвратившегося населения чеченцев, наделением их приусадебными участками и хозяйственном устройстве.

---

¹⁶⁸⁷ Там же.

На совещании представитель чеченского населения требовал вернуть им бывшие населенные пункты, дома, приусадебные участки и разместить их только в бывших своих населенных пунктах. Правительство ДАССР разъясняло, что «такое требование невозможно осуществить ввиду того, что бывшие их населенные пункты заселены населением Дагестана (лакцами), а требование их вернуть дома, приусадебные участки являются незаконными», и предложило расселить возвратившееся чеченское население в колхозах и совхозах Хасавюртовского, Кизилюртовского и Бабаюртовского районов, в которых имелись значительные свободные земельные площади, большие возможности размещения населения и была нужда в рабочей силе. Также было заявлено, что в пределах до 120 хозяйств, исходя из земельных угодий и других возможностей, можно будет устроить в колхозы Новолакского района. Из документа следует, что «представитель чеченского населения отказался от этих предложений»¹⁶⁸⁸.

О принятых по итогам данного совещания решениях Правительство ДАССР докладывало в Центр, отмечая, что «при этом представители Чечено-Ингушской республики согласились с предложениями секретарей райкомов и председателей райисполкомов о необходимости рассредоточения прибывающего чеченского населения по населенным пунктам и колхозам в соответствии с имеющимися земельными и другими возможностями и желанием колхозников. Против незаконных действий обещалось принять необходимые меры»¹⁶⁸⁹.

4 апреля 1957 г., после предварительного изучения комиссией Дагобкома КПСС вопроса о размещении чеченцев, было созвано бюро Дагобкома, на котором были одобрены предложения комиссии о размещении чеченцев в перечисленных выше районах, «в том числе и в Новолакском районе порядка до 120 хозяйств, с чем представители чеченского населения, в частности, член КПСС Шахбазов и другие согласились»¹⁶⁹⁰.

В тот же день, для проведения мероприятий по размещению чеченцев в Новолакском районе, туда был командирован член Бюро Дагобкома КПСС,

---

¹⁶⁸⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1176. Л. 99.

¹⁶⁸⁹ Там же. Л. 98–102. Письмо первого секретаря Дагобкома КПСС А. Даниялова в ЦК КПСС в связи с телеграммой колхозников из Новолакского района ДАССР («рассекречено»).

¹⁶⁹⁰ Там же. Л. 100.

Председатель Президиума Верховного Совета ДАССР Алиев. Однако в ночь с 4 на 5 и с 5 на 6 апреля 1957 г. чеченцы, до этого разместившиеся на территории Хасавюртовского района, группами переехали в отдельные населенные пункты Новолакского района и стали требовать возвращения их бывших домов, «отдельные из них допускали провокационные и оскорбительные выпады против местного населения и органов власти Дагестана»¹⁶⁹¹.

В этой связи колхозники Новолакского района направили телеграмму с жалобой в ЦК КПСС. Кроме того, 8 апреля 1957 г. в Дагобком КПСС прибыли председатели колхозов и по одному представителю от каждого села Новолакского района «с просьбой оградить их от незаконных действий чеченцев и предоставить возможность нормально вести свое хозяйство». Наряду с этим, они заявили, что не возражают принимать в колхозы возвратившихся чеченцев, имея в виду, в первую очередь, их размещение. После длительного объяснения в Обкоме КПСС председатели колхозов и руководители Новолакского района согласились принять 120 чеченских хозяйств в колхозы.

10 апреля 1957 г. Совет Министров ДАССР принял решение о порядке и местах расселения чеченцев. С этой целью в населенные пункты была направлена группа ответственных работников для осуществления принятого решения.

В своем ответе на запрос Центра в связи с телеграммой колхозников из Новолакского района руководство ДАССР четко обозначило свою официальную позицию: «Обком КПСС считает незаконным и не подлежащим удовлетворению требование чеченцев о возврате их бывших населенных пунктов. <...> Мы считаем правильным и целесообразным разместить возвратившееся теперь в районы чеченское население в перечисленных выше районах, хотя это связано с большими трудностями для населения, учитывая, что Дагестан должен принять в ближайшие 1–2 года более 11 тыс. хозяйств аварцев, даргинцев, которые были расселены в отошедших теперь от нас в Чечено-Ингушетию 4 районах ...»¹⁶⁹².

Республиканские органы власти, исходя из того, что должны были

¹⁶⁹¹ Там же.

¹⁶⁹² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.2. Д. 1176. Л. 100.

полностью освободить населенные пункты четырех чеченских районов в составе ЧИАССР, не только допускали возможность, но и считали «целесообразным разрешить чеченцам, выселенным в свое время с территории Дагестана, поселиться в составе последних 4 районов Чечено-Ингушетии»¹⁶⁹³.

В информации, направлявшейся в Москву, ЦК КПСС, докладывалось, что Обком КПСС и Совет Министров ДАССР принимают необходимые меры по недопущению возникновения и пресечению возможных конфликтов между населением, а также хозяйственному устройству и организации нормальной жизни колхозов и прибывшего чеченского населения. Однако чеченцы продолжали сопротивляться решению дагестанских властей и надеялись на разрешение конфликтной ситуации в высших федеральных (РСФСР) и союзных инстанциях.

Осуществить мероприятия в строгом соответствии с планом не удавалось. Это следует из письма руководства республики на имя председателя Совета Министров РСФСР А.М. Яснова. В документе отмечается, что органы власти республики «в связи с непредвиденной обстановкой вынуждены были уже в прошлом году переселить 13 000 семей, из которых переселено в настоящее время (по состоянию на 19 октября 1957 г. – Д.Р.) 8,5 тысяч»¹⁶⁹⁴.

В партийном фонде ЦГА РД сохранилось развернутое обращение группы чеченцев («по поручению Ауховского народа») от 18 января 1958 г. в адрес Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова, Председателя Верховного Совета РСФСР М.П. Тарасова, редактора газеты «Правда» П.А. Сатюкова, Секретаря Дагобкома КПСС А.Д. Даниялова¹⁶⁹⁵. В нем отчаявшиеся вернуться в родные аулы чеченцы-ауховцы сетуют на то, что их проблемой никто не занимается, и предъявляют ряд претензий к высшей власти страны.

В первую очередь, претензии были связаны с тем, что, «поскольку их прежнее место находится не на территории восстанавливаемой ЧИАССР, а на

---

¹⁶⁹³ Там же. Л. 102.

¹⁶⁹⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 398.

¹⁶⁹⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1424. Л. 50–62.

территории образованной еще в 1920-е гг. и никогда не упраздненной ДАССР, вполне естественным, логичным и правоверным было бы возложение аналогичных обязанностей в отношении ауховцев на органы государственной власти ДАССР, хотя это не предусматривалось намеченными мероприятиями Президиума Верховного Совета РСФСР, касающихся восстановления прав репрессированных народов». Чеченцы отмечали, что по этим документам даже точно невозможно определить: 1) распространяется ли реабилитация чеченского народа полностью или частично на лиц чеченской национальности, выселенных в 1944 г. не с территории Чечено-Ингушской, а Дагестанской АССР; 2) распространяется ли отмена запрещения гражданам чеченской национальности возвращаться на прежнее место жительства на дагестанских чеченцев; 3) подлежат ли чеченцы ДАССР наравне с выселенными народностями возвращению на свое прежнее место жительства на территории республики; 4) на кого возложена и возложена ли вообще обязанность организации переезда чеченцев ДАССР на прежнее место жительства или они, как признанные выселенными закономерно или по каким-то другим основаниям, должны оставаться в местах насильственного поселения без права возвращения на свое прежнее место жительства?

Недоумевая по поводу сложившейся относительно их переселения ситуации, они писали: «Нам кажется, что авторы этих мероприятий Президиума Верховного Совета РСФСР вообще не имели данных о выселении из пределов ДАССР как лиц чеченской национальности всего коренного населения целого Ауховского района численностью в 25–30 тыс. душ или о нас просто забыли. <...> намеченные Президиумом Верховного Совета РСФСР меры не обеспечивают действительную реабилитацию нашего народа и исправление допущенной в отношении него несправедливости, в частности, и не обеспечивает, не гарантирует право возвращения на свое прежнее место жительства, являющееся страстным и всеобщим желанием нашего народа и самым главным и основным элементом

восстановления справедливости»¹⁶⁹⁶.

Чеченцы-аккинцы были недовольны тем, что органы государственной власти ЧИАССР организовали переезд только тех лиц чеченской национальности, которые имели прежнее местожительство на территории восстанавливаемой ЧИАССР, а также тем, что эти органы власти неправомочны были организовывать их переезд на прежнее местожительство, находящееся на территории ДАССР.

В свою очередь органы власти ДАССР, по мнению чеченцев-аккинцев, тоже уклонялись от создания необходимых условий и организации их переезда на прежнее местожительство, ссылаясь на его заселенность лакцами, и при этом, руководство ДАССР вполне резонно им заявляет, что «исторические решения XX съезда КПСС и последующие меры партии и правительства по реабилитации выселенных народов и исправлению допущенной в их отношении несправедливости, вообще не распространяются на ауховцев, выселенных из пределов Дагестанской АССР. И никаких решений и указаний, обязывающих их заниматься организацией переезда на прежнее местожительство тоже не имеется»¹⁶⁹⁷. В этой связи чеченцы-аккинцы считали, что, пользуясь таким своеобразным толкованием решений партии и правительства СССР, органы государственной власти ДАССР не только не организовывали переезд их народа на прежнее местожительство, а наоборот, любыми средствами препятствуют ему.

В обращении также характеризуется отношение к чеченцам-аккинцам со стороны местных органов власти. Несмотря на наличие всех возможностей, а именно безболезненного труда и затрат размещения их народа на свое прежнее местожительство («количество поселившихся там хозяйств лакцев и аварцев составляло менее 50% от количества чеченцев до их выселения»), органы власти Казбековского и Новолакского районов ДАССР, вероятно, не без ведома некоторых руководящих работников республики, вместо содействия и помощи в устройстве, изгоняют всех прибывающих, учиняя при этом над ними произвол и

---

¹⁶⁹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1424. Л. 54–55.

¹⁶⁹⁷ Там же. Л. 55.

насилие. «Местному лакскому и аварскому населению, проживавшему на территории нашего прежнего местожительства, под страхом больших штрафов, других наказаний строжайшим образом запрещено принимать нас на квартиры, продавать нам усадьбы. <...> Но руководители ДАССР <...> произвол районных властей не пресекают, и если прямо и открыто не санкционируют их действия, то фактически солидаризируются с ними ...»¹⁶⁹⁸.

В обращении к Н.С. Хрущеву чеченцы-аккинцы писали: «Нашему народу предлагают расселиться по колхозам и совхозам других районов республики в зависимости от потребностей в рабочей силе, но только не на территории своего прежнего местожительства, т.е. операцию, произведенную над нами в 1944 г., хотят повторить в местном масштабе. <...> Наш народ разочарован, он начинает приходить в отчаяние, положение его с каждым днем ухудшается как материально, так и душевно, с его законными интересами и чаяниями не желают считаться¹⁶⁹⁹. Здесь же содержалась просьба принять следующие меры: «1) внести соответствующую ясность в мероприятия Президиума Верховного Совета РСФСР в отношении нашего народа, выселенного с территории Ауховского района Даг. АССР как чеченской национальности; 2) возложить в официальном порядке на органы государственной власти Чечено-Ингушской или Дагестанской АССР обязанности организации нашего переезда на прежнее местожительство и трудовое и бытовое устройство; 3) обязать руководство ДАССР прекратить незаконные притеснения и дискриминацию нашего народа; 4) особо указать руководству ДАССР на недопустимость установления для нашего народа ограничений селиться и проживать на территории своего прежнего местожительства, поскольку имевшееся для нашего народа запрещение возвращаться на прежнее местожительство отменено Президиумом Верховного Совета СССР; 5) если мероприятия партии и правительства СССР полностью или

---

¹⁶⁹⁸ Там же. Л. 58.

¹⁶⁹⁹ Там же.

частично на нас не распространяются, то конкретно уведомить нас о том, чтобы мы имели полную ясность о своем правовом положении ...»¹⁷⁰⁰.

Чеченцы заняли в этом плане принципиальную позицию. Вернувшись в Дагестанскую АССР, они оказались в отчаянном положении, и явно не желали мириться со сложившейся ситуацией. КГБ при Совете Министров ДАССР также информировал об этом в направлявшихся в Дагобком КПСС в течение 1958 г. разного рода обобщающих справках. Органы безопасности ДАССР сообщали, что нездоровые настроения у чеченцев являются следствием необустроенности материально-бытовых и жилищных условий, нетрудоустроенности, отказа принимать на учёт в сельсовет и колхоз, вследствие чего дети лишены возможности учиться и др. Отмечались и напряженные взаимоотношения между местными лакцами и чеченцами. Имели место факты, когда в одной комнате жили по 2–3 семьи¹⁷⁰¹.

В письме председателя КГБ Сухомлинова в адрес первого секретаря Дагобкома КПСС А. Даниялова от 10 февраля 1958 г.¹⁷⁰² например, отмечалось, что многие чеченцы, возвратившиеся из спецпоселения в Хасавюртовский, Новолакский и Казбековский районы, проживают в трудных материально-бытовых и жилищных условиях, не все трудоустроены, в колхозы их не принимают. «Чеченцы выражают недовольство тем, – читаем в документе, – что им не разрешают проживать в своих прежних населённых пунктах, не оказывают помощи стройматериалами и ссудой, как другим переселенцам из Веденского, Ритлябского и Андалалского районов». На этой почве отдельные чеченцы высказывают нездоровые настроения и обиды в адрес руководителей районных и республиканских органов»¹⁷⁰³.

В этой ситуации Сухомлинов считал необходимым рассмотреть положение переселившихся в ДАССР чеченцев на Бюро или секретариате Дагобкома КПСС, или в Совете Министров ДАССР.

¹⁷⁰⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1424. Л. 62. Обращение от 18 января 1958 г. подписали 20 чел., с указанием их ФИО, адреса. 5 февраля 1958 г. оно было перенаправлено из ЦК КПСС по РСФСР на рассмотрение (без каких-либо указаний) секретарю Дагобкома КПСС А.Д. Даниялову (См.: Там же. Л. 49. Письмо № 2-40075).

¹⁷⁰¹ Там же. Д. 1343. Л. 8–17. Справка КГБ при Совете Министров ДАССР о положении переселившихся в Дагестан чеченцев. 8 февраля 1958 г. Л. 13.

¹⁷⁰² Там же. Л. 5–7. Письмо № 4/983 от 10 февраля 1958 г.

¹⁷⁰³ Там же. Л. 5.

15 марта 1958 г. в письме в Дагобком КПСС Сухомлинов сообщал, что значительная часть возвратившихся из спецпоселения в ДАССР чеченцев продолжает настоятельно требовать размещения в Новолакском и Казбековском районах, где они проживали до их выселения¹⁷⁰⁴. Надеясь на положительное решение вопроса, многие чеченцы категорически отказывались от переезда и размещения в каких-либо других населённых пунктах республики. Отмечалось и о том, что «имеют место факты, когда отдельная часть чеченцев посещает аулы, где они ранее жили и предлагают местным жителям освободить дома или разделить их строения, «рекомендуют» не вести новое строительство, не обрабатывать сады и огороды, мотивируя тем, что в ближайшее время строения и земли будут возвращены им ...»¹⁷⁰⁵.

Реакция Центра на эти события все же была. Об этом свидетельствуют материалы инструкторов ЦК КПСС Ухова и Метелкина, находившихся в феврале и марте 1958 г. в служебной командировке в ДАССР.

Информация о планах и намерениях Правительства ДАССР относительно размещения возвращающихся в республику чеченцев-ауховцев содержится в двух справках «О результатах проверки жалобы граждан из бывшего Ауховского района ДАССР». В одной из справок (от 23 апреля 1958 г.) содержатся сведения о двух вариантах порядка размещения чеченских хозяйств, возвращающихся в республику¹⁷⁰⁶. Во второй справке (от 30 апреля 1958 г.) обозначены уже три варианта порядка размещения чеченских хозяйств, возвращающихся в республику¹⁷⁰⁷. (В обеих справках два варианта решения проблемы ауховцев совпадают). За основу для работы была взяты предложения из второй справки.

Из документа следует, что по поручению бюро Дагобкома КПСС комиссия в составе У. Черкесова, А. Гамзатова, Котляра и Дадаева совместно с инструктором ЦК КПСС Уховым в феврале 1958 г. посетили Новолакский и Хасавюртовский

¹⁷⁰⁴ Там же. Л. 47–50. Письмо (№ 433 от 15 марта 1958 г.) председателя КГБ при Совете Министров ДАССР Сухомлинова в адрес секретаря Дагобкома КПСС А. Даниялова о настроениях чеченцев, вернувшихся в ДАССР.

¹⁷⁰⁵ Там же. Л. 50.

¹⁷⁰⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.2. Д. 1424. Л. 78–79. Справка заверена подписью секретаря Дагобкома КПСС У. Черкесова.

¹⁷⁰⁷ Там же. Л. 83–85. Справка заверена подписями членов комиссии: Черкесова, Гамзатова, Котляра, Дадаева. На ней стоит виза А.Д. Даниялова: «Ознакомить членов бюро».

районы, а в марте 1958 г. уже совместно с инструктором ЦК КПСС Метелкиным – Новолакский, Казбековский и Хасавюртовский районы с целью проверки состояния дел. В итоге был сделан вывод, что «полностью удовлетворить просьбу чеченцев без серьезного ущемления интересов ныне существующих в этих населенных пунктах колхозов нельзя»¹⁷⁰⁸. Комиссией было предложено три варианта размещения чеченских хозяйств.

Первый вариант: выделить для размещения всех возвращающихся ауховцев отдельный земельный массив на территории Бабаюртовского района ДАССР. В этом случае затрагивались бы землепользования 14 колхозов Лакского, Акушинского, Хунзахского и Левашинского районов на общей площади 12 175 га, расположенные в зоне орошения магистрального канала «Тальма» в Бабаюртовском районе. Предполагалось, что общая площадь поливных пахотных земель в этом массиве может быть доведена до 80%, зимние сезонные пастбища площадью до 10 тыс. га чеченским колхозам можно было бы отвести за счет земель госфонда Крайновского района (Аракумская низменность).

Учитывая отсутствие в республике свободных зимних пастбищ, при принятии указанного варианта, Левашинскому, Акушинскому, Лакскому и Хунзахскому районам необходимо было бы обеспечить колхозы за изымаемые от них земли другими пастбищами, в порядке перераспределения пастбищ, закрепленных за этими районами.

Второй вариант: отвести до 9 тыс. га земель в Бабаюртовском районе, находящихся в пользовании семи колхозов г. Кизляра и Кизлярского района, с общей площадью пахотных земель до 6–7 тыс. га. Сезонные зимние пастбища площадью до 10 тыс. га чеченским колхозам предполагалось отвести в Аракумской низменности Крайновского района¹⁷⁰⁹.

По мнению комиссии, из-за отсутствия свободных земель компенсировать колхозы г. Кизляра и Кизлярского района при реализации этого варианта не представлялось возможным.

---

¹⁷⁰⁸ Там же.

¹⁷⁰⁹ Согласно распоряжению Совета Министров СССР от 13 февраля 1949 г. за № 1808-р срок пользования этими землями колхозов г. Кизляра и Кизлярского района заканчивался 1 января 1959 г.

Третий вариант: разместить чеченцев в существующих населенных пунктах, колхозах, совхозах пяти районов: Хасавюртовского, Бабаюртовского, Кизилюртовского, Кизлярского и Тарумовского. С учетом обеспеченности земель и по договоренности с руководителями колхозов и районов комиссия считала возможным сразу же разместить возвратившиеся в республику и еще неустроенные 702 хозяйства чеченцев в колхозах: «Казьмааульский» (с. Казьма-аул), им. Батырмурзаева (с. Чагар-Отар), им. Султанова (с. Аджимажгаюрт) и им. Горького (с. Байрамаул) Хасавюртовского района (всего 335 хоз.); им. К. Либкнехта (с. Люксембург), им. 40 лет Октября (с. Бабаюрт), им. Коммунизма (с. Герменчик), им. К. Маркса (с. Тамаза-Тюбе), им. Орджоникидзе (с. Мужайкай), им. Сталина (с. Геме-Тюбе), им. Кирова (с. Адиль-Янги-юрт), Сулак (с. Львовские номера № 1) Бабаюртовского района (всего 267 хоз.); совхозах им. Орджоникидзе (с. Чонта-аул) и «Комсомолец» (с. Н. Чирюрт) Кизилюртовского района ДАССР (всего 100 хозяйств)¹⁷¹⁰.

Последовавшие многочисленные обращения чеченцев не оказали влияния на республиканские органы власти. Продолжалось целенаправленное внедрение намеченных планов размещения, в том числе и с применением мер административного воздействия как в отношении возвращающегося в республику чеченского населения, так и из числа других народов ДАССР. В основной массе чеченцев-ауховцев не допустили в родные аулы, а желавших возвратиться домой «дагестанцев» – обратно в горы.

Правительство ДАССР, наоборот, активно продвигало и аргументировало перед Центром свое видение ситуации, сложившейся в связи с возвращением чеченцев в республику, предлагало разные варианты решения проблемы. Так, в письме руководства Дагестана в бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР от 22 марта 1958 г. отмечается о недопустимости того, что «значительная часть чеченцев без плана и соблюдения требуемого порядка самовольно прибыла в Дагестан»¹⁷¹¹.

¹⁷¹⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1424. Л. 84–85.

¹⁷¹¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1424. Л. 74–76. Письмо руководства Дагестана в бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР от 22 марта 1958 г. № 8-11 «О переселении чеченского населения из Киргизской и Казахской

По данным на март 1958 г., в республику уже возвратилось 2274 семьи (8911 чел.) и «самочинно разместилось в районах: Хасавюртовском районе – 1288 семей (5112 чел.), г. Хасавюрте – 455 семей (1660 чел.), Бабаюртовском районе – 247 семей (972 чел.), Кизилюртовском – 79 семей (269 чел.), Новолакском – 122 семьи (542 чел.), Казбековском – 83 семей (356 чел.)»¹⁷¹². Основную массу возвратившихся чеченцев составляли выходцы из бывшего Ауховского района. Они требовали приема и устройства их именно в этом районе, и в связи с этим освобождения лакским населением территории района, аулов, приусадебных участков и домов. Многие из них в ожидании такого «освобождения» временно располагались в колхозах, совхозах Хасавюртовского, Кизилюртовского и Бабаюртовского районов, находились на подселении и не работали¹⁷¹³.

Органы власти республики обосновывали перед Центром нецелесообразность возвращения ауховским чеченцам их земли тем, что землеобеспечение в Новолакском районе было минимальное. Например, отмечалось, что на один колхозный двор приходится всей удобной земли – 8,0 га, пашни – 6,25 га, а на одного трудоспособного удобной земли – 4,96 га, пашни – 3,89 га. В колхозе им. Сталина Казбековского района и того было меньше земли: удобной на двор – 5,27 га, на трудоспособного – 3,87 га; пашни соответственно 2,63 га и 1,93 га. Ввиду недостаточности земельных угодий колхозы Новолакского и Казбековского районов вынуждены были занимать под зимние и летние пастбища далеко за пределами своих районов более 41 000 га и перегонять скот на большие расстояния.

С учетом фактора перенаселенности, земельной необеспеченности Новолакского района и селений Сталин-аул и Калинин-аул Казбековского района, невозможности возврата лакского и аварского населения из этих районов в старые места жительства (горы) по причине отсутствия там естественно-экономических, жилищно-бытовых условий и дороговизны такого мероприятия, было признано

ССР в Дагестанскую АССР и хозяйственном устройстве».

¹⁷¹² Там же.

¹⁷¹³ Там же.

совершенно нецелесообразным дальнейшее доприселение чеченского населения в колхозы этих районов.

Возможность переселить это население в другие места республики также исключалась, поскольку для этого не было земельного фонда.

Предстояло решить и новую проблему, связанную с проведением полной паспортизации Хасавюртовского, Новолакского, Кизилюртовского, Бабаюртовского и Казбековского районов. Это позволяло исключить создание условий для самовольного приезда чеченцев в эти районы, их устройства без разрешения со стороны органов правопорядка.

Осложнение ситуации Правительство ДАССР связывало еще и с тем, что в Указах Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР, в других документах директивных органов, принятых в 1956–1957 и последующих годах, речь шла только о создании Чечено-Ингушской АССР, отсутствовало упоминание о восстановлении просуществовавшего несколько месяцев Ауховского района в составе ДАССР. Учитывая этот факт, а также то, что прежние села чеченцев были заняты переселенцами из горных аулов (они проживали здесь уже свыше 13 лет), необходимо было переселить их, также обустроить, как и чеченцев, прибывших из Средней Азии. Для этих целей предоставлялись свободные земли на территории г. Хасавюрта, Хасавюртовского, Бабаюртовского и Кизилюртовского районов.

Надо полагать, что для инициирования перед Центром вопроса о восстановлении Ауховского района республиканские партийные и советские органы власти тогда имели все возможности. Для того было основание, а именно решение Президиума Верховного Совета СССР об отмене имевшегося запрещения гражданам чеченской, ингушской, балкарской, карачаевской и калмыцкой национальностей возвращаться на прежнее местожительство, озвученное 11 февраля 1957 г. на 6-ой сессии Верховного Совета СССР. Однако, как свидетельствует из содержания документов, восстановление района не планировалось.

В обращении высших органов власти ДАССР в ЦК КПСС от 3 июня 1958 г. в связи с положением чеченцев отмечалось, что из переселенцев (чеченцев) нетрудоустроенными оставались 465 семей с количеством трудоспособного населения в 638 чел., в основном из бывшего Ауховского района и проживающих в г. Хасавюрте и Хасавюртовском районе, и что большинство из них в течение продолжительного времени не работает, начинает бедствовать, но от устройства на работу категорически отказывается, настаивая на возвращении на прежнее местожительство и восстановления в правах¹⁷¹⁴.

В письме в ЦК КПСС Правительство ДАССР еще раз изложило свою позицию по «чеченскому вопросу», отметив при этом, что считает «нецелесообразным производить переселение населения из бывшего Ауховского района» и обосновало возможность расселения возвращающегося чеченского населения, в т.ч. и чеченцев-ауховцев, в Хасавюртовском, Бабаюртовском и Кизилюртовском районах». Объяснялось также, что такое решение было принято с учетом наличия на территории бывшего Ауховского района обустроившихся, окрепших колхозов переселившегося 13 лет назад горского населения, и новое их переселение привело бы к ослаблению этих хозяйств и уходу части населения в горы. При этом органы власти республики считали невозможным также и массовое подселение чеченцев-аккинцев в колхозы Новолакского и Казбековского районов по причине отсутствия условий для трудового использования колхозников, и в связи с опасностью обострения отношений с проживающим там лакским и аварским населением¹⁷¹⁵.

Реальность была такой, что, несмотря на проведение массово-разъяснительной работы, «чеченцы-ауховцы продолжали отказываться от предложений по расселению в колхозах, трудоустройству в г. Хасавюрте. На этой почве возникало острое противостояние, обострение отношений по вектору – «народы и власть».

---

¹⁷¹⁴ См.: ЦГА РД. Д. 1424. Ф. 1-п. Оп. 2. Л. 43–47 («рассекречено»). Письмо в ЦК КПСС № 1-64/4 от 3 июня 1958 г.

¹⁷¹⁵ Там же. Л. 44.

В связи с создавшейся сложной обстановкой, Правительство ДАССР обратилось в ЦК КПСС с официальной просьбой поддержать следующие меры: поддержать предложение – не восстанавливать Ауховский район, разрешить расселять возвращающееся чеченское население в вышеназванные районы, узаконив это соответствующим постановлением Совета Министров РСФСР; разрешить возвратить в административном порядке в бывшие места поселения лиц из чеченского населения, не желающих трудоустроиться и ведущих дезорганизаторскую работу; установить паспортный режим в Хасавюртовском, Новолакском районах и в сс. Сталин-аул и Калинин-аул Казбековского района; перенести переселение оставшихся в Средней Азии семей дагестанских чеченцев на 1960 год в связи с тем, что в республике ещё не завершено хозяйственно-бытовое устройство более 16 000 хозяйств дагестанского населения, переселённого из районов, отошедших в ЧИАССР, и чеченских хозяйств, возвратившихся в Дагестанскую АССР¹⁷¹⁶.

Вместе с тем, партийными, советскими, хозяйственными органами власти ДАССР проводилась значительная работа по хозяйственному устройству и созданию культурно-бытовых условий для чеченского населения в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР «О выделении Сельхозбанку СССР кредита на сельскохозяйственное устройство переселенцев для Дагестанской АССР в сумме 10 млн руб. ...» (20 сентября 1958 г.)¹⁷¹⁷, постановлениями Совета Министров РСФСР¹⁷¹⁸ и республиканскими актами по решению этого вопроса¹⁷¹⁹.

¹⁷¹⁶ Там же. Л. 47.

¹⁷¹⁷ Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX в. – начало XXI в.). М.: Гриф и К, 2012. С. 64.

¹⁷¹⁸ «О предоставлении льгот и оказании помощи колхозникам, рабочим и служащим, возвращающимся в Чечено-Ингушскую и Кабардино-Балкарскую АССР, Калмыцкую и Карачаево-Черкесскую автономные области Ставропольского края, а также в Дагестанскую АССР и в некоторые районы Северо-Осетинской АССР, Астраханской и Ростовской областей» (№ 205, 12 апреля 1957 г.); «О предоставлении льгот населению, возвратившемуся на прежние места жительства, а также переселившемуся в пределах Чечено-Ингушской АССР из горных и предгорных районов в плоскостные районы» (№ 245, 8 марта 1958 г.), «О переселении чеченского населения из Киргизской и Казахской ССР в Дагестанскую АССР и его хозяйственном устройстве» (апрель 1958 г.); «О мерах помощи и трудовом устройстве населения чеченской национальности» (№ 812, 4 июня 1960 г.)

¹⁷¹⁹ Постановление Совета Министров ДАССР «О переселении из Киргизской ССР и хозяйственном устройстве чеченского населения в республике» (№ 254, 16 июля 1958 г.); постановление Бюро Дагобкома КПСС и Совета Министров ДАССР «О ходе хозяйственного и трудового устройства семей чеченцев, возвратившихся в республику» (№ 5–38, 16 октября 1958 г.); постановление Совета Министров ДАССР «О приеме и хозяйственном устройстве семей чеченцев в городе Хасавюрте» (№ 189/65, 29 мая 1959 г.); постановление Бюро Дагобкома КПСС и Совета Министров ДАССР «О дополнительных мерах помощи по трудовому и культурно-бытовому устройству чеченского населения в республике» (№ 236/91, 10 мая 1963 г.).

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 12 апреля 1957 г. № 205 всем чеченцам, в том числе возвращающимся и в ДАССР, выделялись кредиты на строительство домов с надворными постройками в размере до 10 тыс. рублей на семью, с погашением этого кредита в течение 10 лет, начиная с третьего года после вселения в построенные дома; на ремонт домов и надворных построек, передаваемых колхозами, сельскими и районными Советами или предприятиями в размере до 3 тыс. рублей на хозяйство, с погашением в течение трех лет, начиная с третьего года после вселения в отремонтированные дома; на приобретение крупного рогатого скота особо нуждающимся семьям в размере 1500 руб. на семью, с погашением в течение трех лет, начиная с третьего года после приобретения крупного рогатого скота.

Возвращающиеся колхозники освобождались в год переселения от уплаты сельхозналога, а также поставок государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства, кроме молока, а колхозы, принявшие их в свой состав (по числу принятых семей), от уплаты подоходного налога. Кредиты и льготы предоставлялись только тем, кто возвращался в организованном порядке по планам органов исполнительной власти. В виде исключения кредит могли получить и особо нуждающиеся семьи, вернувшиеся на родину до издания постановления № 205, то есть сразу после 9 января 1957 г. Нуждающимся семьям в 1957 г. на оказание помощи было выделено из резервного фонда Совета Министров РСФСР 0,175 млн рублей.

Через год, 8 апреля 1958 г., согласно постановлению № 245, Совет Министров РСФСР принял решение освободить возвратившихся в организованном порядке колхозников, рабочих и служащих от уплаты сельхозналога на два года с момента вселения, а вновь организованные колхозы от уплаты подоходного налога. На этот же срок от уплаты подоходного налога были освобождены также колхозы, принявшие в свой состав возвратившееся население (по числу принятых семей).

Совет Министров РСФСР распоряжением от 21 апреля 1958 г. № 2027-р, разрешил Совету Министров ДАССР израсходовать в 1958 г. из бюджета

республики 300 тыс. рублей на оказание единовременной помощи нуждающимся семьям чеченцев, вернувшимся в ДАССР, в размере, не превышающем 500 рублей. В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 9 мая 1958 г. № 2506-р Дагестанской АССР было дополнительно выделено в 1958 г. за счет резерва федерального правительства 60 т мясопродуктов и 30 т животного масла. Кроме того, Совету Министров ДАССР было разрешено дополнительно израсходовать во II квартале 1958 г. для пунктов по обеспечению питанием детей переселенцев 100 т пшеничной муки первого сорта, а Министерству торговли РСФСР было поручено обеспечить ДАССР во II квартале 1958 г. продуктами детского питания в количестве 5 тонн.

Москва выделила дополнительно в 1958 г. для продажи колхозам ДАССР на строительство домов переселенцам 1 тыс. т цемента, а также обязала Роспотребсоюз выделить Дагпотребсоюзу в III квартале 1958 г. для продажи колхозам на строительство домов для переселенцев 65 т гвоздей, 15 тыс. кв. м. стекла оконного, 30 т кровельного железа и 20 т сортового железа.

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 28 мая 1958 г. № 3019-р Совету Министров ДАССР было выделено на строительство домов для инвалидов-чеченцев I и II групп, прибывших в республику из Казахской ССР и Киргизской ССР, 330 тыс. руб. за счет сметы операционных расходов Главного управления переселения и организационного набора рабочих при Совете Министров РСФСР.

Совет Министров ДАССР обязал Дагпотребсоюз обеспечить завоз и продажу фондируемых строительных материалов целевым назначением на строительство домов для прибывших семей чеченцев, колхозам и совхозам, принявшим эти семьи, а Министерство финансов республики – выделить исполкомам Хасавюртовского районного совета 230 тыс. руб. и Хасавюртовского городского совета депутатов – 100 тыс. руб. на строительство домов для чеченцев-инвалидов I и II групп, прибывших из Казахской и Киргизской ССР.

Наряду с этим органы государственной власти также приняли и реализовали ряд других решений по хозяйственному устройству чеченцев. 24 мая 1958 г. была сформирована специальная Комиссия по устройству чеченского населения¹⁷²⁰.

Согласно постановлению Совета Министров ДАССР от 16 июля 1958 г. (№ 254), Хасавюртовский район должен был дополнительно принять и обустроить 600 хоз., Бабаюртовский – 850 хоз., Кизилюртовский – 600 хоз., г. Хасавюрт – 500 хозяйств. Казбековский и Новолакский райисполкомы обязаны были обеспечить хозяйственное устройство в Казбековском районе – 105 и Новолакском районе – 118 хозяйств чеченцев, уже фактически проживающих в населенных пунктах этих районов.

Правительство республики согласилось с предложениями Казбековского и Новолакского райисполкомов о нецелесообразности дальнейшего доприселения в эти районы чеченского населения в связи с отсутствием экономических возможностей их размещения, а также приняло решение провести дальнейшее переселение чеченского населения из Средней Азии в 1959–1960 гг.

Для упорядочения учета и расселения прибывших из спецпоселения граждан был введен паспортный режим в Хасавюртовском, Новолакском районах, в с.с. Сталин-аул и Калинин-аул (бывших чеченских сс. Юрт-Аух и Акташ-Аух) Казбековского района. Правительство республики поручило исполкомам Хасавюртовского горсовета, Хасавюртовского, Новолакского, Казбековского, Бабаюртовского и Кизилюртовского райсоветов депутатов, трудящихся обеспечить строгое соблюдение требований постановления Совета Министров СССР от 26 августа 1948 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов». В случаях самовольного строительства от застройщиков требовалось прекращение строительства и снос строения, а в случае невыполнения этого требования снос строения осуществлялся в принудительном порядке.

---

¹⁷²⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1308. Л. 266. Протокол заседания бюро Дагобкома ВКП(б) от 24 мая 1958 г., п. 5 «О комиссии по устройству чеченского населения».

Органы власти республики также обратились в Совет Министров РСФСР с просьбой «разрешить в виде исключения выделение ссуд через коммунальный банк на строительство домов семьям чеченцев, возвращающихся в г. Хасавюрт и устраивающихся на работу на промышленных предприятиях и учреждениях города»¹⁷²¹.

Однако обстановка на местах осложнялась. Это было связано, как отмечалось в письме зам. председателя КГБ при Совете Министров ДАССР Карибова в Дагобком КПСС от 2 августа 1958 г.¹⁷²², с намерениями некоторых возвратившихся в Дагестанскую АССР чеченцев организовать своих земляков на самовольное вселение в их бывшие сёла. В этой связи между отдельными чеченцами и местными жителями возникали противоречия¹⁷²³.

Бюро Дагобкома КПСС и Совет Министров ДАССР в постановлении от 16 октября 1958 г. «О ходе хозяйственного и трудового устройства семей чеченцев, возвратившихся в республику» отмечало, что к этому времени в «республику уже возвратилось из Киргизской и Казахской ССР 2179 семей чеченцев с общим числом населения 8535 человек, в том числе 3453 чел. трудоспособных, из которых трудоустроено в колхозах, совхозах, учреждениях и на предприятиях города Хасавюрта, Хасавюртовского, Бабаюртовского, Новолакского, Казбековского и Кизилюртовского районов 2045 семей (3349 чел. трудоспособных), построено и куплено для них 857 домов. Для этих целей был использован кредит «Сельхозбанка» в сумме 1773 тыс. рублей. Было заготовлено значительное количество местных строительных материалов, выделены 1816 семьям приусадебные участки, 827 нуждающиеся семьи получили от государства единовременную денежную помощь. Для строительства домов семьям, хозяйственно устраивающимся в городе Хасавюрте, по линии коммунального банка выделено миллион руб. ссуды»¹⁷²⁴.

---

¹⁷²¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 923. Л. 171–173.

¹⁷²² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1343. Л. 71–72. Письмо (№ 2736 от 2 августа 1958 г.) «О настроениях чеченцев, вернувшихся в ДАССР».

¹⁷²³ Там же. Л. 76–77.

¹⁷²⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 927. Л. 427–429.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов в целях обеспечения быстрейшего хозяйственно-бытового и трудового устройства прибывшего в республику чеченского населения, бюро Обкома КПСС и Совет Министров приняли ряд решений: обязали органы исполнительной власти, партийные органы вышеуказанных районов и г. Хасавюрта усилить разъяснительную работу среди переселенческого населения и обеспечить трудоустройство всех трудоспособных переселенцев в колхозах, совхозах, учреждениях и на предприятиях; рассмотреть и утвердить планы и графики строительства и ввода в эксплуатацию жилых домов. Совету Министров ДАССР было поручено дополнительно выделить необходимое количество стройматериалов и денежных средств для строительства домов переселенцам-чеченцам. Министерству образования – срочно определить контингент учащихся чеченской национальности по классам в Хасавюртовском, Новолакском, Бабаюртовском и Казбековском районах и организовать их обучение в соответствии с учебными планами и программами, действующими в школах Чечено-Ингушской АССР. Контроль за ходом строительства жилых домов для переселенцев и бесперебойным его финансированием был возложен на отдел переселения и оргнабора рабочих Совета Министров ДАССР.

В соответствии с постановлением Совета Министров ДАССР от 29 мая 1959 г. «О приеме и хозяйственном устройстве семей чеченцев в городе Хасавюрте» (№ 189/65) было решено осуществить прием в мае-июне 1959 г. семей чеченцев из Киргизской ССР, и трудоустроить 248 семей, проживавших ранее в городе. Хасавюртовскому горкому КПСС и горисполкому было поручено направить в Ошскую и Джалалабадскую области Киргизской ССР ответственного представителя для организованного возвращения семей чеченцев в Хасавюрте¹⁷²⁵.

В период с 1957 по май 1963 гг. в республику прибыло 6389 семей чеченцев с населением 28 тыс. человек, которые были размещены в г. Хасавюрте (2300 семей), Хасавюртовском районе (4776 семей), Казбековском (163 семьи) и Новолакском (150 семей) районах¹⁷²⁶.

---

¹⁷²⁵ ЦГА РД. Ф.р.- 352. Оп. 34. Д. 973. Л. 152.

¹⁷²⁶ Там же. Л. 152. См. также: *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М., 1998.

В целях компактного размещения чеченцев в Хасавюртовском районе были созданы новые совхозы: им. Нурадилова, им. «Дагестан», им. «Дружба», им. «Османюртовский». Вокруг г. Хасавюрта были выделены земельные участки для строительства домов и построены новые поселки, вошедшие в черту города: «Заречный», «Новый», «Механизаторов», «Нефтекачка», «Бурган-Гечу» и «Дауд-Отар». Значительно были расширены селения Покровское, Бамматбекюрт, поселок совхоза им. «10 лет ДАССР» и др.

В населенных пунктах и новых поселках, где проживало чеченское население, было построено 8 школ, 12 библиотек, 5 клубов, 25 сельмагов, 3 хлебопекарни, 2 чайных. В поселках были открыты и постоянно действовали медицинские и фельдшерско-акушерские пункты, стационарные и передвижные киноустановки. Проводилась значительная работа по электрификации и радиофикации этих поселков. На строительство жилых домов чеченцам и приобретение ими крупного рогатого скота был использован кредит «Госбанка» и «Стройбанка» в сумме 2390 тыс. руб., а также продано: леса строительного – 6416 куб. м., шифера – 1920 тыс. условных плит, стекла оконного – 10 240 кв. м., мягкой кровли – 13 100 кв. м., цемента – 2316 т, черепицы – 800 тыс. штук и других строительных материалов. Более 1760 остро нуждающимся семьям была оказана единовременная денежная помощь¹⁷²⁷.

10 мая 1963 г. Бюро обкома КПСС и Совет Министров ДАССР приняли постановление «О дополнительных мерах помощи по трудовому и культурно-бытовому устройству чеченского населения в республике» (№ 236/91), которым предусматривалось осуществление 16 пунктов важнейших мероприятий, связанных с обустройством в республике вернувшихся чеченцев. Среди них – срочные работы по электрификации поселков Бамматбекюрт, Колхозный и Новый; строительство детсада-яслей на 140 мест в г. Хасавюрте и школы в

С. 295; *Османов А.И.* Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). Махачкала, ДНЦ РАН, 2000. С. 228, 232; Он же: Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. *Книга вторая: Общественно-политическая жизнь и социально-культурное развитие народов Дагестана.* Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2007. С. 266; *Шахбанова М.М.* Указ. соч. С. 92; *Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М.* Указ. соч. С. 232.

¹⁷²⁷ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 52. Д. 195. Л. 269–277.

поселке Бамматбекюрт; ввод в эксплуатацию хлебозавода в г. Кизилюрте и увеличение выпечки хлеба на Хасавюртовском хлебозаводе для нужд города; строительство в 1964 г. нового хлебозавода в г. Хасавюрте с учетом перспектив развития города; форсирование работ по строительству швейной фабрики. Директивные органы обязали Министерство торговли увеличить на 2 и 3 кварталы 1963 г. фонды на 20 тыс. физических плит шифера и леса на 200 кубм. для продажи индивидуальным застройщикам-чеченцам, проживающим в г. Хасавюрте.

Было принято решение выделить из резерва Совета Министров ДАССР Хасавюртовскому райисполкому 1800 кубм. круглого и пиленого леса и 200 тыс. условных плит шифера для завершения начатого строительства домов чеченцам в колхозах и совхозах района. Кроме того, руководство республики обратилось в Совет Министров РСФСР с просьбой предусмотреть в 1964 г. возможность строительства Хасавюртовского консервного и приборостроительного заводов, а также разрешить израсходовать из средств бюджета ДАССР 50 тыс. руб. на оказание единовременной денежной помощи остро нуждающимся семьям чеченской национальности, возвратившимся в республику.

Учитывая тяжелое материально-имущественное положение чеченцев, правительство республики обратилось в «Госбанк СССР» и «Стройбанк СССР» с просьбой предоставить отсрочку в погашении их задолженности по ссудам на хозяйственное устройство по линии Госбанка 29 семьям – на сумму 26,5 тыс. руб. и по линии Стройбанка 143 семьям – на сумму 122 тыс. руб. на срок до 5 лет, а также в Министерство торговли РСФСР – с просьбой выделить целевым назначением для продажи чеченскому населению, переселенному в г. Хасавюрт и Хасавюртовский район, леса круглого и пиленого – 2 тыс. кубм., шифера – 500 тыс. условных плит, стекла оконного 20 тыс. кв. м. и гвоздей 60 тонн¹⁷²⁸.

Хасавюртовское производственное управление, совхоз им. «Дагестан», колхозы им. Орджоникидзе, им. Батырмурзаева, им. «Казмааульский» выразили готовность немедленно принять более 800 чел. чеченского населения на постоянную

---

¹⁷²⁸ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 52. Д. 195. Л. 269–277.

работу. Правлениям и общим собраниям колхозов Казбековского производственного управления было рекомендовано принимать чеченцев членами сельхозартели (на общих основаниях, с учетом потребностей колхозов в рабочей силе и перспектив развития хозяйств).

Спустя два десятилетия, к середине 1980-х гг., население в Хасавюртовском регионе (в том числе Казбековский и Новолакский районы) выросло почти 2,5 раза. Если в 1939 г. здесь проживало 82 тыс. чел., то в 1984 г. – более 195 тыс. чел. Перед органами власти остро стоял вопрос обеспечения населения региона работой, жильем и т.д. Эта проблема также существовала во всех плоскостных районах республики, и партийные, советские и хозяйственные органы республики принимали необходимые меры по ее разрешению.

В мае 1984 г. Совет Министров ДАССР принял постановление «О дополнительных мерах по экономическому и социальному развитию г. Хасавюрта, Хасавюртовского, Казбековского и Новолакского районов Дагестанской АССР на 1984-1990 гг.». Согласно этому постановлению было намечено строительство новых промышленных объектов и жилья, расширение и реконструкция существующих предприятий, увеличение производственных мощностей в промышленности и сельском хозяйстве, и т.д.

Однако, несмотря на то, что республиканские, городские и районные партийные, советские и хозяйственные органы принимали необходимые меры, в том числе и для решения вопросов трудового и хозяйственного устройства и культурно-бытового обслуживания чеченского населения, чеченцы-аккинцы постоянно собирали сходы, собрания, организовывали многочисленные телеграммы, письма и жалобы в центральные органы, проводили денежные сборы для направления делегаций в гг. Москву и Махачкалу с просьбой о возвращении им населенных пунктов бывшего Ауховского района, в которых чеченцы жили до выселения.

Так, 26 июля 1985 г. группа лиц чеченской национальности в количестве 14 чел. «под покровом ночи со стороны Казбековского района подъехала к с. Чапаево Новолакского района и обосновалась на его окраине. С собой они

взяли определенное количество круглого леса, шифера и других стройматериалов, начали разбивать палатки и строить временные сооружения. В их числе было 11 рабочих транспортных и строительных организаций, совхозов, два пенсионера, один безработный. В эту же ночь подъехавшие к месту представители партийных и советских органов власти г. Хасавюрта, Хасавюртовского и Новолакского районов разъяснили им незаконность их действий, выразившихся в самовольном вселении на земли колхоза им. Орджоникидзе. Однако чеченцы отказались покинуть это место.

На следующий день с ними неоднократно встречались ответственные работники Обкома КПСС, МВД, Прокуратуры ДАССР, руководящие работники партийных, советских, хозяйственных органов г. Хасавюрта, Хасавюртовского и Новолакского районов. Но на просьбы и уговоры они не реагировали, продолжали настаивать на том, чтобы им и другим лицам, желающим переселиться в с. Чапаево, выделили земельные участки под строительство домов. Эти действия вызвали недовольство жителей с. Чапаево.

27 июля была предпринята попытка силой заставить заселившихся чеченцев покинуть занятую территорию. Принятыми мерами столкновение было предотвращено. Поздней ночью эту группу удалось убедить в незаконности их действий, и чеченцы на транспорте были доставлены на прежние места жительства.

28 июля 1985 г. во время приема руководством Обкома КПСС и Совета Министров ДАССР представителей чеченцев в г. Хасавюрте, граждане чеченской национальности организовали перед зданием горкома и райкома КПСС стихийный сход. Они оглашали угрозы и упрек в адрес партийных и советских органов республики. После этих событий среди чеченского населения стала проводиться агитация о проведении нового схода 3 августа 1985 года.

1 августа 1985 г. в Обкоме КПСС было проведено совещание руководящих работников предприятий, колхозов и совхозов, сельсоветов Казбековского, Новолакского, Хасавюртовского районов и г. Хасавюрта с участием членов бюро Обкома КПСС, первых секретарей этих партийных комитетов, руководителей

правоохранительных органов республики. На совещании была подчеркнута необходимость усиления организаторской и политической работы среди населения, недопустимость противозаконных действий. Были приняты дополнительные меры по укреплению общественной безопасности в регионе. Однако 3 августа, к 10 часам, недалеко от здания горкома КПСС все же собрались около 40–50 человек. На уговоры и просьбы партийных и советских работников разойтись реакции не последовало. Только после вмешательства и предупреждений со стороны работников административных органов чеченцы стали покидать место сбора. Ими ставилась цель добиться официального разрешения на массовое переселение на территорию Новолакского района всех желающих лиц чеченской национальности и образования национального района. По факту самовольного вселения, нарушения общественного порядка прокуратурой республики проводилось расследование, было возбуждено уголовное дело»¹⁷²⁹.

В те годы партийные и советские органы власти считали нецелесообразным удовлетворить требование чеченцев-аккинцев по восстановлению Ауховского района с предоставлением возможности переселиться туда всем желающим чеченцам, потому что на этой территории в соответствии с решением властей, оставив насиженные места в горах, обосновалось около 18 тыс. человек разных национальностей (до переселения в Ауховском районе проживало более 13 тыс. чеченцев) и переселять этих людей еще раз на новое местожительство не было возможности. Делалась ссылка на то, что Дагестанская АССР развивается по пути все большей интернационализации городов и районов, в равнинной зоне республики все районы и даже многие села имеют смешанный состав населения, здесь образовались многонациональные трудовые коллективы. А создание в этих условиях нового мононационального района было бы шагом назад. В принятых органами власти решениях указывалось на необходимость усиления работы по

---

¹⁷²⁹ О действиях отдельных лиц чеченской национальности и задачах по усилению интернационального воспитания населения: Справка орготдела Обкома КПСС от 14 августа 1985 г. // Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

воспитанию трудящихся в духе дружбы народов, строгого соблюдения советских законов.

7.2. Возвращение этнических общностей Дагестанской АССР (аварцы, даргинцы и др.) из восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957–1960-е гг. Работа органов государственной власти по их обустройству

После объявленной руководством страны реабилитации репрессированных народов большинство из них получили право на возвращение в родные места. В этой связи, заселенные в 1944 г. на земли спецпереселенцев большие группы граждан аварской и даргинской национальности в 1956–1960 гг. вынуждены были освободить уже обжитые земли и вернуться на прежнее местожительство, в разрушенные в большинстве своем населенные пункты, а также адаптироваться к новым местам поселения¹⁷³⁰.

В связи с восстановлением Чечено-Ингушской АССР и возвращением чеченцев и ингушей на свою родину остро встал вопрос о районах, переданных в 1944 г. Дагестанской АССР и заселенных представителями местных народов.

12 декабря 1956 г. Дагобком КПСС и Правительство ДАССР, «исходя из того, что Президиум ЦК КПСС решил положительно вопрос о национальной автономии чеченцев и ингушей, и учитывая то, что без полного восстановления территориальной автономии не может быть устойчивого равновесия, мира и дружбы между этими народами и их соседями», сообщали в Центр, что они «с самого начала изъявили согласие отдать все шесть районов обратно в состав Чечено-Ингушской АССР». В то же время «4 из этих 6 районов заселены дагестанцами очень густо и дополнительное их заселение нецелесообразно. Кроме того, нежелательно, чтобы аварцы, даргинцы и лакцы, принадлежащие и так к малочисленным народностям Дагестана, дробились и находились в составе Чечено-Ингушской АССР». Притом почти половина колхозов Дагестана,

---

¹⁷³⁰ См. также: *Рамазанова Д.Ш.* Возвращение представителей этнических общностей Дагестанской АССР (аварцы, даргинцы и др.) из восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957–1960-е гг. и работа органов государственной власти по их обустройству // *Общество: философия, история, культура.* 2018. № 4. С. 88–99.

располагавшихся в густозаселенных горных и высокогорных районах, остро нуждалась в пахотных и пастбищных угодьях. Поэтому обком КПСС и Совет Министров Дагестанской АССР просили ЦК КПСС решить положительно вопрос о возвращении в состав Дагестана хотя бы Кизлярского, Каргалинского, Караногайского, Тарумовского районов, с учетом того, что около 500 га земель колхозов Дагестана в виде отгонных пастбищ расположено именно на их территории»¹⁷³¹.

Указ о восстановлении ЧИАССР последовал 9 января 1957 г., а 12 января 1957 г. Отделом переселения и оргнабора рабочих Совета Министров ДАССР уже были разработаны и представлены руководству республики предложения по переселению ее граждан из ЧИАССР¹⁷³². То есть правительство республики, осведомленное о готовившихся Центром решениях по восстановлению ЧИАССР, заранее определилось со своей позицией в данном вопросе: 1) вернуть в состав ЧИАССР ее районы; 2) возвратить в ДАССР граждан республики; 3) взамен попытаться вернуть в состав ДАССР районы бывшей Грозненской области, изъятые из состава ДАССР в 1938 году¹⁷³³.

Вскоре Кизлярский, Крайновский, Тарумовский и Караногайский районы бывшей Грозненской области были включены в границы Дагестанской АССР. В республике сформировалась новая обширная природно-экономическая зона по обоим берегам р. Терек в нижнем его течении¹⁷³⁴.

Заведующий отделом переселения и оргнабора рабочих Совета Министров ДАССР А. Гамзатов в своей справке от 12 января 1957 г. на имя председателя Совета Министров республики М-С. Умаханова отмечал: «Полагая, что данное переселение является не обычным ..., а чрезвычайным явлением, считал бы необходимым просить бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров Федерации разрешить переселить в течение 1957–1959 гг. 11 тыс. семей колхозников, составляющих 47 колхозов Веденского, Андалалского, Ритлябского и

---

¹⁷³¹ Цит. по: Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Указ. соч. С. 250–251.

¹⁷³² Большинство из этих предложений чуть позже легли в основу переселенческого плана, реализуемого республиканскими органами власти в 1957–1960-е гг. в отношении переселенцев из ЧИАССР.

¹⁷³³ ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 2. Д. 9. Л. 4.

¹⁷³⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 356.

Шурагатского районов, переданных из ЧИАССР, и разместить их на территории Хасавюртовского, Бабаюртовского, Кизилюртовского, Ленинского и Карабудахкентского районов, изъяв для этого необходимую часть земель у горных колхозов, закрепленных за ними на плоскости под зимние пастбища, а также отрезав излишки земель у колхозов плоскостных районов, и образовав в местах вселения дополнительно два аварских и один даргинский район»¹⁷³⁵.

Расходы по переселению из ЧИАССР и хозяйственному устройству колхозов и населения, затраты на проведение проектно-изыскательных работ, планировке 30 новых поселков, мелиоративному, водохозяйственному и ирригационному строительству, по раскорчевке и подъему целины, обводнению и осушению земель, по строительству домов для переселенцев, зданий под школы, больницы, медицинские пункты, административные и культурно-бытовые учреждения, по строительству водоисточников, электростанций, дорог, мостов, линии связи и радиофикации предполагалось отнести за счет государственного бюджета.

Ходатайства населения республики о переселении из ЧИАССР в адрес правительства ДАССР активно поступали с февраля вплоть до июня 1957 г. Республиканские же власти, в свою очередь, информировали Центр, что «дагестанцы (в основном, аварцы и даргинцы), проживавшие в Шурагатском, Веденском, Ритлябском и Андалалском районах, отошедших в состав ЧИАССР, возбудили ходатайство о переселении их в плоскостную зону Дагестанской АССР»¹⁷³⁶. Это ходатайство обуславливалось как экономическими соображениями, так и различием национальных особенностей и культуры аварцев, даргинцев и чеченцев. Вывод сводился к тому, чтобы удовлетворить требования названных этнических общностей.

По имеющимся данным, в феврале 1957 г. в указанных четырех вошедших в состав ЧИАССР районах насчитывалось 87 населенных пунктов, 47 колхозов, 11 200 хозяйств с населением 46 тыс. чел. (аварцы и даргинцы). В апреле и мае 1957 г. в различных справках, направляемых в Центр, органами власти

---

¹⁷³⁵ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 41. Д. 97. Л. 203–208.

¹⁷³⁶ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 41–44.

указывалось уже «48 колхозов с количеством населения до 12 тыс. хозяйств»¹⁷³⁷. Из них по плану переселения первоначально было предусмотрено переселить в 1957 г. 4 тыс. хозяйств.

Ситуация серьезно осложнилась в связи с тем, что на тот период не хватало жилья. Сообщалось, что «в этой связи большинство переселенцев было размещено в малопригодных помещениях и палатках. Это вызвало массовые заболевания, особенно детей»¹⁷³⁸. Кроме того, ощущался острый недостаток автотранспорта, что поставило «в катастрофическое положение переселение ...»¹⁷³⁹. В этой связи последовали новые обращения в Правительство РСФСР о срочной помощи республике, в первую очередь автотранспортом.

По выявленным данным, в период с 1957 г. по 1960 г. в Дагестанскую АССР из ЧИАССР возвратилось 14 690 семей (55 763 человек).

Разница в данных – в 3490 хозяйств с населением в 9763 чел., указанных в первоначальных планах органов власти и их же итоговых отчетах по фактически осуществленному переселению, по меньшей мере, не удивительна. Она очень напоминает ситуацию с переселениями этой же категории граждан в новые районы республики в 1944 г., когда также планировались под переселение 9160 хоз., а фактически подвергнуты переселению в разы больше – 16 741 хозяйство.

Это было обусловлено принятыми решениями органов власти от 27 июня¹⁷⁴⁰, 23 июля¹⁷⁴¹ и 22 августа¹⁷⁴² 1957 г. о переселениях из ЧИАССР, когда в Дагестанскую АССР разрешили переселиться и гражданам ДАССР, и русским не только из Шурагатского, Веденского, Ритлябского и Андалалского районов, но и из других районов ЧИАССР. (Например, из с. Даллагкау (колхоз им. Сталина) Коста-Хетагуровского района в ДАССР возвратились 400 дагестанских хозяйств, из с. Ачалыки (колхоз им. Хрущева) Малгобекского района ЧИАССР – 90 хоз., из

¹⁷³⁷ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 9; см также: ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 54

¹⁷³⁸ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 398.

¹⁷³⁹ Там же.

¹⁷⁴⁰ Постановление Совета Министров ДАССР и Дагобкома КПСС № 178/72 «О переселении колхозов из ЧИАССР в Дагестанскую АССР».

¹⁷⁴¹ Постановление Совета Министров ДАССР и Дагобкома КПСС № 210/74 «О дополнительном переселении и обеспечении зимними пастбищами 48 колхозов, переселяющихся из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР».

¹⁷⁴² Постановление Совета Министров ДАССР от 22 августа 1957 г. № 258 «О дополнительном переселении и отводе земель переселяющимся колхозам из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР».

с. Хакмадой (колхоз им. Ленина Цумадинского (Шароевского)¹⁷⁴³ района – 100 хоз.¹⁷⁴⁴, из колхоза им. Калинина и им. Ленина Шалинского района ЧИАССР в совхоз Аксай Хасавюртовского района – 280 хозяйств¹⁷⁴⁵.

Для разработки мероприятий по организованному и планомерному переселению граждан республики из отошедших к ЧИАССР районов в марте 1957 г. была образована республиканская Комиссия под руководством зам. председателя Совета Министров ДАССР Д.С. Азиева¹⁷⁴⁶.

Первоначально (из расчета намеченных под переселение 11 200 хозяйств с населением в 46 000 чел.) предполагалось осуществить следующие мероприятия: организовать в составе ДАССР из переселяемого населения 4 новых административных районов, в том числе 3 аварских и 1 даргинского; создать переселенческий земельный фонд за счет земель колхозов «без дальнейшего оформления в вышестоящих инстанциях»; распространить льготы по переселению, предусмотренные постановлением Совета Министров СССР от 19 февраля 1953 г. № 517, на колхозы и колхозников, переселяемых в ДАССР; организовать в составе треста «Дагестанстрой» строительное управление «с четырьмя крупными механизированными строительными участками с передвижными отрядами для осуществления строительства по переселению, оснатив стройуправление и передвижные механизированные отряды необходимым транспортом и строймеханизмами»; выделить средства, начиная с 1957 г., на осуществление первоочередных мероприятий, в частности, на проектно-изыскательные работы под строительство переселенческих поселков и индивидуальных жилых домов для переселенцев; строительство: 11200 жилых домов с надворными постройками для переселенцев из расчета по 16 тыс. руб. каждый – 180 млн руб., школ: 10 на 440 мест каждая и 20 по 280 мест – 36 млн руб., административных зданий, бань и клубов (с читальнями и библиотеками) в 30 населенных пунктах – 45 млн руб., больниц: 5 участковых по 25 койко-мест, 25 фельдшерско-акушерских медицинских пунктов – 12,5 млн руб., сельских

---

¹⁷⁴³ Шароевский район ЧИАССР (за исключением его северо-западной части) по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. отошел к ДАССР. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1944 г. был ликвидирован с передачей его территории в Цумадинский район ДАССР.

¹⁷⁴⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 847. Л. 91–96.

¹⁷⁴⁵ Там же. Оп. 34. Д. 857. Л. 91–96.

¹⁷⁴⁶ Там же. Оп. 41. Д. 97. Л. 196–197.

магазинов, складов и хлебопекарен – 15 млн руб., дорог, мостов, линий связи, радиофикация и электрификация – 45 млн руб.; бытового водоснабжения – 10 млн рублей¹⁷⁴⁷.

Одновременно предусматривались и другие меры: выделение через «Сельхозбанк» колхозам в местах вселения долгосрочного кредита на возведение построек производственного назначения – сроком на 15 лет, а также на приобретение рабочего и продуктивного скота для колхозных животноводческих ферм – сроком на 10 лет; выделение стройматериалов, транспортных средств¹⁷⁴⁸.

Совет Министров РСФСР постановлением от 12 апреля 1957 г. (№ 206) разрешил Совету Министров ДАССР переселить население из названных выше районов ЧИАССР. Однако республиканские органы власти не были удовлетворены решением, принятым Правительством РСФСР. По их мнению, оно не учитывало в полной мере все потребности республики для осуществления мероприятий по переселению граждан ДАССР из ЧИАССР. Это нашло отражение в письме-обращении от 25 апреля 1957 г. председателя Совета Министров ДАССР М.-С. И. Умаханова и первого секретаря Дагобкома КПСС А.Д. Даниялова к председателю Совета Министров РСФСР М.А. Яснову и секретарю ЦК КПСС по РСФСР Н.И. Беляеву. В письме читаем: «Учитывая особенности предполагаемого переселения 11 200 хозяйств колхозников-дагестанцев из ЧИАССР, мы просили установить и соответствующие льготы. Однако в постановлении Совета Министров РСФСР от 12 апреля 1957 г. № 206 «О переселении колхозников Андалалского, Веденского, Ритлябского и Шурагатского районов по их просьбе из ЧИАССР в ДАССР» льготы, которые испрашивались республикой и поддержанные Совмином РСФСР перед Совмином СССР, не получили отражения. Между тем известно, что даже для колхозников, переселяющихся в плановом порядке с гор на плоскость, учитывая важность и особенность этого мероприятия, Совет Министров СССР своим распоряжением от 21 января 1956 г. № 343-р обязал Министерство финансов СССР выдавать колхозникам-

---

¹⁷⁴⁷ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 43.

¹⁷⁴⁸ Там же. Л. 43–44.

переселенцам горных районов ДАССР кредит на строительство домов с надворными постройками, в сумме до 15 тыс. руб. на одну семью, с отнесением 35% ссуды за счет государственного бюджета. В связи с изложенным и учитывая особенности переселения дагестанского населения из ЧИАССР, Совет Министров ДАССР и Обком КПСС вынуждены еще раз обратиться в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР и настоятельно просят принять первоначально согласованные в центральных органах предложения о кредитах и льготах для переселяемых колхозников из ЧИАССР в Дагестанскую АССР»¹⁷⁴⁹.

Кроме вопроса о льготах, никак не решался и вопрос о формировании Переселенческого земельного фонда. Из сообщений Правительства ДАССР в Центр следует, что свободными государственными земельными фондами, на которых возможно было бы разместить переселенцев, республика не располагала. В то же время отмечалось, что переселяемые из ЧИАССР в ДАССР граждане лишены возможности возвратиться в горы, откуда они было переселены в 1944 г.

Республиканские органы власти планировали создание переселенческих земельных фондов за счет: 1) земель, закрепленных за 57 колхозами 14 горных районов на плоскости площадью 25 760 га; 2) избыточных земель 20 колхозов плоскостных районов на площади 56 147 га, необходимых в основном для наделения переселенцев пахотной землей, а также для компенсации изымаемых земель у горных колхозов под переселение; 3) земель подсобных хозяйств и организаций общей площадью 3 953 га, в том числе: от «Дагмясотреста» – 2400 га, завода Почтовый ящик № 1 – 1153 га и земель спецназначения – 400 га. Одновременно намечалось изъять в переселенческий фонд 2500 га избыточных земель от совхоза «Аксай» системы «Дагвинтреста» в Хасавюртовском районе. Общая площадь земель, которая была намечена властями к отводу в переселенческий фонд, составляла 88 360 га, что позволяло обеспечить наделение переселенцев по 4-6 га удобной земли на двор.

Однако согласия на изъятие указанных земель колхозы и организации не давали, и это мероприятие требовало непосредственного вмешательства Совета

---

¹⁷⁴⁹ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 33.

Министров РСФСР. Данный факт отражен, в частности, в обращении председателя Совета Министров ДАССР М.-С. Умаханова к первому зам. председателя Совета Министров РСФСР Д.И. Алёхину от 19 апреля 1957 г. № 8/1¹⁷⁵⁰. Отмечая, что переселение должно быть осуществлено в максимально сжатый срок – в 1–2 года (вместо намечавшихся по плану 4-х лет), и что существующий порядок изъятия земель у колхозов и организаций потребует много времени и задержит переселение на более длительный срок, Совет Министров ДАССР просил Совет Министров РСФСР «разрешить образование переселенческих фондов, а также переселение дагестанского населения, проживающего в ЧИАССР, производить по постановлениям Совета Министров ДАССР и бюро Обкома КПСС с последующим утверждением изъятия земель в вышестоящих инстанциях»¹⁷⁵¹.

Предложение М.-С. Умаханова нашло поддержку, о чем свидетельствует виза Д.И. Алехина: «Согласен на образование Переселенческого фонда для переселения в 1957 г. за счет земель госфонда и колхозов с последующим оформлением в установленном порядке»¹⁷⁵².

В мае 1957 г. Совет Министров ДАССР и Бюро Дагобкома просили Правительство РСФСР разрешить реализацию мероприятий по плановому переселению колхозных хозяйств, организации 30 новых совхозов системы Министерства промышленности и продовольственных товаров СССР на территории Дагестанской АССР¹⁷⁵³. Более того, предлагалось распространить на 1957–1960 гг. льготы по переселению на граждан, переселяющихся из Чечено-Ингушской в Дагестанскую АССР, установленные постановлением Совета Министров от 19 февраля 1953 г. № 517.

Роспотребсоюз обязан был обеспечить завоз и продажу переселенческим колхозам в первом полугодии 1957 г. по безналичному расчету, без встречной продажи сельхозпродуктов целевым назначением на строительство домов с

¹⁷⁵⁰ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 4–5 (Копия в: Ф. р-168. Оп. 41. Д. 97. Л. 73–74. (На письме – пометка: «В дело 8/13. Лично в руки Предс. Сов. Мин. РСФСР Алехину»).

¹⁷⁵¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 26. Л. 5.

¹⁷⁵² Там же. Л. 4.

¹⁷⁵³ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 29

надворными постройками: леса круглого – 32 т. кбм, пиленного – 30 т. кбм, шифера – 6,8 млн усл. плит, цемента – 4 тыс. т, толи – 136 тыс. кв. м, гвоздей – 140 тонн»¹⁷⁵⁴.

Следует отметить, что ввиду неразрешенности важнейшего вопроса о местах вселения граждан республики из ЧИАССР, рассматривался также вопрос о переселенческих земельных фондах. К обращению в Центр прилагался также пакет документов с расчетами, отражающими, по мнению дагестанской стороны, реальные потребности республики для осуществления переселенческих мероприятий: ведомость стоимости мероприятий по переселению и хозяйственному устройству, расчеты затрат государственных средств и кредитов на переселение дагестанцев из ЧИАССР, план завоза и продажи колхозам стройматериалов для строительства переселенческих домов, копия письма Совету Министров РСФСР и бюро ЦК КПСС по РСФСР о переселении из ЧИАССР в ДАССР, справка Сельхозбанка о сумме задолженности колхозов районов, отошедших к ЧИАССР, справка Управления госстраха о количестве хозяйств граждан, имеющих домостроения в районах, отошедших к ЧИАССР.

В современной Республике Дагестан широко распространено мнение о том, что государством не оказано какой бы то ни было помощи гражданам, вернувшимся из ЧИАССР. В этой связи, ввиду важности освещения тех финансовых и материальных затрат, которые были направлены государством на осуществление этого переселения, некоторые сведения о них приведены подробно в *Табл. №№ 59–62. Приложение*. Выделялась земля в плоскостных районах Дагестанской АССР, особенно, в Хасавюртовском районе. (См. Приложение № 12 «Карта Хасавюртовского района ДАССР по состоянию на 01.01.1958 г.» к Главе VII).

Конечно, в итоге финансовых средств было затрачено больше, поскольку данные расчеты были произведены, исходя из количества первоначально запланированного переселения населения из ЧИАССР в Дагестан в 11 200 хоз., 44 600 чел., а фактически было переселено 14 690 семей (55 763 человека).

---

¹⁷⁵⁴ Там же. Л. 25–26.

В мае 1957 г. для ознакомления на месте с работой, проводившейся Советом Министров ДАССР по переселению и трудоустройству колхозников из ЧИАССР, были командированы уполномоченные Совета Министров РСФСР Н. Розов и И. Ламакин. В справке в Совет Министров РСФСР от 16 мая 1957 г. по итогам поездки в ДАССР они объяснили необходимость переселения дагестанского населения из ЧИАССР тем, что «имеющееся наличие земельных угодий не позволит полностью использовать труд колхозников Дагестанской АССР и возвращающегося населения Чечено-Ингушской АССР»¹⁷⁵⁵, и «возвращение чечено-ингушского населения в вышеуказанные районы крайне затруднит проведение культурно-просветительской работы среди дагестанского населения и обучения детей в школах на родном языке».

В справке отмечается: «Теперь, когда восстановлена автономия ЧИАССР, чечено-ингушское население возвращается на прежнее место жительства, и нередко, без соответствующего разрешения предъявляет требования о возврате занятых колхозниками Дагестана жилых помещений, что создает нервозность во взаимоотношениях той и другой стороны. Есть случаи, когда колхозники ДАССР по этим причинам самовольно оставляют районы вселения в Чечено-Ингушской АССР и переселяются на прежнее место жительства, в высокогорные и горные районы, где занятость населения и без того незначительна»¹⁷⁵⁶.

Уполномоченные Совета Министров РСФСР посчитали правильным решение Совета Министров ДАССР осуществлять переселение дагестанских колхозников из ЧИАССР преимущественно в составе целых районов, а в отдельных случаях – в составе целых колхозов, предоставляя переселенцам необходимую площадь сельскохозяйственных угодий в плоскостных районах республики, при этом учитывая национальные особенности каждой народности, необходимость сохранения их культуры и быта.

Н. Розов и И. Ламакин также сообщили федеральному руководству о намерениях Правительства ДАССР переселить колхозников из ЧИАССР в

---

¹⁷⁵⁵ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 41. Д. 97. Л. 41–44.

¹⁷⁵⁶ Там же.

Хасавюртовский, Бабаюртовский, Кизилюртовский и, частично, Карабудахкентский район ДАССР, «где имеется много пахотных и других угодий, которые из-за недостатка рабочей силы используются неудовлетворительно», а также «организовать два новых административных района на территории существующих в Дагестанской АССР Хасавюртовского и Бабаюртовского районов». Это объяснялось необходимостью обеспечения переселенческого строительства, а также сохранения национальной целостности переселяемых из ЧИАССР районов с аварским и даргинским населением и «ввиду того, что места новых поселений будут удалены от существующих районных центров на расстояние 45–50 км и дальше».

Важным было то, что уполномоченные Совета Министров РСФСР также признали недостаточным размер ссуды для строительства домов с надворными постройками в сумме 12 тыс. руб., установленный в соответствии с постановлением от 12 апреля 1957 г. № 206 для семей колхозников ДАССР, переселяемых из ЧИАССР. Ими была указана фактическая стоимость строительства жилого дома с надворными постройками в ДАССР в 18 тыс. руб. Отмечалось, что ранее установленный распоряжением Совета Министров СССР от 21 января 1956 г. № 341-р размер ссуды для строительства жилого дома с надворными постройками для переселяемых с гор на плоскость колхозников Дагестанской АССР был определен в сумме 15 тыс. руб. на одну семью с отнесением 35% от выданной ссуды за счет государственного бюджета и погашением остальной части ссуды в течение 10 лет, начиная с 3-го года со дня выдачи ссуды. Учитывая, что «дагестанское население указанных выше районов Чечено-Ингушской АССР в течение последних 13 лет переселяется уже в третий раз¹⁷⁵⁷, что значительно ослабило экономику переселяемых колхозов, уполномоченные признали необходимым распространить действие распоряжения Совета Министров СССР от 21 января 1956 г. № 341-р на колхозников-дагестанцев, переселяемых из Чечено-Ингушской АССР»¹⁷⁵⁸.

---

¹⁷⁵⁷ Так указано в документе. Верно: «во второй раз».

¹⁷⁵⁸ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 9.

В результате неоднократных настойчивых обращений Правительства ДАССР и на основании вышеуказанной экспертной оценки уполномоченных Совета Министров РСФСР, отдельные предложения Правительства ДАССР были положены в основу постановления Совета Министров РСФСР от 14 июня 1957 г. «О льготах населению, переселяющемуся из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР» (№ 635)¹⁷⁵⁹, однако основные данные были подкорректированы, а вопрос о переселенческих земельных фондах был выделен для отдельного рассмотрения.

В итоге, Совет Министров РСФСР, в частичное изменение и дополнение своего постановления от 12 апреля 1957 г. «О предоставлении льгот и оказании помощи колхозникам, рабочим и служащим, возвращающимся в Чечено-Ингушскую и Кабардино-Балкарскую АССР, Калмыкскую и Карачаево-Черкесскую автономные области, Ставропольского края, а также в Дагестанскую АССР и некоторые районы Северо-Осетинской АССР, Астраханской и Ростовской областей» (№ 205), 14 июня 1957 г. решил установить для населения, переселяющегося в 1957–1960 гг. из Ножайюртовского, Веденского, Саясановского и Курчалоевского районов ЧИАССР в ДАССР следующие льготы:

1. Выдавать переселяющимся семьям ссуды на строительство домов с надворными постройками в размере до 15 тыс. руб. на хозяйство, с отнесением 35% ссуды за счет государственного бюджета РСФСР;

2. Освобождать в местах вселения колхозников-переселенцев вновь организуемые колхозы из переселенцев и колхозы, принимающие в свой состав переселенцев (по числу принятых семей) от уплаты сельскохозяйственного налога, подоходного налога с колхозов и от обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов и продуктов животноводства (кроме молока) сроком на 2 года;

3. Предоставить за счет государства всем переселенцам и переселяющимся колхозам бесплатный проезд, провоз имущества и другие льготы,

---

¹⁷⁵⁹ Там же.

предусмотренные пунктами 1, 7, 8 и 18 постановления Совета Министров от 19 февраля 1953 г. № 517.

В июне 1957 г. в связи с ходатайством руководства ДАССР Председатель Совета Министров РСФСР М. Яснов, в свою очередь, обратился в Совет Министров СССР с просьбой «в целях более оперативного решения вопросов, связанных с переселением, предоставить, в виде исключения, Совету Министров Дагестанской АССР право производить отвод переселяющимся колхозам земельных участков необходимых размеров из многоземельных колхозов и других землепользователей»¹⁷⁶⁰ и принять предложение Совета Министров РСФСР¹⁷⁶¹.

4 июня 1957 г. (в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 12 апреля 1957 г.) Совет Министров ДАССР и Дагобком КПСС приняли постановление «Об устройстве колхозов, переселяющихся из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР» (№ 159/69)¹⁷⁶². Руководство республики утвердило представленный комиссией проект доприселения и отвода земель колхозам, переселяющимся из ЧИАССР в ДАССР (*См. Табл. № 63. Приложение*).

Согласно постановлению колхозы из вышеуказанных районов могли переселяться на территорию ДАССР «только в плановом порядке после передачи недвижимого имущества и определения стоимости неиспользованных затрат на оставляемых землях по оценке, оформленной в установленном порядке»¹⁷⁶³. Райисполкомы, горкомы и райкомы КПСС плоскостных районов обязали оказать практическую помощь колхозникам, переселяющимся из ЧИАССР в Дагестанскую АССР и до завершения переселенческого жилищного строительства обеспечить жильем в населенных пунктах, а также ускорить оформление в установленном порядке прием колхозников из ЧИАССР в колхозы ДАССР, слияние колхозов с их согласия и наделение приусадебными участками. Было принято решение направить в колхозы, подлежащие переселению из

---

¹⁷⁶⁰ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 10.

¹⁷⁶¹ Там же. Л. 11.

¹⁷⁶² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 846. Л. 314.

¹⁷⁶³ Там же. Л. 314.

ЧИАССР и в колхозы, в которые было намечено доприселение, группу ответственных работников для организации подготовительной работы по переселению и приему колхозников.

Спустя три недели республиканская Комиссия по организации переселения представила в Обком и Совет Министров ДАССР предложения по хозяйственному устройству, а также отводу земель остальным колхозам, подлежащим переселению из ЧИАССР в Дагестанскую АССР.

27 июня 1957 г. Совет Министров ДАССР и Дагобком КПСС приняли постановление «О переселении колхозов из ЧИАССР в Дагестанскую АССР» (№ 178/72)¹⁷⁶⁴, согласно которому во изменение пункта 1 постановления Совета Министров ДАССР и Дагобкома КПСС от 4 июня 1957 г. (№ 159/69) был утвержден представленный комиссией план отвода земель под переселение колхозов и граждан из ЧИАССР в Дагестанскую АССР (*См. Табл. № 64. Приложение*).

В названном постановлении были затронуты почти все вопросы, касающиеся организации обустройства переселенцев из ЧИАССР на территории ДАССР. Так, секретарей РК КПСС и председателей райисполкомов районов выхода и вселения переселенцев обязали довести до сведения всех переселяемых колхозов и колхозников информацию о льготах, установленных постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июня 1957 г. для населения, переселяющегося из ЧИАССР в ДАССР.

Предписывалось не допускать при обустройстве переселенцев насаждения хуторов, добиваясь компактного размещения переселяемого населения в крупных населенных пунктах в порядке доприселения, а также создания самостоятельных колхозов. Министерству сельского хозяйства ДАССР, исполкомам Кизилюртовского и Ленинского райсоветов депутатов, трудящихся вменялось в обязанность:

– взамен земель, переданных постановлением Совета Министров ДАССР и бюро Обкома КПСС от 4 июня 1957 г. переселенческим колхозам – отвести

---

¹⁷⁶⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 847. Л. 77–90.

«Дагмясотресту» из избыточных земель совхозов «Дагвинтреста» и «Дагконсервтреста» 2590 га, в том числе: из черезполосного участка «Дахадаевка» – 1590 га и Чонт-аульского совхоза им. Орджоникидзе участка, прилегающего к кормосовхозу – 1000 га;

– передать совхозу им. Дахадаева «Дагвинтреста», взамен участка «Дахадаевка» 561 га из прилегающих к этому совхозу земель госфонда (Шамхальский), бывших в пользовании колхоза им. Ленина Акушинского района.

Министерство сельского хозяйства ДАССР, Хасавюртовский райисполком и управление «Дагвинтреста» обязали передать 1500 га избыточных земель совхоза «Аксай» под переселение колхозов из Веденского района.

Министерство сельского хозяйства ДАССР и Гумбетовский райисполком обязаны были передать колхозу им. Маленкова, переселяемого из Андалалского района, земельный участок «Бамматюртовский» в Хасавюртовском районе площадью 377 га, бывшего в пользовании колхоза «1-го Мая» Гумбетовского района.

Также было решено сохранить в пользовании колхоза им. Кирова (с. Цияб-Росо), переселяемого из Веденского района (выходцев из с. Тунситль Ахвахского района) участок «Карасу-отар» в Хасавюртовском районе площадью 663 га, с условием организации на нем переселенческого поселка.

Для обеспечения организованного переселения из районов выхода, а также практического руководства и помощи в проведении выбора мест под населенные пункты и в организационно-хозяйственном устройстве переселяемых колхозов на новых местах вселения были направлены ответственные работники Совета Министров и Обкома КПСС, министерств и ведомств ДАССР.

Министерство здравоохранения ДАССР обязали направить медицинских работников с медикаментами в районы вселения для обслуживания переселяющегося населения в пути следования и проведения профилактических мероприятий по предотвращению эпидемических заболеваний.

Госплан Совета Министров ДАССР к 1 июля 1957 г. обязали выявить и направить на строительство жилых домов для переселенцев необходимые

местные и фондируемые стройматериалы за счет фондов учреждений и организаций республики.

Правление «Дагпотребсоюза» обязали продать переселенческим колхозам по безналичному расчету, без отоваривания строительные материалы по фондам, выделяемым Роспотребсоюзом целевым назначением на переселенческое строительство, а также продать колхозникам-переселенцам в достаточном количестве инвентарь, необходимый для выполнения строительных работ; и т.д.

Безусловно, основная доля работы выпала на Министерство сельского хозяйства ДАССР. Оно обязано было обеспечить: отвод земель в натуре колхозам, переселяемым (согласно приложению к постановлению) из ЧИАССР в ДАССР с определением места под организацию новых населенных пунктов; отвод Управлению промышленности стройматериалов при Совете Министров ДАССР участков зарослей камыша для выработки 50 тыс. кв. м камышитовых плит; строгий контроль за проведением ветеринарно-зоотехнических мероприятий при перегоне скота колхозов и колхозников, переселяющихся из ЧИАССР в ДАССР.

В связи с переселением 670 хозяйств колхозников из Веденского района на зимние пастбища колхозов им. Ворошилова, им. Молотова и «Путь к коммунизму» Цумадинского района, было решено отвести этим колхозам совместно с Казбековским райисполкомом 1100 гектаров из земель колхоза им. Ворошилова этого же района.

Управление по строительству в колхозах при Совете Министров ДАССР и райисполкомы обязали организовать заготовку колхозами местных стройматериалов (булыжного камня, саманного кирпича, леса и других) для переселенческого строительства и обеспечить организационно-техническое руководство и контроль за ходом этого строительства¹⁷⁶⁵.

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 20 июля 1957 г. (№ 1988-р) ДАССР было дополнительно выделено 12 000 кубм пиломатериалов на изготовление деталей стандартных домов со стенами из местных материалов в

---

¹⁷⁶⁵ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 34. Д. 847. Л. 77-90.

счет обеспечения жильем 11 200 хоз., переселяемых в том же году из ЧИАССР¹⁷⁶⁶.

23 июля 1957 г. Совет Министров ДАССР и Дагобком КПСС приняли постановление № 210/74 «О дополнительном переселении и обеспечении зимними пастбищами 48 колхозов, переселяющихся из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР»¹⁷⁶⁷. В связи с выделением в плоскостной зоне Дагестана земельных фондов для переселяющихся колхозов из ЧИАССР, изъятием для этой цели зимних пастбищ от некоторых колхозов республики и необходимостью компенсации их за счет других земель, было установлено что колхозы, переселявшиеся из ЧИАССР в ДАССР, лишаются ранее закрепленных за ними пастбищ в пределах республики, которые включаются в состав земельных фондов. Данным постановлением был утвержден порядок компенсации колхозам ДАССР за изъятые у них земли под переселение (*См. Табл. № 65. Приложение*), а также список колхозов Веденского, Андалалского, Ритлябского и Шурагатского районов ЧИАССР, дополнительно переселяющихся в ДАССР.

Колхозам Гумбетовского, Ахвахского, Ботлихского, Акушинского и Левашинского районов за изъятые от них земли, в соответствии с постановлением Совета Министров и Обкома КПСС от 27 июня 1957 г., были отведены земли в Бабаюртовском, Хасавюртовском и Кизилюртовском районах. За переселенческими колхозами до 1 мая 1958 г. были сохранены зимние пастбища в Бабаюртовском и Хасавюртовском районах.

На рассматриваемом этапе были также внесены дополнения и изменения в постановление Совета Министров ДАССР и бюро Обкома КПСС от 27 июня 1957 г. (№ 178/72) «О совершенствовании земельного обустройства и обеспечении хозяйств земельными угодьями по районам вселения в Дагестанской АССР» (*См. Табл. № 66 и № 67. Приложение*). При этом райисполкомы и РК КПСС обязаны были «разместить переселявшихся колхозников в населенных

---

¹⁷⁶⁶ Там же. Оп. 46. Д. 26. Л. 64.

¹⁷⁶⁷ Там же. Оп. 34. Д. 848. Л. 168–176.

пунктах колхозов или на кутанах, руководствуясь пожеланиями переселенцев»¹⁷⁶⁸;

В связи с изменением места вселения колхозов им. К. Маркса с. Акнада и им. Ленина с. Кеды Веденского района участок «Совхоз Аксай» площадью 1500 га зачислили в состав земель свободного Госфонда, а участок «Аджимаджигатюртовский» площадью 817 га решили вернуть колхозу им. Орджоникидзе Гумбетовского района.

Каякентскому райисполкому и РК КПСС предстояло выполнить следующее: в пятидневный срок представить Совету Министров ДАССР и Обкому КПСС предложения по обеспечению земель колхоза им. Орджоникидзе за счет избыточных земель колхозов Каякентского района; компенсировать колхозу им. Чкалова с. Каранай-аул равновеликой площадью за участок «Учавлак», переданный переселенческому колхозу им. Сталина из земель, граничащих с колхозом им. Чкалова.

Одновременно было также удовлетворено ходатайство колхоза им. Ворошилова Шурагатского района о переселении 215 хозяйств этого колхоза в Хасавюртовский район на избыточные земли колхозов им. К. Маркса с. Казьма-аул и колхоза с. Шагада Хасавюртовского района, и колхоза «Коммунизм» Бабаюртовского района.

Хасавюртовским и Бабаюртовским райисполкомами определялась площадь земель, подлежащих отводу переселенческим колхозам им. Ворошилова и колхоза с. Шагада. Райисполкомы обязаны были в декадный срок представить Совету Министров ДАССР предложения, оформленные в установленном порядке. Было также решено сохранить в распоряжении Ботлихского, Цумадинского, Цунтинского, Унцукульского и Тляротинского райисполкомов зимние пастбища, ранее находившиеся в пользовании переселенческих колхозов.

Из многоземельных колхозов Бабаюртовского, Карабудахкентского и Дербентского районов изымались 6500 га избыточных пахотных земель, в том числе 5000 га от колхозов Бабаюртовского района, 1200 га от колхозов

---

¹⁷⁶⁸ Там же. Л. 170.

Карабудахкентского района по усмотрению районных организаций и 300 га от колхоза им. Сталина (с. Великент) Дербентского района¹⁷⁶⁹.

Райисполкомам и райкомам КПСС названных районов предписывалось в пятидневный срок представить Совету Министров ДАССР и Обкому КПСС материалы на передачу в состав Госфонда избыточных земель колхозов.

Из изъятых избыточных земель колхозов Карабудахкентского района 800 га было выделено колхозам Дахадаевского района; 200 га – колхозу им. Микояна с. Аялакаб Левашинского района. 300 га земли изымались из подсобного хозяйства завода «Почтовый ящик № 1» и передавались Дагмясотресту в компенсацию за изъятые от него земли в Каякентском районе.

Для обеспечения пахотной землей колхозников колхоза им. Ленина Шурагатского района, переселявшихся из ЧИАССР в Левашинский район передавались в распоряжение Левашинского райисполкома и РК КПСС 1000 га из избыточных земель колхоза им. Кирова Бабаюртовского района. Левашинский райисполком и РК КПСС обязали распределить указанные земли между колхозами района, принявшими в свой состав переселенцев из ЧИАССР. Колхозу им. Димитрова Хунзахского района, взамен изъятого у него участка «Культура» в Кизилюртовском районе отводились 1000 га из земель Дагконсервтреста, непринятых Шамхал-Янги-Юртовским совхозом.

Подобные меры распространялись и на другие колхозные хозяйства районов ДАССР. Так, в целях компенсации колхозу им. 1 Мая с. Цунди Шабдух Гумбетовского района (земля была изъята для переселенческого колхоза им. Ленина) передались 564 га из земель бывшего колхоза «Коммунизм» в Хасавюртовском районе. Этот участок изымался от колхоза им. Кирова (хутор Покровский) Хасавюртовского района.

«Дагвинтрест» передавал дополнительно колхозу им. 1 Мая Гумбетовского района до 200 га из земель совхоза им. Сталина, (расположены к северу от канала Кужбар и прилегали к границам колхоза). Эти изменения коснулись колхоза им.

---

¹⁷⁶⁹ Там же. Л. 172.

Кирова (хут. Покровское), которому выделялось до 400 га из неполивных земель, расположенных в Юго-западной части землепользования совхоза им. Сталина.

В состав Госфонда переходили 52 413 га избыточных земель колхозов Караногайского района, в том числе по колхозам: им. «40 лет Октября» с. Нариман-аул – 27 303 га, им. Ленина с. Ленин-аул – 14 910 га, им. Ворошилова с. Орта-Тюбе – 3800 га, им. Сталина с. Кумбатар – 6400 га, и соответственно были внесены изменения в государственные акты на вечное пользование землей указанных колхозов. При этом отметим, что формулировка этого пункта (16) постановления была выдержана в духе того времени: изъятие земель в Госфонд аргументировалось необходимостью «удовлетворить ходатайства колхозов и Караногайского райисполкома об изъятии (!) <...> избыточных земель колхозов Караногайского района»¹⁷⁷⁰. Земли Госфонда в Караногайском районе были распределены между нуждающимися колхозами республики (См. Табл. № 68. Приложение).

Министерство сельского хозяйства ДАССР и исполкомы Чародинского, Левашинского, Сергокалинского, Кулинского, Тарумовского и Акушинского райсоветов депутатов, трудящихся были обязаны в декадный срок распределить в постоянное пользование выделенные пастбища в Караногайском районе между нуждающимися колхозами и определить площади удобных земель по участкам.

Из-за продолжавшихся ходатайств колхозов и районов и в частичное изменение постановлений Совета Министров ДАССР и Дагобкома КПСС от 27 июня 1957 г. (№ 178/72) и 23 июля 1957 г. (№ 210/74) Совет Министров ДАССР 22 августа 1957 г. принял еще одно постановление по переселению «дагестанцев» из ЧИАССР – № 258 «О дополнительном переселении и отводе земель переселяющимся колхозам из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР»¹⁷⁷¹.

Согласно постановлению, Правительство ДАССР разрешило переселиться:

- 1) 31 хозяйству из колхоза им. Фрунзе с. Таши Веденского района ЧИАССР в

¹⁷⁷⁰ Там же. Л. 174.

¹⁷⁷¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 857. Л. 91–96.

совхоз «Комсомолец» Кизилюртовского района; 2) 280 хозяйствам из колхоза им. Калинина и им. Ленина Шалинского ЧИАССР в совхоз Аксай Хасавюртовского района; 3) 129 хозяйствам из колхоза им. М. Горького с. Ахатлы Ножайюртовского района ЧИАССР в колхозы Буйнакского района; 4) 195 хозяйствам из колхоза им. М. Горького Саясановского района ЧИАССР на скотоплощадку Акташ-Кордон в Хасавюртовском районе. Хасавюртовскому райисполкому было поручено обеспечить указанный колхоз землей за счет отвода до 250 га от скотоплощадки Акташ-Кордон и выделить к имеющемуся в его пользовании на участке Кушбар дополнительно до 400 га из свободных земель Госфонда; 5) 64 хозяйствам колхоза им. М. Горького Курчалоевского района ЧИАССР в колхоз им. Калинина с. Мюрего Сергокалинского района.

В связи с дополнительным переселением колхозников в колхоз им. Тельмана с. Тандо Веденского района на участок Уцмиюрт Бабаюртовского района было решено передать во временное пользование этому колхозу 786 га из смежно-расположенных и неиспользовавшихся земель Управления водного хозяйства при Совете Министров ДАССР.

Кроме того, правительство Дагестана удовлетворило ходатайство и разрешило переселиться: 1) 262 хозяйствам из колхоза им. К. Маркса с. Акнада и им. Ленина с. Кеды Веденского района (выходцам из с. Квантланда Цумадинского района) на участок Госфонда «Аксай», бывш. 2-е отделение совхоза «Аксай» Хасавюртовского района; 2) 50 хозяйствам, ранее намеченных к переселению в колхозы Акушинского и Кайтагского района в колхоз им. К. Маркса г. Кизляр ДАССР; 3) 15 хозяйствам из колхоза им. Жданова Саясановского района ЧИАССР в колхоз им. Орджоникидзе с. Чадоколоб Тларатинского района.

В связи с отказом колхозов Курахского района от приемки зимних пастбищ в Караногайском районе площадью 4473 га было решено вернуть указанные земли «Мясопромышленному тресту» ДАССР.

За колхозом им. Калинина с. Хутхул Агульского района были сохранены 227 га земли в Каякентском районе. Аульскому райисполкому было

рекомендовано дополнительно выделить этому колхозу до 100 га земель колхоза им. Сталина Агульского района.

Из-за недостаточной обеспеченности землей колхозов им. Дмитрова с. Новая Мехельта Новолакского района власти решили отвести дополнительно указанному колхозу 254 га на участке «Бураган-Гечу» Дагестанского сельхозинститута.

В связи с доприселением 165 хозяйств из колхоза им. Калинина Ножайюртовского района в колхоз им. Калинина с. Батаюрт Хасавюртовского района и необеспеченностью этого колхоза землей было отменено распоряжение Совета Министров ДАССР от 29 июля 1957 г. № 315-р в части передачи 310 га из участка «Конзавод» колхозу им. «8-го марта» Хунзахского района и сохранить этот участок в пользовании колхоза им. Калинина с. Батаюрт. Колхозу им. «8-го Марта» Хунзахского района были переданы 170 га земель из участка «Атай-Сурген» Хасавюртовского района бывшего в пользовании колхоза им. К. Маркса Саясановского района.

Тот факт, что руководство республики столь быстро (спустя месяц-полтора после принятия) отменяло свои же решения, издавало новые, свидетельствует о том, что процесс передачи земли в плоскостной зоне Дагестана проходил весьма непросто. Мероприятия же, намеченные постановлениями Совета Министров ДАССР и Бюро Дагобкома КПСС от 4, 27 июня и 23 июля 1957 г. по вопросам переселения, по мнению правительства республики, выполнялись неудовлетворительно.

В этой связи 16 августа 1957 г. Совет Министров ДАССР и Бюро Дагобкома КПСС приняли постановление «О ходе переселения населения из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР» (№ 244/78). В постановлении отмечалось, что по состоянию на 1 августа 1957 г., в республику было переселено всего лишь 2400 хозяйств, и что при этом со стороны ряда республиканских организаций, райкомов КПСС и райисполкомов районов вселения переселенцам не оказывалась должная помощь в их хозяйственно-бытовом устройстве.

Далее конкретно указывались виновные в сложившейся ситуации. Так, отмечалось, что Дагмясотрест, Министерство внутренних дел ДАССР и Дагсельхозинститут затянули выполнение постановления Совета Министров и Бюро Дагобкома КПСС о передаче земель и строений переселяемым колхозам. Вместо практической помощи в обеспечении переселяемых колхозов землей Сергокалинский, Бабаюртовский, Гумбетовский и некоторые другие райкомы партии, райисполкомы и отдельные правления колхозов всячески препятствовали передаче земель переселенческим колхозам. Отмечалось, что руководители отдельных районов и колхозов, в том числе Цумадинского, Унцукульского и др. не проявляли должной заботы об устройстве переселенцев. <...> Работы по планировке населенных пунктов и отводу приусадебных участков не были своевременно закончены, крайне неудовлетворительно велось строительство жилых домов для переселенцев. Министерство сельского хозяйства медленно решало вопросы подготовки и проведения сева озимых культур на землях, отведенных для переселенческих колхозов. Министерства культуры, просвещения и здравоохранения ДАССР, райкомы КПСС и райисполкомы не принимали необходимых мер к учету детей переселенцев, по организации медицинского и культурного обслуживания в местах вселения переселенцев.

Наглядный пример того, как проходил процесс возвращения в Дагестан, приводится в воспоминаниях бывшего заместителя Председателя Совета Министров ДАССР О.А. Алиева¹⁷⁷²: «Шёл 1957 год. <...> Согласно решению правительства, чеченцам разрешили вернуться на старые места. Возник вопрос: куда переселять тех, кто не по своей воле стал жить в Чечено-Ингушетии. <...> Мне конкретно вменялась обязанность решить, где теперь поселиться тем, кто уехал из нашего Дахадаевского района. <...> Да, я и другие утверждали, что те, кого сослали, сюда уже больше не вернуться. Мы верили в то, что говорили в Москве. А там переселенцев успокаивали: «Живите спокойно, никто вас не потревожит. <...> Я пробыл в Шурагатском районе несколько дней. За это время

¹⁷⁷² Председатель Шурагатского райисполкома Совета депутатов трудящихся (1948–1950 г.г.), депутат Верховного Совета ДАССР (с 1948 г.); в сер. 1950-х гг. – первый секретарь Дахадаевского района ДАССР; председатель Дагестанского Совета профсоюзов; заместитель Председателя Совета Министров ДАССР.

выяснилось, что в 1944 г. переселились из трех высокогорных сел Дахадаевского района сотни хозяйств. Я встретился со своими земляками, сказал, что разместить всех очень проблематично. «Но мы хотим вернуться домой!» – настаивали люди. Решили, что я вернусь в Дахадаевский район, взяв с собой несколько человек. Пусть они побывают в своих селах и решат, можно ли там жить. Едем в те села, где некогда жили шурагатцы. Вижу, как хмурятся и переглядываются те, кто приехал со мной. Многие дома полуразрушены. Жить в них, конечно, нельзя. Строиться заново? А где взять на это средства? Говоря о переселении, правительство, тем не менее, деньги на новое строительство не выделяло. Вот так после одной трагедии пришла другая. Многие тысячи людей, по сути, остались без крова. <...> В те дни я все время был на колесах. Искал возможности, куда бы могли приехать шурагатцы. «Ищите сами!» – сказал я тем, кто должен был переехать. Может, это звучало жестко, но что поделаешь. Надо было действовать сообща. <...> 150 человек пообещали устроить в Первомайске. Несколько семей все же вернулись в Дахадаевский район ...»¹⁷⁷³.

Возвращаясь к постановлению Совета Министров ДАССР и Бюро Дагобкома КПСС № 244/78 от 16 августа 1957 г., отметим, что Правительством республики были определены конкретные мероприятия по искоренению имеющихся в этой работе недостатков и упущений¹⁷⁷⁴.

23 мая 1958 г. Бюро Дагобкома КПСС постановило «разрешить переселиться (с распространением льгот по переселению, установленных постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июня 1957 г. № 635): 96 хоз. колхозников колхоза им. М. Горького (с. Ахатлы Ножайюртовского района ЧИАССР), временно размещённым в местности «Казийурт» Бабаюртовского района, на постоянное место жительства в с. Ахатлы Буйнакского района; 195 хоз. колхозников колхоза им. М. Горького (с. Первомайское) и 114 хозяйствам колхозников колхоза им. Орджоникидзе (с. Бетли Саясановского района),

¹⁷⁷³ Алиев О.А. Память моего сердца. Махачкала, 2003. С. 102–103.

¹⁷⁷⁴ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 46. Д. 26. Л. 78.

временно расселённым в местности «Акташ-Кардон» и «Кужбар» Хасавюртовского района, в пригородный колхоз им. Орджоникидзе г. Хасавюрта.

Наряду с этим удовлетворялась просьба 90 семей колхозников, переселяющихся из с. Циябросо Веденского района ЧИАССР на «Камыш-кутан» Хасавюртовского района. Учитывая согласие колхоза им. Кирова (с. Тукита) и руководства Ахвахского района, разрешалось этим хозяйствам выйти из указанного колхоза и организовать свой самостоятельный колхоз с административным подчинением Хасавюртовскому району¹⁷⁷⁵.

В ходе кампании по переселению, как и прежде, имело место и самовольное возвращение переселенцев в горы, на прежнее место жительства. Об этом свидетельствует постановление Бюро Дагобкома КПСС 9 мая 1958 г. «О фактах самовольного переселения и захвата земель колхозниками переселенческих колхозов»¹⁷⁷⁶. Очевидна озабоченность Бюро обкома тем, что «за последнее время в республике участились факты самовольного переселения части колхозников переселенческих колхозов в бывшие места жительства в горах, где нет условий для устройства их, а также самовольного захвата земель, закреплённых за другими колхозами»¹⁷⁷⁷.

В документе приводятся сведения о самовольных переселениях. Так, из совхоза им. Алиева Дербентского района самовольно переехало в сел. Старый Каракуреш (Кала-Корейш. – *Д.Р.*) Дахадаевского района около 50 хоз. переселенцев; из Казьма-аула Хасавюртовского района – в с. Старый Сулевкент (Дахадаевский район) более 50 хоз. колхозников. 20 хозяйств переселенцев самовольно убыли из с. Герга (Каякентский район), захватили земли колхозов Сергокалинского района для выпаса скота личного пользования. Факты самовольного переселения в горы и незаконного захвата земель имели место также в Кайтагском и Левашинском районе. В сведениях исполкомов отмечалось, что «многие переселенцы фактически не работают в колхозном производстве,

¹⁷⁷⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Д. 1308. Л. 264–265. §2. Постановление Бюро Дагобкома КПСС «О переселении и хозяйственном устройстве колхозов, переселившихся в республику из Саясановского, Ножайюртовского и Веденского районов ЧИАССР.

¹⁷⁷⁶ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Д. 1308. Л. 189–190.

¹⁷⁷⁷ Там же

занимаются разведением личного хозяйства ..., некоторые из них ведут дезорганизационную работу в колхозах, что серьёзно мешает благоустройству колхозников в местах вселения и активному участию их в общественном производстве».

Бюро Обкома постановило «считать совершенно недопустимым самовольное переселение колхозников на хутора в горы, где нет никаких условий для их устройства¹⁷⁷⁸ (См. подробно: Приложение № 13 к Главе VII).

Таким образом, постановлением от 9 мая 1958 г. органы власти запретили возвращение желающим переселенцам в свои сёла, на свою землю в горах, считая это самовольными действиями. Разрешалось применять меры к их переселению «в административном порядке»¹⁷⁷⁹.

В партийном фонде ЦГА сохранился также документ, свидетельствующий о характере взаимоотношений ДАССР с ЧИАССР в период восстановления последней. Это письмо правительства ДАССР в Бюро ЦК КПСС и Совет Министров РСФСР от 6 октября 1958 года¹⁷⁸⁰. В нем содержатся сведения о том, что Совет Министров ЧИАССР и Обком КПСС ЧИАССР возбудили ходатайство перед Советом Министров РСФСР и бюро ЦК КПСС по РСФСР о дополнительном изъятии от территории ДАССР зимних пастбищ и закрытии трассы скотопрогона через ЧИАССР. По мнению правительства ДАССР, это ходатайство сопровождалось «рядом надуманных обвинений по адресу дагестанских организаций». Партийные и советские органы власти ДАССР считали «претензии Чечено-Ингушских республиканских организаций на пастбища экономически необоснованными, а их обвинения голословными»¹⁷⁸¹. В частности, в письме отмечается: «С самого возникновения вопроса о восстановлении ЧИАССР <...> Советом Министров ДАССР и Обкомом ДАССР <...> была проведена большая политическая работа, направленная на

¹⁷⁷⁸ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Д. 1308. Л. 189–190.

¹⁷⁷⁹ Там же.

¹⁷⁸⁰ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Д. 1310. Л. 15–18. Приложение к п. 5. протокола № 37. Письмо Дагобкома КПСС и Совета Министров в Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР о трассе скотопрогона и сложных взаимоотношениях с соседней ЧИАССР.

¹⁷⁸¹ Там же.

обеспечение, сохранение добрососедских отношений между дагестанскими и чеченским народами, ликвидацию недовольства, вызванного переселением».

Вместо намечавшихся по плану переселения 14 тыс. хозяйств в течение трех лет, фактически было переселено за один год 16,8 тыс. семей колхозников, которые размещались в большинстве своём на ранее необжитых местах (в основном на землях, изъятых от колхозов горных районов), оставив в Чечено-Ингушетии жилые дома, хоз. помещения, в значительной степени построенные за счёт средств переселенческих колхозов, пастбища и сады, заложенные за последние годы. Также было переведено более 44 тыс. голов крупного рогатого скота, 200 тыс. овец, 3 тыс. голов лошадей.

Для колхозов ЧИАССР в результате переселения было освобождено 268,5 тыс. га земли. Идя навстречу пожеланиям населения, в ДАССР были переселены также отдельные колхозы из Назрановского, Шалинского, Шароевского и др. районов ЧИАССР, освобождались дополнительно значительные площади для размещения чечено-ингушского населения. По мнению органов власти Дагестанской АССР, проведенные меры должны были рассматриваться как помощь ЧИАССР.

Отмечалось, что одновременно на территории ДАССР было «размещено более 2500 хоз. чеченцев, возвратившихся из мест поселения, и будет ещё размещено около 3000 хозяйств, которые должны вернуться в ДАССР. Таким образом, наша республика размещает свыше 20 тыс. переселенческих хозяйств с населением до 100 тыс. чел. <...> Несмотря на то, что с ведома руководства ЧИАССР допускались массовые попытки незаконного задержания скота переселяемых в ДАССР колхозов, долгое время не проводилась оплата помещений, оставляемых на территории Чечено-Ингушетии колхозами и колхозниками, мы ни разу не поднимали этих вопросов перед ЦК КПСС и Советом Министров»¹⁷⁸².

Правительство ДАССР считало совершенно необоснованным требование Правительства ЧИАССР о закрытии существующей трассы скотопрогона. Данная

---

¹⁷⁸² Там же. Л. 15–18.

трасса была проложена согласно постановлению СНК СССР от 14 декабря 1939 года.

Стремясь наладить добрососедские отношения между двумя республиками, решать многие вопросы на месте, не доводя их до Центра, представители Дагобкома КПСС, Совета Министров ДАССР и Минсельхоза неоднократно выезжали в ЧИАССР. Однако, по мнению Правительства ДАССР, «все эти поездки не дали желаемых результатов, и руководство ЧИАССР расценивало их как повод к всевозрастающим претензиям на дополнительное изъятие земель, которые с 25 тыс. га в последнее время возросли до 214 тыс. га»¹⁷⁸³.

С учётом того, что в Дагестанской АССР не было свободных земель Госфонда и что дополнительное изъятие земель могло привести только к подрыву экономики колхозов, органы власти ДАССР просили ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР отложить предложение о передаче ЧИАССР 35 тыс. га пастбищ в Караногайском и Каргалинском районах и ликвидацию скотопргона, что важно было для развития аграрного сектора региона.

7.3. Итоги процесса возвращения чеченцев-аккинцев и представителей других народов в Дагестанскую АССР (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов)

В связи с восстановлением национальной автономии Чечено-Ингушской АССР и возвращением в ее состав Веденского, Курчалоевского, Саясановского и Ножайюртовского районов из этих и других районов ЧИАССР протекал процесс «собирания» народов в Дагестанской АССР.

Согласно отчётам «О приёме переселенцев и их хозяйственном учёте» отдела переселения и оргнабора рабочих Совета Министров ДАССР, представленным в Статуправление ДАССР, основная масса переселенцев – свыше 16,5 тыс. семей – вернулась в ДАССР в период после 1 октября 1957 г. по 1 октября 1959 г.

---

¹⁷⁸³ Там же.

Так, на начало октября 1957 г. было зафиксировано 148 семей переселенцев (692 чел.), а подготовленного для них жилья – 115 домов. В стадии подготовки находилось всего 193 жилых дома¹⁷⁸⁴.

На отчётный период январь 1958 г. отмечалось как «число переселенцев текущего года вселения» уже 13 110 семей (53 751 чел.). «Из них имели жилые дома – 373 семьи, подготовлено для других «жилых домов в текущем году – 488, находилось жилых домов в стадии подготовки – 711». Отмечалось также, что «переселенцы построили для себя 3243 временки»¹⁷⁸⁵.

На отчётный период октябрь 1959 г. в ДАССР было всего зафиксировано 16 827 семей переселенцев (69 050 человек). Из них имели жилые дома – 6380 семей. Отмечалось также, что «подготовлено в текущем году» для них 2857 домов, находилось «жилых домов в стадии подготовки – 4539 домов»¹⁷⁸⁶.

В период с 1957 г. по 1960 г. в республику возвратилось 19 750 семей (77 832 чел.), из них 5060 семей чеченцев (22 069 чел.). Динамика по годам представлена в Табл. № 69. Приложение¹⁷⁸⁷.

Все возвратившиеся в Дагестанскую АССР семьи расселялись планомерно в 32 районах и 2 городах (Хасавюрт, Кизляр), в том числе: на плоскости в 10 районах и 2 городах – 12 289 семей (48 806 чел.); в предгорье в 5 районах – 1049 семей (4497 чел.); в 17 горных районах – 6412 семей (24 529 человек).

По состоянию на август 1960 г. на плоскости и в горных районах республики было размещено 13 338 семей (53 303 чел.) или 70% переселенцев.

Наибольшее число переселенцев приняли плоскостные районы: Хасавюртовский – 7053 хоз. (27 091 чел.), свыше 36% всех переселенных семей в республику), Кизилюртовский – 1290 семей (4873 чел.), Каякентский – 1109 семей (4547 чел.), Бабаюртовский, Ленинский и др. плоскостные районы. В связи с

¹⁷⁸⁴ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 23. Д. 67. Отчеты Переселенческого отдела при Совете Министров ДАССР за 1955–1959 гг. Л. 20–21. Квартальный отчет «О приеме переселенцев и их хозяйственном устройстве в колхозах Дагестанской АССР (форма № 4) по состоянию на 1 октября 1957 г.

¹⁷⁸⁵ Там же. Л. 22–23. Квартальный отчет «О приеме переселенцев и их хозяйственном устройстве в колхозах Дагестанской АССР (форма № 4) по состоянию на 1 января 1958 г.

¹⁷⁸⁶ Там же. Л. 28–29. Квартальный отчет «О приеме переселенцев и их хозяйственном устройстве в колхозах Дагестанской АССР (форма № 4) по состоянию на 1 октября 1959 г.

¹⁷⁸⁷ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 46. Д. 26. Л. 42.

возвращением в ДАССР указанного выше населения в республике было создано свыше 50 новых переселенческих поселков, 57 новых колхозов и 3 совхоза, размещенных на необжитых (целинных) землях и отгонных пастбищах (земли десятки лет использовались под выпас скота).

Переселение в республику к концу 1960 г. было почти завершено. В связи с этим правительство ДАССР отмечало, что «оставшееся в Казахстане и Киргизии незначительное число чеченских семей (менее 300 хоз.) в силу ряда причин: учебы детей, невозможности оставить работу и др.) должны были возвратиться по мере завершения своих дел»¹⁷⁸⁸.

По состоянию на 10 мая 1963 г., в период с 1957 по май 1963 гг. в республику прибыло 6389 семей чеченцев (28 тыс. чел.), которые были расселены в г. Хасавюрте (2300 семей), Хасавюртовском районе (4776 семей), Казбековском (163 семьи) и Новолакском (150 семей) районах¹⁷⁸⁹. То есть, в период с 25 августа 1960 г. по 10 мая 1963 г. в ДАССР вернулись не те отмеченные в отчете органов власти «менее 300 хоз.» чеченцев, а 1329 чеченских хозяйств (5931 человек).

Таким образом, в период с 1957 по 1963 гг. в ДАССР возвратилось 21 079 семей (83 763 чел.), из них: 14 690 семей «дагестанцев» (55 763 чел.) и 6389 семей чеченцев (28 тыс. человек).

Всем переселенцам, прибывшим в республику, были выданы переселенческие справки, разрешающие получение денежной ссуды с целью строительства жилых домов. Были определены и другие льготы, предусмотренные постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июня 1957 г. (№ 635). Все семьи переселенцев с их имуществом, а также имущество переселявшихся колхозов были организовано перевезены с места выхода до места вселения. Транспортные расходы составили 8 млн рублей.

С 1957 по 20 августа 1960 г. для нужд переселенцев через потребительскую кооперацию выделялись фондируемые материалы: лес круглый (170 тыс. куб. м.), лес пиленный (63 тыс. куб. м.), шифер (18 млн усл. плит), цемент (22 тыс. т), стекло

---

¹⁷⁸⁸ Там же. Л. 43–44.

¹⁷⁸⁹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 52. Д. 195. Л. 269–277.

оконное (275 тыс. кв. м), кровельное сортовое железо (400 т), стандартные дома (2500 комплектов), черепица (2 млн шт.), кирпич (4 млн шт.), грузовых автомашин (200 шт.), тракторных прицепов (200 шт.), автошин (1100 шт.) и др.¹⁷⁹⁰

Кроме этого, сами переселенцы при помощи общественности районов заготовили местные строительные материалы, в том числе: деловой древесины (28 тыс. куб. м), строительного камня (400 тыс. куб. м., кирпича саманного (8,5 млн шт.), а также много камыша, хвороста, гравия и др. строительных материалов¹⁷⁹¹.

С 1957 г. на строительство домов переселенцам был открыт кредит в сумме 163 млн рублей. Совет Министров РСФСР выделил Дагестану около 2 млн руб. на оказание безвозмездной помощи остро нуждающимся семьям переселенцев, в основном, чеченским семьям, прибывшим из Средней Азии¹⁷⁹².

Совет Министров РСФСР 28 февраля 1958 г. принял постановление, в соответствии с которым Дагестанской АССР были выделены материалы на строительство в новых поселках школ, медпунктов, больниц, учреждений культуры и других объектов, а также единовременная помощь нуждающимся.

Реализуя постановления властей, направленные на оказание действенной помощи в трудовом, хозяйственном и бытовом устройстве переселенцев, республика приступила к строительству домов, промышленных объектов, были организованы новые совхозы из семей переселенцев, осваивались новые земли и благоустраивались вновь созданные переселенческие поселки. Так, например, для переселенцев во вновь созданных поселках было построено и открыто 49 клубов, 36 библиотек, радиофицировано в 14 районах 36 новых населенных пунктов с общим количеством – 3339 домов, телефонизирован 51 населенный пункт. В районах, принявших переселенцев, было открыто 48 медицинских пунктов и больниц, в которые было направлено на работу 276 медицинских работников.

Многие переселенческие колхозы, разместившиеся на землях плоскостных районов республики, в основном на зимних отгонных пастбищах, а также в горах,

---

¹⁷⁹⁰ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 109. Л. 46.

¹⁷⁹¹ Там же.

¹⁷⁹² Там же.

проявили трудовой героизм в освоении новых земель. Им приходилось работать вдвойне – строить для себя и одновременно с этим осваивать под посеvy зерновых культур, посадку садов, виноградники и т.д. новые земли, заново создавать на новом месте общественное хозяйство своих колхозов. Например, только в 1959 г. по республике было освоено 15 тыс. га целины, из них значительная часть – переселенцами¹⁷⁹³.

По состоянию на 10 декабря 1960 г. было подготовлено и передано переселенцам 9366 типовых домов и в стадии строительства находилось 5650 домов. В справке, направленной руководством республики в Совет Министров РСФСР и Бюро ЦК КПСС РСФСР, отмечалось, что «для обеспечения жилыми домами всех переселенных в республику семей необходимо завершить строительство 5650 домов и построить – 4678 новых домов»¹⁷⁹⁴.

Необеспеченность всех переселенных семей домами и медленный ход их строительства органами власти объяснялись отсутствием в республике необходимого количества фондируемых строительных материалов и соответствующего кредита на эти цели. Отмечалось также, что «строительство домов проходит медленно без необходимого повседневного квалифицированного технического руководства, в результате чего многие построенные дома долгое время остаются не завершенными, а некоторые из них из-за отсутствия должного контроля требуют капитального ремонта и даже переделки». <...> Несвоевременная поставка кровельного материала привела к тому, что около 2 тыс. саманных домов в период осенне-зимних и весенних дождей 1959–1960 гг. раскисли и пришли в негодность. Каждый год приходится тратить больше времени на многочисленные просьбы об отгрузке этих основных строительных материалов, чем на строительство самих домов»¹⁷⁹⁵.

Неудовлетворительный ход строительства домов объяснялся также и тем, что некоторые руководители колхозов и районов использовали кредиты и строительные материалы для переселенческого строительства не по назначению.

---

¹⁷⁹³ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 46. Д. 109. Л. 50.

¹⁷⁹⁴ Там же. Л. 23

¹⁷⁹⁵ Там же. Л. 56.

К примеру, за период 1957–1960 гг. было использовано не по назначению 4632 тыс. руб., за этот же срок было восстановлено 3898 тыс. руб. Не восстановившими растрату по состоянию на 20 августа 1960 г. были указаны Акушинский, Ботлихский, Кизилюртовский, Унцукульский и Цунтинский районы. За допущение разбазаривания строительных материалов и использования кредита не по назначению несколько председателей колхозов, а также отдельные руководители районов были отстранены от работы и привлечены к ответственности¹⁷⁹⁶.

В последующие годы основное внимание руководства республики было сосредоточено на решении вопросов, связанных со строительством домов для переселенцев.

Беспокойство республиканских властей вызывало и то, что срок действия льгот, установленных для граждан ДАССР, переселявшихся в 1957–1960 гг. из Ножайюртовского, Веденского, Саясановского и Курчалоевского районов ЧИАССР и чеченского населения из республик Средней Азии в Дагестанскую АССР заканчивался в 1960 г., а часть этого населения все еще не была хозяйственно устроена. В этой связи, Совет Министров ДАССР и Дагобком КПСС обратились в Совет Министров РСФСР и Бюро ЦК КПСС по РСФСР с просьбой продлить действие постановления Совета Министров РСФСР от 14 июня 1957 г. № 635 «О льготах населению, переселяющемуся из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР» и от 12 апреля 1957 г. № 205 «О предоставлении льгот и оказании помощи колхозникам, рабочим и служащим, возвращающимся в Чечено-Ингушскую и Кабардино-Балкарскую АССР, Калмыкскую и Карачаево-Черкесскую автономные области, Ставропольского края, а также в Дагестанскую АССР и некоторые районы Северо-Осетинской АССР, Астраханской и Ростовской областей»¹⁷⁹⁷ на 1961–1962 годы.

Необходимо также отметить то, как в дальнейшем сложилась судьба этнических «дагестанцев» – аварцев из Кварельского района Грузии, которые

---

¹⁷⁹⁶ Там же. Л. 60.

¹⁷⁹⁷ Там же. Л. 24

летом 1944 г. были переселены в новый Ритлябский район ДАССР (Саясановский район бывшей ЧИАССР). В 1957 г. реабилитированные чеченцы стали требовать ухода аварцев-кварельцев с их земли и домов (в уже снова) Саясановском районе восстановленной ЧИАССР. В связи с этим, аварцы-кварельцы обратились к руководству Грузии с просьбой разрешить им вернуться на свои земли в населенных пунктах в Кварельском районе. 2 июля 1957 г. было издано постановление ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР № 433-с «О просьбе Дагестанского обкома КПСС расселить в Грузинской ССР колхозников аварцев и лезгин, проживающих в Чечено-Ингушской АССР»¹⁷⁹⁸.

Из постановления следует, что рассмотрев просьбу Дагобкома КПСС о том, чтобы было дано разрешение на поселение в Грузинской ССР «той части колхозников аварской и лезгинской национальностей, которая до 1944 г. проживала в Грузинской ССР, и ныне, в связи с образованием Чечено-Ингушской АССР, изъявляет настойчивое желание возвратиться обратно на прежнее место жительства» власти Грузии удовлетворили просьбу Дагестанского обкома КПСС и разрешили, учитывая тяжелое материальное положение колхозников, поселиться в Грузинской ССР тем семьям колхозников, которые до 1944 г. проживали в этой республике, «несмотря на то, что они в 1944 г. выехали из Грузии добровольно, получили государственную помощь на обзаведение и не имеют юридического права на поселение на прежнем местожительстве»¹⁷⁹⁹.

Правительство Грузинской ССР, согласно данному постановлению, обязало Кварельский и Лагодехский райкомы КП Грузии и райисполкомы депутатов трудящихся, с согласия общего собрания колхозников, расселить и трудоустроить по колхозам районов колхозников, вернувшихся из Чечено-Ингушской АССР. Просьба дагестанской стороны была удовлетворена, но прежние земли кварельских аварцев не были возвращены. Аварцев распределили по необжитым местам – в колхозы Чарквиани, Ахалсопели, Балгожияни. После объединения

---

¹⁷⁹⁸ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1178. Л. 57–58.

¹⁷⁹⁹ Там же. Л. 58.

колхозов К. Маркса и Чарквиани образовались населенные пункты: Чантлискури, Сарусо и Тхилисцкаро (в последнем аварцы уже не проживают).

7.4. Постсоветский период развития Республики Дагестан: последствия репрессий чеченцев-аккинцев, нарушение баланса межэтнических отношений, отстаивание «жизненного пространства» народами республики, меры органов власти по стабилизации в условиях кризисной ситуации в межэтнических отношениях 1991–1992 годов

Несмотря на значительную работу по хозяйственному устройству и созданию культурно-бытовых условий, проведенную в Дагестанской АССР для чеченского населения после его возвращения в республику, чеченцы-аккинцы почти четыре десятилетия, вплоть до 1991 г., требовали от советских и партийных органов власти восстановить их Ауховский район. «Чеченский вопрос» постоянно находился в поле зрения директивных органов власти.

К концу существования СССР ситуация в сфере межэтнических отношений в ДАССР, как и на территории страны, серьезно обострилась. Весьма опасно развивались события в Хасавюртовском регионе республики. Возникла реальная угроза вооруженных конфликтов на межэтнической почве, связанных с нерешенностью проблемы территориальной реабилитации репрессированных чеченцев-аккинцев.

В наиболее тяжелом положении оказалось лакское население, переселенное в 1944 г. в административном порядке на пустовавшие земли Ауховского района. Чеченцы-аккинцы хотели возвратиться в свои села и район, что означало очередное переселение лакского населения на новое место жительства. Необходимо отметить при этом, что совместное проживание лакцев и чеченцев-аккинцев в данном районе ни одной из сторон не воспринималось.

Трудным оказалось и решение проблемы аварцев-алмакцев, также в 1944 г. переселенных в с.с. Юрт-Аух (Ленинаул) и Акташ-Аух (Калининаул) Ауховского района после выселения оттуда чеченцев-аккинцев. Эти два села тогда же были переданы в состав Казбековского района.

Изначально обсуждавшиеся варианты обратного переселения алмакцев в свои старые села в горной зоне Казбековского района или их совместное проживание с чеченцами-аккинцами в этих селах без их включения в состав Ауховского района, не находили одобрения сторон. Чеченцы-аккинцы выражали согласие на совместное проживание с аварцами в этих селах, с условием их включения в состав предполагаемого к восстановлению Ауховского района. Аварцы-алмакцы согласны были на совместное проживание с условием оставления этих сел в составе Казбековского района.

Кумыкское население республики было озабочено тем, что предполагаемое переселение лакского населения из Новолакского района намечалось на земли севернее г. Махачкалы, принадлежавшие ранее кумыкским поселкам Альбурикент, Кяхулай и Тарки, до их переселения весной 1944 г. в Хасавюртовский район на опустевшие земли после спецпереселения чеченцев.

Как уже отмечалось, из всей общей земельной площади 8166 га, оставленной переселенными из этих поселков колхозами, земля в количестве 4419 га, в т.ч. пашня 3297 га, главным образом, по колхозу им. 1 Мая и им. 9 января, была закреплена в Госфонд НКЗема для передачи колхозам горных районов¹⁸⁰⁰. Жители поселков Альбурикент, Кяхулай и Тарки вернулись на свои этнические земли после возвращения чеченцев-аккинцев в Дагестан в 1957 г. Но не все земельные угодья им вернули, что и являлось причиной активного сопротивления кумыков процессу переселения лакцев на земли севернее г. Махачкалы.

Эти проблемы крайне обострились к концу 1980-х гг., и их решение требовало к себе повседневного внимания со стороны органов государственной власти ДАССР и местных органов управления. Народы республики, вовлеченные в эту конфликтную ситуацию, глубоко осознавали, что не они виновны в создавшейся опасной ситуации. Ответственность за это лежит на бывшем руководстве страны, инициаторах и исполнителях репрессий в отношении ряда народов СССР. Как в условиях 1940-х–1950-х годов, так и в период распада

---

¹⁸⁰⁰ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 104 (об.).

СССР, Центр оказался в стороне от разрешения возникших конфликтов, практически перекладывая их решение на плечи республиканских органов власти.

Справедливости ради следует отметить, что по решению Центра Правительству ДАССР с 1944 г. приходилось заниматься вопросами переселения десятков тысяч людей, их обустройства и организации хозяйственной деятельности в местах вселения, затем повторным их переселением в связи с реабилитацией чеченцев-аккинцев. Практически такой же процесс, требующий привлечения огромных сил и средств, продолжается и в условиях современности. Сложившаяся ситуация в значительной степени продолжает сказываться на социально-экономической и политической жизни республики.

Весной 1990 г. Верховным Советом ДАССР было принято два постановления: «Об образовании Комиссии по рассмотрению обращений чеченцев-аккинцев по вопросу восстановления наименований бывшего Ауховского района и старых населенных пунктов»¹⁸⁰¹ и «Об образовании Комиссии по рассмотрению вопросов, поднимаемых группой народных депутатов ДАССР от Хасавюртовского района и г. Хасавюрта в адрес первого Съезда Народных депутатов ДАССР»¹⁸⁰². 21 ноября 1990 г. в постановлении II Съезда Народных депутатов ДАССР отмечалось, что «ситуация в Хасавюртовском регионе продолжает оставаться напряженной» и что «основная причина обострения обстановки заключается в том, что не решена проблема восстановления Ауховского района и связанные с ней остальные вопросы, затрагивающие интересы других народов республики»¹⁸⁰³.

Съезд Народных депутатов ДАССР признал, что «в свое время при возвращении чеченцев в Дагестан не были использованы все возможности для удовлетворения их законных интересов, в частности, были введены ограничения на их возвращение в Новолакский и Казбековский районы». Осудив репрессии против чеченцев-аккинцев, понимая их желание восстановить район,

---

¹⁸⁰¹ Постановление Верховного Совета ДАССР от 23 апреля 1990 г. // Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 27–28.

¹⁸⁰² Там же. С. 24–25. Постановление Верховного Совета ДАССР от 27 апреля 1990 г.

¹⁸⁰³ Там же. С. 16–18. Постановление II Съезда Народных депутатов ДАССР от 21 ноября 1990 г. «О ходе выполнения решения первого Съезда Народных депутатов Дагестанской АССР по стабилизации обстановки в Хасавюртовском регионе».

исторические названия населенных пунктов, вместе с тем Съезд отметил, что «при разрешении этих вопросов необходимо исходить из сложившегося положения дел в этом регионе, так как они остро затрагивают интересы других народов, живущих здесь, в первую очередь, лакцев и аварцев, также насильственно переселенных на эти земли 46 лет назад»¹⁸⁰⁴.

Съезд постановил «не допускать ущемления прав граждан всех национальностей, проживающих на территории г. Хасавюрт и в Хасавюртовском, Казбековском и Новолакском районах», призвав городской и районные Советы народных депутатов, правоохранительные органы республики принять все необходимые меры по обеспечению общественного порядка в регионе.

Было оглашено обращение ко всем общественным организациям, национальным движениям республики оказать содействие в урегулировании обстановки в Хасавюртовском регионе. В связи с этим Верховному Совету ДАССР поручалось образовать Государственный Комитет ДАССР по делам национальностей¹⁸⁰⁵.

Не только проблемы принудительно переселенных народов приходилось решать органам государственной власти республики в тот период. Дело в том, что в связи с распадом СССР, резко обострились проблемы разделенных новыми государственными границами лезгинского, аварского, цахурского народов, разделенных еще в 1957 г. административными границами субъектов России ногайцев. В связи с военными действиями в Чечне и вокруг нее остро встали вопросы, связанные с миграцией русского населения из Кизлярской зоны республики, обеспечения его безопасности.

О той объемной работе, которую проводило Правительство ДССР в 1991–1992 гг. по решению острых проблем, возникших в межэтнических отношениях, сохранению единства республики, свидетельствуют выявленные архивные материалы, дневниковые записи, воспоминания и беседы с участниками событий этого сложного периода жизни страны и республики.

---

¹⁸⁰⁴ Там же. С. 18.

¹⁸⁰⁵ Там же. С. 18.

Весьма точно определил этот период в истории Дагестана Министр по национальной политике, информации и внешним связям РД М.-С. Гусаев: «Последнее десятилетие XX в. по многим параметрам можно считать знаковым в новейшей истории Дагестана, – писал он. – Первые демократические преобразования, осуществлявшиеся в эти годы, требовали принципиально новых подходов к общественно-политическим и социально-экономическим процессам. Они коснулись всего общества и каждого человека в отдельности. Учились демократии, как говорится, на ходу. В данных условиях было очень важно не допустить опрометчивых шагов, неверных решений и роковых ошибок»¹⁸⁰⁶.

По свидетельству Председателя Постоянной Комиссии Верховного Совета ДССР по вопросам межнациональных отношений Ш.Р. Рамазанова, ситуация в Новолакском районе Дагестана весьма серьезно обострилась зимой 1990–1991 гг., еще до принятия 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», поскольку чеченцы-аккинцы категорически настаивали на восстановлении Ауховского района и возвращении чеченцам их земли. В Новолакском районе имели место провокации, в частности взрывы, которые приписывались чеченцам-акинцам, якобы желающим ускорить решение вопроса их территориальной реабилитации, привлекая, таким образом, внимание властей к своей проблеме¹⁸⁰⁷.

Ситуация в районе обсуждалась на совещании у председателя Верховного Совета ДАССР М.М. Магомедова 5 февраля 1991 г. с участием делегации из Новолакского района и представителей МВД республики. Отмечалось, что обстановка в районе сложная, нераскрытыми остаются многие преступления, в частности взрывы. Требовались срочные меры по стабилизации положения.

С января по апрель 1991 г. органами власти было проведено множество встреч с представителями лакского, чеченского, аварского и кумыкского населения в целях поиска приемлемых вариантов решения проблемы, были

¹⁸⁰⁶ Гусаев М.-С.М. К читателю // Ризванов Р.З. Государственный Совет Республики Дагестан. Очерки деятельности. Махачкала, 2002. С. 3.

¹⁸⁰⁷ Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова, Народного депутата ДССР, члена Президиума Верховного Совета ДССР, Председателя Постоянной Комиссии Верховного Совета Дагестана по вопросам межнациональных отношений в 1990–1994 гг.

привлечены депутаты всех уровней, ученые, представители общественно-политических объединений, национальных движений, религиозных организаций.

Проблема оказалась и в повестке дня сессии Новолакского райсовета народных депутатов 7 февраля 1991 г. 9 февраля 1991 г. на совещании у председателя Совета Министров ДАССР А.М. Мирзабекова обсуждались практические вопросы, связанные с образованием Кумторкалинского района и возможным переселением лакского населения из Новолакского района на территорию севернее г. Махачкалы. На совещании подчеркивалась необходимость усиления работы по согласованию позиций кумыкской и лакской сторон, достижения окончательной договоренности в определении земель, отводимых под строительство новых населенных пунктов для переселенцев. Правительством республики рассматривался вопрос о постановлении Совета Министров ДАССР № 478 от 15 октября 1963 г. «Об отмене постановления Совета Министров ДАССР от 18 июля 1958 г. по паспортному режиму». Он был связан со снятием запрета на прописку чеченцев-аккинцев в населенных пунктах Новолакского района.

Верховный Совет ДАССР 19 февраля 1991 г. занимался вопросом возможного переселения лакцев из Новолакского района и выработкой механизмов его осуществления. Констатировалось, что для принятия решения о переселении на республиканском уровне важны решения сходов жителей селений Новолакского района, а также основанное на этом решение сессии райсовета народных депутатов. Переселение предполагалось на прикутаные земли Лакского и Гунибского районов севернее г. Махачкалы. Для этого необходимо было согласие этих двух районов. В случае его достижения, хозяйствам этих районов, выделившим земли под переселение, предполагалось выделить прикутаные земли в других местах. Была поставлена задача срочно определить пастбища колхозу им. Габиева Лакского района в Бабаюртовской и Ногайской зонах, а хозяйствам Гунибского района – в Хасавюртовской зоне.

27 февраля 1991 г. на совещании у председателя Верховного Совета ДАССР в центре внимания были вопросы, связанные с необходимостью ускорения

подготовки проектов документов к сессии Верховного Совета республики:

- 1) Об образовании Новолакского района севернее г. Махачкалы (планировалось предварительно обсудить проект на согласительной комиссии 6 марта);
- 2) О восстановлении Ауховского района в рамках Новолакского района (без сс. Ленинаул и Калининаул).

Одновременно проводилась разъяснительная работа с аварским населением Новолакского района и с.с. Ленинаул и Калининаул Казбековского района. Дело в том, что в Новолакском районе проживает несколько тысяч аварцев, которые были переселены туда после землетрясения 1970-х гг., и должны были остаться в этом районе после переселения лакского населения.

Ш.Р. Рамазанов 7 марта 1991 г. встречался с делегацией в составе 8 аварцев-жителей с. Тухчар и с. Гамиях Новолакского района. Члены делегации сообщили, что аварцы не изъявляют желания оставаться в Новолакском районе после ухода лакцев. Они отмечали, что «в сел. Тухчар, Гамиях и Новочуртах были ходоки от чеченцев из Хасавюртовского региона и г. Хасавюрта, обращавшиеся к аварцам с просьбой об уходе». И тогда им было заявлено, что вопрос о переселении аварского населения из Новолакского района практически никогда не ставился.

13 марта 1991 г. на приеме у Председателя Верховного Совета делегация (10 чел.) из Новолакского района констатировала, что «чеченцы нагнетают обстановку, требуют, чтобы мы ушли». Им было сообщено, что будут приняты решения о переселении Новолакского района севернее г. Махачкалы, восстановлении Ауховского района. Председатель Верховного Совета М.М. Магомедов согласился с тем, что «органы власти недостаточно работают с чеченцами, не ведут разъяснительной работы среди них, не призывают их к терпимости, пока будут приняты соответствующие решения. А эти решения даются нелегко, они неоднозначно воспринимаются населением республики».

Будто в подтверждение сказанного Председателю Верховного Совета республики пришлось встретиться 15 марта 1991 г. с членами президиума Кумыкского национального движения «Тенглик», которые поднимали вопрос о том, что «продолжается непрерывный процесс переселения на этнические земли

кумыкского населения. Когда это закончится? Если вы хотите создать район севернее Махачкалы, то вы наш народ разделяете еще на несколько частей. Мы остаемся ущемленными»¹⁸⁰⁸.

Несмотря на данные Председателем Верховного Совета ДАССР разъяснения о необходимости принятия именно такого решения о переселении, поскольку других вариантов не было, члены делегации «Тенглика» не только остались при своем мнении, но, как показали последующие события, принимали практические меры к саботажу принятого позже решения III съездом Народных депутатов республики.

22 марта 1991 г. состоялась встреча руководства республики с Народными депутатами ДАССР чеченской национальности. Разговор шел о восстановлении чеченцев в своих правах. В ходе беседы Председатель Верховного Совета ДАССР сконцентрировал внимание на восстановлении Ауховского района в границах Новолакского района. «Восстановление будет без с.с. Ленинаул и Калининаул, потому что пока нет решения по этим двум селам», – отметил он. Прозвучало обращение к членам делегации «оказать содействие в этом вопросе»¹⁸⁰⁹, так как планировалось поставить вопрос на ближайшем съезде или сессии Верховного Совета ДАССР. Члены делегации констатировали о слабой работе руководства республики с аварцами, отсутствии предложения по выходу из ситуации. «Дискуссия вокруг населенных пунктов Ленинаул и Калининаул сознательно загоняет проблему в тупик. Мы не желаем половинчатого решения восстановить Ауховский район без этих двух сел, но мы не хотим, чтобы остальные немедленно уехали, никого не надо выселять, пусть они живут на месте, только восстановите район»¹⁸¹⁰, – таким был итог встречи.

Последующие события показали, что чеченцы-аккинцы фактически начали кампанию массового самовольного заселения Новолакского района. Отдельные представители чеченцев-аккинцев, не дожидаясь принятия официального решения о переселении лакского населения и восстановлении Ауховского района,

¹⁸⁰⁸ Из дневниковых записей Ш.Р Рамазанова.

¹⁸⁰⁹ Там же.

¹⁸¹⁰ Там же.

начали самовольный захват земельных участков вдоль трассы на перекрестке Хасавюрт – Новолак и строить дома. Это вызвало осложнение ситуации в регионе. Требовалось принятие срочных мер со стороны органов власти, продолжения начатой органами местной власти Новолакского района работы по выделению земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, возвращению пустующих домов чеченцам-аккинцам.

В целом вопрос обсуждался в конце марта 1991 г. на совещании у председателя Правительства ДАССР (А.М. Мирзабеков). В работе совещания приняли участие Народные депутаты республики чеченской национальности, ответственные работники республиканских органов власти, руководители исполкома Новолакского района. Особенно подчеркивалась опасность непродуманных шагов, возможные пагубные их последствия.

9 апреля 1991 г. состоялась коллегия правоохранительных органов республики с участием представителей руководства республики¹⁸¹¹. Внимание акцентировалось на немедленном принятии решения о восстановлении Ауховского района. Было озвучено обращение «решить вопрос о срочном созыве Верховного Совета до 15 апреля». Предлагались меры по предотвращению митинга лакцев и аварцев, намеченного на 12–13 апреля в г. Махачкале, формированию рабочих групп для поездки в Новолак и Хасавюрт с разъяснительной работой среди населения.

11 апреля 1991 г. аварцы-алмакцы потребовали при рассмотрении законопроекта решить вопрос в присутствии представителей алмакцев и новолакцев.

Положение в Хасавюртовском регионе обсуждалось 12 апреля 1991 г. на совещании у Председателя Верховного Совета с участием представителей правоохранительных органов. Председатель Верховного Совета пояснил ситуацию, почему власти не форсируют принятие решения о восстановлении Ауховского района: «Имеют ли власти право без согласия населения восстановить Ауховский район в границах 1944 г.? Какие будут последствия, если Верховный

---

¹⁸¹¹ Там же.

Совет примет решение о восстановлении Ауховского района? Административные органы, юристы должны подтвердить, что такое решение будет законным. Если это так, то Верховный Совет готов принять такое решение. Но надо взвесить все последствия»¹⁸¹².

Глава МВД по РД В.Ф. Мошков также доложил о ситуации в регионе и слабой работе органов власти среди населения, о митингах в Лакском и Кулинском районах, прописке граждан, об итоговом политическом документе по этой проблеме. Председатель КГБ Е.В. Полунин отметил факты о накоплении населением оружия.

Депутат Верховного Совета ДАССР С.Н. Решульский предложил разделить вопрос на две части: 1) без достижения согласия не выходить на Верховный Совет или Съезд Народных депутатов ДАССР; 2) нейтрализовать события, которые могут произойти 16–18 апреля, а также не допускать массового переселения в Новолакский район. Для обеспечения восстановления Ауховского района решить вопрос о предоставлении территории для переселения Новолакского района».

Депутат Верховного Совета ДАССР А.А. Гусейнов предложил «ни на сессии, ни на съезде вопрос не обсуждать. Ждать решения Верховного Совета РСФСР».

На этом же совещании заместитель Председателя Правительства ДАССР М.М. Абдулбасиров информировал о работе сформированной по поручению Б.Н. Ельцина специальной комиссии для рассмотрения этой проблемы; о выделении земель площадью 8 тыс. га под Новолакский район¹⁸¹³.

Председатель Правительства ДАССР А.М. Мирзабеков оставался сторонником неприемлемости насильственных методов решения вопроса.

Подводя итоги совещания, М.М. Магомедов обобщил обсуждение, отметив при этом, что «ставить вопрос о немедленном восстановлении Ауховского района – преждевременно. Необходимо принять обращение к чеченцам-аккинцам и другим народам. Главное – это ускорить переселение лакцев»¹⁸¹⁴.

¹⁸¹² Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова.

¹⁸¹³ Там же.

¹⁸¹⁴ Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова.

12 апреля 1991 г. на встрече у Председателя Верховного Совета с Народными депутатами ДАССР с участием группы интеллигенции лакской национальности обсуждался вопрос о предстоящем 13 апреля митинге в г. Махачкале, при этом было подчеркнуто о нежелательности проведения митинга. Представители лакской стороны озвучили свое отношение к вопросу. «Предлагаемые лакцам земли, – заметили они, – не совсем пригодны для жизни. Население напугано»¹⁸¹⁵.

15 апреля 1991 г. в Махачкалу прибыла делегация Верховного Совета РСФСР в составе: Председателя Комиссии по национальным вопросам Совета национальностей Верховного Совета РСФСР Н.П. Медведева, его заместителя В.П. Дорджиева, зам. председателя Госкомнаца РСФСР В.Е. Серякова и др. Состоялась встреча делегации с руководством республики, обсуждались вопросы, связанные с восстановлением Ауховского района, и другие проблемы.

17 апреля 1991 г. члены Комиссии встретились с представителями лакского, аварского и чеченского населения. Руководитель Комиссии Н.П. Медведев призвал «не путать проблему реабилитации репрессированного народа и проблему реабилитации конкретного гражданина». Он отметил также, что полной политической реабилитации не произошло в отношении всех репрессированных народов, не произошла территориальная реабилитация, экономическая. В этой ситуации «не менее важной стала проблема того населения, которое живет на данной территории. Главное сейчас – определить те задачи, которые нам необходимо в ближайшее время разрешить»¹⁸¹⁶.

22 апреля 1991 г. зав. сектором Совета национальностей Верховного Совета РСФСР В.А. Печенев обратился в Верховный Совет ДАССР с предложением по определению статуса народов республики, переселенных в 1944 г. на территории, освободившиеся после спецпереселения чеченцев, включив такие понятия, как: а) признание факта насильственного переселения лакцев и аварцев; б) вопросы возмещения имущественных потерь, моральная сторона и т.д.¹⁸¹⁷.

---

¹⁸¹⁵ Там же.

¹⁸¹⁶ Там же.

¹⁸¹⁷ Там же.

26 апреля 1991 г. Верховным Советом РСФСР был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов» (№ 1107-1)¹⁸¹⁸, согласно которому считаются реабилитированными все репрессированные народы РСФСР, незаконными и преступными признаются все репрессивные акты против них.

Согласно ст.ст. 3 и 6 данного закона реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством.

Реабилитация предусматривает возвращение народов, не имевших своих национально-государственных образований, согласно их волеизъявлению, в места традиционного проживания на территории России. Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения.

Помимо вопросов территориальной реабилитации репрессированных народов принятым Законом определялись также правовые рамки их политической, социальной и культурной реабилитации¹⁸¹⁹. Констатировалось, что в процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы граждан, проживающих в настоящее время на территориях репрессированных народов»¹⁸²⁰.

В республике появившийся Закон был воспринят неоднозначно. Чеченцы-аккинцы рассматривали в нем возможность к принятию практических шагов по немедленному восстановлению Ауховского района, возвращению в покинутые ими ранее населенные пункты.

---

¹⁸¹⁸ Материалы по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан. Махачкала, 2008. С. 51–56.

¹⁸¹⁹ Там же.

¹⁸²⁰ Ст. 3, абз. 3.

В связи с этим, 30 апреля 1991 г. состоялась встреча у Председателя Верховного Совета с делегациями Новолакского района и с.с. Ленинаул и Калининаул Казбековского района. Лакцы и аварцы информировали о своем отношении к Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», отметив его односторонний характер, отсутствие в нем положений о защите интересов и прав народов, которые были переселены на опустевшие после спецпереселения чеченцев земли. Они считали это основным недостатком принятого законодательного акта.

12–13 мая 1991 г. состоялся 1 этап работы III Съезда Народных депутатов ДАССР¹⁸²¹.

14 мая 1991 г. на состоявшейся встрече Председателя Верховного Совета республики с Председателем подкомиссии Совета национальностей Верховного Совета РСФСР Г.Н. Сорокиным, прибывшим в Дагестан с целью разъяснения Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Г.Н. Сорокин предложил провести подворный обход для выяснения мнения лакцев и аварцев по этому вопросу, разрешить прописку, желающим возвратиться в горы (в районы проживания до 1944 г.) – оказать содействие.

Однако, несмотря на все принимаемые меры, ситуация в Хасавюртовском регионе республики, особенно в Новолакском районе, резко обострилась. Новый закон не принес мира и успокоения. Это требовало от органов государственной власти республики принятия дополнительных мер по стабилизации положения, разработки программы переселения лакского населения Новолакского района и восстановления Ауховского района.

16 мая 1991 г. в Верховном Совете республики состоялись встречи с депутатскими группами от лакской, кумыкской национальностей по вопросу обстановки в Хасавюртовском районе.

Состоялись также встречи представителей чеченцев-аккинцев, лакского населения Новолакского района и аварского населения Казбековского района с Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным.

---

¹⁸²¹ ДСССР–РД – официальное название республики с 13 мая 1991 года.

17 мая 1991 г. было принято распоряжение Верховного Совета ДССР о создании рабочей комиссии по подготовке и представлению согласованных предложений, связанных с решением проблемы восстановления Ауховского района, к 10 июня 1991 г. в Верховный Совет ДССР.

В результате проведенной работы были определены позиции: лакского населения (дало свое согласие на организованное переселение на новое место жительства); кумыкского населения (создание Кумторкалинского района взамен земель, выделяемых для переселения лакского населения, расположенных севернее Махачкалы); аварцев с.с. Ленинаул и Калининаул Казбековского района (категорический отказ от переселения, и совместное проживание с чеченцами-аккинцами, решение вопроса о переименовании сел, их выхода из состава Казбековского района путем референдума).

18 мая 1991 г. на состоявшемся совещании у Председателя Верховного Совета ДССР с участием руководителей республиканских министерств и ведомств были приняты уже конкретные решения: по вопросу переселения новолакцев (подготовить проект с четким описанием контуров района и населенных пунктов); по вопросу о Кумторкалинском районе (отклонить претензии кумторкалинцев на земли, на которые должны были переселяться лакцы, определить населенные пункты, которые перейдут в Кумторкалинский район, получив в связи с этим согласие сел); о присельских землях (Кизилюрт, Хасавюртовский, Бабаюртовский районы); по обращению к грузинским хозяйствам, занимающимся отгонным животноводством, с уведомлением о последней зимовке на отгонных землях в Кочубеевской зоне (начать предоставление земельных площадей в форме компенсаций хозяйствам, предоставившим свои земли под переселенческие села). Госплану вменялось в обязанность подготовить к 10 июня 1991 г. по итогам проект постановления Совета Министров РСФСР.

Эти же вопросы были в центре внимания и на проведенном 20 мая 1991 г. совещании у первого заместителя Председателя Верховного Совета ДССР Б.Г. Ахмедова, а также 28 мая 1991 г. на совещании с депутатскими группами по

подготовке вопросов для обсуждения на Съезде Народных депутатов, где была представлена информация руководителей групп: Д.М. Далгатова – по Новолакскому району, Г.Г. Шихахмедова – Кумторкалинскому вопросу, Ш.С. Сефиханова – присельским землям, М.-С.М. Гусаева – Хасавюртовскому региону. Народный депутат Д.З. Умалатов отметил, что «в с. Ленинаул есть желающие переселиться в Алмак и другие места», и существование в связи с этим угрозы со стороны органов власти обоих сел¹⁸²².

Верховный Совет РСФСР 7 июня 1991 г. принял распоряжение № 1373-1 «О создании рабочей группы по подготовке нормативных актов о политической реабилитации насильственно депортированных народов». Нормативно-правовой акт должен был быть подготовлен для рассмотрения в Верховном Совете РСФСР до 1 сентября 1991 года.

8 июля 1991 г. на совещании у Председателя Верховного Совета М.М. Магомедова обсуждались вопросы, связанные с ходом подготовки ко второму этапу III съезда Народных депутатов республики. При этом подчеркивалось о необходимости в обязательном порядке принять решение об отводе земель под новый район; признании незаконными актов насильственного переселения лакцев и аварцев; о возможности принятия постановления о признании справедливости и целесообразности восстановления Ауховского района и возвращения населенным пунктам старых названий. Был также определен переходный период для подготовки условий восстановления района.

Верховному Совету и Совету Министров поручалось рассмотреть вариант восстановления района в границах Новолакского района. Соответствующее постановление «О первоочередных мерах по реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»¹⁸²³ вышло в свет 22 июля 1991 г. – за день до начала 2 этапа III Съезда Народных депутатов ДАССР.

В соответствии с постановлением было принято решение «переселить лакское население Новолакского района на земли, находящиеся в пользовании

---

¹⁸²² Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова

¹⁸²³ Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 35–36.

колхозов им. Габиева (4539 га), «Труженик» (839 га) Лакского района, совхоза «Ялгинский» (164 га) Гунибского района, ОПХ ДНИИСХ (1462 га) г. Махачкалы, совхоза «Дахадаевский» (1300 га) Кизилюртовского района, Махачкалинского мехлесхоза (200 га) с последующим образованием Новолакского административного района». Госкомзему и Минсельхозпроду ДССР, Махачкалинскому городскому, Кизилюртовскому, Новолакскому районным Советам Народных депутатов поручалось обеспечить отвод земель, выдачу документов на право их пользования, а также решение других организационных вопросов.

При этом предлагалось на рассмотрение III Съездом Народных депутатов ДССР всех положений. (Первые пять пунктов данного постановления позже полностью вошли в содержание постановления III Съезда Народных депутатов ДССР «Об отводе земель для вновь образуемого Новолакского района». – *Д.Р.*).

22 июля 1991 г. было принято постановление Совета Министров ДССР «О передаче земель Махачкалинскому горсовету народных депутатов для индивидуального жилищного строительства населения пос. Тарки, Кяхулай и Альбурикент» (№ 144). Решением Правительства республики у ОПХ научно-производственного объединения «Дагестан» изымались 140 га земель (пашни). Земля передавалась в Госземзапас и постоянное пользование Махачкалинскому горсовету депутатов для индивидуального жилищного строительства в вышеназванных поселках. Госкомзему ДССР было поручено внести в Правительство ДССР «предложение о компенсации ОПХ «Дагестан» изымаемых земель и включить проведение работ по межхозяйственному землеустройству в план института «ДагНИИгипрозем»»¹⁸²⁴.

23 июля 1991 г. состоялся второй этап III Съезда Народных депутатов ДАССР, на котором было принято постановление «О практических мерах по выполнению решений съездов Народных депутатов ДАССР и реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов»¹⁸²⁵. «Съезд признал

¹⁸²⁴ Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 67.

¹⁸²⁵ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 120; см. также: *Булатов Б.Б.*,

репрессированным народом Дагестанской ССР чеченцев-аккинцев, осудил репрессии, допущенные против них в прошлом, признал необходимость восстановления Ауховского района и прежних исторических названий населенных пунктов, входивших в состав этого района. Съезд также признал «утратившими силу все акты республиканских и местных органов, принятые во исполнение решений Правительства СССР и РСФСР, послуживших основой для насильственного переселения чеченцев-аккинцев и ограничения их прав после возвращения из мест выселения; признал незаконным и осудил акт насильственного переселения в 1944 г. граждан лакской, аварской и других национальностей на земли репрессированных народов; отметил, что в процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы насильственно переселенных народов, а также принял решение обратиться к Президенту РСФСР и Верховный Совет РСФСР с предложением ускорить принятие Закона о насильственно переселенных народах.

«В целях полной реабилитации чеченцев-аккинцев Съезд установил переходный период» для решения следующих практических вопросов: восстановления Ауховского района и прежних исторических названий населенных пунктов, входивших в его состав, в соответствии с действующим законодательством (1991–1992 гг.); переселения лакского населения Новолакского района на новое местожительство и возвращение желающих чеченцев-аккинцев в места прежнего проживания (1991–1996 гг.); определения порядка, размера и механизма возмещения ущерба, причиненного репрессированным и насильственно переселенным народам и отдельным гражданам со стороны государства. В целях удовлетворения интересов части кумыкского народа Съезд одновременно принял решение о создании Кумторкалинского района¹⁸²⁶.

На III Съезде Народных депутатов ДАССР были приняты еще два дополнительных постановления: «Об отводе земель для вновь образуемого

Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти РД в области межнациональных отношений. Махачкала, 2000. С. 141–142.

¹⁸²⁶ Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 21.

Новолакского района»¹⁸²⁷ и «Об изъятии и передаче земель на расширение сельских населенных пунктов».

В соответствии с решениями Съезда Советом Министров ДАССР была разработана и утверждена 21 августа 1991 г. специальная программа,¹⁸²⁸ предусматривавшая осуществление в течение 1991–1996 гг. 43-х конкретных мероприятий по ее реализации. Для координации работы по реализации этой программы в Совете Министров был создан специальный отдел по управлению процессами переселения и координации деятельности оргкомитетов по переселению лакского населения Новолакского района на новое место жительства севернее г. Махачкалы, восстановлению Ауховского района, а также по образованию Кумторкалинского района. Для руководства всем комплексом работ учреждалась должность заместителя Председателя Правительства ДССР.

Для обустройства лакского населения на новом месте на базе ряда объединений были созданы специализированные строительные организации (Трест «Новострой»), подготовлены схемы-карты расположения населенных пунктов, отведены земли с выдачей соответствующих документов, определены стоимость основных и оборотных средств и порядок их раздела между Новолакским и Ауховским районами, а также устанавливалась стоимость освобождаемых лакцами домов и многолетних насаждений. Были разработаны также проекты будущих населенных пунктов: жилых домов и объектов соцкультбыта. Прорабатывались предложения и комплекс мер, гарантирующие нормальные условия совместного проживания аварцев и представителей других народов с чеченцами-аккинцами в будущем Ауховском районе.

Однако такой ход событий не устраивал определенные группы населения, избравшие путь силового и психологического давления, организации массовых беспорядков и противоправных действий с целью немедленного восстановления Ауховского района¹⁸²⁹. Так, в августе 1991 г., вскоре после принятия решения

---

¹⁸²⁷ Там же. С. 22–23.

¹⁸²⁸ Постановление Совета Министров ДССР № 177 «Основные мероприятия Совета Министров ДССР по реализации постановления III съезда Народных депутатов ДССР».

¹⁸²⁹ Из заявления пресс-центра Верховного и Совета Министров Республики Дагестан // Республика Дагестан:

III Съезда Народных депутатов ДССР, группа чеченцев-аккинцев предприняла попытку самовольного захвата земель в с. Ново-Кули Новолакского района, требуя немедленного восстановления Ауховского района. Сложилась взрывоопасная обстановка, отвлекшая много сил и времени у общественности, руководства и административных органов республики.

5 августа 1991 г. в Верховный Совет республики были приглашены Народные депутаты ДССР от чеченской национальности, лидеры чеченского движения, руководители республиканских министерств и ведомств, правоохранительных органов. С информацией выступил Председатель Госкомнаца республики М.-С.М. Гусаев. В заключение председатель Верховного Совета М.М. Магомедов осудил противоправные акты, связанные с самозахватом земель и расценил их, как «серьезный шаг, направленный на срыв решений Съезда. Вы настраиваете другие народы против себя, надо убрать самовольно установленные вагончики, вернуть людей. Без согласования с руководством района нельзя ничего предпринимать»¹⁸³⁰.

6–7 августа 1991 г. председатель Постоянной Комиссии Верховного Совета по межнациональным отношениям Ш.Р. Рамазанов и председатель Госкомнаца ДССР М.-С.М. Гусаев посетили Новолакский район с целью урегулирования возникшего конфликта между местными жителями и прибывшими из Хасавюртовского района чеченцами-аккинцами, пытавшимися самовольно захватить земельные участки, установив предварительно вагончики-временки. Противостояние между лакцами и чеченцами усилилось к ночи, на Новокулинском перекрестке. С каждой стороны стояли друг против друга по несколько тысяч человек (15–20 тыс. чел.), среди которых было немало вооруженных лиц.

7 августа 1991 г. создавшуюся ситуацию в Новолакском районе обсудил Верховный Совет республики с участием руководителей правоохранительных

современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 50.

¹⁸³⁰ Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова.

органов. С информацией о ситуации в районе выступил председатель Постоянной Комиссии Верховного Совета по межнациональным отношениям Ш.Р. Рамазанов.

На совещании, проходившем 8 августа 1991 г. у председателя Верховного Совета ДССР по вопросам образования оргкомитетов по восстановлению Ауховского района и переселению лакцев, детально рассматривалась программа Правительства ДССР по выполнению решений III съезда Народных депутатов.

14 августа 1991 г. Совет Министров утвердил персональный состав оргкомитетов по восстановлению Ауховского района и переселению лакского населения Новолакского района. Председателями оргкомитетов были утверждены: Э. Нуцалханов – зам. Начальника ПТП-1 ССО «Дагводстрой» – по восстановлению Ауховского района, а также А. Нахаев – председатель Новолакского райсовета народных депутатов – по переселению Новолакского района¹⁸³¹.

Несмотря на мероприятия, осуществляемые органами власти, ситуация в регионе накалилась и вылилась в мощное противостояние между чеченцами-аккинцами и аварцами Казбековского района. Причиной конфликта стало решение Ленинаульского сельсовета о выделении в марте 1991 г. 120 участков аварцам и 105 участков чеченцам, проживающим в селении. Ленинаульский сельсовет выделил участки из 20 га земель, которые еще в 1989 г. Совет Министров ДАССР разрешил использовать для этих целей.

5 сентября 1991 г. жители села Ленинаул чеченской национальности и Оркомитет по восстановлению Ауховского района в знак несогласия с решением Ленинаульского сельского совета о выделении жителям этого села участков под индивидуальное жилищное строительство, при поддержке нескольких тысяч чеченцев-аккинцев из Хасавюртовского и других районов, расположились лагерем в с. Ленинаул Казбековского района, и предъявили те же требования (что и в августе 1991 г.) о немедленном восстановлении Ауховского района.

---

¹⁸³¹ Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова; см. также: Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 68–69.

Правительство республики, Народные депутаты ДССР были серьезно обеспокоены обстановкой в Казбековском районе. Предпринималось все возможное, чтобы уладить конфликт, не допустить действий, направленных на пересмотр решений III Съезда Народных депутатов ДССР методами силового давления на Верховный Совет и правительство республики.

Заслушав на заседании от 10 сентября 1991 г. информацию первого заместителя Председателя Верховного Совета ДССР Б.Г. Ахмедова о ситуации в данном районе, Президиум Верховного Совета постановил внести в Верховный Совет ДССР предложение о включении вопроса об обстановке в Казбековском районе в повестку дня IV Съезда Народных депутатов¹⁸³². Президиум Верховного Совета также направил обращение к жителям селений Ленинаул и Калининаул Казбековского района, аварцам и чеченцам, в котором отмечалось: «Уже пятый день продолжается противостояние жителей аварской и чеченской национальностей в двух селениях <...> Жизнь показала, что справедливость не может быть восстановлена силой, старые обиды не должны вести к новым беззакониям. Решение имеющихся проблем, в том числе и земельных, возможно лишь на основе учета интересов всех сторон, в полном соответствии с Законом. Дорогие земляки, мы обращаемся к вам с призывом проявить традиционные для наших народов мудрость и выдержку. В это непростое для всех нас время, когда даже маленький конфликт может разрастись в большую беду, <...> особенно необходимы взаимопонимание и согласие во имя сохранения мира и благополучия в нашем общем доме. Протяните друг другу руки. Мы убеждены, что верх возьмут разум и взаимопонимание»¹⁸³³.

11 сентября 1991 г. к обеим сторонам были направлены почитаемые в республике граждане, представители всех национальностей: известные ученые, писатели, представители Духовного управления мусульман Дагестана. Однако достичь консенсуса с чеченской стороной не удалось. Появилась реальная угроза

---

¹⁸³² Постановление Президиума Верховного Совета ДССР от 10 сентября 1991 г. «Об обстановке в Казбековском районе Дагестанской ССР» // Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 39.

¹⁸³³ Обращение Президиума Верховного Совета и Совета Министров Дагестанской ССР к жителям селений Ленинаул и Калининаул Казбековского района, 10 сентября 1991 г. (Там же. С. 40–41).

столкновения. В связи с этим в районе было введено чрезвычайное положение сроком на один месяц.

О ситуации в регионе и принятом Правительством ДССР решении были уведомлены Президент РСФСР Б.Н. Ельцин и Президиум Верховного Совета РСФСР. 12 сентября¹⁸³⁴ в переговоры с чеченцами-акинцами и аварцами вступили председатель Палаты национальностей Верховного Совета Р.Г. Абдулатипов, Народный депутат Верховного Совета РСФСР Г.Н. Сорокин, религиозные авторитеты из Чечено-Ингушской АССР.

Стороны были «разведены» лишь после подписания 24 сентября 1991 г. согласительного протокола по итогам встречи представителей чеченцев-аккинцев и аварцев-алмакцев сс. Ленинаул и Калининаул Казбековского района с и.о. председателя Верховного Совета РСФСР Р.С. Хасбулатовым и руководством Верховного Совета и Совета Министров ДССР. В Протоколе согласительной встречи отмечалось о том, что Верховный Совет РСФСР срочно даст заключение Комитета по законодательству, разъясняющее порядок применения статей Законов, касающихся учета мнения жителей названных населенных пунктов при восстановлении исторических наименований сел и районов в прежних границах».

Предполагалось также, что после получения официального разъяснения Верховного Совета РСФСР, Верховный Совет ДССР примет к рассмотрению вопрос о переименовании и восстановлении Ауховского района и сел в границах 23 февраля 1944 г. с указанием, что данное постановление вступает в силу по мере реализации Правительственной программы. Верховный Совет на текущей сессии (до конца октября 1991 г.) должен был принять закон о реабилитации депортированных¹⁸³⁵ народов и назначить своих наблюдателей для контроля за действиями правительственных и иных органов.

---

¹⁸³⁴ Несмотря на обстановку в республике, в этот же день, 12 сентября 1991 г. во исполнение решений III Съезда Народных депутатов ДССР Совет Министров ДССР принял постановление № 200 «О создании Организационного комитета по подготовке материалов и решению вопросов, связанных с образованием Кумторкалинского района». Председателем Оргкомитета был утвержден Ш.А. Укарханов – зам. председателя Кизилюртовского горсовета народных депутатов (см.: Республика Дагестан. Современные проблемы национальных отношений. С. 78.

¹⁸³⁵ Так указано в документе.

Однако 29 сентября 1991 г. аварская сторона в одностороннем порядке расторгла подписанное соглашение, ссылаясь на то, что российскими и республиканскими СМИ¹⁸³⁶ подписанное соглашение было представлено как согласие аварцев на отселение из Казбековского района.

Локальные конфликты и стычки и после этого не прекращались¹⁸³⁷. Ситуация усугублялась отсутствием решения федеральных органов власти о народах, которые должны были освободить земли реабилитированных территориально чеченцев-аккинцев¹⁸³⁸.

К середине осени 1991 г. обстановка в Хасавюртовском регионе и отдельных населенных пунктах других районов республики в результате многодневной забастовки значительно осложнилась¹⁸³⁹. Республиканские органы власти отмечали, что одной из причин сложившегося положения являлась крайне напряженная криминогенная обстановка в республике, наличие значительного числа нераскрытых тяжких преступлений против личности, незаконных вооруженных групп, массовое недовольство населения непринятием мер правоохранительными органами.

Обстановка в Хасавюртовском регионе также обсуждалась на совещании у первого заместителя Председателя Верховного Совета ДССР Б.Г. Ахмедова 30 октября 1991 г. По итогам совещания 31 октября 1991 г. вышло в свет совместное постановление Президиума Верховного Совета и Совета Министров ДССР «Об обстановке в Хасавюртовском регионе и мерах по ее нормализации» (№ 230)¹⁸⁴⁰.

В постановлении отмечается, что правоохранительные органы республики недооценили сложившееся в течение длительного времени положение и не приняли исчерпывающих мер по нормализации обстановки¹⁸⁴¹. Правительство

¹⁸³⁶ Интервью Р.И. Хасбулатова корреспонденту ТАСС в программе «Время» и публикация в № 195 «Дагестанской правды» от 28 сентября 1991.

¹⁸³⁷ Из заявления пресс-центра Верховного Совета и Совета Министров Республики Дагестан // Республика Дагестан. Современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 50.

¹⁸³⁸ Полевой материал, 12 июля 2012 г. Информант: Рамазанов Ш.Р., 1941 г.р.

¹⁸³⁹ Заявление пресс-центра Верховного Совета и Совета Министров Республики Дагестан // Республика Дагестан. Современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 47.

¹⁸⁴⁰ Там же. С. 44–45.

¹⁸⁴¹ Там же. С. 45–46.

республики обязало руководителей правоохранительных органов направить в Хасавюртовский регион квалифицированных работников, необходимые силы и средства для поддержания общественного порядка, расследования фактов тяжких преступлений и принятия необходимых мер для недопущения дальнейшего осложнения криминогенной обстановки. Было принято решение обобщить требования участников забастовки, подготовить предложения по их реализации и представить на рассмотрение Верховного Совета и Совета Министров ДССР.

В то же время Правительство Дагестана постановлением (2 декабря 1991 г.)¹⁸⁴² отменило некоторые решения, принятые ранее в связи с насильственным переселением в 1944 г. чеченского населения¹⁸⁴³.

Что касается действий Федеральных органов власти, то Верховным Советом РСФСР так и не было подготовлено заключение Комитета по законодательству, разъясняющее порядок применения статей законов, касающихся учета мнения жителей населенных пунктов при восстановлении исторических названий сел и районов в прежних границах.

Диссертационное исследование позволило детально изучить и проанализировать сложную общественно-политическую обстановку, возникшую в республике в 1992 г., хронологически восстановить, практически по дням, происходившие события, которые реально могли привести к расчленению республики на несколько этнических территориальных образований. В этой сложнейшей ситуации республиканским органам власти – Верховному Совету и

¹⁸⁴² Постановление Совета Министров ДССР от 2 декабря 1991 г. № 243 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства ДССР, принятых в связи с насильственным переселением чеченского населения в годы Великой Отечественной войны» // Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. С. 83–84.

¹⁸⁴³ См.: там же. Отменены: п.3 постановления Совета Министров ДАССР от 10 апреля 1957 г. № 94 «О размещении 480 хозяйств чеченского населения, возвратившегося из Казахской и Киргизской ССР на территорию Хасавюртовского, Новолакского, Бабаюртовского и Кизилюртовского районов»; абзац 2 п.2 и п.п. 4, 5 постановления Совета Министров ДАССР от 16 июля 1958 г. № 254 «О переселении из Киргизской ССР и хозяйственном устройстве чеченского населения в республике»; п.п. 2,3,5 постановления Совета Министров ДАССР от 13 июня 1959 г. № 204 «О хозяйственном и трудовом устройстве семей чеченцев», прибывших в республику после принятия постановления Совета Министров ДАССР от 16 июля 1958 г. № 254; п.5. постановления Совета Министров ДАССР от 19 октября 1959 г. № 386 «О самовольном строительстве домов чеченцами на территории Новолакского района и г. Хасавюрта»; п.4 постановления Совета Министров ДАССР и бюро Обкома КПСС от 20 апреля 1960 г. № 136/13 «О мерах по хозяйственному и трудовому устройству чеченского населения в республике»; абзац «б» п.2 постановления Совета Министров ДАССР от 11 октября 1960 г. № 340 «О мерах по хозяйственному устройству чеченского населения, возвратившегося в Казбековский район ДАССР».

Совету Министров – приходилось работать в авральном режиме, ежедневно прилагая огромные усилия по недопущению Гражданской войны, сохранению целостности самой республики, обеспечению условий безопасности. Опасность угрожала не только единству Дагестана, но могла иметь последствия для территориальной целостности Российской Федерации.

Самыми острыми по-прежнему оставались вопросы, связанные с реализацией Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Положение осложнялось тем, что представители репрессированных чеченцев-аккинцев требовали немедленного восстановления Ауховского района, переименования населенных пунктов и возвращения туда, и практически немедленное переселение из них лакского населения на новое место жительства. Несмотря на то, что решение об их переселении было принято, нужно было время и средства на его осуществление. Но вместо этого чеченцы-аккинцы перешли к самовольным захватам земель, строительству домов и др.

В этой ситуации перед Лакским национальным движением остро встал вопрос о защите той части лакского народа, которая была в административно-принудительном порядке переселена в 1944 г. в опустевший после спецпереселения чеченцев-аккинцев Ауховский (ныне Новолакский) район. Лидеры движения настаивали на соблюдении принятых органами власти РФ и РД решений о переселении этой части лакского народа севернее г. Махачкалы путем предварительного строительства населенных пунктов со всеми коммуникациями¹⁸⁴⁴.

Органы власти ДССР прилагали усилия не допустить опасного хода развития событий. В январе-феврале 1992 г. ими принимались практические решения, направленные на предотвращение вооруженного столкновения людей в Хасавюртовском регионе.

23 января 1992 г. Верховный Совет республики в очередной раз возвратился к обсуждению создавшейся ситуации в регионе. С информацией об общественно-политической обстановке в республике выступил председатель Госкомнаца

---

¹⁸⁴⁴ *Абдуллаев М.* Национальные движения // Народы Дагестана. 1994. № 2. С. 22–23.

республики М.-С.М. Гусаев. Во многих выступлениях с тревогой отмечалось об опасной позиции лидеров кумыкского национального движения «Тенглик», принимаемых ими негативных практических шагах и возможных их тяжелых последствиях. Выступавшие призывали лидеров «Тенглика» не допускать незаконных акций, не осложнять обстановку в республике в целом.

Постановлением Правительства РФ от 24 января 1992 г. «О первоочередных мерах по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов Дагестанской ССР» (№ 40) определялся порядок финансирования и строительства всех объектов для обустройства на новом месте лакского населения¹⁸⁴⁵. Было принято также решение выплатить семьям, переселяющимся из Новолакского района единовременное денежное пособие на хозяйственное обзаведение 2000 руб. на главу семьи и 500 руб. на члена семьи с соответствующей индексацией из средств, ежегодно выделяемых Совету Министров ДССР для обустройства этих переселенцев.

Совету Министров Дагестанской ССР совместно с Министерством экономики и финансов РФ было поручено подготовить до 15 февраля 1992 г. предложения с соответствующими расчетами по порядку, размерам и срокам выплаты компенсаций лицам, подвергшимся в результате репрессий 1944 г. насильственному выселению из Дагестанской АССР (имея в виду в 1992 г. производить эти выплаты инвалидам, лицам преклонного возраста и малоимущим), и внести их в Правительство РФ. Министерству экономики и финансов РФ и Министерству торговли и материальных ресурсов РФ было поручено предусматривать выделение в 1992–1996 гг. Совету Министров ДССР целевым назначением для социального обустройства и продажи населению, переселяемому из Новолакского района ДССР, материально-технических ресурсов (согласно приложению к данному постановлению).

Председатель Верховного Совета республики М.М. Магомедов на совещании 3 февраля 1992 г. еще раз потребовал от руководителей соответствующих органов государственной власти, руководителей районов и городов Хасавюртовской зоны

---

¹⁸⁴⁵ Республика Дагестан. Современные проблемы национальных отношений. С. 9–14.

усилить работу по выполнению решений III Съезда Народных депутатов.

В тот же день состоялась встреча М.М. Магомедова с активом Казбековского района. Во встрече принимали участие заместители председателя Правительства ДССР Н.М. Магомедов, Х.М. Гамзатова, министры Б.С. Гаджиев, И.М. Ибрагимов, М.Г. Абдуразаков, Народные депутаты республики аварской национальности и др. Председатель Верховного Совета проинформировал присутствующих об обстановке в с. Ленинаул и с. Калининаул, позициях их жителей. Участники совещания высказались за совместное проживание аварцев и чеченцев в этих селах. Отмечалось, что прежде всего надо решать вопросы, связанные с пропиской, возвращением пустующих домов, выделением земельных участков. Одновременно высказывались предложения усилить работу с чеченцами, чтобы те не оказывали силового давления, не провоцировали граждан.

Заместитель председателя Верховного Совета М.Г. Алиев, зам. председателя Правительства ДССР Х.М. Гамзатова заявили, что Правительство Российской Федерации занимает непоследовательную позицию в отношении насильственно переселенных народов, отсутствуют нормативно-правовые акты. Было решено направить в Казбековский район для разъяснительной работы с аварцами-алмакцами Н.М. Магомедова, министров Б.С. Гаджиева и И.М. Ибрагимова, Народных депутатов республики, лидера Аварского национального движения Г.Н. Махачева, а также группу духовных лидеров аварской национальности из горных районов.

5 февраля 1992 г. состоялась встреча председателя Верховного Совета ДССР М.М. Магомедова с руководством Оргкомитета по восстановлению Ауховского района (Э. Нуцалханов, М. Соипов, Д. Умалатов)¹⁸⁴⁶. Подводя итоги совещания, Председатель Верховного Совета отметил, что «решения Съезда будут выполнены, но не под силовым давлением, а на основе закона»¹⁸⁴⁷.

7 февраля 1992 г. ситуация в Казбековском районе вновь стала предметом обсуждения на совещании у заместителя Председателя Верховного Совета ДССР

---

¹⁸⁴⁶ Из дневниковых записей Рамазанова Ш.Р.

¹⁸⁴⁷ Там же.

М.Г. Алиева с участием руководителей республиканских министерств и ведомств, хозяйственных организаций. Обсуждался один вопрос – что делать с селениями Ленинаул и Калининаул? Мнения высказывались различные, решение не давалось, а положение в этих селах осложнялось, ожидалось массовое возвращение чеченцев-аккинцев с образованием большого палаточного лагеря.

В целях реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и исполнения постановления Правительства РФ от 24 января 1992 г. (№ 40), Совет Министров ДССР 18 февраля 1992 г. принял постановление № 51¹⁸⁴⁸. Министерство финансов должно было обеспечить своевременное финансирование капитальных вложений, выделенных в объеме 165 млн руб. на 1992 г., для обустройства переселенцев из Новолакского района.

Кизилюртовский, Новолакский районные и Махачкалинский городской Совет народных депутатов в 2-х недельный срок должны были представить в Госкомзем ДССР необходимую документацию об изменении границ Кизилюртовского района и г. Махачкалы с учетом создания Кумторкалинского района. Госкомзем ДССР, Новолакский райсовет народных депутатов и Оргкомитет по переселению лакского населения должны были внести в Верховный Совет ДССР до марта 1992 г. предложения об изменениях административно-территориальных границ, и до июня 1992 г. – завершить разработку схемы землеустройства образованного района и установить границы землевладений и землепользований с выдачей государственных актов на право владения и пользования землей. Госкомэкономике, Министерству финансов, Госстрою, Госкомтруду ДССР, Новолакскому райсовету народных депутатов, Оргкомитету по переселению лакского населения было поручено разработать в месячный срок и представить в Совет Министров республики предложения по возмещению оставляемого домостроения с приусадебным хозяйством, компенсации расходов по новому строительству, а также очередность строительства жилых домов на новом месте. Постановлением было

---

¹⁸⁴⁸ Постановление Совета Министров ДССР от 18 февраля 1992 г. № 51 «О первоочередных мерах по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов Дагестанской ССР» // Республика Дагестан. Современные проблемы национальных отношений. С. 90–93.

предусмотрено выполнение ряда мероприятий Госстроем ДССР, объединениями «Дагестанагропромстрой», «Дагагропромпроект», «Даггражданпроект», «Даггипроводхоз», «Дагестанводстрой», Дагестанским банком Сбербанка РФ, Национальным банком ДССР Центрального банка РФ и др.

Президиум Верховного Совета ДССР принял 26 марта 1992 г. постановление «О ходе выполнения мероприятий по переселению лакского населения Новолакского района и восстановления Ауховского района», согласно которому действие закона о приватизации жилья и Указа Президента РСФСР от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельных реформ РСФСР» на территории Новолакского района и селений Ленинаул и Калининаул Казбековского района должно было осуществляться в рамках решений III Съезда Народных депутатов республики, с согласия и под контролем Верховного Совета и Совета Министров республики. Таким образом, был создан прецедент, когда субъект Российской Федерации своим постановлением приостанавливал действие федерального законодательства, что, безусловно, противоречило Конституциям федеративного государства и его субъекта.

События, произошедшие в апреле и мае 1992 г., явились тяжелым испытанием для республики. Ночью 3 апреля 1992 г. на границе Хасавюртовского района (поворот дороги в Новолакский район) чеченцами под салют огнестрельного оружия была установлена стела с гербом Чеченской Республики и надписью «Ауховский район». А 4 апреля в населенных пунктах Новолакского района появилось около 20 палаток и несколько вагончиков чеченцев, самовольно захвативших 170 участков земли. Такие действия со стороны чеченцев вызвали недовольство лакского населения, руководства района и республики. Положение усугубилось тем, что представители кумыкского населения под влиянием руководства «Тенглика» стали уговаривать лакцев отказаться от переселения.

Руководство Новолакского района, со своей стороны, 17 апреля 1992 г. приостановило решение от 3 января 1992 г., которым предусматривалось строительство чеченцам индивидуальных домов в населенных пунктах района. При этом также было принято решение снести самовольно установленные

палатки, вагончики, организовать у въезда в район посты и шлагбаумы. Новолакский райсовет обратился также в Верховный Совет и Совет Министров за содействием для разрешения проблемы. В ответ на эти действия чеченцы дважды перекрывали въезд в Новолакский район со стороны г. Хасавюрта.

Выполнению решений III Съезда Народных депутатов ДССР серьезно препятствовала позиция, которую занимали лидеры кумыкского национального движения «Тенглик». Они в очередной раз заявили о своем категорическом несогласии с принятым решением о переселении лакского населения на земли севернее г. Махачкалы. Чуть позже они от своих слов перешли к конкретным действиям по блокированию процесса переселения лакского населения.

Документальные материалы свидетельствуют о том, что по «кумыкскому вопросу» не было единого мнения даже среди представителей данного народа. В частности, это подтверждается и итогами встречи представителей кумыкской национальности в Махачкале 30 января 1992 года. Во встрече принимали участие председатели горрайсоветов, руководители министерств и ведомств и их заместители, директора крупных хозяйств и предприятий, ректоры вузов, научных учреждений и др. (представители кумыкской национальности). Правда, в собрании не принял участия лидер Кумыкского движения «Тенглик» С. Алиев, зато присутствовали 15 членов президиума «Тенглика».

Выступления на собрании можно разделить на две части: сторонников С. Алиева, а также иначе мыслящей части интеллигенции. Смысл выступлений сторонников первой позиции сводился к следующему:

- Верховный Совет и Совет Министров ДССР не в состоянии решать проблемы кумыков. Поэтому надо поставить вопрос о создании своей этнической республики;

- признать ошибочной политику переселения с гор на равнину. Делается это с целью, чтобы кумыки оказались в меньшинстве на своих землях;

- воспрепятствовать в дальнейшем возникновению незаконных поселений горцев на плоскости. Это влияет на демографическую ситуацию на кумыкской

земле, приводит к нарушениям в кадровой политике – отсюда и ущемление интересов народа;

– земли должны быть возвращены в распоряжение местных Советов, на чьей территории находятся;

– никакой дружбы не будет, пока каждый народ не станет хозяином на своей земле.

В выступлениях другой части кумыкской интеллигенции (Аджиев, Кандауров, Акавов, Яхьяев, Исмаилов, Османов и др.) отмечалось, что многие поднимаемые «Тенгликом» вопросы они считают правомерными, но, однако, не было согласия с некоторыми действиями Салава Алиева. В частности, Яхьяев отметил, что «2–3 года они принимали коллегиальные решения, но затем С. Алиев отошел от этого, ни одна из последних акций с нами не была согласована».

Были среди участников собрания и те, которые не имели четкой позиции. Полное молчание хранили на собрании руководители райгорсоветов, наблюдалось отсутствие политической активности Народных депутатов (14 депутатов разных уровней подписали заявления о снятии с себя депутатских полномочий и возвращении мандатов)¹⁸⁴⁹.

Более четко позиция кумыкской интеллигенции была обозначена на встрече их представителей с Председателем Верховного Совета республики М.М. Магомедовым 6 февраля 1992 г. Встреча проходила с участием Председателя Совета Министров ДССР А. Мирзабекова, представителей кумыкской интеллигенции (Ш. Исмаилов, П. Телякавов, М.-С. Яхьяев, А. Аджиев, А. Кандауров, З. Акавов, Х. Магидов).

В своем выступлении профессор А. Аджиев отметил: «К национальному движению «Тенглик» примыкает и играет с ним часть высокопоставленных людей. Проблемы есть у всех народов, есть они и у кумыков. Они оказались на своих землях в меньшинстве, и случилось это по доброй воле кумыков. Но в этом

¹⁸⁴⁹ Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова, Народного депутата ДССР, члена Президиума Верховного Совета ДССР, Председателя Постоянной Комиссии Верховного Совета Дагестана по вопросам межнациональных отношений в 1990–1994 гг.

вопросе были допущены ошибки. Ведутся спекулятивные разговоры о том, будто кумыки собираются ставить вопрос об обратном переселении в горы. Это неправда. Насильственно этого делать нельзя, но надо в горах создать условия для жизни людей, а не переселять их. А для коренного народа, оказавшего на своей земле в меньшинстве, принять закон о статусе, определить квоты по земле, кадровым вопросам, депутатам, решать социальные вопросы. Нет никакого основания для конфронтации народов, в частности между аварским и кумыкским народами. В этом деле негативную роль сыграли «Тенглик» и аварское национальное движение. Нам надо быть терпеливыми, относиться уважительно друг к другу. Другого не дано, иного подхода дагестанцы не воспримут»¹⁸⁵⁰.

Выступившие на совещании П. Телякавов, М.-С. Яхьяев, Ш. Исмаилов и другие, отмечая различные проблемы кумыков, делали вывод о неприемлемости создания каких-то этнических государственных образований на территории Дагестанской ССР.

В своем заключительном слове Председатель Верховного Совета республики М.М. Магомедов отметил: «Я был убежден в том, что многие уважаемые представители кумыкской интеллигенции не разделяют многое из того, что делает «Тенглик». Кумыки действительно оказались в меньшинстве в своих районах. Мы думаем и работаем над идеей создания квот. ... Будем заниматься решением конкретных вопросов, поднимаемых вами. Но нельзя забывать, что неправильная позиция и действия движения «Тенглик» ведут республику к войне. Диалог с его лидерами стал невозможным. Но здравомыслящие представители народа должны взять все в свои руки»¹⁸⁵¹.

Длительное время позиция лидеров «Тенглика» оставалась неизменной. Более того, они продолжали навязывать идею проведения референдума среди кумыков с вопросом: «Согласны ли Вы на создание в Дагестане государства Кумыкстан?», используя в этих целях и средства массовой информации, свою

---

¹⁸⁵⁰ Там же.

¹⁸⁵¹ Там же.

радиостанцию; а с другой стороны – продолжали саботировать решение III Съезда Народных депутатов о переселении лакского населения.

Руководству республики в этих условиях приходилось усилить работу среди кумыкского населения, разъяснять ошибочность и опасность идей и практических действий лидеров национального движения «Тенглик».

7 февраля 1992 г. в Верховный Совет республики были приглашены председатели райсоветов Хасавюртовского, Бабаюртовского, Карабудахкентского, Каякентского районов, г. Хасавюрта. На встрече присутствовали ответственные работники республиканских органов власти. Председатель Верховного Совета выразил недовольство позицией председателей горрайисполкомов названных кумыкских районов и г. Хасавюрта, которые заняли примиренческую, соглашательскую позицию в отношении противоправных действий С. Алиева и его сторонников, которые оказывают давление на депутатов местных органов, других должностных лиц, заставляя их поддерживать идеи «Тенглика»¹⁸⁵². Как подчеркнул в своем выступлении председатель Совета Министров А.М. Мирзабеков, «политика «Тенглика» противоречит интересам всех народов, в том числе кумыков»¹⁸⁵³.

В тот же день председатель Верховного Совета встретился с руководителями министерств и ведомств, учебных и научных учреждений кумыкской национальности. На встрече также обсуждались вопросы, связанные с противоправными действиями «Тенглика». Были высказаны ряд предложений и идей. В частности, руководство республики согласилось с предложением разработать и принять специальную программу социально-экономического развития плоскостной зоны республики.

На встрече председателя Верховного Совета М.М. Магомедова с руководителями национальных движений, общественных организаций и партий было решено образовать из представителей национальных движений комиссию для переговоров с лидерами движения «Тенглик».

---

¹⁸⁵² Там же.

¹⁸⁵³ Там же.

Достигнуть консенсуса в отношениях с «Тенглик» не удалось. Более того, по призыву его лидеров 16 апреля 1992 г. представители кумыкской национальности самовольно захватили прикутанные земли колхоза «Труженик» Лакского района, которые решением III съезда Народных депутатов республики были отведены под переселение лакского населения Новолакского района, и установили там несколько палаток и вагонов. Это событие взбудоражило всю республику, вызвало резко негативную реакцию, как со стороны официальных властных структур, так и общественности республики. Все с тревогой ожидали возможных негативных последствий, которые пагубно могли отразиться на судьбе народов Дагестана. 23 апреля 1992 г. кумыки в ультимативной форме потребовали от руководства треста «Новострой» прекратить все работы, связанные с переселением.

В этой, крайне обострившейся, обстановке Правительство республики начало предпринимать экстренные меры по предотвращению возможного столкновения кумыкского и лакского населения. 23 апреля 1992 г. в Верховном Совете республики состоялась встреча с руководителями Хасавюртовского, Бабаюртовского, Буйнакского, Ленинского районов. Председатель Верховного Совета потребовал от них принятия незамедлительных мер по освобождению самовольно захваченных земель, отвести оттуда людей, ибо это могло вызвать столкновение, а также самовольное заселение горцами прикутанных земель в массовом порядке¹⁸⁵⁴.

24 апреля 1992 г. председатель Верховного Совета ДССР М.М. Магомедов провел совещание Правительства республики, с участием руководителей правоохранительных органов, республиканских министерств и ведомств. Заслушав информацию председателя Постоянной Комиссии Верховного Совета по межнациональным отношениям Ш.Р. Рамазанова о самовольных действиях по захвату прикутанных земель колхоза «Труженик» Лакского района, на совещании выступили прокурор ДССР М.М. Мирзаев, заместитель председателя Верховного Совета М.Г. Алиев, председатель Совета Министров А.М. Мирзабеков, министр внутренних дел М.Г. Абдуразаков, председатель Госкомнаца М.-С.М. Гусаев.

---

¹⁸⁵⁴ Из дневниковых записей Рамазанова Ш.Р.

Было принято решение не допустить дальнейшего притока граждан в лагерь, устроенного на самовольно захваченной территории, дать юридическую и политическую оценку этому факту, принять меры по снятию блокады.

Таким образом, незаконные действия организаторов акции по самовольному захвату земель, отведенных под переселение лакцев из Новолакского района, были осуждены. 25 апреля Президиум Верховного Совета РД и Совет Министров ДССР приняли постановление «О факте самовольного захвата земель, отведенных под переселение лакского населения Новолакского района».

27 апреля 1992 г. в Верховный совет были приглашены представители кумыкской интеллигенции. После обсуждения сложившейся обстановки состоялась поездка на место, встреча с населением. В этот же день состоялась встреча руководства республики с представителями национальных движений и общественно-политических объединений, а 28 апреля 1992 г. председатель Верховного Совета провел срочное совещание с руководителями правоохранительных органов. Были также проведены встречи с представителями вузов и техникумов, научных учреждений, в которых приняли участие и авторитетные религиозные деятели – представители разных народов республики. На этих встречах обсуждалась ситуация в республике, разрабатывались меры по стабилизации обстановки.

30 апреля 1992 г. Правительство РФ распоряжением¹⁸⁵⁵ создает Комиссию Правительства РФ по Дагестанской ССР для рассмотрения вопросов и выработки предложений по практическому восстановлению законных прав реабилитированных народов. От Дагестана в состав Комиссии вошел председатель Госкомитета ДССР по делам национальностей М.-С.М. Гусаев.

Правительством республики принимались и другие необходимые меры по стабилизации обстановки. 6 мая 1992 г. состоялась встреча с кумыкской делегацией (Г.А. Джахияев, А. Абуталибов, К. Алиев, Х. Ибрагимов, А. Ибрагимов), выдвинувшей требования: 1) приостановить все виды работ по переселению Новолакского района до пересмотра решений III съезда Народных

---

¹⁸⁵⁵ Распоряжение Правительства РФ № 834-р от 30 апреля 1992 г.

депутатов; 2) определить дату созыва сессии Верховного Совета для пересмотра решений съезда; 3) признать 65 кумыкских сел принудительно переселенными; 4) восстановить хозяйство этих кумыкских поселений.

Председатель Верховного Совета М.М. Магомедов по поводу требований заявил, что высказанные «предложения неприемлемы, в целом решения III съезда Народных депутатов невозможно отменить, это нереально, но в ходе переговорного процесса можно кое-что откорректировать»¹⁸⁵⁶.

Вместе с тем обстановка резко обострилась 6 мая 1992 г, когда на центральной площади г. Махачкалы состоялся многотысячный митинг представителей лакского населения. Собравшиеся выдвинули требование о снятии лагеря на самовольно захваченных землях колхоза «Труженик» Лакского района, отведенных под переселение. После эмоциональных выступлений митингующие приняли решение двинуться в сторону лагеря, силой освободить самовольно захваченные кумыками земли. Принятыми мерами остановить их не удалось. Возникла серьезная угроза вооруженного столкновения. И все же прибывшим на место конфликта представителям Правительства республики, народным депутатам, представителям других народов ДССР с трудом удалось развести уже стоявших друг против друга возбужденных граждан, отвести беду.

6 мая было достигнуто соглашение о снятии лагеря, отводе людей с самовольно занятых земель. Тем не менее, руководство «Тенглика» не снимало своих требований.

8 мая 1992 г. председатель Верховного Совета еще раз встретился с народными депутатами и руководителями министерств и ведомств республики кумыкской национальности. Вновь были уточнены требования кумыкского населения, достигнуто соглашение о совместных переговорах и уточнении своих позиций, сближении при рассмотрении спорных вопросов и их мирном разрешении.

---

¹⁸⁵⁶ Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова.

В Верховном Совете 12–13 мая 1992 г. проходили переговоры между кумыкскими и лакскими делегациями: под руководством Г.А. Джахиева (от кумыков) и А.А. Нахаева (от лакцев).

Руководитель кумыкской делегации отметил, что они, в целом, не против переселения лакского населения, но против образования Новолакского района на этих землях. Эти два вопроса должны обсуждаться отдельно. В конечном итоге, по многим аспектам было достигнуто взаимопонимание. Это подтвердилось и заметным смягчением позиции руководства «Тенглика». На встрече председателя Верховного Совета М.М. Магомедова с руководством «Тенглика» и кумыкского милли-меджлиса при обсуждении вопросов, связанных с переселением лакского населения, лидер движения «Тенглик» практически изменил свою позицию. Он в целом согласился с проведением переселенческого процесса, но при этом высказался за ограничение количества планируемых лакских населенных пунктов – до 4-х. Вместе с лакскими поселениями должны были, по его мнению, строиться и поселения для кумыков, в пропорции – 4 к 1. Но, как показало развитие последующих событий, лакские поселения начали строить на новом месте практически по аналогии с теми, какими они были в Новолакском районе.

В связи с созданием Кумторкалинского района вопрос потерял прежнюю остроту. Заметную роль сыграло решение Президиума Верховного Совета ДССР от 18 сентября 1992 г. Тем не менее спорным оставался вопрос образования нового Новолакского района, как административной единицы, на переселенческих землях. 20 мая 1992 г. всеми авторитетными представителями и депутатами-кумыками было подписано заявление о том, что «кумыкский народ готов оказать посильную помощь лакцам в обустройстве на новом месте».

Лидеры Лакского народного движения (Магомед и Надиршах Хачилаевы) проявили трезвый подход, когда «Тенглик» выступил против создания лакского района на указанной кумыкской территории. Было понимание того, что нецелесообразно в этой ситуации настаивать на создании лакского района для шеститысячного населения из Новолакского района. 6 февраля 1993 г. чрезвычайный сход лакского населения снял требование об обязательном

создании для лакских переселенцев отдельного района и выразил согласие войти в состав вновь создаваемого Кумторкалинского района¹⁸⁵⁷.

Что касается обстановки в Хасавюртовском регионе, в частности в Новолакском районе, то она оставалась напряженной. По-прежнему чеченцами-аккинцами предпринимались несогласованные с руководством Новолакского района самовольные захваты земель с возведением на них домостроений¹⁸⁵⁸.

Ситуация, возникшая в связи с незаконными действиями отдельных групп лиц чеченской национальности по ревизии решений III Съезда Народных депутатов, обсуждалась 7 мая 1992 г. на встрече председателя Верховного Совета М.М. Магомедова с членами Оргкомитета по переселению Новолакского района. По информации председателя Оргкомитета по переселению лакского населения А.А. Нахаева, на тот момент насчитывалось 35 самовольно захваченных земельных участков, на которых уже было начато строительство, а 36 участков было огорожено и вспахано чеченцами.

М.М. Магомедов при этом отметил, что руководство республики не допустит, чтобы на территории Новолакского района, кроме законных структур, кто-то хозяйничал. В то же время потребовал, чтобы руководство этого района соблюдало достигнутые договоренности по выделению чеченцам-аккинцам земельных участков, по которым уже определились. «Щит будет снят, а самовольно захваченные земельные участки – освобождены»¹⁸⁵⁹, – таким было заключение М.М. Магомедова.

Эти же вопросы обсуждались и 8 мая уже на встрече членов Правительства республики с Оргкомитетом по восстановлению Ауховского района. Председатель Оргкомитета Э. Нуцалханов отметил, что они не встречают поддержки со стороны руководства республики, указал на ограниченность полномочий, а в связи с этим поднимаемые им вопросы остаются нерешенными. Представитель Оргкомитета Б. Дадаев при этом заметил, что руководство

¹⁸⁵⁷ Абдуллаев М. Национальные движения // Народы Дагестана. 1994. № 2. С. 22–23.

¹⁸⁵⁸ Заявление пресс-центра Верховного Совета и Совета Министров Республики Дагестан // Республика Дагестан. Современные проблемы национальных отношений. С. 50.

¹⁸⁵⁹ Полевой материал, 12 июля 2012 г. Информант: Рамазанов Ш.Р., 1941 г.р.

республики располагает поверхностной информацией. На этот счет председатель Совета Министров ДССР А.М. Мирзабеков отметил, что Правительство республики информировано о том, что «есть силы, которые не хотят осуществления решений III Съезда Народных депутатов, а вы поддаетесь на провокации легко. Не нужно, чтобы вы соревновались в том, кто быстрее приведет к восстановлению района. Когда, минуя Правительство, что-то делаете, то и ответственность берите на себя»¹⁸⁶⁰. Председатель Верховного Совета потребовал от оргкомитета «немедленно снять установленный щит, освободить захваченные земельные участки», отметив при этом, что «новолакцы выделяют немедленно 114 участков для чеченцев-аккинцев, а все другие вопросы надо решать за столом переговоров»¹⁸⁶¹.

21 мая 1992 г. Верховный Совет республики, обсудив на внеочередной сессии вопрос «О самоуправных действиях, направленных на срыв решения III Съезда Народных депутатов республики», принял по всем этим вопросам постановление¹⁸⁶².

Однако отдельные представители чеченцев-аккинцев при попустительстве Оргкомитета активизировали свою противоправную деятельность, захватив более 300 участков¹⁸⁶³. Более того, Оргкомитет по восстановлению Ауховского района стал выдвигать новые требования, осложнявшие обстановку: немедленно упразднить Новолакский район, передать все властные полномочия Оргкомитету, присоединить к Ауховскому району населенные пункты Хасавюртовского района – Солнечное, Нурадилово, Бораган-гечув, Мичурина и др. Определенные круги оказывали давление на аварское население Новолакского района (переселившееся сюда после землетрясения в 1970 г. из Гумбетовского района. – *Д.Р.*), принуждая их к переселению из района.

Беззаконие продолжалось и после принятия Закона РФ «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в

---

¹⁸⁶⁰ Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова.

¹⁸⁶¹ Там же.

¹⁸⁶² Из заявления Пресс-центра Верховного Совета и Совета Министров Республики Дагестан // Республика Дагестан. Современные проблемы национальных отношений. С. 51.

¹⁸⁶³ Из дневниковых записей Ш.Р. Рамазанова.

Российской Федерации» от 3 июля 1992 г.¹⁸⁶⁴, определившего, что территориальная реабилитация репрессированных народов осуществляется на основании отдельных законодательных актов Верховного Совета РСФСР, принимаемых по отношению к каждому репрессированному народу, с соблюдением прав и интересов других народов, проживающих на соответствующих территориях.

О последствиях этих событий М.-С.М. Гусаев писал: «Имеет место некоторое отставание в выполнении принятых решений. Причиной является проявленное нетерпение частью чеченского населения, которое самовольно захватило 400 земельных участков в Новолакском районе, многие уже построили дома и живут в них. Оргкомитет по восстановлению Ауховского района и Новолакский райсовет до сих пор не разобрались с этим нарушением, что затягивает выполнение закона. Нет ясности в вопросе о том, как быть с населенными пунктами Ленинаул и Калининаул Казбековского района. <...> Определенная часть чеченского населения возражает против проживания в Ауховском районе 3000 аварцев, переселившихся сюда в связи с землетрясением. На этот счет есть решение III Съезда Народных депутатов, которое предусматривает совместное проживание чеченцев и аварцев. Решение соответствует международным нормам и должно быть соблюдено»¹⁸⁶⁵.

Безусловно, такое поведение отдельных представителей чеченцев-аккинцев шокировало и представителей органов власти, и народы Дагестана, вызывало недоверие со стороны аварцев-алмакцев и осложняло в последующем возможность разрешения ситуации вокруг сс. Ленинаул и Калининаул на консенсусной основе. Большинство жителей этих селений – аварцы-алмакцы – справедливо считали себя такими же пострадавшими в 1944 г., как и чеченцы-аккинцы.

Правительство Дагестана тогда обратило внимание и на то, что в республике «наряду с противоправными действиями, была развернута кампания клеветы на братские народы, подключены к этому и некоторые средства массовой

---

¹⁸⁶⁴ Закон РФ № 3198-1 от 3 июля 1992 г.

¹⁸⁶⁵ Гусаев М.-С.М. Политическая ситуация в Республике Дагестан // Народы Дагестана. Махачкала, 1993. № 2. С.8.

информации. Так, в ряде публикаций хасавюртовской газеты «Халкъан Аз» («Голос народа»), издаваемой на чеченском и русском языках, утверждалось, что ни аварцев, ни лакцев никто не переселял и они, якобы, сами «позарились на богатство», оставшееся от чеченцев, потому, дескать, не имеют права на статус насильственно переселенных народов ...»¹⁸⁶⁶.

Новолакцы, как свидетельствуют архивные документы, одними из первых, еще в 1945 г., вместе с цунтинцами и ахвахцами, в своих обращениях просили органы власти разрешить им «вернуться домой, в горы», не желая оставаться в новых районах, где многие из них из-за болезней, голода, трудностей акклиматизации потеряли своих родных и близких.

Однозначно, подобные вопросы необходимо решать в условиях полного взаимопонимания и доверия.

7.5. Опыт Республики Дагестан в решении проблемы территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев (1991–2017 гг.)

В конце весны – начале лета 1994 г. обстановка в Хасавюртовском регионе оставалась беспокойной. В ряде центральных СМИ стали появляться провокационные статьи и другие материалы, стимулирующие разжигание межэтнической розни. Обстановка требовала соответствующих разъяснений со стороны официальных властей¹⁸⁶⁷. Поэтому по поручению Правительства РД председатель Госкомнаца¹⁸⁶⁸ М.-С.М. Гусаев выступил с обширным докладом на парламентских слушаниях в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Он изложил подробную историю данного вопроса, отметив, что «... в 1992–1993 гг. в порядке компенсации за понесенный при выселении ущерб было выплачено 539 млн рублей, а в 1994 г. намечена выплата еще 654 млн руб. На месте предстоящего отселения лакцев из Новолакского района было освоено 6 млрд руб. Опыт Дагестана в вопросах реализации закона о репрессированных

¹⁸⁶⁶ Из заявления пресс-центра Верховного Совета и Совета Министров Республики Дагестан // Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. С. 52.

¹⁸⁶⁷ Цит. по: *Ризванов Р.З.* На стезе служения Дагестану: Очерк жизни и политической деятельности Магомедсалиха Гусаева. Махачкала, 2003. С. 15.

¹⁸⁶⁸ С 15 сентября 1994 г. – Министерство по национальной политике и внешним связям Республики Дагестан.

народах федеральными законодателями был оценен как положительный¹⁸⁶⁹

Правительством республики и в дальнейшем была проведена значительная работа в этом направлении. В 1995 г. была завершена выплата компенсаций 5760 семьям репрессированных чеченцев-аккинцев за несохранившееся имущество в размере 1 млрд 202 млн рублей¹⁸⁷⁰.

Однако следует отметить, что из-за недостаточного финансирования из федерального бюджета, отсутствия четкого правового механизма урегулирования межэтнических споров, закона о принудительно переселенных народах и ухудшения экономической ситуации в республике в 1990-е гг. (нельзя забывать, что после развала СССР и из-за военных событий в соседней Чечне Дагестан в течение 7 лет фактически находился в блокаде) мероприятия по восстановлению Ауховского района не были выполнены в указанные сроки. Для строительства и возведения домов, сел, куда должны были с чеченских земель переселиться лакцы, оказалось необходимым намного больше времени, чем было предусмотрено решением III Съезда народных депутатов ДАССР. Требование лакской стороны сохранить государственную структуру Новолакского района до окончания переселения его жителей, переименования района до переселения 50% его населения было обоснованным и нельзя было усматривать какую-то крамолу в том, что администрация Новолакского района связывает полное восстановление Ауховского района с завершением строительства сел для лакского населения.

По-прежнему сложной оставалась ситуация в с. Ленинаул и Калининаул Казбековского района из-за постоянных трений между чеченцами-аккинцами и аварцами-алмакцами.

Осенью 1995 г. Федеральный центр среагировал на напряженную ситуацию, сложившуюся в регионах по вопросу территориальной реабилитации репрессированных народов, принятием ряда правовых актов. Так,

¹⁸⁶⁹ Цит. по: *Ризванов Р.З.* Указ. соч. С. 15.

¹⁸⁷⁰ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 122; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 144; *Тетуев А.И.* ... Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 317.

16 сентября 1995 г. был издан Указ Президента РФ «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» (№ 948)¹⁸⁷¹, согласно которому было установлено, что «... до принятия соответствующих федеральных законов территориальная реабилитация репрессированных народов осуществляется в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», а также с соблюдением порядка и условий, предусмотренных частью 2 статьи 65, частью 3 статьи 67 Конституции РФ, определяющей, что границы между субъектами РФ могут быть изменены с их взаимного согласия, и пунктом «а» части 1 статьи 102 Конституции РФ»¹⁸⁷². В связи с этим, Правительству РФ было поручено разработать механизм и установить сроки проведения территориальной реабилитации репрессированных народов, «обратив особое внимание на обеспечение их прав, и соблюдение прав и свобод граждан, проживающих в настоящее время на территориях репрессированных народов». В целях предупреждения социальной и межэтнической напряженности при разрешении вопросов территориальной реабилитации репрессированных народов органам государственной власти субъектов РФ рекомендовалось широко использовать возможности местного управления.

Для урегулирования ситуации конкретно в Республике Дагестан, Правительством РФ было принято постановление¹⁸⁷³, в соответствии с которым финансирование мероприятий по переселению лакского населения на новое место жительства и восстановлению Ауховского района было включено в федеральную инвестиционную программу на 1996–2000 гг. Согласно постановлению, Министерство экономики РФ совместно с Министерством финансов РФ должны были обеспечивать (*с оговоркой «исходя из возможностей федерального бюджета»*. – Д.Р.) выделение средств целевым назначением на финансирование комплекса мероприятий по переселению в пределах Республики Дагестан

¹⁸⁷¹ Материалы по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан. Махачкала, 2008. С. 57.

¹⁸⁷² Там же.

¹⁸⁷³ Постановление Правительства РФ от 2 ноября 1995 г. № 1062 «О мерах по выполнению постановлений Правительства Российской Федерации о государственной поддержке социально-экономического развития Республики Дагестан, в том числе ее горных районов, в 1996–2000 годах».

лакского населения согласно расчетам, ежегодно представляемым Правительством РД в соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 января 1992 г. № 40 «О первоочередных мерах по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов Дагестанской ССР». То есть, сроки переселения лакского населения на новое место жительства и восстановления Ауховского района были продлены Федеральным правительством до 2000 года.

Ход выполнения решений III Съезда Народных депутатов ДССР был обсужден 19 марта 1997 г. на заседании Госсовета РД¹⁸⁷⁴, а также вынесен на рассмотрение сессии Народного Собрания РД от 31 марта 1997 г. Были приняты решения¹⁸⁷⁵ о продлении сроков исполнения постановления III Съезда Народных депутатов ДССР от 23 июля 1991 г. Согласно поручению сессии Народного Собрания РД постановлением Правительства РД от 14 ноября 1997 г. № 208 была утверждена новая «Программа переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановления Ауховского района», а сроки выполнения решений III съезда Народных депутатов продлены до 2000 года¹⁸⁷⁶.

Решением этой же сессии Народного Собрания РД в Государственную Думу РФ были внесены проекты законов «О насильственно переселенных народах» и «О реабилитации репрессированных чеченцев-дагестанцев и государственной поддержке их возрождения и развития», но Госдума РФ их не рассмотрела.

Министерствами и ведомствами РД была проделана определенная работа по выполнению мероприятий, предусмотренных постановлением Правительства РД от 14 ноября 1997 г. № 208. Однако и новые сроки оказались не совсем

---

¹⁸⁷⁴ «О ходе выполнения Комплексной программы решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан». Доклад министра по делам национальностей и внешних связей Республики Дагестан М.-С.М. Гусаева на XIX сессии Народного Собрания РД // Дагестанская правда. 1997. 8 марта. Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 122–123; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 145.

¹⁸⁷⁵ Постановление Госсовета РД от 19 марта 1997 г. № 37 «О постановлении III Съезда Народных депутатов ДССР от 23 июля 1991 г. «О практических мерах по выполнению решений съездов Народных депутатов ДССР и реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и постановление Народного Собрания РД от 31 марта 1997 г.

¹⁸⁷⁶ Постановление Правительства РД от 14 ноября 1997 г. № 208 «О программе переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановления Ауховского района».

реальными, хотя имелись некоторые сдвиги в строительстве объектов лакских сел. За 1997 г. освоено всего 20,4 млрд рублей (по плану 80 млрд руб.). В 1998 г. было запланировано выделить 45 млн рублей на строительство, но их не выделили, кроме 5 млн рублей долга за 1997 г.¹⁸⁷⁷ В 1998 г. под заселение были готовы 200 домов для лакцев, 750 домов находились на разных стадиях строительства. Лишь в 15 домах поселились лакские семьи¹⁸⁷⁸.

Постоянное недофинансирование Программы и распределение капитальных вложений по всем одновременно строящимся девяти населенным пунктам не позволили обеспечить своевременную сдачу жилых домов и объектов жизнеобеспечения. В Новолакском районе имелись факты продажи домов лакских семей, ранее принадлежавших чеченским семьям, что строго запрещено. Имели место факты обмена уже начатых строительством жилых домов на новых землях. Данные факты нашли отражение в постановлении Правительства РД от 31 мая 1999 г. № 123¹⁸⁷⁹.

К 1999 г. общественно-политическая ситуация в республике складывалась таким образом, что лакская общественность уже готова была отказаться от переселения на новое место жительства. А в сентябре 1999 г. на территорию Новолакского района со стороны Чеченской Республики вторглись международные бандформирования. «Военные события на территории района внесли серьезные коррективы реализации программы переселения»¹⁸⁸⁰: в результате военных действий в районе оказались не подлежащими восстановлению более 900 жилых домов, а на территории строящихся поселков в незавершенных домах проживало более 800 вынужденных беженцев.

В этой связи 2 июня 2000 г. Правительство РД приняло постановление № 89 «О мерах по ускорению выполнения Программы переселения лакского

---

¹⁸⁷⁷ Цит. по: *Рамазанова Д.Ш.* Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. Махачкала, 2000. С. 123; см. также: *Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш.* Указ. соч. С. 145–146.

¹⁸⁷⁸ Там же

¹⁸⁷⁹ Постановление Правительства РД от 31 мая 1999 г. № 123 «О мерах по реализации Программы переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановления Ауховского района».

¹⁸⁸⁰ *Тетугев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 318.

населения Новолакского района на новое место жительства и восстановления Ауховского района в связи с военными событиями на территории Новолакского района». В постановлении отмечалось, что, несмотря на принимаемые меры, в период 1992–1999 гг. Программа переселения оказалась выполненной лишь на 20%. Практически ежегодно представляемые в Минэкономики и Минфин России расчеты потребности в централизованных капиталовложениях удовлетворялись лишь на 5–10%, при этом продолжалось ежегодное сокращение объемов выделяемых средств. Недофинансирование Программы вынудило органы власти республики продлить сроки исполнения постановления III Съезда Народных депутатов ДССР от 23 июля 1991 г. «О практических мерах по выполнению решений Съездов народных депутатов Дагестанской ССР» и реализации Закона РСФСР о реабилитации репрессированных народов» до 2005 года.

Администрации Новолакского района было рекомендовано в целях ускорения строительства жилья на новых землях, по желанию переселенца привлекать компенсационные средства, выдаваемые пострадавшим за разрушенные дома в результате военных действий, на строительство собственного дома с последующим их возвратом за счет средств, выделяемых на программу»¹⁸⁸¹.

Чеченцы-аккинцы, понимая неоднозначное к ним отношение населения и отдельных представителей органов власти республики после военных событий в Республике Дагестан 1999 г., в том числе и в Новолакском районе, на заседании Национального Совета чеченцев Дагестана от 6 февраля 2001 г. приняли Обращение к руководству Российской Федерации и Республики Дагестан¹⁸⁸². Наряду с вопросами, касающимися затягивания процесса реабилитации чеченцев-аккинцев, восстановления Ауховского района, в нем была отражена и позиция в отношении тех, кто пошел войной на соседа: «Это не чеченцы совершили военный демарш в Дагестан, а низкопробные оголтелые группы всех мастей от всех наших народов. <...> Мы однозначно осуждаем тот факт, что формированием

¹⁸⁸¹ Постановление Правительства РД от 2 июня 2000 г. № 89.

¹⁸⁸² Обращение Национального Совета чеченцев Дагестана к Президенту РФ В. Путину, председателю Совета Федерации Е. Строеву, председателю Правительства РФ М. Касьянову, руководителю Южного Федерального округа В. Казанцеву, председателю Госсовета РД М. Магомедову, председателю НС РД М. Алиеву, председателю Правительства РД Х. Шихсаидову // Архив Миннац Республики Дагестан, 2001.

этих банд и отморожков занимались в Чечне. Чеченская молодежь Дагестана была в числе тех, кто отражал вторжение извне. <...> Война в Чечне несколько затянула процесс реабилитации чеченцев-аккинцев.»¹⁸⁸³.

Процесс территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев, начавшийся в республике во второй половине 1991 г. – нач. 1992 г., продолжается и в современных условиях, и в значительной степени влияет на общественно-политическую ситуацию в республике¹⁸⁸⁴.

За 10 лет – с 1991 по 2001 гг. Программа переселения оказалась выполненной лишь на 27%.

В этой связи Государственный Совет РД 11 июля 2001 г. направил обращение в Правительство РФ, где отмечалось, что практически ежегодно представляемые республикой в Минэкономики и Минфин России расчеты потребности в капвложениях удовлетворялись лишь на 5–10%. Госсовет РД просил Правительство РФ продлить действие постановления Правительства РФ от 24 января 1992 г. № 40 с учетом завершения Программы переселения в 2006 г., при этом отмечая, что «важность и острая необходимость решения проблемы требует целевое, поэтапное финансирование мероприятий через федеральные целевые программы «Юг России» и «Повышение плодородия в России»¹⁸⁸⁵.

Государственный Совет РД 15 августа 2001 г. также принял постановление «О социально-экономическом развитии вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района» (№ 1130), согласно которому Правительству РД поручалось разработать программу социально-экономического развития вновь образуемых переселенческих населенных пунктов. Кроме того, Правительство РД ежегодно при формировании республиканского бюджета должно было предусматривать средства на реализацию Программы переселения с учетом выплаты компенсаций

---

¹⁸⁸³ Там же.

¹⁸⁸⁴ См. также: *Рамазанова Д.Ш.* Территориальная реабилитация репрессированных чеченцев-аккинцев Дагестана в 1991–2000 гг. // *European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук.* 2013. № 11. Т. 2. С. 349–358; *она же*: Опыт Дагестана в решении проблемы территориальной реабилитации репрессированных чеченцев-аккинцев (2000–2013 гг.) // *European Social Science Journal. Европейский журнал социальных наук.* 2014. № 2(41). Т.2. С. 375–384.

¹⁸⁸⁵ Письмо Госсовета РД в Правительство РФ от 11 июля 2001 г. № 14-10/22.

репрессированным в 1944 г. чеченцам-аккинцам за несохранившиеся домостроения и переселяемому лакскому населению за оставляемые в районе домостроения и единовременных пособий на хозяйственное обзаведение в соответствии с постановлением Правительства РФ от 24 января 1992 г. № 40, а также при разработке и ежегодной корректировке республиканских программ развития сельской телефонной связи, газификации и электрификации населенных пунктов, строительства автомобильных дорог, мелиорации предусматривать в первоочередном порядке включение отдельной строкой мероприятий по созданию постоянных коммуникаций для переселенческих поселков в объемах, утвержденных Программой переселения. Администрации Новолакского района было поручено подготовить предложения по привлечению средств граждан из числа переселяемого населения на строительство объектов торговли, бытового обслуживания и коммунального хозяйства.

Правительство РД, в свою очередь, 11 октября 2001 г. приняло постановление «О мерах по реализации постановления Государственного Совета РД от 15 августа 2001 г. № 113 «О социально-экономическом развитии вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района».

Перед разработкой новой программы и утверждением новых сроков решения проблемы власти подвели итоги всей проделанной работы за период с 1992 по 2002 гг.¹⁸⁸⁶. Всего за указанный период на строительство переселенческих поселков было выделено 464,9 млн руб. С начала строительства за 1992–2002 гг. было построено 434 км инженерных сетей, в том числе 46 км дорог, построен магистральный водопровод с малой хлораторной станцией протяженностью 26 км, проложены 61 км внутрипоселковых водопроводных сетей, 62 км газопровода высокого и среднего давления с автоматической газораспределительной станцией, 80 км линий электропередачи, 120 км закрытого дренажа с коллекторами. Были сданы в эксплуатацию поликлиника на

---

¹⁸⁸⁶ Итоги проделанной работы были подведены за период 1992–2002 гг., как предшествующий сроку принятия республиканской целевой программы «Социально-экономическое развитие вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района, на 2003–2006 годы».

80 посещений в смену в с. Новолак, хлебопекарня, три школы на 400 ученических мест, производственная база, объекты стройиндустрии. К концу 2002 г. на новые земли переселилось всего 520 лакских семей общей «численностью 1500 человек. Полностью переселились жители из селений Ахар, Шушия, которым были возвращены прежние названия – Бонайюрт и Ямансу»¹⁸⁸⁷.

Неразвитость социальной и производственной инфраструктуры на новых землях, отсутствие телефонной и почтовой связи, объектов торговли и бытового обслуживания, неблагоустроенность населенных пунктов, острая проблема обеспечения занятости переселившегося населения, нерешенные вопросы орошения земель, отведенных для переселенцев из Новолакского района, сдерживали процесс переселения.

На совещании у Председателя Государственного Совета РД М.М. Магомедова от 16 апреля 2002 г. темпы выполнения Программы были признаны недостаточными. По итогам совещания в Госсовете РД Правительству РД было поручено, с участием представителей оргкомитета по переселению лакского населения Новолакского района и оргкомитета по восстановлению Ауховского района, проверить достоверность строительства жилых домов для переселенцев из с.с. Ахар и Шушия, а также выделить администрации Казбековского района средства на разработку генпланов застройки земельных площадей, отведенных для селений Ленинаул и Калининаул под индивидуальное жилищное строительство.

Администрации Новолакского района совместно с Оргкомитетами по переселению лакского населения Новолакского района и по восстановлению Ауховского района поручили завершить в двухнедельный срок передачу освободившихся домостроений и земельных участков в с.с. Ахар и Шушия прежним владельцам и их наследникам в соответствии с действующим

---

¹⁸⁸⁷ Тетуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 317. Исторические названия Бонайюрт и Ямансу были возвращены 21 декабря 2004 г.

Положением¹⁸⁸⁸.

Правительству РД было поручено принять меры по обеспечению финансирования Программы в необходимом объеме и внести предложение в Госсовет РД и Народное Собрание РД о введении временного административного управления на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района. Кроме того, предусматривалось принять решение об освобождении на два года семей, переселившихся на новые земли, от уплаты за коммунальные услуги.

В целях выработки предложений по выходу из сложившейся ситуации в части реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и постановления Правительства РФ от 24 января № 40. Правительство РД 31 июля 2002 г. обратилось к Министру РФ В.Ю. Зорину с просьбой оказать реальную помощь в организации и направлении в республику комиссии Правительства РФ. В письме отмечалось, что «потребность в централизованных капвложениях на Программу переселения на 2002–2006 гг. составляет более 5,0 млрд рублей; финансирование Программы производится (*начиная с 2002 г. – Д.Р.*) в рамках федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 и до 2015 года)» в объеме 128 млн рублей¹⁸⁸⁹, а на 2003 г. предусматривается финансирование в объеме 272 млн рублей, что крайне недостаточно ...»¹⁸⁹⁰. По мнению республиканских органов власти, неопределенность со сроками завершения и обеспечения финансирования Программы переселения, незанятость переселенной части населения, отсутствие социальной, инженерной и производственной инфраструктуры, растущая безработица вызывала сомнение у лакского населения в правильности принятого решения освободить чеченские земли и возможности вообще реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

---

¹⁸⁸⁸ Протокол совещания у Председателя Госсовета Республики Дагестан М.М. Магомедова 16 апреля 2002 г.

¹⁸⁸⁹ *Тетугев А.И.* Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. Нальчик, 2006. С. 318.

¹⁸⁹⁰ Письмо Правительства РД от 31 июля 2002 г. № 36-09.

Напряженность в приграничном с Чеченской Республикой регионе усиливалось еще из-за того, что переселяемое на новые земли лакское население из-за затянувшегося процесса переселения вынуждено было восстанавливать разрушенные и пострадавшие в результате военных действий (1999 г.) домостроения в Новолакском районе, что дополнительно сдерживало возвращение чеченцев-аккинцев на их прежнее местожительство.

31 марта 2003 г. Правительством РД была принята республиканская целевая программа «Социально-экономическое развитие вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района, на 2003–2006 годы»¹⁸⁹¹. Целями Программы были заявлены: переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства в установленные сроки с созданием необходимой инфраструктуры; обеспечение занятости населения и создание на выделенной территории полноценной, экономически выгодной жизненной среды для каждого человека; превращение данной территории в экономически устойчивый район Дагестана. Основными мероприятиями Программы были определены жилищное строительство, строительство объектов социально-культурного и бытового назначения, развитие инженерной инфраструктуры и развитие производства. Был утвержден общий объем финансирования Программы на 2003–2006 гг. – 5618,36 млн рублей.

В Программе было предусмотрено строительство школ на 2574 ученических места, детских садов на 520 мест, больницы на 50 коек и 8 фельдшерско-акушерских пунктов, Дома культуры в с. Новолакское, клубов в с.с. Новокули, Тухчар, Гамиях, Чапаево, Ахар, Дучи и Новочуртах. Строительство объектов службы быта в каждом селе предполагалось осуществлять за счет привлечения частного капитала. Приоритетными направлениями в становлении экономики переселенческих пунктов считаются садоводство, виноградарство, овощеводство и животноводство.

---

¹⁸⁹¹ Утверждена постановлением Правительства РД от 31 марта 2003 г. № 80.

Правительство РД также приняло решение о передаче земель, отведенных переселяемым хозяйствам Новолакского района, в ведение сельских муниципальных образований Новолакского района¹⁸⁹². С 2004 г. была начата выплата компенсации за несохранившиеся домостроения репрессированным чеченцам, всего предусмотрена выплата компенсаций 4285 семьям.

В целях осуществления инвестиционной политики, комплексного планирования, проектирования и строительства переселенческих поселков 29 ноября 2005 г. Правительство РД приняло постановление о создании Дирекции строящихся объектов «Новострой»¹⁸⁹³.

Анализ документов органов власти позволяет отметить некоторую активность и оживление в деятельности госструктур федерального и республиканского уровня, задействованных в решении проблемы, в 2006 г., после смены руководства Республики Дагестан, которое определило завершение Программы переселения одной из своих приоритетных задач. Особое внимание Программе переселения было уделено во время встречи Президента РД М.Г. Алиева с Министром экономического развития и торговли РФ Г. Грефом, состоявшейся 24 мая 2006 года.

Несколько позже, с 10 по 15 июля 2006 г. в Республике Дагестан находился специалист Минрегионразвития РФ В. Мартынов, который совместно с Правительством РД подготовил проекты документов, предусматривающих работу по завершению Программы переселения в двух вариантах: к 2008 и 2010 годам.

4 сентября 2006 г. в соответствии с поручением Правительства РФ¹⁸⁹⁴ по итогам работы приказом Минрегионразвития РФ была создана Межведомственная рабочая группа по реализации программы переселения на новое место жительства лакского населения Республики Дагестан.

---

¹⁸⁹² Постановление Правительства РД от 25 августа 2003 г. № 108 «О передаче земель, отведенных переселяемым хозяйствам Новолакского района, в ведение сельских муниципальных образований Новолакского района».

¹⁸⁹³ Постановление Правительства РД от 29 ноября 2005 г. № 204 «О создании государственного предприятия, основанного на праве оперативного управления «Дирекция строящихся объектов «Новострой», внесении изменений и признании утратившими силу некоторых решений правительства Республики Дагестан».

¹⁸⁹⁴ Постановление Правительства РФ от 16 июня 2006 г. № СМ-ПП-2707.

Осенью 2006 г. выездная рабочая комиссия Межведомственной рабочей группы по реализации программы переселения на новое место жительства лакского населения Республики Дагестан (под руководством заместителя директора Департамента Минрегионразвития РФ В.М. Голика) провела в республике ряд мероприятий: выездные совещания в Новолакском районе и в г. Хасавюрте; осмотр хода выполнения строительных работ по переселению лакского населения в селах Ахар, Шушия, Дучи, Новокули, Чапаево, Новолакское, Тухчар, Гамиях, и Новочуртах; проверку проектно-сметной документации, отчетов по выполнению работ в 2006 г. и остаточной стоимости строительства. Результаты работы были обсуждены на заседании выездной рабочей комиссии Межведомственной рабочей группы от 30 ноября 2006 года¹⁸⁹⁵.

Комиссия констатировала, что Правительством РД в ноябре 2006 г. была проведена полная инвентаризация незавершенного строительства в строящихся для переселения лакского населения селах. В целом по Программе переселению на новое место жительства подлежат 9 населенных пунктов в количестве 3770 хозяйств общей численностью населения 13 344 чел. По состоянию на 30 ноября 2006 г. было переселено 874 хозяйства (3291 чел.). Из Новолакского района были переселены жители сел Ахар и Шушия, этим селам возвращены их прежние исторические названия Бонайюрт и Ямансу. Отмечалось, что для завершения строительства в 2008–2010 гг. всех жилых домов и переселения лакского населения в новое жилье необходимо финансирование в объеме 1704,0 млн рублей, и что жилищное строительство для переселения лакского населения в 2008-2010 гг. необходимо осуществлять в рамках ФЦП «Жилище»¹⁸⁹⁶.

По итогам заседания комиссии от 30 ноября 2006 г. МВД РД совместно с УФМС по РД поручили в десятидневный срок провести проверку списка

---

¹⁸⁹⁵ Протокол заседания выездной рабочей комиссия Межведомственной рабочей группы по реализации программы переселения на новое место жительства лакского населения Республики Дагестан от 30 ноября 2006 г. № 34-ВГ/ФЦ

¹⁸⁹⁶ Протокол заседания выездной рабочей комиссия Межведомственной рабочей группы по реализации программы переселения на новое место жительства лакского населения Республики Дагестан от 30 ноября 2006 г. № 34-ВГ/ФЦ. См. подробно: Рамазанова Д.Ш. Опыт Дагестана в решении проблемы территориальной реабилитации репрессированных чеченцев-аккинцев // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 2(41). Т. 2. С. 379–380.

переселенцев лакского населения, представленного Правительством РД в Минрегион России письмом от 1 августа 2006 г. № 14-10/111 и представить в указанное федеральное ведомство уточненный список, согласованный МВД РД и УФМС по РД. Правительству РД предложили представить в Минрегион России согласованный с МВД РД и УФМС по РД список чеченцев-аккинцев, имеющих право на переселение в Новолакский район.

Минрегиону РФ совместно с Минэкономразвития России было предложено проработать вопрос о внесении изменений в ФЦП «Жилище», предусматривающих предоставление жилищных сертификатов лакскому населению для переселения на новое место жительства, а также подготовить проект постановления Правительства РФ, предусматривающий завершение строительства в местах переселения лакского населения объектов образования, здравоохранения, культуры, дорог, водоснабжения, осуществление мероприятий по повышению плодородия почв и закладке виноградников.

Правительство РД, согласно решению комиссии Межведомственной рабочей группы, со своей стороны, должно было дополнительно выделить средства из республиканского бюджета: для завершения в 2007 г. строительства 266 жилых домов в размере 58,2 млн руб., на водо-газо-электроснабжение вводимых домов и на строительство дорог – 32,3 млн рублей; обеспечить в 2007 г. выполнение обязательств по софинансированию из средств республиканского бюджета РД на 2007 г. объектов ФЦП «Юг России», предусматривающих переселение лакского населения, по следующим направлениям: жилищное строительство – 29,8 млн руб.; строительство объектов образования – 40,0 млн руб., строительство объектов здравоохранения в с. Новолакское – 27,9 млн руб.; а также предусмотреть в 2008–2010 гг. финансирование из средств республиканского бюджета РД строительства административных зданий, электроснабжения, связи, проектных работ, а также софинансирование из средств бюджета РД объектов образования, здравоохранения, культуры, дорог, водоснабжения, мероприятий по повышению плодородия почв и т.д.

На этот раз между федеральными и республиканскими органами власти было достигнуто согласованное решение по завершению Программы к концу 2010 г. Строительство нового жилья предполагалось вести через открытие лицевых счетов для начисления субсидий, предоставляемых переселенцам за счет федерального бюджета в рамках Федеральной целевой программы «Юг России на 2008–2012 годы» *(на тот момент находившейся еще только в процессе разработки. – Д.Р.)*, в соответствии с нормативами стоимости 1 кв. м. жилья на соответствующий период. Строительство административных зданий, объектов электроснабжения, газификации, связи в населенных пунктах, а также закладку виноградников было предусмотрено осуществлять за счет средств республиканского бюджета. Строительство объектов водоснабжения, дорог и благоустройство в населенных пунктах, финансирование мероприятий по повышению плодородия почв предполагалось осуществлять в рамках действующих федеральных целевых программ¹⁸⁹⁷.

7 декабря 2006 г. Правительство РД приняло решение образовать Комиссию по вопросам реабилитации и переселения¹⁸⁹⁸ для обеспечения координации деятельности министерств и ведомств РД и заинтересованных организаций по подготовке предложений, связанных с переселением лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановлением Ауховского района. Комиссия также наделена полномочиями рассматривать материалы и вносить соответствующие предложения в Правительство РД по возврату имущества и возмещению ущерба лицам, подвергшимся в результате репрессий 1944 г. принудительному выселению из Дагестанской АССР; рассматривать материалы и утверждать списки семей граждан лакской национальности, переселяющихся на новое место жительства; осуществлять контроль за приемкой в эксплуатацию объектов, построенных для переселяемого населения.

---

¹⁸⁹⁷ Информация о ходе переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства. Письмо Правительства РД в Минрегионразвития РФ за № 19-10 от 14.07.2006 г. См. также: Хидиров Г. Деньги есть. Нужна работа по ускорению переселения лакского населения на новое место жительства // Дагестанская правда. 2006.

¹⁸⁹⁸ Постановление Правительства РД от 7 декабря 2006 г. № 269 «О Комиссии Правительства Республики Дагестан по вопросам реабилитации и переселения».

19 марта 2007 г. Правительство РД также утвердило Положение о порядке и условиях расчетов за оставляемые жилые дома, строения, многолетние насаждения, а также финансирования строительства жилья и его передачи в собственность лакскому населению, переселяемому из Новолакского района на новое место жительства¹⁸⁹⁹.

Однако и на этот раз реализовать в срок намеченные в рамках Программы мероприятия не удалось. По данным на сентябрь 2008 г. оставались еще непереселенными 2972 хозяйства с численностью населения 10 362 человека.

Проводилась работа и по восстановлению Ауховского района: в Новолакском районе чеченцам-акинцам были возвращены 199 жилых домов и 30 земельных участков. Для индивидуального жилищного строительства им было выделено 632 участка; более 1000 чеченцам оформлена паспортная регистрация в с.с. Бонайюрт, Шушия, Ямансу. Репрессированные в 1944 г. 6158 семей чеченцев-дагестанцев и их наследники получили компенсацию за несохранившиеся домостроения и имущество на сумму 3,8 млн руб. В Казбековском районе в с. Ленинаул чеченцам-акинцам было выделено под индивидуальное строительство 390 земельных участков, в с. Калининаул – 89 земельных участков. Для решения социально-экономических вопросов жителей с.с. Ленинаул и Калининаул только за период 2003–2004 гг. было выделено 7,8 млн рублей.

С 2008 г. финансирование мероприятий по переселению лакского населения Новолакского района осуществлялось в рамках Федеральной целевой программы «Юг России (2008–2013 годы)»¹⁹⁰⁰, которой на мероприятия по переселению было предусмотрено 3328,0 млн. рублей, в том числе за счет федерального бюджета 2808,0 млн. рублей, за счет республиканского бюджета 520,0 млн. рублей¹⁹⁰¹. В последующие 2008–2010 гг. на мероприятия по переселению было выделено 1379,3 млн. руб. (из них из республиканского бюджета РД – 520 млн. руб.), что позволило сдать в эксплуатацию еще 415 жилых домов общей площадью

---

¹⁸⁹⁹ Постановление Правительства РД от 19 марта 2007 г. № 74 «Об утверждении Положения о порядке и условиях расчетов за оставляемые жилые дома, строения, многолетние насаждения, а также финансирования строительства жилья и его передачи в собственность лакскому населению, переселяемому из Новолакского района на новое место жительства».

¹⁹⁰⁰ Федеральная целевая программа «Юг России на 2008–2013 годы».

¹⁹⁰¹ Из переписки Министерства экономики РД и Миннаца Дагестана, 27 августа 2010 г. № 17 8/2388.

27,61 тыс. кв. м, завершить строительство больницы-профилактория в с. Новолакское и начать строительство 4 школ на 1619 ученических мест в населенных пунктах Новокули, Новолакское, Чапаево и Дучи, из которых 2 школы на 600 ученических мест сданы в эксплуатацию (в с. Чапаево – на 420 мест, с. Дучи – на 180 мест).

При этом отметим, что в 2009 г. финансирование мероприятий было сокращено на 37,1%. Так, в 2009 г. вместо предусмотренных Программой 630,0 млн руб. было всего выделено 440,7 млн руб., в том числе из федерального бюджета – 320,7 млн руб., из республиканского бюджета – 120,0 млн рублей. В 2010 г. вместо предусмотренных Программой 624,0 млн руб. в соответствии с соглашением о предоставлении в 2010 г. субсидий федерального бюджета бюджету Республики Дагестан на софинансирование строительства объектов капитального строительства было предусмотрено выделить 288,6 млн руб. (66,5% от предусмотренного объема), в том числе из федерального бюджета 168,6 млн руб., из республиканского бюджета РД – 120 млн рублей. При этом весь объем секвестированных в 2009–2010 гг. средств федерального бюджета предусмотрено было выделить в 2013 году¹⁹⁰².

Всего за 1992–2010 гг. на мероприятия по переселению было направлено 2950,95 млн руб., что позволило построить и сдать в эксплуатацию 1498 жилых домов общей площадью 127,71 тыс. кв. м (46,1%), переселить 1498 семей (5378 чел.), построить 597,96 км инженерных сетей и сдать в эксплуатацию 4 школы на 1000 ученических мест, поликлинику и больницу на 50 коек в с. Новолакское.

В итоге после 18 лет, проведенных органами власти работ, было переселено меньше половины лакского населения Новолакского района. По данным на 1 января 2011 г. необходимо было переселить еще 2223 семьи (7961 чел.).

Предусмотренных в рамках Федеральной целевой программы «Юг России (2008–2012 годы)» средств для решения всех вопросов, связанных с обустройством переселенцев на новых землях, было недостаточно. В этой связи

---

¹⁹⁰² Там же.

решение вопроса было обсуждено на встрече Президента РД М. Магомедова с Президентом РФ Д. Медведевым, по итогам которой Президентом РФ были даны соответствующие поручения федеральным органам государственной власти по определению объемов средств для полного завершения мероприятий по переселению лакского населения Новолакского района на новое место жительства.

Вопрос реализации мероприятий по переселению обсуждался и на совещании, состоявшемся в Минрегионразвития РФ 11 июня 2010 г. Для изучения ситуации на месте Республику Дагестан посетил руководитель Департамента целевых программ территориального развития Минрегионразвития РФ Е.А. Потапенко. В августе 2010 г. в целях ознакомления с ходом реализации Программы Дагестан посетил замминистра регионального развития РФ В.А. Токарев, по итогам поездки которого были даны поручения по оптимизации стоимости 1 кв. м жилья для переселяемого населения¹⁹⁰³.

Республиканские органы власти во исполнение пунктов протокола совещания в Минрегионразвития РФ от 11 июня 2010 г. № 37-ФЗП/ЕП разработали целевую программу «Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства» на 2011–2013 гг.; 8 февраля 2011 г. Правительство РД приняло постановление об её утверждении¹⁹⁰⁴. Общая сумма затрат на реализацию Программы на 2011–2013 гг. была предусмотрена в размере 8879,08 млн. руб., из них 4273,00 млн руб. – средства, предусмотренные в рамках Федеральной целевой программы «Юг России (2008–2013 гг.) на 2011–2013 гг. В рамках новой программы предполагалось полное завершение переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства. Строительство жилья составляло 149,11 тыс. кв. м.

Всего за период реализации мероприятий по переселению лакского населения на новое место жительства в 1992–2013 гг. было выделено 7512,1 млн руб., в том числе за счёт федерального бюджета – 6058,5 млн руб., за счёт

---

¹⁹⁰³ Текущий архив Миннаца РД: письмо Министерства экономики РД от 27 августа 2010 г. № 17 8/2388

¹⁹⁰⁴ Постановление Правительства РД от 8 февраля 2011 г. № 28.

республиканского бюджета – 1453,6 млн руб. Это позволило построить 3053 жилых дома, 7 школ на 2337 ученических мест, больницу на 50 коек с поликлиникой на 80 посещений в сутки в с. Новолакское и проложить более 700 км инженерных сетей. По состоянию на январь 2014 г. полностью было завершено строительство 2929 жилых домов, переселилось около 2000 семей¹⁹⁰⁵.

Если сравнивать данные за 1992–2010 гг. с данными за 1992–2013 г, то из них следует, что за три года – 2011, 2012, 2013 гг. – на мероприятия по переселению было направлено 4561,15 млн руб., что более чем в 1,5 раза больше, чем выделялось за все предыдущие 18 лет вместе взятых. За три года были построены и сданы в эксплуатацию 1431 жилых дома, проложено 102,04 км инженерных сетей, переселено около 500 семей; 124 дома и 2 школы будут завершены за счет средств, выделенных в 2013 году.

Для полного обеспечения жильем переселенцев (по спискам семей, образовавшихся на 01.01.2008 г.), по состоянию на 1 января 2014 г., оставалось построить 664 жилых дома с общей жилой площадью 41,4 тыс. кв. м. Для завершения всех мероприятий по переселению и восстановления Ауховского района республиканские власти разработали новый проект государственной программы РД «Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства» на 2014–2016 годы.

Таким образом, решение о территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев было принято Правительством ДССР в сложнейшей общественно-политической обстановке. События, происходившие в ДССР в 1991–1992 гг., реально могли привести к развалу самой республики, создав условия для возникновения на ее территории карликовых узкоэтнических образований. При этом Центр, в период распада СССР, старался отстраниться от разрешения возникших конфликтов. Все это вызывало на местах определенный авральный стиль работы, в данном случае, республиканских органов власти в условиях трудного экономического положения, напряженности межэтнических отношений.

---

¹⁹⁰⁵ «О принятых мерах по реализации республиканской целевой программы «Переселение лакского населения на новое место жительства» на 2011–2013 годы» // Материалы коллегии Министерства экономики и территориального развития РД от 14 января 2014 г. URL: <http://minec-rd.ru/?id=&pn=1389776720&sr=1234>. Дата обращения: 19.01.2014.

Следует отметить, что не улучшил положение и принятый Верховным Советом РСФСР Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (апрель 1991), который так и не содействовал установлению мира и гражданского согласия. Чеченцы-аккинцы, с нетерпением ожидавшие его, восприняли данный закон как возможность к практическим шагам по немедленному восстановлению Ауховского района, возвращению в покинутые ими ранее населенные пункты.

Лакское и аварское население, которое должно было освободить земли реабилитированных территориально чеченцев-аккинцев, выражали свое возмущение по поводу принятия закона. И на то была существенная причина. Он не учитывал интересы народов, переселенных в административно-плановом порядке, в частности, с территории Дагестанской АССР в 1940-х годах.

Несмотря на все принятые органами власти меры, ситуация в Хасавюртовском регионе республики, особенно в Новолакском районе, к началу 2000 гг. оставалась сложной. Не были выполнены в установленные сроки и мероприятия по восстановлению Ауховского района. Это обуславливалось недостаточностью финансирования из федерального бюджета, отсутствием четкого правового механизма урегулирования межэтнических споров, закона о народах, переселенных в административно-плановом порядке на земли репрессированных, ухудшением экономической ситуации в республике в 1990-е годы. Для строительства домов, сел, куда должны были переселиться лакцы, оказалось необходимым более 27 лет, а не 5 лет, которые предусматривались решением III Съезда Народных депутатов ДССР.

Процесс территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев в Республике Дагестан, потребовавший привлечения огромных сил и средств, занял длительный период, продолжается и в современных условиях, что в значительной степени влияет на общественно-политическую ситуацию в республике.

7.6. Состояние проблемы переселенных в административно-плановом порядке народов (аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки) Республики Дагестан

в условиях современности: разработка социальных схем как инновация в урегулировании возникающих противоречий

Заметным остается влияние на общественно-политическую ситуацию в Республике Дагестан неопределенности федеральных органов власти в отношении народов, которые в 1940-е гг. в административно-плановом порядке были переселены на земли, освободившиеся после спецпереселения народов.

Что касается представителей этнических обществ Республики Дагестан, однозначно, выявленные в ходе исследования архивные данные являются существенной доказательной базой для признания федеральными органами власти того факта, что на земли, обезлюдившиеся после принудительного переселения репрессированных чеченцев, другие народы переселялись органами советской власти отнюдь не на добровольной основе, и при этом удерживались там насильственно. В сложнейшей общественно-политической обстановке III Съезд Народных депутатов ДССР в июле 1991 г. четко обозначил свою позицию: в процессе реабилитации репрессированных народов не должны ущемляться права и законные интересы насильственно переселенных народов. В связи с этим было направлено обращение к Президенту РСФСР и в Верховный Совет РСФСР с предложением «ускорить принятие Закона о насильственно переселенных народах». Однако на федеральном уровне соответствующий законодательный акт не был разработан.

Каким образом республиканскими органами власти проводились в жизнь решения III Съезда Народных депутатов ДССР, и особенно, в части, касающейся обеспечения прав народов, подвергшихся принудительным переселениям в связи с репрессиями в отношении чеченцев?

Парламент республики, используя право законодательной инициативы, неоднократно (в 1997, 2002, 2013 гг.) вносил на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ проект Федерального закона, который мог бы

определить правовой статус тех, кто был переселен на земли репрессированных народов, установить гарантии соблюдения их прав и законных интересов¹⁹⁰⁶.

Республиканские органы власти с 1997 по 2013 гг. не только подвергали корректировке содержание основных позиций вопроса. Об этом свидетельствует и в «Пояснительной записке» к законопроекту, так и само название нормативно-правового акта. Проект 1997 г. имел название «О насильственно переселенных народах» (проект 2013 г. – «О насильственно переселенных лицах»), то есть в новом проекте речь шла уже о конкретной категории граждан.

В пояснительной записке к проекту закона «О насильственно переселенных народах» (1997 г.) читаем: «На территории Дагестана акции насильственного переселения в места проживания репрессированных народов подверглось 65 тыс. человек (16 741 семья) – аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки и представители других национальностей. <...> С карты Дагестанской АССР исчезло 114 селений и один район (Цунтинский)»¹⁹⁰⁷. Отмечалось, что переселение граждан проводилось в непригодные для жительства районы. Одновременно разрушались их домостроения, коммуникации. При этом преследовалась цель исключить возврат населения на места прежнего проживания.

В документе было представлено определение понятию «насильственно переселенный народ», а также содержанию социально-экономических льгот и государственных гарантий конституционных прав и законных интересов насильственно переселенных и других проживающих на данной территории народов»¹⁹⁰⁸. По мнению республиканских законодателей, принятие Федерального закона могло бы в значительной степени ослабить напряжение в ряде регионов РФ, в частности, в Республике Дагестан, а также восстановить справедливость в отношении других пострадавших от репрессий народов России.

---

¹⁹⁰⁶ Постановление Народного Собрания РД от 31 марта 1997 г. «О внесении в порядке законодательной инициативы проекта Федерального Закона «О насильственно переселенных народах».

¹⁹⁰⁷ Архив Миннац РД.

¹⁹⁰⁸ Там же.

В официальном отзыве Правительства РФ на вариант законопроекта, внесенного Народным Собранием РД в Государственную Думу ФС РФ в марте 1997 г., спустя два года отмечалось, что «принятие нормативного правового акта, направленного на признание незаконными актов по насильственному переселению народов и отдельных граждан, является необходимым»¹⁹⁰⁹.

Однако на практике решение этого вопроса протекало сложно. 22 сентября 2000 г. Правительство РД направило запрос в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политике РФ¹⁹¹⁰ о процессе прохождении законопроекта «О насильственно переселенных народах» на федеральном уровне. Из переписки указанных структур власти следует, что данный законопроект, внесенный в порядке законодательной инициативы Парламентом РД, рассматривался в июне 2000 г. в Комитете по делам национальностей Государственной Думы ФС РФ с представителями Народного Собрания РД.

Комитетом Госдумы было принято решение доработать вышеуказанный документ в рабочей группе Комитета с привлечением представителей Парламента РД с тем, чтобы привести данный законопроект в соответствие с регламентными нормами. Вместе с тем представителями парламента Дагестана было высказано пожелание, чтобы вышеуказанный законопроект рассматривался в «пакете» с законопроектом «О реабилитации чеченцев Дагестана»¹⁹¹¹.

Однако и год спустя судьба законопроекта была неизвестна. К примеру, на запрос Правительства РД представить предложения для включения в проект Федеральной целевой программы государственной поддержки репрессированных чеченцев-аккинцев, социально-экономического и политического возрождения восстанавливаемого Ауховского района, Министр М.-С. Гусаев в июле 2001 г. в числе конструктивных предложений направил и такие, как «подготовить комплекс мер, гарантирующих нормальные условия совместного проживания

---

¹⁹⁰⁹ Письмо за № 4665 п - П11 от 20 октября 1999 г. за подписью первого заместителя председателя Правительства РФ Н. Аксененко.

¹⁹¹⁰ Письмо правительства РД в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политике РФ № 15-16 от 22.09.2000 г.

¹⁹¹¹ Письмо Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политике РФ и.о. председателя Правительства РД Б. Ахмедову № 04/7-1897 т от 03.11.2000 г.

чеченцев, лакцев и аварцев в будущем Ауховском районе», а также «ускорить рассмотрение и принятие Госдумой ФС РФ проектов Федеральных законов «О реабилитации репрессированных чеченцев-аккинцев и государственной поддержке их возрождения и развития», «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по реализации статьи 4 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»), а также законопроекта «О насильственно переселенных народах»¹⁹¹².

Не дождавшись решения проблемы на федеральном уровне, органами власти отдельных муниципальных образований Республики Дагестан было на месте принято решение по данному вопросу. В частности, 23 ноября 2004 г. Махачкалинское городское собрание депутатов и администрация г. Махачкалы приняли совместное постановление «О принудительной депортации жителей селений Тарки, Альбурикент и Кяхулай в 1944 г. на земли репрессированных чеченцев» (№ 12-2). Это позволило ходатайствовать перед органами власти республики обратиться с законодательной инициативой в Госдуму ФС РФ о принятии закона, восстанавливающего законные права и защищающего интересы принудительно переселенного населения на территории РФ.

12 марта 2005 г. в Махачкале состоялся II съезд депортированных¹⁹¹³ народов Дагестана. Представители переселенных в 1944 г. на земли репрессированных чеченцев других этнических общностей республики поставили вопрос о статусе репрессированных. С этим предложением оргкомитет по проведению II съезда обратился к республиканскому парламенту и главам администраций районов, пострадавших от переселений граждан.

19 мая 2005 г. Главой МО «Шамильский район» РД было принято постановление «О принудительной депортации жителей селений Уриб, Дагбаш, Хучада, Рукдах, Урчух, Ратлуб и Хиндах весной 1944 г. в ЧИАССР». Законодательным актом признавались незаконными и были осуждены акты

---

¹⁹¹² Письмо министра М.-С. Гусаева заместителю председателя Правительства РД А.М. Амутинову от 13.07.2001 г. № 811-1-09.

¹⁹¹³ Так указано в документе // Аналитические обзоры Министерства по национальной политике, информации и внешним связям РД, 2005 г.

массового принудительного переселения жителей вышеперечисленных селений Шамильского района. Глава района постановил «считать жителей этих сел репрессированными» <...> «и ходатайствовать перед Народным Собранием РД о признании их репрессированными в 1944 г., восстановлении морального и материального ущерба и обеспечении соответствующих льгот для членов семей из депортированных населенных пунктов»¹⁹¹⁴.

24 мая 2005 г. Народным Собранием РД было принято постановление «О запросе депутата Народного Собрания Республики Дагестан Исаева Ш.А.», в соответствии с которым в Правительство РД был направлен для рассмотрения запрос депутата о социально-экономических проблемах жителей поселка Тарки, Альбуригент, Кяхулай муниципального образования «город Махачкала», переселенных в 1944 г. на земли репрессированных чеченцев¹⁹¹⁵.

На практике пришлось столкнуться с отсутствием точных сведений о переселении дагестанских народов на земли, освободившиеся после спецпереселения чеченцев. Выяснилось, что «списки переселенцев, колхозов и сел районов, переселенных на территорию ЧИАССР в 1944 г. в документах фондов Совета Министров ДАССР и Переселенческого отдела при Совете Министров ДАССР» отсутствовали, «в архиве хранятся только посемейные списки колхозников, переселившихся из ЧИАССР в Дагестан в 1957–1965 гг.»¹⁹¹⁶.

К сожалению, те количественные данные о переселенцах, которыми оперируют органы власти РД, были взяты за основу в Пояснительной записке к законопроекту «О насильственно переселенных лицах», внесенного Народным Собранием РД в Государственную Думу ФС РФ в феврале 2013 г. Они заметно разнятся с данными, приведенными в Пояснительной записке к законопроекту «О насильственно переселенных народах» 1997 года.

В записке к последнему варианту проекта указано, что в 1944 г. на территории ДАССР «насильственному переселению подверглись жители 186 населенных пунктов из 21 района республики, при этом было переселено

¹⁹¹⁴ Постановление Главы МО «Шамильский район» РД от 19 мая 2005 г. № 69.

¹⁹¹⁵ Из архива Миннаца Дагестана. Письмо в Народное Собрание от 9 июня 2005 г. № 604-1-09.

¹⁹¹⁶ Из архива Миннаца Дагестана. Из письма Комитета Правительства РД по делам архивов на запрос Миннаца РД от 10 августа 2005 г.

12 435 хозяйств с общей численностью 46 226 человек». Очевидно, эти данные основаны «на посемейных списках колхозников, переселившихся из ЧИАССР в Дагестанскую АССР в 1957–1965 гг.», о которых сообщалось в Миннац РД в ответе Комитета Правительства РД по делам архивов от 10 августа 2005 года.

Последний вариант законопроекта «О насильственно переселенных лицах», внесенного Народным Собранием РД в Государственную Думу ФС РФ в феврале 2013 г., предполагает определение правового статуса лиц, переселенных в места традиционного проживания репрессированных народов, гарантии соблюдения их прав и законных интересов.

Законопроект состоял из 13 статей. В нем признавались незаконными все акты органов государственной власти и управления, должностных лиц, согласно которым производилось насильственное переселение отдельных граждан и групп населения в места традиционного проживания репрессированных народов. Давалось определение понятию «насильственно переселенные лица» – ими признавались «отдельные граждане и группы населения (семьи, группы семей, исторически сложившиеся культурно-этнические и территориальные общности людей), которые без учета их свободного волеизъявления, в принудительном порядке переселялись в места традиционного проживания репрессированных народов»¹⁹¹⁷.

В статьях законопроекта предусматривались права и государственные гарантии конституционных прав и законов, насильственно переселенных и других проживающих на данной территории лиц.

На проект законодательной инициативы Народного Собрания РД № 6-27 «О насильственно переселенных лицах» были получены заключения ряда профильных комитетов и управлений верхней и нижней палат Федерального Собрания РФ, а также Государственного Совета Республики Коми и Парламента Республики Северная Осетия-Алания.

Законопроект никто не поддержал. В представленных на него заключениях, среди которых имеются и такие, где применен сугубо формальный подход и

---

¹⁹¹⁷ Из Пояснительной записки к проекту Федерального закона «О насильственно переселенных лицах» от 3 февраля 2013 г.

имеются некорректные сравнения, в целом содержатся весьма важные замечания, заслуживающие внимания.

Так, парламент Республики Северная Осетия-Алания считает рассмотрение и принятие данного законопроекта нецелесообразным. По его мнению, проект «является своего рода ремейком печально известного Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов, породившего не только обострение межнациональных отношений на Северном Кавказе, но и целого ряда территориальных притязаний по всей Российской Федерации»¹⁹¹⁸. При этом авторам законопроекта рекомендовалось руководствоваться правовой позицией Конституционного суда РФ, данной в определении от 1 декабря 2005 г. № 365-0 по запросу Парламента РСО-Алания о проверке соответствия Конституции РФ положений статей 3 и 6 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в котором четко определено, что при решении территориальных вопросов требование об учете прав и законных интересов граждан распространяется и на конституционное право каждого, кто законно находится на территории РФ, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (статья 27, часть 1 Конституции РФ).

Данную позицию разделяли и юристы из Правового Управления Аппарата Совета Федерации ФС РФ, считающие, что установление в законопроекте таких гарантий, как «право лиц, насильственно переселенных в места традиционного проживания репрессированных народов, на обеспечение равных с другими гражданами и народами возможностей (статья 3), запрет на прямое или косвенное давление на лиц, насильственно переселенных в места традиционного проживания репрессированных народов с целью их принуждения к выселению» является избыточным, поскольку таковые гарантии следуют из конституционных и дополнительное их законодательное закрепление для определенной категории лиц не требуется.

Что касается установления гарантии государства «на совместное

---

¹⁹¹⁸ Из письма Председателя парламента РСО-Алания А. Мачнева в Совет законодателей РФ при ФС РФ и в Комиссию Совета законодателей по координации законотворческой деятельности и мониторингу законодательства, за № 112 от 5 февраля 2014 г.

проживание насильственно переселенных лиц с реабилитированным народом», то, по их мнению, это также не согласовывалось с конституционным правом каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ и противоречит Закону РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

В заключении Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества указывалось на то, что Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» репрессированными «признаются народы, в отношении которых проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, в том числе сопровождавшаяся их насильственным переселением. Таким образом, предлагаемые рассматриваемым законопроектом положения представляются излишними, поскольку дублируют нормы указанного Закона».

Здесь также не совсем ясной оставалась позиция данного Комитета СФ. Означает ли это, что положения вышеуказанного Закона можно применить к тем представителям отдельных народов РФ, что указаны в законопроекте как «насильственно переселенные лица», ни в чем государством не обвиненные, но политика государства в отношении которых *сопровождалась их принудительным переселением*, и, следовательно, признать их репрессированными.

В остальных заключениях отмечается также противоречие содержания отдельных проектируемых статей действующему федеральному законодательству. Указывается и на ряд других недочетов юридического и технического характера.

По нашему мнению, главной ошибкой авторов законопроекта является то, что они в своей пояснительной записке обозначили как позицию депутатов Народного Собрания РД тезис, что *«иногда насильственное переселение применялось как способ улучшения жизненных условий этих народов, и насильственное переселение народов (наций, народностей, этнических групп, группы людей, общностей людей и т.д.) с целью создания для них более*

благоприятных условий жизни, вне зависимости от последствий этих действий, нельзя рассматривать как преступные действия власти». И в то же время, поясняют, что «группы населения и отдельные граждане, насильственно переселенные в места традиционного проживания репрессированных народов, имеют право требовать от государства возмещения ущерба, социально-экономического развития территорий компактного проживания насильственно переселенных лиц».

На данное противоречие в содержании Пояснительной записки к законопроекту указано и в заключении Аналитического Управления Аппарата Совета Федерации и Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Причем, последним, ссылаясь на мнение авторов законопроекта, что «насильственное переселение народов (наций, народностей, этнических групп, группы людей, общностей людей и т.д.) с целью создания для них более благоприятных условий жизни, вне зависимости от последствий этих действий, нельзя рассматривать как преступные действия власти», делается следующий вывод: «Из чего следует, что на указанный новый субъект общественных отношений не следует распространять действующее законодательство о реабилитации жертв политических репрессий, поскольку он не является репрессированным. В связи с этим невозможно определить правовой статус «насильственно переселенных лиц», а, следовательно, вытекающие из него права, обязанности, ответственность, социально-экономические гарантии и т.п.».

Вот так сами разработчики законопроекта предложили вышестоящим инстанциям один из аргументов для отказа в поддержке законодательной инициативы Народного Собрания РД.

Какой же выход имеется для Республики Дагестан в плане разрешения тупиковой, постоянно дестабилизирующей межэтнические отношения, ситуации? Конечно, законопроект можно было доработать, причем, не только с учетом замечаний вышеуказанных федеральных структур, но и новых научных знаний по истории проблемы переселенных в административном-плановом порядке и насильственно удерживавшихся в местах вселения лиц – представителей

дагестанских народов (аварцев, кумыков, лакцев и даргинцев). Но здесь важно учитывать следующее обстоятельство. Авторы законопроекта считают целесообразным приравнять «насильственно переселенных лиц» в материальном плане к статусу жертв политических репрессий и распространить на них действие Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий».

Однако в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» полномочия по обеспечению мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий переданы Российской Федерацией субъектам РФ. Расходные обязательства по обеспечению мер социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, закреплены за субъектами РФ. То есть по действующему законодательству Республика Дагестан, в случае принятия закона, как субъект РФ должна осуществлять переданные полномочия в этой сфере и выполнять вышеуказанные обязательства.

Учитывая многократные и неудачные попытки органов власти Республики Дагестан на протяжении более чем 20-летнего периода во взаимодействии с федеральными органами власти найти механизм решения проблемы насильственно переселенных народов, не нашедшие поддержки со стороны последних, напрашивается вывод, что, возможно, существует негласная установка не допустить принятия специального закона о насильственно переселенных народах (верно: переселенных в административно-плановом порядке. – *Д.Р.*) И здесь нет проблемы в том, что именно Республика Дагестан предлагает такой законопроект, а соответствующие федеральные структуры под любым предлогом его не пропускают и направляют на доработку, надеясь, что на уровне республики «устанут» его дорабатывать и заново представлять, и, наконец, не видя перспективы в его продвижении, «отстанут».

Надо полагать, что это скорее продиктовано опасением федеральных органов власти создать прецедент исков со стороны пострадавших лиц и их потомков, и огромных финансовых затрат государства на их удовлетворение или же выплату материальной компенсации в случае принятия закона. Ведь известно,

что, начиная с 1919 г. и до середины 1950 гг. уполномоченными органами на территории СССР только в рамках *внутренних принудительных миграций* в пределах всей страны было перемещено около 6 млн населения¹⁹¹⁹.

Однако в итоге даже неудачный опыт взаимодействия с федеральными структурами в данной сфере является бесценным опытом. И его изучение позволяет сделать вывод, что выход один – в решении проблемы на республиканском уровне. Дело в том, что на современном этапе развития республика сама может найти ключ к решению проблемы. Если до сих пор республиканские органы власти сталкивались, с одной стороны, с требованием определенной части общества признать их пострадавшими от политики властей в 1940-е гг. (репрессированными), с другой – с неопределенной позицией и бездействием федеральной власти по данному вопросу, то в современных условиях наработанный опыт и новые знания по проблеме помогут ее разрешить.

Каким же инструментарием располагает практика, что же изменилось? Республиканские структуры, по крайней мере, располагают точными сведениями о том, что в данном вопросе для федеральной власти приемлемо, а что – нет, какие законодательные положения авторы законопроекта дублировали, каким законам РФ отдельные положения законопроекта противоречат, какая терминология должна быть применена, в чем, в конечном итоге, просчитались, и что не доработали.

В таком случае, можно разработать республиканский законопроект, позволяющий решить проблему на основании: 1) положений Конституции РФ (гарантирующих равенство прав насильственно переселенных граждан и иных граждан и народов, а также иных гарантий, предусмотренных статьями 3-6 законопроекта, представляется излишним, поскольку они являются предметом регулирования Конституции РФ); 2) решения III Съезда Народных депутатов ДССР (июль 1991 г.) относительно насильственно переселенных народов; 3) имеющегося определения Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. № 365-0 по запросу Парламента РСО-Алания о проверке соответствия

---

¹⁹¹⁹ Полян П.М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001.

Конституции РФ положений статей 3 и 6 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»; 4) действующего федерального законодательства, регулирующего отношения в сфере реабилитации жертв политических репрессий; 5) положений федерального и республиканского законодательства «О местном самоуправлении», позволяющих республике урегулировать конфликтные ситуации в земельной сфере, являющихся последствиями, в том числе, спецпереселения чеченцев-аккинцев и переселений представителей других дагестанских народов в «новые районы» в 1944 г.; 6) Закона РФ об ответственности руководителей за состояние межнациональных отношений и др.

Важен и учет новых научных знаний по истории проблемы. К их числу относятся: 1) законодательные акты, на основании которых производилось переселение; 2) количественные данные о переселенных в 1944–1948 гг. в новые районы ДАССР хозяйств и населения (в разрезе сел и районов); 3) отсутствие в архивах сведений о массовом переселении «дагестанцев» *насильственным методом*, за исключением отдельных случаев, когда имелись случаи давления при категорическом отказе отдельных хозяйств переселяться; 4) наличие доказательства факта насильственного удержания переселенцев в местах вселения – Указания Совнаркома ДАССР и Дагобкома ВКП(б) от 13 января 1945 г. и отчетов органов власти районов *выхода* и *вселения* переселенцев об его исполнении; 5) наличие доказательства факта запрещения органами власти переселенцам возвращаться из ЧИАССР в горы – постановления Дагобкома КПСС от 9 мая 1958 года.

Изучение материалов по теме исследования позволяет внести корректировку в сам процесс подготовки нового нормативно-правового акта, а именно разработать документ под следующим названием – «*О переселенных в административном порядке и насильственно удерживавшихся в местах вселения представителях дагестанских народов*». Тем самым подчеркивается фактор давления на переселенцев, имевший место со стороны органов власти того периода. Решению этой задачи также будет содействовать наличие сведений, на основании которых представители этнических общностей обратно переселялись в Дагестанскую АССР из восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957–1960-е годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение национальных процессов в Дагестанской АССР – Республике Дагестан, протекавших в 1921–2010-е гг., показывает, насколько продвинулись механизмы осуществления государственной национальной политики, какими они были в условиях советской власти, особенно, в применении социальных технологий управления процессами межэтнических отношений. Материалы проведенного исследования демонстрируют и вторую сторону этой сферы жизни общества – переход к системе регулирования в отношениях в этой чувствительной сфере жизни многонационального государства.

Российской Федерации осталось в наследие от СССР множество нерешенных сложных вопросов обустройства народов, защиты их прав. Этот аспект как раз и рассмотрен диссертантом применительно многонациональной Дагестанской АССР – Республики Дагестан. При этом особый уклон был сделан в решении трех приоритетных аспектов темы исследования, а именно административно-политического статуса территории Дагестанской АССР – Республики Дагестан в составе России, а также таких актуальных для республики проблем в сфере национальной политики, как проблема разделенных народов, переселение этнических общностей республики на территорию бывшей Чечено-Ингушской АССР в 1940-е годы и возвращение их (аварцы, даргинцы, кумыки, и др.) на прежние места проживания в 1950-е – нач. 1960-х гг., возвращение принудительно переселявшихся чеченцев-аккинцев в ДАССР в эти же годы, непроведение органами власти ДАССР территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев в 1957–1960 гг. (вопреки их желанию они были размещены вне территории их прежнего проживания).

Эти меры проводились в условиях системного взаимодействия центральных и республиканских органов государственной законодательной и исполнительной власти.

Выявление новых архивных материалов, хранившихся под грифом «секретно», позволяют автору исследования более широко представить

конститутивные начала развития процессов, связанных с принудительными переселениями народов республики, их обустройством, формированием нормативно-правовой базы, переводом системы управления этими процессами на правовую основу, применения регулятивного принципа.

Содержание разделов диссертации показывает, насколько были сложными эти процессы, как и выход из создавшейся ситуации в межэтнических отношениях, а также по вектору – «народы и власть».

В результате проведенного исследования диссертант пришел к следующим выводам:

Процесс формирования территории Дагестана в его современных границах был сложным и многоэтапным, с неоднократным изменением границ. На разных этапах своего развития в составе Российского государства Дагестан имел различный административно-политический статус. 5 апреля 1860 г. он впервые получил статус Дагестанской области в составе Российской империи и вплоть до 1920 г. официально относился к Закавказью. В условиях советской власти приобрел статус автономной республики – 20 января 1921 г. была образована Дагестанская АССР в составе РСФСР, которая официально относилась уже к Северному Кавказу. С 13 мая 1991 г. – ДССР в составе РСФСР. С 26 июля 1994 г. – Республика Дагестан в составе Российской Федерации.

Для первого десятилетия развития республики в составе РСФСР (1921 – 1931 гг.) и РФ (1991 – 2000 гг.), двусторонних взаимоотношений Центра и республики в условиях становления новой формы национально-государственного устройства Российского государства (как после распада Российской империи, так и распада СССР) была характерна некоторая демократичность, позволяющая учитывать своеобразие многонациональной республики. С укреплением позиций федеральной власти в стране, вертикали власти, и в то время, и в условиях современности, наблюдаются тенденции укрепления системы взаимоотношений, где Центр рассматривает республику не как субъект Федерации, наделенный определенным суверенитетом, а как управляемую территорию в составе Российского государства.

Имеет место проблема разграничения предметов ведения и полномочий субъекта и Федерации. Отход на практике от закрепленных в Конституциях РФ и РД полномочий республик добавляет напряженности во взаимоотношения федерального центра и субъектов.

Административные границы территории устанавливались Российским государством без учета интересов населяющих его народов, руководствуясь сугубо государственными интересами. Такая политика породила еще в XIX в. проблему разделенности дагестанских народов (лезгин, цахуров, аварцев, кумыков). Если изначально она проявилась в административно-территориальных границах различных субъектов единого Российского государства, то в конце XX в. она приобрела статус межгосударственной проблемы. Первые три из перечисленных народов оказались разделенными государственными границами Российской Федерации и Азербайджанской Республики, что в итоге было официально узаконено договором о границе между двумя государствами в 2010 году.

Проблема разделенности народов требует постоянного внимания и решения, поскольку, как показывает многолетняя историческая практика, она в любой момент может быть обострена без особых усилий и хитрых политических провокаций, и в случае стечения неблагоприятных обстоятельств общегосударственного уровня разделенные народы могут одними из первых выступить в качестве детонатора дестабилизации ситуации.

Необходимость соблюдения общепринятых норм международного права в отстаивании интересов вновь образовавшихся после распада СССР государств в регионе, признанных мировым сообществом в качестве равноправных субъектов международного права, делает невозможным кардинальное решение проблемы, исходя только из интересов разделенных народов.

Однако развитие и благополучие разделенных народов зависит от отношений и договоренностей между Москвой и Баку. В данном вопросе необходим поиск демократического, нравственно выверенного решения, отвечающего международным правовым нормам. В значительной степени решению данной

проблемы способствовали бы экономическая интеграция, тесное политико-правовое сотрудничество между государствами региона.

В 2010 г. федеральная власть приняла свое решение без учета интересов республики, и она не особенно проявляет интерес к положению российских соотечественников – «этнических дагестанцев» в этих сопредельных государствах. Тем не менее, в сложившейся ситуации, в пределах своих полномочий, республика должна продолжить активный диалог с Азербайджанской Республикой и настаивать на гарантиях полноценного развития разделенных народов, имея в виду в качестве главных факторов, экономическую сторону, социальные условия, вопросы сохранения языка, культуры, традиций этнических «дагестанцев», проживающих в соседних государствах и разделенных государственной границей. Привлечь к этому можно ФЛНКА, конструктивная деятельность которой за 19 лет ее существования содействовала решению многих проблем лезгинского народа, в том числе и на основе контактов, установленных на федеральном и международном уровнях.

Приоритетное направление деятельности в решении проблемы разделенности, которое для себя определили высшие органы власти Республики Дагестан в конце 1990-х гг., после многих лет поиска вариантов решения «узловой» проблемы и, исходя из своих конкретных полномочий, было представлено в «Плане мероприятий по этнокультурной поддержке диаспоры народов Дагестана в Азербайджанской Республике и азербайджанской диаспоры в Республике Дагестан», утвержденном Правительством РФ 16 апреля 1998 г. Он не был реализован из-за отсутствия должного финансирования. Его можно реанимировать, существенно доработав документ в соответствии с современными реалиями. Формат его приемлем, поскольку учитывает интересы азербайджанцев в Республике Дагестан и этнических «дагестанцев» в Азербайджанской Республике.

Однако при этом надо учитывать разное видение проблемы заинтересованных сторон и подход к его решению. Здесь можно взять на вооружение мнение экспертов из международной исследовательской миссии

«International Alert» («Международная тревога»), которые отмечали, что власти АР «постоянно демонстрирует, что <...> Азербайджан принимает тот факт, что азербайджанские меньшинства существуют в Дагестане и Иране, и не делает из этого проблему, настаивая лишь на том, чтобы в тех государствах, где они живут, к ним относились как к равноправным гражданам. Вследствие этого Азербайджан не признает того мнения, что меньшинства на территории Азербайджана находились бы в ином положении». В Республике Дагестан же «политический процесс почти всецело рассматривается через этническую призму. <...> Дагестанская система основана на поддержании этнического баланса при установлении выборных квот, правительственных назначений и пропорционального распределения ресурсов».

В России официально численность азербайджанцев (по переписи 2010 г.) составляет 603,1 тыс. чел. При этом, в Республике Дагестан, где азербайджанцы составляют 130,9 тыс. чел. (4,5 % от населения республики) они имеют статус одного из четырнадцати «титულных» республикообразующих народов. То есть они имеют полную государственную поддержку и целенаправленное финансирование развития национального языка, литературы, культуры, имеют газету, учредителями которой являются Правительство и Народное Собрание РД, имеют радио, - и телепередачи на азербайджанском языке и т.д.

Необходимо сопоставить эти показатели реального положения и национального самочувствия этнических дагестанцев в АР и азербайджанцев в Дагестане, и добиваться от азербайджанской стороны его выравнивания.

Это очень важно, потому что по факту, та часть разделенных народов – лезгин, цахуров, аварцев, чья этническая территория находится на российской стороне, является россиянами (гражданская идентичность) с языком межнационального общения – русским, но при этом имеющими статус «титулных» народов одного из его субъектов – Республики Дагестан, и кроме того, считаются народами Российской Федерации, чья национальная идентичность, язык и культура защищены законодательством.

Другая часть разделенных народов – лезгин, цахуров, аварцев, чья этническая территория находится на азербайджанской стороне, является азербайджанцами (гражданская идентичность) с языком межнационального общения – азербайджанским, но при этом имеющими, несмотря на то, что являются коренными народами, статус национальных меньшинств Азербайджанской Республики. Такое положение приведет к их постепенной ассимиляции.

По мнению экспертов из международной исследовательской миссии «International Alert» «в Азербайджане действует система, в основе которой лежит отношение к гражданам без учета их национальной принадлежности. Поэтому весьма вероятно, что лезгины будут сравнивать эффект, производимый этими двумя разными политическими линиями на их благосостояние».

Очевидно, решению проблемы в значительной степени могли бы способствовать экономическая интеграция и тесное политико-правовое сотрудничество государств, по обе стороны границ которых проживают родственные народы. Это касается и положения кварельских аварцев, проживающих в Грузии, и так и не определившихся в выборе гражданства.

К сожалению, органы государственной власти РД, на протяжении многих лет оказывая социальную помощь своим соотечественникам в Грузии (с 1995 г. до 2005 г.), не смогли решить их проблемы только своими силами. У Республики Дагестан нет для этого ни финансовых средств, ни прямых контактов с Грузией. Но, безусловно, преемственность в решениях органов власти по «кварельской проблеме» (даже на республиканском уровне), последовательность задействованных исполнительных структур власти в реализации намеченных мероприятий и нацеленность на результат, привели бы к определенному разрешению проблемы.

В целом, разрешение этих проблем зависит, в первую очередь, от общего характера взаимоотношений Москвы и Тбилиси, каждый из которых имеет свои геополитические интересы в Кавказском регионе. Эхо военных событий августа 2008 г., когда были прекращены всяческие отношения двух государств, еще

долгие годы будет отзываться на исторических судьбах национальных меньшинств Грузии, в том числе и кварельских аварцев.

Проблема разделенности ногайцев лежит в иной политической плоскости. Они разделены границами субъектов одной страны. Основная область расселения ногайцев – Ногайская степь – в ходе многочисленных административно-территориальных изменений и обменов разное время входила в состав одного из субъектов РСФСР на Северном Кавказе: сначала (с 1922 г. по февраль 1938 г.) – Дагестанской АССР, затем (с февраля 1938 г. по март 1944 г.) – Орджоникидзевского (Ставропольского) края, а с марта 1944 по январь 1957 гг. – Грозненской области, и ногайский народ не был при этом разобщен.

Проблема разделенности этого народа связана с процессом восстановления в 1957 г. национальной государственности чеченцев и ингушей – Чечено-Ингушской АССР, в состав которой был включен населенный ногайцами Шелковской район. К Дагестану тогда же отошел Кизлярский, Караногайский, Тарумовский, Крайновский районы и г. Кизляр, а к Ставропольскому краю – Ачикулакский и Каясулинский районы.

Удовлетворению требования по созданию ногайской национальной государственности – Республики Ногай Эл, которую ногайское народное движение «Бирлик» в 1990-е гг. выдвигало перед федеральной властью, формально мешают нормы российского законодательства, согласно которым изменение административных границ субъектов РФ невозможно без волеизъявления народа каждого субъекта.

Однако с укреплением властной вертикали в стране с 2000-х гг. очевиден курс на укрупнение субъектов РФ: если их было 89, то стало 83 (до присоединения Крыма и Севастополя в 2014 г.). Кроме того, значительно (примерно в 2,4 раза) была увеличена территория г. Москвы за счет территории Московской области. То есть органы федеральной власти могут при необходимости «проводить в жизнь» решения по изменению границ своих субъектов, оформив все процедуры должным образом.

Несмотря на разделенность административными границами РФ, ногайцы являются россиянами, и в целом у них нет угрозы потери этнической идентичности, языка и культуры, которые защищены российским законодательством.

Для сохранения и развития жизненного пространства ногайского народа, оказавшегося разделенным, нужно продолжить практику принятия специальных постановлений о социально-экономическом развитии Ногайского района Республики Дагестан или разработать долгосрочную программу его развития, акцентируя внимание на восстановлении экологии Ногайской степи, нещадно и круглогодично эксплуатируемой хозяйствами отгонного животноводства горных районов. Часть средств под реализацию мероприятий социально-экономического и культурного развития народа можно было бы использовать из арендной платы муниципалитетов горных районов за пользование пастбищами в Ногайской степи.

Создание экстерриториального объединения ногайцев – Федеральной национально-культурной автономии (ФНКА) «Ногай Эл» позволит разделенному народу решить многие проблемы своего национального развития, постепенно станет важной и реальной платформой национального развития этнического сообщества, нуждающегося в единстве, его конструктивного диалога (в рамках правового поля) с Российским государством.

Система межэтнических отношений Республики Дагестан, где проживают представители свыше 100 этнических общностей (перепись 2010 г.), имеет весьма сложную структуру и включает: 1) 14 «титულных» (субъектообразующих) народов, 2) 16 «включенных» (в состав «титулных» аварцев и даргинцев) малочисленных народов, 3) горских евреев (получивших в 1920-е г. статус одного из народов ДАССР и позже его «потерявших» в пользу «титулных» татов, 4) этнические меньшинства.

Несмотря в целом на успешное функционирование, в системе межэтнических отношений Республики Дагестан ощущались сбои в виде ряда взаимосвязанных проблем, касающихся как статуса народов республики, их родных языков, этнической идентичности малочисленных народов и этнических групп,

сохранения среды их обитания, так и отношения к этническим меньшинствам республики. Именно эти факторы являются следствием целенаправленной политики конструирования иерархии национальностей и народов, ее закрепления, проводимых в исследуемый период руководством республики.

Официальная статистическая картина демонстрирует динамику процесса политического конструирования национальностей Республики Дагестан и влияния его итогов на жизнь многонационального дагестанского общества в условиях современности и как его результат – изменение этнического баланса.

В современных реалиях дагестанского общества, где национальный фактор по-прежнему играет определяющую роль в кадровой политике во всех сферах жизни республики, увеличение удельного веса отдельной национальности и ее некий «отрыв» от других этносов (численное доминирование) вызывает определенную тревогу. Тем более, что в политической жизни Дагестана сложилась устойчивая практика, когда под предлогом неофициального соблюдения принципа равноправия народов квота представительства в органах государственной власти и управления республики привязана к процентному соотношению численности каждой национальности к совокупности всех остальных. Естественно, такой расклад вызывает беспокойство у тех народов Дагестана, представленность которых в органах власти и управления ниже их удельного веса по республике.

Изменение этнического баланса, сложившегося вследствие расклада представленности народов в органах государственной власти и управления республики, имеет место на фоне противостояния горских и равнинных народов Дагестана при отстаивании «жизненного пространства», что, в свою очередь, является следствием переселенческой политики советской власти. Переселение представителей горских народов (аварцев, даргинцев, лакцев и др.) на равнину существенно сузило территорию проживания равнинных народов (кумыков, ногайцев, русских и др.) и серьезно обострило земельную проблему. Последние сопротивляются попыткам республиканских властей законодательно закрепить земли, выделенные горным районам на арендной основе на равнине Дагестана

под прикутанные хозяйства (земли отгонного животноводства) за горскими народами.

Проведение в жизнь решений, не отвечающим интересам меньших по численности этногрупп, уже подводило Дагестан в начале 1990-х гг., в условиях нестабильности первых лет постсоветского развития, к весьма опасной черте – угрозе федерализации. Общественные объединения лезгин, кумыков, ногайцев, русских, в том числе казачества, недовольных своим положением, выдвигали различные проекты своего будущего национально-государственного устройства. Поэтому для сохранения стабильности и единства народов республики необходимо четкое соблюдение баланса их интересов. Правильный выбор органами государственной власти и институтами гражданского общества подхода к регулированию отношений между ними определяет сохранение политического, экономического, культурно-исторического единства Дагестана, его территориальной целостности.

Нельзя усматривать в желании некоторых из «включенных» народов быть «этнически самостоятельными» транслировать стремление во что бы то ни стало быть представленными во власти. Их этническая элита (зафиксирована как аварцы и даргинцы) в современных условиях в должной мере представлена в органах власти и госучреждениях, в том числе и среди руководителей госструктур. Однозначно, даже при возможном признании названных народов самостоятельными, принцип формирования власти, закрепившийся в республике, не оставляет им никаких шансов, впрочем, как и большинству «этнически самостоятельным» общностям, влиять каким-то образом на принятие важных решений как в сфере общественно-политической, так и в социально-экономической жизни современной Республики Дагестан.

Официальное же признание государством малочисленных народов «отдельными народами» гарантирует им права и дает преференции (материальные, финансовые и др.) в вопросе национального развития, сохранения языка и самобытной культуры.

«Закостенелость» политики органов власти на протяжении нескольких

десятилетий в вопросе о языках, нежелание реагировать на объективные процессы в жизни бесписьменных малочисленных общностей, свидетельствующие о «живучести» их языков, нежелании «раствориться», «исчезнуть», конечно же, должны остаться в прошлом.

В современных условиях руководством республики сделан конкретный шаг, направленный на разработку и принятие закона, гарантирующего равноправное развитие языков этнических общностей региона. Главное – довести работу до конца, сумев преодолеть сопротивление консервативной части общества, не желающей изменить сложившийся в этой сфере статус-кво.

При этом важно не допустить перекосов и ошибок при определении Перечня языков. Его можно согласовать, включив в список языки народов республики, получивших (не без участия специалистов-этнографов и лингвистов и с учетом их мнения) отдельные коды при проведении переписей 2002 и 2010 гг., и языки лезгинской группы (крызский, удинский, хиналугский, будухский), носители которых проживают в Азербайджане. Без должной поддержки они обречены на ассимиляцию.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в жизни «титulyных» малочисленных народов в 1990 – 2000-е гг., проблемы, связанные с развитием родных языков и литературы, культуры, получением доступа к средствам массовой информации на родных языках, подготовкой и выдвижением национальных кадров все же не подняты на должный уровень. Они по-прежнему требуют к себе серьезного внимания со стороны органов государственной власти и общественных объединений. Проблема сохранения агулов, рутульцев и цахуров в местах этнического проживания – горах, требует разработки программы срочных мероприятий, направленных на повышение уровня их социально-экономического благосостояния и адекватного представительства в органах государственной власти республики.

На современном этапе реальна угроза полного исчезновения с этнической карты Республики Дагестан *татского народа*. Возникла парадоксальная ситуация: таты имеют статус «титulyного» народа республики, а значит полную

поддержку национального развития со стороны государства, но представителей самого татского населения в реальности уже почти не осталось. По переписи 1989 г., численность татов в республике составляла 12,9 тыс. человек, в 2010 г. – 456 чел.¹⁹²⁰. Такая же катастрофическая ситуация и с идентифицируемыми с ними в республике (официально) горскими евреями – переписью 2010 г. их зарегистрировано всего 196 человек.

Практика советской национальной политики фактически привела к тому, что отдельные народы, имеющие статус титульных, по численности оказались значительно меньше тех этнических общностей, которые развиваются в составе титульных народов. Вопрос из политической плоскости, но он все чаще и острее ставится представителями малых народов перед органами государственной власти республики. И эта проблема особенно обостряется в период подготовки к очередной переписи населения. Решение этого вопроса остается в сфере компетенции органов государственной власти.

События, происходившие в жизни горских евреев Дагестанской АССР в 1920–1930-х гг., и политика властей имели судьбоносное значение для этого народа, в т.ч. и последствия в виде этнической идентификации для последующих поколений горских евреев и татов.

Главными целями национальной политики советской власти в 1920–1930-е гг. в отношении горских евреев были наделение их равными с другими дагестанскими народами равными правами, активное вовлечение в советское строительство; отвлечение горских евреев от сионистского движения, «отчуждение» их от семитического семейства – евреев, ослабление позиций религии, секуляризация общины; переселения горских евреев с целью земленаделения и землеустройства безземельных и малоземельных горско-еврейских хозяйств, «татизация» горских евреев, попытка официального закрепления горских евреев под этнонимом «таты» через перепись населения 1939 года.

---

¹⁹²⁰ Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

«Татизация» горских евреев в 1920–1930-х гг. осуществлялась в соответствии с негласной политической установкой высших партийных и советских органов республики того периода, имеющей целью изолировать горских евреев от других национальных групп с иудейской религиозной традицией, создать на основе языковой общности с татами единую «татскую социалистическую нацию». Нет горских евреев – нет остро стоявшего горско-еврейского вопроса и обвинений в антисемитизме.

На разных этапах государственности в системе межэтнических отношений довольно устойчивое положение занимают этнические меньшинства. На этой территории (в пределах современных границ республики) они формировались на протяжении довольно длительного времени: от нескольких сот лет (армяне, грузины, украинцы, татары, персы) до нескольких десятков лет (немцы, поляки, казахи и др.). Ими внесен существенный вклад в развитие экономического потенциала региона, в решение тех задач, которые были определены внутренней политикой Российского государства на разных этапах его развития.

В результате общественно-политических, социально-экономических и демографических процессов, происходивших в Российской империи, Союзе ССР, в современной России, отдельные этнические меньшинства (армяне, украинцы, татары и др.) закрепились в системе межэтнических отношений Дагестанской АССР. Другие же (немцы, туркмены) – по разным причинам (репрессии, выселение, изменение административно-территориальных границ) оказались за пределами республики и не сохранились как ее этнические группы.

Ситуация, связанная с оттоком русского, еврейского, горско-еврейского, татского населения с территории республики, сокращением в постсоветский период численности представителей этнических меньшинств, явилась следствием социально-экономических и политических потрясений. Они были вызваны к жизни распадом Союза ССР, усиления националистических тенденций среди населения не только в самой республике, но и в других субъектах России, в том числе и центральных ее областях.

Возрастающее абсолютное и относительное сокращение своей численности русское население воспринимает как его «выживание» с исторически сложившейся территории компактного проживания. Доля русских, по данным переписей населения 1989 и 2010 гг., от общей численности населения Республики Дагестан сократилась на 5,6% (с 9,2% – в 1989 г. до 3,6% – в 2010 г.) или на 61,88 тыс. человек (с 165,9 тыс. чел. – в 1989 г. до 104,02 тыс. чел. – в 2010 г.). За 21 год, в период (с 1989 по 2010 гг.) доля русских значительно сократилась в столице республики – г. Махачкале – на 16,1%, в г. Каспийске – на 13,52%. В исторически сложившемся ареале компактного расселения русских – в Северном регионе Республики Дагестан доля их также сократилась среди населения г. Кизляра – на 21,81%, г. Хасавюрта – на 4,93%, Тарумовского района – на 18,04%, Кизлярского – на 17,07%. Это не могло не содействовать усилению межэтнической конкуренции за распоряжение властными и экономическими ресурсами северных районов республики. Это подтверждается и конфликтами, возникающими по итогам выборов руководителей органов местного самоуправления (Кизлярский район) и др.

«Русский мир», сформировавшийся в Республике Дагестан, задававший тон и определявший тенденции социально-экономического, общественно-политического и культурного развития дагестанского общества в советский период, являвшийся основой и гарантом «светскости» республики и ее интегрированности в Российское государство, в XXI в. потерял свои прежние доминирующие позиции. Он вытеснен традиционным исламом, став формальным фоном, а не трендом присутствия Российской государственности в Дагестане. Ускорил этот процесс и тот факт, что интеллектуальные элиты в своем большинстве покинули республику. Вследствие смены поколений (и не только) ушли к 2005–2010 гг. с политической арены республики большинство пророссийски (и светски) ориентированных государственных деятелей и чиновников, в основном, из числа бывшей советско-партийной номенклатуры. Формально закрепил позиции традиционной религии в Дагестане и курс высшей федеральной власти.

Для многонациональной Республики Дагестан уход «русского мира» как фактора влияния, стабильности, присутствия государства, некоего справедливого арбитра в условиях нарушения этнического баланса и нерешенности национальных проблем, имеющих у кумыков, лакцев, лезгин, ногайцев, малочисленных народов, представляет серьезную угрозу.

Стабилизация общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране в 2000-е гг. позволяет руководству республики восстановить «русский мир» в Республике Дагестан. Для большинства ее народов его стабильность – это мощный фактор «присутствия» российского государства, его политических институтов в республике, некоего гаранта защищенности в условиях серьезного нарушения этнического баланса в системе межэтнических отношений и, соответственно, этнического «крена» в органах государственной власти республики.

В условиях современности присутствие Российского государства его составная часть – Республика Дагестан предстает для общественности в двух образах:

Первый – «репрессивный» – это режим контртеррористической операции (КТО), попеременно вводимый федеральным центром в разных районах Республики Дагестан, а также постоянное присутствие, уже ставшее вполне привычным для населения, российских военных на улицах столицы и других населенных пунктов республики.

Второй – «фольклорно-фестивальный». Он формируется республиканскими органами власти через проведение многочисленных культурных мероприятий, пропагандирующих русскую культуру и традиции, и идею сопричастности народов республики к многонациональному российскому народу.

Русские при удельном весе национальности по республике в 3,6%, имеют представительство в органах государственной власти и управления республики в 7,5%. Республиканские органы власти, реализуя такие мероприятия и имея при этом в своих структурах еще значительный пул чиновников русской

национальности, молчаливо согласных с их политикой, таким образом демонстрируют федеральному центру свою лояльность и преданность.

И первый, и второй образ присутствия России в жизни Республики Дагестан формируются теми, кто активно вовлечен в процесс по роду государственной службы – военной и гражданской – и связаны они с незначительной частью населения республики, охваченной государственным сектором. Основная масса дагестанцев живет своей жизнью, стараясь не соприкасаться с государственными структурами, и только в вынужденных ситуациях, и мало рассчитывает на их поддержку.

Проблемы функционирования системы межэтнических отношений вполне разрешимы – все зависит от политической воли руководства республики, которое должно исходить из принципа равноуважительного отношения ко всем ее народам, как и к их родным языкам. Это прочная основа для сохранения единства народов.

Пока же для органов государственной власти республики характерна устойчивость привычных и управленческих парадигм – это один из самых мощных рычагов, и руководство не решается ломать сложившуюся за многие годы этническую конструкцию дагестанского сообщества и, соответственно, отстаивает сложившуюся схему управления. Отсюда и «нерешаемость» многих социальных проблем.

В течение многих десятилетий как в советский период, так и на постсоветском пространстве осуществлялось переселение – огромное, сопровождаемое беспрецедентными финансовыми затратами, где-то сопротивлением, человеческими жертвами, где-то добровольным, перемещением народных масс с гор на равнину – с целью их обеспечения землей.

Плановое переселение осуществлялись в период с 1923/1924 – по 1943 гг., в 1950–1957 гг., 1961 г. – до конца 1970-х годов. Сначала – в рамках реализации плана сплошного землеустройства Дагестанской АССР и переселения горцев на плоскость, рассчитанного на 3 года, затем – в рамках земельно-водной реформы

(1927–1934 гг.). В 1937–1940 гг. работа властей в данной сфере была сосредоточена на сселении хуторских хозяйств, переселении хозяйств горцев на плоскость и за пределы Дагестана по планам межреспубликанского, внутриреспубликанского и внутрирайонного переселения. Далее переселения осуществлялись согласно ежегодным планам внутриреспубликанского переселения семей колхозников и других категорий населения в колхозы и совхозы Дагестанской АССР.

Правительство республики принимало поощрительные меры для оседания некоторой части колхозных хозяйств горных районов на плоскости, в том числе и на землях отгонного животноводства. Для стимулирования этого мероприятия оплата труда в полеводстве на отгонных пастбищах была повышена от 25 до 50% по сравнению с оплатой в горах, а также оказывалась помощь в обзаведении жилищными и хозяйственными постройками.

При этом были и «возвращенцы». Но в отношении этой категории возвращенцев репрессивные меры не применялись. Поскольку органы власти республики четко различали добровольные (самовольные) переселение хозяйств из горных районов в другие колхозные хозяйства Дагестанской АССР на равнине, и тех, что подлежали переселению в новые районы ДАССР после принудительного выселения чеченцев. В отношении «возвращенцев» из новых районов ДАССР применялась директива «немедленно принять меры к их возвращению в район поселения».

В 1957–1960 гг. планы внутриреспубликанского переселения не разрабатывались в связи с необходимостью переселения, размещения и обустройства в Дагестане реабилитированных чеченцев-аккинцев, а также дагестанцев, переселенных в 1940-е гг. на земли репрессированных чеченцев.

При переселении горцев на равнину согласия народов, проживавших в плоскостных районах, органами власти не учитывалось. В населенных пунктах плоскостных районов республики, куда горские хозяйства переселялись в качестве доприселения, это согласие местных жителей, в основном,

организовалось через советские и партийные органы в административном порядке как «решения колхозников», «трудовых коллективов» и т.д.

Таковыми были характер, методы и нормативно-правовая база советской власти и политической системы в целом. Не был помехой для органов власти в проведении подобной политики и сложившийся годами менталитет советского человека, воспитывавшегося в духе интернационализма и дружбы народов. В итоге это приводило к заметному изменению национального состава населения, к усилению его мозаичности и этнокультурному многообразию на равнине. Отдельные народы Дагестана (кумыки, русские и другие) в местах компактного проживания оказались в меньшинстве.

При этом советская власть вложила огромные финансовые средства в мелиорацию пустынных и, в основной своей массе, заболоченных земель на плоскости, построение новых переселенческих поселков, создание соответствующей социально-бытовых условий для переселенцев и развитие инженерной инфраструктуры, и, в конечном счете, в процесс урбанизации. Тем не менее, часть переселенцев уходила обратно в горы.

В развитие горных районов такие средства не вкладывались. И в этой связи, констатировать о том, что горские народы (как оказалось, не всегда добровольно) заняли чьи-то этнические земли, по меньшей мере, не совсем корректно.

Сложная обстановка накануне и в период Великой Отечественной войны внесла существенные коррективы в переселенческую политику органы государственной власти. В Дагестанской АССР проводились репрессии как в отношении представителей национальных меньшинств, представляющих зарубежную диаспору (иранцы, поляки, немцы), так и чеченцев-аккинцев, являвшихся одним из народностей республики.

В октябре 1941 г. из республики были полностью высланы подвергшиеся репрессиям немцы, а в феврале 1944 г. – чеченцы-аккинцы. В ведение Дагестанской АССР в 1944 г. были переданы 6 районов бывшей ЧИАССР. Сразу же возникла масштабная задача: срочно заселить крестьянскими хозяйствами и хозяйственно освоить опустевшие земли.

Переселение этнических общностей в новые районы 1940-х гг., а спустя 13 лет, после вынужденного возвращения на родину в 1957 – 1960 гг., их размещение в основном на плоскости Дагестанской АССР осуществлялось по утвержденным планам в общем контексте переселенческой политики республики.

Несмотря на разные причины переселений, анализ архивных материалов позволяет сделать выводы о равнозначности последствий спецпереселения репрессированного чеченского населения и переселений других общностей в административном порядке на их освободившиеся земли, то числе представителей народов Дагестанской АССР, их насильственном удержании в местах вселения.

Что же касается переселения представителей народов ДАССР на освободившиеся земли (после переселения чеченцев), то оно осуществлялись после февраля 1944 г. по экономическим причинам в административном (добровольно-принудительном) порядке в рамках переселенческой политики советской власти, в условиях новых границ Дагестанской АССР. Это делалось с целью освоения земель в создаваемых новых районах и на территории оставленных чеченцами районов.

Переселялись хозяйства из маломощных, экономически нерентабельных, малоземельных колхозов, в том числе, и целые колхозы и села из 21 горного и предгорного районов Дагестанской АССР и Кварельского района Грузинской ССР (аварцы). Правда, переселение кумыкских колхозов (сс. Тарки, Кяхулай и Альбурикент), располагавшихся в пригородном районе г. Махачкалы, под эту категорию (экономической целесообразности) не попадало. У населения было достаточно земли, хозяйства отличались рентабельностью.

В документах центральных органов государственной власти, касающихся переселенцев Дагестанской АССР, указывается только разрядка, сколько хозяйств необходимо было переселить на освободившиеся земли бывшего Ауховского района ДАССР и шести присоединенных к ДАССР районов ликвидированной в 1944 г. ЧИ АССР. Все переселения сверх разрядки Центра осуществлялись по инициативе республиканских органов власти, желавших

решить проблему перенаселенности и «земельного голода» в горах, и воспользовавшихся ситуацией 1944 года. Переселение должно было осуществляться без применения насильственных мер, путем агитации.

При проведении переселенческих мероприятий не учитывалось волеизъявление самих этнических общностей республики. В партийных архивных документах (фонд ЦГА РД) подобные акции оцениваются как форма «насильственного удержания населения в местах вселения». Кроме того, термин «переселенные в административном порядке» применялся властями в документообороте по проблеме.

Переселение дагестанских хозяйств не было осуществлено органами власти «под дулом автоматов», как это утверждают некоторые полевые информанты из числа пострадавших в те годы от произвола властей аварцев, даргинцев, лакцев, кумыков, а также представители отдельных общественных организаций, поднимающих перед руководством РД и РФ вопрос о признании указанных народов насильственно переселенными.

Однако, местные партийные органы и районные власти, ограниченные в сроках переселения постановлениями директивных органов, «чтобы успеть к посевным работам и уже в 1944 г. получить урожай на этих землях», форсировали процесс переселения, и, соответственно, где-то в отдельных местах применяли меры насильственного характера, превышая свои полномочия. Субъективный человеческий фактор (опыт работы, взгляд и отношение к данному делу наделенных властными полномочиями на местах должностных лиц), безусловно, сыграл в этом деле зловещую роль.

В ходе осуществления переселенческих мероприятий в новые районы ДАССР власти имели серьезные препятствия, чинимые населением отдельных районов в виде сопротивления и нежелания переселяться в новые районы.

Дагестанцы-переселенцы удерживались органами власти мест вселения (на чеченских землях) насильственно. К самовольно покинувшим места вселения «возвращенцам» применялись репрессивные меры согласно указанию руководства ДАССР от 13 января 1945 года.

После реабилитации чеченцев в 1957 г. прием переселенцев из Дагестанской АССР в районы их выхода в 1944 г. категорически запрещался до решения Совета Министров ДАССР. Согласно постановлению Бюро Дагобкома КПСС от 9 мая 1958 г. республиканские органы власти запретили дагестанским переселенцам самовольно возвращаться из ЧИАССР «в горы, где нет никаких перспектив для улучшения их материального благосостояния», обязав при этом МВД ДАССР, если переселенцы не сделают этого добровольно, «принять меры к переселению в административном порядке».

Наличие указаний республиканских органов власти от 13 января 1945 г. и 9 мая 1958 г., и сведений (отчеты из районов, переписка) об их реализации органами власти ДАССР на практике позволяют причислить дагестанских переселенцев к категории насильственно удерживавшихся лиц. Несомненно, это является доказательством противоправных действий со стороны органов власти. Переселенные в административном порядке на земли репрессированных народов, ни в чем не обвиняемые государством, они фактически пережили то же, что и репрессированные спецпереселенцы. Они дважды (с интервалом в 13 лет), подверглись переселениям, пережили тяжелейшие испытания, связанные с необходимостью адаптации к новым климатическим условиям, голодом, болезнями, потерей родных и близких, и насильственным удержанием в местах вселения.

С 1957 по 1963 гг. в республику возвратилось 21 079 семей (83 763 человек), из них: 14 690 семей непосредственно граждан Дагестанской АССР с населением 55 763 человек и 6389 семей чеченцев с населением 28 тыс. человек. В связи с невозможностью устройства этого населения в старых местах жительства (горные районы республики) из-за отсутствия там экономических, культурных и коммунально-бытовых условий (нет пахотных земель, разрушено 115 населенных пунктов и т.д.), было решено переселить людей из этих районов ЧИАССР «на плодородные, поливособные земли плоскостной зоны Дагестана, используемые под прикутанные хозяйства и сезонный выпас скота колхозами горных районов республики».

Органы власти Республики Дагестан планировали создание переселенческих земельных фондов. Общая площадь земель, которая была намечена ими к отводу в переселенческий фонд, составляла 88 360 га. Однако согласия на изъятие указанных земель колхозы и организации не давали, и это мероприятие потребовало непосредственного вмешательства Совета Министров РСФСР.

В соответствии с постановлениями Совета Министров ДАССР и Дагобкома КПСС от 4 июня 1957 г. № 159/69, 27 июня 1957 г. № 178/72 и 23 июля 1957 г. № 210/74 была проведена беспрецедентная по своим масштабам перекройка территории в плоскостной зоне Дагестана. И то, что органы власти республики столь быстро (спустя месяц-полтора после принятия) отменяли свои же решения, издавали новые, свидетельствует о том, что процесс передачи земли проходил весьма и весьма непросто.

Семьи, вернувшиеся в Дагестанскую АССР, разместились в 32 районах, 2 городах (Хасавюрт и Кизляр), из них в 17 горных районах – только 6412 семей с населением 24 529 человек. Остальные – на плоскости в 10 районах и 2 городах и в предгорье в 5 районах. Организация совхозов, создание новых переселенческих поселков, хозяйственное устройство переселенцев на новых необжитых землях сопровождалось оказанием государственной помощи и предоставления им льгот по переселению.

Национальная политика в годы советской власти и постсоветского периода породила новые проблемы, в первую очередь обострение напряженности этнополитической ситуации. Причиной этому оказались допущенные ошибки в переселенческой политике, повлекшие к образованию полиэтничных регионов в равнинной части республики, и игнорированию интересов отдельных этнических общностей.

Репрессивные меры, проведенные со стороны органов государственной власти в отношении чеченцев-аккинцев Дагестанской АССР, усилили напряженность в межэтнических отношениях. Устранение последствий репрессий, урегулирование кризисной ситуации, стабилизация общественно-политической обстановки в республике, интеграция новых народов в российский социум, как показывает исследование, требует огромных усилий как со стороны органов государственной власти, так и непосредственно самих народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

І. Архивные материалы:

Государственный Архив Российской Федерации /ГА РФ/: фонды (6), описи (15), дела (53):

Ф. А259 /Совет Министров РСФСР. (Совмин РСФСР) /

Оп. 1 (Постановления, распоряжения, протоколы заседаний. 1941–1991 гг.). Д.Д. 910, 915, 1035, 1095, 1099, 1103); Оп. 13 (Постановления, протоколы, стенограммы. 1929 г.). Д.Д. 8, 44, 50; Оп. 15 (Управление СНК РСФСР, 1930–1931 гг.). Д. 4; Оп. 24 (Постановления и протоколы заседания СНК РСФСР, 1930–1940 гг.). Д. 3;

Ф. А385 // Верховный Совет РСФСР (1937–1990) /

Оп. 13а (Опись дел за 1947–1951 гг.). Д.Д. 4, 23; Оп. 17 (Изменения административно-территориального деления РСФСР (1939–1990 гг.). Д.Д. 169, 309, 311, 377, 3837, 4085, 4252; Оп. 47. (Административно-территориальное деление РСФСР (1918–1993 гг.). Д. 113;

Ф. Р5446 /Совет Министров СССР (1923–1991) /

Оп. 1. (Протоколы и постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Министров (подлинники) 1923–1991 гг.). Д.Д. 124, 172, 178, 228, 235, 445, 571; Оп. 2. (Оригиналы распоряжений Совета Министров СССР, 1933–1934; 1941–1977 гг.). Д.Д. 123, 124, 597, 632, 633, 635;

Ф. Р6984 /Комиссия ВЦИК по районированию РСФСР/Оп. 1 (Комиссия ВЦИК по районированию РСФСР, 1921–1927). Д.Д. 51, 52, 86;

Ф. Р7523 / Верховный Совет СССР/

Оп. 15 (Документальные материалы структурных частей аппарата Президиума Верховного Совета СССР за 1944 г.). Д.Д. 93, 103; Оп. 40 (Документальные материалы структурных частей аппарата Президиума Верховного Совета СССР за 1948 г.). Д. 58; Оп. 71 (Документальные материалы сессий Верховного Совета СССР четвертого созыва, 1954–1957 гг.). Д.Д. 124, 130; Оп. 72. (Подлинные протоколы заседаний Президиума Верховного Совета СССР и материалов к ним четвертого созыва, 1954–1958 гг.). Д.Д. 629, 701.

Ф. Р10200 /Правительство Российской Федерации/(1992 – ...) / Оп.1 (Опись подлинников постановлений, распоряжений Правительства Российской Федерации и протоколов заседаний Правительства Российской Федерации. 1992–1997 гг.). Д.Д. 2, 4, 10, 25, 81, 172, 245, 317, 339.

Центральный Государственный Архив Республики Дагестан /ЦГА РД/: фонды (16), описи (39), дела (199):

Ф. 1-п / Дагестанский обком КПСС /

Оп. 1 (Протоколы заседаний Дагкомитета ВКП(б), Совета Оборона, Юговосточного Бюро ЦК РКП(б), циркуляры ЦК Кавказского Бюро, ЦК РКП(б), Реввоенсовета, стенографические отчеты пленумов, протоколы конференций Бюро, решения ... 1917–1952 гг.). ДД: 8, 79, 488, 490, 492, 497, 607, 844, 847, 994, 1005, 1008, 1009, 1129, 1400, 1416, 1421, 1569, 1631, 1632, 1713, 1883, 1925, 1926, 1929, 1967, 2350 («рассекречено»), 2352 (Особый сектор), 2430, 2760, 3503, 3571, 3574, 3870, 3885, 4144, 4214, 4349, 5616, 5617, 5618, 5880, 5883, 5884, 5892, 5893, 5903 (Особый сектор), 5996, 6049, 6111, 6114, 6115, 6116, 6213, 6216, 6217, 6219 (Особая папка), 6368, 8439, 9091; Оп. 2 (Дагобком КПСС. Протоколы, стенограмма, планы, акты, отчеты, справки, переписка, 1953–1991 гг.). ДД: 798, 1013 (Особый сектор («рассекречено»), 1069, 1176 (Особый сектор («рассекречено»), 1178 (Особый сектор), 1308, 1310, 1343 (Особый сектор), 1424 («рассекречено»), 1659, 1857, 2218, 2543, 2682, 3241, 3963, 4138 («рассекречено»), 6116, 6213, 6216, 6217, 6219, 6368, 9091; Оп. 6. Д. 61.

Ф. 4-р / Дагестанский революционный комитет / Оп. 3. Д. 5, 21.

Ф. 21 / Центральный статистический комитет. Областной статистический комитет, г. Темир-Хан-Шура / Оп. 4. Д. 101.

Ф. 22 / Статистическое Управление Дагестанской АССР / Оп. 23. Д. 67.

Ф. р-37 / Центральный исполнительный комитет ДАССР / Оп. 20. Д. 46.

Ф. п-127 / Первичная организация Президиума Верховного Совета ДАССР, г. Махачкала / Оп. 5. Д. 62.

Ф. 127-р / Министерство сельского хозяйства Дагестанской АССР / Оп. 1. Д. 109; Оп. 48. Д. 1.

Ф. р-161 / Центральная комиссия содействия государственному кредиту и сберегательному делу при ЦИК ДАССР, г. Махачкала (1931–1937 гг.) / Оп. 20. Д. 57.

Ф. р-168 / Совет Министров Дагестанской АССР / Оп. 9. Д. 45; Оп. 19. Д. 16; Оп. 20. Д. 47, 57, 61; Оп. 22 (Документы спецчасти). Д. 84 (Постановления и распоряжения Совнаркома СССР, РСФСР, 1944 г.), 85, 91 (Постановления и распоряжения Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), 1945 г.), 92 (Постановления и распоряжения Совнаркома СССР, РСФСР, 1945 г.), 93, 94, 98, 99; 206 (Постановления и распоряжения Совнаркома СССР, РСФСР, 1957 г.); Оп. 23. Д. 67; Оп. 29. Д. 28, 29, 37, 44; Оп. 30. Д. 35, 37, 39, 43; Оп. 31. Д. 37, 39, 41, 44, 45; Оп. 32. Д. 50; Оп. 34 (Протокольная часть, 1933–1959 гг.). ДД. 36, 105, 175, 844, 846, 847, 848, 850а, 857, 860, 874, 900д, 918, 923, 926, 927, 947, 950а, 970, 973, 974; Оп. 35 с. Д. 21, 22, 25, 28а, 51, 134; Оп. 39. Д. 17; Оп. 41 (Промышленный сектор, 1942–1956 гг.). Д. 97; Оп. 46 (Сельхозгруппа, 1950–1964 гг.). Д. 26; 40, 102, 109, 981; Оп. 52. Д. 5, 6, 11, 195; Оп. 63. Д. 58, 59, 60, 62, 67, 68, 74, 77, 136.

Ф. р-178 / Представительство Дагестанской АССР при Президиуме ВЦИК, г. Москва / Оп. 17. Д. 9.

Ф. р-260 / Государственная плановая комиссия Совета Министров ДАССР (1933–1980 гг.) / Оп. 18. Д. 153.

Ф. р-263 / Хасавюртовский Окружной Революционный комитет Дагестанской АССР / Оп. 3. Д. 2; Оп. 4. Д. 2.

Ф. 352-р / Президиум Верховного Совета ДАССР / Оп. 2 (Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР. Постановления и Указы Президиума Верховных Советов СССР и РСФСР. 1938–1949 гг.). Д. 9н, 9п, 51а, 56; Оп. 3. Д. 74; Оп. 9 (Спецчасть, 1938–0 гг. (бывшие Оп. 14с. Д. 2; Оп. 15с. Д.1). Д.Д. 51, 56, 59.

Ф. р-411 / Переселенческий отдел при Совете Министров ДАССР / Оп. 3. Д. 1; Оп. 6. Д. 1, 2; Оп. 8с. Д. 1; Оп. 10. Д. 21.

Ф. с/411-р сч / Переселенческий отдел при Совете Министров ДАССР/ секретная часть / Оп. 6. Д. 4, 6, 15/14.

СИФ (справочно-информационный фонд) ЦГА РД:

№ 158. Л. 52. Распоряжение Совета Министров СССР от 25.06.1957 г. № 1642-р «О дополнительной поставке в 1957 г. СМ РСФСР для продажи населению, переселяющемуся в ЧИАССР и ДАССР, стройматериалов, деловой древесины и пиломатериалов;

№ 159. Л. 109. Распоряжение Совета Министров СССР от 24.07.1957 г. № 2020-р «О предоставлении в 1957 г. вновь организованным колхозам из населения, возвращающегося на прежние места жительства в ЧИАССР и др. республики, кредитов на покупку скота».

№ 161. Л. 32. Распоряжение Совета Министров СССР от 06.09.1957 г. № 2604-р «О разрешении Сельхозбанку выдачу ссуд в 1957-1958 гг. колхозам, организуемым из населения, возвращающегося в КБАССР, СОАССР, ЧИАССР, ДАССР»;

№ 250. Л. 60–61. Постановление Совета Министров РСФСР от 12.04.1957 г. № 205 «О предоставлении льгот и оказании помощи колхозникам, рабочим и служащим, возвращающимся в Чечено-Ингушскую АССР, Дагестанскую АССР, Кабардино-Балкарскую АССР, Карачаево-Черкесскую автономную область»; Л. 62–63. Постановление Совета Министров РСФСР от 12.04.1957 г. № 206 «О переселении колхозников Андалалского, Веденского, Ритлябского и Шурагатского районов по их просьбе из ЧИАССР в ДАССР»;

№ 252. Л. 322. Постановление Совета Министров РСФСР от 14.06.1957 г. № 635 «О льготах населению, переселяющемуся из ЧИАССР в ДАССР»;

№ 275. Л. 175–178. Постановление Совета Министров РСФСР от

28.02.1958 г. № 197 «О мероприятиях по хозяйственному и культурно-бытовому устройству населения, переселенного из ЧИАССР в ДАССР.

НСБ (научно-справочная библиотека) ЦГА РД:

Акты Кавказскойархеографической комиссии / АКАК, Т. 12, 390; Т. 12, 364; 12, 370; 35.710.

Положение об управлении Дагестанской областью // Акты Кавказскойархеографической комиссии. 1856–1862 гг. Т. XII. С. 434–440.

ПСЗ, 2 собр. Т. 12, 10.044; Т. 15, 13.088, 13.368; Т. 19, 18.532; Т. 21, 20.701, 20.703; Т. 23, 21.896; Т. 22, 21.135; Т. 31, 30.849, 30.850; Т. 32, 25.466; Т. 35, 36.026; Т. 37, 38.326; Т. 36, 37.266; Т. 40, 41.497; Т. 40, 42.337; Т. 41, 43.640; Т. 42, 44.484; Т. 44, 47.847; ПСЗ, 3 собр. Т. 3, 1521, 1522, 1636, 1686, 1812; Т. 8, 5076, 5077, 5115, 5460; Т. 25, 25.891

II. Личные архивы и библиотека Ш.Р. Рамазанова:

официально-документальные материалы (1979–1988 гг. и 1990–2004 гг.):

– Дагобком КПСС (1985-1988 гг.). Некоторые архивные материалы по г. Хасавюрту, Хасавюртовскому, Казбековскому и Новолакскому районам;

– О действиях отдельных лиц чеченской национальности и задачах по усилению интернационального воспитания населения. Справка Обкома КПСС от 14 августа 1985 г.;

– материалы по проблемам: репрессированных и принудительно переселенных народов; разделенных (государственной границей с Азербайджаном и Грузией) лезгинского, цахурского и аварского народов; развития Северного региона республики (Кизлярщина, проблема оттока русского населения, казачество); национального представительства в органах государственной власти и управления и др.

1. *дневниковые записи (6 книг, составленные в 1991–2004 гг.):* рукописные протоколы (личные записи в рамках служебной деятельности) заседаний, совещаний высшего руководства Республики Дагестан и встреч с представителями федерального руководства по различным аспектам национальной политики в республике, а также с представителями общественности республики (национальной интеллигенции, лидеров национальных движений и религиозных объединений и т.д.).

2. *Библиотека:* Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н. Южакова. В 20-ти томах. СПб: изд-во товарищества «Просвещение». Т. 8, 1902. – 794 с; Т. 11, 1903. – 794 с; Т. 13, 1903. – 794 с; Т. 16, 1904. – 794 с; Т. 18, 1905. – 794 с.; Т.21 (дополнительный том «Аанруд-Менгер»), 1908 – 792 с.

III. Официально-документальные материалы:

Конституция Российской Федерации, 12 декабря 1993 г. М., 1997.

Конституция Республики Дагестан, 26 июля 1994 г. Махачкала, 1997.

Конституция Республики Дагестан, 10 июля 2003 г. Махачкала: «Эпоха», 2004.

Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов».

Федеральный закон от 3 июля 1992 г. № 3198-1 «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации».

Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии».

Федеральный закон № 166-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о государственной границе» // URL:<https://www.kremlin.ru/acts/bank/33740/>. Дата обращения: 30.09.2011.

Указ Президента РФ от 16 сентября 1995 г. № 948 «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» // Материалы по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан. Махачкала, 2008. С. 57.

Определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. № 365-0 по запросу Парламента Республики Северная Осетия-Алания в Конституционный Суд РФ о проверке соответствия Конституции РФ положений статей 3 и 6 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 12 октября 1992 г., г. Москва.

Закон Республики Дагестан от 9 октября 1996 г. № 18 «О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан».

Закон Республики Дагестан от 20 июля 2011 г. № 39 «Об изменении наименования должности высшего должностного лица Республики Дагестан».

Аналитические материалы Министерства по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан о проблемах оттока русскоязычного населения. 1994.

Аналитические материалы Миннац РД о казачестве. 1996–2000 гг.

Аналитические обзоры Миннац РД, 1996-2005гг., 2008–2011 гг.

Декларация о дружбе и сотрудничестве между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой.

Заключение Госкомнаца РД от 4 января 1993 г. в Совет Министров РД (вход. № 00010 от 5.01.1993 г.) и Верховный Совет РД (вход. № 85 от 13.01.1993 г.) «Об облегченном пограничном режиме между Россией и Азербайджаном для разделенного народа».

Заключение Члена Госсовета РД Рамазанова Ш.Р. (от 30 июня 1997 г. № 04-22/41) на постановление Правительства РД «Об установлении пограничной полосы и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан» от 11 марта 1997 г. № 27.

Законодательная инициатива Народного Собрания РД от 31 марта 1997 г.: проект Федерального закона «О насильственно переселенных народах» и Пояснительная записка к нему.

Законодательная инициатива Народного Собрания РД от февраля 2013 г.: проект Федерального закона «О насильственно переселенных лицах» и Пояснительная записка к нему.

Заявление пресс-центра Верховного и Совета и Совета Министров Республики Дагестан // Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 50

Интервью Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова корреспонденту ТАСС в телепрограмме «Время» // Дагестанская правда. № 195. 28 сентября 1991 г.

Информация о ходе реализации Постановления Совета Министров РД от 21 мая 1993 г. № 104 «О вопросах, связанных с решением проблем разделенного лезгинского и других народов Республики Дагестан, и подготовки проекта комплексной программы развития пограничных районов юга РД» (по итогам совещания у С.М. Шахрая от 20 апреля 1993 г.). № 282-7 от 20 сентября 1993 г.

Информация уполномоченного МВЭС РФ по РД А. Адухова «О возможности создания свободной экономической зоны на Юге Республики Дагестан» // Личный архив Ш.Р. Рамазанова.

Информация о ходе реализации республиканской целевой программы «Переселение лакского населения на новое место жительства» на 2011–2013 годы. URL: <http://minec-rd.ru/?id=&pn=1363976147&sr=1234>, 22 марта 2013 г. Дата обращения: 12.04.2013.

Извлекая уроки из прошлого. Информационное агентство «Грозный-Информ», 18 декабря 2013 г. // URL: www.grozny-inform. Дата обращения: 12.04.2014.

Комментарий к ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. // URL: zabaikalskadm.ru/files/ground%20relations/Komment_fz.dos/. Дата обращения: 12.04.2014.

Материалы Управления по кадровой политике Госсовета Республики Дагестан, 1999.

Национальный состав государственных гражданских служащих в органах государственной власти и управления РД по состоянию на 1 мая 2013 г. // Текущий архив Управления по вопросам государственной службы, кадров и государственным наградам Президента РД, 2013.

Нота Министерства иностранных дел АР Министерству иностранных дел РФ № 180 от 23 марта 1993 г.

Обращение Президиума Верховного Совета и Совета Министров Дагестанской ССР к жителям селений Ленинаул и Калининаул Казбековского района, 10 сентября 1991 г. // В сб. Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 40–41.

Обращение Председателя Верховного Совета АР И. Гамбарова на имя Председателя Верховного Совета ДССР М. Магомедова от 10 июля 1992 года, № 01-1-753 // Из личного архива Ш.Р. Рамазанова

Обращение руководства лезгинского народного движения «Садвал» к Ген. Секретарю ООН Б. Гали, главам государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН, Б. Ельцину, президенту АР А. Эльчибею, председателю ВС РФ Р. Хасбулатову, председателю ВС АР И. Камберову, председателю ВС Дагестана М. Магомедову, председателю Правительства РФ В. Черномырдину, председателю Правительства АР П. Гусейнову, председателю Правительства Дагестана А. Мирзабекову.

Основные мероприятия Совета Министров ДССР по реализации постановления III съезда народных депутатов ДССР (утверж. 21 августа 1991 г.).

Отчет Постоянного Представительства Республики Дагестан в Азербайджанской Республике от 24 апреля 1999 г. № 05.

О некоторых аспектах миграционного процесса в Дагестане. Госкомстат Республики Дагестан. Махачкала. 1998.

Переговоры о режиме границы // Вестник Государственного Совета и Правительства РД. Махачкала. 1995. № 1. С. 43–44.

Постановление Верховного Совета РФ № 4732-1 от 1 апреля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» (URL:<http://base.garant.ru/10103367/>)

Постановление Государственной Думы РФ № 1465-II ГД от 4 июня 1997 г. О рекомендации по заключению международного договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правах лезгинского и аварского народов // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 1997. № 25. С. 2868.

Постановление Государственной Думы РФ № 2727-III ГД от 16 мая 2002 г. «О проекте Федерального закона «О внесении изменений в статью 16 закона Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации»».

Постановление Совета Министров РФ от 24 января 1992 г. № 40 «О первоочередных мерах по практическому восстановлению законных прав репрессированных народов Дагестанской АССР» // В сб. Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 9–14.

Постановление Правительства РФ от 3 марта 1992 г. № 135 «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам».

Постановление Правительства РФ от 18 мая 1992 г. № 327 о реализации программы «Миграция».

Постановление Правительства РФ от 6 октября 1992 г. № 762 «О предоставлении беженцам и вынужденным переселенцам долговременных беспроцентных возвратных ссуд».

Постановление Правительства РФ от 30 ноября 1992 г. № 920 «О мерах по оказанию помощи аварскому населению, переселяющемуся из Кварельского района Республики Грузия в Республику Дагестан Российской Федерации».

Постановление Правительства РФ от 15 июля 1993 г. № 681 «О дополнительных мерах по социально-экономическому развитию Республики Дагестан» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. М., 1993. № 29. ст. 2720.

Постановление Правительства РФ № 1394 от 19 декабря 1994 г. «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия» // Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. Москва. 1994. № 35. Ст. 3704. С. 5235.

Постановление Правительства РФ № 308 от 6 апреля 1995 г. «О снятии на территории Республики Дагестан отдельных ограничений, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1394 «О мерах по временному ограничению пересечения государственной границы Российской Федерации с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия» // Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. М., 1994. № 15. Ст. 1416. С. 2529.

Постановление Правительства РФ от 2 ноября 1995 г. № 1062 «О мерах по выполнению постановлений Правительства Российской Федерации о государственной поддержке социально-экономического развития Республики Дагестан, в том числе ее горных районов, в 1996–2000 годах».

Постановления Правительства РФ от 22 февраля 1997 г. № 205 «Об установлении пункта пропуска через государственную границу РФ с Республикой Грузия вс. Бежта Цунтинского района и снятию на территории Республики Дагестан отдельных ограничений, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1394».

Постановление Правительства РФ № 217 от 22 февраля 1997 г. «О мерах по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Л. 136–138.

Постановление Правительства РФ № 1151 от 10 сентября 1997 г. «О неотложных мерах по стабилизации и развитию экономики Республики Дагестан» // Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. М., 1997. № 37. Ст. 4307. С. 7412.

Постановление Съезда Народных депутатов ДАССР от 21 ноября 1990 г. «О ходе выполнения решения Первого Съезда Народных депутатов Дагестанской АССР по стабилизации обстановки в Хасавюртовском регионе» // В сб.: Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 16–18.

Постановление III Съезда Народных Депутатов ДССР (первый этап) от 13 мая 1991 г. «О государственном статусе Дагестанской АССР».

Постановление III Съезда Народных Депутатов ДССР (первый этап) от 17 мая 1991 г. «Об образовании рабочей группы по изучению национально-культурных запросов лезгинского, аварского населения и представителей других народностей Дагестана, проживающих в Республике Азербайджан».

Постановление III Съезда Народных депутатов ДССР (второй этап) от 23 июля 1991 г. «О практических мерах по выполнению решений съездов народных депутатов ДАССР и реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов». В сборн.: Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С 19.

Постановление III съезда Народных депутатов ДССР от 23 июля 1991 г. «Об отводе земель для вновь образуемого Новолакского района» // В сб.: Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 22–23.

Постановление III съезда Народных депутатов ДССР от 23 июля 1991 г. «Об изъятии и передаче земель на расширение сельских населенных пунктов». // В сб.: Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 25.

Постановление Верховного Совета ДАССР от 23 апреля 1990 г. // В сб.: Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 27–28.

Постановление Верховного Совета ДАССР от 27 апреля 1990 г. // В сб.: Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 24–25.

Постановление Президиума Верховного Совета и Совета Министров ДАССР от 22 июля 1991 г. // Сб. Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 35–36.

Постановление Президиума Верховного Совета Дагестанской ССР от 29 августа 1991 г. «Об итогах поездки делегации Верховного Совета ДССР в Азербайджанскую Республику».

Постановление Президиума Верховного Совета ДССР от 10 сентября 1991 г. «Об обстановке в Казбековском районе Дагестанской ССР» // В сб. Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 39.

Постановление Президиума Верховного Совета ДАССР и Совета Министров ДАССР от 31 октября 1991 г. № 230 «Об обстановке в Хасавюртовском регионе и мерах по ее нормализации» // В сб.: Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. С. 44–46.

Постановление Президиума Верховного Совета ДССР от 26 марта 1992 г. «О ходе выполнения мероприятий по переселению лакского населения Новолакского района и восстановлению Ауховского района».

Постановление Народного Собрания РД от 31 марта 1997 г. «О внесении в порядке законодательной инициативы проекта Федерального Закона «О насильственно переселенных народах».

Постановление Народного Собрания РД от 24 мая 2005 г. «О запросе депутата Народного Собрания Республики Дагестан Исаева Ш.А.».

Постановление Госсовета РД от 19 марта 1997 г. № 37 «О постановлении III съезда Народных депутатов ДАССР от 23 июля 1991 г. «О практических мерах по выполнению решений съездов народных депутатов ДАССР и реализации

Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и Постановление Народного Собрания РД от 31 марта 1997 г.

Постановление Госсовета РД от 15 августа 2001 г. № 113 «О социально-экономическом развитии вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района».

Постановление Совета Министров ДССР от 2 декабря 1991 г. № 243 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства ДАССР, принятых в связи с насильственным переселением чеченского населения в годы Великой Отечественной войны» // В сб.: Республика Дагестан: современные проблемы национальных отношений. С. 83–84.

Постановление Совета Министров РД № 28 от 17 февраля 1993 г. «О порядке переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства».

Постановление Совета Министров Республики Дагестан от 21 мая 1993 г. № 104 / Дагестанская правда. № 100 (20675) от 26 мая 1993 г.

Постановление Правительства РД № 222 от 19 декабря 1994 г. «О дополнительных режимных мероприятиях в связи с обстановкой в Чеченской Республике» // Собрание Законодательства Республики Дагестан. Издание Администрации Госсовета и Правительства РД. 1994. № 12. С. 48.

Постановление Правительства РД № 78 от 7 мая 1996 г. «О создании Дирекции программы «Юг» // Собрание законодательства Республики Дагестан. Издание Администрации Госсовета и Правительства РД. 1996. № 5. Ст. 269. С. 491.

Постановление Правительства РД от 11 марта 1997 г. № 27. «Об установлении пограничной полосы и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан»// URL: www.dagestan.regnews.org/doc/uq/z7.htm/.

Постановление Правительства РД от 17 января 1997 г. № 5 «О сроках исполнения постановления III съезда Народных депутатов ДССР по реализации закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в связи с изменившимися обстоятельствами».

Постановление Правительства РД № 44 от 25 марта 1997 г. «О приостановлении действия постановления Правительства Республики Дагестан от 11 марта 1997 г. № 27 «Об установлении пограничной полосы и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан».

Постановление Правительства РД от 14 ноября 1997 г. № 208 «О программе переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановления Ауховского района».

Постановление Правительства РД от 31 мая 1999 г. № 123 «О мерах по реализации Программы переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановления Ауховского района».

Постановление Правительства РД от 2 июня 2000 г. № 89 «О мерах по ускорению выполнения Программы переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства и восстановления Ауховского района в связи с военными событиями на территории Новолакского района».

Постановление Государственного Совета РД от 15 августа 2001 г. № 113 «О социально-экономическом развитии вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района».

Постановление Правительства РД от 11 октября 2001 г. № 216 «О мерах по реализации постановления Государственного Совета РД от 15 августа 2001 г. № 113 «О социально-экономическом развитии вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района».

Постановление Правительства РД № 61 от 7 марта 2003 г. «Об установлении пограничной зоны и утверждении Правил пограничного режима в пределах Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2003. № 3. ст. 182.

Постановление Правительства РД от 31 марта 2003 г. № 80 «О республиканской целевой программе социально-экономического развития вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района, на 2003–2006 годы».

Постановление Правительства РД от 25 августа 2003 г. № 108 «О передаче земель, отведенных переселяемым хозяйствам Новолакского района, в ведение сельских муниципальных образований Новолакского района».

Постановление Правительства РД от 16 июля 2004 г. № 177 «О внесении изменений в Положение о порядке переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства».

Постановление Правительства Республики Дагестан от 29 ноября 2005 г. № 204 «О создании государственного предприятия, основанного на праве оперативного управления «Дирекция строящихся объектов «Новострой», внесении изменений и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Дагестан».

Постановление Правительства РД от 7 декабря 2006 г. № 269 «О Комиссии Правительства Республики Дагестан по вопросам реабилитации и переселения».

Постановление Правительства РД от 19 марта 2007 г. № 74 «Об утверждении положения о порядке и условиях расчетов за оставляемые жилые дома, строения, многолетние насаждения, а также финансирования строительства жилья и его передачи в собственность лакскому населению, переселяемому из Новолакского района на новое место жительства».

Постановление Правительства РД от 27 февраля 2008 г. № 45 «О внесении изменений в положение о порядке и условиях расчетов за оставляемые жилые дома, строения, многолетние насаждения, а также финансирования строительства жилья и его передачи в собственность лакскому населению, переселяемому из Новолакского района на новое место жительства».

Постановление Правительства РД от 24 декабря 2009 г. № 465 «О внесении изменений в положение о порядке переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства» // URL: <http://www.consultantplus/> Дата обращения: 10.01.2014.

Постановление Правительства РД от 23 ноября 2010 г. № 427 «О внесении изменений в положение о порядке и условиях расчетов за оставляемые жилые дома, строения, многолетние насаждения, а также финансирования строительства жилья и его передачи в собственность лакскому населению, переселяемому из Новолакского района на новое место жительства».

Постановление Правительства РД от 8 февраля 2011 г. № 28 «Об утверждении республиканской целевой программы «Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства» на 2011–2013 годы // URL: <http://www.minec-rd.ru/data/cont/1304499593/1304501065/1304511455.doc>.

Постановление (совместное) Махачкалинского городского собрания депутатов и администрации г. Махачкалы от 23 ноября 2004 г. № 12-2 «О принудительной депортации жителей селений Тарки, Альбурикент и Кяхулай в 1944 году на земли репрессированных чеченцев».

Постановление Главы муниципального образования «Шамильский район» Республики Дагестан от 19 мая 2005 г. № 69 «О принудительной депортации жителей селений Уриб, Дагбаш, Хучада, Рукдах, Урчух, Ратлуб и Хиндах весной 1944 г. в ЧИАССР».

Протокол о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Государственным комитетом по национальной политике и внешним связям Республики Дагестан // Народы Дагестана. 1993. № 2. С. 17–18.

Протокол совместного заседания Советов Народных депутатов районов Южного Дагестана, городов Дербента, Дагестанские Огни, представителей национальных движений и общественных организаций Юга Дагестана, от 3 апреля 1993 г. в г. Дербенте // Из личного архива Ш.Р. Рамазанова.

Протокол совещания республиканского актива с участием заместителя Председателя Совета Министров – Правительства РФ С.М. Шахрая «О вопросах, связанных с решением проблем разделенного лезгинского и других народов Дагестана» от 20 апреля 1993 г.

Протокол совещания представителей федеральных органов власти РФ, руководства Верховного Совета и Совета Министров РД с участием глав администраций приграничных районов юга Дагестана, а также руководителей лезгинского национального движения по рассмотрению вопросов, связанных с осуществлением пограничного и таможенного контроля между Россией и Азербайджаном, от 4 мая 1994 г. в г. Махачкале

Протокол совещания у заместителя Председателя Правительства Республики Дагестан А. М. Амутинова от 22 ноября 2001 г.

Протокол совещания у Председателя Государственного Совета РД М.М. Магомедова от 16 апреля 2002 г.

Протокол заседания выездной рабочей комиссия Межведомственной рабочей группы по реализации программы переселения на новое место жительства лакского населения Республики Дагестан от 30 ноября 2006 г. № 34-ВГ/ФЦ.

Протокол совещания в Минрегионразвития РФ от 11 июня 2010 г. № 37-ФЦП/ЕП.

Письмо Министерства образования ДССР в Совет Министров и Верховный Совет ДССР за № 02-14 от 14 сентября 1991 г.

Письмо Председателя ЛНД «Садвал» М. Кахриманова Председателю Верховного Совета М.М. Магомедову от 8 декабря 1992 г. № 104/1.

Письмо Госкомнаца РД (с приложением) в Аппарат Верховного Совета ДССР (РД) от 1 июля 1993 г.

Письмо председателя Аварского общества им. имама Шамиля в Азербайджанской Республике М.О. Исаева Полномочному Представителю РД в Азербайджанской Республике А. Асланову от 15 апреля 1999 г. № 140.

Письмо Правительства РФ в Правительство РД от 20 октября 1999 г. № 4665 п-П 11.

Письмо Правительства РД в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политике РФ от 22 сентября 2000 г. № 15–16.

Письмо Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политике РФ в адрес и.о. Председателя Правительства РД Б. Ахмедова от 3 ноября 2000 г. № 04/7-1897.

Письмо Госсовета РД в Правительство РФ от 11 июля 2001 г. № 14-10/22.

Письмо Министра М.-С. Гусаева заместителю Председателя Правительства РД Амутинову А.М. от 13 июля 2001 г. № 811-1-09.

Письмо Правительства РД от 31 июля 2002 г. № 36-09.

Письмо Миннац Дагестана в Правительство РД от 23 августа 2002 г. № 999-1-09. Из архива Миннац Дагестана.

Письмо Министра Б.А. Бекмурзаева в Народное Собрание от 9 июня 2005 г. № 604-1-09. Из архива Миннац Дагестана.

Письмо Правительства РД в Министерство регионального развития РФ № 19-10 от 14.07.2006 г. Информация о ходе переселения лакского населения Новолакского района на новое место жительства.

Письмо Министерства экономики РД в Миннац Дагестана от 27 августа 2010 г. № 17 8/2388.

Письмо Председателя Парламента РСО-Алания А. Мачнева в Совет законодателей РФ при ФС РФ и в Комиссию Совета законодателей по координации законотворческой деятельности и мониторингу законодательства, за № 112 от 5 февраля 2014 г.

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 16 закона Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации».

Приказ ФСБ РФ от 2 марта 2006 г. № 82 «О пределах пограничной зоны на территории Республики Дагестан».

Приказ ФСБ РФ от 2 мая 2007 г. № 215 «О внесении изменений в приказ ФСБ от 2 марта 2006 г. № 82 «О пределах пограничной зоны на территории Республики Дагестан».

Приказ ФСБ РФ от 18 ноября 2013 г. № 682 «О внесении изменений в Правила пограничного режима, утвержденные приказом ФСБ России от 15 октября 2012 г. № 515.

Проблемы разделенных народов в центре внимания. Информация Госкомнаца РД, 3–5 мая 1994 г.

Распоряжение Правительства РФ № 834-р от 30 апреля 1992 г. о создании Комиссии Правительства РФ по Дагестанской ССР для рассмотрения и выработки предложений по практическому восстановлению законных прав реабилитированных народов в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

Распоряжение Правительства РФ № 365-р от 9 октября 1995 г. о выделении 7817,9 млн руб. на возмещение ущерба, нанесенного сельскому хозяйству в приграничных районах Республики Дагестан в результате вооруженного конфликта в Чеченской Республике.

Распоряжение Министерства юстиции РФ № 71/16-47 от 6 мая 1993 г. «Об отмене решения о регистрации устава Лезгинского народного движения «Садвал».

Распоряжение Совета Министров РД № 300-р от 5 июля 1994 г. об экспликации земель, закрепляемых за вновь организуемыми хозяйствами, переселяемыми из Новолакского района на территорию Кумторкалинского района Дагестана.

Распоряжение Совета Министров Республики Дагестан от 18 декабря 1992 г. № 575-р.

Распоряжение Правительства РД № 640-р от 28 декабря 2000 г.

Распоряжение Правительства РД от 20 августа 2010 г. № 196-р.

Распоряжение Президента РД от 28 октября 2013 г. № 113-рп «О составе межправительственной комиссии по сотрудничеству между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой в экономической и гуманитарной сферах от Республики Дагестан».

Резолюция совместного заседания городских и районных Советов народных депутатов, национальных движений и общественно-политических организаций Южного Дагестана от 3 апреля 1993 г.

Республиканская целевая программа «Социально-экономическое развитие вновь образуемых населенных пунктов на территории, отведенной для переселения лакского населения Новолакского района, на 2003–2006 годы».

Республиканская целевая программа «Переселение лакского населения Новолакского района на новое место жительства» на 2011–2013 годы.

Соглашение «О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Правительством Республики Дагестан Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики» от 4 октября 2011 г.

Справка проф. Г. Абдурагимова «Лезгистан: история, факты, события» / Архив Госкомнаца РД, 1992;

Справка «О состоянии лезгиноязычных народов, несправедливо поделенных между АЗ ССР и ДАССР, в политическом, социально-экономическом, культурном и духовном областях развития» / Папка «Материалы Постоянной Комиссии Верховного Совета ДССР по межнациональным отношениям», 1993.

Справка Госкомнац РД «О состоянии лезгиноязычных народов, поделенных между Азербайджанской Республикой и Республикой Дагестан» (с предложениями по решению проблемы). 1993.

Справка о дагестано-азербайджанских взаимоотношениях. Архив Миннац РД, 1998/1999 г.

Справка о населенных пунктах Храх-Уба и Урьян-Уба по данным Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Республике Дагестан. Архив Миннацвнешсвязи РД, 1999 г. Копия из личного архива Д.Ш. Рамазановой.

Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. Москва. 1994. № 43. Ст. 4061. С. 76-83.

Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. Официальное издание Администрации Президента РФ. Москва. 1993. № 29. Ст. 2720. С. 3013.

Собрание законодательства Республики Дагестан. Издание Администрации Госсовета и Правительства РД. Махачкала. 1995. № 6. Ст. 116. С. 141

Собрание актов Президента и Правительства РФ. Официальное издание Администрации Президента РФ. 1993. № 29. Ст. 2720. С. 3013.

Собрание законодательства Республики Дагестан. Издание Администрации Госсовета и Правительства РД. Махачкала. 1996. № 6. Ст. 310. С. 548.

Вестник Совета Министров Республики Дагестан. Издание Управления Делами Совета Министров Республики Дагестан. Махачкала. 1993. № 4–5. С. 49, 52; № 11–12. С. 21.

Справка о проделанной Правительством РД и Госкомитетом по национальной политике и внешним связям РД работе по решению проблем разделенного лезгинского и других народов, 18 ноября 1993 г.

Справка Миннац РД о проблемах разделенных народов, 1993 г.

Справка Госкомнаца РД в Верховный Совет РД. № 55/6 от 9 марта 1993 г. Из личного архива Ш.Р. Рамазанова.

Справка о количестве спецпоселенцев по состоянию на 1 июля 1953 г. Копия документа из РГАСПИ, представлена в Миннац Дагестана в июле 2005 г. в приложении к законопроекту «О реабилитации российских греков». Из архива Миннац Дагестана, 2005.

Справка зам Министра по делам национальностей и внешним связям Муслимова Т.К. «О ситуации, сложившейся с переселением аварского населения из Кварельского района Грузии в Республику Дагестан». Из архива Миннац Дагестана, 1996.

Устав лезгинского народного движения «Садвал» // Сб. Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 197.

Устав Ногайского народного общества «Бирлик» // Сб. Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений. Махачкала. 1992. С. 205.

Устав Лезгинского культурного центра «Шарвили» // Сб. Современные проблемы национальных отношений. Махачкала, 1992. С. 96–97.

Устав Ассоциации социально-экономического развития районов и городов Южного Дагестана. Из личного архива Рамазанова Ш.Р.

IV. Опубликованные сборники документов, справочники, доклады, стенограммы совещаний, заседаний, материалы съездов:

– *сборники документов и материалов, справочники:*

Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1995). Документы и материалы: в 2-х т. / Под ред. А.И. Османова / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова, М.Д. Бутаев. – Махачкала: Наука плюс, 2006. Т. 1. – 345 с.; Т. 2. – 219 с.

Алиева С.У. (сост.) Так это было: Национальные репрессии в СССР 1919–1952 годы: Худ.-док. сборник. В 3 т. – М.: Инсан, 1993. – Т. 1. – 337 с; – Т. 2. – 336 с; – Т. 3. – 352 с.

Бугай Н.Ф. Реабилитация народов России. Сборник документов (сост.). – М.: Инсан, 2000. – 448 с.

Дизендорф В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. Справочник; (география и население). – М., 2002. – 479 с.

Евстигнеев Ю.А. Россия. Коренные народы и зарубежные диаспоры (Краткий Этно-Исторический Справочник). – Петербург, 2008. – 282 с.

Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. – Махачкала, 2008. – 403 с.

Материалы по вопросам развития национальных и межнациональных отношений в Республике Дагестан. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008. – 256 с.

Народы России. – Москва. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». – 1994. – 479 с.

Народы Дагестана. Серия «Народы и культура» / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – 588 с.: илл.

Нажмудин Самурский (Эфендиев). Книги, статьи, документы, исследования / Составитель К.М. Ханбабаев. – Махачкала, 2003. – 590 с.

Образование Дагестанской АССР 1920–1921 г. Сборник документов и материалов. – Махачкала: Даг.книж. изд-во, 1962. – 216 с.

Плохотнюк Т.Н. Сборник документов: Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX вв.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 272 с.

Рамазанова Д.Ш. Из истории горских евреев Дагестана (1920–1930-е гг.). Сборник документов. – М.: Парнас, 2014. – 358 с.

Республика Дагестан: Современные проблемы национальных отношений (В документах Верховного Совета, Совета Министров и общественных объединений). – Махачкала, 1992. – 213 с.

Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е гг. XX в.): стат. справочник / Сост. Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова, Д.Б. Ахмедов. – Махачкала, 2001. – 192 с.

Союз Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Издание второе. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013. – 290 с.

Сталинские депортации. 1928–1953 гг. / Ред. академик А.Н. Яковлев. Сост. Н.П. Поболь, П.М. Полян. Серия. XX век. Документы. – М.: Материк, 2005. – 904 с.

Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе. Энцикл. справочник. – Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2000. – 384 с.

ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 2. 1933–1945 (Документы советской истории) / Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, Дж. Кадио. – М.: РОССПЭН, 2009. – 1095 с.

– доклады, стенограммы совещаний, заседаний:

Доклад Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева «О национальной политике партии в современных условиях». 19 сентября 1989 г. // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989.

Доклад министра по делам национальностей и внешних связей Республики Дагестан Гусаева М.-С.М. на XIX сессии Народного Собрания Республики Дагестан «О ходе выполнения комплексной программы решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан» // Дагестанская правда. 1997. 8 марта.

Заседание Президиума Госсовета «О мерах по укреплению межнационального согласия» от 11 февраля 2011 г. Официальный сайт Президента РФ // URL://news.kremlin.ru/news/10312/print 14.02.2011. Дата обращения: 15.03.2015.

Стенограмма кустового совещания председателей Совета Министров, заместителей председателей крайисполкомов и облисполкомов, республик, краев и областей Северного Кавказа о завершении трудового и хозяйственного устройства возвращающегося на прежние места жительства балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского населения. 25 августа 1960 г. г. Нальчик // Известия СОИГСИ. 2011. Вып.5 (44). С. 91–140.

Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе и пути ее стабилизации. Доклад рабочей группы Специальной межрегиональной комиссии при Совете безопасности Российской Федерации // Народы Дагестана. 1993. № 2. С. 12–16; № 3. С. 14–22; № 4. С. 3–15; 1994. № 1. С. 7–18; № 2. С. 8–11.

Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 27 декабря 2010 г. Официальный сайт Президента РФ // URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/9913/print>. Дата обращения: 15.03.2015.

– материалы съездов:

Первый съезд Советов Дагестана. Документы // Образование Дагестанской АССР 1920–1921 г. Сборник документов и материалов. Махачкала: Даг.книж. изд-во, 1962. – 216 с.

Отчет о Съезде народов Дагестана от 13 ноября 1920 г. (опубликованный в газете «Советский Дагестан» 17 ноября 1920 г. // Народы Дагестана. Документы. 1994. № 2. С. 52–54.

Резолюция Съезда народов Дагестана от 14 ноября 1992 г. «Созидательные силы Дагестана – на службу прогресса, демократии и национального мира». Махачкала / Копия из архива Госкомитета ДССР по делам национальностей, вх. № 549 от 1 декабря 1992 г.

Съезд народов Дагестана, 15 декабря 2010 г. / Официальные материалы (Обращение Съезда народов Дагестана к Президенту РФ Д.А. Медведеву; Обращение Съезда народов Дагестана к дагестанцам; Резолюция Съезда народов Дагестана; Мнение делегатов Съезда народов Дагестана по актуальным общественно-политическим проблемам (составлено на основании анонимных анкет делегатов). Махачкала, 2010.

V. Материалы демографических переписей:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.:

Общий свод по Империи результатов разработки данных Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб. 1905. С. 40. Распределение населения по родному языку и уездам Российской империи кроме губерний Европейской России: *Тифлисская губерния* (Закатальский округ: Тифлиссский, Телавский, Сигнахский, Борчалинский уезды); *Бакинская губерния* (Кубинский, Геокчайский, Бакинский уезды); *Елисаветпольская губерния* (Елисаветпольский, Нухинский, Арешский уезды); *Ставропольская губерния* (территории кочующих народов, Александровский уезд); *Терская область* (Кизлярский, Хасавюртовский, Владикавказский, Грозненский, Пятигорский, Сунженский, Нальчикский округи); *Дагестанская область* (Темир-хан-Шуринский округ); *Кубанская область* (Баталпашинский, Майкопский, Лабинский, Екатеринодарский отделы) // URL: www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014; 02.05.2016.

2. Всесоюзная перепись населения 1926 г.:

Национальный состав населения по регионам России. *Дагестанская АССР; Северо-Кавказский край* (Ставропольский и Армавирский округи; Карачаевская, Чеченская, Черкесская и Кабардино-Балкарская АО) // URL: Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014; 02.05.2016.

3. Всесоюзная перепись населения 1939 г.:

Национальный состав населения по регионам России. *Дагестанская АССР. Орджоникидзевский (Ставропольский) край* (Кизлярский, Ачикуллакский, Каясулинский, Караногайский и Шелковской районы; Карачаевская АО, Черкесская АО). Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей // URL: www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014, 02.05.2016.

Словарь национальностей. /Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 205 (Материалы к словарю национальностей по переписи 1939 г.). Л. 25–34 // URL: demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1939.html/ Дата обращения: 10.12.2014.

4. Всесоюзная перепись населения 1959 г.:

Национальный состав населения по регионам России. *Дагестанская АССР; Ставропольский край* (Ачикуллакский и Каясулинский районы, Карачаево-Черкесская АО), *Чечено-Ингушская АССР* (Шелковской и Наурский районы). Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей // URL: www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014.

Итоги Всесоюзной переписи населения, 1959 г. М., 1962. С. 184.

Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1959 г. // URL: [http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959.html/](http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959.html) Дата обращения: 14.12.2014.

Словарь национальностей Всесоюзной переписи населения 1959 г. / Словари национальностей и языков для шифровки ответов на 7 и 8 вопросы переписного листа (о национальности и родном языке). М: Государственное статистическое издательство, 1959 г. // URL: [demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959.html](http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959.html). Дата обращения: 10.12.2014.

5. Всесоюзная перепись населения 1970 г.:

Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР. Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей // URL: www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014.

6. Всесоюзная перепись населения 1979 г.:

Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР. Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей // URL: www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014.

7. Всесоюзная перепись населения 1989 г.:

Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР. Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей // URL: www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014.

Распределение населения Азербайджанской ССР по наиболее многочисленным национальностям и языку // URL: http://demoskop.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89/az.php. Дата обращения: 2.05.2016.

Распределение населения Грузинской ССР по наиболее многочисленным национальностям и языку // URL: http://demoskop.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89/gr.php. Дата обращения: 02.05.2016.

8. Всероссийская перепись населения 2002 г.:

Национальный состав населения по регионам России. Республика Дагестан. Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. www.demoscope.ru/ Дата обращения: 20.05.2014.

Этнический состав Республики Дагестан по данным переписи 2002 г. / Миннац Дагестана // URL: <http://www.minnaz.ru>. Дата обращения: 14.05.2011.

Кисриев Э.Ф. Республика Дагестан. 2002. Численность горских евреев, европейских евреев и татов в Дагестане по результатам переписей 1926, 1939,

1959, 1970, 1989 гг. (в абсолютных величинах и %) // URL: http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm. Дата обращения: 15.12.2010.

9. Всероссийская перепись населения 2010 г.:

Национальный состав и владение языками, гражданство: Официальное издание. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.

Национальный состав населения по регионам России: Республика Дагестан; Астраханская область; Карачаево-Черкесская Республика; Ставропольский край; Чеченская республика // URL: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Дата обращения: 02.05.2016.

Итоги переписи населения 2010 г. по Республике Дагестан. Дагстат. Т. 3. Национальный состав.

Данные о численности русского населения поселка Комсомольский (МО «Городской округ «Город Кизляр»).

Данные о численности русского населения поселка Сулак (МО «Городской округ «Город Махачкала»).

Доля аварцев по районам и городам России (2010 г.)

Доля кумыков по районам и городам России (2010 г.)

Доля лезгин по районам и городам России (2010 г.)

Доля лакцев по районам и городам Дагестана (2010 г.)

Основные районы проживания даргинцев (2010 г.)

О некоторых итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Дагестан / Статистический сборник территориального органа Федеральной службы Госстатистики по Республике Дагестан. Махачкала, 2012.

10. Перепись населения в Азербайджанской Республике 2009 г.:

Census of the Republic of Azerbaijan 1979, 1989, 1999, 2009/ Population by ethnic groups (by population census) 1) / Azstat.org – The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan // URL: <http://web.archive.org/web/2012113010/713/> Дата обращения: 02.05.2016.

Районы расселения этнических групп Азербайджана / URL: <http://pop-stat.mashke.org/azerbaijan-ethnic2009.htm>. Дата обращения: 02.05.2016.

11. Перепись населения в Республике Грузия. 2014 г.:

Итоги переписи населения в Республике Грузия. 2014 г. / National statistics office of Georgia (Geostat). 28.04.2016 // URL: http://census.ge/files/results/Census_release_ENG.pdf/ Дата обращения: 2.05.2016.

Distribution of number of population of Georgia by ethnic groups (Georgians, Azeris, Armenians, Russians, Ossetians, Yazidis, Ukrainians, Kists, Greeks, Assyrians, Other, Refusal, Nationality not specified)// URL: http://census.ge/files/results/Census_release_ENG.pdf/ Дата обращения: 02.05.2016.

12. Иные статистические материалы:

Доля русских, покидающих Дагестан. Миграция населения Республики Дагестан в цифрах. Госкомстат Республики Дагестан. 1997.

Данные переписей 1959 г. и 2010 г. / Этносостав населения Дагестана, 2002 // URL: www.ethno-kavkaz.narod.ru/rndaghestan.html. Дата обращения: 30.07.2016.

VI. Литература:

Абдуллаев М.А., Кафаров Т.Э. Межнациональные отношения: некоторые аспекты их стабилизации. – Махачкала, 1994.

Абдуллаев М.А. Актуальные проблемы философской науки (Раздел 1. Теоретические и политические проблемы; Раздел 3. Вопросы взаимоотношений России и Дагестана). – Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2004. – 492 с.

Абдуллаев М.-З.Н. Этнополитические процессы в Республике Дагестан: историко-правовые условия эволюции. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004. – 153 с.

Абдулатинов Р.Г., Бурмистрова Т.Ю. Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность. М.: Мысль, 1982. – 270 с.

Абдулатинов Р.Г., Кадиев З.М. Русско-дагестанские межнациональные отношения. – Махачкала, 1990. – 126 с.

Абдулатинов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». – М.: «Мысль», 1991. – 169 с.

Абдулатинов Р.Г. Власть и совесть: политика, люди и народы в лабиринтах смутного времени. – М., 1994. – 286 с.

Абдулатинов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000. – 656 с.

Абдулатинов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. – М., 2001. – 479 с.

Абдулатинов Р.Г. Российская нация: этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. – М., 2005. – 920 с.

Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. – Ставрополь: СГПИ, 1993. – 222 с.

Авксентьев В.А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 268 с.

Агаев А.Г. Нация, ее сущность и самосознание // Вопросы истории. – 1967. – № 7. – С. 87–104.

Агаев А.Г. Нациология. Философия национальной экзистенции. – Махачкала, Изд-во ДГТУ, 1992. – 220 с.

Агаев А.Г. Концепция национального развития лезгинского народа // Независимый институт прикладных исследований «Национальное согласие». – Махачкала, 1994. – 23 с.

Агаев А.Г. Философия совести. Махачкала: ДКИ, 1995. – 336 с.

Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство: история и современность. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1995. – 96 с.

Агаева Э.Я. Становление и дальнейшая судьба немецких колоний в Терской области // Немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. Анапа. – М., 1995.

Андрианов Б.В. Проблемы формирования народностей и наций в странах Африки // Вопросы истории. – 1967. – № 9. – С. 101–104.

Адиев А.З. Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. – 144 с.

Адиев А.З. Механизмы урегулирования этнополитических конфликтов в Дагестане // Международный научно-исследовательский журнал. Апрель 2013 // URL: <http://research-journal.org/>. Дата обращения: 29.08.2014.

Акжиева С.И. Немецкие колонии в Кабардино-Балкарии // Немцы на Дону, Кавказе и Волге // Материалы российско-германской научной конференции. Анапа. – М., 1995.

Акимова М.С., Булатова М.А. К антропологии аварцев // Краткие сообщения Института этнографии СССР им. Миклухо-Маклая. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – Вып. 1. – С. 21–26.

Акимова М.С. Антропологический тип лезгин // Краткие сообщения Института этнографии. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Вып. 16. – С. 69–74.

Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. – М.: Дело. – 2005. – 471 с.

Алиев М.Г. Самур. – М.: «Канон+», 2015. – 76 с.

Алиев А.-Г.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. – 620 с.

Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупова Г.И. Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1994. – 60 с.

Алиева А.Б. Дагестанская АССР в структуре Северо-Кавказского края (1931–1937 гг.) // Вестник Института ИАЭ. – 2007. – № 2.

Алиева А.Б. Административно-территориальные реформы в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ДНЦ РАН. – 2008. – № 30. – С. 54–60.

Алиева А.Б. Опыт административно-территориальных реформ на Северном Кавказе в XX – начале XXI веков // Вестник ДГУ. – 2013. – № 4. – С. 54–60.

Алиева С.И. Появление ногайцев на Кавказе и обращение их в крымское подданство // URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2011/09/20/появление-ногайцев-на-кавказе-и-обращ/>. Дата обращения: 28.01.2018.

Алиева С.И. Ногайцы Северного Кавказа в XV–XVIII вв.: расселение, статус, этнополитические контуры // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к будущему / Материалы Первой Международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). – Черкесск, 2014. – С. 6–12;

Ананченко Н.П. От нации к интернациональной общности людей // Вопросы истории. – 1967. – № 3. – С. 82–96.

Андрианов Б.В. Проблемы формирования народностей и наций в странах Африки // Вопросы истории. – 1967. – № 9. – С. 101–104.

Анчабадзе Ю. Этнополитические и этнокультурные проблемы малочисленных народов Дагестана // Бюллетень Центра стратегических и политических исследований. – 2000. – Вып. № 4.

Арифханова З.Х. Не пренебрегать этническим фактором; и др. // Вопросы истории. – 1989. – № 5. – С. 3–97.

Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М: Наука, 1989. – 247 с.

Арутюнов С.А. Меньшинство без большинства: этническая мозаика Кавказа // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. – Вып. 24. – М.: Наука, 1998.

Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.

Атаев М.М., Гаджиев Н.М. Этнополитические процессы в постсоветском Дагестане. – Махачкала, 1997. – 140 с.

Баглиев З.Д. Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. – Махачкала: Даг.книжн. изд-во, 1975. – 104 с.

Бакиханов А. Гюлистан и Иран. – Баку, 1991. – 221 с.

Балашов Ю.А. Разделенные народы: проблемы изучения, особенности развития, механизмы воздействия на политические процессы // URL: <http://pda.islamrf/news/umr>. 26.08.2008. Дата обращения: 29.08.2014.

Балашов Ю.А. Разделенные народы на постсоветском пространстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 5. – С. 185–189.

Бараш Р.Э. Явление разделенных этнонациональных групп: политологический анализ // Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing. – 2010. р. 188.

Беджанов М.Б. Суверенитет, демократические движения, многопартийность и возрождение казачества. Майкоп, 1991. – 221 с.

Билалов М.Б. Оперспективах становления гражданской нации в Дагестане // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – № 2 (том 15). – С. 61–72.

Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана. Издательство Дагестанской Базы Академии наук СССР. – Махачкала, 1949. – 32 с.

Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». – Майкоп: Меоты, 1994. – 424 с.

Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. – М., 1990. – № 7.

Бугай Н.Ф. Казаки – представители русского народа: проблемы реабилитации. Русский народ: историческая судьба в XX веке. – М.: АНКО, 1993. – 352 с. – С. 250–261.

Бугай Н.Ф. 20–50-е годы: принудительные переселения народов // Обозреватель. – 1993. – № 11 (15). – С. 122–127.

Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию ...». – М., 1995. – 319 с.

Бугай Н.Ф. Депортация народов Северного Кавказа: проблемы административно-территориального устройства // Народы России: проблемы депортации и реабилитации. – Майкоп: Меоты, 1997. – 197 с., - С. 58.

Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. 40–60-е годы. – М.: Инсан, 1998. – 367 с.

Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). М.: Новый хронограф, 2004.–413 с.: табл.

Бугай Н.Ф. Казачество России: отторжение, признание, возрождение (1917 – 90-е годы). – М., 2000. – 96 с.

Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Турки-месхетинцы: Грузия, Узбекистан, Россия, США. – М.: Институт Российской истории РАН, 2009. – 445 с.

Бугай Н.Ф. Русские на Северном Кавказе: социальное положение, трансформации этнической общности (1990-е годы – начало XXI века). – М: Гриф и К, 2011. – 320 с.

Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография. XX в. – начало XXI в. – М.: «Гриф и К», 2012. – 480 с.

Бугай Н.Ф., Дизендорф В.Ф., Иларионова Т.С., Петров Ю.А., Чеботарева В.Г. Немцы: 250 лет в России. – Т. 1. – М., 2012. – С. 488; Немцы: 250 лет в России. – Т. 2. Документальная история. – М., 2012. – С. 456.

Бугай Н.Ф. Поляки России: поиск истины (принудительные переселения, возвращение, судьбы). – М., 2013. – С. 105.

Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее (очерки). – М.: «Гриф и К.», 2014. – 420 с.

Бугай Н.Ф. Дискуссионные аспекты в изучении проблемы принудительных переселений народов в Союзе СССР // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2015. – № 4–5. – С. 40–73.

Бугай Н.Ф. Проблемы территорий в условиях принудительных переселений XX века. Теория. Практика. – М.: Наука, 2018. – 472 с.

Бугай Н.Ф. Основы национальной политики России в 1920 – второй половине 1980-х годов: трансформация, реализация, приоритеты // Архонт, 2019. – Вып. № 1 (10). – С. 4–20.

Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX–XX вв. – Махачкала, 1996. – 286 с.

Булатов Б.Б., Гаджиева Ф.Г., Зульпукарова Э.М.-Г. Школьная система в Дагестане (становление и развитие). Махачкала, 2006. – 206 с.

Булатов Б.Б., Курбанов М.А. Дагестан в 1920–1930-е годы (аспекты социально-экономического и общественно-политического развития). – Махачкала, 2006. – 175 с.

Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Единство Дагестана – путь к процветанию / Материалы республиканской научно-практической конференции «Единство Дагестана как конституционный принцип». – Махачкала, 1998.

Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Деятельность органов государственной власти Республики Дагестан в области межнациональных отношений. – Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2000. – 192 с.

Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. К вопросу об административно-политическом статусе Дагестана (20–30 годы XX в.) // Актуальные проблемы истории Кавказа. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию выдающегося ученого Р.М. Магомедова (Махачкала, 14–15 апреля 2010 г.). – Махачкала, 2010.

Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Новые научные знания – на решение узловых проблем национальной политики в Дагестане // Полиэтническое общество, власть и демократия в России: общенациональное измерение и региональные аспекты. Материалы Северо-Кавказского политологического форума (Махачкала, 25 июня – 1 июля 2012 г.). Москва – Махачкала, 2012. – С. 440–451.

Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Реалии и угрозы национальных отношений в современной России // Материалы Всероссийской научной конференции «Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне» (Махачкала, 8 ноября 2012 г.). – Москва, 2012.

Булатов Б.Б., Рамазанова Д.Ш. Автономия Дагестана в составе Советской России как формат решения национального вопроса на периферии большевистского государства: противоречия в позициях Центра и местного руководства (1920–1930-е гг.) // Материалы международной научной конференции «Столетие Революции 1917 года в России» (29–31 марта 2017 г.). – М.: МГУ, 2017.

Булатов Б.Б., Болохина Н.И. Терское казачество (этапы колонизации Россией земель Северного Кавказа). – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – 142 с.

Бурмистрова Т.Ю. Некоторые вопросы теории наций // Вопросы истории. – 1966. – № 12. – С. 100–110.

Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 248 с.

Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. Очерки теории и истории. – М.: Наука, 1981. – 390 с.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. – 335 с.

Бромлей Ю.В. Теория этноса // Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы / Свод этнографических понятий и терминов. – М., 1988. – С. 45–47.

Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. – М.: Наука, 1988. – 208 с.

Вагабов М.В. Ленинская национальная политика в многонациональном Дагестане. М.: Наука, 1982. – 248 с.

Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека (досоветский период). – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1986. – 248 с.

Вдовин А.И., Корецкий В.А. Распад СССР и проблемы национально-политического развития России / В кн. Российское государство и общество. XX век. МГУ. – М., 1999.

Викторин В., Идрисов Э. Астраханские ногайцы: история и культура //

Возрождение. 2006. № 9 // URL: <http://www.odnoselchane.ru/?sect=2449>. Дата обращения: 02.05.2016.

Гаджиев Б.И. Поляки в Дагестане. – Махачкала: Эпоха, 2005. – 270 с. 76 ил.

Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX вв. – М.: Наука, 1976. – 226 с.

Гайворонская А.В. Поляки в этнокультурном пространстве юга России (XIX–XXI вв.) // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное пространство Юга России (XVIII–XXI вв.). Краснодар, ноябрь–декабрь 2013 г. // URL: <http://www.kkx.ru/> Дата обращения: 12.10.2014.

Гарданов Б.А. Работа Дагестанской экспедиции в 1950 году // Краткие сообщения Института этнографии. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – Вып. 14. – С. 34–38.

Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане. – Махачкала: ДФ АН СССР, ИИЯЛ им. Г. Цадасы, 1963. – 156 с.

Гасанов М.Р. К истории изучения татов Дагестана // История, историография и этнография горских евреев: Материалы регион.научной конф. Дербент, 29–30 марта 2009 г. – Дербент, 2009. – С. 12–15;

Гонов А.М. Северный Кавказ: реабилитация репрессированных народов (20–90-е годы XX в.). – Нальчик, 1998.

Горские евреи: История, этнография, культура / Сост. и ред. В. Дымшиц. Под общ. ред. И. Бегуна. – М.: ДААТ/ Знание, 1999. – 464 с.

Горячева А.И. Является ли психический склад признаком нации // Вопросы истории. – 1967. – № 8. – С. 91–104.

Гражданская война на Северном Кавказе / Материалы региональной научной сессии 23-24 декабря 1980 г. Махачкала, 1982. – 213 с.

Грошев И.И. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. – М., 1967.

Грошев И.И. Борьба партии против национализма. – М.: Политиздат, 1974. – 127 с.

Грошев И.И. Сущность национальной политики КПСС. – М.: Мысль, 1982. – 303 с.

Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР (основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия). – М.: Наука, 1984. – 288 с.

Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. – М.: Наука, 2003. – 764 с.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб: Кристалл, 2001. – 642 с.

Гусейнов М.Ш. Развитие Дагестана в составе Северо-Кавказского края (1920-1930) // Научная мысль Кавказа. – 2004. – № 1. – С. 56–60.

Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов в Восточном Закавказье в XVIII – середине XIX вв. – Махачкала, 2004. – 58 с.

Гусаев М.-С.М. Национальная политика и внешние отношения Республики Дагестан в новых геополитических условиях // Будущее Дагестана: экономика,

культура, политика: материалы региональной научно-практической конференции. 3–4 июля 1993 г. – Махачкала, 1994. – С. 84.

Гусаев М.-С.М. Проблемы русского и русскоязычного населения Дагестана: истоки, современное состояние, пути решения // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы региональной научно-практической конференции. 8 апреля 1994 г. – Махачкала. 1996. – С. 3–7.

Далгат Э.М. К вопросу об этапах становления государственности народов Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2015. – № 59. – С. 40–48.

Даниялов Г.-А.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.). – Махачкала. 1960. – 542 с.

Даниялов Г.-А.Д. Строительство социализма в Дагестане (1918–1937). – М.: Наука, 1988. – 223 с.

Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921–1940 гг. – М.: Наука, 1975. – 302 с.

Даниялов М.А. Советский Дагестан в зарубежной историографии (на английском языке). – М.: Наука, 1982. – 133 с.

Даниялов М.А. Правда и ложь о Советском Дагестане (освещение событий истории Дагестана 1917–1983 гг. в работах зарубежных авторов). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1984. – 112 с.

Депортация чеченского народа: факты, свидетельства, документы / Сост. И. Хатуев, И. Сардалов. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. – 732 с.

Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве / Отв. ред.: К.С. Гаджиев, Э.Г. Соловьев. – М., ИМЭМО РАН, 2006. – 141 с.

Джидалаев Н.С. Национальный вопрос и проблема народов. – Махачкала, 1995. – 125 с.

Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность людей // Вопросы истории. – 1966. – № 4. – С. 16–30.

Дзидзоев В.Д. Национальная политика на Северном Кавказе: вызовы и ответы XXI века // Дарьял. – 2005. – № 4.

Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). 2-е изд. – Владикавказ, 2004. – 359 с.

Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. – Владикавказ: СОГУ, 2000. – 240 с.

Дзидзоев В.Д., Кадилаев А.М. В поисках национального согласия. – Махачкала, 1992. – 205 с.

Дзидзоев В.Д., Никаев Р.М. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе как вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. – 404 с.

Доронченко А.И. Межнациональные отношения и национальная политика в России: актуальные проблемы теории, истории и современной практики. – СПб, 1995. – 199 с.

Дроздов И.Ф. Являются ли традиции признаком нации // Вопросы истории. – 1968. – № 3. – С. 83–91.

Дробижева Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротева, Г.У. Солдатова и др. – М., 1996. – 382 с.

Дробижева Л. М. Социальная и культурная дистанции: Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН: Автор проекта и ответственный редактор Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии, 1998. – 385 с.

Дробижева Л. М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. – 2001. – Т. 10. – № 2. – С. 167–180.

Дробижева Л. М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Россия – трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – С. 199–221.

Дробижева Л. М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – 480 с.

Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Автор проекта и ответственный редактор Л.М. Дробижева. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 376 с.

Дробижева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 80–90.

Зайченко В.М., Сабиров К. Общность психического склада – один из существенных признаков нации // Вопросы истории. – 1968. – № 5. – С. 75–81.

Здравомыслов А., Цуциев А. Дагестан: социально-политические процессы 1997–1999 гг. // Бюллетень Владикавказского института управления. – Вып. 1(5). – Владикавказ, 2000.

Зейналова С.М. Формирование этнических общин западнославянских народов на Кавказе (XIX – начало XX вв.) // Кавказ и глобализация. 2011 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-etnicheskih-obschin-zapadnoslavyanskikh-narodov-na-kavkaze-xix-nachalo-hh-vv/> Дата обращения: 15.10.2017.

Зеленков М.Ю. Межнациональные конфликты: проблемы и пути их решения (правовой аспект). – Воронеж: ВГУ, 2006. – 262 с.

Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН. – 2011. – Вып. 225. – 33 с.

Зорин В.Ю. Северный Кавказ – не место для политтехнологий // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – С. 17–21.

Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики – проблемы и новые концептуальные подходы их решения // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. – 2014. – № 1. – С. 9–18.

Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (2012–2017 годы реализации) // Жизнь национальностей. – 2017. – № 4. – С. 2–23.

Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века. – М.: Юрайт, 2018. – 251 с.

Зорин В. Ю., Аствацатурова М. А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты. – М.: ИЭА РАН, 2018. – 57 с.

Исаев М.И. Нация и язык // Вопросы истории. – 1968. – № 2. – С. 99–112.

Ибрагимбеили Х.М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. – М., 1989. – № 1.

Ибрагимов М.-Р.А. Этнографические проблемы русских Дагестана // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы региональной научно-практической конференции. 8 апреля 1994 г. – Махачкала. 1996. – С. 23–24, 26.

Ибрагимов М.-Р.А. Горские евреи // Народы Дагестана. – М.: Наука, 2002. – С. 519–534.

Ибрагимов М.-Р. Дагестан: проблемы этнодемографического развития (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник института ИАЭ. – 2010. – № 3. – С. 82–102.

Ибрагимов М.-Р. Динамика этнического статуса андо-цезов и арчинцев (вторая половина XIX – начало XXI в.) // Вестник института ИАЭ. – 2012. – № 3. – С. 80–90.

Ибрагимова А.Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927–1930гг.) // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 г. – Дербент, 2009. – С. 26–28.

Ибрагимов Х.А., Ибрагимова С.С. О малочисленных этносах Дагестана // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 92–96.

Исрапилов С.Р. Дагестан в начале XXI века: некоторые проблемы и исторические перспективы. – Махачкала, 2002. – 84 с.

Ильясов З.З. К вопросу о защите интересов русскоязычного населения республики // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан. Материалы региональной научно-практической конференции. 8 апреля 1994 г. – Махачкала. 1996. – С. 8.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Отв. ред.: акад. В.Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1988. – 554 с.

История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.2. История Дагестана в XX веке / ИИАЭ ДНЦ РАН. – Махачкала: изд-во «Юпитер», 2005. – 664 с.

Искендеров Г.А. Образование Дагестанской АССР: правомерность создания, особенности национально-государственного строительства // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию

образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. – Махачкала, 2011. – С. 25–39.

Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. – Махачкала: ДФ АН СССР, 1967. – 370 с.

Казанбиев М.А. Национально-государственное строительство в ДАССР (1920–1940 гг.). – Махачкала: Тип. Даг. филиала АН СССР. 1960. – 145 с.

Казанбиев М.А. Очерки истории советского строительства в Дагестанской АССР (1921–1937 гг.). – Махачкала, 1965. – 124 с.

Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. – Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1970. – 383 с.

Казанбиев М.А. Дагестан в составе Юго-Востока России (1920–1924 гг.) // Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920–1970). Сб. статей. – Махачкала, 1977. – С. 29–31.

Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. – Махачкала, 1971. – 475 с.

Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. – Махачкала: Наука, 1998. – 339 с.

Какагасанов Г.И. Административно-территориальные реформы на Северном Кавказе в XX веке // Материалы республиканской научной конференции «Россия и Дагестан: история многовековых взаимоотношений и единения». – Махачкала, 2009;

Какагасанов Г.И. Дагестан в составе Российской Федерации: этапы становления и развития государственности // Роль региональных политиков в становлении современной Российской государственности. Сборник материалов региональной научной конференции, посвященной памяти М.М. Гусаева, З.С. Арухова, Г.М. Курбанова. – Махачкала, 2012. – С. 208–214.

Калинина К.В. Национальные меньшинства в России. – М.: Луч, 1993. – 86 с.

Калиновская К.П., Марков Г.Е. Ногайцы: проблемы национальных отношений и культуры // Советская этнография. – 1990. – № 2. – С. 21.

Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1988. – 230 с.

Калтахчян С.Т. К вопросу о понятии «нация» // Вопросы истории. – 1966. – № 6. – С. 24–43.

Калтахчян С.Т. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 408 с.

Карнов Ю.Ю. Заметки о национально-государственном строительстве на Северном Кавказе в 1920–1940 гг. // URL: www.kuntskamera.ru/files/lib/978-5-88431-239-5/978-5-88431-239-5_77.pdf. Дата обращения: 17.02.2015.

Карнов Ю.Ю. Многоэтничное социальное пространство Дагестана: от прошлого к настоящему // Многоэтнические сообщества в условиях трансформации: опыт Дагестана. Материалы международной научной конференции, Москва, 25-27 мая 2004 г. /Отв. Ред. В.А. Тишков.– М.: Институт этнологии и антропологии РАН. – 2005. – С. 121–122.

- Кашкаев Б.О.* Борьба за Советы в Дагестане (1917–1920 гг.). – М.: Изд-во социально-экономической литературы «СОЦЭКГИЗ», 1963. – 286 с.
- Кашкаев Б.О.* Красная Армия в Дагестане. – Махачкала, 1964. – 172 с. с илл.
- Кашкаев Б.О.* От Февраля к Октябрю. Национально-освободительное движение в Дагестане. – М.: Наука, 1972. – 368 с.
- Кашкаев Б.О.* Гражданская война в Дагестане 1918–1920 гг. – М.: Наука, 1976. – 295 с.
- Керейтов Р.Х.* Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). – Ставрополь, 1999. – 175 с.
- Керейтов Р.Х.* Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. – 464 с.
- Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К.* Очерки истории ногайцев XV–XVIII вв. – Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2003.
- Ким М.П.* Советский народ – социалистическая общность трудящихся. – М.: Просвещение, 1978. – 239 с. с илл.
- Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан / Серия ИПНЭ ИЭА РАН (№ 72). – М., 1994.
- Кисриев Э.Ф.* Этническая структура и модель политического устройства Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. – 2001. – № 10. – С. 114–125.
- Князева Е.Н.* Принципы инновационного социального управления // Синергетическая парадигма. Вып. 6: Социальная синергетика. /Отв. ред. В.В. Василькова. – Прогресс-Традиция, 2009. – 688 с.
- Козлов В.И.* Некоторые проблемы теории нации // Вопросы истории. – 1967. – № 1. – С. 88–99.
- Козлов В.И.* Типы этнических процессов и особенности их развития // Вопросы истории. – 1968. – № 9. – С. 95–109.
- Коротеева В.В.* «Воображенные», «изобретенные» и «сконструированные» нации: метафора в науке // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 3. – С. 154–165.
- Коротеева В.В.* Существуют ли общепринятые истины о национализме? // Pro et Contra. – 1997. – Т. 2. – № 3. – С. 185–203.
- Коротеева В.В.* Теория национализма в зарубежных социальных науках. – М.: Изд-во РГГУ, 2005. – 140 с.
- Котов В.И.* Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления этнодемократической ситуации // Северный Кавказ: выбор пути национального развития. – Майкоп: Меоты, 1994. – 327 с., – С. 193–209.
- Кочекаев Б.Б.* Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX вв. – Алма-Ата, 1973. – 185 с.
- Кошман А.Л.* Подходы к изучению национальной идеи в современной западной социологии // Вестник МГУ. – 2008. – Сер. 18. – № 3. – С. 147–157.
- Кринко Е.* Депортация народов и административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе в 1943–1944 гг. // Вестник КИГИ. – 2013. – № 3. – С. 17–25;

- Куличенко М.И.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. – М.: Наука, 1972. – 564 с.
- Куличенко М.И.* Расцвет и сближение наций в СССР (проблемы теории и методологии). – М.: Мысль, 1981. – 444 с.
- Куличенко М.И.* Союз равных (к 60-летию образования СССР). – М.: Знание, 1982. – 64 с.
- Куличенко М.И.* Нация и социальный прогресс. – М.: Наука, 1983. – 318 с.
- Курбанов М.Р., Юсупова Г.И.* Лезгины: проблемы разделенного народа. – Махачкала, 1996. – 54 с.
- Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М.* Дагестан: депортации и репрессии. – Махачкала, 2001. – 280 с.
- Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М.* Народы Дагестана: история депортаций и репрессий. Трагедия и уроки. – Махачкала: «Лотос», 2009. – 376 с.
- Лавров, Л. И.* Некоторые итоги работы Дагестанской экспедиции, 1950–1952 гг. // Краткие сообщения Краткие сообщения Института этнографии. Ред. колл.: М.Г. Левин (отв. ред.) и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Вып. 19. – 115 с.
- Лавров Л.И.* Рутульцы в прошлом и настоящем // Кавказский этнографический сборник. – М.- Л., 1962. С. 110–157.
- Лавров Л.И.* Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924–1978 гг.). – Л.: Наука, 1982. – 226 с.
- Лашук Л.П.* О формах донациональных этнических связей // Вопросы истории. – 1967. – № 4. – С. 77–92.
- Левандовский А.П.* К вопросу о возникновении и распаде средневековых народностей (франкская народность) // Вопросы истории. – 1968. – № 11. – С. 94–103.
- Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов. – М., Политиздат, 1969. – 120 с.
- Ленин В.И.* Последние письма и статьи. – М., Политиздат, 1977. – 72 с.
- Летифов А.Л.* Возникновение и развитие советской национальной государственности народов Дагестана. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1968. – 124 с.
- Летифов А.Л.* Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1972. – 228 с.
- Лугуев С.А.* Таты / Народы Дагестана. – М.: Наука, 2002. – С. 158–169.
- Лугуев С.А., Мансуров М.Х.* Русские // Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – 588 с: ил. (Народы и культуры). – С. 540–558.
- Лурье С.В.* Национализм, этничность, культура: Категории науки и историческая практика. // Общественные науки и современность. – М., 1999. – №4. – С. 101–111.
- Лысенко Ю.М.* Ногайский район на карте Дагестана: история, современность // В сб.: Современное положение и перспективы развития Ногайского народа в

XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. – 2007. – С. 104–109:

Лысенко Ю.М. Возрождение терского казачьего войска. Казачество в контексте современности // В сб.: История и культура народов Северного Кавказа. – Пятигорск, 2008. – С. 141–146.

Лысенко Ю.М. Традиционно «русские» районы Дагестана // Возрождение. – 2009. – № 11-12. – С. 130–134.

Лысенко Ю.М. Дагестанская АССР в составе Северо-Кавказского края (1931–1937 гг): причины вхождения, аспекты и механизм взаимодействия, итоги // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. – Махачкала, 2011. – С. 307–323.

Лысенко Ю.М. Миграция русских Кизлярщины в регионы Юга России: причины, механизм, особенности // В книге: Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Коллективная монография. – Махачкала, 2014. – С. 115–126.

Магомедов Р.М. К вопросу о татах // У нас Родина одна – Советский Союз. – Махачкала, 1981. – С. 11–13.

Магомедов Р.М., Назаревич А. 25 лет борьбы и труда в составе Российской Федерации. – Махачкала: Даггиз, 1945. – 170 с.

Магомедов Р.М., Дзагурова В.П. Народы советского Дагестана. – Махачкала: Даг.книжн. изд-во, 1967. – 30 с.

Магомедова А.М. Польско-дагестанские культурные взаимоотношения и их влияние на развитие дагестанской литературы / Филологические науки // URL: <http://www.rusnauka.com/> Дата обращения: 19.05.2014.

Магомедов А.А. Становление Дагестана завтрашнего: самоузнавание, опасности и шансы. – Махачкала: Изд-во «Юпитер», 1997. – 205 с.

Магомедов А.А. Евразийский Дагестан: к итогам XX века. – Махачкала: Юпитер, 2000. – 224 с.

Магомедов А.А. Мы – дагестанский народ. – Махачкала: Даг.книжн.изд-во, 2010. – 196 с.

Магомедханов М.М. К изучению этнического самосознания народов Дагестана // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – нач. XX вв. – Махачкала, 1987. – С. 43–44.

Магомедханов М.М., Ибрагимов М.-Р. Языковое и этнокультурное многообразие народов: специфика Дагестана // Социологические исследования. – 2009. – № 6. – С. 45–50.

Магомедханов М.М. Дагестанцы: грани идентичностей (этноязыковой и социально-культурный аспекты) // Этнографическое обозрение. – 2009. – № 6. – С. 133–148.

Магомедханов М.М. «Вавилонское столпотворение» (этноязыковые процессы) // Антропологический форум. – 2010. – № 13. – С. 279–314.

Магомедрасулова Р.Б. Эндеогенные факторы развития современного политического процесса в Республике Дагестан // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 413–423.

Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. Учебное пособие. – М.: КДУ, 2005. – 320 с.

Маланчук В.Е. Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. – М.: Высшая школа, 1972. – 296 с.

Малинова О.Ю. Либерализм и концепт нации // Полис. – 2003. – № 3. – С. 96–111.

Мамаев М.И. Национальные меньшинства Северного Кавказа: социальное положение, трансформация. – М. «Гриф и К», 2008. – 518 с.

Мансуров М. Русские переселенцы в Дагестане (2-я половина XIX – начало XX). – Махачкала, 1994. – 155 с.

Мататов М.Е. К вопросу о татском этносе // Советская этнография, 1981. – № 5. – С. 109–112.

Мататов М.Е. Татская народность: история и проблемы // Российский ежегодник. – 1990. – Выпуск 2. – 288 с., – С. 53–61.

Мататов М.Е. Таты – иудаисты: прошлое и их судьбы // Таты - самобытная народность Кавказа. – М.: Мысль, 2002. – 205 с., – С. 97–158;

Матюшкин Н.И. Разрешение национального вопроса в СССР // Вопросы истории. – 1967. – № 12. – С. 3–20.

Мельников А.Н. Размышления о нациях: опыт перестройки понимания национального развития. – Барнаул, 1989. – 151 с.

Миллер Б. Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы) // Изв. общества обследования и изучения Азербайджана. – № 8. – Вып. 7. – Баку: Типография Азгиза, 1929.

Миллер А.И. Дебаты о нации в современной России // Политическая наука. – 2008. – № 1. – С. 7–30.

Мирзабеков М.Я. Дагестан в составе Северокавказского края // в сб.: Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность. Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию автономии Чечни. – Грозный, 2013. – С. 153–158.

Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (60-е годы XIX– 30-е годы XX в.). Ч. I. – М.: Парнас, 2012. – 394 с.

Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (40–70-е годы XX в.). Ч. II. – Махачкала, 2016. – 356 с.

Мирзабеков М.Я. Миграционные процессы и изменения в расселении населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10–1 (68). – С. 142–147.

Мирзабеков М.Я. Административно-территориальные преобразования и изменения в Дагестане в 50-70-е гг. XX в. // Исторические, философские

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6–1 (68). – С. 124–131.

Мнацаканян М.О. Нация и национальная государственность // Вопросы истории. – 1966. – № 9. – С. 27–36.

Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 367 с.

Мосунова Н.А. Нациопонимание: поиск объективных оснований и социальное конструирование / Н.А. Мосунова, Г.П. Корнев. – СПб: Алетейя, 2012. – 182 с.

Мурзаханов Ю.И. Горские евреи: Аннотированный библиографический указатель. Ч.1. – М., 1994. – 35 с.

Мурзаханов Ю.И. Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII–нач.XX в.). – М.: Чоро, 1994. – 80 с.

Мусаев Г.М.-С. Рутулы (XIX – нач.XX вв.). Историко-этнографическое исследование. – Махачкала. 1999. – 288 с.

Мусаев И.М. Теория национализма: анализ современных зарубежных концепций. – СПб: Изд-во РГПУ, 2005. – 140 с.

Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 98 с.

Национально-государственное устройство и межнациональные отношения в Российской Федерации: состояние и перспективы. – М., 1991. – 126 с.

Национальная политика России: история и современность /Отв. ред. В.А. Михайлов. – М.: Русский мир, 1997. – 680 с.

Неусыхин А.И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Вопросы истории. – 1967. – № 1. – С. 75–87.

Нехаев А.В. Теории наций и национализмов: проблема классификации // Омский научный вестник. Серия: «Общество: история и современность». – 2016. – № 2. – С. 36–46 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teorii-natsiy-i-natsionalizmov-problema-klassifikatsii>. Дата обращения: 28.02.2019.

Никольская З.А. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев // Советская этнография. – 1953. – № 1. – С. 113–124.

Никольская З.А. Работы Цахурского отряда Дагестанской экспедиции 1952 г. // Краткие сообщения Краткие сообщения Института этнографии. Ред. колл.: М.Г. Левин (отв. ред.) и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Вып. 19. – 115 с. С. 8–15.

Никитина Т.А., Ляшенко П.В., Романова И.В. Национализм: теоретические подходы // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 61–69 // <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizm-teoreticheskie-podhody>. Дата обращения: 28.02.2019.

Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа (сценарии распада и сохранения территориально-психологической целостности РФ по Северокавказской черте). – Краснодар: Изд-во «Здравствуйте», 2011. – 270 с.

Омельченко И.Л. Терское казачество. – Владикавказ: Изд-во «Ир», 1991. – 301 с.

Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70 годы XX в.). – Махачкала, ДНЦ РАН, 2000. – 333 с.

Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Книга первая: Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности сельского хозяйства Дагестана. – Махачкала: «Юпитер», 2006. – 600 с.

Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Книга вторая: Общественно-политическая жизнь и социально-культурное развитие народов Дагестана. – Махачкала: ООО «ДИНЭМ», 2007. – 622 с.

Османов А.И. Очерки по истории Дагестана XX века: статьи, доклады, выступления по актуальным вопросам. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2012. – 494 с.

Османов О.И. Из истории государственных образований на Северном Кавказе (май 1917 – май 1920) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2013. – № 4.

Основные направления изучения национальных отношений в СССР / Ред. коллегия: Ю.В. Бромлей (гл. ред.), Э.А. Баграмов, М.Н. Губогло, М.И. Куличенко / Отв. ред. М.И. Куличенко. – М.: Наука, 1979. – 320 с.

Полян П.М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. – М., 2001. – 328 с.

Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. – М., 2001. – 238 с., 38 илл.

Плохотнюк Т.Н. Депортация немцев Северного Кавказа // «Выселить с треском». Очевидцы и исследователи о трагедии российских немцев: Сб. научных статей и воспоминаний. – М.: «МСНК-пресс», 2011. – С. 147–175.

Праздускас А. Философские проблемы теории и практики национальных отношений при социализме // Вопросы философии. – М., 1989. – № 9. – С. 42–46.

Пружинин С.И., Арсенкин В.К., Веревкин Ф.И., Кузьминков И.И., Санцевич А.В. О понятии «нация» (отклики на статью П.М. Рогачева и М.А. Свердлина) // Вопросы истории. – 1966. – № 12. – С. 110–116.

Пучков П.И. К анализу этнической ситуации в Океании // Вопросы истории. – 1968. – № 10. – С. 90–104.

Рамазанова Д.Ш. Административно-политический статус Дагестана в 1920–1930 гг.: вхождение республики в Северо-Кавказский край // Известия РГПУ им. Герцена. – С.-Петербург, 2010. – № 126. – С. 68–77.

Рамазанова Д.Ш. Переселения горских евреев Дагестана в 1920–1930 гг. // Вестник Поморского Государственного университета. – Архангельск, 2010. – № 10. – С. 72–80.

Рамазанова Д.Ш. По следу переселений 1944 года: трагедия дагестанских народов в документах советских и партийных органов // Вестник Поморского Государственного университета. – Архангельск, 2010. – № 12. – С. 109–118.

Рамазанова Д.Ш. Реабилитация репрессированных народов Дагестана в 1957–1960-е гг. // Известия РГПУ им. Герцена. – С.-Петербург, 2011. – № 127. – С. 15–24.

Рамазанова Д.Ш. Горские евреи Дагестана в переселенческой политике советской власти в 1926–1933 гг. // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2011. – № 1. – С. 89–97.

Рамазанова Д.Ш. Обреченные на переселение: кварельский вопрос в решениях властей в советский и постсоветский периоды // Известия ДГПУ. – Махачкала, 2011. – № 2. – С. 60–69.

Рамазанова Д.Ш. Вопрос этнической идентификации татов и горских евреев Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2011. – № 41. – С. 56–65.

Рамазанова Д.Ш. Проблема депортированных народов Дагестана: цифры, факты, современное состояние // EuropeanSocialScienceJournal. Европейский журнал социальных наук. – Рига-Москва, 2012. – № 10(26). – Т.1. – С. 395–405.

Рамазанова Д.Ш. Территориальная реабилитация репрессированных чеченцев-аккинцев Дагестана в 1991–2000 гг. // EuropeanSocialScienceJournal. Европейский журнал социальных наук. – Рига-Москва, 2013. – № 11(38). – Т.2. – С. 349–358.

Рамазанова Д.Ш. Опыт Дагестана в решении проблемы территориальной реабилитации репрессированных чеченцев-аккинцев (2000–2013 гг.) // EuropeanSocialScienceJournal. Европейский журнал социальных наук. – Рига-Москва, 2014. – № 2(41). – Т.2. – С. 375–384.

Рамазанова Д.Ш. Горские евреи Дагестана в национальной политике советской власти в 1920–1930-е гг. – М.: Парнас, 2014. – 184 с.

Рамазанова Д.Ш. Национальные меньшинства в системе межнациональных отношений Дагестана // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2014. – № 21. – С. 211–219.

Рамазанова Д.Ш. Дагестанская общеобразовательная школа в 1920–1940-е гг.: особенности развития в условиях многоязычия // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2015. – № 2. – С. 63–69.

Рамазанова Д.Ш. Языковая политика в Дагестане: исторический аспект // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2015. – № 9. – С. 169–174.

Рамазанова Д.Ш. О политическом конструировании советских национальностей и народностей Дагестана (по материалам архивных исследований) // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 5. – С. 155–166.

Рамазанова Д.Ш. Разделенные народы Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы, ногайцы): история проблемы и политика государства. – М.: Парнас, 2016. – 242 с.

Рамазанова Д.Ш. Спецпереселения представителей этнических меньшинств (зарубежная диаспора) и чеченцев-аккинцев из Дагестанской АССР // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2017. – № 12. – С. 130–136

Рамазанова Д.Ш. Ногайцы и территория их расселения в политике Российского государства на Северном Кавказе в конце XIX – первой половине XX вв. // *Общество: философия, история, культура.* – 2018. – № 2. – С. 49–56.

Рамазанова Д.Ш. Проблемы национального развития разделенного ногайского народа (на материалах Республики Дагестан) // *Общество: философия, история, культура.* – 2018. – № 3. – С. 48–54.

Рамазанова Д.Ш. Возвращение представителей этнических общностей Дагестанской АССР (аварцы, даргинцы и др.) из восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957–1960-е гг. и работа органов государственной власти по их обустройству // *Общество: философия, история, культура.* – 2018. – № 4. – С. 88–99.

Рамазанова Д.Ш. Итоги процесса переселений чеченцев-аккинцев и «этнических дагестанцев», связанного с реабилитацией репрессированных народов и восстановлением Чечено-Ингушской АССР (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) // *Общество: философия, история, культура.* – 2018. – № 5. – С. 42–47.

Рамазанова Д.Ш. Разделенные народы Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы): динамика численности и расселения в конце XIX – нач. XXI вв. // *Историческая и социально-образовательная мысль.* – 2018. – Том 10. – № 3-2. – С. 123–133.

Рамазанова Д.Ш. Повседневная жизнь немецких колонистов в Дагестанской АССР в 1920–1930-е годы // *Материалы Пятой Всероссийской научной конференции «Северо-Кавказская повседневность в контексте Российской деятельности XX века», посвященной 100-летию видного государственного и общественно-политического деятеля М.-С.И. Умаханова (г. Махачкала, 11 апреля 2018 г.).* – Махачкала, 2018. – С. 34–40.

Рамазанова Д.Ш. «Жизнь на чужбине не сложилась»: история ликвидации и восстановления Цунтинского района Дагестанской АССР (1944–1955 гг.) // *Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию выдающегося ученого Р.М. Магомедова (12 апреля 2018 г.).* – Махачкала, 2018.

Решетов Д.Г. Немецкие колонисты западных губерний России, депортированные в Поволжье в годы Первой мировой войны // *Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект.* – М.: Готика, 1997. – 443 с. – С. 183.

Ризаханова М.Ш. Дагестанские русские. XIX–XX вв.: Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 2001. – 188 с.

Ризванов Р.З. Государственный Совет Республики Дагестан. Очерки деятельности. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2002. – 416 с.

Россия в XX в. Проблемы национальных отношений /Под ред. А.Н. Сахарова и В.А. Михайлова. – М.: Наука, 1999. – 451 с.

Рязанцев В.С. Миграция ногайцев в зеркале этнополитической ситуации в Ставрополье // *Этнические проблемы современности. Вып. 5. Проблемы гармонизации межэтнических отношений в регионе.* – Ставрополь, 1999. – С. 119.

Сабанчиев Х.А. Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» – 20 лет. – Нальчик, 2009 // URL: <http://archivesjournal.ru/?p=4699>. Дата обращения: 20.07.2013.

Сабанчиев Х.А. Гуманный и демократический закон нашего времени (К 20-летию принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов») // Жизнь национальностей. – 2011. – № 2.

Семенов И.Г. О происхождении горских евреев. – М.: ООО «Лист», 1997. – 32 с.

Семенов И. Г. Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (кон. XIX – нач. XXI вв.) // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – № 3 (27). – С. 191–192.

Семенов И.Г. Взошедшие на Кавказ // Лехаим. – 2007. – № 8 (184). – С. 35–39 // URL: <http://www.gorskie.ru/> Дата обращения: 17.12.2010.

Семенов И.Г. Таты на Кавказе: извилистая судьба одного этнонима // URL: <http://eajc.org/page70/news13496>. Дата обращения: 14.05.2011.

Семенов В.М., Иордан М.В., Бабаков В.Г., Самсонов В.А. Межнациональные противоречия и конфликты в СССР. – М., 1991.

Семенов П.Г. Нация и национальная государственность в СССР // Вопросы истории. – 1966. – № 7. – С. 72–81.

Семененко И. С. Социокультурная модернизация и конфликт идентичностей // Россия реформирующаяся. – М.: Новый хронограф, 2013. – С. 111–132.

Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. Учебное пособие для вузов. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. – 356 с.

Симония Е.А. О роли «национальных социализмов» в революциях стран Востока // Вопросы истории. – 1967. – № 1.

Смирнов П.А. Депортация: преступление или наказание? // На боевом посту. – № 10. 1995. – С. 41.

Смирнов П.А. Депортация как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны // URL: <http://www.chekist.ru/article/1558>. Дата обращения: 20.07.2013.

Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. – М.: «Привет», 2004. – 258 с.

Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос / Соч. – Т.2. – М., 1946. – С. 296.

Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. С. 3–45. / см.: Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. – 232 с.

Степанов В.В. Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – РЭА РАН. – 2001. – № 145. – С. 42.

Сулаев И.Х. К вопросу о советском строительстве в Дагестане. Взгляд из прошлого (1935 г.) // Российское государство и общество в XX– начале XXI в. Проблемы взаимоотношений. Региональная научная конференция с международным участием. – Махачкала, 2013. – С. 69–73.

Рогачев П.М., Свердлин М.А. О понятии «Нация» // Вопросы истории. – 1966. – № 1. – С. 33–48.

Росенко М.Н. Современная эпоха и некоторые вопросы теории нации // Вопросы истории. – 1968. – № 7. С. 85–100.

Тавакалян Н.А. Некоторые вопросы понятия «нация» // Вопросы истории. – 1967. – № 2. – С. 115–123.

Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2000. – 384 с.

Тетуев А.И. Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 352 с.

Тетуев А.И. Проблемы институализации государственной национальной политики // Вестник института истории, археологии и этнографии (ДНЦ РАН). – 2017. – № 1(49). – С. 36–45.

Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М.: Русский мир, 1997. – 532 с.

Тишков В.А. Этнология и политика. – М.: Наука, 2001. – 241 с.

Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука. 2003. – 544 с.

Тишков В.А. Этничность // Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд., 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Мысль, 2010 // Электронная библиотека ИФ РАН / URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7fefb8f3c025082c7d3>. Дата обращения: 28.02.2019.

Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 5. – С. 5–22

Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. – 2007. – № 5. – С. 96–115.

Трепавлов В.В. История ногайской Орды. М., 2001. – 752 с.

Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана. XX – начало XXI вв. Махачкала, 2011. – 354 с.

Умаханов М-С.И. Это и есть интернационализм. – М., 1983. – 148 с.

Федоров Г.С. Дагестанские таты: к вопросу об этноконфессиональной идентификации // Народы Дагестана. – 2005. – № 1. – С. 39–41.

Филиппов Р.В. «Советская теория этноса». Историкографический очерк. – М.: Институт Африки РАН. – 2010. – 214 с. // URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/ethnos_new.pdf. Дата обращения: 27.02.2019.

Хабриева Т.Я. Российская Конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 5.

Хаген фон М. Империи, окраины и диаспоры: Евразия как антипарадигма для постсоветского периода // AbImperio. – 2004. – № 1.

Халилов А.М. РСФСР – социалистическое федеративное государство / Науч. ред. О.Ф. Иваненко. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1967. – 137 с.

Халилов А.М. О государственном суверенитете Республики Дагестан на современном этапе // Дагестан в составе России: эволюция государственно-правового статуса. Материалы научно-практической конференции. 15 октября 1996 г. – Махачкала, 1997.

Халилов А.М., Магомедов Ш.Б., Омаров А.Р. Национально-государственное устройство Республики Дагестан в составе Российской Федерации. – Махачкала, 1995. – 372 с.

Халилов А.М., Гамзатов Я.Б. Государственное устройство России и правовой статус Дагестана. – Махачкала, 1998. – 116 с.

Ханбабаев К.М. Христианство в IV–XVIII вв. // URL: http://www.ippk.rsu.ru/csrip/elibrary/uro/v20/a20_21.htm/. Дата обращения: 20.12.2014.

Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Южный научный центр. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 272 с.

Ходубски А. Польша и Дагестан: исторические связи // Советский Дагестан. – 1981. – № 4. – С. 78.

Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. – Ростов-на-Дону, 1997.

Хунагов А.С. К вопросу о причинах депортации народов и групп населения 20-50-е годы // Вестник науки и образования. – Майкоп, 1997. – № 5. – С. 77.

Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю., Куква Е.С. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 127–132.

Цамерян И.П. Ленинско-марксистская теория по национально-колониальному вопросу. – М., 1954.

Цамерян И.П. Актуальные вопросы марксистско-ленинской теории нации // Вопросы истории. – 1967. – № 6. – С. 107–122.

Цапиева О.К., Муслимов Т.К. Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Республике Дагестан и новейшие конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 3(51). – С. 172–184.

Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004 гг.). – М.: Европа, 2006. – 128 с. (карта 27 (1937–49). Депортация – война – депортация; карта 28 (1943–44). Упразднение нескольких автономий; карта 29 (1957). Возвращение высланных народов и восстановление их автономий).

Чебоксаров Н.Н. Проблема типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография. – 1967. – № 4. – С. 94–104.

Чеботарева В.Г. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. – 2008. – № 7. – С. 3–25.

Членов М.А. Между Сциллой деиудайзации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX в. // Диаспоры. Независимый научный журнал. – 2000. – № 3.

Членов М.А. Таты на Кавказе: извилистая судьба одного этнонима // URL: <http://ejc.org/page70/news13496>. Дата обращения: 14.05.2011.

Шадже А.Ю. Этнические ценности как философская проблема. – Майкоп: ООО «Качество», 2005. – 168 с.

Шадже А.Ю. Национальная политика: перспективы исследования // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 22. – № 6. – С. 178–185 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalnaya-politika-perspektivy-issledovaniya>. Дата обращения: 28.02.2019.

Шаманов И.М., Тамбиев Б.А., Абрекова Л.О. Наказаны по национальному признаку. – Черкесск: КЧФ МОСУ, 1999. – 116 с.

Шатиев С.М. Полиэтничность и обеспечение представительства во власти (на примере Республики Дагестан) // Выборы в Европе (Elections in Europe). – 2012. – № 8. – С. 16–23 // URL: www.aceeeo.org/files/PDF/elections. Дата обращения: 12.12.2014.

Шахшаев Д.Г., Гасанов Н.Н. Республика Дагестан: социально-политические проблемы. – Махачкала, 1996. – 136 с.

Шахбанова М.М. Проблемы реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев). – Махачкала, 2006. – 225 с.

Шахбанова М.М. Установки на формирование межэтнической толерантности в общественном сознании дагестанских народов (на примере андо-цезских народов) // Вестник Дагестанского Научного Центра. – 2010. – № 43. – С. 91–97.

Шахбанова М.М. Толерантность и этническая идентичность андо-цезских народов (по результатам социологического исследования) // Вестник Дагестанского Научного Центра. – 2010. – № 45. – С. 98–104.

Шахбанова М.М. Этноязыковые процессы в Дагестане // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С. 71–77.

Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Дагестанские русские о состоянии межнациональной ситуации в Республике Дагестан // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2015. – № 2 (42). – С. 149–157.

Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Этническое самочувствие и этническое поведение дагестанских русских // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2015. – № 3 (43). – С. 155–164.

Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Установки толерантности в массовом сознании дагестанских русских // TheCaucasusandtheWorld. 2015. – № 19. – С. 158–163.

Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М. Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. – Махачкала: АЛЕФ, 2015. – 320 с.

Шевцов А.В. Северный регион: достижения и проблемы // Возрождение. – 2009. – № 11–12. – С. 8–13.

Шерстобитов В.П. Советский народ – новая историческая общность людей. – М.: Наука, 1975. – 520 с.

Шиллинг Е.М. Дагестанская этнографическая экспедиция 1944 г. // Краткие сообщения Института этнографии СССР им. Миклухо-Маклая. – М.: Изд-во АН СССР, 1946. – Вып. 1. – С. 117.

Шиллинг Е.М. Дагестанская экспедиция 1945 г. // Краткие сообщения Института этнографии. – М.: Изд-во АН СССР, 1947. – Вып. 2. – С. 17–20.

Шиллинг Е.М. Дагестанская экспедиция 1946 г. // Краткие сообщения Института этнографии. Ред. колл.: М.Г. Левин (отв. ред.) и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. Вып. 4. – 104 с. – С. 31–40.

Широкогоров С.М. Избранные работы и материалы. – Кн. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2001 // URL: <http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publications/ethnos/>. Дата обращения: 12.04.2018.

Шнайдер В.Г. Проблемы социальной адаптации депортированных народов Северного Кавказа в местах спецпоселения (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб, 2008. № 11 (66). – С. 261–269.

Шнайдер В.Г. Причины депортации северокавказских народов: историография проблемы // Кавказский сборник. Том 3 (35) / Под ред. В.В. Дегоева. – М.: ИПИД «Русская панорама», 2006. – С. 141–155.

Шнайдер В.Г. Освоение территорий упразднённых автономий Северного Кавказа (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) // Кавказский сборник. Т. 5. 4 (36) / Под ред. В.В. Дегоева, В.А. Захарова. – М, 2007. – С. 126–140.

Эмиров Н.П. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами (1917–1919 гг.). – М.: Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б), 1949. – 190 с.

Эмиров Н.П. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. – Махачкала: Даг.книжн. изд-во, 1972. – 216 с.

Этнология. Учебник. Для высших учебных заведений / Э.Г. Александренков, Л.Б. Заседателева, Ю.И. Зверева и др. / Под ред. Г.Е. Маркова и В.В. Пименова. – М.: Наука, 1994. – 383 с.

Юнусов Ю.Ю. Дагестанская АССР – советское социалистическое государство. Махачкала, 1966. – 180 с.

Юсупов Ф. Иранцы. Очерк/ Так это было Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 гг. // Ред.-сост. С.У. Алиева. В 3-х т. Т. 1. М.: Инсан, 1993.

Ялбулганов А.А. Ногайцы: этнографический альбом. СПб: Нестор-История, 2010. – 111 с. илл., карты.

Ялбулганов А.А. Ногайцы: история расселения и демографии XVIII–XIX вв. М.: Институт публично-правовых исследований, 2016. – 31 с.

Ярлыкапов А.А. Полиэтничный Дагестан: единство в многообразии // Политика и общество. – 2013. – № 5. – С. 569–574.

VII. Мемуарная литература:

Абдурахман Даниялов – ученый, государственный и общественный деятель Дагестана. (Документы, фотографии, воспоминания его и о нем) / Сост.: М.Д. Бутаев, Г.И. Какагасанов, Р. И. Джамбулатова. – Махачкала: изд-во «Юпитер», 2000. – 464 с.

Абдурахман Даниялов – выдающийся государственный деятель / А. Гаджиев, У. Магомедова. – Махачкала: ИД «Эпоха», 2008. – 204 с.; с ил.

Алиев Азиз Мамедкеримович: годы работы в Дагестане (1942–1948 гг.). Официальные документы, доклады, речи, переписка и воспоминания. – Махачкала: изд-во «Юпитер», 1997. – 332 с.

Воспоминания об Азизе Алиеве. – Баку: «Язычы», 1983. – 140 с.

Алиев О.А. Память моего сердца. – Махачкала, 2003.

Зов сердца (об Ахмедове Б.Г.) / К. Исрапилова. – Махачкала: Изд-во «Лотос», 2009. – 352 с.

На стезе служения Дагестану: Очерк жизни и политической деятельности Магомедсалиха Гусаева / Р. Ризванов. – Махачкала: изд-во «Юпитер», 2003. – 368 с.

VIII. Зарубежная литература:

I. Работы, изданные на русском языке:

Абрамян Э. Кварельские аварцы: вчера, сегодня, завтра (цикл «Национальные меньшинства Закавказья») // <http://www.regnum>. Дата обращения: 30.10.2010.

Алтынташ Мустафа (г. Конья. Турция) / *Altıntaş Mustafa*. Türkiye Nogayları // Ногайцы Турции // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему / Материалы Первой Международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). – Черкесск, 2014. – С. 379–386 // URL:www.academia.edu/7144712/Ногайцы_XXI_век.История.Язык._Культура._От_истоков_-_к_грядущему. Дата обращения: 20.04.2016.

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково Поле, 2001. – 288 с.

Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / Под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. – М.: Новое изд-во, 2010. – С. 62–109.

Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 408 с.

Геллнер Э. Нации и национализм. Пер. с англ./ Ред. и послес. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 360 с.

Гириц К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004. – 360 с.

Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности./ Пер. с англ. Т.И. Грингольц, М.Р. Вирозуб (Гл. 4.Германия). – М.: ПЕР СЭ, 2012. – 528 с

Гровер, Ферр. Антисталинская подлость (Загадка 37-го) / Пер. с англ. В.Л. Боброва. – М.: Алгоритм, 2007. – 454 с

Давид, Ицхак. История евреев на Кавказе: в 2-х т. – Тель-Авив: Кавкасион, 1989. – Т. 1. – 702 с.; Т. 2. – 704 с. / ItzhakDavid. History of the Jews in Caucasus. – Tel-Aviv: Cavcasioni, 1989. Т. 1. – 702 p.; Т. 2. – 704 p.

Дженкинсон, Энтони. Путешествие в Среднюю Азию 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ., 1937. – 308 с., илл. (10 л. илл., карта-вклейка).

Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. – М.: УРСС, ЛЕНАНД, 2015. – 504 с.

Краг Х., Хансен Л.Ф. Северный Кавказ: народы на перепутье / Перев.с англ.яз. Н.Б. Вахтина. – СПб: Европ.дом, 1996. – 126 с.

Куртуа, Стефан, Верт, Никола, Панне Жан-Луи, Панковски Анджей, Бартошек Карел, Марголен Жан-Луи. Черная книга коммунизма: преступление, террор, репрессии (перевод с фр. яз.). – М.:«Три Века Истории», 2001. – 2-е изд., дополнен. – М., 2001. – 780 с.

Лебанидзе С. Лезгинский вопрос как фактор нестабильности // URL: <http://caucasustimes.com/ru/lezginskij-vopros-kak-faktor-nestabi/> (региональное информационное агентство, специализирующееся на новостях Юга России и Закавказья). 8.07.2012. Дата обращения: 17.03.2014.

Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / Перев.с англ. яз. Б.И. Макаренко. М.: Аспект Пресс, 1997.– 287 с.

Маккартни К. Доклад о ситуации в Дагестане. – М. 1996. – 44 с.

Марк фон Хаген. Империи, окраины и диаспоры: Евразия как антипарадигма для постсоветского периода / Пер. Д. Бородина под ред. М. Могильнер // *AbImperio*, 2004. – № 1. – Р. 127–170.

Матвеева А., Маккартни К. Положение лезгинского народа: оценка ситуации. Доклад исследовательской миссии «InternationalAlert». – Лондон, 1997. – 37 с.

Поль М. «Планета ста языков». Этнические отношения и советская идентичность на целине // *Вестник Евразии*. – М., 2004. – № 1 (24). – С. 5–33.

Смит Э.Д. Национализм и историки // *Нации и национализм* / под ред. Б. Андерсона. – М.: Праксис, 2002. – С. 236–263.

Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма/ Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили и др. – М.: Праксис, 2004. – 464 с.

Уолби С. Женщина и нация // *Нации и национализм* / под ред. Б. Андерсона. – М.: Праксис, 2002. – С. 308–331.

Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. / Пер. с англ. А.А. Васильева. – СПб: Изд-во «Алетейя», 1998. – 306 с.

Хоскинг, Джоффри. Может ли Россия стать национальным государством? / Пер. С. Глебова // *Ab IMPERIO*. – 2000. – № 1. С. – 33–50.

Чаттерджи П. Воображаемые сообщества: кто их воображает? // *Нации и национализм* / под ред. Б. Андерсона. – М.: Праксис, 2002. – С. 283–296.

II. Работы на иностранных языках:

Akiner, Shirin. Islamic Peoples of the Soviet Union. London, Kegan Paul, 1983. 462 p.

Allenand W., MuratovP. Caucasian Battle-Pielda. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border 1828–1921. Cambridge University Press, 1953. 614 p.

Alpargu, M. (1996b). XVI. Yüzyılın Ortasında Nogay Türkleri ve Ordaları. *Emel* 215, 28–43.

- Alpargu, Mehmet* (2007). *Nogaylar*. İstanbul.
- Altshuler, Mordechai*. *Yehudei Mizrah Kavkaz*. Jerushalaim, 1990.
- Armstrong, John A.* *Nations Before Nationalism*. Chapel Hill NC: University of North Carolina Press, 1982. 447 p.
- Avtorkhanov A.* “The Chechens and Ingush during the Soviet Period and its Antecedents”, in Broxup, *The North Caucasus Barrier: the Russian advance towards the Muslim world*. London: C. Hurst & Company, 1992. 252 p.
- Bammat, Haydar*. *The Caucasus and the Russian Revolution (from the political point of view)* // In the Review of Central Asia Survey. Vol. 10.No.1–2.1991. P.1–29 (The article was first published in Paris in 1929).
- Barth, Fredric* (ed.). *Ethnic groups and boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Bergen: Little, Brown, 1969. 153 p.
- Bayar, Murat*. *Reconsidering primordialism: an alternative approach to the study of ethnicity* // *Ethnic and Racial Studies*. 2009. Vol. 32. No.9. P. 1639–1657.
- Bayraktar, H.* (2008). *Kırım Savaşı Sonrası Adana Eyaleti'ne Yapılan Nogay Göç ve İskânları*, *Bilig*, Bahar/45. S.45–72.
- Bechhofer Carl E.* In *Denikin's Russia and the Caucasus*, London, W. Collins Sons & Co. Ltd, 1921.
- Benli, Hakan*. *Türkiye' de Yaşayan Nogay Türkleri* // *Nogay Türk Dergisi*. URL: <http://istanbul.academia.edu/HakanBenli>. Дата обращения: 02.03.2018.
- Bennett, Vanora*. *Crying Wolf: The Return of War to Chechnya*, Basingstoke: Picador, 1998.603 p.
- Bennigsen, Alexandre A.* *Soviet Minority Nationalism in Historical Perspective*. In “*The Last Empire: Nationality and the Soviet Future*”. Edited by Robert Conquest, Stanford: Hoover Institution Press. 1986. P. 131–150
- Bennigsen, Alexandre and Carrere d'Encausse, Hélène*. *Une république soviétique musulman. Le Daghestan. Aperçu démographique*. *Revue des études islamiques*, 23 (1955). P. 7–56.
- Bennigsen Alexandre, Lemercier-Quelquelay Chantal*. *Islam in the Soviet Union*. London, 1967.
- Bennigsen, Alexandre et Lemercier-Quellejay, Chantal*. *L'Islam en Union Soviétique*. Paris, Payot, 1968. 263 p. (4 cartes).
- Bennigsen, Alexandre et Lemercier-Quellejay, Chantal*. *Les musulmans oubliés. L'Islam en Union soviétique*. Paris: La Découverte, 1981. 315 p.
- Bennigsen Alexandre, Broxup Marie*. *The Islamic Threat to the Soviet State*. St. Martin's, 1983.170 p.
- Bennigsen Broxup, Marie*. *The Last Ghazawat: The 1920–21 Uprising*, in Broxup, *The North Caucasus Barrier: the Russian advance towards the Muslim world*. London: C. Hurst & Company, 1992.252 p.
- Bennigsen Alexandre, Wimbush S. Enders*. *Muslim National Communism in the Soviet Union. A Revolutionary Strategy for the Colonial World*. The University of Chicago Press, 1979. 290 p.
- Bennigsen Alexandre, Wimbush S. Enders*. *Muslims of the Soviet Empire: A Guide.*, London: C. Hurst and Company, 1985. 294 p.

Birch, Julian. Border Disputes and Disputed Borders in the Soviet Federal System, in Nationalities Papers. Vol. 15.No.1, 1987. P. 43–70.

Birch, Julian. Ethnic cleansing in the Caucasus, in "Nationalism and Ethnic Policy".Vol. 1.No.4, 1995. P. 90–107.

Bayar, Murat. Reconsidering primordialism: an alternative approach to the study of ethnicity // Ethnic and Racial Studies. 2009. Vol. 32.No.9. P. 1639–1657.

Blank, Stephen. Transcaucasian Federation and the origins of the Soviet Union, 1921–22, in Central Asia Review.Vol. 9.No.4, 1990.P. 29–58.

Blank, Stephen. The Formation of the Soviet North Caucasus, 1918–24, in Central Asia.Poll.Vol. 12.No.1, 1993.P. 13–32.

Boros, János. A Kaukázus –a népek hegye'. Budapest, 1980.541 p.

Brass, Paul R. Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. London: SAGE, 1991. 360 p.

Brass, Paul R. (ed.) Ethnic Groups and the State. L.:Barnes & Noble Books, 1985.341 p.

Brawn, David. Contemporary Nationalism: Civic, Ethnocultural, and Multicultural Politics. London: Routledge, 2000.208 p.

Bremmer, Jan. Reassessing the Theory of Soviet Nationalities / in the works of *Jan Bremmer and Ray Taras (ed.) Nations and Politics in the Successor States of the Soviet Union.*Cambridge ; New York, NY, USA : Cambridge University Press, 1993. 577 p., ill.

*Brinkley, George A.*The Volunteer Army and Allied Intervention in South Russia.1917–1921. A Study in the Politic and Diplomacy of the Russian Civil War. University of Notre Dame Press, 1966. 446 p.

Chatterjee, Partha. Nationalist Thought and the Colonial World: A Derivative Discourse? London: Zed Books, 1986.181 p.

Chatterjee, Partha. The Nation and Its Fragments: Colonial and Postcolonial Histories. Princeton: Princeton University Press, 1993. 282 p.

Chenciner, Robert. Daghestan: Tradition and Survival. Richmond: Curzon Press (Caucasus World). London and New York, 1997.324 p.

Cheterian, Vicken.‘Les Mille et Une Guerres du Caucase’, in Le Monde Diplomatique, August 1994.P. 20.

Clifford, James. The Predicament of Culture: Twentieth Century Ethnography, Literature and Art. Cambridge, Harvard University Press, 1988. 399 p.

Connor, Walker. When Is a Nation // Ethnic and Racial Studies. 1990. Vol. 13. No.1. P. 92–103.

*Connor, Walker.*Religion and Nationality in Antiquity: the Worship of Yahweh and Ancient Israel // European Journal of Sociology. 1991. Vol. 32. No.2. P. 229–265.

Connor, Walker. Ethnonationalism: The Quest for Understanding / W. Connor. – Princeton: Princeton University Press, 1994. 248 p.

*Conquest, Robert.*The Soviet Deportation of Nationalities. London: Macmillan, 1960.203 p.

Conquest, Robert. The Nation Killers: Soviet deportation of nationalities, London, Macmillan, 1970. 222 p.

Conversi, Daniele. Reassessing Current Theories of Nationalism: Nationalism As Boundary Maintenance and Creation // Nationalism and Ethnic Politics. 1995. Vol. 1. No.1. P. 73–85.

Conversi, Daniele. Mapping the Field: Theories of Nationalism and the Ethnosymbolic Approach // Nationalism and Ethnosymbolism: History, Culture and Ethnicity in the Formation of Nations / Ed. A. S. Leoussi, S. Grosby. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. P. 15–30.

Cornell, Svante E. Small nations and Great powers. a study of ethno-political conflict in the Caucasus. – London and New York, 2001. 490 p. (Caucasus world. first published in the UK by Curzon Press Routledge Curzon is an imprint of the Taylor & Francis group this edition published in the Taylor & Francis e-library, 2005).

Crichlow, James. “The Punished People” of the Soviet Union: Stalin’s continuing legacy. Deportations, New York: Human Rights Watch, 1991. 78 p.

Csató, Éva A. and Karakoç, Birsel. (1998). Noghay: Johanson, L. & Csató, É.Á. (yay.). The Turkic languages. London & New York. P. 333–343.

Derluagian, Georgi M. Bourdieu’s secret admirer in the Caucasus. London-New York, 2004. 406 p.

Donohoe M.H. With The Persian Expedition. Major M.H Donohoe. Publisher: Edward Arnold. London, 1919. 279 p. (with photos).

Dunlop, John B. The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. Princeton University Press, 1993. 400 p.

Dunlop, John B. Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict. Cambridge University Press, 1998. 252 p.

Edwards, Mike. The fractured Caucasus / in National Geographic, February 1996. Vol. 189. No.2. P. 126–131.

Eller, Jack David. The Poverty of Primordialism: The Demystification of Ethnic / J.D. Eller, R.M. Coughlan // Ethnic and Racial Studies. 1993. Vol. 16. No.2. P. 183–202.

Ergönenç, Dilek Akbaba. (2009). Nogay Türkçesi Grameri. Ses ve Şekil Bilgisi. Ankara. 295 s.

French F. From Whitehall to the Caspian. London: Odhams Press. 1st Edition, 1920. 255p. (8 ils., 2 folding maps).

Fuller, Elizabeth. Caucasus: The Lezgin Campaign for Autonomy, in RFE/RL Research Report. Vol. 1.No. 41, 16 October 1992. P. 30–32.

Fuller, Elizabeth. The Lezgin Hostage-Taking: Background on Sadval. OMRI Analytical Brief.No. 226, 15 July 1996.

Gall, Carlotta and De Waal, Thomas. Chechnya: A Small Victorious War. London: Pan Books, 1997. 367 p.

Geertz, Clifford. The integrative revolution: Primordial sentiments and civil politics in the new states // Geertz C. (ed.) Old societies and new states. N.Y., 1963. P. 105–157.

Geertz, Clifford. The Interpretation of Cultures. N.Y.: Basic Books, 1973. 470 p.

Glazer Nathan, Moynihan, Daniel Patrick (eds., with the assistance of Corinne S. Schelling) *Ethnicity. Theory and Experience*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1975. 513 p.

Goldenberg, Suzanne. *Pride of Small Nations: The Caucasus and Post-Soviet Disorder*. London: Zed Books, 1994. 256 p.

McCartney, Clem. *Dagestan Field Report*. London, International Alert, 1995.

Greenberg, Joseph H. *Language in the Americas*. Stanford University Press, 1987. 438 p.

Greenfeld, Liah. *Nationalism: Five Roads to Modernity*. Harvard University Press. 1993. 596 p.

Grigorescu, Ioan. *Invinsul Terek. Note de drum dintr –ocalato rie in tranacaukazia*. Bucuresti, 1956. 193 p.

Grosby, Steven. *Debate: The Verdict of History: The Inexpungeable Tie of Primordiality – A Response to Eller and Coughlan // Ethnic and Racial Studies*. 1994. Vol. 17. No.1. P. 164–171.

Grosby, Steven. *Pluralism in the Thought of Oakeshott, Shils and Weber // Journal of Classical Sociology*. 2002. Vol. 2. No.1. P. 43–58.

Grosby, Steven. *Religion, Ethnicity and Nationalism: The Uncertain Perennialism of Adrian Hastings // Nations and Nationalism*. 2003. Vol. 9. No.1. P. 7–13.

Grosby, Steven. *The Primordial, Kinship and Nationality // When Is the Nation? Towards an Understanding of Theories of Nationalism / Ed. A. Ichijo, G. Uzelac*. London: Routledge, 2005. P. 56–78.

Guibernau, Montserrat. *Nationalisms: The Nation-State and Nationalism in the Twentieth Century*. Oxford: Polity Press, 1996. 184 p.

Guibernau, Montserrat. *Anthony D. Smith on Nations and National Identity: A Critical Assessment // Nations and Nationalism*. 2004. Vol. 10. No.1-2. P. 125–141.

Gündüz, Ahmet (2012). *XIX. Yüzyılda Kırşehir’e Yerleřtirilen Nogay Muhacirleri (1861–1863)*. *Turkish Studies – International periodical for the languages, literature and history of Turkish or Turkic* 7/1. S. 1217–1229.

Halbach, Uwe. *Russlands Auseinandersetzung mit Tschetschenien, Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien*. No. 61, 1994. P. 19–20.

Harris, Marvin. *Cultural Materialism: The Struggle for a Science of Culture*. Random House, New York, 1979. 381 p.

Hechter, Michael. *Internal Colonialism. The Celtic Fringe in British National Development, 1536–1966*. Berkeley: University of California Press, 1975. 361 p.

Hechter, Michael. *Rational Choice Theory and the Study of Race and Ethnic Relations // Theories of Race and Ethnic Relations / Ed. J. Rex, D. Mason*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 264–279.

Henze, Paul B. *Islam in the North Caucasus: the Example of Chechnya*. – Santa Monica, RAND Corporation (Series: Papers), 1995. 50 p.

Hill, Fiona. *“Russia’s Tinderbox”: Conflict in the North Caucasus and its Implications for the Future of the Russian Federation*. Harvard University, J.F. Kennedy School of Government, Strengthening Democratic Institutions Project, September 1995.

Horowitz, Donald L. Ethnic Groups in Conflict / D.L. Horowitz. Berkeley: University of California Press, 1985. 697 p.

Hovannisian, Richard G. Armenia on the Hoad to Independence, 1918. University of California Press, 1967. 376 p.

Hovannisian, Richard G. The Republic of Armenia. Vol. 1: The First Year, 1918–1919 (Near Eastern Center, UCLA). University of California Press. 592 p.; Vol. 2: From Versailles to London. 1919–1920. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1982. 603 p.

Hutchinson, John. The Dynamics of Cultural Nationalism: The Gaelic Revival and the Creation of the Irish Nation State. London: Unwin Hyman, 1987. 343 p.

Hutchinson, John. Moral Innovators and the Politics of Regeneration: The Distinctive Role of Cultural Nationalists in Nation-Building // International Journal of Comparative Sociology. 1992. Vol. 33. No.1-2. P. 101–117.

Hutchinson, John. Modern Nationalism London: Fontana Press, 1994. 223 p.

Hutchinson, John. Ethnicity and Modern Nations // Ethnic and Racial Studies. 2000. Vol. 23. No.4. P. 651–669.

Hutchinson, John. Cultural Nationalism, Elite Mobility and Nation-Building: Communitarian Politics in Modern Ireland // The British Journal of Sociology. 1987. Vol. 38. No.4. P. 482–501.

Jankowski, Henryk. Crimean Tatars and Noghays in Turkey. Türk Dilleri Araştırmaları, 2000. 10, 113–131.

Karakoç, Birsal. (2013). Az Konuşurlu Bir Türk Dili: Nogaylar ve Nogayca Üzerine, Tehlikedeki Diller Dergisi, Sayı: 2, 273–301.

Kenez, Peter. Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites. University of California Press, 1977. 351 p.

Kebede, Messay. Directing Ethnicity Toward Modernity // Social Theory and Practice. 2001. Vol. 27. No.2. P. 265–284.

Kırımlı, Hakan (2012). Türkiye'deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri. Ankara: Tarih Vakfı Yurt Yayınları – Ankara. 654 s.

Kolarz, Walter. Religion in the Soviet Union. – New York, St Martin's Press, 1961. 518 p., ill.

Korwin Stanisław A. Wspomnienia: Na przełomie dwóch epok. Warszawa: "Czytelnik", 1966. 453 p.

Krag Helen, Funch Lars. The North Caucasus: Minorities at a Crossroads. – London: Minority Rights Group International, 1994. 45 p., 2 maps.

Linde, Gunter. Kaukasisches Mosaik. VEB F.A. Brockhaus Verlag.–Leipzig, 1971. 214 s.

Miller, David. On Nationality // Nations and Nationalizm. Oxford: Clarendon Press. 1995. Vol. 2 . No.3. P. 409–421.

Murray, Brian. Peace in the Caucasus: Multi-Ethnic Stability in Dagestan, in Central Asian Survey. Vol. 13. No.4 (1994). P. 507–523.

Matveeva Anna, McCarthy Clem. The Lezgins: A Situation Assessment, International Alert Report, May 1997.

Matveyeva, A. Dagestan, Former Soviet South, Russia and Eurasia Program, Royal Institute of International Relations. London, May 1997.

Matveyeva, A. The Impact of the Instability in Chechnya on Daghestan, in *Caspian Crossroads*. Vol. 3. No.3. Winter 1998.

Monteil, Vincent. Les Musulmans Sovietique. Paris, Editions du Seuil, 1957. 191p.

Mirzoyev, Agit. Etnicheskiye men'shinstva v Gruzii: sovremennaya situatsiya. HDIM.NGO/123/08, 2008 // URL: <https://www.osce.org/odihr/33813?download=true>. Датаобращения: 02.03.2019.

Mihlen, Patrik voh zur. Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Dusseldorf, Droste-Ver, 1971. 256 p.

Nairn, Tom. The Break-up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism. London: New Left Books, 1977. 397 p.

Nairn, Tom. Faces of Nationalism: Janus Revisited. London: Verso, 1997. 246 p.

Nekrich, Aleksandr M. The Punished Peoples: The deportation and fate of Soviet Minorities at the end of the Second World War /Translated by George Saunders. New York: W.W. Norton, 1978. 238 p.

Nissman, David B. The Soviet Union and Iranian Azerbaijan: The Use Of Nationalism For Political Penetration (Westview Special Studies on the Soviet Union and Eastern Europe) / Boulder, CO: Westview Press, 1987. 123 p.

Norkus, Zenonas. Max Weber on Nations and Nationalism: Political Economy before Political Sociology // The Canadian Journal of Sociology. 2004. Vol. 29. No.3. P. 389–418.

Ozкимли, Umut. The Nation As an Artichoke? A Critique of Ethnosymbolist Interpretations of Nationalism // Nations and Nationalism. 2003. Vol. 9. № 3. P. 339–355.

Ozкимли, Umut. Contemporary Debates on Nationalism: A Critical Engagement. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 240 p.

Ozкимли, Umut. Theories of Nationalism: A Critical Introduction. London: Palgrave MacMillan, 2010. 288 p.

Özsoy, Ismail. The Socio-Economic Problems of Dagestan (1995), in *Eurasian Studies* (Ankara), Winter 1995/96. P. 62–71.

Panico, Christopher. Conflicts in the Caucasus: Russia's War in Chechnya, *Conflict Studies* 281. Research Institute for the Study of Conflict and Terrorism. London, July 1995. 25 p., map.

Pipes, Richard. The Formation of the Soviet Union: Commimism and Nationalism, 1917–1923. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1954. 392 p.

Romanucci-Ross Lola, De Vos George. Ethnic Identity. Creation, Conflict and Accommodation. L.: AltaMira Press, 1995. 400 p.

Sahlins, Marshall. Culture and Practical Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1976. 252 p.

Seton-Watson, Hugh. Nations and States. An Enquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism. Westview Press, 1977. 563 p.

Shaw R. Paul., Wong Yuwa. Genetic Seeds of Warfare. Evolution, Nationalism and Patriotism. Boston. Unwin Hyman, 1989. 256 p.

Shils Edward. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties: Some Particular Observation on the Relationships of Sociological Research and Theory / E. Shils // *The British Journal of Sociology.* 1957. Vol. 8. No.2. P. 130–145.

Shils, Edward. Nation, Nationality, Nationalism and Civil Society // *Nations and Nationalism.* 1995. Vol. 1. No.1. P. 93–118.

Simon, Gerhard. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion: Von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft (Schriftenreihe des und internationale Studien, Köln). Nomos; Auflage: 1986. 486 p.

Smith Anthony D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell, 1986. 312 p.

Smith A.D. The Problem of National Identity: Ancient, Medieval and Modern? // *Ethnic and Racial Studies.* 1994. Vol. 17. No.3. P. 375–399.

Smith, Anthony D. Nationalism: Theory, Ideology, History. Cambridge: Polity Press, 2001. 224 p.

Smith, Anthony D. When is a Nation // *Geopolitics.* 2002. Vol. 7. No.2. P. 5–32.

Smith, Anthony D. The Poverty of Anti-Nationalist Modernism // *Nations and Nationalism.* 2003. Vol. 9. No. 3. P. 357–370.

Smith, Anthony D. The Genealogy of Nations: An Ethno-Symbolic Approach // *When Is the Nation? Towards an Understanding of Theories of Nationalism* / Ed. A. Ichijo, G. Uzelac. London: Routledge, 2005. P. 94–112.

Smith, Anthony D. Nations in Decline? The Erosion and Persistence of Modern National Identities // *Nationalism in a Global Era: The Persistence of Nations* / Ed. M. Young, E. Zuelow, A. Sturm. London: Routledge, 2007. P. 16–29.

Smith, Anthony D. Ethno-Symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. New York: Routledge, 2009. 192 p.

Smith, Graham. (ed.). The Nationalities Question in the Post-Soviet States, London, Longman, 1996. 524 p., maps.

Smith, Sebastian. Allah's Mountains: Politics and War in the Russian Caucasus. London, I.B. Tauris, 1998. 288 p. (6 maps).

Smith Graham, Law Vivien, Wilson Andrew, Bohr Annette, Allworth Edward. Nation-building in the Post-Soviet Borderlands: The politics of National Identities. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 308 p.

Solzhenitsyn, Alexandre. Arkhipelag Gulag (1918–1956). Paris: YMCA Press, 1973. 606 [2] p.

Stanchesku, I. Caucasul ... oameni, fapte, locuri. ... Bucuresti, 1980.

Stavenhagen, Rodolfo. The Ethnic Question: Conflicts, Development and Human Rights. Tokyo: United Nations University Press, 1990. 185 p.

Swietochowski, Tadeusz. Russia and Azerbaijan: A Borderland In Transition. New York: Columbia University Press, 1995. 290 p. (maps, index).

Tavkul, Ufuk. (2003). Kafkasya'daki Nogay Tatarlarının Etno-politik durumları Üzerine sosyolojik bir analiz // *Kırım Dergisi* 11(41–44), 38–46 ss.

Tieke, Wilhelm. Der Kaukasus und das Öl.Deutsch/Russische Kampf in Kaukasien.1942/43.Miinchen, Munin Verlag: Osnabruck, 1970. 504 p.

Torez, Pierre. Population et peuplement au Daghestan (Daghestan population and peopling) // Bulletin de l'Association de Géographes Français. No. 456–457. Paris, 1978. P. 293–306.

Tounsand, William C. They Found a Common Language. Community through Bilingual Education.New York,Harper & Row, 1972.124 p.

Tütüncü, Mehmet (dir.). The Caucasus Policy of Turkey (1990–97): An Evaluation, in Tütüncü (ed.). Caucasus: War and Peace: The New World Disorder and Caucasia. Haarlem: SOTA, 1998. 224 p.

Ullman, Richard H. Britain and the Russian Civil War, November 1918 - February 1920 (Anglo-Soviet relations, 1917–1921).Princeton Univ. Press, 1968. 395 p.

Van den Berghe, Pierre L. The Ethnic Phenomenon / P. L. Van den Berghe. New York: Praeger, 1987. 301 p.

Van den Berghe, Pierre L. Does Race Matter? // Nations and Nationalism. 1995. Vol. 1. No.3. P. 357–368.

Van Evera, Stephen.W. Primordialism lives! // Newsletter of the Organized Section in Comparative Politics of the American Political Science Association. 2001. Vol. 12. No.1. P. 20–22.

Walby, Sylvia. Gender, Nations and States in a Global Era // Nations and Nationalism. 2000. Vol. 6. No.4. P. 523–540.

*Zurrer, Werner.*Kaukasien.1918–1921.Der Kampf der Grossmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer.Dusseldorf, 1978. 733 p.

IX. Диссертационные исследования:

1. Докторские:

Аликберов Г.А. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. Дисс. ... д.и.н. – Баку, 1962.

Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации // Автореф. дисс. ... д.ю.н.– М. 2005.

Даниялов М.А. История Советского Дагестана в зарубежной литературе (1917–1985 гг.). Дисс. ... д.и.н. – М., 1991.

Балашов Ю.А. Проблемы разделенных народов и варианты их решения в международно-политическом континууме. Дисс. ... д.полит.н. – Нижний Новгород, 2008.

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. Дисс. ... д.и.н. – М., 1995.

Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа, 20–90 годы XX века. Дисс. ... д.и.н. – Нальчик, 1997.

Гусаева К.Г. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. Дисс. ... д.филос.н. – Махачкала, 2006.

Даудов А.Х. Социально-экономическое развитие Горской АССР. 1920–1924 гг. (проблемы национально-государственного строительства). Дисс. ... д.и.н. – СПб, 1998.

Дзидзоев В.Д. Национальная политика СССР, межнациональные отношения и национальные движения на северном Кавказе. Дисс. ... д.и.н. – СПб, 1992.

Дьяченко Л.Н. Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблемы адаптации и реабилитации). Дисс. ... д.и.н. – Бишкек, 2013.

Зорин В.А. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ. Дисс. ... д. полит.н. – М., 2003.

Магомедханов М.М. Дагестанцы: этноязыковое многообразие и культурная идентичность. Дисс. ... д.и.н. – М., 2010;

Мамаев М.И. Актуальные проблемы национальных меньшинств Северного Кавказа: социальное положение, трансформация. Дисс. ... д.и.н. – Махачкала, 2010.

Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917–1945 гг.): военно-исторический аспект. Дисс. ... д.и.н. – М., 2004.

Мусаева С.И. Межнациональные отношения в Дагестане. История и современность. Дисс. ... д.и.н. – Махачкала, 2001.

Мусаев И.М. Национализм в современной Европе: эволюция идей и политической практики. Дисс. ... д.полит.наук. – СПб, 2006.

Петров А.Г. Реабилитация жертв политических репрессий: историко-правовой анализ. Дисс. ... д.ю.н. – Нижний Новгород, 2006.

Плохотнюк Т.Н. Российско-германские трансграничные перемещения населения (1871–1925 гг.): историко-компаративный анализ. Дисс. ... д.и.н. – Ставрополь, 2004.

Полян П.М. География принудительных миграций в СССР. Дисс. ... д. географ.н. – М., 1998.

Рыбаков С.Е. Теоретико-методологические основы исследования этнических феноменов. Дисс. ... д. филос. н. – М., 2001.

Тетуев А.И. Национальная политика на Северном Кавказе: политические и социально-экономические предпосылки межнационального согласия (1990-е – начало XXI в.). Дисс. ... д.и.н. – Нальчик, 2006.

Торукало В.П. Нация и национальные отношения (истоки, теория, современность). Дисс. ... д. филос. н. – М., 1997.

Труженикова Л.А. Становление и развитие национальной государственности Дагестана в XX – начале XXI вв. (по материалам конституции республики). Дисс. ... д.и.н. – Махачкала, 2010.

Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана. Дисс. ... д. социол. н. – М., 2012; и др.

2. Кандидатские:

Абдуллаев М.-З.Н. Межнациональные отношения в Дагестане в 1985-1995 гг. Опыт, проблемы, уроки // Автореф. дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 1995.

Абуов Н.А. Депортации народов в Казахстан в 1936–1957 гг. (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей). Дисс. ... к.и.н. – Караганда, 2008.

Аджиева Э.А. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: причины и следствия (на примере карачаевского и балкарского народов). Дисс. ... к.и.н. – Пятигорск, 2001.

Алиева С.И. Ногайцы Северного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX вв. // Автореф. дисс. ... к.и.н. – Армавир, 2000.

Алиева А.Б. Административно-территориальное устройство Дагестанской области (Республики): конец XIX–30-е годы XX вв. Опыт, проблемы. Дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2008.

Амангулова Р.С. Социально-экономическое развитие и политическое положение ногайцев Дагестана в XIX – начале XX века // Автореферат дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2005.

Бакаев А.Х. Восстановление Чечено-Ингушской АССР: предпосылки, условия и этапы решения проблемы (1950-е – начало 1960-х годов). Дисс. ... к.и.н. – Пятигорск, 2012.

Бердинских И.В. Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1930–1940-х гг. Дисс. ... к.и.н. – Киров, 2007.

Гаджиева Ф.Г. Развитие школьной системы образования в Дагестане в XIX – нач. XX вв. Дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2004.

Гатеев В.М. Межнациональные отношения и этнополитические процессы на Северном Кавказе: исторический опыт. Дисс. ... к.и.н. – Владикавказ, 2006.

Гусаев М.-С.М. Этноконфессиональные процессы в современном Дагестане // Автореф. дисс. ... к. филос.н. – М., 2000.

Даудов А.Х. Образование и развитие Горской АССР. 1920-1924 гг. (проблемы национально-государственного строительства). Дисс. ... к.и.н. – Л., 1984.

Дандамаева З.Э. Реформирование государственного устройства Дагестана в 90-е годы XX века. Дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2006.

Исакиева З.С. Трудовой вклад депортированных чеченцев и ингушей в добывающую промышленность центрального Казахстана в 40–50 гг. XX в. Дисс. ... к.и.н. – Владикавказ, 2016.

Истягин В.Р. Реализация государственной переселенческой политики в период коллективизации (на материалах Дона и Северного Кавказа). Дисс. ... к.и.н. – Ростов-на-Дону, 2016.

Ихилев М.М. Горские евреи (Опыт монографического исследования) / Автореф. дисс. ... к.и.н. – М., 1949.

Кертанов Р.А. Межнациональные отношения в массовом сознании реформируемого общества. Дисс. ... к. полит. н. – М., 2000.

Киколенко А.А. Российские немцы: история формирования национальной общности и проблемы постсоветского периода. Дисс. ... к.и.н. – М., 1994.

Кошман А.Л. Конструктивистские теории нации и национализма в современной западной социологии. Дисс. ... к. социол. н. – М., 2002.

Лобжанидзе Ф.А. Ногайцы Северо-Западного Кавказа во внешней политике России во второй половине XVIII – 20-х годов XIX в. // Автореферат дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2005.

Лысенко Ю.М. Кизлярщина в 1957–2000 гг.: проблемы социально-экономического развития. Дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2007.

Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1920-е годы). Дисс. ... к.ю.н. – СПб, 2006.

Михина Е.П. Национальная политика Российской Федерации в период трансформации российской государственности. Дисс. ... к. полит.н. – Ставрополь, 2003.

Мудуев Ш.С. Расселение и территориальная организация хозяйства горных районов Дагестана. Дисс. ... к. географ.н. – М., 1996.

Муканова А.С. Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории. Дисс. ... к. и. н. – Ижевск, 2010.

Муртазалиев В.Ю. Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа. Дисс. ... к.ю.н. – Махачкала, 2005.

Мусаев М. История переселения и социально-экономической адаптации немцев в Дагестане (1864–1941 гг.) // Автореферат дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2007.

Муслимова Н.Т. Национальный вопрос и проблемы национально-государственного строительства в Дагестане (20-е годы XX века). Дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2003.

Орешкин С.А. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1917–1921 гг. Дисс. ... к.и.н. – М., 2015.

Пиценко О.В. Исторический опыт реализации государственной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений в 1985–1991 г. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... к.и.н. – Астрахань, 2009.

Плохотнюк Т.Н. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (конец XVIII – сер. XX вв.) // Автореферат дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 1996.

Рамазанова Д.Ш. Актуальные проблемы межнациональных отношений в Республике Дагестан и деятельность органов власти в их регулировании. Дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 2000.

Сотавова М.М. Двуязычие и идентичность в Дагестане: принципы взаимодействия в постсоветских условиях. Дисс. ... к.и.н. – М., 2004.

Суздальцева И.А. Русское переселенческое движение на Северо-Восточный Кавказ в конце XIX – начале XX веков. Дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 1997.

Схатум Б.А. Конституционно-правовые вопросы защиты прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2002.

Темноев И.Ю. Реабилитация репрессированных народов как фактор современного российского политического процесса. Дисс. ... к. полит.н. – Армавир, 2009.

Темноев С.М. Национальная и федеративная политика советского государства на Северном Кавказе: исторический опыт (1917–1937 гг.) // Автореферат дисс. ... к.и.н. – Владикавказ, 2010.

Труженикова Л.А. Развитие национальной государственности народов Дагестана. Дисс. ... к.и.н. – Махачкала, 1999.

Тюменов Б.Н. Политика Советского государства по реабилитации репрессированных народов России 1953–1991 гг.: на материалах Калмыкии. Дисс. ... к.и.н. – Элиста, 2006.

Хунагов А.С. Депортация народов с территории Краснодарского края и Ставрополья (20–50-е годы). Дисс. ... к.и.н. – М., 1997.

Цагараяев М.А. Этнополитические проблемы разделенных народов: политико-правовые основы их регулирования (на примере осетинского народа). Дисс. ... к. полит.н. – М., 2009.

Ялбулганов А.А. Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX в. (проблемы социально-экономического строя) // Автореф. дисс. ... к.и.н. – М., 1995.

Х. Материалы конференций:

Национально-государственное устройство и межнациональные отношения в Российской Федерации: состояние и перспективы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Солнечногорск, 30-31 октября 1990 г.). – М., 1991.

Федеративный договор и межнациональная интеграция России (г. Москва, 20–22 ноября 1992 г.). – М., 1992.

Репрессированные народы: история и современность. Всероссийская научная конференция. – Элиста, 1992.

Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации. – Элиста, 1993.

Проблемы межнациональных отношений в проекте Конституции Республики Дагестан». – Махачкала, 1993.

Будущее Дагестана: экономика, культура, политика: материалы региональной научно-практической конференции (Махачкала, 3–4 июля 1993 г.). – Махачкала, 1994.

Этничность и власть в полиэтнических государствах // Материалы Международной конференции. Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1994.

Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан // Материалы региональной научно-практической конференции. 8 апреля 1994 г. – Махачкала. 1996.

Репрессированные народы: история и современность. Всероссийская научная конференция. – Карачаевск, 1994.

Немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции. Анапа. – М., 1995.

Репрессированные народы: история и современность. Нальчик, 1994; Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. // Материалы Российско-Германской научной конференции. – Анапа, 22–26 сентября 1995 г.

История лагерей, переселений, депортаций, массовых уничтожений в СССР и Германии (1933–1945 гг.). Международная научная конференция. – Мюльхаим-Рур (Германия), 1995.

50 лет Великой победы над фашизмом: история и современность. (Москва, 27–30 сентября 1995 г.) // Материалы Международной научной конференции. – Смоленск, 1995.

Дагестан в составе России: эволюция государственно-правового статуса // Материалы научно-практической конференции (Махачкала, 15 октября 1996 г.). – Махачкала, 1997.

Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг.: оппозиция и репрессии. Материалы научно-практической конференции. – Пермь, 1998.

Единство Дагестана как конституционный принцип / Материалы научно-практической конференции. – Махачкала, 1998.

Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане // Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. (Махачкала, 21–25 мая 1999 г.). – Махачкала, 1999.

Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и проблема их возрождения // Материалы Международной научной конференции. (23–24 октября 2003 г. Элиста). – Элиста, 2003.

Многоэтнические сообщества в условиях трансформации: опыт Дагестана. Материалы международной научной конференции (Москва, 25–27 мая 2004 г.) / Отв. Ред. В.А. Тишков. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2005.

Национальные интересы и национальная политика на юге России: приоритеты и перспективы (Махачкала, 14 декабря 2006 г.). – Махачкала, 2006.

Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе. // Материалы Международной научной конференции. (Элиста, 12–13 января 2007 г.). – Элиста, 2007.

История, историография и этнография горских евреев // Тезисы докладов региональной научной конференции (Дербент, 29–30 марта 2009 г.). – Дербент, 2009.

Россия и Кавказ: история и современность // Сб. материалов конференции (Махачкала, 22–23 октября 2009 г.). – Махачкала, 2009.

Россия и Дагестан: история многовековых взаимоотношений и единения // Материалы республиканской научной конференции. – Махачкала, 2009.

Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. – Махачкала, 2011.

Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет // Материалы 3 международной научно-практической конференции. – Саратов, 25–29 августа 2011 г. – М.: «МСНК-пресс», 2011.

Полиэтническое общество, власть и демократия в России: общенациональное измерение и региональные аспекты. Материалы Северо-Кавказского политологического форума (Махачкала, 25 июня – 1 июля 2012 г.). – Москва-Махачкала, 2012.

Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя и взгляд извне // Материалы Всероссийской научной конференции (Махачкала, 8 ноября 2012 г.). – М., 2012.

Роль региональных политиков в становлении современной Российской государственности. Сборник материалов региональной научной конференции, посвященной памяти М.М. Гусаева, З.С. Арухова, Г.М. Курбанова. – Махачкала, 2012.

От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности // Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28–29 сентября 2012 г, МГУ им. М.В. Ломоносова). – М., 2012.

Дагестан в Российском историческом процессе // Материалы международной научной конференции, посвященной Году Российской истории (Махачкала, 12 ноября 2012 г.). – Махачкала, 2013.

Репрессированные народы: история и современность. Всероссийская научная конференция. – Элиста, 17 декабря 2013.

Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему // Материалы Первой международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). – Черкесск: КЧГУ, 2014.

Влияние социокультурных, политико-правовых и экономических процессов на генезис гражданского общества в евразийском пространстве (на примере Северного Кавказа и города-героя Кизляра) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Махачкала, 2015.

Столетие Революции 1917 года в России // Международная научная конференция (МГУ, г. Москва, 29–31 марта 2017 г.). – Москва, 2017.

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию выдающегося ученого Р.М. Магомедова (12 апреля 2018 г.). – Махачкала, 2018.

Северо-Кавказская повседневность в контексте Российской деятельности XX века // Материалы Пятой Всероссийской научной конференции, посвященной

100-летию видного государственного и общественно-политического деятеля М.-С.И. Умаханова (г. Махачкала, 11 апреля 2018 г.). – Махачкала, 2018.

XI. Периодическая печать:

Абдуллаев М.М. Куда ведут народные движения? // Дагестанская правда, 4 12.1991.

Абдуллаев М.А. Реальность и вымысел об этнических процессах в Дагестане // Дагестанская правда. 8.11.2013. №№ 361–362.

Абдурашидов М. В центре внимания – Новолакский район // Новое дело. 06.04.2012. № 13.

Абдурашидов М. «Мы предлагаем этот пирог по-братски делить» (о спорах между кумыками и лакцами за землю в местности Караман) // Новое дело. 04.04.2014. № 13.

Алиев М.Г. Дагестанцы остались верны коллегиальной форме правления // Дагестанская правда, 04.03.1999.

Ахмеднабиев А. Национализм государственной пробы (О манифесте нового национализма «Кавказ–2011.Русский взгляд») // Новое дело, 12.08.2011. № 31.

Бондаренко М.В. В Ногайской степи сайгаки больше не живут // Независимая газета, 23.01.2006.

Гаджиев Р. Быть республикой // Молодежь Дагестана. 12.01.2007 г. № 1.

Дагестан будет процветать в составе Прикаспийского края (интервью с лидером кумыкского народного движения Салавом Алиевым) // Новое дело, 14.11.2008. № 46.

Дагестанская правда, 16.08.1990.

Дагестанская правда. 28.03.1991.

Дагестанская правда, 28.07.1994.

Данные результатов референдума Республики Дагестан от 7 марта 1999 г. // Дагестанская правда, 24.03.1999.

Добаев И. Дагестан – самая сложная республика на Российском юге // Настоящее время. 24.10.2008 г. № 42.

Заседание Госсовета РД от 29 мая 2003 г. // Дагестанская правда, 30.05.2003.

Зона отчуждения: что делать с землями отгонного животноводства // Новое дело. № 9. 13.03.2015.

Земельный вопрос: Львовские против кутанских // Новое дело. 25.07.2008. № 30.

Известия, 12.02.1957 г. № 36

Исторический выбор дагестанского народа // Дагестанская правда, 11.07.2003.

Кому на Руси жить хорошо (Ученые обсудили проблемы межнациональных отношений) // Новое дело. 07.12.2012. № 48.

Кузнецова Т.С. В соответствии с законом стало необходимо реформирование государственной власти (разъяснения начальника Правового управления Аппарата НС РД) // Дагестанская правда, 28.06.2003.

К проблеме о разделенном этносе лезгин на современном этапе // Лезгинский вестник. 1995. № 4.

Легитимный парламент – значит многонациональный // Республика. 16.02.2007.

Магомедова С. Мы в долгу перед малой родиной. Интервью с депутатом Госдумы РФ, председателем правления Ассоциации предпринимателей «Южный Дагестан» М. Абасовым // Дагестанская правда, 31.10.2013. №№ 350–351

Магомедов З. Караманские земли: конфликт продолжится // Новое дело. 29.11.2013. № 47 (1137).

Магомедов З. Кумыки не сдают Караман (21–22 августа. Конфликт вокруг караманских земель вылился в массовые беспорядки) // Новое дело. 06.12.2013.

Национальный фактор требует постоянного внимания // Республика. 16.02.2007.

Национальный вопрос – национальная безопасность // Новое дело. № 9. 13.03.2015.

Обращение Президента России В.В. Путина к гражданам страны // Дагестанская правда, 19.05.2000.

Парадоксы российского национализма // Новое дело. 25.07.2008. № 30.

Сталин о положении на Кавказе // Правда. 30.11.1920.

Советский Дагестан. 05.12.1921. № 225.

Таты в дагестанском историческом процессе // Дагестанская правда. 25.02. 2016.

Хидиров Г. Деньги есть. Нужна работа по ускорению переселения лакского населения на новое место жительства // Дагестанская правда. 2006.

Цэров Л. Не место красит человека, а человек место (интервью с Министром инвестиций и внешнеэкономических связей РД) // Республика. 22.08.2008.

Чужие среди своих // Новое дело. 29.03.2013. № 12.

Шатиева О.Г. Конституция Российской Федерации – основа правовой политики государства // Дагестанская правда. 12.02.2001.

Эседов. А. Раз граница – два граница // Настоящее время. 24.10.2008. № 42.

Журналы:

Абдуллаев М. Национальные движения в Дагестане // Народы Дагестана. – 1994. – № 2. – С. 18–27.

Абдулатипов Р.Г. Федеративный договор и перспективы развития межнациональных отношений // Этнополис. Этнополитический вестник России. – М., 1993. – № 1 (3).

Гусаев М.-С.М. Политическая ситуация в Республике Дагестан // Народы

Дагестана. – 1993. – № 2. С. 3–8.

Гусаев М.-С.М. Русский вопрос: пути решения // Народы Дагестана. – 1994. – № 2. – С. 3–7.

Кадиев Х. Дагестан – национальная самоидентификация // Народы Дагестана. – 1993. – № 4. – С. 16–21.

Кисриев Э. Политическое сознание и национальные отношения // Народы Дагестана. – 1993. – № 3. – С. 44–47.

Кельдасов Р.Б. Ногайцы: история, современность и проблемы // Народы Дагестана. 1999. № 3. С. 47–51.

Кукушкин Б.С., Барсенков А.К. К вопросу о концепции национальной политики Российской Федерации // Этнополис. Этнополитический вестник России. – М., 1992. – № 1.

Магомедов Р.М. Дагестан в Российской Федеративной политической системе // Возрождение. – 1994. – № 1.

Мусаханова Г.Б. К истории развития и изучения татского литературного языка // Народы Дагестана. – 2002. – № 1. – С. 43–45.

Нурбагандов А.И. Межэтнические отношения в Дагестане // Народы Дагестана. – 1993. – № 2. – С. 19–26.

Павлов Д. К вопросу о вхождении Ачикулака и Кизлярщины в состав Дагестанской Республики // Народы Дагестана. – 1994. – № 1. – С. 19–23.

Паин Э.А. Грозит ли России судьба СССР? Сепаратизм и федерализм в современной России // Дружба народов. – 1994. – № 10, 11.

Ризаханова М.Ш. Материальная культура дагестанских русских // Возрождение. – 2009. – № 11-12. – С. 135–142.

Русские: история, традиции и обычаи, искусство и культура // Возрождение: прошлое, настоящее и будущее народов Дагестана (республиканский научно-популярный журнал). – 2009. – № 11–12.

Толбоев М. Дагестан: Истоки государственности // Народы Дагестана. – 1994. – № 4 (8). – С. 3–13.

ХII. Интернет-ресурсы (URL):

Абдуллаев И.Х. К истории становления и развития дагестанского языкознания // URL:<http://www.iyalidnc.ru/data/files/ling.doc>. Дата обращения: 12.10.2014.

Абрамян Э. Кварельские аварцы: вчера, сегодня, завтра (цикл «Национальные меньшинства Закавказья») // URL: <http://www.regnum/>. Дата обращения: 30.10.2010.

Аджиниязов Б. Современные национальные интересы ногайцев // URL: <http://mdn.clan.su/publ/1-1-0-6>. Дата обращения: 02.05.2016.

Азербайджанские татары, ЭСБЕ / Баку. Губернский город // URL: www.wikisource.org/. Дата обращения: 12.10.2014.

Алексеев М.Е., Казенин К.И., Сулейманов М.С. Дагестанские народы Азербайджана. Политика, история, культура / URL: <http://lezgichal.ru/sites/default/>. Дата обращения: 20.02.2015.

Арухов З.С. Этноконфессиональная структура дагестанского общества и поиски этнической и религиозной идентичности в условиях политизации общественной жизни // URL: dartmouth.edu.ru/-cm/groups/religion-group-papers/Finalpapers/Arukhnov.pdf. Дата обращения: 15.12.2014.

Бекмурзаев Б.А. Сам народ определит, с кем ему по пути // Новое дело. 2010, 25 мая // URL: minnaz.ru/news_open.php?id=95. Дата обращения: 15.12.2014.

Богоявленский Д.Д. Перепись 2010: этнический срез // URL: perspektivy.info/rus/demo/perepis-2010-etnicheskij-srez-2013-04-28/htm (сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы). Дата обращения: 15.12.2014.

Бугай Н.Ф. Проблемы репрессированных национальных меньшинств в российской историографии // Научная онлайн-библиотека «Порталус» // URL: www.portalus.ru. 2007. Дата обращения: 29.08.2014.

В Дагестане подводят итоги визита правительственной делегации в Азербайджан. 31.11.2008 // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/133408/> Дата обращения: 30.11.2014.

В Дагестане жители трех сел требуют восстановить Таркинский район // URL: <https://www.kavkaz-uzel.ru/articles/219899/> Дата обращения: 15.12.2014.

В Правительстве обсудили проект закона «О языках народов Дагестана» // URL: <http://www.riadagestan.ru/> 19.11.2014 г. Дата обращения: 30.11.2014.

Внесены изменения в правила пограничного режима для РД. 31 марта 2014 // URL: http://www.riadagestan.ru/mobile/news/security/fsb_vvela_novye_pravla_pogranichnogo_rezhima_dlya_dagestantsev/ Дата обращения: 30.11.2014.

Власти Дагестана считают выгодным для республики соглашение с Азербайджаном по реке Самур. 15.09.2010 // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/174250/> Дата обращения: 30.09.2011.

Гаджиев М.И. Могильщики бесписьменных народов. 24.07.2014 // URL: kavpolit.com/blogs/ashvado/5949. Дата обращения: 10.05.2015.

Гаджиев М.И. Языковая политика руководства РД и «забота» о бесписьменных народах. 27.02.2015 // URL: kavpolit.com/blogs/ashvado/12665. Дата обращения: 10.05.2015.

Гаджиев М. «Слепые кроты» на госслужбе // Настоящее время, №№ 2-3 от 18, 25 января 2013 г. // URL: <http://www.gazeta-nv.info.ru/> Дата обращения: 10.05.2015.

Гаджиев Н. Проблемы национальной политики в Дагестане // ALPAN365.RU. Лезгинский исторический портал. 12.07.2013 // URL: alpan365.ru/problemy-nacionalnoj-politiki-v-dagestane. Дата обращения: 10.05.2015.

Гасангаджиев М. Коренные малочисленные народы Дагестана имеют право на существование и признание. 23.08.2013 // URL: botlih.ru/stati/proche/korenye-malochislenye-narody-dagestana-imeyut-pravo-na-sushestvovanie-i-priznanie.html. Дата обращения: 10.05.2015.

Григорян В. Сахар с горчинкой (Будет ли реализован американо-дагестанский проект по строительству АПК?) // URL: Интернет-портал СКФО.РУ. Дата обращения: 10.08.2011.

Гюльахмедов А. Татар (кто такие татары) // URL: <http://www.proza.ru/> Дата обращения: 12.10.2014.

Дагестан: требовавшие вернуть земли Новолакского района чеченцы прекратили акцию протеста. 31.03.2013 //URL:https://www.kavkaz-uzel.ru/change/version_to/mobile/ Дата обращения: 12.03.2014.

Дибиралиева А. Проблемы национально-государственной идентичности дагестанцев обсудили на заседании дискуссионного клуба «Юпитер». 06.04.2016 //URL:www.riadagestan.ru/mobile/news/society/problemu_natsionalno_gosudarstvenno_y_identichnosti_dagestantsev_obsudili_na_zasedanii_diskussionnogo_kluba_yupiter/ Дата обращения: 25.05.2016.

Д. Медведев определил пять основных задач, которые необходимо решить для борьбы с терроризмом. 01.04.2010 // URL:www.rbc.ru/rbcfreenews/20100401145422.shtml. Дата обращения: 25.05.2016.

Доклад заместителя министра по национальной политике, делам религий и внешним связям РД З.З. Ильясова на заседании Правительственной комиссии Республики Дагестан по проблемам русскоязычного населения //URL:<http://www.riadagestan.ru/print.php?new=112155>. 07.04.2011. Дата обращения: 17.03.2012.

Дохолян С. Как остановить деградацию Дагестана? 27.10.2014 // URL:kavpolit.com/articles/kak_ostanovit_degradatsiju_dagestana-10697. Дата обращения: 25.05.2016.

История школы № 8 г. Дербента в именах и цифрах // URL: <http://derbent8.dagscool.com-istoriya>. Дата обращения: 15.12.2010.

Жители Дагестанского села Храх-Уба обратились к Медведеву // URL:[http://www.regnum.ru/news/14966559.html/](http://www.regnum.ru/news/14966559.html) Дата обращения: 25.04.2015.

Зеленов М.В. Сущность, формы и функции исторического знания и познания // Открытый текст: Электронное периодическое издание. URL: www.opentext.ru/hystory/?id=1943/ Дата обращения: 22.08.2016.

Здравомыслов А., Цуциев А. Дагестан: социально-политические процессы 1997–1999 гг. 07.05.2002. / Международный институт гуманитарных исследований // URL: www.kavkaz-uzel.eu/articles/19736/ Дата обращения: 15.12.2010.

Ибрагимов М.-Р., Магомедханов М.М. Дагестанское этнокультурное многообразие: опыт и проблемы // Ёлдаш /Времена. 24-31.10.2008 // URL:kumukia.ru/article-9348.html. Дата обращения: 17.03.2012.

Ибрагимов М.-Р.А. Депортация населения Дагестана в 1941–1944 годах // URL:www.kumukia.ru/ «Кумыкский мир. Культура, история, современность». Размещено: 20.10.2009. Дата обращения: 07.07.2013.

Идут незаконные задержания кумыкских активистов. Кумыкский информационный портал // www.kumuk.info/. 11.11.2013.

Извлекая уроки из прошлого. Информационное агентство «Грозный-Информ», 18.12.2013 //URL: www.grozny-inform. Дата обращения: 12.03.2014.

Капустина Е.Л., Карнов Ю.Ю. Кварельские аварцы в XX веке //URL:www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-187-7/978-5-88431-187-7_08.pdf (Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Дата обращения: 2.05.2016.

Казенин К. Перспективы и риски многонациональных районов равнинного Дагестана ч. 4. // URL: http://www.regnum.ru/news/polit/1453867.html#ixzz1bNEPW7qG/, 21 октября 2011 г. Дата обращения: 07.07.2013.

Кисриев Э.Ф. Республика Дагестан. 2002 // URL:http://eawarn.ru/pub/EthnoCensus/WebHomePutPerepis/put_perepis05.htm. Дата обращения: 15.12.2010.

Курбанов Р. Россия пожертвовала интересами лезгинского народа. 13.05.2011 // URL:http://flnka.ru/aktualnoe/92-interesi-lezginского-naroda.html. Дата обращения: 30.09.2011.

Кульчик Ю. Этнополитическая ситуация в Дагестане (на начало ноября 1992 г.). Политический мониторинг // URL:www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1992/1092/5/html/. Дата обращения: 15.12.2010.

Кульчик Ю., Джабраилов Х. Кумыкский этнос: поиск собственного места в многонациональной республике. Институт гуманитарно-политических исследований. 1993 // Кумыкский мир: культура, история и современность // URL:www.kumukia.ru, 17.11.2005. Дата обращения: 17.03.2012.

Куповецкий М. К вопросу о роли академической науки в процессе «татизации» горских евреев // URL:http://www.sefer.ru/rus/publications/ Дата обращения: 14.05.2011.

Курбанов Г.М. Река Самур и националистический зуд. 14.09.2010 // URL:https://www.riadagestan.ru/print.php?new=102954/. Дата обращения: 17.03.2012.

Лебанидзе С. Лезгинский вопрос как фактор нестабильности // URL:http://caucasustimes.com/ (региональное информационное агентство,

специализирующееся на новостях Юга России и Закавказья). 08.07.2012. Дата обращения: 17.03.2014.

Магомедов М.И. Сегодня мы стоим перед реальной угрозой утраты национальных языков // URL:<http://www.riadagestan.ru/> Дата обращения: 22.02.2014.

Магомедов А.А. Дагестан без идентичности. 03.02.2014 // URL:chernovik.net/content/inye-smi/dagestan-bez-identichnosti. Дата обращения: 23.04.2014.

Мамедъяров гражданам России в Азербайджане: легализуйтесь, либо уезжайте // Упрва. 19.07.2011 // URL:<http://www.regnum.ru/news/1426681.html/>; http://msu-dag.ru/news/mamedjarov_grazhdanam_rossii_v_azerbajdzhane_legalizujtes_libo_uezzhajte/2011-07-19-121. Дата обращения: 20.07.2011.

Муслимов Т. Опыт Дагестана: национально-культурная автономия как институт гражданского общества. 06.07.2007 // URL:<http://www.riadagestan.ru/> Дата обращения: 23.04.2013.

Муслимов Т.К. Проблемы национальных языков в Дагестане / Махачкалинские известия. 23.11.2012 // URL:www.mi-dag.ru/print/9617. Дата обращения: 23.04.2013.

Муху Алиев: в Дагестане улучшается «национальное самочувствие азербайджанцев». 01.07.2008 // URL:<https://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg//2008/07m141787.htm/> Дата обращения: 17.03.2014.

Ниналалов С.А. Нет такого языка (к Закону «О языках Республики Дагестан») // URL:<http://www.chernovik.net> . Дата обращения: 10.05.2015.

Ногайцы // URL:<http://www.odnoselchane.ru/?sect=1564>. Дата обращения: 20.08.2016.

Ногайский район празднует юбилей // URL:<http://www.riadagestan.ru/> 03.10.2009. Дата обращения: 20.08.2016.

Ногайцы в Дагестане выступили против легализации животноводов на своих землях. 23.03.2015 // URL:<http://www.nazaccent.ru/content/15274-nogajcy-v-dagestane-vystupili-protiv-legalizacii.html>. Дата обращения: 2.05.2016.

Озвучены итоги слушаний «Разделенные народы: правовой статус и трансграничное сотрудничество». 24.06.2011/ Северо-Кавказские новости // URL:https://sk-news.ru/nco_kbr/10244/. Дата обращения: 25.04.2013.

Османов А. Идея возрождения великого народа / Черновик. 3.06.2011 // URL:<http://www.chernovik.net/news/443/ECONOMICS/2011/06/03/12063>. Дата обращения: 10.08.2011.

Официальный сайт Президента Республики Дагестан // URL:[http://president.e-dag.ru/obshchie-ehlementy/map/1/?tx_felogin_pi1\[forgot\]=1](http://president.e-dag.ru/obshchie-ehlementy/map/1/?tx_felogin_pi1[forgot]=1)). Дата обращения: 10.08.2011

Перепись как инструмент ассимиляции // URL:<http://www.tsumada.ru/> (портал культурно-исторического наследия). Дата обращения: 20.02.2014.

Платова Г. Сказали: Самур виноват. 23.06.2011 // URL:<http://flnka.ru/aktualnoe/156-skazali-samur-vinovat.html/>. Дата обращения: 17.03.2014.

Подписан закон о ратификации договора о государственной границе между Россией и Азербайджаном. 27.06.2011 / Государственно-правовое управление Президента РФ // URL:<https://www.kremlin.ru/events/prezident/news/11756/>. Дата обращения: 30.09.2011.

Президент России потребовал расчет средств на переселение жителей сел Храх-Уба и Урьян-Уба // URL:<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/229696>. Дата обращения: 22.03.2015.

Правительство Республики Дагестан. Инвестиции // URL:<http://bujet.ru/whitepages/116748.php> 27.04.2011. Дата обращения: 10.08.2016.

Президент Дагестана Муху Алиев: где надо, республика поддержит, но с иждивенчеством придется расстаться // URL:http://unlease.ru/news/view_detailed/3603.php 06/06/2006. Дата обращения: 10.08.2016.

Протестующие общественники заявили о своих проблемах на совещании в Миннаце РД // URL:<http://www.riadagestan.ru/> Дата обращения: 12.11.2014.

Путин: правительство Дагестана должно быть этнически сбалансированным // URL:<https://www.kavkaz-uzel.ru/articles/219521/> Дата обращения: 12.11.2014.

Пыжиков А.В. Раздельное обучение в советской школе // URL:http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145. Дата обращения: 12.10.2014.

Разделенные между Дагестаном и Грузией кварельские аварцы бьют тревогу (Интервью руководителя Дагестанской переселенческой организации «Годос» Б. Ибрагимова представителю ФЛНКА в Дагестане Р. Герееву. 29.09.2012 // URL:<http://flnka.ru/rubrika-interview/> Дата обращения: 17.03.2014.

Республика Дагестан: проблемы малых народов требуют взвешенных решений / Деловая пресса. № 1(77). 09.01.2001 // URL:<http://www.businesspress.ru/> Дата обращения: 12.11.2014.

Руководство Дагестана обсудило общественно-политическую обстановку в Ногайском районе. РИА-Дагестан. 20.02.2009 // URL:<http://www.riadagestan.ru/print.php?new=77478>. Дата обращения: 10.08.2016.

Семенов И.Г. Горские евреи Северного Кавказа и Дагестана // URL:<http://druzya.com>. Дата обращения: 14.05.2011.

Степанов В.В., Тишков В.А. Российская перепись в этническом измерении. 27.04.2004 // URL: <http://www.polit.ru/article/2004/04/27/demoskope155/>. Дата обращения: 15.12.2014.

Сулейманов М.С. Дагестанские народы Азербайджана. Политика, история, культура / URL: <http://lezgichal.ru/sites/default>. Дата обращения: 20.02.2015.

Тишков В.А. Республика Дагестан // URL:<http://www.valerytishkov.ru/> Дата

обращения: 14.12.2014.

Удины / По данным информационно-координационного центра удинских общин // URL:www.udi-center.org/udiny. Дата обращения: 17.02.2015.

ФЛНКА. Стенограмма международной конференции «Проблемы лезгинского и аварского народов, разделенных государственной границей между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, и пути их решения // URL:<http://www.flnka.ru>, 25.11.2010. Дата обращения: 25.04.2013.

ФЛНКА. Отчет Президента Федеральной лезгинской национально-культурной автономии А.П. Керимова на IV съезде «Работа ФЛНКА за отчетный период» // URL:<http://flnka.ru/syezdz/862-iv-ocherednoy-sezd-flnka.html>. Дата обращения: 25.04.2013.

Шахбанов М. Проект «Республика Юждаг». 16.01.2007 // URL:<http://www.narodru.ru/article5702.html/> Дата обращения: 30.11.2014.

Шахбанов М. Москва действует в обход Махачкалы. 03.09.2010 // Новое дело // URL:<https://www.arhiv.ndelo.ru/news/politika/3296/>. Дата обращения: 30.11.2014.

Эксперт: ногайские протесты на Юге России ограничатся Дагестаном. 31.05.2011 // URL:<http://www.09rr.ru/2511-yekspert-nogajskie-protesty-na-yuge-rossii.html>. Дата обращения: 10.08.2016.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ДГУ)**

На правах рукописи

Рамазанова Дильшад Шагиidinовна

**ДАГЕСТАН В СОСТАВЕ РОССИИ:
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (1921–2017 ГОДЫ)
Том 2 (приложения)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история
Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Булатов Башир Булатович

Махачкала, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ В СОСТАВЕ РОССИИ (1921–2017 гг.).....	5
Приложение № 1. Статус и границы территории в начале XIX - первой четверти XX вв.: возникновение проблемы разделенных дагестанских народов.....	5
Таблица № 1	13
ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ III. СИСТЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДАГЕСТАНА: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	22
Таблица № 2	22
Приложение № 2. Список национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории Дагестанской АССР (фотокопия документа)	23
Таблица № 3	26
Таблица № 4	27
Таблица № 5	27
Таблица № 6	28
Таблица № 7	29
Таблица № 8	30
Таблица № 9	31
Таблица № 10	31
Таблица № 11	32
Таблица № 12	32
Таблица № 13	32
Таблица № 14	33
Таблица № 15	33
ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ IV. РАЗДЕЛЕННОСТЬ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ (ЛЕЗГИНЫ, ЦАХУРЫ, АВАРЦЫ, НОГАЙЦЫ) КАК «УЗЛОВАЯ» ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	35
Таблица № 16	35
Таблица № 17	36
ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ V. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНОВ И НАПРЯЖЕННОСТЬ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РАВНИННОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ	37
Таблица № 18	37
Таблица № 19	38
Таблица № 20	39

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ VI. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА КАК МЕХАНИЗМ РЕПРЕССИЙ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	40
Таблица № 21	40
Приложение № 3. Схематическая карта Ауховского участка Хасавюртовского района.....	41
Приложение № 4. Указания для руководителей районов выхода переселенцев к составлению письменного отчета о переселении и замечания к заполнению таблиц.....	42
Приложение № 5. Инструкция о порядке переселения колхозников горных колхозов Дагестанской АССР в Курчалоевский, Гудермесский, Саясановский, Ножайюртовский, Веденский районы бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховский район ДАССР	43
Приложение № 6. Справка о численности чеченцев, выселенных в феврале 1944 года с территории Дагестанской АССР.....	48
Таблица № 22	49
Таблица № 23	51
Таблица № 24	52
Таблица № 25	54
Таблица № 26	55
Таблица № 27	56
Таблица № 28	57
Таблица № 29	59
Таблица № 30	62
Таблица № 31	64
Таблица № 32	66
Таблица № 33	68
Таблица № 34	69
Таблица № 35	71
Таблица № 36	73
Таблица № 37	75
Таблица № 38	77
Таблица № 39	79
Таблица № 40	81
Таблица № 41	83
Таблица № 42	86
Таблица № 43	88
Таблица № 44	90
Таблица № 45	91
Таблица № 46	92
Таблица № 47	94
Таблица № 48	96
Таблица № 49	98
Таблица № 50	100
Таблица № 51	102

Таблица № 52	104
Таблица № 53	106
Таблица № 54	109
Таблица № 55	111
Таблица № 56	113
Таблица № 57	115
Таблица № 58	117
Приложение № 7 Указание СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) от 13 января 1945 г. № 6 с.....	118
Приложение № 8. Телеграмма СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) Веденскому Райисполкому Советов депутатов трудящихся и Райкому ВКП(б) района ДАССР	120
Приложение № 9. Из переписки Начальника отдела по переселению и хозустройству эвакуанаселения при Совнаркоме ДАССР с Хунзахским Райисполкомом Советов депутатов трудящихся и Райкомом ВКП(б) ДАССР	121
Приложение № 10. Письмо Начальника отдела по переселению и хозустройству эвакуанаселения при Совнаркоме ДАССР председателю Исполкома Казбековского Райсовета депутатов трудящихся.....	122
Приложение № 11. Письмо Начальника отдела по переселению и хозустройству эвакуанаселения при Совнаркоме ДАССР председателю Акушинского Исполкома Райсовета депутатов трудящихся.....	122
ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ VII. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕПРЕССИЙ И РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРОДОВ.....	
Таблица № 59	123
Таблица № 60	124
Таблица № 61	126
Таблица № 62	126
Приложение № 12. Карта Хасавюртовского района ДАССР по состоянию на 01.01.1958 г.	127
Таблица № 63	128
Таблица № 64	130
Таблица № 65	139
Таблица № 66	141
Таблица № 67	142
Таблица № 68	143
Приложение № 13. Протокол № 17 Заседания бюро Дагестанского областного комитета КПСС	144
Таблица № 69	146
Таблица № 70	147

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ II. АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС
ТЕРРИТОРИИ В СОСТАВЕ РОССИИ (1921–2017 гг.)**

Приложение № 1

**Статус и границы территории в начале XIX - первой четверти XX вв.:
возникновение проблемы разделенных дагестанских народов¹⁹²¹**

Территория Дагестана отошла к Российской империи в 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору между Россией и Персией, по условиям которого за Россией закреплялась вся территория «...какая ныне находится в современной ее власти: ханства Карабахское, Ганжинское, Шекинское и Талышенское. Весь Дагестан, Грузия с Шурагельской провинцией, Имеретия, Мингрелия, Абхазия, все владения и земли Кавказские между границей (от урочища Одина-Базара через Муганскую степь до Единбулакского брода, на р. Араксе) с землями и народами к Кавказской линии и Каспийскому морю принадлежащими»¹⁹²².

Дагестан в составе Российской империи впервые «получил» административные границы, а вместе с ними и проблему разделенности отдельных дагестанских народов (лезгин, цахуров и аварцев). Чтобы понять всю сложность этой проблемы для современного Дагестана, думается, необходим краткий экскурс в его историю XIX века, к событиям, произошедшим несколько ранее, чем обозначены хронологическими рамками исследования.

Итак, в соответствии с решениями властей имперского периода, касающихся административно-территориального устройства и управления землями на Кавказе, Дагестан вплоть до 1920 г. причислялся к Закавказью.

В 1837 г. была создана Особая комиссия для устройства Закавказского края и в 1838 г. Совет Главного управления¹⁹²³, по решениям которых и было проведено первое широкое преобразование административного управления Закавказьем. Оно осуществлялось на основе Положения от 10 апреля 1840 г.¹⁹²⁴, по которому к Закавказскому краю причислялись следующие земли «...между Черным и Каспийскими морями: 1) Грузия, 2) Имеретия с Гурией, Сванетией, Мингрелией и Абхазией, 3) Область Армянская, 4) Область Джаробелоканская, 5) провинция Ширванская, 6) провинция Карабагская, 7) провинция Шекинская, 8) ханство Талышенское, 9) провинция Бакинская, 10) провинция Дербентская, 11) провинция Кубинская, 12) округ Самурский, 13) Шамхальство Тарковское, ханства Аварское, Кара-Кази-Кумыкское и

---

¹⁹²¹ Справка подготовлена диссертантом на основании указанных в сносках источников и исторической литературы.

¹⁹²² ПСЗ, Т. 32, 25.466 // Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 39.

¹⁹²³ ПСЗ, 2 собр. Т. 12, 10.044 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 40.

¹⁹²⁴ ПСЗ, 2 собр., Т. 15, 13.368 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 40.

Мехтулинское и земли лезгин».

Из всех этих земель согласно Положению были образованы Грузино-Имеретинская губерния и Каспийская область.

В Грузино-Имеретинской губернии было образовано 11 уездов – Тифлисский, Горийский, Телавский, Белоканский, Кутаисский, Елисаветпольский, Александропольский (до 1838 г. – Гумры), Эриванский, Нахичеванский, Ахалцыхский и Гурийский; а в Каспийскую область входили 7 уездов – Карабахский, Шекинский, Талышский, Бакинский, Ширванский, Кубинский и Дербентский. Все уезды делились уже не на магалы, а на участки (всего 72).

Вся покоренная территория Дагестана была включена в Дербентский уезд Каспийской области, за исключением образованного еще в 1839 г. Самурского округа, который был включен в Кубинский уезд, но в военном отношении подчинялся Дербентскому военно-окружному начальнику.

Таким образом, по итогам первой реформы царизма от 10 апреля 1840 г., Белоканский уезд¹⁹²⁵, населенный в большинстве своем «этническими дагестанцами» – аварцами и цахурами, был включен в состав Грузино-Имеретинской губернии. Ширванский и Кубинский уезды, где значительную часть населения составляли *лезгиноязычные «этнические дагестанцы»*, являлись отдельными территориальными единицами Каспийской области.

В 1844 г. в составе Дербентского уезда Каспийской области был образован также Даргинский округ за счет магалов даргинских сельских обществ¹⁹²⁶.

Административное деление Закавказского края было изменено Положением от 14 декабря 1846 г.¹⁹²⁷; этим положением Грузино-Имеретинская губерния и Каспийская область были упразднены, а весь Закавказский край был разделен на 4 губернии: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую, с сохранением деления их на уезды, а уездов – на участки.

В Дербентскую губернию вошли Дербентский и Кубинский¹⁹²⁸ уезды, Самурский и Даргинский округа, ханства Кюринское и Казикумухское, а также все земли Дагестана, «...лежащие к югу от Аварского Койсу». Центр губернии был в г. Дербенте, во главе губернии стоял военный губернатор, управлявший также и гражданской частью.

Белоканский уезд бывшей Грузино-Имеретинской губернии вошел как Белоканский округ в Лезгинскую кордонную линию¹⁹²⁹; с 1830 по 1840 гг. существовала Джаро-Белоканская

¹⁹²⁵ Территория современного Азербайджана.

¹⁹²⁶ ПСЗ, 2 собр., Т. 19, 18.532 // Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. Махачкала, 2008. С. 40.

¹⁹²⁷ ПСЗ, Т. 21, 20.701, 20.703 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 41.

¹⁹²⁸ Территория современного Азербайджана

¹⁹²⁹ ПСЗ, 2 собр., Т. 23, 21.896; Т. 22, 21.135 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 42.

Лезгинская кордонная линия – система пограничных укреплений XIX века в Восточном Закавказье у самого

область (*на ее территории проживало значительное число «этнических дагестанцев»: аварцев и цахуров.* – Д.Р.)¹⁹³⁰, часть ее вошла в 1840 г. в Белоканский уезд, а другая в том же 1840 г. вошла как Белоканский округ вместе с Елисуйским султанством в Лезгинскую кордонную линию, образованную еще в 1830 г. между Кахетией и Дагестаном, Кварели – Закаталы¹⁹³¹.

На 1856 г. Восточный Кавказ делился на 3 военных отдела: Прикаспийский край, Лезгинская кордонная линия и Левое крыло Кавказской линии¹⁹³², а сам Прикаспийский край делился на 2 части: собственно Дербентскую губернию (из Дербентского и Кубинского уездов) и Дагестана¹⁹³³.

На Левом крыле Кавказской линии Указом от 10 декабря 1857 г. было образовано 4 округа горских народов – Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский и Кумыкский (*населенный в числе других народов и «этническими дагестанцами»: кумыками и аварцами.* – Д.Р.).

К 1859 г. приказами наместника Кавказского все покоренные земли Дагестана были разделены на 3 части в военном отношении, большая часть их по-прежнему относилась к Прикаспийскому краю, часть «временно» присоединена к Левому крылу Кавказской линии (земли по Левому берегу Андийского Койсу), а часть (Верхний Дагестан) – к Лезгинской кордонной линии¹⁹³⁴.

Положением о военном разделении Прикаспийского края от 29 марта 1859 г. вся территория Дагестана была разделена на 3 военных отдела – Северный, Средний и Южный Дагестан¹⁹³⁵. По этому положению в Северный Дагестан входила Салатавия, Сулакская линия и все лежащее за ней пространство до Каспийского моря; в Средний Дагестан – территория от Агачкала до Цудахарский ворот Даргинского округа, Мехтулинское ханство (центр – Дженгутай) с частью ханства Тарковского и Сюргинское общество; в Южный Дагестан (*где проходит современная граница с Азербайджаном.* – Д.Р.) – Казикумухское и Кюринское

подножия Кавказских гор по рекам Иори и Алазани, где были сосредоточены российские войска. Обустраивать ее стали с 1830 г. для охраны Грузии, как части Российской империи, от набегов горцев Дагестана. Линия состояла из 10 укреплений, расположенных против удобнейших выходов из гор. Главные пункты – аулы Закаталы и Белоканы (Из словаря Брокгауза и Ефрона (1890–1907).

¹⁹³⁰ См. подробно в Главе IV. Разделенность дагестанских народов (лезгин, цахуров, аварцев и ногайцев) как узловая этнополитическая проблема.

¹⁹³¹ ПСЗ, 2 собр., Т. 15, 13.088 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 42.

¹⁹³² *Кавказская линия* (Кавказская укрепленная линия) – система кордонных (пограничных) укреплений русских войск на Кавказе в XVIII–XIX вв. Возводилась для защиты российских коммуникаций и использовалась при обеспечении действий русских войск в ходе Кавказской войны (1817–1864 гг.). Включала Кизлярскую, Моздокскую, Кубано-Черноморскую, Лезгинскую и другие линии. Прикрывала все занятые русскими части края. Основанием Кавказской линии послужили казачьи поселения, созданные в XVI–XVII вв. на Тереке и Кубани. На линии несли службу Кавказское и Черноморское казачьи войска. Упразднена в 1860 г.

¹⁹³³ ПСЗ, 2 собр., Т. 31, 30.849, 30.850; АКАК, Т. 12, 364 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 42.

¹⁹³⁴ АКАК, Т. 12, 300.1081 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 42.

¹⁹³⁵ ПСЗ, 2 собр., Т. 34, 34.296, АКАК, Т. 12, 370 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 42–43.

ханства, Самурский округ; помимо этих трех отделов в Прикаспийский край по-прежнему входила Дербентская губерния, включавшая Дербентский и Кубинский уезды.

В итоге реформ периода 1846–1859 гг. Кубинский уезд¹⁹³⁶, наряду с входившим в его состав (в 1839–1846 гг.) Самурским округом и Дагестаном, являлся частью Дербентской губернии. Таким образом, земли, населенные лезгиноязычными народами – Кубинский уезд, Самурский округ и Кюринское ханство – некоторое время находились в пределах границ одной административно-территориальной единицы империи – Дербентской губернии.

Указом от 18 июля 1860 г. Прикаспийский край, Дербентская губерния и Дербентский уезд этой губернии были упразднены, Кубинский же уезд этой губернии был присоединен к Бакинской губернии (*бывшая до 22 декабря 1859 г. Шемахинская губерния. – Д.Р.*), а на остальной территории бывшего Прикаспийского края была образована новая Дагестанская область с центром в укреплении Темир-Хан-Шура¹⁹³⁷, причем земли по левому берегу Андийского Койсу «временно остаются присоединенными к Терской области»¹⁹³⁸.

Этим же указом, а также положением об управлении Лезгинской кордонной линией от 20 апреля 1860 г. был образован Закатальский округ путем переименования Джаро-Белоканского военного округа, с отделением от него горных Лезгинских магалов, отходящих к Самурскому округу, а также селений Верхнего Дагестана, образующих новый Бежитинский (Бежитский) округ в Дагестанской области, а Нухинский уезд Бакинской губернии и Тионетский округ Тифлисской губернии, входящие в Джаро-Белоканский военный округ «отходят в состав своих губерний»¹⁹³⁹.

Этим же указом, а также положением об управлении Лезгинской кордонной линией от 20 апреля 1860 г. был образован Закатальский округ.

Необходимо отметить, что до 60-х гг. XIX в. на территории Дагестана не было единой системы административного деления: здесь существовали феодальные владения с собственным управлением, а также множество союзов сельских обществ. Значительная часть территории нагорного Дагестана входила в военно-теократическое государство – Имамат¹⁹⁴⁰.

Историком XIX века А. Бакихановым были описаны географо-политические границы Дагестана и Ширвана (*государства, часть территории которого после административной реформы отошла к Дагестанской области. – Д.Р.*): «Положение Дагестана от устья реки Дарваг до Терека можно обозначить 42° и 44° северной широты и 63° и 66° восточной долготы.

¹⁹³⁶ Кубинский уезд в период с 14 декабря 1846 г. до 18 июля 1860 г. являлся частью Дербентской губернии; большинство населения уезда составляли лезгиноязычные этнические дагестанцы-кюринцы.

¹⁹³⁷ ПСЗ, 2 собр., Т.35, 36.026 // Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. С. 43.

¹⁹³⁸ Бывшее (до 8 февраля 1860 г.) Левое крыло Кавказской линии.

¹⁹³⁹ ПСЗ, 2 собр. Т. 35, 35.710// Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 43.

¹⁹⁴⁰ История Дагестана. Москва. 1968. Т. II. С. 119.

Дагестан ограничен на востоке Каспийским морем, на севере – рекой Терек, на западе – Кабардинскими и Осетинскими землями, на юго-западе Грузией и на юго-востоке – Ширваном»¹⁹⁴¹.

О границах Ширвана он писал: «Область Ширван ограничена на востоке Каспийским морем, на юго-западе рекой Канык (Алазань) и неопределенною чертою, простирающейся через нижнюю часть Елисуйского владения; далее хребтом Кавказа и цепью гор, отделяющих Кюринское и Табасаранское владения от Казикумуха и Кайтага; отсюда граница идет по течению реки Дарваг до впадения оной в Каспийское море»¹⁹⁴².

После подавления движения, возглавлявшегося имамом Шамилем, царское правительство приступило к постепенной унификации административного управления в Дагестане.

Главнокомандующий Кавказской армией князь Барятинский 5 апреля 1860 г. утвердил «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом», согласно которому «в составе Кавказского края был образован особый отдел под названием Дагестанская область»⁴. По этому Положению Дагестанскую область составляли:

- а) Прикаспийский край (за исключением Кубинского уезда, присоединяемого к Бакинской губернии);
- б) Общества горцев, живущих между правым берегом Андийского Койсу и главным Хребтом, отделяющим Кахетию и Джаро-Белоканский округ от Дагестана».

Этим Положением были четко определены также границы и разделение Дагестанской области: «Дагестанскую область ограничивают: с северо-запада и севера – Андийское Койсу и Сулак, с северо-востока – Каспийское море, от устья Сулака до устья Самура, с юго-востока – Кубинский уезд и с юго-запада – часть главного Хребта, от пресечения с ним границы Кубинского уезда до Саирмо и Тионетский округ»¹⁹⁴³ (*бывший Тушино-Псаво-Хевсурский округ Тифлисской губернии, переданный в июне 1859 г. в Лезгинскую кордонную линию. – Д.Р.*)

В порядке управления область была разделена на 4 военных отдела: Северный Дагестан, Южный Дагестан, Средний Дагестан и Верхний Дагестан; и на 2 гражданских управления: Дербентское градоначальство и управление портовым городом Петровском.

В Северный Дагестан входили Даргинский округ с Сюргинским обществом, особое Присулакское наибство, образованное в 1859 году из присулакских деревень, не входящих в шамхальство, шамхальство Тарковское и ханство Мехтулинское;

Южный Дагестан подразделялся на округ Кайтаго-Табасаранский, состоящий из

¹⁹⁴¹ Бакиханов А. Гюлистан - и- Ирам. С. 11.

¹⁹⁴² Там же.

¹⁹⁴³ Положение об управлении Дагестанской областью // Акты Кавказской археографической комиссии. 1856–1862 гг. Т. XII. С. 434–440.

Верхнего и Нижнего Кайтага и Табасарани – Северной и Южной; ханство Кюринское; округ Самурский «прежнего состава с присоединением бывших горных магалов, т.е. верховий Самура», ранее входящим в Кубинский уезд (наибство Рутульское)¹⁹⁴⁴.

Таким образом, при новом делении к Самурскому округу Южного Дагестана были присоединены бывшие горные магалы, т.е. верховья Самура, ранее входившие в Кубинский уезд и составлявшие наибство Рутульское (*большинство населения – лезгиноязычные народы: рутульцы, цахуры и лезгины. – Д.Р.*).

В Средний Дагестан входили образованные (в 1860 г.) Гунибский и (1859 г.) Казикумухский округа, Аварское ханство и наибства: Чохское, Мукарское и Хунзахское.

В Верхний Дагестан вошли новый Бежитский (Бежтинский) округ, а также все сельские аварские общества, не входящие в Гунибский округ и Аварское ханство (Капучинское наибство); кроме того, начальнику Верхнего Дагестана были подчинены Закатальский округ и Кварельский участок Телавского уезда Тифлисской губернии (до 1863 г.), (*населенные в большинстве этническими дагестанцами (аварцами и цахурами). – Д.Р.*), но в состав Дагестана они не входили, а по делам гражданского управления подчинялись непосредственно Кавказскому наместнику¹⁹⁴⁵.

Таким образом, царизм, став полновластным хозяином в здешних местах, перекроил административно-политическую карту Восточного Кавказа: ликвидировал Ширван как политическое образование, разделил его между вновь созданной Бакинской губернией и Дагестанской областью. Благодаря этому табасаранские и кюринские владения и Самурские вольные общества вошли в состав Дагестанской области, а Кубинский округ, заселенный лезгинами, и Закатальский округ, где преимущественно жили аварцы, вошли в Бакинскую губернию»¹⁹⁴⁶.

На Севере за пределами Дагестана оказались Салатавия, Засулакская Кумыкия, Ауховское и Зандакское общества (население: *аварцы, кумыки, чеченцы. – Д.Р.*), которые с 1860 г. вошли в Терскую область.

В соответствии с утвержденным 25 мая 1862 г. Положением об управлении Терской областью¹⁹⁴⁷ в порядке управления горскими народами в области имелось 3 военных отдела: Западный, Средний и Восточный. Последний состоял из Кумыкского округа на плоскости и Нагорного округа из Салатавского, Ауховского и Зандакского обществ.

Указом от 20 июля 1861 г. часть земель, временно переданных в 1859 г. в Терскую

¹⁹⁴⁴ Кубинский уезд до 18 июля 1860 г. являлся частью бывшей Дербентской губернии.

¹⁹⁴⁵ Военные отделы были созданы по территориальному признаку.

¹⁹⁴⁶ Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство: история и современность. Махачкала. 1995. С. 45.

¹⁹⁴⁷ ПСЗ, 2 собр., Т. 37, 38.326 // Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. С. 44.

область (это левый берег Андийского Койсу), были возвращены в Дагестанскую область и образовали новый Андийский округ в Среднем Дагестане (Ункратль, Чемалал, Технуцал, Анди и Гумбет), куда вошла также часть земель Бежтинского округа (с. Тиндалял и с. Хваршины), этим же указом была определена граница между Дагестанской и Терской областями по Андийскому хребту¹⁹⁴⁸.

Указом от 8 марта 1865 г. Кюринское ханство в Южном Дагестане было преобразовано в Кюринский округ¹⁹⁴⁹, а указом от 25 июля 1865 г. упраздняется военный отдел Верхний Дагестан и Бежитский округ, а его наибства присоединяются к округам Среднего Дагестана – Гунибскому и (образованному в 1864 г. вместо Аварского ханства) Аварскому; этим же указом военный отдел Средний Дагестан был разделен на 2 отдела – в Среднем Дагестане остались Гунибский и Казикумухский округа, а в новый Западный Дагестан вошли Аварский и Андийский округа; отделы Северный и Южный Дагестан остались без изменений, в прежних составах¹⁹⁵⁰.

Указом от 15 сентября 1866 г. в Южном Дагестане образуется новый Кайтаго-Табасаранский округ из Нижнекайтагского, Уркарахского, Каракайтагского и Северо-Табасаранского наибств, а Южно-Табасаранское наибство отошло к Кюринскому округу¹⁹⁵¹, а указом от 8 мая 1867 г. в Северном Дагестане был образован новый Темир-Хан-Шуринский округ в составе 6 наибств, на территории шамхальства Тарковского, ханства Мехтулинского и Присулакского наибства¹⁹⁵².

Большая часть Кизлярского уезда с г. Кизляром, в соответствии с указом от 9 декабря 1867 г. «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края», был передана из Ставропольской губернии в Терскую область, а из оставшейся части уезда был образован один из 3-х уездов Ставропольской губернии – Новогригорьевский.

В новом административном делении Терской области, утвержденном указом от 30 декабря 1869 г.¹⁹⁵³, было предусмотрено деление на 7 округов: Аргунский, Веденский, Владикавказский, Георгиевский, Грозненский, Кизлярский и Хасавюртовский (*большая часть территории двух последних из указанных округов – составная часть современного Дагестана. – Д.Р.*).

В 1882 г. Кавказское наместничество было упразднено и указами от 26 апреля 1883 г. и

¹⁹⁴⁸ ПСЗ, 2 собр., Т. 36, 37.266; АКАК, Т. 12, 390 // Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920–2000 гг. С. 44.

¹⁹⁴⁹ ПСЗ, 2 собр., Т. 40, 41.497 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 44.

¹⁹⁵⁰ ПСЗ, 2 собр., Т. 40, 42.337 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 44–45.

¹⁹⁵¹ ПСЗ, 2 собр., Т. 41, 43.640 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 45.

¹⁹⁵² ПСЗ, 2 собр., Т. 42, 44.484 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 45.

¹⁹⁵³ ПСЗ, 2 собр., Т. 44, 47.847 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 46.

12 июня 1883 г. учреждено новое, гражданское Управление Кавказского края¹⁹⁵⁴.

В 1888 г. указами от 21 марта и 7 сентября было введено новое «Учреждение управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа»¹⁹⁵⁵. В Терскую область было передано Караногайское приставство из Георгиевского уезда Ставропольской губернии, а округа с русским и казачьим населением получили наименование отделов. В Терской области было образовано 3 отдела: Кизлярский, Пятигорский, Сунженский и оставлены 4 округа, населенные горскими народами: Нальчикский, Владикавказский, Грозненский и Хасавюртовский.

В административном отношении Кавказ по-прежнему делился на 2 части – Северный Кавказ и Закавказье; в Северный Кавказ входили Ставропольская губерния, Кубанская и Терская области; в Закавказье входили 5 губерний – Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская и Эриванская; 3 области – Дагестанская, Батумская и Карская; 2 округа – Закатальский и Черноморский, и 1 отдел – Сухумский.

В результате всех вышеуказанных реформ этнические дагестанцы оказались в разных административно-территориальных образованиях – Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской губерниях, Дагестанской и Терской областях.

В связи с революционной обстановкой указом от 26 февраля 1905 г. на Кавказе была восстановлена должность наместника Кавказского с присвоением ему высшей власти «по всем частям гражданского управления в крае, <...> по званию – член Россвета и Совета Министров»¹⁹⁵⁶.

Административные границы Дагестана оставались неизменными к периоду распада Российской империи.

---

¹⁹⁵⁴ ПСЗ, 3 собр., Т. 3, 1521, 1522, 1636, 1686, 1812 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 46.

¹⁹⁵⁵ ПСЗ, 3 собр., Т. 8, 5076, 5077, 5115, 5460 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 47.

¹⁹⁵⁶ ПСЗ, 3 собр., Т. 25, 25.891 // Историко-архивный справочник ... за 1920–2000 гг. С. 47.

Терской области	ДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ																																			
	Русских		КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ												Нагайцевъ	Калмыковъ	Армянъ	Грузинъ	Персовъ	ЕВРЕЕВЪ				Поляков	Немцев	Французов		Других национальностей								
			Кабардинцевъ		Кабардинцевъ		Чеченцевъ		Ингушей		Кумыковъ		Горскихъ татаръ и другихъ горцевъ							Горскихъ евреевъ		Остальныхъ евреевъ														
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	
Пос. Ивановский с хуторами	150	134	-	-	-	-	-	-	-	8	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	9	8	-	-	-	-	
Сел. Бата-Юрть	-	-	-	-	-	-	11	6	-	-	784	710	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Кандаурь-Ауль	-	-	-	-	-	-	100	100	-	-	242	281	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Умашь-Ауль	-	-	-	-	-	-	3	3	-	-	233	208	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Бам. Бекъ-Юрть	68	52	-	-	-	-	90	90	-	-	6	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Хутора и колонки	155	129	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	56	52	-	-	-	-		
Сел. Темиръ-Ауль	10	5	-	-	-	-	-	-	-	513	439	12	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	4	1	-	-	-	-	-	-	-	-		
Бавтугай	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	2	146	150	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Байрамъ - Ауль	-	-	-	-	-	-	391	390	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Муцаль-Ауль	28	21	-	-	-	-	-	-	-	353	367	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	10	-	-	-	-		

Терской области	ДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ																																					
	Русских		КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ												Нагайцевъ	Калмыковъ	Армянъ	Грузинъ	Персовъ	ЕВРЕЕВЪ				Поляков	Немцев	Французов	Других национальностей											
			Кабардинцевъ		Чеченцевъ		Ингушей		Кумыковъ		Горскихъ тагаръ и другихъ горцевъ		Горскихъ евреевъ							Остальныхъ евреевъ																		
м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36			
Хамза-Юрть	-	-	-	-	-	-	-	-	-	188	163	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Хутора	103	100	-	-	-	-	3	2	-	-	11	6	29	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35	62	-	-	-	-
Сел. Тамаза-Кубъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	386	385	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Сел. Талма-Кубъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	577	471	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Бакъш-Кубъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	558	504	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Хутора и промыслы	248	210	-	-	-	-	-	-	-	-	137	90	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	1	-	-	-	-	
Сел. Нововладимировка	769	880	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	
Колонки и хутора	236	257	-	-	-	-	-	-	-	18	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	508	439	-	-	1	2	
Сел. Николаевка	38	26	-	-	-	-	-	-	-	46	52	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	844	888	-	-	-	-		
Итого:	2260	2198	-	-	-	-	705	672	2	2	7431	6522	241	203	1521	1360	-	-	51	46	-	-	-	-	275	233	-	-	-	-	1529	1480	-	-	2	3		

Терской области	ДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ																																					
	Русских		КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ												Нагайцевъ				Калмыковъ		Армянь		Грузинъ		Персовъ		ЕВРЕЕВЪ				Поляков		Немцев		Французов		Других национальностей	
			Кабардинцевъ		Кабардинцевъ		Чеченцевъ		Ингушей		Кумыковъ		Горскихъ татаръ и другихъ горцевъ														Горскихъ евреевъ		Остальныхъ евреевъ									
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36			
Хутора	12	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Сел. Романовка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	132	112	-	-	-	-	-		
Хутора	6	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	64	76	-	-	-	-	-	-		
Сел. Мужекай	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	10	-	-	125	97	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Ялан-Гечу	-	-	-	-	-	-	3	4	-	-	20	17	-	-	115	78	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Кутанъ-Ауль	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	3	-	-	139	86	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Геме-Тюбе	-	-	-	-	-	-	8	6	-	-	-	-	-	189	142	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Хутора	150	131	1	1	-	-	5	5	-	-	48	45	-	-	6	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	200	195	-	-	-	-	-	-		
Сел. Колюбякинское	386	428	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
Итого:	2172	2064	1	1	-	-	1947	1768	-	-	4869	4184	1119	1112	1084	829	-	-	6	10	-	-	4	-	407	387	-	-	9	5	761	695	-	-	-	-		

Терской области	ДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ																																					
	Русских		КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ														Нагайцевъ		Калмыковъ		Армянъ		Грузинъ		Персовъ		ЕВРЕЕВЪ				Поляков		Немцев		Французов		Других национальностей	
			Кабардинцевъ		Кабардинцевъ		Чеченцевъ		Ингушей		Кумыковъ		Горскихъ татаръ и другихъ горцевъ		Горскихъ евреевъ												Остальныхъ евреевъ											
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36			
Ярыксу-Аухъ, при нем хутора: Минай-Тугай и Алты-Мирза-Юртъ	-	-	-	-	-	-	2065	1966	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	-	-	-	-	-	-	358	287	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	-	-	-	-	-	-	148	170	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Сел. Кишень-Аухъ	-	-	-	-	-	-	679	681	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Банай-Ауль при нем хутор: Бана-Юртъ	-	-	-	-	-	-	1117	948	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Итого:	-	-	-	-	-	-	6104	5409	-	-	-	-	5573	4904	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Всего:	7373	6575	1	1	5	4	8786	7877	2	2	12380	10778	5993	5275	2595	2189	-	-	85	73	30	28	96	74	1020	938	8	9	53	35	2448	2307	6	7	18	15		

Мужчин – 40 899; Женщин – 36 187

И.д. Начальника Округа, ротмистръ (подпись)
За делопроизводителя (подпись)¹⁹⁵⁷.

¹⁹⁵⁷ Ф. 21. Оп. 4. Д. 50. Л. 1–5. Ведомости о национальном составе населения, о состоянии специальных капиталов и продовольственных магазинов в Хасавюртовском округе.

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ III. СИСТЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ДАГЕСТАНА: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Таблица № 2

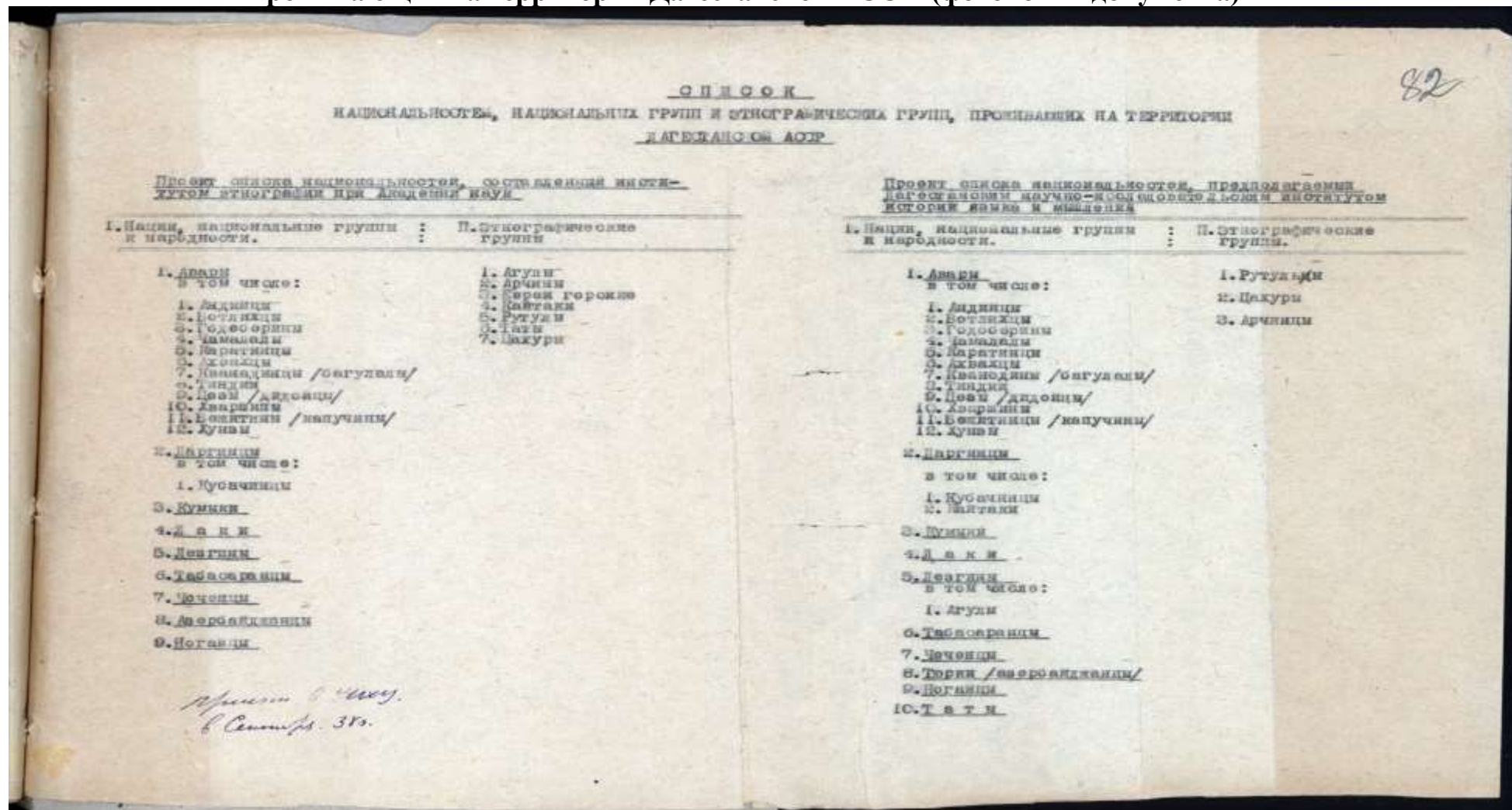
Список национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории Дагестанской АССР¹⁹⁵⁸

Проект списка национальностей, составленный Институтом Этнографии при Академии наук СССР		Проект списка национальностей, предлагаемый Дагестанским НИИ истории, языка и мышления	
I. Нации, национальные группы и народности	II. Этнографические группы	I. Нации, национальные группы и народности	II. Этнографические группы
<p>I. <u>Авары</u>*, в том числе:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Андийцы 2. Ботлихцы 3. Годоберины 4. Чамалалы 5. Каратинцы 6. Ахвахцы 7. Кванединцы (багулалы) 8. Тиндии 9. Цезы (дидойцы) 10. Хваршины 11. Бежитины (капучины) 12. Хунзы <p>II. <u>Даргинцы</u>, в том числе:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Кубачинцы <p>III. <u>Кумыки</u> IV. <u>Лаки</u> V. <u>Лезгины</u></p> <p>VI. <u>Табасаранцы</u> VII. <u>Чеченцы</u> VIII. <u>Азербайджанцы</u></p> <p>IX. <u>Ногайцы</u></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Агулы 2. Арчины 3. Евреи горские 4. Кайтаки 5. Рутулы 6. Таты 7. Цахуры 	<p>I. <u>Авары</u>, в том числе:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Андийцы 2. Ботлихцы 3. Годоберины 4. Чамалалы 5. Каратинцы 6. Ахвахцы 7. Кванадины (багулалы) 8. Тиндии 9. Цезы (дидойцы) 10. Хваршины 11. Бежитинцы (капучины) 12. Хунзы <p>II. <u>Даргинцы</u>, в том числе:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Кубачинцы 2. Кайтаки <p>III. <u>Кумыки</u> IV. <u>Лаки</u> V. <u>Лезгины</u> в том числе:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Агулы <p>VI. <u>Табасаранцы</u> VII. <u>Чеченцы</u> VIII. <u>Тюрки</u> (азербайджанцы) IX. <u>Ногайцы</u> X. <u>Таты</u></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рутульцы 2. Цахуры 3. Арчинцы

¹⁹⁵⁸ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп 1. Д. 4214. Л. 82. На документе имеется пометка: «Прислан в УНХУ в сентябре 1938 г.».

* Этнонимы здесь и в тексте диссертации обозначены в редакции использованных архивных документов.

Список национальностей, национальных групп и этнографических групп, проживающих на территории Дагестанской АССР (фотокопия документа)¹⁹⁵⁹

¹⁹⁵⁹ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп 1. Д. 4214. Список национальностей ... (Л. 82), и переписка в ходе его обсуждения (Л. 17, 17 (об.), 72-73.).

Д. А. С. С. Р.

К о п и я

Научно-исследовательский
Институт национальных
культур

23 марта 1938г. ✓ *ин. Сид. Гр.*

В ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ДАССР.

№ 15
Махачкала, Комсомольская,
18.

Рассмотрев представленный проект списка национальностей, составленный Институтом этнографии при Академии наук, Дагестанский Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, руководствуясь Конституцией ДАССР, считает, что в список должны быть внесены следующие изменения:

1. Татов в Дагестане насчитывается 13630 чел. Они имеют свою письменность, литературу. Преподавание в школах ведется на родном языке. Поэтому таты должны быть отнесены к первой группе /нации, национальные группы и народности/, а не к этнографическим группам.
2. Горские евреи в Дагестане не составляют ни национальной, ни этнографической группы.
3. Кайтакцев, как и кубачинцев, следует отнести к даргинцам, так как кайтакский язык по своему строю и словарному запасу близок к даргинскому языку. Преподавание в школах, печать и делопроизводство у кайтакцев ведется на даргинском языке.
4. Агулы своей письменности не имеют. В качестве литературного языка пользуются лезгинским, который очень близок к агульскому и имеет большое распространение среди них. Поэтому агульцев правильнее будет считать ни этнографической группой, а отнести их к лезгинам.

Таким образом список наций, народностей, национальных и этнографических групп Дагестанской АССР представляется в следующем виде:

Нации, национальные группы и народности:

1. А в а р и:
в т.ч.

а/видийцы,
б/ботлихцы
в/годоберяны
г/чамадалы
д/каратинцы,
е/ахваццы

ж/кванодины /багузали/
з/тинды
и/дзын /дидойцы/
к/хваршинцы
л/бекитины /напучины/
м/хунзы

2. Даргинцы
в т.ч. кубачинцы,
кайтаки.

4. Л а к и

5. Лезгинцы

3. К у м и к и

в т.ч. агулы

/см. на обороте/

- 2 -

6. Табасаранци.

7. Чеченци

8. Азербайджанци /тюрки/

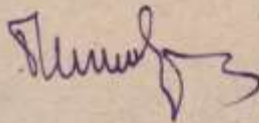
* 9. Т а л и

Этнографические группы:

1. Арчинци
2. Рутульци
3. Цахури.

И. И. УЧЕНИИ СЕКРЕТАРЬ - В. Кадеев.

Копия верна:

**Малочисленные народы Дагестана в итогах
демографических переписей населения¹⁹⁶⁰**

№	Народы	Численность по итогам переписей ¹⁹⁶¹ :						
		1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010
1	Агулы	7653	6378	8644	11459	13791	23314	28054
2	Андийцы (андии в 1926)	7681	–	–	–	–	21270	11448
3	Арчинцы (арчины в 1939)	854	–	–	–	–	7	6
4	Ахвахцы	3677	–	–	–	–	6362	7923
5	Багулалы	3054	–	–	–	–	18	0
6	Бежтинцы (капучины в 1926)	1447	–	–	–	–	6184	5956
7	Ботлихцы	3354	–	–	–	–	–	3508
8	Гунзибцы (хунзалы в 1926, хунзы в 1939)	98	–	–	–	–	972	918
9	Гинухцы	–	–	–	–	–	525	439
10	Годоберинцы	1425	–	–	–	–	2	426
11	Горские евреи	11592	16201	11937	4688	3649	1066	196
12	Каратинцы (каратаи в 1926)	5305	–	–	–	–	6019	4761
13	Кайтаки (кайтагцы в 2002)	14424	–	–	–	–	4	4
14	Кубачинцы	2357	–	–	–	–	57	101
15	Рутульцы (рутулы в 1926 г.)	10333	6566	11799	14288	14955	24298	27849
16	Таты	204	2954	6440	7437	12939	825	456
17	Тиндии в 1926 г., (тиндалы в 2002, 2010)	3812	–	–	–	–	33	634
18	Хваршины	1019	–	–	–	–	107	526
19	Цахуры	3531	4278	4309	4560	5194	8168	9771
20	Дидои (дидойцы в 2002, 2010)	3276	–	–	–	–	15176	11623
21	Чамалалы	3438	–	–	–	–	3	16

¹⁹⁶⁰ Таблица сформирована диссертантом по материалам демографических переписей населения, опубликованным на сайте: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Переписи населения: 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г. (Всесоюзные переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР); 2002 г., 2010 г. (Всероссийские переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Республика Дагестан).

¹⁹⁶¹ В переписи 1939 г. отсутствуют данные о 19 малочисленных народах Дагестана; горские евреи и таты не причислены к группе «Народности Дагестана».

Таблица № 4

**Численность населения Дагестана (по 14 основным национальностям)
по итогам демографических переписей населения¹⁹⁶²**

№	Национальность	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
	Население РД	744,1	1023,3	1062,5	1428,5	1628,2	1802,2	2576,5	2910,2
1	Аварцы	177,3	231,2	239,4	349,3	418,6	496,1	758,4	850,01
2	Даргинцы	125,7	151,1	148,2	207,8	246,9	280,4	425,5	490,4
3	Кумыки	87,8	101,5	120,9	169,0	202,3	231,8	365,8	431,7
4	Лезгины	90,5	96,8	108,6	162,7	188,8	204,4	336,7	385,2
5	Лакцы	39,9	51,9	53,5	72,2	83,4	91,7	139,7	161,3
6	Табасаранцы	31,9	33,4	33,4	53,3	71,7	78,2	110,2	118,9
7	Азербайджанцы	23,4	31,2	38,2	54,4	64,5	75,5	111,7	130,9
8	Русские	65,7	195,3	213,8	209,6	189,5	165,9	120,8	104,02
9	Чеченцы	21,4	27,7	12,8	40,0	49,2	57,9	87,9	93,7
10	Ногайцы	20,3	17,5	14,9	21,8	25,0	28,3	38,2	40,4
11	Рутульцы	10,3	–	6,6	11,8	14,3	15,0	24,3	27,8
12	Агульцы	7,7	–	6,4	8,6	11,5	13,8	23,3	28,05
13	Цахуры	3,5	–	4,3	4,3	4,6	5,2	8,2	9,8
14	Таты	0,2	–	3,0	6,4	7,4	12,9	0,8	0,46

Таблица № 5

**Численность горских евреев и татов в Дагестанской АССР по данным
Всесоюзных демографических переписей населения**

Националь- ности	1926		1939		1959		1970		1979		1989	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Горские евреи	11,4	1,4	10,9	1,1	16,2	1,5	11,9	0,8	4,7	0,3	3,6	0,2
Европейские евреи	3,0	0,4	11,2	1,1	5,2	0,5	10,2	0,8	14,0	0,9	9,4	0,5
Таты	0,2	0,0	–	–	3,0	0,3	6,4	0,5	7,4	0,4	12,9	0,7

¹⁹⁶² Таблица сформирована диссертантом по материалам демографических переписей населения, опубликованным на сайте: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Переписи населения: 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г. (Всесоюзные переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР); 2002 г., 2010 г. (Всероссийские переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Республика Дагестан).

Численность национальных меньшинств в Дагестане по итогам демографических переписей населения¹⁹⁶³

№	Национальность	1897 1964	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
1	Армяне	6393	5923	2846	6530	6615	6463	6260	5702	4997
2	Белорусы	111	178	778	1329	1559	1229	1405	547	290
3	Грузины	1439	876	657	1721	2059	1065	917	876	687
4	Украинцы	8318	4126	11008	10256	8996	6869	8079	2869	1511
5	Татары ¹⁹⁶⁵ (в 1959 г. – с крымскими татарами)	–	2747	4957	6013	5748	5584	5473	4659	3734
6	Персы (в 1939, 1959 гг. – иранцы)	2211	3448	2069	851	–	345	517	719	503
7	Немцы	519	2551	5048	777	1032	753	548	311	179
8	Поляки	2038	460	451	–	273	201	158	99	38

¹⁹⁶³ Таблица сформирована диссертантом по материалам демографических переписей населения, опубликованным на сайте: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник статистических показателей. Переписи населения: 1897 г. (Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи кроме губерний Европейской России: Кизлярский округ. Хасавюртовский округ. Дагестанская область); 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г. (Всесоюзные переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Дагестанская АССР); 2002 г., 2010 г. (Всероссийские переписи населения. Национальный состав населения по регионам России. Республика Дагестан).

¹⁹⁶⁴ В итогах переписи за 1897 г. в таблице приведены обобщенные данные по Терской (ее Кизлярскому и Хасавюртовскому округам) и Дагестанской областям, территории которых составляют современные границы Республики Дагестан.

¹⁹⁶⁵ В таблице диссертантом не указаны данные о *татарах* за 1897 г. в связи с тем, что под ними в соответствии с традициями того времени подразумевалось несколько тюркских племен. В частности, в Большой энциклопедии (см.: *Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н. Южакова. В 20-ти томах. СПб: изд-во товарищества «Просвещение». Т.18, 1905. С. 301–306*) дается следующее пояснение данному термину: «Татаре, тартары, тюрко-татаре, термень – некоторые тюркские племена, не сохранившие особого имени. К ним относятся татаре: а) сибирские, б) алтайские, в) *кавказские*, г) ногайцы (нагайцы), д) крымские, е) астраханские, ж) *казанские*.

Согласно переписи 1897 г. в Дагестанской области *татарским языком* в качестве родного языка владели 32 143 чел., в Терской области: в Кизлярском округе – 955 чел., Хасавюртовском округе – 1306 чел. *Татарский язык* наряду с *кумыкским* (в Даг. области – указан родным для 51 209 чел., в Кизлярском округе – 988 чел.), *ногайским* (в Даг. области – 1909 чел., в Кизлярском округе – 31650 чел.) и *туркменским* (в Кизлярском округе – 1029 чел.) был указан в группе «*Турецко-татарские наречия*» (всего их в перечне 21).

Казанские татары в переписи отдельно выделены не были, но исходя из истории Кизляра, где имелся квартал казанских татар, предполагаем, что под татарами Кизлярского округа Терской области указаны именно они.

Под татарами же в Дагестанской области были указаны *азербайджанские (кавказские) татары*. Этноним «*азербайджанцы*» как неологизм использовался в академической литературе с конца XIX в., но «до революции название «азербайджанец» не устоялось (см.: *Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: «Академкнига», 2003. С. 34*). В словаре Брокгауза и Ефрона отмечаются: «азербайджанские татары, совершенно неправильно называемые персами», и что «они мусульмане шиитского толка и подражают персиянам во многом, но их язык тюрко-татарский» (См.: ЭСБЕ / Баку. Губернский город // URL: www.wikisource.org/). Среди населения Дагестанской области обозначены в числе других и «*азербайджанские татары*» (См. там же: Дагестанская область). В переписи 1926 г. они еще отмечались как *тюрки*, а в переписи 1939 г. – уже как *азербайджанцы*).

9	Евреи (европейские)	9203	3030	10932	5226	10204	14033	9390	1478	1739
10	Осетины	122	536	1005	1389	1633	1332	1195	897	886
11	Калмыки ¹⁹⁶⁶	1420	108	38	–	41	65	47	105	40
12	Туркмены	1030	1459	31	–	38	111	185	160	121
13	Арабы ¹⁹⁶⁷	912	1	5	–	5	2	–	109	96
14	Литовцы ¹⁹⁶⁸	618	69	59	–	111	115	133	35	29
	Латыши	–	73	126	–	96	1651	84	21	7
15	Молдаване	9	491	174	301	316	341	417	182	–
16	Мордва (в 1939 г. – мордовцы)	–	–	786	505	403	340	303	148	–
17	Казахи	–	–	794	525	617	551	833	619	522
18	Корейцы	–	–	47	3590	1415	727	648	302	226
19	Цыгане	107	195	247	372	579	389	516	93	54
20	Греки	18	82	285	442	411	327	289	184	123
21	Кабардинцы	24	–	273	360	374	333	632	233	236
22	Тюрки османские, турки	–	260	35	–	68	45	114	181	153
23	Адыгейцы	–	–	219	–	102	79	85	68	41
24	Ингуши	42	–	–	–	202	165	212	272	190
25	Удмурты	–	–	–	–	237	157	162	123	57
26	Чуваши	–	–	–	–	268	274	301	294	110
27	Узбеки	–	–	–	–	–	239	345	245	418
28	Таджики	–	–	–	–	–	263	260	230	234
29	Башкиры	–	–	–	–	–	–	383	383	154
30	Индийцы хиндиязычные	–	–	–	–	–	–	–	463	201

Таблица № 7

Школы ДАССР и язык обучения в них (1937 г.)¹⁹⁶⁹

№	Язык обучения (в алфавитном порядке)	Общее число школ по списку	В них учащихся:			
			в I–IV и вспомогательных классах	в V–VII классах	в VIII–X классах	Всего
1	Армянский	1	118	96	–	214
2	Аварский	331	27522	2371	–	29893
3	Грузинский	1	41	–	–	41
4	Даргинский	197	20820	2808	23	23651
5	Кумыкский	86	11026	2133	185	13344
6	Казанско-татарский	3	365	–	–	365

¹⁹⁶⁶ Из них в Кизлярском округе – 1417 чел, в Хасавюртовском – 3 чел.¹⁹⁶⁷ Все – в Дагестанской области.¹⁹⁶⁸ Из них в Дагестанской области – 520 чел. (военнослужащие?), в Кизлярском округе – 7 чел, в Хасавюртовском – 91 чел.¹⁹⁶⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144. Л. 21. Отдел школ и науки Дагобкома ВКП(б). Докладные записки, справки, переписка о состоянии работы школ и реорганизации немецких и национальных школ.

7	Лезгинский	193	15403	3405	30	18838
8	Лакский	71	6623	2252	–	8875
9	Немецкий	7	601	85	–	686
10	Ногайский	43	2339	204	–	2543
11	Русский	181	28847	10028	1147	40022
12	Табасаранский	56	5242	711	–	5953
13	Тюркский	58	5776	694	–	6470
14	Татский	8	1310	147	–	1457
15	Туркменский	5	171	–	–	171
16	Чеченский	31	2013	–	–	2013
17	Армянский, русский	2	406	133	–	539
18	Аварский, русский	12	991	1195	20	2206
19	Кумыкский, русский	12	4138	923	–	5061
20	Лезгинский, татский	1	99	–	–	99
21	Лезгинский, русский	1	268	224	64	556
22	Лакский, русский	1	72	290	38	400
23	Ногайский, русский	10	1314	410	–	1724
24	Русский, немецкий	1	97	8	–	105
25	Русский, ногайский	1	30	–	–	30
26	Русский, туркменский	2	223	–	–	223
27	Тюркский, русский	2	505	330	23	863
28	Татарский, русский	2	567	–	–	567
29	Чеченский, русский	3	743	254	–	997
30	Даргинский, кумыкский, русский	1	180	177	–	357
31	Чеченский, армянский, русский	1	212	52	–	264
Число школ, вошедших в разработку – 1324						

Таблица № 8

Школы ДАССР и учащиеся в них по языку обучения (11 июня 1945 г.)¹⁹⁷⁰

Языки обучения:	Количество школ по типам			Количество учащихся по классам									
	Нач.	НСШ	СШ	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Сводный по ДАССР													
аварский	217	128	18	13222	7075	6016	6261	5242	2894	1957	331	106	24
даргинский	118	64	7	6735	3903	2925	3084	2484	1333	941	129	23	18
кумыкский	53	39	6	5110	2267	1705	1819	1657	963	616	114	34	8
лезгинский	141	50	11	6532	3430	2636	2589	1706	1163	819	258	98	54
лакский	38	28	6	2368	1338	1138	1154	1034	665	397	98	52	5

¹⁹⁷⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144. Л. 44. Заверено подписью директора научно-исследовательского института школ С. Омарова, 11 июня 1945 г.

табасаранск.	48	19	2	1856	1184	928	870	692	554	341	50	5	-
Всего:	615	328	50	35813	19197	15268	15777	14805	7572	5051	978	328	110
азербайджанс.	37	20	3	2159	954	758	722	460	317	224	42	8	5
Всего:	652	348	53	37983	20151	16125	16609	13268	7889	5275	1020	346	115
русский	53	12	16	6944	3487	2044	2017	1659	1153	874	511	289	194
Всего:	705	360	69	44927	23628	18170	18526	14917	9042	6149	1531	615	309

Таблица № 9

**Сведения о динамике численности русского населения
в Республике Дагестан¹⁹⁷¹**

№	Годы	Численность, тыс. чел.		
		Всего населения	В том числе русских	% русских по всему населению
1	1913	708,0	41,7	5,9
2	1926	744,2	65,7	8,8
3	1939	1023,3	195,3	19,1
4	1959	1062,5	213,8	20,1
5	1970	1428,5	209,6	14,7
6	1979	1628,2	189,5	11,7
7	1989	1802,2	165,9	9,2
8	1991	1952,6	153,1	7,8
9	1995	2066,7	150,1	7,3

Таблица № 10

**Коэффициент естественного прироста населения
(в расчете на 1000 чел. населения)¹⁹⁷²**

Годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
В целом по республике	20,0	19,0	16,8	14,0	14,8	14,8	12,9
В том числе русские	- 0,31	- 1,3	- 3,2	- 6,2	- 7,6	- 7,2	- 6,5

¹⁹⁷¹ Госкомстат Республики Дагестан. Материалы за 1995.

¹⁹⁷² Там же.

Таблица № 11

**Доля русских, покидающих Дагестан
(в процентах к их численности в соответствующие годы)¹⁹⁷³**

1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
0,71	0,98	1,34	2,49	2,82	2,42	3,97

Таблица № 12

**Миграция из основных регионов проживания русских
в Республике Дагестан¹⁹⁷⁴**

№	Города, районы	численность русских (чел.)		1995 г. к 1989 г. (%)	Миграционные сальдо (1995 г. к 1989 г.)
		1989	1995		
1	Махачкала	69948	58998	84,3	-8950
2	Кизляр	26398	25410	96,3	-1351
3	Каспийск	13580	11876	87,8	-1489
4	Кизилюрт	57,75	4418	76,	-1017
5	Хасавюрт	5040	4480	88,9	-651
6	Дербент	8404	7857	93,5	-337
7	Кизлярский район	140069	13802	98,1	-547
8	Тарумовский район	10242	9519	92,9	-277
9	Всего по республике	165940	15054	90,4	-15 550

Таблица № 13

**Причины оттока русских из Республики Дагестан
(наиболее часто упоминаемые опрошенными)¹⁹⁷⁵**

№	Причины	% ответивших
1	Разгул преступности	81
2	Угрозы посягательства на жилье	60

¹⁹⁷³ Доля русских, покинувших Республику Дагестан. Госкомстат РД. Материалы за 1995.

¹⁹⁷⁴ Госкомстат РД. Материалы за 1995.

¹⁹⁷⁵ Данные социологического исследования, проведенного информационно-аналитическим Центром Верховного Совета Республики Дагестан в марте 1994 г. (было опрошено 700 человек русской национальности, представляющих разнообразные половозрастные и социально-профессиональные структуры).

3	Притеснения, оскорбления детей в школе, на улице по национальному признаку	48
4	Боязнь усиления исламского фактора	33
5	Опасение, что Дагестан может выйти из состава России	33
6	Неудовлетворенность уровнем жизни	33
7	Недостатки в кадровой политике	24
8	Ущемление прав в трудовых коллективах	20

Таблица № 14

**Доля русского населения в некоторых городах и районах Дагестана
(в процентах к общему числу проживающих)**

Населенные пункты	1979 ¹⁹⁷⁶	1989 ¹⁹⁷⁷	1997 ¹⁹⁷⁸	2002 ¹⁹⁷⁹	2010 ¹⁹⁸⁰
1. Махачкала	29,1	21,5	15,9	8	5,40
2. Каспийск	30,4	22,5	15,3	13,17	8,98
3. Кизляр	75,1	62,3	49,2	49,2	40,49
4. Хасавюрт	11,3	7,2	4,7	3,25	2,27
5. Кизлярский район	49,6	29,4	25,7	19,01	12,33
6. Тарумовский район	56,5	37,6	28,6	25,09	19,56

Таблица № 15

**Динамика расселения и роста населения г. Кизляра, Кизлярского и
Тарумовского районов (в процентах к общему числу проживающих)¹⁹⁸¹**

Национальности	Кизляр				Кизлярский район				Тарумовский район			
	1989		2010		1989		2010		1989		2010	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Русские	26398	63,5	19835	40,49	14 069	29,4	8294	12,33	10242	36	6197	19,56
Аварцы	3482	8,4	9770	19,94	14 288	30	31371	46,62	6 571	23,5	11329	35,76

¹⁹⁷⁶ Итоги переписи населения¹⁹⁷⁷ Итоги переписи населения¹⁹⁷⁸ На 1 января 1997 г.¹⁹⁷⁹ Итоги переписи населения¹⁹⁸⁰ Итоги переписи населения¹⁹⁸¹ Таблица составлена нами по данным переписей 1989 и 2010 гг.

Даргинцы	2422	5,8	7122	14,54	7 197	15	13092	19,46	4885	17,2	7448	23,51
Ногайцы	429	1,0	577	1,18	3 760	7,9	3220	4,79	2 232	7,9	2689	8,49
Кумыки	1656	4,0	2701	5,51	1 055	2,2	909	1,35	585	2,1	476	1,50
Лезгины	1164	2,8	2377	4,85	1 474	3,1	2283	3,39	872	3,1	1220	3,85
Лакцы	662	1,6	1753	3,58	1 327	2,8	2361	3,51	576	1,9	523	1,65
Армяне	–	–	1004	2,05	–	–	164	0,24	–	–	392	1,24
Рутульцы	263	0,6	828	1,69	614	1,3	1023	1,52	32	0,1	–	–
Табасараны	371	0,9	821	1,67	702	1,5	1032	1,53	167	0,6	212	0,67
Азербай- джанцы	777	1,9	796	1,63	1222	2,6	1584	2,35	244	0,9	225	0,71
Чеченцы	240	0,6	–	–	795	1,7	449	0,67	234	0,8	151	0,48
Цахуры	21	0,1	–	–	208	0,4	671	1,00	48	0,2	-	-
Агулы	15	0,1	–	–	83	0,2	183	0,27	74	0,3	134	0,42
Таты, евреи, горские евреи,	231	0,6	–	–	8	0,1	–	–	–	–	–	–
Казахи	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	144	0,45
Другие	–	–	956	1,95	–	–	490	0,73	–	–	474	1,50
Не указавшие	–	–	59	0,12	–	–	161	0,24	–	–	69	0,22
Всего	41555	100	8984	100	47808	100	67287	100	28422	100	31683	100

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ IV. РАЗДЕЛЕННОСТЬ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ
(ЛЕЗГИНЫ, ЦАХУРЫ, АВАРЦЫ, НОГАЙЦЫ) КАК «УЗЛОВАЯ»
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Таблица № 16

План переселения аулов Караногайского района¹⁹⁸²

№	Название аулов, подлежащих переселению	Число хозяйств	Название аулов, в которые переселяются
Гумбатарский сельсовет			
1	Аши-Кую	54	Гумбатар
2	Кара-Тюбе II	8	Кара-Тюбе I
Истуганский сельсовет			
1	Кок-Тюбе	5	Казмыр
2	Ашклы	35	Бош-Тюбе
3	Елгиллы	15	Гумбатар
4	Камыслы	19	Айгир-Тюбе
Исмаильский сельсовет			
1	Беш-Терек	8	Ленин-аул
2	Татлы-блак	9	Маштак-кую
3	Кавмакши	18	Маштак-кую
Орсланбековский сельсовет			
1	Балтакай	10	Биарслан
2	Шююк	10	Ес-алла
Адильский сельсовет			
1	Эгиз-Тюбе 2-я и 3-я	30	Эгиз-Тюбе 1-я с передачей в Кумлинский сельсовет
Кумлинский сельсовет			
1	Костамгалы	11	Икон-кую
2	Тюрлю-Тюбе	17	Арзомбир
3	Тупкуйлук	10	Арзомбир
4	Аманакай	11	Кумли
Бошановский сельсовет			
1	Еман-аул	12	Курдюк-аул
2	Яван	8	Бошан
Сары-Суйский сельсовет			
1	Сарапан	13	Яжгул с переселением центра сельсовета в с. Яжгул

¹⁹⁸² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2350. Постановление Бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б) от 16 августа 1934 г. «О переводе на оседлость и о хозяйственном устройстве кочевого и полукочевого населения-ногайцев Караногайского района ДАССР» (по докладу специальной комиссии ДК ВКП(б) и бригады ВЦИК) (сов. секретно: приложение к протоколу Бюро № 23, п.10). Л. 90.

**Динамика численности ногайского населения в РСФСР по данным
демографических переписей населения 1926, 1939, 1959 гг.¹⁹⁸³**

1926 г.		1939 г.		1959 г.	
Субъект	Ногайцы (чел.)	Субъект	Ногайцы (чел.)	Субъект	Ногайцы (чел.)
Всего в СССР	36 274	Всего в СССР	36 615	Всего в СССР	38 583
Всего в РСФСР, <i>из них:</i>	36256	Всего в РСФСР, <i>из них:</i>	36 095	Всего в РСФСР, <i>из них:</i>	37 656
Дагестанская АССР	26086	Дагестанская АССР	4677	Дагестанская АССР	14 939
Северо- Кавказский край,	9948	Орджоникидзев- ский (Ставрополь- ский) край	30 429	Ставропольский край,	17 595
<i>в том числе:</i>		<i>в том числе:</i>		<i>в том числе:</i>	
Ставропольский округ	23				
Терский округ	2654				
Армавирский округ	794				
Карачаевская АО	57	Карачаевская АО	713	в Карачаево- Черкесской АО	8903
Черкесская АО	6206	Черкесская АО	6156		
Кабардино- Балкарская АО	24				
Чеченская АО	81			Чечено- Ингушская АССР	4123

¹⁹⁸³ Всесоюзная перепись населения 1926, 1939, 1959 г. Национальный состав населения СССР, населения РСФСР по регионам // URL: www.demoscope.ru/ Демоскоп Weekly – приложение. Справочник стат. показателей (дата обращения: 02.05.2016).

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ V. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В ДАГЕСТАНЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧНЫХ
РЕГИОНОВ И НАПРЯЖЕННОСТЬ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В РАВНИННОЙ ЧАСТИ РЕСПУБЛИКИ**

Таблица № 18

**Распределение населения Дагестанской республики по городам, округам и
национальностям (по состоянию на июнь 1924 г.)¹⁹⁸⁴**

Города и округа	Русские	Других европейских народов	Горцев под общим названием лезгин	Ногайцев	Азербайджанских татар	Евреев	Калмыков	Армян	Грузин	Персов	Итого:
<i>Города:</i>											
Махачкала	13829	517	3143	–	1111	1439	–	1453	964	1110	23566
Буйнакс	5649	219	3966	–	76	3913	–	611	–	805	15239
Дербент	7567	–	5138	–	8505	6879	–	2604	–	475	31168
Кизляр	4126	166	1100	162	–	436	–	4775	281	620	11666
Итого:	31171	902	13347	162	9692	12667	–	9443	1245	3010	81639
<i>округи:</i>											
Аварский	666	91	34957	–	–	31	–	4	–	–	35749
Андийский	278	38	57555	–	–	–	–	4	–	–	57875
Гунибский	75	6	76088	–	–	–	–	6	–	–	76175
Даргинский	23	–	85108	–	–	–	–	–	–	–	85121
Казикумухский	37	–	51212	–	–	–	–	1	–	–	51250
К.-Табасаранский	1580	50	78978	–	193	1316	–	37	–	–	82154
Кюринский	591	5	81037	–	1243	3201	–	3	–	–	86080
Самурский	306	49	68432	–	2761	1	–	7	–	–	71556
Темир-Хан-Шуриинский	5522	12	89400	1440	184	848	–	22	–	–	97429
Хасав-Юртовский	17859	6155	56752	4888	–	1913	–	87	–	–	88654
Итого:	26937	6406	679519	6328	6328	7310	–	171	–	–	731053
<i>Кизлярский округ (районы):</i>											
Кизлярский	47588	22	872	–	–	124	1900	932	689	21	52148
Караногайский	–	–	–	28193	–	–	–	–	–	–	28193
Ачикулакский	3477	–	–	6436	–	–	–	–	–	–	9913
Итого:	51065	22	872	34629	–	124	1900	932	689	21	90254

¹⁹⁸⁴ ЦГА РД, Ф. п-1. Оп. 1. Д. 490. Л. 33.

Всего сельского населения:	78002	6428	680381	40957	4382	7434	1900	1103	689	21	821307
Всего сельчан и горожан	109173	7330	693739	41119	14074	20101	1900	10546	1934	3031	902946
В процентах	12%	0,8%	76,75%	4,56%	1,55%	2,2%	0,2%	1,17%	0,21%	0,33%	

Таблица № 19

**Распределение всего количества земель Дагреспублики по округам и угодьям
(по состоянию на июнь 1924 г.)¹⁹⁸⁵**

Округа	Усадьбы	Сады			Пашни			Леса	Пастбища и выгоны	Неудобные земли	Общее количество земель
		виноградные	фруктовые	смешанные	поливные	Неполивные	сенокосы				
Аварский	–	52	560	–	10373	5200	3080	10576	36645	53118	119604
Андийский	–	126	118	–	758	7076	4426	3074	46139	266541	328258
Гунибский	147	33	87	–	505	10938	4201	8097	171323	254781	450114
Даргинский	373	3	214	–	345	17797	3721	1421	43336	92495	159705
Лакский	788	–	–	–	–	7648	4498	586	23886	94960	132366
Кайтаго-Табасаранский	578	6887	779	–	16217	31657	12942	14173	93442	124496	301171
Кюринский	–	335	627	–	12237	26117	12289	5024	86459	176354	319442
Самурский	–	–	125	–	2039	7888	5070	4029	219232	101061	339444
Темир-Хан-Шуринский	128	520	114	–	10797	21185	12710	10526	240764	272387	569131

¹⁹⁸⁵ ЦГА РД, Ф. п-1. Оп. 1. Д. 490. Л. 32.

Хасавюртовский	4508	512	968	–	71035		54956	6352	185652	165494	489477
Итого:	6522	8468	3592	–	124306	135506	117893	63858	1146878	1601687	3208710
<i>Кизлярский округ (районы):</i>											
Кизлярский	775	4322	627	–	54605		71167	47028	271729	135358	585601
Караногайский		–	–	–	–	–	–	–	910000	90000	1000000
Ачикуллакский	Усадьбы	сады	огороды	–	–	25915	20000	–	196153	50000	298073
	6005										
Всего:	7298	12790	3106	–	340323		209060	110886	2524760	1876935	5092384
	6005										

Таблица № 20

Распределение земельных угодий и населения по зонам (в процентах):

Зоны	Вся территория	В том числе:			Сельское население
		пашня	сенокосы	пастбища	
Плоскость	39,8	75,8	41,2	36,7	41,2
Горы	60,2	24,2	58,8	63,3	58,8
Итого:	100	100	100	100	100

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ VI. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА
КАК МЕХАНИЗМ РЕПРЕССИЙ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Таблица № 21

**Эксплуатация
земель нижеуказанных сельсоветов вновь организуемого Ауховского района ДАССР (данные на 2/01/1939 г.)¹⁹⁸⁶**

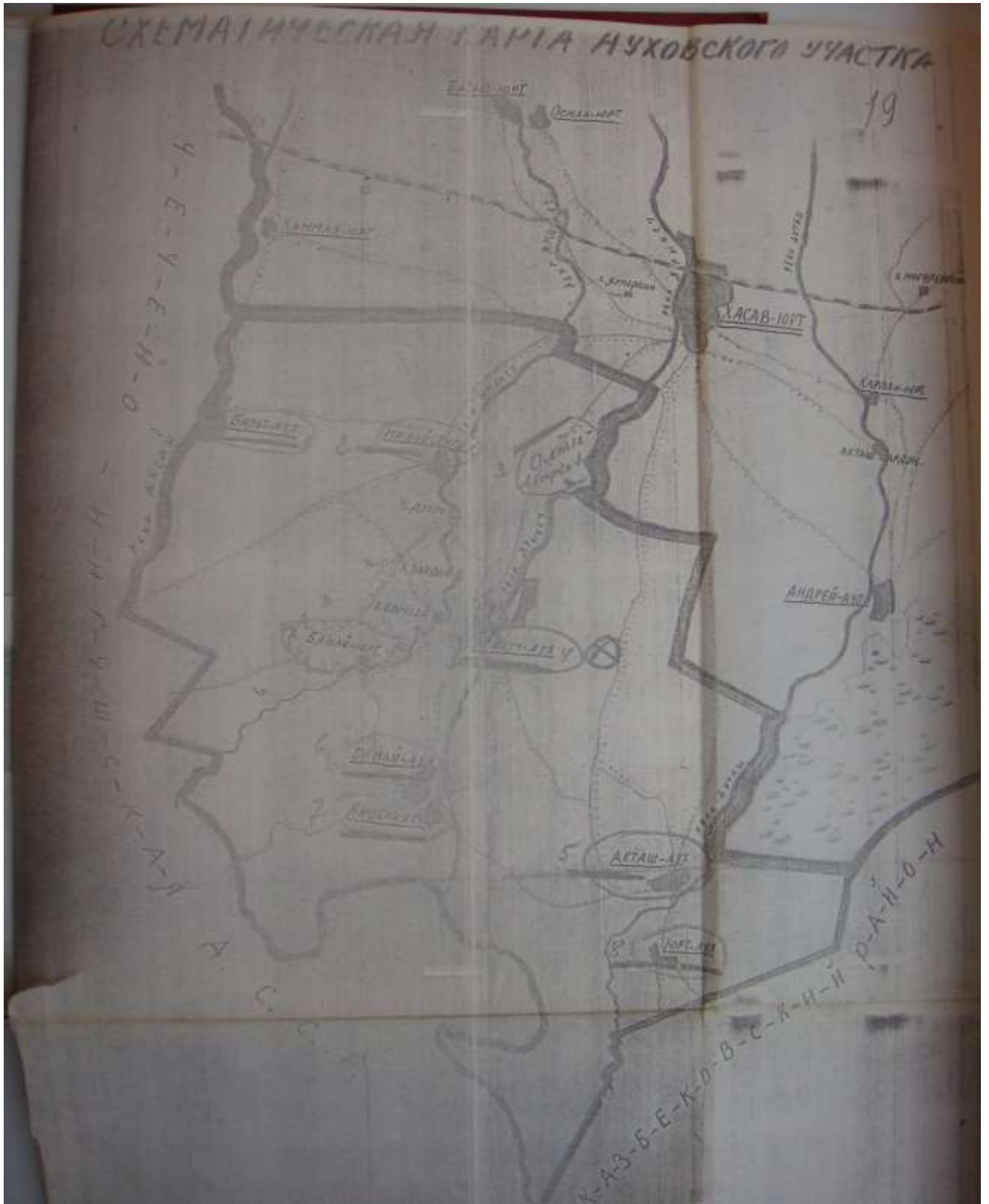
№	Наименование сельсоветов	усадебные	внеусадебные	Пахотоспособные		сенокосы	пастбища	леса и куст.	неудобные земли	общая площадь
				неполивные	поливные					
1	Акташ-Ауховский	76.32	60.70	2038.83	100.0	405.0	666.03	1328.17	466.34	5141.3
2	Банай-Аульский	65.36	156.03	2295.0	200.0	210.0	769.69	1071.39	362.83	5130.3
3	Бильт-Ауховский	30.92	–	1440.84	380.0	40.0	278.60	996.86	261.37	3428.5
4	Кишень-Ауховский	43.81	43.70	1401.50	100.0	80.0	426.59	947.74	260.22	3303.5
5	Минай-Тогайский	35.28	–	1738.91	316.0	90.0	370.0	585.0	122.77	3257.9
6	Юрт-Ауховский	23.29	17.02	404.62	–	130.0	240.0	366.49	348.73	1530.1
7	Акташ-Ауховский	170.80	48.0	3988.0	–	245.0	1288.18	1693.09	770.33	8203.4
	Итого:	445.78	325.45	13307.70	1096.0	1200.0	4039.09	6988.74	2592.59	29995
8	Баташ-Юртовский	35.70	–	322.55	400.0	75.0	156.50	188.0	66.65	1244.4
9	Карлан-Юртовский (Алты-Мирза-Юрт)	51.36	83.65	1075.22	418.0	50.0	590.65	217.47	167.49	2653.8

Ст. техник Отдела Зем. Коссаков

¹⁹⁸⁶ ЦГА РД Ф. 352-р. Оп. 3. Д. 74. Заключение комиссии и справка по вопросу выделения из Хасавюртовского района Ауховского участка и образования самостоятельного Ауховского района (2 января 1939 г. – 5 июня 1942 г.). Л. 29.

Схематическая карта Ауховского участка Хасавюртовского района

Указания для руководителей районов выхода переселенцев к составлению письменного отчета о переселении и замечания к заполнению таблиц

I. Указания к составлению письменного отчета¹⁹⁸⁷

1. Какие хозяйственные ценности, кроме посевов и построек оставлены в районе переселившимися колхозами? Кому переданы или намечено передать эти ценности (семена по культурам, машины, орудия и сельхозинвентарь, запасы сена, соломы и проч.)?

2. Кому переданы для хозяйственного использования и охраны постройки, сады, посевы и другое имущество, оставленные переселенцами. Если не переданы, то как организована охрана имущества? (указать подробно по каждому селению и колхозу).

3. Как используются или будут использованы в текущем году оставшиеся от переселенцев посевы, сады, пашня и сенокосы, если из-за проведения весеннего сева и начала уборочных работ не представляется возможным провести землеустройство?

4. Объем землеустроительных работ в районе.

Каких колхозов и в какой мере коснется землеустройство, чтобы правильно распределить освободившиеся земельные угодия среди малоземельных колхозов района? Какое количество пашни (и каких переселившихся колхозов) нельзя будет использовать как пашню вследствие значительной отдаленности земли от населенных пунктов?

5. Какие возможности дополнительного переселения имеются в районе? Дать экономическое обоснование.

6. Предложения районных организаций по скорейшему хозяйственному освоению освободившихся земельных площадей и оставленного переселенцами имущества.

II. Замечания к таблицам

1. Таблица № 1. Необходимо перечислить все населенные пункты и колхозы, из которых полностью переселено население. Данные о земельных угодиях, о скоте и животноводческих постройках должны быть взяты из официальных документов, как-то: годовые отчеты колхозов, акты на вечное пользование землей, земельные шнуровые книги, похозяйственные книги сельсоветов, материалы переписи скота на 1/1-1944 г. и т.д.

2. В таблице № 2 необходимо перечислить все селения и колхозы, из которых производилось частичное переселение, независимо от числа переселившихся хозяйств.

3. В таблице № 3 и таблицу № 4 заполняют органы Наркомфина по имеющимся у них документам. Необходимо предупредить заведующих РайФО о том, чтобы сведения о недоимках по финансовым платежам должны быть уточнены точно.

4. Таблицу № 5 и таблицу № 6 заполняют органы Наркомзага по имеющимся у них документам. Эти таблицы заполняются на каждый продукт отдельно.

5. Таблица № 7, являющаяся результативной таблицей, заполняется на основе официальных данных, имеющихся в районе, об изменениях в населении, числе хозяйств, земельных угодьях и проч. вследствие переселения.

Все таблицы подписываются Секретарем Райкома ВКП(б), Председателем Исполкома Райсовета депутатов трудящихся и руководителем соответствующего ведомства и прилагаются к письменному отчету¹⁹⁸⁸.

¹⁹⁸⁷ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп.1. Д. 6111. Л. 6-10.

¹⁹⁸⁸ Там же. Л. 6.

Инструкция
о порядке переселения колхозников горных колхозов Дагестанской АССР в Курчалоевский, Гудермесский, Саясановский, Ножайюртовский, Веденский районы бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховский район ДАССР¹⁹⁸⁹

И. Порядок оформления переселения

1. Переселение в указанные выше районы может производиться в организованном порядке целыми колхозами или группами членов колхоза и отдельными семьями колхозников.

2. Вопрос о переселении в организованном порядке целым колхозом решается общим собранием членов колхоза в присутствии на собрании не менее двух третей общего числа членов.

3. В случаях переселения колхоза в полном составе организацией перевода общественного хозяйства и перевозкой всех материальных ценностей, включая общественный скот, средства производства и другое движимое имущество, ведает непосредственно правление колхоза.

4. Земли колхоза, озимые посевы, общественные постройки передаются правлением колхоза по акту Райисполкому или по указанию Райисполкома другому колхозу. Невыплаченные ссуды, полученные колхозом на строительство общественных построек, переформируются в таких случаях на колхоз, принявший постройки, а за переданные озимые посевы переселившемуся колхозу возвращаются семена или по эквиваленту другие продукты.

5. При переселении части членов колхоза или отдельных семейств колхозников, все желающие переселиться в новые районы колхозники подают заявление в исполком райсовета депутатов трудящихся. В заявлении указывается поименный состав семьи колхозника, возраст каждого члена семьи, а также численность личного продуктивного рабочего скота и другое имущество, которое колхозник должен перевести к месту нового жительства, причем мелкое имущество и предметы домашнего обихода указываются общим весом перевозимого груза.

6. Все заявления колхозников о переселении должны быть рассмотрены исполкомом райсовета депутатов трудящихся или специальной комиссией райисполкома на месте в тот же день и результаты решения должны быть сообщены немедленно колхознику, подавшему заявление.

При удовлетворении просьбы колхозника о переселении ему сообщается название района вселения и намеченный срок выезда на место нового поселения.

7. Не позднее чем за пять дней до выезда к новому месту жительства правление колхоза обязано произвести с переселяющимися колхозниками все расчеты и выдать им причитающимся по трудодням доходы деньгами и натурой.

8. Паевые взносы, причитающиеся переселяющимся колхозникам, переводятся деньгами колхозу, организованному на месте нового поселения и зачисляются правлением нового колхоза на личный счет каждого колхозника.

9. Решением общего собрания колхоза, из которого переселяются колхозники, вновь организованному на месте нового поселения колхозу выделяется рабочий и продуктивный скот пропорционально числу колхозников, переселяющихся в новые районы.

II. О льготах переселяющимся в Ауховский район ДАССР и районы бывшей Чечено-Ингушской АССР

1. Колхозы, организованные из переселенцев в районах бывш. Чечено-Ингушской АССР и Ауховском районе ДАССР получают на месте семенную ссуду в размере недостающего количества семян с условием возврата ее государству из урожая 1944 и 1945 гг.

---

¹⁹⁸⁹ ЦГА РД. Ф.п-1. Оп. 1. Д. 6111. Л. 65–71. Инструкция утверждена постановлением СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) от 15 марта 1944 года.

2. Кроме того эти колхозы получают от государства через Наркомзем ДАССР крупный рогатый скот, овец и коз, и пчелосемьи по утвержденному Совнаркомом ДАССР плану.

Оплату принятого от Наркомзема ДАССР продуктивного скота колхозы производят натурой сельскохозяйственными продуктами (зерном, масло-семенами, картофелем, овощами, сеном и другими сельскохозяйственными продуктами) по установленным эквивалентам замены.

На основе постановления Совнаркома СССР от 15.XII.1943 г. № 1378 возмещение государству колхозами полученного скота сельскохозяйственными продуктами производится в течение 1944-1945 гг., а в отдельных случаях, в виде исключения, и в 1946 г. по определению Совнаркома ДАССР.

3. Лошади, рабочие волю, мулы и ослы, выделенные государством для колхозов, организованных в указанных выше районах, передаются последним по установленным заготовительным ценам с уплатой их стоимости в течение трех лет.

4. На месте нового поселения в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховском районе ДАССР колхозы и колхозники получают общественные и индивидуальные постройки, сельскохозяйственный инвентарь и другое имущество *по страховой оценке с учетом износа и с рассрочкой платежа на 5 лет.*

При получении имущества оформляются обязательства Сельхозбанку о погашении стоимости в течение указанного срока.

5. Колхозы, организованные в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховском районе ДАССР из переселенцев, а также колхозники, состоящие членами этих колхозов, освобождаются от поставок сельскохозяйственных продуктов, денежных налогов и сборов на 1944 и 1945 гг.

6. После поселения в местах нового жительства члены организованных из переселенцев колхозов получают от государства продовольственную ссуду в среднем по 2 центнера на каждую семью с возвратом государству из урожая 1944 и 1945 гг.

7. До перехода на новое место жительства переселяющиеся в новые районы колхозники имеют право распорядиться личным недвижимым имуществом (дом, хозяйственные постройки) по своему усмотрению.

Рабочий и продуктивный скот, находящийся в личном пользовании колхозников, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, предметы домашнего обихода и продовольствие колхозники перевозят с собой в места нового поселения.

В отдельных случаях по согласованию с райисполкомом колхозники, переселяющиеся из высокогорных районов, могут сдать свой личный скот заготовительным базам «Заготскот» и получить на месте нового поселения взамен сданного скота местный скот, более приспособленный к условиям существования в новых районах.

8. В местах нового поселения колхозники наделяются приусадебными участками в соответствии с Уставом Сельхозартели от 0,25 до 0,50 га на неполивных землях и от 0,25 до 0,35 га на поливных.

9. Все переселяющиеся колхозники, следующие на места нового жительства по железной дороге, пользуются правом бесплатного проезда со своим имуществом до станции назначения.

III. Порядок переезда на новое место жительства

1. Переезд на новое место жительства колхозников, переселяющихся в районы бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховский район ДАССР, осуществляется по плану, утвержденному райисполкомом и райкомом ВКП(б).

2. Переселяющиеся колхозники обеспечивают себя необходимым запасом продуктов питания на всё время следования в пути, а также предметами домашнего обихода и посуды для приготовления пищи.

3. Отправка колхозников к месту нового жительства производится группами, объединяющими членов каждого колхоза в отдельности, а при малочисленности переселяющихся колхозников в отдельных колхозах объединенными группами нескольких

смежных колхозов.

При большом количестве колхозников, переселяющихся из одного колхоза, отправка их к месту нового жительства может быть проведена несколькими группами и в несколько очередей. Комплектование групп необходимо проводить с учетом, по возможности, желания самих колхозников включиться в ту или другую группу вместе со своими семьями.

4. Каждую группу переселяющихся колхозников возглавляет руководитель, назначаемый райисполкомом и райкомом ВКП(б). Руководитель группы несет ответственность за осуществление всех мероприятий в пути следования, необходимых для обеспечения бесперебойного продвижения группы, хозяйственного, культурного и медицинского обслуживания колхозников в пути, а также для обеспечения полной сохранности перевозимого имущества.

5. На каждые десять семейств в группе выделяется бригадир. Бригадиры являются непосредственными помощниками руководителя группы и обязаны сообщать последнему о всех возникающих в пути следования затруднениях, авариях транспорта, заболеваниях и проч., а также по указанию руководителя группы или по собственной инициативе принимать немедленные меры к устранению всех возможных затруднений и неполадок в своей бригаде.

6. Для удобства и ускорения переезда переселенцев в пункты вселения, организуется раздельное передвижение людей и перегон скота.

В таких случаях на каждую группу переселяющихся колхозников назначаются два руководителя: первый - для сопровождения переселяющихся людей, второй - для сопровождения перегоняемого скота.

7. При раздельном передвижении людей и перегона скота в каждой группе переселяющихся формируются специальные бригады для перегона скота.

8. Бригадиры таких бригад в местах отправления принимают по акту скот и отвечают за сохранность его за все время до момента сдачи в пункте назначения.

9. Руководители групп переселенцев, следующих в пункты вселения по железной дороге, обязаны обеспечить посадку и высадку людей, а также погрузку и выгрузку имущества и сохранность имущества, как во время погрузки-выгрузки, так и во время следования по железной дороге, и в ожидании погрузки на станциях отправления и назначения.

10. Группа следует по определенному маршруту, утвержденному райисполкомом и райкомом ВКП(б), указывающему пункты следования и остановок в пути, а также время прибытия к месту назначения.

Отступления от маршрута могут быть произведены в исключительных случаях с разрешения руководителя группы с обязательным сообщением последним о причинах изменения маршрута райисполкому или райкому ВКП(б).

V. Порядок устройства переселенцев в районах вселения и проведения первоочередных мероприятий по освоению новых районов

1. Первоочередной задачей райисполкомов и райкомов ВКП(б) районов вселения является сохранение оставшегося от спецпереселенцев имущества и преемственное продолжение работы, начатой в новых районах уполномоченными Совнаркома ДАССР и Обкома ВКП(б) по изучению района и разработке плана и мероприятий по освоению хозяйственных ресурсов каждого населенного пункта.

Райисполкомы и райкомы ВКП(б) должны составить план заселения на каждый населенный пункт, намеченный к освоению, установив количество вселяющихся колхозных семей первой и второй очереди.

2. По получении от райисполкомов и райкомов ВКП(б) поименованных списков переселяющихся, райисполкомы и райкомы ВКП(б) районов вселения должны без замедления на основе своего плана вселения разрешить вопрос, в какие населенные пункты вселяются колхозники каждого горного колхоза, и нарочным или телеграммой сообщить райисполкомам и райкомам ВКП(б) горных районов закрепляемые за каждым колхозом населенные пункты, чтобы на месте в горных районах обеспечить правильное составление маршрута движения

каждой группы переселяющихся.

3. Через своих уполномоченных райисполкомы и райкомы ВКП(б) должны провести полную инвентаризацию оставшегося в каждом населенном пункте имущества и нумерацию жилых домов и за одним номером связанных с ними хозяйственных построек.

Основным документом инвентаризации должна быть подробная опись имущества, находящегося в каждом доме с указанием оценки каждого предмета. В отношении жилых домов и др. построек в описи должны быть указаны площадь в кв. метрах.

Оценка домов, хозяйственных построек, сельскохозяйственного инвентаря, предметов домашнего обихода и другого имущества производится по страховой стоимости, а при отсутствии на месте последней определяется специальной комиссией, выделенной райисполкомом и райкомом ВКП(б).

Опись составляется в 2-х экземплярах и подписывается всеми членами комиссии, один экземпляр хранится в райисполкоме, другой – после оформления передачи имущества колхозу или колхозникам – передается Сельхозбанку.

4. На основе данных инвентаризации райисполкомы составляют план использования принятого на учет имущества, учитывая в плане потребность государственных и общественных учреждений и т.д. Жилые дома, хозяйственные постройки, инвентарь и предметы домашнего обихода, выделенные для передачи колхозникам, должны быть по поименному списку переселяющихся семей закреплены за каждым колхозником до его приезда к месту нового жительства.

5. В тех районах вселения, в которые переселяющиеся колхозники прибывают по железной дороге, райисполкомом должны быть выделены уполномоченные на каждую станцию прибытия переселяющихся и помощники уполномоченного для приема приезжающих. До установленного по плану срока прибытия колхозников должны быть приведены в порядок все транспортные средства, имеющиеся в районе, а в назначенный день прибытия переселенцев транспорт должен быть направлен на станцию железной дороги для перевозки переселенцев и их вещей в пункты вселения.

6. По прибытии группы на место назначения руководителю совместно с уполномоченным райисполкома и райкома ВКП(б) распределяет колхозников по жилым домам. При возникновении жалоб и заявлений колхозников на неудовлетворенность представленным помещением, руководитель группы и уполномоченные райисполкома и райкома ВКП(б) должны руководствоваться тем принципом, что лучшие дома должны быть в первую очередь предоставлены семьям фронтовиков и лучшим производственникам колхоза.

7. После размещения колхозников и выяснения сохранности перевезенного имущества руководитель группы и уполномоченный райисполкома и райкома ВКП(б) подписывает акт, в котором отмечается время прибытия группы в пункт назначения и факты, характеризующие размещение колхозников на новом месте, их отдельные жалобы и заявления. С прибытием группы на место и подписанием об этом акта руководитель группы освобождается от своих обязанностей, и все административно-хозяйственные права в пункте вселения колхозников впредь до создания органов власти и избрания правления и председателя колхоза переходят к уполномоченному райисполкома.

8. После избрания правления колхоза уполномоченный райисполкома и райкома ВКП(б) оказывает организационную помощь председателю колхоза в составлении производственного плана, получении продуктивного, рабочего скота, закреплении за колхозом общественных построек и земель и оформлении всех необходимых документов для использования предоставляемых колхозу и колхозникам льгот.

9. Не позднее чем через три дня после прибытия в каждый населенный пункт первой очереди переселенцев райисполкомы и райкомы ВКП(б) созывают общие собрания колхозников для оформления организации нового колхоза, принятия Устава колхоза, выборов правления, председателя и ревизионной комиссии колхоза и утверждения производственного плана весенних полевых работ.

10. В целях обеспечения своевременного проведения весенних полевых работ

райисполкомы и райкомы ВКП(б) обязаны принять все меры к тому, чтобы пахота была начата во всех населенных пунктах немедленно и независимо от времени оформления колхоза.

Под руководством уполномоченных райисполкома и райкома ВКП(б) для начальных полевых работ должны быть использованы находящиеся в настоящее время в новых районах колхозники, имеющийся рабочий скот и сельскохозяйственные орудия.

11. Совместно с ответственными представителями наркоматов и организаций ДАССР, командироваемыми в новые районы, райисполкомы и райкомы ВКП(б) принимают меры к немедленному возобновлению в районах деятельности всех учреждений и организаций, связанных с обслуживанием переселяющихся колхозников и, в первую очередь, возобновлению нормальной деятельности торговой сети, сети общественного питания, больниц, врачебных пунктов, организации средств связи и др.

12. О проведении первоочередных мероприятий по освоению новых районов райисполкомы и райкомы ВКП(б) представляют республиканской комиссии следующую отчетность:

а) пятидневный телеграфный отчет о количестве прибывших и размещенных переселенцев;

б) декадный телеграфный отчет об организации и начале работы районных учреждений, а также об организации колхозов;

в) разовый отчет об окончании инвентаризации и оценки имущества, оставленного спецпереселенцами по прилагаемой форме;

г) декадный письменный отчет о распределении имущества, оставленного спецпереселенцами, по прилагаемой форме.

13. По установленным формам оперативной отчетности и срокам Оргкомитеты отчитываются по текущим сельхозработам перед Наркомземом ДАССР¹⁹⁹⁰.

---

¹⁹⁹⁰ ЦГА РД. Ф.п-1. Оп. 1. Д. 6111. Л. 65–71. Инструкция о порядке переселения колхозников горных колхозов Дагестанской АССР в Курчалоевский, Гудермесский, Саясановский, Ножайюртовский, Веденский районы бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховский район ДАССР (утверждена постановлением СНК ДАССР и Бюро Обкома ВКП(б) от 15 марта 1944 г.).

Секретно
Экз. № 1.

**Справка
о численности чеченцев, выселенных в феврале 1944 года
с территории Дагестанской АССР**

(Для Министра внутренних дел ДАССР –
Полковника товарища Д.У. Сурхаева)

По учетным и архивным данным 1 Спецотдела УМВД Грозненской области выселенными в 1944 году из пределов Дагестанской АССР значатся:

- 1) По Курчалоевскому р-ну (ныне Шурагатскому) – 5459 семей – 22 296 человек.
- 2) По Веденскому р-ну (ныне тоже Веденскому) – 6400 семей, в их числе 31 469 человек.
- 3) По Ножайюртовскому р-ну (ныне Андалалскому) – 5821 семья, в их числе 28 909 человек.
- 4) По Саясановскому р-ну (ныне Ритлябскому) – 5400 семей, в их числе 23 530 человек.
- 5) По Шароевскому р-ну (присоединенному к Цумадинскому) – 1981 семья, в их числе 8944 человека.
- 6) По Чеберлоевскому р-ну (ныне присоединенному к Ботлихскому) – 2867 семей, в их числе 12 831 человек.
- 7) По г. Хасавюрту и району (сюда же и Бабаюртовский) – 5244 семьи, в их числе 22 205 человек.
- 8) По Ауховскому р-ну (ныне Новолакскому и часть Казбековского) – 3142 семьи, в их числе 14 901 человек.

Таким образом, всего выселено 36 314 семей 165 085 человек.

Материалов по выселению из Бабаюртовского района нигде нет.

**Начальник Первого Спецотдела МВД Даг. АССР
(подполковник (подпись) Чирикин)¹⁹⁹¹**

20 июня 1956 г.

---

¹⁹⁹¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.2. Д. 1013. Л. 42. Дагобком КПСС. Особый сектор. Сов. секретно (Рассекречено). Подлинник.

План
І-й и ІІ-й очереди освоения территории Ауховского района и районов,
переданных на территории Чечено-Ингушетии¹⁹⁹²

п/п	Наименование районов	Количество переселяемых хозяйств	В том числе районы									
			Курчалоевский и Гудермесский		Саясановский		Ножайюртовский		Веденский		Ауховский	
			І-й очереди до 15.04	ІІ-й очереди с 15.04 до 15.05	І-й очереди до 15.04	ІІ-й очереди с 15.04 до 15.05	І-й очереди до 15.04	ІІ-й очереди с 15.04 до 15.05	І-й очереди до 15.04	ІІ-й очереди с 15.04 до 15.05	І-й очереди до 15.04	ІІ-й очереди с 15.04 до 15.05
1	Цунтинский	700	–	–	–	–	–	–	500	200	–	–
2	Цумадинский	700	–	–	–	–	–	–	500	200	–	–
3	Ахвахский	500	–	–	–	–	400	100	-	-	–	–
4	Ботлихский	700	–	–	–	–	–	–	400	300	–	–
5	Гумбетовский	460	–	–	–	–	300	160	–	–	–	–
6	Кахибский	500	–	–	–	–	350	150	–	–	–	–
7	Тляратинский	400	–	–	–	–	–	–	300	100	–	–
8	Хунзахский	350	–	–	250	100	–	–	–	–	–	–

¹⁹⁹² Ф. р-411. Оп. 6. Д. 1. Л. 13. Приложение к постановлению СНК ДАССР и бюро Дагобкома ВКП(б) от 15 марта 1944 г. № 166/241. п. 7.

9	Чародинский	450	–	–	–	–	300	150	–	–	–	–
10	Лакский	600	–	–	–	–	–	–	–	–	400	200
11	Кулинский	600	–	–	–	–	–	–	–	–	500	100
12	Унцукульский	200	–	–	150	50	–	–	–	–	–	–
13	Гунибский	300	–	–	200	100	–	–	–	–	–	–
14	Левашинский	350	200	150	–	–	–	–	–	–	–	–
15	Акушинский	500	300	200	–	–	–	–	–	–	–	–
16	Дахадаевский	400	250	150	–	–	–	–	–	–	–	–
17	Буйнакский	250	–	–	–	–	150	100	–	–	–	–
18	Сергокалинский	400	250	150	–	–	–	–	–	–	–	–
19	Кайтагский	300	200	100	–	–	–	–	–	–	–	–
20	Казбековский	500	–	–	–	–	–	–	–	–	400	100
Итого:		9160	1200	750	600	250	1500	660	1700	800	1300	400

Примечание: Ауховский район заселяется лакцами, за исключением с/с Акташ-Ауховского и Юрт-Ауховского, которые заселяются аварцами из Казбековского района.

**План переселения в новые районы ДАССР, 1 очередь (до 15 мая 1944 г.)
и его выполнение¹⁹⁹³**

Наименование показателей	В новые районы	В Новолакский район	Всего хозяйств
Намечалось всего переселить, в том числе:	7 460	1700	9160
а) 1 очередь (до 15 мая),	5000	1300	6300
б) 2 очередь ¹⁹⁹⁴ (дата не указана. – Д.Р.)	2460	400	2860
Выведено хозяйств:			
а) в первую декаду (с 25 марта по 5 апреля) в процентах к плану	8140 109,1%	1660 97,6%	9800 106%
б) за 15 дней (с 25 марта по 10 апреля) в процентах к плану	9500 127,3%	1700 100%	11 200 122,2%
в) за 20 дней (с 25 марта по 15 апреля) в процентах к плану	10 500 140,7%	2000 117,7%	12500 136,4%
г) было переселено на 15 мая (с 25 марта по 15 мая) в процентах к плану	12 016 161,1%	2 587 134,2%	14 603 159,4%
д) всего переселено за год в процентах к плану СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б). в процентах к плану СНК СССР	14 152 192,4% 283,0%	2 589 152,3% 198,5%	16 741 183,0% 266,0%

¹⁹⁹³ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 36–37. Из отчета Председателя СНК ДАССР А. Даниялова Председателю СНК РСФСР А.Н. Косыгину и зам. Председателя СНК СССР В.М. Молотову от 8 января 1945 г. «Об освоении вошедших в состав Дагестанской АССР бывших Курчалоевского, Саясановского, Ножайюртовского, Веденского, Шароевского и Чеберлоевского районов бывшей Чечено-Ингушской АССР и Ауховского района Дагестан. АССР». Данная таблица ранее была опубликована в сокращенном варианте – см: *Шахбанова М.М.* Проблемы реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев). Махачкала, 2006. С. 43; *Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М.* Народы Дагестана: история депортаций и репрессий. Махачкала: Лотос, 2009. С. 203, 311.

¹⁹⁹⁴ В период после 15 мая и до конца 1944 г. было переселено – 2138 хоз. Однако ни в одном из документов органами власти эти переселения не были обозначены как «переселения второй очереди». Кроме того, далее республиканские органы власти в своей переписке с районными властями и Центром под «переселениями второй очереди» уже подразумевали дополнительные переселения, которые должны были быть произведены в соответствии с постановлением от 12 октября 1944 г. В архиве обнаружен запрос руководства Акушинского района от 27 марта 1945 г., направленный начальнику Отдела по переселению при СНК Аджиеву относительно проведения переселений второй очереди. Аджиев пояснил, что «руководство республики оставило этот вопрос временно открытым, поскольку хозяйства, намеченные к переселению в 1945 г., должны заниматься весенним севом». Сначала их отложили до осени 1945 г., затем руководство республики в своем обращении в Центр от 24 февраля 1945 г. попросило перенести сроки переселения на 1946 г. (См.: ЦГА РД. Ф. р. 411. Оп. 6. Д. 2. Л. 66).

**Динамика переселения хозяйств и населения в районы бывшей ЧИАССР,
Новолакский и Хасавюртовский районы ДАССР по районам выхода
переселенцев на 15 мая 1944 г.¹⁹⁹⁵**

№	Наименование районов	Полностью переселенные		Число сел, из которых произведено частичное переселение	Всего переселено	
		селения	колхозы		хозяйств	чел.
1	2	3	4	5	6	7
1.	Шурагатский (б. Курчалоевский) Всего В том числе из:	18	17	28	2946	10 257
	1. Кайтагского	5	4	8	340	1169
	2. Сергокалинского	3	3	8	721	2688
	3. Левашинского	2	2	6	597	2428
	4. Акушинского	2	2	4	695	2223
	5. Дахадаевского	6	6	2	593 ¹⁹⁹⁶	1749
2.	Ритлябский (б. Саясановский) Всего В том числе из:	14	14	18	1421	4452
	6. Чародинского	4	4	2	546	1548
	7. Унцукульского	5	5	–	346	1088
	8. Хунзахского	5	5	16	529	1816
3.	Андалалский (б. Ножайюртовский) Всего В том числе из:	14	16	29	2646	8729
	9. Буйнакского	3	3	9	452	1672
	10. Гунибского	4	6	2	730	2555
	11. Кахибского	5	5	8	880	2368
	12. Гумбетовского	2	2	10	584	2134
4.	Веденский Всего В том числе из:	72	42	16	5002	21 477
	13. Тляртинского	3	3	5	594	2181
	14. Ахвахского	4	4	7	693	2410
	15. Ботлихского	5	5	4	768	3049
	16. Цумадинского	15	15	–	1433	7452
	17. Цунтинского	45	15	–	1514	6385

¹⁹⁹⁵ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 37–38. См. также: Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Народы Дагестана: история депортаций и репрессий. Трагедия и уроки. Махачкала: Лотос, 2009. С. 204–206.

¹⁹⁹⁶ В письме руководства Дахадаевского района в СНК ДАССР и Дагобком ВКП(б) от 23 февраля 1945 г. указывается 554 хозяйства, переселенных из района, и что при этом «не было факта отказа в переселении от отдельных хозяйств и не оставалось хозяйств, намеченных к переселению, но при этом не переселившихся».

5.	Новолакский ¹⁹⁹⁷ (б. Ауховский) Всего В том числе из:	23	17	19	2272	8803
	18. Лакского	12	9	9	856	3041
	19. Кулинского	6	3	7	737	3030
	20. Казбековский	5	5	3	679	2732
6.	Хасавюртовский из: 21.Махачкалинского	3	3	-	316	1115
	Всего:	144	109	110	14 603	54 833

¹⁹⁹⁷ Общая численность переселенных в Новолакский район хозяйств и населения указана вместе с переселенцами из Казбековского района.

Таблица № 25

Сведения о размещении переселенцев в Ауховском районе ДАССР по состоянию на 1 мая 1944 г.¹⁹⁹⁸

Наименование населенных пунктов	Наименование вновь организованных колхозов	Жилые дома			Размещено			Имелось до переселения			Имеется сейчас		
		всего	заселено	остаток	хозяйств	населения	трудо-способ.	хо-зяйств	насе-ления	трудо-способ.	хо-зяйств	насе-ления	трудо-способ.
Банай-аул	Казбекова	360	360	–	342	1221	469	15	65	26	367	1286	475
Кишень-Аух	Чапаева	290	290	–	315	1345	491	10	40	26	325	1385	517
Ярыксу-Аух	Челюскина	140	140	–	126	526	221	3	15	4	129	541	225
	Кр.Звезды	192	192	–	172	601	264	4	13	6	196	614	270
	Кагановича	82	54	25	54	168	73	7	21	10	61	189	83
Ямансу (хутор)	У.Буйнакского	55	47	–	53	205	61	6	22	12	59	287	73
Баматюрт	Пушкина	125	121	–	130	312	98	7	28	11	137	340	109
Вури-Зандал	Кр.Восток	105	105	–	105	309	119	4	14	9	109	323	128
Барихой	Коммунизма	98	88	10	85	264	111	6	19	10	91	283	121
Минай-Тугай	Кирова	168	165	–	162	616	214	26	74	16	188	640	230
Бильт-Аул	Дахадаева	141	141	–	141	598	196	24	81	44	165	679	240
Альты-Мирзюрт	Димитрова	74	74	–	88	225	106	8	33	13	96	258	119
Всего:	12	1830	1777	35	1793	6390	2423	120	425	187	1913	6815	2510

¹⁹⁹⁸ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 125. Сведения заверены подписью Председателя Ауховского райсовета Абакаровам (в графу «имелось до переселения» включены хозяйства и население, оставшиеся после выселения чеченцев).

Таблица № 26

Сведения о размещении переселенцев в Веденском районе ДАССР по состоянию на 20/7 1944 г.¹⁹⁹⁹

№	Наименование населенных пунктов	Жилые дома			Размещение населения		Имелось до вселения переселенцев			
		Всего жилых домов в населен. пунктах	из них заселено переселенцами	остаток незаселенных домов	размещено хозяйств переселенцев	размещено населения	в том числе трудоспособных	хозяйств	населения	в том числе трудоспособных
1	Ведено	77	68	9	68	196	104	–	–	–
2	Ашелхотой	69	65	4	87	324	140	13	56	28
3	Элистанжи	326	251	75	283	1188	565	27	79	52
4	Хотгуни	305	305	–	290	1133	326	15	71	19
5	Таузен	288	282	6	384	1029	584	16	52	41
6	Агишты	206	200	6	290	1720	762	2	8	3
7	Махкеты	326	326	–	481	1421	458	53	216	59
8	С.Таузен	252	225	27	242	739	369	17	67	35
9	Ца Ведено	315	247	68	216	834	316	11	25	15
10	Гуни	446	360	86	357	837	290	36	83	30
11	Бишбатой	220	205	15	197	648	250	7	28	11
12	Эрсиной	271	268	3	268	1177	235	–	–	–
13	Т.Кали	318	163	155	163	416	203	4	20	10
14	Белготой	250	140	110	150	265	110	1	6	1
15	Дарго	197	197	–	230	841	177	1	2	2
16	им. Кирова	161	161	–	205	756	170	6	21	14
17	Дарго (Буденного)	90	90	–	133	501	222	5	19	11
18	Д.Ведено	371	343	28	343	1186	713	73	153	69
19	Д.Ведено	217	217	–	316	1100	412	11	50	20
20	Хорочой	203	203	–	320	738	373	1	5	2
21	Зибирхи	не заселяется								
	Итого:	4908	4316	592	4923	17039	6779	297	961	422

¹⁹⁹⁹ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 109–110. Сведения заверены подписью Председателя Райисполкома Веденского района Д.З. Омарова.

Таблица № 27

Сведения о размещении переселенцев в Саясановском районе ДАССР по состоянию на 5 мая 1944 г.²⁰⁰⁰

№	Наименование населенных пунктов, включая хутора	Жилые дома			Размещение населения			Имелось до вселения переселения		
		всего жилых домов в населен. пунктах	из них заселено переселенцами	остаток незаселенных домов	размещено хозяйств переселенцев	размещено населения	в т.ч. трудоспособных	хозяйств	населения	в т.ч. трудоспособных
1	Саясан	224	122	102	122	419	155	224	–	–
2	Турты-хутор	259	121	138	121	238	131	259	–	–
3	Аллерой	222	120	102	120	244	176	222	–	–
4	Шовхал-Верды	209	105	104	105	479	196	209	–	–
5	Шуаны	248	115	133	115	377	115	248	–	–
6	Ц. Гордажи	329	191	138	191	596	128	329	–	–
7	Хашки-Мокх	361	247	114	247	889	247	361	–	–
8	Энгеной	384	127	257	127	170	118	384	–	–
9	Центорой	471	114	357	114	356	100	171	–	–
10	Курчали	290	114	179	111	231	104	290	–	–
11	Ялхой-Мокх	365	48	317	48	76	47	365	–	–
12	Эни-Кале	391	42	349	42	63	31	391	–	–
13	Ачерашки	466	20	146	20	55	28	466	–	–
14	Шерхы-Мокх	179	4	175	4	12	5	179	–	–
	Итого:	4398	1467	2911	1487	4205	1581	1398	–	–

²⁰⁰⁰ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 87–88. Сведения о размещении переселенцев в Саясановском районе по состоянию на 5 мая 1944 г.

Таблица № 28

Сведения о размещении переселенцев по колхозам Ауховского района (1944 г.)²⁰⁰¹

п/п	Наименование переселенного пункта	Наименование пункта вселения	Наличие домов в нем	Количество прибывших и размещенных хозяйств	В них имеется населения			Количество хозяйств местных жителей	В них имеется населения		
					всего	в том числе трудоспособных			всего	в том числе трудоспособных	
						м	ж			м	ж
1	Турчи	Банай-аул	405	139	540	55	150	15	65	13	13
2	Варай	-----		32	115	16	29				
3	Буртни	-----		31	145	8	30				
4	Курхи	-----		33	130	15	53				
5	Ури	-----		10	49	5	14				
6	Кигарчи	-----		23	56	6	19				
7	Халанки	-----		47	141	10	45				
8	Кулирма			4	16	–	5				
9	Бурши	-----		8	29	1	8				
10	Кара	Кишень-аух	334	62	232	32	74	10	40	11	15
11	Чакали	-----		243	1113	135	250				
12	Кули	Ярыксу-аух	526	121	466	63	141				
13	Шовкра	-----		15	60	2	15				
14	Цуцар	-----		33	80	6	25				
15	Кумух	-----		4	12	2	4				
16	Караша	-----		2	4	–	2				
17	Гойми	-----		1	6	–	2				
18	Хуты	-----		6	23	–	7				
19	Убра	-----		4	9	–	4				

²⁰⁰¹ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 111. Сведения заверены Секретарем Ауховского РК ВКП(б) Цахаевым.

20	Хурхи	-----		2	9	-	2				
21	Шахува	-----		2	8	1	2				
22	Мунур	-----		1	4	-	1				
23	Вачи	-----		36	105	10	40				
24	Цовкра	-----		46	115	15	44				
25	Кая	-----		30	113	12	43				
26	Хойхи	-----		26	106	6	32				
27	Сукиях	-----		1	5	1	1				
28	Кани	-----		1	2	1	1	3	14	2	3
29	Чаравали	-----		54	168	15	58				
30	Шушия	Ямансу	55	47	205	22	39	6	22	6	6
31	Ахар	Банай-юрт	129	101	312	26	72	7	28	5	6
32	Дучи	Дзори Дзандак	105	96	309	26	93	4	14	2	7
33	Ницовкра	Барчхой		57	165	10	59	6			
34	Мархи	-----		28	99	8	34				
35	Гамиях	Минай-Тогай	131	113	413	24	122	26	74	10	4
36	Кацран	-----		37	171	6	52				
37	Цовкра II	-----		12	32	2	8				
38	Гаях	Билът-аул	191	66	276	30	65	24	81	16	28
39	Тухчар	-----		70	295	26	69				
40	Щара	-----		5	21	-	6				
41	Евгеньевка	Алты Мирзаюрт	92	63	178	25	63	8	33	4	9
42	Багекла	-----		10	34	3	8				
43	Кума	-----		2	6	1	2				
44	Кунди	-----		1	3	-	1				
45	Кумух	-----		2	4	1	2				
	Итого:		1968	1727	6384	627	1741	109	371	69	91

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Кулинского района в Ауховский район ДАССР
(на 1 апреля 1944 г.)²⁰⁰²**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы	Переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Кара	им. Стаханова	54	241	1707,7	40,64 18,6					126	1403	267,6
2	Гамиях	Кр. чабан	117	496	3306,5	57,14					230	2810,2	141
3	Кацран		42	161		35 12,12							
4	Чакал	им. Кирова	70	293	2914	105					300	—	—
5	Бярних		61	234		68,68							
6	Кичурлух		76	339									
			26	97									
			15	58									
Всего:			461	1919	7928,2	337,18					656	4213,2	408,6

²⁰⁰² ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 9. Сведения заверены подписью райинспектора ЦСУ Госплана СССР по Кулинскому району Магомедова, 1944 г.

у них было до переселения																			
общественного скота						личного скота					конюшни			коровники			овчарни		
Крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	Лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество
256	–	960	16	1	–	69	–	80	17	–	1	60	17	3	525	256			
159	–	1096	15	1	–	188 75	– –	216 32	5 –	14 5	1	60	15	3	455	159			
92	–	1346	16	3	–	42 51 79 15 25	– – – – –	29 85 80 – 188	2 4 11 3 3	2 1 – – –	1	45	16	3	490	92			
507	–	3402	47	5	–	548	–	710	45	27	3	165	48	9	1470	507			

II. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств:

№	Селения	Колхозы	переселено		общественного скота, личного скота							
			хозяйств	населения (чел.).	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	Крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Вачи	им. Тельмана	31	122	15	–	121	2	7	–	4	–
2	Кая	им. «Кр. Партизан»	31	120	37	–	150	4	8	–	–	–
3	Хойхи	им. Орджоникидзе	24	111	23	–	627	7	13	–	–	1

4	Цушар	им. «Кр. Дагестан»	29	107	45	–	570	4	12	–	–	–
5	П Цовкра	им. «Герой СССР»	12	32	33	–	250	2	3	–	–	1
6	І Цовкра	им. Микояна	49	180	31	1	291	3	4	1	–	–
7	Кули	им. Гаруна Саида	100	439	254	16	3309	22	31	16	31	7
Всего:			276	1111	438	17	5318	44	78	17	35	9

**Сведения
об изменениях в экономике Кулинского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰⁰³**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	Количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	11	10
2	населенные пункты		23	15
3	колхозы		17	14
4	школы		19	15
5	врачебные учреждения		—	—
6	население	чел.	17 440	14 410
7	хозяйств колхозников	един.	4 130	3 393
8	хозяйств единоличников		—	—
9	хозяйств рабочих и служащих		42	41
10	трудоспособного населения в колхозах		8187	6833
11	пашни внутри района	га	1565	1565
12	сенокосов		5600	5600
13	пастбищ		40 206	40 206
14	сады		—	—
	На одно хозяйство:			
	пашни		0,37	0,46
	сенокосов		1,35	1,65
	пастбищ		9,73	11,84
	садов		—	—
15	На душу населения:			
	пашни		0,09	0,1
	сенокосов		0,32	0,38
	пастбищ		2,3	2,78
	садов		—	—
	всего земельных угодий		—	—
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		6906	5468
	овец и коз		62410	57092
	лошадей		692	648
	ослов		70	70
	мулл		—	—

²⁰⁰³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 155. Сведения заверены подписью Секретаря райкома ВКП(б) Алиева, 1944 г.

	птицы		225	225
	пчелосемей		189	189
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		4700	4622
	овец и коз		11200	11165
	лошадей		413	404
	ослов		751	734
	мулл		8	8

Таблица № 31

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Казбековского района в Ауховский район ДАССР
(на 1 апреля 1944 г.)²⁰⁰⁴**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Иха	Казбек	87	274	1080,74	150	30	–	–	6	101,86	552,41	552,41
2	Зурама	«1 Мая»	34	121	751,39	87,54	17	–	–	4,5	21	280,34	280,34
3	Нака- Отар	Сталина	156	660	1177,56	449,7	90	–	3	0,5	240	337,73	199,85
4	Булак	Ленина	96	407	601,57	233,37	70	–	–	–	115	184,64	114,29
5	Гаввушка	Молотова	133	553	949,62	359,59	79,40	–	2	5,02	185	296,6	193,11
Всего:			506	2015	4560, 93	1280, 25	286,40	–	5	–	662	1651,72	1340

²⁰⁰⁴ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 112–113. Сведения заверены подписями Председателя исполкома Казбековского Райсовета депутатов трудящихся Байсунгурова и Секретаря Казбековского райкома ВКП (б) Магомаева, 1944 г.

у них было до переселения																			
общественного скота						личного скота					конюшни			коровники			овчарни		
Крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	Лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество
54	–	228	2	–	32	50	–	261	–	18	1			–	–	–	1		
12	–	46	–	–	6	19	–	28	–	1	1	–		–	–	–	1		
63	–	24	11	1	23	52	–	25	2	6	1			–	–	–	2		
60	–	141	5	–	–	42	–	45	–	4	1			–	–	–	2		
172	2	321	9	3	50	64	–	82	–	15	1			–	–	–	2		
361	2	760	27	4	111	227	–	441	2	44	5			–	–	–	8		

II. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств:

№	Селения	Колхозы им.	переселено		общественного скота				личного скота			
			хозяйств	населения (чел.).	Крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	Крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Буртунай	Ворошилова	56	185	89	2	1176	3	4	1	18	–
2	Гуни	«Новая жизнь»	60	257	63	–	444	6	18	2	14	–
3	ДЫЛЫМ	Кирова	57	275	55	–	291	9	3	2	80	2
Всего:			173	717	207	2	1911	18	25	5	112	2

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Акушинского района
в Курчалоевский район ДАССР (на 1 апреля 1944 г.)²⁰⁰⁵**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего (га)	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища (га)	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Танты	М. Горького	222	593	2928,67	292,75	300	–	–		500,0	1943,31	1943,31
2	Панах- Махи	Коминтерна	115	370	1455,72	447,5	425	–	–		1,6	1425,86	924,67
Всего:			337	963	4384,39	740,26	725				501,6	3369,23	2868,08
у них было до переселения													
общественного скота			личного скота			конюшни		коровники		овчарни			

²⁰⁰⁵ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 10–12. Сведения заверены подписями Председателя исполкома Акушинского Райсовета депутатов трудящихся Омарова и Секретаря Акушинского райкома ВКП (б) Ашурлаева, 1944 г.

Крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	Лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество
229		755	12	38	20	296		289	31	26	–	–		3		350	–	–	–
197		427	4	1	76	78		186	2	3				2		324	–	–	–
426		1182	16	39	96	374		475	33	29				5		674			

II. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств:

№	Селения	Колхозы им.	переселено		общественного скота				личного скота			
			хозяйств	населения (чел.).	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Тебек-Махи	Красное знамя	95	376	–	–	–	–	5	7	1	11
2	Аметерк-Махи	Серова	30	121	–	–	–	–	8	–	–	7
3	В. Мулебки	Дзержинского	148	497	–	–	–	–	–	–	–	–
4	Муги	Кирова	85	266	–	–	–	–	41	101	11	
Всего:			358	1260					54	108	12	22

**Сведения
об изменениях в экономике Акушинского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰⁰⁶**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	Количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	26	24
2	населенные пункты		125	122
3	колхозы		32	30
4	школы		44	42
5	врачебные учреждения		12	12
6	население	чел.	29480	27257
7	хозяйств колхозников	един.	7017	6336
8	хозяйств единоличников		182	181
9	хозяйств рабочих и служащих		453	440
10	трудоспособного населения в колхозах		11505	1070
11	пашни внутри района	га	8180	8180
12	сенокосов		6168	6168
13	пастбищ		31575	31575
14	садов		—	—
	На одно хозяйство:			
	пашни		1,07	1,2
	сенокосов		0,6	0,8
	пастбищ		4,25	4,5
	садов		0,02	0,9
15	На душу населения:			
	пашни		2,7	0,3
	сенокосов		0,2	0,2
	пастбищ		1,06	1,2
	садов		0,01	0,01
	всего земельных угодий		1,56	1,7
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		7369	6943
	свиней		8	8
	овец и коз		59265	58023

²⁰⁰⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 156. Сведения заверены подписями Секретаря Акушинского райкома ВКП(б) Ашурлаева и Председателя райисполкома депутатов трудящихся Омарова.

	лошадей		962	946
	ослов		318	279
	мулл		–	–
	птицы		899	803
	пчелосемей		56	56
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		450	415
	овец и коз		665	617
	лошадей		22	20
	ослов		19	11
	мулл		–	–

Таблица № 34

**Сведения
об изменениях в экономике Ахвахского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰⁰⁷**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	Количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	15	12
2	населенные пункты		20	16
3	колхозы		17	13
4	школы		19	15
5	врачебные учреждения		3	3
6	население	чел.	10 090	7 811
7	хозяйств колхозников	един.	2939	2236
8	хозяйств единоличников		–	–
9	хозяйств рабочих и служащих		33	30
10	трудоспособного населения в колхозах		3243	2416
11	пашни внутри района	га	1513,31	1212,95
12	сенокосов		4543,30	4543,30
13	пастбищ		17077,51	17077,51
14	сады			
	На одно хозяйство:			
	пашни		0,52	0,53

²⁰⁰⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 157. Сведения заверены подписями Секретаря Ахвахского райкома ВКП(б) Гаджиева, Председателя райисполкома депутатов трудящихся Алиева, зав. райземотделом Исмаилова, 1944 г.

	сенокосов		1,55	1,98
	пастбищ		5,82	7,45
	садов		–	–
15	На душу населения:			
	пашни		0,15	0,154
	сенокосов		0,45	0,58
	пастбищ		0,71	2,17
	садов		–	–
	всего земельных угодий			
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		3433	2721
	овец и коз		28913	24008
	лошадей		186	149
	ослов		81	43
	мулл		1	1
	птицы		588	517
	пчелосемей		90	67
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		4535	3528
	овец и коз		9851	7622
	лошадей		97	54
	ослов		1299	1087
	мулл		34	–

Таблица № 35

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Ботлихского района в Веденский район ДАССР
(на 1 мая 1944 г.)²⁰⁰⁸**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения								
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:								
						в т.ч. занятой посевом	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района	
1	Кижани	Ким	97	414	1906,9	85,3	1,0	–	–	–	38,0	1359,3	1359,3	
2	Тасута	Чкалова	114	435	906,9	20,0	–	–	–	–	24,0	447,8	447,8	
3	Тандо	Стаханова	207	838	1606,0	48,3	25,0	–	–	–	120,0	1372,9	1372,9	
4	Зибиркали	Куйбышева	64	214	1389,0	40,0	–	–	–	–	255,0	996,7	996,7	
5	Алакск	Андеева	286	1148	1807,0	114,4	28,0	–	–	–	33,3	732,4	732,4	
Всего:			768	3049	7615,7	308,0	54,0	–	–	–	–	–	4908,1	
у них было до переселения														
			общественного скота			личного скота			конюшни		коровники		овчарни	

²⁰⁰⁸ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 36–37. К таблице имеется примечание следующего содержания: «... имеется самовольный уход некоторых хозяйств из Анди, Гагатли, Ансалты, Рыквани, решается вопрос об оставлении этих хозяйств, из Цумадинского района не возвращали».

Крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество
48	–	184	5	3	5	52	–	166	5	4	1	12,5	5	1	94	47	1	105,7	161
43	–	58	1	–	–	34	–	58	–	–	–	–	–	1	100	50	1	70,0	100
63	–	398	2	–	–	61	–	346	–	–	1	7,0	3	1	200	100	1	420,0	600
71	–	365	–	6	–	64	–	389	6	6	–	–	–	1	94	47	1	350,0	500
90	–	772	5	3	–	91	–	776	5	3	2	352,0	160,0	1	220	110	1	35,0	50
315	–	1797	13	12	5	302	–	1735	11	13	4	371,5	168,0	5	708	354	5	980,7	1401

**Сведения
об изменениях в экономике Ботлихского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰⁰⁹**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	Количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	21	15
2	населенные пункты		37	20
3	колхозы		23	18
4	школы		22	16
5	врачебные учреждения		5	5
6	население	чел.	17 942	14 892
7	хозяйств колхозников	един.	4981	4981 ²⁰¹⁰
8	хозяйств единоличников		4	–
9	хозяйств рабочих и служащих		454	453
10	трудоспособного населения в колхозах		7118	5883
11	пашни внутри района	гект.	3188	3188
12	сенокосов		6996	6996
13	пастбищ		2835	2835
14	сады		–	–
	На одно хозяйство:			
	пашни		0,64	0,71
	сенокосов		0,4	1,7
	пастбищ		5,7	7,0
	садов		0,1	0,13
15	На душу населения:			
	пашни		0,19	0,21
	сенокосов		0,38	0,47
	пастбищ		1,6	1,9
	садов		0,02	0,03
	всего земельных угодий		38 819	38 819
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		2873	366
	овец и коз		16 384	1775
	лошадей		148	13

²⁰⁰⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 158. Сведения заверены подписями Секретаря Ботлихского райкома ВКП(б) С. Муртазалиева, Председателя райисполкома депутатов трудящихся М. Дибирова, 1944 г.

²⁰¹⁰ В таблице есть ошибка: количество хозяйств колхозников до и после переселения указано как одинаковое.

	ослов		125	12
	Мулл		4	–
	птицы		252	41
	пчелосемей		73	–
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		131	81
	овец и коз		661	480
	лошадей		7	3
	ослов		12	8
	Мулл		116	116

Таблица № 37

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Буйнакского района в Ножайюртовский район ДАССР
(на 1 мая 1944 г.)²⁰¹¹**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посеvom							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Ахатлы	М. Горького	132	445	3566,00	178,00	74	85	план 1944 г.	40,00	64,00	1552,00	
2	Новый Чиркей	Дахадаева	108	434	3596,00	203,00	45	100		8,75	120,00	2818,00	
3	Гергентала	К. Маркса	54	230	260,00	65,00	10	50		4,00	40,00	135,00	
Всего:			294	1109	7422,00	446,00	129	235		52,75	224,00	4505,00	
у них было до переселения													
общественного скота			личного скота			конюшни		коровники		овчарни			

²⁰¹¹ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 34–35. Сведения заверены подписями Председателя исполкома Буйнакского Райсовета депутатов трудящихся Шихсаидова, зав. райземотделом Закарьяева и Секретаря Буйнакского райкома ВКП (б) Магомедова, 1944 г. (К таблице имеется примечание следующего содержания: « ... колхоз им. Горького с. Ахатлы в числе 3566,00 га имеет участок 337 га в Кумторкалинском районе, непосредственно прилегающем к границам данного хозяйства, расположенном в Буйнакском районе».

Крупного	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	Емкость по количеству голов
	–	1539	12	3	36	114	–	136	–	5	1	80	20	1	40	10		2000	3000
	–	716	20	10	–	103	–	380	–	33	1	60	20	1	30	10		800	1000
	–	182	12	2	–	59	–	29	–	3	1	40	15	1	50	20		200	200
	–	2437	44	15	35	276	–	545	–	41	3	180	55	3	120	40		3000	4200

II. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств:

№	Селения	Колхозы им.	переселено		выделено общественного скота				личного скота			
			хозяйств	населения (чел.).	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Ст. Чиркей	Молотова	81	279	–	–	–	–	6	1	14	–
2	В. Дженгутай	Дахадаева	25	84	–	–	–	–	–	–	–	–
3	Эрпели	Дударова	14	50	–	–	–	–	–	–	–	–
4	Ишкарты	Ленина	5	20	–	–	–	–	–	–	–	–
5	Манас-аул	Дахадаева	4	17	–	–	–	–	–	–	–	–
6	Апши	Куйбышева	9	44	–	–	–	–	–	–	–	–
7	Кафыр-Кумух	Калинина	3	10	–	–	–	–	–	–	–	–
8	Халимбек аул	Сталина	2	7	–	–	–	–	–	–	–	–
9	Дуранги	Стаханова	15	52	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего:			158	563	–	–	–	–	6	1	14	–

**Сведения
об изменениях в экономике Буйнакского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰¹²**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	Количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	23	22
2	населенные пункты		27	23
3	колхозы		29	26
4	школы		32	29
5	врачебные учреждения		27	22
6	население	чел.	32 907	31 255
7	хозяйств колхозников	един.	8841	8389
8	хозяйств единоличников		65	65
9	рабочих и служащих		256	256
10	трудоспособного населения в колхозах	чел.	11 839	10 167
11	пашни внутри района	гект.	23 601	23 601
12	сенокосов		8956	8956
13	пастбищ		77 218	77 218
14	сады		–	–
	На одно хозяйство:			
	пашни		2,55	2,60
	сенокосов		1,01	1,07
	пастбищ		8,7	9,2
	садов		–	–
15	На душу населения:	га		
	пашни		0,72	0,76
	сенокосов		0,27	0,29
	пастбищ		2,35	2,47
	садов		0,039	0,041
	всего земельных угодий		5,06	5,33
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		6939	5922
	свиной		992	992
	овец и коз		51 327	48 638

²⁰¹² ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 159. Сведения заверены подписями Секретаря Буйнакского райкома ВКП(б) Магомедова, Председателя райисполкома депутатов трудящихся Шихсаидова, зав. райземотделом Закарьяева

	лошадей		1569	1527
	ослов		337	324
	мулл		–	–
	пчелосемей		885	798
	птицы		4 761	4 684
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		7257	6975
	свиней		11	11
	овец и коз		13 508	12 949
	лошадей		47	47
	ослов		339	345
	мулл		1	1

Таблица № 39

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Гумбетовского района в Ножайюртовский район ДАССР
(на 1 мая 1944 г.)²⁰¹³**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Ичичали	им. Кагановича в горах ... на кутанах ...	148	689	1421,08 398	108,33 70	3 7	105,33 63	– –	– –	223 162	1089,75 166	1089,75 –
2	Сивух	им. Кирова в горах ... на кутанах ...	218	672	3336,04 670	291,36 200	– 11	291,36 189	– –	– –	211 300	2832,68 170	2832,68
Всего:			366	1361	5825,12	669,69	21	348,69	–	–	896	4258,43	39,22

²⁰¹³ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 114–115. Сведения заверены подписями зам. Председателя исполкома Гумбетовского Райсовета депутатов трудящихся Г. Алиева и Секретаря Гумбетовского райкома ВКП (б) П. Алиева, 1944 г.

у них было до переселения																			
общественного скота						личного скота					конюшни			коровники			овчарни		
Крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество
60	-	188	6	-	-	224	-	431	10	59	1	40	3	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
312	-	2133	12	7	-	216	-	1206	5	32	1	80	3	-	-	-	-	-	-
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

II. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств:

№	Селения	Колхозы им.	переселено		общественного скота			личного скота				
			хозяйств	населения (чел.).	Крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	Крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Мехельта	им. Тельмана	119	423	20	-	-	1	42	19	105	1
2	Аргвани	Орджоникидзе	19	67	-	-	-	-	7	4	2	-
3	Чирката	Дахадаева	24	90	-	-	-	-	6	3	1	-
4	Данух	Ворошилова	23	84	-	-	-	-	5	9	3	1
5	Ингиши	Энгельса	16	52	-	-	-	-	1	2	-	-
6	Цилитль	Ленина	11	39	-	-	-	-	-	-	-	-
7	Гадари	«Кр. Партизан»	3	9	-	-	-	-	-	-	-	-
8	Артлух	«Кр. Октября»	1	6	-	-	-	-	-	-	-	-
9	Н.Инхо	Сталина	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-
10	Ц.-Шабдух	Стаханова	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего:			218	773	20	-	-	1	61	38	111	2

**Сведения
об изменениях в экономике Гумбетовского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰¹⁴**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	Количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	15	13
2	населенные пункты		17	15
3	колхозы		17	15
4	школы		19	17
5	врачебные учреждения		4	4
6	население	чел.	9 655	7521
7	хозяйств колхозников	един.	3 224	2640
8	хозяйств единоличников		19	19
9	хозяйств рабочих и служащих		127	125
10	трудоспособного населения в колхозах		2884	2247
11	пашни внутри района	га	2927,83	2927,83
12	сенокосов		3776,87	3776,87
13	пастбищ		43268,10	43268,10
14	сады			
	На одно хозяйство:			
	пашни		0,87	1,12
	сенокосов		1,12	1,44
	пастбищ		12,84	16,22
	садов		0,08	0,09
15	На душу населения:			
	пашни		0,30	0,39
	сенокосов		1,01	0,50
	пастбищ		4,48	5,77
	садов		0,027	0,034
	всего земельных угодий		49972,89	49972,80
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		3105	2713
	овец и коз		23812	21491
	лошадей		347	328

²⁰¹⁴ ЦГА РД, Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 160. Сведения заверены подписями Секретаря Гумбетовского райкома ВКП(б) П. Алиева и Председателя райисполкома депутатов трудящихся М. Гасанова, зам. Председателя райисполкома Г. Алиева, 1944 г.

	ослов		140	133
	мулл		3	3
	птицы		92	92
	пчелосемей		10	10
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		376	-
	овец и коз		13833	12025
	лошадей		176	159
	ослов		961	832
	мулл		26	26

Таблица № 41

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Гунибского района в Ножайюртовский район ДАССР
(на 10 апреля 1944 г.)²⁰¹⁵**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Хоточ	Молотова	254	672	947,22	133,3	–	135,3	–	622	162	454,87	454,87
2	Ахушали	Кагановича	141	509	889,3	107,36	24	83,36	–	–	108	579,29	579,29
3	Ипуга	Кагановича											
4	Хули	Кагановича											
5	Харада	18 партсъезда	46	161	382,29	37,26	–	37,29	–	–	52	256,8	256,8
6	Чарах	3-й пятилетки	82	208	585,78	59,44	–	59,44	–	–	94	412	412
Итого:			503	1550	2805	3379	24	313,8	–	622	–	1703	1703

²⁰¹⁵ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 9–21. Сведения заверены подписями зам. Председателя исполкома Гунибского Райсовета депутатов трудящихся Н.Рамазанова и Секретаря Гунибского райкома ВКП (б) Даниялова, 1944 г.

9	Хиндах	Калинина	6	18	3	–	7	–				
10	Ругуджа	им. Чапаева	40	87	33	–	–	–				
11	Гергебель	Орджоникидзе	8	47	-	–	–	–				
Итого:			227	686	101	–	266	–				

**Сведения
об изменениях в экономике Дахадаевского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰¹⁶**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	Количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	25	24
2	населенные пункты		63	54
3	колхозы		46	40
4	школы		59	51
5	врачебные учреждения			
6	население	чел.	24401	23350
7	хозяйств колхозников	един.	6941	6359
8	хозяйств единоличников		20	19
9	рабочих и служащих		274	260
10	трудоспособного населения в колхозах		7842	7268
11	пашни внутри района	га	8703	8703
12	сенокосов		12609	12609
13	пастбищ		44875	44875
14	сады			
	На одно хозяйство:			
	пашни		1,20	1,45
	сенокосов		1,74	2,1
	пастбищ		6,2	7,4
	садов		0,002	0,003
15	На душу населения:			
	пашни		0,35	0,37
	сенокосов		0,51	0,54
	пастбищ		1,80	1,90
	садов			
	всего земельных угодий		2,66	2,91
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		12338	11798
	свиней		43	43
	овец и коз		75587	72647
	лошадей		697	671

²⁰¹⁶ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 161. Сведения заверены подписями Секретаря Дахадаевского райкома ВКП(б) М. Омарова и Председателя райисполкома депутатов трудящихся М. Гасанова

	ослов		168	167
	мулл		-	-
	птицы		888	883
	пчелосемей		18	18
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		8549	8111
	овец и коз		12771	11596
	лошадей		532	497
	ослов		1747	1740
	мулл		21	2

Таблица № 43

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Кайтагского района в Курчалоевский район ДАССР
(на апрель 1944 г.)²⁰¹⁷**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Гульды	им. «1 Мая»	37	105	273,50	66,00	15,00	–	–	–	96,50	145	145
2	Абдашка	Андреева	32	137	935,35	70,40	10,0	–	–	–	138,27	464	464
3	Гурмиша	Ворошилова	22	75	156,02	68,00	24,0	3	–	–	21,50	57	57
4	Бартуга	Дахадаева	43	180	571,00	99,60	22,0	7	–	–	96,70	205,4	205,4
5	Ургага												
Итого:			134	447	1935	304	71	10	–	–	–	–	872,05

²⁰¹⁷ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115 Л. 38–39. Сведения заверены подписями зам. Председателя исполкома Кайтагского Райсовета депутатов трудящихся Темирханова, зав. РайЗО Чупанова и Секретаря Кайтагского райкома ВКП (б) Исаева, 1944 г.

у них было до переселения																			
общественного скота						личного скота					конюшни			коровники			овчарни		
Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов
22	–	17	1	–	–	69	–	27	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
30	–	26	1	–	–	65	–	42	7	–	–	–	–	1	–	100	–	–	–
26	–	97	1	–	–	36	–	15	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
32	–	140	2	–	–	34	–	16	3	–	–	–	–	2	станд.	200	–	–	–
110	–	280	5	–	–	175	–	100	20	–	–	–	–	3		300			

II. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств²⁰¹⁸:

№	Селения	Колхозы	переселено		общественного скота				личного скота			
			хозяйств	населения (чел.).	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Биркли	«Путь Ленина»	36	135	40	–	127	4	36	–	183	2
2	Уршаги	им. Жданова	45	141	20	–	21	–	26	–	–	1
3	Мирсаги											
4	Инакхи	им. Дмитрова	74	248	31	–	77	1	75	–	–	19
5	Цибарчи											
6	Мисраги											
7	Шурагат	им. Тельмана	22	93	33	–	98	–	38	–	72	3
8	Антиль	им. Сталина	29	50	50	–	166	–	39	–	26	3
Итого:			206	722	174	–	489	–	214	–	281	–

²⁰¹⁸ В примечании к данной таблице указывается, что «все перечисленные селения переселены полностью».

**Сведения
об изменениях в экономике Кайтагского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰¹⁹**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	Количество	
			до переселения	после переселения
1	сельсоветы	единицы	15	15
2	населенные пункты		64	61
3	колхозы		41	37
4	школы		47	38
5	врачебные учреждения		4	4
6	население	чел.	17 165	15 996
7	хозяйств колхозников	един.	3841	3501
8	хозяйств единоличников		–	–
9	хозяйств рабочих и служащих		234	234
10	трудоспособного населения в колхозах		5 969	3499
11	пашни внутри района	га	13664,66	13489,66
12	сенокосов		3682,29	3090,30
13	пастбищ		15074,10	15366,54
14	сады			
	На одно хозяйство:			
	пашни		5,61	3,67
	сенокосов		0,98	0,95
	пастбищ		3,98	4,62
	садов		0,58	0,64
15	На душу населения:			
	пашни		0,81	0,84
	сенокосов		0,16	0,20
	пастбищ		0,88	0,98
	садов		0,12	0,14
	всего земельных угодий		2,44	2,62
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		3942	3658
	свиной		205	205
	овец и коз		9914	9145

²⁰¹⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 162. Примечание: в районе перешло в пастбища за отдаленностью: пашни 396 га, сенокос 392 га. Сведения заверены подписями Секретаря райкома ВКП(б) Исаева, Председателя райисполкома депутатов трудящихся Темирханова, секретаря райисполкома Чупанова, 1944 г.

	лошадей		704	656
	ослов		9	9
	мулл		–	–
	птицы		1428	1428
	пчелосемей		2	2
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		3469	3074
	свиней		39	39
	овец и коз		3634	3453
	лошадей		144	98
	ослов		212	212
	мулл			

Таблица № 45

**Сведения
об изменениях в экономике Кахибского района
в связи с переселением населения²⁰²⁰**

1. По колхозам									
Наименование колхозов	селение	выведено из района				осталось в районе			
		Крупный рогатый скот	Овец и коз	лошадей	Ослов и мулл	Крупный рогатый скот	Овец и коз	лошадей	Ослов и мулл
Андреева	Уриб	61	230	6	5	127	170	–	–
Куйбышева	Хучада	69	197	5	5	43	133	–	–
Орджоникидзе	Ратлуб	209	910	12	6	61	1086	–	2
Сталина	Дагбаш	99	817	3	3	63	273	2	–
Чапаева	Урчих	72	268	6	5	97	468	–	–
	Итого:	510	2422	32	24	391	2130	2	2
2. По колхозникам									
Андреева	Уриб	147	300	6	89	23	39	–	–
Куйбышева	Хучада	72	120	23	26	79	31	–	–
Орджоникидзе	Ратлуб	110	172	1	30	100	200	–	6
Сталина	Дагбаш	135	33	3	24	30	–	–	3
Чапаева	Урчих	130	17	–	25	10	–	–	–
	Итого:	594	642	33	194	242	270	–	–

²⁰²⁰ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 80–83. Сведения заверены подписями секретаря Кахибского райкома ВКП(б) Г. Магомаева и Председателя Райсовета депутатов трудящихся А.В. Шабанова.

Таблица № 46

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Махачкалинского района в Хасавюртовский район ДАССР
(на 1 мая 1944 г.)²⁰²¹**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Тарки	1 Мая	129	482	4913,9	2328,15	610	49,2	143	60,59	445,03	931,15	931,15
2	Кяхулай	9 января	95	278	1819,19	916,5	220	31,7	35	89,26	59,83	429,45	429,45
3	Альбурикент	МОПР	92	355	1433,03	705,95	251	–	28	35,5	100,0	303,75	303,75
Всего:			316	1115	8166,00	3950,60	1081	80,9	196	185,35	604,85	1664,35	1664,35

²⁰²¹ ЦГА РД. Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 47. Сведения заверены подписями Председателя Махачкалинского горисполкома С.Сулейманова, заведующего горземотделом Айдемирова и Секретаря Махачкалинского Горкома ВКП (б) Шилова, 1944 г.

у них было до переселения																						
общественного скота						личного скота					конюшни			коровники			овчарни			свинарники		
Крупного рогатого скота	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	количество	емкость на количество голов
70	3	124	9	–	135	67	–	58	–	3	1	–	100	3	–	300	1	–	500	1	–	50
101	34	469	41	–	175	37	–	9	–	2	1	–	100	1	–	100	1	–	500	1	–	30
105	7	340	26	–	118	60	–	74	–	–	1	–	100	1	–	100	–	–	–	1	–	50
276	44	933	76	–	428	164	–	141	–	5	3	–	300	5	–	500	2	–	1000	3	–	130

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Сергокалинского района в Курчалоевский район ДАССР
(на 1 апреля 1944 г.)²⁰²²**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Герга	Оржоникидзе	251	800	1341,35	169,13	127	26	0,5	–	113,10	765	765
2	Сугурбаша -Махи	Микояна	47	177	434,55	26,56	61	45	2	–	7,64	197	155
3	Айнурби- Махи	Калинина	160	920	1282,32	445,42	130	126	10	–	–	732	554
Всего:			458	1897	3018,22	651,01	318	197	12,5	–	120,74	–	1474

²⁰²² ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 55. Сведения заверены подписями Председателя исполкома Сергокалинского Райсовета депутатов трудящихся Гасанбекова и Секретаря Сергокалинского райкома ВКП(б) Абдуллаева, 1944 г.

у них было до переселения																			
общественного скота						личного скота					конюшни			коровники			овчарни		
Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество
213	5	687	9	1	60	297	–	741	21	39		–	–	1	–	100	–	–	–
115	11	312	3	–	–	40	–	37	1	3		–	–	1	–	50	–	–	–
190	–	761	2	7	20	165	–	174	6	5		–	–	1	–	75	–	–	–
518	16	1760	14	8	80	952	–	952	28	47		–	–	3	–	225	–	–	–

III. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств:

№	Селения	Колхозы им.	переселено		общественного скота			личного скота				
			хозяйств	населения (чел.).	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Кана-Сираги	Ворошилова	37	110	30	–	86	–	–	–	–	–
2	Мугри	«Красный Октябрь»	61	177	71	–	146	–	–	–	15	–
3	Мургук	им. «1 Мая»	74	250	75	–	49	6	–	–	–	–
4	Н. Мулебки	им. Андреева	22	62	14	–	22	–	–	–	–	–
5	Миглакаси	им. Куйбышева	32	100	46	–	153	2	–	–	–	–
6	Ая-Махи	им. 18 партсъезда	11	44	–	–	–	–	–	–	–	–
7	Сергокала	им. Ленина	22	38	–	–	–	–	–	–	–	–
8	Кадыркент	Коммуна	4	10	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего:			263	791	236	–	456	–	–	–	–	–

**Сведения
об изменениях в экономике Сергокалинского района после переселения части колхозов
и хозяйств колхозников в новые районы²⁰²³**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	13	12
2	населенные пункты		96	91
3	колхозы		25	22
4	школы		23	20
5	врачебные учреждения		10	10
6	население	чел.	18831	16450
7	хозяйств колхозников	един.	4622	3905
8	хозяйств единоличников		31	24
9	хозяйств рабочих и служащих		341	338
10	трудоспособного населения в колхозах		8078	7042
11	пашни внутри района	га	12470,86	12470,86
12	сенокосов		2676,73	2676,73
13	пастбищ		13672,45	13672,45
14	сады			
	На одно хозяйство:			
	пашни		2,6	3,1
	сенокосов		0,51	0,68
	пастбищ		2,9	3,5
	садов		0,2	0,3
15	На душу населения:			
	пашни		0,66	0,74
	сенокосов		0,14	0,17
	пастбищ		0,7	0,83
	садов		0,06	0,07
	всего земельных угодий		1,7	1,9
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		5129	4471
	свиней		411	395
	овец и коз		11434	9228
	лошадей		424	402
	ослов		24	16
	мулл		—	—
	птицы		1350	1270
	пчелосемей		124	124

²⁰²³ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 150. Сведения заверены подписями Секретаря Сергокалинского райкома ВКП(б) Абдуллаева, Председателя райисполкома депутатов трудящихся Гасанбекова

17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		1359	1270
	овец и коз		124	124
	лошадей		182	171
	ослов		155	122
	мулл		3	3

Таблица № 49

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Тляртинского района в Веденский район ДАССР
(на 1 мая 1944 г.)²⁰²⁴**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Саниорта, Тахота	Кирова	112	465	3924	16,2	–	16,2	–	–	314	1822	1822
2	Безуда, Тынчуда, Начада, Жожода	им. 18 партсъезда	107	369	2620	46	–	46	–	–	88	1563	1563
3	Гунзиб, Гарбутли, Нахада	Путь социализма	114	456	3858	50	–	50	–	–	56	2781	2781
Всего:			333	1290	10402	112,3	–	112,3	–	–	–	–	6166

²⁰²⁴ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д .6115. Л. 41–42. Сведения заверены подписями Председателя исполкома Тляртинского Райсовета депутатов трудящихся М. Омарова, зав. райземотдела А.Шабанова и Секретаря Тляртинского райкома ВКП (б) Абдулатипова, 1944 г.

у них было до переселения																			
общественного скота						личного скота					конюшни			коровники			овчарни		
Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	купного рогатого скота	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество
60	–	324	4	–		66	–	256	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
96	–	1034	5	–		96	–	1007	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
105	–	434	6	–		94	–	414	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
261	–	1792	15	–		256	–	1677	16	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

II. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств:

№	Селения	Колхозы им.	переселено		выделено общественного скота				личного скота			
			хозяйств	населения (чел.).	купного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	купного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Чарах	Стаханова	76	201	8	–	–	–	148	–	199	–
2	Хорода	им. Чапаева	47	177	10	–	–	–	29	–	21	–
3	Никар, Сикар	21 г. Окт. Революции	47	164	6	–	–	–	87	–	132	9
4	Тирхиб, Хунсер	Орджоникидзе	43	171	–	–	–	–	62	–	60	3
5	Хидиб	Кр. Армии	48	178	6	–	–	–	67	–	–	–
Всего:			261	891	30	–	–	–	–	–	412	–

**Сведения
об изменениях в экономике Тляратинского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰²⁵**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	15	15
2	населенные пункты		90	74
3	колхозы		27	24
4	школы		21	14
5	врачебные учреждения		4	4
6	население	чел.	11 859	9998
7	хозяйств колхозников	един.	3 088	2 494
8	хозяйств единоличников		–	–
9	рабочих и служащих		117	117
10	трудоспособного населения в колхозах		4 083	3167
11	пашни внутри района	га	1245,32	1245,32
12	сенокосов		5558	5558
13	пастбищ		56 296	56 296
14	сады			
	На одно хозяйство:			
	пашни		0,403	0,500
	сенокосов		1,810	2,400
	пастбищ		18,200	23,400
	садов		–	–
15	На душу населения:			
	пашни		0,100	0,125
	сенокосов		0,500	0,600
	пастбищ		4,900	5,600
	садов		–	–
	всего земельных угодий		5,500	6,325
16	скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		3991	3730
	овец и коз		46 235	46 235
	лошадей		256	240

²⁰²⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 151. Сведения заверены подписями Секретаря райкома ВКП(б) Абдулатипова, Председателя райисполкома депутатов трудящихся Омарова

	ослов		25	25
	мулл		–	–
	птицы		–	–
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		5285	4572
	овец и коз		11153	10367
	лошадей		395	374
	ослов		43	36
	мулл		–	–

Таблица № 51

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Унцукульского района в Саясановский район ДАССР
(на 28 апреля 1944 г.)²⁰²⁶**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевам							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Батла	Орджоникидзе	33	246	1881,87	90,40	0,1	–	–	–	205	755,52	755,52
2	Инквалита	Андреева	46	140	596,68	28,48	–	–	–	–	72,72	255,50	255,50
3	Коло	М. Горького	73	248	488,78	29,0	на кутане 26	–	–	–	70,05	277,19	277,19
4	Патаних	Энгельса	99	281	1299,91	57,0	на кутане 17	–	–	–	213,0	794,21	794,21
5	Иштибури	Жданова	45	173	1738,69	106,0	–	–	–	–	275,0	975,49	975,49

²⁰²⁶ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д.6115. Л. 17–18. Примечание: колхозники из частично переселившихся в ЧИАССР колхозов общественного и частного скота с собой не погнали, а продали на месте. Сведения заверены подписями Председателя исполкома Унцукульского Райсовета депутатов трудящихся Фаталиева, зав. райземотделом Малламагомедова, инспектора УНХУ Григорьевой и Секретаря Унцукульского райкома ВКП (б) Г.Казиева, 1944 г.

**Сведения
об изменениях в экономике Унцукульского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰²⁷**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	14	12
2	населенные пункты		19	14
3	колхозы		17	14
4	школы		23	18
5	врачебные учреждения		3	3
6	население	чел.	10 240	9 278
7	хозяйств колхозников	един.	3 206	2 877
8	хозяйств единоличников		9	8
9	рабочих и служащих		87	87
10	трудоспособного населения в колхозах		3 463	3 046
11	пашни внутри района	га	1080,15	1080,15
12	сенокосов		3 941,4	3 941,4
13	пастбищ		25 762	25 762
	сады			
14	На одно хозяйство:			
	пашни		0,33	0,37
	сенокосов		1,22	1,37
	пастбищ		8,03	8,95
	садов		0,31	0,35
15	На душу населения:			
	пашни		0,1	0,11
	сенокосов		0,38	0,42
	пастбищ		2,41	2,77
	садов		0,05	0,1
	всего земельных угодий		5,67	6,26
16	скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		1 881	1 543
	овец и коз		12 303	10 111

²⁰²⁷ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 152. Примечание: в районе до переселения колхозов было 17, после переселения 5-ти колхозов осталось 12. Но в силу разукрупнения 2-х колхозов: им. Дахадаева с. Унцукуль и им. Молотова с. Игали были организованы вновь еще 2 колхоза: им. Саида Алиева и им. Магомеда Гаджиева. Таким образом, колхозов в районе стало 14.

Сведения заверены подписями Секретаря Унцукульского райкома ВКП(б) Г. Казиева, Председателя райисполкома депутатов трудящихся Фаталиева, зав. райземотделом Малламагомедова

	лошадей		277	247
	ослов		112	103
	мулл		6	6
	птицы		212	160
	пчелосемей		313	298
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		2 754	2 354
	овец и коз		6 244	5 460
	лошадей		70	56
	ослов		756	688
	мулл		187	166

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Хунзахского района в Саясановский район ДАССР
(на 5 апреля 1944 г.)²⁰²⁸**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Ках	Путь Ленина	51	169	785	113	13			0,64	50	446	446
2	Шагада	Дахадаева	67	255	882	58	2			–	54	444	444
3	Чондотль	М. Горького	70	256	494	90	2			–	100	249	249
4	Мочех	им. Кирова	95	318	1516	132	3			–	145	1087	1087

²⁰²⁸ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 15–16. Сведения заверены подписями Председателя исполкома Хунзахского Райсовета депутатов трудящихся Магомедова и Секретаря Хунзахского райкома ВКП (б) Махулова, 1944 г. Примечание: колхозники из частично переселившихся в ЧИАССР колхозов общественного и частного скота с собой не погнали, а продали на месте.

5	Амитта	им. Комсомола	4	15								
6	Сиух	«Новая жизнь»	5	18								
7	Н. Арадрих	им. Громова	43	180								
8	Тануси	им. Зн. людей	9	32								
9	Могох	им. Сталина	11	48								
10	Гацалух	им. Комсомола	2	8								
11	Ахалчи	им. 9 января	1	7								
12	Шотота	«Заря социализма	1	3								
13	Обода	им. 1 Мая	2	5								
14	Целмес	им. Молотова	2	4								
15	Тлайлух	им. Андреева	2	4								
16	Н. Амуци	им. 18 партсъезда	1	2								
Итого:			178	614								

**Сведения
об изменениях в экономике Хунзахского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰²⁹**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	25	24
2	населенные пункты		55	49
3	колхозы		47	42
4	школы		32	29
5	врачебные учреждения		–	–
6	население	чел.	20 493	19 181
7	хозяйств колхозников	един.	5 363 ²⁰³⁰	5 834
8	хозяйств единоличников		8	5
9	рабочих и служащих		100	100
10	трудоспособного населения в колхозах		5 748	5 398
11	пашни внутри района	га	4 385	4 323
12	сенокосов		5 243	5 243
13	пастбищ		36 873	36 935
14	сады		484	484
	На одно хозяйство:			
	пашни		0,81	0,89
	сенокосов		0,98	1,08
	пастбищ		5,88	7,60
	садов		0,09	0,10
15	На душу населения:			
	пашни		0,21	0,23
	сенокосов		0,26	0,27
	пастбищ		1,79	1,80
	садов		0,02	0,025
	всего земельных угодий		2,80	2,99
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		6 202	5 784
	овец и коз		55 478	53 479
	лошадей		597	564

²⁰²⁹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 153. Сведения заверены подписями Секретаря Хунзахского райкома ВКП(б) Махулова, Председателя райисполкома депутатов трудящихся Магомедова.

²⁰³⁰ Примечание: 1) в таблице (оригинале) количество хозяйств до и после переселения указаны наоборот; 2) изменения в угодьях: пашни уменьшено на 62 га, а пастбищ увеличено на 62 га.

	ослов		243	234
	мулл		23	23
	птицы		434	379
	пчелосемей		188	177
17	Скота личного пользования единоличников, рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		6 203	5773
	овец и коз		11 152	10 277
	лошадей		176	139
	ослов		1 265	1 172
	мулл		54	54

Таблица № 55

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Цумадинского района в Веденский район ДАССР
(на май 1944 г.)²⁰³¹**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Ангида		106	599	5269	115,25	12	52	–	–	140	3694	3309
2	Ашша		46	206	2979,6	72,45	–	43,5	–	–	46	1078,5	1078,5
3	Акнада		160	573	8546	149,90	35	61,1	–	–	48	4209	3787
4	Хварши		150	777	7575	112,02	–	43,5	–	–	47	2617,9	2617,9
5	Сантлада		40	195	2894	64,3	1	30	–	–	28	601	601
6	Инхокори		115	913	3918	166	25	79,8	–	–	35	1891	1266
7	Квантлада		80	432	1580	119,5	8	80	–	–	11	595,5	595,5
8	Гакко		100	572	4299	102,1	–	55	–	–	150	1398	1179
9	Сильди		144	518	4277	145,4	3,5	67	–	–	80	2831	2382
10	Хвайни		53	250	1365	50	–	27,9	–	–	20	470,58	470,58
11	Кеди		73	305	4606	126,6	12	64,6	–	–	157	2579,8	2579,8
12	Метрода		108	336	1463	106,5	–	65,6	–	–	137,6	927,5	927,5
13	Н.Хваршини		93	690	2077	102,4	–	64,6	–	–	18	1053	1053

²⁰³¹ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 40. Сведения заверены подписями Председателя исполкома Цумадинского Райсовета депутатов трудящихся Магомедова, зав. Райплана Клеймана и Секретаря Цумадинского райкома ВКП (б) Магомаева, 1944 г.

14	В.Хваршини		88	461	2131	93,3	–	55	–	–	30	1074,6	1074,6							
15	Хушет		77	625	7078	186,3	1	99,3	–	–	90	2867,7	2867,7							
Итого:			1433	7452 ²⁰³²	60361	186,3	97,5	888	–	–	–	–	25168							
у них было до переселения																				
общественного скота					личного скота					конюшни			коровники			овчарни				
Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	
142		743	4	–	–	322		618	1	45	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
95		503	3	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
229		1060	4	2	4	337		586	1	14	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
20		532	2	–	–	220		316	5	85	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
49		375	–	2	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
146		992	3	1	–	220		452	4	51	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
96		627	1	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
78		167	–	2	–	175		760	3	49	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
157		245	–	3	–	187		1145	2	78	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
51		169	1	–	–	50		70	–	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
173		423	3	3	48	176		988	2	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
81		270	–	2	–	97		275	–	30	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
97		168	1	1	12	249		597	1	30	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
93		271	2	1	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
102		186	1	3	–	109		124	–	26	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1609		6731	25	19	59	2142		2931	18	435	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

²⁰³² Подсчитано автором, исходя из данных приведенной таблицы. В оригинале архивного документа указывается, что население района сократилось на 6158 человек.

²⁰³³ Подсчитано автором, исходя из данных таблицы. В оригинале архивного документа указывается, что было до переселения 1709 голов общественного крупного рогатого скота.

**Сведения
об изменениях в экономике Цумадинского района после переселения
части колхозов и хозяйств колхозников в новые районы²⁰³⁴**

п/п	Наименование показателей	Единица измерения	количество	
			до переселения	после переселения
1	Сельсоветы	единицы	23	13
2	населенные пункты		35	21
3	колхозы		30	15
4	школы		46	26
5	врачебные учреждения		7	7
6	население	чел.	16 167	10 009
7	хозяйств колхозников	един.	4 055	2 522
8	хозяйств единоличников		19	17
9	хозяйств рабочих и служащих		149	104
10	трудоспособного населения в колхозах		6 090	3874
11	пашни внутри района	га	2 868	2214
12	сенокосов		2 953	2 764
13	пастбищ		50 041	42 852
14	На одно хозяйство:			
	пашни		0,70	0,88
	сенокосов		0,72	1,1
	пастбищ		10,00	17,00
	садов		0,05	0,08
15	На душу населения:			
	пашни		0,17	0,22
	сенокосов		0,18	0,27
	пастбищ		3,1	4,3
	садов		0,01	0,02
	всего земельных угодий		34,7	47,8
16	Скота общественного в колхозах	голов		
	крупного рогатого		4 425	2 716
	овец и коз		18 742	12 011
	лошадей		124	99
	ослов		59	40

²⁰³⁴ ЦГА РД. Ф. 1-п. Д. 6115. Л. 154. Сведения заверены подписями Секретаря Цумадинского райкома ВКП(б) Магомаева, Председателя райисполкома депутатов трудящихся Магомедова и рук. Райплана Клеймана, 1944 г.

	мулл		3	3
	птицы		273	214
	пчелосемей		21	12
17	Скота личного пользования рабочих и служащих:	голов		
	крупного рогатого		336	256
	овец и коз		663	500
	лошадей		6	4
	ослов		34	26
	мулл		1	–
18	Скота личного пользования колхозников:	голов		
	крупного рогатого		7 332	5 270
	овец и коз		19 250	13 489
	лошадей		63	46
	ослов		1 245	818
	мулл		47	45

**Сведения о переселении колхозов и колхозников из Чародинского района в Саясановский район ДАССР
(на апрель 1944 г.)²⁰³⁵**

I. Полностью переселенные колхозы, селения и хутора:

№	Селения	Колхозы им.	переселено			у них было до переселения							
			хозяйств	населения (чел.).	земля, закрепленная по акту на вечное пользование	в том числе:							
						в т.ч. занятой посевом							
						Пашня: всего /га/	под озимыми культурами	под яровыми культурами	под многолетними травами	сады	сенокосы	пастбища	в т.ч. пастбища, расположенные внутри района
1	Ритляб	Калинина	100	216	8000,15	20,70	–	20,70	–	–	448,84	3429,19	2149,98
2	Гоаб	Кагановича	48	106	5597,08	56,00	–	56,00	–	–	258,72	3436,01	1606,01
3	Кульзеб	К. Маркса	100	198	1860,95	91,00	10	81,00	–	–	240,91	1063,50	613,50
4	Максоб	Чкалова	130	365	1750,00	131,55	22	109,55	–	–	411,10	960,00	640,00

²⁰³⁵ ЦГА РД Ф. п-1. Оп. 1. Д. 6115. Л. 13–14. Сведения заверены подписями зам. Председателя исполкома Чародинского Райсовета депутатов трудящихся Ж. Шейхой и Секретаря Чародинского райкома ВКП (б) Б. Кашкаева, 1944 г.

Итого:						378	885	17208,18	17208,18	32	267,25	–	–	1358,87	8879,48	5009,59				
у них было до переселения																				
общественного скота						личного скота					конюшни			коровники			овчарни			
Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	птицы	Крупного рогатого	свиней	овец и коз	лошадей	ослов и мулл	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество голов	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	количество	площадь в кв. метрах	емкость на количество	
208	–	2373	15	–	137	196	–	222	4	–										
158	–	1878	10	2	100	206	–	300	3	–										
173	–	1660	8	3	34	130	–	400	2	4										
151	–	1840	13	2	51	124	–	126	2	3										
690	–	7751	46	7	322	656	–	656	11	7										

Примечание: у каждого колхозника имеется по одной конюшне (неразборчиво), в каждом (?) полностью осталось по одному скотному двору.

II. Селения и колхозы, из которых переселена часть хозяйств:

№	Селения	Колхозы	переселено		общественного скота				личного скота			
			хозяйств	населения (чел.).	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей	крупного рогатого скота	ослов и мулл	овец и коз	лошадей
1	Гидиб	им. Молотова	58	200	–	–	–	–	151	9	105	2
2	Дусрах	им. Куйбышева	110	463	–	–	–	–	292	8	458	2
Итого:			168	663	–	–	–	–	443	7	563	4

Примечание: в колхозах им. Молотова с. Гидиб и им. Куйбышева с. Дусрах распределение общественного скота не проводилось.

Таблица № 58

**Количество хозяйств в переселенческих районах
и населенных пунктах²⁰³⁶**

Наименование районов	Всего в наличии хозяйств	В том числе	
		переселенческих	оставшихся после спецпереселения чеченцев
1	2	3	4
Андалалский	3280	3055	225
Веденский	5486	5401	85
Новолакский	2010	1910	100
Ритлябский	2442	2080	362
Шурагатский	3460	3300	160
Казбековский	679	679	–
Хасавюртовский	316	316	–
Всего:	17 673	16 741	932

²⁰³⁶ Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 43. Л. 51. Из отчета Председателя СНК ДАССР А. Даниялова Председателю СНК РСФСР А.Н. Косыгину и зам. Председателя СНК СССР В.М. Молотову. В сопроводительном письме к отчету (Л. 29) от Председателя СНК ДАССР А. Даниялова указывается исходящий № 4с от 26/І-45 г., а на первом листе отчета (Л. 31) имеется отметка: «Отчет отослан в первой половине (8/І) января 1945 года в Москву, Совнарком СССР и СНК РСФСР через спецчасть. – 26/І-45 г. (подпись)».

Указание СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) от 13 января 1945 г. № 6 с

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО№ 6 с от 13/І-45 г.²⁰³⁷

Председателю ... Исполкома депутатов трудящихся

Тов. ...

Секретарю ... Райкома ВКП(б)

Тов. ...²⁰³⁸

По имеющимся в Совнаркоме и Обкоме ВКП(б) сведениям за последнее время участились случаи самовольного возвращения колхозников-переселенцев из районов вселения.

Так, в сел. Цолода Ахвахского района, из которого было полностью переселено в Веденский район все 180 хозяйств, вернулось со скотом и со всем имуществом 120 хозяйств. В сел. Тукита этого же района также полностью переселенного, из 220 хозяйств возвратилось более 100 хозяйств. Такое же положение имеет место и в других населенных пунктах Ахвахского района.

Из сел. Ратлуб Андалаского района самовольно выехали на старое место жительства – в сел. Ратлуб Кахибского района – 20 хозяйств колхозников колхоза им. Кирова.

Самовольно же выехали из Андалальского района также 38 хозяйств, вернувшиеся в аулы Дагбаш и Хучада Кахибского района.

Из сел. Моксоб, Чанаб и Гидиб Ритлябского района выехали в Чародинский район 10 хозяйств, в том числе член ВКП(б) тов. Раджабов Омар.

Такие факты имеют место и в других районах.

Наряду с этим, имеют место такие факты, когда не все хозяйства, намеченные к переселению в новые районы, были переселены. 41 хозяйство, намеченное переселить из сел. Ратлуб Кахибского района в Андалальский район, при попустительстве районных

²⁰³⁷ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 2, 3. См. также: Ф. р-168. Оп. 22. Д. 98. Л. 21–22. Указание СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) от 13 января 1945 г. № 6 с. К документу имеется список с указанием «Адресовать Исполкомам и райкомам: 1. Андалальского, 2. Веденского, 3. Новолакского, 4. Ритлябского, 5. Шурагатского, 6. Кайтагского, 7. Сергокалинского, 8. Левашинского, 9. Акушинского, 10. Дахадаевского, 11. Чародинского, 12. Унцукульского, 13. Хунзахского, 14. Буйнакского, 14. Гунибского, 16. Кахибского, 17. Гумбетовского, 18. Тлярятинского, 19. Ахвахского, 20. Ботлихского, 21. Цумадинского, 22. Цунтинского, 23. Лакского, 24. Кулинского, 25. Казбековского, 26. Хасав-Юртовского районов и 27. г. Махачкалы. Размножить в экземплярах (27х2+2+4) 60». На самом списке также имеется виза (принадлежность подписи неизвестна): «т. Рыбак. Т. Даниялов согласился, прошу размножить» 13/І-45 г.».

организаций, уклонились от переселения. Также не переселилось 51 хозяйство колхоза им. Калинина из сел. Нижние Мулебки Сергокалинского района, которые вместе со всеми остальными колхозниками этого аула должны были выехать в Шурагатский район.

Несмотря на неоднократные указания Совнаркома ДАССР и Обкома ВКП(б) о безоговорочном возвращении переселенцев в места их нового жительства, Исполкомы Райсоветов депутатов трудящихся и Секретари РК ВКП(б) не приняли реальных мер к решительному пресечению этих явлений.

Районные, партийные, советские организации Кахибского, Чародинского, Ахвахского, Ботлихского, Унцукульского, Цумадинского, Тляратинского, Сергокалинского и других районов своим безответственным отношением и попустительством способствуют возвращению колхозников в места старого жительства, предоставляя им работу в колхозах. Все это ведет к дезорганизации в колхозах новых районов и срывает освоение их территорий.

Отдельные колхозники не только не включаются активно в колхозное производство и не обеспечивают сохранность переданных им домов, а наоборот, всячески стремятся уклониться от работы в колхозе и своим безответственным отношением к строениям приводят их в запущенное состояние и к преждевременному выводу из строя.

Совнарком ДАССР и Обком ВКП(б) требуют от Вас

1. Прекратить самовольное возвращение переселенцев в места их прежнего жительства и в каждом отдельном случае установления этих фактов добиваться немедленного возвращения этих хозяйств в новые места жительства;

2. Немедленно взять на учет все хозяйства, самовольно вернувшиеся в места прежнего их жительства, а также хозяйства, подлежащие переселению, но почему-то не переселившиеся в 1944 году. Предупредить их, что с весны 1945 года, после окончания зимних холодов, они подлежат обязательному и безоговорочному возврату в места их нового жительства.

3. Во второй половине марта месяца 1945 года совместно с представителями новых районов обеспечить организованную отправку самовольно вернувшихся хозяйств, а также хозяйств, уклонившихся от переселения.

4. Для предотвращения дальнейшего самовольного возвращения колхозников на места старого жительства, снести все жилые и прочие строения в населенных пунктах, полностью переселенных, за исключением строением, которые могут быть использованы под скотные дворы, фермы и прочие хозяйственные постройки соседними колхозами.

5. Дать категорические указания Председателям Исполкомов сельсоветов депутатов

трудящихся, руководителям колхозов не принимать на жительство и не предоставлять работу самовольно вернувшимся колхозникам и немедленно сообщать о них Исполкомам и Райкомам ВКП(б).

О количестве взятых на учет самовольно переселившихся хозяйств и хозяйств, уклоняющихся от переселения по каждому населенному пункту и колхозу в отдельности, и принятых Вами мерах сообщите Совнаркому ДАССР и Обком ВКП(б) не позднее 15 февраля 1945 года.

Председатель Совнаркома ДАССР

А. Даниялов (подпись)

Секретарь Обкома ВКП(б)

А. Алиев (подпись)

Приложение № 8

Телеграмма СНК ДАССР и Дагобкома ВКП(б) Веденскому Райисполкому Советов депутатов трудящихся и Райкому ВКП(б) района ДАССР
Ис. 2с от 26/І -45 г.²⁰³⁹

**Ведено. Исполком.
Райкомпартии. Гамзатову.**

(По)²⁰⁴⁰ Имеющимся (в) Совнаркоме и Обкоме сведениям, случаи самовольного возвращения переселенцев в места старого жительства участились, (в) частности, из Шамилькала переехало (в) Ахвахский район 61 хозяйство. Ваше безответственное отношение (к) этому делу приводит к тому, что (в) отдельных населенных пунктах готовится (к) возвращению более половины переселенцев. (В) Соответствии (с) нашими указаниями 13 января примите решительные меры (по) пресечению подобных явлений. Срочно шлите подробную информацию.

ДАНИЯЛОВ

АЛИЕВ

26/І -45 г. М-кала.

Счет 132

²⁰³⁹ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 26.

²⁰⁴⁰ В тексте подлинника документа (телеграмма) нет предлогов, потому они даны диссертантом в скобках.

**Из переписки Начальника отдела по переселению и хозустройству
эваконаселения при Совнаркоме ДАССР с Хунзахским Райисполкомом
Советов депутатов трудящихся и Райкомом ВКП(б) ДАССР**

СЕКРЕТНО

15/14-215в от 12 марта 1945 г.²⁰⁴¹

**Председателю Хунзахского Исполкома
Райсовета депутатов трудящихся тов. Гаджиеву**

Вами в объединенном постановлении Райсовета депутатов трудящихся и Бюро РК ВКП(б) от 16/II-45 г. за № 2000. п. 67. «О мероприятиях по предотвращению возвращения граждан, выселенных в новые районы, на старое местожительство» дважды повторяется слово «выселенных в новые районы».

Отдел по переселению и хозустройству эваконаселения при СНК ДАССР разъясняет Вам о том, что с высокогорных малоземельных аулов Дагестана не выселялись, а переселялись в новоосваиваемые районы бывшей ЧИАССР с целью улучшения материального благосостояния колхозников указанных аулов. Поэтому Вам следует в Вашем постановлении сделать исправления слов вместо «выселенных» – «переселенные».

**Начальник отдела по переселению
и хозустройству эваконаселения
при Совнаркоме ДАССР**

Аджиев

²⁰⁴¹ ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 18.

Приложение № 10**Письмо Начальника отдела по переселению и хозустройству
эваконаселения при Совнаркоме ДАССР председателю Исполкома
Казбековского Райсовета депутатов трудящихся**15/14-223в от 30 марта 1945 г.²⁰⁴²**Председателю Исполкома Казбековского
Райсовета депутатов трудящихся тов. Гаджиеву**

Из Вашего письма №0-47 от 16/III-45 года не видно из каких районов самовольно переселились 60 хозяйств. Если они переселились из горных районов и не подлежали переселению во вновь присоединенные районы, то их возвращать не стоит. В случае же если они возвратились из одного из вновь присоединенных районов или уклонились от переселения в районе, откуда они прибыли, Вам следует немедленно принять меры к их возвращению в район поселения.

**Начальник отдела по переселению
и хозустройству эваконаселения
при Совнаркоме ДАССР**

Аджиев

Приложение № 11**Письмо Начальника отдела по переселению и хозустройству
эваконаселения при Совнаркоме ДАССР председателю Акушинского
Исполкома Райсовета депутатов трудящихся**15/14с от 6/IV-45 г.²⁰⁴³**Председателю Исполкома Акушинского
Райсовета депутатов трудящихся тов. Омарову**

На Ваше письмо от 27/III-45 года поясняем, что вопрос о переселении второй очереди временно остается открытым. Хозяйства, намеченные к переселению в 1945 году, должны заниматься весенним севом.

**Начальник отдела по переселению
и хозустройству эваконаселения
при Совнаркоме ДАССР**

Аджиев

²⁰⁴² ЦГА РД. Ф. р-411. Оп. 6. Д. 2. Л. 8.²⁰⁴³ Там же. Л. 20.

**ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ VII. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕПРЕССИЙ
И РЕАБИЛИТАЦИЯ НАРОДОВ**

Таблица № 59

**Сводная ведомость стоимости мероприятий, связанных с переселением
и хозяйственным устройством дагестанского населения, переселяющегося
из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР²⁰⁴⁴**

№	Наименование мероприятий	Показатели	Общая стоимость в млн. руб.	В т. ч. 1957 г. в млн. руб.
1	Организация территории и землеустройство переселенческих колхозов (100 тыс. га)	30 колхозов	1,09	0,4
2	Составление проектно-сметной документации на строительство поселков и индивидуальных домов	30 поселков 11,2 тыс. домов	1,3	0,5
3	строительство индивидуальных жилых домов	11200	179,2	64,0
4	Строительство школ	30 школ	36,0	12,5
5	Строительство больниц и фельдшерско-акушерских пунктов	30	12,5	4,5
6	Строительство зданий под административные и культурно-бытовые учреждения	90	45,0	17,5
7	Строительство сельмагов, складов, хлебопекарен	90	15,0	6,0
8	Строительство дорог, мостов, линий связи и электростанций	100 км	45,0	17,5
9	Бытовое водоснабжение (артезианы)	90	2,25	0,9
10	Проведение осушительных работ на низовьях реки «Акташ»	–	9,0	4,0
11	Выдача единовременного денежного пособия переселенцам	44,6 тыс. чел.	5,58	2,05
12	Организационные расходы по переселению (переезды и провоз имущества) и командировочные председателям колхозов	–	7,25	3,0
13	Стоимость неиспользованных затрат и имущества, оставляемых колхозами в местах выхода	–	45,0	
	Всего стоимостью		404,17	132,85

²⁰⁴⁴ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 21. Сведения заверены подписью Зав. отделом переселения и оргнабора рабочих Совета Министров ДАССР А. Гамзатова.

Расчеты
затрат государственных средств и кредитов на переселение дагестанского населения в Дагестан из районов, перешедших в ЧИАССР²⁰⁴⁵

Количество населения	семей	человек
Всего	11 200	44 600
В т.ч. переселяется в 1957 г.	4000	16 500

1. Стоимость автоперевозок:

Расстояние перевозок – 200 км.

Средний вес имущества на 1 семью – 2 тонны

Стоимость перевозки одной семьи – 452 руб. (4 класс груза)

а) перевозка населения:

	количество семей	стоимость перевозки семьи	всего т. р.
Всего	11 200	452	5062,0
В т.ч. в 1957 г.	4000	452	1808,0

б) перевозка имущества колхозов:

47 колхозов по 200 тонн на колхоз – 9400 тонн x 226 руб. = 2124, 4 т. руб; в 1957 г. 40% этой суммы – 850 т. руб.

2. Единовременное денежное пособие 200 руб. на главу семьи, 100 руб. на члена семьи.

	глав семей	сумма т.р.	членов семей	сумма т.р.	всего т.р.
Всего	11 200	2240,0	33400	3340,0	5580,0
В т.ч. в 1957 г.	4000	800,0	12500	1250,0	2050,0

3. Кредиты на строительство жилых домов

	количество домов	норма на дом	всего т.р	в т.ч. кредиты	за счет госбюджета
Всего	11 200	6000	79 200	71 800	107 400
В т.ч. в 1957 г.	4000	6000	64 000	25 600	38 400

4. Кредиты на приобретение коров для семей переселенцев (20% общего количества)

	количество семей	кредит на семью	всего т.р	в т.ч. за счет кредита
Всего	2240	500	3360,0	3360,0
в т.ч. в 1957 г.	800	500	1200,0	1200,0

²⁰⁴⁵ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 18–19. Сведения заверены подписью Зав. отделом переселения и оргнабора рабочих Совета Министров ДАССР А. Гамзатова, 3 мая 1957 г.

5. Освобождение от сельхозналога и подоходного налога

	количество семей	взимается с колхозного двора		всего тыс. руб.		всего на год	всего на 5 лет
		с/х налога	подох. налога	с/х налога	подох. налога		
Всего	11 200	235,7	228	2639,8	2553,6	5193,4	25967,0
В т.ч. в 1957 г.	4000	235,7	228	942,8	912	1854,8	

Всего затрат в млн. руб.

№	Мероприятия	на весь объем, в том числе:			на 1957 г., в том числе:		
		всего	за счет госбюджета	за счет кредита	всего	за счет госбюджета	за счет кредита
1	Автоперевозки семей и их имущества	5,1	5,1	–	1,8	1,8	
2	Автоперевозки имущества колхозов	2,1	2,1	–	0,85	0,85	
3	Единовременное пособие	5,6	5,6	–	2,05	2,05	
4	Кредиты на строительство домов	179,2	107,4	71,8	64,0	38,4	25,6
5	Кредиты на приобретение коров	3,3	–	3,3	1,2	–	1,2
6	Освобождение от налогов	25,9	25,9	–	1,9	1,9	
	Всего:	221,1	146,1	75,1	71,8	45,0	26,8

Таблица № 61

**План
завоза в республику фондируемых стройматериалов
для строительства переселенческих домов²⁰⁴⁶**

№	наименование материалов	норма на один дом	всего	В т.ч. в 1957 г.
1	Леса круглого	8 кбм.	89,6 тыс. кбм.	32 тыс. кбм.
2	Леса пиленного	7,5 кбм.	84 тыс. кбм.	30 тыс. кбм.
3	Шифера	на дом – 1200, на надворные постройки – 500, всего – 1700 усл. плит	19,04 млн. усл. плит	6,8 млн. усл. плит
4	Цемент	1 тонна	11,2 тыс. тонн	4 тыс. т
5	Стекла оконного	7 кв. м	78,4 тыс. кв. м	28 тыс. кв. м
6	Толи	34 кв. м	380,8 тыс. кв. м	136 тыс. кв. м
7	Гвоздей	35 кг	392 тонны	140 тонн

Таблица № 62

Количество хозяйств граждан, имеющих домостроения в 1949 г. по районам, отошедшим к ЧИАССР²⁰⁴⁷

№	Районы	Количество хозяйств	Страховая оценка строения
1	Андалалский	1511	3816,2 т.р.
2	Веденский	4041	7703,1 т.р.
3	Ритлябский	1912	3653,6 т.р.
4	Шурагатский	2251	4782,1 т.р.
	Всего:	9715	19 955 т.р.

²⁰⁴⁶ ЦГА РД. Ф. р-178. Оп. 17. Д. 9. Л. 20.

²⁰⁴⁷ Там же. Л. 20. Заверено подписью начальника Управления Госстраха по ДАССР И. Хасаева, 3 мая 1957 г. (Из данной таблицы следует, что количество оставляемых дагестанцами-переселенцами в ЧИАССР домов было много меньше, чем было построено для них после переселения).

Карта Хасавюртовского района ДАССР по состоянию на 01.01.1958 г.

**Список колхозов, переселяющихся из ЧИАССР
в Дагестанскую АССР в порядке доприселения к колхозам (1957 г.)²⁰⁴⁸**

Переселенческие колхозы из ЧИАССР					Куда доприселяются		
Район	Селение	Колхоз им.	Количество хозяйств	Колич. трудоспособных	Район	Селение	Колхоз имени
Ритлябский	Колоб	Ворошилова Дахадаева Сталина	123	164	Унцукульский колхозы Хунзахского района	Игали Унцукуль	Молотова Дахадаева
	Цатаних	Кирова	173	204		Цунтинский	Бежта
	Мочох	Кр. Армии	201	312			
	Цигордали		216	286			
	Глядал		163	180			
Андалалский	Ново-Мехельта	Димитрова	185	299	Новолакский	Участок Ярмаркин	учебное хозяйство ДСХИ 20 лет Октября
	Андалалы	Калинина	260	416	Хасавюртовский –	Костек	кормосовхоз Мясотреста Бамматюртовк.
	Ичичали	Маленкова	196	305			
Андалалский	Дагбаш	Сталина	264	334	Кизилюртовский	Султан- Янгиюрт	Ленина
	Хиндах	Чапаева	110	153	–	Стальский	Маленкова
	Н. Чиркей	Молотова	496	893	–	Кормосовхоз	Темиргое с прирезкой участка «Темиргое» 119 га от колхоза им. Молотова

²⁰⁴⁸ ЦГА РД, Ф. р-168. Оп. 34. Д. 846. Л. 317. Приложение к постановлению № 159/69 от 4 июня 1957 г. Сведения заверены подписью Управляющего Делами Совета Министров ДАССР Ханбабаева.

							с. Тануси Хунзахкого района с послед. объединением с колхозом им. Хрущева с. Какаюрт Кизилюртовского района.
Веденский	Уриб Цияб-Росо	Ворошилова Кирова	262 85	352 136	Кахибский Ахвахский	Уриб Цолода	– им. Ленина с переселением на кутан Кокрек-Баташский Хасавюртовского района.
	–	–	140	224	–	Тукита	им. Кирова с переселением на кутан Камышкутан Хасавюртовского района.
	–	–	182	291	–	Тад-Магитль	им. Ворошилова
	Акнада (из быв. насел. пункта Цумадинского района Хварши)	К. Маркса	150	210	Цумадинский	Хуштада	им. Молотова
Веденский	Кеды (из быв. насел. пунктов Цумад. р-на Аша и Ангида) Акнада	Ленина	200	280	Цумадинский	Тинди	им. Ворошилова
		К. Маркса	317	413	Цумадинский	Тисси	«Путь к коммунизму»
Шурагатский	Красноармейск	Куйбышева	250	380	Ленинский	Махачкала	им. Сталина
Коста-Хетагуровский	Даллагкау	Сталина	400	600	Хасавюртовский	Аксай	им. Серго

**Приложение к постановлению Совета Министров ДАССР
и Бюро Дагобкома КПСС от 27 июня 1957 г. № 178/72**

**План
отвода земель колхозам, переселяющимся из Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР²⁰⁴⁹**

Кому передаются земли			Количество хозяйств	Количество трудоспособных	Район расположения земель	Наименование участков	Площадь отвода (ориентир.)		В чем пользовании находятся земли			
район	селение	колхоз имени					всего	в т.ч. удобной	колхоз имени	селение	район	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1	Веденский	Первомайск	им. 1 Мая	110	110	Хасавюртовский	Акбулат	121	96	1 Мая Калинина Ленина	Первомайск Шайтль Андрей-аул	Веденский — —
								365	334			
								215	215			
							Итого:	701	645			
	Веденский	Таши	Фрунзе	150	180	Бабаюртовский	Кара-Тюбе	759	727	Фрунзе	Таши	—
							Итого:	759	727			
3	Веденский	Зиберхали	Жданова	330	450	Хасавюртовский	Акбулат-юртовск.	681	600	Молотова Ворошилова	Конхидатль Хварши	— —
								350	272			
							Итого:	1031	872			
4	Веденский	Конхидатль	Молотова	400	720	Хасавюртовский Бабаюр-	Адиль-отар	877	853	К. Маркса «Дагправда» «Красный	Карата Арчо Артлух	Ахвахский — Гумбетов-
								539	496			
							Буденовка	340	280			

²⁰⁴⁹ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 34. Д. 847. Л. 91–96. Сведения заверены подписью Управляющего делами Совета Министров ДАССР А. Ханбабаева

						товский		844	706	Октябрь» Орджони- кидзе	Аргвани	ский –
							Итого:	2600	2335			
5	Веденский (выходцы из с. Инхокори и с. Кванталада Цумадинского района)	Акнада Кеды	К. Маркса Ленина	385	503	Хасавюр- товский	Аксай	1500	1450	Совхоз Дагвин- треста	«Аксай»	Хасавюр- товский
6	Веденский (выходцы из с. Хвайни и с. Кеды Цумадинског о района)	Кеды	им. Ленина	385	590	Хасавюр- товский	Аджимад- жигат- юртовский	817	817	Орджони- кидзе	Аргвани	Гумбетов- ский
Итого:				770	1093			2317	2267			
7	Веденский	Кеды	Ленина (из бывш. насел. пунктов Цумадинс- кого района с. Аша и с. Ангида)	200	280	в порядке доприселения				Ворошило- ва на участок	Тинди Тая-кутан	Цумадин- ский в Хасавюр- товском районе
8	Веденский	Кеды	Ленина (из с. Октябрьск. Нефтянка)	160	–	в порядке доприселения				им. Фрунзе	Мокок	Цунтинский
9	Веденский	Акнада	Кирова	317	413	в порядке доприселения				Путь к ком- мунизму	Тисси	Цумадин- ский
10	Веденский (выходцы из с. Тунситль	Цияб-Росо	Кирова	131	–	Хасавюр- товский				Кирова	Цияб-Росо	Веденский

	Ахвахского района)											
11	Веденский	Цияб-Росо	Кирова	85	136	в порядке доприселения				Ленина на участок	Цолода Кокрек-Баташевский	Ахвахский в Хасавюртовском районе
12	Веденский	Тандо	Тельмана	400	532	Бабаюртовский	Уцмиюртовский	320	308	Кр. Знамя	Рачибулда	Ахвахский
							–	319	290	Ворошилова	Тадмагитль	–
							–	298	268	Калинина	Тлибишо	–
							Ибрагим-Отар	710	680	Калинина	Гиндиб	Тляратинский
						–	150	150	Ленина	Герель		
						Итого:	1797	1696				
13	Веденский	Цияб-Росо	Кирова	140	224	в порядке доприселения				Кирова на участок	Тукита Камыш-Кутан	Ахвахский в Хасавюртовском районе
14	Веденский (из б. насел. пункта Хварши Цумадинского района)	Хварши	Ворошилова	152	210	в порядке доприселения				Молотова на участок	Хуштада «Архип-Ерь»	Цумадинский в Хасавюртовском районе
15	Веденский	Кидеро	Димитрова	115	–	в порядке доприселения				«Победа»	Кидеро	Цунтинский
16	Веденский	Шапих	Микояна	110	–	в порядке доприселения				им. 30 лет ВЛКСМ	Шапих	Цунтинский
17	Веденский	Мокок	Энгельса	130	–	в порядке доприселения				им. Фрунзе	Мокок	Цунтинский
18	Веденский	Шаитль	Калинина	200	–	в порядке доприселения				им. Булганина	Шаитль	Цунтинский
19	Веденский (выходцы из с. Ашали)	Хушет	Андреева	54	75	в порядке доприселения					Ашали	Ботлихский

	Ботлихского района)											
20	Веденский (выходцы из с. Хушет Цумадинского района)	Хушет	Андреева	73	108	в порядке доприселения				им. XX партсъезда	Хушет	Цумадинский
21	Веденский	Хваршینی	Чапаева	120	–	в порядке доприселения				«Новая жизнь»	Верх. Хваршینی	Цумадинский
22	Веденский (выходцы из с. Асах Цунтинского района)	Хваршینی	Чапаева	32	–	в порядке доприселения				им. Кагановича	Кематль	Цунтинский
23	Веденский (выходцы из с. Сагада Цунтинского района)	Киров-аул	им. Кагановича	96	–	в порядке доприселения				им. Фрунзе	Мокок	Цунтинский
24	Веденский (выходцы из с. Сильди и Гако Цумадинского района)	Киров-аул	им. Кагановича	188	–	в порядке доприселения				Дахадаева	Сильди	Цумадинский
25	Веденский	Махач-аул	Куйбышева	127	–	в порядке доприселения					Кижани	Ботлихский
26	Веденский	Махач-аул	Куйбышева	80	–	в порядке доприселения					Тасута	Ботлихский
27	Веденский	Алак	Сталина	317	–	в порядке доприселения				Алак	Алак	Ботлихский
28	Ритлябский (Саясановский)	Чанаб	им. 18 партсъезда	82	110	Хасавюртовский Хасавюр-	Кокрек	462	462	им. 18 партсъезда	Чанаб	Ритлябский
							Кокрек	225	220	Кагановича	Нов. Ритляб	Ритлябский

						товский								
29	Ритлябский (Саясановский)	Новый Ритляб	им. Кагановича	108	262	Хасавюр- товский	Кокрек	580	547	Микояна Карантин- ная скотопло- щадка	Горбутль	Ритлябский		
						Хасавюр- товский	Кокрек	400	375				МСХ	ДАССР
						Итого:		1667	1604					
30	Ритлябский (Саясановский)	Чанаб	им. 18 партсъезда	38	55	в порядке доприселения			колхозы Чародинского района					
31	Ритлябский (Саясановский)	Шагода	Молотова	190	329	Хасавюр- товский	Муклу- Тутляр	658	649	Маленкова подс. хоз.	Годобери	Ботлихский г. Хасавюрт		
						–	Подсоб. хоз.	85	82				Горторга	
						–	Горторга Подсобное хозяйство связи	48	47	Подсобное хозяйство	Связи	г. Хасавюрт		
Итого:		791	778											
32	Ритлябский (Саясановский) (выходцы из с. Гоаб Чародинского района)	Шагода	Молотова	44	–	в порядке доприселения			Сталина	Гилиц	Чародинский			
33	Ритлябский (Саясановский)	Моксоб	Калинина	140	252	для трех колхозов – за №№ 33, 34, 35		495	495	Жданова	Гунзиб	Ритлябский		
34	Ритлябский (Саясановский)	Бетли	Орджони- кидзе	98	114	Хасавюр- товский	Кушбар	300	300	Орджони- кидзе	Бетли	Ритлябский		
						–	–	415	415				Первомайск Цигордали	
						–	–	335	297	Горького Кирова	Ритлябский			
35	Ритлябский (Саясановский)	Перво- майск	им. Горького	195	213	–	–	308	308	Кр. Армии Сталина	Тлядал Мочох	Ритлябский		
						–	–	592	592				Ритлябский	
Итого:				433	579			2445	2407					
36	Ритлябский	Бетли	Орджони-	47	58	в порядке			Ленина	Кахаб-Росо	Унцукуль-			

	(Саясановский)		кидзе			доприселения						ский
37	Ритлябский (Саясановский)	Тлядал	«Красной Армии»	163	180	в порядке доприселения				Сталина на участок	Бежта Каплановка	Цунтинский в Бабаюртов- ский район
38	Ритлябский (Саясановский)	Мочох	им. Сталина	201	312	в порядке доприселения				в колхозы Хунзахского района		
39	Ритлябский (Саясановский)	Цигор- дали	им. Кирова	216	286	в порядке доприселения				в колхозы Хунзахского района		
40	Ритлябский (Саясановский)	Колоб	им. Ворошилова	123	164	в порядке доприселения				Молотова	Игали	Унцукульский
41	Ритлябский (Саясановский)	Цитаних	им. Дахадаева	173	204	в порядке доприселения				Дахадаева	Унцукуль	Унцукульский
42	Ритлябский (Саясановский)	Ритляб	им. К. Маркса	111	169	Кизилюр- товский	Культура	902	787	Димитрова	Орота	Хунзахский
43	Андалалский (Ножаюртовский)	Ахатлы	М. Горького	129	142	на два колхоза	Культура	100	100	им. XX партсъезда	Мушули	Хунзахский
			Итого:	240	311			1002	887			
44	Андалалский (Ножаюртовский)	Ахатлы	М. Горького	57	–	в порядке доприселения				в колхозы Буйнакского района		
45	Андалалский (Ножаюртовский)	Сивух	им. Ленина	253	337	Хасавюр- товский	Салах- Кутан	600	550	1 Мая	Цунди- Шабдух	Гумбетовский
								387	360	Маленкова	Ичичали	Андалалский
						Итого:		987	910			
46	Андалалский (Ножаюртовский) (выходцы из с. Ратлуб Кахибского района)	Сивух	им. Ленина	51	84	в порядке доприселения				им. Шверника	Ратлуб	Кахибский
47	Андалалский (Ножаюртовский)	Нов. Черкей	Молотова	317	605	Кизилюр- товский	Кормосовхоз Темиргое	1050	–	кормо- совхоз	Дагмясо- треста	Кизилюр- товский
48	Андалалский	Нов.	Молотова	179	288	в порядке					Хоточ	Гунибский

	(Ножаюртовский)	Черкей (выходцы из с. Хоточ Гуниб- ского района)				доприселения						
49	Андалалский (Ножаюртовский)	Уриб	Вороши- лова	262	352	в порядке доприселения					Уриб	Кахибский
50	Андалалский (Ножаюртовский)	Нов. Мехельта	им. Димитрова	185	299	Новолак- ский	Ярмаркин	628	–	Учебное хозяйство	ДСХИ	Новолак- ский
51	Андалалский (Ножаюртовский)	Андалалы	Калинина	165	216	Хасавюр- товский	в порядке доприселения			Калинина	Батаюрт	Хасавюр- товский
52	Андалалский (Ножаюртовский)	Ичичали	Маленкова	196	305	Хасавюртов- ский	Бамматюр- товский кормосовхоз	817	–	Бамматюр- тов-ский кормосовх оз	Дагмясо- треста	Хасавюр- товский
53	Андалалский (Ножаюртовский)	Хиндах	им. Чапаева	110	384	в порядке доприселения				Мален- кова	Стальский	–
54	Андалалский (Ножаюртовский)	Дагбаш	Сталина	264	384	в порядке доприселения				Ленина	Султан- Янгиюрт	Кизилюр- товский
55	Коста-Хета- гуровский	Даллаг- кау	Сталина	400	600	в порядке доприселения				им. Серго	Аксай	Хасавюр- товский
56	Цумадинский (Шароевский)	Хакмадой	Ленина	100	180	в порядке доприселения				Ленина	Гаквари	Цумадин- ский
57	Шурагатский (Курчалоевский)	Перво- майск	Сталина	724	1389	Каякент- ский	Тукачи	198	305	Ленина	В. Лабко- махи	Левашин- ский
							Мамаш	118				
							Мамаш	371	367	Богатырева	Мекеги	–
							Мамаш	157	144	Микояна	Аялакаб	–
							Учавлак	93	90	Коминтерна	Леваши	–
							Тукачи	101	96	Вороши- лова	Уллу-Ая	–

						Учавлак	68	60	Молотова	Чуни	–	
						Тукачи	148	146	Калинина	Наскент	–	
						Тукачи	146	145	Димитрова	Эбдал-Ая	–	
						Присельн. массив	500	480	Калинина	Мюрего	Сергокалинский	
						Дагуни-Избар	576	466	Молотова	Аймау-махи	–	
						Учавлак	574	570	Чкалова	Каранай-аул	Каякентский	
						Присельн. массив	1000	950	Сталина	Утамыш	–	
						Итого:	4050	3819				
58	Шурагатский (Курчалоевский)	Первомайск	им. Сталина	40	80	в порядке доприселения			Молотова	Аметерк-Махи	Акушинский	
59	Шурагатский (Курчалоевский)	Танты	М. Горького	210	–	в порядке доприселения				Танты	Акушинский	
60	Шурагатский (Курчалоевский)	Танты	М. Горького	64	–	в порядке доприселения			Батырова	Ленинкент	Сергокалинский	
61	Шурагатский (Курчалоевский)	Танты	М. Горького	51	–	в порядке доприселения			Кагановича	Тебек-Махи	Акушинский	
									на участок	«Эгиз-Тюбе»	в Бабаюртовском районе	
62	Шурагатский (Курчалоевский)	Красноармейск	им. Куйбышева	250	380	в порядке доприселения			Сталина	Махачкала	Ленинский	
63	Шурагатский (Курчалоевский)	Герга	им. Орджоникидзе	329	546	Каякентский	Гаджини	70	–	им. «18 партсъезда»	Бускри	Дахадаевский
64	Шурагатский (Курчалоевский)	Шурагат	им. Димитрова	97	–	в порядке доприселения			Ворошилова	Янгикент	Кайтагский	
65	Шурагатский (Курчалоевский)	Шурагат	им. Димитрова	60	–	в порядке доприселения			Кирова	Санчи	Кайтагский	
66	Шурагатский	Шурагат	им.	50	–	в порядке			им. У.	Джибахни	Кайтагский	

	(Курчалоевский)		Димитрова			доприселения			Буйнакско го		
67	Шурагатский (Курчалоевский)	Шурагат	им. Димитрова	50	–	в порядке доприселения			им. Орджоник идзе	Джавгат	Кайтаг-ский
68	Шурагатский (Курчалоевский)	Шурагат	им. Димитрова	70	–	в порядке доприселения			им. «Победа»	В. Мулебки	Акушинский
69	Шурагатский (Курчалоевский)	Чкалово	Ленина	70	140	в порядке доприселения			Сталина	Маджалис	Кайтаг-ский
70	Шурагатский (Курчалоевский)	Чкалово	им. Ленина	120	–	в порядке доприселения			им. Маленкова	Нов. Каре	Бабаюр- товский
71	Шурагатский (Курчалоевский)	Чкалово	им. Ленина	220	–	в порядке доприселения			«20 лет Октября»	Костек	Хасавюр- товский
72	Шурагатский (Курчалоевский)	Чкалово	им. Ленина	244	–	в порядке доприселения			в колхозы Левашинского района		
73	Малгобекский район ЧИАССР	Ачалыки (неразбор- чиво)	им. Хрущева	90	–	в порядке доприселения			Ленина	Султан- Янгиюрт	Кизилюр- товский

Таблица № 65

**Приложение № 2 к постановлению Совета Министров ДАССР
и Бюро Дагобкома КПСС от 23 июля 1957 г. № 210/74**

**Ведомость
компенсации колхозам Дагестанской АССР за изъятые у них земли под переселение²⁰⁵⁰**

Земли, изъятые под переселение								Какими землями производится компенсация						
№	район	колхоз	селение	район располо- жения земель	название участков	площадь		район	колхоз	селение	район распо- ложения земель	название участков	площадь	
						всего	в т.ч. удобной						всего	в т.ч. удобн.
1	Гумбе- товский	им.1 Мая	Цумди - Шабдух	Хасавюр- товский	Бамматюрт	377	370	Андалал- ский	колхоза с. Н. Чиркей		Бабаюр- товский	совхозный	200	198
	—	—	—	—	Салах	600	550	—	Ленина	Сивух	—	—	650	645
	—	—	—	Бабаюр- товский	Буденовка	844	706	Ритляб- ский	Калини- на	Моксоб	Хасавюр- товский	Ахтерек	102	102
	—	Кр. Октябрь	Артлух	—	—	340	280		колхозов Ритлябского района		Бабаюр- товский	Притереч- ный, в районе Старого Тамаза- Тюбе	800	770
	—	им. Ленина	Цилитль	—	Туршунай	170	162							
					Итого:	2331	2068					Итого:	1752	1715
2	Ботлих- ский	им. Кирова	Годобери	Хасавюр- товский	Тутлар	658	649	Андалал- ский	им. Чапаева	Хиндах	Бабаюр- товский	совхозный	632	626

²⁰⁵⁰ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 34. Д. 848. Л. 177. Сведения заверены подписью Управляющего делами Совета Министров ДАССР А. Ханбабаева.

3	Ахвах-ский	Кр. Знамя	Рачибулда	Бабаюр-товский	Уцми-юрт	320	308	–	М. Горького	Ахатлы	–	Кази-Юрт	1400	1279	
		Вороши-лова	Тад-Магитль	–	–	319	290		колхоза с. Н.Чиркей		–	–	1780	1678	
		им. Кали-нина	Тлибишо	–	–	298	268		им. Воро-шилова	Уриб	–	–	527	379	
		им. К.Маркса	Карата	Хасавюрт	Адиль-Отар	877	853								
		«Даг. правды»	Арчо	–	–	539	496						Итого:	3707	3336
		Отстойник водхоза временного пользования Ахвахского района				786	770								
					Итого:	3138	2985								
4	Левашин-ский	им. Ленина	В. Лабко	Каякент-ский	Тукачи	198	305	Андалал-ский	колхоза с. Н.Чиркей вск. совхозн.			313	310		
	–	–	–	–	Мамаш	118		за счет избыточных земель колхозов Бабаюртовского района			800	800			
	–	им. Богаты-рева	Мекеги	–	–	371	367	Андалал-ский	колхоза с. Ичичали Бабаюртовского совхоза			320	317		
	–	им. Микояна	Аялалаб	–	–	157	144								
	–	Коминтер-на	Леваши	–	Учавлак	93	90						Итого:	1433	1427
	–	им. Воро-шилова	Уллу-Ая	–	Тукачи	101	96								
	–		Чуни	–	Учавлак	68	60								
	–	Калинина	Наскент	–	Тукачи	148	146								
	–	Димитрова	Эбдаш-Ая	–	-	146	145								
					Итого:	1400	1353								
5	Акушин-ский	им. Хрущева	Аметерк-махи		–	–	–	Андалал-ский	им. Ленина	Сивух	Бабаюр-товский	совхозн.	300	295	

**Приложение № 3 к постановлению Совета Министров ДАССР
и Бюро Дагобкома КПСС от 23 июля 1957 г. № 210/74**

**Список колхозов Веденского, Андалалского, Ритлябского и Шурагатского районов
Чечено-Ингушской АССР, дополнительно переселяющихся в Дагестанскую АССР²⁰⁵¹**

Наименование переселенческих колхозов						Место переселения
№	район	селение	колхоз	колич. хозяйств	колич. трудоспо- собных	район и колхоз
1	Веденский	Таши	им. Фрунзе	150	180	в колхозы Тлярятинского района
	–	Зиберхали	им. Жданова	110	150	в колхозы Ботлихского района
	–	Акнада	им. К. Маркса	362	–	в колхозы Цумадинского района
	–	Кеды	им. Ленина	405	–	–
	–	Шапих и Алак	им. Микояна и им. Сталина	45	–	в колхозы Цумадинского района (с. Митрада)
	–	Тандо	им. Тельмана	150	202	в колхозы Ботлихского района
	–	Кванхидатль		47		в колхозы Ахвахского района
2	Шурагатский	Сулевкент	им. Ворошилова	215	–	в Хасавюртовский район
3	Шурагатский (выходцы из с. Кара-Куреш)	Сулевкент	им. Ворошилова	105		в совхоз им. Алиева системы Дагвинтреста в Дербентском районе
4	Шурагатский	Сулевкент	им. Ворошилова	311		в колхозы Дахадаевского района
5	Шурагатский	Чкалово	им. Ленина	160		в порядке доприселения в колхоз им. Ленина с. Хамаматюрт Бабаюртовского района
6	Андалалский	Н. Черкей	с. Н. Черкей	42		в колхозы Гергебильского района (им. Калинина)
	–	–		63		в колхозы Гергебильского района (им. Дзержинского)
	–	–		32		в колхоз им. Ленина Кизилюртовского района
7	Ритлябский	Шагада	с. Шагада	63		в колхоз им. «Знатных людей» с. Тануси

²⁰⁵¹ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 34. Д. 848. Л. 179. Постановления Совета Министров ДАССР с № 197 по 220 с 18 июня по 8 августа 1957 г. Сведения заверены подписью Управляющего делами Совета Министров ДАССР А. Ханбабаева

**Приложение № 4 к постановлению Совета Министров ДАССР
и Бюро Дагобкома КПСС от 23 июля 1957 г. № 210/74**

**Список колхозов Веденского, Андалалского, Ритлябского и Шурагатского районов
Чечено-Ингушской АССР, дополнительно переселяющихся в Дагестанскую АССР²⁰⁵²**

№	Район		Площадь		За счет каких земель производится отвод
			всего	в т.ч. удобной	
1	Ботлихский	всего:	4066	2703	
	–	в том числе:	883	862	колхоза им. Сталина с. Алак, участок Каплановка
	–		594	589	колхоза им. Андреева с. Хушет, участок Джугут-кутан и Айтхана
	–		1731	397	колхозов Веденского района, участок Очари-Отар
	–		571	556	колхоза им. Тельмана с.Тандо, участок Кара-Тюбе
	–		337	299	колхоза им. Жданова с.Зиберхали, участок Акбулат-юрт
2	Цунтинский	всего:	1540	1112	
	–	в том числе:	578	559	колхоза им. Микояна Веденского района, участок Кара-Тюбе
	–		305	289	колхоза им. РККА Веденского района, участок Кара-Тюбе
	–		657	264	колхоза им. Ленина Веденского района, участок Арка-Кескен
3	Цумадинский	всего:	3611	1839	
	–	в том числе:	311	256	колхоза им. Чапаева с. Хваршини Веденского района, участок Акбулат-юрт
	–		1300	600	колхоза им. К. Маркса с. Акнада Веденского района, участок Арка-Кескен
	–		1001	992	колхоза им. Ленина с. Кеды Веденского района, участок Шава
	–		999	991	колхоза им. К. Маркса с. Акнада Веденского района, участок Шава
4	Глярятинский	всего:	759	727	колхоза им. Фрунзе с. Таши Веденского района, участок Кара-Тюбе
5	Унцукульский	всего:	731	724	
	–	в том числе:	421	420	колхоза им. Ворошилова с. Колоб Веденского района, участок Атай-Сурген
	–		310	307	колхоза им. Дахадаева с. Цатаних Веденского района, участок Атай-Сурген

Сведения заверены подписью Управляющего делами Совета Министров ДАССР А. Ханбабаева

²⁰⁵² ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 34. Д. 848. Л. 180. Постановления Совета Министров ДАССР с № 197 по 220 с 18 июня по 8 августа 1957 г.

**Приложение № 7 к постановлению Совета Министров ДАССР
и Бюро Дагобкома КПСС от 23 июля 1957 г. № 210/74**

Ведомость распределения земель Госфонда в Караногайском районе²⁰⁵³

№	Кому передаются земли		Площадь в га	За счет каких земель производится отвод
	район	колхоз		
1	Кулинский	им. Куйбышева	1000	с. Нариман-аул
2	Левашинский		7000	–
3	Сергокалинский		5895	–
4	Акушинский		4000	–
5	Курахский		4473	Грозненский мясокомбинат
6	Чародинский		6400	им. Сталина
7	–		3800	им. Ворошилова
8	Тарумовский		14 910	им. Ленина
9	Кизлярский		2954	с. Нариман-аул
			3500	–
			2954	–
Итого за счет земель колхозов, переведенных в состав Госфонда:			52 413	
Всего:			56 886	

²⁰⁵³ ЦГА РД Ф. р-168. Оп. 34. Д. 848. Л. 183. Сведения заверены подписью Управляющего делами Совета Министров ДАССР А. Ханбабаева

Протокол № 17
Заседания бюро Дагестанского областного комитета КПСС
гор. Махачкала **от 9 мая 1958 года**

Присутствовали:

Члены бюро Обкома КПСС: т.т. Алиев, Вороновский, Коршунов, Присяжнюк, Умаханов, Черкесов, Шамхалов, Эльдарова.

Кандидаты в члены бюро Обкома КПСС: т.т. Абуев, Алиев Д.Г., Алиев О.А., Булатников, Вагабов, Кичиев.

Член ревизионной комиссии Обкома КПСС: т. Алисултанов

Зам. зав. Отделами бюро Обкома КПСС: т.т. Абасов, Абдулаев

П. 9. О фактах самовольного переселения и захвата земель колхозниками переселенческих колхозов²⁰⁵⁴

Бюро Обкома КПСС отмечает, что за последнее время в республике участились факты самовольного переселения части колхозников переселенческих колхозов в бывшие местожительства в горах, где нет условий для устройства их, а также самовольного захвата земель, закрепленных за другими колхозами. Так, из совхоза им. Алиева Дербентского района самовольно переехало в сел. Старый Каракуреш (Кала-Корейш. – Д.Р.) Дахадаевского района около 50 хозяйств переселенцев; из Казьмааула Хасавюртовского района переселилось в сел. Старый Сулевкент Дахадаевского района более 50 хозяйств колхозников. Более 20 хозяйств переселенцев убыли из селения Герга Каякентский района и самовольно захватили земли колхозов Сергокалинского района для выпаса скота личного пользования. Факты самовольного переселения в горы и незаконного захвата земель имели место также в Кайтагском и Левашинском районе.

В результате попустительства районных партийных, советских и сельскохозяйственных органов многие переселенцы фактически не работают в колхозном производстве, занимаются раздуванием личного хозяйства, нарушая устав сельскохозяйственной артели. Пользуясь

---

²⁰⁵⁴ ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 2. Д. 1308. Протоколы заседаний Бюро Дагобкома КПСС XXIII созыва за 1958 г. с № 13 по № 24. Л. 166, 189–190.

слабостью партийно-политической работы среди колхозников-переселенцев, некоторые демагогические элементы ведут дезорганизационную работу в колхозах, что серьёзно мешает благоустройству колхозников в местах вселения и активному участию их в общественном производстве. Кроме того, часто стали приезжать в республиканские организации большими группами переселенцы, минуя районные организации, по вопросам которые могли бы быть разрешены на местах.

Бюро Обкома КПСС считает, что такое положение среди некоторой части колхозников переселенческих районов создано в результате отсутствия повседневной разъяснительной и организаторской работы среди колхозников со стороны горкомов, райкомов КПСС, первичных партийных организаций и горрайисполкомов.

Бюро Обкома постановляет:

1. Считать совершенно недопустимым переселение колхозников на хутора в горы, где нет никаких условий для их устройства.

2. Обязать Министерство внутренних дел ДАССР совместно с партийными и советскими органами провести работу по возвращению колхозников в места переселения, а в тех случаях, когда самовольно переселяющиеся добровольно не возвратятся, принять меры к переселению их в административном порядке.

3. Обязать Министерство сельского хозяйства ДАССР, горкомы, райкомы КПСС и райисполкомы в месячный срок произвести проверку наличия скота, находящегося в личном пользовании колхозников и принять меры к строгому соблюдению Устава сельскохозяйственной артели. Рекомендовать колхозам покупать излишки скота у колхозников.

4. Обязать горкомы и райкомы КПСС усилить партийно-политическую работу среди переселенцев, разъяснив им о вредности самовольного ухода в горы, где нет никаких перспектив для улучшения их материального благосостояния».

5. Обязать Совет Министров ДАССР, Министерство сельского хозяйства, горкомы, райкомы КПСС и райисполкомы принять меры к ускорению строительства в переселенческих колхозах и устройству переселенцев.

**Динамика возвращения населения в Дагестанскую АССР
в период с 1957 г. по 1960 г.²⁰⁵⁵**

Годы	Всего		«дагестанцев»		чеченцев	
	семей	чел.	семей	чел.	семей	чел.
1957	15 173	57 345	12 993	48 895	2180	8450
1958	1819	7300	1412	5764	407	1536
1959	1058	4018	253	976	805	3042
1960	1700	9169	32	128	1668	9041
Итого:	19 750	77 832	14 690	55 763	5060	22 069

²⁰⁵⁵ ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 46. Д. 26. Л. 42.

Таблица № 70

**Динамика
роста чеченского населения, проживающего на территории Дагестанской АССР²⁰⁵⁶**

№ пп.	Наименование районов и населенных пунктов	1944			1959			1970			1984		
		Всего	В т.ч. чеченцы		Всего	В т.ч. чеченцы		Всего	В т.ч. чеченцы		Всего	В т.ч. чеченцы	
			Кол-во	%		Кол-во	%		Кол-во	%		Кол-во	%
Хасавюртовский район													
1.	с. Тутлар	210	116	55,2	170	165	97,0	265	252	95,1	291	270	92,8
2.	с. Боташевский (Солнечное)	557	3	0,5	327	232	71,0	1915	1909	99,7	2508	2508	100
3.	с. Нурадилово	–	2131	–				1553	1535	98,8	–	2116	–
4.	с. Борагенгечув	1077	1070	99,3	–	–	–	977	927	94,9	1090	1070	98,2
5.	разъезд Боташ	20	17	85,0	17	17	100	25	18	72,0	30	15	50,0
6.	с. Османюрт	488	481	98,6	735	717	97,5	1232	1200	97,4	1618	1419	87,7
7.	с. Симсир	186	186	100	288	286	99,3	439	417	95,0	502	500	100
8.	с. Покровское	470	470	100	856	385	45,0	2475	2200	88,9	3844	1882	49,0
9.	с. Абдурашид	80	79	99,0	159	141	88,6	554	540	99,3	274	270	98,5
10.	с. Байрамаул	800	416	52,0	1166	730	62,6	1865	1858	99,6	2010	2000	99,5
11.	с. Генжеаул	266	61	22,9	349	66	19,0	293	170	58,0	498	107	21,5
12.	с. Акбулатюрт	311	300	96,5	242		99,2	388	386	99,5	389	380	97,7
13.	с. Новосельское				853	705	82,6	1130	1112	98,4	3115	2950	94,9
14.	с. Бамматюрт	758	728	96,0	1165	932	80,0	2608	2599	99,6	3140	3060	97,4
15.	с. Пятилетка	–			277	98	35,4	586	376	64,2	695	200	28,8
16.	с. Адильотар	446	160	35,9	609	407	66,8	790	709	89,7	1587	896	56,4
17.	с. Кадыротар	337	168	50,0	398	279	70,1	477	472	99,0	711	711	100
	Итого:	6006	4626	77,0	7711	5400	70,0	17 562	16 680	95,0	22 302	19 713	88,4

²⁰⁵⁶ Заверено подписью начальника Статистического Управления ДАССР М.Н. Курбанова. 10 августа 1988 г. / Личный архив Ш.Р. Рамазанова: Дагобком КПСС. Некоторые архивные материалы по г. Хасавюрту, Хасавюртовскому, Казбековскому и Новолакскому районам ДАССР.

Новолакский район													
18	с. Новолакское	2890	2854	98,8	1671	200	12,0	2026	309	15,2	3500	688	19,6
19	с. Чапаево	1438	1438	100	915	11	1,2	1133	12	1,1	1045	18	1,7
20	с. Новокули	3325	3325	100	996	54	5,4	1296	70	5,4	1516	83	5,5
21	с. Чаравали				206	79	38,3	268	108	40,3	344	150	43,6
22	с. Новочуртах	899	899	100	421	55	13,1	587	82	14,0	1500	251	16,7
23	с. Тухчар	956	956	100	824	107	13,0	1062	149	14,0	1733	261	15,1
24	с. Гамиях	949	949	100	700	75	10,7	800	56	7,0	1278	112	8,8
25	с. Дучи				280	134	48,0	292	88	30,1	599	219	36,6
26	с. Ахар				472	106	22,4	561	308	54,9	1100	640	58,2
27	с. Шушия				358	132	36,9	560	319	61,3	80	49	61,2
28	с. Гамиях				544	17	3,1	616	18	2,9	962	37	3,8
	Итого:	10 457	10 421	99,7	7387	970	13,0	9161	1519	16,6	13 657	2480	18,2
Казбековский район													
29	с. Ленинаул	2871	2871	100	2658	531	20,0	3488	834	23,9	3877	1117	28,8
30	с. Калининаул	1443	1443	100	1238	247	19,9	1745	415	23,8	2274	436	19,2
	итого:	4314	4314	100	3896	778	20,0	5233	1249	23,9	6151	1553	25,2
	Бабаюртовский район	–	1406	–	24 381	1900	7,8	24 177	2060	8,5	38 700	2132	5,5
	Кизилюртовский район	–	81	–	20 869	578	2,8	33 422	944	2,8	42 000	976	2,3
	г. Хасавюрт	–	1416	–	37 282	2000	5,4	53 957	15 027	27,8	73 100	21 000	28,7
	Всего:		22 264		101 526	11 626	11,4	143 512	37 479	26,1	195 910	47 852	24,4